АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1978 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1979

Справочное издание содержит сообщения о результатах археологических работ 1978 г. Дается краткая характеристика исследованных памятников, отмечаются особенно интересные и редкие материалы. Сообщения охватывают раскопки на всей территории СССР и в некоторых зарубежных странах.

Ответственный редактор
академик Б. А. РЫБАКОВ

Секретарь издания
Н. В. МАЛИНОВСКАЯ

На переплете —
петроглифы у горы Суханиха на Енисее

А $\frac{10602-223}{042(02)-79}$ 119—79—0507000000

© Издательство «Наука», 1979 г.

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Работы Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа

Экспедиция продолжала исследования в Довмонтовом городе и в кремле средневекового Пскова. В Довмонтовом городе были завершены пятилетние работы по раскрытию и снятию фресковых росписей в храме Покрова XIV в. Общая площадь снятых фресок около 150 кв. м, причем в восточной части храма, во всех трех апсидах, росписи сохранились на высоту 4—4,5 м. Несмотря на сильную раздробленность штукатурки, большие утраты, последствия пожаров и поздние побелки, живопись сохранилась относительно хорошо. Раскрытие и снятие живописи вели по мере археологического раскрытия храма по ярусам, разрезая росписи в основном по линиям разгранок. Материал, применявшийся для закрепления росписей на стене, заклейки перед снятием и всей последующей обработки — низковязкий полибутилметакрилат (ПБМА — нв). Вся полевая обработка и снятие фресок со стен производилась по методике, разработанной в лаборатории реставрации монументальной живописи Государственного Эрмитажа. Собраны данные, позволяющие уточнить последовательность живописных работ в храме и порядок их распределения между мастерами-живописцами. Раскопки также дали новые данные об архитектурных особенностях раскрываемого памятника (устройство и оформление порталов входа, деревянные устройства в интерьере здания и проч.).

В кремле доследовалась восточная крепостная стена. На ее южном участке прослежены остатки прясла более древней оборонительной стены. Близ восточной крепостной стены, в районе колокольни Троицкого собора, обнаружены и частично раскрыты остатки почти круглого в плане каменного сооружения высотой до 1,3 м, покрытого дощатым помостом. Расположение обнаруженного сооружения в восточной части площади у Троицкого собора, традиционно связываемой с местом, где собиралось псковское вече, дает основание предположительно видеть в сооружении ту самую летописную «степень», с которой возмущенные псковичи «сопхнули» князя Владимира Андреевича за то, что «онъ приеха не по псковскои старины, псковичи не зван, а на народ не благъ». Полное раскрытие сооружения планируется в следующем сезоне.

Работы 1978 г. экспедиция вела в тесном сотрудничестве и при активной помощи Управления культуры Псковского облисполкома, Псковских специальных научно-реставрационных мастерских и областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры.

В. Д. Белецкий, Е. Г. Шейнина

Исследования Псковского городища

Отряд Института археологии АН СССР в составе Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа продолжил исследования Псковского городища. Доследовался раскоп 1977 г. в западной стороне площадки городища. В общей сложности выявлено девять строительных горизонтов. Горизонты I—III исследованы раскопками 1977 г. Строительные горизонты IV—VIII представлены остатками построек (от 4×6 до 6×7 м) с глинобитными полами и глинобитными печами на булыжном опечье, занимавшими в постройках срединное положение. Позднейший из этих горизонтов (IV) уничтожен при сильном пожаре; следы пожара прослежены и в других горизонтах. Находки позволяют определить период функционирования поселения в пределах VIII—IX вв. В одной из ям, опущенных из горизонта III, вместе с керамикой фельдбергерского типа найдены равноплечная фибула IX—X вв. и обломки глиняных дисков от вертикального ткацкого стана.

Древнейший строительный горизонт IX содержал остатки наземных построек с опущенной на 35—50 см в материк центральной частью, площадью около 3×3,5 м. Печь из булыжных камней занимала угол котлована напротив входа, имевшего вид постепенно понижающегося коридорчика. Размеры построек с учетом наземной части достигали 5×5 м, а внешний облик их, согласно реконструкции архитектора Г. В. Борисевича, был близок хатам-мазанкам. Керамика, найденная при разборке печи одной из построек, близка керамическим формам пражского типа.

В приматериковом слое найдена в основном сетчатая керамика, а также посоховидная булавка и песты от зернотерок. В ряде материковых ям обнаружены фрагменты тюльпановидных сосудов, сходных с керамикой типа верхнего слоя Тушемли.

Собранные материалы подтвердили новую схему культурной стратиграфии Псковского городища, предложенную С. В. Белецким на основании изучения материалов раскопок 1930—1961 гг. взамен схемы С. А. Таракановой.

С. В. Белецкий, А. Б. Варенов, В. П. Фролов

Разведочные работы в псковском Мирожском монастыре

Архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Псковского музея-заповедника при участии кафедры истории искусств Ленинградского университета продолжила исследование памятников древнерусского зодчества на территории Спасо-Мирожского монастыря. Работы велись к югу от Преображенского собора.

Напротив восточного фасада современного жилого дома обнаружены остатки гражданского сооружения, сложенного из плитняка. Его восточная стена находится на трассе монастырской стены позднего времени, которая была поставлена здесь на стену обнаруженного сооружения. Постройка вскрыта лишь частично. В пределах раскопа стена сохранилась на высоту до 2 м. Лицевая сторона в некоторых местах имеет известковую обмазку. Стена продолжается за пределами раскопа на юг и север. С внутренней ее стороны сохранились следы оконного проема, а в пределах открытого помещения зафиксирована отмостка из плитняка. В северной части стена сильно повреждена и лицевой поверхности не имеет. Со стороны реки к восточному фасаду здания под прямым углом примыкают

перемычки-контрфорсы, сложенные весьма небрежно из плитняка и булыжника. Они имеют протяженность около 3 м и обрываются на кромке береговой скалы.

Примерно в 15 м к югу от остатков вышеописанного сооружения начато раскрытие еще одной постройки. Как и все постройки, открытые па берегу р. Великой, она сложена из плит. В плане постройка имеет прямоугольные очертания. Раскрыты западная стена сооружения с проемом посередине и часть северной стены.

Раскоп на месте ризницы у юго-западного угла Стефановской церкви имел целью проследить возможное продолжение ранее открытой южной стены храма, предшествовавшего ныне существующей постройке XVIII в. Выяснилось, что основание ризницы имело по всей площади мощную забутовку из огромных валунов, положенных в несколько рядов. При ее создании и была, видимо, разрушена древняя стена.

Раскопками 1978 г. открыты две ранее не известные постройки, датировка и назначение которых, а также их место в ансамбле монастыря могут быть определены лишь после того, как будет исследован весь сложный комплекс к югу от Спасского собора.

В. А. Булкин, И. И. Лагунин, О. В. Овсянников, В. А. Назаренко

Исследования на территории Соловецкого монастыря

Раскопки в Соловецком монастыре осуществляла Научно-исследовательская проектная мастерская Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР. Шурфы были заложены на мельничном дворе и в проходе между западными фасадами Святительского, Благовещенского корпусов и крепостью с целью получения недостающих сведений для проекта вертикальной планировки (автор проекта Л. Н. Дмитриева).

Работы подтвердили выводы 1977 г. о том, что указанный проход имел валунное и булыжное мощение, вместе с тем получены новые данные. Изучение стратиграфии позволило отнести появление мостовой ко времени строительства здесь первых каменных зданий. В одном профиле под слоем песка, поверх которого уложен булыжник, зафиксирована прослойка (8 см) битого кирпича. Судя по траншеям на мельничном дворе, она датируется XVII в.— временем постройки первых каменных келий. Следы нарастания культурного слоя между прослойкой битого кирпича и песчаной подушкой под мощение не прослежены. Поверхность мощения имеет заметный уклон в сторону крепостной стены. Только в бойнице к югу от Святых ворот выявлено булыжное покрытие, в остальных четырех под слоем мусора XX в. прослежено истлевшее дерево — остатки настильных платформ под пушки, детальное исследование которых — дело будущего.

На мельничном дворе к югу от Святительского корпуса, перпендикулярно или под углом к нему, заложены три траншеи. Их стратиграфия, несмотря на некоторые частные отличия, в целом отражает этапы строительства Святительского корпуса. Наиболее показательны напластования траншеи между зданием и третьей бойницей подошвенного боя (счет от Прядиленной башни к юго-востоку, в сторону сушила). Нижний слой, включающий прослойку черной земли с истлевшим деревом — самый древний. Толщина его — 8 см, дата — XVI — начало XVII в. Лежащий над ним слой (25 см) битого кирпича с фрагментами полихромных изразцов и плинфы, покрытой поливой, увязывается со строительством первых каменных келий

в XVII в. Вышележащая прослойка (10 см) земли черного цвета с включением чернолощеной посуды наросла за два столетия после строительства. Ее перекрывает строительный мусор (до 40 см) 1800 г.— времени первой крупной перестройки келий. Выше снова располагается слой черной земли с включением фрагментов фарфоровой посуды.

В конце XIX или в начале XX в. поверх указанных слоев была уложена булыжная дорога, проходящая вдоль южного фасада Святительского корпуса. На расстоянии 7 и 10 м к югу от корпуса зафиксировано резкое падение рельефа с перепадом высот в 1 м. В траншее рядом с мельницей стенки откоса облицованы крупными валунами. Резкое падение рельефа прослежено и к югу от Филипповской церкви, стоящей в одном ряду со Святительским корпусом. Это крутой склон канала, на котором стоит мельница. Резкое падение рельефа вдоль южного фасада корпуса известно по письменным источникам. Так, описи Соловецкого монастыря неоднократно упоминают «вал», на котором стояли кельи «мельничного порядка». По-видимому, раскопками открыт склон вала. Вал упоминается также в связи с описанием восточного и северного ряда келейной застройки. Резкий перепад высот древнего рельефа прослеживается здесь визуально и в настоящее время. Происхождение вала, на наш взгляд, должно быть связано с остатками земляных укреплений деревянного острога 1578 г. Если это так, то план существующей замкнутой периметральной келейной застройки в значительной степени повторяет контуры первого фортификационного сооружения на Соловках.

В. А. Буров

Работа Белозерской экспедиции

Белозерская экспедиция продолжала раскопки поселения X в. у д. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл. Исследовался металлургический комплекс в центре гряды (раскопы IV и V). Найдены: железная лопаточка, глиняная литейная форма, три целых тигля, льячка и свыше ста обломков тех и других. Там же обнаружены зубильца, пробойник, чекан, бракованные шумящие подвески, а также браслеты и перстень финских типов. Находки были сосредоточены вокруг очагов, сложенных из камней.

Продолжалось исследование косторезной мастерской, начатое в 1977 г. Отметим два гребня-подвески с округлыми орнаментированными рукоятями местной работы. В пределах соседнего жилого комплекса расчищены хозяйственные ямы и печь-каменка, сложенная из девяти рядов камней. В развале печи найдены железные ухват и мотыжка. Свидетельствами развитой торговли местного населения являются дирхем, бронзовая чашечка от весов с орнаментом в виде розетки, кубический железный замок, фризские гребни, бусы. В остеологическом материале, как и ранее, преобладали кости бобра. Местная керамика — исключительно лепная. Выявлены новые образцы чеканных орнаментов в виде креста в круге, решетчатых и фигурных штампов. Интересны сочетания веревочного, рамочного и гребенчатого орнаментов.

Древнее поселение занимало лишь восточную и центральную части природной возвышенности. Траншеи, заложенные поперек гряды в ее северной части, показали, что культурный слой здесь либо отсутствовал, либо отложился лишь в очаговых ямах. На участке в 80 кв. м обнаружено шесть круглых или овальных материковых ям диаметром от 1 до 2 м и глубиной от 0,4 до 1 м. Их отвесные стенки и дно обожжены. Заполне-

ние состояло из камней, угля, золы, гумированной земли с обломками лепной керамики и костями животных. На производственное назначение некоторых ям указывает наличие шлаков, обломков тиглей и льячек, находки целой льячки и глиняной литейной формочки. Там же обнаружены калачевидное кресало, часть пружинных ножниц, большая бронзовая игла от скандинавской кольцевидной фибулы, миниатюрный железный замочек кубической формы, мозаичные бусы. Замечательна находка литого ажурного бронзового наконечника ножен меча X в. Он принадлежит к числу наконечников стиля Борре (с мотивом птицы), относящихся, по Паульсену, к скандинавской группе изделий, встречавшихся до сих пор только в Северной Европе.

Состав находок и тип очагов, неизвестный на поселении, позволяет предположить, что здесь, на окраине поселка, располагалась кратковременная стоянка иноземных купцов-воинов.

Л. А. Голубева

О работе Великолукского отряда

Великолукский отряд Ленинградского университета продолжил работы по изучению древнерусского поселения в уроч. Городок на правом берегу Ловати, у д. Городище Великолукского р-на Псковской обл. В неукрепленной части поселения два участка (I и II) продолжили раскопы предшествующих лет. Площадь участка I—100 кв. м, участка II—184 кв. м. Вскрытая часть культурного слоя селища содержала вещи (бронзовые трапециевидные и ромбические подвески, крест, серебряная оковка футляра, дирхем, глазчатые и пастовые бусы), фрагменты керамики X—XI вв., а также многочисленные отходы бронзолитейного и железоделательного производств: керамические и железные шлаки, выплески бронзы, обломки бронзовых слитков, пластин и проволоки, куски железа, целые и фрагментированные тигли, части глиняных форм и деталей горнов.

В нижнем горизонте слоя и на уровне материка обнаружены остатки девяти производственных сооружений, которые предварительно датированы X — началом XI в. Сохранившаяся часть большинства построек представляла собой выкопанную в материке яму овальной в плане формы с более или менее отвесными стенками. Размеры ям разные: от 1,60×0,80 м и глубиной 0,20 м до 2,80×1,60 м и глубиной 1,20 м. В некоторых сооружениях развалом камней, черной сажистой линзой и прокаленностью материкового песка четко определяется место горна. Кроме предгорновой ямы, иногда сохраняются остатки и следы бревенчатых стен и столбовые ямы диаметром 0,20—0,40 м и глубиной до 0,55 м. Столбовую конструкцию удается проследить в постройках, имеющих значительно вытянутую в длину предгорновую яму, а срубные бревенчатые стены обычно возводились в постройках с небольшой почти круглой предгорновой ямой диаметром около 1 м.

На участке I установлена восточная граница поселения, которая проходила в 92 м от городища. Поиски культурного слоя далее к востоку дали отрицательный результат. Шурфовка верхней части холма, у подножия которого велись работы, выявила культурный слой мощностью 0,40—0,50 м на площади около 9600 кв. м. Таким образом установлено, что северо-восточная граница селища проходила в 180—200 м от городища, а не в 50—60 м, как считалось ранее.

В. М. Горюнова

Исследование памятников на Кольском полуострове

Кольская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР основные работы вела около пос. Дроздовка и в расположенных вблизи него заливах и губах Баренцева моря. Многочисленные и разновременные поселения и стоянки позволяют проследить последовательное изменение и развитие материальной культуры населения, жившего тут начиная с VI вплоть до рубежа II—I тысячелетий до н. э. Исследовались известные ранее памятники (Устье Дроздовки, Маяк, Кривун) и поселения, обнаруженные в этом году (Нерпичья Губа).

Особый интерес представляет поселение Устье Дроздовки, исследование которого закончено. Благодаря раскопкам большой площадью (756 кв. м) получены новые данные о материальной культуре ранненеолитического (середина IV тысячелетия до н. э.) населения. Выявлены сложенные из камней очаги, получен обильный керамический материал, имеющий аналогии с керамикой ранненеолитических поселений Финляндии и Норвегии (Säraisniemi I). Много орудий из кварца, сланца, песчаника. В восточной части поселения выделен участок с материалом эпохи бронзы, представленным хорошо развитой сланцевой индустрией, многочисленными отщепами кремня и наконечниками из этого столь редкого в здешних местах материала. Обнаружены также фрагменты керамики с примесью в тесте мусковита и асбеста, украшенные в верхней части неглубокими ямками. Здесь же, на площадке, засыпанной красной охрой, найдено навершие в виде головки птицы из мыльного камня с великолепной проработкой деталей.

Стационарные работы проведены и на других поселениях эпохи бронзы (Маяк — 204 кв. м; Нерпичья Губа II— 128 кв. м; Кривун — 120 кв. м). Материалы их близки между собой и характеризуют культуру охотников на морского зверя и рыболовов, о чем свидетельствуют многочисленные орудия из кварца, сланца, черного хрусталя, кремня. Особенно интересны поселения Кривун и Нерпичья Губа II, где представлены прекрасно изготовленные наконечники стрел и дротиков разных форм в основном из сланца, часто целиком зашлифованные. Разнообразие форм и размеров охотничьего снаряжения свидетельствует о довольно развитой специализации поселений данной территории и о совершенстве техники обработки камня. В керамическом материале преобладают фрагменты крупных круглодонных сосудов с примесью в тесте мусковита, иногда украшенные в верхней части неглубокими ямками. На стоянке Маяк обнаружено культовое захоронение нерпы — свидетельство того, что основой хозяйства являлся морской промысел. Здесь же встречены обломки наверший из мыльного камня с орнаментом, сланцевые браслеты, а на поселении Нерпичья Губа II — прекрасно выполненное навершие из того же материала в виде головы белого медведя и заглаженная галька со сложным узором. Поселения в Нерпичьей Губе (пос. Дроздовка) и в устье р. Дроздовки свидетельствуют о прочном освоении этой территории человеком начиная с эпохи раннего неолита.

Получены новые данные при обследовании Ивановской губы (вблизи пос. Дроздовка). Открыты 14 разновременных памятников (Черная I—V, Ивановские I—IX), представляющих собой поселения, стоянки, охотничьи лагеря, мастерские. Часть из них имеет хорошо сохранившийся культурный слой. Интересно поселение Черная I с мезолитическим инвентарем: наконечниками стрел на пластинах из горного хрусталя, резцами, пластинами, концевыми скребками из кремня и кварцита. Черная V — по-

селение-мастерская — содержит материал, представленный исключительно сланцевой индустрией, зафиксировавшей все этапы изготовления орудий.

Проведены также разведки в районе оз. Йоконьга. В месте истока р. Йоконьга из Йоконьгского озера раскопаны остатки разрушенного поселения, открытого экспедицией в 1947 г. Раскоп (52 кв. м) в уцелевшей части поселения дал материал, относящийся, видимо, к эпохе развитого неолита. Многочисленны кварцевые орудия, кремневые и сланцевые листовидные наконечники стрел, шлифовальные плиты и пилы, отбойники, нуклеусы, фрагменты гребенчато-ямочной керамики.

Н. Н. Гурина, В. Я. Шумкин, И. В. Гаврилова, Г. В. Синицына

Исследования в Карелии

Кондопожский отряд экспедиции Карельского филиала АН СССР вел работы в Заонежье. На стоянке Пегрема IX вскрыто 80 кв. м. Культурный слой — желтый песок с коричневым оттенком мощностью до 40 см — залегал под дерном и тонкой прослойкой серого подзола. В нем обнаружены остатки каменных сооружений, очаги, кострища, хозяйственные ямы. Находки в основном сосредоточены у очагов и каменных кладок. Найдено 506 орудий, из которых 353 из кварца, 86 сланцевых, остальные из кварцита и кремня. У мест изготовления орудий встречено 613 осколков и отщепов кварца и 1207 сланцевых. Некоторое несоответствие между количеством сланцевых и кварцевых орудий и отходами их производства объясняется тем, что многие кварцевые осколки без всякой обработки находили широкое применение, сланцевые же почти всегда нуждались в дополнительной оббивке.

Инвентарь стоянки близок к известному в позднем мезолите Карелии, но на стоянке найдены пять фрагментов керамики типа сперрингс (с позвонковым орнаментом от остродонного толстостенного сосуда со слегка профилированным венчиком и примесью крупного песка и толченого камня в тесте) и два фрагмента с нарезными горизонтальными линиями. Судя по высотным отметкам (11—13 м над уровнем озера), стоянка относится к раннему этапу культуры сперрингс и датируется концом V тысячелетия до н. э.

На древнем медном руднике «Белые Камни» продолжены рекогносцировочные работы в шахтах, штольнях и местах открытых выработок. Обнаружены значительные отвалы старинных разработок. На глубине 1 м от поверхности встречены кусочки меди, халькопирит, кварцевые пластинки, отбойники, нуклеусы, обломки кайл. Видимо, вначале здесь велась добыча кварца и его первичная обработка, а позже меди.

Комплексная геолого-археологическая экспедиция Карельского филиала АН СССР обследовала южное побережье Онежского озера и долину Вытегры с целью выявления месторождений кремня. Открыты крупные и различные местопроявления кремня: на Вытегре — Александровское, Белоручейское, Девятинское; на Онежском озере — Южно-Онежское (Кюршевское). Орудия из кремня, характерного для Белоручейского месторождения, широко распространены на стоянках Карелии от мезолита до эпохи раннего металла. Результаты проведенных исследований дают основание предполагать, что древнейшее население Карелии использовало местные кремневые ресурсы, не уступавшие по своему богатству и разнообразию верхневолжским, северодвинским и др.

А. П. Журавлев

О работе Северо-Западной экспедиции

Северо-западная экспедиция Института археологии продолжала исследование Кончанского неолитического могильника в Боровичском р-не Новгородской обл. На площади 224 кв. м на глубине 0,3—0,8 м обнаружены 17 погребений. Могильные ямы не прослежены. Контуры и размеры погребений определялись по охристому пятну мощностью 5—25 см. Размеры последних в длину — 0,5—1,4 м и в ширину — 0,3—0,5 м. Костяки не сохранились. Одно погребение ориентировано на север, остальные имеют юго-западную ориентировку. В 15 погребениях встречено от 10 до 200 янтарных украшений: различные подвески, пуговицы, пронизки. В некоторых могилах найдены кремневые наконечники копий, стрел, ножи. В одном погребении был лишь кремневый инвентарь, другое — безынвентарное. Подтвердилось предположение о различиях в погребальном обряде центральной и периферийных частей могильника. Выявлена его южная граница.

При расчистке слоя поселения, перекрывающего могильник и относящегося к позднему неолиту, получен небольшой вещевой материал, в том числе наконечники стрел, скребки, ножи, шлифованные орудия, фрагменты керамики с растительной примесью. Мощность культурного слоя — 0,3 м.

Кроме того, проведены рекогносцировочные раскопки островных стоянок на оз. Шерегодро в 0,7—1 км от могильника. На стоянке, расположенной на о-ве Зват, вскрыто 48 кв. м. Памятник однослойный; материал, полученный при раскопках, однороден. Здесь обнаружены обломки ямочно-гребенчатой керамики, развалы крупных сосудов, кремневые и каменные орудия, много отщепов и осколков кремня, расколотых камней. Площадь раскопа на стоянке, находящейся на о-ве Березовец, — 44 кв. м. Памятник также однослойный. Коллекция состоит из кремневых наконечников стрел, скребков, ножей, обломков орудий, обломков и развалов сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом. Она аналогична материалу соседней островной стоянки и одновременных береговых поселений. Мощность культурного слоя на обеих береговых стоянках не превышает 0,3—0,4 м. Оба памятника датируются концом III тысячелетия до н. э.

М. П. Зимина

Раскопки в Ивангородской крепости

Раскопки в Ивангородской крепости проводились Ленинградским филиалом института «Спецпроектреставрация» в связи с реставрацией Успенской церкви (ок. 1558 г.) (автор проекта архитектор И. А. Хаустова). Их целью были поиски остатков крылец-всходов галерей церкви. В раскопах у северной стены церкви (по оси ее северного входа) и у западной, под входом на западную галерею, следы крылец не обнаружены. Культурный слой у северной стены церкви полностью нарушен погребениями XIX в. и поздним строительством. В 6 м от западной стены церкви прослежены остатки кладки восточной стены и двух контрфорсов каземата, построенного шведами в XVII в. Стена каземата сохранилась на высоту до 1,5 м. Фундамент его состоит из двух рядов кладки из больших блоков тесаного камня и имеет высоту 0,7 м.

Между западной стеной церкви и восточной стеной каземата под мощным (до 1,3 м) слоем щебня и строительного мусора залегает нетронутый культурный слой со следами пожара. Судя по находкам (мушкетные пули, фрагменты мундштуков шведских трубок, монета Рус-

ского государства), его можно датировать XVII в. В этом слое на расстоянии 1,75 м к западу от церкви обнаружен развал шведской изразцовой печи с рельефными сюжетными и орнаментальными, а также горшкообразными изразцами. Ниже этого слоя залегает слой известкового раствора с песком, образовавшийся в результате пристройки контрфорсов к каземату. Под ним — лежащий на материке слой, не содержащий никаких находок, кроме костей животных. Непосредственно у стены церкви под этим слоем прослеживается прослойка желтого известкового раствора (до 15 см), относящегося к строительству самой церкви. Основание церкви находится на глубине 2,5 м от современной поверхности и состоит из двух рядов кладки из тесаного камня, поставленных на материковую скалу.

Отсутствие следов западного крыльца можно объяснить, вероятно, тем, что оно было, скорее всего, деревянным пристав-ным, а при постройке в XVII в. каземата, находящегося в непосредственной близости от западной стены церкви, было разобрано.

О. М. Иоаннисян

Раскопки в Никольском монастыре в Старой Ладоге

Раскопки на территории Никольского монастыря в Старой Ладоге были предприняты Ленинградским филиалом института «Спецпроектреставрация» в связи с подготовкой проекта реставрации памятника (автор проекта архитектор О. Г. Гусева) и явились продолжением исследований, выполненных М. К. Каргером в 1970 и 1974 гг. и А. Н. Кирпичниковым в 1976 г.

В результате проведенных раскопок подтвердилось, что существующий ныне памятник стоит на древнем основании и почти целиком повторяет план древнего здания. Древние фундаменты сохранились под всеми конструкциями храма; они сложены из булыжных камней среднего и крупного размера на известковом растворе. Фундаменты высотой до 1 м заложены в культурном слое, предшествующем сооружению собора. Их основания находятся на материке.

Выше фундамента сохранилась древняя кладка стен, представляющая собой чередующиеся ряды серого плитняка и кирпича (26,5—27×17—18×6,5—7 см). Стены древнего храма тоньше, чем стены более поздней постройки (XV в.). Западная стена первоначального здания толще его южной и северной стен, что говорит о возможном размещении в ней внутристенной лестницы. Высота сохранившихся древних стен различна в разных местах: иногда это лишь первый ряд кладки, местами кладка сохранилась на высоту четырех-семи рядов, иногда отсутствует полностью. Восточные столбы поставлены на фундамент, общий с фундаментом стен, разделяющих апсиды. Судя по сохранившимся нижним рядам кладки, эти стены были отделены от столбов дверными проемами. Внутри храма, на северной стене, найдена лопатка, отвечающая северо-восточному столбу. На внешней стороне южной стены вскрыты остатки восточной лопатки центрального ее членения.

Исследованные древние конструкции памятника позволяют судить о его первоначальных формах — это была четырехлопастная трехапсидная постройка с чертами, характерными для домонгольских ладожских церквей.

В процессе раскопок найдено большое количество фрагментов фресковой росписи древнего храма (в том числе с граффито). В нижних частях культурного слоя, в котором заложены фундаменты собора, обнаружено большое количество фрагментов лепной и гончарной ке-

рамики, а также литейная формочка для отливки украшений, трапециевидная подвеска и амулет — медвежий эуб с просверленным отверстием. В материке зафиксированы хозяйственные ямы, заглубленные в него на 15—20 см. Характер находок позволяет сделать предположение о существовании на этом месте поселения, предшествующего времени постройки храма. Наиболее вероятная дата древнего храма — вторая половина XII в.

О. М. Иоаннисян, О. Г. Гусева, Н. К. Стеценко

Работы на юге Псковской области

Северно-западная экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала исследование свайных поселений III—II тысячелетий до н. э. На Наумовском поселении в торфянике у Жижицкого озера (Куньинский р-н) вскрыто 12 кв. м. Участок оказался исключительно богатым находками: только обломков глиняных сосудов северобелорусской культуры собрано около 10 тыс. Здесь, в прибрежье древнего озера, отложился материал, перенесенный водой при разрушении свайных сооружений заключительной фазы развития поселения. Несомненно, причиной гибели сооружений, отстоявших от раскопа на 20—35 м к югу, послужил катастрофический подъем воды в озере около середины II тысячелетия до н. э.

В Невельском р-не на оз. Сеннпца краеведом И. А. Вощилло в обрезах осушительных канав обнаружены пять пунктов выхода культурного слоя с кремневыми орудиями и отщепами. Отсутствие керамики позволяет думать, что им открыты поселения мезолитического времени. Близ д. Захарки на дне южной части озера И. А. Вощилло выявил культурный слой с аналогичными находками.

На Братиловском озере близ д. Чайки (Себежский р-н) начаты раскопки городища в уроч. Черная гора, открытого авторами в 1975 г. В небольшом раскопе расчищены остатки трех перекрывавших друг друга железоплавильных горнов в сопровождении множества небольших криц и шлаков. Ранее полученный материал позволял датировать памятник серединой I тысячелетия н. э. В свете новых данных Черную гору следует считать не городищем, а местом выплавки железа из болотной руды; можно ожидать изменения датировки памятника в сторону удревнения.

В Новосокольническом р-не продолжались раскопки Острейского городища (г. Острий). Вскрыто основание земляного вала шириной до 4 м, усиленное камнями с глиняной промазкой. В яме у подножия вала со стороны площадки городища найдены наконечники стрел, железные предметы и обломки глиняной посуды XIII—XVI вв.

На пашне южного берега Равоньского залива Жижицкого озера, восточнее д. Байково Куньинского р-на, обнаружены следы железоделательного производства позднего средневековья.

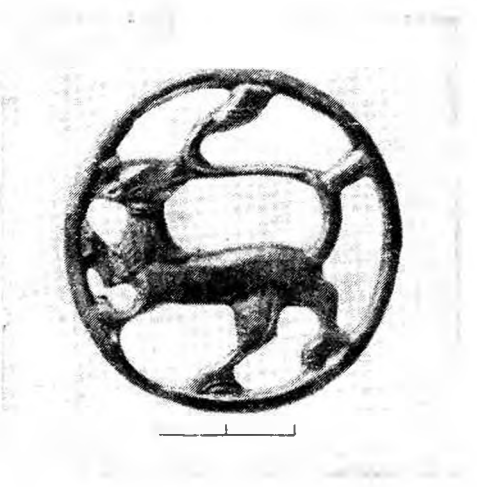
Н. Б. Кириевская, А. М. Микляев, В. М. Солдатов, Д. И. Фоняков, С. И. Янковский

Открытия в Гдовской крепости

Работы в г. Гдове Псковской обл. осуществлены Псковской областной экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Псковского облисполкома и Псковского отделения Общества охраны памятников истории и культуры. Впервые вскрыты и изучены все пять ныне разрушенных и скрытых под земляными холмами башен крепости, а также выяснена ее строительная биография. Крепость, представляющая в плане прямоугольник, построена в 1431—1434 гг. Одновременно со стенами (определена их полная высота — около 7,5 м) были возведены круглые в плане средистенные башни — Петелинская и Тайницкая — диаметром в основании 11 м. Толщина их стен около 3 м. Петелинская башня сохранилась на высоту двух ярусов. Высота руин — 6 м. Полностью раскрыта камерная огнестрельная бойница второго яруса, на просвет равная 34—18×100 см. Расчищены остатки входа в первый ярус башни. При расчистке основания Тайницкой башни обнаружен лестничный сводчатый проход-тайник к берегу р. Гдовки шириной 1,3 м. Северо-западные, примыкающие к Тайницкой башне участки крепостных стен прослежены геофизическими методами сотрудниками Горного института, а затем трассированы небольшими раскопами и нанесены на план.

В западном углу крепости открыта круглая, выступающая только внутрь двора Псковская башня. Частично сохранился ее нижний ярус диаметром 8,5 м. Здесь открыта печура бойницы шириной 54—70 см и глубиной 1 м. Пол первого яруса башни возвышается над уровнем крепостного двора не менее чем на 2 м. Под фундаментом башни обнаружен проделанный в земле проход — слух. Описанное сооружение — первая археологически выявленная на севере Руси круглая нефланкирующая башня. Она, очевидно, предназначалась, кроме боевой, и для сторожевой, дозорной функции.

Изучены Псковский и Кушельский захабы коридорного типа, пристроенные к стенам крепости примерно в середине XV в. В обоих захабах прослежены внутренние и внешние ворота шириной 2,3—3,2 м. В Кушельском захабе, по осям равном 10,3×22,0 м, в западной скругленной в плане части обнаружены две огнестрельные бойницы, составляющие на просвет 13—18×40—43 см. Обе бойницы устроены в одной внутристенной камере шириной 1,8 м и датируются, судя по кирпичной облицовке, XVI в. По соседству располагалась еще одна разрушенная бойница, видимо, первоначальная. В 11 м к востоку от захаба обнаружен каменный устой моста (2,0×2,3 м). У его подножия найдена бронзовая пластина с геральдическим изображением барса. Дата вещи — XIV—XV вв. Она важна для изысканий о древности и иконографии псковского



Пластина с изображением барса. XIV—XV вв. Гдов

областного герба, представлявшего того же зверя, олицетворявшего мужество и храбрость.

Псковский захаб (по осям 28,5×15,5 м) был перестроен, вероятно, в конце XV в. Его новые стены возведены, однако, на первоначальном основании. Исследованы уцелевшие части захаба, включающие камеру бойницы подошвенного боя шириной 2 м и почти квадратное в плане сводчатое помещение (3,6×3,8 м) арсенала. На замощенном полу арсенала найдено свыше 30 каменных ядер диаметром до 22 см и весом до 11 кг. Башни и захабы Гдовской крепости по своей четкой дате и конструктивным признакам имеют эталонное значение для изучения крепостных сооружений Северной Руси периода начального распространения огнестрельного оружия.

А. Н. Кирпичников, В. А. Назаренко

Изучение Копорской крепости

Работы в пос. Копорье Ленинградской обл. предприняты в связи с разрушениями отдельных участков крепости. Это привело к уточнению ее строительной биографии и к выявлению новых, еще не опознанных частей каменных стен, возведенных в 1297 г. и позднее. В ходе обследования произведен детальный осмотр стен, особенно в поврежденных частях, описаны различные по технике кладки строительные блоки, взяты послужившие важнейшим определителем пробы растворов.

В результате в южной и юго-западной стороне ныне существующей крепости удалось выявить четыре отрезка стены общей протяженностью 100 м, относящейся к 1297 г. и сохранившейся почти на полную высоту — 7,5 м. Преграда новгородской поры была сложена отвесно или с небольшим наклоном из крупных, 12—25 (обычно 16—23)×22—80 см (чаще 36—66 см), обработанных грубым сколом плит. Скрепляющий известковый раствор — кремовый, плотный, с примесью крупного песка, толченого плитняка, иногда цемянки. По мере повышения стены крупные плиты заменялись более тонкими, толщиной 6—12 см (чаще 6—9 см). В обвале у мысовой северо-западной башни начала XVI в., а затем и в ряде других мест впервые обнаружена надстройка новгородской стены 1297 г., заключающаяся в увеличении высоты стены до 9,6—10,8 м при сохранении ее прежней толщины 2,2 м. Открыт боевой ход надложенной преграды, возвышающейся над ходом, построенным в 1297 г., на 1,6 м; прослежен ее бруствер толщиной 0,8 м и высотой 2 м с расположенными на расстоянии 6,5 м друг от друга оконообразными стрелковыми бойницами, равными на просвет 50×72 см.

Новоопознанная надстройка по аналогии с подобными же в Новгороде, Таллине и Висби может датироваться 1360—1390 гг. Выявление надложенной копорской стены впервые проясняет один из путей, каким шло инженерное развитие древнерусской военной архитектуры до- и раннеогнестрельной поры.

Новым явилось выделение еще одного этапа в строительстве Копорской крепости, относимого нами ко времени не ранее XV в. и заключавшегося в утолщении на 1,6 м южной и юго-западной стен. Неожиданностью было нахождение в стене 1297 г. арочного проема, от которого начиналась, спускаясь по склону к р. Копорке, ложбинка. Оказалось, что это углубление возникло в результате обвала свода скрытого хода к воде, вырубленного в скале. Раствор и техника кладки не оставляют сомнения в том, что сооружение современно укреп-

лению новгородской поры и, следовательно, является древнейшим известным в отечественной каменной фортификации тайником — источником водоснабжения крепости.

А. Н. Кирпичников, В. А. Назаренко

Раскопки кургана у д. Волженец

Экспедицией Псковского педагогического института проведены раскопки разрушавшегося одиночного круглого кургана на южной окраине д. Волженец Псковского р-на, в 18 км к югу от Пскова, на правом берегу р. Великой. Высота насыпи составляла 1,2 м при диаметре 9 м. Она содержала шесть погребений. Пять из них — впускные погребения по христианскому обряду, относящиеся к позднему средневековью. Нижняя часть насыпи почти не была повреждена. Основное погребение, совершенное по обряду сожжения на стороне, располагалось на уровне погребенного дерна в восточной части предварительно выжженной площадки диаметром 9 м и занимало площадь диаметром 1,5 м. Толщина слоя кальцинированных костей с остатками погребального костра — 0,1 м. Первоначальная высота песчаной насыпи — 1 м. По окружности насыпь была обложена крупными известняковыми плитами, впоследствии оползшими. В юго-восточном секторе раскопа удалось проследить четыре яруса обкладки. В юго-западном секторе она не прослеживалась. Вокруг трупосожжения зафиксированы остатки горелых бревен длиной от 0,2 до 0,6 м. К югу от этого сооружения на материке располагались отдельно лежавшие валуны (от 0,2 до 0,6 м в поперечнике), расстояние между которыми составляло от 0,1 до 1,2 м. С погребальным сооружением связаны и три небольшие ямки в материке размерами 0,3—0,5 м в поперечнике и глубиной 0,2—0,5 м. Возможно, они расположены по углам погребального сооружения, ориентированного с северо-запада на юго-восток. Погребальный инвентарь представлен лепной керамикой, а также железными предметами. Основное погребение датировано второй половиной I тысячелетия н. э.

И. О. Колосова

Раскопки могильников у деревень Даймище и Плещевицы

Северо-западный отряд Ижорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Государственным музеем истории Ленинграда закончил исследование средневекового курганного могильника у д. Даймище Гатчинского р-на Ленинградской обл. Исследовалась южная часть могильника, где сосредоточены наиболее поздние курганы, датируемые по вещевым находкам и погребальному обряду первой половиной XIII в. Всего раскопан 21 курган. Все насыпи содержали погребения по обряду трупоположения с западной ориентировкой. В большинстве насыпей сохранились скопления камней, не образующие правильной кольцевой обкладки, а лишь обозначающие ее. В одном кургане захоронения были совершены в материковых ямах, причем в неглубокой яме — парное погребение мужчины и женщины, а несколько севернее, в отдельной более глубокой яме,— погребение мужчины. Все эти погребения безынвентарны и представляют, видимо, переходный период от захоронений под курганными насыпями к захоронениям в могилах

жальничного типа. Неглубокая подкурганная яма обнаружена еще под одной насыпью, однако никаких следов погребения здесь не оказалось. На дне ямы найдены железная шпора (тип IV по А. Н. Кирпичникову) и согнутая вдвое западноевропейская монета-подвеска. В остальных курганах погребения были совершены в основании насыпи и сопровождались хрустальными гранчатыми, различных типов бронзовыми, фарфоровыми и стеклянными бусами, бронзовыми перстнями. В женских погребениях встречены также два ножа с бронзовыми орнаментированными рукоятями, причем один в бронзовых ножнах.

Полные раскопки могильника у д. Даймище позволили получить данные для изучения структуры могильника, а также проследить хронологические изменения в материальной культуре населения Водской земли с начала XII до первой половины XIII в.

Отрядом начаты раскопки курганно-жальничного могильника у д. Плещевицы Волосовского р-на Ленинградской обл. Могильник насчитывает сейчас более 700 курганов и жальников. В 1877 г. Л. К. Ивановский раскопал здесь 83 насыпи, в 1971 г. разведывательные раскопки провел Е. А. Рябинин.

В 1978 г. исследованы два курганных и семь жальничных захоронений. В одном кургане обнаружены погребения молодой женщины в неглубокой могильной яме и грудного младенца в насыпи. При женском погребении найдены бронзовая подковообразная фибула начала XIII в., рубчатый перстень и ожерелье из 53 бусин различных типов, выполненных из хрусталя, цветного стекла и бронзы. Весь комплекс можно датировать первой половиной XIII в. Во втором кургане, датируемом тем же временем, женское погребение на уровне древнего горизонта оказалось частично разрушенным грабительской ямой. В заполнении ямы обнаружены два пластинчатых браслета, два витых проволочных перстня и несколько бусин. В двух жальничных погребениях встречены витые петлеконечные браслеты, серебряная кольцевая пластинчатая фибула, поперечнощитковый и овальнощитковый бронзовые перстни. На поверхности двух других жальников были каменные кресты XIV—XV вв.

Уже эти небольшие работы позволили уточнить существующие представления об эволюции погребального обряда в могильниках Водской земли и показали наличие определенной преемственности в конструкции погребальных сооружений разного типа, датируемых XIII—XV вв.

В. А. Кольчатов, А. А. Розов

Работы Новгородского музея

Новгородский государственный объединенный музей-заповедник проводил охранные раскопки на территории Новгородской обл. Начаты работы на могильнике у пос. Деревяницы Новгородского р-на. Выявлены остатки сопки, от которой сохранился ров шириной 6—8 м и глубиной около 1 м, правильной дугой охватывавший материковый останец диаметром свыше 20 м в центре. На дне рва зафиксирован слой обгоревших камней, среди которых найдены развалы лепных сосудов, железные коса и сошник, несколько бусин. В конце X — начале XI в. сопка была в значительной степени снивилирована, ров засыпан. Образовавшаяся в результате невысокая насыпь (диаметр около 35 м) была использована для погребений по обряду трупоположения. Вскрыто 77 погребений, находившихся на глубине 0,3—1,0 м от поверхности, в основном в слое подсыпки, примыкавшем к центральному материковому останцу. Контуры ям про-

слеживались лишь в отдельных случаях. Костяки располагались беспорядочно. Нередко погребения перекрывали и перерезали друг друга. Неоднократно отмечались следы тлена и гвозди от гробов. Ориентация погребений западная, с отклонениями к северу и югу.

Погребальный инвентарь представлен типами, обычными для курганных древностей Северо-Запада (ромбощитковые и проволочные височные кольца, пластинчатые и витые перстни, различные бусы). В ряде погребений встречены изделия явно городского ювелирного ремесла (полые с зернью и ажурные бусины, ажурные височные кольца). В погребении 65 найден фрагмент златотканой ленты с изображением ангелов. В семи погребениях обнаружены западноевропейские, арабские и сасанидская монеты, которые иногда были использованы как привески. Целые круговые горшки и развалы керамики неоднократно встречались как в погребениях, так и вне их. Дата погребений — конец X—XIII в. В этом же слое зафиксированы отдельные кальцинированные кости и оплавленные бусины — следы разрушенных более ранних погребений по обряду трупосожжения.

В курганном могильнике у с. Дрегли Любытинского р-на вскрыто 25 насыпей с погребениями по обряду трупоположения в грунтовых ямах конца X—XII в. Более поздние курганы (конец XI—XII в.) имели каменные обкладки вокруг основания насыпей.

Исследовались также памятники культуры длинных курганов. В могильнике у д. Каменка Маловишерского р-на раскопаны четыре кургана с трупосожжениями. Среди находок — керамика, оплавленные бусины, ножи, стрелы.

В. Я. Конецкий, Т. Л. Верхорубова

Работы Вычегодского отряда

Вычегодский отряд Коми филиала АН СССР вел раскопки и разведки в среднем течении Вычегды (Корткеросский р-н Коми АССР). Продолжались раскопки раннесредневекового поселения Шойнаты III на левом берегу Вычегды, напротив с. Сторожевск, где зафиксированы большие кострища, пятна прокала. Культурные остатки встречены в кострищах и вблизи них. Это многочисленные фрагменты керамики, шлаки, кости, кремневые орудия. Исследовались также раннесредневековый могильник ванвиздинской культуры Шойнаты I и два могильника предков коми-зырян Шойнаты II и III (культура перми вычегодской X—XIV вв.).

На могильнике Шойнаты I на площади 180 кв. м выявлены 11 погребений с инвентарем и одно безынвентарное. Отмечена беспорядочная ориентация могильных ям. Установлены два обряда захоронения: кремация и трупоположение. В большинстве захоронений погребальный инвентарь очень беден: железные ножи, обломки керамики ванвиздинского типа с гребенчатым и шнуровым орнаментом, бронзовые пронизки, накладки. В одном из погребений с ингумацией (с частично сохранившимся костяком) найдены железный кинжал с остатками кожаных ножен с бронзовой обкладкой и бронзовые украшения: браслет круглого сечения с расплющенными концами, крупная шаровидная пронизка с продольными прорезями, обломки поясной накладки. Данный могильник и поселение Шойнаты III в культурном и хронологическом плане составляют единый комплекс.

На могильниках Шойнаты II и III вскрыто соответственно 7 и 19 могил (почти все с инвентарем). Расположение могил рядовое, ориентация яи — с

севера на юг с отклонением к западу и востоку. Наблюдается сосуществование обрядов кремации и ингумации. В некоторых погребениях выявлены остатки обгорелых плах, угли, линзы прокаленной почвы. Часть вещей найдена в межмогильном пространстве. Инвентарь этих могильников представлен железными ножами, наконечниками стрел, калачевидными кресалами, фрагментами сосудов из глины и бронзы, множеством украшений из цветных металлов, стекла и пасты (пронизки, монетовидные и шумящие подвески, стеклянные, золоченые и серебряные бусы, бронзовые поясные накладки с орнаментом, фибулы, серебряные серьги со сканью и зернью, бубенчики, перстень). В одном из погребений найден западноевропейский денарий конца X — начала XI в.

Разведками выявлен еще один могильник перми вычегодской, расположенный в окрестностях с. Пезмог (правый берег Вычегды).

К. С. Королев

Раскопки поселений в Южной и Северной Карелии

Сямозерский отряд Приладожской экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР исследовал поселение Малая Суна IX в устье одноименной реки, впадающей в оз. Сямозеро. В раскопе (256 кв. м) зафиксированы остатки кострищ и хозяйственные ямы. Выделены различающиеся планиграфически два комплекса: неолитический с каменными орудиями, керамикой типа сперрингс и ямочно-зубчатой, а также комплекс эпохи раннего железа с сетчатой или слегка штрихованной керамикой. Последний относительно богат материалом; к нему также относятся железные шлаки и, видимо, обломки предметов из цветного металла.

Продолжены раскопки многослойного поселения Муромское VII на восточном побережье Онежского озера. В прибрежной части памятника на площади более 300 кв. м вскрыты остатки неглубокой округлой полуземлянки позднемезолитического времени с очагом в центре и ряд других углублений, сооруженных в различные эпохи — от позднего мезолита до средневековья. Материал относится к четырем основным комплексам: позднемезолитическому с кремнево-сланцевым инвентарем, энеолитическому с ромбоямочной керамикой, позднекаргопольскому (I тысячелетие до н. э.) и средневековому (X—XI вв.). Керамика средневекового комплекса сопровождается глазчатыми бусами и наиболее близка посуде синхронных курганов Юго-Восточного Приладожья.

В северо-западной части Карелии Костомукшский отряд раскапывал стоянку Кенто IV. Вскрыты остатки кострищ и получен материал, состоящий главным образом из кварцевых орудий и керамики эпохи раннего металла, ориентировочно определяемой как ранняя сярязниеми. В ходе разведки на оз. Верхнее Куйто выявлены шесть разновременных стоянок. Это небольшие по площади памятники, типичные для севера Карелии. Упомянем стоянку Мелкая Губа с ямочно-зубчатой неолитической керамикой и стоянку Корхилакши II, где керамики нет, но обнаружены кварцевые изделия и медные или бронзовые шлаки, совместно залегавшие в кострище. Последний факт убеждает в том, что к бескерамическим стоянкам севера Карелии следует подходить особенно осторожно и дифференцированно.

М. Г. Косменко, А. В. Анпилогов

Городище Паасо

Древности летописной корелы пополнились еще одним памятником — городищем Паасо (район г. Сортавала Карельской АССР). В финской литературе XIX в. каменные сооружения на Паасонвуори (возвышенность Паасо) связывались с войной 1741—1742 гг. Как археологический объект городище открыто в 1974 г. экспедицией Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. Тогда же был вскрыт могильный холмик с трупосожжением, а в 1975 г. проведено дополнительное разведочное исследование. В 1978 г. на памятнике раскопано 236 кв. м.

Площадка Паасонвуори (высота 79,2 м), слегка вытянутая с запада на восток, с трех сторон имеет крутые скалистые обрывы и только с юго-восточной стороны есть крутой подъем. С этой наиболее доступной неприятелю стороны сооружен вал. Паасонвуори выгодна не только с оборонительной точки зрения. Удобное географическое положение обеспечивалось водными путями: огибающая возвышенность р. Хелюлянйоки соединяла с Ладожским озером, а р. Тохмайоки — с территорией восточной Финляндии.

Природные условия и особенности рельефа определили топографию и специфические черты строительных комплексов. Пять фундаментов (два из них выявлены целиком, три — частично) довольно глубокие, сооружены в естественных ложбинах скального грунта из небольших расколотых камней и ориентированы в направлении север — юг. Фундаменты располагались на слое пожарища (за исключением фундамента V, сооруженного на материке). Однако археологический материал не дает оснований говорить о двух хронологически различных этапах в жизни городища. Разнообразный инвентарь, включающий медные и серебряные ювелирные изделия (овально-выпуклые фибулы, ажурные цеподержатели, орнаментированные рукояти ножей), бытовые вещи, предметы железоделательного производства, орудия труда, типичен для древнекарельской культуры, синхронен находкам Тиверска и датируется XIII—XIV вв.

Вместе с тем на городище обнаружена небольшая группа предметов X—XI вв.: бронзовая бусина-флакончик, характерная для памятников веси, головка меча со следами серебра, равноплечная фибула, калачевидное кресало, некоторые типы бус. Эти находки позволяют предположить, что городищу, возможно, предшествовал могильник с трупосожжением. В 1938—1939 гг. Э. Кивикоски поблизости были раскопаны каменные курганы с трупосожжением, содержавшие подобный инвентарь.

Материалы Паасо дают возможность осветить этнокультурные взаимодействия древних карел и веси, уточнить их этнические границы и выяснить ряд других до сих пор еще не решенных вопросов.

С. И. Кочкуркина, В. А. Базегский, О. И. Сазонова

Работы в земле пруссов

Балтийская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила работы на грунтовом могильнике у нос. Клинцовка в окрестностях г. Зеленоградска Калининградской обл. На площади 200 кв. м вскрыты 37 погребений, в основном представлявших собой двухъярусные захоронения в грунтовых ямах. В нижнем ярусе располагались остатки конских шкур вместе с предметами сна-

ряжения для верховой езды, в верхнем ярусе — остатки человеческих трупосожжений, совершенных на стороне. Ямы погребений — овальные и круглые, размерами от 0,7×0,8 до 1,0×2,0 м — расположены довольно четкими рядами. Характерно сосредоточие нескольких ям в группы по три.

Погребения, расположенные в северо-западной части вскрытой площади, ближе к вершине моренной гряды, на которой расположен могильник, содержали более богатый инвентарь. В остальных погребениях в нижнем ярусе вместо остатков коней обнаружены черепа жеребят в сопровождении удил, стремян и шпор меньших размеров. Инвентарь таких погребений представлен лишь обломками керамических и бронзовых сосудов и копьями. Ямы двух из таких могил (28, 29) были завалены крупными камнями. Остатки человеческих трупосожжений в верхнем ярусе погребений помещались в яму в керамических или бронзовых сосудах, часто находившихся вверх дном, сопровождались мечами, копьями и ножницами, гнутыми или сломанными, весами, гирьками, фибулами «куршского типа», биллонными перстнями, шиферными пряслицами, стеклянными, бронзовыми и янтарными бусинами, костяными гребнями.

Характерно, что отдельно женские погребения не встречены, хотя в ряде погребений (16, 30, 53) имелась пара урн или групп кальцинированных костей, позволяющих предполагать и наличие женских погребений. Один из погребенных (16) был сожжен в ладье, в верхнем ярусе другого погребения (51) найдены остатки сожженного оголовья коня. В большей части могил снаряжение коня сопутствовало ему в нижнем ярусе, однако в погребениях, расположенных в восточной части раскопа и находившихся, как выяснилось, на восточной границе могильника, удила, стремена и шпоры, часто сломанные, найдены в верхнем ярусе. Конские черепа часто сопровождались оголовьями, снабженными накладками разных типов. Вновь при черепах коней встречены налобные подвески с изображением хищной птицы.

В целом инвентарь позволяет датировать основную массу погребений XI в., однако могилы, расположенные по восточной и юго-восточной границам памятников, относятся уже к первой половине XII в. Последние прорезают песчаный слой, образованный наносами находившегося здесь в древности Куршского залива, в дальнейшем отступившего к востоку.

Продолжены разведочные работы. В Багратионовском, Гурьевском и Зеленоградском р-нах обследованы три городища, 11 селищ, восемь грунтовых могильников, два вала. Последние пересекают в двух местах Балтийскую косу. Обращает на себя внимание крупное поселение и грунтовый могильник у пос. Сосновка. Памятники дали обильный подъемный материал X—XI вв., на поверхности могильника найдены два валуна со следами обработки. У пос. Моховое, рядом с известным скандинавским курганным могильником в уроч. «Кауп», на поверхности земли зачищены остатки каменного двухкамерного сооружения. Выяснены местонахождения 10 ныне уничтоженных памятников археологии.

В. И. Кулаков

Исследования на Белом море

Экспедиция Архангельского областного краеведческого музея и педагогического института им. М. В. Ломоносова работала в Приморском и Мезенском р-нах Архангельской обл., а также на Соловецких островах.

В ходе разведки по берегу Белого моря, на участке от г. Мезени до г. Архангельска, исследованы памятники II—I тысячелетий до и. э. Это дюнные стоянки в Мезени, на р. Сояне, Инцы, Могилки I—IV, Това, Нижняя Золотица, Спасская. Собран большой подъемный материал. Интерес представляет группа дюнных стоянок в уроч. Могилки (зимний берег Белого моря) с богатейшим кремневым инвентарем и керамикой с гребенчато-ямочной и зубчатой орнаментацией. Продолжены сборы на стоянках Кудьмозера (около г. Северодвинска).

На островах Соловецкого архипелага завершены начатые в 1977 г. археолого-реставрационные работы. На мысе около Школьной губы (в 1 км к югу от кремля) восстановлена группа каменных сооружений II—I тысячелетий до и. э.— Большой Лабиринт, Спиральный Лабиринт и «Вентерь», описанные Н. Н. Виноградовым (1927 г.). Восстановленные памятники музеефицированы и включены в состав экскурсионных объектов Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника.

А. А. Куратов

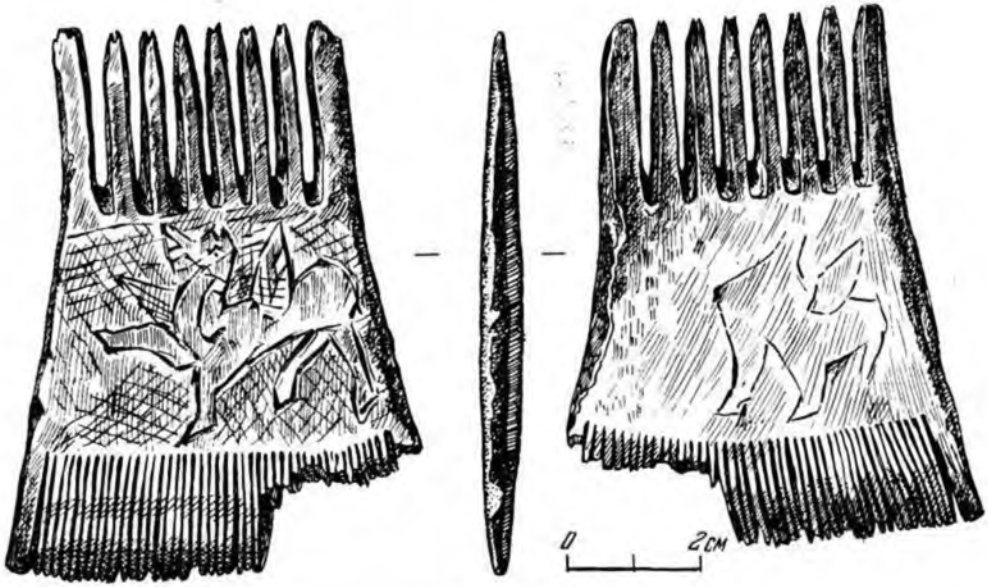
Продолжение охранных раскопок на ул. Ленина в Пскове

Экспедицией Псковского музея-заповедника был расширен раскоп 1976 г. (за счет прирезки двух участков общей площадью 120 кв. м к северу и югу от участка Ф) и начат охранный раскоп (60 кв. м) в 18 м к востоку от раскопа 1976 г. Последний законсервирован на глубине 120—140 см, где шел поздний слой строительного мусора.

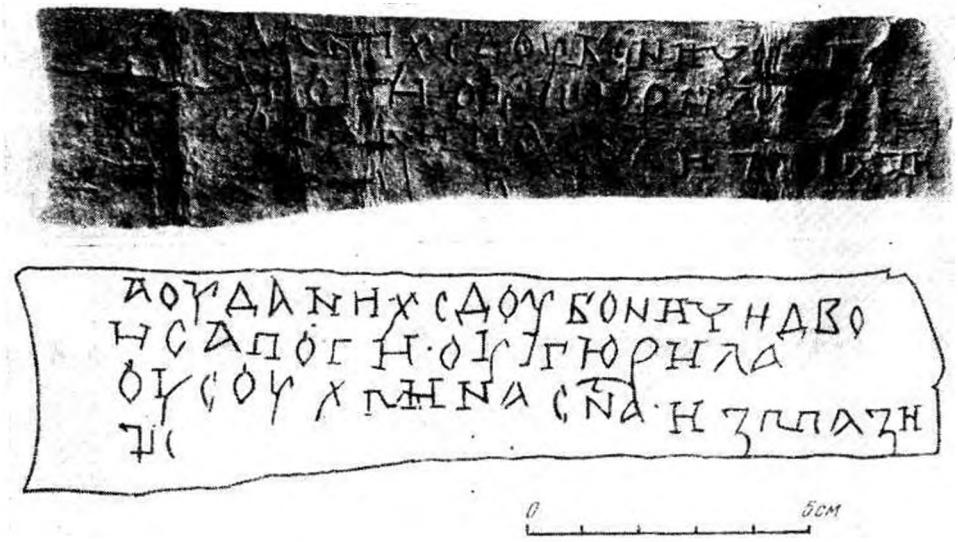
Культурный слой на основном раскопе достигал 3,8 м и отчетливо делился на три части: поздние отложения XVIII—XX вв., нарушения с уровня которых достигали глубин более 2 м от поверхности; средневековый слой с остатками жилой застройки (около 1—1,5 м) и слой курганного некрополя с прослойками погребенного дерна, остатками кострищ, погребениями. Наиболее нарушены отложения XV—XVII вв. и курганные насыпи.

В средневековой части слоя прослеживались следы застройки трех дворов: частоколы, дворовые настилы, срубы (12), колодец. Ориентировка построек выдерживалась на протяжении всего средневековья, хотя имела место перепланировка. Зафиксированы сооружения ярусов 2—12, причем горизонтальные конструкции имели удовлетворительную сохранность лишь в ярусах 5—9. Среди поздних сооружений привлекла внимание часть дренажной системы (труба с соединительным колодцем) XVIII в., прослеженной ранее на значительном протяжении в раскопе 1976 г.

В числе вещевых находок — роговой гребень с изображением крылатого фантастического коня, деревянные пряничная доска и жезл в виде стержня с массивным рубчатым навершием (XIII в.), четыре яйцевидные глиняные погремушки (XIII — начало XIV в.), привозные вещи — рейнская керамика, янтарная подвеска, самшитовый гребень, фрагменты стеклянного браслета, южнорусских амфор, шиферные пряслица.



Роговой гребень. Псков



Берестяная грамота № 4 (фото и прорись). Псков

В усадьбе, которая отличалась наибольшей концентрацией вещевого материала, найдена берестяная грамота № 4 (по общему счету берестяных грамот в Пскове). Она обнаружена на глубине 179 см рядом с жилым срубом яруса 7. Стратиграфическая дата находки — первая половина XIV в.— будет уточнена дополнительными дендроопределениями. Совокупность палеографических данных не противоречит этой дате, но позволяет предположить возможность ее удревнения до второй половины XIII в. Грамота № 4 — пока единственная целая из найденных в Пскове. По содержанию это запись о закладе или «зблюдении», подобная ряду новгородских грамот (№ 138, 141). До сих пор соответствующие статьи Псковской судной грамоты иллюстрировались лишь текстами новгородских берестяных грамот. Теперь получено псковское свидетельство, отражающее некоторые юридические нормы свода законов Псковского государства.

Погребения под культурным слоем относились к кладбищу, участки которого открыты раскопками 1974 и 1976 гг. Курганные насыпи в плане не прослеживались. Все восемь погребений — трупосожжения (на месте и на стороне). Остатки кремации прослеживались в составе кострищ (три), были помещены в урны (четыре) или ямки в материке (два). В ряде случаев наблюдались сочетания остатков сожжения на кострище с присутствием урны или ямы с кальцинированными костями. Все урны размещались на уровне погребенного дерна (материка), лишь одна — в насыпи (20). Три погребения (20, 22, 23) были объединены одной насыпью. Все урны — круговые, одна — лепная, встреченная в комплексе с круговым сосудом. Часть погребений сопровождалась вещевым материалом (17, 19, 20, 23). Наибольшее количество вещей содержало погребение 20 (14 лимоновидных бусин, две монетовидные подвески из цветного металла, железный нож). Керамика и вещи в сочетании с обрядом захоронения позволяют датировать погребения X в.

И. К. Лабутина

Работы Оредежского отряда

Оредежский отряд Северо-западной экспедиции Ленинградского университета совместно с областным отделением Общества охраны памятников истории и культуры и археологическим кружком Ленинградского Дворца пионеров и школьников проводил раскопки курганов в Верхнем Полужье, в восточной части Лужского р-на Ленинградской обл.

В курганном могильнике (III) близ д. Мерево, состоящем из девяти круглых и четырех удлиненных курганов, раскопаны две насыпи (в 1977 г. здесь был исследован курган 7, содержавший два погребения по обряду трупосожжения). Курган 2 — овальный в плане (12,5×6 м), окружен кольцевым ровиком. Первоначальная насыпь имела форму шарового сегмента диаметром 6 м, высотой 0,5 м и содержала погребение во впущенной с поверхности в центр кургана полусферической ямке. Выделяются два компактных скопления костей. Первое — цилиндрической формы, содержало два фрагмента бронзового браслета, второе — в форме уплощенного шара, где среди костей находились блоковидное огниво, В-образная пряжка с обоймой, фрагмент железного шила (?), капли синего стекла. Рядом лежал раздавленный лепной сосуд, имеющий форму перевернутого усеченного конуса. Первоначальная насыпь была удлинена присыпкой, в которой выявлены немногочисленные рассыпанные по по-

верхности кургана кальцинированные кости.

Курган 4 имел форму шарового сегмента диаметром 6 м, высотой 0,4 м и был окружен кольцевым ровиком. В вершину кургана была впущена полусферическая ямка с кальцинированными костями (ребенка?). В погребении найдены два фрагмента бронзового браслета, аналогичного браслету из кургана 2, и слитки стекла от бус: синих однотонных и синих мозаичных с небольшими красными и белыми глазками. Курганы близ д. Мерево (III) предварительно датируются третьей четвертью I тысячелетия н. э.

Один курган исследован в могильнике III близ д. Поддубье, состоящем из 10 круглых и одного удлиненного кургана. Курган 2 имел форму шарового сегмента диаметром 8 м при высоте 1,3 м. Его окружал ровик с перемычкой. Насыпь была повреждена траншеей. Погребение не обнаружено. В 80 м от курганов, на берегу о. Троицкого, найдены два селища: первое, с лепной керамикой, видимо, синхронно курганам, второе относится к позднему средневековью.

Ю. М. Лесман, А. В. Виноградов

Разведка в Новгородской области

Разведка, проведенная в Валдайском р-не Новгородской обл., ставила своей целью подготовку материала для составления Свода памятников области, а именно выявление новых и проверку состояния известных уже в археологической литературе памятников.

По сведениям старых источников Валдайский р-н насчитывал около 150 памятников (сопки, жальники, курганы, городища, селища). Однако проверка данных литературы во многих случаях показала, что памятники разрушены. Это относится в основном к погребениям жальничного типа. Так, полностью разрушены жальники у деревень Горушка, Миронушка, Короцко, в уроч. Тимошкино (на берегу Валдайского озера). Даже в сохранившихся жальниках многие могилы нарушены (Гагрино, Горка, Шуя, Байнево).

Всего обследовано 34 объекта: девять жальников, селище XIV—XVI вв. (д. Горушка), 11 курганов и курганных групп, 14 групповых или одиночных сопок. Из больших групп следует выделить сопки в деревнях Миронеги и Яжелбицы (соответственно 15 и восемь). Это насыпи конической формы от 3 до 11 м высотой при диаметрах от 11 до 40 м. Одиночные сопки имеют такую же форму при большой разнице в высоте и диаметре. Ни в одной насыпи, кроме сопки в д. Нелюшка, каменные обкладки у основания не обнаружены.

Обследованные жальники также в основном однотипны. Расположенные на небольших всхолмлениях, они представляют собой выложенные крупными валунами или вертикально стоящими плитами (д. Шуя) могилы прямоугольной формы (2×1 м), ориентированные с запада на восток. Ориентация могил с севера на юг характерна лишь для жальника в д. Горка. Почти на всех жальниках могилы расположены правильными рядами в направлении, противоположном их ориентации.

Курганы и курганные группы, зафиксированные отрядом, обычны для такого типа памятников данного региона. Высота их колеблется от 1,2 до 2,5 м при диаметре от 8 до 15—20 м (Пополь, Терехово, Бор и др.). Выявлен также ряд памятников ранее не известных: курганы в д. Бор, селище в д. Горушка, жальник на берегу Валдайского озера и др.

Таким образом, полное и тщательное обследование таких небольших районов, как Валдайский, позволяет в большей степени уточнить и дополнить научную характеристику памятников археологии при работе над общим Сводом памятников Новгородской области.

В. Г. Миронова

Раскопки у палат Подзноевых в Пскове

Два дома купцов Подзноевых расположены рядом с палатами Поганкиных. История застройки этой местности была неизвестна вплоть до XIX в., когда появляются отрывочные сведения И. Ф. Годовикова и Н. Ф. Окулича-Казарина. Только археологические исследования могли дать сравнительно достоверные данные о топографии этой части города.

На территории первого двора велись охранные раскопки. Здесь был заложен раскоп площадью 440 кв. м. В процессе раскопок выяснилось, что ко вторым, более поздним палатам неоднократно пристраивались кладовые, а к первому зданию, судя по кладке стен, было пристроено под прямым углом жилое помещение. Первая постройка датируется началом XVII в., вторая — его концом. Находки под фундаментом второго здания свидетельствуют, что кладовые были пристроены в XVIII в. Вероятнее всего, к концу этого века кладовые были заброшены, так как здесь были сооружены фундаменты иной планировки.

Остатки более ранних сооружений в раскопе не обнаружены. Находки, главным образом изразцы, датируются второй половиной XVII в. Лишь несколько фрагментов краснофигурных изразцов относятся к первой половине XVII в. Таким образом, застройка территории, прилежащей к палатам Поганкиных, датируется сравнительно поздним временем, хотя письменные источники говорят о существовании здесь и более ранних сооружений. Раскопки у палат Подзноевых позволили уточнить топографию малоизученной, но важной части Пскова и дали большую коллекцию изразцов местного производства.

А. В. Никитин

Новые данные о Новгородском (Рюриковом) городище

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Новгородского облисполкома и Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника продолжала исследования на Новгородском городище. Раскоп (70 кв. м) был заложен на правом берегу Сиверсова канала и примыкал с севера и востока к раскопу 1977 г. Наибольшая мощность культурных напластований достигала 6 м. Их верхняя толща (1,1—1,95 м) относится ко времени от XII—XIII вв. вплоть до наших дней и не содержит органических остатков. При ее разборке найдены многочисленные стеклянные браслеты, бусы, роговые двусторонние гребни, разнообразные предметы из железа, гончарная керамика. На изученном участке поселения слои древнерусского времени оказались непотревоженными при строительстве Сиверсова канала и позднейших перекопах. В частности, исследована углубленная в грунт постройка (сохранилась частично), в заполнении которой встречена керамика XII—XIII вв. Слой насыпного песка (в среднем около 1 м), где найдено несколько фрагментов древнерусской гончарной посуды, отде-

ляет верхнюю толщу культурных отложений городища от нижней, относящейся к X в. и более раннему времени.

Стратиграфия нижних горизонтов поселения чрезвычайно сложна. В восточной части раскопа культурный слой представляет собой плотные пласты гумуса, щепы, навоза, которые к северо-западному углу раскопа постепенно выклиниваются и сменяются слоями мешаной коричневой и серой глины с включениями гумуса. Завершена начатая в 1977 г. расчистка срубной прямоугольной постройки (около 12,5 кв. м). В ее северной половине обнаружено скопление побывавших в огне камней и обожженной глины, окруженное наклонно вбитыми березовыми кольями,— остатки печи. Основание печи ограничено с четырех сторон бревнами и плахами — своеобразным опечком. Строительные приемы и характер материала, использованного для возведения постройки, показывают, что она безусловно не являлась жилой, хотя точное ее назначение пока неясно. Рядом со срубом располагалась аналогичная по назначению постройка, в которой имелась такая же по устройству печь. Стены сооружения были плетневыми. В западной части раскопа в аморфных слоях мешаной глины зафиксированы беспорядочно лежавшие дубовые бревна, часть которых обработана. Многие бревна представляли собой неошкуренные массивные колы длиной 1,5—2,0 м и диаметром 0,10—0,15 м, у которых один конец заострен, а у второго сделаны боковые врубки-чашки. Колы являлись деталями какого-то сооружения, но на участке поселения, исследованном раскопками, они находились уже во вторичном залегании.

Среди находок из нижних горизонтов упомянем часть наборного рогового одностороннего гребня с циркульным орнаментом, аналогичного ранним гребням Старой Ладоги, арабский дирхем с ушком для подвешивания, серебряную монетовидную подвеску, железную гривну, пружинные ножницы, деревянный ковш с ручкой в виде стилизованной звериной морды.

На территории Рюрикова городища, преимущественно в местах, наиболее интенсивно размываемых паводками, проводился сбор подъемного материала. Среди находок интерес представляют две каменные литейные формы. Одна предназначалась для отливки серебряных новгородских рублей XIV—XV вв. и каких-то слитков меньшего размера, вероятно также связанных с денежным обращением, другая — для отливки украшений. Обнаружены также серебряные куфические монеты и несколько десятков свинцовых вислых печатей и пломб XI—XV вв., в том числе пломба XIV в. (начала XV в.) северофранцузского города Турнэ, аналогичная находке 1977 г. в слое второй половины XIV в. на Дубошине раскопе в Новгороде.

Е. Н. Носов, Н. П. Пахомов

О работе в зоне переброски северных рек

В связи с разработкой проекта изменения стока части северных рек, расширенные разведки проведены Северной экспедицией Института археологии АН СССР в бассейнах озер Кубенское, Белое, Воже, Лача и на юго-восточном побережье Онежского озера. Отряды экспедиции работали на средней Сухоне и у Котласа. На восточном берегу Кубенского озера, в устье р. Кубены, открыты пять стоянок эпохи мезолита. Особенно интересна стоянка Данилиха, где собрана большая коллекция кремневых изделий. В верховьях Сухоны обнаружено несколько памятников железного века и селище XV—XVI вв. Из четырех сред-

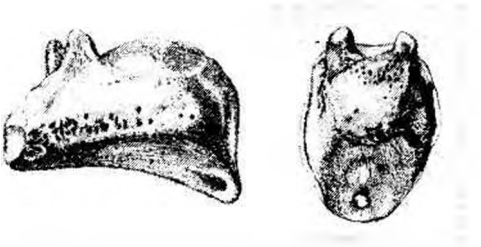
невековых селищ, обследованных на Кубенском озере, два можно связать с селами, известными по актам Спасокаменного монастыря XV—XVI вв.

На оз. Лача проведены разведки и начаты охранные раскопки некоторых памятников, в том числе известной стоянки Веретье, открытой М. Е. Фосс. Культурный слой обнаружен на новом участке у древнего берегового повышения. В верхнем слое находок мало; они относятся к эпохе бронзы. Нижний слой сильно насыщен культурными остатками, в том числе изделиями из кости, рога, кремня, дерева. Следует упомянуть многозубые гарпуны, наконечники стрел из кости и дерева, орудия с пазами для ножевидных пластин, массивный костяной кинжал с коротким боевым концом и заточенным лезвием.

На стоянке Попово, находящейся недалеко от Веретья на правом берегу р. Кинемы, в культурном слое с ямочно-гребенчатой керамикой найдены костяное орудие и подвеска в виде фигурки медведя. На возвышении в 30 м от берега открыт грунтовой могильник, в котором обнаружены скопления костей, принадлежавших четырем погребенным. Среди находок — односторонние костяные гребни, крестики скандинавского типа, усатый перстень, подковообразная фибула. Могильник датируется XI в.

На р. Ковже в местности Сухое известна стоянка, которая размывается рекой и нарушена перекопами. При раскопках сохранившейся части выяснено, что наиболее ранней здесь была мезолитическая стоянка. К ней относятся орудия из ножевидных пластин, костяной наконечник стрелы и гарпуны. В верхнем слое найдены керамика и кремневые орудия неолитического времени, а также керамика позднекаргопольской культуры.

На стоянке Тихманга, открытой в 1873 г. И. С. Поляковым, исследовано



Костяная скульптура со стоянки Попова

60 кв. м. Здесь выявлены два культурных слоя. Неолитическая стоянка располагалась дальше от оз. Лача, поселение эпохи бронзы — на возвышении ближе к нему. На поселении эпохи бронзы собраны керамика с сетчатой поверхностью и сложной орнаментацией, многочисленные каменные орудия, топор с выделенной рукоятью, наконечники стрел сеймского типа, полированная кремневая лунница.

В бассейне оз. Воже обследована группа памятников на левом берегу р. Модлоны у д. Погостище. Обнаружена еще одна мезолитическая стоянка, сильно поврежденная финским могильником и строениями. На могильнике, открытом в 1959 г. А. Я. Брюсовым, найдены еще два погребения. Это трупоположения, в инвентаре которых имеются топоры, железная гривна, фибулы, браслеты, бубенчик, сердоликовые и стеклянные бусины. Погребения датируются X—XI вв. Большинство памятников каменного века, известных по р. Модлоне, оказались затопленными в связи с исключительно высоким стоянием воды в этом сезоне.

Около Тудозера открыто селище XII—XIII вв., которое может быть связано с Тудоровым погостом, упомянутым в уставной грамоте 1137 г.

С. В. Ошибкина, П. А. Макаров

Раскопки мезолитической стоянки на р. Суне

Отрядом Карельской экспедиции Карельского филиала АН СССР проведены раскопки мезолитической стоянки Суна XII, датируемой первой половиной VI тысячелетия до н. э. Стоянка находится на правом берегу р. Суны, в 2,5 км от ее впадения в Онежское озеро, на высоте 14 м над его уровнем.

Расположение поселения несколько необычно для Карелии. Оно находится в котловине между скал, которые полого спускаются к стоянке. Только с северной стороны в период существования стоянки имелся выход к Онежскому озеру. С восточной стороны скалы отвесной стеной (высота 3—5 м) обрываются к следующей ровной террасе, на которой расположена Сунская IV стоянка А. Я. Брюсова. В силу естественных условий площадь поселения невелика — около 300 кв. м. Раскопками вскрыто 228 кв. м.

Культурный слой залегает сразу под слоем подзола на глубину 25—30 см и представляет собой темно-желтый гумусированный песок с отдельными красноватыми линзами. Вскрыты остатки мощного кострища и каменного очага, вокруг которых было сосредоточено основное количество отходов сланцевого производства, а также значительное число орудий. Среди изделий преобладают сланцевые рубящие и кварцевые скребущие орудия. Обнаружены также изделия из кремня — в основном скребки и две ножевидные пластины без ретуши. Наконечники стрел отсутствуют полностью и, судя по большому количеству орудий типа грузил с отверстиями, якорей и грузиков для лесок, основным занятием населения было рыболовство. Интерес представляют находки пластинчатых кусков необычного вещества. С одной стороны его поверхность ровная, с другой — напоминает пчелиные соты. По предварительным данным биохимиков, это органическое вещество с сильной минерализацией. По мнению палинолога Э. И. Девятовой, ячейки представляют собой оттиски водяных орехов, хотя сами орехи на стоянке не сохранились. Находки эти примечательны еще и тем, что органические вещества на стоянках Карелии обычно не сохраняются.

П. Э. Песонен

Исследование погребальных памятников в Южном Приладожье

Киящинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил изучение группы сопок в северной части уроч. Победище близ с. Старая Ладога. Вскрыт участок (около 330 кв. м) вокруг насыпи 1 высотой 4,5—5,0 м, исследованной в 1974—1975 гг. Здесь обнаружено несколько скоплений кальцинированных костей — остатки погребений по обряду трупосожжения на стороне. Инвентарь скуден: бронзовая бляшка, стеклянные, большей частью оплавленные бусы и лепная керамика. Найдены также предметы, относящиеся к разновременным поселениям — средневековому и эпохи раннего металла. Грунтовой могильник с трупоположениями, открытый в 70-х годах прошлого века у подножия одной из сопок данной группы, обнаружить не удалось.

Впервые в истории изучения погребальных памятников названного типа начато восстановление раскопанной сопки (1). В качестве основания сооружаемого объекта использована обложенная камнями земляная «платформа» высотой до 1,5 м и диаметром около 24 м.

Завершен первый этап восстановления памятника. Работы проводились совместно с Ленинградским отделением Общества охраны памятников истории и культуры.

Проведено обследование нескольких погребальных насыпей, расположенных на левом берегу р. Сясь близ устья р. Лынны. В 300 м к юго-востоку от д. Хамонтово на возвышенности, в 5—7 м от края высокого берега, находится сопкообразная насыпь высотой до 6 м при диаметре около 30 м. Склоны ее крутые, хорошо задернованные, имеются лишь незначительные повреждения. Остатки еще двух насыпей расположены к востоку от с. Великого, на поле между дорогой в д. Морозово и р. Сясь.

В. П. Петренко

Разведки в Верхнем Полужье

Лужский отряд Северо-западной экспедиции Ленинградского университета продолжил разведочные работы в Лужском р-не Ленинградской обл. Обследован левый берег р. Луги вверх по течению от г. Луга до впадения р. Кшевки, южные притоки озер Черменец и Врево, а также район к западу от оз. Врево. На правом берегу р. Луги разведка проводилась к югу от оз. Мерево.

В районе к западу от оз. Врево зафиксированы курганные могильники у д. Лопанец (11 круглых и две длинных насыпи), у пос. Никольское (70 полусферических курганов и одиночная конусовидная насыпь высотой 1,8 м), между деревнями Волосковичи и Шильцево (семь полусферических насыпей). Близ д. Волосковичи расположен жальник (семь оградок различных форм). Можно предположить, что на поверхность выступает лишь небольшая часть каменных конструкций. Жальник у д. Витово также представляет собой сочетание разных типов оградок. Значительную площадь его занимают длинные подпрямоугольные и подовальные конструкции, почти полностью скрытые в земле. В 200 м от жальника расположена сопка высотой около 4,5 м.

На южном притоке оз. Врево р. Хвощанке зафиксированы следующие могильники: у д. Святье (шесть курганов с обкладками), между деревнями М. Конезерье и Красная Горка (пять полусферических курганов), близ д. Хвощно (три одиночные насыпи высотой 0,9, 1,5 и 1,0 м). Между деревнями Святье и Бляхино расположены два могильника соответственно из трех и девяти полусферических курганов. Общей чертой для могильников этого микрорайона является частое присутствие насыпей, которые выложены камнями по всей площади.

При обследовании южного притока Черменецкого озера р. Куксы выявлены новые памятники: у д. Чайково (сопка высотой 3,5 м и диаметром 18 м со следами ровика и каменной обкладки), близ д. Шатновичи (47 полусферических насыпей с одной жальничной оградкой), к востоку от оз. Ворковского в уроч. Чуглево (11 курганов и жальник, включающий овальные и прямоугольные перегородчатые могилы). В 200 м от могильника в уроч. Чуглево, в лесу, находится камень с выбитым рисунком (крест, заключенный в овал, опирающийся на горизонтальную перекладину, как бы поставленную на две «ножки»).

На левом берегу р. Луги, близ деревень Ручьи и Село 2, зафиксированы два могильника соответственно из 29 и 35 насыпей с жальниками, аналогичными Чуглевскому. Общим для них является присутствие в одном ряду с курганами и жальниками сооружений типа каменных куч, состоящих из вросших в землю валунов и каменного наброса.

В одном случае (Село 2) такое сооружение имеет треугольную форму.

К югу от оз. Мерево, близ д. Горушка, зафиксирован жальник из сообщающихся между собой овальных и прямоугольных конструкций, выступающих из земли на 1—3 см. На одном из валунов выбит крест с третьей косой перекладиной, заключенный в прямоугольник.

В ходе разведки зафиксированы местонахождения 11 погибших памятников археологии, в том числе известных по обследованиям ГАИМК 1927 г. сопок у деревень Новое Село и Б. Торошковичи и могильников Ретюнь и Великое Село.

Н. И. Платонова, Т. В. Шитова

Работы Ильменской экспедиции

Ильменская экспедиция Института археологии АН СССР вела разведки и раскопки в Новгородской обл. В Мошенском р-не обследовались бассейны рек Кобожи и Увери, озера Коробожа, Великое, Меглино и др. Всего зафиксировано около 40 памятников, в основном сопки и курганные могильники.

Комплекс памятников у д. Столбово (северо-восточная оконечность оз. Коробожа) включает одиночную сопку, группу из двух сопок, два небольших курганных могильника, в одном из которых есть длинный курган (размеры 22×10×0,7 м), и обширное селище, вероятно синхронное сопкам и группе низких полусферических насыпей. На селище встречена лепная керамика с примесью крупной дресвы в тесте. Здесь же открыта неолитическая стоянка. Культурный слой стоянки размыт. Подъемный материал — отщепы, сколы, ножевидные пластины светлого и красного кремня, концевой скребок на отщепе. Еще несколько сопок тремя группами расположены на противоположном берегу оз. Коробожа, по обоим берегам р. Уверь, у деревень Устрика и Столбово.

В районе оз. Великого памятники расположены по его восточному возвышенному берегу: две одиночные сопки у д. Угол, две сопки у д. Дроблино. Около сопки I у д. Угол обнаружено селище, содержащее керамику «сопочного» типа. Ряд сопок имеется по берегам оз. Меглино (у деревень Морозово, Сопки и др.).

В Боровичском р-не обследовался участок правого берега р. Мсты (ниже по течению от г. Боровичи), где зафиксированы сопки у д. Заполек, усадеб Святье и Ждани.

Повсюду сопки располагаются на возвышенных сухих берегах рек и озер, недалеко от воды. В большинстве случаев это одиночные насыпи, реже — группы из двух-трех сопок. Крупные могильники (например, 11 сопок у д. Устье Пестовского р-на и семь насыпей близ усадьбы Гремятицы Боровичского р-на) исключительно редки. Большинство сопок имеет ярко выраженную полушаровидную форму. Высота их — от 3 до 5—6 м. Есть также конические насыпи. И те, и другие встречаются в одних могильниках.

Продолжалось исследование курганно-жальничного могильника у д. Боково Маревского р-на. Раскопаны 15 курганов и несколько жальничных могил. Насыпи содержали погребения по обряду кремации (1, 6, 27 – 29, 38, 40) и ингумации. В курганах с трупосожжением кальцинированные кости помещались либо просто в насыпи, либо в небольшой ямке. Большинство погребений безынвентарные. Наибольший интерес представляют курганы 1 и 6. Насыпь кургана 6 (диаметр 9 м, высота 1,8 м) была сложена из плотной красной глины. В центре под дерном обнаружен развал лепного сосуда с примесью дресвы в тесте. Основное погребение — трупосож-

жение на месте — находилось на середине высоты насыпи и представляло собой мощную угольно-золистую прослойку, насыщенную кальцинированными костями. Среди костей найдены обломки бронзовых изделий и сланцевый оселок. Судя по инвентарю, это один из наиболее ранних курганов в могильнике — VII—IX вв.

Под насыпью кургана 1 (диаметр 10 м, высота 2,5 м) выявлены сложные каменные конструкции. По периметру насыпи на уровне материка находилась каменная кладка в несколько ярусов. Внутри кладки зафиксированы конструкции в виде прямоугольных стенок, завалов камней и т. д. Под дерном в центре насыпи обнаружен развал гончарного сосуда, а на глубине 1,2 м — погребение по обряду трупосожжения в виде темного углистого пятна, насыщенного большим количеством кальцинированных костей. Среди костей найдены железный нож и небольшое колечко с завязанными концами и подвеской. Дата кургана — X—XI вв.

Остальные насыпи содержали погребения по обряду трупоположения в ямах или на материке. Материал из погребений: браслетообразные височные кольца, золотостеклянные бусы, перстни, браслеты, ножи, керамика. В целом по инвентарю эти погребения не выходят за рамки конца XI — начала XII в. Большинство погребений, как с трупосожжением, так и с трупоположением, сопровождалось каменными конструкциями. Это либо отдельные валуны, либо кладки в виде одноярусных стенок, либо забутовка могил камнем.

Г. Н. Пронин

Работы в д. Конезерье на оз. Врево

Северо-западная экспедиция Ленинградского университета совместно с Управлением культуры Леноблисполкома продолжила исследование памятников древнерусского времени у д. Конезерье на оз. Врево (Лужской р-н Ленинградской обл.). Проводились раскопки курганно-жальничного могильника в пределах деревни, на южном берегу озера, продолжавшие исследования экспедиции 1971—1974 гг. Вскрыто всего 257 кв. м при общей площади вскрытий около 500 кв. м.

Раскопаны восемь курганов и две жертвенные оградки с захоронениями костей животных. Обнаружены 15 погребений, из них 11 — под курганными насыпями. Курганы — диаметром 3,6—4,5 м и высотой 0,7—0,9 м, окружены по основанию оградками. Эти оградки либо сложены из крупных валунов (иногда дополнены кладкой из булыжника средних и мелких размеров), либо представляют собой округлую стенку, сложенную насухо из плитняка в пять-шесть рядов. Захоронения по обряду трупоположения совершены в материковых ямах глубиной 0,6—0,8 м. В одном из курганов (12) открыты четыре детских захоронения. При одном из них найдены: на шее — ожерелье из бронзовых спиралек, желтых стеклянных бус и раковин каури, на запястье левой руки — бронзовый витой из трех проволок браслет с обрубленными концами. В целом инвентарь курганов датируется XI—XIII вв.

Вне курганов обнаружены три захоронения возле насыпи 4. Погребения по обряду трупоположения, окружены каменной оградкой. В одном из них найден пластинчатый бронзовый браслет со спирально-загнутыми концами, орнаментированный пунсоном. Погребения детские. Четвертое внекурганное захоронение, перекрытое каменной вымосткой, обнаружено между курганами 2 и 31.

На мысу при впадении р. Конезерки в оз. Врево исследован обнаруженный в 1974 г. грунтовой могильник (2). Он расположен на северо-восточной окраине мыса. Разведочным раскопом (5,7 кв. м) вскрыто четыре детских захоронения в оградках из плитняка и мелкого булыжника. В одном из них найден бронзовый крестик с надписью «IX...» При расчистке оградок собраны фрагменты древнерусской керамики, обломок каменного креста, а также фрагменты лепной, сильно ошлакованной керамики (возможно, до появления могильника на мысу располагалось поселение).

В 400 м к юго-западу от могильника 1 на берегу ручья обнаружен жальничный могильник (3) с оградками из мощных валунов, округлыми и прямоугольными в плане (диаметр 6—7 м, размеры сторон 5×2 м). Еще один могильник (4), состоявший из 18 курганов, зафиксированных в 1927 г. на полях к юго-востоку от д. Большое Конезерье, был уничтожен при земляных работах в 1970 г. В окрестностях д. Малое Конезерье обнаружены выходы культурного слоя на участке между южным берегом оз. Врево и безымянным ручьем. Здесь найдены многочисленные фрагменты древнерусской керамики, синхронные могильникам. В 2 км к северу от д. Конезерье, примерно в 300 м восточнее Конезерского городища, зафиксирована каменная насыпь правильной прямоугольной формы с плоским верхом, размерами 11×7 м при высоте 1,8 м.

З. В. Прусакова, Г. С. Лебедев, А. Н. Башенкин, Е. М. Колпаков

Архитектурные раскопки в Новгороде

Архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Новгородского областного управления культуры провела раскопки церкви Пантелеймона в Новгороде. Церковь, построенная, судя по сообщению летописи, в 1207 г., позднее неоднократно перестраивалась, а в 1810 г. была снесена. В 1811 г. на ее месте была возведена новая церковь, также ныне не существующая. Раскопки показали, что фундаменты церкви XIX в. сильно повредили остатки древнего храма, однако в большинстве случаев нижние части его стен все же сохранились. На отдельных участках эти стены достигают высоты 1 м. Там, где ни стены, ни фундаменты не сохранились, контуры здания удалось выявить по фундаментным рвам. В итоге план древнего храма оказался раскрытым с исчерпывающей полнотой.

Церковь Пантелеймона была небольшим четырехстолпным трехапсидным храмом. Общая его длина — 12,75 м, ширина — 8,95 м. Толщина стен — около 0,90 м, но западная стена, где, очевидно, была лестница на хоры, достигает толщины около 1,50 м. Западные столбы церкви квадратные, восточные — более узкие, прямоугольные. Стены снаружи расчленены сильно выступающими плоскими лопатками; на внутренних стенах лопаток нет. К западному фасаду церкви примыкал небольшой притвор, отделенный от основного здания швом, но построенный, видимо, одновременно.

Здание возведено в типичной новгородской технике — из чередующихся рядов известняковой плиты и плоских кирпичей-плинф, имеющих размер 4×18×26 см. Фундамент церкви очень неглубок, сложен из валунов на известковом растворе. Кое-где у основания стен в интерьере храма сохранились остатки штукатурки с фресковой рос-

пись, свидетельствующие, что здание было расписано.

Изучение остатков церкви Пантелеймона имеет большое значение для понимания процессов, происходивших в новгородском зодчестве в начале XIII в. и приведших к существенному перелому в развитии новгородской архитектуры.

П. А. Раппопорт, А. А. Пескова

Ижорская экспедиция

Ижорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила исследование средневекового могильника у д. Бегуницы (Волосовский р-н Ленинградской обл.). Раскопано 28 курганов XI — начала XIII в., общее же количество насыпей, изученных в Бегуницком могильнике, достигло 51.

Ранняя группа захоронений представлена погребениями по обряду ингумации под крупными насыпями полусферической формы (высота — 1,0—1,5 м). В двух курганах XI в. зафиксированы трупосожжения. В кургане 50 кремированные останки умершего были рассыпаны по кострищу и сопровождались инвентарем, включавшим бронзовый узкомассивный браслет, кольчатую цепочку, два грушевидных крестопрорезных бубенчика и гирьку от весов.

Более сложный характер захоронения зафиксирован в кургане 42, расположенном в центральной части могильника. Насыпь высотой 1 м и диаметром 10 м была окружена по основанию венцом из крупных камней. На некоторых участках обкладка представляла собой стенку из больших кусков плитняка, сложенных в шесть-семь рядов. Курган поврежден кладоискательским шурфом, центральное (мужское) погребение разрушено. На материке расчищены два женских захоронения, располагавшихся по обе стороны от костяка мужчины. Умершие ориентированы головой на восток и сопровождались богатым инвентарем, в состав которого входили как типично славянские, так и прибалтийские типы украшений. На висках погребенных имелись крупные ромбощитковые серебряные кольца с «классическим» орнаментом. Под позвонками и в области таза одного из женских скелетов найдено свыше 160 трубчатых пронизок с рифлением, изготовленных из оловянистого сплава. Судя по их расположению на теле умершей, пронизки использовались в качестве накосников. Рукава одежды были расшиты своеобразным металлическим бисером — мелкими серебряными бляшками с ушками на оборотной стороне (около 200 экз.). В ногах погребенных были положены серп и коса-горбуша, причем орудия труда оказались преднамеренно согнутыми вдвое. В стороне от трупоположений расчищены кремированные останки умершего, завернутые в кору. Среди кальцинированных костей найдена миниатюрная лировидная пряжка из железа.

Погребения с восточной ориентировкой, составляющие основную часть захоронений Бегуницкого могильника, встречены преимущественно в западной и центральной частях кладбища. К востоку от них исследован ряд крупных насыпей (высотой до 1,6 м) с захоронениями, обращенными на запад. Инвентарь погребений довольно невыразителен и не содержит этнически определимых вещей. Наиболее ранние комплексы в восточной части могильника относятся к XI в. Интересная конструктивная деталь курганов с трупоположениями, имеющими западную ориентировку, — наличие вымосток из мелкого камня в южной или юго-западной поле насыпи.

В 1978 г. закончено исследование почти всех сохранившихся курганов в рай-

оне Бегуниц. Сопоставление особенностей погребального обряда и вещевого инвентаря захоронений с топографией их размещения внутри могильника позволяет предполагать, что первоначально Бегуницкий могильник состоял из двух-трех отдельных кладбищ, принадлежавших различным этническим коллективам. Впоследствии эти обособленные курганные группы слились в единое погребальное поле.

Е. А. Рябинин

Исследования Лашковицкого могильника

Лашковицкий отряд Ижорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, работавший по заданию Дирекции объединения музеев Ленинградской области, проводил исследования курганно-жальничного могильника у д. Лашковицы (Волосовский р-н Ленинградской обл.). Раскопаны 13 жальничных могил с круглой каменной обкладкой, содержащая 15 захоронений четырехугольная оградка и две курганных насыпи, примыкавшие к жальничной части могильника.

В жальниках с круглой кольцевой обкладкой встречены одиночные захоронения, совершенные в могильных ямах подчетырехугольной формы под небольшими насыпями. Все погребения имели западную ориентировку. Вещевой материал аналогичен находкам из Лашковицкого могильника, исследовавшегося в 1977 г. Наиболее характерные типы изделий представлены многобусинными височными кольцами, широкопластинчатыми браслетами с ленточным плетеным орнаментом и кольцевидными пластинчатыми фибулами; встречены также поздние дериваты фибул подковообразной формы. В могиле 12 у локтя погребенной женщины найдены четыре лапчатые подвески из оловянистого сплава, украшавшие рукава одежды.

Коллективная усыпальница (комплекс 26) располагалась на окраине могильника и была отмечена на поверхности крупными валунами, образующими четырехугольную оградку. Внутри оградки под дерном была расчищена система каменных кладок овальной формы, которые отмечали местоположение могильных ям. Обычная глубина могил — 0,6—1,0 м, детские захоронения располагались несколько выше, на глубине 0,2—0,4 м от древней поверхности. Все погребения ориентированы на запад. Инвентарь захоронений довольно немногочислен, но по характеру находок значительно отличается от инвентаря круглых жальников. Здесь найдены серьги в виде вопросительного знака, сложновитые браслеты с обрубленными концами и кольцевидная фибула из перевитой бронзовой проволоки. Погребения в могилах с круглыми кольцевыми обкладками можно датировать второй половиной XIII—XIV в., захоронения в четырехугольной оградке — видимо, XV в.

Интересные данные получены при изучении курганных насыпей. Курган 24 представлял собой насыпь высотой 1,1 м и диаметром 9 м, окруженную по основанию кольцом из валунов. Под насыпным суглинком зафиксирована небольшая полусферическая насыпь высотой 0,4 м, сложенная из мергеля в центральной части курганной площадки. Она перекрывала неглубокую могильную яму, также заполненную мергелем. В могиле обнаружено погребение взрослого мужчины в сидячем положении. Дата курганного захоронения — XII — первая половина XIII в.

Т. В. Рябинина

Разведки по побережью Онежского озера

Разведки велись Онежско-Беломорским отрядом почти по всему побережью озера. Наиболее результативными они оказались на северо-восточном берегу (Пиндуши — Повенец — Оров-Наволок). Юго-восточнее пос. Пиндуши найдены ранненеолитический могильник и 13 разновременных поселений, зачастую с жилищными впадинами. Эти памятники расположены компактной группой на береговых террасах высотой от 26 до 10 м над уровнем озера и позволяют проследить процесс развития культуры и природной среды на протяжении шести-семи тысячелетий.

К северо-востоку от пос. Повенец, по берегам р. Повенчанки, на высотах от 27 до 45 м над Онежским озером, велись поиски самых ранних мезолитических стоянок (VIII—X тысячелетия до н. э.). К двум известным ранее (Повенчанка I и II) прибавилось еще восемь стоянок (Повенчанка III, V—XI), где наряду с кварцевыми и сланцевыми имеются кремневые орудия и изделия, составляющие до 30%.

На п-ове Оров-Наволок открыты еще четыре мезолитические стоянки, три из них с жилищными впадинами. Основное внимание было уделено обследованию необычного комплекса (300×60 м), включающего около 40 каменных курганов и восемь невысоких оградок разной длины из таких же валунов и камней. Диаметр курганов — 3—5 м, высота — до 1—1,5 м. Две насыпи разобраны. Выяснилось, что обе они на 60—70 см углублены в почву, прорезают каменистый верхний слой и достигают чистого песчаного слоя, в котором и совершались захоронения. Возраст одного из них по C^{14} 1200±50 (ТА-931). Этнокультурная принадлежность необычного для Карелии комплекса еще не выяснена. На том же полуострове имеется селище. Не исключено, что оба памятника взаимосвязаны.

В Заонежском заливе, на древних береговых террасах, найдено несколько местонахождений кварцевых орудий, осколков и отщепов и пять стоянок эпохи мезолита, неолита и раннего металла. Это две стоянки на п-ове Клим (Клим II, III), две (Долгая губа I, II) — у д. Кузаранды и одна — в районе пос. Челмужи. Между мысами Пери и Карецкий Нос (оба с петроглифами) обнаружены следы двух могильников.

Стоянки на южном берегу озера находятся у самого уреза воды, они размыты или интенсивно подмываются. В устье р. Вытегры и у истока р. Свири на таких размытых поселениях собран подъемный материал. На слабо изученном ранее отрезке берега Вознесенье — Рыбрека открыта стоянка Ямехручей I.

Недалеко от г. Петрозаводска, в низовьях р. Шуи, впадающей в Онежское озеро, открыто и обследовано пять памятников (Пичево I—IV, Фофаново I), в том числе селище середины I тысячелетия н. э. с мощным культурным слоем и стоянка эпохи раннего железа. Расположены они на острове, среди болот.

Разведки велись и по берегам небольшого, длиной 18 км, оз. Тулмозера, где найдено свыше 10 местонахождений кварцевых орудий и осколков, возможно, мезолитического времени, и несколько более поздних стоянок. Особенно интересны стоянки Тулмозеро VI и VII, расположенные по соседству на Пельтострове и содержащие разновременные комплексы: неолита, энеолита, эпохи бронзы и раннего железа.

Ю. А. Савватеев, Г. А. Панкрушев, П. Э. Песонен, Н. В. Лобанова

Работы Вымского отряда Северодвинской экспедиции

Отряд экспедиции Сыктывкарского университета проводил исследования в Усть-Вымском и Княжпогостском р-нах Коми АССР.

Закончены раскопки Ыджыдъёльского могильника, где всего вскрыто 215 погребений, из них 64 — в этом сезоне. Абсолютное большинство погребений имеет широтную ориентацию, только два — меридиональную. Они расположены рядами и группами вдоль второй надпойменной боровой террасы. Погребения совершены по обряду кремации и ингумации. Трупоположение более характерно для южной части могильника. В ряде погребений сохранились остатки горелых срубов. Вещевой инвентарь включает оружие, орудия труда, украшения, предметы быта. Наиболее разнообразны украшения: бусы, бубенчики, пронизки, шумящие подвески, височные кольца, перстни, медальоны. Большинство украшений местного производства, но довольно многочислепны и привозные изделия. Это бусы из янтаря, сердолика, горного хрусталя, пасты, стекла, бронзы; серебряные и бронзовые медальоны с изображением всадников в окружении птиц и зверей; серебряные перстни, височные кольца, стилизованные коньковые подвески. Как правило, погребения с вещами расположены в центральной части могильника, безынвентарные (38, или 17,6%) — на его периферии. Однако и на окраине могильника в одном погребении найден богатый комплекс: 20 деревообделочных инструментов. Эта находка еще раз подтверждает высказанное ранее положение о выделении ремесла у перми вычегодской не позднее XI в. Ыджыдъёльский могильник является первым полностью раскопанным некрополем перми вычегодской.

В долине Выми и Вычегды разведками открыто несколько новых памятников: стоянки Мандас, Евдино 2—4, Ветью 2. Первая относится к эпохе мезолита, остальные — к эпохе бронзы. Наибольший интерес представляет открытая у д. Евдино кремнеобрабатывающая мастерская позднебронзовой эпохи. Собрано несколько тысяч предметов из кремня, около сотни заготовок орудий, среди которых есть треугольные с усеченным основанием, листовидные наконечники стрел с пильчатой ретушью, скребки на отщепах и др.

Э. А. Савельева, Т. В. Истомина, В. А. Семенов

Работы Вычегодского отряда Северодвинской экспедиции

Отряд проводил охранные раскопки Лозымского поселения эпохи раннего средневековья, открытого в 1977 г. Оно находится в 2 км от с. Лозым Сыктывдинского р-на Коми АССР, на 8,5-метровой боровой террасе р. Сысолы при впадении в нее ручья Реди-вис. Площадь поселения — около 430 кв. м. С запада поселение ограничено строительным карьером, с востока и юга — рекой и ручьем. Культурный слой тянется узкой (10—15 м) полосой вдоль ручья. Вскрыто 318 кв. м.

Четко прослеживаются два центра, наиболее насыщенные культурными остатками: восточный и западный, расстояние между которыми около 22 м. Мощность культурного слоя — 50—55 см. Вскрытые два пятна культурного слоя соответствуют, видимо, двум жилищам с производственными мастерскими. В восточной части основной вещевой материал локализуется компактно на участке длиной 18—20 м и шириной 4—8 м. В юго-западной части скопления вскрыт очаг в виде пятна красного прокаленно-

го песка в углистом слое. Рядом с очагом найдены две бронзолитейные формочки из мягкой породы камня: одна для якорьковой шумящей подвески, другая имеет желобок и отверстие для вливания меди. К востоку от этой площади найдены железные изделия: ножи, черешковый ромбовидный наконечник стрелы, игла, штырьки, дужки, крючки. Украшения представлены бусами (стеклянные с золотой прокладкой, бронзовые, ребристая пастовая, зеленая глазчатая пастовая), медными спиралевидными пронизками, спиралевидным кольцом, бубенчиком на цепочке от шумящей подвески. Встречаются мелкие кальцинированные косточки.

В западной части памятника, примыкающей к карьеру, на поверхности выявлено круглое в плане возвышение диаметром около 5 м. Культурный слой очень плотный, темный. В нем содержится масса шлаков, грубая серая керамика, рыбья чешуя, кальцинированные косточки. Найдены также железные нож, шило, штырьки, бронзовые пластинки. В центре этого западного пятна обнаружены бронзолитейные формочки, обломки тиглей, медные пластинки и украшения (бусы, бронзовые конические и медные спиралевидные пронизки).

Основную массу находок на поселении составляет керамика. Найдены тысячи обломков лепных сосудов, характерных для ванвиздинской культуры. Они имеют чашевидную или котлообразную форму, орнаментированы ямками, оттисками шнура и отпечатками зубчатого штампа, кружками. Ямки составляют горизонтальные ряды, отпечатки зубчатого штампа — одно- и многорядовый зигзаг, оттиски шнура — горизонтальные линии, подковки. Встречаются фестоны из кружковых штампов.

Э. А. Савельева, Н. Н. Чеснокова

Исследования Изборского городища

Изборская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Псковским государственным историко-художественным и архитектурным музеем-заповедником продолжила раскопки Трувора городища в Старом Изборске. Это восьмой полевой сезон исследований памятника. Вскрыто еще 500 кв. м площади при толщине слоя 0,8—1,2 м.

В нижних горизонтах поселения, датируемых VIII — серединой X в., исследовались остатки наземных построек, срубных, с деревянными полами, основания и обрамления печей которых делались из камня, а под и своды — из глины. Особняком стоят два жилища, относящиеся к IX в., которые имели глиняные полы. Подобные постройки характерны для неславянского населения и известны на поселениях Латгалии и рыугеской культуры юго-восточной Эстонии, а также на городищах Камно и Псковском. Лепная керамика Изборского городища имеет параллели на поселениях и в курганах второй половины I тысячелетия н. э. в области расселения кривичей и словен ильменских. Единичными фрагментами представлена глиняная посуда рыугеского типа. Среди вещевых находок имеются кузнечная наковальня, костяная расческа, датируемая по аналогиям IX—X вв., костяная подвеска-уточка, железные ножи, различные костяные острия, глиняные и каменные пряслица.

Около середины X в. Изборское городище, как показали раскопки прошлых сезонов, расширяется и делится на две части — детинец, располагавшийся на мысу и огражденный по периметру дубовой стеной, и окольный город, защищенный с напольной стороны каменно-земляным валом. Изборск из племенного центра одной из группировок кривичей

превращается в раннефеодальный город. Примерно в это же время распространяется гончарная керамика. Раскоп 1978 г. находился на площади детинца, исследовались остатки западного участка его ограждения и несколько жилых построек.

На рубеже XI и XII вв. детинец ликвидируется и Изборск превращается в мощную для того времени крепость с каменными стенами и боевой башней, контролировавшей Изборскую котловину. В отчетном сезоне исследовался участок стены длиной 14 м. Как и в других местах, она была сложена насухо из крупных блоков плитнякового камня, образующих облицовку, и необработанного камня и щебня, составляющих забутовку. Ширина стены — 2,5—3 м. Сохранилась она в высоту на 1 м. Расчищены остатки обвалившейся верхней части стены — плитняковые камни облицовки лежали в вертикальном или слегка наклонном положении на площади шириной до 8 м от стены. Судя по развалу, стена имела высоту около 3 м. Интересно, что развал был перекрыт культурными напластованиями конца XIII в. Видимо, крепостная стена начала разрушаться еще до переноса города на новое место.

В слоях X—XIII вв. выявлены остатки построек размерами от 3,5×3 до 5×4,5 м. Некоторые дома имели фундаменты из плитняка, сложенного насухо, другие — подкладки из плитняка, находившиеся под углами срубов. Полы — досчатые, на лагах. Печи устраивались из булыжных камней непосредственно на грунте, а в редких случаях на подпечках — ящиках из вертикально поставленных крупных плит.

Собрано значительное количество вещевых находок. Изделия из железа представлены орудиями труда (топоры, серпы, косы, рыболовные крючки, ножницы, ножи), бытовыми вещами (ключи, замки, дверные пробои) и оружием (наконечники стрел, дротиков и копий). Многочисленны бронзовые украшения и принадлежности одежды — браслеты и перстни разных типов, подковообразные застежки, пряжки, нагрудные цепочки, привески. Найдены каменные литейные формы, льячки, обломки тиглей. Более половины обнаруженных пряслиц — изделия местных ремесленников, остальные сделаны из волынского шифера. Встречены также костяные двусторонние гребни, проколки, кочедыки, амулеты из клыков медведя и кабана, привески из раковин каури, бусы — стеклянные зонные синие, пастовые черные с глазками.

В. В. Седов, П. Г. Гайдуков

Разведки в Печорском районе Псковской области

Отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил обследование территории Печорского р-на Псковской обл. Зафиксированы 32 памятника, в том числе шесть курганных и жальничных могильников, 24 каменных креста, селище и поклонный камень.

Интерес представляют могильники у деревень Бебешкино, Большие Калки, Луки, Мотовилово. Первый насчитывает 33 могилы круглой и овальной формы (2,9—4,5×3,0—4,6 м), окруженные крупными и средними валунами. Выделяются две могилы, поверхность которых полностью покрыта мелкими камнями. Курганно-жальничный могильник у д. Большие Калки состоит из 10 жальничных могил с округлыми и овальными оградками, занимающих южную часть памятника, и 12 плоских насыпей диаметром 2,6—5,2 м и высотой 0,25—0,4 м, образующих северную его часть. На могильнике имеются четыре каменных креста с традиционными надписями: «ЧРЬ СЛА ІС ХЪ НИКА». Могильник XII—XIV вв.

в д. Луки насчитывает 34 жальничных могилы круглой и овальной формы. В 1922 г., по сведениям М. Х. Шмидехельм, здесь было 56 могил, теперь часть их уничтожена окопами и траншеями. Местные жители при рытье их находили бронзовые гривны, перстни, бубенчики, фрагменты гончарной керамики. В центральной части могильника сгруппированы самые крупные жальники (от 3,4××4,4 до 4,7×3,5 м). На северо-восточной окраине его стоит крест в известняковой плите. На лицевой поверхности креста выбита монограмма «ЧРЬ ІС ХЪ» под титлами и восьмиконечный крест в средокрестии; на верхней поверхности — углубление овальной формы.

В 200 м западнее д. Мотовилово расположен жальничный могильник. Он состоит из двух частей. Около 30 могил круглой и овальной формы (1,1×1,2 м) занимают невысокое всхолмление в сосновой роще. Поверхность их сплошь покрыта небольшими валунами. Здесь же зафиксированы три каменных креста (один в центре раскопанного колодцем кургана). В 70 м северо-западнее в ольховой роще располагается около 130 могил подпрямоугольной формы (1,8××0,8 м), ориентированных с северо-запада па юго-восток. В 800 м южнее д. Мотовилово в ольховой роще на склоне холма насчитывается 22 кургана с кольцевой валунной обкладкой и семь жальничных могил круглой и овальной формы.

Каменные кресты, как правило, находятся на жальничных могильниках (деревни Калки, Луки, Мотовилово, в урочищах Могильник в деревнях Давыдов Конец, Баранково, Репино, Умковичи). В трех пунктах они стоят в часовнях (Васцы, Брод, Умковичи), в одном случае — у дороги (д. Затрубье). Почти все кресты имеют традиционные монограммы «ЧРЬ СЛА ІС ХЪ НИКА» под титлами, в средокрестии — восьмиконечный крест. Интересен небольшой крест (0,73×0,6 м) из розовато-серого гранита в часовне Ильи в д. Умковичи. В средокрестии высечен четырехконечный крест, под ним горельефом выбит малый крестик (14×13 см).

На северо-восточной окраине Изборска обследовано селище XI—XIII вв. Усть-Смолка 2. Зафиксированы остатки печей-каменок в виде скоплений обожженных камней. Мощность слоя —35—40 см. На юго-западной окраине Изборска зафиксирован поклонный камень — крупный розовато-серый гранитный валун, на поверхности которого имеются два небольших конусообразных углубления. В народе он известен как «Священный камень»: еще в 1930-е годы женщины приносили к нему шерсть, полотенца и другие вещи.

Л. Е. Сергеева

Раскопки в районе пос. Усогорск

Мезенский отряд Коми филиала АН СССР вел стационарные работы в среднем течении р. Мезени, на южном берегу старичного озера Чойновты и на северной окраине пос. Усогорск Удорского р-на Коми АССР.

На оз. Чойновты раскопаны неглубокие полуземлянки с наземными очагами, узкими канавообразными входами, столбовыми ямками. Внутри и вне жилищ выявлены ямы-хранилища и мусорные ямы. Характерна посыпка красной охрой пола и входов жилищ, а также некоторых хозяйственных (?) ям за их пределами. Планировка и устройство жилищного комплекса (жилища и прилегающие сооружения) отличаются заметным своеобразием. Обломки сосудов малочисленны. По форме, орнаменту и примесям в глине керамика аналогична турбинской. Каменный инвентарь (скребки, наконечники стрел и др.) размещался

в жилищах неравномерно. Отмечена повышенная концентрация орудий и отходов производства в одном из жилищ. Здесь же находился массивный камень (верстак), поверхность которого имела следы работы на нем. В другом жилище найдено несколько экземпляров каменных пил (целых и в обломках), совершенно неизвестных в остальных жилищах.

В зоне жилищной застройки Усогорска продолжено исследование сохранившейся части двуслойного поселения Усогорск III. Площадь раскопов II и III (1977 г.) увеличена на 142,5 кв. м и составила 525,5 кв. м. Позднему слою соответствовал верхний (8—12 см) горизонт суглинка. Он содержал культурные остатки раннесредневекового поселка второй половины I тысячелетия н. э.: фрагменты керамики, шлаки, куски ошлакованной глины, кремневые скребки, каменные отбойники. Весь этот материал идентичен прошлогоднему. Единичные находки неолитического времени (ямочно-зубчатая керамика, кремневые пластины) были перекрыты суглинистыми отложениями и лежали на желтом материковом песке (глубина 26—40 см). Вероятно, стоянка эпохи неолита располагалась в древности на более высоком уровне и частично сползла к современному краю террасы в период формирования указанных отложений.

В верхнем течении р. Мезени открыты два разновременных памятника. Выше устья р. Елвы, на краю 8—10-метровой террасы правого берега Мезени, обнаружено раннесредневековое поселение ванвиздинского типа. Обрывистый склон террасы от бровки до основания был густо усыпан обломками глиняной посуды, а под краем обнажения прослеживалась линза кострища длиной свыше 1,5 м. В шурфе (1×1,5 м), заложенном на поверхности террасы, также была вскрыта часть кострища. Находки представлены сотнями фрагментов керамики, шлаками и кусками ошлакованной глины, обломком тигля, кремневым скребком, отходами кремневой индустрии и кальцинированными косточками животных.

В 14 км ниже устья р. Верхней Пузлы, вблизи уроч. Мичаичмонь, на 6—8-метровой правобережной террасе Мезени, выявлено местонахождение кремневых предметов. Судя по наличию в составе подъемного материала мелких чешуек и обломка ножевидной пластины, его можно датировать временем не позднее эпохи ранней бронзы

В. С. Стоколос, А. М. Мурыгин

Работы на Цедмарском торфянике

Калининградский неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил стационарные раскопки неолитических поселений Цедмарского торфяника в Озерском р-не Калининградской обл. На позднеолитическом поселении Цедмар Д, относящемся, по данным C^{14}, к последней четверти III тысячелетия до н. э., вскрыты площади к северо-востоку и юго-западу от раскопа 1974—1977 гг. (220 кв. м). На северо-восточном участке определена граница распространения культурного слоя; находки немногочисленны. На юго-западном участке вскрыт более мощный и насыщенный находками культурный слой, частично нарушенный мелиоративными работами и, видимо, раскопками К. Штади 1905—1914 гг. Материалы представлены фрагментами неолитической керамики, орудиями из кремня, кости, рога, фаунистическими остатками. Обнаружены куски янтаря, обломок янтарного украшения. Среди находок отметим фрагмент днища неолитического сосуда с небольшим поддо-

ном, несколько фрагментов с гребенчатым орнаментом, втульчатые костяные наконечники, пронизку из кости. В числе кремневых орудий есть несколько «ланцетов».

На поселении Цедмар А к северу от ранее вскрытой площади заложен раскоп в 80 кв. м. Здесь найдены остатки свайных сооружений, относящихся, очевидно, к рубежу нашей эры, и культурные слои эпохи бронзы и неолита. В слое эпохи бронзы обнаружены многочисленные фрагменты сосудов, изделия из кремня, фаунистические остатки, отмечены горизонтально лежавшие остатки деревянных жердей. По углю из нижней части слоя получена радиоуглеродная дата: 3690±110 лет тому назад (ЛЕ-1320). Слой эпохи бронзы подстилает толща сапропеля, в верхней части которого находятся линзы песка, где обнаружены фрагменты позднеолитической керамики, в том числе со шнуровым орнаментом, двусторонне обработанный кремневый наконечник подтреугольной формы, роговое острие, подвеска из янтаря. Под сапропелем залегал слой песка с неолитическими находками. В нем обнаружены фрагменты керамики с раковинной, органической и неорганической примесью, кремневые орудия, топорик из камня, изделия из кости и рога (в том числе роговая втулка со сквозным отверстием для рукояти и миниатюрный костяной гарпун), фаунистические остатки.

В восточной части раскопа, вниз по склону холма, отмечено расчленение неолитического слоя на две, а в северо-восточной части — на три тонкие прослойки, разделенные стерильными прослоями сапропеля. Нижний горизонт неолитического слоя залегал в прослойке песка с гравием, лежащей на материковом алеврите, значительно ниже уровня воды в торфянике. В нем найдены фрагменты нескольких сосудов, изделия из кремня и костяной гарпун с редкими, односторонне расположенными зубцами.

Получено несколько радиоуглеродных дат: уголь с поверхности неолитического слоя датирован 4260 ± 80 лет тому назад (ЛЕ-1343); сапропель, разделяющий неолитический слой на два горизонта — 4730±140 лет тому назад (ЛЕ-1319); уголь из нижнего горизонта неолитического слоя датирован 4870±80 и 4900± ±80 лет тому назад (ЛЕ-1386, 1387).

В. И. Тимофеев

Архитектурные раскопки в Выборге

Выборгская архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского филиала института «Спецпроектреставрация» совместно с Дирекцией объединения музеев Ленинградской области проводила изучение оборонительных сооружений на Рыночной площади, к северо-западу от Круглой башни. На площади около 300 кв. м вскрыты основание Скотоворотной башни Каменного города, стены галереи, соединявшей ее с Круглой Башней, и начало оборонительной стены, идущей к заливу Салакка-лахти.

Северо-западный угол Скотоворотной башни и часть южной стены галереи разрушены при прокладке городских коммуникаций. Сохранившаяся часть (8,5×7,2 м) основания башни, ориентированной сторонами по странам света, имеет высоту 0,9—1,6 м. В отдельных местах основание опирается на крупные природные валуны, часть фундамента положена на слой песка мощностью до 0,8 м. С восточной стороны башни открыта прямоугольная (1,9×2,2 м) яма, служившая, вероятно, для размещения механизма подъемного моста. Ширина проезжей части в единственном сохранившемся месте составляет около 3 м. Лицевая часть кладки сложена из неподог-

панных глыб гранита (до 0,8 м) с грубой подтеской, внутренняя часть — из необработанного камня на глиняном растворе. Под проезжей частью, ниже песчаной прослойки, отмечен гумусированный слой (до 0,25 м). В нем найдены рыболовное грузило и точильный брусок. Резкое падение материка с восточной (напольной) стороны позволяет предположить, что перед башней находился ров.

Вдоль северной и южной сторон к башне приложены стены соединительной галереи. Длина выявленной полностью северной стены — 17,5 м, неразрушенной части южной — около 7 м. Кладка из подтесанных с лицевой стороны обломков гранита внутри забутована камнем меньшего размера. Толщина стен — 2,4—2,6 м, максимально выявленная высота — 2,1 м. В восточной части галерею под прямым углом пересекает сводчатый тоннель шириной 2,6—2,7 м. Его стена толщиной 1,0—1,2 м, обращенная к Скотоворотной башне, открыта на глубину 1,6—1,7 м. Наружные швы обмазаны плотным известковым раствором. Вторая стена на три четверти заложена более поздним (XVIII в.) фундаментом. Сводчатый потолок из уплощенных гранитных камней перекрыт вымосткой из мелких обломков гранита в один слой на рыхлом глиняном растворе. Предположительно это сооружение служило стоком дождевой воды, поступавшей с возвышенной части города.

Пространство (5,2×8,5—8,8 м), образованное стенами галереи, Скотоворотной башней и стеной водостока, было заложено клетью из бревен в два-три яруса и заполнено землей с культурными остатками. С наружной стороны к северной стене галереи, между башнями, под прямым углом примыкает оборонительная стена толщиной 3,6 м, прослеженная на небольшом отрезке. Далее ее трасса хорошо заметна по перепаду уровня современной мостовой. Между стенами галереи на глубине 0,70—0,85 м в нескольких местах открыты фрагменты булыжной мостовой. Между плотно пригнанными камнями найдено несколько подковных гвоздей, обломки подков, ружейные кремни и русская монета XVIII в. В северной части раскопа на всю глубину вскрыт отрезок ступенчатого водостока, параллельного стене галереи.

Исследованный оборонительный комплекс, судя по письменным источникам, сформировался за период с 70-х годов XV в. (Скотоворотная башня) по 50-е годы XVI в. (Круглая башня, галерея). Выявленный в ходе работ ряд архитектурных деталей, не известных по данным иконографии XVII—XVIII вв., существенно влияет на реконструкцию одного из важных узлов обороны Выборгской крепости.

В. А. Тюленев, О. И. Тюленева

Исследование мезолитических поселений на юго-западном побережье Онежского озера

Шелтозерский отряд Карельской экспедиции продолжил работы на юго-западном побережье Онежского озера в районе пос. Шелтозеро, начатые в 1972—1973 гг. Г. А. Панкрушевым. Около 40 известных здесь памятников размещаются на площади 1,3×0,7 км на древних береговых валах, на различной высоте и удаленности от озера. Наиболее высоко и далеко от современной береговой линии находятся Шелтозеро XXVI, XXIX и XV.

Поселение Шелтозеро XXVI располагается на шестнадцатом, последнем, считая от озера, валу, на высоте 9—10 м от современного уровня озера, в 700 м от берега. Площадь его — около 800 кв. м. Раскопками охвачено 96 кв. м. Культур-

ный слой залегал сразу под дерново-подзолистым горизонтом в виде слабогумусированного песка желтого цвета. Находки скудные: шлифовальная плита, хорошо отшлифованное (заточенное) лезвие небольшого топора или тесла, кремневые микроскребок и обломок ножевидной пластинки, нож на кварцевом удлиненном отщепе, несколько отщепов от крупных сланцевых орудий. Время существования поселения по высотным данным отнесено к X тысячелетию до н. э., что, на наш взгляд, не согласуется с обликом и ассортиментом инвентаря, который может быть датирован временем не ранее VIII — первой половины VII тысячелетия до н. э.

Находящийся поблизости памятник Шелтозеро XXIX зафиксирован в 1973 г. по большому пятну слоя, более темного, чем окружающий. В двух раскопах (12 и 48 кв. м) нынешнего года выявлен тот же слой, давший невыразительный материал, не позволяющий пока классифицировать данное местонахождение.

Наиболее выразительно поселение Шелтозеро XV, ранее не исследовавшееся. Располагается оно ближе к озеру (в 350 м) и ниже (4,8 м над урезом воды), на одиннадцатом валу. Площадь поселения — около 3 тыс. кв. м. Раскопано 236 кв. м. Культурный слой (30 см) залегал сразу под дерном и представлял собой гумусированный темно-желтый мелкозернистый песок, более темный в верхних уровнях, постепенно светлеющий и незаметно переходящий в белый материковый. Вскрыто несколько кострищ и очаг. Последний залегал в 7—10 см от материка под светло-желтым слабозольным песком. Он выложен примерно из 50 крупных (до 30 см в диаметре) валунов, поставленных в один ряд на материк большим (1,15×1,05 м) кругом. В центре камни отсутствовали. Инвентарь: два сланцевых топора со шлифовкой (заточкой) только по лезвию, кварцевые и кремневые скребки различных форм, в том числе концевые и на ножевидных пластинках, ножевидные пластинки, грузило из сланцевой плитки со сверленым отверстием посередине, обломки сланцевых орудий и заготовок, несколько крупных кусков сланца (нуклеусы), абразивы, отщепы и осколки камня, кальцинированные косточки. Состав инвентаря позволяет отнести поселение к VII тысячелетию до н. э., что не противоречит датировке по высотному расположению.

В. Ф. Филатова

Исследование погребальных памятников на восточном берегу Чудского озера

Гдовский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Псковского облисполкома продолжил изучение погребальных памятников восточного побережья Чудского озера.

Основное внимание было сосредоточено на раскопках Залахтовского погребального комплекса, где были исследованы 16 курганных насыпей. В шести курганах обнаружены погребения по обряду трупосожжения, а в 10 — погребения по обряду трупоположения. Курганы с сожжениями делятся на две группы. К первой относятся две насыпи, содержавшие захоронения культуры длинных курганов второй половины I тысячелетия н. э., ко второй — четыре маленьких кургана с трупосожжениями с богатым погребальным инвентарем прибалтийско-финского облика, который позволяет датировать их X в. Прибалтийско-финский по характеру инвентарь обнаружен также и в группе курганов с трупоположениями XI—XII вв., из которых три насыпи содер-

жали погребения на горизонте, а семь — в грунтовых ямах. Как и обычно в Залахтовье, большинство погребенных было ориентировано головой на восток.

Особо следует выделить курган 69, в котором зафиксировано захоронение умершего в сидячем положении. Подобные погребения ранее в Залахтовье не встречались. Погребенная девочка была посажена на дно грунтовой ямы на шкуру животного, спиной на северо-восток. При ней обнаружен богатый сопровождающий инвентарь: на шее — дротовая бронзовая гривна, бронзовые бубенчики и ожерелье из многочисленных стеклянных и пастовых бусин, на руках — три пластинчатых браслета и три спиральных перстня. Одежду скрепляла бронзовая фибула со спиральными головками. В ногах погребенной стоял небольшой гончарный сосуд.

На свободном от курганов участке в центральной части могильника рядом с маленькими курганами, содержащими трупосожжения X в., впервые в Залахтовье обнаружены грунтовые захоронения, совершенные по обряду трупосожжения на стороне. Всего исследовано пять таких погребений. Кальцинированные кости вместе с сопровождающим погребальным инвентарем помещались в грунтовые ямки диаметром 0,40—0,70 м и глубиной 0,20—0,40 м. Среди кальцинированных костей найдены гривны, браслеты, перстни, фибулы, ножи, кресала, топоры. В одном случае остатки погребения находились под перевернутым лепным сосудом. Грунтовые захоронения датируются X в. Их изучение имеет большое значение для понимания общей эволюции погребального обряда могильника.

Кроме того, обследованы погребальные памятники, расположенные на восточном берегу Чудского озера и в бассейне р. Желчи. Наряду с уже известными группами впервые обнаружены курганы у д. Сторожинец, курганы при впадении р. Чермы в Чудское озеро и в районе деревень Безьва – Дуброшкино.

Н. В. Хвощинская

Раскопки в Пскове на ул. Гоголя

Охранный раскоп (около 500 кв. м) был заложен на ул. Гоголя, 9, на месте будущего строительства; ближайший историко-архитектурный памятник, расположенный восточнее,— церковь Сергия с Залужья конца XVI в.

Исследованный участок Окольного города Пскова чрезвычайно насыщен грунтовыми водами, что серьезно затрудняло проведение работ. Открыты остатки нескольких ярусов дренажных сооружений XVII—XIX вв. Северный участок вскрытой площади в значительной степени нарушают фундаменты дома XIX в., на остальной территории раскопа сохранность культурных напластований хорошая. На значительной площади выявлен углистый слой мощностью 0,3—0,8 м, содержащий большое количество шлаков. С ним, видимо, связана обширная деревянная конструкция, уходящая в неисследованную часть раскопа. Обнаруженные остатки металлургического производства являются иллюстрацией сведений письменных источников о выселении кузнецов в XVI в. на данную окраину Пскова. Нижележащие пласты содержат примесь навоза и щепы. Материк, выявленный на малой площади в северной части раскопа, залегал в пластах 16—18, улавливается его понижение к югу и западу. Остальная часть раскопа законсервирована до следующего сезона.

Коллекция индивидуальных находок (свыше 570 единиц) содержит материал по кожевенному, косторезному, кузнечному, обувному и другим ремеслам.

Среди находок отметим четырехбусинное серебряное височное кольцо и бронзовую подковообразную фибулу с гвоздевидными окончаниями. Поражает обилие хорошо сохранившихся кожаных изделий: обуви разнообразных размеров и фасонов, ножен с тисненым орнаментом, рукавиц. Многочисленны находки заготовок костяных изделий и отходов косторезного производства, каменных грузил. Интересна коллекция замков. Керамика XV—XVIII вв. представлена обычной кухонной посудой, поливными сосудами и изразцами, кнотами, курительными трубками, черепицей, грузилами, привозной рейнской посудой. Найден ряд целых сосудов и фрагмент чернолощеного водомета.

Т. В. Юркина, В. И. Кильдюшевский

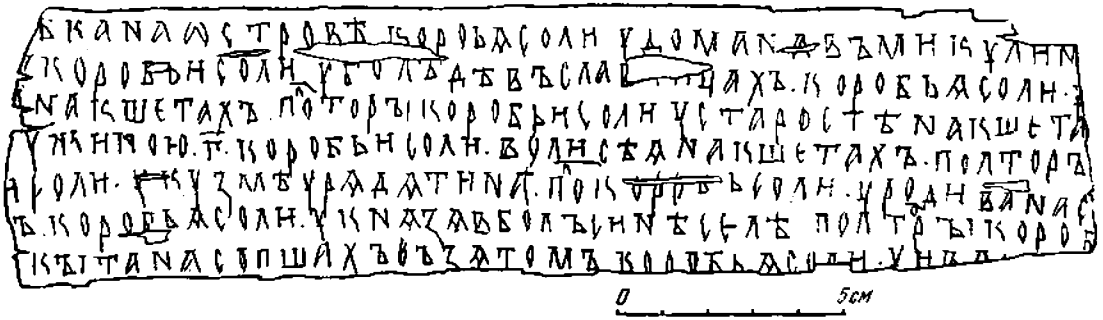
Новгородская экспедиция

Новгородская экспедиция Московского университета, Института археологии АН СССР и Новгородского объединенного музея-заповедника вела работы на двух раскопах в черте древнего города.

Раскоп Троицкий IV был расширен к востоку вдоль Черницыной улицы на 150 кв. м. Здесь пройдены все слои до материка, который, как и на участке 1977 г., датируется 20—30-ми годами X в. Прирезкой вскрыта северо-западная часть двора, примыкавшего по Черницыной улице к изученному прежде двору, который на рубеже XII—XIII вв. принадлежал Олисею Гречину. На исследованной территории новой усадьбы не обнаружено никаких регулярных строений, что говорит о традиционности ее планировки — здесь с момента возникновения и до XV в. располагался красный двор усадьбы. Вероятно, усадьба Гречина имела тождественную планировку, но аналогичная ее часть в настоящее время не доступна для исследования (под асфальтом ул. Пролетарской). Как и на раскопе Троицкий III (1975 г.), в нижних ярусах усадьбы обнаружены форштевень и стенс корабля X в., но не того, который был найден прежде. Оба участка — вновь раскопанный и Троицкий III — принадлежат к территории одной и той же усадьбы. Из других находок участка отметим берестяную грамоту № 566 середины XII в.: «Буди в суботу к реже или весть вдай».

Новый участок Троицкого раскопа (Троицкий V) расположен на западной стороне ул. Пролетарской и отделен от раскопа IV полосой в 17 м (под асфальтом). Здесь вскрыт перекресток древних улиц: Людина конца Черницыной и Пробойной. Последняя представляла собой начальный участок Русского (Селигерского) пути, выходившего из Спасских ворот Кремля и соединявшего Новгород с центральной Русью. Вскрыто 306 кв. м. Основную часть раскопа занимает южная половина усадьбы, располагавшейся на перекрестке улиц. С севера усадьба примыкала к участку церкви Василия Парийского. У северного обреза раскопа расчищено несколько погребений XVIII в., относящихся к ее кладбищу. Культурный слой изучен до уровня рубежа XIII—XIV вв. (слои XVI в. и позднейшего времени не сохранились). Вскрыты ярусы 1—7 настилов Черницыной и Пробойной улиц. Их дендрохронологическая датировка полностью совпала с хронологией Черницыной улицы на участке Троицкого IV раскопа. Даты ярусов: 1-й — 1410 г., 2-й — 1398 г., 3-й — 1392 г., 4-й — 1385 г., 5-й — 1355 г., 6-й — 1339 г., 7-й — 1312 г.

Набор находок на усадьбе традиционен. Обнаружены все виды древностей из дерева, металла, кости, глины и других материалов. Особо отметим дворовую вымостку на усадьбе яруса 6. Она выстлана бортовыми досками большого



Грамота № 568 (прорись). Новгород

корабля. В ярусе 7 собрана значительная коллекция ювелирных инструментов (молоточки, зубильца, пинцеты и др.), позволяющая установить местонахождение здесь специальной ремесленной мастерской. Интересен также обрывок кожаного пояса, вероятно, от конского убора, украшенного серебряными накладками в виде человеческих личин.

На Троицком V раскопе найдены четыре берестяные грамоты (№ 567—570). Наиболее значительная из них грамота № 568 второй половины XIV в. — сохранившийся практически целиком лист с записью в несколько строк о взятии оброка солью и зерном с лиц, проживавших в деревнях Остров, Славницы, Кшеты, Сошши, Болсино Село и Микулино. Все эти населенные пункты легко отыскиваются на географической карте в верхнем течении Шелони (главным образом в бассейне ее притока Белки), в 13—25 км южнее Порхова. Сведения о них имеются и в писцовых книгах XVI в., не сохранивших, к сожалению, указаний на старых владельцев этих деревень. В том же массиве земельного владения на верхней Шелони имеется деревня Дороганец (между Микулиным и Сошшей), о жителях которой говорится в берестяной грамоте № 550, обнаруженной в 1977 г. на Троицком IV раскопе в слое второй половины XII в., на территории усадьбы, которая расположена к востоку от раскапываемой ныне, за перекрестком Черницыной улицы с Пробойной. Отсюда следуют два важных вывода: обе усадьбы принадлежат к одному боярскому клану; землевладение этого клана на верхней Шелони восходит к XII в.

На Славенском конце Торговой стороны работы продолжались на раскопе Дубошин. В 1977 г. они были остановлены здесь на горизонте второй половины XIV в. (глубина 3,6 м). Раскоп доведен до материка, залегавшего на глубине 8,4—8,6 м. Напластования предматерикового горизонта, как и на Михайловском (Суворовском) раскопе 1970 г., датируются 60—70-ми годами X в. Во всех горизонтах раскопа прослежены частоколы, не менявшие местоположения и разделявшие две усадьбы. Наиболее значительно представлена юго-восточная усадьба, которая, судя по показаниям берестяных грамот из находок 1977 г., принадлежала, видимо, боярам, в том числе и занимавшим посадничью степень. На раскопанном участке усадьбы, начиная по крайней мере с начала XI в., располагались комплексы ремесленных вотчинных мастерских и жилищ ремесленников. В первой половине XI в. это была токарная мастерская по дереву: обнаружены скопления (более 50) токарных бобышек (часть обрабатываемого пред-

мета, которой в процессе работы предмет прикреплялся к шпинделю станка), а также обломки токарных сосудов, в том числе плоского блюда диаметром 60 см. От второй половины XIII в. дошли остатки мастерской по обработке цветных металлов. Собран разнообразный инструментарий: молоточки, бронзовые и стальные пинцеты, зубильца, напильники и т. п. Эти комплексы включают скопления проволоки, обрезков листовой бронзы и меди, отходов производства, а также огромное количество самих изделий (витые бронзовые и биллоновые браслеты, перстни, бубенчики, медные чашечки, детали хоросов).

В инвентаре Дубошина раскопа исключительно многообразны бытовые предметы, среди которых имеются многочисленные стальные ножи с костяными рукоятями, богато орнаментированными и снабженными обкладками из цветных металлов, в том числе серебра. Эти обкладки также украшены разными изображениями (например, птиц, и растений) в технике тонкой гравировки. Интересен боевой топор второй половины XII в. с геометрическим орнаментом, выполненным техникой инкрустации оловянно-свинцовыми сплавами. Найдены звездчатые колты (конец XII в.), разнообразные подвески, весовые гирьки, чашечки весов (середина XIII в.), бронзовые проколки. Высокими художественными качествами выделяются проколка с изображением дракона (начало XIII в.) и костяное навершие — голова орла с инкрустированными серебром глазницами и вставными костяными зрачками (рубеж XI—XII вв.). На раскопе найдены четыре берестяные грамоты (№ 563—565, 571), дата последней — середина XII в.

Из импортных предметов отметим бронзовую эмалированную пластинку с изображением французских королевских лилий (середина XIV в.), обломки семи-восьми керамических сосудов рейнского происхождения (вторая половина XIII в.), обломки поливной керамики с эпиграфической арабской подглазурной росписью (начало XIV в.), многочисленные осколки сирийских стеклянных сосудов (конец XIII — середина XIV в.).

Бронзовая проколка с головкой в виде дракона. Новгород

Как и ранее, в составе экспедиции работала лаборатория стабилизации мокрой ископаемой древесины с участием сотрудников Минского технологического института им. С. М. Кирова и художника-реставратора В. И. Поветкина.

В. Л. Янин, Б. А. Колчин,
Б. Д. Ершевский, Э. К. Кубло,
В. Г. Миронова, Е. А. Рыбина,
А. С. Хорошев

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Раскопки в Гнёздове

Гнёздовский отряд Смоленской экспедиции Московского университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры и Калининградского университета продолжал раскопки Центральной и начал раскопки Правобережной Ольшанской курганных групп.

В Центральной группе изучена 21 насыпь. Высота курганов — от 0,4 до 1,7 м при поперечниках от 4 до 12 м. Большинство насыпей повреждено колодцами прежних раскопок или ямами. В пяти курганах прослежены трупоположения в ямах (две из них — типа камер). Размеры погребальных ям — от 1×2 до 2×3 м. В остальных курганах были трупосожжения. В погребальном инвентаре кремаций имеются кубический замок с ключом, византийская медная монета, железная гривна, круглая и равноплечая фибулы, четверть дирхема, стрелы различных типов, 14-гранные и боченковидные гирьки, бляшки, обоймицы, бусы. Керамика круговая, на некоторых донцах есть клейма.

В одной из камер находилось мужское погребение с конем. Среди многочисленных находок — копье, топор, стремя, колчан со стрелами, подковообразная фибула, оселок, костяное острие с головкой дракона, кошелек, украшенный бляшками, внутри которого находились кресало, кремень и три лесных орешка, а также серебряные сомкнутые перстнеобразные серьги или височные кольца. Вторая камера менее богата вещами. Здесь найдены подковообразная фибула, топор, копье, четверть дирхема, костяное острие с головкой дракона и другие вещи. Хорошо прослежена деревянная обкладка стен ямы. В одной могильной яме было погребение женщины с браслетом и височными кольцами с завязанными концами (по три с каждой стороны), в другой с костяком найден только нож; третье погребение испорчено современной ямой.

В Правобережной Ольшанской группе раскопаны 10 курганов. Пять содержали подкурганные ямы размерами от 0,8×1,9 до 1,0×2,5 м при глубине 0,4—0,9 м. Если в Центральной группе костяки сохранились удовлетворительно, то здесь только в одном кургане наблюдался след бедренной кости. Судя по расположению вещей, ориентировка костяков западная. В курганах найдены топор, копье, нож, крестовидная подвеска, четверть дирхема, фибула, бусы и другие предметы, а в одной из ям — подправленный на гончарном круге лепной или примитивный круговой сосуд. В пяти остальных насыпях прослежены трупосожжения. Три из них отличались хорошей сохранностью погребального костра. Кроме разнообразной круговой керамики в трупосожжениях найдена железная гривна с молоточками Тора, подковообразная фибула, нож.

Судя по вещам, раскопанные курганы обеих групп датируются второй половиной X в.

Продолжены также раскопки Центрального городища, где раскоп был разбит на площадке у подножия вала, а затем расширен для проведения зачистки и прорезки последнего. Общая

площадь раскопа — 80 кв. м. Раскопками выявлены следы большого пожара, уничтожившего поставленную на материк постройку, среди остатков которой собраны многочисленные черепки лепной керамики, шлаки, бронзовые трапециевидные подвески, восьмичастная златостеклянная пронизка, шаровидный бубенчик с крестовидной прорезью. В слое пожарища зафиксировано несколько скоплений пережженных костей. Слой материкового песка отделял погибшее в пламени сооружение от остатков наземной, видимо срубной, постройки верхнего горизонта. При разборке верхних слоев найдены ножи, обломки костяных расчесок, ланцетовидная стрела, костяные заготовки, черепки круговой керамики. Прорезка вала подтвердила высказанное ранее предположение о возведении насыпи вала в X в. и последующих ее подсыпках. В результате исследования этого участка площадки городища уточнена его стратиграфия, получен дополнительный материал о развитии ремесла в Гнёздове.

Д. А. Авдусин, Е. В. Каменецкая, Т. А. Пушкина

Работы Оскольского отряда Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции

Оскольский отряд при участии Белгородского педагогического института раскапывал Ютановский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры. Памятник расположен на правом берегу р. Оскол близ пос. Ютановка Волоконовского р-на Белгородской обл. и ранее частично исследовался С. А. Плетневой и А. Г. Николаенко. На площади 300 кв. м раскопаны девять катакомб, грунтовое детское погребение, погребение лошади и захоронение коровы.

Как правило, в катакомбах погребенные лежали на спине, с вытянутыми ногами и вытянутыми вдоль туловища руками, головой на юг. Почти во всех усыпальницах отмечены угольная подстилка и остатки жертвенной пищи. Погребальный инвентарь представлен сосудами, разнообразными амулетами, браслетами, бусами, зеркалами, поясными наборами, топориками и т. д. Особый интерес представляет конское погребение. Оно находилось над камерой катакомбы 7 и сопровождалось богатым набором вещей. Здесь найдены удила, стремена, пачельник с разнообразными подвесками, остатки сбруи, украшенной бляшками, пряжки, бубенчики и другие предметы.

Материалы из раскопок прошедшего сезона выявляют значительные различия в погребальных обрядах Ютановского и расположенного рядом с ним Нижне-Лубянского могильника. Прежде всего бросается в глаза отсутствие тризн и скорченных женских костяков в Ютановском могильнике. Значительное отличие проявляется в керамике и наборах погребального инвентаря. Все это, вероятно, может свидетельствовать о разновременности названных памятников.

Кроме того, проводились разведки по левому берегу р. Тихая Сосна и по рекам Усердец, Камышенка, Черная Калитва в Белгородской обл. В итоге открыты новые селища салтово-маяцкой культуры близ пос. Стрелецкий и пос. Осадчее, давшие богатый и выразительный подъемный материал. Обнаружен ряд селищ скифского времени и несколько русских поселений-городков XVII в.

Г. Е. Афанасьев, А. Г. Атавин, В. Е. Нахапетян, Е. А. Молев

Историко-археологическая экспедиция Калининского университета

Экспедиция продолжала разведочные работы в соответствии с планом подготовки Свода памятников истории и культуры Калининской области.

Проверены дореволюционные сведения о славянских памятниках в северо-восточных районах области. Зафиксированы курганные группы у д. Каменка на р. Сёбле, у погоста Никола-Реня, у д. Лопицы (Весьегонский р-н). Интересна группа славянских памятников у д. Городище Сандовского р-на: древнерусское городище, примыкающий к нему посад и цепочка сопок, тянущаяся вдоль р. Саванки на протяжении нескольких километров. Всего насчитывается 40 насыпей хорошей сохранности.

Городище у д. Городище расположено на оконечности моренного холма, на высоте 18 м над уровнем воды, вытянуто с северо-запада на юго-восток и имеет размеры 190×65 м. С юго-восточной стороны есть въезд на городище — площадка понижается в эту сторону. С северо-западной, напольной стороны городище укреплено валом высотой 2 м. Склоны подрублены, они почти отвесны.

В Молоковском р-не обследованы сопки у деревень Борис-Глеб и Малая Молотоша, у погоста Белый, а также городище Орлов Городок, о существовании которого в предположительной форме писал еще А. А. Спицын. Последнее расположено на правом берегу р. Могочи, в 2 км к северо-востоку от д. Новокотово, на мысу второй надпойменной террасы, на высоте 12—14 м над уровнем воды. С северной стороны оно нарушено карьером. Жилая площадка (25×20 м) ровная, свободна от растительности, задернована. С юга и запада городище ограничено валом высотой 0,5 м и рвом глубиной до 2,5—3,0 м. Въезд прослеживается с западной стороны. Стратиграфия стенки карьера свидетельствует о наличии двух культурных слоев, разделенных стерильной прослойкой (0,2 м). В подъемном материале — грубая лепная керамика без орнамента.

Разведочные работы проводились также на оз. Вселуг в Пеновском р-не, где зафиксировано более 30 местонахождений эпохи камня, а также курганные группы и средневековые селища. Отметим селище на северо-западном берегу озера, в 0,7 км к северо-западу от д. Брод. Культурный слой его, содержащий лепную тонко- и толстостенную керамику IX—X вв., перекрыт аллювиальными отложениями мощностью до 0,55 м. Памятник перспективен для раскопок.

Обследовался восточный берег оз. Селигер в районе д. Заплавье, где выявлено 45 памятников, в основном неолитические стоянки. Завершено обследование берегов оз. Волго.

В Фировском р-не проведена разведка на озерах Шлино и Тихмень. Особенно интересны стоянки эпохи бронзы у д. Кузино на оз. Тихмень, давшие обильный подъемный материал. Здесь отмечены участки с непотревоженным культурным слоем.

Отряд экспедиции работал также на оз. Кафтино в Вологовском р-не. Около 70 стоянок эпохи камня открыто на восточном берегу озера. Более 40 памятников разных эпох открыто и обследовано повторно в Кувшиновском, Торжокском, Вышневолоцком и Старицком р-нах.

Е. В. Бодунов, В. М. Воробьев, М. Г. Жилин, А. Д. Максимов, П. Д. Малыгин

Раскопки в Тульском кремле

Научно-исследовательская проектная мастерская Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР впервые проводила раскопки в Тульском кремле в связи с предполагаемым созданием музея тульского быта. Инициатор археологических работ — главный архитектор проекта реставрации Тульского кремля А. В. Воробьев. Вблизи Никитской башни были заложены два раскопа общей площадью около 80 кв. м. Мощность культурного слоя — 1,1—1,3 м.

Стратиграфия четкая, все слои датируются по находкам монет: слой I — современные напластования (0,3—0,5 м); слой II — темно-коричневая земля, гумусная (0,2—0,3 м) — вторая половина XIX — начало XX в.; слой III — светло-желтый песок (0,1 м) — благоустройство первой или второй четверти XIX в.; слой IV — темно-коричневая земля, гумусная (0,2—0,4 м) — XVI — начало XIX в.; слой V — известь, битый кирпич, глина (0,1—0,2 м) — строительный мусор времени возведения крепости, т. е. начало XVI в.; слой VI — чернозем без находок; ниже — материковая глина темно-коричневого цвета. На значительных участках стратиграфия оказалась нарушенной хозяйственными ямами XVIII—XX вв.

Дерево не сохраняется. В почвенном слое прослежены отпечатки бревен от построек XVI в., характер которых определить не удалось из-за масштабов раскопок. На расстоянии 3,9 м от юго-восточного прясла в слоях V, VI и в материке прослежена канавка глубиной 0,5—0,8 м, очевидно, след частокола, огораживавшего в XVI в. усадьбу. Собрана коллекция керамической посуды XVI—XVIII вв., игрушек из белой глины, расписанных красной краской, глиняных курительных трубок XVIII в.

В. А. Буров

Археологические наблюдения в Москве

Археологические наблюдения за вскрытиями культурного слоя, постоянно ведущиеся Музеем истории и реконструкции города и его активом, позволили получить новые данные по древней топографии Москвы и ее округи.

Ряд интересных земляных выработок зафиксирован на территории исторического центра в пределах бывшего Земляного города. На ул. 25 Октября, бывшей Никольской, одной из основных улиц Великого посада, в горизонте XVI—XVII вв. прослежены два яруса бревенчатых мостовых, собраны керамические находки. В Занеглименье, на начальном отрезке современного проспекта Калинина, при строительстве подземного перехода также обнаружены два яруса бревенчатых мостовых старой Смоленской улицы, найдены рельефные поливные муравленые и полихромные изразцы. С погребениями бывшего Крестовоздвиженского монастыря связаны находки здесь белокаменных надгробий. Редким памятником московской эпиграфики является резная плита инока Серапиона, которая по данным палеографии и архаической орнаментике датируется концом XV — началом XVI в.

На ул. Горького, близ бывших Тверских ворот Белого города, при работах Метростроя прослежены четыре яруса бревенчатых мостовых древней Тверской улицы. В придорожной земле обнаружены железные конские подковы, обломки глиняных подсвечников, глиняные погремушки и курительные трубки. Особый интерес представляет ме-

таллическая литая орнаментированная бляха — деталь богатого уздечного набора XVII в. На ул. Солянке в строительном котловане расчищен глубокий колодец — сруб, сложенный «в лапу». В заполнении собраны многочисленные рельефные изразцы с «геральдической» росписью, краснолощеный кувшин, белоглиняная корчага и другие керамические сосуды, а также отходы косторезного производства. Интересные стратиграфические наблюдения сделаны в строительном котловане в Скатертном переулке, на месте былой Поварской дворцовой слободы. В подклетях сгоревших построек, в горизонте печины и большемерного кирпича, обнаружены развалы изразцовых печей XVII в.

За пределами исторического центра представляет интерес находка комплекса рельефных красных изразцов на ул. Радио, бывшей Вознесенской,— следы загородной усадьбы XVI—XVII вв. Изразцы разнообразны по орнаментике, на одной из перемычек имеется изображение воина. На периферии древнего города, у бывшего села Крылатского, при строительстве олимпийских объектов на надпойменной террасе зафиксировано древнерусское селище, которое по керамическому материалу датировано XIII—XVI вв. Пополнились новыми интересными находками коллекции предметов московского производства и быта позднего средневековья.

А. Г. Векслер

Раскопки Лысогорского могильника

Славянский отряд экспедиции Воронежского университета продолжил раскопки Лысогорского могильника конца I тысячелетия н. э., расположенного на р. Воронеж, на окраине г. Воронежа, рядом с известным Кузнецовским городищем. Раскопаны четыре кургана (11—14).

Курган 11 имел высоту около 1 м и диаметр 6 м. В насыпи на различных глубинах прослежены отдельные угольки и их скопления. На глубине 0,52 м в западной половине найден перстень с крестообразно расположенными четырьмя лапками; вставка не сохранилась. Подобные перстни характерны для салтово-маяцкой культуры. Остатки погребения обнаружены в восточной половине кургана: скопление кальцинированных костей на небольшой подсыпке, сооруженной на погребенной почве, было перекрыто площадкой из обожженной глины размерами 0,55×1,40 м и толщиной 0,10—0,12 м. Площадку со всех сторон ограничивали деревянные обожженные плахи. С восточной стороны у края глиняной площадки стоял лепной горшок, наполовину заполненный углями, наполовину обожженной глиной.

Высота кургана 12—0,9 м, диаметр — 8,1 м. В насыпи обнаружены отдельные угольки и их скопления. Погребение в виде небольшого скопления кальцинированных костей расчищено в восточной поле кургана, почти у центра, на уровне погребенной почвы. Сосуда не было. У северной полы кургана прослежены остатки ровика.

Курган 13 имел высоту 0,88 м и диаметр 6,5 м. В насыпи на глубине 0,7—0,8 м, т. е. на уровне погребенной почвы, выявлены остатки ритуальных кострищ. Погребение — большое (0,5×0,7 м) скопление кальцинированных костей — обнаружено в восточной поле кургана также на уровне погребенной почвы. Здесь же стоял кувшин салтовского типа.

Высота кургана 14—1,1 м, диаметр — 7,2 м. В нижней части восточной полы кургана зафиксировано несколько довольно больших золисто-угольных скоплений, в насыпи найдены

фрагменты славянской (боршевской) и салтовской керамики. Скопление кальцинированных костей площадью 0,90××1,48 м располагалось на угольном слое толщиной 0,08—0,12 м в восточной поле кургана. Почва под слоем костей довольно сильно прокалена. Сверху кальцинированные кости перекрывались слоем обожженной глины. Все это погребальное сооружение с трех сторон было ограничено обожженными деревянными плахами; поверх слоя обожженной глины лежал слой угля толщиной 2—3 см. Рядом с погребением находились обломки двух салтовских сосудов: лощеного кувшина и гончарного горшка. Вероятно, здесь погребение совершено по обряду трупосожжения на месте.

А. З. Винников, А. В. Мастыкова

Архитектурно-археологические наблюдения в Московском Кремле

Археологическая служба государственных музеев Московского Кремля продолжала изучение стратиграфии культурного слоя на его территории. Земляные работы проводились в северной части Кремля в районе Арсенала. В верхней части профиля котлована прослеживается слой строительных отходов, связанный со строительством здания Арсенала в начале XVIII в. Подстилающий гумированный грунт насыщен органическими остатками, навозом, берестой. Стратиграфическая колонка, изученная до глубины 4 м, вскрыла остатки сооружения из бревен диаметром 30—40 см. Выявлен угол сильно обгоревшего сруба. Способ рубки — обло с остатком. Очевидно, здесь находилась конюшня, на что указывают большое количество зерен овса и мощный слой навоза и щепы. Строительные остатки датируются по стратиграфии слоя XIV—XVI вв. Среди индивидуальных находок на этом участке имеется железный нож на штифтах с деревянной ручкой. Резко преобладает красная керамика, что определяет дату слоя.

На соседнем участке работ в траншее, идущей от котлована, обнаружен развал фундамента из гладкостенных белокаменных блоков с бутовым заполнением внутренней полости стен. В кладке обнаружен кирпич XVI—XVII вв. размерами 14×8×? см. В центральной части траншеи зафиксированы остатки четырех ярусов деревянных мостовых, ориентированных в направлении северо-запад — юго-восток. Сохранность древесины низкая, индивидуальных находок нет. Керамическим материалом слой беден. Ориентировочная дата мостовых настилов, основанная на изучении стратиграфии этого участка,— XV—XVI вв.

Интересная стратиграфия выявлена в котловане 3 у юго-восточного угла Арсенала. В верхней части профиля в восточном борту сохранились остатки кирпичной кладки XIX в. Их подстилают остатки белокаменного строительства XVII в. О находившемся на изучаемой территории строении свидетельствуют часто вбитые дубовые сваи, квадратные и треугольные в поперечном сечении, длиной около 1,50—1,80 м.

В центральной части котлована прослежены сваи диаметром до 0,20 см, длиной 2,50 м, имеющие круглое сечение. Сваи уплотняли влажный гумированный грунт с редкими включениями битого кирпича. Слой изобилует обломками красной керамики, обычной для городского слоя, и датируется XIV—XV вв. Заостренные концы свай заглублены в материковый песок. Мощность культурных отложений на этом участке достигала 6 м. Слой домонгольского времени был нарушен здесь позднейшим строительством, о чем свидетельствует

керамика «курганного» типа и поясная железная пряжка, покрытая синей патиной.

Особый интерес представляют следы работы местного гончарного производственного центра в виде обломков бракованной продукции, в том числе с остатками зеленой вспучившейся поливы. Керамический брак датируется XIII—XV вв.

В северной части поселения в котловане под отложениями строительного мусора сохранился слой гумуса с четко читаемыми следами пожара. Разрез выявил остатки деревянных мостовых и срубной постройки. В этой зоне резко преобладает красная керамика; здесь же найден фрагмент керамической фигурки лошадки. Горизонт датируется XIV—XV вв.

Во время реставрационных работ на колокольне Ивана Великого (2—3-й звон) найдены фрагменты архитектурного декора — килевидные кокошники и части профилированной базы со следами вторичного использования от декора барабана главы звонницы. Характер обработки (гладкая теска без использования ложкового тесла) свидетельствует о том, что эти образцы, датируемые временем не позднее конца XVII в., попали в закладку после взрыва звонницы Наполеоном в 1812 г.

Южнее Благовещенского собора раскопки вскрыли южную стену и юго-восточный угол здания XV—XVI вв. — резиденции настоятеля собора. На месте этой постройки найдены остатки кровельной коньковой черепицы и белокаменная плита трапециевидной формы с двусторонней обработкой, на плоских гранях и ребрах которой нанесена глубокая орнаментальная резьба. Плита, видимо, украшала наличник дверного либо оконного проема.

Н. С. Владимирская, В. И. Федоров
Т. Д. Панова, Т. Д. Авдусина,
Н. А. Краснова

Работы Окско-Донской экспедиции

Окско-Донская экспедиция проводила разведки в зоне проектируемого Осетровского варианта канала Ока — Доя. Обследованы реки Осетр, Кудесна, верхнее течение р. Проня, реки Ольховец, Марковка, Гранка, Мокрая Табола и верхнее течение р. Дон. Открыто 98 разновременных памятников.

Одновременно экспедицией продолжены раскопки Никитинского могильника, расположенного к северо-востоку от с. Никитино Спасского р-на Рязанской обл., на мысу, образованном правым берегом р. Оки и впадающей в нее р. Проней. К западу и востоку от раскопа 1 (1977 г.) были прирезаны два раскопа (2 и 3) общей площадью 42 кв. м. Вскрыто 14 погребений: четыре мужских, три детских, семь женских, из них два (17 и 19),— парные захоронения женщин с детьми. Все погребения имели устойчивую северо-восточную ориентировку и были совершены по обряду трупоположения. Как правило, могильные ямы были прямоугольные, со скругленными углами. Покойников сопровождал богатый погребальный инвентарь.

Мужские погребения содержали остатки конской сбруи: удила и остатки узды. Оружие представлено железными наконечниками копий и дротиками. В погребении 18 обнаружены железный меч с остатками кожаного боевого пояса, украшенного бронзовыми накладками. Комплекс мужских погребений включал украшения: гривны, бляхи, браслеты. Все погребения содержали и производственный инвентарь — топоры-кельты, ножи.

Женские погребения, как правило, содержали большое количество украшений: гривен, блях, ожерелий, браслетов.

В ряде погребений на черепах сохранились остатки головных уборов с височными привесками, накосниками, а также ткань от одежды. Особенно интересно в этом отношении женское погребение 17. На черепе прослеживалась ткань головного убора с остатками вышивки его оловянным бисером. От затылка свешивались на бронзовых пронизках пятилепестковые привески. Сзади шел накосник ленточной формы, состоявший из четырех нитей бронзовых пронизок, соединенных бронзовыми обоймицами. Он заканчивался серебряными привесками-колокольчиками. Под нагрудными украшениями, гривнами и красными настовыми бусами обнаружены остатки одежды из грубого сукна. Треугольный вырез, ворот одежды, был обшит треугольными подвесками, крепившимися на восьмерковидных кольцах. Такая же обшивка шла по краю рукавов. От пояса до таза зафиксирована полоса треугольных привесок, завершавшаяся внизу трехлопастной петлей; к лопастям были подвешены три бронзовых бубенчика.

В целом материал Никитинского могильника близок материалу окских могильников. Дальнейшие его исследования, несомненно, дадут много нового для изучения культуры и быта народностей, населявших среднее течение Оки в период до славянской колонизации.

Р. Ф. Воронина, Е. А. Полынов, В. А. Дукельский

Исследования Костромского отряда

Костромской отряд продолжал исследование древних поселений Костромской обл.: Водыш — в Сусанинском р-не и Поповка — в Буйском.

Первый раскоп (48 кв. м) был прирезан к северо-западной стенке старого раскопа, куда уходил очаг, по углю которого получена позднемезолитическая дата. Стратиграфия на этом участке аналогична той, какая наблюдалась ранее: содержащий разновременный материал культурный слой, помимо дернового, был перекрыт слоистым горизонтом толщиной 0,15—0,25 м. Из-за поднявшегося уровня воды в Водыше удалось разобрать лишь первый, условно выделенный горизонт культурного слоя. Тем не менее получен сравнительно многочисленный материал, включающий, кроме каменных изделий и керамики развитого и позднего неолита, костяные изделия, а также керамику и изделия эпохи бронзы, в том числе фрагменты фатьяновских сосудов и сверленых топоров.

В Поповке вскрыто 110 кв. м. Культурный слой, как и в старых раскопах, залегал сразу под дерном, образуя местами линзы-западины, где его окраска интенсивнее, находок больше. В западинах зафиксированы следы трех очагов, углубленных в подстилающий горизонт, и семь скоплений керамики, из которых четыре представляют собой развалы сосудов. Из каменных изделий найдены скребки, наконечники стрел, тесла. Керамика разнообразна: позднеэнеолитическая, в частности галичская, посуда эпохи бронзы с органической примесью, текстильная.

У южного конца той же деревни, на берегу заросшей старицы р. Костромы, обнаружены остатки мезолитической стоянки. Под дерновым слоем в розовато-сером и лежащем ниже желтом песке найдены правильно ограненный нуклеус, ножевидные пластины, их сечения и обломки, мелкие отщепы, изготовленные исключительно из красноватого кремня. Несколько местонахождений каменного века открыты вблизи древней стрелки левого берега р. Костромы и правого берега впадающей в нее Тебзы.

И. В. Гаврилова

Разведки в Курской области

Курский отряд Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Курского облисполкома проводил работы по обследованию и выявлению новых памятников археологии в Курском, Золотухинском, Поныровском, Шигровском и Медвенском р-нах Курской обл. Обследовано более 30 памятников (городища, селища, курганы). Осмотрены берега р. Сейм (в пределах Курского р-на) и его притоков Рати, Тускари, Сновы и Курицы. Почти все осмотренные городища имеют двух- или трехслойные культурные отложения (раннего железа, роменский и древнерусский). Неподалеку от некоторых городищ расположены синхронные им селища.

Отметим комплекс памятников у с. Кобзево (бывш. Переверзево) Золотухинского р-на. У северного края села, на правом берегу р. Тускарь, расположено городище со слоями раннего железа и роменским. Его площадка (100××40 м) с напольной стороны защищена высоким валом и глубоким рвом. За рвом расположено селище раннего железного века. К западу от городища, за оврагом, находится обширное славянское селище. В 1 км к югу, на южной окраине села, расположено второе городище. Вал его еле заметен, площадка испорчена ямами и прорезана оврагом. Памятник датируется VI в. до н. э.

На территории Стрелецкого и Казацкого участков Центрально-Черноземного Государственного заповедника и в его округе обследовано несколько курганных могильников и одиночных курганов. Все они относятся к эпохе бронзы. Курганы активно распахиваются и через несколько лет будут совершенно не пригодны для изучения.

П. Г. Гайдуков, П. М. Алешковский, Н. Е. Чалых, Т. С. Дорофеева

Исследование Авдеевской стоянки

В прошлые сезоны на довольно большой площади был исследован участок с одной стороны от предполагаемой линии очагов, что дало представление о наиболее обжитой части стоянки, примыкающей к очагам. В прошедшем сезоне начаты раскопки участка по другую сторону той же линии. Оказалось, что хорошо прокрашенный культурный слой в новой прирезке занимал лишь западную часть — на ширину двух-трех квадратов, а далее шел культурный слой, окрашенный отдельными пятнами. В частности, были отмечены скопления костного угля с резко очерченными границами и, реже, пятна охры. Но вскрытый участок слишком мал, чтобы можно было делать определенные заключения о планировке стоянки и о асимметрии ее плана, тем более что основанием для предположения о существовании такой же линии очагов, как в Костенках I, являются только три очага.

Исследованный участок имеет и некоторые другие особенности. Так, здесь нет сплошного прослоя песка (слой 4), а есть пятна песка, что затрудняет установление верхней границы культурного слоя. Много супеси-суглинка, насыщенного карбонатами. На этом участке в средней части слоя найдена лежавшая на углистом пятне фигурка животного из бивня. Головка животного не сохранилась, а потому определение его вида затруднительно. Как и на других участках поселения, здесь наблюдались нарушения культурного слоя естественного происхождения. В некоторых местах эти нарушения в виде трещин, углублений совпадали по площади с ямами,

вырытыми человеком, что осложняло распознавание того и другого явления. Трещины, заполненные песком, и рядом с ними углубления, заполненные супесью с культурными остатками, наблюдались на северо-восточном участке памятника — на линиях «Ъ» и «Ы». Это окраина памятника, периферия, где почти нет культурных остатков, зато относительно много групп костей волка и песца, сохранивших анатомический порядок. В культурном слое наиболее обжитой, центральной части стоянки остатки песца представлены отдельными костями, а если и есть анатомические группы, то это чаще несколько метаподиев песца — остатки лапок животного.

Данный участок составлял резкий контраст с соседними участками, где культурный слой был окрашен, были ямы (в квадрате э2, например). Нарушение естественного происхождения изучалось в квадрате д, е I, II. Это углубление, заполненное культурными остатками, шириной на уровне верха культурного слоя около метра. Внутри углубления найдены целый череп мамонта и череп (без нижней челюсти) волка. Эта деформация подлежит дальнейшему изучению, но ее естественное происхождение пока кажется установленным достаточно достоверно. Остается выяснить, существовала ли эта деформация к моменту обитания человека на стоянке или она возникла после его ухода.

На ранее раскопанной площади исследовались остатки бровок, сохраненных для контроля. В пределах диагональной бровки в квадрате б4 найдена статуэтка женщины из бивня довольно плохой сохранности. Она лежала в культурном слое.

М. Д. Гвоздовер, Г. П. Григорьев

О работе Днепровской Левобережной экспедиции

Задачей экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР были поиски и изучение памятников I тысячелетия н. э. в верхнем течении р. Псел. В ходе работ вблизи г. Обоянь Курской обл. открыт ряд разновременных поселений — от второй четверти до конца I тысячелетия н. э. На некоторых из них произведены раскопки.

На поселении у с. Гремячка заложены три раскопа общей площадью 600 кв. м. Обнаружены полуземляночные жилища и хозяйственные ямы, связанные с двумя различными культурными горизонтами: второй четверти I тысячелетия н. э. и VIII—IX вв. К более раннему горизонту относятся три плохо сохранившихся жилища, ориентированных углами по странам света, с длиной стен около 4 м. В углу одного из них выявлены остатки печи (?) в виде обмазанной глиной вымостки из обломков грубых лепных сосудов. По характеру керамики первый горизонт поселения относится к культуре так называемого киевского типа. Два других жилища, площадью около 20 кв. м, имевшие в одном из углов печь-каменку, относятся к роменской культуре славян Днепровского левобережья VIII—IX вв.

На поселении у с. Песчаное выявлены два жилища и несколько хозяйственных ям, датируемые концом IV—V в. Жилища — полуземляночные, размерами 3,5×3,6 и 4×4 м. В центре первого находился опорный столб. С поселения происходит грубая лепная керамика, типологически близкая известной для древностей колочинского круга. Найдены также единичные обломки посуды черняховского типа, трехлопастной наконечник стрелы гуннского времени, бронзовый перстень, железные пружинные ножницы, глиняные пряслица и т. д.

Работы на дюне у с. Шмырево показали ошибочность утвердившегося в

литературе мнения о черняховской принадлежности поселения и могильника, открытых здесь Д. Я. Самоквасовым. В ходе исследований обнаружены полуземляночное жилище с длиной стен около 5 м и два грунтовых погребения с сожжениями (урновое и безурновое), которые датируются по лепной керамике серединой — третьей четвертью I тысячелетия.

На поселении близ с. Каменка при разведочных раскопках выявлены углубленное в землю жилище с печью-каменкой и хозяйственная яма, принадлежащие роменской культуре. Несколько поселений, аналогичных затронутым раскопками, обнаружены экспедицией на небольших правых притоках р. Псел — Рыбинке, Туровке и Трубеже.

Е. А. Горюнов, М. М. Казанский, Г. А. Усова

Раскопки во Владимире

Отрядом Государственного объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника проводились раскопки в древней части Владимира, так называемом «Ветшанном городе», на современной улице Фрунзе. Цель раскопок заключалась в необходимости исследовать освободившуюся от современной застройки территорию древнего города. Были заложены три раскопа: два (60 и 36 кв. м) располагались между снесенными домами, третий (112 кв. м) — в 25 м южнее.

Первый раскоп выявил перекопы по всей площади вплоть до материка. Территория второго раскопа также в большой степени потревожена поздними перекопами, за исключением северо-западной части, где обнаружена яма подпрямоугольной формы (3,2×2,0 м) глубиной около 1,5 м. На самом дне ее прослежен интенсивный слой угля, а в заполнении найдена керамика XII—XIII вв. В третьем раскопе, исключая незначительный перекоп некоторых участков на уровне первого пласта, стратиграфия слоев не нарушена. Культурный слой представлял собой черную гумусированную землю с включением угля, обожженной глины, керамики.

Оконтурена яма, в заполнении которой было много угля, фрагментов древнерусской керамики, стеклянных браслетов, пряслица из розового шифера. Удалось проследить также границы развала глинобитной печи от наземной постройки. Особый интерес представляет сооружение земляночного типа, частично вошедшее в раскоп. Глубина его — 2 м, общая площадь — около 20 кв. м. Сооружение имело вход в виде двух ступенек с южной стороны. Удалось выявить ямы от деревянных столбов, служивших, вероятно, опорой кровли. Стенки их обмазывались обильным слоем жидкой глины, в которую погружался столб, что предохраняло дерево от загнивания. В сооружении прослежены два уровня пола, что свидетельствует о довольно длительном его существовании. Открытое сооружение, скорее всего, производственного характера, так как в его заполнении встречено большое количество железного шлака и криц. Здесь же найдены два фрагмента дверных замков раннего типа и значительное количество керамики разнообразных форм, характерных для Владимира XII—XIII вв.

Н. И. Громова

Исследование мезолитических памятников на Верхней Волге

Верхневолжская неолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение мезолитического поселения Нижние Котицы в 1,5 км от д. Котицы, открытого и частично исследованного (92 кв. м) ею в 1977 г. Общая площадь исследованного поселения составила 340 кв. м. Культурный слой содержит чистый мезолитический комплекс. Как правило, находки (отщепы, чешуйки, нуклеусы на различной стадии сработанности, ребристые пластины, осколки и куски кремня) концентрировались большими скоплениями (до 9 тыс. экз. в западинах культурного слоя размерами 2×1 м), видимо, вблизи «рабочих площадок». Найдено большое количество пластин, их обломков и орудий на пластинах — наконечники стрел, резцы, проколки, концевые скребки; орудия на отщепах — скребки, скребла, срединные резцы. Полно представлена коллекция топориков и тесел раннего валдайского типа. Судя по ассортименту каменного инвентаря, технике его обработки и полученной методом C^{14} датировке — 6860± ±100 от наших дней, этот памятник можно отнести к поре финального мезолита.

В 300 м к западу от этого памятника, на вершине девятиметрового возвышения озового характера, обнаружено другое поселение — Нижние Котицы V. Памятник поврежден поздними траншеями. Рекогносцировочный раскоп (40 кв. м) дал мезолитический комплекс — пластины и их обломки из кремня красноватых оттенков, карандашевидные и призматические нуклеусы, скребки на отщепах и пластинах.

Чистый мезолитический комплекс был получен на стоянке Сосна, на правом берегу одноименной реки в месте ее впадения в оз. Вселуг. В раскопе площадью 16 кв. м найдены пластинки и сечения пластинок с подработкой ретушью на усеченных концах (некоторые из них подтрапециевидной формы), концевые скребки и нуклеусы.

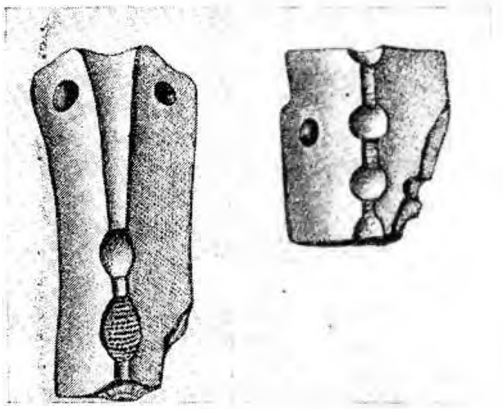
В результате разведки на Селижаровском плесе (оз. Селигер), напротив д. Рогожа, выявлено несколько новых памятников, относящихся ко времени от позднего мезолита до развитого неолита. Изучение данного микрорайона, которое проводится с помощью широких раскопок в течение ряда лет, позволяет достаточно обоснованно выявить и отчленить мезолитические памятники от раннеолитических и раннеолитические от развитого неолита.

Н. Н. Гурина, В. Я. Шумкин, Г. В. Синицын

Старорязанская экспедиция

Основные работы экспедиции были сосредоточены в западной части Старорязанского городища и на территории посада, растянувшегося вдоль Оки.

На раскопе 17 расчищено обширное подполье наземного жилища первой трети XIII в. Подполье квадратное, стенки облицованы горизонтальными плахами, входившими в пазы угловых столбов (размеры по дну 3×3 м, глубина 2,5 м). Вскрыты четыре погребения грунтового могильника XI — первой половины XII в. В разрушенном погребении 30 обнаружены два височных кольца (трехбусинное узелковое и перстнеобразное) и золотостеклянные бусы. В ногах женского костяка из погребения 31 лежал скелет маленького ребенка. На левой руке женщины найдены бронзовый витой браслет и два перстня — пластинчатый с орна-



Литейные формы. Старая Рязань

ментом «волчий зуб» и проволочный, закрученный в спираль. Слева у пояса обнаружен нож с костяной рукояткой, возле шеи — стеклянные бусы.

На раскопе 20 открыта усадьба резчика по кости конца XII — первой трети XIII в. Жилище ремесленника представляло собой срубную постройку, слегка углубленную в материк (4,8×2,7 м, глубина 35 см). В ее юго-западном углу располагалась глинобитная печь, с севера — вход (2,2×1,2 м). Рядом находилась мастерская костореза — сруб с глинобитной печью в углу, приподнятой на деревянном опечке (3×3 м, глубина 25 см). Из заполнения происходит свыше 300 заготовок из кости и рога, полуфабрикаты изделий, преимущественно составных гребней. К усадьбе относилась и хозяйственная постройка (2,1× ×2,1 м, глубина 20 см) со столбовыми ямками в углах. На раскопе встречены многочисленные изделия из железа, стеклянные браслеты и перстни, металлические украшения, литейная формочка для отливки трехбусинных височных колец.

В южной части Южного городища (раскоп 22) выявлена прямоугольная полуземляпка (3,4×2,8 м, глубина 1,3 м) со столбовой конструкцией стен. Плахи обшивки закреплялись в пазах угловых столбов. С запада в жилище вел вход из двух ступеней. В заполнении глубоких хозяйственных ям вокруг полуземлянки обнаружены привозные предметы: обломки янтарного перстня и иранского сосуда с росписью люстром, кусочек бирюзы.

С целью изучения первоначального ядра города начаты работы на Северном городище (раскоп 23). Здесь раскрыта часть сгоревшего наземного жилища XI — первой половины XII в. (длина западной стены — 8,8 м). Бревенчатые стены избы были обмазаны глиной. В северо-западном углу стояла глинобитная печь, приподнятая на дощатом опечке. В 1 м от устья печи обнаружена овальная подпольная яма, выложенная вертикальными плахами. В сенях столбовой конструкции (?) расчищен прямоугольный погреб, облицованный досками. Из редких находок отметим литейную форму для отливки ложкозерненых трехбусинных височных колец.

На раскопе 21 продолжено вскрытие братской могилы, где похоронены жертвы монгольского нашествия 1237 г. (выявлено 25 погребений). При некоторых костяках найдены бронзовые пуговки от воротников. В мужском погребении 64 сохранилась золототканая шелковая лента от ворота рубахи. Обнаружено погребение (62) беременной женщины с проволочным височным кольцом у черепа.

Проведены охранные работы на строительстве около современного здания почты, где выявлены следы постройки XI—XII вв. Найдены: амулет-топорик, железный дротик, костяной крестик с циркульным орнаментом.

На Чевкинском селище в 3 км выше по Оке исследовано наземное жилище конца XII — первой трети XIII в. От дома (8,6×6,5) сохранились следы нижних венцов сруба. К глинобитной печи в углу избы примыкал прямоугольный

погреб с материковой полочкой вдоль стен.

На поселении найдены бронзовый нательный крестик с изображением Ники с бесом и помеченное крестиками шиферное пряслице.

В. П. Даркевич, Н. Н. Веретенников, В. П. Фролов, А. В. Чернецов

Работы на озере Плещееве

Ярославский отряд Ленинградского университета и Ярославского отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжили изучение комплекса памятников у с. Городище Переславского р-на Ярославской обл. Разведочные работы продолжены с целью выяснения границ поселения, открытого в 1977 г., уточнения мощности и характера культурного слоя, выявления участков, наиболее перспективных для раскопок или нуждающихся в исследовании в первую очередь. Вся площадь поселения распахивается.

На юго-западном краю плато, спускающемся к заливным лугам и к берегу оз. Плещеево (Клещино), были заложены четыре шурфа размерами 1×1 м. Визуальные наблюдения и шурфовка позволили подтвердить прошлогоднее заключение о том, что площадь поселения составляет 6—7 га. Выяснено, что мощность культурного слоя, вопреки прежним определениям, достигает 1 м. Среди находок в шурфах и на поверхности поселения следует отметить лепную керамику, в том числе фрагменты, орнаментированные зубчатым штампом, гончарную керамику, кости домашних и диких животных, птиц, рыб, расколотые обгорелые камни от очагов, куски глиняной обмазки, шлаки, железные поделки. Лепные фрагменты составляют большинство среди обнаруженной керамики. Керамический материал подтверждает датировку поселения IX—XI вв.

На Александровской горе (Ярилиной плеши), где в 1853 г. проводил раскопки П. С. Савельев, были зачищены осыпающиеся отвалы, где, кроме керамики XIV—XVII вв., костей животных и различных строительных остатков, найдена большая серия фрагментов текстильной керамики. Здесь же встречены и различные железные поделки. Эти находки позволяют сделать вывод о целесообразности дальнейших исследований городища Александрова гора. Даже небольшие осмотры дали возможность подтвердить материалами вывод о том, что это место было населено уже в дьяковскую эпоху.

И. В. Дубов

Исследования в Серпухове

Специализированным научно-реставрационным трестом «Мособлстройреставрация» совместно с Серпуховским историко-художественным музеем проводились раскопки на Соборной горе — древнем городище, где сохранились Троицкий собор и остатки белокаменных стен кремля средневекового Серпухова. Один из шурфов был заложен неподалеку от южного мыса высокого кремлевского холма, защищенного мощным насыпным оборонительным валом, по верху которого шла ныне почти полностью утраченная крепостная стена. Здесь выявлены сложенные в ровные ряды грубо обработанные блоки белого камня, видимо служившие фундаментами нижних венцов срубов административных зданий XVII в. Толщина культурного слоя в 3—4 м от вала с внутренней его стороны составляет 50—70 см. Встречена красноглиняная чернолощеная и бело-

глиняная керамика. Интересно фрагментированное пушечное ядро из плотного песчаника. С этого же участка Серпуховского кремля происходят извлеченные с глубины 30—50 см от поверхности шиферные пряслица, стеклянные бусины, фрагменты браслетов из цветного стекла, бронзовые женские украшения (височное кольцо, браслет и шумящая подвеска-бубенчик), железная сапожная подкова.

Траншея длиной 50 м, проложенная от южного фасада Троицкого собора (конец XVII — первая половина XIX в.) в юго-западном направлении и вниз по склону холма до самой его подошвы, показала, что толщина культурного слоя здесь всего около 20 см. Это несомненно связано с теми перепланировками, которым в разное время подвергался данный участок городища. Происходящие отсюда обломки муравленых изразцов, чернолощеных и белоглиняных сосудов немногочисленны. При раскопках южного портика храма установлено, что основной объем собора, возведенного в конце XVII в., покоится на основании из тесаных белокаменных блоков (70×70×40 см). На извлеченной из фундамента южного портика собора надгробной плите полностью прочитана датированная 1685 г. трехстрочная надпись: «Лета 7193 го марта в 19 день преставися раба божия младенец Евдокия столника Кандратева доч Тихановича Зыкова». Из подъемного материала с кремлевского холма отметим зооморфную глиняную игрушку-свистульку, фрагментированный миниатюрный белоглиняный сосудик, фрагменты украшений из бронзы, бронзовую пуговицу, деревянные бытовые изделия.

Продолжались исследования и на территории, прилегающей к Зачатьевскому собору бывшего Высоцкого монастыря. В раскопе (около 200 кв. м), заложенном вдоль всего западного фасада собора, прослежен фундамент храма XVI в., кладка которого состоит из двух рядов валунов на глиняном растворе и четырех рядов большемерного кирпича. Обнаруженные следы траншеи, хорошо читаемые на профилях, судя по стратиграфии, могут быть связаны с древнейшим этапом строительства собора. Если возникающее в связи с этим предположение о наличии здесь остатков котлована от разобранного первоначального фундамента здания подтвердится, то окажется, что план первого монастырского каменного храма Зачатия Богородицы, выстроенного серпуховским князем Владимиром Андреевичем в 1381 г., был более точно сориентирован по странам света, чем план ныне существующего (XVI—XVII вв.).

Под соборной галереей обнаружен саркофаг из белого камня трапециевидной формы с выступающим закругленным в плане подголовьем, в котором был погребен Д. Ф. Колтовский, упоминаемый в документах первой половины XVII в. среди вкладчиков Высоцкого монастыря. На белокаменной плите, являющейся крышкой саркофага и повторяющей его форму, читается датированная 1647 г. восьмистрочная надпись. В юго-западном углу галереи расчищены кирпичные полы XVI в., частично пострадавшие от переделок XVII—XVIII вв.

В центральной части раскопа выявлены остатки возведенной в 1878 г. и позднее разрушенной церкви Афанасия Высоцкого и Сергия Радонежского, поставленной на месте более древнего храма. Как выяснилось, план первоначальной каменной церкви XVII в. оказался целиком включенным в план постройки XIX в., фундаменты которой были сложены из профилированных блоков белого камня, полученных при разборке храма-предшественника. Среди отдельных находок в насыщенном строительным мусором культурном слое отметим резные белокаменные детали (в том числе с растительными мотивами) утраченного декора собора XVI в., шиферное

пряслице, большое глиняное грузило от рыболовной сети, точильные бруски, железные гвозди и скобы XVI—XVII вв. Обильный керамический материал представлен фрагментами лепных, чернолощеных, сероглиняных и белоглиняных сосудов, кровельной черепицы XVI в. и изразцов XVI—XVII вв.

Раскопки велись и у северного фасада Зачатьевского собора (вскрыто 80 кв. м), где прослежена стена крыльца XVI в. Находки керамики в этом раскопе аналогичны материалу западного раскопа.

Н. В. Колышницын, А. А. Молчанов, В. В. Шилов

О работах в Калининской области

Отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил раскопки мезолитической стоянки Култино I и провел разведку в Калининской обл.

На стоянке Култино I (Старицкий р-н) к раскопу 1977 г. было прирезано еще 96 кв. м. Обнаружены остатки нескольких мастерских и интересное сооружение, представляющее собой две ямы, перекрытые большим количеством обожженных камней. Одна яма — подпрямоугольная (1,2×0,6 м), с плоским дном, вторая — округлая, диаметром около 0,40 м, с котлообразным дном. На дне обеих ям четко прослеживались мощные линзы интенсивно гумусированного песка, при этом следы очагов и прокаленного песка не обнаружены. В обеих ямах встречены сломанные кремневые пластины, а в бо́льшей — еще и фрагменты плохо обожженного керамического изделия, лежавшие компактной кучкой. Подобные сооружения на мезолитических стоянках Волго-Окского бассейна ранее не встречались. Возможно, это следы какого-то ритуального комплекса. Кремневый инвентарь аналогичен полученному ранее: большое количество пластин, нуклеусы, скребки, резцы, ножи, вкладыши, скобели и другие орудия. Интерес представляет заготовка крупного топора из сланца. По-прежнему не встречены орудия охоты.

Разведка проводилась по обоим берегам Волги в Калязинском, Кашинском и Кимрском р-нах. Открыто и обследовано более 30 разновременных (от палеолита до средневековья) памятников. Обследованы уже известные позднепалеолитические местонахождения Авсерьгово и Поповка, открыта новая стоянка Авсерьгово II, расположенная в тех же условиях, что и ранее известная стоянка, и давшая аналогичный материал. Культурный слой сохранился достаточно хорошо, памятник вполне пригоден для раскопок. Из мезолитических памятников наиболее интересна стоянка Селищи V с мощным культурным слоем. Она занимает значительную площадь второй надпойменной террасы и, возможно, датируется ранним мезолитом. Большая же часть памятников в этом районе затоплена или подтоплена водами Угличского водохранилища. Таким образом, в 1978 г. завершено обследование берегов Волги в ее калининском течении. Последующие разведки в Калининском Поволжье уже будут направлены на обследование притоков Волги.

Л. В. Кольцов, В. М. Воробьев, М. Г. Жилин

Разведки Славянского отряда Верхневолжской экспедиции

Отрядом продолжено изучение памятников на Плещеевом озере у с. Городище. На правом берегу ручья Слуда, в 0,6 км к юго-востоку от села, открыто селище, синхронное курганному могильнику, раскопанному П. С. Савельевым в 1853 г. На левом берегу ручья сохранились следы нескольких раскопанных курганов; правобережная часть могильника распахана, на пашне встречаются человеческие кости. У оврага «Бремболка» сохранились остатки раскопанного могильника и, видимо, несколько неповрежденных курганов.

На огородах и дворовых усадьбах с. Городище, через овраг от могильника, выявлен культурный слой с наслоениями вплоть до XVII в. Видимо, здесь находится селище, синхронное курганному могильнику Бремболка. Еще одно селище открыто на правом берегу оврага Студенец, немного выше раскопанного П. С. Савельевым курганного могильника. Оно занимает юго-западную часть территории ближайшего к озеру порядка с. Криушкино. Мощность культурного слоя селища достигает 1 м. Таким образом, курганы у с. Городище, вошедшие в литературу как один громадный могильник, являют собой отдельные комплексы из поселений и могильников.

При раскопках Д. А. Крайновым палеолитической стоянки у д. Федюково отрядом исследовался верхний горизонт культурного слоя. Он сильно перемешан и содержит мелкие фрагменты разновременной керамики, в основном сосудов XII—XIII вв. с линейным орнаментом. Встречена керамика XVII—XIX вв. и фрагмент с текстильным орнаментом. Найдено пряслице из розового шифера.

На соседнем со стоянкой могильнике раскопаны три кургана. У северной их подошвы, в ровиках, находились кострища. В двух курганах вскрыты одиночное и парное погребения в могильных ямах с западной ориентировкой, практически безынвентарные (найдены обломки сосудов). Один курган не содержал погребений.

В Ивановской обл. уточнено местоположение двух курганных могильников — у сел Шекшово и Шелебово. В 0,6 км к югу от окраины с. Шекшово, на поле «Каменка», по левому берегу р. Урды (правый приток р. Ирмеса), открыто большое селище. Оно занимает юго-восточный склон холма, на котором расположено небольшое верховое болото «Половецкая лужа». Очевидно, селище составляет единый комплекс с курганным могильником X—XII вв., раскопанным в 1852 г. А. С. Уваровым. В 0,4—0,5 км к югу от окраины левобережного порядка с. Шелебова, по правому берегу Шутова оврага, на склоне холма, известного под названием гора или поле «Кормаз», выявлены следы селища. Оно также может относиться к известному могильнику X—XII вв.

К. И. Комаров

Разведки по р. Цне

Северо-Мещерский отряд Окской экспедиции Института археологии АН СССР и Музея истории и реконструкции г. Москвы обследовал берега р. Цны в пределах Егорьевского р-на Московской обл.

В среднем течении р. Цны, от левого ее притока р. Панюшенки до д. Жабки, выявлена группа мезолитических и неолитических стоянок. Неолитическая стоянка Жабки I находится на боровой террасе левого берега р. Цны в 1 км к югу от д. Жабки. Сборы представлены ямочно-гребенчатой керамикой, кремне-

выми отщепами, пожевидной пластиной и скребком округлой формы. Местонахождение Жабки II прослежено в 1,5 км выше по течению от стоянки Жабки I, на слабо выраженном песчаном мысу пойменного расширения площадью 350×400 м. Культурный слой, очевидно, развеян. Здесь найдены неолитические отщепы и орудия. На противоположном мысу того же пойменного расширения располагается стоянка Жабки III. Высота мыса над поймой всего 2 м. Собрано значительное количество отщепов, пластин и орудий, в том числе резцы различных форм, сечения, концевые скребки. Керамика отсутствует. Материал имеет микролитические черты. Памятник предположительно датирован концом мезолита.

Стоянка Черная I обнаружена на левом берегу р. Цны, в 600 м вверх по течению от устья р. Черной. Сборы состоят из отщепов, пожевидных пластин, пуклеусов и нескольких орудий. В коллекции имеются двойной угловой резец на сломанном подпризматическом пуклеусе, шлифовальный песчаниковый камень. Стоянка отнесена к самому концу мезолита или к раннему бескерамическому неолиту. В 150 м выше по течению выявлена разрушенная корчевкой и последующей распашкой неолитическая стоянка Черная II с ямочно-гребенчатой керамикой, давшая богатый материал, в том числе серию шлифованных тесел и долот и их заготовок из кремня и опоки. Интересна находка вылепленного из глины колесика, орнаментированного по срезу овальными ямками с ребристым дном.

На правом берегу р. Цны, напротив стоянки Жабки III, в 1,5 км к юго-западу от д. Клеоново, находится неолитическая стоянка, аналогичная стоянке Жабки I. В 400 м к югу от д. Леличи, на надпойменной террасе у цнинской старицы, обнаружено поздняковское поселение, а у деревень Спас и Никиткино — славянские селища XIII—XIV вв.

А. Кравцов, И. Александров, К. Днепровский

Раскопки Сахтышских стоянок

Основным отрядом Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР и Ивановского областного управления культуры исследовались стоянки Сахтыш VIII и II в Тейковском р-не Ивановской обл.

На стоянке Сахтыш VIII раскопки продолжены с целью выяснения контуров жилищ, обнаруженных здесь в 1977 г., и условий залегания слоя с находками верхневолжской культуры. В раскопе (110 кв. м), в культурном слое мощностью 0,4—0,9 м, прослежены горизонты с находками верхневолжской, ямочно-гребенчатой, протоволосовской культур и культур эпохи бронзы и раннего железа. Найдено большое количество обломков разнообразной и разновременной глиняной посуды, кремневых и каменных изделий. Установлено, что остатки верхневолжской культуры залегают над материковым слоем в суглинке, а над ними располагаются находки культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. При доследовании разновременных жилищ, обнаруженных в 1977 г., выяснены их формы, размеры и ориентация. Взяты образцы угля и дерева для радиокарбонного анализа.

На стоянке Сахтыш II возобновлены раскопки, прекращенные в 1966 г. В раскопе (72 кв. м), пройденном до глубины 0,8—1,0 м, обнаружены культурные остатки эпохи неолита, бронзового и железного веков. Для этой стоянки установлена такая же последовательность в смене культур, как и для других многослойных памятников Верхнего Поволж-

жья: верхневолжская, ямочно-гребенчатая, протоволосовская, волосовская, фатьяновская, поздняковская и другие культуры конца бронзового и раннего железного веков. Наряду с огромным количеством обломков разнообразной глиняной посуды встречено много кремневых, каменных и костяных изделий, среди которых есть уникальные вещи. В северо-западной части стоянки обнаружена часть большого столбового прямоугольного жилища протоволосовского времени. Прослежены двойные стены этого жилища и столбы вдоль них, сходящие на конус, а внутри жилища — кострище и большой очаг с развалом протоволосовского сосуда и другими находками. В юго-восточной части частично расчищено жилище с развалами сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом и большим скоплением костей лося.

В раскопе на глубине от 40 до 60 см встречены два погребения (12, 13). Особенно интересно коллективное погребение 12. Останки четырех погребенных (два взрослых и два ребенка) лежали на обильном слое красной краски. Скелет А найден в расчлененном виде: череп и кости рук, отделенные от остальной части скелета, лежали в анатомическом порядке, в направлении, обратном положению позвоночника. Первоначально погребенный был ориентирован на юг — юго-восток. Под черепом и тазом обнаружены янтарные украшения. Второй погребенный (В) лежал в скорченной позе, на правом боку, головой на северо-запад, лицом к западу, у другого края могилы. Правая его рука была вытянута, а левая, полусогнутая, лежала под головой погребенного А, плотно прижатая к темени. За спиной этого погребенного, на его руках, около таза и за ним обнаружено много янтарных украшений, а между бедер — около 150 подвесок из костей и зубов животных, птичьих трубчатых костей и костяное шильце. За погребением В, у восточного края могилы, найдены остатки детского скелета, ориентированного с юго-востока на северо-запад, а под погребением А — остатки второго детского скелета с той же ориентировкой.

Погребение 13 обнаружено на глубине 55 см в яме, густо засыпанной красной краской, недалеко от погребения 12. Погребенный, судя по костям, мальчик, лежал в вытянутом положении, на спине, головой на юг — юго-запад, правая его рука была вытянута, левая полусогнута и покоилась кистью на лобке. Голени и бедра погребенного перебиты.

Д. А. Крайнов

Работы Верхневолжской экспедиции в Ярославской области

Основной отряд экспедиции продолжил исследование многослойной стоянки (I), расположенной в 1 км от д. Федюково Мышкинского р-на Ярославской обл., на мысу левого берега Волги, при впадении в нее р. Сондры. В двух раскопах общей площадью 120 кв. м в северо-восточной части мыса, в трехметровой толще отложений, прослежено несколько разновременных культурных горизонтов.

Под дерном располагались находки селищенской, славянской и сетчатой (дьяковской) керамики с редкими кремневыми отщепами и обломками железных орудий. Ниже, на глубине 10—40 см, в слое мягкого пятнистого рыжеватого песка, встречались отдельные кремневые пластинки, орудия и отщепы неолитического времени. На глубине 90—100 см в слоистой супеси прослежены две темные параллельные прослойки (2—5 см каждая). Здесь ничего не найдено, но рядом, в раскопе II, в этих

прослойках обнаружены кремневые пластинки, орудия и отщены позднемезолитического времени. На глубине 153—170 см в суглинке выявлена темная прослойка (1—2 см). В ней и над ней в слое мощностью 5—10 см обнаружены немногочисленные кремневые орудия (скребки, резцы, резчики, пластинки, сечения пластинок, конические нуклеусы) и отщены. На глубине 168 см расчищено кострище (34×40 см) толщиной около 3 см. Находки относятся к мезолитическому времени.

На глубине 200—225 см, в слое суглинка и супеси, наблюдалась более мощная темная прослойка с большим количеством кремневых орудий и отщепов. В числе орудий — резцы на пластинах и отщепах, концевые скребки, острия, резчики, сверла, скребло, трапеция, топоровидные орудия, карандашевидные нуклеусы, пластинки, сечения пластинок. Много отщепов различной величины и желваков. В слое обнаружены две мастерские по обработке кремня. В мастерской 1, значительной по площади, найдено 10 кремневых орудий, 407 пластинок и сечений пластинок, 784 отщепа, желваки, ретушеры, отбойники. Они располагались вокруг кострища в западине. Мощность слоя находок — 7—12 см. В мастерской 2 обнаружено пять кремневых орудий, 54 пластинки, 483 отщепа. Большая часть мастерской разрушена водой. Этот слой также датируется мезолитическим временем.

На глубине 240—280 см, в аллювиальных отложениях, в сероватой прослойке песка среди валунов, обнаружены находки времени позднего палеолита. Валуны разных размеров идут в раскопе грядой; в западной части они залегают выше, а в восточной ниже (на 40 см). Среди валунов есть очень крупные (20 шт.), средних размеров (около 50) и более мелкие (свыше 100). Много окатанных галек. Основания крупных валунов лежат на слое глины. Очевидно, палеолитический слой залегает на размытой морене. Среди валунов встречено большое количество кремневых отщепов, крупных желваков и орудий (резцов, скребков, резчиков, нуклеусов). Здесь же обнаружено кострище и около него — зуб северного оленя. Вероятно, три нижних слоя — следы временных стойбищ мезолитических и позднепалеолитических людей около выходов кремня, о чем свидетельствуют мастерские и небольшая мощность слоев.

Несколько иная картина прослежена в верхних слоях раскопа II. Здесь в пятнистом песке, под слоем гумуса, на глубине 40—50 см, найдены кремневые орудия, пластинки и отщепы с верхневолжской керамикой, а ниже, на глубине 60—70 см, в темной прослойке, соответствующей темным прослойкам раскопа I (глубина 90—100 см), обнаружены кремневые орудия, пластинки и отщепы позднего мезолита и прослежены остатки жилища. Многослойная стоянка Федюково I является эталонным памятником для установления времени появления на верхней Волге позднепалеолитического человека, смены мезолитических культур, возникновения верхневолжской раннеолитической культуры и решения других вопросов древнейшей истории Верхнего Поволжья. Научное значение стоянки усиливается территориальной близостью ее к таким палеолитическим и мезолитическим памятникам, как Золоторучье I и III, Алтыново, Нестерово, Богоявление.

Д. А. Крайнов

Петроархеологические исследования Степной неолитической экспедиции

Экспедиция проводила петроархеологические полевые исследования, выразившиеся в совместных наблюдениях петрографа и археолога как над сырьевым материалом, так и над каменным инвентарем неолитических стоянок. Они касались, с одной стороны, условий коренного залегания кремня, его качественных признаков и возможных способов добычи. С другой стороны, они были связаны с первостепенно важным для археолога вопросом — необходимостью идентификации кремневых залежей коренных пород с кремневыми орудиями и изделиями из ряда стоянок каменного века на предмет установления происхождения сырьевого материала, использованного первобытным человеком для изготовления орудий труда.

Осмотрены коренные выходы мела у пос. Храпово Валуйского р-на Белгородской обл., содержащие крупные (до 30 см) желваки и тонкие (1—2 см) пластинки кремня. Те и другие приурочены к основанию крутого склона правого берега р. Оскол и тянутся цепочкой на высоте 3—5 м над уровнем первой надпойменной террасы. Кроме того, собран новый подъемный материал на дюне 4 у пос. Храпово, исследованной в 1970 и 1974 гг. Визуально кремень из коренных выходов и со стоянки идентичен.

В Ростовской обл. обследовано несколько месторождений кремня и расположенных около них мастерских каменного века. Так, на правом берегу р. Крынки, в уроч. Щуровая Балка, где в 1970 и 1973 гг. обследовалась мастерская, обнажаются мощные коренные выходы переслаивающихся опоковидных и органогенных известняков, содержащих весьма выразительные кремневые включения. Это крупные желваки и пластообразные тела серого, коричневого и черного кремня, сконцентрированные на относительно небольшом по протяженности участке. С запада толща кремневых известняков ограничена тектоническим разломом (направления север — юг), за которым обнажаются тонкоплитчатые смятые в складки известняки, не содержащие кремня. С востока коренные выходы кремнесодержащих известняков сменяются выходами нижележащих песчаников, круто падающих на юг — юго-запад. В Матвеевокурганском р-не осмотрены коренные выходы известняков горы Белой у д. Кирсановка, меловые карьеры у деревень Кульбаково и Лысогорка. Последняя располагается на р. Тузлов, первые две — в бассейне рек Крынка — Миус и предположительно связываются нами с ранненеолитическими поселениями, расположенными у пос. Матвеев Курган (Матвеев Курган I, II, Грунтовский II).

По внешним признакам и геологической ситуации месторождение у д. Храпово относится к ряду других месторождений «глазкового» кремня Белгородской обл., исследовавшихся Н. Б. Селивановой в 1977 г. на Северском Донце и Короче. Этот кремень в то же время отличается от кремня меловых карьеров Кульбакова и Лысогорки, который в свою очередь чрезвычайно близок по ряду признаков месторождению кремня у Красного Села (Волковысский р-н БССР). Общим является форма, размер и строение желваков, включения органики, цвет и однородность окраски. Однако в Красном Селе кремень извлекался при помощи теперь широко известных благодаря работам Н. Н. Гуриной подземных выработок. Кремень, залегающий в известняках горы Белой и Щуровой Балки, не принадлежит ни к одному из этих типов и своеобразен каждый в отдельности.

Л. Я. Крижевская, Н. Б. Селиванова

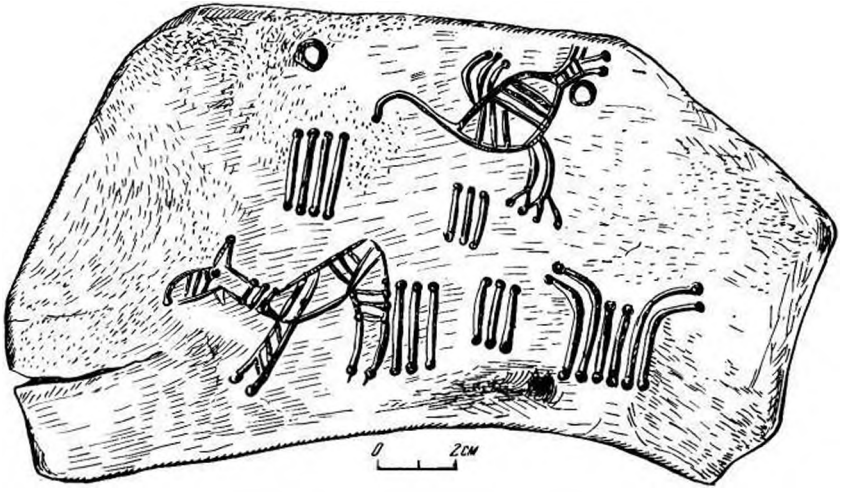
Раскопки Боршевского отряда Московской экспедиции

Продолжены раскопки двух городищ дьякова типа в нижнем течении р. Москвы (Рамепский р-н): Боршевского и Селецкого.

На Боршевском городище в раскопе, смежном с раскопами прошлых лет, хорошо сохранились верхние напластования, перекрытые средневековой вымосткой, под которой находился слой домонгольского поселения. На некоторых участках под слоем домонгольского поселения выявлены остатки одного-двух ярусов глинобитных производственных сооружений позднейшего дьяковского периода, отличающиеся по планировке от более ранних. Из этого слоя происходят украшения из бронзы, поздняя сетчатая и гладкостенная керамика. Ниже располагаются глинобитные производственные сооружения, продолжающие планировку подобных сооружений в раскопах прошлых лет.

Основной задачей раскопок сезона было детальное исследование верхних напластований. Выявлены три горизонта позднедьяковского периода; раскоп доведен до границы позднедьяковского культурного слоя и слоя, содержащего более ранние напластования. Позднедьяковский слой сравнительно мало потревожен, о чем свидетельствует хорошая сохранность керамики, большое число раздавленных сосудов. В слое найдены железные орудия и наконечники стрел, бронзовые привески и ажурные украшения, грузики дьякова типа, тигли. Костяных изделий сравнительно мало. В нижней части слоя, на границе его с более ранним слоем, найдена роговая пластина (22×11 см) с гравированным изображением лосихи и сидящей птицы на фоне леса.

На Селецком городище продолжены раскопки в южной и центральной части, где ранее у края площадки наблюдалась многократная подсыпка из чистой глины и культурного слоя. Вскрыто 250 кв. м, уточнена стратиграфия сложных напластований на краю площадки, выявлены чистые комплексы с керамикой и другими находками. В центральной части городища слой частично пере-



Роговая пластина. Боршевское городище

мещен, здесь вдоль кран площадки сохранились остатки жилищ и позднейшие напластования. Отсутствие средневековых слоев на Селецком городище очень важно для изучения позднедьяковского слоя, находок в нем, так как на большинстве известных нам городищ дьякова типа этот слой перекрыт более поздними напластованиями. В позднедьяковском слое с гладкостенной и поздней сетчатой керамикой найдено много железных изделий и бронзовые украшения (бляшки и подвески). В слое с сетчатой керамикой преобладали изделия из кости и рога; в нем же найдена массивная ажурная роговая пластина-накладка.

Большая коллекция керамики из раскопок Селецкого городища благодаря четкой стратиграфии слоев в южной его части является надежным источником для разработки всего керамического комплекса, его относительной хронологии. Особый интерес представляет керамика из самого нижнего слоя Селецкого городища, отличающаяся по формам и фактуре и не находящая пока аналогий в круге москворецких городищ.

Х. И. Крис, И. Л. Чернай

Работы Волго-Окской экспедиции

Новостроечная экспедиция Института археологии АН СССР завершила раскопки курганов у д. Коряково в Костромском р-не Костромской обл. Исследованы девять насыпей (12–20), из которых три содержали женские захоронения, а шесть — мужские. Основной обряд погребения — захоронения на материке с северной ориентировкой. В двух курганах отмечена северо-западная ориентировка. В кургане 12 обряд идентичен зафиксированному в кургане 11 (1977 г.): поверх погребения с обычной северной ориентировкой был сделан настил, затем его подожгли и, очевидно, в момент наивысшего жара засыпали землей. Инвентарь погребений традиционен. Для мужских захоронений характерны ножи, пряжки, поясные кольца, иногда топоры, для женских — перстнеобразные, редко браслетообразные височные кольца, в том числе с завитком на одном конце; дважды встречены парные треугольные шумящие привески и браслеты. В женском погребении кургана 19 сохранились части головного венчика из тонких бронзовых спиралек. Обязательные для всех курганов ровики с запада и востока содержали остатки кострищ. Общая датировка курганной группы — конец XI–XII в.

В Ростовском р-не Ярославской обл. проведены рекогносцировочные раскопки селища у д. Шурскал (в сборнике 1977 г.— селище у с. Львы). Основной раскоп (180 кв. м) захватил, видимо, окольную часть древней усадьбы. Напластования датируются временем от рубежа X–XI по XIII в. Материал представлен обычными для Древней Руси предметами. Следует отметить долгое бытование лепной керамики — по XII в. включительно. В материальной культуре жителей поселка ощутимо влияние древних мерянских традиций, что выражается в сохранении некоторых специфических форм керамики и подтверждается находкой в слое XII в. бронзовой нагрудной бляхи с шумящими привесками.

На селище Сарского городища в продолжение работ 1972–1975 гг. заложен небольшой раскоп (68 кв. м). Исследованы остатки сооружений конца X — начала XI в. Шурфовка на крупном поселений. у д. Кустерь показала, что древнейшая часть селища относится ко времени не позднее X в.

В г. Калинине проводились исследования на площади строительного котлована на правом берегу р. Тьмаки, в ее устье. Это территория бывшего Федоровского монастыря, и на основании лето-

писных данных можно было надеяться на открытие здесь остатков каменной Федоровской церкви 1323—1325 гг. Наблюдения показали, что котлован занимает древний, ныне выровненный береговой склон. Церковь должна была стоять несколько выше по берегу. Отдельные куски тесаного белого камня, возможно принадлежавшие Федоровской церкви, зафиксированы в слоях XVI—XVII вв.

А. Е. Леонтьев, И. В. Исланова

Работы в Торопце

Валдайский отряд Западнодвинской экспедиции Ленинградского университета совместно с Калининским университетом продолжал работы в г. Торопце Калининской обл. и его окрестностях.

На Торопецком 2-м курганном могильнике исследован курган 13, имеющий форму шарового сегмента диаметром 8×9 м при высоте 1,6 м. Курган окружен двумя концентрическими кольцами ровиков, каждый из которых имеет по две перемычки. Внешний ров — глубиной более 1 м (на дне его разводился костер), внутренний — глубиной до 0,5 м — находился большей частью под насыпью. Погребение совершено в юго-восточной части кургана. Кальцинированные кости ссыпаны в вырытую в материке коническую, со скругленным дном ямку и рассыпаны над ямкой и рядом с ней поверх погребенной почвы. Здесь же на боку лежал раздавленный ошлакованный горшок. В слое погребенной почвы обнаружено кремневое тесло, а в заполнении внешнего ровика — древнерусский железный серп.

Заложенные на территории Большого городища в г. Торопце шурфы (1—3) выявили на большей части его территории остатки культурного слоя XI—XII вв., а местами, возможно, и конца X в. Таким образом, площадь посада превышала в то время 17 га. В шурфе 4, заложенном на «Привалье», выявлены четыре безынвентарных погребения по обряду трупоположения, ориентированных на запад и относящихся к существовавшему здесь древнерусскому городскому кладбищу. Здесь же обнаружены остатки поселения раннего железного века с сетчатой керамикой.

На селище, расположенном на западной окраине г. Торопца, траншея выявила культурный слой XV—XVI вв., а также отдельные переотложенные фрагменты лепной и раннекруговой керамики. В Торопецком р-не обследованы одиночные курганы близ деревень Ляпуново и Понизовье и курганно-жальничный могильник близ д. Фенево (66 курганов, в том числе два сопочного типа, и не менее 11 жальников с прямоугольными и овальными оградками). Обследованы также городище днепродвинской культуры близ д. Ляпуново и остатки поселения (городища?) эпохи раннего железа близ д. Допшо.

Ю. М. Лесман, Н. Г. Платонова

Работа Верхнедонской экспедиции в Липецкой области

Экспедиция Института археологии АН СССР вела работы на разрушающемся древнерусском поселении у с. Каменного Грязинского р-на и в г. Ельце.

На поселении у с. Каменного, на правом берегу р. Матыры (приток р. Воронеж), вскрыто 1000 кв. м и обнаружено более 20 сооружений и деревенское

кладбище. Уточнены размеры поселения. Жилые и хозяйственные постройки располагались по краю берега узкой полосой в один ряд. Жилые постройки одного типа — наземные деревянные сооружения размерами 4×4, 4,0×3,5 и 4,0×4,5 м, с подпольными ямами овальной формы, углубленными в материк на 0,8—1,5 м, и глинобитными печами, поставленными на деревянный пол, перекрывающий подпольные ямы. Два жилища имели небольшие пристройки прямоугольной формы (1,0×1,2 м). Под пристройками находились круглые подпольные ямы, углубленные в материк на 0,4—0,6 м, стенки и дно которых были обмазаны тонким слоем глины.

Рядом с жилыми находились небольшие (2,0×3,5 и 2×2 м) хозяйственные сооружения наземного типа без печей и подпольных ям, поставленные на материк. В одном из них расчищены остатки обуглившегося досчатого пола. В раскопе открыты и производственные сооружения — горн и, видимо, косторезные мастерские. Горн для обжига керамической посуды принадлежит к типу двухъярусных горнов с «козлом» и выступающей топочной камерой. Диаметр его — 1 м, высота — 1,3 м, длина топки — 0,6 м. В его конструкции использовалось дерево, из которого был сделан каркас, обмазанный затем глиной. На отдельной площади поселения раскрыты три сооружения одинаковой конструкции — наземные деревянные постройки прямоугольной формы (1,6×2, 6 м) с квадратными ямами, углубленными в материк на 0,6 м. Стенки ям обложены деревом, ямы перекрыты деревянными настилами. В заполнении сооружений много костей животных и мелких сколов костей.

Большую часть находок на поселении составляет керамика XIII—XIV вв. Найдено много железных предметов (ключи, ножи, замки, наконечники стрел), встречены стеклянные перстни, бронзовые пластинчатые браслеты, костяные ручки ножей с орнаментом, глиняные пряслица и другие находки, датирующие поселение XIII—XIV вв.

Деревенское кладбище открыто в центре поселения, на самой высокой его площадке. Вскрыто 32 погребения, из которых шесть детских располагались в центре. Погребения совершены по церковному обряду на материке или в яме, углубленной на 5—7 см. При двух захоронениях найдены вещи: нож и ключ на поясе и бронзовый перстень с изображением свастики на плоском щитке.

В г. Ельце проводились охранные работы на ул. Мира. Глубина культурных напластований здесь 2 м. Верхний слой (1,2 м) составляют остатки строительного мусора и вымосток конца XIX—XX в., нижний слой (0,8 м) датируется находками XVII—XVIII вв.

В. И. Матвеева

Комплекс памятников эпохи раннего железа у с. Чертовицкого

Скифо-сарматский отряд экспедиции Воронежского университета исследовал комплекс памятников у с. Чертовицкое на правом берегу р. Воронеж: городище, примыкающее к нему селище среднедонской культуры и расположенный на площади последнего сарматский могильник первых веков нашей эры.

На площадке городища Чертовицкое II (30×90 м), ограниченной со стороны плато тремя рвами, а с других сторон — подрезкой склонов (кое-где и рвом), заложены два раскопа общей площадью более 100 кв. м. Культурный слой мощностью менее 0,3 м в центре, а по краям до 1,5 м содержал материалы раннего железного века и эпохи бронзы. В эпоху раннего железа здесь при строительстве

была произведена нивелировка площадки мыса, в результате чего большая часть культурного слоя эпохи бронзы оказалась перемещенной к склонам. На площадке у одного из боковых склонов открыты остатки укрепления, состоявшего из двойной линии частокола. Непосредственно к частоколу примыкала жилая часть — обнаружены хозяйственные ямы, скопления глиняной обмазки с отпечатками прутьев и очаг. Рядом с последним найдены яйцевидные блоки из обожженной глины, имевшие глубокие пальцевые вдавления. Предварительная датировка городища — IV—II вв. до н. э.

На примыкающем к городищу селище заложены четыре раскопа общей площадью более 200 кв. м. Культурный слой (40 см) содержит остатки поселка среднедонской культуры и эпохи бронзы. На исследованной площади селища вскрыты пять курганов и три бескурганных сарматских захоронения первых веков нашей эры. Диаметр сарматских курганов не превышает 10 м при высоте до 0,5 м. Под каждой насыпью находилось, как правило, по одному захоронению. Они совершены в подпрямоугольных ямах разных размеров и глубины. Умершие лежали на спине, чаще с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на восток с отклонениями к югу. Трех умерших сопровождали мечи и другие предметы вооружения. Две могилы содержали большое число женских украшений (бусы, серьги, бронзовые колокольчики, амулетницы в виде спаренных ведерок, бронзовая гривна, фибула). Особенно богато погребение кургана 5. Здесь найдены два скопления бус из египетского фаянса в виде скарабеев, львов, лягушек, амфорисков, большое число стеклянных полихромных бус и около 200 штук бисера. Уникальны две бусины с двусторонним изображением женского лица. У висков погребенной лежали золотые серьги, украшенные зернью и цветным стеклом.

Из трех грунтовых захоронений отметим погребение 2. Его сопровождали шесть сосудов, в том числе большая реберчатая чернолощеная курильница со вставленной в нее небольшой цилиндрической курильницей, а также краснолаковый канфар с рельефным растительным орнаментом по тулову.

На городище, селище и в насыпях курганов встречена керамика так называемого катакомбного типа. Наличие целого ряда черт, характерных для абашевской керамики (желобчатость венчиков, сочетание горизонтальных прочерченных линий и рядов боковых вдавлений), подтверждает ранее высказывавшееся предположение о синхронности для территории лесостепного Подонья позднекатакомбного и абашевского населения.

А. П. Медведев, А. Д. Пряхин, В. И. Беседин

Разведка в Тульской области

Разведка на территории Тульской обл. была предпринята с целью составления Свода памятников истории и культуры области. В Богородицком, Веневском, Заокском и Ясногорском р-нах обследовано 26 объектов: городища (12), курганы (10), селища (три) и неолитическая стоянка (д. Иевлево, Богородицкий р-н).

Городища середины I тысячелетия до н. э.— середины I тысячелетия н. э. представлены лепной керамикой (д. Митино, Заокский р-н; д. Бурдуково, городище «Городок», Веневский р-н и др.). Древнерусские городища с гончарной керамикой XII—XIII вв. отмечены у деревень Хорошевка Ясногорского, Бёхово Заокского и Грибовка Веневского р-нов.

Обнаружены городища-крепости XVI—XVII вв., входившие, видимо, в систему укреплений Засечной Черты. Городища последнего типа представляют собой площадки подпрямоугольной формы площадью около 2,5—3 тыс. кв. м (например, у д. Судаково городище «Дорожень»), ограниченные с напольной стороны высокими валами, а с других сторон — оврагами. Находясь, как правило, на высоких крутых берегах рек, такие городища являлись крепостями — наблюдательными пунктами и использовались в XVI—XVII вв. в качестве «сторожевых постов».

Интересными представляются курганы, обнаруженные в поймах небольших рек. Это курган на р. Смолке (Кимовский р-н) диаметром 38—40 м и высотой около 2,5 м, курган «Могильная шишка» у д. Исаково (Веневский р-н) диаметром 55—60 м и высотой до 4 м. Подобные курганы обнаружены и в д. Поветкино (Веневский р-н). Научная интерпретация этих памятников возможна лишь при полном археологическом их исследовании.

Древнерусские селища, обследованные в деревнях Масловка (Венечский р-н) и Торхово (Ленинский р-н), представлены обычной гончарной керамикой XII—XIII вв. с линейным или волнистым орнаментом. Все они в настоящее время распахиваются.

Проверка наличия и состояния памятников, известных по старым источникам, показывает, что в настоящее время большинство их, особенно те, которые были расположены на полях или вблизи дорог, не сохранилось. Так, распаханы три кургана у д. Хрипково (Заокский р-н), курганы у д. Грибовка (Веневский р-н) и множество других.

В. Г. Миронова

Исследования на оз. Виша

Неолитическим отрядом Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника проведены раскопки стоянки Голянин Бор I, расположенной на берегу оз. Виша, в 1 км от д. Алешунино Муромского р-на Владимирской обл. Двумя раскопами вскрыто 144 кв. м. Культурный слой стоянки мощностью 0,4—1,1 м представляет собой слабогумусированный песок с незначительным количеством угля, кальцинированных костей, охры. Вскрыт очаг круглой в плане формы, заглубленный в материк на 0,6 м, вокруг которого найдено большое количество ямочно-гребенчатой керамики, кремневых отщепов, обожженной кости, орудий.

Стоянка Голянин Бор I — многослойный памятник; стратиграфическое разделение слоев не выявлено. Единичными фрагментами представлена верхневолжская керамика с тычково-накольчатым орнаментом и оттисками шагающей гребенки. Наиболее продолжительно стоянка была заселена в период существования культуры ямочно-гребенчатой керамики. Последняя характеризуется примесью мелкой дресвы в тесте, прямым венчиком и яйцевидным дном. Основной элемент орнамента — нанесенная вертикально коническая ямка. Поражает многообразие других форм и методов нанесения орнамента: гребенчатого горизонтального, наклонного, в виде елочки или образующего ромбы, квадраты в центре с ямкой, полулунного (ногтевого), разных форм вдавлений. Значительный процент посуды орнаментирован шнуровым штампом или веревочкой, привязанной к палочке. На многих сосудах орнамент нанесен по венчику и частично по тулову с внутренней стороны. В волосовский период стоянка, видимо, не была местом продолжительного поселения. Обнаружены фрагменты

только двух волосовских сосудов с органической примесью в тесте, слегка отогнутым наружу венчиком и гребенчатым орнаментом. Среди кремневого инвентаря присутствуют ранние формы орудий: ножевидные пластины, наконечники стрел на ножевидных пластинах, концевой скребок, конусовидные нуклеусы, резцы и резцовые сколы. Преобладает техника изготовления орудий на отщепах (иволистые наконечники копий, ромбовидные с усеченным основанием черешковые наконечники стрел, разных форм скребки, скребла, ножи). Найден ряд совершенных по технике обработки шлифованных долот, тесел, клиновидный топор.

Л. А. Михайлова

Исследования в Загорске

Продолжая реставрационные работы памятников архитектуры Троице-Сергиева монастыря в г. Загорске, Специализированный научно-реставрационный трест «Мособлстройреставрация» сосредоточил свое внимание на исследовании монастырских крепостных стен, возведенных в 1540—1550 гг. и перестроенных в середине XVII в. Раскопки велись с внутренней стороны западного прясла стены, на его северном участке в направлении от Бондарных палат к Плотничьей (северо-западной угловой) башне. Толщина культурного слоя превышает здесь 4 м, из которых около 2,5 м приходится на напластования строительного мусора XVIII—XIX вв., что отмечено на площади около 300 кв. м.

С целью детального изучения и реставрации частей кирпичных конструкций стен раскопана одна из сводчатых ниш-печур нижнего яруса с заложенной ныне бойницей подошвенного боя в центре, примыкающая к Бондарным палатам. Внутренняя площадь ее 20,7 кв. м. Расчищен первоначальный пол, сложенный из того же большемерного кирпича, что и сама стена. Выявлены остатки узкой лестницы со ступенями в один кирпич, поднимающейся с уровня пола вверх к выходу из печуры у ее южного края, а также следы поэтапного устройства новых кирпичных вымосток и других позднейших переделок. В результате неоднократно проводившихся за последние три столетия земляных работ, связанных с различными перестройками и перепланировками данного участка территории монастыря, стратиграфия нижних слоев оказалась в значительной степени нарушенной. Среди находок упоминания заслуживают обломки белокаменных надгробных плит XVI—XVII вв. с отдельными буквами надписей и деталями орнамента, фрагмент костяной накладки, обрывки кожаных изделий. Встречена чернолощеная, мореная и поливная керамика.

В северной части исследуемого участка, между крепостной стеной и Больничными палатами с церковью Зосимы и Савватия, выявлены сводчатые кирпичные подвалы не существующих ныне хозяйственных построек XVII в., а к востоку от раскопанной печуры, вдоль западного фасада Казначейского корпуса,— подвальные помещения утраченных подсобных монастырских зданий XVIII в.

А. А. Молчанов, В. А. Павлов

Раскопки Семьинского городища

Отряд экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжал раскопки Семьинского городища в Юрьев-Польском р-не Владимирской обл. В северо-западной части городища вскрыто еще 164 кв. м (общая площадь раскопа III—744 кв. м). Мощность культурного слоя — 0,4—0,6 м.

В западной части раскопа, в непосредственной близости от валов, вскрыто несколько ям, очевидно, хозяйственного назначения, так как в них в большом количестве обнаружены кости животных. Отметим две ямы, располагавшиеся в восточной части раскопа. Одна из них круглая, диаметром 3,6 м и глубиной 1,2 м, дно и стенки ее были обмазаны глиной. Толщина обмазки — 0,5 м. Внутри обмазки прослежены остатки деревянных конструкций. В заполнении ямы обнаружены прослойки угля, золы, древесного тлена и глины. Эта яма конструктивно аналогична яме, обнаруженной на городище в 1976 г. Обе они были расположены вдоль западного вала, на расстоянии 14 м одна от другой, и, очевидно, соответствуют наземным деревянным постройкам, являясь остатками глинобитных печей или производственных сооружений. Вторая яма имела квадратную форму (3×3 м). Стенки ее были обмазаны глиной и укреплены вертикально стоявшими колонками. В заполнении обнаружено большое количество керамики и индивидуальных находок. Возможно, яма является остатками землянки XII—XIII вв.

В культурном слое городища собрано большое количество фрагментов керамики, в основном домонгольского периода, в частности глиняных мисок, блюдец, а также глиняная сковорода. Среди находок есть различные изделия из железа (гвозди, ножи, серпы, косы, замки, ключи, наконечники стрел, писала), фрагменты стеклянных браслетов, бронзовые височные кольца, пряжки и значительное число богато орнаментированных изделий из кости.

Н. Н. Мошенина

Раскопки Тимеревского могильника близ Ярославля

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжила исследование Тимеревского курганного могильника, которое велось в течение ряда лет. Вскрыто 18 насыпей, расположенных в основном в южной и восточной частях могильника. Некоторые из раскопанных курганов не были обозначены на плане 1959—1961 гг. из-за сильной залесенности. Значительная часть насыпей имела следы прежних раскопов в виде траншей и ям в центре, разрушивших погребения.

Курганы в южной части могильника в большинстве своем оказались пустыми, так как содержали трупоположения без вещей, которые в этой части могильника из-за почвенных условий не сохраняются. Погребальный инвентарь обнаружен только в 10 курганах, преимущественно при трупосожжениях. Железные обручи и ручка от ведра, серебряный пластинчатый с завязанными концами перстень, ключ-лопаточка, обломки глиняных лап, фрагмент дирхема, гирьки сферической формы, обломки костяных гребней, лепные сосуды, из которых один круглодонный, дают возможность отнести эти погребения, как и ранее раскопанные курганы, к X — началу XI в.

В могильнике сохранилось небольшое число курганов, насыпи которых почти полностью разрушены. Их исследование, на наш взгляд, не является целесообразным.

Н. Г. Недошивина, М. В. Фехнер

Исследования в лесостепном Поосколье

Краеведческая группа «Алан» продолжала работы в Волоконовском р-не Белгородской обл. Охранные раскопки проводились на Нижне-Лубянском катакомбном могильнике (VIII—X вв.). В двух раскопах общей площадью 130 кв. м исследованы девять катакомб и четыре тризны.

Погребальный обряд имеет широкие аналогии с ранее известными катакомбными могильниками Верхнего Подонья и Северного Кавказа. Определенный интерес представляет парное погребение. В шестиметровом дромосе этой катакомбы находилось захоронение двух коней, а в камере обнаружены сабля, топоры, ножи, пояс с многочисленными бляшками. Основную массу погребального инвентаря составляют столовые горшки, кувшины и кружки с зооморфными ручками. Найдены также многочисленные украшения, амулеты и бытовые предметы. Отметим две одинаковые бронзовые подвески в виде фигурок лошадей с рельефно выделенной сбруей.

В пойме р. Оскол, в районе с. Верхне-Яблоново, обнаружено трехслойное поселение (эпоха бронзы, хазарское время и XVIII в.). Итогом многолетней работы группы явилось составление археологической карты Волоконовского р-на, в которой учтено более 200 археологических памятников.

А. Г. Николаенко

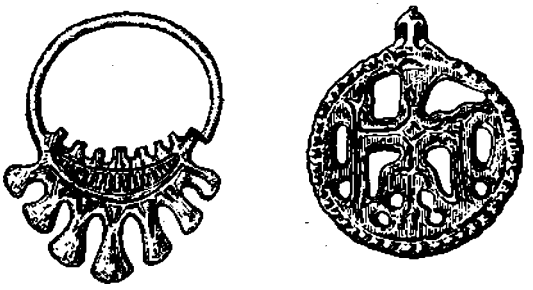
Верхнеокская экспедиция

Экспедиция Института археологии АН СССР начала исследование древнерусского городища на левом берегу Оки (выше впадения р. Угры), между с. Спас и д. Городок (Дзержинский р-н Калужской обл.). Раскопки велись совместно с Калужским областным краеведческим музеем и Калужским педагогическим институтом.

Городище Спас-Городок состоит из детинца — подпрямоугольного вытянутого мыса площадью около 3 тыс. кв. м, отрезанного от плато мощным валом (высота 6 м) и рвом, и окольного города, площадка которого (900 кв. м) также была укреплена полукруглым в плане валом и глубокими рвами. Над Окой площадка возвышается на 15—18 м.

Первые раскопки детинца проводились в 1936 г. П. Н. Третьяковым, заключившим, что поселение является остатками неизвестного ранее древнерусского города XI—XIV вв. В раскопе были открыты две полуземлянки и две хозяйственные постройки типа погреба. По сведениям П. Н. Третьякова, в раскопе был найден арабский серебряный дирхем. В 1953 г. П. А. Раппопорт прорезал вал в детинце городища, сооружение которого он относит к XI в. В насыпи вала, состоявшей из слоев суглинка, песка и темной земли, были обнаружены остатки бревен, не связанных между собой. Лицевой склон вала имел ступенчатое очертание, возможно, как результат его подсыпки и перестройки в XII—XIII вв.

Раскоп 1978 г. заложен в северо-западной части детинца, вблизи вала, на самом краю площадки, и имел глубину около 4 м. Древнерусское поселение Спас-Городок, так же как и целый ряд других подобных памятников в бассейне верхней Оки, было основано на древнем, дославянском поселке, от которого остался довольно мощный культурный слой (до 2 м) с лепной керамикой, костяными гарпунами, грибовидными рукоятями ножей, шильями, относящимися к рубежу нашей эры. Верхний горизонт древнего слоя принадлежит культуре мощинского типа.



Семилопастное кольцо и бронзовая подвеска. Спас-Городок

Древнерусский культурный слой по вещам и керамике также можно разделить на два горизонта — домонгольского (XI—XIII вв.) и послемонгольского (XIV—XV вв.) времени. В домонгольском слое на самом краю площадки городища открыты остатки бревенчатой оборонительной стены, сохранившейся на протяжении 10 м. Около стены обнаружен развал каменно-глинобитного сыродутного горна, вокруг которого найдено множество железного шлака и крицы. Две железные пешни, лежавшие недалеко от горна, служили, очевидно, для дробления руды.

В культурном слое раскопа встречались вещи, обычные для древнерусских городов XI—XIII вв.: шиферные пряслица, железные цилиндрические замки и ключи к ним, топоры, перовидное сверло, наконечники стрел, в том числе татарские срезни, перекрестья мечей, гончарная керамика с волнистым и линейным орнаментом. Среди предметов украшения есть серебряные и бронзовые семилопастные височные кольца, решетчатые перстни, витые браслеты, обломки стеклянных браслетов. Интересна круглая серебряная подвеска к ожерелью с изображением птицы (орел?) с распростертыми крыльями, напоминающей изображение на серебряной булавке из Серенска. В верхнем горизонте культурного слоя найдены шпоры с репейкой, серебряный крест-энколпион, бронебойные наконечники стрел, керамика.

Т. Н. Никольская

Раскопки городища у д. Осовик

Осовикская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование городища у д. Осовик Рогнединского р-на Брянской обл. Изучались деревянные конструкции лицевой стороны вала окольного города. С этой целью до середины рва продолжена траншея, заложенная в 1976 г. в тыльной части вала. Таким образом, за два сезона вал окольного города прорезан траншеей на всю ширину. В конечном варианте он представлял собой мощное земляное сооружение высотой более 5 м и шириной до 20 м с каркасом из деревянных клетей внутри насыпи и примыкающим к нему с напольной стороны глубоким рвом. Вал радикально перестраивался не менее четырех раз. Первоначально насыпь имела высоту не более 2 м и была отделена от рва бермой шириной около 2 м. При каждой перестройке вала увеличивалась его мощность и углублялся ров.

На площадке окольного города, через ее середину, проложены две траншеи шириной 2 м по линиям север — юг и запад — восток. Толщина культурного слоя центральной и северной частей окольного города не превышает 0,5 м. Здесь, как и в южной, привальной части, найдено большое количество культурных остатков в виде развалов наземных построек и хозяйственных ям, вырытых в материке, а также различных вещей хозяйственного обихода и орудий труда. Однако центральная и северная части окольного города были застроены менее

интенсивно по сравнению с его южной половиной.

Большой интерес представляют найденные на южном конце траншеи, проложенной по линии север — юг, остатки железоплавильного комплекса в виде двух ям, заполненных кусками руды и шлаков (более 800 штук), рядом с развалами разрушенных до основания печей. В этой же части окольного города обнаружено несколько безынвентарных погребений, залегавших на глубине 15—20 см от поверхности. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головами строго на запад. Погребения либо прорезали остатки построек верхнего горизонта городища, либо залегали над ними.

Проведены также спасательные раскопки гончарной печи в д. Осовик около усадьбы А. Ф. Попковой. Печь впущена в материковую глину и представляет собой двухкамерное круглое сооружение диаметром 1,5 м. Верхняя обжигательная камера, сохранившаяся на высоту около 70 см, имеет вид усеченного конуса, отделена от отопительной камеры подом толщиной 12—15 см с двумя рядами продухов по окружности. Под обжигательной камеры опирается на центральный зиждительный столб диаметром около 50 см. Он вырезан из обожженной до серого цвета материковой глины. С южной стороны печи расчищена припечная яма глубиной около 1 м, в которую выходило устье топочной камеры. Печь, по предварительным данным, датируется XIV—XV вв.

На правом берегу р. Серебрянки собран подъемный материал (обломки керамики, отдельные вещи из железа), позволяющий говорить о существовании на месте современной д. Осовик большого селища, одновременного городищу.

К. В. Павлова

Разведка в окрестностях Старой Рязани

Отряд Рязанского педагогического института продолжил разведки в окрестностях городища Старая Рязань Спасского р-на Рязанской обл. Исследован правый берег р. Оки к северу от городища. В окрестностях д. Фатьяновка открыто славянское селище XII—XIII вв. со слоями XVI—XVIII вв., протяженность которого с севера на юг составляет 1200 м. На южной окраине с. Исады обнаружено селище эпохи раннего железа, почти полностью разрушенное современными постройками. При обследовании Облачинского могильника раннего железного века в верхнем его слое найдены керамика XII—XIV вв., донца сосудов с клеймами и бусина пирамидальной формы, вырезанная из бирюзы. Изучение северных окрестностей городища Старая Рязань показало довольно редкую заселенность этого участка берега, что, видимо, объясняется большой протяженностью заливаемой поймы Оки (3—3,5 км).

С охранными целями проводились археологические наблюдения в г. Рязани. При прокладке теплотрассы по ул. 26-ти Бакинских комиссаров выявлен мощный (до 3 м) культурный слой, представляющий собой остатки наслоений XIV—XX вв. В ходе наблюдений обнаружены углубленные в землю постройки, в заполнении которых собрана керамика XII—XIII вв., стеклянные браслеты, мозаичная бусина. Находки свидетельствуют о том, что северная часть обширного посада Переяславля Рязанского была заселена задолго до XIV в.

А. А. Петруцкий

Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция

Экспедиция продолжала работы предыдущих лет на территории Маяцкого комплекса. Кроме сотрудников Института археологии АН СССР, болгарских специалистов (С. Ваклинов, С. Бояджиев) и венгерских археологов (И. Эрдели, Б. Эрдели, Л. Шугар), в ее работе принимали участие сотрудники Воронежского университета, Ростовского областного управления культуры, Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР, Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, Института антропологии Московского государственного университета.

На городище вскрыто 416 кв. м. Продолжалось исследование внешнего фаса юго-западной крепостной стены и южного угла крепости. В итоге был раскопан весь внешний фас от ворот до южного угла, на протяжении 31 м. Частично прослежен внутренний панцирь юго-западной и внутренний панцирь юго-восточной стен. Установлено, что стена строилась без фундамента. Кладка блоков велась рядами вперевязку, без раствора. Через каждые три ряда укладывались доски, а швы между блоками замазывались глиной. В завале внешнего панциря найдены детали бойниц и зубцы, украшавшие верхнюю часть стены. На блоках внешнего панциря открыто еще 27 рисунков. Большое количество рисунков обнаружено на блоках из завала стены. Особо отметим блок с руническими надписями и рисунками лошадей.

На территории селища расширен раскоп 9, где вскрыто 1022 кв. м. На этой площади расчищены: 14 построек различного назначения и конструкции; пять хозяйственных ям, в одной из которых обнаружено захоронение коня с убором и катакомба с парным погребением; жертвенник (4) в виде неглубокой ямы в материке, содержащей большое количество костей животных. Среди наземных сооружений отметим постройку 21. Это прямоугольное помещение (6,2×8,2 м) столбовой конструкции ориентировано углами по странам света. В эту столбовую конструкцию вписывается квадратное сооружение не совсем правильной формы, углубленное в материк. В центре углубления имеются следы мощного кострища. С северо-западной стороны к этому квадрату примыкал небольшой каменный постамент овальной формы. С юго-западной стороны располагался вход, рядом с которым обнаружены черепа трех собак. Предварительно данную постройку можно связать со святилищем. К юго-западу от святилища расчищены пять катакомбных захоронений.

На территории Маяцкого 2 могильника продолжалось исследование восточного участка, где вскрыты 20 катакомб и погребение в яме. В итоге уточнена северо-восточная граница могильника. Конструкция и размеры катакомб не отличаются от ранее вскрытых. Все камеры заполнены грунтом. Состав погребенных: девять мужчин, девять женщин, мужчина с ребенком, женщина с ребенком и одно погребение девочки в возрасте до 7 лет. Мужчины лежали на спине, в вытянутом положении, женщины — на боку, с подогнутыми ногами. В ряде случаев отмечены патологические изменения (возрастной артроз, сифилис, туберкулез костей). Кроме того, обнаружены три тризны, состоявшие из обломков и целых горшков, кувшинов, кубышек и кружек с зооморфной ручкой.

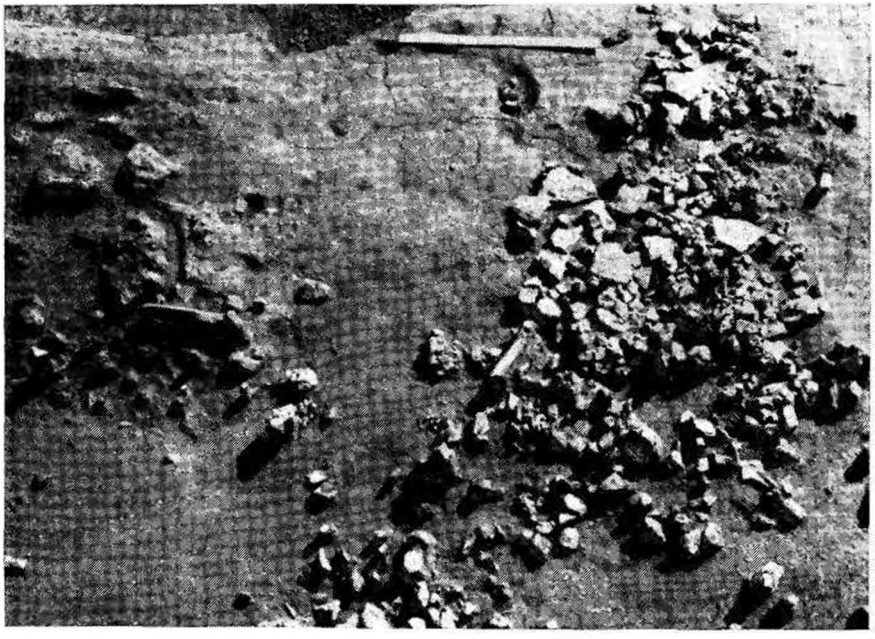
С. А. Плетнева, Г. Е. Афанасьев, А. З. Винников, В. С. Флёров

Раскопки Гмелинской стоянки

Гмелинский отряд Костенковской палеолитической экспедиции продолжил исследование остатков двух жилых комплексов на поселении Костенки 21 (оба обнаружены и частично вскрыты в 1977 г.). Вдоль берегового обрыва, интенсивно размываемого весенними водами Дона, на разных участках на глубине около 4 м вскрываются линзы концентрации культурных остатков на местах легких наземных жилищ, располагавшихся на поселении примерно с равным интервалом в 10 м друг от друга.

Остатки небольшого наземного жилища доследованы на линиях 83—90. Хотя культурный слой здесь деформирован различными природными процессами, контуры жилого комплекса хорошо улавливаются благодаря окрашенности пола в жилище зольной массой и пятнами темно-вишневой охры. У западного края жилища в слое найдена створка ископаемой раковины, видимо, мелового времени, превращенная в маленькую чашечку. Края полностью окремневшей раковины обрезаны по кругу; срезана и замковая часть; краевой срез зашлифован, но на одном из участков сохранились тонкие вертикальные штрихи-нарезки. Аналогии этому изделию в палеолите Европы неизвестны.

В 80 м выше по течению Дона доследованы остатки второго, примерно такого же в плане легкого наземного жилища с очагом в центре. Культурный слой, приуроченный к слабо выраженной ископаемой почве, здесь также деформирован, но деформация была вертикальной и не нарушила контуры жилого комплекса. Плоскостные перемещения археологического материала не



Остатки каменной вымостки около палеолитического жилища. Костенки 21

наблюдались. Наибольший интерес на данном участке представляют остатки каменной вымостки рядом с жилищем. Она сделана из плиток девонского известняка разной величины. Крупные плитки были уложены с некоторыми промежутками, которые заполнены мелкой щебенкой. Отметим, что естественных выходов девонского известняка в районе Костенок нет. Очевидно, этот обломочный материал собирался на берегу Дона, а возможно, и приносился за несколько километров. Ближайшие выходы девонского известняка известны в соседнем селе Рудкино, примерно в 2—3 км выше по течению Дона от Гмелинской стоянки.

Каменная вымостка располагалась вдоль южного края жилища. Наиболее широкой и плотной она была в юго-восточной части, затем постепенно сужалась в северо-западном направлении и разреживалась. Вымостка отгораживала жилище от заболоченного участка. Таким образом, она служила своеобразным тротуаром и играла большую роль в период дождей. Аналогичная вымостка известна на Мураловской позднепалеолитической стоянке на берегу Миусского лимана. Открытие каменной вымостки около жилища в Костенках 21 представляет исключительный интерес для понимания уровня развития культуры в эпоху позднего палеолита, тем более что это поселение было оставлено более 20 тыс. лет тому назад.

Н. Д. Праслов, М. А. Иванова, Т. Н. Дмитриева

Исследование памятников поздней бронзы в лесостепном Подонье

Экспедиция Воронежского университета продолжила изучение Мосоловского поселения на р. Битюг, относящегося к развитому этапу срубной культуры. Были заложены два раскопа (9 и 10) общей площадью более 1000 кв. м.

В раскопе 9 исследованы котлованы пяти углубленных в материк построек, двух значительных по площади наземных помещений и 12 расположенных вие построек хозяйственных ям. Интересна прямоугольная в плане (8,7××7,6 м) жилая постройка 20, имевшая мощную столбовую конструкцию стен и двускатное перекрытие с разным падением скатов. Жилой была и постройка 23 (8,4×6,4 м), переставшая функционировать задолго до прекращения жизни на поселении. В заполнение уже заплывшего котлована тем же населением срубной общности были впущены два захоронения. Кости одного скелета оказались сложенными компактной кучкой, рядом находились горшковидный сосуд и половина однопредметной литейной формы для отливки втульчатых долот. Другой умерший положен в скорченной позе, на левый бок, головой на северо-восток; у головы и в области таза обнаружено два баночных сосуда. Из трех других углубленных в материк построек — одна (22) двухкамерная. Раскоп 10 вскрыл территорию между жилой площадью и связанной с металлообработкой производственной частью поселка. Жилые помещения располагались вдоль склона к ручью, производственный комплекс занимал участок мыса, примыкающий к пойме р. Битюг.

Кроме того, при раскопках поселения вновь встречены единичные обломки сосудов катакомбного типа и относительно малочисленные фрагменты керамики, несущей абашевские черты.

Проведены охранные раскопки пяти срубных курганов в могильнике у с. Шишовка (бассейн р. Икорец). Интересен курган 1, имевший длину более 140 м. Установлено, что первоначально над двумя срубными захоронениями были

сооружены обычные круглые насыпи. Затем между ними было совершено еще одно срубное захоронение, над которым в свою очередь была возведена насыпь, соединившая насыпи двух более ранних курганов. Инвентарь отсутствует. Лишь на перекрытии одной из ям, состоявшем из бревен, обнаружен срубный сосуд; фрагменты еще одного срубного сосуда были в одной из первоначальных насыпей. Среди впускных погребений могильника отметим парное сарматское захоронение в кургане 5.

В Подклетненском могильнике под г. Воронежем вскрыты два кургана. В отличие от других курганов могильника, где основными были, как правило, захоронения абашевской культуры, один из них содержал основное сарматское захоронение. В бассейне р. Хворостань выявлены шесть поселений и 23 курганных могильника, в основном срубной культуры.

А. Д. Пряхин, Ю. Г. Екимов, Ю. П. Матвеев, Т. С. Старцева

Раскопки поселений и могильников на Канищевских дюнах под Рязанью

Окская экспедиция Государственного Исторического музея исследовала памятники у с. Канищево на окраине г. Рязани, в местности Фефёлов Бор.

Неолитическое поселение Фефёлов Бор VII, расположенное в пойме Оки, у подножия останца второй террасы, на берегу старичного озера, в 4 км к северо-западу от с. Канищево, открыто в 1972 г. Б. А. Фоломеевым. Стратиграфия памятника: под слоем дерна (5—11 см) до глубины 30—35 см шел слой суглинка, ниже, до глубины 60—80 см — слой супеси, подстилаемый материковым песком. Находки в небольшом числе встречаются уже в слое суглинка, а основная их часть — в слое супеси. В подстилающем песке их нет. На поселении прослежено несколько кострищ, в которых обнаружены развалы неолитических сосудов. Наиболее интересно кострище, в котором лежали части двух раздавленных сосудов. Один орнаментирован оттисками гребенки; по форме и композиции орнамента он относится к верхневолжской культуре. Другой сосуд украшен ямочно-гребенчатыми элементами орнамента. Нахождение сосудов в одном кострище указывает на их одновременность. На остальной площади поселения ямочно-гребенчатая керамика повсюду встречается вместе с верхневолжской.

Ямочно-гребенчатая керамика поселения двух типов: сосуды с прямым венчиком, довольно тонкостенные, с орнаментом в виде правильной формы округлой ямки в сочетании с оттиском гребенки (обычный тип среднего этапа льяловской культуры) и сосуды с воротничком, которые И. К. Цветкова относит к раннему этапу рязанской культуры. Изделия из кремня — обычные для неолитических поселений, как правило, с двусторонней обработкой (ножи, скребки, проколки, наконечники дротиков и стрел, рубящие орудия). Кремневых изделий, изготовленных из ножевидных пластин, всего 3—4 экз. Предварительно поселение может быть отнесено к развитому неолиту.

Возобновлено прерванное в 1975 г. исследование грунтового могильника поздняковской культуры Фефёлов Бор I, где ранее вскрыто 808 кв. м и найдено 65 погребений. В этом сезоне вскрыто 200 кв. м. Повсеместно обнаружен культурный слой мощностью 0,4—0,9 м, содержащий культурные остатки различных эпох и культур, начиная с неолита и кончая XVII в. Основные находки составляет селищенская керамика. Обна-

ружены несколько очагов и остатки глинобитных вымосток, относящиеся к славянским селищам X—XII вв. Интересен очаг, дно которого сложено из обожженных комков глины довольно правильной округлой формы диаметром каждый 10—12 см. В комплексах найдена гончарная и лепная керамика с волнистым венчиком и лапчато-зубчатым узором. Своеобразны низкие миски-сковороды, характерные лишь для сельских поселений Рязанской земли. Среди других находок упомянем обломки височного семилучевого кольца, браслеты, подвески, ножи, шилья, долота, щипцы. Найдено пряслице из розового шифера, датирующееся X—XIII вв. Единичные находки орудий труда и керамики эпохи неолита и железа, встречающиеся в культурном слое по всей площади на разных глубинах, не составляют ненарушенного комплекса. В нижней части слоя обнаружены шесть могил, углубленных в светлый материковый песок. Одна могила разрушена грабительской траншеей, другие имеют прямоугольную форму, большие размеры, ориентированы на северо-восток. На дне могил — остатки тлена от растительной подстилки, угольки, зола. Инвентарь беден — главным образом керамика, типичная для памятников поздняковской культуры средней Оки. Судя по незначительному количеству предметов на вскрытой площади, исследование периферии могильника подходит к концу и находки погребений, видимо, скоро будут исчерпаны.

В. М. Раушенбах, Т. Б. Попова

Раскопки на стоянке Полякова (Костенки 1)

На втором поселении верхнего культурного слоя Костенок 1 повторно вскрыт участок (216 кв. м), где по обе стороны от средней линии очагов продолжалось исследование землянки «А» и сложного комплекса ям у противоположного края поселения.

Исследование землянки «А», в общем схожей с землянкой «А» первого поселения по заполнению, размерам и планировке, почти закончено. Это обширное полуподземное жилище, состоящее из двух секций и четко выраженного отдельного углубления на месте пологого спуска в землянку, отмеченного наличием отдельного скопления костей мамонта в ее заполнении. Как у большинства землянок, у входа на уровне древней поверхности поселения в заполнении торчали плоские кости мамонта. При бесспорном единстве обеих секций, в дальней от входа ровный и плоский пол жилища, отмеченный значительным скоплением костного угля, в том числе двумя интенсивными углистыми пятнами до 20 см в диаметре, располагается на 15—20 см выше общего уровня пола секции со входом. Возможно, дальняя камера была первоначально ямой-кладовой, впоследствии соединенной с землянкой в одно сооружение.

При разборке припольного заполнения выявлено несколько оглеенных прослоек. Очевидно, после того как жилище было оставлено людьми, культурный слой продолжал медленно накапливаться до того времени, когда рухнула кровля, вероятно, за счет локальных провалов и осыпи части земляного перекрытия. Горизонт обитания («пол») землянки имеет мощность до 5—7 см. Возможно, жилище функционировало в течение длительного времени.

В заполнении землянки, особенно у ее дна, среди скопления обычных остатков обитания собрана значительная коллекция типичных для костенковско-авдеевской культуры вещей, в том числе целый экземпляр застежки (фибулы) в виде «верблюжьей ножки» и обломок

ноги женской статуэтки с хорошо выраженной стопой и с узором в нижней части голени, вероятно изображающим украшение обуви. Отметим крупное кайлообразное орудие, изготовленное из фрагмента лучевой кости мамонта, лежавшее на полу у входа в землянку, и группу крупных фрагментов бивней со следами разрезания и рубки (заготовки для поделок), преднамеренно уложенных у стенки ближней ко входу камеры.

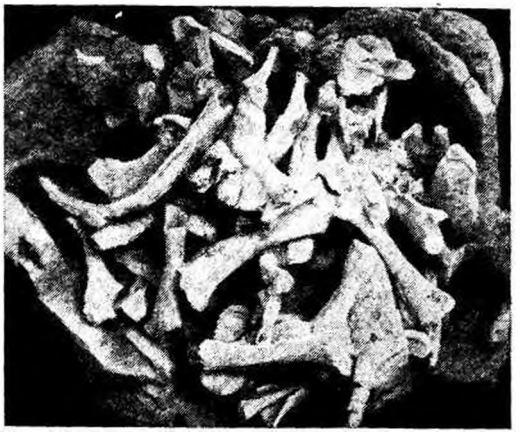
У противоположного, западного края поселения продолжалось исследование оригинального и загадочного сооружения, состоящего из пары больших землянок, обращенных входами к средней части поселения. Между входами обнаружена третья яма с большим нагромождением костей в заполнении, являющаяся, возможно, составной частью исследуемых землянок, представляющих собой, таким образом, единое сооружение. Впрочем, до окончания исследования днищ этих углублений нельзя отвергать и гипотезу о наличии здесь остатков разновременных ям, вырытых в процессе длительного функционирования поселения. Остатки этого сооружения, наземное костно-земляное перекрытие которого, возможно, обмазывалось глиной (?!), отличаются большой заглубленностью (свыше 1,25 м) от древней поверхности и наличием значительных толщ более или менее чистого от примеси культурных остатков суглинка. Вместе с тем в заполнении этих ям (секций землянки?) много крупных торчащих костей и есть части позвоночников мамонта (из 11—14 позвонков).

А. Н. Рогачев, М. В. Аникович, В. И. Беляева

Раскопки на палеолитической стоянке Костенки 11

Аносовский отряд Костенковской палеолитической экспедиции продолжил исследования многослойного поселения Костенки 11 (Аносовка 2). Изучалась яма-кладовка, расположенная рядом с остатками второго в этом слое ($I^А$) жилища аносовско-мезинского типа. Яма находилась в 1,3 м от западной стены жилища, на том же уровне, в верхней части серо-коричневого лессовидного суглинка. Она была открыта в 1970 г. При расчистке сверху яма имела подтреугольную форму: 1,6 м с северо-востока на юго-запад и 1,65 м с северо-запада на юго-восток. Для лучшего определения характера залегания костей яма расчищалась не только сверху вниз, но и с боков. Четыре траншеи, окружившие яму, оставили ее на останце (2.0×2,5 м).

По условиям залегания все кости можно разделить на четыре яруса, которые, очевидно, являлись отдельными элементами конструкции. Первый ярус составляла группа из шести лежавших горизонтально крупных трубчатых костей, ориентированных в направлении запад — восток, семи торчавших, пяти подвздошных частей таза мамонта и трех бивней; второй ярус — группа из четырех лопаток мамонта, стоявших на крыле, пяти лежавших горизонтально лопаток, шести торчавших трубчатых костей, тазовой кости, правой части черепа мамонта и бивня; третий ярус состоял из лежавших горизонтально крупных плечевой и бедренной костей, перекрытых лопаткой и тазовой костью мамонта; четвертый ярус — из лежавших на дне ямы трех бивней, двух лучевых костей, нескольких целых и значительного числа фрагментов ребер мамонта. Отметим, что начиная со второго яруса заметно возрастала гумусированность заполнения ямы, которая усиливалась ко дну. Она имела, вероятно, искусст-



Заполнение палеолитической ямы. Костенки 11

венное происхождение и не была связана с прослойками верхнего погребенного гумуса, находившегося несколько ниже. Общая глубина ямы — 0,85 м.

Всего в яме найдено более сотни костей мамонта, в том числе 16 плечевых, принадлежащих как минимум 10 особям, восемь бедренных, шесть тазовых, восемь лопаток, семь бивней и др. Интересно, что кости мамонта в заполнении не образовывали анатомических связей. Другие находки немногочисленны: три осколка кварцита и 14 кремней. Положение костей мамонта и их взаимное расположение, а равно опыт расчистки аналогичных ям-кладовых в первом жилище на этом памятнике позволяют предположить, что заполнение из трубчатых и плоских костей, бивней и ребер является рухнувшим в яму перекрытием. Наиболее вероятная функция костей в перекрытии заключалась в изоляции запасов пищи от атмосферного воздействия.

А. П. Рогачев, В. В. Попов, А. А. Синицын

Полевые исследования в Подмосковье

Разведочная группа Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжила обследование памятников Московской обл. В Одинцовском, Волоколамском, Подольском, Рузском, Коломенском, Истринском и Клинском р-нах осмотрено около 60 памятников эпохи железа, курганных групп и селищ X—XV вв. Особый интерес представляют три ранее не известных городища поздньяковской культуры: Дунинское и Рязанское в Одинцовском р-не и Алтыновское в Рузском (все три на р. Москве). Хорошо сохранившаяся многовальная система укреплений городищ и ненарушенный культурный слой делают их перспективными для изучения. Особенно много выявлено славянских курганных групп. Наиболее крупная группа — у д. Дунино (до 50 насыпей). У д. Горышкино открыты еще две группы курганов (4 и 5). Среди поселений домонгольского времени размерами выделяется селище, выявленное на территории с. Буйгород Волоколамского р-на. Ранний культурный слой поселения XII—XIII вв. перекрыт мощными напластованиями XV—XVII вв.

Проведены раскопки 18 курганов в группе «Шейка» у с. Мансурово Истринского р-на, на р. Маглуше. В группе ныне более 120 насыпей, и она одна из наиболее крупных в Подмосковье. Рядом с курганной группой на левом берегу реки расположено большое селище домонгольского времени. Все исследованные погребения — трупоположения на спине, с западной ориентировкой, на уровне материка. При женских погребениях было много кривичских проволочных височных колец нескольких видов, стеклянные позолоченные и посеребренные, пастовые и сердоликовые бусы, проволочные гривны,

проволочные и пластинчатые браслеты, много лепных и круговых сосудов, часть из которых с клеймами. Интересна находка в составе ожерелья в кургане 72 трех западноевропейских монет вместе с проволочной плетеной гривной, браслетом и ножом. Такая же монета найдена в кургане 76, где при женском костяке были два лепных сосуда, из которых один — миска с точечным орнаментом, три семилучевых височных кольца «деснинского типа» и семилучевое с каплевидными концами ранневятичское височное кольцо, амулет из зуба лисицы на бронзовой цепочке. Обломок западноевропейской монеты найден и в кургане 36. В инвентаре этого погребения есть полутораоборотные проволочные височные кольца, проволочная плетеная гривна, широкосрединный завязанный перстень и подковообразная нагрудная пряжка-сюльгама. Находки монет в этой группе курганов зафиксированы ранее при исследовании группы К. Я. Виноградовым.

Р. Л. Розенфельдт

Заволжская экспедиция

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР начала исследование средневековых памятников Костромской обл. Разведки велись в бассейне Волги и ее притоков — Костромы, Стежеры, Покши и Шачи, а также на побережье Галичского озера.

Основной задачей экспедиции являлась проверка современного состояния курганных могильников, широко исследовавшихся в конце XIX — начале XX в. Костромской губернской ученой комиссией. Обследование свыше 20 местоположений средневековых кладбищ показало, что подавляющая часть курганных групп, тяготеющих к берегам рек Костромского Поволжья, полностью уничтожена распашкой. Лишь в окрестностях д. Песиково (Костромской р-н) сохранились четыре насыпи.

Зафиксированы девять средневековых селищ XII—XV вв. В Костромском и Красносельском р-нах такие поселения выявлены на северном и южном берегах Волги (Конищева, Перхурово) и в бассейне р. Покши (Никулкино, Дренево, Турыгино, Боровиково, Куликово). Слой с находками древнерусской керамики отмечен на восточном берегу Галичского озера у д. Лихарево (Галичский р-н). Наиболее крупное распаханное селище обнаружено близ с. Куликово. Поселение, расположенное на высокой береговой террасе р. Сендеги (приток Покши), имеет протяженность около 240 м и ширину до 50 м. Примечательно, что средневековое селище вплотную примыкает к синхронному курганному могильнику, полностью разрушенному в последнее десятилетие.

Е. А. Рябинин

Раскопки городского вала в Смоленске

Смоленской экспедицией Московского университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры и Калининградского университета продолжалось обследование древнего крепостного земляного вала г. Смоленска, начатое в 1976 г. Раскопки велись в Парке культуры и отдыха, где вал сохранился лучше всего, в 60 м к северу от Копытецких ворот каменной крепости начала XVII в. Ширина вала в основании — около 27 м, ширина верхней площадки — 6 м. Склоны поросли деревьями и кустарником.

С целью уточнения времени насыпки вала и его устройства раскоп (12×4 м) был заложен на внутреннем склоне. Стратиграфия насыпи в этом месте не нарушена. Уровень материка, на котором насыпан вал, достигнут по всей площади раскопа на глубине 5 м от вершины. С глубины 0,6 м и до 4,2—4,3 м в насыпи вскрыты остатки конструкций плохой сохранности в виде плах и бревен. Размеры бревен в длину колеблются от 0,50 до 3,8 м, изначальный диаметр 0,20—0,25 м. Из находок отметим ромбовидную стрелку «гнёздовского» типа, а также большое количество фрагментов простой круговой керамики XIV—XVI вв. Таким образом, вал был насыпан не ранее XVI в.

Н. В. Сапожников

Раскопки в Суздале

Совместная экспедиция Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника пятый сезон вела раскопки в г. Суздале и его округе. Продолжены начатые в 1977 г. исследования оборонительного вала окольного города. Раскоп доведен до материкового слоя, который появился на глубине 4,5 м от вершины вала. Ширина вала в основании — 16 м. Вал был насыпан на тонком культурном слое (20 см), отложившемся, судя по керамическому материалу, в первой половине XII в. В нем обнаружена часть полуземляночного жилища с глинобитной печью и хозяйственная яма. Следовательно, оборонительные сооружения посада строились по единому плану и охватывали территорию, уже заселенную горожанами.

Раскоп (160 кв. м) был заложен и на территории кремля, в северо-восточной его части, на краю обрыва к р. Каменке, в непосредственной близости к раскопу В. В. Седова 1970 г. Толщина культурного слоя здесь — 1,5 м. Верхние горизонты слоя, относящиеся к XIV—XVII вв., были, видимо, спланированы, так как непосредственно под дерном залегали слои, относящиеся к XII—XIII вв. Прослежено несколько пожарных прослоек, из которых наиболее мощная относится к рубежу XI—XII вв. Скорее всего ее можно связать с пожаром 1096 г., упоминаемым летописью. Исследованы остатки 12 наземных жилищ, перекрывавших друг друга, в которых сохранились остатки двух глинобитных печей и четырех печей-каменок. Наиболее древним жилищем, относящимся к XI в., являлась полуземлянка размерами 4,6×3,6 м, углубленная в землю на 0,8 м. В предматериковом слое обнаружено около десятка фрагментов лепной славянской керамики, что позволяет отнести время заселения этого участка кремля к X в.

На юго-восточной окраине современного города в устье р. Мжары продолжались исследования курганного могильника. В северной его части раскопаны пять насыпей и обнаружено 20 погребений, совершенных по обряду ингумации. Каждый курган представлял собой семейное кладбище с большим количеством детских захоронений (всего их 11). Особенно много костяков грудных детей. Могильные ямы размещались как внутри кольцевой огненной канавки, так и за ее пределами. Захоронения совершены в деревянных погребальных сооружениях, состоящих из четырех досок, поставленных «на ребро». Среди погребального инвентаря встречены трехбусинные зерненые серебряные серьги, рубчатый перстень, бубенчик с крестовидной прорезью, бисер, железные игла и нож, остатки кожаной обуви и златотканого воротника одежды.

В 300 м к востоку от могильника начато исследование древнерусского селища. Культурный слой его достигает толщины 0,6—0,8 м. На площади 50 кв. м обнаружены остатки жилища и хозяйственные ямы, которые по керамическому материалу можно отнести к XV—XVII вв.

М. В. Седова, Д. А. Беленькая, Н. И. Громова, М. А. Сабурова, Т. Ф. Яковлева

Раскопки Языковской стоянки

Раскопки поселения Языково I в Калининском р-не продолжал отряд Калининского государственного объединенного музея при участии Московского областного краеведческого музея. Три раскопа общей площадью 112 кв. м являются продолжением раскопов 1977 г. На береговом склоне вскрыт прекрасно стратифицированный участок, примыкающий к траншее Б. С. Жукова (1928 г.). Волосовский слой рыхлый, золистый, с многочисленными очагами. В двух из них лежали крупные обломки человеческих черепов. Верхняя часть слоя — поздневолосовская, слегка оторфована. В нижней найдены керамика с раковинной примесью, янтарная пуговица, кремневая фигурка змеи. Слой резко отделен от торфа, в верхней части которого залегали крупные фрагменты керамики, повторяющей ранневолосовскую по рисунку и составу штампов, но с минеральными примесями в тесте. Керамика эта характерна для западного Подмосковья, верхней Волги, Валдая и имеет дату 2830 лет до н. э. на стоянке Маслово Болото IV. Ниже, в слоях кухонных отбросов (пласт рыбьих костей и изрубленных эпифизов лося), залегали развалы больших тонкостенных сосудов со сплошной ямочной орнаментацией. С этим же слоем связаны сосуды, орнаментированные полосами и ромбами из ямок. Ниже, в опесчаненом торфе, насыщенном костями птиц, в изобилии встречались черепки типично льяловских сосудов. В нижней части торфа керамика более архаична, но тот протольяловский комплекс, который вскрыт на соседнем участке в 1977 г. и датирован последней четвертью V тысячелетия до н. э., здесь не выделяется. Ему соответствует стерильная прослойка торфа (20—60 см), перекрывающая ранний пласт верхневолжской культуры, залегающий на глубине 1,6 м в контакте иловатого песка и торфа.

В основном раскопе слои более обобщены. Верхний, поздневолосовский, с примесью лапчатой керамики, располагается ближе к центру стоянки. Единичны фрагменты керамики, близкой к абашевской. Рыхлый очажный слой — волосовский — занимает весь раскоп и весьма насыщен. С ним связаны зольники и парное погребение, где взрослый и подросток лежали головой на север, в вытянутом положении, на спине, со скрещенными на тазовых костях руками. Слой четко отделен от льяловского (черный суглинок), в котором обнаружены зольники, хозяйственные ямы, развал раннего сосуда. Насыщенность слоя в глубь суходола уменьшается. С ним связаны две могилы (21, 22). Первое погребение взрослого человека с юго-западной ориентировкой (колени и плечи развернуты вправо, пятки у таза, спина прилегала ко дну, кисти рук охватывали предплечья), содержавшее скребок на пластинчатом отщепе (слева у пояса), стратиграфически относится к концу среднего этапа льяловской культуры. В более раннюю могилу (22) головой на юго-запад был положен ребенок 2—3 лет, засыпанный охрой. Его перекрывал костяк взрослого с северо-восточной ориентировкой, прова-

лившийся в детскую могилу. Вокруг могилы на материке были пятна охры. В верхней части глинистого материка рассеянно встречался материал ранней стадии верхневолжской культуры, основное поселение которой было восточнее.

Северный раскоп охватывал с севера край средневолосовского жилища. Здесь открыт связанный с ним могильник. Могила 15, обнаруженная в 1977 г., относится к нему же. Против северного угла жилища в ямке на ребре лежало тесло русско-карельского типа без следов употребления. Могила 16 — самая богатая. Здесь найдено свыше 100 янтарных украшений: пуговицы с У-образным сверлением, круглые, квадратные, прямоугольные и овальные; подвески разных типов, в том числе цилиндрическая; кольцо с ушком, пронизка, а также маловыразительные кремневые нож, скребок, отщепы. Могила в нижней части имеет неяркое охристое заполнение. Судя по расположению вещей и находкам зубов в могилах 15, 16, 17. погребенные лежали головой на юг. в узких длинных ямах, врезанных в материк на 3—5 см. В могиле 17 собрано около 70 янтарных изделий: ожерелье из пронизок с утолщением в центре и двух колец; очелье из пуговиц и двурогой подвески, сделанной, вероятно, из сломанного кольца с ушком; круглые пуговицы (все в южной половине могилы). В могиле 18 обнаружены 20 пуговиц, колечко с петлей и нож из отщепа Могила 19, наиболее ярко окрашенная охрой, содержала только отщепы, нож и обломок дротика.

В. В. Сидоров, Ю. Н. Урбан

Раскопки в Воронежской области

Экспедицией Воронежского педагогического института завершено исследование Павловского курганного могильника близ с. Шкурлат Павловского р-на. Раскопаны 26 курганов, содержавших свыше 80 погребений. Как и в ранее исследованной части могильника, наиболее древние погребения принадлежат ямной культуре. Они, как правило, безынвентарны. Выделяются два погребения с восточной ориентировкой из кургана 31 с инвентарем, включающим небольшие круглодонные сосуды со шнуровым и нарезным орнаментом, кованые изделия из красной меди (проушный клиновидный топор, тесло, долото, нож, шило), а также кремневые и кварцитовые ножи, скребки, скребла. В одном из этих погребений (детском) найдена подвеска в полтора оборота из металла (будет определен).

Самыми многочисленными были погребения катакомбной культуры нескольких хронологических групп, от раннекатакомбных до погребений с многоваликовой керамикой. Они совершены в простых ямах и катакомбах, где устья камер закрывались деревянными столбиками. Преобладает скорченное на правом боку положение умерших с южной ориентировкой. С погребенными находились глиняные горшки, жаровни, курильницы, бронзовые ножи, шилья, украшения. Важная деталь обряда — присутствие нескольких мелких астрагалов близ груди умершего, а также положение жертвенного мяса крупных животных на дно ямы или над ней. С позднекатакомбным временем связывается еще один обряд, не фиксировавшийся ранее: сооружение круглых ям (в ряде случаев парных), на пол которых в определенном порядке клались части лошадиных и коровьих туш. При двух захоронениях в жертву принесены молодые женщины, рядом с расчлененными костяками которых найдены фрагменты черепных крышек новорожден-

ных или еще не родившихся младенцев. После совершения обряда жертвенные ямы забутовывались землей. Несколько погребений имеют срубно-абашевский облик и стратиграфически следуют за катакомбными погребениями культуры многоваликовой керамики. Умершие лежат в скорченной позе, на левом боку, в прямоугольных ямах, перекрытых деревом. С ними найдены глиняные сосуды, костяные поделки, бронзовое шило с деревянной рукоятью.

Вскрыты два кургана на землях Павловского плодосовхоза, в 2,5 км к северо-западу от Павловского могильника, и четыре кургана у станции Пасеково Кантемировского р-на. Первые содержали одно позднекатакомбное и два срубно-абашевских погребения. В Пасековских курганах выявлено 13 катакомбных, пять срубных и одно безынвентарное погребение. Инвентарь катакомбных захоронений в совокупности с обрядовыми признаками и конструктивными деталями могил находит полные аналогии в Павловском могильнике. Срубные погребения обычны для данного региона.

А. Т. Синюк, В. В. Килейников, В. И. Погорелов

Исследование Мутенковского городища

Каширский отряд Московской экспедиции при участии Московского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжил начатое в 1975 г. исследование Мутенковского городища, расположенного к северо-западу от д. Корыстово Каширского р-на Московской обл., на притоке Оки. С запада оно ограничено хорошо сохранившимся рвом и слабо выраженным валом, с юга — склоном, с востока — обрывом к реке и с севера — оврагом, где разрушается наиболее интенсивно. Раскоп (104 кв. м) был заложен к западу от раскопа 1975 г. на разрушаемой части площадки. Культурный слой представляет собой серую супесь, почти лишенную прослоек; его мощность — 0,6—0,8 м.

Обнаружены остатки двух жилых наземных построек прямоугольной формы: одна в предматериковом слое, другая несколько выше, над ней. Обе постройки выявлены по очагам и предметам, находившимся на уровне пола. В верхней, более поздней постройке около очага обнаружены обломки раздавленных сосудов, стоявших дном кверху. Аналогичное явление наблюдалось при исследовании городища Дьяков лоб на верхней Волге.

Самой многочисленной категорией находок является керамика, среди которой преобладает гладкая, а сетчатая составляет всего около 14%. Среди последней доминируют фрагменты с отпечатками крученого шнура и ткани (около 90%). Наряду с ними имеются образцы, на которые «сетка» нанесена с помощью штампа. Орнаментированные фрагменты, как гладкие, так и сетчатые, составляют небольшую часть материала. Фрагменты рогожной керамики единичны. Из других керамических предметов отметим шесть грузиков дьякова типа, которые, судя по форме, относятся к раннему этапу дьяковской культуры. Среди костяных предметов есть наконечники стрел и их заготовки. Они сделаны очень аккуратно и в большинстве имеют удлиненную форму. В их числе однокрылый наконечник, близкий по форме найденным на Старшем Каширском городище. Найдено несколько плоских костяных инструментов, которые известны как «костяные ножи», а также значительное количество стругов для обработки шкур,

изготовленных из ребер крупного рогатого скота. Несколько стругов находилось около очага в нижней, более древней постройке. Единственная металлическая находка — окисленный железный нож, обнаруженный в материковой яме в вертикальном положении, острием вверх.

Весь комплекс находок, и прежде всего форма костяных наконечников стрел, позволяет отнести памятник к раннему этапу дьяковской культуры и предварительно датировать его временем с VII—VI по IV в. до н. э.

К. А. Смирнов

Белгородско-Деснинская экспедиция

Белгородско-Деснинской экспедицией Института археологии АН СССР проведена разведка на западе Брянской обл. в бассейнах рек Ипуть и Беседь (Новозыбковский, Клинцовский, Суражский, Мглинский и Красногорский р-ны). Обследовано нижнее течение р. Судость (Почепский и Погарский р-ны), а также участок левого берега р. Десны ниже г. Трубчевска. Раскопаны четыре стоянки (Жерено I—III, Жеренская Протока) на левом берегу Десны в Трубчевском р-не. В результате исследовано около 50 памятников, в основном периода неолита и бронзы; треть стоянок выявлена впервые.

В пределах брянского течения р. Беседь (Красногорский р-и) сколько-нибудь выразительные памятники неолитического времени не обнаружены. На р. Ипуть неолитические стоянки в основном расположены в ее нижнем и среднем течении. Среди последних отметим группу поселений в окрестностях д. Добродеевка (Новозыбковский р-н). На одном из них (Добродеевка I) собраны материалы только неолитического времени, два других (Добродеевка II и III) были обитаемы и в эпоху бронзы. Привлекают внимание три стоянки эпохи неолита — бронзы, расположенные выше по течению р. Ипуть, западнее пос. Новая Андреевка (Клинцовский р-н). Неолитические памятники, обследованные на р. Ипуть, объединяет известное сходство керамики. Остродонные сосуды обычно орнаментировались лапчатым, гусеничным, гребенчатым и некоторыми другими видами штампов. Элементы орнамента, манера их нанесения позволяют отнести ипутьские стоянки к верхнеднепровской неолитической культуре.

Раскопками исследован комплекс стоянок, находящихся на берегах озер Малое и Большое Жерено в Трубчевском р-не. Памятники Жерено I — III расположены на западном берегу оз. Большое Жерено, стоянка Жеренская Протока — на берегу канала, соединяющего озера Малое и Большое Жерено. Вскрыто соответственно 68, 152, 182 и 80 кв. м. Обнаруженная неолитическая керамика чаще всего украшалась различными видами ямочных вдавлений, реже — гребенчатым штампом. На стоянке Жерено III в материковой яме найдено скопление керамики, в том числе развал остродонного сосуда с прямыми стенками, орнаментированного горизонтальными лентами из наклонных оттисков гребенки, разделенных двойными рядами ямок. Из общей массы неолитических памятников Брянского Подесенья жеренские стоянки выделяет большой процент керамики, украшенный в накольчато-отступающей технике, характерной для днепро-донецких памятников. Часть керамики близка материалам стоянок ямочно-гребенчатой керамики Украины. Интересны обнаруженные на стоянках Жерено II и III глиняные стержни — штампы для нанесения круглоямочного орнамен-

та. На этих же стоянках встречено довольно большое количество кремневых орудий архаичных форм: высокие трапеции и треугольник — микролиты и наконечники стрел свидероидного типа. В некоторых случаях трапеции выполнены на отщепах, оформлены грубой ретушью и достигают значительных размеров. На стоянках Жерено I, II и Жеренская Протока собраны материалы эпохи бронзы, в том числе позднего этапа средне-днепровской культуры.

В Шебекинском р-не Белгородской обл., между деревнями Приютовкой и Безлюдовкой, исследовалось поселение Шоссейное, расположенное на краю левого коренного берега р. Северский Донец. Вскрыто 512 кв. м. Мощность культурного слоя в среднем 40 см. Поселение многослойное. Наиболее ранние материалы, керамика и кремневые орудия, датируются неолитом и типичны для культуры ямочно-гребенчатой керамики Украины. Следующий этап существования поселения относится к срубному времени. Обнаружено жилище прямоугольной формы (11×8 м), углубленное в материк на 0,92 м. По периметру прослежены слабые следы деревянных конструкций и скопления обмазки. На дне жилища находились развалы плоскодонных, слегка профилированных сосудов, украшенных по плечикам налепными валиками. Основной материал памятника датируется ранним железным веком. Это главным образом горшки средних размеров со слегка отогнутыми венчиками и хорошо выраженными плечиками, небольшие сосуды баночной формы с защипами по венчику. Довольно многочисленны пряслица шаровидной и биконической форм. На одном из них имеется орнамент из прочерченных линий и неглубоких точкообразных вдавлений. Встречены плоские каменные точила, несколько изделий из железа и бронзы, двойная голубая пастовая бусина. Раскопаны три жилища. Это прямоугольные в плане сооружения (в среднем 4,2×3,7 м), углубленные на 0,57—0,78 м. В одном из них сохранились остатки обугливших бревен. В двух жилищах в углах имелись открытые очаги из камней.

А. С. Смирнов, А. Н. Сорокин

Исследования экспедиции Ярославского университета

Экспедиция Ярославского университета совместно с областным отделением Общества охраны памятников истории и культуры и Ярославским историко-архитектурным музеем-заповедником продолжала исследование городища дьяковской культуры Кубринское I у д. Городищи Переславского р-на. Завершено исследование восточной части городища и начаты раскопки западной. Общая площадь раскопов достигла 1000 кв. м. Подтверждается наличие в центре городища обширной незастроенной площадки и расположение жилищ по периметру. Исследована примыкающая с запада к склону городища небольшая терраска: на ней, как и на раскопанной в 1974 г. южной терраске, существовал ровик, видимо служивший добавочным оборонительным сооружением. Находки подтверждают принадлежность городища к раннему этапу дьяковской культуры. Среди находок отметим скифскую синюю глазчатую бусину IV в. до н. э., бронзовый пластинчатый перстень, круглые нашивные бляшки с витым ободком.

Продолжались раскопки разрушающихся дьяковских городищ. На городище Копок у с. Курбы Ярославского р-на обнаружены остатки металлургического производства. На уцелевшем восточном краю площадки городища располагались остатки глинобитных стенок домницы;

близь них найдены железные шлаки и крицы. Остатки домницы были перекрыты насыпью внутреннего вала городища, что позволяет говорить о функционировании домницы в ранний период существования городища. В целом Копок датируется поздним этапом дьяковской культуры. В Гаврилов-Ямском р-не продолжены исследования разрушающегося городища Кундринское (у д. Кундринское). Разрез вала позволил выделить два этапа в существовании городища: ранний, остатки которого хорошо сохранились под валом, и поздний, к которому относится возведение оборонительных сооружений. Анализ керамического материала подтверждает в целом отнесение городища к раннему этапу дьяковской культуры.

Разведки велись и в окрестностях г. Рыбинска. На левом берегу Волги, у места впадения р. Шексны, найдены черепки ямочно-гребенчатой неолитической керамики. Здесь же, на месте позднесредневекового поселения Усть-Шексна, обнаружены следы домонгольского поселения: многочисленные фрагменты стеклянных браслетов, шиферные пряслица, бусы, керамика.

И. Л. Станкевич, В. И. Вишневский, М. Ю. Тимофеева, С. Н. Кузин

Работы Московской археофизической экспедиции

Экспедиция Всесоюзного научно-исследовательского института физико-технических и радиотехнических измерений провела исследования в Подмосковье и Краснодарском крае.

Продолжено изучение древнерусского селища близ д. Десна Ленинского р-на Московской обл., где вскрыто 240 кв. м. Культурный слой (0,3—0,5 м) содержал шлаки, керамику, гвозди, ножи, фрагменты замков, шиферные пряслица, обломки лопастных височных колец, браслетов и др. Коллекция оружия пополнилась тремя наконечниками стрел и сулицей XI—XIII вв. Интересны семилучевое «радимичское» височное кольцо, но с типично вятичской орнаментацией щитка и серебряная зооморфная привеска. В материке выявлен ряд столбовых и хозяйственных ям; в одной из них находился развал раннекругового сосуда и обломок серпа. В заполнении выходящей в пойму р. Десны древней ложбины культурный слой достигал мощности 2,4 м, причем его нижний горизонт содержал позднесредневековый комплекс. Этот горизонт был перекрыт смытым с напольной части селища слоем домонгольского времени. Собраны также кремневые орудия мезолитического облика. Анализ находок позволяет датировать первый период жизни на селище рубежом XI—XII вв.— первой половиной XIII в., второй период — концом XVI — началом XVII в.

В связанных с селищем курганных группах Десна II и III вскрыты три кургана. Курган 1 в группе II содержал два мужских впускных погребения, женское погребение на горизонте в южной части насыпи и захоронение женского черепа в северной части. Инвентарь первого погребения — бронзовая лировидная пряжка, второго — железное поясное кольцо и два кремневых скребка. Женское погребение в гробу (или колоде) содержало три семилопастных бронзовых височных кольца, биллонный дротовый литой браслет, ячейковый перстень, сердоликовую и хрустальную бусины, видимо использовавшиеся как пуговицы. Дата погребения — начало третьей четверти XII в. Погребение кургана 2 той же группы разграблено. В насыпи найдены фрагменты древнерусской и лепной, текстильной и гладкостенной керамики эпохи раннего железа.

Курган 1 группы III погребения не содержал.

На расположенном в 500 м выше по р. Незнайке Писковском селище магниторазведкой с квантовым магнитометром М-33 выявлен железоделательный комплекс XII в. В районе магнитной аномалии вскрыто 60 кв. м при общей площади памятника 200 кв. м. Аномалия соответствовала лежащему на материке мощному (до 0,7 м) пласту шлака, в котором во множестве встречены обломки сопел, угли, фрагменты глинобитных стенок сыродутного горна, крицы. На материке выявлены следы глинобитного основания восточной стенки горна и примыкающей к нему прямоугольной камеры, выходящая из горна канавка, заполненная шлаком, развал глинобитной печи с подпечной ямой, содержащей кости и керамику, столбовая яма. Из находок отметим кузнечные заготовки, в том числе черешкового наконечника стрелы, железный струг, дужку височного кольца. Жилище металлурга, судя по распространению керамики, расположено к северу от вскрытой площади.

Проведена разведка по рекам Незнайке и Десне. Открыто селище на окраине д. Пенино, культурный слой которого содержит материал домонгольского времени и XIV—XIX вв. Обследована курганная группа Филимонки — Кнутово из 12 насыпей. Близ д. Фоминское на р. Десне открыт могильник из четырех насыпей, а у д. Тупиково — позднесредневековое кладбище с гладкими массивными каменными плитами.

Методами электроразведки проведено предварительное изучение многослойного поселения Батарейка (Анапский р-н Краснодарского края). Исследовано 75 кв. м на верхней площадке и 100 кв. м на южном склоне, причем фиксировались лишь аномалии верхнего горизонта культурного слоя. На верхней площадке выявлены вскрытые затем Анапской экспедицией развалы белокаменных стен второго и третьего строительного периодов поселения. На южном склоне зафиксированы аномалии от каменных конструкций. На территории некрополя Горгиппии, в районе открытых в 1978 г. захоронений, в результате электроразведки по крайней мере в трех пунктах предполагается открытие погребальных сооружений; зафиксирована также обширная аномальная зона, связанная с наличием в грунте остатков архитектурного объекта.

А. К. Станюкович, С. И. Вахрушин, М. В. Калашников, Ю. Г. Кулешов, О. В. Нестеровская, Н. Б. Тарнопольская

Курская новостроечная экспедиция

Работы, начатые в зоне будущего водохранилища на р. Тускарь, охватили участок от д. Волобуево до д. Вырки. Разведками выявлено около 30 памятников, относящихся к разным эпохам, от неолита и бронзы до развитого средневековья. Стационарным исследованиям были подвергнуты пункты Каменево 1 и 2, Букреевка 2.

На поселении Букреевка 2 на площади около 800 кв. м вскрыты шесть построек, размещенных в ряд параллельно кромке берега р. Виногробли. Пять из них, явно жилого характера, углублены в землю, а наземная столбовая постройка, очевидно, имела хозяйственное назначение. Постройки окружали хозяйственные ямы, как правило, с бедным заполнением. Полуземлянки одно- и двухкамерные, округлые или овальные в плане, обычно имели центральный столб и отапливались очагами или печами типа камина, вынесенными за пределы постройки. Закрытые комплексы, которые образуют постройки и ямы, дали сочетание гончарной и лепной посуды, хорошо известной по рас-

копкам памятников черняховской культуры лесостепной Украины, и лепные сосуды культуры типа Колочин — Акатово. Ограниченное количество находок металлических изделий затрудняет точную хронологию памятника, однако большая доля находок черняховского типа и обнаружение в одной из построек рифленых стенок позднеантичных амфор не позволяют допускать существенный хронологический разрыв между этими и лесостепными памятниками культуры полей погребений.

Селище Каменево 2 расположено в 3 км от вышеописанного поселения на песчаных всхолмлениях над поймой левого берега р. Тускарь. Концентрация находок была отмечена в двух местах, на расстоянии 250—300 м друг от друга. Вскрытая площадь составила более 2500 кв. м. Наибольшим раскопом (III) обнаружены семь полуземляночных построек, расположенных по кругу так, как это зафиксировано на зарубинецком селище Пилипенкова гора. Все полуземлянки однокамерные, но в ряде случаев отличались углубленностью в землю, величиной и количеством находок. По форме это округлые, квадратные и неправильных очертаний постройки с центральным столбом и поблизости расположенным очагом. Одна круглая в плане постройка диаметром 2,5 м была явно нежилой — погребом или кладовой, где обнаружено много глиняной посуды в скоплениях.

Как и на Букреевском поселении, здесь отмечено сочетание лепной и сделанной на круге керамики, но тут явно преобладала лепная посуда колочинского типа, тогда как число фрагментов черняховской гончарной посуды было ограниченным. Зафиксированы следы местного производства железа (многочисленные шлаки, изделия из железа). Бронзовые изделия единичны (пронизка, поясная пряжка). Судя по находкам глиняных грузил и пряслиц, в том числе с большим отверстием, как на раннесредневековых селищах, было распространено ткачество и прядение. Найдены также железные трехперые черешковые наконечники стрел. О занятиях жителей обоих поселений свидетельствуют находки отпечатков на глине зерен злаков и обломок железного наральника (Каменево 2). Для датировки поселения Каменево 2 важны находки двух железных фибул V—VI вв. н. э. и обломка стеклянного кувшина с широкой реберчатой ручкой.

Э. А. Сымонович

Раскопки в Неготино на Руднянке

Одним из объектов работ Среднерусского палеолитического отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР было мустьерское местонахождение в Неготино (Жуковский р-н Брянской обл.), расположенное примерно в 15 км от Бетово, на левобережье правого притока Десны — р. Руднянки, в 150 м от ее устья. В 1975 г. здесь были найдены остроконечный леваллуазский отщеп с фасетированной ударной площадкой и интенсивно заполированной поверхностью, а также несколько кремней со следами искусственной обработки. В 1976—1977 гг. сделаны две небольшие зачистки и продолжен сбор подъемного материала.

В 1978 г. у дороги, в 10 м от дома Н. Я. Иванченко, заложен раскоп (6×2,5 м), ориентированный поперек склона в направлении север — юг, с небольшим отклонением. Глубина его более 3 м. В западной стене прослежен следующий разрез: 15 см — чернозем; 80 см — светло-бурый лессовидный суглинок (выше по склону мощность его резко возрастает); 1,8 м — горизонтально слоис-

тая толща разных по структуре и цвету прослоек лессовидной супеси; 30 см — светлый сыпучий песок с мелкими валунчиками кварцита, гранита, кварца (есть и более крупные, до 25 см в поперечнике), а также галькой, мелким гравием, фрагментированным черным плиточным кремнем и изделиями из него. Это аллювиальный слой — отложения перемытой морены. Мощность аллювия разная, так как лежит он на неровной поверхности серо-зеленого однородного сеноманского песка. На 20 см выше слоя аллювия прослеживается тонкий горизонт темно-коричневого гумуса.

Кремневый инвентарь сравнительно немногочислен и включает отщепы небольших размеров, в том числе ретушированные, скребловидные орудия, изделия с двусторонне обработанным краем, крупное зубчатое орудие, нуклеусы с параллельным снятием и дисковидный односторонний. Последний — единственный в коллекции предмет из светло-коричневого кремня. Весь кремень сильно заполирован, некоторые предметы покрыты плотной голубовато-белой патиной. Общее состояние культурных остатков и условия их залегания свидетельствуют о переотложенности. По составу кремневого инвентаря памятник датирован мустьерским временем. Он примерно на 200 м удален от открытого в 1939 г. В. А. Хохловкиной мустьерского местонахождения — сборов кремневых изделий на пляже Десны и из зачистки прилегающего крутого склона.

На стоянке Коршево I вскрыто 45 кв. м к юго-востоку от ранее исследованной площади. Здесь также выявлен кремневый инвентарь, залегающий на разных уровнях. Сверху, в слое покровного чернозема, содержался расщепленный кремень, вероятно, неолитического времени. На глубине 1,5 м от поверхности, в толще лессовидных отложений, четким горизонтом размещался кремень позднепалеолитической эпохи — место первичного раскалывания кремня. На 1 м ниже, на поверхности мела, в гумусированной прослойке залегал нижний культурный слой, датируемый мустьерским временем. В кремневом инвентаре выделяется массивное изделие с двусторонней обработкой по краю.

Л. М. Тарасов

Исследования в верховьях Мокши и Суры

Сурский неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР провел разведки в Пензенской обл., в верховьях рек Мокши и Суры, протекающих по обширным поймам до 3—4 км в поперечнике. На этих поймах располагаются частью развеянные, частью сохранившиеся дюны, на которых находились древние поселения.

Наиболее ранняя стоянка — Подлесное I — найдена на развеянной дюне близ д. Подлесное Пензенского р-на, на правом берегу Суры при впадении в нее р. Вадп. Площадь дюны — 300—350 кв. м. Здесь собрана коллекция орудий труда и отщепов кремня, включающая миниатюрные проколки и наконечники стрел из пластин, резцы, скобели, концевые и случайной формы скребки, одноплощадочные нуклеусы, ножевидные пластинки и их сечения, пластинки с боковой выемкой. Состав орудий свидетельствует о мезолитическом возрасте памятника. Стоянка Подлесное II находится на дюне в 300 м к востоку от первой. Здесь также найдены кремневые отщепы и орудия труда, в том числе скребки, скобели, проколка, обломки наконечников стрел и копий. Керамика представлена обломками сосудов с прямыми стенками и слегка отогнутыми венчиками,

изготовленных из глины с примесью крупнозернистого песка и шамота. Элементы орнамента: оттиски гребенки и шнура, прочерченные линии. Подобная керамика свидетельствует, скорее всего, о посленеолитическом возрасте памятника, что подтверждается присутствием в коллекции наконечника стрелы с выемкой в основании, аналогии которому известны, в частности, на поселениях срубного времени.

Неолитическое поселение найдено в бассейне р. Мокши (правый берег, около д. Потодеево Наровчатского р-на). Здесь находится обширная (более 500 кв. м) дюна, зачистка склона которой выявила культурный слой (30—40 см) с обломками сосудов с примесью песка и размельченной раковины. В коллекции более ста фрагментов керамики, украшенной накольчатым орнаментом и нарезками, кремневые отщепы, пластины и скребки.

Осмотрена дюна Озименки, где в 50-е годы работала М. Е. Фосс, расположенная в 2 км к востоку от д. Потодеево. В зачистке и раскопе (20 кв. м) собрана керамика эпохи бронзы, представляющая собой обломки сосудов, изготовленных из глины с примесью крупнозернистого песка и шамота, с прямыми и выпуклыми стенками и отогнутыми наружу венчиками. Среди орнаментальных композиций — елочка, зигзаги, перекрещивающиеся линии и т. п., выполненные главным образом оттисками гребенки и нарезками. Найдены кремневые скребки и отщепы. Здесь же обнаружены три сосуда, вставленные один в другой (диаметры горла — 18, 23, 27 см) и перевернутые вверх дном. Внешний и внутренний сосуды не орнаментированы. Между ними помещался сосуд, украшенный под венчиком рядом взаимопроникающих треугольников и оттисков шнура. Внутри описанных сосудов найдены кремневая пластинка и зуб человека.

В. П. Третьяков

Мешковские курганы и городище

Отряд Курской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал роменское городище и курганный могильник, находящиеся на правом берегу р. Тускарь, на границе Золотаревского и Курского р-нов Курской обл., напротив пос. Нижняя Букреевка и южнее д. Мешково.

Установлено, что курганы синхронны городищу и, вероятно, являлись его кладбищем. Курганная группа из трех насыпей располагалась в пойме, под углом к береговой линии. Курган 1 имел вытянутую с запада на восток уплощенную насыпь размерами 10×7×0,5 м и два ровика у северной и южной полы. Он содержал два погребения, стратиграфически наиболее отчетливо датируемые двумя горизонтами тризн в ровиках. Нижний слой ровика гумусный. В нем обнаружены кострища и фрагменты лепных неорнаментированных толстостенных сосудов с примесью шамота или крупного речного песка в тесте, аналогичных найденным на городище. Данному слою тризны соответствовали остатки кострища, расположенного на 0,26 м выше древнего горизонта. Верхний слой ровика — золистый, содержал преимущественно развалы резкопрофилированных тонкостенных гончарных горшков, не имеющих искусственных примесей, украшенных волнистым, линейным и штампованным орнаментами. Аналогичная керамика имеется на древнерусском селище северо-западней д. Мешково. Этому слою соответствует впускное погребение взрослого человека, лежавшего в вытянутом положении, на спине, головой на

запад. Теменная часть его черепа проломлена, на правом предплечье — два глубоких надреза от рубящего оружия, левая нога приставлена к туловищу в положении, обратном естественному (берцовой костью к тазу).

Сохранившаяся часть насыпи кургана 2 (более половины смыто рекой) имела длину 14 м при высоте 1,23 м. Под насыпью обнаружена часть, видимо, кольцевой ограды из 15 плах. Их диаметр — 0,5 м, высота — не менее 0,6 м. Заостренными концами плахи были заглублены в землю. На древнем горизонте внутри ограды встречены фрагменты лепной толстостенной керамики с примесью шамота или речного песка в тесте (один фрагмент орнаментирован по венчику отпечатками боковой стороны круглой палочки), угли, обожженные куски глины, кальцинированные кости. С наружной стороны ограды, вплотную к ней, найдено большое скопление фрагментов оплавленного железного предмета и железный наконечник стрелы X—XI вв. В насыпи, помимо обломков лепных сосудов, обнаружено несколько зубов и фрагментов черепа крупного животного (корова, лошадь?). Ограда была подожжена и, еще горевшая, засыпана землей. Плахи, видимо, догорали под насыпью, о чем свидетельствует значительный прокал почвы вокруг них.

Горцевское городище (Мешково IV) расположено в 500 м к северу от курганов на высоком мысу коренного берега. Оно имело вытянутую с запада на восток наклонную площадку, часть которой, так же как и склоны, поросла лесом. Рекогносцировочные раскопки вдоль южного края городища выявили производственное помещение и расположенный рядом с ним металлургический горн. Помещение, заглубленное в землю, имело вытянутый вход и глубокую квадратную яму, придонная часть которой была заполнена углем. Пространство между горном и помещением, восточная часть самого помещения и яма с углем были перекрыты завалом какого-то сооружения из необработанного камня, возможно, остатками горна или каменной рабочей площадки.

В помещении мастерской и в культурном слое (0,2 м) найдены развалы и фрагменты толстостенной роменской керамики, преимущественно неорнаментированной (доля орнаментированной пальцем и веревочным штампом незначительна), с примесью в тесте шамота, крупного песка и изредка крупного мергеля. В помещении мастерской обнаружены стреловидный венчик кругового горшка курганного типа и стенки раннегончарного сосуда типа Луки-Райковецкой, орнаментированные многорядным зубчатым штампом. Аналогичный комплекс раннегончарной посуды на роменском городище Горналь (Суджанский р-н Курской обл., р. Псел) датирован на основе нумизматических данных первой четвертью X в., что соответствует и дате кургана 2 Мешковского могильника. В производственном помещении и около него собраны железные ножи, глиняные биконические пряслица и обломок серпа. Среди керамики культурного слоя есть несколько фрагментов сосудов эпохи раннего железа и железный нож с изогнутым лезвием. Судя по раскопанной части (200 кв. м), Горцевское городище — двуслойный памятник.

А. А. Узянов, Ю. А. Смирнов, Л. И. Верещинский

Работы Смоленского отряда

Смоленский отряд Института археологии АН СССР проводил работы по обследованию и выявлению археологических памятников в Шумячском р-не Смоленской обл. Обследовано 26 памятников, некоторые из них обнаружены впервые. Осмотрены берега р. Остер и правого ее притока р. Немки.

На правом берегу р. Остер обнаружены следующие памятники: курганный могильник у д. Самолюбово; курганный могильник и селище XIII—XV вв. у с. Дубовицы; три курганных могильника и одиночный курган у д. Серковка; курганные могильники у деревень Жуковка и Криволес. На левом берегу реки обследованы: городище раннего железного века и селище эпохи раннего железа и древнерусского времени; курганный могильник и одиночный курган у д. Погорелово; аналогичные городище, два селища и курганный могильник у д. Новое Заселье; курганный могильник у д. Палицкая.

На левом берегу р. Немки выявлены древнерусский курганный могильник (I) и одиночный курган у д. Починичи, на правом берегу — курганные могильники у деревень Иловань и Починичи; одиночный курган у д. Петровичи. На левом берегу р. Сожепки осмотрено городище эпохи раннего железа у д. Штаб-Загустино, на правом берегу р. Вязовки — курганный могильник у д. Полушкино.

О. Н. Усачева

Раскопки на Селигере

В Осташковском р-не Калининской обл. Селигерской экспедицией Государственного Исторического музея продолжены исследования древнерусских могильников на западном берегу оз. Селигер у д. Залучье.

В Березовецком могильнике раскопаны восемь курганов, содержавших трупосожжения на месте сооружения насыпи и трупоположения в ямах и на горизонте. Как ранее установлено, курганы с кремациями, датирующиеся X в., располагались в южной, более ранней мысовой части могильника. На севере некрополя насыпи содержали погребения в ямах, и, как правило, имели каменные кольцевые оградки у основания. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад, иногда с отклонениями к северу. Вокруг ям погребенная почва бывает обожжена, но чаще угольные прослойки встречаются при захоронениях на горизонте. Следы деревянных гробов, иногда обожженных, обнаружены как при ингумациях на горизонте, так и в ямах.

В кургане 120 вокруг женского костяка, лежавшего в неглубокой яме, обнаружена зольно-угольная прослойка с множеством черепков битой посуды. Прослойки из угля и пережженной земли находились на уровне погребенной почвы и в насыпи. На черепе покойницы найдены шесть браслетообразных височных колец из серебряной проволоки с завязанными концами (по три у каждого виска), на шее — ожерелье из сердоликовых призматических и золотостеклянных цилиндрических бусин, на месте правой руки — пластинчатый широкосрединный серебряный перстень, у левого плеча — большой узколезвийный нож на цепочке из бронзовых и железных звеньев. Голову и плечи умершей покрывал платок, который был расшит разноцветным бисером и многочисленными мелкими бляшками трапециевидной и округлой (в виде розетки) формы из сплава олова с другими металлами. В кургане 119 впервые в данном могильнике при женском погребении обнаружены ромбощитковые

височные кольца новгородского типа. Здесь же найдены ожерелье из серебряных биконических, глазчатых и золотостеклянных бусин, пластинчатый с ложной зернью перстень, серебряный западноевропейский денарий, нож с костяной рукоятью и бронзовый игольник в кожаном футляре. Рукава одежды были расшиты гладкими трубочками-пронизками (более 50 экз.).

Женское погребение на горизонте в кургане 121, кроме браслетообразных височных колец, ожерелья из бисера и шиферного биконического пряслица, содержало три западноевропейские серебряные монеты. Одна найдена под правым виском, другая — вблизи левого плеча вместе с четырьмя золотостеклянными и глазчатыми бусинами, завернутыми в бересту, третья, тоже завернутая в бересту,— в 0,5 м от левой руки покойницы. Инвентарь мужских погребений представлен поясными лировидными пряжками, ножами, кресалом и глиняными сосудами. Материал исследованных курганов подтверждает датировку Березовецкого могильника X—XII вв. и свидетельствует о разноэтничности населения Верхневолжских озер в это время.

В могильнике близ д. Желыбня, расположенном на этом же берегу Селигера в 2 км от д. Залучье, раскопаны два кургана с мужскими безынвентарными погребениями в ямах.

А. В. Успенская

Работы в бассейне средней Оки

Рязанский отряд Окской экспедиции Института археологии АН СССР, Управления культуры Рязанского облисполкома, областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры, Государственного Исторического музея и Рязанского музея-заповедника при участии Института географии АН СССР вел исследования в Рязанской и Московской областях.

Продолжалось изучение местонахождения плейстоценовой фауны и кремня у д. Шатрищи. Горизонт с находками отнесен М. П. Гласко ко времени формирования третьей террасы Оки, ко второй половине периода днепровского оледенения (175—210 тыс. лет назад).

Продолжено изучение стоянок, культурные слои которых залегают в толще пойменных отложений. Исследовалось соотношение культурных слоев этих памятников и погребенных почв, повсеместно прослеживающихся в пойменных отложениях, т. е. проведена корреляция археологической и геологической стратиграфии. Выявлены четыре горизонта погребенных почв, образование которых на всем изученном (200 км) участке (Белоомут — Терехово) течения Оки происходило одновременно. Результаты исследований позволяют определить скорости осадконакопления на протяжении среднего и позднего голоцена, выявить антропогенную составляющую на современном этапе формирования поймы, позволяют судить о гидрологическом режиме Оки в определенные исторические периоды, существенно дополняют наши представления о географической среде, в которой обитал древний человек.

Обследована Старорязанская стоянка эпохи неолита и бронзы, расположенная на левом пойменном берегу Оки. Культурные остатки залегают в старичных глинах на глубине 4,15—4,85 м. Найдены керамика, каменные и костяные орудия, кости животных, окоренные стволы деревьев и заостренная «свая». Результаты исследования дают основание считать этот памятник свайным поселением.

На Засеченской III стоянке вскрыто 100 кв. м. В раскопе наряду с обломками сосудов, кремневыми орудиями и

отщепами найден бронзовый нож, аналогичный встреченным в Малоокуловских курганах. О местном изготовлении бронзовых орудий свидетельствуют обломки глиняных литейных форм, куски шлаков и капли бронзы, встреченные близ очага из камней.

На Засеченском могильнике вскрыт курган 5 и обнаружено шесть погребений, пять из которых совершены в ямах, а одно на древней дневной поверхности. Ямы имели размеры от 1,4×0,8 до 3,6×1,3 м и различную ориентировку. Во всех погребениях были сосуды. Кроме того, найдены два ножа срубного типа и наконечник копья с ушком. Предварительная датировка погребений — XIV—XII вв. до н. э.

Разведка в низовьях р. Итьи (правый приток Оки) показала, что здесь преобладают памятники эпохи раннего железа. Из обследованных памятников левого берега Оки интерес представляют стоянки близ деревень Ужалье и Киструс. Культурный слой стоянки Ужалье I залегает в пойменных отложениях на глубине 3,5 м. На стоянке Ужалье III встречена керамика, типологически близкая верхневолжской.

В бассейне р. Вожи обследовано более 40 памятников (от эпохи бронзы до времени Вожской засеки).

Продолжено наблюдение за земляными работами на территории Рязанского кремля. Найден берестяной свиток (33×12 см), по краям которого пробиты по два ряда отверстий. На бересте процарапаны изображения трех людей, причем одного — верхом на коне. Береста сопровождалась керамикой XV—XVI вв.

Б. А. Фоломеев, М. П. Гласко, А. Б. Свирина, А. В. Трусов, В. П. Челяпов, И. Л. Чернай

Работы Среднерусской экспедиции

Экспедицией обследованы бассейны рек Перекши, Рессы и Пополты в Мосальском р-не Калужской обл. и левый берег р. Угры в Дзержинском р-не. Зафиксированы памятники различной хронологической и культурной принадлежности: городище конца I тысячелетия до н. э. у д. Миленки Мосальского р-на; городище конца I тысячелетия до н. э.— начала I тысячелетия н. э. у деревень Лоск и Шитово того же района; городище и селище второй четверти I тысячелетия н. э. у д. Снас-Перекша, селища того же времени у деревень Тимофеевская, Мощины (Мосальский р-н), Балобново, Звизжи, Никола-Ленивец, Ходыкино, Никольское, Камельгино (Дзержинский р-н). На селищах у д. Мощины имеется еще слой XI—XV вв. (селище II) и XIII—XV вв. (селище III), у д. Балобново — XII—XIII вв. (селище II), у деревень Никола-Ленивец и Звизжи — XIV—XVII вв. Селища XI—XIII вв. располагаются у д. Красный Поселок Дзержинского р-на, поселения XIV—XVII вв.— у деревень Тимофеевская, Симоново (Мосальский р-н), Покров, Потапово, Красный Поселок (Дзержинский р-н). Курганные могильники зафиксированы у деревень Тимофеевская и Звизжи (по две группы), Покров, Люблино, Никольское.

Кроме того, раскапывались городище и селище I у с. Мощины (общая площадь вскрытий 350 кв. м), городища в г. Мосальск (16 кв. м) и у с. Ленское (48 кв. м). На Мощинском городище продолжались исследования наземных построек, расположенных вдоль вала и аналогичных обнаруженным в предыдущие годы. Интерес представляет углубленная в грунт на 0,3—0,4 м прямоугольная постройка с разрушенным каменным горном (?). В заполнении найдены глиняные льячки с бронзовыми окислами. На селище, кроме наземных вытянутых

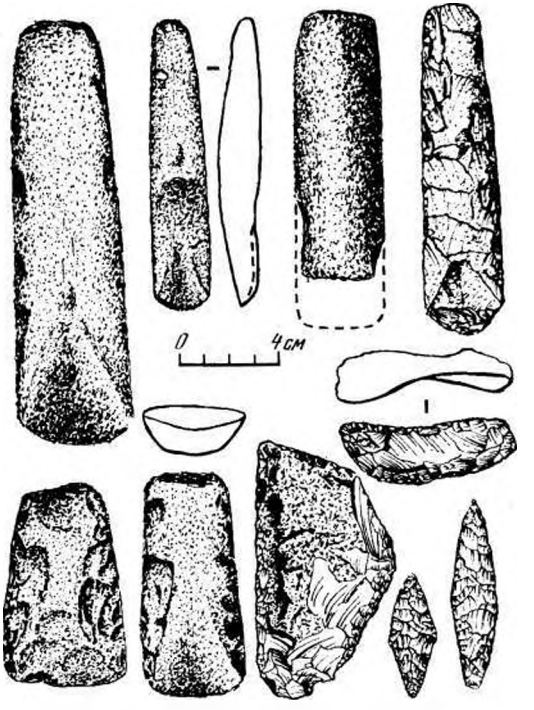
построек с прямоугольной ямой в одном конце, обнаружены два гончарных горна, расположенных на краю рва. Горны синхронны наземным постройкам и относятся к мощинской культуре. На Ленском городище вскрыта часть углубленного на 0,35—0,60 м в материк сооружения. Стенки постройки и часть пола были покрыты сгоревшим деревом. В заполнении встречены обломки мощинских сосудов. На Мосальском городище обнаружена часть укреплений на краю площадки. В слое найдены обломки стеклянного браслета.

И. К. Фролов, И. Е. Стусова, В. И. Пеньковиков

Раскопки неолитических поселений и могильника на р. Пре

Мещерский отряд Окской экспедиции продолжил раскопки многослойной неолитической стоянки Владычинская-Береговая на левом берегу р. Пры, у д. Владычино Клепиковского р-на Рязанской обл. В культурном слое, относящемся к волосовской культуре, собран большой археологический и остеологический материал. В слое открыто мощное кострище, заполненное пережженными костями животных, кремневыми и костяными орудиями, аналогичное кострищам в ритуальном сооружении, раскопанном в 1974 г. По краям кострища лежали два кремневых полированных долота и массивная шестигранная полировальная плита пестообразной формы. Кострище относится к погребальному комплексу, исследованному в 1970, 1974 и 1977 гг. В нижних горизонтах культурного слоя, залегающих ниже современного уровня воды до глубины 2,4 м, собран материал, типичный для второго этапа рязанской неолитической культуры, а также керамика протоволосовского и верхневолжского типов.

От раскопа 1978 г. в глубь террасы проведена стратиграфическая траншея (55×1,5 м). В 5 м от раскопа волосовский горизонт культурного слоя исчез. В культурном слое мощностью до 0,8 м залегал чистый комплекс второго этапа рязанской культуры. На расстоянии 35 м в культурном слое мощностью до 0,6 м залегает материал раннего этапа рязанской культуры. Этот слой тянется вдоль реки, в направлении к северу. Таким образом, на расстоянии 80 м от реки существовала стоянка раннего этапа рязанской культуры — стоянка Владычинская-Береговая II.



Ритуальный клад (2) кремневых орудий. Владычинская-Береговая

В северной части этой стоянки был заложен небольшой раскоп. В западных участках под дерном залегал культурный слой (0,2—0,6 м) с находками раннего этапа рязанской культуры. На восточных участках прослежена часть большой ямы, заполненной темно-серым песком с углистыми линзами и вкраплениями охры. Глубина ее в центральной части — до 1,8—2,0 м. В яме найдены четыре скопления каменных орудий. Первое находилось на глубине 0,9 м и содержало семь орудий (массивное мотыгообразное орудие из гранита, кремневое скребло, два скребка, два ножа, полированное желобчатое долото) и три кремневых скола. В 1 м от первого на глубине 0,8 м располагалось второе скопление из четырех предметов (массивное полированное желобчатое долото, скребок, миниатюрный дисковидный полировальный камень, обломок песчаниковой плиты с желобком) и пяти кремневых сколов. Под ним на глубине 1,1 м находилось мощное кострище. В 0,5 м от этих скоплений, на площади 6 кв. м на глубине 0,8—1,3 м, прослежены мощные охристые и углистые линзы, в которых были разбросаны восемь кремневых орудий: три скребка, три ножа, резчик и сверло.

На соседнем участке на глубине 1,6 м зачисткой прослежен тлен скелета с западной ориентировкой. Погребенный лежал на спине, одна его нога была вытянута, другая согнута в колене, руки согнуты в локтях. В ногах и у черепа прослежены охристые линзы. Рядом с погребением, но, вероятно, вне могильной ямы, на глубине 1,45 м, среди охристых линз обнаружено скопление кремневых орудий: пять полированных желобчатых долот, заготовка долота, тесло, массивный кремневый нож, скребок-ложкарь и два наконечника стрел. Погребальный комплекс безусловно не принадлежит к культурному слою стоянки раннего этапа рязанской культуры. Кремневый инвентарь «кладов» типичен для волосовской культуры и аналогичен инвентарю ритуальных кладов стоянки Володары. Очевидно, он относится к волосовскому горизонту стоянки Владычинская-Береговая.

И. К. Цветкова

Разведки в бассейне р. Вори

Группой Московского университета продолжены работы по составлению археологической карты XII—XV вв. бассейна р. Вори (Загорский и Пушкинский р-ны Московской обл.). Исследования велись в окрестностях с. Шарапова, в бывшей переяславской волости Кинела и на территории бывшей волости Радонеж. Обнаружено 40 сельских поселений XII—XV вв. Исходным пунктом исследований оставались акты конца XIV—XV в. Троице-Сергиева монастыря: данная Андрея Иванова сына Шарапова (1432—1445 гг.), духовная Марии, жены Радонежского боярина Василия Борисовича Копнина (1478 г.), разъезжая грамота Дмитрия Очи (1478—1485 гг.) и др.

Работы в окрестностях с. Шарапова заслуживают интерес в двух аспектах. Во-первых, они еще раз показали, что названия лесов, лугов и урочищ, которые сохраняются в памяти местного населения, в значительной степени восходят к XV—XVI вв. Использование микротопонимических данных в комплексе со сведениями писцовых книг и Генерального межевания XVIII в. позволило идентифицировать целый ряд новооткрытых селищ XIV—XV вв. с деревнями вотчины Андрея Шарапова, сопредельных ей вотчин и волостных земель. Во-вторых, здесь, в бассейне рек Некушки и Торгоши, впервые на территории Загорского р-на обнаружены селища XII—XIII вв. Сопоставление карт поселений

XII—XIII и XIV—XV вв. показало, что вотчины, известные по актам XV в., складываются не ранее XIV в.

Целью работ на территории волости Радонеж было изучение землевладения князей, владевших радонежским уделом,— князей Владимира Андреевича Храброго (1358—1410 гг.), Андрея Владимировича Радонежского (1410—1426 гг.), Василия Ярославича (1427—1456 гг.). Выявлены крупные княжеские села Киясово и Княжее (на территории г. Загорска, площадь около 140 тыс. кв. м), а также, что представляется особенно интересным, небольшие «волостные» деревни радонежских князей. Ко времени составления разъезжей грамоты Дмитрия Очи они были розданы служилым людям Радонежа. Эти поселения расположены в лесах, к югу от г. Загорска. Их размеры — от 1 до 5 тыс. кв. м. Все они возникают в XIV в.

Небольшие раскопки проведены на открытом в 1977 г. селище, которое входит в комплекс памятников у с. Царева: городище, селище и курганная группа (Пушкинский р-н). Материал относится к XIII—XIV вв.

С. З. Чернов

Работы в Ярославской области

Экспедиция Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника и областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры проводила разведочные работы на неолитических стоянках Заволжье и Вакарево в Ярославском р-не Ярославской обл. с целью выяснения степени сохранности памятников. Стоянка Заволжье, расположенная на левом берегу Волги на территории г. Ярославля, практически полностью смыта рекой. Культурный слой выклинивается примерно в 15 м от обрыва: его наибольшая мощность — около 0,6 м, насыщенность находками слабая. Основную массу находок составляют фрагменты ямочно-гребенчатой и близкой ей редкоямочной керамики с примесью дресвы и, реже, шамота и органики в тесте. Этот комплекс датируется концом III тысячелетия до н. э. Второй комплекс — тонкостенная керамика с небольшим количеством органической примеси в тесте. Орнамент поверхностный, разреженный: горизонтальные полосы и зигзаги, выполненные двумя рядами наколов. Третий керамический комплекс — сетчатая керамика. Среди орудий есть кремневые наконечники стрел и дротиков, скребки, серповидный нож, желобчатое полированное долото из сланца. Большинство наконечников стрел и дротиков отличается грубой обработкой и напоминает заготовки, но есть и тщательно отретушированные орудия.

Неолитическая стоянка Вакарево, расположенная на левом берегу Волги в 600 м к западу от пос. Вакарево, также почти полностью уничтожена Волгой. Стоянка имела два культурных слоя: верхний, относящийся к дьяковской культуре, и нижний — неолитический. Неолитический слой (30—35 см) обнаружен на протяжении 70 м. Находки в нем располагались скоплениями. Керамика из слоя и сборов — ямочно-гребенчатая, раннего типа. Среди орудий имеются скребки, фрагменты нуклеусов, наконечник стрелы, резец, тщательно отделанный плоской ретушью нож. Неолитический комплекс датируется началом IV — первой половиной III тысячелетия до н. э.

Т. Б. Ширихина

Исследования в Смоленской области

Экспедиция Смоленского педагогического института при участии Смоленского музея-заповедника проводила охранные раскопки городищ на р. Десне (Рославльский р-н Смоленской обл.).

На городище у д. Холмец продолжены исследования оборонительных сооружений на западной напольной стороне. Установлено, что напольный вал перестраивался не менее трех раз. Первоначально это была валообразная земляная присыпка к бревенчатому тыну, с внутренней стороны которого шла сплошная кольцевая постройка столбовой конструкции. Эта валообразная насыпь имела внутри дополнительные деревянные конструкции, основу которых составляли столбы, поставленные с некоторыми интервалами в один ряд. При перестройке укреплений и подсыпке вала простой тын был заменен стеной из вертикально поставленных столбов и закрепленных между ними горизонтальных плах или стволов деревьев. Эта стена удерживала грунт вала от оползания на площадку и являлась наружной стеной кольцевого сооружения. В последний период существования городища (после рубежа нашей эры) оборонительные деревянные конструкции возводились прямо на вершине уже существовавшего вала, после чего по внешнему периметру вал был досыпан. Одновременно с увеличением высоты вала шло углубление находящегося перед ним рва.

На городище у д. Старое Трояново в продолжение раскопок прошлых лет вскрыт северо-западный участок площадки. Обнаружены следы столбовых ям, которые дополнили картину наземных сооружений на западном краю площадки, вскрытую в 1976 г. Собран значительный керамический материал, позволивший выделить два периода в заселении городища: первый датируется последней четвертью I тысячелетия до н. э., второй — первыми веками нашей эры.

Группа у д. Арефино Починковского р-на Смоленской обл. состоит из длинных, удлиненных и округлых курганов. Раскопаны два кургана. Первый курган — слегка удлиненный (9×8×1,4 м). Он содержал одно захоронение в верхней части насыпи, где среди остатков трупосожжения найдены лепной сосуд и мелкие обломки бронзовых предметов. Второй курган (6×5,8×1 м) приближался по форме к круглым. Захоронение остатков трупосожжения совершено на вершине насыпи. Рассыпанные по поверхности кургана кальцинированные косточки сохранились частично в дерновом слое. В ровиках этого кургана найдены фрагменты гончарного сосуда древнерусского времени и следы костров в виде крупных углей, что свидетельствует о каких-то обрядах, совершенных через значительный отрезок времени после возведения кургана.

Е. А. Шмидт

Обследования на территории Московской области

Разведочным Подмосковным отрядом обследовано более 40 пунктов в западных районах Московской обл., преимущественно связанных с феодальным землевладением Московской земли XIV—XV вв. Более половины из них представляют собой пункты, топонимически восходящие к землевладению древнейших московских боярских родов. Из 22 обследованных топонимов подобного рода (исчезнувшие и существующие поныне населенные пункты) лишь в двух случаях не был выявлен культурный слой, а в одном — лишь слой

времени Писцовых книг (XVI—XVII вв.). В остальных случаях зафиксированы селища, размеры которых варьируют очень значительно — от 7,8 до 100 тыс. кв. м. Все эти селища не содержат материала домонгольского времени, в них есть только характерная для XIV—XV вв. красная московская керамика.

Обследованы также восемь пунктов, топонимически сходных с некоторыми селами и волостными центрами духовных грамот Московских князей XIV—XV вв. Один из них, д. Горетовка на р. Горетовке, возможный центр Горетовской волости, оказался новообразованием недавнего времени. В остальных случаях зафиксированы селища, размеры которых значительно превосходят боярские села (47—400 тыс. кв. м). Датируются они преимущественно XIV—XVII вв., а те немногие случаи, когда на месте великокняжеских сел XIV в. и поблизости от них оказываются поселения домонгольского времени, позволяют ставить вопрос о путях сложения крупного феодального землевладения Московской земли XIV в.

Попутно обследованы некоторые крупные городища (Можайск, Волоколамск), а также уточнены сведения о курганных группах. Осмотрен ряд памятников вблизи г. Звенигорода, в частности селища на территории Верхнего посада города. Культурный слой XIV—XVII вв. тянется здесь по правому берегу р. Москвы около 1 км. Частично вскрыта постройка, представляющая собой почти закрытый комплекс с большим количеством керамики XIV в.

Силами кружка славяно-русской археологии Московского городского Дворца пионеров проведены разведки нижнего течения р. Яузы в черте г. Москвы с целью выявления древних боярских сел (Воронцово, Семеновское, Черкизово). Установлено, что с. Семеновское на левом берегу Яузы (район ул. Электрозаводской) было отнесено М. Н. Тихомировым к числу древних московских сел, видимо, ошибочно. П. В. Ситин справедливо связывает происхождение села с петровским временем, когда здесь располагались слободы Семеновского и Преображенского полков. Шурфовка близ разрушенной церкви Введения материала древнее XVIII в. не выявила.

А. А. Юшко

Работы в Суздальском районе

Отряд Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника начал изучение сельских поселений вблизи г. Суздаля. Изучалось селище на берегу р. Нерли, в 300 м к востоку от с. Васильково. Оно находится на мысу надпойменной террасы, имеет вытянутую с северо-запада на юго-восток форму, площадь его — около 4 га. Толщина культурного слоя — 0,5 м, верхняя его часть повреждена пахотой. Вскрыто 216 кв. м и обнаружены остатки двух жилищ. Жилище 1 было, видимо, наземной постройкой с заглубленным подпольем и печью-каменкой. Подполье подчетырехугольной формы (9 кв. м) углублено в землю на 0,5—0,7 м. Печь в виде развала обожженной глины и камней имела размеры 0,8×1,4 м. Керамический материал и вещевые находки (перстнеобразное височное кольцо, костяные проколки, железный нож) позволяют отнести постройку к древнерусскому времени и датировать ее XI—XII вв.

В юго-западной части раскопа открыты остатки жилища 2 — наземной постройки с углубленным на 1,8 м подпольем. Прослежены вход в подполье и остатки деревянного пола в виде древесного тлена. С жилищем 2 связаны находки серебряного орнаментированного плас-

тинчатого перстня и бронзового крестательника XV в. Керамика из постройки также характерна для XV в. В восточной части раскопа прослежены остатки частокола, разделявшего усадьбы, и несколько хозяйственных ям. Собранный в культурном слое керамический материал можно разделить на четыре основные группы: лепную славянскую посуду горшковидных форм; лепную светло-коричневого цвета посуду баночной формы мерянского облика; гончарную древнерусскую керамику X—XII вв. и керамику XIV—XV вв. Следовательно, Васильковское селище возникло, видимо, в X в. и на нем жили как славяне, так и меряне. К XI—XII вв. прослеживается уже только славянский этнический компонент. Просуществовало селище с перерывами вплоть до XV в.

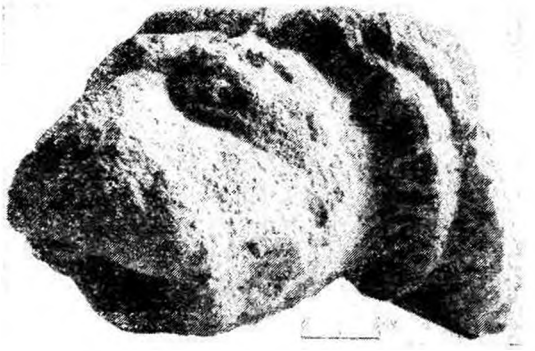
Т. Ф. Яковлева

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Работы в Горгиппии

В Горгиппии исследовались центральная и восточная части города, а также территория богатого некрополя. В зоне строительства санатория «Кубань» на раскопе «Центр», начатом в 1977 г., продолжались работы на площади 257 кв. м. Из-за выступивших на глубине 2,3—3 м грунтовых вод исследование прекращено. На вскрытой площади выявлены четыре строительных периода античного времени. От IV—III вв. до н. э. сохранились остатки монументального здания и участок глинобитного пола с вмазанным в него деревянным столбом-опорой. Уровень дневной поверхности этого периода располагался на глубине 2,3 м, ему соответствует поверхность вымостки из тесаных известняковых плит. Постройки первого строительного периода сооружены на материковой погребенной почве — глине темно-коричневого цвета. Со вторым строительным периодом связаны остатки дома, от которого сохранилось два подвальных помещения и следы перепланировок на углу раннего монументального здания. Дневная поверхность этого периода располагалась на глубине 1,93 м, чему найден соответствующий уровень вымостки. В третий строительный период производились перестройки дома с двумя подвалами; жилой уровень соответствовал вымостке, выявленной на глубине 1,5 м. С четвертым строительным периодом (II—III вв. н. э.) связано несколько стен, впущенных в культурный слой, вымостки и устья двух колодцев, располагавшихся на глубине 1,15 м. В культурном слое раскопа найдены клейма, терракотовые статуэтки и светильники эллинистического времени, куски расписной штукатурки, известняковая сима в виде головы льва от здания дорического ордера III—II вв. до н. э.

Основные работы проводились в северо-восточной части древнего города, на территории музея-заповедника «Горгиппия». Здесь до глубины 4 м вскрыта площадь 300 кв. м и также выявлены четыре строительных периода античной эпохи. Наиболее ранние постройки IV—III вв. до н. э. возведены на материковой погребенной почве — глине темно-коричневого цвета. В это время здесь существовал дом с подвалом, от которого сохранились небольшие участки стен. Во II в. до н. э. заполнение подвала погибшего дома было использовано для трамбовки под северную улицу Горгиппии шириной 3 м. Дневная поверхность во II в. до н. э. располагалась на глубине 1,85 м. Улица существовала вплоть до гибели города и прослежена в длину на 50 м. Западный подвал дома II в. до н. э. уничтожен постройками нового времени, восточный был заполнен закалившимися в сильном пожаре сырцовыми кирпичами от рухнувших стен дома. В нем найдены: мраморная фигура высотой 0,5 м сидящей в кресле женщины, вероятно Кибелы; подобная ей терракотовая статуэтка и другие терракотовые фигурки, мегарские чаши, множество гончарных сосудов. После гибели дома II в. до н. э. к югу от него существовал дом с небольшим цокольным помещением и мощеным двором, с



Известняковая сима от здания дорического ордера III—II вв. до н. э.

колодцем и хозяйственной ямой, дневная поверхность которого располагалась на глубине 1,65 м. К последнему периоду жизни города относятся участок, продолжающий к востоку главную улицу Горгиппии, и отрезки стен примыкавших к этой улице построек.

Для музейного экспонирования произведены расчистки ранее исследованных и присыпанных помещений 15—17, 19, 26. При зачистке стены 85 внутри помещения 15 обнаружен клад монет II в. н. э. (33 экз.).

При наблюдении за строительным котлованом сзади кинотеатра «Родина» зафиксирован культурный слой участка города, примыкавшего к некрополю. Из котлована извлечены известняковые барабан, антропоморфное надгробие и надгробие с рельефным изображением задрапированной женской фигуры варварского облика.

В центре Анапы, на пересечении улиц Горького и Владимирской, исследован погребальный комплекс II в. н. э. Раскопана гробница из тесаных известняковых плит с каменным саркофагом внутри, ограбленным в 1973 г. На дне саркофага с кусками асфальта найдены золотые нити от древних одежд. Рядом открыта выдолбленная в скале гробница с бревенчатым перекрытием и каменным саркофагом, ограбленным в древности. В нем уцелели бронзовая маска, украшавшая сосуд, куски уникального расписного стеклянного кубка, остатки золотых изделий. Третья гробница, вырубленная в скале, сохранила остатки богатого погребального инвентаря, части сырцового сооружения внутри могильной ямы и следы мощного погребального костра над ней. Раскопанные гробницы расположены поблизости от расписного склепа 1975 г.

Е. М. Алексеева, В. Н. Пилипко, Г. А. Цветаева, А. С. Шавырин, Н. Д. Нестеренко, Ю. Ф. Иващенко

Разведки памятников каменного века в прикаспийском Дагестане

Палеолитическая группа экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР провела разведки памятников каменного века в центральной части прикаспийской низменной полосы Дагестана. В нижнем течении р. Манас-озень работы были сосредоточены на участке от выхода реки из предгорий до берега Каспийского моря. Сплошным обследованием речных террас выявлены пять местонахождений каменного века. Эти же пункты дали материалы эпохи бронзы и железного века. Все они приурочены ко второй надпойменной террасе Манас-озени, в настоящее время сильно эродированной, вследствие чего культурные слои памятников разрушены. Два пункта находок — Манас-озень I и II — находятся справа по течению реки, а остальные (III—V) — слева. Местонахождение Манас-озень I расположено наиболее близко к морю, в 800 м от берега на террасовом останце, рядом

со строениями фермы совхоза «Манаскентский». Манас-озень II находится в 2,5—3 км вверх по течению реки. Левобережные пункты располагаются на протяжении 5—7 км от моря вверх по течению реки.

Материал поверхностных сборов представлен каменными изделиями, сырьем для которых служил кремнистый известняк местного происхождения. Комплексы разных пунктов в количественном отношении неравноценны, однако репрезентативны и во всех случаях дают возможность для датировки и общей характеристики их культурного облика. По совокупности технико-типологических показателей индустрий всех пяти местонахождений они могут быть датированы эпохой мустье. Окончательные заключения о культурном облике этих памятников пока затруднительны из-за типологической бедности их инвентаря (отщепы мустьерские и леваллуазские, немногочисленные пластины, единичные скребла и ножи и др.). Однако, основываясь на имеющихся уже данных и особенно технических показателях, манас-озеньские местонахождения можно рассматривать предварительно как гомогенные.

Х. А. Амирханов

Исследования в Танаисе

Нижнедонская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования древнего города Танаиса; самостоятельный отряд работал на курганном могильнике города.

Работы велись на трех городских раскопах. В западной части города (раскоп VI) исследовались сооружения IV—V вв. Установлено до пяти строительных периодов. Открыты помещения округлой и прямоугольной формы и небольшие дворики. Продолжались раскопки построек II—III вв. н. э. в восточной части раскопа. Открыты еще два помещения, относящихся к общественному зданию. В одном из них на полу обнаружены бронзовые статуэтка и небольшая чашечка. Во дворе здания расчищена прямоугольная в плане цистерна глубиной 7,5 м и водосток. Это одна из самых крупных и глубоких цистерн, исследованных в Танаисе. В ней наряду с амфорами обычных для Танаиса типов найдено несколько амфор редких форм. Исследовалась усадьба 6. Расчищены помещение с амфорами, цистерна и подвал. В подвале обнаружена целая серия амфор и прекрасной работы терракотовая головка Афродиты. В усадьбе 2 вскрыты северная стена дворика и цистерна с амфорами. В усадьбе 8 расчищен подвал. Усадьба была частично разрушена траншеей П. М. Леонтьева, но, как выяснилось при раскопках, его работы не были доведены до скального основания и слой сохранился в значительной степени. В слое пожарища середины III в. н. э. обнаружены фрагменты железной кольчуги, глиняное изделие с вмазанным и оплавившимся стеклом (третья такая находка в Танаисе), серия небольших, удлиненной формы лепных сосудов, назначение которых неясно. Тут же находилась кухонная посуда, амфоры и две большие очажные плиты.

В центре города (раскоп XIV) исследовано помещение С, расчистка которого продолжалась несколько лет. Помещение неоднократно перестраивалось. В конце IV — начале V в. оно с востока было ограничено округлой стеной. В ранний период его стены были прямые, помещение, как это часто отмечается в сооружениях Танаиса, имело форму не совсем правильного четырех-

угольника (11×5 м). В восточной стене, открытой под стеной IV—V вв., обнаружен дверной проем, соединявший помещение С с небольшим помещением Ч. Порог дверного проема был выложен плитами. На глинобитном полу помещения в слое пожарища середины III в. н. э. сохранились многочисленные деревянные плахи, возможно застилавшие в древности пол. Среди находок отметим бронзовые статуэтки Аполлона и Гермеса на подставках, железный наральник, тесло, светильники, стеклянное блюдо и амфоры.

В юго-западной части города (раскоп IV) исследовались оборонительные сооружения.

Т. М. Арсеньева, Д. В. Деопик

Позднеашельский памятник с валунно-галечной индустрией

Экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института проводила разведки в Абинском р-не Краснодарского края. На правобережье р. Абин, в 1 км к востоку от г. Абинска, у подножия Игнатенковой горы открыто домустьерское местонахождение. Оно возвышается над уровнем реки на 25—30 м. Собрана коллекция каменных (163 экз.) изделий. Среди них 24 нуклеуса, в том числе дисковидные и одноплощадочные, 15 бифасов, 34 рубящих орудия (22 с односторонне и 12 с двусторонне приостренным лезвием) и семь скребел. Характерно отсутствие остроконечников. В составе 56 орудий, занимающих 35% всей коллекции, на бифасы приходится 25%, на рубящие орудия — 60% и на скребла — 12%. Сырьем для изделий служили речные валуны и гальки, что отразилось на облике инвентаря.

П. У. Аутлев

Раскопки и разведки в ущелье Аксай

Отряд экспедиции Чечено-Ингушского университета продолжил раскопки Галайтинского могильника на правом берегу р. Аксай. Раскопаны 15 могил — 11 каменных ящиков и четыре грунтовых захоронения (11 взрослых, три детских и одно погребение коня). Каменные ящики залегали на глубине 0,2—1,0 м и были сложены традиционно — из четырех и более плит, поставленных на ребро, с перекрытием из одной или нескольких плит, положенных плашмя. Ящики имели прямоугольную форму и были ориентированы длинной стороной с севера на юг. В трех случаях боковые плиты перекрытия представляют собой каменные изваяния в виде фигуры бородатого мужчины, скрестившего руки у пояса, на котором висит короткий меч скифского типа. В период проникновения сюда скифских племен в VI—V вв. до н. э. они были использованы как стелы, а два-три века спустя использованы аборигенами вторично как строительный материал.

Как правило, в могиле был один скелет с южной ориентировкой. Погребенные положены в скорченной позе на правом (пять) или левом (три) боку или в вытянутом положении на спине (четыре). Положение костяка в двух случаях установить не удалось. Конь лежал также на правом боку, головой на юг. В некоторых ящиках обнаружены перемешанные кости нескольких (до семи) скелетов. Иногда рядом с костяком находились еще семь — девять черепов. В семи ящиках найдены древесные угли, в двух — охра. В каждом

погребении обнаружены изделия из бронзы, железа, кости и глины. Это лепная керамика (горшки, кружки, плошки), бронзовые и железные броши с треугольными плоскими навершиями, железные наконечники копий и стрел, различные импортные бусы и подвески из зубов человека и животных, костяной и железный псалий (с конским захоронением) и т. д. В целом материал принадлежит местной культуре IV—II вв. до н. э., за исключением некоторых бус, завезенных с Востока.

На левом берегу р. Аксай, у сел. Шовхал-Берд, в 10 км вверх по реке от сел. Галайты, обнаружен могильник из каменных ящиков, очевидно, II тысячелетия до н. э.

М. Х. Багаев

Разведки в горной Чечено-Ингушетии

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета проводил разведочные работы в Шаро-Аргунском ущелье (Советский р-н), примыкающем к Дагестану и Тушетии. Здесь обнаружены три не известных ранее позднесредневековых башенных поселка — Шикарой, Кисел и Кебосой. Подробно описано наиболее крупное Шикаройское поселение, древнейшая часть которого состояла из 16 жилых башен с пристройками. В сел. Кебосой исследована столь редкая для этого района боевая башня. В указанных и других башенных поселках (Химой, Шарой) выявлено около 50 петроглифов, среди которых представлены спирали, кресты, предметы вооружения, изображения человека и животных.

В сел. Химой обнаружены каменные скульптуры, изображающие голову человека и барана. У сел. Шикарой, на обрывистом склоне левого притока Шаро-Аргуна, обнаружен могильник из каменных ящиков. При дочистке одной из гробниц выявлены фрагменты керамики, позволяющие отнести погребение к первой половине I тысячелетия до н. э. У сел. Шарой открыто поселение эпохи раннего железа.

В Джейраховском ущелье, в 1 км севернее сел. Хулп Назрановского р-на, обнаружено позднесредневековое святилище Зодцах-Ерда. Оно имеет размеры 8,15×4,20 м, ориентировано широтно, вход — в восточной стене. Внутри святилище поделено аркой. У сел. Ольгета найдено столпообразное святилище с нишей в восточной стене.

Н. Н. Бараниченко

Раскопки в Быллыме

Экспедиция Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики завершила исследование жилища эпохи развитой бронзы на западной окраине сел. Быллым. Оно представляет в плане правильный квадрат со сторонами 8 м, ориентированными по странам света. От стен, сложенных из валунов и массивных плит (ширина до 70—80 см), в непотревоженном виде сохранился лишь один ряд кладки. К западной стене примыкает хозяйственная пристройка, а весь комплекс обнесен каменной оградой, сохранившейся местами на высоту до 0,6—0,7 м. Участок пола шириной 2 м вдоль восточной и южной стен жилища вымощен плитами песчаника и отделен от остальной площади каменной канавкой. Судя по этнографическим параллелям,

не исключено, что когда-то здесь стояла деревянная перегородка, образующая специальный отсек для содержания крупного рогатого скота. У северной стены выявлено два разнотипных очага, один из которых служил для приготовления жидкой пищи, а другой — для выпечки хлеба, сушки зерна и т. д. Между очагами расположено сложное сооружение из камней и глинобита, вероятно, нечто вроде домашнего жертвенника. В нем обнаружены фрагменты керамики и обуглившиеся кости животных. Вещевой материал жилища почти целиком состоит из глиняных сосудов. Керамика орнаментирована нарезными, рельефными и желобковыми узорами, инкрустацией из белой пасты. Найдены также терочники, зернотерки, кости животных.

В 300 м к юго-западу от жилища вскрыт небольшой курган с погребением II тысячелетия до н. э. Скелет лежал в подпрямоугольной яме в скорченной позе на левом боку, черепом на юго-восток. В изголовье обнаружена высокая глиняная миска и кости барана. При сооружении этого погребения было потревожено и полностью ограблено располагавшееся ниже более раннее захоронение. В узкой прямоугольной яме, обложенной камнями и перекрытой тонкими плитами, обнаружен скелет взрослого человека, лежавшего на спине с подогнутыми ногами, головой на восток — северо-восток. Погребение ориентировочно отнесено к началу II тысячелетия до н. э. Еще одно захоронение с каменной обкладкой открыто в 250 м к юго-востоку от жилища. Оно также ограблено, а кости погребенного перемешаны и частично извлечены из могильной камеры. Из инвентаря сохранились лишь разбитый глиняный сосуд и импортный стеклянный кубок IX—X вв.

В. М. Батчаев, Б. М. Керефов, Р. Н. Ступников

Разведки к югу от Кисловодска

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета совместно с Кисловодским филиалом Ставропольского краеведческого музея им. Г. К. Праве проводил разведки к югу от г. Кисловодска. В ущелье р. Березовки, близ пчелосовхоза «Кисловодский», обнаружен могильник. На глубине 0,5—0,8 м от поверхности вскрыты три каменных ящика, сложенных из необработанных плит известняка. В инвентаре имеется керамика с ногтевым и прорезным орнаментом, бронзовые украшения, оселок. В погребении 3 найдено уникальное ожерелье из полутора десятков различных бронзовых бляшек и свыше 600 сурьмяных, сердоликовых, настовых и бронзовых бусин. Могильник входит в число кобанских древностей VIII—VII вв. до н. э.

К эпохе раннего железа относятся поселения у «Лермонтовской скалы», в балке р. Ольховки и у пос. Индустрия, в 2,5 км от города по р. Кабардинке. Шурфовка, зачистка и осмотр обнажений культурного слоя показали большую насыщенность последнего остатками каменных строений. Среди подъемного материала есть керамика с прорезным орнаментом, крупный фрагмент туалетной мисочки. Поселение у пос. Индустрия, видимо, связано с могильником Индустрия I, расположенным неподалеку. На 6-м км дороги Кисловодск — Кичибалык обследовано частично разрушенное дорожными работами поселение открытого типа. Зафиксированы остатки каменных строений. Среди подъемного материала преобладают фрагменты красной керамики с пачкающейся поверхностью; найдены кремневые отщепы. Памятник относится к майкопскому времени.

Я. Б. Березин

Работы Самбекской экспедиции

Самбекская экспедиция Ростовского областного музея краеведения исследовала три кургана в Сухо-Чалтырской балке, доследовала разрушенный курган на станции Хапры, провела охранные раскопки на городище Самбек и разведку в с. Приморка Неклиновского р-на Ростовской обл.

Курганы 1, 3 в Сухо-Чалтырской балке насыпаны в эпоху бронзы и содержали каменные кромлехи. В кургане 2 обнаружено подбойное захоронение, датирующееся по стременам, удилам, сабле и пряжкам XI—XII вв. На станции Хапры доследован курган эпохи поздней бронзы. Он содержал остатки каменного ящика и несколько каменных закладов, а также впускное погребение с набором бронзовых наконечников стрел V в. до н. э.

На городище Самбек продолжалось исследование цитадели и был заложен новый раскоп в юго-западной части городища, вдоль берега р. Самбек. На цитадели в верхнем горизонте раскрыт очаг из кирпичей, в котором среди фрагментов керамики и стекла, железных предметов XVIII в. обнаружена медная золотоордынская монета. В нижнем, средневековом горизонте завершено исследование полуземлянки 2, начатое в 1977 г. Найдены фрагменты русской гончарной кухонной керамики и амфор XI—XII вв., обломки стеклянных браслетов и бронзового зеркала. В северо-восточной части помещения расчищен лепной глиняный очаг в виде овального блюда. Очаг перекрывал зольную яму, заполнение которой содержало фрагменты котлов с внутренними ушками. Отметим находку двух хозяйственных ям с захоронениями собак (со следами насильственной смерти).

Раскоп вдоль берега р. Самбек показал наличие, кроме средневекового, слоя эпохи поздней бронзы, но сильно разрушенного. Для средневекового слоя на этом участке характерны преобладание кухонных гончарных горшков русского типа и небольшой процент лепной керамики. Встречены крупные фрагменты краснолощеной керамики азовского типа XIII—XIV вв.

В с. Приморка обнаружено местонахождение эпохи камня. Собранный кремневый материал хронологически неоднороден. Есть кремни палеолитического и ранненеолитического облика. В береговом обрыве на протяжении 500 м обнаружен интенсивно разрушающийся культурный слой. По собранным фрагментам поливной, гончарной керамики, амфор и стеклянных браслетов поселение датируется XI—XII вв. Открытое поселение получило наименование Куричанский берег.

Е. И. Беспалый, П. А. Ларенок, О. С. Ларенок, В. Г. Лушин, В. А. Числова

Работы Прикубанской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР провела раскопки пяти курганов в зоне строительства оросительной системы в Брюховецком р-не Краснодарского края. Курганы тянулись цепочкой по невысокому водоразделу левого берега р. Бейсуг, в 4 км к юго-западу от станицы Брюховецкой. Один круган достигал в высоту 4 м, другой — 3 м, остальные — около 1 м и менее. В больших курганах прослежена стратиграфия насыпей. Исследовано более 60 разновременных погребений.

Древнейшими были погребения ямной культуры. В трех из них обнаруже-

ны детали деревянных повозок (колеса из трех досок, части кузова). Особенно интересна конструкция кузова одной из повозок. Инвентарь этих погребений беден. Из находок отметим бронзовый нож в деревянном футляре и деревянную коробочку, обложенную орнаментированными костяными пластинками. Одну из самых многочисленных групп составили погребения в катакомбах эпохи средней бронзы. Они имели прямоугольные колодцы и подквадратные в плане камеры с плоским наклонным потолком. Костяки лежали в позах, типичных для катакомбной культуры. Из инвентаря чаще всего встречались жаровни, лежавшие справа от входа в камеру. В катакомбном погребении 12 кургана 1 вместе с жаровней из фрагмента сосуда новосвободненского облика была роговая орнаментированная булавка элистинского типа. Из металлических вещей найдены только серебряные височные кольца в полтора оборота и бронзовые подвески. Из «катакомбного» инвентаря следует также отметить костяные игральные кости, которые вместе с овечьими астрагалами находились в детском погребении. Эпоха поздней бронзы представлена тремя-четырьмя погребениями, которые близки погребениям срубной культуры; при двух из них найдены «срубные» банки. К киммерийскому времени относится одно погребение, сопровождавшееся бронзовым ножом с горбатой спинкой.

Курганы дали значительную серию меотских и сарматских погребений. Эти погребения содержали обильный и разнообразный инвентарь — глиняную посуду, бронзовые и серебряные зеркала, железные ножи, бусы из пасты и полудрагоценных камней. Особое внимание привлекает погребение 13 IV—V вв. (курган 3) в глубокой катакомбе. На наклонном полу камеры находилось деревянное гробовище с вытянутым костяком взрослого человека; рядом стояли три глиняных сосуда. У правого плеча погребенного обнаружена овальная (3×4 см) золотая застежка с античной геммой в центре. Золотое поле вокруг геммы украшено зернью, миниатюрными спиралями. Четыре погребения относятся к эпохе средневековья.

В. С. Бочкарев, В. А. Трифонов, Э. С. Шарафутдинова, А. В. Бианки, О. Р. Дубовская, Г. Н. Бестужев

Южно-Донская экспедиция

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала планомерные исследования Елизаветовских городища и курганного могильника в дельте Дона.

Основной задачей было доследование двух строительных комплексов IV—начала III в. до н. э. (12 и 13), открытых в 1977 г. в центральной части городища. На площади более 300 кв. м полностью исследован комплекс 13, выяснена структура комплекса 12 и частично открыты остатки трех новых строительных комплексов того же времени (14—16). Строительные комплексы 12—14 и 16 представляют собой обычный для Елизаветовского городища тип большого (до 100 кв. м) четырехугольного, сильно заглубленного в землю (до 2 м) строения с двускатной крышей и сложной внутренней планировкой. Существенными особенностями вновь раскрытых комплексов являются: овальный погреб-хранилище, вынесенный за основную площадь постройки (комплекс 14); наличие фундаментальной каменной лестницы (ширина около 2 м) из восьми ступеней, ведущей с уровня дневной поверхности на материковый пол (комплекс 13);

Чернофигурный килик из кургана 89 Елизаветовского могильника

сочетание турлучных и каменных стен в пределах одного сооружения (комплексы 12 и 14).

Впервые при изучении строительных комплексов поселения на материковом полу комплекса 14 открыт постоянный круглый очаг на невысокой четырехугольной глиняной подушке. Впервые на «акрополе» городища выявлены относительно хорошо сохранившиеся остатки наземного строения (комплекс 15), видимо, хозяйственного назначения. Четырехугольное в плане сооружение (около 24 кв. м) имело сложную конструкцию стен: три были возведены из сырцовых кирпичей в один слой, причем одна из них (северо-восточная) на участке длиной в 1,5 м включала в себя каменную кладку; четвертая (юго-западная) стена — турлучная. Внутренняя площадь постройки разделена на две примерно равные части. В одном из помещений сохранились следы двух постоянных круглых (диаметром около 1 м) очагов и конструктивно связанной с ними овальной канавки, заполненной золой. Отметим четыре медные монеты, находки которых на городище исчисляются единицами.

Небольшие раскопки проведены и на Елизаветовском могильнике. Исследован курган 88 в группе Дружинников, раскапывавшийся ранее А. А. Миллером, поскольку в 1977 г. в одном из курганов этой группы (80) была обнаружена группа погребений эпохи бронзы (ямные, катакомбные, срубные). В исследованном кургане, насыпь которого сооружена в два приема, открыты 10 погребений эпохи бронзы тех же этапов, что и в кургане 80, и одно раскапывавшееся ранее скифское погребение. В разрушенном скифском погребении кургана 89 обнаружен весьма редкий для Елизаветовского могильника и варварских территорий вообще целиком сохранившийся (одна ручка отломана в древности) аттический чернофигурный килик первой четверти V в. до н. э., аналогичный находке 1966 г. в кургане 13. Основным итогом раскопок могильника является подтверждение вывода (1977 г.) о наличии на могильнике значительного числа погребений, относящихся к различным этапам эпохи бронзы и, следовательно, о значительной заселенности дельты Дона еще в это время. Едва ли теперь приходится сомневаться в том, что и остальные курганы группы Дружинников в основе своей относятся к эпохе бронзы.

И. Б. Брашинский, К. К. Марченко, В. Г. Житников, В. П. Копылов

Работы в Ахштырской пещере

Работы ставили своей задачей подготовку памятника для демонстрации участникам советско-французского семинара. Вновь полученный разрез по западной стороне квадратов 101—104 состоял из двух ступенек. Первая ступенька — собственно новый разрез 1978 г.— состояла из двух пачек: буро-щебеночной толщи с остатками верхнего палеолита (слои 3—6) и бурых и коричневатых суглинков, вмещавших остатки пяти мустьерских слоев (слои 7—12). Заканчивался этот разрез верхами пачки 3 — пестроцветами. Вторая ступенька — пестроцветы (слои 13—15) — была зачищена на площади раскопов 1963 и 1965 гг. и пройдена до скального дна канавкой шириной 50—60 см. Новый разрез подтвердил стратиграфию памятника, описанную М. Н. Грищенко, но зафиксировал и некоторые изменения в границах простирания, мощности и конфигурации отдельных слоев и прослоек, что характерно для коридорных пещер. В квадрате 102 в кровле верхнемустьерского слоя 7, вблизи слабо выраженной очажной прослойки, впервые за все время раскопок пещеры найден почти целый череп пещерного медведя. Он был обращен в глубину пещеры и лежал затылочной частью вверх. Близ черепа найдено несколько позвонков, пяточная кость и обломок трубчатой кости пещерного медведя. На вскрытой площади выявлены слабо выраженные очаги в верхнепалеолитическом слое 5 и на контакте слоев 6 и 7 (возможно, продолжение прослоек, исследованных в предшествующие годы).

Геологические исследования велись в двух направлениях. Произведены исследования морфологии обломочного материала пачки 1: оглаженности, кавернозности, патинизации. Выяснилось, что вся толща испытывала существенные преобразования in situ. Первоначально происходило формирование обломков, диаметр которых несколько больше 10 см, и фракции мельче 3 см. Затем осуществлялось последовательное измельчание обломков; образовывались фракции: 10—7, 7—5, 5—3 см. Процесс этот происходил преимущественно по трещинам кливажа. Оставалось неясным происхождение галечника из пачки III, залегавшей в основании разреза. М. Н. Грищенко и Е. А. Векилова полагали, что он переотложен с вышележащей поверхности выравнивания по карстовым ходам. С. Н. Замятнин, В. М. Муратов и Э. О. Фриденберг предполагали аллювиальный генезис этого галечника. Был произведен петрографический анализ 500 галек из пачки III, такого же количества галек с вышележащей поверхности выравнивания и из современного аллювия р. Мзымты, протекающей ниже пещеры. Установлено, что галечник пачки III близок галечнику поверхности выравнивания и существенно отличается от современного аллювия, чем подтверждена точка зрения М. Н. Грищенко и Е. А. Векиловой. Однако вопрос остался спорным, так как в самом основании разреза найдены крупные (больше 20 см в диаметре), прекрасно окатанные валуны речного генезиса (базальный аллювий).

Е. А. Векилова, В. М. Муратов, Э. О. Фриденберг

Раскопки Елизаветинского 2 могильника

Экспедицией Краснодарского историко-археологического музея-заповедника проводились охранные раскопки части Елизаветинского 2 могильника, попадающего в зону строительства. На площади более 3 тыс. кв. м исследованы 107 погребений трех хронологических групп: IV—II вв. до н. э., I—II и IV—VI вв. н. э.

Немногочисленные погребения первой группы находились в центральной части исследованного участка. Обряд погребения характерен для меотских грунтовых могильников Среднего Прикубанья: в вытянутом положении, на спине, головой на юго-восток. Погребальный инвентарь представлен в основном сероглиняной круговой керамикой и груболепными горшками. Из привозной керамики отметим черлолаковую чашечку с пальметтами IV в. до н. э. и амфору с двуствольными ручками так называемого усть-лабинского типа. Погребение воина содержало железный меч с брусковидным навершием, типичный для меотской культуры, и железные втульчатые трехгранные наконечники стрел.

Многочисленную группу представляли погребения меото-сарматского периода, датирующиеся первыми веками нашей эры. Здесь преобладала ориентировка западная и юго-западная. Для этой группы характерно помещение в области черепа сероглиняной миски с небольшим сосудом в ней и куском мела внутри, а также глиняных сосудов в ногах или по сторонам скелета. Керамика представлена местными формами; в нескольких погребениях найдены железные серпы и большие крюки. Оружие встречалось крайне редко: два меча и несколько наконечников копий. Из импортных предметов упомянем стеклянные сосуды: два бальзамария, две двуручные чаши на кольцевых поддонах, рюмкообразный бокал на высокой ножке, чашу с закругленным дном. Многочисленны предметы туалета и украшения (бронзовые фибулы, гривны, браслеты, кольца, ожерелья из разнообразных по форме и материалу бус, в том числе с амулетами из египетской смальты). Интересен круглый серебряный медальон на бронзовой основе с рельефным погрудным изображением богини с длинными, ниспадающими на плечи волосами, держащей в правой руке предмет, по форме напоминающий большой лист.

На западной окраине могильника преобладали погребения IV—VI вв.; они встречались и на других участках могильника. Господствующей ориентировкой была северо-восточная. Большинство погребений содержало один-два лепных сосуда (в головах). В одной из могил найдена желобчатая раннесредневековая амфора VI в. В детских и женских погребениях наряду с керамикой находились различные украшения и амулеты.

И. Г. Волков

Разведки в ущелье Большой Лабы

Разведочный отряд Донской экспедиции проводил разведки в верховьях р. Большой Лабы (Карачаево-Черкесская а. о). Почти сплошное обследование территории от пос. Пхия до устья р. Большой Блыб выявило ряд интересных памятников, относящихся преимущественно к средневековью.

На правом берегу Большой Лабы, ниже устья р. Чарох, обнаружен мощный вал (или развал стены), сложенный из камня и перегораживающий

пути по этому берегу реки. Он начинается у подножия гор и доходит до края террасы. У окончания вала на более низкой террасе имеются дополнительные укрепления, образующие подобие крепости. Вал был предназначен защитить ущелье от нашествий с юга, со стороны перевалов. Несколько собранных фрагментов керамики датируют укрепления аланским временем. Несколько ниже, у устья р. Большой Ажоги, обнаружено небольшое укрепление, огороженное не очень мощными валами (стенами?). Из-за отсутствия материала датировка его затруднена, но не исключено, что оно входит в систему обороны вышеописанных укреплений. На мысу, образованном реками Большой Лабой и Мамхурцем, также обнаружены остатки укреплений. Пройдена оборонительная линия, защищающая подступы к поселению с севера, снизу. Не исключено, что это один из аулов, оставленных населением в середине прошлого века.

Над сел. Свинячи (правый берег Большой Лабы) обнаружено городище аланского времени, где, кроме развала не очень мощной стены, шедшей вдоль края ущелья безымянного ручья и развалов отдельных зданий, обнаружены и частично расчищены остатки небольшой одноапсидной церкви, сложенной насухо из слабо подтесанного камня. При зачистке алтарной части собрана керамика аланского времени. Самые близкие аналогии церкви мы находим в Архызе.

Следует отметить поселение на левом берегу Малого Блыба, левого притока Большой Лабы. Здесь имеется несколько овальных оград из камня, расположенных на небольшой террасе у подножия горы и защищенных общей стеной. Шурф дал довольно много керамики, предположительно средневекового времени. По всему ущелью на террасах обнаружены курганные могильники. Курганы сложены из камня и относятся, видимо, к позднему средневековью. В самых верховьях Большой Лабы выявлены семь раннесредневековых пастушеских комплексов — «ацангуар» (каменные жилые и хозяйственные помещения, ограды для скота), в которых найдена характерная для аналогичных памятников соседней Абхазии лепная посуда. Это первое свидетельство скотоводческой экспансии Абхазского царства на северные склоны Кавказа в VIII—X вв.

Ю. Н. Воронов, В. К. Гугуев, И. С. Каменецкий, С. А. Науменко

Раскопки Самсоновского поселения

Крымский отряд Донской экспедиции продолжил исследование Самсоновского поселения у хут. Крымский Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. Раскоп (48 кв. м) примыкал к раскопу I 1977 г., где мощность слоя достигала 2,5 м. На исследуемом участке культурные напластования представлены шестью слоями. В слое 1 и частично в слое 2 встречена керамика эпохи поздней бронзы и салтовская. Из верхнего слоя в нижележащие напластования вкопано погребение срубной культуры. Плохо сохранившийся костяк младенца лежал в скорченной позе, вероятно на левом боку, черепом на юго-восток. Перед его лицом имелся небольшой плоскодонный баночный сосуд с замытыми расчесами на внешней и внутренней поверхностях.

В слоях 3—4 преобладала керамика с раковинной примесью, поверхность которой покрыта частыми расчесами. Найдены типичные «ямные» горшки с гребенчатым и шнуровым орнаментом; профилированный сосудик с желобча-

тым венчиком, украшенный рядом жемчужин, горизонтальными линиями шнура и гребенчатым орнаментом в «елочку», близкий посуде ямного поселения у хут. Репин; оригинальный сосуд с орнаментом, выполненным рамчатым штампом и фигурными полями отступающей лопаточки. Кремневый инвентарь: орудия на отщепах и пластинах, среди которых есть флажковидный и треугольный с выемкой у основания наконечники стрел; топорик с линзовидным сечением; тщательно оформленные сверла на пластинках. Эти слои отнесены к ямной культуре. С этим же периодом связаны большие хозяйственные ямы, выявленные в материке.

В слое 5 наряду с имевшей раковинную примесь керамикой встречалась посуда с примесью органических волокон. Поверхность сосудов расчесана или покрытая легким лощением; преобладает гребенчатый орнамент. Среди реконструированных форм имеется крупный сосуд с узором из прочерченных заштрихованных треугольников; слабо профилированный горшок с «жемчужинами» под венчиком и гребенчатыми зонами на тулове. Керамика слоя находит определенные параллели в посуде из сборов Г. И. Горецкого, с одной стороны, и в посуде некоторых ранних подкурганных погребений Поволжья и Предкавказья — с другой. Часть керамики имеет несомненное сходство с посудой дереивского этапа среднестоговской культуры. Кремневые орудия изготовлены почти всегда на пластинах. Нуклеусы имеют правильную коническую форму. Интересны находки трапеции со струганой спинкой, сланцевого точильного бруска с двусторонней сверлиной для подвешивания, гребенчатого штампа для орнаментации керамики, изготовленного из створки раковины.

Самый нижний слой 6 дал небольшое количество керамики с органической волокнистой примесью в тесте, часто лощеной или подлощеной. Орнаментация — прочерченная, шагающе-протащенная, реже — оттиснутая разнообразными штампами. Подобная посуда близка неолитической керамике Нижнего Подонья (Рукушечный Яр).

Таким образом, Самсоновское поселение является пока самым ранним поселением на Дону, расположенным на высоком, хорошо защищенном мысу, т. е. в топографических условиях, характерных в степной полосе для памятников бронзового века.

А. Н. Гей

Разведки и раскопки в Северной Осетии

Отряд Северокавказской комплексной археолого-этнографической экспедиции Северо-Осетинского университета вел работы в Пригородном, Ирафском и Дигорском р-нах республики. На восточном склоне Дигорского ущелья, в местности Сурх, в 500—600 м к юго-западу от одноименного месторождения кремня в уроч. Атдортевцаг, открыта верхнепалеолитическая мастерская. Она расположена на склоне между двумя небольшими возвышенностями. Кремни в верхней части памятника приурочены к дерновому слою, в нижней залегают на глубине до 40 см. Найдены и отщепы.

В 2,5 км к юго-востоку от сел. Чикола, у дороги на Ахсарисар и в местностях Дарг-Тага и Хусхомайхуа открыты шесть памятников эпохи неолита и энеолита. Всюду культурные слои лежат близко от поверхности и потревожены вспашкой. Богаче других энеолитическое местонахождение Хусхомайхуа 4. Тут найдены нуклеусы (одно- и двуплощадочные, конусовидные и уплощенные), отбойники, долотовидные орудия, острия, скребки, резцы, вкла-

дыши с зубчатыми заполированными краями, наконечники стрел.

В 3—3,5 км к юго-востоку от сел. Октябрьского, на правом берегу р. Камбилеевки, при разработке песчаного карьера обнаружен аланский катакомбный могильник VIII—IX вв. Исследованы 11 погребальных камер в плотном лессовидном суглинке с хорошо сохранившимися сводами. Камеры овальные в плане (2×1,5 м), ориентированы длинной стороной по оси запад — восток, входные отверстия в южной стенке заложены камнями. Преобладают одиночные погребения, ориентированные на восток — юго-восток. В нескольких случаях отмечена угольная подсыпка. Найдены стеклянные и пастовые бусы, серебряные перстни, серьги, нашивки, бронзовые браслеты, пряжки, подвески, орнаментированные зеркала, железные ножи в серебряных обкладках, секиры. Отметим поясной набор из золотой фольги с растительным и геометрическим орнаментом. Керамика в основном чернолощеная.

В нарушенном строительными работами аланском катакомбном могильнике VIII—IX вв. на окраине сел. Хазнидон вскрыты восемь погребений, часть ограбленных. Обнаружены бусы, керамика, украшения из перламутра и серебра. В погребении 5 найдена печатка-инталио с изображением воина, держащего копье и щит. Интересно погребение 7, где обнаружен скелет коня, лежавшего на спине в сопровождении полного конского снаряжения. На дне погребальной камеры находились костяки мужчины и женщины. На груди и в ногах мужчины обнаружено по стремени, в ногах же — сабля, наконечники стрел и пряжки, аналогичные найденным на крупе коня, у изголовья — бронзовое зеркало. При женском скелете были бусы, браслеты, золотые серьги, нож. Со стороны дромоса, за камнями, находились три сосуда. На днище одного из них имеется символическое изображение коня с развивающейся гривой.

У сел. Махческ в Дигорском ущелье исследованы 10 разрушающихся позднесредневековых погребений в каменных ящиках.

Н. И. Гиджрати

Новые позднесредневековые памятники Чечено-Ингушетии

Отряд экспедиции Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии проводил изыскания в Шелковском и Сунженском р-нах республики. Близ левой излучины р. Терек, в 2 км восточнее станицы Старогладовской Шелковского р-на, открыто и частично исследовано золотоордынское поселение (XIII—XIV вв.). Раскоп 1 (120 кв. м) вскрыл часть здания, сложенного из красного обожженного кирпича (21,5×21,5; 22×22; 24×24 см). В плане северная стена сооружения вытянута с запада на восток на 20,75 м. Восточная и западная стороны обнажены соответственно на 5,75 и 4,75 м. Кладка сохранилась на высоту 0,5—1,0 м. Внутри выявлена кирпичная вымостка шириной 1 м, идущая вдоль всех стен. Сооружение сильно повреждено перекрывавшим его казачьим кладбищем XVII—XVIII вв. Разведочная траншея в 35 м южнее раскопа 1 вскрыла развал кирпичей еще одного сооружения. Здесь найдены многочисленные кирпичи с бирюзовой поливой, детали разноцветной мозаики. Подъемный материал представлен фрагментами сосудов ровного обжига краеного, желтоватого и коричневого оттенков с разнообразным орнаментом. Встречены обломки поливных и глазурованных со-

судов, в том числе фрагмент чаши с арабской надписью.

В Сунженском р-не обследовались архитектурные памятники XIII—XVIII вв. в уроч. «Эги-Чож». Эги-чожское поселение располагается шестью башенными «гнездами» на скальных обрывистых берегах р. Фортанги (четыре — на правом берегу и два — на левом). Подступы к ним защищены каменной заградительной стеной высотой 4,5 м с аркообразными воротами, находившимися под прикрытием мощной башни (11×6 м, высота — 12 м). Правобережная часть поселения представлена в основном комплексами зáмкового типа (три из четырех имеют боевые башни). Выделяется комплекс, состоящий из боевой (4,90×4,65 м, высота — около 20 м) и шести жилых башен, отдельные стены которых выложены полукругом. Узкие проходы между жилыми башнями сходятся радиально к боевой башне. С северной стороны комплекс прикрыт каменной заградительной стеной, сохранившейся в длину на 17 м при высоте 4—5 м. В отличие от правобережной части, состоящей из самостоятельных комплексов, левобережная часть носит единый характер. В целом же система расположения всего эги-чожского комплекса определена рельефом местности. Расчищено одно из сооружений зáмкового комплекса 1 — постройка (6,05× ×3,50 м) с двускатной ступенчатой кровлей, аркообразным входом и каменными сиденьями вдоль трех стен.

Р. А. Даутова, В. Н. Калинкин, Д. Ю. Чахкиев

Охранные раскопки могильников в районе Новороссийска и Геленджика

Экспедицией Музея истории г. Новороссийска проводились охранные раскопки памятников, разрушаемых в ходе строительных работ. В Геленджике на Тонском мысу, на раннесредневековом Борисовском могильнике, частично исследованном В. В. Саханёвым в 1911—1913 гг., доследованы пять разрушенных погребений в каменных ящиках и захоронение коня. Все погребения разграблены, часть из них, возможно, еще в древности. Только в засыпке одной из могил обнаружены обломки красноглиняного кувшина. Захоронение коня сопровождалось костяной пряжкой и двукольчатыми удилами VII в. Ранее конские захоронения на этом могильнике отмечены не были.

В Новороссийске на ул. Днестровской исследована часть средневекового могильника. Захоронения были совершены под небольшими курганными насыпями, в основном в каменных ящиках (иногда по несколько костяков в одном). Большинство насыпей спланировано и нарушено грабительскими раскопками. Однако обнаружено несколько непотревоженных захоронений. В двух случаях под курганной насыпью, к северу от ящика, находилось захоронение коня со сбруей и стременами. В остатках одной насыпи сохранились два захоронения: одно в каменном ящике, другое — в деревянном гробу или колоде. Ориентировка — головой на запад. Могильник относится к кругу адыго-кабардинских древностей.

В пос. Мысхако, поблизости от исследованного Н. А. Онайко античного поселения первых веков нашей эры, в береговом обрыве обнаружено несколько обрушившихся в море погребений. Исследованы четыре погребения в грунтовых ямах, перекрытых слоем морского булыжника. В двух погребениях зафиксированы деревянные гробы. Из находок отметим стеклянный кувшин с цилиндрическим граненым туловом,

меч с бронзовыми посеребренными оковками ножен, каменные, стеклянные, гешировые бусы, бронзовые пряжки. Погребения датируются первыми веками нашей эры. К одному из них примыкал склад из стоящих вертикально амфор двух типов — крупных с реберчатым туловом и сложнопрофилированными ручками и гладкостенных из коричневой глины с уплощенными ручками II—III вв. н. э.

А. В. Дмитриев

Исследования в Кисловодске

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета и Кисловодского филиала Ставропольского краевого музея им. Г. К. Праве продолжил изучение Белореченского могильника кобанской культуры (северо-восточная окраина Кисловодска).

Вскрыты 13 погребений, совершенных в неглубоких грунтовых ямах прямоугольной и овальной формы, три погребения в подквадратных каменных ящиках. В насыпи некоторых могил зафиксированы остатки тризн (фрагменты лепной посуды, раздавленная миска), а между могилами — отдельно стоявшие глиняные сосуды. Захоронения в раскопе 1 располагались тремя рядами, ориентированными в северо-восточном направлении. В юго-восточной части раскопа 2 расчищена однослойная выкладка из необработанных плит и камней со вставленными в нее плитками красного гранита и крупным обломком зернотерки. На поверхности выкладки найдено несколько фрагментов глиняной посуды, аналогичной образцам из погребений. Захоронения одиночные. Костяки лежали в скорченной позе, на боку (мужские — на правом, женские — на левом). Ориентировка умерших — на восток с отклонениями к югу и северу. Лепные горшки и миски располагались обычно перед черепом или около костей рук. Горшки украшены налепным и ногтевым орнаментом, рифлениями; миски — комбинациями врезанных узоров, среди которых есть свастики и «шахматные поля».

В мужских могилах найдены предметы вооружения и конской сбруи. В погребении 19 находились костяной двудырчатый псалий, железные наконечник копья, нож, трехгранный наконечник стрелы с черешком и боковым шипом, «площик»; в погребении 27 — литой бронзовый наконечник копья; в погребении 32 — железный наконечник копья, оселок, бронзовые однокольчатые удила и псалий. Последний — типологически самый ранний образец трехпетельчатых псалиев предскифского времени с территории Северного Кавказа и Юго-Восточной Европы. Среди собранного подъемного материала с территории могильника отметим двухлопастный бронзовый наконечник стрелы новочеркасского типа.

В инвентаре женских могил 24, 25, 26 особо примечательны женские головные уборы, подобные найденному в погребении 7 из раскопок 1977 г. Они состоят из пяти пар крупных блях, изготовленных из тонкой листовой бронзы и последовательно нашитых на две шерстяные ленты, с помощью которых, вероятно, крепились к косе. К концу последней подвешивались (или продевались в более мелкие косички) большие бронзовые трубочки с рифлениями. На черепе большинства покойниц обнаружены остатки кожаной ленты с нашитыми бронзовыми бусами, бронзовые бляхи и трубочки. В женских могилах также найдены литые бронзовые шейные гривны, иголки, проныаки, сердоликовые бусины, цветной настовый бисер, крупная глазчатая бусина из фиолетовой пасты средиземноморского

происхождения. Инвентарь погребений датируется VIII—V вв. до н. э.

В 500 м к северо-востоку от могильника, на вершине возвышенности, разведочным раскопом выявлена часть культового сооружения сарматской эпохи с двухкамерным очагом, сложенным из песчаниковых плит и дикого камня.

На территории Кисловодского комбината стройизделий доследованы два погребения VIII—VII вв. до н. э. Найдены глиняные миски с резной орнаментацией, железные наконечники копий и шило, оселок, обломок заготовки каменного топорика.

С. Л. Дударев

Ливенцовский курганный могильник

Ливенцовский отряд Ростовского университета исследовал Ливенцовский курганный могильник, расположенный на западной окраине одноименного хутора, в пригороде Ростова-на-Дону. Вскрыты пять курганов, содержавших 33 разновременных погребения. Наиболее многочисленны захоронения эпохи средней бронзы, которые были основными в четырех курганах.

Погребения катакомбной культуры совершены в неглубоких катакомбах с квадратными колодцами и овальными или округлыми в плане камерами. Вход в камеру иногда закладывался крупными камнями. Погребенные лежали в скорченной позе, на правом боку. Ориентировка неустойчивая, но преобладала юго-западная. Некоторые костяки были окрашены охрой. Погребальный инвентарь представлен орнаментированными горшками, жаровнями, кубком, каменными подвесками, кремневыми пластинами. В кургане 10 зафиксированы три насыпи, наиболее поздняя из которых укреплена крепидой из крупного камня; внутри крепиды размещались каменные кольца и заклады.

Насыпь кургана 16, относящегося к скифскому времени, имела панцирь из необработанного ракушечника. Под панцирем обнаружены остатки тризны в виде обломков амфор (Гераклея Понтийская и Фасос) и костей животного. На горлах четырех гераклейских амфор имеются клейма. Курган содержал два одновременных захоронения. Над основным погребением, расположенным в центре насыпи, был сооружен заклад из ракушечника, под которым в длинной прямоугольной яме находился костяк погребенного в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Погребальный инвентарь представлен чернолаковым и сероглиняными сосудами, гераклейской амфорой с клеймом на горле, бронзовыми наконечниками стрел и костями лошади. Погребальный обряд почти полностью повторяет обряд захоронения Елизаветовского курганного могильника. Отличительной чертой погребального обряда данного сооружения является необычное расположение различных сосудов по кругу радиусом около 4 м вокруг могильной ямы. Это красноглиняный и сероглиняный кувшины, чернолаковый канфар и четыре лепных сосуда. Интересно, что почти у каждого сосуда находились женские украшения (бусы, бронзовые подвески, браслеты), а рядом с двумя лепными сосудами — пряслица, тогда как в инвентаре погребения не обнаружены предметы, обычно сопровождавшие женские погребения. Второе погребение безынвентарное. Судя по клейменой импортной таре, курган датируется IV в. до н. э.

В. Г. Житников, Л. М. Казакова, В. П. Копылов, С. А. Науменко

Сагванский I могильник

Сагванский I могильник, расположенный в низовьях р. Сал, на левом ее берегу, начал исследоваться Донской экспедицией в 1977 г., когда были раскопаны четыре кургана. Вскрытием еще 17 насыпей завершены раскопки могильника. Этими работами закончено исследование целой серии могильников, проводившееся на протяжении последних пяти лет на территории совхозов Кузнецовский и Слободской в связи со строительством Багаевско-Садковской оросительной системы.

Раскопками 1978 г. выявлено в общей сложности 195 погребений, которые распределились по обычной хронолого-культурной схеме. Наиболее ранние погребения принадлежат ямной культуре. Их относительно немного и они бедны инвентарем. Следующая группа — погребения катакомбной культуры — оказалась на редкость многочисленной и разнообразной. Кроме большого числа реповидных сосудов, горшков с цилиндрическим горлом и курильниц, обычных бронзовых ножей и шильев, каменных пестов и пр., отметим находки каменных полированного топора и ступообразного предмета с цилиндрическим углублением-сверлиной, а также повозки, сохранность которой позволила зафиксировать некоторые конструктивные особенности. Упомянем также неоднократные находки бычьих черепов, которые клали обычно во входной яме. К срубной культуре относится довольно много погребений, но все они, как обычно, довольно бедны инвентарем.

Особый интерес представляет катакомба IV—III вв. до н. э. К сожалению, камера ее находилась ниже уровня грунтовых вод и не могла быть исследована должным образом. В камере, помимо костяка взрослого человека, обнаружен почти полный скелет лошади, а из инвентаря — бронзовый котел, оселок, железная пряжка, костяное острие с косым отверстием у основания, глазчатая цилиндрическая бусина, бронзовые и железные наконечники стрел. Скорее всего, это скифское погребение.

Сарматские захоронения дали удивительно однородную в хронологическом отношении и довольно многочисленную группу. Все они относятся к среднесарматскому времени и ориентированы на юг. Материал обычный. Особо выделим меловую скульптурку-амулет и вторую в этом районе находку железных удил, инкрустированных золотом. На сей раз инвентарь погребения достаточно четко датируется рубежом нашей эры.

Средневековых погребений найдено совсем немного, но зато в одном из курганов, в центре, обнаружена деревянная баба. Верхняя часть ее снесена при распашке, но соединенные на животе руки, держащие сосуд, прослежены вполне отчетливо. Скульптура была опущена в специальную яму, стенки которой сохранили обкладку деревянными дощечками.

Заканчивая краткое сообщение о результатах раскопок, следует отметить, что курганы Сагванского I могильника содержали в среднем большее число погребений, чем соседние ранее исследованные могильники.

В. Я. Зельдина, И. С. Каменецкий

Разведки в ущельях Белой и Аксаута

Разведочный отряд Донской экспедиции обследовал берега р. Белой (приток р. Кубани) от балки Андреева до р. Сибирки в зоне проектируемой Хамышкинской ГЭС. Ширина осматриваемых участков берега колебалась от 2 км до 100 м. По обоим берегам Белой и ее притоков находятся курганы с насыпями из речного булыжника. Размеры насыпей варьируют от 2 до 7 м в диаметре и от 0,2 до 1,0 м по высоте. Курганы тянутся по берегу узкой полосой. Их разделяют на группы ручьи и горы, выходящие к реке крутыми склонами. Три из этих групп обследованы экспедицией Адыгейского научно-исследовательского института под руководством И. Наврузова, проводившей работы в районе Кавказского государственного заповедника в 1936 г. Сотрудниками экспедиции были раскопаны три кургана и установлена принадлежность их к XII—XIV вв. Отметим, что две трети насыпей имеют западины, ямы и другие следы работы кладоискателей.

На мысу, образованном слиянием Киши и Белой, обнаружено поселение площадью около 2 га. Этот мыс входит в состав Кавказского заповедника. На территории поселения в настоящее время растет лес из 150—200-летних деревьев. В шурфах и выбросах обнаружены фрагменты тонкостенной керамики серого цвета и грубые толстые стенки и донца оранжевого цвета. Судя по керамике, поселение существовало на рубеже нашей эры и было оставлено меотами или родственными им по культуре племенами. Культурный слой (20—25 см) залегает сразу под тонким (5 см) слоем дерна и весь пронизан корнями деревьев. На территории поселения расположена одна из описанных выше групп средневековых курганов.

На правом берегу Белой, на горном склоне напротив лесопитомника у с. Хамышки, на высоте около 700 м над уровнем моря, обнаружены два составных дольмена, разрушенных при посадке молодых деревьев. Они сложены из тесаных блоков так, что верхние блоки слегка нависают над нижними, образуя подобие свода. Дольмены были перекрыты большими плоскими плитами, входы выведены на юг.

Обследовано также ущелье р. Аксаут (приток Малого Зеленчука) выше сел. Красный Карачай. Здесь уже ранее было известно городище аланского времени, стоящее на левом берегу реки и запирающее долину. Обнаружена еще одна система укреплений, расположенная примерно в 6—7 км выше по течению, на правом берегу. От подножия горы до края террасы, обрывающейся к реке, идут два параллельных вала, возможно скрывающие развалы стен. Ниже расположено небольшое укрепление, огороженное аналогичным валом, концы которого также выходят к реке. Судя по положению укрепления, валы должны были защищать долину от нашествия сверху, со стороны перевалов. Дата памятника пока не установлена. Выше сел. Красный Карачай по левому берегу Аксаута тянется цепь развалин поселений, располагавшихся на конусах выносов боковых ущелий. Часть из них относится, видимо, к самому недавнему времени, но часть, возможно, представляет интерес для археолога. Кроме того, по всей долине имеется большое число курганов, сложенных из камня, которые традиционно относятся к позднему средневековью.

В. Я. Зельдина, И. С. Каменецкий, Т. А. Пушкина

О работах Мало-Карачаевского отряда

Отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил раскопки поселения и могильника западного варианта кобанской культуры в ущелье р. Эшкакон близ пос. «Водовод» к юго-западу от Кисловодска. Памятник занимает плоский, слегка покатый к северу обширный мыс между Эшкаконом и его притоком Уллубаганалы. Вскрыто более 7 тыс. кв. м. Глубина слоя по краям объекта не превышает 0,3—0,5 м, а к середине мыса увеличивается до 1,2 м. Стратиграфически выявлены два периода обитания изучаемого объекта. Первоначально мыс был занят поселением, верхняя дата которого определяется не позднее рубежа VIII—VII вв. до н. э.

Большую роль в строительстве сооружений играл камень, в основном массивные овальные камни-валуны, обломки скал, куски плит. Открыты остатки больших прямоугольных наземных или слегка углубленных в землю домов, стены которых сложены из булыжника, а полы грубо вымощены плоскими камнями. В слое на полу найдены остатки обугленного дерева от внутренних перегородок. Комплекс предметов в слое (глиняная модель колеса, костяной ромбический в сечении наконечник стрелы, ладьевидные каменные зернотерки, биконические с вогнутым основанием глиняные пряслица, обломки тонкостенных чернолощеных и краснолощеных сосудов с прочерченным геометрическим орнаментом) чрезвычайно близок аналогичным материалам памятников X—VIII вв. до н. э. Кисловодской котловины и более восточных районов (до р. Баксан).

Поверх слоя раннего поселения открыты остатки поселения более позднего времени. Они занимали в основном северную и западную части мыса. Среди каменных развалов помещений зафиксированы скопления керамики несколько другого типа, чем в нижних слоях, фрагменты обожженной глиняной обмазки стен, глиняные пряслица, бронзовая привеска в виде модели топорика кобанского типа. Интересна хозяйственная яма колоколовидной формы, открытая вблизи помещений. Здесь в золистой засыпи с включением углей и костей животных, фрагментов серолощеных кувшинов и мисок обнаружен бронзовый втульчатый наконечник стрелы скифского типа VI в. до н. э. Любопытен также глинобитный очаг овальной формы, скорее всего жертвенный, обставленный со всех сторон целыми сосудами.

Одновременны с верхним слоем поселения оказались и 18 погребений, открытых в основном на западном краю мыса. Погребальный обряд могильника характеризуется захоронениями взрослых и детей в грунтовых ямах, обложенных булыжником, или, изредка, в каменных ящиках из плит, заваленных сверху также плитами и необработанным камнем. Особенность погребальных сооружений составляли плоские отмостки из плит вокруг могил и каменные ограды. Захоронения одиночные, в скорченной позе, на левом или правом боку, с южной или восточной ориентировкой. Для всех погребений характерно наличие жертвенной пищи, углей и охры. Погребальный инвентарь состоял из больших глиняных орнаментированных корчаг, малых глиняных или бронзовых сосудов, а также своеобразных украшений позднекобанского типа. Важную часть инвентаря составляли предметы, свидетельствующие о ранних контактах местного населения со степным кочевым миром (железные акинаки и топоры-секиры, бронзовые наконечники стрел, костяная рукоятка ножа с орнаментом в виде головок грифонов). Особенностью могильника являются также уникальные по обряду

погребения, например могила 15 с захоронением только головы покойника в сопровождении обычного для остальных могил инвентаря (нож, кинжал-акинак, корчага). На основе стратиграфии и инвентаря погребения датируются концом VII — серединой VI в. до н. э.

В верхних штыках раскопа эпизодически попадались обломки посуды и отдельные предметы раннесредневекового времени (зеркало, красноглиняные кувшины, горшки).

В. Б. Ковалевская, В. И. Козенкова

О работах Учкекенского отряда

Отряд Института археологии АН СССР продолжил раскопки могильника кобанской культуры на правом берегу р. Подкумок, южнее сел. Терезе Мало-Карачаевского р-на Ставропольского края. Завершено обследование части склона речной террасы, где остатки могильника зафиксированы лишь в двух местах на площади около 200 кв. м. Остальная территория испорчена при прокладке подземных коммуникаций.

Раскоп примыкал с юга к раскопу 1977 г. Сохранилась часть гробницы прямоугольной формы, стены которой сложены из рядов камней, положенных плашмя. Непотревоженными оказались одна стена длиной около 6 м, части еще двух поперечных стенок и большая часть слоя внутри ограды. Гробница, скорее всего, была квадратная, ориентированная углами по странам света. Внутри ограды, на прокаленном докрасна дне с тонким сажистым слоем поверх, лежал спресованный пласт (0,3 м) полуобожженных или полностью сожженных человеческих костей. Остатки черепов и костей рук большей частью находились вдоль сохранившихся стен, а кости ног — ближе к центру сооружения. В кострище определенными скоплениями располагались предметы быта. Центр каждого такого скопления составляли один или два-три сосуда, вокруг которых находились украшения, орудия труда и, реже, предметы вооружения. Весь инвентарь имел следы пребывания в сильном огне. Отмечены фрагменты черепных костей с прикипевшей к ним бронзой от каких-то украшений. Обряд предварительно восстанавливается как постепенное многократное захоронение членов одного и того же родственного коллектива в одном и том же сооружении типа каменной наземной гробницы. Покойники подвергались частичной кремации вместе с сопутствующими вещами. Найденные предметы свидетельствуют о длительном использовании такого рода сооружений. Самые ранние предметы — бронзовое навершие булавы с четырьмя выступами, бронзовые булавки с дисковидными навершиями, а также с навершиями, украшенными пятью шишечками, самые поздние — костяные овальные пуговицы и бронзовая рукоятка биметаллического кинжала с грибовидным навершием. Украшения (браслеты, височные кольца, привески) типичны для раннекобанских памятников центрального Кавказа. Дата гробницы может быть определена концом II — началом I тысячелетия до н. э.

Второй объект раскопок — великолепная гробница с парным захоронением, обнаруженная в 12 м к юго-западу от вышеописанной на глубине более 1 м от поверхности. Погребальная камера (1,80×2,15 м) по внутреннему периметру представляла собой ящик, стены которого были сложены из крупных камней на высоту до 1,2 м, а дно вымощено плоскими плитами. Перекрытие состояло из беспорядочно положенных массивных каменных плит. На дне могилы лежали на боку, друг к другу спинами, два погребенных (в слабо скорченной позе, головами на

запад). В ногах, за пределами гробницы и частично под ее восточной стенкой, головой на юг лежал взнузданный конь. Инвентарь: бронзовые конские уборы с уникальными бляхами, лунницами и привесками; бронзовая посуда, бронзовые и золотые украшения; уникальные костяные поделки неизвестного назначения; полный набор вооружения кобанского типа. Погребение, скорее всего, принадлежало представителю всаднической верхушки и по комплексу предметов датируется временем не позднее VIII в. до н. э. Полученные материалы имеют исключительную важность для уточнения специфики и хронологии кобанской культуры, в особенности для синхронизации ее с культурами Центральной и Восточной Европы и Закавказья.

В. И. Козенкова

Работы в зоне строительства Донской оросительной системы

Донской отряд экспедиции Ростовского университета продолжил исследования в Цимлянском р-не Ростовской обл. Разведками на водоразделе Дона и Сала обнаружены 18 курганных могильников, содержащих свыше 140 насыпей. Могильники невелики — от одного до 16 курганов, лишь Савельевский могильник насчитывает около 50 насыпей. Большинство курганов распахивается, они небольшие — до 1 м высотой, отдельные насыпи достигают 4—5 м.

Полностью раскопан могильник Центральный VII, содержавший семь курганов, и один курган в могильнике Центральный VI. Из 14 выявленных погребений шесть относятся к катакомбной культуре, два — к сарматскому времени и шесть — к раннему средневековью. Среди погребений эпохи средней бронзы наибольший интерес представляет основное погребение кургана 2 могильника Центральный VI. Глубокий колодец (свыше 3,5 м) прямоугольной формы был заполнен суглинком. В просторной овальной камере обнаружены короткошеий сосуд со скругленным дном, бронзовые нож, два четырехгранных шила, бусы и подвески, жаровня, куски охры и камень для растирания. В разных частях камеры найдены кости крупных животных. Костяк погребенного отсутствовал. Сарматские погребения, полностью разрушенные грабителями, содержали обломки сероглиняных лощеных мисок с загнутым внутрь краем и фрагменты бронзовых украшений.

Интересна серия из пяти раннесредневековых курганов с квадратными ровиками и перемычками по углам. Ровики неглубокие, ориентированы сторонами по странам света; в их заполнении встречены остатки тризны, содержащие черепа лошадей. Впервые в одном из курганов обнаружен дополнительный П-образный ровик, примыкавший к одной из сторон основного ровика, с такими же перемычками по углам. Все погребения за исключением одного ограблены в древности. Погребальные сооружения представляют собой прямоугольные ямы, ориентированные по линии запад — восток, с подбоем в южной стенке и ступенькой у северной. На ступеньках найдены остатки костяков лошадей с удилами и стременами и кости барана. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад (за исключением одного). Среди погребального инвентаря есть железный котел, трехлопастные черешковые железные стрелы, бронзовая пряжка с изображением виноградной кисти и стилизованной виноградной лозы, железные ножи и золотая под-

веска. Представление о расположении инвентаря дает единственное неограбленное погребение в кургане 4. На ступеньке ямы черепом на запад лежал целый костяк лошади. В погребении обнаружены железная сабля с прямым перекрестием, два железных ножа, лепной сосуд салтовского типа, рядом с которым находились кости рыбы. Обряд захоронения и инвентарь позволяют датировать курганы с квадратными ровиками IX—XI вв.

В. П. Копылов, В. Г. Житников

Раскопки Таманского городища

Работы на Таманском городище велись на Нагорном и Северном раскопах, где исследовались в основном античные слои (Гермонасса). В центре Нагорного раскопа на глубине 8,20—8,28 м открыта вымостка первой половины V в. до н. э., сохранившаяся частично (4×1,5 м) и состоящая из мелких камней и керамики. Западнее вымостки при зачистке в плане прослежена сырцовая кладка, имеющая ширину 80 см и направление с севера на юг. В слое над вымосткой было много керамики конца VI — первой половины V в. до н. э.: обломки хиосских амфор, чернолаковых открытых светильников, кольчатых асков, киликов, солонок, киликов с чернофигурной росписью, навкратийских кубков и т. д. Из находок наиболее интересна прекрасно исполненная женская терракотовая головка со следами коричневой краски на волосах. Несколько севернее от вымостки при дочистке цемянковского пола прослежена кладка, уходящая в восточный борт раскопа. Она сложена из квадров с рустом и относится к концу V—IV в. до н. э. Южнее этой кладки и значительно выше нее доследована кладка 122 по ее северному фасу. Установлено, что кладка 122 сооружена в I в. до н. э. на остатках фундамента здания позднеэллинистического времени, от которого сохранился угол.

В западной части раскопа открыты незначительные остатки построек III—IV вв. и часть цемянкового пола (западная часть уходит под борт раскопа) — очевидно, остатки давильной площадки от винодельни. Такие постройки в центре городища, связанные с сельским хозяйством, характерны для этого времени и встречаются в ряде Боспорских центров, включая Пантикапей. Слой был сильно нарушен ямами хазарского времени, заполненными обломками черносмоленых кувшинов, но датируют остатки построек обломки амфор и краснолаковой посуды III—IV вв. Встречается и более ранний материал: обломки чернофигурных сосудов, в том числе обломок мелкофигурного килика, клейменые ручки амфор (одна синопская, другая с изображением орла у основания).

На Северном раскопе исследовались слои римского времени. Грунт сильно перерыт ямами хазарского времени. В нескольких местах днища ям обнаруживались на глубине около 7 м от поверхности. Очевидно, поэтому так мало сохранилось архитектурных объектов. Лишь в южной части раскопа открыта кладка, сложенная из камня в три ряда по северному фасу и в два ряда по южному с забутовкой между панцирями мелким камнем. Эта кладка (длина 5,8 м) и прилегающие к ней с юго-восточного конца группа камней и с северо-западного — под прямым углом небольшая кладка по уровню залегания соответствуют архитектурному комплексу, открытому несколько севернее в 1976 г. Материал, сопровождающий эти объекты, идентичен: миски коричневатой глины I в. до н. э., краснолаковые чаши

I в. н. э.; часто встречаются обломки и есть несколько почти целых светильников I в. до н. э.— I в. н. э. (один с рельефной надписью, частично уничтоженной при креплении ручки). Все чаще встречаются находки раннеэллинистического времени, такие как клейменые ручки амфор (фасосские, синопские, родосские), обломки мегарских чаш и т. д. Из прочих находок интересны обломки терракот — Эрота или храмового мальчика, головки Аттиса. Впервые на городище найдены обломки большого сосуда из черной глины с лощением черняховского типа II в. н. э.

А. К. Коровина

Раскопки городища Таргу

Гамринская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки городища Таргу в среднем течении р. Гамри-озень. В верхней части городища, где предположительно располагалась цитадель, раскапывались западный и юго-западный участки занятой ею вершины небольшого холма. Под развалом крупной производственной печи XI—XIII вв. обнаружены остатки монументальной каменной постройки позднеалбанского периода (начало I тысячелетия до н. э.). От нее сохранились лишь северо-западная и северо-восточная стены, сложенные из известняковых плит на глиняном растворе; толщина стен — 0,9—1,0 м. Юго-восточная стена, вероятно, была разобрана еще раннесредневековыми строителями; с юго-западной стороны помещение ограничивают выходы скальных пород. В интерьере этой постройки зафиксированы весьма интересные детали. По длинной оси попарно располагались несколькими рядами барабанообразные каменные базы колонн: первая пара — в 1,7 м от северо-западной стены на расстоянии 2,3 м друг от друга; вторая — в 4 м к юго-востоку от первой на расстоянии 2,4 м друг от друга; от третьей сохранился лишь один барабан, находившийся в 4,1 м к юго-востоку от второй пары. Из сохранившихся таким образом пяти барабанов четыре — круглые, каннелированные и один — подквадратный, со стесанными углами. По северо-восточной стене в трех местах находились прямоугольные площадки (2,5×1,0; 1,8×1,1; 3,1××1,0 м), выложенные из крупных известняковых плит; их длинные оси ориентированы посредине между рядами колонн. В целом помещение, напоминающее открытый с одной стороны портик с двумя рядами колонн, вероятно, является частью дворцовой или храмовой постройки, располагавшейся на цитадели.

Другим объектом стала усадьба рядового горожанина, расположенная неподалеку от въезда в верхнюю часть городища. Здесь раскопана часть огражденного дворика, где находился глубокий (до 3,5 м) погреб с каменными стенами и тщательно выложенным из каменных плит прямоугольным люком. За двориком располагался комплекс каменных построек жилого и хозяйственного назначения. Раскопаны четыре хозяйственных помещения, в том числе две кладовые со вкопанными в земляные полы хумами. Помимо того, здесь встречено много каменных пряслиц, жернова от ручных мельниц, обломки столовой и кухонной посуды. Весь этот комплекс относится к предарабскому времени (VI — первая половина VIII в.)

Продолжались раскопки и на катакомбном могильнике, где раскопано несколько захоронений VI—VII вв. Одно из них (парное) сопровождалось захоронением коня и двух собак. Впервые обнаружено катакомбное захоронение

с инвентарем V в.: красноангобированным сосудом, обломком меча, пряжками типа сюльгамы, с овальной рамкой и загнутым хоботком. В окрестностях селений Ираги и Калкни Дахадаевского р-на обследованы остатки укрепленных городищ и могильников позднеалбанского и раннесредневекового периодов.

В. Г. Котович, В. М. Котович, М. М. Расулова

Работа Зеленчукской экспедиции

Зеленчукская экспедиция Северо-Осетинского научно-исследовательского института и Карачаево-Черкесского музея краеведения работала в районе Нижне-Архызского городища (ущелье р. Большой Зеленчук, Карачаево-Черкесской а. о.). Задачей экспедиции было обследование прилегающих к нему с юга и севера участков долины.

Прилегающая к городищу с севера «Длинная поляна» (левый берег реки), известная средоточием раннесредневековых каменных изваяний воинов и стел с крестами, была исследована серией шурфов и разведочных траншей на протяжении 1,2 км. Признаков культурного слоя не обнаружено. Тот же результат отмечен и на малой «Березовой поляне» к югу от городища.

На левом берегу Большого Зеленчука (хребте Мыцешта) зарегистрированы многочисленные разрушенные погребения на склонах горы Пароход. Это пещерные захоронения домонгольского времени (X—XII вв.). При их доследовании собраны разрозненные остатки одежды из домотканого холста и шелка, а в одном из погребений взят мумифицированный труп мужчины (?) с хорошо сохранившимися остатками верхней одежды, позволяющими восстановить покрой платья.

На той же горе раскопаны два больших каменных ящика с остатками индивидуальных захоронений и три полуподземных или наземных склепа сухой кладки с остатками коллективных захоронений (наибольшее число костяков — семь). Один из склепов состоял из двух камер — культовой и погребальной. В углах культовой камеры стояли три раздавленных горшка и лежали кучки древесного угля. Склепы давно ограблены, но дали некоторый материал (целый и сломанные стеклянные браслеты, коричневый стеклянный перстень, железные тесла, нож, обрывок кольчуги, два разбитых стеклянных сосуда, бронзовую и железную пряжки), датирующийся X—XII вв. и свидетельствующий о синхронности данного могильника и городища.

На правом берегу реки у подошвы хребта Ужум вскрыты два каменных ящика (в лесу за северным Зеленчукским храмом, к северо-востоку от него). Захоронения индивидуальные, христианские. В одном из них найдены три кольца-подвески и два бронзовых византийских перстня. Рядом с ящиками в подошве хребта находятся полуподземные склепы (все ограблены).

С целью уточнения северной границы охранной зоны сделаны зачистка и разрез слабо заметного вала, пересекающего долину в 580 м к югу от балки Бандитской. Обнаружен развал битого камня (ширина до 5 м), некогда, очевидно, составлявшего каменную стену сухой кладки. Последняя была северным оборонительным рубежом Нижне-Архызского городища X—XII вв.

В. А. Кузнецов

Работы Фанагорийской экспедиции

Основные работы Фанагорийской экспедиции были сосредоточены на Фанагорийском некрополе, недалеко от юго-западной окраины городища. Раскопаны 72 погребения, относящиеся в основном к эпохе эллинизма — первым векам нашей эры. Преобладают захоронения в вытянутом положении в грунтовых ямах, но встречаются также погребения в амфорах и с черепяными перекрытиями. Впервые в некрополе обнаружены могильные ямы с заплечиками. В более ранних погребениях господствует восточная ориентировка, в последующее время доминирует северная с различными отклонениями. В некоторых могилах зафиксирована подсыпка из серой глины. Три захоронения сопровождались тризнами. Инвентарь обычен для погребений некрополей боспорских городов этого времени: кувшины, чашки, леканы, мелкие бронзовые украшения, монеты, бусы. Представляет интерес мужское захоронение с акинаком в деревянных ножнах и наконечниками стрел, а также черепичное погребение девочки, в котором найдены украшения из золота (перстень, две серьги с львиными головками, нашивные бляшки). Ряд могил, видимо, относится к раннесредневековому времени.

Отрядом экспедиции продолжены исследования на верхнем плато городища (раскоп «Верхний город»). Здесь вскрыты культурные напластования с первой половины V в. до н. э. по IV—V вв. н. э. Самым интересным на данном участке было открытие остатков дома позднеархаического периода. Он состоит из одного помещения площадью около 12 кв. м, заглубленного в материковый песок на 0,6—0,7 м. Стены здания возведены из сырцовых кирпичей (0,57××0,42×0,06 м), уложенных непосредственно на материк, и сохранились на высоту 0,9—1,6 м (13—24 рядов кирпичей). Вход находился в середине восточной стены. К нему вели ступени, выложенные из сырцовых кирпичей того же размера. На глинобитном полу у входа обнаружены обгоревшие остатки двери, крепившейся на железных штырях. Под дверью найдены кости собаки и остатки обуглившейся корзины. Совокупность керамического материала позволяет отнести время существования дома к первой половине V в. до н. э. Здание погибло в результате пожара.

В. Д. Кузнецов, А. А. Масленников, Т. Г. Шавырина

Раскопки стоянки Каменная Балка II

Донская экспедиция Московского университета возобновила раскопки стоянки эпохи верхнего палеолита Каменная Балка II у хут. Недвиговка Ростовской обл. Вскрыто 30 кв. м в раскопе, примыкающем вплотную к раскопам М. Д. Гвоздовер 1969—1971 гг. На новом раскопе выделяются два участка с более высокой концентрацией кремня (от 300 до 500 кремней на 1 кв. м). Эти участки характеризуются и заметной окрашенностью слоя, наличием зольных пятен. На одном из них обнаружен крупный углубленный очаг. В пространстве между этими участками меньше находок, хотя в этой зоне часто встречаются крупные кости бизона и дикой лошади. Обнаружен небольшой производственный центр, отграниченный от прочих участков группой крупных камней, расположенных в плане по дуге. Здесь много продуктов расщепления кремня: осколков, обломков, чешуек, довольно много нуклеусов и нуклевид-

ных обломков, но почти нет орудий. Культурные остатки на площади производственного центра залегают очень компактно. Отмечена своеобразная горизонтальная слоистость, что, возможно, объясняется неоднократным использованием этого участка для работы. Рядом с производственным центром расположен небольшой очажок.

Коллекция из раскопа насчитывает около 5 тыс. кремней, представленных как разнообразными орудиями и нуклеусами, так и различными продуктами расщепления. Разведками в районе Каменной Балки и в долине р. Донской Чулек выявлено несколько новых верхнепалеолитических местонахождений.

Н. Б. Леонова

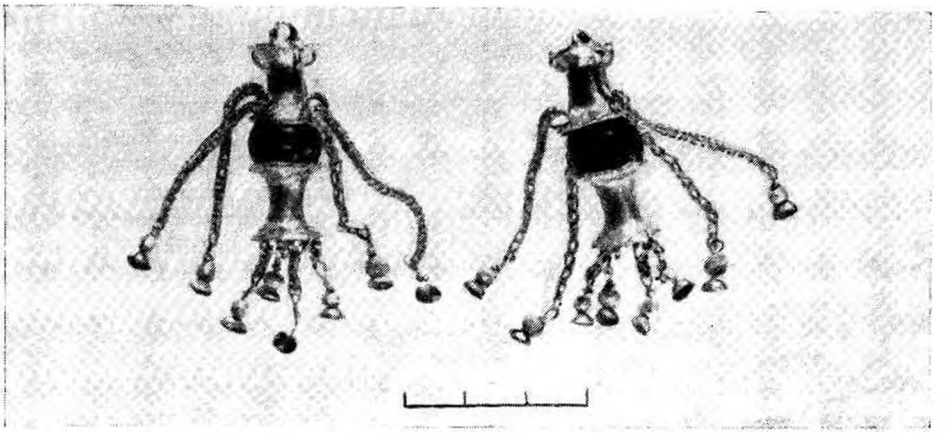
Исследование курганного могильника на р. Быстрой

Тацинский отряд Азово-Донецкой экспедиции продолжил исследование курганов в Тацинском р-не Ростовской обл., в междуречье Дона и Северского Донца. Раскопаны четыре небольших кургана, в которых обнаружены четыре сарматских погребения I—II вв. до н. э. и одно впускное, средневековое. Несмотря на ограбление отдельных могил, удалось выявить интересные детали погребального обряда.

В кургане 13 благодаря тому, что яма была частично сооружена в скальном грунте, четко прослежена ее форма — четырехугольная, с закругленными углами (3×2,5 м). Аналогичные по форме и размерам ямы были в курганах 12 и 14, где находились диагональные погребения взрослого мужчины и женщины. В подбойной могиле кургана 11 оказалось неразграбленное захоронение подростка в дубовой колоде прямоугольной формы, засыпанной холодными углями. На лицевой части черепа сохранилась известковая обмазка. В кургане 14 в женском погребении бронзовый котел был разбит на мелкие куски, которые намеренно рассыпали по всей площади могильной ямы. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, ориентировка их: в кургане 11 — юго-восточная, в кургане 12 — юго-западная, в кургане 14 — южная. Во всех погребениях найдены кости барана.

Среди находок в сарматских погребениях было много предметов быта, украшений, оружия, ритуальных предметов. В погребении подростка в кургане 11 найдены золотая проволочная гривна, бронзовая фибула, игла и колокольчик, гончарный кувшин с зооморфной ручкой, железные наконечники стрел и удила. В захоронении воина кургана 12, помимо глиняных сосудов, находились бронзовый ковш италийского производства с рельефным украшением в форме человеческого лица, остатки стеклянного сосуда, две курильницы, железные меч, копье, удила, кинжал, ножи, топор, мотыга, портупейные пряжки, трехлопастные черешковые наконечники стрел.

В частично ограбленном женском погребении кургана 14 найдено массивное золотое колье, звенья которого состоят из плетеной золотой цепочки, литых фигурок грифонов, украшенных вставками из зеленых камней, и подвески из голубого стекла, оправленного в золото; две золотые подвески в виде «катушек», между которыми на стержень надета бусина из сердолика. С катушек свисают плетеные цепочки, украшенные на концах бусинками. В этом же погребении обнаружено большое количество золотых нашивных бляшек, золотые перстни со вставками из граната, бусы из стекла и полудрагоценных камней, подвески-амулеты из египетской пасты в виде львов, лягушки, скарабея, кукиша, гениталий, а также краснолаковый кувшин, гончарная и



Золотые подвески из сарматского погребения I в. н. э.

лепная посуда, курильницы, обломки стеклянных сосудов, бронзовый котел, железные ножницы, мел, желтая краска, румяна, раковины и др.

Впускное средневековое погребение в кургане 11 оказалось полностью ограбленным. Среди обнаруженных вещей есть костяные резные накладки, обломки стремян и сабли.

В. Е. Максименко, В. М. Косяненко

Раскопки раннесредневековых могильников Чечено-Ингушетии

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета продолжал изучение катакомбных некрополей V—XIII вв. на территории края.

В ходе раскопок аланского Мартан-Чуйского I могильника на вскрытых участках (около 70 кв. м), прилегающих к раскопу I 1977 г., зафиксирован культурный слой позднесредневекового поселения с выразительной красноглиняной керамикой. Здесь же раскопаны четыре погребения, два из которых (27, 28), с одиночным (головой на восток) и парным (головой на запад) захоронениями, содержали обычные для некрополя комплексы находок X—XI вв.: глиняные сосуды, железные ножи, топор, наконечники стрел, саблю, фрагменты кольчуги, бронзовые бубенчики, пуговицы, височные подвески, копоушки, зеркала, разнообразные бусы. Две другие катакомбы (IX—X вв.), с пересекающимися дромосами, залегали на глубине более 3 м. В погребении 29, на стенах которого прорезаны каннелюры и крест, расчищены останки пяти погребенных, лежавших головами в противоположные стороны по линии север — юг, в вытянутом положении, на спине. Инвентарь: металлические зеркала, височные подвески, перстни, копоушки, браслеты со стеклянными вставками, бусы из гагата, халцедона, сердолика, стекла, 13 серебряных сасанидских и арабских монет-подвесок и перламутровый амулет в виде головы зайца. К погребению 30 с детским костяком, ориентированным на северо-запад и сопровождавшимся поясным па-

Золотая византийская монета.
Погребение 30 Мартан-Чуйского I могильника

бором, саблей, золотыми подвесками, перстнем, византийской монетой, глиняным сосудом и куриными яйцами, относится тризна в составе горшка, стремян, пряжек, набора конских бронзовых блях с начельником и крупных бубенцов.

Проводились раскопки Ахкинчу-Барзоевского катакомбного могильника VIII—IX вв. в Ножай-Юртовском р-не. На площади около 90 кв. м вскрыты четыре катакомбы с одиночными захоронениями, где погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на север. Находки немногочисленны: гончарные сосуды, железные ножи, пряжки и детали поясных наборов из бронзы, железный браслет. В этом же районе у сел. Ялхой-Мохк исследовался новый катакомбный аланский могильник Бердуты. В двух раскопах общей площадью 48 кв. м обнаружены четыре ограбленные катакомбы, содержавшие останки одного — трех погребенных с деформированными черепами. Сохранившиеся детали обряда позволяют предполагать погребение в вытянутом положении. В числе находок есть железный наконечник копья, детали поясных наборов, пряжки со стеклянными вставками, накладки, обломок стеклянного сосуда, бусы из камня и стекла. Среди переданных местными жителями вещей отметим бронзовый амулет типа Харачоя, браслеты с утолщенными концами, полиэндрические височные подвески, пряжки, накладки. Могильник датируется VI—VII вв.

Из окрестностей сел. Ялхой-Мохк происходит створка каменной формы для отливки раннесредневековых зеркал. На территории поселения VII—X вв. у сел. Пседах Малгобекского р-на найдены железные орудия для обработки дерева.

Х. М. Мамаев, С. Н. Савенко, Г. Асхабов

Работы в высокогорьях Чечено-Ингушетии

Отряд экспедиции Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии продолжал изучение средневековых культовых и погребальных памятников в высокогорной части республики. Проведена расчистка внутренних площадей святилищ, расположенных на вершинах гор Цей-Лам (ущелье р. Ассы) и Мизир (близ оз. Галанчож), а также в средневековом селении Бирк (ущелье р. Тхоба-Чоч). В заполнении камер обнаружены кости жертвенных животных, разнотипные черешковые наконечники стрел, бусы и серьги. Находки датируют исследованные святилища X (Цей-Ламское) и XIII—XIV вв.

В ущелье р. Армхи, близ башенных поселений Дугаргишит и Харпе, изучены раннемусульманские кладбища XIX в. и позднесредневековые наземные склепы, которые, судя по находкам, функционировали по XVIII в. включительно. В Джераховском ущелье, вблизи раннемусульманских кладбищ селений Ибн и Кошк, исследовано по одному наземному склепу с парными погребениями XVIII в.

Начаты раскопки шестикамерной (около 180 кв. м) циклопической постройки, открытой в 1975 г. недалеко от башенного селения Карт в Ассиновском ущелье. Вскрыто 5 кв. м на глубину 0,5 м. В толще слоя и на полу жилища прослежены угольки, кости животных, фрагменты чернолощеной лепной керамики, предварительно отнесенной к I тысячелетию до н. э. Разведкой открыты два столпообразных святилища у сел. Бейни и одиночные надгробные стелы в Джераховском ущелье, представляющие интерес при исследовании вопроса о времени проникновения ислама на территорию горной Чечено-Ингушетии.

М. Б. Мужухоев

Разведки в долине Теберды

Отряд Донской экспедиции провел разведки в долине р. Теберды от ущелья р. Амгаты до аула Верхняя Теберда и от аула Нижняя Теберда почти до г. Карачаевска.

В Верхней Теберде, на левом берегу, обнаружено средневековое поселение, расположенное на высоком мысу р. Гидам. Размеры его около 60×100 м, мощность культурного слоя — 0,5—0,6 м. Поселение частично разрушено дорогой, при строительстве которой обнаружены фрагменты сосудов и бусы из горного хрусталя и гагата, переданные местными жителями. На территории поселения хорошо видны остатки фундаментов стен. На левом берегу р. Гидам, напротив поселения, обнаружен почти полностью раскопанный местными жителями могильник. Доследован полуподземный склеп — яма прямоугольной формы, стенки обложены камнями, сверху плита. В могиле было четыре скелета, один со следами сожжения. Инвентарь: серолощеный кувшин со сливом, двулезвийный топорик, мотыжка, бронзовые бляшки, гривна, браслет. Погребение датируется VIII—IX вв.

Ниже Верхней Теберды, на второй надпойменной террасе, обнаружен курганный могильник, вытянутый цепочкой вдоль левого берега р. Теберды. Насыпи содержат большое количество камня. Собраны мелкие фрагменты керамики с примесью дресвы и слюды в тесте.

На левом же берегу Теберды, в устье ущелья р. Гималдык, на конусе выноса обнаружено двухслойное поселение. Нижний слой залегает на глубине 1,7—2,0 м и содержит большое количество

керамики — фрагменты крупных сосудов с сильно отогнутым венчиком, вертикальными петельчатыми ручками и туловом, орнаментированным косыми насечками; венчики тонкостенных сероглиняных сосудов с лощением; фрагмент округлой в сечении ручки с орнаментом из косых насечек и т. д. Весь материал относится к эпохе бронзы. Верхний слой (0,5—0,6 м) представлен мелкими фрагментами, видимо, средневековых сосудов с примесью слюды и дресвы в тесте. Севернее поселения Гималдык, на крутой горе, обнаружен средневековый могильник, частично ограбленный местными жителями. В доследованном погребении — прямоугольной яме, стены которой обложены камнем и перекрыты плитой,— обнаружен разрушенный костяк. Среди инвентаря есть железная мотыжка и топорик. Вероятная дата — VIII—IX вв.

На правом берегу р. Теберды, в устье р. Гадырби, на конусе выноса, обнаружено поселение со слоем толщиной около 0,4 м. Керамика аналогична керамике верхнего слоя поселения Гималдык. Наконец, долина Теберды богата остатками загонов для скота. Они обнаружены буквально в устье каждого ущелья, а также и в самих ущельях. Например, в ущелье р. Гидам, на расстоянии 4,5—5 км от Верхней Теберды, обнаружена целая серия каменных построек округлой формы, на территории которых собраны фрагменты средневековой керамики.

С. А. Науменко

Работа Ильичевского отряда Таманской экспедиции

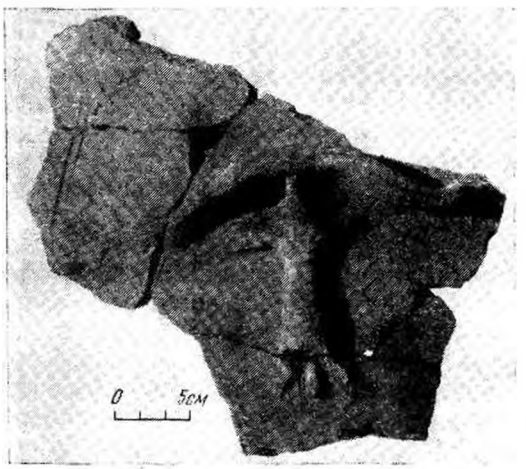
Ильичевским отрядом Таманской экспедиции Института археологии АН СССР продолжено исследование цитадели Ильичевского городища. Открыта полукруглая башня, сложенная в два панциря из камня среднего размера с забутовкой. Сохранившаяся высота башни — 1,6 м, ширина стены — 1,2 м, диаметр, видимо, достигал 6 м (северная часть разрушена). Доследована четырехугольная башня, открытая в 1977 г. Она имеет по крайней мере три строительных периода, в течение которых пришедшая в негодность полукруглая башня изнутри была заложена сырцовой кирпичной стеной, а снаружи выравнена пристроенными к ней стенами четырехугольной башни. Восточная стена последней, имеющая сильный наклон к внешней стороне цитадели, в свою очередь укреплена пристроенной к ней стеной из наспех собранного материала (кормушки, ступы, обломки эсхары, надгробий и т. д.). Все эти сооружения и перестройки датируются, очевидно, V — первой половиной VI в., так как все они перекрыты помещениями VI — начала VII в., при вскрытии которых обнаружены пифос и амфора с зацементированным горлом, вкопанная в пол помещения вверх дном.

Внутри крепости на уровне наземной части помещения XIII—XIV открыт вымощенный камнем дворик. Он имел навес, о чем говорят отпечатки опорных столбов на своеобразном стилобате, а также водосток из небрежно уложенных мелких камней, яму, возможно, для сбора воды и рядом с ней пифос, накрытый каменной крышкой. Из находок отметим монеты, украшения, клейма на краснолаковой керамике.

Э. Я. Николаева

Раскопки укрепленного здания на античном поселении Цемдолинское

Цемдолинское поселение находится в 11 км северо-западнее Новороссийска. Оно расположено на левой стороне р. Цемес. Площадь его примерно 150×100 м; культурный слой (0,6 м) слабо насыщен находками. Новороссийско-Геленджикская экспедиция при участии Музея города Новороссийска исследовала холм высотой около 3 м, в котором покоились руины большого (212 кв. м) каменного здания. По словам местных жителей, до революции камень из стен этого здания выбирался на строительство частных построек. Сохранились в основном фундаменты здания, состоящего из двух смежных (ширина проема 1,3 м) помещений и полукруглой башни, прикрывавшей вход с юго-западной стороны. Толщина внешних стен здания — 1,6 м, внутренней — до 1,4 м, толщина стены башни — до 1,6 м, ее площадь — около 4 кв. м. Вход в башню снабжен высоким порогом, облицованным плоскими плитами; ширина проема — 1,60 м. Здание построено из местного песчаника на глинистом растворе. Оно отличается усиленной мощностью стен, возведенных на крупноблочном фундаменте. Особенно тщательно выкладывались из больших блоков углы здания. Тем не менее оно погибло в большом пожаре, в результате какой-то катастрофы. С внешней стороны его северо-восточной стены найдено небольшое каменное ядро. Предварительная дата жизни в нем — конец II—I в. до н. э.— I в. п. э.



Фрагмент лепного сосуда с дуговидной ручкой и антропоморфным изображением. Цемдолинское поселение

В обоих помещениях в горелом слое (0,15 м) обнаружен обгорелый костяк небольшой особи крупного рогатого скота, встречались сильно обугленные кости человеческого черепа. Много обломков сероглиняной (кувшины, миски, дву- и трехручные канфары) и лепной (крупные формы) посуды. Среди них есть фрагменты большого лепного сосуда с рельефной дугообразной ручкой, вернее имитацией такой ручки, и антропоморфным изображением под ней. Обломки краснолаковой посуды единичны. Расплавленные в огне обломки стеклянных сосудов также немногочисленны (зеленоватое прозрачное стекло). Зато очень много глиняных, в основном биконических, пряслиц и разноцветных бус (стекляпная паста, камень и пр.), характерных для этого времени. Сравнительно мало обломков пифосов, а также амфор (светлоглиняные с двуствольными ручками, светлоглиняные узкогорлые и др.). Среди плохо сохранившихся металлических (железо, бронза) изделий имеются обломки наконечника копья и долота.

Н. А. Онайко, А. В. Дмитриев

Работы Краснознаменской экспедиции

Краснознаменская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила раскопки курганного могильника у хут. Красное Знамя Александровского р-на Ставропольского края. Раскопаны два кургана (8 и 9). Курган 8, расположенный в северо-западной части могильника, имел высоту 2,8 м и диаметр 30 м. Пóлы насыпи на высоту 1,7 м были укреплены камнем. Курган окружал неглубокий, но широкий ров нечетких очертаний. Под насыпью на уровне погребенной почвы была сооружена гробница, сложенная из крупных песчаниковых плит на глиняном растворе. Заклад могилы состоял из массивных плит. Перед ним было два кострища. С юга к могиле примыкал входной коридор, вероятно, повторного захоронения. Вокруг могилы был поставлен деревянный плетень, перед которым несколько выше уровня погребенной почвы обнаружена антропоморфная стела из местного песчаника. Погребальная камера оказалась полностью ограбленной. Отдельные фрагменты керамики, мелкие детали конской сбруи и украшения, найденные на полу помещения, а также архитектура и строительные приемы, примененные при устройстве гробницы, позволяют синхронизировать ее с курганом 1 и датировать второй половиной VII в. до н. э.

Курган 9 высотой около 1 м и диаметром 23 м содержал под насыпью обширную грунтовую яму, слабо углубленную в материк. Курган был окружен рвом шириной 7 м и глубиной 1,5 м, стены которого были обложены камнем. Могила разграблена. Сохранившиеся в ней фрагменты керамики, наконечники стрел и детали уздечки датируются в пределах VII в. до н. э.

В. Г. Петренко

Исследования в юго-восточной Чечне

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета провел раскопки могильника у сел. Бельты Ножай-Юртовского р-на. Некрополь был открыт при прокладке дороги. Жителями селения переданы разнообразные предметы из разрушенных погребений. Расчищены 11 захоронений в ящиках из каменных плит. Некоторые гробницы состояли из цельных плит и кладки камней, сложенных насухо. На кладбище выявлены два участка. Один представлен детскими погребениями с бедным инвентарем в маленьких каменных ящиках, другой образовали погребения взрослых людей с разнообразными и многочисленными предметами. Могилы этого участка являлись коллективными усыпальницами. Как правило, один-два костяка лежали в анатомическом порядке, а кости остальных были произвольно сдвинуты к стенкам могилы. Умершие покоились в скорченной позе на боку, с широтной ориентировкой. Погребальный инвентарь представлен изделиями из бронзы (массивные булавки, двухлопастные височные подвески в полтора оборота, витые браслеты, проколки, полые пирамидальные и полусферические нашивные бляшки), камня (топорики, наконечники стрел, булавы), кости (наконечники стрел, булавы, амулеты, украшения), морскими ракушками (бусы), гагатовым и настовым бисером. Многочисленны лепные корчаги, миски, кружки, нередко обмазанные жидкой глиной, украшенные глубоким нарезным или налепным орнаментом. Могильник датируется второй половиной II тысячелетия до н. э.

Продолжено исследование могильника у сел. Ялхой-Мохк того же района.

Раскопаны пять погребений — коллективные захоронения в массивных каменных ящиках. В анатомическом порядке лежали костяки поздних захоронений, остальные сдвигались к стенкам могил. Погребальный инвентарь состоит из бронзовых фигурок лани, барана и оленя, браслетов, фибул, проколок, витых подвесок, железных акинаков, наконечников копий, пик, массивных охотничье-боевых ножей с костяными рукоятями, наконечников стрел из бронзы, железа, кости, конской сбруи, бус, керамической посуды. У населения собраны многочисленные предметы быта и вооружения. Найденный материал подтвердил установленную ранее дату могильника — V—III вв. до н. э.

Из разрушающихся погребений Ялхой-Мохкского 1 могильника отряду переданы пять бронзовых булавок с треугольным навершием, бронзовые дугообразная фибула и пряжка с орнаментом в виде «бегущей спирали», два железных наконечника копья, кольчатые удила.

Из потревоженных погребений Ялхой-Мохкских могильников 3 и 4 поступили керамические сосуды, проколки, пряслица, ножи, фибулы, пряжки, наконечники копий, стрел, бронзовые браслеты. Богатая коллекция предметов связана с разрушенным при строительстве дороги Бельтинским 1 могильником V—III вв. до н. э. Она состояла из 12 бронзовых браслетов, дугообразных фибул, многочисленных бус, керамических сосудов, сюльгамы, ворворки, оселков, полусферических блях. Отметим круглую каменную булаву с пышным нарезным орнаментом.

В. А. Петренко, К. З. Ерзункаева

Работы по палеолиту на нижнем Дону

Золотовский отряд Костенковской палеолитической экспедиции продолжил исследование памятников на правом берегу Дона близ г. Константиновска. Основное внимание было уделено раскопкам стоянки Золотовка I на правом борту балки Маркина в 2 км к северу от хут. Старозолотовского. Здесь на глубине около 2 м от современной поверхности на раннеплейстоценовой террасе залегает ярко выраженный культурный слой, насыщенный обломками костей зубра, расщепленным и обработанным кремнем, остатками кострищ и пятнами охры.

К раскопу 1976 г. сделана прирезка в 23 кв. м. Наметилась локализация находок на поселении, что, возможно, отражает или неравномерное использование площади, или какие-то наземные жилые сооружения. Культурный слой не переотложен, поэтому можно надеяться на выявление остатков жилищ. Ввиду этого на расчищенном участке сняты только каменные изделия — все кости оставлены на месте для того, чтобы вскрыть их вместе с прилегающими участками и попытаться понять характер распределения материала по комплексам. Среди каменных изделий преобладают нуклеусы, отщепы и пластины. Орудий немного и представлены они скребками, в том числе высокой формы, резцами и миниатюрными остриями мураловского типа. Каменный инвентарь стоянки в целом схож с каменным инвентарем Мураловской стоянки, однако отличается большим количеством призматических пластиночек.

Расчистка шурфа на стоянке Золотовка III на левом борту балки Маркина, недалеко от Золотовки I, подтвердила наличие двух слоев, залегающих на глубинах 1,5 и 2,5 м от поверхности и, видимо, более ранних, чем в Золотовке I. При обследовании соседней балки Буерак обнаружены новые пункты находок палеолитических изделий. Осо-

бенно интересна находка концевого скребка у обнажения с тонкой зольной прослойкой. Новые наблюдения сделаны и при обследовании раннепалеолитических местонахождений у хуторов Хрящи и Михайловского. В Хрящах в средней ископаемой почве найден кремневый отщеп, а по соседству с ним — обломок кости животного. Это позволяет надеяться на выявление домустьерского культурного слоя. В обнажении у хут. Михайловского несколько кремневых изделий найдено в нижней ископаемой почве той же третьей надпойменной среднеплейстоценовой террасы. Важна находка овального скребла, обработанного ступенчатой ретушью.

Н. Д. Праслов, М. А. Иванова

Спасательные раскопки на Беглицком некрополе

Экспедиция Таганрогского краеведческого музея и Ростовского университета продолжала спасательные раскопки некрополя у с. Беглицкая Коса Неклиновского р-на Ростовской обл., на берегу Азовского моря. Некрополь интенсивно разрушается обвалами берегового обрыва. В наиболее пострадавшей юго-восточной его части расширен раскоп II и заложен раскоп V, где на площади 216 кв. м исследованы четыре погребения катакомбного типа, погребение в яме с подбоем и доследованы два разрушенных обвалом погребения.

Доследован курган, насыпь которого полностью снивелирована. Его окружал прерывистый ровик, где обнаружены остатки тризны (кости животных, фрагменты амфор, сероглиняный и лепной сосуды). В центре располагалось основное погребение (6) — двойная катакомба. Входной колодец ее на глубине 1,8 м от уровня дневной поверхности разделен перемычкой на две части. В юго-восточной стенке каждой из частей сооружен ступенчатый спуск, ведущий в две самостоятельные погребальные камеры. Общая глубина погребения от уровня дневной поверхности — 3 м. Погребение ограблено дважды. Инвентарь: лепной горшок, трехлопастные железные наконечники стрел, фрагменты серебряного браслета, две бусины-пронизки, фрагменты чернолакового сосуда. Курган содержал еще два погребения катакомбного типа (4, 5) и одно захоронение, почти полностью уничтоженное обвалом (3). Все могилы ограблены. Из инвентаря сохранились два лепных и сероглиняный гончарный сосуды, красноглиняный кувшин, чернолаковый канфар с граффити на дне, две геммы из прозрачного стекла (на одной изображение коня, на другой портретное изображение мужчины), бусы, железные псалии и удила, бронзовые пряжки, перстень. Массовым материалом на некрополе являются фрагменты херсонесских и гераклейских амфор, в том числе с клеймами. Некрополь датируется IV—II вв. до н. э.

Т. А. Прохорова

Работы Александровского отряда

Отрядом Ставропольской экспедиции продолжено исследование курганной группы Веселая Роща II, начатое в 1977 г., и вскрыты три кургана в группе Веселая Роща III. Всего раскопано 24 кургана и обнаружено 85 разновременных погребений.

Большинство погребений относится к эпохе энеолита — бронзы. Из них шесть захоронений — ямной культуры. Любо-

пытно погребение 1 кургана XV в группе Веселая Роща II. Оно принадлежало 25-летнему мужчине, в головах которого стоял круглодонный сосудик с насечками по верхнему краю венчика, а на груди лежало полированное костяное украшение в виде полумесяца. Верхний и нижний его края орнаментированы косыми насечками; к нижнему краю прикреплены четыре бронзовые привески в виде лодочек. У левой руки погребенного найден ножевидный отщеп. Погребенный лежал в скорченной позе, на правом боку, головой на северо-восток и был густо засыпан красной охрой. К эпохе бронзы относятся также погребения катакомбной, северокавказской и срубной культур. Количественно преобладают катакомбные сооружения. Большинство из них содержит по одному скелету в камере, единичны парные захоронения, встречаются и кенотафы. Наиболее интересно захоронение ребенка (погребение 3 кургана II в группе Веселая Роща II), которое, кроме сосудов, курильницы на пяти ножках, бронзовых шилец, иголки для плетения сетей, камешка-оберега с отверстием, содержало три дисковидные бронзовые привески, украшенные солярными знаками. Каждая из привесок имеет оригинальный орнамент. Среди них был помещен миниатюрный, также бронзовый, ковшичек-привеска, наружная поверхность которого покрыта выпуклыми линиями, а между ними находятся ряды кружочков — солярных знаков. Вместе с бронзовыми привесками на шее было несколько ниток стеклянных темно-синих бус и бисера (голубого и белого). Погребения катакомбной культуры дали большой набор бронзовых ножей различной формы, украшений и сосудов. Собрана серия курильниц.

К эпохе железа относятся савроматские и сарматские погребения с оружием. Все погребения аланского времени ограблены, тем не менее в них сделан ряд необычных находок. В кургане VIII группы Веселая Роща II вместе с набором серебряных пряжек, бронзовой фибулой с подвязной ножкой и обломками железных предметов найдена бронзовая пряжка с сердоликом, оправленным в золото, безусловно представляющая художественную ценность. В кургане XVI той же группы разграбленное аланское погребение, помимо бронзового ключа, сердоликовых и коралловых бусин, сопровождалось золотой бляшкой в виде двух листьев и набором костяных пластинок геометрической формы, видимо служивших украшением шкатулки.

Все курганы, основными в которых были погребения ямной и катакомбной культур, содержали более поздние захоронения, и только аланские погребения имели отдельные насыпи.

М. А. Романовская, Е. П. Голубева, В. Л. Державин, В. Н. Карасев, И. А. Отюцкий, Н. Н. Самоторкин

Раскопки могильника у хут. Крымского

Крымский отряд Донской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал работы на грунтовом могильнике у хут. Крымского Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. Заложены два раскопа общей площадью 400 кв. м и обнаружено 39 погребений, в том числе 16 мужских, девять женских, восемь детских, два погребения боевых коней в подпрямоугольных в плане ямах. Впервые вскрыто погребение-кенотаф с древесным углем в виде подстилки на дне и богатым инвентарем. Все погребения были перекрыты казачьим слоем (до 30 см).

Большая часть ям прослежена с уров-

ня погребенной почвы, остальные — с уровня материка. Могилы имели подпрямоугольную или неправильно-овальную форму, глубину — 0,9—2,4 м. У большинства ям были заплечики в длинных и подбой в коротких стенках. Длина могил не превышала 2 м, ширина по верху — 1,1 м, у дна — 0,45—0,70 м. Дно понижалось к востоку, т. е. к ногам погребенного. В двух погребениях (75, 96) сохранились следы поперечного перекрытия деревянными плахами. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад, иногда с отклонениями к северу или югу. Руки были вытянуты вдоль туловища, у некоторых согнуты в локтевых суставах; кисти находились на или под тазом. В трех погребениях обнаружена заупокойная пища — задняя часть барана, а в одном — череп и передняя часть барана.

В 17 погребениях найден разнообразный инвентарь, представленный предметами быта и украшениями. Отметим ножи-кинжалы, топоры, кресала, серебряные и бронзовые копоушки, перстни, серьги, браслеты, подвески, печатки, застежки и амулеты. В погребении 87 обнаружено костяное горлышко бурдюка с двумя отводками и отверстием для подвешивания, в могилах 76 и 105 — серебряные дирхемы, разломанные на четыре части и положенные в разных частях могилы. В погребениях боевых лошадей найдены стремена, удила со стержневидными псалиями, подпружные пряжки, а в погребении 102 — оковка седла. В восьми погребениях было 11 сосудов: кухонные горшки, кувшины, кружки. В одной из кружек обнаружена косточка барана, на донце другой — клеймо (свастика в круге). По обряду захоронения и инвентарю раскопанные погребения относятся к болгарскому варианту салтово-маяцкой культуры и датируются первой половиной VIII — первой половиной IX в.

Е. И. Савченко

Грушевский курганный могильник

Новочеркасский отряд Ростовского университета исследовал курганный могильник у станицы Грушевской Аксайского р-на Ростовской обл. Шесть из 25 курганов могильника раскопаны в 1969—1973 гг., восемь — в этом сезоне. Два кургана возведены в эпоху бронзы, один относится к сарматскому периоду, остальные принадлежали кочевникам. Всего открыто 22 погребения.

К древнеямной культуре относится безынвентарное погребение в обширной подпрямоугольной яме. Выразительна серия захоронений эпохи средней бронзы. Среди них отметим ранние катакомбы: прямоугольный колодец крестовидно сопряжен с овальной или подпрямоугольной камерой, вдоль длинных стен которой сделаны узкие ступеньки. Положение погребенных неустойчиво: скорченное на правом боку, вытянутое на спине. В одной могиле зафиксировано подзахоронение; костяк был сдвинут в сторону, а на его месте лежал второй погребенный в скорченной позе на правом боку. В ранних катакомбах найдены бронзовые шилья, серебряные спиральные подвески, костяные двузубые штампы для орнаментации керамики, комочки охры, кусочки каменного угля со сточенными гранями, керамика. Одно погребение, круглый колодец которого в северной стенке имел узкий лаз в камеру, относится к бахмутинской группе. У одного из погребенных было круглое отверстие в черепе; в головах стояли деревянная чаша и сосуд бахмутинского типа. Погребение под известняковым плиточным закладом принадлежит культуре многоваликовой керамики. Костяк

разрушен. Его сопровождали два сосуда, один из них с пышной валиковой орнаментацией. В кургане 9 выявлено захоронение срубной культуры.

Сарматское погребение в кургане 6 было совершено в небольшой и неглубокой яме неправильно-овальной формы. Подросток лежал в вытянутом положении, на спине, головой на юго-восток. Инвентарь: бусина, лепной горшок яйцевидной формы, кость барана. Три кургана (3, 7, 23) содержали средневековые погребения в неправильно-овальных ямах, которые на уровне древнего горизонта были перекрыты каменным закладом. Среди заклада обнаружены разбросанные кости лошади. Все погребения ограблены. Инвентарь: бусины и железная трапециевидная пряжка с откидным язычком.

Е. И. Савченко, Л. С. Ильюков, Т. А. Прохорова

Курганы на побережье Цимлянского водохранилища

Цимлянский отряд Донской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки курганов на юго-западном побережье Цимлянского водохранилища, между балками Цимлянский лог и Харсеева. Сооружение одиночного кургана на восточном берегу Цимлянского лога связано с безынвентарным захоронением ямной культуры с юго-западной ориентировкой. Погребение катакомбной культуры совершено в камере овальной в плане формы. Погребенный лежал в скорченной позе на правом боку, головой на восток. Его сопровождали жаровня из нижней части большого горшка и череп овцы. Четыре захоронения времени срубной культуры различны по положению и ориентировке костяков погребенных. В центральной части насыпи расчищены два расположенных рядом погребения сарматского времени. В одном найдены бронзовая восьмеркообразная пряжка, миниатюрный алебастровый сосуд и железный меч, в другом — фрагмент бронзового зеркала и бронзовые скобки от истлевшего деревянного сосуда.

В курганах 1 и 2 Кирпичной группы основными являлись диагональные сарматские погребения (оба ограблены). В могиле кургана 1 обнаружены фрагменты серолощеной керамики, железных предметов и золотые украшения: бляшки полусферической формы, фигурная бляшка и цилиндрические пронизки с петельками. Интересен набор «куриных богов» — камней различной формы с отверстиями. В погребении кургана 2 найдены серолощеный кувшин с зооморфной ручкой, курильница на высокой ножке, два больших горшка и три миниатюрных сосуда, бронзовые фибула, бусины, пряслице биконической формы, золотые нашивные бляшки полусферической формы. О том, что здесь был также деревянный сосуд свидетельствуют бронзовая проволока и серебряная заклепка, покрытая тонкой золотой пластинкой. Курган 2 содержал впускное печенежское захоронение. Инвентарь: сабля, нож, кресало, удила, стремя, наконечники стрел. С погребением связываются два костяка лошади, расчищенные в западной части окружавшего насыпь рва.

А. И. Семенов

Работы Ахтанизовского отряда Таманской экспедиции

Отряд продолжил исследования городища у пос. «За Родину» Темрюкского р-на в непосредственной близости от Таманского толоса и архитектурного ансамбля. С учетом работ 1976—1977 гг. выявлена полная планировка строительного комплекса эллинистического времени, занимавшего площадь около 1 га. Он состоял из открытого замощенного двора, обрамленного с запада и востока постройками с галереями, а с севера замкнутого сырцовой стеной ограды. Вход, расположенный с запада, фланкировался портиком по торцу западного, прерванного проходом, дома. Западная часть комплекса сохранилась хуже восточной, где находилась постройка с пятью помещениями. Одно из них, расположенное против въезда во двор, было парадным, с оштукатуренными и расписанными стенами. Опавшая с них расписная штукатурка не только лежала по периметру всех стен комнаты (35 кв. м), но и сохранилась на протяжении свыше 5 м на каменном фундаменте. Находки виноградного ножа, ткацких грузил, бракованного кувшина, свинцовой гири, монет, импортной керамической тары, обилие костей домашних животных и керамического шлака характеризуют быт и занятия обитателей усадьбы, видимо входившей во владения соседнего с ней святилища (Таманский толос) и обслуживавшей его.

Кроме того, доследован разрушенный курган Кепского некрополя у пос. Сенная. Открыты шесть погребений эллинистического времени с трупоположениями и одно — с сожжением. Богатством инвентаря отличалась плитовая могила с захоронением девочки, содержавшая 18 терракот, бусы, в том числе золотые, керамические сосуды и деревянный ларец, обложенный костяными пластинами. Торец ларца украшен колонками коринфского ордера. В интерколюмниях располагались миниатюрные рельефные фигурки, из которых сохранились две — тогатус и фигурка с крыльями (эрот, Психея?).

Н. П. Сорокина, А. А. Воронов, О. Н. Усачева, Л. М. Мелкумян

Работы Карачаево-Черкесского областного краеведческого музея

Экспедиция проводила разведки в двух районах Карачаево-Черкесской а. о. В Зеленчукском р-не у станицы Исправной, на правом берегу р. Большой Зеленчук, в шурфе на глубине 0,5 м открыта кладка из больших булыжников шириной 1 м, длиной 1,9 м и высотой 0,5 м, ориентированная по оси север — юг. Под кладкой расчищен скелет лошади, лежавшей на правом боку с согнутыми передними ногами. У черепа найдены бронзовая уздечка с веслообразными псалиями и пять бронзовых бляшек от сбруи. Эти предметы датируются XII в. до н. э. Здесь же доследованы пять каменных ящиков IX—X вв. В одном из них обнаружены пять бронзовых бубенчиков, янтарная бусина, плоская зеленая бусина из стекла, бисер из стекла и пасты, бронзовая проволочка и керамический сосуд в обломках. Между балками Ковальской и Кобачковой в карьере собраны фрагменты глиняных сосудов, олений рог, восемь бусин из стекла, камня и глины, бронзовое колечко и игла, относящиеся к VIII—X вв. В районе станицы Исправной плугом был задет камень (1,5×2,5 м), накрывавший гробницу размерами 2,10×1,45 м и высотой 1,10 м. Ее стены толщиной 0,20 м были выложены из камня. В восточной части склепа

обнаружены два плоских камня из серого песчаника с загадочными изображениями. В средней части плоского камня (1,0×0,5 м) изображена птица с длинным клювом и длинным туловищем, над ней — изображение когтей орла. В склепе найдены шесть глиняных сосудов II тысячелетия до н. э. В карьере 2 в этом же районе найдены пять терракотовых бляшек с рельефным изображением медузы Горгоны (III—I вв. до н. э.). Кроме того, на территории станицы Исправной обнаружены два кипчакских могильника XII в. н. э.

В 28 км от г. Карачаевска, в уроч. «Гирей елген», на высокогорном плато, на склоне выявлен могильник из восьми наземных склепов, сложенных из песчаниковых камней насухо. Могильник относится к X в. н. э.

Я. А. Федоров, Г. Х.-У. Текеев, У. Ю. Эльканов

Исследования курганного некрополя Танаиса

Отряд Нижнедонской экспедиции Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжил исследования кургана на западном участке курганного некрополя Танаиса. Вскрыты четыре погребения. В центре кургана находилась относительно большая и глубокая яма с заплечиками (погребение 6). Над этим погребением и была сооружена первоначальная насыпь. Рядом совершено аналогичное погребение, связанное с досыпкой курганной насыпи. Обе ямы ориентированы длинными стенками по оси восток — запад. Погребения ограблены, но несмотря на это сохранились остатки богатого погребального инвентаря.

Позже в курганную насыпь были впущены еще два погребения с аналогичной ориентировкой, но меньших размеров: одно совершено в яме с заплечиками, другое — в яме с подбоем. Погребения содержали разнообразный инвентарь. В целом открытые погребения датируются I—II вв. В южной части насыпи вокруг площадки прямоугольной формы обнаружена каменная оградка. В ее пределах расчищены два захоронения животных: скелет коровы и череп и конечности лошади.

Начаты раскопки курганов на восточном участке некрополя, густо насыщенном погребениями. Захоронения в большинстве ограблены, совершены в ямах, ориентированных по оси север — юг, некоторые окружены ровиками.

В. В. Чалый

Исследования палеолита на северо-западе Кавказа

Прикубанский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследование памятников в северных предгорьях и на Черноморском побережье северо-западного Кавказа.

Проведены раскопки Тенгинского мустьерского местонахождения, имеющего четкую геолого-геоморфологическую позицию и расположенного немного севернее известных палеолитических памятников Сочи-Адлерской зоны и Абхазии, в 55 км к северо-западу от г. Туапсе, на окраине с. Тенгинка Туапсинского р-на Краснодарского края. Оно находится в приустьевой части долины р. Шапсуго, в 4 км от моря, и связано с поверхностью крупного левобережного останца ее третьей надпойменной террасы высотой около 30 м. Каменные из-

делия залегают в кровле аллювия террасы. Некоторые из них окатаны, что позволяет датировать местонахождение временем завершения образования аллювия (пойменной фации) третьей надпойменной террасы р. Шапсуго. Большинство геологов сопоставляет третью надпойменную террасу рек северо-западного Кавказа, впадающих в море, с карангатской морской террасой, формирование которой происходило в рисс-вюрмскую (микулинскую) эпоху. Технико-технологический облик каменного инвентаря местонахождения вполне мустьерский, хотя не лишен известного своеобразия, отражающего, вероятно, его большую древность в пределах мустье. В составе орудий доминируют разнообразные скребла, есть ножи с обушком. Остроконечники отсутствуют. В технике раскалывания кремня преобладает способ уплощающей утилизации нуклеусов.

На северном склоне хребта обследовано позднепалеолитическое местонахождение, обнаруженное М. К. Тешевым на месте средневекового поселения Городское. Местонахождение Городское расположено на левом берегу р. Пшиша, в 1 км к северо-западу от хут. Городское Теучежского р-на Адыгейской а. о. Краснодарского края. После заполнения Кубанского водохранилища местонахождение располагается на полуострове высотой над современным уровнем воды около 3 м. Можно предполагать, что раньше местонахождение располагалось на второй надпойменной террасе Пшиша. Памятник сильно разрушен средневековым поселением и водохранилищем. Культурный слой не обнаружен, но у размываемого берега собрана большая коллекция. Обращают на себя внимание скребки высокой формы, на отщепах, с «носиком», скребки-нуклеусы, единичные пластинки с притупленным краем, грубые и немногочисленные изделия с резцовым сколом. Все это сближает новое местонахождение, с одной стороны, с местонахождением Широкий мыс у Туапсе, а с другой — со стоянкой Мураловка у Таганрога. Эти памятники, видимо, принадлежат к одной группе позднепалеолитических стоянок.

В. Е. Щелинский

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

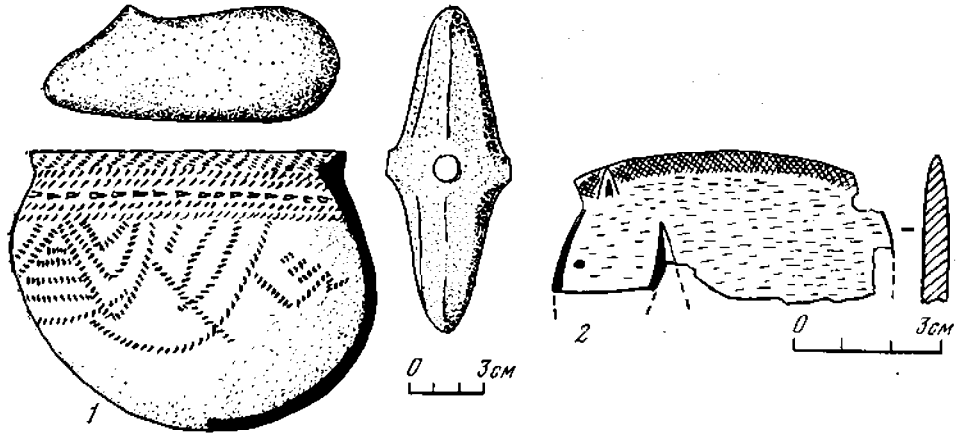
Раскопки энеолитических могильников в Хвалынском районе Саратовской области

На севере Саратовской обл. завершены работы на Хвалынском энеолитическом могильнике. На площади 1032 кв. м исследовано 158 костяков (в том числе 130 в 1978 г.) и восемь жертвенников. Вскрыто 34 одиночных погребения и 30 групповых, в том числе 16 одноярусных (содержащих от двух до пяти костяков) и 14 двух- трехъярусных (по два — шесть костяков в каждом). В 12 случаях отдельные костяки и скопления перекрывались каменными закладами или одиночными крупными камнями. В наиболее крупном из этих закладов (над костяком 40) среди необработанных камней один имел своеобразную форму, напоминающую человеческое лицо, был подработан и уложен на глиняную «подушечку», посыпанную охрой. Преобладало положение умерших в скорченной позе, на спине, коленями вверх, однако встречено несколько сильно скорченных костяков на боку, на животе или в сидячем положении. В большинстве скоплений отмечены вторичные захоронения. Наряду с костяками, окрашенными охрой с разной интенсивностью, в ряде случаев охра при совершении обряда не использовалась. Преобладает северо-восточная ориентировка, значительно реже встречаются северо-западная, восточная и западная; один костяк ориентирован на юг.

Инвентарь погребений содержал украшения из раковин, кости, рога и металла, орудия труда, предметы культового характера из кости и камня, керамику. Наиболее массовые находки — круглые бусы разных размеров и крупные овальные бусы из речной раковины, круглые бусы из кости и камня (?), пронизи из ископаемых раковин, костяные боченкообразные крупные бусы и костяные пронизи, подвески из морских раковин, мелкие пластинки из раковины и клыка.

Среди 30 медных украшений есть спиральные височные и пластинчатые кольца разных размеров, в двух случаях соединенные в цепочки, круглая и цилиндрическая бусины, подвеска в виде плоской спирали с отверстием в середине. В коллекции представлены крупные пластины из клыка кабана, каплевидные костяные подвески и трубчатые кости птиц. Среди костяных орудий имеются три гарпуна (односторонний и двусторонние) и один фрагмент нижней части гарпуна, рыболовный крючок и ножи из ребер крупных животных. Каменные орудия представлены крупными кремневыми ножевидными пластинами, наконечниками стрел и дротиков треугольной формы, кремневыми вкладышами, маленькими теслами трапециевидной формы. Сосуды — круглодонные, устойчивых форм, с раздутым туловом, короткой отогнутой шейкой, воротничковые, с примесью раковины в глине. Орнаментированы они насечками, образующими горизонтальные ряды, часто разделенные прочерченной волной. Несколько сосудов имеет оригинальный орнамент, выполненный штампом или отступающей лопаточкой.

Наиболее интересен комплекс, включающий костяки 107—110. Костяк взрослого человека, положенного на спину, с подогнутыми влево ногами, го-



Инвентарь комплексов 107—110 Хвалынского могильника (*1*) и фигурка лошади из могильника Липовый овраг (*2*)

ловой на восток — северо-восток, обильно окрашенный охрой, был перекрыт двумя захоронениями младенцев. В ногах, частично перекрывая его, в скорченном положении, на правом боку, головой на юг, был положен еще один взрослый. Центральный костяк и детские погребения перекрывались закладкой из крупных камней. Основное захоронение сопровождалось каменным топором с цапфами криволучского типа и скипетром; у головы второго взрослого был поставлен вверх дном круглодонный сосуд.

Семь жертвенников состояли из костей животных, в одном встречены обломки пластин из клыка, в наиболее крупном — фрагменты керамики. В трех жертвенниках отмечено положение голов быков и в одном — пяти голов баранов; часть жертвенников содержала бабки лошади. Кости животных имелись и в ряде погребений; наиболее крупный жертвенник перекрывал шесть костяков. Хвалынский могильник относится к эпохе энеолита и является восточным аналогом среднестоговской культуры.

В 2 км от Хвалынского могильника, у Липового оврага, исследованы остатки могильника мариупольского типа. Вскрыты пять перекрытых каменными закладами погребений, расположенных в ряд по оси север — юг. Окрашенные костяки лежали в вытянутом положении, на спине, черепом на север. Погребальный инвентарь — каменные тесла, заготовка талькового «утюжка», два крупных вкладышевых кинжала, кремневые и кварцитовые вкладыши, наконечники стрел, бусины из раковины, костяная фигурка лошади. Некоторые черты погребального обряда и инвентаря сближают исследованный памятник с Хвалынским могильником.

С. А. Агапов, И. В. Васильев, В. И. Пестрикова

Раскопки курганов в Приволжском районе Куйбышевской области

Отряд Куйбышевского пединститута проводил исследования археологических памятников в зоне строительства Спасской оросительной системы на левом берегу р. Волги. Федоровский курганный могильник расположен в 2 км к югу от с. Федоровка, на краю высокой коренной террасы левого берега Волги. Могильник состоит из трех насыпей диаметром 20—30 м и высотой до 0,5 м. Исследован один курган. Под насыпью обнаружена яма (4,2×2,0 м) глубиной до 0,9 м, ориентированная короткими сторонами на север — северо-восток. На дне ямы, покрытом травой и корой, лежали четыре костяка, перекрытые травой, на левом боку, в слабоскорченном положении, черепами на север — северо-восток. Инвентарь: четыре сосуда (два срубно-абашевских и два срубных, один из которых с полтавкинскими реминисценциями), пять костяных изделий (три пряжки и два кольца).

Нижне-Озерецкий курганный могильник, включающий 11 насыпей диаметром 20—25 м и высотой 0,5—2,5 м, расположен к западу от с. Нижне-Озерецкое. Вскрыты шесть насыпей, содержавших от одного до четырех погребений. Основной обряд — трупосожжение (шесть погребений из десяти). Дно могильных ям было покрыто подстилкой из коры и травы; зафиксирована подсыпка мела и охры и остатки деревянных сооружений. Погребения ориентированы на север — северо-восток. Инвентарь состоит из типично срубных сосудов, серебряных бус, медных иглы и шила. Могильник датируется серединой II тысячелетия до н. э.

С. А. Агапов, А. Ю. Иванов, Ю. Э. Петров

Работы в бассейне Мокши

Экспедиция Мордовского университета исследовала памятники в зонах строительства Зареченской и Стародевичьей оросительно-осушительных систем в пойме р. Мокши (Краснослободской и Ельниковский р-ны Мордовской АССР). В результате сплошного обследования открыт 21 памятник. Все они расположены на песчаных дюнах. Часть из них является стоянками эпохи неолита и селищами эпохи раннего железа. Интересна стоянка Новый Усад 4, где обнаружен культурный слой (0,5 м), насыщенный фрагментами лепных сосудов с растительной примесью в тесте, украшенных по тулову горизонтальными и вертикальными зонами орнамента из прочерченных линий и ямочных вдавлений. Посуда этой стоянки сближается с волосовской керамикой, но в то же время имеет специфические особенности.

Среди открытых памятников — поселения древней мордвы I тысячелетия н. э,. где обнаружены лепная гладкостенная плоскодонная керамика, глиняные пряслица, рыболовные грузила, железные ножи, бусы и другие предметы. Значительная часть этих поселений однослойна. У с. Русское Маскино, помимо поселений, выявлен мордовский могильник XV—XVII вв. Погребения сопровождаются орудиями труда, украшениями, керамикой.

На поселении у с. Новый Усад Краснослободского р-на вскрыто 330 кв. м. Культурный слой содержал два разновременных комплекса. Первый из них относится к концу эпохи бронзы и может быть связан с племенами поздня-

ковской культуры. Ими оставлена круглая в плане полуземлянка диаметром 3,8 м, углубленная в землю на 0,8 м. Стенки ее были сделаны из жердей и прутьев, обмазаны глиной и опирались на шесть столбов, расположенных по периметру. Узкий вход находился с южной стороны. Ко времени существования полуземлянки относятся находки кремневых листовидных наконечников стрел, тесел, скребков, а также баночных и горшковидных плоскодонных сосудов, украшенных по верхней части тулова орнаментом из одного ряда овальных ямок или наколов, выполненных в технике отступающей лопаточки. Второй комплекс поселения относится к древней мордве. Наиболее интересное сооружение этого времени — печь для выплавки железа, сооруженная в яме, стенки которой обмазаны глиной. Диаметр дна печи — 0,5 м. Стенки кверху расширялись и были тщательно заглажены. Найдены многочисленные фрагменты лепных сосудов, в том числе с выпуклым валиком у края горла, кусок железа, шлаки, железная руда, глиняные сопла, тигли, бронзовая сюльгама, железный наконечник ремня. Предварительная дата мордовского комплекса — середина — третья четверть I тысячелетия н. э.

С. Н. Аксенов, В. Д. Артемова, В. И. Вихляев, В. М. Сударев, В. В. Халин

Работа в Болгарах

Раскопки Болгарского городища проводились на южной окраине с. Болгары в связи с намеченными там строительными работами.

Работы велись пятью раскопами (по 100 кв. м), примыкающими друг к другу в направлении северо-запад — юго-восток. Культурный слой в этой части городища целиком относится к монгольскому времени. В 1940—1960-х годах поблизости были открыты гончарные мастерские и следы меднолитейного производства. При раскопках этого года также найдены многочисленные остатки металлургического производства — шлаки, медные и железные, в огромном количестве, обрезки меди, проволоки, готовые изделия. Вскрыты три ямы, заполненные отходами медного литья и железными крицами. Вокруг этих ям отмечены толстая прослойка медных отходов, а также сырцовый завал, древесный тлен и следы столбовой конструкции. На вскрытой площади обнаружены три землянки. У одной из них сохранились столбовые ямы в углах и следы досок между ними. Другая землянка, со следами сгоревшего досчатого пола на дне котлована, позднее по каким-то причинам была забутована глиной. На раскопах найден большой вещевой инвентарь. Особенно интересно наличие среди массы болгарской керамики многих фрагментов русских горшков. Отметим также несколько находок люстровых и селадоновых импортных сосудов. Слой хорошо датируется золотоордынскими монетами.

Другим объектом раскопок было крупное сооружение, наметившееся в 1977 г. в северной половине раскопа LVI. На площади в 156 кв. м сняты верхние напластования русского и позднезолотоордынского времени (до 1,2 м толщиной). Выявлена граница котлована постройки площадью около 130 кв. м. Ее наземная часть не сохранилась. Глубина котлована, судя по наблюдениям предшествующего года, достигала 0,85 м. Дальнейшее исследование здания отложено до будущего года.

Н. Д. Аксенова, М. Г. Крамаровский, М. Д. Полубояринова, Т. А. Хлебникова

Разведки в Среднем Зауралье

Нижнетагильский отряд экспедиции Уральского университета продолжил поиски памятников в Свердловской обл. Три новых стоянки эпохи бронзы обнаружены на левом притоке Тагила р. Маке (Пригородный р-н). На р. Исток близ пос. Басьяновского (Верхнесалдинский р-н) и на р. Таволге близ г. Невьянска (Невьянский р-н) выявлены стоянки эпохи раннего железа. В устье р. Выи при впадении ее в р. Прокопьевскую Салду (Красноуральский р-н) обнаружена двуслойная стоянка. Нижний слой относится к развитому неолиту, верхний — к раннему железному веку. На Полуденковском болоте (Пригородный р-н) найдены три мезолитические стоянки. Они находятся на береговом валу и отстоят от р. Полуденки на несколько сот метров. Площадь стоянок — от 30 до 70 кв. м. Комплекс всюду микролитический, состоящий из нуклеусов, микропластин, резцов, резчиков и скребков.

В связи с новостроечными работами у Горбуновского торфяника продолжено обследование его берегов и разрезов. Обнаружены новые стоянки на торфе. В 130 м к юго-западу от Нового разреза в торфе на границе с сапропелем встречены деревянный кол с длинным затесом с трех сторон, остатки деревянного настила, протянувшегося по канаве на 35 м. Семь жердей с затесами на конце лежали на глубине 50—85 см, на контакте торфа с сапропелем. В 60 м к северу от Нового разреза в выбросе осушительной канавы на протяжении 90—100 м обнаружены поплавок из бересты, древки стрел, колья с затесами, сломанный лук (?), куски обработанного дерева, отщеп. Находки залегают двумя слоями: в слое темного торфа и на контакте торфа с сапропелем. Рыболовное грузило в виде каменного диска, колья с затесами, щепки, древки стрел, позвонок животного найдены между новой стоянкой и разрезом VI. В 150 м от Дальнего разреза на выбросах торфа из канав и ям собраны куски дерева с затесами, колья, щепки, кость и поплавок из куска сосновой коры с прорезным отверстием. Новые стоянки на торфе и единичные находки позволяют выдвинуть предположение, что большую часть берега древнего Горбуновского озера опоясывал деревянный настил, соединявший удобные для заселения места.

В. А. Арефьев, Ю. Б. Сериков, П. К. Халяев

Работы Марийской экспедиции

Экспедиция вела работы двумя стационарными и двумя разведочными отрядами. Первый стационарный отряд исследовал городища Сомовское II и Большая гора («Одо карман»), открытые в 1977 г.

Городище Большая гора расположено у одноименной деревни в Сернурском р-не Марийской АССР, на высоком правом берегу р. Немды, притока р. Пижмы, впадающей в Вятку. Городище занимает узкий и длинный мыс коренной террасы, образованной двумя глубокими оврагами. Площадка городища имеет размеры 48—50×12 м у края мыса и 18—20 м — у вала, поросла лесом. Вал почти полностью разрушен. Городище относится к типу городищ-убежищ и датируется I тысячелетием н. э. или рубежом I и II тысячелетий н. э.

Сомовское II городище расположено в Воротынском р-не Горьковской обл., в 2 км от д. Белогорка, на крутом правом берегу Волги. Площадка, заросшая лесом, занимает мыс, образованный глубоким оврагом и берегом. С напольной

стороны имеется довольно сильно разрушенный шишкообразный вал. В конце мыса вскрыто 224 кв. м и обнаружены четыре неглубокие впадины, дно которых было вымощено глиной (частично обожжена), и несколько столбовых ям диаметром 20—44 см. Одна из впадин предположительно является остатками металлургической мастерской. Здесь найдены многочисленные обломки глиняных сопел, тиглей, крица, шлаки, глиняные льячки и две половинки формочек для литья украшений.

Находки сосредоточивались в основном в пределах впадин. Керамика плоскодонная, хорошего обжига, с примесью шамота и дресвы в глине. Преобладают горшки, реже встречаются баночные формы. Среди находок есть железные пряжка и нож, бронзовая сюльгама, льячки, бруски-точила и камни-точила, пряслица. Культурный слой датируется серединой I тысячелетия н. э. Ниже описанного слоя на отдельных участках ближе к склонам площадки выделяется незначительной толщины слой с керамикой эпохи бронзы (преобладают обломки балановской посуды). Очевидно, первоначально на месте раннесредневекового укрепленного поселения было недолговременное поселение эпохи бронзы.

Г. А. Архипов

Раскопки Буйского городища

Вычегодско-Вятский отряд Коми филиала АН СССР продолжил раскопки Буйского городища на правом берегу р. Вятки в Уржумском р-не Кировской обл. Шестью раскопами (на площадке и лишь частично на склоне) вскрыто 632 кв. м. Мощность культурного слоя — от 10—20 до 180 см. Немногочисленные находки, относящиеся к догородищенскому периоду, как правило, сделаны в переотложенных слоях. Это керамика эпохи ранней бронзы с пористой от выщелоченной раковины поверхностью, орнаментированная наклонными отрезками, оттиснутыми гребенчатым штампом, а также фрагменты сосудов, обломок сверленого боевого топора и кремневые изделия балановской культуры.

Закончена выборка заполнения ананьинского жилища (1), начатая в 1976 г. Оно имело выход в северо-западной стороне, а его северо-восточная часть оказалась перекрыта азелинским сооружением. Собрано большое количество ананьинских сосудов, орнаментированных горизонтальными полосами, вертикальными, наклонными и перекрещивающимися линиями, зигзагами, «волной». Узоры наносились оттисками шнура или гребенчатым штампом, на ряде сосудов орнаментация выполнена обоими техническими приемами. Довольно часто встречаются сосуды, украшенные только пояском ямок, и без орнамента. У большей части найденных фрагментов — «воротничок» по краю горловины. Обширен вещевой комплекс этого времени, особенно набор костяных поделок: наконечники стрел, острия, проколки, рукоятки ножей, псалии, наконечники мотыг, поясные крючки, амулеты из челюстей куницы, кости животных со сверлинами. Встречены кремневые наконечник стрелы и скребок, железные ножи, обломок литейной формы для отливки кельта, бронзовый наконечник стрелы скифского типа, фрагменты тиглей, пряслица из песчаника, большей частью орнаментированные, зернотерки, кости животных, шлаки.

Вскрыты остатки трех наземных жилищ азелинского времени, ориентированных продольной осью с северо-запада на юго-восток. Жилище 3 длиной 11—11,5 м перекрывало ананьевское сооружение. В жилище 5 (9,5×8,5 м) у вы-

хода расчищены остатки двух костяков, уложенных один на другой по оси юго-восток — северо-запад, а у юго-восточной стенки — остатки еще одного костяка, ориентированного на восток — юго-восток, и скопление камней и медвежьих челюстей. Еще один костяк располагался к северо-востоку от выхода из жилища. В жилище 4, разрушенном карьером, на полу расчищены два очага с каменными обкладками, около них — скопление керамики и зернотерки. Северо-западнее очагов обнаружен костяк еще одного погребенного, лежавшего в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад. Череп отсутствовал, у левого локтя найден кусочек охры. Неясно, связаны ли эти погребения с сооружениями, но отсутствие могильных ям, черепов и в большинстве случаев верхней части туловища, а также сопровождающих вещей позволяет говорить о преднамеренном характере захоронений, возможно с ритуальной целью.

Азелинский материал, помимо фрагментов посуды, представлен также набором украшений из бронзы: поясными накладками, пронизями, пряжками. Интересна часть бронзовой бляшки с изображением головы лося. Найдены наконечники стрел, ножи, шилья, рыболовный крючок. Часто встречаются обломки каменных литейных форм для отливки украшений, тиглей и льячки.

Л. И. Ашихмина

Работы Куйбышевского университета на новостройках Среднего Поволжья

Южный отряд Средневолжской экспедиции продолжил исследование Кировского I поселения срубной культуры на землях совхоза имени С. М. Кирова Красноармейского р-на Куйбышевской обл. Вскрыто 868 кв. м. Исследованы остатки жилища типа полуземлянки (свыше 200 кв. м) и пространство вокруг нее — зольники, ровик, колодец. Полуземлянка ориентирована с северо-запада на юго-восток. Вдоль ее стенок располагались очаги ямного типа, сопровождавшиеся бесформенными сложениями прокаленной глины и золы. На полу найдены различные орудия труда, в основном из камня и кости: ступа, терочники, песты, лощила, костяное пряслице. Отметим несколько целых сосудов баночной и горшковидной форм, а также несколько обломков и целый сосуд алакульского типа. В слое поселения встречены следы металлургии меди (медные капли, кусочки азурита). В жилище найдены обломок медной пластинки и медная игла.

Безенчукский отряд начал исследования в зоне строительства оросительной системы, в совхозе «Безенчукский». Раскопаны три кургана раннего этапа срубной культуры в группе I могильника у с. Песочное Безенчукского р-на. Диаметр насыпей — 36—40 м, высота — до 2,1 м. Курганы 1 и 2 содержали по одному погребению, курган 3 — два погребения. В кургане 1 рядом с могилой зафиксированы остатки жертвоприношения: череп и обрубленные конечности барана, уложенные поверх могильного выкида. Могильные ямы — прямоугольной формы, размерами 2,2—3,0×1,8—1,9 м. В одном случае вдоль узкой торцовой стенки могилы прослежена ступенька. Над ямами были перекрытия из бревен и плах. Погребенные лежали в скорченной позе, на левом боку, головой на север и северо-восток, на подстилках из древесной коры. В курганах 2 и 3 на дне могильных ям поверх подстилок прослежена слабая подсыпка из охры. Погребения сопровождались глиняными сосудами (по два сосуда в каждом). Преобладают сосуды горшковидной фор-

мы, орнаментированные рядами насечек, зигзагами и заштрихованными треугольниками, выполненными резьбой или зубчатым штампом. Найдены также бронзовые обкладки деревянных сосудов, три бронзовых ножа различных типов, кинжал и костяные наконечники стрел.

Вторым отрядом, работающим в Безенчукском р-не, раскопаны три кургана в Звенигородском могильнике из четырех насыпей, расположенном в 2 км к северу от с. Звенигородка. Диаметр курганов — 40—50 м, высота — 2—3 м. Курган 1 — кенотаф. В центре на уровне погребенной почвы зафиксирована могильная яма, перекрытая корой. Курган 2 содержал 11 погребений, курган 3 — 16. Основная масса погребений (взрослые и дети) совершена в прямоугольных ямах. Погребенные лежали в скорченной позе, на левом боку, головой на северо-восток. Во многих могилах прослежены перекрытия из коры и остатки могильных сооружений из деревянных плах, а в одной — слабая подсыпка охры. Инвентарь составляют лепные сосуды горшковидной формы с несложными композициями, выполненными насечками и зубчатым штампом. В двух погребениях найдены бронзовые игла и трубчатая пронизка. Могильник относится к развитому этапу срубной культуры. Исключением является захоронение в кургане 2. Оно совершено под плетневым прикрытием (2×2 м). Могила, вырытая в материке, содержала кальцинированные кости человека, кости животных и обломки серого гончарного сосуда. Погребение ориентировочно отнесено к средневековью.

В зоне Тольяттинской оросительной системы закончено исследование кургана 2 могильника Золотая Нива II, начатое в 1977 г. Центральную часть кургана занимало погребение взрослого человека, перекрытое мощным накатником. В кургане было еще пять захоронений (детей и подростков). Погребенные лежали в скорченной позе, на левом боку, головой на северо-восток и сопровождались сосудами. Таким образом, курган 2 содержал 29 погребений, относящихся к развитому этапу срубной культуры.

Р. С. Багаутдинов, Л. Н. Жигулина, Л. В. Кузнецова, Н. П. Салугина, В. А. Скарбовенко

Новые работы в пещере Шульган-Таш (Каповой)

Уральским отрядом Северной палеолитической экспедиции Института археологии АН СССР при участии Башкирского филиала АН СССР и Башкирского Общества охраны памятников истории и культуры продолжены работы по расчистке от натеков кальцита изображений на стене зала 5 нижнего этажа пещеры, начатые в 1976 г. В работах приняли участие реставраторы межобластной Специальной научно-реставрационной мастерской Л. А. Кологривова и Н. В. Аверина, археологи В. В. Зыбкович, А. В. Трусов.

Полностью расчищены два силуэтных реалистических рисунка бизонов с наклоненной головой (?) и выступающими в нижней части головы рогами или бородами, а также крупная геометрическая фигура между ними (лесенка над верхней фигурой) и еще некоторые детали. Рисунки обоих зверей обведены очень четким красным контуром, а в области головы четко оконтурены черной краской, углем. На нижней фигуре имеются две тонкие черные вертикальные линии, делящие фигуру зверя на три части. Длина верхней фигуры — 78 см, нижней — 60 см. Отличная сохранность рисунков на этой стене может

объясняться тем, что они сравнительно быстро были закрыты натеками кальцита, достигавшими здесь толщины 8 и 10 см. Удаление натеков производилось исключительно механическим путем. Над краской живописи оставлялась лишь тонкая, просвечивающая пленка кальцита, предохраняющая рисунок от размывания водой и порчи туристами.

В целом рисунки расчищенной стены представляют собой своеобразный алтарь пещерного святилища со сложной семантикой, где реалистические рисунки перемежаются со схематическими геометрическими знаками, нанесенными на стену той же красной охрой. Расчистка стены зала 5 рисует обширную перспективу дальнейших поисков первобытной живописи в пещере, которые потребуют, однако, больших затрат времени и труда.

О. Н. Бадер

Работы Уфимского Дворца пионеров

Археологический кружок Уфимского Дворца пионеров проводил раскопки и разведки памятников срубной культуры в верхнем и среднем течении р. Демы. В Чишминском р-не закончено исследование Ново-Ябалаклииского I курганного могильника, где вскрыты пять курганов. В двух курганах обнаружено по одному погребению эпохи железа, остальные содержали погребения срубной культуры. Особый интерес представляет курган 5, давший 12 погребений. В одном погребении (6) обнаружены три костяка взрослых, в трех — парные захоронения. Над этими погребениями прослежены мощные деревянные перекрытия. Тройное захоронение отмечено в кургане 6. Остальные погребения одиночные. Материал представлен украшениями: бронзовыми желобчатыми браслетами, височными подвесками в полтора оборота, пастовыми бусинами и фрагментами накосника. Последний аналогичен накоснику из раскопок В. С. Горбунова на этом же могильнике. Судя по погребальному обряду и керамике, могильник функционировал во второй половине II тысячелетия до н. э. Начато изучение группы II Ново-Ябалаклинского могильника, где раскопан один курган, содержавший четыре погребения развитого этапа срубной культуры.

В Бижбулякском р-не исследовались Качкиновские курганы. Вскрыты семь насыпей, под которыми обнаружено от одного до 15 погребений. Инвентарь представлен бронзовыми желобчатыми браслетами, височными подвесками в полтора оборота, бусинами из рыбьих позвонков, сверленными когтями животных. Керамика представлена сосудами баночной и остроребериой форм небольших размеров. Могильник предварительно отнесен ко второй половине II тысячелетия до н. э.

Разведкой в Бижбулякском, Миякинском и Альшеевском р-нах Башкирской АССР открыты две курганные группы и селище срубной культуры.

В. А. Банников, Р. А. Нигматуллин, М. И. Роднов

Раскопки в Челябинской области

Горно-Уральский отряд экспедиции Уральского университета исследовал многослойное поселение Уфа VI, расположенное на левом берегу р. Уфы, близ устья р. Егусты (Кыштымский р-н). Оно занимает узкий вытянутый мыс высотой 13 м, ограниченный с напольной стороны тремя дуговидными валами и рвами, удаленными друг от друга на 11—12 м. Площадь памятника — около 1000 кв. м. На оконечности и в центре мыса заложен раскоп (226 кв. м), вскрывший наслоения трех эпох: энеолита, раннего и развитого железа. С энеолитическим слоем конца III — начала II тысячелетия до н. э., сохранившимся под первым валом эпохи раннего железа и у самой оконечности мыса, связаны остатки двух ям, а также кострища с кальцинированными костями животных и керамикой. В эпоху раннего железа здесь последовательно сооружены два оборонительных вала и рва длиной 23 и 18 м. Площади поселений — соответственно 290 и 240 кв. м. На первой площадке вскрыты остатки большого кострища с обломками гамаюнских сосудов, пережженных костей животных, кремневыми отщепами и округлый котлован полуземлянки диаметром около 4,6 м. В ее заполнении собраны фрагменты гамаюнской и иткульской посуды, орудия из камня (наконечники стрел, скребки с подтесанными брюшками), отходы кремнеобрабатывающего производства и раздавленный гамаюнский сосуд со следами плавки меди или бронзы. В насыпи первого вала зафиксированы остатки сожженной оборонительной стены, а на второй площадке, близ небольшого очажка,— следы второй кремнеобрабатывающей мастерской гамаюнского времени. Предварительная датировка поселения — VI—V вв. до н. э. К позднему периоду — первая половина I тысячелетия н. э.— относятся обломки сосудов, украшенные оттисками фигурного змейковидного штампа и, вероятно, третья система оборонительных сооружений (вал и ров длиной 27 м). На второй площадке прослежено до десятка ямок от жердей и столбов каких-то наземных сооружений.

Начаты раскопки двуслойного Колпаковского городища у одноименного села на р. Багаряк (Каслинский р-н), открытого в 1911 г. В. Я. Толмачевым. Оно расположено у края высокой коренной береговой террасы, с напольной стороны окружено подтрапециевидными валом и рвом длиной 70 м с тремя проходами. Раскопом (200 кв. м) исследован восточный участок системы оборонительных сооружений и часть прилегающей к нему площадки. К первому, гамаюнскому периоду относятся нижняя насыпь вала и остатки наземного жилища у края террасы. В иткульский период на месте сожженной ранней стены были возведены новая насыпь и оборонительная стена из двух параллельных рядов бревен, расположенных на расстоянии 0,9 м друг от друга, впоследствии также разрушенная. Аналогичная система была исследована ранее на соседнем иткульском Зотинском III городище (IV—III вв. до н. э.). Очевидно, к этому же времени относится трехгранный бронзовый наконечник стрелы сарматского типа V—IV вв. до н. э.

Группой отряда продолжены работы на северном берегу оз. Иткуль в Верхнеуфалейском р-не. Иткульское I городище относится к VII—IV вв. до н. э. и является центром металлургического производства иткульских племен. Оборонительный пояс (вал и ров) сооружался одновременно с поселением в два строительных периода. Глубина рва — 0,8—1,4 м, современная высота вала — 0,8 м. Основная жизнедеятельность на городище была сосредоточена на участках, примыкающих к валу (8—12 м). Здесь вскрыто около 30 ям и остатки

многочисленных кострищ. Ямы имеют форму восьмерки (длина — 1,4—2,5 м, ширина — 0,8—1,6 м, глубина — 0,4—0,6 м), а также округлую, овальную или подчетырехугольную (размеры соответственно 0,9—2,4; 0,5—1,3; 0,2—0,6 м). Некоторые из них сохранили обмазку стен серой огнеупорной глиной или каменную обкладку. Рядом с ямами и кострищами, а нередко и в их зольно-угольном заполнении обнаружено большое количество медного шлака, бронзовых выплесков, литейных форм, фрагментов иткульской керамики, сопел, костей. Собрана большая коллекция бронзовых вещей: наконечников стрел, ножей, игл, шильев, украшений. Найдено несколько железных предметов. Совокупность данных свидетельствует о том, что большая часть кострищ и ям связана с плавкой металла (в основном меди) и литьем изделий.

В. А. Борзунов, Г. В. Бельтикова

Раскопки на Селитренном городище

Продолжались раскопки на Селитренном городище (Сарай Бату — первая столица Золотой Орды) в Харабалинском р-не Астраханской обл., предпринятые в местах наибольшего разрушения этого памятника природными факторами (смывом культурного слоя водой и обвалом высокого берега Ахтубы). В районе Больничного бугра раскопан производственный комплекс XIV в., предназначавшийся для изготовления извести. Здесь открыто несколько горнов особой конструкции для пережига известняка и большое количество хумов и ям, в которых хранилось сырье и готовая гашеная известь. Среди находок на этом участке работ заслуживает внимания ручка кувшина с оттиснутым на ней до обжига клеймом с арабскими буквами. В районе большой усадьбы, раскопки которой начаты в 1975 г., исследовался участок двора. Обнаружена канава с огромным количеством косточек винограда, говорящая о том, что здесь где-то была виноделья. Изучалось мусульманское городское кладбище конца XIV — начала XV в., возникшее в этом районе после гибели усадьбы.

Начато исследование большого холма, изрытого поздними грабительскими раскопками и бульдозерами. Здесь открыта часть большого дома (около 40×60 м), имевшего деревянные стены, обмазанные известкой. Расчищен зал с хорошо сохранившимся кирпичным узорчатым полом, в центре которого находилась тошна (умывальник). Стены были расписаны и украшены каменными и глиняными золочеными деталями, прибитыми гвоздями. Некоторые участки стен украшали панно из многокрасочных с надглазурными росписями изразцов с золочением фольгой. Некоторые звездчатые изразцы имели по краям персидские стихи. По бокам этого зала находились жилые помещения и хозяйственная комната с установкой для жерновов, имевшей кольцевой желоб для сбора муки, выходившей из-под них. Дом принадлежал богатому и знатному обитателю города. При его раскопках обнаружены дорогие привозные предметы: китайская фарфоровая селадоновая посуда, в том числе целый сосудик; полихромная, украшенная эмалями стеклянная посуда передневосточного происхождения и др.

Производилось также обследование археологических памятников XIII—XIV вв. у с. Лапас Астраханской обл.

Н. М. Булатов, В. Л. Егоров, Г. А. Федоров-Давыдов, Л. Т. Яблонский

Разведка по р. Бирсуат

Разведочным отрядом объединенной экспедиции Челябинского университета и педагогического института проведено обследование берегов р. Бирсуат (приток р. Синташты, бассейн р. Тобол) от пос. Бирсуат до с. Мариинское Брединского р-на Челябинской обл. Обнаружен 21 памятник: два поселения эпохи бронзы, семь стоянок каменного века, пять курганных групп и семь разновременных местонахождений.

В числе памятников каменного века выделяется ранненеолитическая стоянка Бирсуат 10, находящаяся на пологом склоне высокого правого коренного берега р. Бирсуат, в 7,5 км южнее пос. Наследницкий. Подъемные сборы составляют предметы из камня: скобели, микроскребки, скобель-резчик, скребки-резцы, сверла, боковые и угловые резцы на отщепах. Среди орудий на пластинках есть микроскребки, скребки, скобель-резчик, проколки, резчик, угловые резцы, развертка. Встречаются нуклеусы.

Среди поселений эпохи бронзы интерес представляет алакульское поселение Бирсуат 5, расположенное на останце первой надпойменной террасы правого берега, в 13 км северо-восточнее пос. Бирсуат. На хорошо задернованной поверхности полого спускающегося к реке останца, между тремя старичными озерцами, зафиксированы семь овальных в плане жилищных впадин размерами от 7×14 до 12×20 м и глубиной 0,3—0,4 м.

Из курганных групп интересен могильник в 1,5 км северо-западнее пос. Пятилетка, на левом берегу р. Бирсуат. Он состоит из 12 земляных насыпей, две из которых частично разрушены дорогой. Диаметр сохранившихся насыпей — 14—35 м, высота — 0,1—1,0 м. Группа из трех курганов находится на высоком мысу коренного правого берега р. Бирсуат в 13 км южнее пос. Наследницкий. Курган 1 имеет насыпь из земли и гравия диаметром 20 м и высотой 0,5 м. Из норы в центре кургана извлечен фрагмент железных удил, относящихся к эпохе раннего железа. Курганы 2 и 3 (диаметры — 10 и 12 м, высота — 0,3—0,4 м) по основанию земляных насыпей имеют круговые выкладки из крупных необработанных камней и могут быть предварительно датированы эпохой бронзы.

В. В. Варфоломеев, Н. Б. Виноградов, Н. М. Меньшенин, А. Таиров

Первый памятник петровского типа на Южном Урале

Отряд объединенной экспедиции Челябинского университета и педагогического института исследовал поселение Кулевчи III в 7 км восточнее с. Кулевчи Варненского р-на Челябинской обл. Оно занимает участок террасы высотой 4 м левого берега р. Караталы-Аят. В центральной и западной частях памятника разбиты два раскопа. Основу культурного слоя составляют зольники, мощность которых на межжилищных территориях достигает 0,5 м. В раскопе I (620 кв. м) вскрыто жилище подпрямоугольной формы (8,8×5,5 м), ориентированное по линии запад — восток, глубиной около 0,6 м от древней поверхности. По границам прослежены 10 столбовых ямок, в западной части — яма округлых очертаний глубиной до 1,4 м. Обнаружены также канавообразное углубление шириной 0,5 м (на протяжении 5,5 м), несколько хозяйственных ям и две выкладки округлой формы из мелких камней диаметром до 1 м.

Раскоп II (460 кв. м) охватил наиболее обжитую часть жилой площадки.

Вскрыты остатки пяти жилищ (два — полностью, три — частично). Выделяются два типа конструкций: наземные жилища (7×4 м) и полуземляночные сооружения (9—14×6—8 м), причем полуземляночные жилища прорезают наземные конструкции. Очаги в жилищах обоих типов представлены округлыми либо овальными выкладками (из мелких обломков камня) размерами до 1,5×0,6 м, сооруженными на поверхности или в специально выкопанных ямах. В отдельных случаях рядом с очагами прослежены вымостки из каменных плит с ровной поверхностью, плотно подогнанных друг к другу. Под полом жилища 5 у восточной и южной стенок обнаружены два детских погребения в ямах (0,7×0,5×0,2 м), ориентированные по оси запад — восток. У западных стенок обеих ям встречены мелкие фрагменты черепных костей и сосуды петровского типа. На полах трех жилищ зафиксированы части скелетов домашних животных с устойчивой ориентировкой по линии запад — восток.

Основной комплекс керамики поселения относится к петровскому (раннеалакульскому) времени и связывается с ранним строительным горизонтом. Кроме того, имеется керамика петровско-алакульского облика. Комплекс изделий из бронзы представлен двумя серпами-стругами на слегка изогнутых прокованных пластинках, однолезвийным ножом с «горбатой» спинкой, двулезвийным ножом-кинжалом со слабо выраженным ребром по клинку и перехватом, а также бронзовыми шильями, крючками, скрепами, заклепками, проколкой, обломками пластин, слитками. Среди каменных изделий имеются наконечники стрел двух типов (в форме вытянутого равнобедренного треугольника со слабо выраженным черешком и треугольника с плоским подтесанным основанием), булава, песты, терочные и шлифовальные камни. Многочисленны и костяные орудия. Поселение Кулевчи III представляет значительный интерес как первый однослойный поселенческий памятник ново-кумакского хронологического горизонта на Южном Урале. Интересно, что его керамический комплекс идентичен материалам поселений петровского типа и в нем отсутствует ряд характерных элементов, определяющих своеобразие посуды могильника Синташты.

Н. Б. Виноградов, Г. Б. Зданович

Раскопки на р. Малый Узень в Саратовском Заволжье

Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила исследования памятников в зоне новостроек в Саратовском Заволжье. У пос. Решетниково Питерского р-на исследованы два кургана. Из-за плохой сохранности погребений культурная принадлежность их определена только в двух случаях: одно погребение срубное, другое сарматское. Доследована курганная группа I у с. Новотулка того же района. В кургане 2 основным было погребение ямной культуры, остальные — срубной. Раскопано несколько курганов в группе II. Среди исследованных погребений хорошо сохранилось лишь одно, относящееся к сарматскому времени. В кургане у с. Козловка найдено коллективное сарматское захоронение с сожжением над могилой. На стоянке Новотулка II расширен шурф 1977 г. Инвентарь верхнего слоя (0,4 м) представлен кварцитовыми поделками и невыразительной керамикой эпохи неолита и бронзы. В нижней части культурного слоя мощностью 0,9 м найдены мезолитические кремневые изделия.

На поселении срубной культуры, находящемся на правом берегу р. Малый Узень, у Малоузенской опытной стан-

ции ВАСХНИЛ, вскрыто более 100 кв. м культурного слоя мощностью до 1,5 м. Частично вскрыты два жилища. В одном из них прослежены углубления от опорных столбов перекрытия. Материал представлен керамикой, медным шилом и орудием неясного назначения, осколками кварцита, песчаника и кусками шлака. По керамическому материалу поселение датируется третьей четвертью II тысячелетия до н. э. В районе опытной станции исследован также одиночный курган, содержавший впускные детские сарматское и срубное (третья четверть II тысячелетия до н. э.) захоронения, а также частично разрушенное центральное, вероятно срубной культуры.

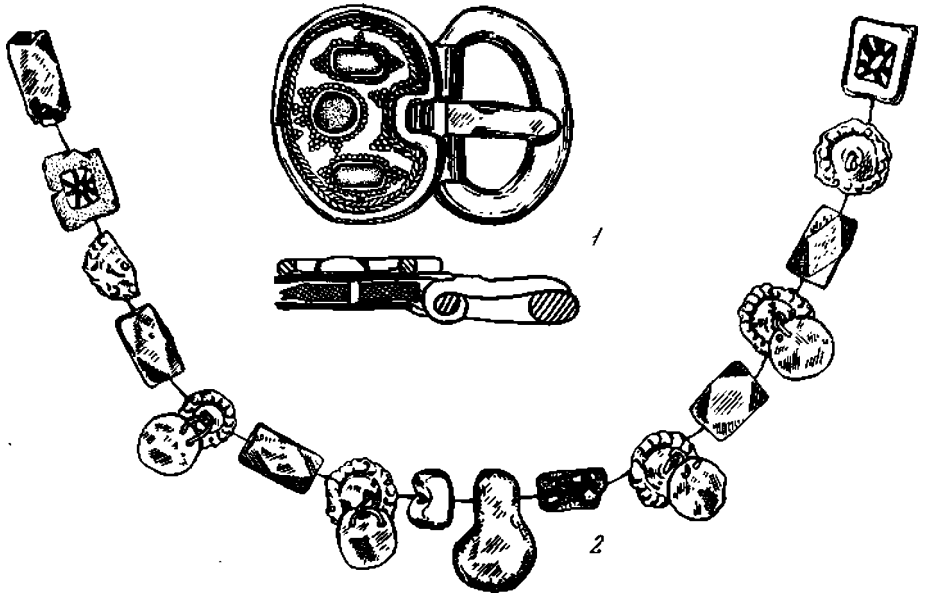
На левом берегу р. Малый Узень исследована часть бескурганного могильника срубной культуры, разрушенного оврагом. Найдены три погребения, одно из которых детское. Инвентарь (сосуды, бронзовые и пастовые украшения) датирует памятник третьей четвертью II тысячелетия до н. э.

Л. Л. Галкин, Ю. Д. Граждан ов, М. Г. Ким, В. И. Мельник, Г. Г. Пятых, А. А. Хреков

Исследования средневековых памятников в Кунгурском районе Пермской области

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского университета вела работы на памятниках неволинской культуры в бассейне р. Сылвы. Исследован известный Бродовский курганный могильник, расположенный на западной окраине д. Броды, на мысу второй надпойменной террасы высотой до 14 м. Значительная часть могильника разрушена постройками. Насыпи высотой до 0,7 м прослежены лишь в южной части памятника и

Бронзовая пряжка с золотой инкрустацией из погребения 1 кургана 25 (*1*) и ожерелье из бусин и золотых бляшек из погребения 2 кургана 23 (*2*) Бродовского могильника



почти все имеют грабительские ямы. Раскопаны 22 кургана, окруженные кольцевыми или полукольцевыми канавками. Диаметр курганов — 6—10 м; ширина канавок — 0,7—1,0 м, глубина — 0,4—0,6 м. В канавках встречены фрагменты керамики и кальцинированные кости. Курганы чаще всего содержали по одному погребению, реже два — шесть. Интересно погребение с семью костяками в одной яме. Возле одного из них найден меч, три сопровождались ножами. Могильные ямы подпрямоугольной формы имеют глубину 0,6—1,5 м. В некоторых случаях фиксировались фрагменты деревянных гробовищ и каменная обкладка стенок могил. Большинство костяков ориентировано на юг. Сопровождающий инвентарь: янтарные и стеклянные бусы, бронзовые пряжки харинского типа, накладки, пронизки-коньки, браслеты, железные ножи, мечи, удила. Изученные погребения датируются харинским временем. Грунтовая часть могильника полностью разрушена постройками и дорогой.

Проведены раскопки на Подкаменном городище (VIII—IX вв.), находящемся на правом берегу р. Сылвы, в 300 м к северо-востоку от д. Подкаменная. Оно расположено на мысу высотой более 50 м, образованном двумя оврагами и руслом реки. Площадь городища — 1500 кв. м. Мысовая часть (немногим более 200 кв. м) укреплена двумя валами и рвом. Внутренний вал высотой до 3 м и шириной до 15 м ограждает мыс с северной, восточной и южной сторон. Внешний вал высотой до 1 м проходит в 30 м севернее первого. С запада площадка укреплена рвом глубиной до 1,2 м. В раскопе (200 кв. м) в западной части мыса исследованы два наземных жилых сооружения (5×7 м). В жилищах зафиксированы хозяйственные ямы и очаги типа кострищ, вокруг которых концентрировались основные находки — фрагменты лепной керамики с примесью раковины в тесте, украшенные шнуровым и гребенчатым орнаментом. Найдены также фрагменты наконечника ремня неволинского типа, бронзовая привеска, фрагмент бусины; многочисленны обломки тиглей и кости животных.

Р. Д. Голдина

Исследования у д. Юкаликулево в северо-восточной Башкирии

Совместной экспедицией Башкирского университета и педагогического института проводились работы на поселении в 2 км от д. Юкаликулево Кигинского р-на. Памятник открыт в 1968 г. Ю. А. Морозовым. В 1970 г. В. С. Стоколос вскрыл здесь 216 кв. м. Западная часть поселения разрушена глубоким оврагом. Раскоп 1978 г. (1040 кв. м) заложен вдоль восточного края площадки. Мощность культурного слоя вне котлованов построек — около 1 м. Выявлены следы наземных построек, хозяйственные ямы, очаги.

Постройка I (16×16 м) представляет собой остатки полуземлянки, углубленной на 0,5 м от уровня материка. Пол ее несколько понижается к центру, вдоль края зафиксированы ряды столбовых ямок от каркаса стен и перекрытий кровли. Постройка имела два входа: один в виде узкого коридора выходил в сторону реки, второй был на противоположной стороне. Постройка II располагалась западнее первой. Судя по многочисленным столбовым ямам, жилище было наземного типа, прямоугольной формы (10×7,5 м). В нем обнаружена хозяйственная яма с обломками керамики, костями животных, ракушками, рыбьей чешуей. В центре располагался очаг кострового типа. С северной стороны

выявлен вход. Постройка III (10×7,5 м) углублена на 0,3 м от уровня материка. В жилище обнаружены три очага, столбовые ямы от стен и опор перекрытия. Юго-западный край постройки III частично разрушен котлованом постройки I. От постройки IV сохранился лишь северо-восточный угол котлована глубиной 0,3 м от уровня материка и ряд столбовых ям. Постройка V раскопана частично: вскрыт угол котлована полуземлянки глубиной 0,3 м.

Вне построек обнаружены семь хозяйственных ям. В яме 5, кроме большого числа костей лошади, найдены 32 костяных проколки. В яме 2 находились кости животных, обломки керамики и железный наконечник копья. В северо-западной части раскопа выявлена подпрямоугольная кладка из известняковых камней и плит. На раскопе прослежены три мощных зольника, содержавших обломки глиняной посуды, костей животных, изделий из камня и кости. Зольником 1 перекрыты жилища II и III, сам же он образовался в результате выброса золы из постройки I. Данные наблюдения позволили установить два строительных горизонта на поселении. К раннему относятся постройки II, III, к позднему — I, IV, V. В нижних слоях залегала керамика черкаскульского типа, с которой связаны бронзовые серп, нож, шило, поделки из кости и камня. В верхних слоях встречалась посуда межовского типа, а также куски железных криц, тигля с остатками железа, железные наконечники копья, нож, обломки меча, наконечник стрелы из кости. Интерес представляет каменная игральная фишка. Предварительная дата памятника — XI—VII вв. до н. э.

Рядом с поселением открыт курганный могильник, состоящий из пяти насыпей диаметром 6—14 м и высотой 0,1—0,3 м. Раскопаны три кургана. Два кургана находок не дали, под насыпью третьего найдена керамика айского типа. Сосуды имеют сходство с гафурийской керамикой центральной Башкирии.

В. С. Горбунов, М. Ф. Обыденнов, Г. Т. Юсупова

Раскопки в Городце на Волге

Экспедиция Горьковского университета возобновила раскопки в Городце на Волге с целью изучения застройки территории посада. На ул. Пржевальского заложены два последовательно расположенных раскопа. На раскопе 1 (224 кв. м) выявлены культурные напластования мощностью 60—70 см, которые делятся на три горизонта. Верхний (первый) слой светло-коричневой супеси толщиной до 10 см относится к XV—XIX вв. и содержит фрагменты керамики XV—XVIII вв., полихромных изразцов XVIII в., обломки кирпичей, монеты XVIII—XIX вв. Слой нарушен существовавшими здесь длительное время огородами.

Средний слой представляет собой темно-коричневую супесь (20—30 см) с большим количеством фрагментов серой, белой и красноглиняной керамики. В нем преобладают вещи, бывшие в употреблении на Руси в XIII—XIV вв. В этом слое выявлены остатки двух деревянных домов с глинобитными печами на деревянных опечках. В доме 1 обнаружен золотоордынский дирхем с тамгой дома Бату XIV в. Рядом с домами располагались деревянные хозяйственные постройки. Все сооружения среднего слоя погибли в результате сильного пожара, который прослеживается по угольной прослойке, обугленным деревянным конструкциям и обгоревшим вещам. Этот пожар можно сопоставить с разгромом города татарами в 1408 г.

Нижний слой (10—15 см) серой супеси с большой примесью угля залегает непосредственно на светло-сером материковом песке. На отдельных участках он либо перекрыт нивелировочным слоем светлой супеси толщиной 5—10 см, либо полностью срыт при строительстве сооружений среднего горизонта. Вещевой материал нижнего слоя относится к домонгольскому времени: фрагменты стеклянных браслетов, перстней, бусы, шиферные пряслица, костяные гребни характерных для XII в. форм, днища горшков с клеймами в виде кольца и косого креста. Обнаружены остатки частоколов, ограживавших территорию двух усадеб, часть которых вошла в раскоп. Усадьбы примыкали друг к другу и располагались вдоль улицы, вытянутой по линии запад — восток, по направлению к детинцу. Нижний слой всюду перекрыт прослойкой пожара (3—5 см), где найден железный наконечник татарской стрелы. Вещевой материал в совокупности с летописными данными датирует нижний слой второй половиной XII — первой половиной XIII в. Пожар относится ко времени разгрома города татарами в 1238 г.

Раскоп 2 (120 кв. м) сильно поврежден поздними перекопами. Его стратиграфия повторяет стратиграфию раскопа 1. В нижнем слое обнаружены следы частоколов, огораживавших усадьбы, и несколько хозяйственных ям. Среди находок особо отметим впервые обнаруженные на территории Городца три железных писала, которые датируются XII в.

Т. В. Гусева

Исследование памятников эпохи камня в междуречье Камы и Вятки

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского университета продолжала исследование мезолитических и неолитических стоянок в Удмуртской АССР и Кировской обл. Для изучаемого района характерно расположение памятников группами по четыре — восемь на мелких притоках или в устьях более крупных притоков р. Вятки. Одна из таких групп поселений изучалась на р. Нылге в Увинском р-не. Возле с. Кыйлуд раскопаны Кыйлудские II, IV поселения, расположенные в пойме реки на песчаных дюнах высотой 1,5—2 м. На Кыйлудском II поселении в расконе площадью 140 кв. м вскрыто жилище подквадратной формы (8×7 м), углубленное на 15—20 см. В центре была расположена крупная очажная яма с мощным пятном прокала. По углам жилища и возле него расчищено несколько хозяйственных и столбовых ям. На поселении собрана тонкостенная плоскодонная посуда, украшенная накольчатым орнаментом. В состав кремневого инвентаря входят орудия на пластинах и отщепах — скребки, ножи, вкладыши, резцы. Материал близок неолитическим памятникам Нижнего Прикамья. На Кыйлудском IV поселении (площадь раскопа 288 кв. м) наиболее выразительны остатки мезолитического времени. Открыто сооружение (6×7 м), углубленное в материк на 12—25 см, с двумя выходами и несколькими ямами. На полу собран значительный кремневый инвентарь — пластинки, вкладыши, концевые скребки, угловые резцы. Подобный инвентарь широко распространен на мезолитических памятниках района.

Начаты исследования группы памятников бывшей старицы р. Валы — оз. Черного — в Кильмезском р-не Кировской обл. Раскопано поселение Тархан I, расположенное у одноименной деревни на песчаной дюне высотой 1,5 м (раскоп — 352 кв. м). Здесь обнаружены остатки поселений эпохи мезолита, неоли-

та и ранней бронзы. К мезолиту относится сооружение подпрямоугольной формы (4×5 м), на дне которого найдено значительное число кремневых пластин, скребков, резцов. Второе сооружение (8×6 м) — неолитическое. В жилище расчищена крупная яма с включениями угля, хозяйственные ямы, собраны развалы сосудов полуяйцевидной формы с приостренным или округлым дном. Керамика — толстостенная, орнаментирована наклонно поставленными рядами гребенчатого штампа. Орнамент покрывает всю ее поверхность. Подобная керамика известна на неолитических поселениях Верхнего и Среднего Прикамья. Разнообразен кремневый инвентарь: пластины, наконечники стрел иволистной и подтреугольной форм, плиточные ножи, скребки. В центре памятника вскрыто несколько ям, связанных с поселением эпохи ранней бронзы. Найдена керамика, напоминающая гаринско-борскую посуду Прикамья. Очевидно, к тому же времени относится яма овальной формы размерами 1,4×1,8 м и глубиной 0,4—0,5 м, где найдены пять наконечников стрел листовидной и подтреугольной форм с черешком, обработанные двусторонней ретушью.

Несколько стоянок изучено у д. Кидалсола Тужинского р-на Кировской обл. Наибольший материал получен со стоянок Кидалсола I, IX, X, расположенных на правом берегу р. Ярани, на террасе высотой 1—1,5 м. Сборы представлены отщепами, пластинами, скребками, наконечниками стрел. Керамики нет. Возможно, это остатки сезонного промыслового лагеря или место обработки кремневого сырья неолитической эпохи.

Т. М. Гусенцова

Раскопки в зонах строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем

Поволжской экспедицией продолжены раскопки в Черноярском р-не Астраханской обл. в уроч. Кривая Лука, начатые в 1973 г. Исследования велись в районе южной плотины строящейся Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы. К настоящему времени раскопаны почти все курганы на протяжении 45-километрового участка этого сухого русла, одного из волжских протоков в районе древней дельты. В 1978 г. раскопаны пять курганных групп (Кривая Лука XXI—XXVI) — всего 23 кургана. Неисследованными в этой зоне остались три курганные группы.

К эпохе энеолита и ранней бронзы (ямная культура) почти полностью относится курганная группа Кривая Лука XXI. Особый интерес представляют курганы с внутренним кольцевым ровиком и с подбойными захоронениями, которые в этом районе характеризуют локальный вариант ямной культуры. Среди находок этой группы погребений отметим каменные антропоморфные амулеты и серебряные подвески. Среди погребений с вещами катакомбного типа, изредка встречающихся в этом районе Поволжья, привлекает внимание захоронение с богато орнаментированным воронкообразным сосудом, стоявшим в специально вырытой для него цилиндрической ямке, а также комплекс с каменной булавой-молотом. Как обычно, многочисленны погребения срубной культуры. В одном из них найдена фигурная костяная пряжка. Обнаружены также полированные костяные трубочки (носовые флейты?).

Из числа сарматских погребений отметим комплекс с железным панцирем из мелких чешуек. Обнаружено редкое

для Нижнего Поволжья погребение VIII—X вв. с двумя типичными сосудами салтовского типа, совершенное в узкой прямоугольной яме. Позднекочевнические погребения все относятся к XIII—XIV вв. и содержат многочисленные вещи: колчаны со стрелами, кресала, серьги в виде «знака вопроса», удила, стремена и т. п. В одном из курганов расчищено кирпичное сырцовое сооружение, в плане имевшее вид восьмиугольника. Внутри это сооружение имело квадратное помещение с побеленными стенами. В глинобитном его полу было совершено погребение женщины. В помещении совершались какие-то поминальные ритуалы, связанные с огнем. Затем, после истечения некоторого срока, сооружение было предано огню и засыпано землей так, что образовался курган. Судя по серьге, найденной при костяке, погребение относится к позднему средневековью.

Продолжались также работы в зоне строительства Никольской рисовой оросительной системы. Особый интерес вызывает обнаруженное здесь погребение ямного времени с хорошо сделанным костяным гарпуном, имевшим два щипа. Здесь также был открыт узкий прерывистый глубокий кольцевой подкурганный ровик, сооруженный одновременно с основным ямным погребением кургана.

Полное без пропусков исследование всех курганов в зонах Никольской и Калмыцко-Астраханской оросительных систем позволит поставить вопросы о палеодемографии этого района в связи с колебаниями климата, об освоении открытой степи древними скотоводами, о формах их кочевания в различные исторические периоды и др.

В. В. Дворниченко, Н. В. Малиновская, Я. М. Паромов, Г. А. Федоров-Давыдов

Разведка в окрестностях г. Березники Пермской области

Березниковский отряд Камской экспедиции Пермского университета продолжил обследование окрестностей г. Березники. Основное внимание было уделено восточному берегу Чашкинского озера, превратившегося в залив Камского водохранилища. На стоянке Чашкинское озеро II в размываемой части собраны скребки, наконечники стрел, шлифованные орудия, отщепы. При осмотре неразрушаемой части стоянки, в 20 м к востоку от берега, обнаружены три овальные впадины на месте древних жилищ-полуземлянок. В шурфе (2×2 м) в межжилищном пространстве найдено несколько скребков, кремневые отщепы и керамика борского этапа турбинской культуры. В 200 м к северо-востоку от этой стоянки, в прибрежной части водохранилища, выявлена стоянка Чашкинское озеро III, подъемный материал которой датируется концом турбинской культуры.

Из трех новых неолитических стоянок, находящихся вблизи от известной Хуторской стоянки, наиболее интересна стоянка Чашкинское озеро VI, расположенная на невысоком песчаном мысу, частично разрушенном при строительстве пляжа. Раскоп (20 кв. м) в южной части памятника и шурф 2×2 м) к северу от него показали, что стоянка имеет насыщенный находками культурный слой мощностью 40—85 см. Найдены концевые скребки, обломки наконечников стрел, клиновидные и призматические нуклеусы, ножевидные пластинки, каменные грузила, шлифовальные плитки, кремневые отщепы. Керамика представлена обломками сосудов с примесью шамота и песка в тесте. Орнамент разреженный, выполнен

ногтевыми и ямочными вдавлениями, «отступающей лопаточкой», отпечатками мелкозубчатого и гребенчатого штампа.

На Запосельском, Чашкинском I и II селищах обнаружены фрагменты керамики лаврятского этапа родановской культуры. Керамика рыхлая, пористая, с органическими примесями в тесте. Орнамент (розетки, ногтевидные вдавления, защипы, насечки, отпечатки мелкозубчатого штампа) очень беден и в основном расположен по шейке или торцу венчика. На Запосельском селище, помимо родановской керамики и бронзового браслета (X—XI вв.), найдены два конических нуклеуса, ножевидные пластинки, концевой скребок и отщепы.

На юго-восточной окраине г. Березники проведены раскопки Новожиловской мезолитической стоянки. Она находится на краю небольшого высохшего болота, расположенного на водоразделе левых притоков Камы — Зырянки и Бытель. Площадка памятника возвышается над уровнем р. Бытель на 25 м. В раскопе (24 кв. м) обнаружены 14 конических нуклеусов, пластины, боковые резцы, вкладыши, концевой скребок и проколка. Интересна находка овальновытянутого желобчатого шлифовальника, изготовленного из мелкозернистого песчаника. Материал стоянки — ярко выраженный микролитический, типичный для камского мезолита.

В. П. Денисов, А. Ф. Мельничук

Раскопки поселения Дружный I в Челябинской области

Экспедицией Уральского университета продолжены раскопки поселения бронзового века Дружный I в 2,5 км к западу от пос. Дружный, на правом берегу р. Верхний Тогузак, недалеко от впадения в нее р. Тееткан. Полностью вскрыты сооружения 5 и 11 и частично сооружение 4. Постройки 4 и 5, соединенные переходом, возможно, представляли собой двухкамерное жилище. Постройка 4 в плане подпрямоугольная, ориентирована длинной осью по линии север — юг, углублена от уровня древней поверхности на 0,50 м. Постройка 5 также подчетырехугольной формы, но ориентирована длинной осью по линии запад — восток. Размеры ее — 11×5 м, глубина котлована от уровня древней поверхности — 0,45 м. По периметру и в центре сооружения зафиксированы столбовые ямки, а в заполнении — прокалы. Подавляющее число керамики относится к эпохе финальной бронзы; найдены отдельные черкаскульские, алакульские и федоровские фрагменты. Керамический и вещевой материал, наличие перехода между постройками позволяют рассматривать их как единый комплекс и датировать эпохой финальной бронзы. Обращают на себя внимание встречающиеся в постройках 4 и 5 верхние челюсти лошади, вероятно захороненные с ритуальной целью.

Сооружение 11 наполовину разрушено обвалами берега. Сохранившаяся часть (9,75×5 м) имеет подпрямоугольную форму, ориентирована длинной осью с запада на восток, углублена от уровня древней поверхности на 0,40—0,45 м. Перекрытие постройки опиралось на столбы. Интерес представляют сохранившиеся в анатомическом порядке два скелета молодых особей крупного рогатого скота (бычков?) и плохо сохранившийся костяк младенца. Возможно, что животные и ребенок были погребены прямо в постройке. Постройка 11 перекрывает постройку 5, но хронологический промежуток между ними не мог быть большим.

Таким образом, поселение эпохи финальной бронзы возникло на месте бо-

лее раннего поселения и полностью разрушило его. Крупные жилища и хозяйственные строения располагались на незначительном расстоянии друг от друга, имели слегка углубленные в землю котлованы и двускатные кровли, опирающиеся нижней частью прямо на землю. Ритуальные захоронения костей крупного рогатого скота и лошади, большое количество бытовых остеологических остатков позволяют предположить преимущественно скотоводческий характер хозяйства обитателей этого поселка.

С. А. Днепров, В. М. Конюркин, А. Ф. Шорин

Работы на Билярском городище и в его окрестностях

Завершился 12-й полевой сезон работы объединенной экспедиции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, Казанского университета и Болгарского заповедника на Билярском городище и в его окрестностях. На вершине правого холма Балынгуз раскопаны слабо заметные всхолмления, оказавшиеся курганами срубной культуры. Под одним из них вскрыты три обычных для этой культуры захоронения с сосудами баночной формы.

Основные работы были сосредоточены в районе цитадели древнего Биляра. Двумя раскопами (XXIII и XXVI) на протяжении более чем 100 м изучена широкая (до 9 м) стена, в прошлом сложенная из толстых бревен. Зафиксирован четкий ее поворот под прямым углом (южный в общем плане) на северо-запад, намечены контуры двух больших башен — пристенной и южной наугольной. Первая башня — квадратная в плане (15×15 м), вторая — прямоугольная (30×25 м). Выявлена любопытная деталь — до постройки стен и башен их контуры были намечены глубокими (до 40 см) и узкими (15—20 см) планировочными канавками. Показательно почти полное отсутствие внутри стены каких-либо хозяйственных и жилых построек при обилии их вдоль стены как с внутренней, так и с наружной стороны. Особенно примечательно наличие вдоль стены системы колодцев, расположенных с интервалом в 25—30 м и имевших противопожарное назначение. Стратиграфические наблюдения, а также предварительный анализ находок показывают, что стены и башни цитадели были построены при заложении города, т. е. в первой четверти X в., а погибли вместе с гибелью города — в 1236 г.

Фаянсовая ваза. Билярское городище

Из находок особо примечательна фаянсовая ваза, обнаруженная в комплексе с предметами X в. и украшенная в верхней части барельефами — семь пар человеческих лиц, увенчанных коронами с протомами птиц. Интересна большая чаша-тripод с массивной ручкой в виде стилизованной головы лося.

Казанские специальные производственные научно-реставрационные мастер-

ские продолжали консервационные работы в цитадели, а также на территории музея-хранилища. После капитального ремонта здания здесь открыта постоянно действующая выставка-экспозиция об археологическом исследовании Билярского городища.

Г. И. Дроздова, А. Х. Халиков, Р. М. Фаттахов, Н. Л. Членова

Работы в Варненском районе Челябинской области

Варненский отряд Уральской экспедиции продолжил исследования памятников в бассейне рек Верхний Тогузак и Теткан. В 2,5—3 км к западу от пос. Дружный раскапывалась стоянка Дружный XIV, расположенная на высоком мысу левого берега р. Верхний Тогузак. Насыщенность культурного слоя находками незначительна. Среди каменного инвентаря большое место занимают испорченные заготовки нуклеусов, нуклевидные обломки, массивные сколы. Вероятно, стоянка была недолговременной, сезонной. При раскопках обнаружен погребальный комплекс эпохи бронзы. Это кострище диаметром 6 м, в юго-восточной части которого стоял сосуд, орнаментированный горизонтальной елочкой. Прерванный в двух местах у шейки орнамент заполнен кругами, выполненными ямочными вдавлениями. Под прокалом в центре находилась могильная яма. Захороненный был подвергнут кремации, кости лежали в беспорядке. В яме находился сосуд, подобный вышеописанному. Рекогносцировочный раскоп (108 кв. м) заложен на стоянке Дружный IV. Мощность культурного слоя незначительная, находки малочисленны и невыразительны, что затрудняет датировку памятника. На поселении Дружный XV вскрыто 72 кв. м. Обнаруженный материал идентичен прошлогоднему.

Разведочными маршрутами по р. Верхний Тогузак (40 км) и по р. Теткан (17 км) обнаружены соответственно 22 и 12 памятников. Они располагаются преимущественно на высоких холмах, удаленных от реки на несколько десятков метров. Культурного слоя практически нет. Насыщенность его невелика, что связано, видимо, с кратковременностью существования данных памятников. Датировка их затруднена. В более низких местах найдены три памятника эпохи бронзы: стоянка поздней бронзы на левом берегу р. Теткан и два поселения на левом берегу р. Верхний Тогузак. На одном поселении прослежены три жилищные впадины округлой формы, на другом — одна.

Л. А. Дрябина, И. В. Жилина, Т. И. Нохрина, Н. М. Чаиркина

Могильник Приплодный Лог I

Троицкий отряд объединенной экспедиции Челябинского университета и педагогического института провел раскопки могильника эпохи бронзы на территории Кособродского совхоза в Челябинской обл. Памятник расположен на прямоугольном мысу левого берега р. Уй, образованном впадением в нее ручья Приплодный, и насчитывает 25 курганов. 16 из них находятся на самой оконечности мыса в 4—10 м друг от друга, остальные тянутся цепочкой вдоль берега. Раскопано 14 курганов диаметром 8—16 м и высотой 0,15—0,50 м. Три кургана (3, 4, 14) имели земляные насыпи и не содержали каких-либо каменных конструкций. В трех случаях (2, 8, 11) земляные насыпи

были укреплены каменным покрытием. Два кургана (6, 7) окружены округлыми оградками и шесть (1, 5, 9, 10, 12, 13) — четырехугольными. Для курганов с каменными конструкциями характерен обряд трупосожжения. Под насыпями земляных курганов обнаружены трупоположения.

Четырехугольные оградки сооружены из вертикальных плит, вкопанных в погребенную почву или укрепленных на уровне древней поверхности с помощью обкладки из более мелких камней. Ориентированы они длинными сторонами по линии запад — восток. С восточной стороны сооружены коридорообразные ступенчатые или наклонно ведущие в могильные ямы проходы. В оградах расчищено по две-три могильные ямы, тоже соединенные между собой короткими переходами. У некоторых оград, также с восточной стороны, выделяются крупные вертикально стоящие камни правильной формы, напоминающие известные оленные камни.

Интерес представляет курган 5, под насыпью которого обнаружены две четырехугольные оградки, вписанные одна в другую. Камни внешней оградки (8×8 м) стояли вертикально, внутренняя оградка (4×4 м) имела горизонтальную кладку. На нее, вероятно, опиралось какое-то деревянное сооружение, перекрытое слоем глины. На уровне погребенной почвы зафиксированы остатки бревенчатого наката, повторяющего контуры могильной ямы. Погребальная камера имела форму креста, ориентированного почти по странам света. Длина его с севера на юг — 3,6 м, с запада на восток — 3,3 м, ширина — 1,0 м. В заполнении ямы зафиксированы мощные слои прокала, угли, обгоревшие бревна рухнувших перекрытий. На дне (0,8 м) западного отсека камеры обнаружены кальцинированные кости, в северном и восточном отсеке — по два сосуда, в центре стояли три сосуда. Все семь сосудов имеют федоровско-черкаскульский облик.

В курганах с каменным набросом и круглыми оградками могильные ямы одиночные, прямоугольные (2,3×1,3×0,5 м), ориентированы по линии запад — восток, со следами трупосожжения. Курганы с земляными насыпями также содержали по одной могильной яме (2,2×1,2×0,5 м), за исключением кургана 4, где погребения совершены по обряду трупоположения (в скорченной позе, на левом боку, головой на запад). В погребальных камерах исследованного могильника обнаружено 30 сосудов различной сохранности. Алакульский материал получен из курганов с земляными насыпями, федоровская посуда — из круглых оградок и курганов с каменным покрытием. Прямоугольные ограды содержали федоровско-черкаскульскую керамику.

Г. Б. Зданович, Т. С. Малютина, О. И. Мартынюк

Работы в Заволжье

Отрядом Куйбышевского педагогического института проводились раскопки в зонах строительства Сорочинского водохранилища в Оренбургской обл. и Спасской оросительной системы в Приволжском р-не Куйбышевской обл.

У с. Бурдыгино Сорочинского р-на Оренбургской обл. закончены раскопки курганного могильника эпохи бронзы. Вскрыт последний в группе, самый крупный курган 8. Исследованы две основные, полностью ограбленные могильные ямы, перекрытые сложным сооружением из каменных плит. Обнаружено

впускное сарматское погребение с железным кинжалом, ножом и тремя бронзовыми наконечниками стрел.

В Приволжском р-не Куйбышевской обл. раскопаны два крупных кургана у с. Давыдовка. Основные погребения обоих курганов относятся к полтавкинскому времени. Могильные ямы больших размеров были окружены кольцевыми ровиками и перекрыты бревенчатыми накатами. В ямах обнаружены окрашенные кости скелетов и два сосуда полтавкинского типа. В насыпь одного из курганов было впущено погребение срубной культуры, содержавшее четыре сосуда и бронзовый нож.

В. Н. Зудина

Исследования памятников раннего железа в низовьях р. Белой

Отряд Башкирской экспедиции исследовал городище Петер-Тау (Юлдашевского) в Илишевском р-не Башкирской АССР, в устье р. Сюнь. Памятник сильно разрушен карьером, поэтому целью работ было исследование сохранившейся площади городища и внешней линии укреплений. Стратиграфия вала показала, что насыпь его возводилась в несколько приемов. Первоначальный сравнительно небольшой вал был сооружен из стерильного гумуса непосредственно на древней почве. Сверху он был перекрыт слоем гумуса, содержащего обильные прослойки красной глины. Затем внешний склон всей насыпи был засыпан слоем чистого гравия. Позже вал был перекрыт мощным слоем гумуса, содержащего гравий и немногочисленные культурные остатки. Внутренний склон насыпи был укреплен жердями или бревнами, горизонтально уложенными вдоль вала. Общая ширина основания насыпи 15,5 м, высота от уровня материка — 3 м. В раскопе у края карьера выявлены следы пяти очагов в виде пятен прокаленной глины и остатки четырех хозяйственных ям, три из которых имели прямоугольную форму. Стенки ямы 3 были обложены деревом, а на дне ямы 1 обнаружены развалы двух крупных неорнаментированных сосудов. Собранная керамика представлена сосудами ананьинской, пьяноборской (чегандинской) и бахмутинской культур. Керамика двух последних типов преобладает и представлена примерно равным количеством сосудов. Стратиграфически бахмутинская керамика преобладает в первом штыке (70% всех сосудов), а пьяноборская — во втором (60%).

В 15 км к юго-востоку от городища Петер-Тау, на левом берегу р. Белой, продолжены исследования открытого в 1972 г. городища Серёнькино. Мощность его культурного слоя — 1,7 м. В раскопе собрана богатая коллекция керамики пьяноборской культуры. В 300 м к востоку от вала городища, в лесу, продолжены раскопки открытого в 1972 г. могильника, несомненно связанного с городищем. Выявлена южная граница могильника и установлено, что все крайние погребения были детскими (небольшие неглубокие могилы без вещей, со слабыми следами истлевших костяков). В основном могилы (18 погребений) бедны. Выделяется погребение 11, где найдена круглая курильница из зеленого камня со сферическим дном, разделенная на три сектора, в одном из которых лежал кусок смолы. Рядом с курильницей находились кусок красной охры, железный черешковый трехлопастной наконечник стрелы, бусины и фрагменты стеклянной чаши, украшенной глубокой гравировкой в виде равносторонних пятиугольников. При расчистке погребения

11 обнаружены остатки более раннего разрушенного захоронения, сопровождавшегося нагрудным украшением в виде нашитых на кожаную основу бронзовых прорезных накладок, круглой бляхой с умбоном и выпуклинами по краю, бронзовыми спиральными и золотой листовидной серьгами.

В. А. Иванов

Исследования в бассейне р. Чепцы

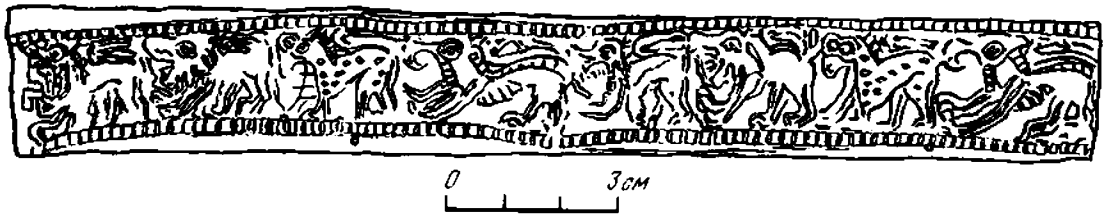
Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР продолжил раскопки средневековых памятников в Глазовском р-не республики. На городище Идна-кар, расположенном на левом берегу р. Пызеи недалеко от впадения ее в р. Чепцу, близ д. Солдырь, на западной мысовой части расширен в северную сторону раскоп I. На площади 288 кв. м вскрыты четыре производственных сооружения и пять хозяйственных ям. Приблизительные размеры сооружений — 4—5×6 м. Основную часть пола составляет площадка из плотно утрамбованной прокаленной глины (2,3—3,0×3,0—3,5 м). В некоторых сооружениях прослежен древесный тлен. Во всех сооружениях найдены фрагменты тиглей, шлаки, обработанные кости, заготовки, различные костяные поделки, фрагменты лепной глиняной посуды. В сооружении 3 отмечены скопления раковины и сырой глины. Среди находок есть коса, мотыжка, жернова, зерна злаков, многочисленные костяные и железные наконечники стрел, скобель, ножи, шилья, украшенные геометрическим орнаментом треугольные рукояти шильев, высокие односторонние гребни, копоушки, кочедыки, штамп для нанесения гребенчатого орнамента и т. д. Вещевой материал относится к первой половине II тысячелетия н. э.

На Омутницком могильнике вскрыты 17 могил и собрана большая коллекция вещей из разрушенных погребений. Захоронения совершены по обряду трупоположения в прямоугольных, слегка сужающихся ко дну ямах глубиной 0,3—1,7 м. Почти все они частично разрушены пахотой или грабителями. Ранние погребения, относящиеся к концу I тысячелетия н. э., ориентированы на запад — юго-запад и содержат вещи, типологически близкие инвентарю мыдланьшайского этапа поломской культуры (поясные наборы, подвески, браслеты, перстни, орнаментированные треугольным решетчатым штампом сосуды). Погребения XI—XV вв. имеют северную ориентировку с отклонениями к западу или к востоку. Инвентарь этой группы состоит из орудий труда, оружия, сосудов. Из украшений интересны бронзовые шумящие умбоновидные и коньковая подвески, подвески-колбочки, серебряная калачевидная серьга. Много бус. Между могилами отмечены жертвенные комплексы. В них встречаются орудия труда, отдельные украшения, обломки сосудов и довольно часто — нижняя челюсть лошади или часть ее.

М. Г. Иванова, В. А. Семенов

Раскопки курганов в Волгоградском междуречье

Приволжский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Волгоградского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры провел раскопки курганов в районах Волго-Донского междуречья. Раскопаны еще два кургана Ильевского могильника и обнаруже-



Золотая обкладка ритона (развертка, прорись) из погребения 3 кургана 6 у хут. Вертячий

ны погребения катакомбной культуры, разрушенные впускными сарматскими захоронениями. В сарматских погребениях I в. н. э. встречены краснолощеная пелика, кувшин, сероглиняная вазочка, изящная бронзовая фибула, набор туалетных принадлежностей, короткий меч с кольцевым навершием.

Вскрыты два кургана у I отделения совхоза Мариновский на р. Карповка. В кургане 1 исследовано 18 погребений. В основе кургана на дне прямоугольной ямы, обильно посыпанной охрой, находилось погребение полтавкинской культуры. Погребенный лежал на боку, головой на восток — юго-восток. Рядом с ним находился лепной плоскодонный сосуд, украшенный рядами ложной «веревочки». Кости барана были положены как на дно ямы, так и на край могилы. В этом кургане было несколько обычных погребений срубной культуры с баночными и остроребериыми лепными сосудами. В VIII в. до н. э. в курган было впущено погребение в подбое, где с погребенным, лежавшим на спине, с подогнутыми ногами, головой на восток, обнаружены бронзовые обкладки небольшого деревянного сосуда, бронзовые однолезвийный нож и перстень со щитком, альчик. Остальные погребения относятся к раннему и среднему периодам сарматской культуры. В них обнаружены лепная посуда, глиняные пряслица, стеклянные бусы, железные ножи, курильницы, костяной игольник, кусочки реальгара, фрагменты мегарской чаши, согнутый вдвое железный кинжал с серповидным навершием.

Силами отряда Волгоградского педагогического института и Приволжского отряда исследована группа курганов на второй надпойменной террасе р. Дон, в 5 км к юго-востоку от хут. Вертячий Городищенского р-на Волгоградской обл. Могильник состоял из 11 насыпей. Большой курган будет доследован в 1979 г. В остальных насыпях, разрушенных грабительскими ямами и сооружениями периода Великой Отечественной войны, обнаружены погребения срубной культуры, савроматов, сарматов, салтовцев, половцев и золотоордынские. Собрана коллекция кубанской и местной керамики, бусы из стекла, коралла, бронзы, железные ножи, проколки, костяные и железные пряжки. Интересны находки в кургане 5. В его насыпи среди развала большого сарматского сосуда обнаружены два прямоугольных бруска из мела с прочерченными антропоморфными изображениями. В этом же кургане находилось впускное савроматское погребение V—IV вв. до н. э., где умерший лежал в вытянутом положении, на спине, головой на восток. Рядом были положены кости лошади, железный нож с костяной рукояткой, кости барана и коровы, лепной горшок местной работы с защипами у венчика, чернолощеный кувшин моздокского типа, железный меч с антенным навершием и бабочковидным перекрестьем, втульчатый железный на-

конечник копья, бронзовые ворворка и наконечники стрел.

Представляет интерес и сарматское погребение 3 кургана 6. Оно было совершено в глубокой прямоугольной катакомбе с небольшими нишами по углам. В одной из них стоял бронзовый котел, наполненный костями быка, в другой лежали кости лошади и был воткнут в землю железный меч с костяными обкладками рукояти, в третьей — часть ноги быка и железный нож. Посредине камеры на спине, в вытянутом положении, лежал погребенный, ориентированный на юг. С ним обнаружены золотые обкладки деревянного ритона с серебряным наконечником. На тонкой золотой оковке ритона вычеканено восемь фигур: грифоны, пантеры. Ниже ритона лежало несколько золотых пластинок с растительным орнаментом от колчана (?). Среди бронзовых трехперых втульчатых наконечников стрел, характерных для IV—III вв. до н. э., находилось несколько аналогичных железных наконечников стрел.

В. Н. Игнатов, В. П. Колесник, В. И. Мамонтов

Исследования Стерлитамакского краеведческого музея

Экспедиция музея вела исследование позднесредневекового металлургического центра в уроч. Ярук близ с. Месели Аургазинского р-на и курганной группы у с. Санзяпово Кугарчинского р-на Башкирской АССР.

На первом памятнике заложено несколько шурфов и раскопов общей площадью 271 кв. м. Основная масса находок представлена шлаками, битым кирпичом и фрагментами керамических сопел и труб, обломками предметов из железа и чугуна. Обнаружены костяная шахматная фигурка (или детская игрушка), орнаментированный фрагмент керамики и русская монета рубежа XVIII—XIX вв. Расчищены горны для плавки черного металла. Они круглые (диаметр менее 1 м) и овально-удлиненные (3,5×1,0 м) в плане, возведены в материковых ямах, стенки выложены глиной, впоследствии обожженной, или сложены из кирпича. Снизу к горнам подведены керамические сопла для поддува воздуха. В одном случае шесть дополнительных отверстий для поддува радиально выведены из верхней части горна. Сбоку, со стороны оврага, имеются отгороженные глиняными бортиками специальные рабочие площадки. В качестве топлива применялся древесный уголь, отжигавшийся в специальных ямах, одна из которых исследована. Расчищена также формовочная яма, наполненная песком и служившая для отливки изделий из чугуна, фрагменты которых лежали здесь же.

На Санзяповском могильнике исследованы 13 насыпей из 14, содержавших 27 погребений эпохи бронзы. Восемь курганов содержали по одному погребению, три — по два, один — три, а в кургане 11 было 10 погребений. Погребенные лежали в скорченной позе, на боку, головой на север; дважды встречена восточная ориентировка. Погребения одиночные, в четырех случаях — парные. Могильные ямы неглубокие, но иногда довольно большие, длиной до 2,5 м и более. Почти все центральные погребения ограблены. Сопровождающий инвентарь представлен обычно одним-двумя сосудами с обильной примесью раковины в тесте и костями животных. Найдены также изделия из меди (два браслета, колечко, несколько пронизей), камня (полированный топор-тесло из голубовато-зеленой яшмы) и кости (колечко). В двух случаях возле могил обнаружены ритуальные захоро-

нения конечностей и голов коровы. Принадлежность могильника племенам срубной культуры бесспорна. Вместе с тем он дает немало свидетельств проникновения на юг Башкирии представителей алакульского населения (форма сосудов, наличие каменных плит над некоторыми могилами, большой процент парных захоронений). Наиболее ярко процесс смешения двух родственных культур зафиксирован в погребении 1 кургана 6: в могиле, «обнявшись» друг с другом, головой на север, на боку лежали два подростка. С одним из них был алакульский сосуд с характерным уступчиком, с другим — срубный.

Санзяповский могильник, в инвентаре и обряде которого имеется немало архаических черт (одномогильные курганы, толченая раковина в тесте, абашевские по типу металлические украшения), не имеет пока аналогий в Башкирии, но может быть включен в группу раннесрубных памятников западных районов Оренбуржья (типа Новой Белогорки и Герасимовки). О ранней его дате свидетельствует, очевидно, и находка в одном из ограбленных погребений обломка сосуда, близкого керамике новокумакского типа.

Р. Б. Исмагилов

Работы в зонах Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ

Раннеболгарская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжила раскопки Танкеевского могильника IX—X вв., расположенного у д. Танкеевка Куйбышевского р-на Татарской АССР. На раскопе XXII, заложенном в поздней, языческой части некрополя, исследовано 104 кв. м и обнаружено шесть погребений. В верхних слоях раскопа между погребениями выявлены жертвенные комплексы из черепов, челюстей, костей ног животных и сосудов. Четыре разграбленных погребения аналогичны захоронениям, изученным на могильнике ранее. Резко отличаются от них два непотревоженных захоронения, совершенных в сравнительно коротких, но широких могильных ямах. Так, женское погребение 1101 (размер ямы 2,2×1,0 м), ориентированное на запад — юго-запад, содержало два плоскодонных лепных горшка и многочисленные металлические украшения костюма, близкого костюму поволжских финнов. У черепов расчищены остатки головного убора с височными подвесками в виде лунниц и шумящих подвесок с прямоугольным щитком, на шее — серповидная и глазовского типа гривны и другие украшения, на груди — бляха с «дверцей» и шумящие подвески с трапециевидными щитками, на лучевых костях — спиральные и дротовые браслеты, на поясе — сложного изготовления пряжка и накладка с крупными ромбическими привесками, у бедер — многочисленные привески, у ступней — ажурные накладки на обувь и другие поделки. Наиболее близкие аналогии вышеописанному костюму имеются в рязанских могильниках VIII—X вв.

На Полянском IV селище, расположенном у д. Полянки того же района, двумя раскопами вскрыто 54 кв. м. Изучены частично разрушенные водой именьковское полуземляночное жилище и хозяйственная яма. На островах и по берегам коренной террасы Куйбышевского водохранилища собран материал с сильно разрушенных водой памятников: Старо-Куйбышевских городища и селищ, с Косяновского, Семеновского I, Тат-Измерского I селищ и др. На Такталачукском могильнике у д. Уразаево Актанышского р-на на раскопе XIX

Погребение 1101 Танкеевского могильника

вскрыто 208 кв. м. Исследованы пять черкаскульских и одно кушнаренковское захоронение. На Семиостровском поселении собрана большая коллекция вещей эпохи неолита, бронзы и средневековья. Выявлены новые памятники: Мари-Ямалинское пьяноборское селище и Мари-Ямалинское кушнаренковское местонахождение. В зоне затопления Нижнекамского водохранилища в Агрызском р-не у д. Тат. Чилча выявлены одно многослойное и одно кушнаренковское селища. У д. Салауш зафиксирован ряд пьяноборских и одно болгарское селище.

Е. П. Казаков

Изучение средневековых памятников верховьев р. Камы

Камско-Вятская экспедиция продолжила изучение средневековых древностей верховьев р. Камы в пределах Афанасьевского р-на Кировской обл. На Аверинском II могильнике VI—IX вв. раскопаны 35 погребений. Общее число исследованных захоронений достигло 257. Могилы располагаются пятью четкими рядами, вытянутыми в направлении запад — восток. Часты случаи взаимонарушений могильных ям. Сосуществуют два обряда — трупоположение и трупосожжение; последний преобладает. В погребениях с обрядом трупоположения сопровождающие вещи располагались на дне могилы и в том порядке (украшения костюма), как они использовались при жизни. При обряде кремации сожжение производилось на стороне; остатки сожжения ссыпались в могилу, куда в беспорядке помещали и не тронутые огнем вещи. В засыпи могильных ям фиксируются фрагменты разбитых сосудов, зубы животных, ос-

татки поминальных костров. Несколько жертвенных комплексов встречено в межпогребальном пространстве.

Раскопки Русиновского могильника выявили четыре погребения VIII—IX вв. и восемь детских захоронений XVIII в. Ранние погребения совершены по обряду трупоположения в прямоугольных ямах, вытянутых в меридиональном направлении. Погребальный инвентарь представлен керамикой, украшениями из стекла, серебра, бронзы, поясными пряжками и накладками, ножами, наконечниками стрел и копий, предметами конского снаряжения. Обнаружено значительное число вещей и обломков керамики, располагавшихся вне погребений. Вероятно, они происходят из разрушенных поздними могилами захоронений, которые беспорядочно размещены на площадке памятника. Ориентация их неустойчива, но преобладает положение костяков черепом на юго-восток. Умерших хоронили в деревянных гробовищах либо обертывали берестой. В погребениях обнаружены нательные крестики и две медные монеты, чеканенные в 1738 и 1749 гг.

В 200 м к юго-востоку от Русиновского могильника, на краю невысокой террасы, располагается Русиновское II селище. Здесь вскрыто около 300 кв. м. Верхние горизонты культурного слоя полностью разрушены пахотой. Фиксируются лишь сооружения, углубленные в материк. Выявлены остатки наземной постройки столбовой конструкции и четыре ямы хозяйственного назначения. Вещевой материал селища немногочислен. Керамика представлена лепными сосудами, форма и типы орнаментации которых близки материалам ломоватовских памятников начала второй половины I тысячелетия н. э.

В. А. Кананин

Исследование болгарского селища в Чувашском Присурье

Чувашская экспедиция приступила к раскопкам болгарского селища (150×200 м) близ д. Устиновка Порецкого р-на Чувашской АССР. Оно расположено на левом берегу р. Суры, распахивается. На селище заложены два раскопа (168 кв. м), получен богатый керамический материал.

Керамический комплекс представлен болгарской посудой ручной лепки (11,3%) и гончарного производства (88,7%). Лепная посуда изготовлена из грубого теста с толченым шамотом и растительной примесью. Круговая посуда из тонко отмученной глины с примесью песка представлена распространенными формами болгарских сосудов (горшки, корчаги, кувшины, чаши, встречаются крышки), обработанных лощением. Значительная часть их орнаментирована традиционными болгарскими узорами — волнистыми и параллельными линиями, ямочными вдавлениями и гребенчатым штампом. Встречаются фрагменты с ангобированной поверхностью. Венчики имеют закругленные края и наружные утолщения; некоторые из них оттянуты наружу. В круговой посуде преобладающими являются желтый (до 40%) и коричневый (около 30%) цвета, в небольшом количестве найдены черепки красного цвета с желтым оттенком. Обнаружено также несколько глиняных пряслиц биконической и плоско-цилиндрической форм. Из металлических изделий интерес представляет цилиндрический замок широко распространенного на домонгольских болгарских поселениях типа. В раскопе II вскрыты остатки наземного жилища с глинобитной печью и подпольем.

Судя по вещевому материалу, Устиновское селище относится к группе болгарских памятников Чувашского Присурья домонгольского времени. Новые археологические открытия болгарских памятников достаточно убедительно свидетельствуют о том, что болгарские племена еще в домонгольское время занимали не только южные и юго-восточные районы современной Чувашии, но и ее западную территорию. Следовательно, вся территория современной Чувашии входила в состав Волжской Болгарии, западная граница которой проходила по р. Суре.

В. Ф. Каховский

Исследования в Волгоградском Заволжье

Экспедиция Волгоградского педагогического института продолжала исследования курганов в зоне строительства Большой Волгоградской оросительной системы. Раскопано семь курганов, расположенных между райцентром Быково и пос. Верхний Балыклей. Открытые погребения относятся к эпохе бронзы и раннего железа. В двух курганах древнейшими являлись погребения ямной культуры. Представляет интерес одно погребение бронзового века, яма которого имела заплечики по всему периметру. Такая конструкция — весьма редкое явление для погребений этого периода в Заволжье. Исследована группа погребений срубной культуры, которые совершены, как правило, в подквадратных ямах, где погребенные лежали в скорченной позе, на левом боку, головой на север. Вещевой материал в них представлен глиняными сосудами, бронзовыми ножами. В одной могиле найдены обломки деревянной чаши с бронзовыми обкладками.

Как и в предыдущие годы, наиболее многочисленными оказались погребения раннесарматского времени, впущенные в курганы эпохи бронзы. Значительная часть их устроена в подбойных и прямоугольных удлиненных ямах. В одном случае обнаружена яма с катакомбой, расположенной под тупым углом к входу. Погребения дали разнообразный материал, типичный для черняховской культуры III—II вв. до н. э. Это, во-первых, серия глиняных лепных горшков, в отдельных случаях с примесью талька в тесте, а также железные кинжалы с серповидными навершиями и прямыми перекрестиями, бусы, оселки. В одном ограбленном погребении найдены остатки панциря, изготовленного из железных пластинок. В другом, детском погребении, обнаружена бронзовая подвеска в виде миниатюрной копии бронзового котла.

В. М. Клепиков, А. В. Лукашов, И. В. Сергацков, А. С. Скрипкин

Исследования памятников железного века в Удмуртской и Татарской АССР

Одним из отрядов Камско-Вятской экспедиции проведены раскопки Афонинского грунтового могильника, обнаруженного в 1977 г. Он расположен на правобережье р. Малой Сарапулки, правого притока р. Камы, в 300 м к северо-востоку от д. Афонино Сарапульского р-на Удмуртской АССР. Вскрыто 379 кв. м и обнаружены 22 погребения и яма с зольником. Погребения располагались рядами. В межпогребальном пространстве выявлено скопление бус. Могильные ямы — подпрямоугольной формы, с закругленными углами, ори-

ентированы с северо-востока на юго-запад, размерами 1,60—2,55×0,37—0,85 м. Захоронения были совершены в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад, юг — юго-запад, а одно — на северо-восток. Погребальный инвентарь представлен железными ножами, крючками, пряжками, мечом, бронзовыми застежкой с неподвижным крючком и растительным орнаментом, круглыми литыми плоскими бляшками и накладками, трубчатыми пронизками, височными подвесками (простые проволочные с напускными бусинами, с нижним концом в виде знака вопроса), бусами (ребристая зеленая, мелкий бисер из синего и прозрачного стекла, золоченые). Найдены также точило, раковины каури и костяные втульчатые трехгранные наконечники стрел. Погребальный инвентарь имеет аналогии в материалах Чепанихинского и Ныргындинского I могильников. Памятник относится к переходному от пьяноборской к мазунинской культуре времени и датируется III—IV вв. н. э.

Другим отрядом продолжены раскопки Инского могильника — памятника раннепьяноборского типа, открытого в 1976 г. Л. И. Ашихминой в Елабужском р-не Татарской АССР. Могильник занимает край надпойменной террасы правого берега р. Чуман в 1,5 км к северу от с. Икское устье. Раскоп 1976 г. был продолжен к северу, вдоль террасы. На площади 234 кв. м выявлены семь погребений, располагавшихся рядами. Захоронения производились в грунтовых ямах подпрямоугольной в плане формы, на глубине 0,38—0,89 м, ориентированы по оси запад — восток, северо-запад — юго-восток. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой к реке. В засыпи могил и за их пределами встречались фрагменты ананьинской керамики, кальцинированные и сырые кости. Обнаружены два детских захоронения, где около черепов найдены небольшие бронзовые браслеты с заходящими концами. Инвентарь: железные круглые пряжки, ножи; бронзовые полусферические бляшки, «сапожковая» пронизка; круглые позолоченные и бронзовые бусы, глиняное пряслице, фрагменты лепной керамики. Все вещи в погребениях расположены так, как их носили при жизни. Могильник датируется III в. до н. э.— II в. н. э.

Г. Н. Клюева, Т. К. Ютина

Разведочные работы в Горьковской области

Разведочный отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР и Управления культуры Горьковского облисполкома обследовал памятники в Навашинском, Павловском, Вачском, Дзержинском, Арзамасском, Шатковском, Кулебакском, Борском р-нах Горьковской обл. Всего обследовано 70 памятников археологии, причем значительная их часть открыта впервые.

К мезолиту можно отнести девять стоянок, наиболее интересными из которых являются стоянки Пустынь (Арзамасский р-н), Новошино, Велетьминская IV и Угольново I (Навашинский р-н), давшие кремневый инвентарь позднебутовского облика: наконечники стрел на пластинах, концевые и округлые скребки, резцы на сломанных пластинах, вкладыши из сечений пластин, скобели, острия и другие орудия. Стоянки Велетьминская IV и Угольново I находятся в аварийном состоянии: им грозит полное уничтожение в результате разработок карьера; в зону действия этого карьера попадает также ряд стоянок эпохи неолита и бронзы.

Неолитических стоянок обнаружено 24, подавляющая часть их относится к балахнинской культуре. Наиболее

интересна стоянка Сошники I (Борский р-н), где в зачистке края дороги был найден развал сосуда. Обильный материал дали стоянки Ореховец II, V (Навашинский р-н).

Обследованы две волосовские стоянки (Волосовская I и II) и открыт могильник этой культуры около д. Малое Окулово (Навашинский р-н). Могильник расположен на вершине останца обтекания песчаной первой надпойменной террасы левого берега р. Оки. Следы волосовского поселения вблизи могильника не обнаружены. Вскрыты два погребения, могильные ямы которых были обильно посыпаны охрой, содержавшие богатый инвентарь: кремневые наконечники дротиков и стрел, ножи, резцы и другие орудия. В погребении найден янтарный предмет. Могильник сильно разрушен карьером, оставшейся части также грозит разрушение.

К эпохе бронзы относятся четыре могильника и 12 поселений. Наиболее интересны поздняковские поселения Усть-Велетьма и Велетьма V (Навашинский р-н), давшие обильный керамический материал и имеющие мощный культурный слой.

Обследованы также три городища городецкой культуры, три муромских могильника и три славянских селища. Пять памятников многослойные, из них особенно много материала получено со стоянки-мастерской Гремячево II (Кулебакский р-н). Датировать остальные небольшие местонахождения затруднительно.

Л. В. Кольцов, В. Ф. Черников, М. Г. Жилин

Исследования в Кировской области

Отряд экспедиции Кировского краеведческого музея совместно с Камско-Вятской экспедицией Удмуртского университета вел раскопки в зонах мелиоративного строительства. В Халтуринском р-не Кировской обл. исследованы Кипеневщинская, Большеждановская стоянки и Починковское I селище. Кипеневщинская стоянка (около 1500 кв. м) расположена на дюне высотой 2—3 м в пойме р. Хвощевицы, правого притока р. Вятки. Центральная часть ее разрушена карьером. Раскопом (120 кв. м) исследована сохранившаяся часть памятника. Обнаружено несколько ям диаметром 0,8—1,2 м и глубиной 0,3—0,4 м, вероятно, хозяйственного назначения. Найдены небольшие пластины и их сечения, угловые резцы, концевые скребки, скобели, нуклеусы. По набору орудий и характеру их обработки инвентарь стоянки сходен с материалом мезолитической стоянки Степинцы II на р. Лобань, правом притоке р. Кильмези.

Культурный слой Большеждановской стоянки разрушен пахотой. Найдены два нуклеуса, резцы, скребок, пластины, отщепы мезолитического возраста. На Починковском I селище (около 5000 кв. м) на террасе правого берега р. Вятки вскрыто 108 кв. м. Находки относятся к двум периодам: неолиту и средневековью. В верхнем слое встречены фрагменты гончарной керамики светло-коричневого цвета от тонкостенных сосудов с короткой отогнутой шейкой и округлым венчиком. Ранний, неолитический комплекс представлен кремневыми наконечником стрелы с двусторонней обработкой, скребком и пластиной.

В Афанасьевском р-не, в пойме р. Зюзьбы, правого притока Камы, исследованы средневековые поселения (Бисеровское III—VI) и Бисеровское местонахождение кремня. У д. Ожеговщина Сунского р-на на коренном берегу р. Суны обнаружена стоянка, давшая отщепы с ретушью. Несколько

кремневых отщепов поднято и на первой надпойменной террасе правого берега р. Плоской (правый приток р. Вои) близ д. Чирки Богородского р-на. На Ошланском городище в Богородском р-не обнаружены поясная накладка, пряжка, шумящая подвеска, фрагменты керамики.

В. М. Королев, Л. А. Сенникова, Н. В. Шутова

Работы в Оренбургской области

Оренбургский отряд Уральской экспедиции вел раскопки в зоне строительства Черновской оросительной системы и водохранилища в Илекском р-не. Исследованы четыре памятника, где вскрыты восемь курганов, относящихся к разным хронологическим периодам, и открыты две курганные группы. В 8,5 км к северо-востоку от с. Кардаилово, на левом берегу притока Старого Урала, раскопан могильник из трех курганов. Один из них оказался кенотафом эпохи раннего железа. Во втором кургане обнаружено женское погребение IV—III вв. до н. э. с плоским зеркалом, раковиной, наполненной толченым мелом, украшениями, пряслицем и круглодонным лепным сосудом. Третий курган, выделявшийся большими размерами, содержал шесть захоронений и был сооружен в два приема. С ранней насыпью связано погребение ямной культуры в глубокой и большой яме, где скорченный на боку скелет человека лежал на охристой подсыпке. Все остальные захоронения — впускные, связаны с поздней насыпью, без вещей. Лишь в одной могиле найдена фляга среднеазиатского производства V—III вв. до н. э.

В 5 км от совхоза им. Димитрова раскопаны два кургана. Под земляной насыпью кургана Черная II обнаружено 12 захоронений, расположенных группой вокруг центральной большой, но разграбленной могилы. Захоронения были совершены в простых прямоугольных ямах или в насыпи, в вытянутом положении, на спине. Сопровождающий инвентарь — оружие, сосуды. Найдены два железных меча с серповидным и прямым навершиями, бронзовые втульчатые наконечники стрел, навершие булавы и т. д. Среди посуды есть несколько импортных среднеазиатских горшков. Судя по аналогиям в сарматских памятниках Южного Урала, курган датируется временем не позднее III в. до н. э. Курган Черная IV имел насыпь с каменной наброской и содержал остатки двух погребений, в одном из которых обнаружены фрагменты алакульского сосуда. В другом умерший лежал на боку с полусогнутыми ногами, без вещей. Могила была перекрыта каменной кладкой. В насыпи среди кучи разрозненных костей найдено навершие костяного гребня с головками баранов (III—II вв. до н. э.).

Продолжены раскопки Краснопартизанского II могильника, начатые ранее Оренбургской экспедицией под руководством Н. А. Габелко. Вскрыты три невысоких кургана. В одном из них обнаружено погребение со скорченным на левом боку костяком, ориентированным на юго-запад и сопровождавшимся бронзовыми кольцами и двумя сосудами, украшенными гребенчатым узором из прямых линий, зигзагов, меандров. Другое погребение этого кургана дало два грубых неорнаментированных горшка. В других курганах могилы оказались разграбленными. Судя по керамике, курганы относятся к алакульской культуре.

Л. Н. Корякова, Ю. П. Чемякин

Исследования Ботылинского IV поселения

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского университета продолжила раскопки Ботылинского IV поселения в бассейне р. Вои (левый приток р. Вятки). Раскоп (184 кв. м) прирезан к раскопу 1977 г. с северо-восточной и восточной сторон. Расчищено жилище полуземляночного типа (6×7 м) с очагом-кострищем у южной стенки и несколькими хозяйственными ямами. Культурный слой памятника испорчен поздними ямами. Исследования подтвердили предположение о многократном заселении поселения. Здесь имеются комплексы эпохи неолита, ранней и поздней бронзы, раннего и позднего средневековья.

К неолиту относится керамика, украшенная гребенчатым штампом, узоры которого разделены рядами ямок. По форме это, очевидно, полуяйцевидные сосуды с округлым венчиком, тесто которых имеет примесь шамота, небольшого количества песка и раковины. К этому же периоду относится несколько фрагментов посуды, содержащей в тесте примесь песка и орнаментированной двумя рядами насечек. Материал эпохи бронзы представлен тремя основными группами сосудов. Первая — валиковая керамика, украшенная рядами вертикальных и наклонных оттисков гребенки, перемежающихся горизонтальной линией ямок; внутренний край венчика также орнаментирован рядом вертикальной гребенки; тесто содержит примесь шамота. Вторую группу составляют черепки посуды с примесью раковины в тесте, с редкими рядами вертикальной гребенки. И, наконец, немногочисленны сосуды, орнаментированные по шейке оттисками узкого длинного гребенчатого штампа, образующими сложный композиционный узор; тесто содержит примесь песка с незначительным количеством раковины. С керамическими комплексами неолита и бронзы связан кремневый инвентарь (ножи, проколки, сверла, наконечники стрел, скребки и скобели); основная масса орудий изготовлена на пластинах.

Средневековая керамика представлена фрагментами лепных сосудов азелинского типа и черепками поздней гончарной керамики. Посуда азелинского времени содержит в тесте примесь раковины и шамота, украшена рядом насечек продолговатой или мелкой подтреугольной формы, иногда ямками. Имеются и неорнаментированные сосуды. Гончарная посуда с примесью песка украшена в редких случаях лишь линейным или зигзагообразным узором. Средневековый комплекс включает и два бронзовых предмета, относящихся к началу II тысячелетия н. э.,— поясную накладку и подвески-ложки с растительным орнаментом, а также железные наконечники стрел, обломки пряслиц и грузил.

Н. И. Леконцева

Разведка в Горьковской области

Разведочным отрядом Горьковского университета проведено обследование берегов р. Узолы в Городецком р-не. Узола протекает с севера на юг в 8—10 км к востоку от стен древнего Городца на Волге. Результаты разведки позволяют предполагать наличие на Узоле системы пограничных укреплений в первоначальный период существования крепости Городца. К таким укреплениям относится городище Мысово, расположенное на выступе первой надпойменной террасы между двух оврагов и прикрывавшее, вероятно, переправу

через Узолу. Сама деревня Мысово стоит на месте древних напольных укреплений — вала и рва. Площадь городища — около 5 тыс. кв. м. В обрыве прослеживается культурный слой с керамикой XII—XIII вв. мощностью 8—10 см и слой XVII—XVIII вв. толщиной 17—20 см.

По правому берегу Узолы расположен целый ряд селищ — Ярская, Горбуново, Налескино, Кабачево, которые на основании подъемного материала датируются XII—XIII вв. Очевидно, линия укреплений тянулась от стыка террас Волги и Узолы приблизительно на 15 км вверх по Узоле и выходила к линии болот, прикрывавших Городец с севера.

А. И. Лопатин

Исследования в Кировской области

Продолжены раскопки Подгорбуновского городища (Подосиновский р-н), где вскрыто 108 кв. м. Находки делятся на два средневековых комплекса. Ранний представлен жилищем III, где обнаружена яма с костями животных, керамикой, кремневым скребком и камнями, и полуземлянкой V подквадратной в плане формы (3×3 м), углубленной на 1,1 м от поверхности. В центре жилища располагалось кострище диаметром 0,6 м. С пола собрано несколько фрагментов лепной керамики, звено железной цепочки, кальцинированные кости, обломки бронзового перстня. В северо-восточном углу жилища зафиксировано углубление (58×70 см, глубина 8 см), в котором найдены бронзовая цепочка от подвески и обломок тигля. Кроме того, материал раннего слоя обнаружен в верхних горизонтах: пластинчатая основа и цепочки от шумящей подвески, колесовидная подвеска, фрагменты керамики, орнаментированные ямками и шнуром в сочетании с гребенкой. По этим находкам ранний слой датируется VIII—X вв.

Более поздний слой представлен несколькими ямами с находками керамики, костей, кусков обмазки, металлических вещей, а также крупными скоплениями камней и обугленной бересты. Зафиксированы остатки двух подпрямоугольных в плане сооружений (3,5×3,0). Одно из них имело канавку шириной до 40 см. На полу располагались кострища и скопления камней. Во втором сооружении четко видны следы угловых бревен шириной 25 см. Внутри сооружения имелось крупное скопление камней, обожженной бересты, кострище. По краю городища шла оборонительная канава, на дне которой обнаружен слой прокаленной глины толщиной до 40 см, обугленная береста. Вдоль края канавы зафиксированы столбовые ямки от изгороди. В поздних сооружениях собрана гончарная керамика; на некоторых днищах есть гончарные клейма. Найдены также железные ножи, клинья, стамески, наконечники стрел, ложкарь, точильные камни, пряслица, глиняный свисток, бронзовый перстень. Датировка позднего комплекса — XII—XIII вв.

На правобережье р. Пижмы (Тужинский р-н) продолжены исследования Худяковских поселения и могильника. На поселении в раскопе (500 кв. м) обнаружены несколько ям и подпрямоугольное полуземляночное жилище (7×4 м), углубленное на 70—95 см от поверхности. В его заполнении найдено значительное количество фрагментов керамики эпохи поздней бронзы, развал сосуда, кремневые изделия. Рядом с жилищем располагались две ямы, заполненные большим количеством речных раковин, сырыми костями животных, фрагментами керамики эпохи ранней бронзы и кремневыми изделиями. Пло-

щадь поселения нарушена азелинским могильником V—VI вв. Вскрыты 72 погребения, совершенных по способу кремации и ингумации. Могилы размерами от 1,5×0,5 до 3,0×1,2 м были ориентированы по оси северо-запад — юго-восток. В могилах с ингумацией умершие лежали головой на юго-восток или северо-запад. В засыпи зафиксированы углистые пятна и прокалы. Погребенных сопровождали бусы, бронзовые пронизки, подвески, фибулы, пряжки, накладки, наконечники, перстни, гривны и другие предметы.

Л. Д. Макаров

Охранные работы в правобережных районах Саратовского Поволжья

Саратовской областной станцией юных туристов при участии Саратовского университета у северо-западной окраины с. Карамыш Лысогорского р-на, на надпойменной террасе р. Медведицы, исследован курган с разрушенным сарматским погребением. Могильная яма была засыпана крупными камнями и имела небольшой подбой. Инвентарь: стеклянная бусина, обломок железного ножа и фрагменты лепного сосуда.

Продолжены раскопки на многослойном Хлопковом городище и грунтовом могильнике, расположенных на правом берегу р. Волги, в 6 км вверх по течению от восточной окраины с. Березняки Саратовского р-на. Первоначально эта территория частично была занята энеолитическим могильником, погребения которого перекрываются культурным слоем поселения (1,2 м). Памятник со всех сторон ограничен высокими обрывами, а с напольной стороны — валом. Поселение неоднократно заселялось в период с эпохи средней бронзы до позднего средневековья. Значительная часть обоих памятников разрушена обрывом со стороны Волгоградского водохранилища. Здесь был заложен раскоп (140 кв. м). Культурный слой насыщен дробленными костями животных и керамикой. Помимо собранной ранее городецкой и бабинской керамики и керамики вольского типа, обнаружена полтавкинская посуда. В орнаменте некоторых фрагментов есть катакомбные элементы. Из находок городецкого времени отметим глиняное пряслице и грузило. Вероятно, к позднему средневековью относятся железные шлаки и черешковый наконечник стрелы, рядом с которыми расчищено погребение без вещей. Умерший лежал в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад. На энеолитическом могильнике вскрыты еще пять безынвентарных захоронений. Только в одном из них встречены плоские бусы из камня.

На левом берегу р. Терешки, в курганной группе в 2 км к северо-западу от с. Медяниково Саратовского р-на, раскопаны два кургана. В кургане 1 основным было полтавкинское погребение. Оно содержало три костяка (два костяка взрослых и детский). Инвентарь: сосуд, костяная застежка, кусочки красной охры. Два впускных погребения относятся к срубной культуре. Интересно погребение 8, где на краю могилы, имевшей мощное деревянное перекрытие, лежали кости ног и черепа лошадей. Погребенный лежал в скорченной позе, на левом боку, головой на север — северо-восток. Дно могилы было посыпано мелом, над которым прослежен растительный тлен. Среди вещей есть бронзовые длинный нож, крюк, наконечник копья, лепной баночный сосуд и горшок колоколовидной формы. Остальные впускные погребения относятся к позднему средневековью и эпохе бронзы, инвентарь в них отсутствовал.

Н. М. Малов

Исследования «Девичьего городка»

Экспедицией Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжены раскопки городища «Девичий городок» на левом берегу р. Камы, около с. Измери Куйбышевского р-на Татарской АССР. Работы носили охранный характер, так как памятник разрушается Куйбышевским водохранилищем. Предшествующими исследованиями установлено, что площадка городища была обнесена подчетырехугольными валом и рвом, к углам городища примыкали четыре холмообразных возвышения. Ныне сохранилась лишь южная часть площадки шириной 10—15 м, два холмообразных возвышения и участок вала и рва между ними.

Раскопом II (172 кв. м) вскрыто холмообразное возвышение, представляющее собой основание деревянной башни округлой в плане формы (диаметр — около 15 м, высота над уровнем погребенной почвы — 1,4 м). В насыпи обнаружены остатки вертикально вбитых бревен диаметром 15—20 см. В насыпи обнаружена именьковская и болгарская керамика. Последняя по облику аналогична посуде XI—XII вв. В верхних горизонтах погребенной почвы найден бронзовый наконечник ремня, характерный для XI—XII вв. и датирующий время сооружения башни. Башня была окружена рвом, глубина которого от уровня погребенного грунта — около 3 м; внешняя стенка рва была укреплена камнем (известняком). Раскопом III (24 кв. м), заложенным на площадке, выявлен материал, аналогичный находкам 1977 г.

В. И. Марков, П. Н. Старостин

Раскопки Федоровского городища

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР при участии Лукояновского педагогического училища (Горьковская обл.) продолжала раскопки мордовской тверди начала II тысячелетия «Стенькин городок», расположенной в 3,5 км к юго-востоку от д. Федоровка Шатковского р-на Горьковской обл., в бассейне р. Эльтма (левый приток р. Теша). Расширен раскоп 8, заложенный в 1977 г. Вскрыто 240 кв. м. Мощность культурного слоя — 20—30 см. Обнаружено 11 столбовых ям, заполненных камнями и углубленных в материк на 20—40 см. В основании всех ям зафиксированы глиняные подушки толщиной 15—20 см. Столбы ограждали овальную в плане площадку длиной 10 м и шириной 6 м, ориентированную длинной осью с северо-востока на юго-запад и расположенную вдоль вала. В стороне, обращенной к валу, ямы отсутствуют.

Найдено около 1000 фрагментов лепных гладкостенных сосудов горшковидной формы с прямым или слегка отогнутым венчиком, с округлым или остроребериым туловом. Преобладают фрагменты крупных толстостенных сосудов с округлым туловом. Глиняное тесто включает примеси песка, дресвы, реже — шамота. Датирующие вещи в этом сезоне не найдены.

В. Н. Мартьянов, В. Н. Шитов

Раскопки Михайло-Овсянского селища

Отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского университета продолжил исследование селища срубной культуры у с. Михайлово-Овсянка Пестравского р-на Куйбышевской обл. Раскоп (160 кв. м) был заложен недалеко от берега пересохшей речки Овсянки вплотную к раскопу 1971 г. Русло р. Овсянки в месте расположения селища сложено из доломитизированных известняков, содержащих окислы меди (малахит и азурит) и железа (бурый железняк). Именно медные руды привлекли внимание древних металлургов, обитавших на селище. Культурный слой поселения содержал многочисленные куски известняка с прожилками окиси меди и бурого железняка, мелкие кусочки малахита, азурита, гематита. На раскопе обнаружены четыре прямоугольные в плане шахты, напоминающие колодцы, глубиной 4—5 м от современной поверхности. Шахты достигали известняка, содержащего окислы меди, и в нижней части имели боковые ответвления — штреки.

Заполнение шахт состояло из золы, костей животных и кусков руды. На стенах одной из шахт прослежены вертикальные полосы древесной коры от тонких жердей, с помощью которых крепились стенки. Рядом с одной из шахт, на уровне ее дневной поверхности, стоял большой глиняный сосуд; развалы сосудов обнаружены и рядом с другой шахтой. Руда, добытая в шахтах, измельчалась на каменных плитах с помощью пестов и терочников. Повсюду на площади раскопа встречались скопления измельченной руды. Обнаружены большие ямы глубиной свыше 1 м от древней поверхности, в которых производилось обогащение руды посредством обжига. Ямы заполнены слоями руды и золой. Наряду с железной рудой, в ямах часто встречались кусочки азурита, малахита, гематита, кристаллы кварца и другие минералы. Многочисленны находки фрагментов оплакованных сосудов, возможно, тиглей, а также сплесков меди, что свидетельствует о близости металлургического производства.

Культурный слой селища содержал большое количество керамики и костей животных, главным образом домашних: лошадей, коров, овец и коз. Найдены два бронзовых предмета: маленький нож и обкладка. Довольно многочисленны изделия из ребер животных и каменные терочники. Керамика представлена сосудами горшковидной и баночной форм, в большинстве случаев вертикальных пропорций. Орнамент зубчатый, резной, иногда состоящий из насечек, располагается в верхней части сосудов, занимая значительную часть их поверхности. Комплекс керамики отличается особой чистотой: не обнаружено ни одного фрагмента с абашевскими, алакульскими или федоровскими чертами, что характерно для большинства поселений срубной культуры на территории Куйбышевской обл.

Селище является одним из наиболее ранних поселений срубной культуры в Куйбышевском Заволжье.

Г. И. Матвеева

Новые памятники в Осинском районе Пермской области

В Осинском р-не Пермской обл. осмотрен участок разрушающегося берега Воткинского водохранилища от д. Кузнечиха до д. Горы. Между деревнями Пьянково и Драчево обнаружена разрушенная стоянка с кремневым инвентарем. Собраны отщепы, ножевидные пластинки и орудия из них из черного,

фиолетового и светло-серого кремня высокого качества. Среди орудий на пластинах имеются угловые резцы, вкладыши, скобели. Есть концевые скребки как на пластинах, так и на отщепах. Любопытен скребок со скошенным рабочим краем из горного хрусталя. Часть материала стоянки находит аналогии в позднемезолитических памятниках типа Нижнее Адищево, но вместе с материалом позднемезолитического облика обнаружен наконечник стрелы с шипом, имеющий усеченное основание, и средневековая керамика, что говорит о смешанном характере материала.

Напротив д. Горы, близ затопленного водохранилищем устья р. Пизи, левого притока Камы, обнаружено селище гляденовской культуры. Оно занимает полуразрушенный мыс правого берега р. Пизи и интенсивно разрушается при подъеме уровня водохранилища. Мощность культурного слоя — 30—35 см. Найдены фрагменты сосудов с органическими примесями в тесте, слабо профилированными венчиками с резным или гребенчатым орнаментом.

А. Ф. Мельничук

Разведки в степной зоне Южного Урала

Разведочными отрядами объединенной экспедиции Челябинского университета и педагогического института продолжено обследование памятников в Варненском и Карталинском р-нах Челябинской обл. (реки Аят, Арчаглы-Аят, Караталы-Аят, Сухая). Обнаружены 13 поселений эпохи бронзы, 14 стоянок каменного века, девять могильников, восемь одиночных курганов, девять местонахождений эпохи камня и бронзы.

Выделяются крупные поселения бронзового века на р. Сухой — Рассвет 3 и Вишневка 1, расположенные на низких (до 2 м над уровнем воды) мысах левого берега реки. На поселении Рассвет 3 зафиксировано 13 жилищных впадин подпрямоугольной и овальной формы размерами от 8×12 до 24×30 м при глубине до 0,6 м. На поселении Вишневка 1 отмечено 11 подпрямоугольных и круглых впадин размерами от 8×10 до 18×20 м при глубине до 0,7 м. Подъемные сборы представлены керамикой петровского и алакульского типов. В 500 м южнее, на первой надпойменной террасе, расположен могильник Рассвет 4 из 10 земляных насыпей диаметром 6—20 м и высотой 0,2—0,8 м. На левом берегу р. Сухой, в 6 км западнее с. Городище, могильник Городище 9 насчитывает шесть курганов с каменными насыпями диаметром 5—16 м и высотой 0,4—1,0 м.

В 220 м севернее могильника находится курган с «усами». От основного кургана с каменной насыпью диаметром 12,5 м и высотой до 1 м в северо-восточном и юго-восточном направлениях на 200—220 м тянутся две дугообразные каменные гряды. Северо-восточная гряда шириной 2—2,5 м начинается в 15 м от основного кургана уплощенным сооружением диаметром 8 м и заканчивается каменной насыпью диаметром 3 м при высоте 0,2 м. Юго-восточная гряда шириной 1,2 м начинается в 8 м от основного кургана аналогичной каменной насыпью и заканчивается уплощенным сооружением в форме эллипса (11,0××6,5 м).

Наиболее крупные стоянки эпохи камня обнаружены на первой надпойменной террасе (высота 4—6 м над урезом воды) левого берега р. Караталы-Аят в 4 км западнее с. Катепино (Катенино 3) и в 4 км западнее с. Гириал (Гириал).

Н. М. Меньшенин, А. А. Бухонин, Г. В. Линченко

Работы Хвалынской экспедиции

Экспедиция Саратовского областного музея краеведения продолжила исследования у с. Горюши Хвалынского р-на Саратовской обл. К востоку от села выявлены три новые курганные группы (до 15 насыпей). Курганы интенсивно распахиваются, средний диаметр их — около 30 м при высоте 0,10—0,35 м. Охранными раскопками на стоянке в уроч. Крутец вскрыто 140 кв. м и выбрано заполнение заброшенного песчаного карьера, выявленного зачисткой, а также собран подъемный материал. Состав находок в общих чертах идентичен прошлогодним сборам. Обломок довольно крупной кремневой базисной стрелки хорошей выделки косвенно подтверждает ноздренеолитический характер нижнего горизонта культурного слоя памятника, уничтоженного карьером.

На селище Хмельное IV вскрыто до 80 кв. м береговой полосы р. Терешки. Культурный слой (0,6—0,9 м) насыщен остеологическим материалом и в меньшей степени керамикой, обработанным камнем. Найдены обломки зернотерок, точильных и шлифовальных плит, кремневые отщепы и орудия на ножевидных пластинках. Керамика лепная, хорошо и грубо (расчесами) сглаженная; преобладает плоскодонная посуда баночных форм. Сосуды орнаментированы штампами и резными линиями. Керамика находит аналогии в комплексах позднесрубных (срубно-хвалынских) памятников. Находка костяной трубчатой подвески, известной в погребениях, подтверждает данную датировку памятника.

В. Г. Миронов

Исследования памятников срубной культуры в Башкирии

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжил раскопки памятников срубной культуры. Казангуловское поселение расположено в 1 км к югу от одноименной деревни Давлекановского р-на, на первой надпойменной террасе правого берега р. Дёма. Первый раскоп (96 кв. м), прирезанный к ранее вскрытому участку, выявил часть жилищного углубления со столбовыми ямками по краю. В жилище обнаружено большое количество керамики и костей домашних животных. Отметим скопление 28 челюстей баранов. В этом же раскопе найдены два тупика хорошей сохранности.

Второй раскоп (около 300 кв. м) заложен на краю мыса в юго-западной части поселения. Основной материал представлен обломками сосудов и костями мелкого рогатого скота. Интересны изделия из кости: девять тупиков различной конфигурации, три рукоятки-держака, две трубочки и несколько костей со следами обработки. Здесь же обнаружены обломки трех пряслиц и около 10 миниатюрных сосудов диаметром до 4 см. В нижнем горизонте культурного слоя найдены несколько фрагментов неолитической керамики, орнаментированной шагающей гребенкой, и изделия из камня. Среди находок есть шлифованный топор, скребки, скребла, ножевидные пластины, нуклеус. Материалом для их изготовления послужил приуральский светло-серый кремень. Поселение датируется XIII—XII вв. до н. э.

Ниже по течению р. Дёмы, у д. Старые Ябалаклы Чишминского р-на, продолжены раскопки могильника срубной культуры, начатые в 1973 г. Раскопаны

10 курганов с земляными насыпями диаметром 10—15 м. Обнаружены в основном одиночные захоронения, которые располагались в центре насыпей. Погребенные лежали в скорченной позе, на левом боку, головой на север. Сопровождающий инвентарь представлен сосудами баночной формы, лишь в кургане 101 найдены бронзовые браслеты. Вещевой материал и обряд захоронений позволяет датировать их последней четвертью II тысячелетия до н. э.

Ю. А. Морозов

Раскопки поселения Аркуль III на средней Вятке

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР продолжал изучение памятников эпохи раннего металла в бассейне средней Вятки. Основные работы проводились на поселении Аркуль III, расположенном в Нолинском р-не Кировской обл., на левом берегу р. Вятки. Вскрыто жилище 5 и площадка между жилищами 5 и 7. Исследованное сооружение иодпрямоугольной формы (8×8 м) углублено в подстилающий слой на 0,4—0,8 м. Прослежены два коридорообразных выхода, один из которых направлен в сторону реки, а другой — в сторону жилища 4. Вдоль стенок жилища отмечено несколько столбовых ямок. Материал раскопок включает керамику и кремневые изделия. Сосуды лепные, с растительной примесью в тесте, горшковидной и баночной форм. Орнамент расположен горизонтальными зонами в верхней половине сосудов и состоит из оттисков гребенчатого штампа. В кремневом инвентаре имеются скребки, ножи на отщепах и кремневых плитках, наконечники стрел. В очаге в центре жилища найдено несколько мелких окисленных медных предметов. Ближайшие аналогии керамике и кремневым орудиям жилища 5 имеются в материалах памятников усть-лудянского типа на средней Вятке (Усть-Лудяна II) и среди волосовско-турбинских древностей бассейнов рек Камы и средней Волги середины II тысячелетия до н. э.

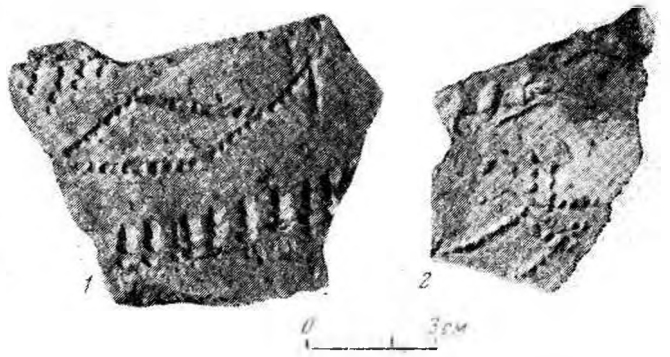
Разведками в Советском и Нолинском р-нах Кировской обл. открыто несколько стоянок эпохи камня. Все они находятся на первой надпойменной террасе левого берега р. Вятки. Вблизи устья р. Лудяны (левый приток Вятки) обследовано новое поселение эпохи раннего металла — Усть-Лудяна III, на котором зафиксированы 11 жилищных впадин, расположенных вдоль края террасы.

Л. А. Наговицин

Раскопки Майданской стоянки

Отряд Марийской экспедиции вел раскопки на Майданской стоянке в дельте р. Ветлуги. Вскрыто 508 кв. м. Исследовано шестое по счету полуземляночное жилище со столбовой кострукцией четырехугольной формы (10,0×7,4 м). Оно соединяется длинным и узким переходом с жилищем, исследованным в 1974 г. На полу открыты очаги и хозяйственные ямы, впущенные в материковый песок. Между южной стенкой и выходом пристроено хозяйственное помещение (4,4×5,0 м), где размещались ямы, заполненные костями животных, обломками кремня и керамики.

В жилище и за его пределами собрана значительная коллекция. Каменный инвентарь (1150 номеров, из них 290 орудий) состоит из скребков, скобелей, ножей, резцов, отбойников, ретушеров,



Рисунки птицы (*1*) и оленя (*2*) на посуде с Майданской стоянки

проколок, наконечников стрел и дротиков, долот, тесел, обломков полировальных и терочных плит. Преобладает техника отщепа, хотя высок процент орудий и на пластинах (30,5%). Использовался кремень пестрой окраски, встречающийся на правом берегу Волги. Ножи листовидной, треугольной или подквадратной форм с двусторонней обработкой. Наконечники стрел и дротиков ромбические и листовидные. Один наконечник с выраженным черешком, другой — с выемчатым основанием, двушипный. Долота и тесла сделаны из светлого кремня, доломита и сланца. Выделяются два долота с полированной поверхностью и желобком в рабочей части («волосовского типа»), остальные — плоские, клиновидные, небольших размеров или крупные с трехгранным или трапециевидным сечением и горбатой спинкой, характерные для волосовских памятников. Керамика представлена обломками толстостенных с рыхлым тестом сосудов крупных размеров, полуяйцевидных форм, с незначительно прикрытым горлом. Край горла имеет утолщение внутрь, реже — в обе стороны. По срезу горла идет орнаментальная нарезка, выполненная крупным и средним гребенчатым штампом. Рисунок состоит из сетки, зигзага, рядов скошенных и пересекающихся линий. Расположение орнаментальных зон горизонтальное. Иногда посуда украшалась овально-зубчатым штампом, оттисками шнура и наколами. Отметим рисунки водоплавающей птицы, изображение лося или оленя (сохранилась часть шеи и голова). На голове животного параллельными оттисками гребенки обозначены рога, крупным наколом — ухо, точками — глаз.

У жилища открыт ряд ям диаметром до 2,5 м. Стенки некоторых ям укреплены деревянной обкладкой. В заполнении встречались обломки камня, сколы и отщепы, нуклеусы и куски сырья, заготовки орудий.

В. В. Никитин, Р. С. Габяшев

Работы в Соликамске

Соликамский отряд Камской экспедиции Пермского университета продолжил раскопки в центре г. Соликамска Пермской обл., на левом берегу р. Усолки, впадающей в Каму. Город впервые упоминается в местной летописи под 1430 г., а в общерусских летописях под 1505 г. как сложившийся крупный городской центр Урала. Раскоп (40 кв. м) был заложен рядом с бывшим воеводским домом (ныне здание краеведческого музея) и с севера примыкал к раскопу 1977 г. Мощность культурного слоя — 1,5—3,0 м. Выявлены шесть строительных ярусов. Первый ярус (0—0,35 м от поверхности) находился под слоем дерна и строительного мусора, перемешанного на некоторых участках с выбросами из нижележащих слоев. В нем обнаружены угол сруба деревянной постройки, дощатый настил и выгребная яма XX в. Во втором ярусе (0,35—0,55 м) находились остатки еще одного дощатого настила, от постройки XIX в., а в третьем (0,55—0,80 м) — остатки настила от постройки второй половины XVIII в. и столбики изгороди.

В четвертом (0,8—1,0 м) и пятом (1,00—1,50 м) ярусах расчищены остатки бревенчатой двухэтажной (?) постройки, видимо погибшей от пожара 1688 г. Зафиксированы три венца сруба, рубленного «в лапу» из бревен диаметром до 32 см. Длина прослеженной части постройки — 8 м, ширина — 1,2 м. В ее юго-западном углу на глинобитной подушке, лежавшей на подкладке из слоев бересты, обнаружен развал печи из большемерного кирпича и скопление рельефных полихромных печных изразцов конца XVII в., в том числе один целый с растительным орнаментом. Расчищены остатки пола из толстых (до 12 см) тесаных плах. К северу от постройки найдены обломки тонких досок и жердей, вероятно остатки кровли. Постройка была жилой и принадлежала одному из зажиточных жителей посада XVII в. В шестом (1,1—1,8 м) ярусе обнаружены остатки еще одного дощатого настила, от более ранней постройки. Нижняя часть культурного слоя была насыщена древесной щепой, использовавшейся для искусственной подсыпки и поднятия невысокого берега террасы. Мощность ее увеличивалась в сторону реки.

На раскопе найдено много обломков изразцов: красноглиняных рельефных XVI в., полихромных рельефных XVII в. и гладких полихромных XVIII в., позволяющих проследить особенности развития местной школы декоративного искусства на протяжении почти двух столетий. Найдены также части деревянной посуды, кожаной обуви, деревянные счетные бирки, кремни от пищалей и различные бытовые вещи XVI—XVIII вв.

В. А. Оборин

Разведочные работы в Башкирии

Экспедиция Башкирского педагогического института и Башкирского университета вела разведки в Бирском, Нуримановском, Кигинском р-нах Башкирской АССР. В Бирском р-не у д. Силантьево открыто городище бахмутинской культуры. Оно расположено на мысу р. Карлихи, правого притока р. Белой, и занимает площадь около 3—4 тыс. кв. м. Мощность культурного слоя — около 60 см. Западнее д. Камышенка открыто Камышенское III городище. Здесь собрана керамика бахмутинского типа.

На Бирской стоянке продолжены раскопки, начатые в 1972 г. Вскрыто

76 кв. м. Мощность культурного слоя — около 70 см. В раскопе собрана керамика межовского, курманаусского и раннеананьинского типов. Выявлены две хозяйственные ямы и край неглубокого котлована, возможно, от постройки. Раскопками 1978 г. завершено исследование памятника. В 60 м расположено Бирское (Чертово) городище, исследовавшееся в 1959—1960 гг. Н. А. Мажитовым. На городище был заложен раскоп (40 кв. м). Мощность культурного слоя — 40 см. Выявлено несколько хозяйственных и столбовых ям, свидетельствующих о существовании наземных построек. Наиболее ранними находками являются обломки сосудов межовского и раннеананьинского типов. К этому же времени относятся медная заготовка для четырехгранного шила, костяной крючок, обломок льячки с примесью раковины в глине, обломок каменного молотка. По этим находкам ранний слой городища может быть связан с Бирской стоянкой. К бахмутинскому времени относятся многочисленные обломки сосудов чандарского типа, два железных ножа, обломки глиняных тиглей, льячек, сопла и пряслица.

В 150 м от городища, на берегу ручья Святой ключ, открыто Бирское V поселение (около 1 тыс. кв. м). Мощность культурного слоя в шурфе (2×4 м) — около 40 см. Найдена керамика бахмутинского и кушнаренковского типов и обломок глиняного пряслица.

В Мелеузовском р-не проведены разведки в пойме правого берега р. Белой, изрезанной многочисленными старицами. У д. Береговка обследованы стоянки срубной культуры Озерки I, II и открыта новая стоянка той же культуры — Озерки IV. Культурный слой всех памятников разрушен пашней. В 6 км от деревни, в горах, осмотрен ряд древних рудников. Они представляют собой задернованные ямы округлой формы диаметром более 5 м и глубиной 2—4 м. В отвалах собраны куски железной руды и охры. На южной окраине д. Юмаково обследована Юмаковская стоянка. Собрана керамика срубного типа. В 0,5 км к югу от нее, на мысе старицы р. Белой, открыто Юмаковское II поселение с пятью жилищными котлованами. Диаметр самой крупной впадины — 16 м, глубина — 0,4 м от современной поверхности. В шурфе собрана керамика уральского варианта абашевской культуры. Мощность культурного слоя — 0,8—1,0 м.

М. Ф. Обыденнов, В. С. Горбунов

Исследования Удмуртского республиканского музея

Продолжены раскопки Кузебаевского I городища (Алнашский р-н Удмуртской АССР), занимающего высокий мыс подтреугольной формы левой береговой террасы р. Варзи. Здесь вскрыто 874 кв. м и обнаружено 35 хозяйственных и 13 столбовых ям, шесть очагов. Как правило, очаги имели подпрямоугольную форму и располагались около хозяйственных ям. Раскопки дали большой материал, связанный с металлургическим производством: ошлакованную керамику, шлак, куски крицы, фрагменты тиглей, литейные формы. Разнообразен керамический комплекс. Это фрагменты сосудов кушнаренковского типа из хорошо отмученной глины с примесью песка в тесте, имеющих богатый орнамент (несколько рядов горизонтально прочерченных линий, косые линии мелкозубчатого штампа, взаимопересекающиеся насечки, овально-луновидные вдавления). Группа сосудов кара-якуповского типа идентична по своей технологии кушнаренковской, но намного беднее по орнаменту (косые насечки по венчику и шейке). Значительным количеством сосудов представлена именьков-

ская керамика: плоскодонные горшковидные сосуды с грубо обработанной поверхностью и примесью шамота в глиняном тесте. В яме 26 обнаружено скопление (8 экз.) железных наконечников стрел (клад?). Вещевой материал представлен бусами, в том числе янтарными, пряслицами, костяными наконечниками стрел, шилом, жерновами. Дата городища — конец VI—VII в.

Начаты раскопки Чужьяловского городища (Завьяловский р-н), занимающего 10-метровый мыс округлой формы левого берега р. Пироговки, правого притока р. Иж. В северной части городища вдоль внутреннего вала заложен раскоп площадью 216 кв. м. Установлено наличие древнего третьего вала и четвертого рва глубиной до 2 м от современной поверхности, снивелированных в древности. Зафиксированы также два очага в виде глиняной вымостки подпрямоугольной формы, окаймленной камнями, и хозяйственная яма. Культурный слой мощностью до 1 м насыщен керамикой мазунинского типа. Вещевой материал состоит из пряслиц, костяных наконечников стрел, трапециевидной подвески, ножей, рукояти шила, лощил, пестов и зернотерки.

Разведками в низовьях р. Иж (Агрызский р-н Татарской АССР), около д. Уразай на р. Салауш, обнаружены два селища и могильник чегандинской культуры. Поселение мазунинского времени зафиксировано в устье той же реки (Салаушское I селище). Против устья р. Иж, на правом берегу р. Камы, обнаружено еще одно селище чегандинского времени (Салаушское II).

Т. И. Останина

О работе Вятской экспедиции

Экспедиция продолжила исследование мезолитических стоянок на р. Быстрице, левом притоке р. Вятки. У д. Студенец берег Быстрицы представляет собой боровую террасу высотой 6—7 м. Здесь расположено несколько мезолитических стоянок, из которых три имеют хорошо сохранившийся культурный слой и в той или иной мере исследованы раскопками. Все эти стоянки были кратковременными, культурный слой на них не превышает 20 см, насыщенность его находками и окраска слабые.

Исключение составляет стоянка Студенец 2, где выявлены два культурных горизонта общей мощностью 50 см. Здесь вскрыто 196 кв. м. Верхний слой представляет собой коричневатый песок, содержит незначительную примесь органики и распространяется по всей территории стоянки. Нижний слой обнаружен только по краю террасы. Он окрашен в светло-серый цвет, содержит примесь пепла и углей, в нем зафиксированы очажные пятна. По составу кремневых изделий слои достаточно хорошо различаются. В верхнем преобладает светлый кремень, основную часть находок составляют ножевидные пластины и изделия из них. В нижнем слое кремень темно-серый, обработан в технике отщепа. В раскопе 1978 г. обнаружен только верхний культурный слой с несколькими очажными пятнами и большой ямой продолговатой формы с двумя углистыми прослойками, которая была углублена в песчаную почву до 60 см. На дне ее, около углистого пятна, имелось скопление ножевидных пластин, скребок и сланцевое орудие, видимо лощило. Среди находок есть наконечник стрелы из тонкой пластины светлого кремня с ретушью у острия, а также крупные концевые скребки, вкладыши составных орудий, нуклеусы, один из которых двуплощадочный. Предварительно стоянка Студенец 2 отнесена к позднему мезолиту.

С. В. Ошибкина, М. И. Сунцова

Экспедиция Марийского университета

Экспедицией исследовались городища у пос. Сомовка Воротынского р-на Горьковской обл. и у г. Звенигово Марийской АССР (правый берег р. Волги). Последнее расположено в 3 км к западу от города, на мысу, образованном коренной террасой Волги и берегом ручья. С северо-запада залесенная площадка памятника защищена тройной линией валов высотой от 1,2 до 2,3 м и рвов длиной 43—57 м. Двумя траншеями на площадке выявлена следующая стратиграфия: дерновый перегной (до 10 см); темный гумированный суглинок мощностью до 75 см (культурный слой); коричневый суглинок — материк. В культурном слое обнаружены фрагменты керамики двух типов: ананьинского облика с примесью толченых раковин в тесте, серого цвета, с прямым и прикрытым горлом, украшенная шнуровыми оттисками в сочетании с круглыми, клиновидными, глазчатыми ямками и в одном случае с псевдосетчатыми отпечатками; древнемарийская — с примесью шамота, без орнамента. Первая группа находит аналогии в керамике Васильсурского и Ардинского городищ VII—VI вв. до н. э., вторая предварительно датирована концом I — началом II тысячелетия н. э. Шурф на площадке между второй и третьей линиями укреплений содержал большое скопление костей животных, лошадиных зубов и клыков медведей, а также фрагменты посуды ананьинского типа.

Первое Сомовское городище расположено на двух площадках выступающего от коренной террасы мыса в 800 м к северо-западу от д. Сомовка. На первой площадке (181×32 м) заложены четыре раскопа общей площадью 228 кв. м. В первом из них выявлены столбовые пятна от наземных конструкций и углисто-гумусное пятно с мощным прокалом, относящиеся к нижнему культурному слою толщиной до 25 см. Данный слой содержал разновременный материал: немногочисленные фрагменты керамики балановского типа, скорее всего позднего этапа этой культуры, часть сверленого топора из серого гранита, обломки горшковидных сосудов позднеприказанского типа. Такая керамика в большом количестве встречена на Кокшайском IV поселении конца II — начала I тысячелетия до н. э. Верхний слой поселения (10—25 см) содержал находки древнемарийского облика: фрагменты терочников, обломки плоскодонной посуды без орнамента с примесью шамота в тесте.

Разведкой на правом берегу р. Волги в Воротынском и Лысковском р-нах Горьковской обл. открыты памятники эпохи бронзы и городище-убежище, судя по находке железного ножа, раннеболгарского облика.

В. С. Патрушев

Раскопки Старобадиковского II могильника

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжила исследования Старобадиковского II могильника на левом берегу р. Вады, в 1,5 км к северу от с. Старое Бадиково Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР. Вскрыто 872 кв. м площади и исследовано 73 погребения, в основном трупоположения в грунтовых ямах подпрямоугольной формы (на спине, со сложенными на груди или вытянутыми вдоль туловища руками). Девять погребений были совершены по обряду трупосожжения. Большинство погребений ориен-

тировано на юг — юго-запад, три — на запад, 13 — на юг — юго-восток, пять — на юг. В заполнении встречались угли, фрагменты керамики; на дне прослежены остатки лубяной подстилки. В четырех могилах выявлены дубовые плашки. Расчищены два кострища, в одном из них обнаружены кости животных, обломки лепной керамики и угли.

Погребальный инвентарь могильника разнообразен. В погребении воина (209) найдены наконечники стрел, сабля с прямым перекрестием в деревянных ножнах, удила, стремена и наконечник копья; в погребении 204 — бронзовое ведро, наконечники стрел и тесло; в захоронении 206 — пружинные ножницы; в погребении 232 — костяная ложка и обломки деревянной чаши. Богаты инвентарем женские захоронения. Здесь найдены височные привески с грузиком и спиралькой, шляпкоконечные браслеты, круглопроволочные и серповидные гривны, нагрудные бляхи с треугольными прорезями, бусы и шумящие привески. Глиняные горшки обнаружены только в женских и в детских могилах. Погребения датируются второй половиной VII — началом X в. и принадлежат мордвé-мокше.

И. М. Петербургский, Л. И. Чуистова, Я. В. Беляев

Работы в центральной Башкирии

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР возобновил раскопки Табынского городища близ с. Табынского Гафурийского р-на, начатые в 1956 г. Г. В. Юсуповым. Были заложены три раскопа (500 кв. м), двухметровой траншеей прорезаны вал и ров. Вал насыпан из чернозема и глины, взятой, видимо, из вырытого с внешней стороны глубокого рва. Дополнительные укрепления в разрезе вала не обнаружены. Стратиграфия всех раскопов одинакова. Под дерном (10—15 см) идет культурный слой с большой примесью золы, богато насыщенный битыми костями животных и фрагментами керамики. Его мощность — 20—60 см. Выявлены остатки нескольких небольших очагов. Среди находок преобладает керамика так называемого гафурийского типа. Это фрагменты больших круглодонных и плоскодонных сосудов с примесью раковины и талька в тесте, с утолщенным венчиком, орнаментированные резными линиями, насечками, желобками. Небольшой процент составляет караабызская керамика — круглодонные сосуды, орнаментированные пояском ямок по шейке. Керамика и незначительный вещевой материал датируют городище IV—III вв. до н. э.

На правом берегу р. Белой в Иглинском р-не исследовался Шиповский могильник. Здесь вскрыто 20 погребений I—II вв., выявлены западная и юго-западная границы грунтовой части могильника. В 100 м юго-западнее этого могильника на первой надпойменной террасе р. Белой, под толстым слоем хозяйственного мусора, открыт могильник ананьинского времени (VI—V вв. до н. э.) — Шиповский старший могильник. В двух раскопанных погребениях найдены глиняные чашевидные сосуды с пояском ямок по шейке, бронзовый прорезной наконечник копья, бляшки, наконечники стрел. Значительное количество различных бронзовых изделий, в том числе кельт ананьинского тина, собрано местными жителями в обнажении берега во время весенних разливов р. Белой.

А. Х. Пшеничнюк

Работы на севере Саратовской области

Хвалынский отряд Куйбышевского педагогического института продолжил работы близ с. Алексеевна Саратовской обл. на Алексеевском II левобережном грунтовом могильнике. Вскрыто 500 кв. м и исследовано 23 погребения срубной культуры (всего исследовано 76 погребений). В большинстве могил костяки лежали в скорченной позе, на левом боку, черепом на север — северо-восток. Зафиксировано также положение на правом боку и на животе. Встречены два парных захоронения: взрослого и ребенка в яме размерами 2,6×2,4 м и глубиной 1 м от уровня материка, перекрытой мощными деревянными плахами, и двух подростков в могиле размерами 1,5××1,5 м и глубиной 0,4 м от уровня материка. Над двумя погребениями были захоронены конские черепа. В погребениях найдены типичная срубная керамика, бронзовые подвески в полтора оборота, серебряные цилиндрические бусы. Интерес представляет костяная полированная пряжка с двумя рогообразными ответвлениями по краям и с двумя отверстиями: одним большим в центре и маленьким над ним. Могильник датируется третьей четвертью II тысячелетия до н. э.

А. П. Семенова

Работы Нижнетагильского отряда

Нижнетагильский отряд экспедиции Уральского университета продолжил изучение памятников каменного века в Свердловской обл. Завершено исследование мастерской Боровка III (Кувшинский р-н), на периферии памятника вскрыт 41 кв. м. Находки представлены фрагментами керамики, плитками кварцита, чешуйками (отходами производства при изготовлении ножей из таких плиток) и готовыми ножами. Данные трех лет раскопок говорят о необычном характере памятника — позднеэолитической кратковременной специализированной мастерской по изготовлению ножей из плиток серого кварцита.

Продолжались раскопки мезолитической стоянки Крутяки I на берегу Черноисточинского пруда (Пригородный р-н). Вскрыто 44 кв. м на северном мысу и 30 — на южном. На южном мысу расчищены остатки очага со скоплением кремня вокруг. Находки представлены микропластинками с ретушью и без нее, резцами, скребками и отщепами. На северном мысу выявлены два культурных слоя. Верхний относится к периоду раннего железа и представлен сильно профилированными круглодонными сосудами с орнаментацией привенчиковой части, нижний — к мезолиту. Среди находок есть нуклеусы, резцы, резчики, микропластинки и отщепы.

На стоянке Евстюниха III (Пригородный р-н) в раскопе (52 кв. м) вскрыты три насыщенных находками культурных слоя. В верхнем раскопан очаг и найдены старообрядческий нательный крестик, обломки круговых сосудов, фрагменты стеклянной посуды, точильные бруски, кованые гвозди, рыболовные грузила, кости. Во втором слое эпохи раннего железа найдены каменный очаг с развалом сосуда около него, кремневые отщепы, заготовки орудий, нуклевидные куски, костяной наконечник стрелы, фрагменты керамики. В том же слое на склоне берега обнаружено безынвентарное погребение. Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на запад в слабо выраженном углублении. Руки были вытянуты вдоль тела, лицевая часть черепа обращена на север. Над костями в области таза

находились крупные отщепы, нуклевидные куски и скребок, а под правым бедром — фрагмент лепной посуды без орнамента, аналогичный керамике из слоя. Нижний слой представлен нуклеусами, резцами, резчиком, микропластинками с ретушью и без нее, скребками, отщепами и датируется мезолитом.

Закончены раскопки мезолитической стоянки Выйка II (Красноуральский р-н). Вскрыт 181 кв. м. Выявлен еще один каменный очаг. Находки залегали небольшими скоплениями. Обнаружены небольшие призматические и конические нуклеусы, нуклевидные скребки, резцы и резчики на микропластинках, острие, скошенные острия, ребристые микропластинки, микропластинки с отретушированными выемками, с притупленным ретушью концом, отбойники из кварцевых галек, обломки шлифованных орудий. Среди находок есть трапеция, чоппингообразное орудие и шлифованный топор.

Продолжены раскопки древнейшего памятника Горбуновского торфяника — Серый Камень (Пригородный р-н). Раскоп (70 кв. м) вскрыл насыщенный культурный слой. Найдены десятки нуклеусов, свыше 2 тыс. микропластин, десятки резцов и резчиков. Есть скребки, ребристые микропластинки, микропластинки с выемкой, со скошенным и притупленным концом, острия. В комплекс входят трапеция и боковые (поперечно-ретушные) резцы. Стоянка посещалась и в более позднее время, о чем свидетельствуют фрагменты керамики эпохи позднего неолита и ранней бронзы, наконечники стрел, шлифовальные плиты и обломки шлифованных орудий.

Ю. Б. Сериков

Разведки в бассейне р. Илеть

Разведочным отрядом Марийской экспедиции обследовано среднее течение левого притока Волги — р. Илети в пределах Моркинского, Волжского, Звениговского р-нов Марийской АССР и Дубьязского р-на Татарской АССР. У д. Нур-шари на песчаной дюне левого берега Илети обнаружена стоянка финального периода волосовской культуры. В обнажениях собраны кремневые отщепы, скребки, ножевидные орудия, наконечник стрелы подтреугольно-черешковой формы, фрагменты толстостенной лепной керамики с растительной примесью в глине и оттисками зубчатого штампа.

Два новых памятника эпохи бронзы найдены у д. Кикнарат Дубьязского р-на. Стоянка расположена на невысокой надлуговой террасе левого берега р. Ашит, левого притока Илети, и интенсивно разрушается талыми водами. Материал представлен кремневыми орудиями (скребки, проколки), отщепами и фрагментами керамики, орнаментированными оттисками зубчатого штампа и сетки. Стоянка предварительно датируется временем приказанской культуры. В приустьевой части р. Ашит, на склоне надлуговой террасы левого берега, на большой площади подняты кремневые сколы, отщепы, куски плитчатого кремня, кремневые орудия и их заготовки. Мощность культурного слоя — 10—15 см. Керамика отсутствует. Кроме того, в среднем течении Илети зафиксировано несколько местонахождений эпохи неолита и бронзы и учтен ряд марийских языческих мольбищ XIX—XX в.

Б. С. Соловьев

Раскопки на Горбуновском торфянике

Экспедиция Института археологии АН СССР возобновила работы на Горбуновском торфянике. В них, помимо археологов, принимает участие Институт географии АН СССР. Вскрыты два новых участка слани на Дальнем и Новом разрезах, обнаруженных нижнетагильскими археологами в 1967 г., а также небольшая площадь на разрезе 6 между двумя старыми раскопами Д. Н. Эдинга.

На Дальнем разрезе слань сохранилась в виде небольшого концевого участка и представлена остатками четырех жердей, положенных на заторфованный берег озера перпендикулярно его кромке. Слой торфа, на который были уложены жерди, тонкий (10 см), слабо разложившийся, светлого желтого цвета, лежит непосредственно на сапропеле. С этой сланью связаны находки энеолитической керамики липчинского типа и небольшого количества деревянных изделий, среди которых выделяется тонко выделанное весло удлиненной формы. С этим же слоем связаны находки липчинской керамики и на разрезе 6, где вскрыто 36 кв. м. Раскопки показали наличие здесь трех горизонтов слани. Нижняя, как уже отмечалось, помещалась на тонкой прослойке желтого, слабо разложившегося торфа, перекрывавшего сапропель. Она относится к липчинской культуре периода энеолита. Этот горизонт изучен только в пределах одного квадрата, остальная его часть законсервирована.

Хорошо сохранилась средняя слань — периода ранней бронзы (датируется по керамике аятского типа). Слань составлена из плотно пригнанного жердевника диаметром 7—9 см, причем состояла из отдельных дорожек, среди которых одна шириной 1,6 м проходила через весь раскоп. С запада к ней под углом примыкала еще одна слань, шириной 0,9 м. Еще западнее помещалась третья дорожка слани, сбитая со второй жердью. С восточной стороны основная слань вымосткой из досок соединялась с площадкой, также выложенной досками. В центре площадки находился столб диаметром 12 см; он повален, верх его не сохранился. Возможно, это основание идола. Площадка окружена пятью вертикально поставленными столбами, возле одного из которых найден почти целый деревянный ковш в виде фигурки лебедя с высоко поднятой головой. Ковши такого типа — с вертикально поставленной ручкой — найдены в Горбунове впервые. Неподалеку обнаружена ручка еще одного сосуда в виде головки утки. Вполне вероятно, что нами раскопаны остатки святилища, которое вместе с находками Д. Н. Эдинга составляло единый и сложный ритуальный комплекс. Из других находок отметим изображение змеи (?), остатки весел, дротик, берестяной туес, залегавшую скоплениями керамику, многочисленные изделия из камня, в том числе рыболовные грузила. Указанная слань отделялась от нижней 20-сантиметровой прослойкой торфа, а от верхней — более тонкой (5 см).

Верхняя слань залегала на глубине 80 см. Для нее характерна плохая сохранность дерева и отсутствие регулярного настила — жерди набросаны бессистемно. Она связана с хорошо выраженным горизонтом древесной растительности: в ее основании имеются пни, поваленные березовые стволы и лесной мусор. Найденная в этом горизонте керамика по орнаменту имеет сходство с керамикой коптяковского типа.

В. Ф. Старков, Н. А. Хотинский, А. А. Алексашенко, И. В. Калинина

Работы на Рождественском комплексе

Продолжены охранные работы около с. Рождествено Лаишевского р-на Татарии. На Рождественском II могильнике раскопаны 22 погребения с кремациями. Исследования подтвердили наблюдения прежних лет. Обряд погребения этого памятника характеризуется сжиганием умерших в полном одеянии на стороне, помещением остатков кремации в небольшие ямы, наличием в ямах глиняных сосудов, не являющихся урнами. В ряде случаев прослежено, что прах ссыпался на перекрытия над сосудами. Количество сосудов в погребениях различно; встречены погребения без сосудов, погребения с одним, двумя и тремя сосудами. Большинство сосудов горшковидных форм, с примесями в тесте крупнозернистого шамота и песка, с неровной бугристой поверхностью стенок. Крупные сосуды, как правило, с примесями песка в тесте, с гладкими и подлощеными стенками. Посуда аналогична находкам прежних лет. Вместе с пережженными костями человека лежали спекшиеся в огне синие и красные стеклянные бусины, глиняные усеченно-биконические пряслица, кусочки побывавших в огне полых бронзовых привесок, обломок бронзовой пряжки, характерной для VI—VII вв.

На раскопанной части памятника обнаружены два безынвентарных мусульманских захоронения Рождественского IV могильника, относящихся к золотоордынскому времени, а также полуразрушенное погребение приказанской культуры с остатками скорченного костяка, ориентированного на юго-восток. Около погребенного был поставлен лепной круглодонный сосуд с примесью толченых раковин в тесте, украшенный поверху оттисками гребенки и прочерченными линиями.

П. Н. Старостин, Р. С. Габяшев

Исследование древнейшей крепостной стены Казани

Раскопом, заложенным в западной стороне сада между административным зданием и Благовещенским собором в Казанском кремле, выявлены остатки наиболее ранних укреплений города. Они состоят из рва шириной около 15 м, земляного вала шириной 12 м и белокаменной стены толщиной 1,5 м. Стратиграфические наблюдения показывают, что все эти укрепления сооружались при основании города, так как насыпь вала и строительный горизонт каменной стены лежат на стерильной погребенной почве. В северной части на насыпь вала, ограниченную деревянной крепидой, наслаивался древнейший культурный слой (пятый по стратиграфической шкале Казанского кремля), датирующийся комплексом находок домонгольским временем (вторая половина XII — начало XIII в.). К числу последних относятся шиферное пряслице, сердоликовая бипирамидальная бусина, железная лировидная пряжка, железные замок и ключ, бронебойный наконечник стрелы, характерная булгарская керамика.

Особенно интересны остатки белокаменной стены, сложенной из известнякового камня на характерном для домонгольского времени известково-глинистом растворе. Во вскрытой части стены наблюдался подземный контрфорс, выступающий в сторону рва. Уже в эпоху Казанского ханства стена была разобрана, а вал перерыт ямами, погребами и постройками, содержащими обычный для XV—XVI вв. материал. В разведочных шурфах и восточной

прирезке прослежены остатки разобранной стены и часть рва, судя по которым можно предполагать, что укрепления шли с запада на восток и ограживали северную оконечность кремлевского холма.

А. Х. Халиков

Новые раскопки Больше-Тиганского могильника

Возобновлены раскопки могильника VIII—IX вв. у с. Большие Тиганы Алексеевского р-на Татарской АССР, оставленного, по мнению Е. А. Халиковой, древневенгерскими племенами при их передвижении на современную родину. Контрольные раскопы, заложенные к северу и западу от центрального раскопа 1974—1975 гг., показали, что в этой части погребения не наблюдаются. Ранее было установлено отсутствие последних в северо-восточном, восточном и южном направлениях. Продолжение раскопа к юго-западу показало начало здесь новой группы погребений (49, 51—56). Показательно, что большинство погребений этой группы ограблено в древности, тогда как среди почти 50 захоронений первой группы не встречено ни одного потревоженного грабителями погребения. Последнее наряду с групповым расположением погребений, фиксацией в районе их скопления слабо приметного возвышения позволяет предполагать наличие в прошлом над группой погребений общей невысокой насыпи.

Начатая исследованиями новая группа по погребальному обряду (вытянутое трупоположение с западной и северо-западной ориентировкой, ритуальное погребение частей коня, ямки с заплечиками) и инвентарю (головные и поясные украшения, керамика кушнаренковского типа) практически не отличается ни по культуре, ни по времени от ранее исследованной группы. О том, что это новая группа, свидетельствует и преобладание среди вскрытых погребений детских, обычно расположенных на периферии группы.

А. Х. Халиков, Р. М. Фаттахов

Разведочные работы Марийской экспедиции

Разведочный отряд Марийской экспедиции вел работы в Горномарийском р-не Марийской АССР и в Санчурском р-не Кировской обл. с целью уточнения датировки ряда памятников: Кадышевского I и II кладбищ, могильника Волна и Осиновского городища. Дополнительное исследование позволило датировать кладбища по монетам Бориса Федоровича и Алексея Михайловича XVII в. На Осиновском городище вскрыто 20 кв. м. Керамика представлена в основном фрагментами плоскодонных горшков серого или коричневого цвета, изготовленных из хорошо промешанной глины с примесью песка на ручном круге и имеющих в изломе черный цвет. У горшков раздутое тулово, прямой утолщенный или отогнутый венчик. Обнаружено также несколько мелких фрагментов лепной керамики светло-коричневого или серого цвета с примесью дресвы в тесте. Городище, вероятно, относится к первой половине II тысячелетия н. э.

Обследованы берега р. Обуховки, правого притока Волги, в пределах Горномарийского р-на, р. Большой Кокшаги от г. Санчурска Кировской обл. до д. Юштолешово Марийской АССР, р. Малый Кундыш. Открыты 24 разновременных памятника. Наиболее инте-

ресна Четнаевская стоянка эпохи бронзы, расположенная на коренной террасе правого берега р. Обуховки в Горномарийском р-не. Материал представлен фрагментами пористой лепной керамики с растительной примесью в тесте, с зубчатым штампом. Сосуды имели отогнутое или прямое горло, прямой орнаментированный венчик наподобие бортика. Наиболее перспективными в бассейне р. Большой Кокшаги являются Карелинская и Ошманурская стоянки. Материал Карелинской стоянки представлен кремневыми сколами и обломками лепной керамики с растительной примесью в тесте, украшенной параллельными рядами зубчатого штампа. На Ошманурской стоянке собраны фрагменты лепной керамики эпохи бронзы с растительной примесью в тесте, орнаментированные лопаточкой, и фрагмент керамики, ближе к венчику украшенный рядом ямок с «жемчужиной» на внутренней стороне.

Т. Б. Шикаева

Исследования в Астраханской области

Экспедиция Астраханского педагогического института вела раскопки в Наримановском р-не Астраханской обл. К востоку от г. Астрахани, на границе городской черты и Наримановского р-на, на восточной окраине пос. Мошаик, в 1,5 км к югу от р. Болды, обнаружено поселение золотоордынского времени. Поселение сильно разрушено земляными работами, но, судя по подъемному материалу, оно занимало площадь примерно 200×350 м. На останце высотой до 2 м был заложен раскоп (36 кв. м). Культурный слой делится на два горизонта: верхний толщиной 10—30 см и нижний толщиной до 50 см, насыщенный прослойками золы, угля, кусками шлаков, обломками сырцового и обожженного кирпича. Верхний горизонт отделялся от нижнего тонким слоем чистого речного песка без находок. Нижний горизонт содержал большее число золотоордынской керамики, костей животных и рыб.

Исследован дом из сырцового кирпича с подпольем. Южная стена дома сохранилась на высоту 0,48 м, на пять рядов сырцового кирпича (36—39×23—25×7—9 см). Длина стены — 3,4 м, толщина — 0,4 м. Кирпичи уложены на фундаменте в виде глиняной подушки. Западная стена сохранилась в длину на 1 м, толщина ее — 0,7 м, высота — в четыре ряда кирпича. Сохранившаяся длина восточной стены — 1,20 м, толщина — 0,65 м, высота — в два ряда кирпича. Северная сторона дома не сохранилась. В юго-восточном углу прослежен настил пола в один слой сырцового кирпича, под которым оказалось утепленное подполье глубиной 1,10 м. На стене подполья сохранились следы обмазки и побелки, настил пола — в один слой сырцового кирпича, у южной стены — сырцовый кирпич размером 46×36×9 см с одной округлой стороной, в юго-восточном углу, в полу — яма диаметром 0,30 м и глубиной 0,36 м, в северо-западном углу — яма диаметром 0,35 м и глубиной 0,22 м.

Дом обогревался очагом округлой формы диаметром 0,43 м в верхней части. Топка сужалась ко дну до 0,13 м, глубина ее — 0,80 м. Она располагалась на уровне пола, за стеной дома, около юго-восточного угла. Внутри топку покрывала сильно прокаленная глинистая обмазка. С глубины 0,37 м от дна топки начинался топочный канал шириной 10 см, проходивший вокруг дома. Через этот канал теплый воздух проходил в специально оставленные между сырцовыми кирпичами стены промежутки (в ширину одного кирпича), обогревая

пол дома и подполье. Глубина топочного канала – 0,60–0,70 м от пола дома. Отверстие, ведущее из топки в каналы дымоходов, расположено выше пода печи. В восточной стене подполья между сырцовыми кирпичами найдена серебряная монета золотоордынского времени.

В заполнении дома и на городище найдены многочисленные обломки красноглиняной золотоордынской керамики, иногда лощеной, часто украшенной волнистым или линейным орнаментом. Находки поливной керамики немногочисленны. Много костей животных и рыб. Верхний горизонт городища Мошаик датируется концом XIV–XV в., нижний – до середины XIV в. С середины XIV в., когда уровень Волги был на 7,5 м выше современного, жители покинули город и вернулись сюда в 70-е годы XIV в., когда начался спад воды.

Е. В. Шнайдштейн

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Раскопки поселения Дуванское XVII

В Тюменском р-не Тюменской обл. отрядом Уральской экспедиции раскапывалось поселение Дуванское XVII, расположенное на правом берегу р. Дуван (левый приток р. Пышмы). Поселение занимает участок гривного возвышения, вытянутого вдоль поймы. Культурный слой мощностью до 1,5 м содержит материал времени энеолита и развитой бронзы. Ранняя керамика происходит в основном из нижних горизонтов и тяготеет к западной части поселения. Раскопом (567 кв. м) выявлены разновременные сооружения. К начальному периоду заселения гривы относятся жилище и несколько крупных хозяйственных ям. Котлован жилища — подпрямоугольной в плане формы, размерами 7×5 м и глубиной 0,25—0,35 м. На полу и в заполнении найдены развалы и обломки энеолитических сосудов и грузила. В хозяйственных ямах наряду с керамикой встречались кремневые изделия. В культурном слое обнаружено большое количество глиняных грузил, залегающих с ранней керамикой, представленной сосудами липчинского и шапкульского типов и с ямочно-гребенчатым орнаментом.

Поселение эпохи бронзы относится к памятникам черкаскульской культуры. Вскрыто несколько хозяйственных ям, содержавших черкаскульскую керамику. В слое с посудой бронзового века найдены глиняные грузила, пряслица, костяные наконечники стрел, много костей животных и рыбьей чешуи.

Особую группу сооружений на поселении составляют ямы, которые по внешним признакам (подпрямоугольная форма, размеры, устойчивая ориентация) напоминают могильные. Таких ям около 20, но содержимое их — обломки разных сосудов, отдельные зубы животных, единичные каменные предметы — не отвечает нашим представлениям о погребениях. Вопрос о возможности существования могильника на территории поселения пока остается открытым.

М. В. Абрамова

Раскопки грота Двуглазка в Хакасии

Грот Двуглазка представляет собой обширную сухую открытую на юг полость в известняковом массиве горы Сосновой в отрогах Косинского хребта. Длина грота от северной стенки до границы нависания карниза (капельной линии) — 15 м, ширина — от 7 до 10 м, высота у входа — 6 м, в центре грота — 7,5 м. Перед гротом находится широкая наклонная площадка. К раскопу 1975 г. сделаны прирезки: с востока, в пределах грота,— площадью 4×2 м и с юга, за пределами грота,— площадью 7×2 м. В восточной прирезке под голоценовыми отложениями обнаружено скальное дно. В южной прирезке на открытой площадке перед гротом прослежен обвал козырька полости, происшедший после накопления нижнего мустьерского слоя. Слой обвала служит естественной гра-

ницей между отложениями внутри грота и вне его, отмечая разницу в стратиграфии. Слои глыбово-щебенчатый (2) и щебнистый (3) выклиниваются на протяжении 2 м от капельной линии и покровный слой гумуса (1) лежит непосредственно на слое палевой тонкозернистой супеси (4). Слой 4 выклинивается на расстоянии 1 м от южной стенки, где гумус, достигающий значительной мощности, лежит на слое десквамационного известняка, видимо соответствующего слою 6 в раскопе 1975 г. В средней части слоя 6 мощностью до 1,5 м близ южной стенки прослеживается линза мелкого окатанного щебня с дресвой. Слой 6 подстилается слоем светло-оранжевой глины, круто падающим по склону и не установленным близ южной стенки. В верхней части слоя 6 на границе со слоем 4 встречаются отдельные кремневые изделия верхнепалеолитического облика, в остальной толще — немногочисленные изделия из серо-зеленого базальта, в том числе найден леваллуаский двуплощадочный двусторонний нуклеус с продольно-поперечными снятиями.

Обнаружено около 16 тыс. костных фрагментов, среди 3035 определимых костей преобладают фрагменты зубов и костей представителей отряда непарнокопытных. Наибольшее число костного материала обнаружено в слое щебня с орудиями мустьерского времени. Преобладают кости кулана и лошади как крупного, так и более мелкого размера. Второе место по количеству костных остатков занимает носорог. Много обломков костей зубра и аргали. Встречаются остатки благородного оленя и сайги. Мамонт представлен единичными фрагментами костей. Из хищников преобладают остатки гиены. Отмечены также остатки льва, пещерного медведя и лисицы.

З. А. Абрамова, Н. М. Еромолова, Н. Ф. Лисицын

Разведочные работы Новосибирской экспедиции

Новосибирская экспедиция продолжила обследование берегов Оби и ее притоков в пределах Колыванского р-на. В окрестностях с. Соколово, на правом берегу р. Чаус, продолжено изучение выявленного в 1977 г. комплекса археологических памятников, включающего более 20 поселений и городищ. Большинство поселений расположено довольно высоко над уровнем воды и приурочено к неглубоким ложбинам, перерезающим террасу. В рельефе четко выражены земляночные западины диаметром 6—8 м и глубиной 1 м. Разведочные шурфы заложены на двух поселениях: Соколово VII и XIV. Первое содержит керамику, украшенную отступающей палочкой, и датируется поздним неолитом. Второе относится, вероятно, к эпохе металла. В шурфе найдены отщепы, обломки песчаных точил, фрагменты сосудов с гребенчатым орнаментом.

Осмотрена северо-восточная часть Кудряшовского бора, где соединяются надпойменные террасы Чауса и Оби. В 2 км к югу терраса Оби становится пологой, прерывается увалами и заболоченными низинами. Здесь обнаружены курганный могильник, четыре городища и ряд поселений. Одно из поселений, судя по подъемному материалу, ирменское. Интерес представляет насыпная круглая площадка диаметром 20 м и высотой 0,2 м, окруженная прерывистым ровиком, в центре которой находится еще одна аналогичная насыпь меньших размеров, тоже окруженная ровиком. В пойме Оби на останцах, которые называются Березовыми островами и расположены возле Черного озера, найдены два поселения, курганный мо-

гильник и городище. Подъемный материал свидетельствует, что Березовые острова были заселены в течение длительного времени; памятники скорее всего многослойные. Здесь же у озера в уроч. Черный борок выявлены городище и три поселения. Одно из них относится ко второй половине I тысячелетия н. э. Завершено обследование уроч. Кашламский бор и прилегающих к нему Почтовского и Чуманского урочищ. В Кашламском бору найден ряд новых поселений и курганный могильник, в бору Чуманка — еще два поселения. Два новых поселения и два могильника обнаружены и у с. Почта.

А. А. Адамов, А. В. Матвеев, Е. А. Сидоров

Исследования могильника Усть-Ямный

Верхоленский отряд Ленской партии Комплексной экспедиции Иркутского университета продолжил раскопки глазковского могильника Усть-Ямный на правом берегу р. Лены, в 1,5 км ниже д. Козлово Качугского р-на Иркутской обл. Могильник располагается в устье ручья Ямного, на 9-метровой террасе, сложенной красноцветным кембрийским песчаником, покрытым маломощным чехлом рыхлых отложений (0,1—0,4 м). Последние содержат в смешанном состоянии многочисленный археологический материал, относящийся к периоду позднего неолита — раннего железного века: керамику гладкостенную, с оттисками сетки, штриха, орнаментированную разнообразными штампами, налепными валиками, пальцевыми защипами, прочерченными линиями; изделия из камня — топор с ушками, проколки, скребки, нуклеусы, наконечники стрел; железные пластинки.

На вскрытой площади (100 кв. м), примыкающей к раскопу 1977 г., обнаружены три погребения (9—11). Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад — северо-запад, со сложенными на тазе или вытянутыми вдоль туловища руками. Все погребения имели кладки из плит песчаника, в погребениях 10 и 11 плиты располагались прямо на костяке. Ямы углублены в верхнюю часть плитнякового слоя до 20—25 см. Погребение 9 потревожено позднейшим ограблением. Ориентировка погребенного параллельна направлению реки (головой вниз по течению). Инвентарь: лощило и два шила из трубчатых костей животного и медная игла. Ориентировка погребений 10 и 11 склоняется к северу. Погребальный инвентарь: бусы из раковины (погребение 10) и каменный наконечник стрелы треугольной формы с вогнутой базой (погребение 11). В изножье погребения 11, в 0,3 м слева от могильной ямы, обнаружен зольник, перекрытый плитками песчаника.

М. П. Аксенов, Ю. П. Лыхин

Исследование палеолита на верхней Лене

Макаровский отряд Ленской партии Комплексной экспедиции Иркутского университета продолжил исследования памятника Макарово IV. Раскоп (125 кв. м) вскрыл юго-восточный участок памятника, примыкающий к раскопам 1976—1977 гг. Местонахождение гипсометрически соответствует уровню 40-метровых террас, но дислоцируется на пологом склоне древней долины Лены, прикрытом делювиальным шлейфом. Культурные остатки заключены в

тонкой, насыщенной мелким гравием и галькой прослойке (2—7 см) в средненижней части ритмично слоистых склоновых отложений, понижающихся в сторону реки согласно общему уклону борта долины. Глубина залегания культуросодержащей прослойки — 1,4—3,0 м от поверхности. Площадь распространения находок превышает 7 тыс. кв. м. Раскопами вскрыто 875 кв. м, и с этой площади собрано более 2,5 тыс. каменных изделий.

В разрезе проявляется три генерации криогенных трещин. Все они эпигенетичны по отношению к культуросодержащей прослойке. Прослойка, содержащая культурные остатки, является нижним стратиграфическим подразделением в пачке слоистых отложений каргинского термохрона (средний вюрм). По геологическим данным, которым не противоречат результаты палинологического опробования, возраст вмещающих отложений следует определить в 45—50 тыс.± ±5 тыс. лет тому назад. Археологическая характеристика памятника не противоречит этому. Техника расщепления камня и морфология изделий не находят аналогий среди всего, что было известно до сих пор о каменном веке долины р. Лены.

Способ расщепления полностью базируется на «ударной» технике, «отжимная» техника отсутствует. В макаровском материале есть ряд черт, характерных для стадий, предшествовавших позднему палеолиту,— мустье (леваллуа). Отмечены серии кремневых и кварцитовых артефактов со следами значительной эоловой эрозии: нуклеусы субпараллельного принципа скалывания, двуплощадочные и одноплощадочные, монофронтальные (леваллуа); концевые и боковые скребки на отщепах и пластинах; унифациальные ножи и остроконечники; скребла; чопперы; отбойники из галек; отщепы; пластины и их сегменты, часть из них ретуширована. Этот древнейший среди памятников долины р. Лены по комплексу может соответствовать мустье.

М. П. Аксенов, С. И. Доброхотов, Н. М. Черосов

Работы на Андреевском озере

Тюменский отряд Уральской экспедиции вел исследования на Андреевском озере. Продолжены раскопки на участке XII Южного берега. На площади 583 кв. м исследованы три жилища и межжилищное пространство. Два жилища фиксировались на поверхности в виде примыкающих друг к другу впадин диаметром 12 и 18 м, глубиной 0,9 и 1,3 м. Установлено, что эти жилища были подквадратной и подпрямоугольной формы, размерами 8×8,5 и 10×13 м, углублены на 0,5 и 0,8 м от древней поверхности. Стены первого жилища ориентированы почти по странам света, второго — под углом в 45° к ним. Внутри жилищ зафиксированы ямы с углистым заполнением (у первого жилища такая яма была перекрыта слоем глины), столбовые ямки и канавки. Находки представлены неолитической керамикой (в первом — кошкинского, а во втором — сосново-островского типов) и каменными изделиями.

Вскрыто также боборыкинское подпрямоугольное в плане полуземляночное жилище (3,4×4,4 м), ориентированное по оси север — юг, с коридорообразным выходом на север. Котлован углублен на 0,5 м, в центральной части — на 0,8 м. Очаг располагался в центре. Здесь также зафиксированы ямы от столбов, канавки.

Жилища были перекрыты культурным слоем с керамикой липчинского типа. В нем отмечен ряд ям, очажное

пятно, найдены развалы сосудов, антропоморфная глиняная фигурка. При исследовании межжилищного пространства зафиксировано широкое распространение культурного слоя с керамикой кошкинского типа, что, вероятно, свидетельствует о принадлежности жилищ, раскопанных в 1975—1977 гг., к одному поселку.

Н. А. Алексашенко, Н. П. Матвеева, Т. П. Паутова

Новые факты местного бронзолитейного производства в Приморье

Ольгинский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил работы на поселении Синие Скалы. Раскоп в западной части поселения вплотную примыкал к раскопам 1970 и 1977 гг., где были обнаружены следы бронзолитейного производства. Вскрыты остатки нескольких жилищ-полуземлянок, прорезающих одно другое.

Наиболее интересные находки сезона связаны с бронзолитейным производством: оплакованные камни, обломок глиняной льячки, литейные формы (целые и фрагменты). Привлекает внимание целая двусоставная форма для отливки нашивных украшений конической формы, которые неоднократно встречены на поселении. Форма изготовлена из серой породы с примесями талька в виде прямоугольных брусков размерами 12,7×2,9 см при толщине 1,1 и 1,5 см. В более массивной створке расположены пять конических углублений диаметром 2,3 см и глубиной до 1 см, имеющих черное углеродистое покрытие. На второй створке углублениям соответствуют округлые выступы высотой 0,2—0,3 см с неглубокими насечками, параллельными коротким сторонам створки-бруска (для отливки ушка). По осевой линии от литника до конца последнего выступа проходит желобок глубиной 0,15—0,20 см. Эта матрица сильно прокалена. Форма несет следы реутилизации: на оборотной стороне бруска с выступами сделана новая матрица с четырьмя углублениями. На длинной узкой стороне створок нанесены вертикальные насечки, совпадающие при складывании реутилизованных матриц. Впервые на поселении найден бронзовый втульчатый наконечник копья листовидной формы со скошенным нижним краем и округлым стрежнем, переходящим в утолщенный край пера (общая длина — 11,3 см, наибольшая ширина пера — 3,6 см, диаметр втулки — 2,2 см). Типологически он совпадает с наконечниками, отливавшимися в формах, найденных в этой же части поселения в 1970 и 1977 гг.

Ж. В. Андреева, А. В. Гарковик

Работы в дельте Лены

Северный отряд Приленской экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР вел исследования в дельте Лены. При обследовании Оленекской протоки обнаружены две стоянки. Стоянка Батыялах находится на ее левом коренном берегу в 140 км от устья. На протяжении 500 м зафиксировано восемь отдельных пунктов находок на мысовидных выступах террасы высотой 22—38 м. Находки сделаны на развеянной поверхности цоколя террасы. Материал всех пунктов представлен наконечниками стрел симметричной подтре-

угольной формы с прямыми и вогнутыми основаниями, миниатюрными скребками подтреугольной и трапециевидной формы, заготовками овальных ножей, двойным угловым резцом на пластине, обломком нуклеуса, вкладышами на пластинах, пластинами и отщепами. Для изготовления их использовался серовато-желтоватый кремень и кремнистый сланец. Предварительно стоянка отнесена к ымыяхтахской культуре (II тысячелетие до н. э.). Не исключено, что здесь присутствуют и более древние материалы.

Стоянка Дюлюнг-Хая расположена на левом коренном берегу Оленекской протоки, в 110 км от ее устья. Обнаружены два пункта на высоте 15 и 20 м. В пункте 1 найдены две кремневые пластины с ретушью, пластина из кремнистого сланца и крупный диабазовый отщеп, в пункте 2 — отщеп из кремнистого сланца. Находки лежали на раздернованных участках цоколя террасы.

Н. Г. Багынанов, Н. М. Щербакова

Разведка в Кемеровской области

Кузбасский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета проводил разведку памятников по рекам Иня, Кия, Серта в Промышленовском, Чебулинском и Тисульском р-нах Кемеровской обл. В Промышленовском р-не на р. Ине открыты 14 разновременных памятников, расположенных на мысовидных участках первой надпойменной террасы. Поселения у деревень Уфимцево, Лебеди и станции Падунская датированы эпохой доандроновской бронзы. Наиболее значительное из них по мощности и насыщенности культурного слоя — поселение у д. Лебеди, где найдена керамика, орнаментированная вертикальными рядами оттисков шагающей гребенки, мелкозубчатого штампа, круглыми ямками и полулунными вдавлениями. Венчик сосудов приострен и украшен ногтевыми вдавлениями. На поселении обнаружено несколько фрагментов с ложнотекстильным орнаментом. Каменный инвентарь представлен кремневыми отщепами и комбинированным орудием. К андроновской культуре относится могильник в 1 км к востоку от д. Титово, состоящий из восьми курганов диаметром до 12 м и высотой до 0,5 м. Один курган раскопан. На дне могильной ямы (2,5×1,6 м, глубина 2 м) находилась двойная рама из расколотых вдоль бревен, покрытая положенными поперек бревнами и берестой. Обряд погребения — трупосожжение. У юго-западной стенки могилы стоял горшок, а у северо-восточной расчищены две нитки бронзовых бус.

Колчанная пряжка из кургана у станции Промышленная

К эпохе поздней бронзы относится большинство памятников (Промышленная II, III, Портнягино, Титово III, Усть-Каменка I, II). На всех поселениях найдена типичная для ирменской культуры керамика. На поселении Промыш-

ленная II зафиксированы жилищные впадины площадью 150—200 кв. м. Поселения Титово II и IV, видимо, датируются периодом раннего железа.

У д. Васьково в пойме р. Ини расположено средневековое поселение. К этому же времени относится курганный могильник в 2,5 км от станции Промышленная. Один курган раскопан. В разрушенном погребении найдены остатки колчана с костяными пластинками, украшенными циркульным орнаментом, железный нож и роговая пряжка. Инвентарь типичен для сросткинской культуры. На р. Кие у горы Бухтай обследован участок протяженностью 2—3 км. В устье Смирновского ручья (левый приток р. Кии) обнаружены поселения эпохи раннего металла и два местонахождения с каменным инвентарем, а на склоне горы Бухтай — поселение поздней бронзы. На р. Серте у д. Курск-Смоленка (Чебулинский р-н) открыто поселение, где собраны кремневые отщепы и скребок.

Продолжены раскопки поселения ирменской культуры на р. Люскус. Вскрыто 136 кв. м. Среди находок преобладает керамика. Найдены также каменное грузило, литейная форма и клад бронзовых украшений, две гофрированные пронизки конической формы, массивная подвеска и две пронизки на кожаном ремешке. Первые два изделия впервые найдены на памятниках ирменской культуры. В 20 м от указанного памятника вверх по течению р. Люскус обнаружено средневековое поселение.

В. В. Бобров, Ю. М. Бородкин

Раскопки тагарского могильника близ устья ручья Березового

Сибирская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы в Шарыповском р-не Красноярского края. Основным объектом работ был могильник сарагашенского этапа тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.), расположенный на правом берегу ручья Березового, близ впадения его в р. Береш. Раскопаны шесть земляных курганов диаметром 15—35 м, содержавших восемь могил. Под насыпями четырех курганов сохранились ограды из мелких плит. Погребальные камеры представляли собой обширные грунтовые ямы (6—16 кв. м), закрытые двумя-тремя бревенчатыми накатами, поверх большинства которых имелись остатки каменных надмогильных сооружений. Стенки ям были укреплены низкими срубами, досками и плитами. Могилы коллективные, в них обнаружены десятки скелетов, а также захоронений, очевидно, отдельных черепов и длинных костей скелетов.

Особенно интересны две могилы наибольшего по размерам кургана 8. В одной из них было похоронено более 80 человек; значительная часть костяков не потревожена грабителями. Погребенные лежали ярусами, вплотную друг к другу. Наблюдается определенная закономерность в их расположении, а именно: верхние лежали головами на груди нижних. В другой могиле того же кургана стенки ямы и дно по краям были облицованы плитами, поверх плит на дне стоял сруб. Яму закрывали накаты бревен, на толщину которых по ее борту была сложена каменная ограда-крепида, имевшая вход в камеру. Бревна и каменная ограда первоначально были сплошь покрыты толстым слоем бересты, сверху облицованной уложенными в виде купола плоскими плитами. Берестяное покрытие обуглено.

В могилах найдено много глиняной посуды и бронзовых изделий: кинжалов, ножей, чеканов, втоков, шильев, зеркал,

амулетов, гривн, разнообразных украшений головных уборов. Есть чеканы и кинжал с фигурными навершиями. Преобладают изделия уменьшенного размера. Из более редких предметов отметим три штандарта, остатки железных ножей, деревянных окрашенных плашек, бляшки из листового золота, обрывки меховых головных уборов, шерстяной ткани и берестяных мешочков.

Э. Б. Вадецкая

Раскопки поселения Ташково I в бассейне р. Исеть

Поселение находится в 2,5 км от д. Ташково Каргапольского р-на Курганской обл. и занимает невысокую площадку у края боровой террасы. Вскрыто 312 кв. м при мощности культурного слоя от 1 до 2 м. Выявлены три культурных горизонта. Ранний относится к позднему неолиту и представлен в основном керамикой с гребенчатым орнаментом. Поздненеолитический слой зафиксирован только в юго-восточной части раскопа и перекрыт боборыкинским. Второй пласт (50—70 см) включает остатки двух жилищ подпрямоугольной формы с канавками на дне, кремень и керамику боборыкинского типа. Посуда плоскодонная, с линейно-накольчатым орнаментом. Орудия на пластинах изготовлены из кремня светло-серого цвета. Этот слой частично накладывается на поздненеолитический, а на большей части раскопа подстилается материковым песком.

Боборыкинский пласт перекрыт мощным (до 1,2 м) слоем с керамикой шапкульского и липчинского типов. Посуда кругло- и остродонная, орнаментирована длинным, с косой нарезкой зубчатым штампом или в технике отступающей лопаточки. Узор плотно покрывает всю внешнюю поверхность сосуда, включая дно. Этот слой содержит остатки жилища прямоугольной формы (9,2×8,4 м), углубленного на 1—1,1 м от поверхности. Пол его находится на материке. Другое подобное сооружение полностью накладывается на более раннее, боборыкинское. Для шапкульско-липчинского комплекса характерно большое количество изделий из яшмы и кремня. Орудия на пластинах представлены ножами, концевыми скребками, наконечниками стрел, среди которых есть девять одношипных кельтеминарского типа, симметричной трапецией, пластинкой со скошенным краем. Найден небольшой медный нож. Стратиграфически боборыкинский комплекс занимает промежуточное положение между поздненеолитическим и шапкульско-липчинским, относится ко времени не позднее второй половины III тысячелетия до н. э.

Н. В. Варанкин, В. Т. Ковалева

Исследования памятников эпохи бронзы в таежном Приобье

Исследования в таежном Приобье велись на трех памятниках эпохи бронзы Парабельским и Нижнеобским отрядами экспедиции Томского университета. Парабельским отрядом в зоне строительства газопровода Нижневартовск — Парабель продолжены работы на поселении Тенга близ д. Прокоп (Парабельский р-н Томской обл.), в низовьях р. Парабель. Памятник многослойный: по материалам раскопок прошлых лет выделяются комплексы

эпохи железа, развитой и поздней бронзы. В этом сезоне обнаружен не совсем обычный энеолитический комплекс. Он представлен несколькими целыми и раздавленными сосудами, украшенными в технике отступающей палочки, с характерными маленькими плоскими донцами. Все сосуды располагались на древней поверхности и были посыпаны красной охрой. К этому же времени (начало II тысячелетия до н. э.), вероятно, относится и глубокая яма, заполненная аналогичной по цвету и составу охрой. Частично расчищено жилище эпохи поздней бронзы, видимо, летнее. Вокруг небольшого центрального углубления зафиксированы следы толстых вертикальных столбов по внутренней (малой) окружности и преимущественно наклонные столбовые ямки от жердей по внешней (большой). Коллекция памятника пополнилась многочисленными находками, среди которых отметим бронзовый кинжал андроноидного облика.

Начаты стационарные исследования памятников эпохи бронзы в бассейне р. Тым. Небольшой раскоп был заложен на поселении Польту I, расположенном в месте истока из одноименного озера р. Польте. Памятник многослойный. Преобладает материал эпохи раннего железа с типичными для Нарымского Приобья керамикой и набором железных изделий. Коллекция находок эпохи бронзы состоит из обломков плоскодонных баночных сосудов с развитым гребенчато-ямочным орнаментом и нескольких каменных орудий. Предварительно поселение эпохи бронзы датировано серединой — третьей четвертью II тысячелетия до н. э., в культурном отношении оно близко среднеобским памятникам с гребенчато-ямочной керамикой, в первую очередь ваховским (Большой Ларьяк II и III).

Нижнеобский отряд продолжил исследование памятника Малый Атлым I в одноименном поселке Октябрьского р-на Тюменской обл. Внесены коррективы в определение характера памятника, вскрыто жилище эпохи поздней бронзы. Памятник, ранее квалифицированный как поселение, для эпохи поздней бронзы оказался городищем. Вскрыта часть рва, глубина которого 2,4 м от уровня современной и 1,5 м от уровня древней поверхности. Городище было сооружено на высоком берегу Оби в начале I тысячелетия до н. э. населением, оставившим керамику с крестовой орнаментацией. Расчищена бо́льшая часть жилища того же времени. Очевидно, оно представляло собой наземную постройку, в конструкции которой использовался булыжник, кольцом охватывающий центральную, насыщенную угольками часть жилища. Вместе с крестовой керамикой обнаружены обломки двух антропоморфных керамических изображений с характерным, резко выделенным носом и слегка обозначенными ртом и глазами. Эти изображения типологически близки так называемым эмбрионовидным фигуркам, распространенным в лесной зоне Евразии. Комплексы эпохи неолита, ранней и развитой бронзы в раскопе этого года немногочисленны. Они свидетельствуют о существовании на территории Нижнего Приобья в эпоху ранней и развитой бронзы самобытной культуры с яркой, оригинальной по форме и орнаменту керамикой.

Е. А. Васильев

Работы Витимского отряда

Витимский отряд Ленской партии Комплексной экспедиции Иркутского университета совместно с Иркутским областным музеем краеведения продолжил исследование стоянок в устье р. Каренги (правый приток Витима), связанных с отложениями 18—20-метровой цокольной террасы. В пунктах Усть-Каренга VI и VIII раскопами вскрыто соответственно четыре и шесть стратиграфически разделенных культуросодержащих слоев, отражающих ряд этапов развития материальной культуры от неолита до палеометалла. Материал неолитических слоев представлен клиновидными призматическими нуклеусами, трансверсальными резцами, ножами-бифасами, теслами с «перехватом», призматическими пластинками, отщепами, единичными фрагментами сосудов с отпечатками зубчатого штампа. В качестве заготовок в большинстве случаев использовались гальки кремнистых пород. В более поздних горизонтах представлены немногочисленные халцедоновые отщепы, пластинки и фрагменты керамики.

В пункте Усть-Каренга XVI материал концентрировался в прослойке темно-серого песка (1—3 см), заключенной между двумя генерациями морозобойных трещин в верхней части аллювиальных отложений на глубине 30—70 см. В северной части раскопа зафиксировано округлое в плане очажное пятно. Ранненеолитический инвентарь состоит из клиновидных нуклеусов, бифасов, призматических микропластинок, отщепов и фрагментов керамики с отпечатками зубчатого штампа и незначительно отличается от инвентаря вышезалегающих неолитических горизонтов.

Совместно с Институтом земной коры Сибирского отделения АН СССР проведены разведки в долине р. Витим (Муйско-Куандинская впадина) и р. Чара (Чарская впадина) в зоне строительства БАМа. В долине Витима зафиксированы три местонахождения: на восточной окраине д. Усть-Муя (Усть-Муя IV), у д. Неляты (Неляты I) и у метеостанции Спицино (Спицино I). Собран подъемный материал, сходный с ранее известным на памятниках Старый Витим I—III и стратиграфически привязывающийся к пачке красно-бурых супесей (Неляты I и Спицыно I—6-метровая и Усть-Муя IV—20-метровая витимские террасы) эпохи позднего голоцена. На основании корреляции с памятниками сопредельных территорий местонахождения можно отнести к эпохе палеометалла.

В долине р. Чара обследованы местонахождения в уроч. Пески: по левому борту долины ручья Холодный, в 1 км от тригопункта и на северо-западной оконечности урочища (Пески I—III). Материал дислоцируется на северо-восточных бортах котловин выдувания и стратиграфически относится к покровным отложениям погребенной террасы, аналогично террасе местонахождения Усть-Муя IV. Хронологические рамки — неолит — палеометалл.

М. В. Ветров, Е. М. Инешин, А. Ю. Миронов, А. М. Сизиков

Раскопки в Танды

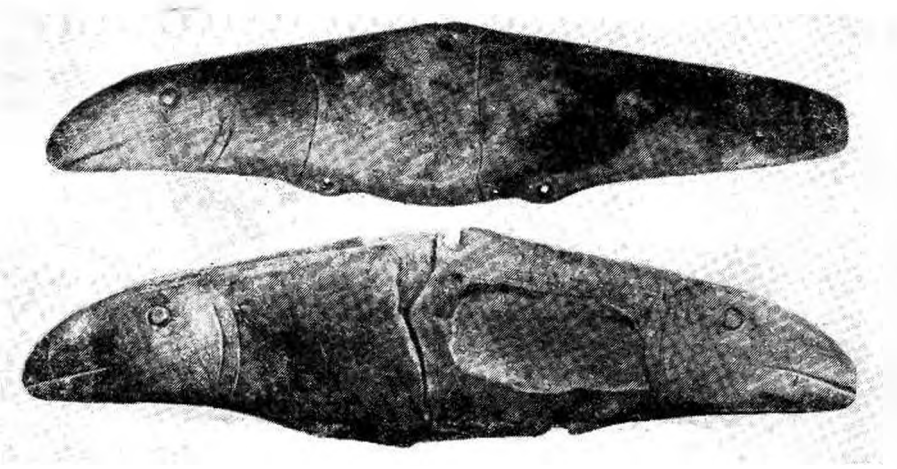
Отряд Ленинградского Дворца пионеров и археологического кружка Ленинградского университета в составе Балгазынской экспедиции Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Тувинской АССР вел работы в Мажалыкской степи на комплексе Тээрьге I. Центральным его объектом является сооружение из земли и камней диаметром около 45 м, к северо-западу от него расположена группа небольших каменных сооружений, а к востоку — кольцевые выкладки. В задернованное центральное каменно-земляное сооружение по краям было впущено несколько десятков незадернованных выкладок неправильной формы из мелких валунов, в центре имелась западина. При разборке каменных выкладок установлено, что мелкими валунами были заполнены ямы, в которых на уровне древней поверхности находились остатки ритуальных костров — скопления углей и золы. Нижние горизонты заполнения содержали камни со следами пребывания в сильном огне, причем, судя по их стратиграфическому положению, непотревоженные. В ходе разборки основного сооружения был выявлен развал кольцевой стенки из плитняка и обломков горных пород, обрамлявшей каменно-земляное сооружение, но не связанной с выкладками из валунов. Северо-западная группа комплекса включала шесть округлых задернованных каменных сооружений. При их разборке обнаружены отдельные угли и в двух случаях на уровне погребенной почвы прослежены остатки четырех вертикально врытых бревен. Восточная группа включала четыре кольцевые выкладки из небольших валунов. Внутри обнаружены остатки ритуальных костров и кости животных. Очевидно, комплекс является древним святилищем, функционировавшим на протяжении нескольких исторических эпох, начиная, возможно, со скифского времени.

На могильнике Мажалык-Ховузу III, расположенном в 1 км к западу от Тээрьге I, раскопаны четыре кургана саглынской культуры (V—III вв. до н. э.). Три из них имели наземные сооружения из земли и камней, неземное сооружение четвертого уничтожено распашкой. Выявлены обширные камеры-срубы, ориентированные сторонами по странам света. В камерах были остатки коллективных погребений, сильно разрушенных в древности. В углах камер-срубов обнаружены остатки ритуальной пищи — черепа и другие кости баранов. Среди находок есть глиняные сосуды с рельефным орнаментом, железный кинжал с костяной рукояткой (подобный кинжал встречен впервые), железные ножи и шилья, бронзовые и костяные наконечники стрел, бронзовые пряжки и подвески со стремячковидными окончаниями, разнообразные бусы, бронзовое зеркало с рукояткой, выполненной в скифском зверином стиле.

А. В. Виноградов

Разведочные работы в Братском районе

Экспедиция Братского отделения Общества охраны памятников истории и культуры исследовала Окинскую и Ийскую акваторию Братского водохранилища. Проведена шурфовка позднепалеолитического местонахождения Калтук I на левом берегу Калтукского залива. Ретушированная пластинка, резцы и сколы залегали на глубине 0,20—0,25 м от поверхности в отложениях,



Скульптурные изображения рыб (сланец)

включающих большое количество щебня. Здесь же, на размыве, собраны пять монофронтальных нуклеусов со скошенными площадками из кварцита и траппа. У Долоновской горы, в 29 км от бывшего устья р. Оки, на размыве собраны вещи из погребального комплекса: железные черешковые наконечники стрел, трехлопастные с широкими и один с узкими лопастями, однолопастные разнообразной формы, нож, пряжки и стремена. Подобный комплекс, впервые зафиксированный в Среднем Приангарье, свидетельствует о продвижении сюда кочевников и может быть датирован концом I тысячелетия н. э.

Большой материал собран на периодически затопляемых водохранилищем островах на устьевом участке двух небольших левых притоков р. Ии, рек Бады и Ендоби. Здесь были разрушены комплексы раннего неолита (представлен керамикой с отпечатками «сетки-плетенки»), позднего неолита (керамика с отступающими оттисками), эпохи бронзы (сосуды с «жемчужинами») и железа (сосуды с тонкими налепными валиками). Найдены два бронзовых ножа, железные наконечники стрел, ромбические в сечении, и две скульптуры рыб (одна «янусовидная»). Последние изготовлены из сланца в технике точечной оббивки, а затем отшлифованы. Резными линиями обозначены глаза, жаберные крышки и удлиненные пасти. Они снабжены сверленными коническими отверстиями в местах предполагаемых плавников. Толщина фигурок: янусовидной — 2,2 см одноголовой — 1,4 см.

А. В. Волокитин

Работы на Крутинских озерах

Крутинский разведочный отряд Среднеиртышской экспедиции обследовал берега оз. Ик, восточный и южный берега озер Салтаим и Теннс (Омская обл.). Обнаружены 34 памятника: 21 поселение, два городища и 11 местонахождений. Наибольший интерес среди поселений на оз. Ик представляют Китерьма III, Красный Мыс I, Усть-Китерьма, Красный Пахарь II, Яман IV. Поселение Красный Мыс I расположено на высоком мысу коренного берега озера.

Здесь собраны фрагменты керамики и многочисленные кости животных. Основные элементы орнамента: «гребенчатая качалка», протащенная гребенка. Предварительно поселение датировано ранней бронзой. Керамика поселения Усть-Китерьма имела закрытую баночную форму и была орнаментирована оттисками гребенчатого штампа вперемежку с ямками. Иногда узор напоминает сетку из оттисков гребенки. Видимо, памятник относится к эпохе ранней бронзы. Аналогична датировка поселения Яман IV, расположенного на террасе р. Яман, впадающей в оз. Ик с запада. Керамика этого памятника орнаментирована рядами косопоставленных насечек, «гладкой качалкой»; часто орнаментальное поле разделено на зоны рядами ямок. Венчики прямые или немного вогнутые, с округлым краем.

Среди памятников на оз. Салтаим отметим поселение Саранин II, расположенное на гриве в 7 км к юго-востоку от д. Калугино. Оно распахивается, но культурный слой почти не задет. Траншеей обнаружено жилище, котлован которого углублен в материк на 20 см. В раскопанной части жилища вскрыта хозяйственная яма с фрагментами керамики и обломком каменного грузила в заполнении. На поселении собраны фрагменты плоскодонных сосудов, орнаментированных протащенной с равномерным нажимом гребенкой, «гребенчатой качалкой», а также каменный топор, скобель на пластинчатом отщепе и бронзовая пластина (накладка).

Городище Дарвино II представляет собой прямоугольник (3696 кв. м), ориентированный с северо-запада на юго-восток, окруженный валом и рвом. Вход на городище находился в юго-западной стороне. В культурном слое обнаружена раннесредневековая керамика. Городище эпохи поздней бронзы Калугино I расположено на мысовидном выступе западной террасы оз. Тенис. Вал и ров кольцом оконтуривают площадку городища. На поверхности заметны семь земляночных углублений. В шурфах обнаружена керамика начала I тысячелетия до н. э. На поселении Дарвино I собрана керамика, орнаментированная крестовым штампом. Предварительно оно отнесено к VIII—VII вв. до н. э.

И. Г. Глушков

Исследования на северо-восточном побережье Сахалина

Экспедиция Южно-Сахалинского педагогического института вела охранные раскопки в зоне освоения шельфа Охотского моря. На северо-востоке о-ва Сахалин выявлен ряд памятников по берегам залива Пильтун, устьям рек Кадылания, Сабо, расположенных на краю первой надпойменной террасы высотой 6—7 м. На стоянке Кадылания I раскопано круглое в плане жилище эпохи раннего неолита (III—II тысячелетия до н. э.). Каменный инвентарь представлен ножевидными пластинками, фигурными ножами, скребками. В котловане жилища обнаружены фрагменты керамики с орнаментом в виде штамповых вдавлений, резных линий, параллельных, вертикальных зигзагов. Близ устья р. Сабо, на правом берегу бывшей поймы, исследован комплекс из 35 жилищ. При раскопках одного из них (с валом на дневной поверхности) обнаружены концевые скребки и фрагменты керамики, орнаментированной горизонтальными полосами из оттисков гребенчатого штампа.

На морской косе залива Пильтун близ нефтепромысла Одопту, на берегу лагуны, связанной протокой с Охотским морем, выявлены остатки временной на-

земной стоянки. При раскопках на останце террасы на глубине до 0,4 м обнаружены залегавшие в мерзлотных линзах слоя светло-серой супеси своеобразные и архаичные материалы. Большую часть находок составляют ножевидные пластинки правильной огранки и изделия из них. Размеры пластинок различны: от микролезвия длиной 2 см до макропластин длиной 14 см. Последние обработаны крутой ретушью мезолитического облика. Среди находок есть острия, резцы и скребки на пластинках. Полученные археологические материалы характеризуют, скорее всего, палеоазиатскую локальную этническую группу северной части Сахалина, проникшую сюда, возможно, в составе той миграционной волны с материка, которая шла по долинам рек Тыми и Пороная.

В. А. Голубев

Работы Балгазынской экспедиции

Балгазынская экспедиция Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Тувинской АССР в составе трех отрядов (см. сообщения В. Т. Монгуш и А. В. Виноградова) продолжила исследования памятников в зоне строящейся оросительной системы в Тандинском р-не Тувы.

На могильниках Мажалык-Ховузу I и II головным отрядом вскрыта новая серия курганов с камерами-срубами саглынской культуры (V—III вв. до н. э.). Значительно пополнены сведения о погребальном ритуале саглынцев: возле юго-восточных стенок срубов вновь зафиксированы погребения, которые могут быть интерпретированы как захоронения домашних рабов; получены новые подтверждения кочевого образа жизни носителей саглынской культуры — в камерах обнаружены конские и бараньи черепа и кости (сопроводительные захоронения лошадей и овец являются одним из надежных индикаторов, свидетельствующих о наличии кочевого скотоводства). Зафиксированы впускные погребения в каменных ящиках, относящиеся к улуг-хемской культуре гунно-сарматского времени, что дополняет сведения об относительной хронологии саглынских и улуг-хемских памятников. Пополнилась серия сосудов с красочной росписью (есть не известные ранее мотивы); найдены предметы вооружения из бронзы и железа (в том числе фрагментированный железный меч), бронзовые и костяные пряжки, золотые нашивные украшения, импортные настовые глазчатые бусины античного происхождения, роговые орнаментированные накладки, бронзовые и железные шилья, бронзовые зеркала с петельчатой дужкой, бронзовые и костяные пуговицы и другие предметы.

Выдающаяся по своему значению находка сделана топографом геодезической партии В. А. Богдановым на территории намеченного к раскопкам могильника Тээрьге II. В непосредственной близости от распаханного курганного комплекса на пашне обнаружена уникальная скульптурная композиция скифского времени из золота и полудрагоценных камней (сердолика и бирюзы). Композиция изображает эпическую сцену охоты на дикого кабана: знатный охотник вонзает меч-акинак под сердце животного, которое, бешено сопротивляясь, бьет охотника клыком в ногу: сзади в кабана вцепилась охотничья собака. Особый интерес представляет изображение человека в полукафтане с короткими рукавами (одежда передана весьма детально); антропологический тип его — европеоидный, показаны длинные усы. Ближайшие аналогии — изображения на войлоке из Пазырыка.

А. Д. Грач

Разведки в зоне строительства Березовской ГРЭС

В связи с началом строительства первой Березовской ГРЭС в Шарыповском р-не Красноярского края разведочной группой Сибирской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Кемеровского университета проведено обследование данного района. Интенсивная распашка земель вызвала значительное разрушение памятников. Большинство их представляет собой курганные группы, где нетронутыми остаются один-два достаточно крупных кургана, а о наличии других свидетельствуют находки на большом удалении от сохранившихся насыпей. Обследовано побережье оз. Инголь. Здесь открыто двуслойное поселение эпохи ранней бронзы (III—II тысячелетий до н. э.) площадью около 2000 кв. м. Другое поселение расположено в пойме р. Объюл, в 1,8 км от оз. Инголь, где собраны фрагменты керамики и кремневые орудия неолитического времени. В тагарскую эпоху эта площадь была занята курганным могильником. Восточнее оз. Инголь, у дороги, ведущей из пионерского лагеря на станцию Дубинино, найдена еще одна группа курганов тагарского времени. Две курганные группы зафиксированы на полях северо-западнее с. Дубинино, где замечены камни распаханных оградок.

Еще несколько курганных могильников сосредоточено на обширных площадях между дорогой с. Родники — г. Шарыпово и реками Кадат и Береш. Все они характеризуются крайней степенью распаханности и наличием подъемного материала тагарского времени (V—III вв. до н. э.). Наибольший интерес представляет могильник у оз. Ашпыл — единственный, земляные насыпи которого не подвергались распашке. Он состоит из 29 курганов, расположенных компактно на высокой надпойменной террасе р. Кадат. Диаметр насыпей — 15—25 м, высота — до 2 м. В некоторых случаях заметны крупные плиты оград.

С. Б. Гультов, Н. А. Лазаревская, А. В. Субботин

Исследования в бассейне р. Колыма и на Чукотке

Чукотско-Колымский отряд Северо-Восточно-Азиатской комплексной экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР вел исследования мезолитических памятников. На левом берегу р. Малтан, впадающей справа в правый приток Колымы — р. Бахапчу, продолжены раскопки двуслойной стоянки Малтан I, где вскрыто более 300 кв. м и пройдены мезолитический и неолитический слои. Еще четыре стоянки каменного века (Малтан II—V) обнаружены на 10—20-метровой террасе правого берега р. Малтан, напротив стоянки Малтан I. Стоянка Малтан IV, приуроченная к щебнистой поверхности 20-метровой террасы (на левом приустьевом мысе впадающего справа в р. Малтан ручья), дала много грубооббитых скребловидно-тесловидных орудий из желтого окремнелого пеплового туфа, подобных орудиям из нижнего, мезолитического слоя стоянки Малтан I.

На юге Чукотки исследовано несколько стоянок, обнаруженных в 1977 г. геологом Ю. А. Колясниковым на реках Линлиретваам и Инаськваам, впадающих справа в р. Хатырка. Определен позднепалеолитический характер стоянки Инаськваам II, остатки которой сохранились на отпрепарированном эрозией останце 20-метровой террасы справа от устья р. Велюнейваам. Комплекс

резцевидно приостренных отщепов красной окремнелой яшмы с вершины этого останца близок халцедоновым резцевидным остриям из погребения в верхнепалеолитическом культурном слое VII стоянки Ушки I на Камчатке. Обсидиановые же изделия с противоположной стороны останца, очевидно, более поздние и, скорее всего, сопоставимы с находками из слоя VI ушковских стоянок. Подтвержден неолитический возраст стоянок Линлиретваам I и Инаськваам I. Там найдены призматические нуклеусы и фрагмент керамики. В том же районе открыты еще семь стоянок. На одной из них (слева от устья ручья, впадающего в р. Инаськваам, в 3 км выше стоянки Инаськваам II) на щебнистой поверхности 8-метровой террасы собраны архаичные, судя по всему донеолитические, каменные изделия: бифасы, резчики, пластинчатые отщепы.

В низовьях р. Анадырь на стоянке на Чикаевском мысе (против устья р. Танюрер) под торфом в розовом суглинке в мерзлоте прослежен нижний культурный слой с фрагментом гладкостенной керамики, коническими нуклеусами и полиэдрическими резцами. Обнаружен и еще более глубокий культурный слой. в щебенке, без керамики, с призматическими (карандашевидными) нуклеусами и с грубыми отщепами желтого кремня. мало характерного для вышележащих слоев. Стоянка Чикаево I может считаться хорошо стратифицированной и опорной для изучения послепалеолитических культур р. Анадырь. На соседнем цокольном мысе в 100 м выше по Анадырю обнаружена стоянка Чикаево II, нижний, очевидно, мезолитический слой которой (в щебенке под гумусированным слоем, на глубине 0,4—0,5 м, в мерзлоте) с грубыми отщепами желтого кремня хорошо коррелируется с нижним слоем стоянки Чикаево I. На оз. Тытыль и на берегах р. Малый Анюй обнаружено несколько мезолитических и неолитических стоянок.

Н. Н. Диков

Исследование камчатской верхнепалеолитической стоянки Ушки I

Среднекамчатский отряд Северо-Восточно-Азиатской экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил вскрытие культурных слоев VI и VII на площади более 300 кв. м. В слое VII обнаружена обширная (8×6 м) углистая овальная площадка — остатки пола наземного жилища. В середине ее — кострище с перегоревшими костями птиц и животных. При разборке углистой площадки извлечены кремневые орудия: листовидные ножи-бифасы, наконечник стрелы, скребки, а также комочки красной охры. В слое VI, отделенном снизу от предшествующего стерильным супесчано-суглинистым слоем, раскопаны еще два жилища (общее их количество теперь достигает 18). Одно из них небольшое, целиком наземное, с кольцевым каменным очагом, другое, судя по сохранившейся углистой площадке пола, тоже наземное и очень большое (15×8 м), удлиненно-округлых очертаний в плане, с двумя кострищами. С западной его стороны имелся широкий коридор-пристройка, а с юго-восточной найдены кости бизона и большая плитка красного гематита. Возможно, захоронение костей связано с каким-то ритуалом. Культовый характер имело, вероятно, и вылепленное из красной охры изображение рыбы. Среди обнаруженных на углистой площадке каменных изделий (клиновидных нуклеусов, скребков, ножей, лыжевидных сколов, резцов, микропластинок) при-

мечательны три миниатюрные лабретки из мягкого камня. Тем самым подтверждается протоэскимосско-алеутский характер позднепалеолитической культуры слоя VI, резко отличающейся отсутствием клиновидных нуклеусов от предшествующей палеоиндейской культуры слоя VII.

Н. Н. Диков

Исследования погребальных памятников в Саянском каньоне Енисея

Пятый отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследования в зоне водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС и между Н. Шанчи и Н. Чаа-Холь, на участке, проходящем через долину Мугур-Саргол в Каравей, к началу Саянского каньона. Работы проводились на могильниках Каравей I, II, Мугур-Саргол и Хем-Терек II, III (41 км ниже впадения р. Хемчик, по левому берегу Енисея). Раскопано 30 объектов, из которых наиболее интересны курганы монгун-тайгинского типа (13), комплекс древнетюркского периода на трассе дороги и курган раннескифского времени в каньоне.

Курганы монгун-тайгинского типа — вымостки округлой и прямоугольной в плане формы (диаметр — 5—10 м, высота — до 0,5 м) из уплощенных обломков горных пород, обрамленные по краю более крупными камнями и вертикально врытыми плитками. По углам подчетырехугольных вымосток стояли стелы. Погребения были совершены вблизи уровня древней поверхности в камерах из крупных камней, уложенных горизонтально (подпрямоугольной формы) или установленных вертикально (пятиугольной формы). Непотревоженными оказались два погребения, где умершие лежали на боку с подогнутыми ногами, головами на запад, северо-запад. В двух погребениях найдены бронзовые бочонковидная проницка и гвоздь. По предложенной А. Д. Грачом вариабильности погребений этого типа, их можно отнести к вариантам МТ II, а, б, III.

Комплекс на могильнике Мугур-Саргол включает каменное изваяние в кольцевидной выкладке и курган с пристройкой, под которым находилось погребение человека с конем. Раскопки этого комплекса вел строительный отряд Кызылского пединститута (руководитель Ю. Г. Рыженков). Прочерченное на изваянии лицо человека напоминает личину на известном «кудыргинском валуне». На этой же грани стелы — три выгравированные фигуры лошади с выстриженными зубцами гривами, выбитые фигура козла и знак в виде скифского котла. В 2 м к западу от стелы под наземным сооружением округлой в плане формы (диаметр — 5 м, высота — 0,5 м) находилось потревоженное погребение человека в подбое, закрытом вертикально поставленными камнями. В разных местах ямы найдены фрагменты берестяного колчана, срединные накладки на лук, рукоятка камчи, части прибора для добывания огня, железные наконечники стрел и иной инвентарь, сопутствующий погребению мужчины-воина. На голове коня сохранились остатки кожаных ремней с серебряными полусферическими бляшками. Исследованные объекты в целом относятся к древнетюркскому периоду.

Курган, раскопанный на могильнике Хем-Терек III, имел наземное сооружение подквадратной в плане формы (длина стороны 10 м), возведенное на естественной возвышенности с использо-

ванием выброса из могильной ямы. Крепида из врытых вертикально массивных камней двойная с юго-запада и северо-востока и одинарная с юго-востока и северо-запада. Заполнение внутренней площади представляло двух- трехслойную облицовку земляной насыпи. Грунтовая могильная яма, вероятно перекрытая некогда плитами, была заполнена камнем, сползшим в нее в результате ограбления. На дне ямы, на каменной вымостке, находились останки человека, захороненного на левом боку с подогнутыми ногами, головой на северо-запад. Курган можно датировать раннескифским временем: под наземным сооружением найдена бронзовая наременная обойма овальной формы с косыми насечками на одной из сторон.

Г. В. Длужневская

Исследование стоянки Усть-Кова в среднем течении Ангары

Ковинский отряд Североангарской экспедиции Красноярского педагогического института продолжил раскопки Усть-Ковинской многослойной стоянки. Раскоп на левом берегу Ангары, в 250 м выше устья р. Ковы, расширен до 300 кв. м. От него перпендикулярно берегу по второй террасе, к которой приурочена стоянка, заложена линия шурфов (через 4—6 м). Прошурфована и средняя терраса, к которой прилегает вторая терраса. Вдоль бровки второй террасы заложены раскоп и серия шурфов выше основного раскопа. Слой с палеолитическими находками сложен серыми сильнокарбонатными глинами (преимущественно вверху) и переотложенным, сильно перемятым натечным слоем гумусового горизонта ископаемой почвы, перемещенной ископаемыми процессами солифлюкции. К полосам перемещенного гумуса приурочены и тонкие линзы, и прослои углей, размытых и растащенных солифлюкцией. Для углей получены две даты по C^{14} — около 30—32 тыс. лет. Находки неоднородны: позднепалеолитические тяготеют к кровле слоя; более примитивные залегают в его основании и приурочены к перемещенной почве с углями. Обе группы находок рассредоточены в слое и гипсометрически четких уровней не занимают.

Слой серой глины и погребенной почвы имеет изменчивую мощность (0—1,2 м). Кровля его образует натеки, вспучивания и западины. Слой прорван системами псевдоморфоз по ледяным жилам двух генераций. В верхней толще карбонатной глины найдены кремневые пластины с ретушью, резцы, скребки, нуклеусы, отщепы. В ископаемой почве и под ней встречены грубые аморфные нуклеусы, скребки, два наконечника из камня и бивня мамонта, пластинчатые сколы, отщепы, обработанная кость. В слое найдены кости мамонта, лошади, бизона. Вышележащие отложения коричневатой супеси содержат остатки периода среднего и позднего неолита. В хозяйственной яме (0,9×1,0 м) на уровне ископаемой почвы найдено более 200 целых и обломанных изделий из камня и кости. На глубине 25—30 см от поверхности в гумусированной почве обнаружены изделия из железа и бронзы, керамика и девять кострищ. На однослойной мезолитической стоянке Усть-Кова I в раскопе (430 кв. м) найдены клиновидные и призматические нуклеусы, ретушированные вкладыши, скребки на пластинах, пластинчатых сколах и отщепах, резцы, призматические пластинки.

Н. И. Дроздов, С. А. Лаухин

Разведка на среднем Енисее

Среднеенисейский отряд экспедиции Красноярского педагогического института вел разведки на участке от г. Красноярска до пос. Стрелки. В 25 км ниже Красноярска на правом берегу Енисея обследована стоянка Няша. В пункте «А» в одном из дюнных выдувов обнаружено бронзоплавильное сооружение. Ширина его — 0,62 м, длина — 1 м. В заполнении найдены куски древесного угля, бронзовые шлаки, фрагменты обугленных костей, гладкостенной керамики.

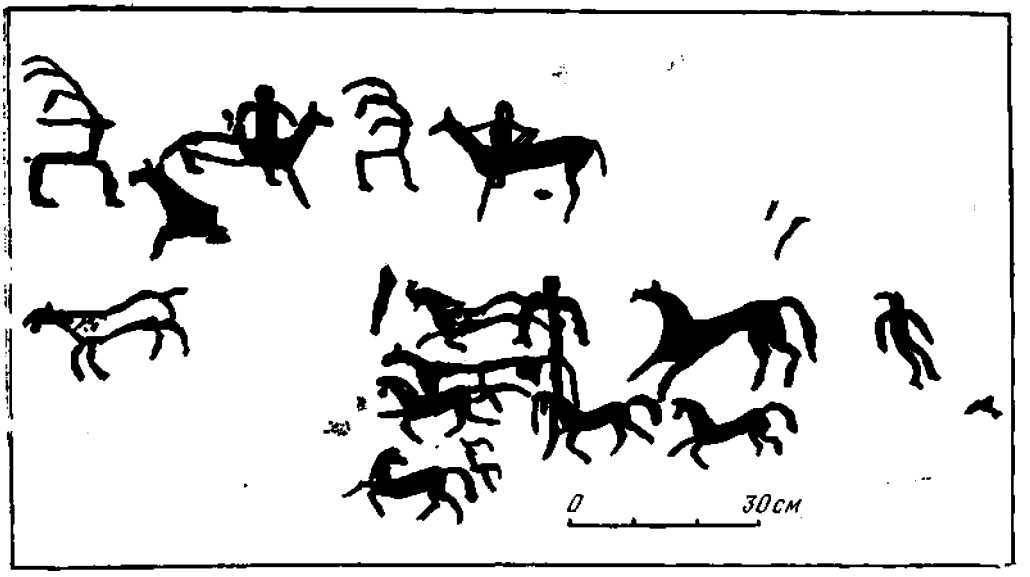
В пункте «Б» в 300 м ниже пункта «А» проведены зачистки борта террасы и шурфовка. Выделены четыре культурных горизонта, приуроченных к погребенным гумусированным почвам, разделенным стерильными прослойками песка. В культурном горизонте 1 на глубине 60 см от поверхности найдены остатки фауны. В горизонте 2 мощностью 35—40 см обнаружены призматические пластинки, отщепы, наконечники стрел треугольной формы, фрагменты сосудов, украшенных прочерченными линиями и оттисками отступающей лопатки. Мощность горизонта 3—10—35 см. В нем встречены наконечники стрел треугольной и листовидной форм, призматические пластинки, концевые скребки, фрагменты керамики, орнаментированной многозубчатой отступающей лопаткой и оттисками шнура. Фрагменты так называемой посольской керамики впервые встречены на Енисее в культурном слое. Горизонт 4 фиксируется на глубине 1,47—1,55 м от поверхности. Здесь найдено много фрагментов керамики с оттисками шнура, зубчатой лопатки, концевые скребки, призматические пластинки, отщепы, обработанная кость.

При разведках открыты позднеолитические стоянки у с. Покровка и осмотрена стоянка у бывшего села Придивное. В зачистке оврага в четких стратиграфических условиях выделены два культурных слоя. Слой в гумусированной почве относится к железному веку, слой 2 содержит неолитическую керамику. Ниже с. Захаровка найдено селище, принадлежавшее, вероятно, енисейским кыргызам VI—VII вв.

Н. И. Дроздов, В. А. Погудин, Б. И. Дроздов

Петроглифы Енисея

Отряд по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции проводил исследования наскальных изображений в Красноярском крае и в Тувинской АССР. В Красноярском крае продолжен осмотр и частичная фиксация петроглифов, значительная часть которых была открыта А. В. Адриановым в начале XX в. Обследованы писаницы Шалаболинская, Потрошиловская, на горах Суханиха и Седловина у д. Быстрой, зафиксированы новые петроглифы Боярского хребта. В бассейне р. Абакан осмотрены наскальные изображения Ирых-тас и Малые Арбаты. За последние десятилетия наблюдается быстрое разрушение скал с древними рисунками, что вызывает необходимость скорейшей их фиксации. Наиболее перспективными представляются работы на горе Суханиха, где среди множества петроглифов обращает на себя внимание грандиозное скальное панно, содержащее рисунки разных эпох, в том числе древний пласт — фигуры стремительно мчащихся копытных животных, поражающие динамикой и совершенством форм.



Петроглифы на горе Седловина у д. Быстрая

Стационарные работы велись в Саянском каньоне Енисея в Туве. На левом берегу Енисея обнаружены новые петроглифы вдоль «дороги Чингисхана», на берегу Чингинской воронки, на скалах над ущельем, ведущим из уроч. Мугур-Саргол в Ортаа-Саргол. Начата съемка общего плана местонахождения наскальных рисунков на правом берегу р. Чинге. На святилище Мугур-Саргол проводились работы по уточнению и проверке скопированных ранее рисунков. При тщательном осмотре плоскостей с петроглифами, выполненными в точечной технике, найдены отдельные изображения животных, процарапанные тонкой резной линией и трудно различимые. Благодаря низкому уровню воды в Енисее в отчетном году обнаружены новые петроглифы, которые ранее находились под водой, в том числе изображение личины со сложным головным убором: рога с отростками, «антенна» в виде буквы «Ф». В отношении топографии наскальных рисунков сделаны следующие наблюдения: изображения масок-личин, домов с загонами, солярных символов имеются только на святилище. Между тем сюжеты, встречающиеся среди петроглифов на окрестных горах, такие как изображения верблюдов, кабанов, хищников из семейства кошачьих, птиц, среди наскальных изображений Мугур-Саргола отсутствуют.

М. А. Дэвлет, Н. О. Бадер, В. П. Даркевич, Н. В. Леонтьев

Исследования на западном побережье Татарского пролива

Североприморский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР вел исследования в Советско-Гаванском р-не Хабаровского края. Наибольший интерес представляют находки на правом берегу р. Копии, в 300 м от устья. Расположенное здесь поселение занимает высокую пойму на площади около 15 тыс. кв. м. У восточной границы поселения вскрыто 12 кв. м. Судя по стратиграфии, этот участок примыкал к жилищу, выброс из котлована которого частично перекрывал древнюю материковую поверхность. Здесь найдены фрагменты сосуда, украшенного прочерченными изображениями водоплавающих птиц, видимо уток.

Раскопками в средней части поселения обнаружены остатки полуподземного жилища. В коллекции преобладают кремневые отщепы. Из орудий имеются наконечники стрел, преимущественно треугольной формы, проколки, скребки, обломки прямоугольных в плане и в сечении шлифованных топоров, сегментовидный нож с одним центральным отверстием и крупный наконечник копья листовидной формы. Найдены фрагменты тонкостенных горшков с налепным валиком под венчиком и неорнаментированным туловом. Керамика может быть отнесена к лидовской культуре. Видимо, в данный комплекс входят сосуды горшковидной формы с оттисками четырехзубого штампа близ венчика и с отпечатками квадратно-ячеистого штампа на тулове. Отметим находки «каменного лемеха» и грузил, в том числе с пробитыми по периметру желобками.

На левом берегу Копии обнаружены остатки, видимо, более позднего поселения. Раскопана уцелевшая часть небольшого прямоугольного в плане жилища, относящегося, очевидно, к мохэской культуре. Поселение на р. Ботчи дало значительное число кремневых отщепов, орудия и неорнаментированную керамику. На р. Луговой и в районе пос. Иннокентьевка выявлены поселения позднего этапа лидовской культуры.

В. И. Дьяков, О. В. Дьякова

Исследования горнометаллургического центра в Горном Алтае

Алтайский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжил исследование памятников черной металлургии в Горном Алтае. Многочисленные находки сыродутных горнов и металлургических шлаков в отдельных точках юго-восточной части Горного Алтая позволили выделить крупный горнометаллургический центр, располагавшийся в Чуйской и Курайской степях. Основой развития железоделательного производства явилось наличие легкодоступных железорудных месторождений и рудопроявлений, а также лесных массивов в этой части Алтая. Поэтому древние металлурги выбирали место для сооружения сыродутных печей лишь там, где имелись основные компоненты, необходимые при плавке железа. Зафиксировано восемь памятников железоделательного производства. Семь из них расположены на обоих берегах среднего течения р. Юстыд, один — в среднем течении р. Бурату.

На четырех памятниках (р. Юстыд)

проводились стационарные исследования, в ходе которых раскопаны семь сыродутных горнов двух типов. Первый тип представлен тремя хорошо сохранившимися горнами древнетюркского времени. Они овальные в плане, сооружены в земле из обломков горных пород и каменных плит с последующей глиняной обмазкой. В передней стенке оставлено отверстие для выпуска шлака, соединяющееся с предгорновым углублением. Дутье подавалось в специальные воздуходувные каналы, расположенные на высоте 1,10—1,30 м. Количество воздуходувных каналов (диаметр 4 см) достигало 24. Описанные горны довольно развитой конструкции. Объем рабочей части у хорошо сохранившейся сыродутной печи — около 1 куб. м (высота — 180 см, ширина — 55 см, длина — 130 см). На одном из памятников (Юстыд V) зафиксированы остатки столбов от навеса. Сыродутные печи второго типа представляют собой небольшие сооружения довольно простой конструкции. В земле выкапывалась сегментовидная закругленная внизу шахта глубиной 70—90 см, куда через воздуходувные глиняные сопла подавалось дутье. Указанные печи, не имевшие специального отверстия для выпуска шлака, функционировали лишь в ходе одной плавки. Датирующий материал при них не обнаружен; типологически их можно отнести к периоду раннего железа.

Н. М. Зиняков

Раскопки поселения у оз. Кулькисон

Отряд Института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР вел раскопки поселения у оз. Кулькисон в Кижингинском аймаке Бурятии, в 18 км северо-восточнее пос. Хуртей, в бассейне р. Кудун, одного из притоков р. Уды. На 6-метровой террасе, частично разрушенной оврагами и примыкающей к заболоченному руслу ручья, вытекающего из озера, заложены четыре раскопа (301 кв. м). Стратиграфия такова: дерн (0,01—0,03 м); темно-серая или темная гумусированная супесь, иногда с вкраплением гравия и мелких камней (0,25—0,40 м); светлая мешаная супесь (0,15—0,30 м); материк — на глубине 0,5—0,7 м. Культурный слой приурочен к гумусированной супеси в месте перехода ее в светлую супесь и к верхнему горизонту последней. Зафиксированы очаги с небольшим слоем прокаленной земли и ямы. Найдены куски камня со следами сколов, различного рода пластины, отщепы, нуклеусы из халцедона, яшмовидного кремня и других кремнистых пород. Предположительно поселение носило специфический характер и было обитаемо во время периодических вылазок за каменным сырьем (в 1 км западнее поселения, в районе карьера по добыче камня и гравия, встречаются куски кремня и халцедона).

Среди находок, типичных для позднего неолита — раннего металла, больше всего нуклеусов, пластин и пластинчатых отщепов. Нуклеусы, как правило, полностью сработаны и представлены подпрямоугольными, клиновидными, коническими и карандашевидными формами; есть и нуклеусы-резцы. Часть пластин и пластинчатых отщепов, снятых с нуклеусов, имеет подработку и использована в качестве ножей и вкладышевых лезвий, но большинство служило материалом для изготовления скребков, проколок, резцов, наконечников стрел и других инструментов. Найдены как крупные скребла со следами оббивки по краю, сделанные из плоских пластинок серого сланца, так и мелкие скребки из халцедона и яшмовидных

пород зеленоватых и коричневато-красных тонов. Среди них есть миниатюрные орудия с овальным и округлым рабочим краем, ретушированным со спинки, которые могли вставляться в специальные рукояти; языковидные скребки с овальным, тщательно ретушированным рабочим краем и удлиненно-вытянутым противоположным концом, служившим своеобразной ручкой. Собраны проколки, острия, двусторонне ретушированные наконечники стрел с симметрично-выемчатым и прямым основанием, плоские шлифовальные плитки.

Встречены кости со следами шлифовки, часть шила из грифельной кости крупного копытного, небольшой костяной резачок, обломок бронзового кольца. Найдены фрагменты тонкостенных сосудов с прямыми и слегка отогнутыми наружу венчиками. Несколько черепков имеют небольшие «карнизы» у венчика. Орнаментация: прочерченные линии, штрихи, различные вариации гребенчатого штампа и лопаточки, косые насечки и вдавления. Поселение у оз. Кулькисон датируется первой половиной II тысячелетия до н. э.

Л. Г. Ивашина

Раскопки Майского городища

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР начал раскопки Майского городища, расположенного на невысоком холме в долине р. Комиссаровки, в 0,5 км северо-западнее с. Майского Ханкайского р-на Приморского края. Городище окружено валом и двумя рвами, имеет форму, близкую к квадрату (125—140 м). В средней части южной и северной стен городища имеются остатки ворот с полукруглыми защитными валами перед ними, а по четырем углам на валах сохранились остатки башен. Вокруг городища в радиусе более 1 км в большом количестве встречается керамика и черепица — вероятно, городище было детинцем в центре большого средневекового поселения. На городище вскрыто 300 кв. м и обнаружены жилище и колодец.

Котлован жилища имеет форму неправильного овала с выступом в северо-восточной части и впущен в материк на глубину 0,5—0,7 м. Вдоль западной стенки на искусственной насыпи высотой 20 см располагался кан. Дымоходы кана были покрыты крупными плитами камня, внутренние стенки кана и дымоходов — обмазаны глиной. В жилище найдено много фрагментов керамики и кровельной черепицы, 19 бронзовых сунских и танских монет VII—XII вв., изделия из кости и железа. Отметим находки двух комплектов костяных палочек для еды, костяных заколок для волос и деталей конской упряжи, в чис-

Фрагмент глиняной статуэтки. Майское городище

ле которых есть инкрустированная серебром железная пряжка, костяные сворки, железные накладки и пряжки. Особенно интересна головка глиняной мужской статуэтки с головным убором типа «путоу», известным по фрескам XI в. Колодец имел деревянный сруб (1×1 м), в котором на глубине 1,80 м обнаружены железные удила с кольчатыми псалиями, стремя, тавро для клеймения скота и три целых станковых сосуда.

Материал датирует городище XI—XII вв. При этом обращает на себя внимание наличие бохайских черт в керамике и изделиях из кости. Не находит пока аналогий в чжурчженьском материале и конструкция раскопанного здесь жилища. Более архаично, нежели на чжурчжэньских городищах, выглядит целый ряд железных блях и собранная на поселении вокруг городища черепица. Скорее всего это основанный кидянами в XI в. город, впоследствии завоеванный чжурчжэнями, причем основную массу его населения составляли попавшие под власть киданей, а затем чжурчжэней бохайцы, во многом сохранившие свое культурное своеобразие.

А. Л. Ивлиев, Ю. Г. Никитин

Работы Алтайской экспедиции

Экспедицией Алтайского университета начаты работы в лесостепном и Горном Алтае. В Павловском р-не у с. Елунино на левом обрывистом берегу Оби обнаружены три курганных могильника, пять поселений, два городища и культовое место. От Елунинского I могильника сохранились 33 насыпи диаметром от 7—8 до 15—20 м. Два аварийных кургана вскрыты. Среди находок есть керамическое пряслице, бронзовая бляшка скифского времени и каменная курильница. Елунинский II могильник состоит из 10 насыпей диаметром от 10—15 до 30 м. Раскопан один курган диаметром 28 м. В углубленной на 2 м материковой яме (4,1×2,2 м) обнаружен сруб сложной конструкции. Могила разграблена в древности. Найдена лишь одна золотая ажурная серьга скифского времени. Могильник III насчитывает девять насыпей. На территории могильника сооружено городище, большая часть которого разрушена обрывом берега. Сохранились три жилищные западины. В центре с. Елунино на узком мысу находится андроновское поселение (3 тыс. кв. м), в северо-западной части которого сооружено городище, где отмечено 16 жилищных западин. На соседнем мысу обнаружено поселение I тысячелетия н. э. Еще три поселения расположены около могильника I. Два из них относятся к периоду раннего железа, на третьем встречены фрагменты сосудов эпохи бронзы и раннего железа. На территории могильника раскопано культовое место, которое действовало с VIII—VII по V—IV вв. до н. э. Здесь найдены целые ирменские и большереченские сосуды с костями рыбы и животных. Имеются сосуды с изображениями собаки (или волка) и лося, костяные наконечники стрел, иглы, штампы.

В Первомайском р-не открыты два могильника эпохи раннего железа, восемь посслений и три городища того же времени. У Большого Гонбинского кордона на правом берегу Оби находится один из могильников, где вскрыты четыре погребения, в которых найдены бронзовый нож, сосуды, керамические пряслица. На территории могильника собраны большереченские сосуды, золотые серьги, бронзовые проникзи. Рядом расположено поселение ирменско-большереченского времени. Второй могиль-

ник выявлен у базы отдыха «Обские плесы», на правом берегу Оби, у с. Бобровка. Здесь вскрыты два погребения: в одном найдены бронзовый нож, сосуд и керамическое пряслице, в другом — наборный пояс с бабочковидными бляшками и бляшками, изображающими тигра, кабана и свернувшуюся змею. По берегу собраны каменные скребки, шлифованное тесло, керамика эпохи бронзы.

В Майминском р-не у с. Карасук исследовалась пещера Нульгак. Она находится на левом берегу ручья Нульгак, на высоте 176 м от уровня воды. Площадь ее — около 26 кв. м. Вскрыто 12 кв. м. В верхней части культурного слоя до глубины 0,6 м встречены фрагменты сосудов эпохи бронзы и раннего железа, костяные наконечники стрел и гарпун, кремневые скребки, отщепы, много шлака и костей животных и птиц. Культурный слой в этой части представлял собой темную гумусированную землю. Ниже шел слой серой супеси (0,4 м), в котором найдены обломок каменного ножа или дротика. Все это подстилал слой дробленого камня (0,4 м). Ниже этого слоя обнаружены палеолитические орудия (рубила, скребки) и обломки костей.

Ю. Ф. Кирюшин

Работы на оз. Иткуль

Экспедицией Алтайского университета начаты исследования памятников неолита и бронзы на оз. Иткуль в Вийском р-не, открытых в 1950-х годах Б. Х. Кадиковым. На поселении Коровья пристань I заложен раскоп (90 кв. м). Памятник однослойный, с мощным культурным слоем (0,7 м) и датируется эпохой раннего металла. Здесь найдены фрагменты сосудов, украшенные оттисками отступающей и печатной гребенки, рядами ямок, реже — «жемчужин», каменные скребки, наконечники стрел, ножевидные пластинки, каменные и керамические грузила.

На многослойном поселении Коровья пристань II вскрыто 472 кв. м. Культурные напластования его относятся к эпохам раннего металла, андроновской, еловской и раннему железу. Материалы эпохи раннего металла залегали в нижней части культурного слоя на глубине 0,7—0,8 м вдоль самого берега озера. Это каменные скребки, ножевидные пластинки, грузила, фрагменты сосудов, украшенные отступающей и печатной гребенкой. Многие днища украшены солярными узорами. Материалы андроновской эпохи залегали также в нижней части слоя, но несколько дальше от берега. Это фрагменты сосудов с меандровыми узорами, треугольниками, нанесенными мелкозубой гребенкой, бронзовый втульчатый наконечник стрелы, напоминающий миниатюрное турбинское копье. К андроновской эпохе относилась бронзолитейная мастерская, в которой найдены фрагменты сосудов, обломки керамических литейных форм, тиглей, куски шлака и остатки мощного кострища. В верхней части поселения собраны фрагменты еловских сосудов, украшенных резной и гребенчатой сеткой, заштрихованными треугольниками и ромбами, и фрагменты сосудов периода раннего железа.

На поселении Костенкова избушка вскрыто 264 кв. м. Памятник также многослойный: ранний металл, еловское время и средневековье. Здесь обнаружены каменные тесла, ножи, наконечники стрел, ножевидные пластинки и скребки; много костяных изделий: наконечников стрел, проколок, гарпун; найдены каменные и керамические грузила для сетей, железные черешковые ножи, керамика. Несколько пар еловских сосудов были поставлены один

над другим вверх дном. Поселения, видимо, носили сезонный (летний) характер.

На Комсомольском мысу в западной части озера выявлен могильник эпохи раннего металла. Расчищена одна могила с трупосожжением, в которой стоял раздавленный сосуд. Раннесредневековый могильник открыт на северном берегу залива Дергач, где расчищена одна могила. На этом же берегу залива собраны фрагменты сосудов эпохи бронзы и раннего средневековья.

Ю. Ф. Кирюшин, А. С. Темякина

Работы Приленской экспедиции

Южный отряд экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР вел разведки в Южной Якутии и на северном участке трассы БАМ в Амурской обл. Найдены шесть стоянок. Стоянка Большой Нимныр обнаружена на 6-метровой надпойменной террасе левого берега р. Большой Нимныр (правый приток Алдана), в 500 м от одноименного поселка. Находки, представленные ножевидными пластинами, залегали под дерном в обожженной супеси над толщей крупнозернистого песка и речной гальки. В окрестностях пос. Чульман в устье р. Локучакит, левого притока р. Чульман, на 17-метровой цокольной террасе собраны призматические нуклеусы, угловые и срединные резцы, ножевидные пластины, отщепы, вероятно, сумнагинской культуры. Стоянка Чульман расположена на изгибе левого берега одноименной реки, в 400 м западнее стоянки Локучакит. Ножевидные пластины и отщепы лежали на краю 8-метровой цокольной террасы, местами под дерном, на глубине 5—7 см. Стоянка предварительно отнесена к сумнагинской культуре.

В Амурской обл. на левобережье р. Маделан (правый приток р. Большой Ольдой), на приустьевой 6—8-метровой надпойменной террасе в районе пос. Маделан обнаружены четыре пункта находок (в 100 м один от другого). Культурные остатки представлены кремневыми и халцедоновыми отщепами, ножевидными пластинами, наконечниками стрел, скребками и микроскребком, резцами, шнуровой керамикой. Предварительно выделены остатки белькачинской и, вероятно, сумнагинской культур. На левом берегу Амура в северной части пос. Джалинда у станции Рейново в двух пунктах собраны отщепы и клиновидный нуклеус.

Северно-восточный отряд экспедиции обследовал окрестности пос. Черский (Нижнеколымский р-н) и р. Пантелеиху (правый приток Колымы). В районе пос. Черский собран материал на стоянках Зеленый Мыс и Пантелеиха I—VIII, в основном относящийся к белькачинской и ымыяхтахской культурам. На 30-километровом участке по р. Пантелеихе, на правом ее берегу, открыты стоянки Пантелеиха-Гора и Родинка. Первая расположена в 800 м ниже пос. Пантелеиха на 7-метровом мысовидном уступе надпойменной террасы. Находки сделаны на бечевнике и раздернованных склонах террасы. Культурный слой прослеживается под дерном в коричневатой супеси (8—20 см). Найдены кремневые и халцедоновые отщепы, ребристая пластина, наконечники стрел и шлифованное долото. Все они относятся к ымыяхтахской культуре. В 13 км ниже этой стоянки на 9-метровой террасе обнаружена стоянка Родинка. Находки приурочены к коричневой супеси под дерном. Инвентарь стоянки, состоящий из отщепов, заготовок, скребков, фрагментов шнуровой и вафельной керамики, относится к белькачинской и ымыяхтахской культурам.

С. П. Кистенев

Раскопки и разведка на среднем Чулыме

Средне-Чулымский отряд Томского университета продолжил работу в районе среднего течения р. Чулым. Вскрыто 120 кв. м культурного слоя на месте жилищ 2 и 3 Городокского I поселения, открытого в 1977 г. Жилища подпрямоугольной в плане формы (6×4 м) с выходом углублены в материк на 0,10—0,15 м. В центре прослеживается очаг из обожженной глины диаметром около 0,4 м. Жилище 3 погибло от пожара. Хорошо прослежен пол в виде прослойки угля (4—5 см). В межжилищном пространстве обнаружено много костей животных, значительно больше, чем в самих жилищах. Керамика из раскопа не противоречит ранее установленной дате поселения — X—XIII вв.

Разведкой открыты 10 новых памятников. Арышевское I поселение обнаружено в 4 км от д. Больше-Дорохово вверх по р. Яя (левый приток Чулыма), на берегу Арышевской курьи, и насчитывает девять западин округлой или овальной формы глубиной 0,2—0,4 м. Три больших жилища имеют выход длиной около 1 м. В 700 м от этого поселения вверх по р. Яя находится Арышевское городище, где отмечены семь западин округлой или овальной формы глубиной 0,2—0,4 м. Городище защищено рвом шириной 2,2—2,9 м и глубиной 1 м. Арышевское II поселение, состоящее из 12 жилищ, зафиксировано в 100 м вверх по р. Яя от городища.

Наиболее интересно Цыгановское поселение, расположенное в 2 км к северо-западу от д. Цыганово на гриве высотой 3—7 м и длиной 270 м. С восточной стороны оно разрушено карьером, где собран подъемный материал: кремневые отщепы, ножевидная пластина, орудие, разновременная керамика (эпохи неолита, бронзы, конца I тысячелетия до н. э. — начала и середины I тысячелетия н. э.), средневековый железный топор-корнекопалка. Иловское поселение обнаружено в 600 м к юго-западу от д. Иловка на гриве Большой Курган. Высота гривы — 3—5 м, длина — 75 м. Здесь насчитывается 27 западин округлой или овальной формы. Обнаружен один фрагмент раннесредневековой керамики. Возможно, поселение датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

О. Б. Кокорина

Изучение средневековых памятников в Омском Прииртышье

Разведочными отрядами Омского пединститута проведено обследование средневековых памятников в северных районах Омской обл. Возле деревень Кип и Кипо-Кулары Тевризского р-на раскапывались курганный могильник и два городища. Из 22 курганов вскрыты два, содержавшие по одному погребению в материковых ямах, вытянутых с северо-запада на юго-восток. В одном погребенный лежал на спине, головой на северо-запад, в сопровождении плоского железного и четырех костяных черешковых наконечников стрел, двух бронзовых бусин. В области шейных позвонков найдены два плоских бронзовых антропоморфных изображения, выполненных в стиле, типичном для западносибирской металлической раннесредневековой скульптуры. Первое изображение представляет непропорциональную фигурку человека с большой головой и коротким туловищем. Голова обрамлена валиком (шлем?). В верхней части предмета — сквозное отверстие. Второе изображение техникой исполнения и композиционным построением аналогично описанному. Над головой гравировкой переданы вертикальные линии. Сзади находилась петелька. Возле черепа лежало бронзо-

вое навершие в виде головы хищной птицы (орлана), в ногах — глиняный сосуд. Погребение второго кургана уничтожено грабителями. В заполнении могилы встречались древесные угольки. Датируются курганы, видимо, IX—XII вв.

Городище у д. Кип занимало мыс, возвышающийся над поймой рек Иртыша и Кип. С напольной стороны сохранилась часть кольцевого вала. Площадь памятника — 1 тыс. кв. м. В шурфе (12 кв. м) собрано 70 фрагментов керамики, глиняная льячка и зубы лошади. Найдено бронзовое антропо-зооморфное изображение, передающее фигуру человека с хорошо проработанными чертами лица; руки и ноги оканчивались головками змей. Над головой размещалось изображение «ящера». Находка льячки и наличие заусениц на бляхе позволяют предположить местный характер литья, хотя по технике исполнения, композиционному построению и стилевым особенностям бляха тяготеет к произведениям так называемого пермского звериного стиля. Материал характеризует городище как однослойный памятник X—XIII вв. Второе городище того же времени расположено в 2 км к востоку от д. Кипо-Кулары, на мысу над поймой Иртыша. С напольной стороны вырыт глубокий (5 м) и широкий (6 м) ров. Площадь городища — 900 кв. м. За пределами рва находилось селище размерами около 2—3 тыс. кв. м. В раскопе (6 кв. м) найдены фрагменты керамики, два глиняных сосуда, костяной наконечник стрелы.

Близ д. Александровки Тевризского р-на в курганной группе из 13 насыпей раскопаны два кургана X—XII вв. В насыпи одного из них обнаружены три глиняных сосуда, крупная синяя бусина, остатки кострища, в насыпи второго — два глиняных сосуда, бронзовая бусина, фрагменты человеческих костей. В материковой яме находилось нарушенное погребение. Инвентарь: железный топор-тесло; бронзовые бусина, подвеска, серьга; глиняный сосуд. На городище X—XIII вв. в пос. Белый Яр того же района раскопом (64 кв. м) вскрыто жилище подпрямоугольной формы с выходом на юг — юго-восток. В заполнении найдены две глиняные льячки, обломок бронзового ножа (?), фрагменты 20 сосудов.

Возле д. Атакча Тарского р-на обследована курганная группа. В раскопанном кургане XV—XVII вв. обнаружено погребение (на спине, головой на запад) с бронзовым перстнем с четырехугольным щитком.

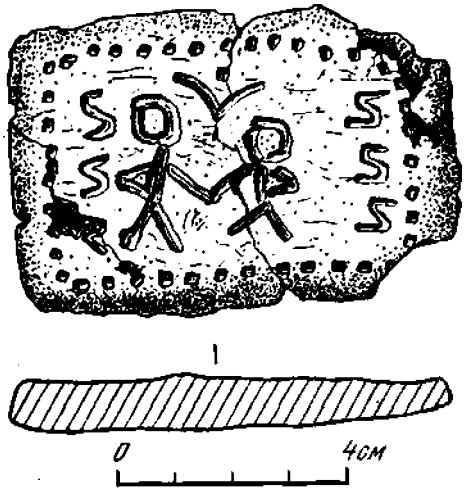
Б. А. Коников

Исследования памятников эпохи бронзы — железа на Барсовой Горе

Сургутский отряд Уральской экспедиции вел раскопки на Барсовой Горе (р. Обь, Ханты-Мансийский нац. округ). Исследованы остатки 14 разновременных поселений. Эпоха бронзы представлена двумя наземными жилищами и небольшой землянкой. Одно жилище имело вид овальной, слегка приподнятой площадки около 20 м в диаметре, окруженной небольшими ямками. В центральной части его располагались три очага-кострища. Материал из жилища — в основном плоскодонные, слабопрофилированные сосуды. Орнамент нанесен гребенчатым штампом и состоит из поясков горизонтальной елочки, разделенных рядами ямок, зигзагов. Подобные узоры характерны для западносибирской лесной керамики эпохи поздней бронзы. Один небольшой сосуд имеет ребро по верху шейки, украшен крупной гребенкой, поставленной на ребро; дно

сплошь покрыто ямочными наколами. На краю жилища найден медальон из обожженной глины, украшенный по краю ямочными наколами, в центре его — схематическое изображение лица.

К периоду раннего железа относятся три поселения. На одном исследованы остатки слегка углубленных разновременных жилищ. Керамика, орнаментированная гребенчатым и крестовым штампом, может быть отнесена к началу железного века. Второе поселение состоит из семи наземных жилищ, расположенных полукругом. Жилища округлой формы, диаметром от 8,5 до 18 м, по периметру окружены неглубокими ямками, в центре — очаги-кострища. Керамика представлена фрагментами круглодонных сосудов со слабо профилированным верхом. Узоры нанесены гладким, реже гребенчатым штампом и представляют собой пояски наклонных и расположенных в шахматном порядке оттисков штампа. Поселение датировано серединой I тысячелетия до н. э. К тому же периоду относится нижний горизонт двуслойного городища Барсов Городок 1/22.



Глиняная плитка с изображением двух человечков. Барсов Городок 1/25

Несколько поселений характеризуют период рубежа эр. Это преимущественно городища, причем с достаточно мощной системой укреплений. Оборонительная система городища Барсов Городок 1/20, помимо глубокого рва и вала, имеет еще два округлых выступа (бастиона) с напольной стороны. Жилища слегка углублены относительно древней поверхности, прямоугольной формы, с очагом в центре. На двух городищах (Барсов Городок 1/21 и 1/22) под валом обнаружены предметы плоского культового литья — личины и фигурки человека. В засыпи вала городища Барсов Городок 1/25 найдена прямоугольная плитка из обожженной глины с изображением двух человечков. Керамика с городищ — фрагменты круглодонных сосудов с густой орнаментацией в верхней трети, выполненной гребенчатым, змейковым и уточковым штампами.

Самое позднее городище предварительно датировано концом I тысячелетия н. э. Оно разрушено, удалось раскопать только часть жилища и участок оборонительной системы. Найдены колоколовидная бронзовая подвеска и керамика, орнаментированная гребенчатым и уголковым штампами.

И. К. Кордюкова, В. П. Коротаев, Л. А. Осоткина, В. И. Семенова, Л. М. Терехова, В. С. Трубецкой, Н. В. Федорова, Ю. П. Чемякин

Разведки в Тюменской области

Разведочными группами Уральской экспедиции обследованы правый берег р. Тобол в Ярковском и Тобольском р-нах и р. Большой Салым в Сургутском р-не Тюменской обл.

На Тоболе открыты семь памятников и два местонахождения костей мамонта. Курганная группа из трех насыпей обнаружена в 1 км восточнее д. Бор. На мысах первой надпойменной террасы близ деревень Варвара и Чеганово открыты два поселения, подъемный материал которых представлен керамикой эпохи поздней бронзы и раннего железа. Еще одно поселение периода раннего железа найдено на первой надпойменной террасе у д. Пинтаки. На правом берегу р. Нерды (правый приток Тобола) открыто городище. Зафиксированы шесть жилищных впадин и ров, окружавший площадку. Предварительная дата памятника — середина I тысячелетия н. э. У д. Сорокино в уроч. Сорокинский Яр обнаружены одиночный курган и местонахождение костей мамонта. Кости залегают в коренном берегу Тобола на глубине 18—20 м от поверхности. Еще один курган и местонахождение костей мамонта обнаружены у с. Худяково Тобольского р-на.

На левом берегу р. Большой Салым открыто городище подчетырехугольной формы, обнесенное рвом и валом. Округлые жилищные впадины достигают 9—12 м в диаметре. Аналогичное городище найдено на высоком берегу р. Вандрас (приток Большого Салыма) в 1 км от места впадения в него р. Ай-еги. Предварительная дата обоих памятников — середина I тысячелетия — начало II тысячелетия н. э. На оз. Сырковый (Кинтусовский) Сор в 2 км к северу от станции Салым обнаружены пять городищ (четыре — на восточном и одно — на юго-западном берегу) и одно селище. Городища имеют подчетырехугольную или округлую форму, площадь — от 500 до 2000 кв. м. На защищенной рвом и валом площадке хорошо видны жилищные впадины, расположенные рядами либо по кругу. Диаметры впадин — от 7 до 10 м. Селище находится на южном берегу озера, между вытекающей из него р. Ай-егой и протокой Батье озеро. Жилищные впадины расположены почти по кругу, диаметр их не превышает 3,5 м. Площадь селища — около 250 кв. м. Все найденные на озере памятники предварительно отнесены к I тысячелетию н. э.

О. Н. Корочкова, В. И. Семенова, К. П. Четвертак

Разведка в таежном Прииртышье

Разведочная группа Западносибирской экспедиции Института археологии АН СССР провела выборочный разведочный маршрут по Иртышу между пос. Уват и д. Семейка (Тюменская обл.). Обследовался в основном правый берег Иртыша, так как левая (пойменная) сторона оказалась малодоступной для пешего передвижения. С правой стороны к Иртышу достаточно часто выходит коренной берег, достигающий местами высоты 30—40 м. Он интенсивно разрушается. Так, у с. Демьянского за последние 300 лет река «съела» около 1,5 км берега.

Обследованы семь памятников; из них два (городища Кошелевское и Цингалы) были известны по упоминаниям в дореволюционной этнографической литературе. Шесть памятников относятся к

разным этапам средневековья, один (местонахождение на сору у пос. Горно-правдинска) — к бронзовому веку. Особый интерес, судя по фортификационным особенностям, а также по богатству и насыщенности культурного слоя, представляет Кошелевское городище второй половины I тысячелетия н. э., расположенное на правом берегу Иртыша, примерно в 15 км ниже пос. Уват.

М. Ф. Косарев, А. В. Куйбышев

Курганы Юстыда и Бар-Бургазы

Восточноалтайский отряд Северо-азиатской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР вел исследования у подножия хребта Чихачева в Кош-Агачском р-не Горно-Алтайской а. о. Закончены работы на могильнике Юстыд XII. Раскопаны 10 курганов. Во всех курганах на дне глубоких ям обнаружены обширные лиственничные срубы, рубленные в один — три венца и ориентированные сторонами по странам света. В курганах 21 и 22 внутри срубов были дополнительные погребальные ложа. Погребения коллективные (до трех человек) и одиночные. Положение погребенных — скорченное на правом боку, головой на восток. Все погребенные сопровождались культовыми захоронениями коней (вдоль северной стенки сруба). Как правило, в северо-восточных углах срубов ставилась жидкая и мясная пища для погребенных (в керамических сосудах, иногда с рельефным орнаментом, деревянных кружках, ковшах и блюдах на четырех ножках). Инвентарь разнообразен. Это бронзовые и железные ножи, бронзовые модели кинжалов и чеканов, сложные деревянные луки, остатки колчанов с древками стрел, на концах которых имитированы трехгранные наконечники.

У многих погребенных на поясах были деревянные нашивные бляхи, сумочки с красящими минералами и амулетами из клыков марала. Последние, возможно, служили одновременно и инструментом для растирания красок. Обязательным магическим атрибутом является бронзовое зеркало в войлочном футляре, часто орнаментированном кожаной аппликацией. На зеркалах из кургана уникальные гравировки с изображением хищников; есть еще несколько зеркал со сложной гравировкой фигур животных, в том числе хищных. Редкими были пастовые и каменные бусы, бисер, нашитый на сумочки или футляры для зеркал. В качестве украшения использовалась и скорлупа кедровых орехов. В отдельных погребениях сохранились крупные обрывки кожаной одежды с ярко раскрашенными накладными узорами растительного или зооморфного характера. Традиционны кольчатые серьги из серебряной и золотой проволоки, деревянные модели диадем и гривн. У многих погребенных в области черепа найдены реалистично исполненные фигурки оленей и коней, покрытые золотом. Самые ранние погребения могильника относятся к IV—III вв. до н. э., более поздние, вероятно, ко II—I вв. до н. э.

На правом берегу р. Бар-Бургазы, в местности Алты-Туру, исследованы два курганных могильника ранних кочевников (III—I вв. до н. э.). В могильнике Бар-Бургазы I вскрыты девять, в могильнике Бар-Бургазы II—15 курганов. Два одиночных кургана раскопаны близ могильника Бар-Бургазы II. Оба могильника, хотя хронологически и близкие, все же содержали самые разнообразные погребальные сооружения и иногда имели резко отличимый погребальный ритуал и сопровождающий инвентарь. Основным видом погребаль-

Деревянные наконечники гривны и фигурка оленя из кургана 18 могильника Бар-Бургазы II (*1*) и бронзовое зеркало из кургана 16 могильника Юстыд XII (*2*)

ных сооружений в первом могильнике оставался лиственничный сруб. В отличие от курганов Юстыда здесь одиночные погребения в срубах не сопровождались культовыми захоронениями коней, но зато встречено не известное до сих пор на Алтае сочетание: каменный ящик и сопроводительное захоронение коней с северной стороны ямы. Очевидно, это свидетельствует об единовременности сооружения каменных ящиков и лиственничных срубов, что отрицалось некоторыми исследователями. Во втором могильнике встречены лиственничные колоды, срубы, каменные ящики в ямах и на уровне древней поверхности. В обоих могильниках преобладает восточная ориентировка погребенных; положение — скорченное на правом боку. Второй могильник отличается малочисленностью инвентаря, а в некоторых могилах погребенные лежали скорченно на животе, лицом вниз.

Резко отличаются и погребения в каменных ящиках первого могильника. Благодаря прочному перекрытию из массивных плит в них прекрасно сохранились деревянные блюда, ковши и целые керамические сосуды. В головах погребенных лежали части кожаных головных уборов с нашитыми на них скульптурными изображениями коней и оленей, обложенными золотом. На поясе с орнаментированными бляхами найдены чеканы с длинной деревянной рукоятью, бронзовые кинжалы в деревянных ножнах, кожаные колчаны с моделями стрел, деревянные гребни и сумочки с зеркалами. В кургане 5 естественно мумифицировались голова, руки и ноги погребенного. Впервые в курганах Бар-Бургазы найдены настоящие боевые секира и железный акинак. На материале Бар-Бургазинских курганов наконец выяснено назначение «угольной» подсыпки под черепами погребенных. Она служила красителем для волос и встречалась чаще всего в погребениях женщин, о чем свидетельствует и находка фрагмента косы в заполнении черного красящего пятна под черепом одной из погребенных.

В. Д. Кубарев

Разведки по рекам Аргут, Чуя и Башкаус

Разведочные группы Восточноалтайского отряда Североазиатской экспедиции продолжили работы в Кош-Агачском и Улаганском р-нах Горно-Алтайской а. о.

На правом берегу р. Коксу обследованы разновременные памятники (курганы ранних кочевников, древнетюркские курганы и оградки, петроглифы). Особое внимание уделено изучению конструктивных особенностей древнетюркских поминальных оградок и поискам новых каменных изваяний, большая часть которых была задернована — очевидно, они были разбиты или сброшены еще в древности. Раскопки оградок и пространства вокруг них во многих случаях привели к открытию этих изваяний. Так, в степи Макажап (правый берег р. Коксу) отмечено 68 древнетюркских оградок и открыто 14 новых изваяний. В соседней степи Самаха почти все поминальные сооружения (около 80 объектов) разрушены мелиоративными работами, но и здесь обнаружено одно не известное ранее древнетюркское изваяние. В северной части степи Самаха также зафиксированы три редких по исполнению изваяния древних тюрок, лежавших лицом вниз у восточной стороны поминальных оградок.

Три каменные фигурки воинов обнаружены в среднем течении Коксу, в местности Коболок. Две из них извлечены из земли, причем одна находилась у большой оградки, окруженной валом и рвом. Аналогичная оградка частично

Древнетюркские изваяния из степи Макажан и Алты-Туру

исследована в степи Макажан. С восточной стороны последней под слоем дерна расчищен керамический сосуд и обломки еще одного изваяния. Подобные поминальные сооружения, принадлежавшие древнетюркской знати, находят прямые параллели в идентичных памятниках Монголии и Тувы. Их близость подчеркивается наличием жертвенной посуды перед статуями. В устье р. Карагем обработаны 19 древнетюркских изваяний. Большая часть их осмотрена впервые, хотя отдельные были уже известны. Выделяется группа из 10 фигур в местности Тюргун. В их число входят удивительно реалистично выполненные фигуры. В этом же районе осмотрены два новых пункта с петроглифами. В уроч. Сал, в 5—6 км от с. Джазатер вниз по р. Аргут, открыты еще два древнетюркских изваяния.

На р. Бар-Бургазы открыты пять древнетюркских изваяний. Два из них исследованы с сопровождающими их поминальными оградками. В местности Ак-кообы на левом берегу р. Бар-Бургазы раскопан курган древнетюркского времени, у насыпи которого было установлено каменное изваяние статуарного типа. В устье ручья Талдуаир (правый приток р. Бар-Бургазы) открыта и обработана древнетюркская рунпческая надпись в одну строку. На побережье Юстыда выявлены три уникальных изваяния. Одно из них было почти полностью разбито и задернованно. Раскопки позволили собрать все обломки и реконструировать реалистично исполненную скульптуру древнетюркского воина. Не менее интересные находки получены при исследовании поминальной оградки, сопровождавшей юстыдское изваяние. Внутри оградки под слоем дерна, в заполнении из мелких галек, найдены железные предметы: два стремени, удила, сбруйные бляхи и пряжки. Изнутри к восточным плитам ограждения был пристроен небольшой каменный ящик-жертвенник. В нем найдена верхняя половина серебряного сосуда. Судя по инвентарю и реалиям, изображенным на изваянии, этот памятник датируется VII—VIII вв. Древнетюркское изваяние, открытое у слияния рек Богуты и Юстыда, отличается редкими для Горного Алтая иконографическими чертами (изображение двух рук, поддерживающих перед грудью кубок).

Совершенно неожиданным было открытие гончарной мастерской на правобережье Юстыда. Разведочный шурф был заложен на краю ямы-печи для обжига керамики, где найдены сотни фрагментов различных сосудов, обожженные камни и комки глины со следами человеческих рук, глиняная обмазка. Мастерская устроена на берегу небольшого озера в обрыве, сложенном яркожелтыми глинами, которые и служили основным сырьем для изготовления сосудов. Собранная здесь керамика, изготовленная на гончарном круге, по форме и декору сопоставима с посудой хуннов.

Три оленных камня, выполненных на кварцитовых блоках, также зафиксированы на правом берегу р. Юстыд. Два из них найдены в насыпях керексуров, третий использован вторично в качестве ведущего (изваяния) в ряду балбалов у древнетюркской поминальной оградки. Последний имеет редкое изображение кольца-серьги, внутри которого симметрично выбиты 11 глубоких ямок. Другой оленный камень с нанесенными на него символами, характерными для основной массы восточноалтайских оленных камней, открыт на правом берегу р. Бураты. Здесь же раскопан курган в могильнике ранних кочевников. В уроч. Тадила (Курайская степь) открыто новое древнетюркское изваяние.

На восточной окраине пос. Улаган, в местности Кызыл-Мааны, по дороге на Саратан, осмотрены разновременные памятники, в том числе три изваяния древних тюрок. Одно из них выполнено на стеле с личиной окуневского типа. Четыре древнетюркских изваяния обработаны на западной окраине пос. Улаган, на левом берегу р. Башкаус. У одной из поминальных оградок в небольшой ямке собраны обломки железного котелка. На антропоморфной стеле гравировкой изображена сцена охоты лучника на оленя и кабана. В этом же районе осмотрено поминальное сооружение древнетюркской знати. В музее с. Балыктыюль также обработаны три каменных изваяния древнетюркского времени и обломок оленного камня.

В. Д. Кубарев, Б. Х. Кадиков, Л. М. Чевалков

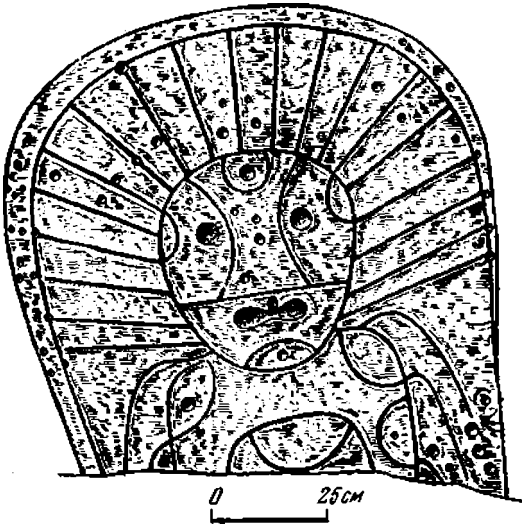
Раскопки стоянки Илистая I

Отряд Уссурийского педагогического института вел раскопки стоянки Илистая I. Вскрыто около 200 кв. м и выявлено два культурных слоя. Первый, залегающий в гумусированном суглинке, относится ко времени Бохая, второй, связанный с легким суглинком желтовато-белого цвета (10—25 см), дал каменные изделия и керамику эпохи неолита. Среди нуклеусов доминируют односторонние одноплощадочные формы параллельного скалывания в различных комбинациях, некоторые можно отнести к призматическим формам. Часть нуклеусов для микропластин оформлена в технике юбецу, отдельные экземпляры — в технике хорока. Нуклеусам сопутствуют расщепленные бифасы — заготовки, лыжевидные сколы, ладьевидные изделия. Основные орудия стоянки — скребки, резцы, ретушированные пластины, наконечники стрел. Резцы представлены боковыми и поперечными, срединными однофасеточными и многофасеточными типами. Наконечники стрел — двусторонне ретушированные и шлифованные. Найдены крупные двусторонне обработанные орудия, в том числе фрагмент оббитого топора, а также несколько шлифованных каменных подвесок круглой и удлиненной формы с отверстиями. Керамика представлена фрагментами тонкостенных неорнаментированных сосудов с плоским дном, выделенной шейкой и прямым венчиком. Тесто рыхлое, с примесью органики.

А. М. Кузнецов

Изучение древнехакасских крепостей и замков

Четвертый сезон продолжались раскопки замка Уйбатского города. Исследование стен святилища (ярус 2) выявило первоначальную двуслойность кирпичной ограды. Ее наружный слой составляла кладка из крупных блоков, внутренний — из мелкого сырцового кирпича, по размерам равного сырцу из стен самого замка. Таким образом, при сооружении святилища хронологически одновременно использован сырцовый кирпич двух различных размеров. Ряд наблюдений позволяет предположить облицовочное назначение крупных блоков, возможно имитировавших кладку из тесаного камня. Кроме того, внутренняя часть ограды, сложенная из обломков, так же как и ранее изученные «трибуны» восточной и южной стен, могла использоваться для сидения присутствующих на богослужении. Интересно, что на некоторых из этих блоков обнаружены тамги, выцарапанные по сырой глине,— личные знаки древнехакасских феодалов. В данном случае все знаки однотипны. Возможно, строительный материал для святилища изготовлялся в «государевых» мастерских. Эти тамги, как и найденные бытовые предметы (обломки посуды, наконечники стрел и др.), и наблюдения над архитектурными особенностями позволяют, кажется, отнести сооружение святилища к концу IX — началу X в. Будучи сооруженным в период тюхтятской культуры, святилище продолжало существовать и во время аскизской культуры, в предмонгольское время.



Солнечное божество с Черного озера (Северная Хакасия)

В связи с ранней нижней датой святилища встал вопрос о том, как долго существовал сам замок. После снятия святилища (ярус 2) полностью вскрыта внутренняя поверхность восточной, отчасти северной стен и поперечная южная стена. Оказалось, что, кроме хорошо заметной по внешнему плану замка перестройки, сооружение пережило и различные внутренние строительные перемены. Так, единственный вход, выявленный три года назад при изучении фасада, был изнутри заложен. Внутренняя поверхность основных стен подверглась крупному ремонту. Возможно, обветшалость кирпичной кладки привела к сооружению опорных столбов, выявленных по всему периметру раскопанных участков стен. Например, вдоль восточной стены через каждые 175—180 см было установлено 14 лиственничных колонн, опиравшихся на каменные базы. Из-за скошенной поверхности стены низ каждого столба был врезан в кладку, а само бревно для предохранения от гниения на эту высоту обернуто березовой корой. Все это указывает на то, что замок существовал долгое время. По новым данным, его соорудили, вероятно, на позднем этапе культуры чаатас (VIII — начало IX в.). Под одной из баз обнаружена строительная жертва — нижняя челюсть свиньи.

Существенно дополнил представления о хозяйстве древних хакасов расчищенный в этом году колодец (2×2 м). Он обнаружен в центре северной граненой башни замка. Стенки его сооружены из жердей.

По северной Хакасии пройден разведочный маршрут. Он позволил доследовать уже известные и обнаружить новые энеолитические изваяния, погребальные и поминальные памятники самых различных эпох, тагарские и таштыкские рисунки на скалах и камнях, древнехакасские тамги и надписи. Раскопан комплекс на месте изваяния Апсах-оба в районе Черного озера и аскизский кенотаф на горе Самохвал. На Черном озере обнаружено и вывезено энеолитическое изваяние, изображающее солнечное божество. Открыты два новых чаатаса близ улуса Подкамень и на Черном озере, а также обследованы не посещавшиеся археологами с конца XIX в. чаатасы на оз. Кызыл-куль и у горы Красный камень.

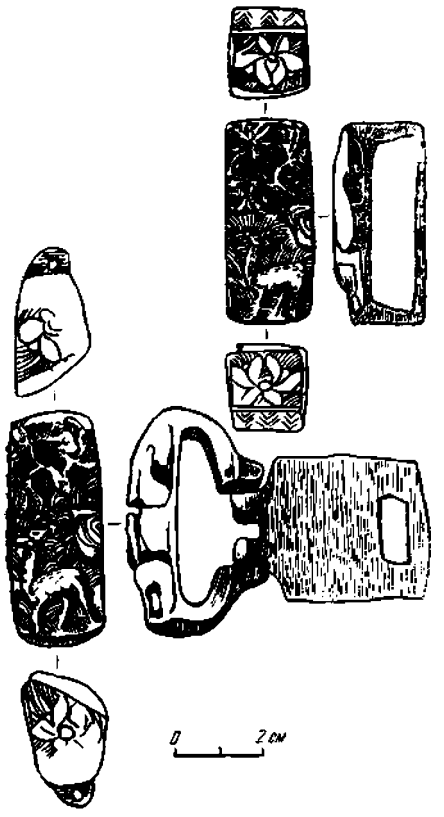
В Туве продолжено изучение пограничных укреплений и крепостей древних уйгуров. Осмотрены и определены как древнехакасские каменные стены близ уроч. Мугур-Саргол на Улуг-Хеме и крепость на горе над пос. Усть-Элегест. Заново обследована и прочтена известная древнехакасская надпись близ Мугур-Саргола, гласящая: «У тысячи героев на (реке) Ане славу мы сумели (уничтожить). Река Кем (Енисей). Написал Кулун». Установлено, что завоевание Тувинской котловины древнехакасскими феодалами производилось поэтапно и сопровождалось постепенным закреплением захваченных земель с помощью специально созданных стен и крепостей с военными гарнизонами. В Кёжээлиг-Хову на р. Эжиме произведены раскопки поминального ряда, содержавшего древнехакасскую эпитафию. Три другие не известные науке рунические надписи найдены в долине р. Эдегей — самые западные древнехакасские надписи в Туве.

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

Раскопки Лазовского городища

Лазовский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР исследовал Лазовское городище в 5 км к северу от одноименного села в Лазовском р-не Приморского края. Городище датируется второй половиной XII — началом XIII в. Вскрыты остатки 10 жилищ, пяти террасовидных площадок без следов застроек и каменная курганообразная насыпь вблизи западных ворот городища. Исследованные у западных ворот остатки четырех жилищ позволили сделать ряд интересных наблюдений. Небольшие размеры жилищ, полное отсутствие бытовых остатков в очагах канов, наличие, помимо кана, земляных нар в жилище 12 и почти полное отсутствие находок свидетельствуют, скорее всего, о том, что в жилищах постоянно не жили. Вероятно, они использовались как помещения для караульных служб.

Интересно жилище 17, построенное на искусственно возведенной площадке у восточных ворот городища. Жилище имело П-образный кан с двумя большими очагами. На кане и полу жилища сделано большое количество находок, свидетельствующих об интенсивной металлургической деятельности его хозяина: лом от чугунных и железных изделий, выплески от литья черного металла и горновой очаг с дымоходным каналом, по которому в систему кана отводилась дымо-газовая смесь. В заполнении горнового очага найдено более 200



Бронзовые детали поясного набора из жилища 18. Лазовское городище

панцирных пластин. Обнаруженные в процессе раскопок, помимо бытовых вещей, наконечник копья, вток, 15 бронебойных наконечников стрел, ножи и большое количество панцирных пластин позволяют предполагать, что в жилище жил и работал мастер-оружейник, специализировавшийся на изготовлении и ремонте панцирей и оружия. Упомянем найденные в жилище 18 детали поясного набора, представленные бронзовыми пряжкой и хомутком с орнаментом, на которых изображены стоящие под деревом олени. Интересно отметить, что найденные здесь же железные пряжка и хомуток полностью копируют изображения на бронзовых деталях поясного набора. Четкий и выразительный рисунок на бронзовых и железных деталях поясного набора — яркое свидетельство высокого мастерства средневекового кузнеца и ювелира.

В. Д. Леньков, О. С. Галактионов, Г. Л. Силантьев

Работы в Минусинском районе

Минусинский краеведческий музей проводил охранные работы на южной окраине г. Минусинска. Выявлен небольшой могильник окуневской культуры, состоящий из пяти одиночных могил. Погребения совершены в небольших ямах, обставленных по стенкам песчаниковыми плитами. В одной могиле погребенный лежал головой к западу, в скорченной позе, на спине. Его сопровождал баночный сосуд с гребенчатым орнаментом. В остальных могилах кости погребенных лежали в беспорядке. Инвентарь: несколько астрагалов барана и мелкий каменный бисер.

Рядом с могилами выявлены 11 грунтовых ям глубиной до 70 см. Одна из них оказалась пустой, а пять были заполнены галечником и мелкими обломками камня, среди которых встречены обломки костей животных, каменные отбойники, наконечник стрелы и бусина. В яме 5, имевшей округлую форму, находились шесть черепов быков, положенных мордами к центру. Между ними лежали попарно кости их передних ног. Яма забросана сверху камнями и галечником, среди которых находились обломки костей животных, каменные отбойники и плитка песчаника с выгра-

вированным геометрическим рисунком. В яме 7 лежали четыре бычьих черепа, обращенных мордами к востоку. На черепа были сложены нижние челюсти и кости передних ног, выше находился наброс из камней и галечника. Три ямы содержали черепа и кости ног барана, а одна — эти же части скелета лошади и барана. Рядом с одной из ям расчищена небольшая прямоугольная оградка из врытых ребром плит песчаника. В ней собрано выше 70 зубов домашних животных и немногочисленные обломки костей животных, а также каменный нож, отбойники, обломки окуневского сосуда. На одной из плит оградки выгравированы изображения крупных рогатых животных. Невдалеке от ям и ограды сохранилось основание крупной песчаниковой плиты (стелы?), вкопанной в землю. Весь исследованный комплекс датируется окуневской культурой.

В устье р. Тубы выявлен поминальник таштыкской культуры, состоявший не менее чем из девяти ямок, в которых находилось от одного до трех глиняных горшков и кости барана. Рядом найдено разрушенное погребение каменноложского этапа. Собраны обломки двух глиняных сосудов, около 30 бляшек-пуговиц и другие украшения из бронзы. В междуречье Абакана и Енисея, на дюнных стоянках в окрестностях улуса Аршанова, собрано значительное количество скребел, скребков, отбойников и отщепов палеолитического облика, а также фрагменты керамики, каменные и бронзовые предметы других эпох.

Н. В. Леонтьев

Новые данные о палеолитических памятниках на высоких террасах Енисея

Разведочный отряд Красноярской палеолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал спасательные работы на западном побережье Красноярского водохранилища. Исследовались палеолитические стоянки на склонах 80—100-метровых террас Енисея.

В Новоселовском р-не Красноярского края, в 1,5 км к востоку от р. Куртак, на площади 25 кв. м раскапывалась стоянка Куртак III, приуроченная к правому берегу длинного лога, берущего начало на водоразделе. Культурный слой залегал в виде небольших кострищ на глубине 2,85—2,95 м в покровных образованиях, в мощном слое легкой светло-серой супеси. Находки концентрировались вокруг зольных пятен. Собрано значительное количество расколотых костей и рогов северного оленя. В коллекции кремня со стоянки (свыше 2000 экз.) имеются: крупные нуклеусы, изготовленные из небольших валунов, около 50 крупных галечных орудий, скребла, ножи, острия, мелкие долотовидные орудия и скребки. Часть скребков изготовлена из мелких отщепов светло-коричневого пятнистого кремня. На стоянке Дивный I раскопано небольшое кострище с незначительной концентрацией находок вокруг очага. Культурный слой залегал на глубине 1,66—1,68 м. Найдены отщепы, скребла, небольшой нуклеус, фрагменты костей северного оленя, зубра, фрагмент рога северного оленя с пазами для закрепления вкладышей. В коллекции подъемного материала со стоянки Чегерак выделяется группа одноплощадочных нуклеусов с негативами сколов на одной широкой плоскости гальки. На стоянке Аешка III вместе с отходами производства найдены остроконечники, концевые скребки, клиновидные нуклеусы.

В Боградском р-не Хакасии собран подъемный материал на стоянках, разрушенных при колебании уровня водо-

хранилища. В коллекции с Афанасьевой Горы представлены небольшие пластины-вкладыши с ретушью, резцы, пластины с выемками, мелкие призматические нуклеусы. На стоянке Первомайское II найдены два крупных скребла. Среди изделий местонахождения Крутогорское выделяются скребла, массивные ретушированные пластины, небольшие одноплощадочные нуклеусы. В степной части Чулымо-Енисейской котловины исследованы две стоянки, возможно, мезолитического времени. На стоянке Толстый Мыс найдены орудия микролитического облика: конические и карандашевидные нуклеусы, скребки. Аналогичная коллекция собрана на стоянке Интикуль. К финалу палеолита или мезолиту относится стоянка Куртак II, расположенная на склоне 80-метровой террасы Енисея. Культурный слой залегал на глубине 0,37 м. Найдены мелкие клиновидные и конические нуклеусы, небольшие пластинки без следов обработки. Малочисленность каменных изделий, бедность культурного слоя, отсутствие долговременных сооружений позволяют считать палеолитические памятники на высоких террасах Енисея кратковременными охотничьими стоянками.

Н. Ф. Лисицын

Исследования в Кежемском районе

Кежемский отряд Североангарской экспедиции Красноярского педагогического института продолжал раскопки и разведки в среднем течении Ангары. На стоянке Толстый Мыс, расположенной на 6—7-метровой правобережной террасе Ангары в 24 км выше с. Кежма, вскрыто 20 кв. м. Культурный слой 1 зафиксирован в гумусированной почве на глубине до 20 см от поверхности. В нем обнаружены остатки плавильных сооружений с большим количеством железных шлаков, железные изделия (пластинки, стерженьки, игла), изделия из камня (призматические нуклеусы, пластинки, отщепы). Фрагменты глиняной посуды имеют следы рубчатой лопатки и волнистый налепной валик. На глубине 30 см в слое коричневой супеси найдены поздненеолитические наконечники стрел с прямой и вогнутой базой, листовидные наконечники копий, скребки, проколки, провертки, призматические нуклеусы, пластинки, отщепы. Керамика представлена фрагментами с оттисками «сетки-плетенки», зубчатого штампа и так называемая посольская.

Разведками от Толстого Мыса вниз по Ангаре до с. Проспихино открыты пять новых местонахождений. Ниже ручья Чирида, на 25-метровой террасе, в слое серого песка на глубине 15 см найдены фрагменты «посольской» керамики. У мыса Обродного, на 8—9-метровой террасе, в слое коричневатой супеси собраны призматические пластинки, пила из диабаза, отщепы, фрагменты толстостенной керамики. В районе Хедугинского ручья на террасе протяженностью 1,5—2 км обнаружено большое количество наконечников стрел, концевые скребки, кремневые вкладыши, отщепы, керамика с оттисками «сетки-плетенки» и зубчатого штампа. Ниже с. Дворец на пашне подняты ножи, тесла, скребки, крупные пластины. На правом берегу Ангары у д. Рожковой в обнажении 10—12-метровой террасы обнаружены крупные концевые скребки, топор, пластинки, наконечники стрел и копий, отщепы, керамика с оттисками «сетки-плетенки». Вторично обследовано Окуневское местонахождение. Собраны галечные орудия, изделия из кремня, керамика с зубчатым штампом, с налепным волнистым валиком и раскопано погребение с трупосожжением, где найдены четыре бронзовые поясные бляхи.

Н. П. Макаров, Н. И. Дроздов, Н. Н. Идатчиков

Разведочные работы в Нарымском Приобье

Нарымский отряд Томского университета проводил работы в бассейне рек Шудельки, нижней Кети, среднего Васюгана. Открыты девять новых поселений, два из которых многослойные (Каржа I и II). К финальному неолиту относится ранний слой поселения Каржа I в окрестностях д. Зайкино Колпашевского р-на Томской обл. на высокой надпойменной террасе р. Каржи, правого притока р. Кети. Слой выделен типологически, так как четких стратиграфических различий с двумя культурными слоями эпохи железа в обнажениях берега не наблюдалось. Подъемный материал: фрагменты толстостенного сосуда, орнаментированного гладкой качалкой, с поясом из ломаных линий по венчику; кремневые отщепы и заготовка каменного топора-тесла. К ранней бронзе отнесено поселение Лемпичный Чвор I, расположенное на высоком мысу в пойме р. Васюган, на берегу Лемпичного Чвора, рядом с пос. Средний Васюган. В мощном культурном слое (90 см) обнаружена орнаментированная гребенчатой качалкой керамика.

Все другие памятники характеризуют эпоху железа. Два поселения относятся к кулайской культуре: второй слой Каржи I и Лемпичный Чвор II (в 2 км юго-восточнее пос. Средний Васюган). Подъемный материал: обломки тиглей, керамика васюганского (Каржа I) и саровского (Лемпичный Чвор II) типа. К памятникам релкинской культуры относятся три поселения на р. Шудельке — Турбабино I—III (Колпашевский р-н) и два на р. Кети — Каржа II и Чанжга (Парабельский р-н). Эти поселения расположены на незначительных по высоте и сильно залесенных гривах, тянущихся вдоль рек, зажатых между заливными лугами и рямами. Турбабинские поселения насчитывают не более девяти круглых и прямоугольных западин каждое, разбросанных на значительной площади. На одной из западин поселения Турбабино II был заложен рекогносцировочный раскоп и обнаружены остатки прямоугольного (8,5××4,5 м), углубленного в материк на 70—80 см жилища с очагом в центре и узким ступенчатым выходом в торцовой стене. Здесь найдены горшковидные сосуды с широкой шейкой, плавно переходящей в тулово, с фигурно-штамповой орнаментацией. Композиционные особенности, элементы штампа (различной конфигурации елочка и вытянутые треугольники) сближают это поселение с Круглым озером I (на р. Шудельке). Кроме того, найден небольшой железный раннесредневековый нож с прямой спинкой и лезвием под углом к рукояти. В целом подъемный материал со всех пяти поселений состоял из керамики малтетско-релкинского типа малтетского варианта.

К концу I — первой четверти II тысячелетия н. э. относятся второй слой поселения Каржа II и Тискинское. Последнее расположено на месте позднесредневековых Тискинских курганов (д. Тискино, Колпашевский р-н) и отделено от них мощной (в 20—30 см) стерильной аллювиальной прослойкой. В осыпи берега прослежен культурный слой (40 см), собраны кости животных и фрагменты горшковидных сосудов, орнаментированных гребенчатым и крестовым штампом.

Ю. Т. Мамадаков, И. В. Рудковский, Л. А. Чиндина

Работы Уюкской экспедиции

Уюкская экспедиция завершила исследование могильника Малиновка I в Пий-Хемском р-не Тувинской АССР, в 6 км восточнее бывшего села Малиновка. Раскопаны пять больших земляных курганов в цепочке, частично исследованной в предыдущем сезоне. В их числе один выделяется большими размерами. Под насыпями, частично состоявшими из выкида, были расположены прямоугольные ямы значительной глубины. На дне их обнаружены остатки разрушенных грабителями бревенчатых срубов. Сопровождающий инвентарь здесь сохранился лишь частично, заметное место в нем занимают украшения из листового золота — полоски различной формы и бляшки, изображающие птиц и животных. Исследованные курганы относятся к скифскому периоду, к развитой его фазе.

В одном из курганов обнаружено впускное погребение гунно-сарматского времени, содержавшее интересный сопровождающий инвентарь, в том числе набор своеобразных миниатюрных колпачков из тонкого листового золота. Основными чертами захоронение сходно с исследованными в 1977 г. Также завершены работы на большом каменном сооружении — прямоугольной ограде с трупосожжением. Вопрос о датировке этого сооружения представляет интерес, но не может быть решен до завершения обработки собранной тут керамики.

А. М. Мандельштам, А. Д. Резепкин

Раскопки в зоне строительства г. Новый Шагонар

Исследования в зоне строительства г. Новый Шагонар проводились на двух участках: в 1 км восточнее сел. Алды-Шина и у западного подножия горы Хайракан. На первом участке раскопаны два могильника. Один из них, Каат-Хавак I, расположенный у края террасы левого берега Енисея, до расчистки имел вид обширного скопления задернованных камней. Расчисткой с использованием компрессора здесь выявлена сложная система слившихся развалов не менее 50 каменных сооружений различной величины в основном округлых очертаний, частью пристроенных одно к другому так, что имелась общая стенка. В сооружениях обнаружены остатки захоронений по обряду трупосожжения, размещенных на уровне древнего горизонта или в небольших неглубоких ямках. Сопровождающий инвентарь их ограничен и включает железные стремена, удила, пряжки. Немногочисленные захоронения с трупоположениями в неглубоких прямоугольных ямах — все детские. Могильник отнесен к кыргызскому периоду.

Южнее, на небольшом расстоянии, расположен могильник Каат-Хавак II, состоящий из 18 отдельных сравнительно крупных каменных сооружений различной конфигурации. В итоге разборки развалов установлено, что почти все они имели сложную структуру, включали по нескольку выкладок и сходных конструкций. Под некоторыми из них обнаружены погребения в неглубоких ямах, под другими — вкопанные в грунт глиняные горшки или скопления обломков керамики. Такие сооружения явно формировались постепенно, путем пристройки друг к другу отдельных составных частей. Находки, прежде всего глиняная посуда, позволяют относить их к гунно-сарматскому периоду. В отличие от ранее исследованных памятников этого типа здесь более отчетливо прослеживается процесс «формирования»

отдельных сооружений, что представляет немалый интерес для изучения их специфики. Два сооружения более простой конструкции относятся к тюркскому времени. В одном расчищено только захоронение лошади — случай редкий и заслуживающий особого внимания. Еще одно сооружение, состоявшее из группы оградок, в одной из которых были остатки трупосожжения, может быть отнесено к кыргызскому периоду.

На территории портовой площадки исследованы два больших каменных округлых сооружения, конструктивно сходных со сложными оградами и содержавших разграбленные погребения в неглубоких ямах, возможно, эпохи бронзы. Специфической особенностью их является окрашенность костей скелетов в красный цвет. Сопутствующая керамика, представленная лишь фрагментами, требует дополнительного изучения.

А. М. Мандельштам, Т. А. Шаровская, Г. Н. Бестужев

Раскопки в Центральной Туве

Сенекская экспедиция Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории продолжала исследования в зоне Сенекской оросительной системы на левом берегу Енисея (Улуг-Хемский р-н Тувинской АССР). Всего вскрыто 15 курганов: 12 курганов уюкской культуры (V—III вв. до н. э.) и три поминальных сооружения гуннского времени (II—I вв. до н. э.). Курганы уюкской культуры представляли собой в основном земляные насыпи диаметром 10—20 м с погребениями в камерах-срубах, ориентированных по странам света, на дне глубоких ям (до 4 м). Погребения ограблены в древности, однако в них обнаружены очень интересные находки: бронзовые и костяные наконечники стрел, в том числе ранее не известные типы, бронзовые зеркала, нож в футляре, шилья, бляшки от колчана, различные украшения из бронзы, рога, золота и полудрагоценных камней (нефрита и анагорита). Интерес представляют бронзовая бляха в виде стоящего хищника из семейства кошачьих с двумя петлями на обороте, великолепные пришивные украшения из тончайшего листового золота в виде орла с распростертыми крыльями, розеток и стоящих хищников кошачьей породы.

Курганы гуннского времени — округлые в плане каменные насыпи диаметром 5—10 м. Они оказались поминальными. В них найдены остатки сожжения и глиняные горшки с «арочным» орнаментом. Интересны случайные находки с территории оросительной системы. Это два медных котла на конических поддонах и железный меч. В одном из котлов найдены каменные зернотерки, медные слитки, части бронзовых удил и пряслица, которые позволяют датировать его V—III вв. до н. э.

М. Х. Маннай-Оол

Новые местонахождения каменного века на р. Томи

Палеолитический отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета вел разведки на р. Томи в Новокузнецком р-не Кемеровской обл. На северной окраине с. Ильинка на третьей террасе (32—35 м) левого берега Томи обнаружены два памятника. Пункт 1 дал подъемный материал: первичные и вторичные сколы, отщепы, плоскофронтальное призматическое ядрище. Пункт

2 расположен в 400—450 м севернее пункта 1. Зачистка обнажения выявила два горизонта находок. Первый связан с нижней частью современной гумусированной почвы и залегает на глубине 0,25—0,27 м от поверхности. В нем найдены несколько отщепов из валунного кремня и расщепленная кварцитовая галька. Во втором горизонте, связанном с лессовидным суглинком и залегающем на глубине 0,45—0,48 м от поверхности, обнаружены проксимальный конец пластины с ретушью по одному продольному краю, изделие с резцовым сколом и клиновидное ядрище. Все предметы из кремнистой породы. Этот горизонт, видимо, следует отнести к концу верхнего палеолита.

В 3 км южнее с. Шорохово на третьей террасе левого берега Томи на поверхности собраны первичные и вторичные сколы, отщепы, чешуйки, сработанные призматические ядрища, концевой микроскребок. Предметы изготовлены из кремнистой и кремнисто-глинистой пород. Шурфом обнаружен горизонт находок, связанный с супесью и залегающий на глубине 0,40—0,42 м от поверхности. Памятник, видимо, относится к концу верхнего палеолита.

С. В. Маркин

Исследования в Горном Алтае

Алтайский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета вел разведки и раскопки в Кош-Агачском и Онгудайском р-нах Горно-Алтайской а. о. Обследованы: часть Курайской степи, долины рек Бар-Бургазы и Юстыд. Выявлено 37 курганных могильников, большинство которых включает поминальники (в количестве, соответствующем числу курганов). Большинство памятников в бассейнах Юстыда и Бар-Бургазы относится к эпохе ранних кочевников. Курганы — округлые в плане каменные наброски диаметром в среднем 8—12 м — расположены всегда цепочкой и чаще всего в меридиональном направлении. Более ранние курганы, судя по внешнему виду, располагаются на наиболее низких площадках надпойменных террас. На правобережье Юстыда и в долине р. Бар-Бургазы осмотрены курганы с херексурами. Могильник, предварительно датированный тюркским временем и насчитывающий свыше 400 курганов, обследован у с. Курай. Курганы небольшие, до 4 м в диаметре и 0,3—0,4 м высотой, сложены из гальки и мелкого булыжника.

Могильник Ташанта I у одноименного села Кош-Агачского р-на насчитывает 12 расположенных цепочкой по линии запад — восток курганов и столько же ритуальных выкладок округлой и четырехугольной форм. Вскрыты один курган, поминальник, устроенный с юго-востока от основной цепочки курганов, и еще два круглых поминальника. Первый поминальник представлял собой круглую каменную выкладку, внутри которой находилась квадратная оградка со стороной 3 м из вертикально поставленных каменных плит. Внутри оградки обнаружены остатки деревянного столба и сложенный из тонких плит ящик (60×30 см) с костями животного. В кургане в глубокой могильной яме, заполненной крупным булыжником и землей, в восточной половине зачищено захоронение лошади, а в западной — сруб в два венца с полом и перекрытием из толстых досок, где погребенный лежал в скорченной позе, на правом боку, головой на юго-восток. Ориентировка коня и человека одинакова. Между погребениями человека и коня стояли деревянное блюдо с костями барана и глиняный сосуд.

А. И. Мартынов, М. Б. Абсалямов

Работы Красноярского отряда Южносибирской экспедиции

Отряд экспедиции Кемеровского университета продолжил работы в зоне Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса в Шарыповском р-не Красноярского края. Исследованы восемь тагарских курганов. На Березовском могильнике раскопки проводились сплошной площадью, исследовались и межкурганные пространства. В результате выявлена могила за пределами ограды одного из курганов. Под земляными насыпями шести курганов прослежены оградки из вертикально поставленных плит песчаника. Погребальные камеры были перекрыты деревянными настилами в один или два наката. Стенки большинства могил у дна укреплены вертикально поставленными плитами или деревянными рамами. Пол одной из могил был выложен деревянными плахами и покрыт берестой. Две неограбленные могилы содержали вещи из бронзы (три кельта с двумя проушинами и остатками черенков, топор, ножи с кольцевыми навершиями, пронизки, биконические бусы, фигурки оленей) и значительное количество тагарской керамики.

Курган, раскопанный у с. Кадат, относится к типичным для лесостепной тагарской культуры земляным насыпям без каменной оградки. Исследованные погребальные склепы разновременны. Наиболее ранние склепы с трупоположением датируются по кельтам, топору и другим предметам концом VI—V в. до н. э. Выделяются склепы тисульского этапа (V—IV вв. до н. э.) и несколько склепов с сожжением, относящихся к назаровскому этапу (III в. до н. э.).

А. И. Мартынов, Б. Н. Пяткин, В. А. Бобков, Р. В. Николаев, А. С. Васютин

Работы Томского отряда Южносибирской экспедиции

Отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжил работу в зоне затопления Крапивинского гидроузла в Кемеровской обл. Найдены четыре новых памятника: поселения у с. Ажендарово, Коврижка, Усть-Нарык и Казанково. На этих памятниках собраны керамика, кости животных, каменные грузила, изделия из поделочного камня.

На поселении в 200 м южнее с. Лочиново, на левом обрывистом берегу р. Томи, при зачистке обнажения найдены орнаментированная керамика, каменные грузила и два скребка, явно палеолитического происхождения. В профиле зачистки были видны две западины от жилых сооружений. При раскопках одного из них найдены развалы 11 сосудов. Керамика четко делится на три типа. Первый тип — сосуды XVII—XVIII вв. баночной формы с орнаментом по срезу венчика из двух-трех рядов мелких каннелюр, известные по раскопкам 1977 г. у сел Салтымаково и Ажендарово. Второй тип — керамика, орнаментированная по венчику двухрядным ямочным орнаментом «уточкой», налепными вертикальными и продольными валиками и вертикальным зигзагом. Сосуды — яйцевидной формы, с сильно увеличенным туловом и зауженной горловиной. Предположительно они отнесены к концу большереческой культуры. Такая керамика найдена на Томи впервые. Третий тип — сосуды баночной формы эпохи раннего железа, как правило, орнаментирован-

ные по краю венчика «жемчужником» (иногда в два-три ряда), косой и вертикальной гребенкой, гребенчатым меандром, традиционной для нижнего течения Томи «елочкой». Такая керамика известна в Томском Приобье (Басандайка, Шеломок, Саровское городище). Кроме того, найдены два кремневых наконечника стрел и лезвие бронзового ножа.

Г. С. Мартынова, А. М. Коротаев, М. Б. Абсалямов

Исследования Красноярского и Искитимского отрядов Новосибирской экспедиции

Красноярский отряд возобновил работы на комплексе памятников Красный Яр I в Колыванском р-не Новосибирской обл. Здесь на площади около 4 га расположены частично перекрывающие друг друга поселения эпохи неолита и ранней бронзы, андроновского, еловского и ирменского времени, а также более 130 курганов эпохи бронзы и железа.

На участке культурного слоя, содержащего керамику эпохи поздней бронзы, заложен раскоп (190 кв. м), вскрывший остатки трех разновременных жилищ (2—4). Самое раннее из них — двухкамерное жилище 2 (размеры вскрытой части 15×5 м), содержавшее чистый комплекс керамики еловского типа. В нарядной геометрической орнаментации горшковидных и баночных сосудов наиболее отчетливо прослеживается развитие старых андроновских традиций и в гораздо меньшей мере — влияние орнаментального искусства лесных племен. Последнее обстоятельство несколько отличает еловские памятники Новосибирского Приобья от поселения и погребений, исследованных у с. Еловка. На полу жилища 2 обнаружены столбовые ямы, а около перехода из одной камеры в другую — сложенные в анатомическом порядке берцовые и тазовые кости человека, пересыпанные фалангами пальцев и отдельными позвонками. В скоплении найдена костяная пряжка. После того как жилище 2 было покинуто, его использовали для выброса отходов, в результате чего оно оказалось перекрытым более чем полуметровой толщей золистых слоев с битой посудой, кухонными остатками, сломанными орудиями и т. д. Среди последних отметим наконечники стрел, точильные камни, литейные формы. Накопление отбросов было приостановлено постройкой на этом месте нового жилища (3) — ирменского, часть котлована которого врезана в верхние слои зольника. На полу верхнего жилища выявлены остатки столбовых ям, найдены развалы ирменских сосудов. Невдалеке от жилища 3 вскрыта часть жилища 4, тоже с чистым комплексом керамики ирменского типа. Раскопом (3×2 м) исследовалась и часть поселения вдали от берега. Здесь установлено наличие зольника с мощностью культурных напластований до 2 м. Слои насыщены черепками, дробленными костями.

Продолжалось исследование Красноярских курганов. Раскопаны восемь насыпей (30—37), в большинстве своем не ограбленных. Погребенные лежали на спине, головой на северо-восток, реже на юго-восток, восток. С ними найдены железные срезни и костяные наконечники стрел, ножи, концевой вкладыш для лука, серебряная серьга, пастовые бусины. Основная часть погребений датируется началом II тысячелетия н. э.

Искитимский отряд продолжил работы на Быстровском поселении в устье р. Атаманихи (Искитимский р-н Ново-

сибирской обл.). Раскопом площадью около 600 кв. м связаны воедино раскопы 1976 и 1977 г. и практически исчерпана сохранившаяся часть поселения. Завершено исследование жилища 5 (120 кв. м), в котором выявлена строгая система столбовых ям. В межземляночном пространстве расчищены остатки двух хозяйственных сооружений. Найдены развалы сосудов ирменского типа, бронзовые, каменные и костяные изделия.

А. В. Матвеев, Т. Н. Клюнкова, Л. Н. Колесина

Раскопки Екатерининской стоянки

Среднеиртышская экспедиция Омского университета продолжала исследование стоянки Екатериновка I в Тарском р-не Омской обл, начатое в 1972 г. Вскрыто 430 кв. м. Мощность культурного слоя, представленного слегка гумусированным песком сероватого цвета, 80 см. Слой стоянки разрушен котлованом современного жилища. В слое на разной глубине выявлены очаги в виде пятен прокаленного песка. Собрана большая коллекция типично екатерининской керамики — полуяйцевидные или полушаровидные сосуды с однообразными горизонтальными рядами косопоставленного штампа, шагающей гребенки и фигурной ямки. В южной и северо-западной частях раскопа обнаружено несколько скоплений текстильной керамики и керамики, характерной для зауральского неолита. Найдена интересная коллекция кремневого инвентаря (более 100 предметов): листовидные наконечники стрел, скребки на отщепах, шлифованные и ретушированные ножи асимметричной формы. Единичны проколки, долота, наконечники дротиков, скребла, нуклеусы, скребки, вкладыши, ножевидные пластинки и отщепы. Небольшое количество нуклеусов и продуктов первичного расщепления свидетельствует о том, что орудия изготовлялись не на стоянке. Впервые встречены бруски-точила из мелкозернистого песчаника (8 экз.). Интересны также находки трех грузил, орнаментированных гладкой качалкой.

В юго-западной части раскопа обнаружено жилище овальной в плане формы, углубленное в подстилающий слой на 20—30 см. Южная часть его уничтожена береговой эрозией. Предполагаемая площадь — 250—300 кв. м. На полу имелись очаги, хозяйственные ямы и остатки столбовой конструкции — более 60 столбовых ямок, расположенных в два ряда в шахматном порядке вдоль стен котлована. Несколько ямок было в центре. На дне жилища по периметру протянулась канавка шириной 1,5—2 м, заполненная гумусом. Керамика и каменный инвентарь из заполнения жилища аналогичны материалам из культурного слоя за его пределами. Новые материалы подтвердили датировку Екатерининской стоянки переходным временем от позднего неолита к ранней бронзе.

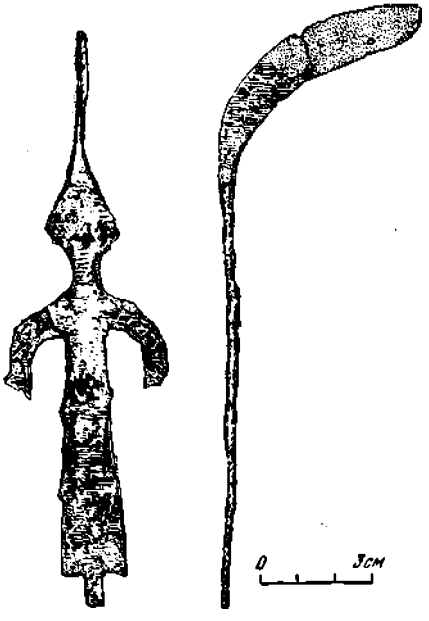
В. И. Матющенко, А. И. Петров, Л. Р. Ротермель

Исследования на Амуре

Хабаровский отряд Североазиатской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР исследовал средневековые памятники среднего и нижнего Амура.

На о-ве Большом Уссурийском в 5—6 км к северо-западу от с. Корсаково

продолжались раскопки грунтового могильника. В трех раскопах общей площадью 931 кв. м вскрыто 131 погребение. Пять погребений зачищены у стенки бульдозерной траншеи. Могильные ямы — преимущественно прямоугольной с округленными углами формы, а также овальные, глубиной до 1,4 м от поверхности. Характерной особенностью ряда погребений следует считать покрывавший сверху могилу в виде обмазки или заполнявший ее наподобие забутовки слой глинистого грунта. К основным формам погребальной обрядности относится вторичный обряд (кости лежали либо разбросанно, либо кучкой) и обряд одиночного трупоположения. Для второго способа в подавляющем числе случаев характерна северо-западная ориентировка, положение погребенных на спине с подогнутыми в коленях ногами.



Антропоморфное железное изделие. Корсаковский могильник

Погребальные комплексы содержали огромный и чрезвычайно разнообразный вещевой материал. Широко представлена утварь из обожженной глины. Из станковых назовем горшковидные сосуды, вазы, чаши, кувшины, в том числе дольчатые и с блюдовидно отогнутым венчиком, и шаровидно-сферические сосуды. В категорию лепных изделий входят баночные, вазовидные, горшковидные, кувшины, в том числе дольчатые. Открыты сосуды и новых в археологии Амура форм. Например, в погребении 206а встречен обломанный кубковидный сосуд. Заметим, что у лепных сосудов нередко пробито дно. В ряду предметов вооружения особенно многочисленны различные по форме железные (изредка костяные) наконечники стрел. Так, лишь в погребении 154 (не менее двух умерших) найдены 40 железных наконечников. Много обрубленных фрагментов железных палашей и панцирных пластинок. Последние лежали иногда непотревоженными, ровными рядами. Орудия труда и рыболовного промысла представлены ножами, железными кельтами, скобелями, остриями, рыболовными крючками, грузилами для сетей из обожженной глины. В могильном пятне погребения 236 обнаружен сильно обожженный глиняный тигель, частично покрытый глазурью. Отметим наборные пояса из бронзовых (нередко позолоченных) и железных бляшек и других поясных атрибутов. Пояс из погребения 188 (детское?) был украшен одной округлой со щитком внизу и 22 прямоугольными бронзовыми ажурными бляхами, а также тремя бубенчиками. Найдено много бус, серег, браслетов, а также оригинальная бронзовая шпилька для волос с позолоченной головкой, шейная гривна с разомкнутыми концами, оформленными в виде голов змей, загадочное железное изделие антропоморфного облика. Могильник оставлен тунгусоязычным населением (основная масса захоронений про-

изведена в IX—X вв., часть — в VIII и XI вв.), входившим в сферу воздействия бохайской и чжурчжэньской культур и непосредственно влиявшим на их формирование.

Продолжались начатые в 1968 г. работы на городище на окраине с. Троицкое-Джари Нанайского р-на. Это наиболее обширное из известных на нижнем Амуре средневековых городищ имело по меньшей мере двое ворот — западные и южные, причем южные, помимо барбакана, защищались оборонительным сооружением, сохранившимся в виде кольцевого валика. В шурфах и особенно в раскопе с восточной стороны вала получены многочисленные фрагменты станковой керамики, фаунистические остатки, кресало, нож и иной материал. Предварительно памятник датирован XII—XIII вв.

В. Е. Медведев

Могильник Чирки в Приамурье

Отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР при участии Хабаровского краевого краеведческого музея обследовал обнаруженный во время земляных работ грунтовой могильник на правом берегу Амурской протоки, выше с. Казакевичева, приблизительно в 1,5—2 км от бывшего села Чирки, на релке, вытянувшейся вдоль протоки более чем на 100 м и высотой 5—7 м над ее уровнем. Умерших хоронили в вырытых в песчанистом с примесью мелкого галечника грунте ямах по обряду трупоположения. Глубина залегания неудовлетворительно сохранившихся костяков не превышала 1 м. В инвентаре преобладает станковая и лепная керамика. Найдены станковые горшковидные, карчаговидные, лепные баночные сосуды, кувшины. Из металлических вещей отметим бронзовый бубенчик, железные наконечники стрел, в основном срезни в виде удлиненной лопаточки, а также нож. Вещевой материал ориентировочно датирует часть могил X—XI вв., т. е. раннечжурчжэньским временем. В могильнике производились захоронения и гораздо позже, скорее всего в XIX в. В погребениях, видимо нанайских, отмечены кости умерших, железный наконечник копья, трезубец, медный сосуд с ручкой, курительные трубки, бусы.

В. Е. Медведев, В. Н. Копытько

Разведочные работы Среднеиртышской экспедиции

Разведочный отряд Среднеиртышской экспедиции Омского университета обследовал Москаленский и Исилькульский р-ны Омской обл. и Ханты-Мансийский р-н Тюменской обл. При обследовании озер Камышловской долины обнаружены шесть стоянок, два поселения, две курганные группы и 15 местонахождений каменных орудий. Все стоянки и местонахождения эпохи раннего и развитого неолита расположены на небольших пологих террасах, высотой над уровнем воды не более 1—1,5 м. На стоянке Волчанка V найдены скребки на крупных отщепах и ножевидных пластинках, ножи, ножевидные пластинки и отщепы (некоторые имеют следы пришлифовки). На северной террасе оз. Куленбарское обнаружено двухслойное поселение Звездино I. Ранний слой, представленный скребками, заготовкой шлифованного тесла, отщепами и керамикой, датируется поздним неолитом — ранней бронзой. Поздние слои относятся

к переходному времени от поздней бронзы к раннему железу. Культурный слой стоянки Кривое I близ д. Озерки насыщен многочисленными изделиями из камня (нуклеус, скребки, наконечники стрел, ножи, вкладыши, ножевидные пластинки, отщепы). В окрестностях д. Озерки обнаружены также две курганные группы и остатки Селоозерного редута Горькой защитной линии, основанной в середине XVIII в.

В зоне затопления Самаровской ГЭС (р. Иртыш в пределах Ханты-Мансийского р-на Тюменской обл.) открыты три городища, три поселения и одно местонахождение (находка бронзового антропоморфного изображения в пункте Самарово II). Шесть раннесредневековых памятников обнаружены в окрестностях г. Ханты-Мансийска, на Самаровской горе, высота которой 60—70 м. В культурном слое городища «Микрорайон строителей» найдено большое количество керамики. Городище Самарово III — двухслойное, содержит керамику эпохи раннего железа и раннесредневековую. В уроч. Пропащий Бор близ устья р. Вардоп (левый приток Иртыша), на пологой террасе высотой 1 м, обнаружена керамика эпохи ранней бронзы, раннего средневековья и несколько человеческих костей.

Б. В. Мельников, А. И. Петров, Л. Р. Ротермель

Исследования в Среднем Прииртышье

Иртышский отряд совместно с Омским педагогическим институтом исследовал Богдановское городище и курганы у д. Саратово Горьковского р-на Омской обл. на правом берегу Иртыша. На Богдановском городище обнаружены зольники и остатки наземного жилища. Внутри жилища, в ямах, располагались открытые очаги. Пол был, вероятно, земляным. В зольнике рядом с жилищем встречено большое количество костей животных и керамики, составляющих основную массу материала. Керамика представлена двумя типами — розановской и саргатской, которые находятся совместно и стратиграфически не делятся. Примечательны находки фрагментов импортной керамики из тонкоотмученной глины оранжевого цвета, лепной и станковой, происходящей из районов Средней Азии и демонстрирующей связи населения Прииртышья конца I тысячелетия до н. э. с югом. Отметим находку фрагмента зернотерки. Это первая находка зернотерки на поселениях саргатской культуры и первый веский аргумент существования у саргатских племен земледелия. На городище найдено большое число пряслиц и немного костяных наконечников стрел. В культурном слое найдено также небольшое количество костей рыб, свидетельствующих о подсобной роли рыболовства.

В группе у д. Саратово вскрыты два кургана III—II вв. до н. э., относящиеся к саргатской культуре. Насыпи распаханы. Курганы были окружены кольцевыми ровиками, в северной и южной частях разделенными небольшими перемычками, расположенными друг против друга. В ровиках встречены отдельные разрозненные кости животных, а под южной полой ровика кургана 1, близ древнего уровня, лежали пять черепов лошадей. Разрозненные кости животных и единичные фрагменты керамики, остатки тризны, находились также в насыпях курганов. Курган 1 содержал одно центральное погребение в большой прямоугольной яме, перекрытой на уровне горизонта бревенчатым накатом и ориентированной с севера — северо-запада на юг — юго-во-

сток. Вдоль северо-восточной стенки яма была углублена на 0,2 м. Погребение разграблено. Погребенный лежал головой, видимо, на север — северо-запад. В инвентаре: костяные пластины от панциря, костяные черешковые и втульчатые, железные черешковые наконечники стрел, обломки железных предметов, костяные пряжка и пронизки. В кургане 2 вскрыты три впускных и одно центральное погребение. Центральное и одно впускное погребения разграблены. В первом, ориентированном с севера — северо-запада на юг — юго-восток, среди костей обнаружены круглые синие и бесцветные бусы из стекловидной массы. Два впускных погребения воинов совершены в узких прямоугольных ямах, ориентированных с севера — северо-востока на юг — юго-запад и перекрытых бревенчатым накатом. Третье — детское впускное погребение — помещалось в насыпи и потревожено грызунами. Инвентарь впускных погребений: глиняные сосуды, костяные наконечники стрел, булавки, обломки железных предметов.

В. А. Могильников

Сибирско-Среднеазиатская экспедиция

Экспедиция вела обследование памятников по трассе канала, строящегося с целью переброски части стока рек Сибири в Среднюю Азию, в Тюменской и Курганской областях РСФСР, Кустанайской и Тургайской областях Казахской ССР. Большинство выявленных памятников представлено курганами. Могильники приурочены к водным источникам, хотя и отстоят на некотором расстоянии от них. Они почти отсутствуют на солончаках, где места для жизни человека были менее благоприятны. В целом в ходе разведки обнаружено большое количество разновременных памятников (от палеолита и неолита до средневековья).

Проведены также рекогносцировочные раскопки в Белозерском р-не Курганской обл. на комплексе памятников, расположенных на трассе правобережного варианта канала. На городищах Увал IV—V выявлены остатки очагов и жилищ с керамикой баитовского типа (VI—IV вв. до н. э.). В меньшем числе ей сопутствовала керамика воробьевского типа с примесью талька в тесте. Дата поселения в пределах VI—IV вв. до н. э. определяется по железной булавке с шаровидной головкой скифо-сакского типа. На могильнике Увал I вскрыты 15 небольших рядовых курганов с земляными насыпями. Захоронения совершены в погребенной почве или на уровне материка. Умершие лежали в вытянутом положении, на спине, преимущественно головой на север. Погребения перекрыты продольным бревенчатым накатом или берестой, которые перед сооружением насыпи поджигались и сохранились в обгоревшем виде. Инвентарь (керамика саргатского типа, поясные крючки, наконечники стрел) датирует курганы IV—II вв. до н. э.

На курганном могильнике Лермонтово II в Кустанайской обл. вскрыто безынвентарное захоронение под земляной насыпью в узкой прямоугольной яме, стенки которой были укреплены вертикально поставленными кольями. Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине. У с. Точка (Юбилейный) на р. Чумыше раскопано подкурганное погребение с конем в могильной яме, ориентированной с запада — северо-запада на восток — юго-восток. Костяки человека и лошади лежали рядом. У коня сохранились остатки железных однокольчатых удил с костяными двудырчатыми псалиями, костяные про-

низки со стилизованными изображениями голов грифона, а также литые бронзовые бляхи от конской сбруи с изображением крадущегося кошачьего хищника. В изголовье стоял глиняный лепной сосуд с орнаментом в виде «жемчужин». Погребение датируется V—III вв. до н. э.

В. А. Могильников, Х. А. Амирханов. А. А. Плешаков, А. П. Уманский, П. Ю. Черносвитов

Раскопки в центральной Барабе

Западносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР и Барабинский отряд Новосибирской экспедиции Новосибирского пединститута и областного краеведческого музея вели исследования в центральной Барабе. В районе с. Марково (Куйбышевский р-н) продолжены исследования поселения эпохи раннего металла Марково 2. Вскрыто около 200 кв. м. Исследованы два наземных жилища. Керамика представлена обломками плоскодонных сосудов, орнаментированных гребенчатым штампом и насечками, фоном для которых послужили отпечатки ткани. Дополнительно она украшалась рядом ямок и «жемчужин». Материал аналогичен керамическим комплексам памятников Одино и Кукуй II в Приишимье (по Л. Я. Крижевской). Несколько венчиков украшены рельефным валиком, что позволяет сближать марковский комплекс с материалом кротовской культуры. В жилище 3 обнаружены тигель и тесло. Памятник относится к эпохе доандроновской бронзы. Продолжены раскопки курганного могильника Марково I, где вскрыт курган 7, давший погребения саргатского времени. Проведены раскопки (около 300 кв. м) двуслойного поселения Марково 5. Основной комплекс относится к саргатской культуре. Интересен керамический комплекс культуры барабинских татар. Здесь, кроме типично лепной посуды, встречена гончарная плоскодонная и круглодонная керамика, свидетельствующая о поздней дате этого поселения. Разведками обнаружено несколько памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа. Среди них интересны саргатский могильник Марково 6 и поселение Осинцево 2.

В районе сел Венгерово и Туруновка (Венгеровский р-н) проведены исследования на ряде объектов. Раскопан курган эпохи поздней бронзы (памятник Кама 1), давший семь погребений. Умершие лежали на уровне погребенной почвы, в скорченной позе, на правом боку, головой на юго-запад. Обнаружены сосуды, бронзовое кольцо. Поселение Кама 3 исследовано полностью. Раскопаны два жилища, относящиеся к среднеиртышской культуре. Поселение Кама 2 дало комплекс керамики, аналогичный комплексу Марково 2. На памятнике Ложка 4 вскрыто наземное жилище саргатской культуры площадью около 300 кв. м, обнаружены развалы сосудов, кости животных, железные изделия. На памятнике Ложка 1 исследованы три кургана, которые предварительно датированы эпохой барабинских татар. На городище Большой Чуланкуль 1 раскопано свыше 100 кв. м. Исследована землянка, давшая обильный керамический материал, относящийся к барабинским татарам. Опираясь на письменные источники, можно предположить, что памятник являлся ставкой татарского мурзы Яуты Туруна.

В. И. Молодин, В. И. Соболев, В. А. Зах, Н. В. Полосьмак, В. С. Елагин, Н. И. Мартынов

Работы Тувинского отряда Балгазынской экспедиции

Отряд Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в составе Балгазынской экспедиции вел раскопки могильника Мажалык в зоне Балгазынской оросительной системы (Тандынский р-н). Вскрыты шесть курганов диаметром 3—14 м с камерами-срубами. Насыпи округлые, сооружены из земли, обломков камней, гальки, имеют западины в центре. Камеры-срубы из лиственничных бревен ориентированы сторонами по странам света. Погребения разграблены в древности; обнаружены лишь разрозненные кости человека, барана и лошади. Основную категорию погребального инвентаря составляют предметы вооружения: костяные и бронзовые наконечники стрел, трехлопастные втульчатые и черешковые с тремя отверстиями и с остатками древка. Найдены также железный нож, втулка бронзового чекана с остатками древка, укрепленного железным стержнем, железный крючок, костяной предмет, бронзовые пуговицы с дужкой и бляшка от уздечки с перекладиной в середине, кремневый отщеп, золотые трубочки, нефритовая подвеска с отверстием для подшивания, бусина из сердолика, обрывок кожи, костяное колечко, бирюза, изображения орлов из золотой фольги. Среди керамики есть сосуды с рельефным орнаментом, с ручками и отверстиями для переноски и сосуды с черной росписью.

Интерес представляют три находки нынешнего сезона, не имеющие аналогий в Туве: это украшение, представляющее собой округлый стержень с поперечными канавками и навершием с продольными прорезями и петлей для подвешивания с остатками кожаного ремешка; фигурный литой стержень с тремя отверстиями, верхнее из которых имеет стремячковидную форму, а два нижних — продолговатые; бронзовый боевой чекан с изображениями четырех голов животных. Исследованные курганы датируются V—III вв. до н. э.

В. Т. Монгуш

Работы Северного отряда

Северный отряд Уральской экспедиции вел разведки памятников на трассе строящегося газопровода Надым—Пунга—Ивдель. В среднем течении р. Лонг-Юган (Надымский р-н Тюменской обл.), на высоком мысу коренного берега обнаружено городище округлой формы с несколькими впадинами, расположенными без всякой системы. С напольной стороны — неглубокий ров, прерывающийся двумя въездами. В районе 97-го км трассы газопровода на высоком правом берегу реки выявлено скопление наземных жилищ, представляющих собой приподнятые площадки, окруженные небольшими ямами. В 15 км ниже по течению реки находится бывшее хантыйское кладбище, возле которого, в 5 м от края берегового обрыва, обнаружено овальное углубление (30×15×1 м), окруженное валом. В разрезе вала фиксируются два уровня погребенной почвы. Предварительная датировка всех обнаруженных на Лонг-Югане памятников — позднее средневековье.

На участке газопровода Перегребное — Казым обнаружены три памятника. Городище на коренном правом берегу р. Оби близ пос. Перегребное практически разрушено поздними постройками. Судя по находкам в культурном слое, оно относится ко времени русской колонизации. Селища Лыхн I и Казымская старица I, расположенные на одноименных притоках Оби и Казы-

ма, имели характер кратковременных стойбищ. Осмотрено «святое место» на оз. Светлом близ Белого Яра (Березовский р-н Тюменской обл.), где, по устным рассказам, стоял когда-то шаманский домик. В разных местах на озере находили деревянных идолов.

В Ивдельском р-не Свердловской обл. на высоком левом берегу р. Атымьи (левый приток р. Пелыма), в 1,5—2 км к северо-востоку от одноименного поселка, обнаружены остатки пяти поселений. На самом раннем из них — энеолитическом поселении Атымья IV — зафиксированы четыре небольшие жилищные впадины. Раннебронзовое поселение Атымья IA раскопано. Выявлены следы наземного жилища подпрямоугольной формы (8,0×6,5 м) с очагом в центре. В жилище и за его пределами найдено свыше 200 фрагментов керамики от нескольких сосудов. На поселении Атымья I раскопом (54 кв. м) исследованы остатки жилища подквадратной формы (5,15×4,70 м), углубленного в материк на 0,25 м, с глинобитным очагом и опорным столбом в центре. Судя по находкам из жилища (обломки железного ножа, наконечники стрел, обкладки медного котла), памятник относится к эпохе позднего железа. Поселение Атымья III существовало в период раннего железа, а почти полностью разрушенное поселение Атымья V относится к раннему средневековью.

В. М. Морозов, В. И. Стефанов, Н. В. Федорова

Исследование неолитических поселений в районе Барсовой Горы

Группа Сургутского отряда Уральской экспедиции продолжила изучение неолитических поселений на Барсовой Горе. Почти полностью вскрыта сохранившаяся часть культурного слоя на поселении Барсов Городок II/16а; исследованы остатки пяти однотипных жилищ — полуземлянок подквадратной формы (5×5 м), углубленных на 0,5—0,7 м, с очагами в центре. Дно котлованов было засыпно охрой. В межжилищном пространстве обнаружены вертикальная стенка из валунов и выкладка дугообразной формы из гальки. Найдены каменные грузила, шлифовальные плитки, точила. Керамика представлена крупными полуяйцевидными сосудами с наплывом или скосом по венчику, орнаментированными отступающей палочкой, волнистопрочерченным и ямочным узором, шагающей гребенкой. Южная часть поселения перекрыта культурным слоем стоянки периода поздней бронзы. Вскрыты три наземные постройки подчетырехугольной формы. В жилищах — от одного до трех очагов, хозяйственные ямы. Находки: близкая молчановской керамика, точильца, сплески бронзы в очаге.

Рекогносцировочно обследованы три новых неолитических поселения на третьей надпойменной террасе р. Оби. На них вскрыто по одному жилищу. Сооружения однотипны: четырехугольные полуземлянки (4×4,5—5 м) с одним-двумя очагами и прослойками охры по дну котлована. В одном случае обнаружены остатки каменной кладки высотой около 0,5 м: подсыпка из гальки и положенные друг на друга валуны. Керамический материал близок вышеописанному. Найдены также абразивы, обломок шлифованного орудия из сланца.

Н. П. Москвина

Раскопки в Табате, Тее, Чулыме

Четвертый отряд Среднеенисейской экспедиции проводил разведки и раскопки в нижнем течении р. Табат, близ устья р. Теи, в зоне строительства Енисейской оросительной системы, на правом берегу р. Чулым, в зоне строительства Чулымской оросительной системы, в Хакасской а. о.

В долине р. Табат в основном завершены раскопки могильника Терен-Хол. Вскрыты три кургана с кольцевой каменной насыпью, содержавшие кыргызское захоронение по обряду трупосожжения на горизонте с предметами вооружения и сбруи XI—XII вв., а также кенотаф, парное погребение по обряду трупоположения в каменных ящиках внутри оградки, относящиеся, вероятно, к каштымам. Небольшим шурфом выявлена кладка стены большой прямоугольной ограды, сооруженной, вероятно, в близкий к этнографической современности период. В могильнике Хара-Тах раскопана квадратная ограда с частично ограбленным погребением каменноложского этапа карасукской культуры. На седловинах гор в среднем течении р. Табат, к северу от с. Усть-Кындырла, выявлены новые группы средневековых каменных курганов: Ус-хондэ и Хара-Оба. На песчаных выдувах Утух-Хая-Кисте, на левом берегу р. Ут, расчищено раннетагарское погребение, содержавшее два плоскодонных сосуда, бусы, зеркало, привеску, застежку, перстень, браслет.

На правобережье р. Теи продолжены раскопки чаатаса Обалых-Биль. Раскопаны: курган типа чаатас, содержавший нарушенное погребение с трупосожжением в сопровождении кыргызских ваз и мяса овцы; три плоские каменные выкладки с захоронениями взрослых по обряду трупосожжения и детей по обряду трупоположения в сопровождении сосудов и мяса овцы; разграбленная таштыкская грунтовая могила. В могильнике Пиг-Обазы расчищена карасукская оградка с пристройкой, содержавшая одиночное погребение с сосудом и бронзовыми украшениями. На склонах и седловинах гор Пистах, Муустигей, Кюзель-Тигей, Энег-Андарыдзен выявлено около 40 могильников, небольших групп и одиночных курганов эпохи поздней бронзы, средневековья и этнографической современности. Большое количество поздних хакасских погребений выявлено на северных отрогах горы Пистах, которая в недалеком прошлом служила местом жертвоприношения небу у бельтыр.

На правом берегу р. Чулым в окрестностях с. Когунек продолжены раскопки могильника Хызылар, где исследованы поминальная ямка с костями коровы и раннеташтыкский склеп, содержавший 10 погребений по обряду трупосожжения и разнообразный инвентарь: сосуды, бронзовые пряжки, древки стрел, астрагалы овцы, коровы, лошади. В могильнике Терен-Кель вскрыты поминальная ямка и нарушенное погребение с конем. В могильнике Кобяк-Хая раскопано погребение по обряду трупоположения. На склонах и седловинах гор Бадьянки и Ермилова выявлены четыре новых могильника.

С. П. Нестеров, Ю. С. Худяков

Раскопки могильника Кок-Тей I

Экспедиция Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории исследовала могильник Кок-Тей I в 18 км к востоку от г. Кызыла, состоящий из 28 курганов различных типов. Исследованы семь курганов, три из которых оказались поминальными (6, 7, 8). Их наземные

сооружения имели округлую крепиду из валунов, а в центре в неглубоких грунтовых ямах обнаружены бараньи позвонки и ребра. Курган 3 (IX—X вв.) имел подпрямоугольную крепиду из валунов. Погребение совершено по обряду трупосожжения. Инвентарь: поясной набор из прямоугольных и сердцевидных бронзовых бляшек и поясной подвески, оплавленные кусочки бронзы. В северо-восточной части кургана найдены кости животных, а в верхней части наземного сооружения — китайская бронзовая монета.

Интересен курган 5, состоявший из трех пристроенных одно к другому наземных сооружений (5а—в), каждое из которых было окружено крепидой из валунов. Сооружения были вытянуты цепочкой с юга на север. Крепида северного сооружения (5в) перекрывала крепиду кургана 4, свидетельствуя о более ранней дате последнего. Могильные пятна курганов 5а—в были отмечены камнями. В курганах 5а и 5в погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад. В южной части ям найдены кости животных и лепные сосуды. Инвентарь: железные трехперые наконечники стрел (в кургане 5в — два экземпляра со свистящими шариками) и ножи, миниатюрный железный сосуд и бронзовый поясной набор, в составе которого имеется пять бляшек, инкрустированных золотом (5в). Курганы 5а и 5в датируются древнетюркским временем. В южной части насыпи кургана 5б найдено много тувинских вещей — бусы, обломки железных и бронзовых предметов, пуговицы, в том числе с орнаментом «узел счастья», мундштук, лопаточка для нюхания табака, пинцет для выщипывания бороды, нашивные бляшки. У крепиды обнаружены два непарных стремени и мотыга. Предметы разновременны. Верхние камни сооружения носят следы огня. Очевидно, в XIX — начале XX в. курган использовался как святилище. В кургане 5б был похоронен мужчина (в вытянутом положении, на спине, головой на северо-восток). У черепа найден железный крюк от колчана, у пояса — наконечники стрел типа срезней, в ногах — железный сосуд, в западной части ямы — кости животных и гончарный сосуд с волнистым орнаментом. Погребение датируется поздним средневековьем.

Курган 2 был окружен крепидой округлой формы из валунов. В центре находилась подпрямоугольная могильная яма, вытянутая с запада на восток. На глубине 30 см обнаружено деревянное перекрытие, под которым в северной части ямы найдены кальцинированные кости, железные нож и черешковый наконечник стрелы, а в южной части — кости животных. Памятник такого типа исследован впервые и датировка его затруднена. Кроме того, на плато обнаружены многочисленные неолитические орудия: скребки, проколки, отщепы, рыболовное грузило.

Т. Ч. Норбу

Рудановское городище

В 3 км юго-восточнее райцентра Анучино Приморского края открыт многослойный памятник, расположенный на мысовидном выступе отрогов Сихотэ-Алиня. Городище возвышается примерно на 85 м над старицей р. Арсеньевки (один из истоков Усури) и устьем ключа Рудановский. Плоская вершина окружена тройным полукольцом рвов и валов; сложная система валов прикрывает доступные для подъема участки крутых склонов, на которых видны площадки-террасы более 100 жилищ. Основной раскоп заложен на вершине

Верхний слой содержал остатки жилищ с разрушенными канами и серой станковой керамикой X—XI вв. с прочерченным и лощеным орнаментом. Найдены бронзовое ажурное навершие шапки — свидетельство преемственности средневековых и этнографических культур Дальнего Востока, бронзовая оковка, монета чеканки VIII в., железные ножи, серповидные подвески из яшмы и глины. Как показал разрез одного из валов цитадели, его сооружение также может быть датировано X—XI вв.— временем ранних чжурчжэней.

Второй слой более насыщен: вершина была сплошь застроена жилищами польцевской культуры. Прямоугольные жилища состояли из одного, двух или трех помещений, расположенных на разных уровнях. В одних домах в центре имелось большое прямоугольное углубление, в других площадки-террасы примыкали друг к другу. Все жилища были снабжены каменными очагами или канами: прямыми или Г-образными, одноканальными. В польцевских жилищах найдены горшки, сосуды с крупным в виде блюда венчиком, узкой горловиной и крышки к таким сосудам, чаши на коническом поддоне. Посуда украшена оттисками различных штампов и пальцев, ногтевым, гребенчатым, «вафельным» орнаментами. Из бронзы изготовлены браслеты, витые незамкнутые кольца, треугольная подвеска. Найдены железные наконечники стрел (один из них уникален: в виде трехгранного гарпуна с двумя рядами шипов), керамические диски-пряслица, терочники, грубые подвески из базальта, каменные бусы (цилиндрические, сечковидные и прямоугольные) и кольца. Второй слой может быть датирован II—III вв.

Третий слой содержал остатки прорезанных жилищ янковской культуры. Одно янковское жилище сохранилось и раскопано полностью в 200 м севернее основного раскопа. Рудановское поселение отличается сравнительно скупой орнаментикой янковской керамики (налепные валики, шишечки, прочерченные линии), а также некоторыми протокроуновскими чертами инвентаря. Из находок отметим бронзовую пуговицу, плоскую, с ушком-выступом — первую такого рода вещь в Приморье. Янковский комплекс поселения можно отнести к позднему этапу континентального варианта этой культуры. Начальный период заселения Рудановского поселения связан, видимо, с мезолитом или поздним палеолитом. В желтой материковой дресве есть включения белого суглинка, с которым в Приморье часто связаны находки такого возраста, но все обнаруженные вещи были переотложены позднейшими перекопами. В коллекции есть крупное скребловидное орудие из расколотой вдоль гальки, заготовка торцового нуклеуса, ножевидная пластина, концевые скребки. В целом памятник напоминает Синие Скалы, где наряду с другими есть вещи трех верхних слоев Рудановского поселения.

А. П. Окладников, Д. Л. Бродянский

Работы в Горном Алтае

Горно-Алтайский разведывательный отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР проводил исследования в Горно-Алтайской а. о. Стационарные работы велись на памятнике Кара-Тепеш, на левом берегу р. Куюс, в 5 км вверх по течению от одноименного села. Это многослойное поселение. Вскрыто около 150 кв. м. Верхний культурный горизонт мощностью до 1 м содержит культурные остатки четырех эпох — кыргызского, скифского времени, доандроновской

бронзы и афанасьевской культуры. Находки залегают вперемежку, однако типологически расчленяются достаточно надежно. Основная часть материала относится к афанасьевской культуре. Это фрагменты остродонных сосудов, выполненные в типичной для афанасьевцев манере; пропорции сосудов различны. Интересно отметить наличие значительного количества обломков «курильниц». Не исключено, что ряд каменных очагов, обнаруженных при раскопках, относится к афанасьевскому времени.

Не меньший интерес представляет комплекс керамики доандроновского времени. Она плоскодонна, баночной формы, орнаментирована отступающей гребенкой и палочкой, в общих чертах напоминает самусьскую и кротовскую, но в то же время достаточно своеобразна. Под слоем желтого суглинка залегает палеолитический культурный горизонт. Планиграфически прослеживается основная и периферийная части стоянки. Обильный каменный инвентарь представлен крупными широкими пластинами правильной огранки, остроконечниками из пластин, скребками, массивными скреблами, большим количеством отщепов. Найдены кости животных.

На могильнике Кара-Тенеш 2 раскопаны два кургана. Один из них афанасьевский, другой содержал погребение XVI—XVIII вв. На территории могильника шурфовкой выявлено наличие палеолитического культурного слоя. Еще два палеолитических местонахождения открыты на правом берегу р. Катуни, вниз от с. Куюс.

А. П. Окладников, А. П. Погожева, В. И. Молодин

Раскопки на Чулыме

Чулымская группа Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводила охранные раскопки в зоне Чулымской оросительной системы на севере Хакасии. Работы велись близ с. Когунек на двух разрушаемых многолетней запашкой могильниках карасукского времени — Мара и Чазы. В первом могильнике раскопаны две ограды, во втором — одна.

В могильнике Мара исследована ограда, содержавшая две могилы взрослых, и ограда с тремя пристройками: в основной ограде и в одной пристройке были погребены взрослые, в двух пристройках — дети. Ограды и пристройка с погребениями взрослых — круглые (диаметр 5—9 м), сооружены из горизонтально уложенных плит песчаника. К ним с востока были пристроены небольшие каменные ящички, поставленные на погребенной почве. Ящички пустые. Детские пристройки — прямоугольные, из вертикально вкопанных плит. Все могилы — прямоугольные ящики из вертикально поставленных плит. Размеры ящика для взрослых — 200×100×70 см, для детей — 80×40×30 см. Все могилы индивидуальные; все, кроме одной, ограблены. В непотревоженной могиле погребенный был положен вполоборота, на левом боку, прислонен к северной стенке ящика, головой на восток. В головах найден глиняный сосуд, у таза — бронзовый нож, у южной стенки ящика — кости животных. В других могилах обнаружены костяной гребень и бронзовые предметы: два височных кольца, два четырехугольных шила, пуговица. Глиняная посуда богато орнаментирована резным и зубчатым штампом. В одном погребении ребенка найдены кости лап собаки.

В могильнике Чазы раскопана прямоугольная ограда (8,0×3,5 м) из уложен-

ных плашмя плит с двумя могилами. Трапециевидный ящик из вертикально поставленных плит (180×80×55 см) имел перекрытие из мелких плит, уложенных на продольные жерди. Могила не потревожена. Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на северо-восток. В головах находился круглодонный сосуд с валиком на шейке, в ногах — кости барана. Интересен набор украшений головного убора: серьга с тремя шпеньками, к которым крепились пронизки; пуговица; две многоярусные бляшки; два уникальных массивных литых браслета с семью цилиндрическими выступами — все из бронзы. В заполнении найден бронзовый гвоздик. Детский ящик разрушен и ограблен, в нем обнаружен фрагмент венчика карасукского сосуда.

Е. Д. Паульс

Разведочные работы в лесном Прииртышье

Тевризский отряд Среднеиртышской экспедиции Омского университета обследовал правый берег Иртыша и устье р. Туй от бывшей деревни Александровки до с. Журавлевки Тевризского р-на Омской обл. Зафиксированы 22 новых памятника, приуроченных к невысокой первой надпойменной террасе Иртыша. Наиболее ранние стоянки принадлежат к памятникам екатерининского типа и датируются поздним неолитом (Журавлевка I, II IV, Ямсыса IV, VI VIII, Вознесенка I). На поверхности стоянки Ямсыса VIII хорошо заметны следы жилищ, в шурфе встречена керамика екатерининского типа. На стоянке Ямсыса IV обнаружен очаг толщиной 40 см, насыщенный желтоглиняной керамикой, орнаментированной рядами косопоставленного штампа и фигурными ямками. Мощность культурного слоя на памятниках екатерининского типа — 60—90 см. Зарегистрированы два памятника эпохи ранней бронзы. В культурном слое поселения Ямсыса V обнаружена текстильная керамика. Поселение Александровка III, найденное на оз. Артук близ бывшей деревни Александровки,— двуслойное. Валиковая керамика эпохи поздней бронзы залегает в верхнем слое поселения, в нижних слоях — гребенчато-ямочная керамика эпохи ранней бронзы. На поверхности заметны следы трех земляночных углублений эпохи ранней бронзы. Памятники эпохи позднего неолита — ранней бронзы расположены в местах, где надпойменная терраса понижается и высота ее не превышает 2—4 м.

Шесть городищ относятся к эпохе раннего железа и раннему средневековью (VI—X вв.). Городища подтреугольной формы, расположенные на мысах высотой 4—8 м, выявлены в окрестностях д. Александровки (Александровка IV, VI) и с. Журавлевка (Ямсыса I). На последнем найдено много керамики VIII—XI вв., костей и зубов животных, шлаки, куски глиняной обмазки, обломки литейных форм. Культурный слой имеет мощность 80 см. Городища прямоугольной формы (Александровка V, Ямсыса VII, Ямсыса IX) окружены с трех сторон валом и рвом. На поверхности заметны следы жилищных впадин. Городище Ямсыса VII датируется эпохой поздней бронзы — раннего железа, городища Александровка V и Ямсыса IX — ранним средневековьем.

Среди прочих находок отметим бронзовую шумящую подвеску, обнаруженную в 4 км от д. Вознесенки. Продолжено обследование памятников у д. Хутор Бор. На стоянке Хутор Бор I заложен раскоп площадью 16 кв. м. Выявлены два «погребения», заполненных прокаленным песком красноватого и черного цвета. Найдены развалы 10 сосудов эпо-

хи поздней бронзы, фрагментированные кости, челюсть животного, береста, шлак, кусочек бронзы. «Погребения» прорезают слой эпохи ранней бронзы, в котором выявлены остатки канавы глубиной 1,7 м. В ее заполнении были фрагменты керамики, скребок, острие и отщеп.

А. И. Петров

Раскопки курганов на Кадатском Поле

Отряд Сибирской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР начал исследование курганного могильника сарагашенского времени на левом берегу современного водохранилища в долине р. Береш, в 5 км к северу от с. Кадат Шарыповского р-на. Раскопаны два кургана. Прямоугольная ограда кургана 1, образованная вертикально поставленными плитками девонского песчаника, содержала две могилы. Могила 1, центральная, после расчистки представляла собой «каменную чашу», образованную рухнувшим внутрь каменным покрытием; между плитками прослеживались остатки деревянного перекрытия. На дне могилы были похоронены шесть взрослых и ребенок. Все погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, взрослые ориентированы на запад, ребенок — на юг. Могила была потревожена грабителями еще до того, как рухнуло покрытие. Расчищен грабительский ход, пробивший северную стенку могилы. В этой части ямы в заполнении собраны останки еще не менее пяти человек. Инвентарь типично сарагашенский: бронзовые ножи, чеканы, втоки, зеркала, пластинчатые ножные и шейные браслеты; пастовые, костяные, бронзовые, сердоликовые бусы; костяные наконечники стрел; горшки баночной формы. Могила 2 была расположена к востоку от центральной. В ней погребен ребенок с южной ориентировкой в каменном ящике.

Вскрыты две четырехугольные ограды кургана 2, примыкавшие одна к другой, причем восточная была сооружена позднее, так как выкид из могилы, расположенной в ее центре, перекрывал западную ограду. Могила 1 в центре ограды представляла собой грунтовую яму четырехугольной формы, на юго-восточном и северо-восточном углах которой лежали большие плиты. У западной стены находился скелет женщины с грудным ребенком, лежавшей на животе, лицом вниз. Могила не ограблена. Покрытие образовывали пять деревянных плах, сплошь закрытых корой. В северо-восточном углу на покрытии обнаружены два горшка, кости лошади и коровы. На дне могилы были захоронены 24 человека, 14 из которых — дети грудного возраста. В западной части могилы погребенные были ориентированы на запад, в восточной лежали «валетом» и ориентированы на север и юг. Инвентарь могилы: бронзовые ножи, чеканы, втоки, зеркала, пластинчатые ножные и шейные браслеты, полусферические бляшки; разнообразные бусы; оленные ажурные бляшки; раковины каури; костяные и бронзовые шилья, иглы, рыболовные крючки; большие глиняные сосуды. Могила 2 — четырехугольная грунтовая яма с деревянным сгоревшим срубом в восемь венцов и с остатками обгоревшего берестяного покрытия. У восточной стены в заполнении найдены три большие лежавшие плашмя плиты. Вдоль всей стены и под плитами имелись скопления шлака. На дне могилы, в прокаленной земле, в беспорядке лежали обломки костей животных и среди них — бронзовые зеркало, шило, полусферические бляшки.

При расчистке древней поверхности курганов под дерном найдено большое

количество обломков керамики, отщепов и кремневых изделий, очевидно относящихся к расположенному на этой территории древнему поселению. Керамика напоминает окуневскую керамику Минусинской котловины.

О. Л. Пламеневская

Работы Томского отряда

Работы велись на Коларовских курганном могильнике и городище у с. Коларово Томского р-на Томской обл. на коренном берегу р. Томи. Раскопаны 12 курганов диаметром от 3 до 7,5 м. Все курганы нарушены грабителями. Умершие захоронены по обряду трупоположения, за исключением одного случая, где представлено трупосожжение, произведенное на стороне. В каждом кургане хоронили от одного до пяти умерших; встречены парные захоронения. Все умершие положены на спину, в вытянутом положении, головой на юго-восток за небольшим исключением (по одному на север, юг и юг — юго-восток). Для подстилки и покрывала использована береста. Захоронение производили на дневной поверхности, сверху насыпали курган. Более поздние захоронения совершены в насыпи и одно — в могильной яме. Большинство погребенных снабжено инвентарем: железными и костяными наконечниками стрел, железными ножами, теслом. Найдены остатки одежды и обуви, украшения (бусы, перстни, сережки, бронзовые подвески). В насыпях встречена керамика (в скоплениях и отдельными фрагментами). Могильник относится к середине II тысячелетия н.э., за исключением поминального кургана 12 второй половины I тысячелетия н. э.

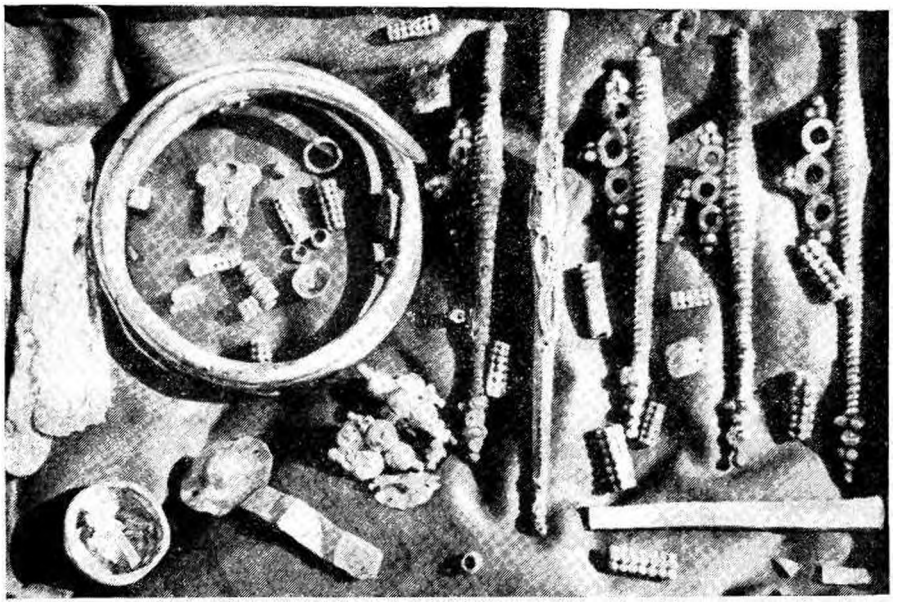
Под насыпью кургана 1 обнаружено ирменское захоронение в ящике из плит глинистого сланца, выходы которого имеются здесь же, на берегу р. Томи. Покрыт ящик такими же плитами. Погребение ограблено, костяк и сосуд из могилы выброшены. В кургане 5 обнаружены остатки еще одного погребения эпохи поздней бронзы. В поле кургана 7 и за пределами насыпи зафиксировано место обработки каменных орудий. В скоплении размером 1×1 м собрано несколько сот отщепов, несколько скребков, наконечник копья, куски кремнистого сланца, несколько фрагментов ирменской керамики. В насыпях многих курганов найдена керамика того же времени. Примерно в 100 м к западу от могильника располагается поселение эпохи поздней бронзы. Видимо, находки на площади могильника связаны с существованием этого поселения.

На Коларовском городище раскопаны три жилища, прорезаны вал и ров. Площадь жилищ — 6—14 кв. м. Они прямоугольные, в каждом из них имелось по одному-два очага. В жилищах найдена керамика, определяющая дату городища — середина II тысячелетия н. э.

Л. М. Плетнева

Раскопки раннетагарских курганов в зоне Знаменской оросительной системы

Знаменский отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил работы у с. Знаменка в Боградском р-не Хакасии, начатые в 1977 г. Исследованы еще семь курганов (всего 22). Это насыпи высотой до 0,7 м от погребенной почвы с прямоугольными



Золотые украшения гунно-сарматского времени из клада у с. Знаменка

оградами из плит песчаника: небольшие (6,5×6,0 м) с четырьмя угловыми камнями до значительных (18×16 м) с восемью столбообразными плитами. Внутри обычно одна, реже две или три прямоугольные могилы размерами от 1,5× ×0,8 до 3,2×2,5 м, глубиной до 1,7 м от погребенной почвы. Могильные конструкции представлены тремя вариантами: ящики из плит, бревенчатые срубы и, чаще всего, смешанный вариант — облицованная небольшими плитами в несколько слоев яма с деревянным срубом или рамой внутри. Соответственно им варьируют конструкции надмогильных сооружений: сплошные перекрытия из плит, бревенчатые, многослойные выкладки из мелких плит поверх бревен. Погребения преимущественно индивидуальные, редко парные или коллективные (до трех погребенных). Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад, в сопровождении двух сосудов. Сосуды в основном баночной формы с утолщенным венчиком, косо срезанным наружу, и широкими желобками под ним, реже — с прямо срезанным венчиком, несколько — с округлым туловом, узким горлом и невысоким прямым венчиком (среди них один на низком поддоне и один на четырех ножках). Интересен набор бронзовых предметов из одной ненотревоженной могилы: небольшой кельт с ушками и продольными рельефными полосками, кинжал с валиковым навершием, зеркало с бортиком. На кинжале сохранились остатки кожаных ножен с вышитым орнаментом — одним из самых ранних среди известных в Минусинской котловине. Знаменские курганы относятся к несколько более раннему времени, чем памятники типа могильника у Подгорного озера.

Проведена разведка окрестной территории. Обнаружено городище в виде оплывшего и запаханного вала диаметром около 60 м. Установлено, что первона-

чально вал был окружен рвом глубиной до 2 м и укреплен изнутри бревенчатой стеной, уничтоженной пожаром. Рядом с валом, снаружи, расположен тагарский курган, стратиграфически предшествовавший городищу. У нижней кромки плиты ограды обнаружен клад ювелирных изделий гунно-сарматского времени, прикрытый обломком стенки сосуда с рельефным орнаментом. Клад содержал бусы и подвески из цветной стекловидной массы, сердолика, агата, бирюзы, раковин каури (несколько тысяч), серебряные бляхи от конского убора, золотые изделия (литой спиральный браслет в два с половиной оборота, украшения с гроздьями зерни, мелкие бусы), золотые и серебряные заготовки (прутики, куски мятой фольги и шлака).

М. Л. Подольский, Ю. В. Тетерин

Исследование средневековых курганов у г. Саяногорска

Отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал погребальные памятники древнетюркского и предмонгольского времени в зоне строительства г. Саяногорска. Работы велись на могильниках Означенное V (группа 2) и Означенное VI, VII. Всего раскопаны шесть курганов: три из них (Означенное V, группа 2) относятся к кыргызскому времени, остальные принадлежат аскизской культуре. Курганы кыргызского времени представляют собой подпрямоугольно-овальные сооружения (3,5×2,8 м) из крупных валунов, плотно забутованные валунником и галькой. Курган 8 имел дополнительную пристройку с западной стороны, аналогичную основному сооружению. Погребения совершались по обряду трупосожжения, вероятно, на месте. На уровне древней поверхности прослеживаются интенсивные зольные пятна с мелкими фрагментами кальцинированных костей. В кургане 8 размеры зольного пятна превышают размеры ограды. Обнаружены железные двукольчатые плоские удила, петельчатое стремя с овальной округлой подножкой и нервюрой по внешней поверхности подножки, петля второго стремени, фрагмент ножа. Интересна наход-

Железный кованый стержень со стилизованной головкой барана

ка половины грубого лепного сосуда (пристройка кургана 8), повторяющего форму серебряных сосудов этого времени. Группа 2 могильника Означенное V датируется VII—VIII вв.

Памятники X—XII вв. представляют собой округлые в плане сооружения с плоской вершиной и округлой западиной в центре. Диаметр выкладок — 4—6 м, высота — 0,3—0,4 м. Они сложены из двух — четырех рядов валунника и имеют вид кольцевого вала. Все курганы сооружены на вершинах галечных гряд, на южном их склоне, и ориентированы с северо-востока на юго-запад. Погребения совершались по обряду трупосожжения с конем, вероятно, на стороне. В них обнаружены детали конского убора: витые удила со стержневыми псалиями, начельники, железные оковки лук седел, седельные кольца для привязывания тороков. Остальные находки: сердцевидные бляшки с чещуйчатым и растительным орнаментом и следами инкрустации серебром; железные нож, трапециевидная и полукруглая пряжки с подвижным язычком, кованый стержень с острым концом и стилизованной головкой барана.

А. С. Поляков

Работы Тобольского отряда

Отряд Западносибирской экспедиции Института археологии АН СССР совместно с Курганским областным краеведческим музеем продолжил начатые в 1977 г. исследования памятников в Притобольном р-не Курганской обл. Основные работы велись на двуслойном памятнике у д. Верхняя Алабуга, расположенном на дюнном всхолмлении высотой более 2 м и диаметром 150 м в пойме р. Тобол. На западном и южном склонах дюны вскрыто 806 кв. м. Нижние наслоения, сильно разрушенные пахотой и более поздним могильником, связаны с существованием поселения ранней бронзы. Обнаружены следы слабо углубленных земляночных сооружений нечетких очертаний и ям, с которыми связана керамика боборыкинского типа (плоскодонные сосуды баночных и слабопрофилированных форм с маленькими днищами, орнаментированные рядами насечек и небрежно заштрихованными взаимопроникающими и асимметрично расположенными треугольниками) и толстостенные сосуды, украшенные мелкой выбивкой, напоминающей текстильный орнамент, насечками и ямочными вдавлениями. Изделия из камня представлены обломками шлифованных предметов и орудиями на пластинах, среди которых преобладают ножи и скребки.

Не исключено, что ранние наслоения неодновременны.

В эпоху развитой бронзы значительная часть поселения была занята могильником. Обнаружены 36 погребений и 18 ям, сконцентрированных тремя группами: I — 13 погребений и семь ям; II — 21 погребение и пять ям; III — два погребения и шесть ям. В первой группе более половины захоронений принадлежало взрослым; размеры могильных ям — 2,8—1,9×2,0×1,2 м; вторая группа состояла почти исключительно из детских погребений (19 из 21; размеры могил — 1,4—0,4×1,0×0,3 м). Захоронения совершены в квадратных и прямоугольных ямах, углубленных в материк на 0,10—0,45 м. В 16 случаях прослежены деревянные конструкции — обкладка дна могил бревнами и перекрытия из плах. Преобладающая ориентировка погребенных — восточная с отклонениями к севе-

ро-востоку и юго-востоку. Инвентарь состоит главным образом из сосудов, поставленных в восточной половине ямы по одному, по два, редко по три и более. Значительная часть сосудов обнаружена вне могил. Сосуды — горшки с ребром или уступчиком на плечиках и баночные формы. Вместе с сосудами у края ям встречены скопления костей черепа и конечностей лошади (пять), овцы (шесть), крупного рогатого скота (пять), собаки (один) (определение В. П. Данильченко). Из бронзовых изделий найдены: двулезвийные ножики-кинжалы срубно-андроновского типа, плоское тесло с параллельными гранями, шилья, желобчатые браслеты с несомкнутыми концами, перстни со спиральными концами, височные привески с заходящими концами из выпукло-вогнутой пластины, покрытые золотой фольгой, набор украшений из двух овальных бляшек с парными отверстиями в центре и ребристых обойм, бусы различных форм. Отметим каменные наконечники стрел треугольной формы с усеченным основанием, клыки кабана, альчики барана. Могильник отнесен к кругу памятников петровского (новокумакского) типа и датирован серединой II тысячелетия до н. э.

На поселении Убаган III в устье р. Убаган доследовано мезолитическое жилище — наземное слабоуглубленное сооружение площадью более 40 кв. м со столбовыми конструкциями. В пределах исследованной в 1978 г. части сооружения обнаружены только челюсти крупного быка. Мезолитические наслоения из плотного суглинка толщиной 5—25 см залегают под слоем гумусированной супеси (0,8—1,0 м) с включениями кремневых изделий и керамики периода позднего неолита — энеолита. Раскопанная площадь мезолитической стоянки составляет 146 кв. м. На памятнике Убаган I (вскрытая площадь 194 кв. м) раскопом IV (18 кв. м) обнаружены следы поселения алакульского времени, являющегося северной окраиной вплотную примыкающего поселения Убаган II. На раскопе VI (28 кв. м) выявлена могильная яма (0,9×0,6 м) с остатками трех костяков (двух взрослых и ребенка), ориентированных на запад. Инвентарь: сосуд синташтинского типа, желобчатые браслеты с несомкнутыми концами, альчики барана. У края могильной ямы найдены кости черепа и конечностей трех овец.

Т. М. Потемкина

Работы Среднеенисейской экспедиции на юге Хакасии

Саяногорский отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследование могильника Летник VI на территории г. Саяногорска. Исследованы 12 афанасьевских и восемь раннетагарских курганов. В качестве строительного материала, в отличие от других районов Хакасии, здесь использованы валуны и крупная галька. В афанасьевских курганах внутри круглой каменной ограды диаметром в среднем до 10 м находилась одна, реже — две могилы. Это прямоугольные грунтовые ямы размерами 2,0×1,5 м и глубиной 0,65—1 м. На их бортах сохранились остатки бревен от наката, уложенных в направлении юго-запад — северо-восток. Остатки деревянного покрытия основных могил несли следы огня. В шести курганах внутри ограды или за ней находились дополнительные детские могилки. В основных могилах погребено по одному-два взрослых, иногда — взрослый и ребенок. Боль-

шинство могил потревожено. Умершие лежали в скорченной позе, на боку либо на спине, с согнутыми в коленях ногами, головами на юго-запад. Инвентарь представлен серебряной серьгой в виде проволочной спирали, бронзовыми шильями и глиняными сосудами разнообразных форм. Помимо яйцевидных и шаровидных сосудов, найдены три курильницы, овальный и квадратный сосудики с ушками для подвешивания. Поверхность большинства сосудов покрыта оттисками гребенчатого штампа, резным елочным орнаментом и др.

Памятники раннетагарского времени имели прямоугольные ограды, в которых находились одна или несколько основных могил с пристройками. Над основными могилами возводилось сооружение из валунов, окруженное рядом более крупных камней или дополнительной внутренней оградкой. Два кургана выделяются большими размерами (длина стороны до 15—16 м) и количеством могил (до 10). Ямы глубиной до 1,5—2 м с бревенчатым продольным перекрытием содержали захоронения в прямоугольных деревянных рамах размерами в среднем 2,0×2,5 м. Встречены одиночные, парные и коллективные захоронения. Положение погребенных в основных могилах — вытянутое на спине, головой чаще всего на юго-запад. В пристройках обряд погребения неустойчив — положение на горизонте, в скорченной позе, с северной ориентировкой. Инвентарь представлен глиняной посудой, бронзовыми и костяными изделиями. Преобладают сосуды баночной формы с узкими желобками по краю венчика, резным или штампованным орнаментом. Среди бронзовых предметов есть ножи разнообразных типов, чеканы, зеркала, бляшки, проникзи. Из костяных изделий отметим гребешок с циркульным орнаментом.

М. Н. Пшеницына, А. С. Поляков, М. Л. Подольский, Д. Г. Савинов, Н. Ю. Кузьмин

Раскопки многослойной стоянки Тоора-Даш в западной Туве

Отрядом Саяно-Тувинской экспедиции проводились исследования в уроч. Тоора-Даш на правом берегу Енисея, в 4 км выше устья ручья Шугур, напротив уроч. Ур-Соир (Аржаан). Стоянка Тоора-Даш оказалась многослойной — всего восемь культурных слоев. Верхний культурный слой VIII относится, видимо, к концу тагарской эпохи. Культурная принадлежность слоев VII, V и III не определена из-за отсутствия археологических материалов. Эти слои содержали только остатки кострищ и фауну. Культурный слой VI можно отнести к окуневскому времени (начало II тысячелетия до н. э.). Слой IV датируется концом III тысячелетия до н. э., содержит остатки афанасьевской культуры. Слои II и I, вероятно, имеют неолитический возраст. В слое I обнаружено большое количество каменных орудий и фрагментов керамики. Этот слой перекрывал каменное погребальное сооружение диаметром около 2 м. Могильная яма размыта паводками: сохранились только осколки кремня и фрагменты костей.

В. А. Семенов

Раскопки у с. Милованово

Миловановский отряд Новосибирской экспедиции Новосибирского городского Дворца пионеров и школьников продолжил раскопки поселения Милованово на правом берегу Обского моря в Ордынском р-не Новосибирской обл. Двумя раскопами вскрыто более 500 кв. м. В раскопе 2 расчищена полуземлянка площадью около 200 кв. м, аналогичная жилищам, изученным ранее на Миловановском и Быстровском поселениях,— возвышенная жилая площадка в центре и углубление по периметру стен.

Раскопом 3, расположенным на зольнике, вдоль береговой линии вскрыты два жилища (4 и 5). Оба они относятся к самому раннему, доирменскому времени существования поселения. Жилище 4 прямоугольное в плане (6×7 м), с коридорообразным выходом и рядом столбовых ям по внутреннему периметру котлована. Вдоль стен встречены остатки глиняной обмазки дерева; большое количество сажи и угля свидетельствуют о том, что жилище погибло в пожаре. В его заполнении и на полу обнаружены девять сосудов в обломках, часть рогового псалия, обломки костей.

В жилище 5 отмечены следы бронзолитейного производства. На полу найдены капли пролитой бронзы, обломки литейных форм для кельта, долота, шилья, литейные шишки. Керамика из раскопа 3 представлена большими баночными сосудами, орнаментированными горизонтальными рядами елочки, выполненной гладким или гребенчатым штампом. Часто они украшены валиком и рядами «жемчужин». Малые сосуды, как правило, горшковидные, с плавной профилировкой, украшены рядами каннелюр по шейке. Многие сосуды залощены. Вышеописанная керамика, с одной стороны, имеет много общего с культурами «лесного андрона» — в первую очередь с еловской, с другой стороны — близка малокрасноярской керамике. Ранний комплекс поселения скорее всего относится к рубежу II и I тысячелетий до н. э.

Е. А. Сидоров

Работы Среднеангарского отряда

Среднеангарский отряд Иркутского краеведческого музея совместно с Братским отделением Общества охраны памятников истории и культуры продолжил обследование поселения Усть-Шаманка I на правом берегу Ангары в 25 км ниже Братской ГЭС, на 18—22-метровой террасе аллювиального происхождения. Зафиксированы пять культурных горизонтов с материалом от эпохи неолита до позднего железа. В неолитическом слое V обнаружена мастерская по расщеплению камня и изготовлению орудий. На площади 9 кв. м найдено 2600 отщепов, залегавших сплошным скоплением, тесло с ушками и заготовка массивного тесловидного орудия из траппа. В слое III железного века обнаружены железные нож с прямым обушком и навершием в виде двух рельефных соприкасающихся окружностей и наконечник стрелы с лопаточковидным горизонтальным острием. В раскопе (12 кв. м) вскрыто погребение. Кладка в форме вытянутого овала была сложена из плит известняка, вкопанных торцом и наклонно. В кладке и двух зачищенных рядом кострищах обнаружено большое количество дробленых обожженных костей, принадлежащих скорее всего медведю. Костяк человека лежал на правом боку,

головой вниз по течению реки. Погребальный инвентарь состоял из 50 предметов: 24 наконечников стрел разнообразных форм и размеров (один так называемого «американоидного» типа), трех нефритовых тесел, тесла из яшмовидной породы, кремневого топорика, двух нефритовых ножей, костяного шильника с иглой, двух гарпунов, костяного лощила, девяти бусин грушевидной формы из зубов марала, трех подвесок цилиндрической формы, наконечника копья из халцедона. Погребение датируется эпохой палеометалла.

На правом берегу р. Шаманки в приустьевой части 5—6-метровой пойменной аллювиальной террасы обнаружено новое неолитическое местонахождение Усть-Шаманка II. Находки приурочены к слою коричневато-сероватого суглинка, лежащего под 10-сантиметровым слоем современного гумуса. Найдено много фрагментов керамики с отпечатками «сетки-плетенки», топор с ушками из траппа, грузило из плоской речной гальки, скребки.

В. Н. Соколов

Раскопки на могильнике Аймырлыг

Продолжены исследования могильника Аймырлыг. Исследована небольшая группа погребений, принадлежащих культуре, близкой к окуневской. Это уже известные на Аймырлыге каменные ящики с одиночными захоронениями. Сопровождающий инвентарь включает глиняные горшки, поверхность которых сплошь покрыта геометрическими орнаментами, каменные сосуды, изделия из бронзы и кости, украшения. В этой же группе раскопаны шесть крупных погребальных сооружений скифского периода в основном со срубами. Все они ограблены в древности, но дали новые сведения для уточнения топографии памятника.

В другой группе могильника продолжены раскопки погребальных сооружений скифского и гунно-сарматского периодов. Расчищены два сооружения скифского времени со срубами, не имевшие наземных признаков. В них совершены многократные захоронения. Скелеты не были потревожены, при них найдены глиняные горшки, бронзовые и железные изделия (зеркала, ножи, пряжки), украшения. Аналогичные захоронения обнаружены и в большом каменном ящике, относящемся к тому же периоду. Погребения гунно-сарматского времени располагались компактно. Наземные их части сильно разрушены. Типичными являются сравнительно неглубокие прямоугольные ямы, в которых размещена деревянная погребальная камера. Чаще всего это гробы, иногда гроб помещен в срубовидное гробовище; встречаются также деревянные колоды.

Инвентарь этих погребений включает глиняные горшки, как типичные для этой территории, так и сопоставимые с керамикой памятников Забайкалья, относимых к культуре хунну, деревянные и берестяные сосуды, железные ножи, наконечники стрел, пряжки, украшения. Интересны берестяные шкатулки с богатым резным орнаментом, в частности с фигурами животных и стилизованным изображением гор. Наряду с костяными изделиями с процарапанными орнаментами, бронзовыми пряжками с рельефным изображением животных эти находки расширяют представления об искусстве населения Тувы указанного времени. На двух шкатулках имеются знаки, сопоставимые с теми, которые относят к выявленной в последнее время новой ранней форме письменности, видимо имевшей распространение на значительной части Азиатского материка.

Э. У. Стамбульник

Работы в Среднем Прииртышье

Омский отряд Уральской экспедиции продолжал исследование поселения доандроновской бронзы Инберень X на первой надпойменной террасе левого берега Иртыша в Большереченском р-не Омской обл. Завершены раскопки двухкамерного полуземляночного жилища, большой котлован которого, ориентированный с северо-запада на юго-восток, имел подпрямоугольную форму и был углублен от древней поверхности на 80—90 см. В центре камеры площадью 90 кв. м, в неглубокой округлой яме, находился очаг с отходящей к югу канавкой; рядом располагались две хозяйственные ямы с развалами сосудов на дне. К северу от очага выявлены крупные ямы от центральных опорных столбов; ямки поменьше находились вдоль стен. Жилище располагалось на подпрямоугольной площадке, окруженной канавкой, примыкающей концами к склону террасы. К северо-западу от камер канавой, очевидно, ограничивалась небольшая площадка «двора». Большинство собранной на раскопе керамики принадлежит сосудам кротовской культуры. В северо-восточной части раскопа локализовались фрагменты посуды с прочерченно-накольчатым орнаментом, аналогичной керамике памятников развитого неолита Зауралья и Западной Сибири.

Возобновлено исследование поселения Черноозерье VI в 1,5 км к югу от д. Черноозерье Саргатского р-на Омской обл. Раскопом (126 кв.м) выявлены большие и малые хозяйственные ямы (в одной остатки кострища), группы столбовых ямок. В культурном слое собрано большое количество керамики логиновского типа, каменный и остеологический материал. На раскопе вскрыто погребение в большой грунтовой яме подпрямоугольной формы, углубленной в материк до 25 см. Трое погребенных лежали в вытянутом положении, на спине, головой на север. На лобных костях одного из скелетов найдена трапециевидная бронзовая бляшка, в ногах — крупные куски охры.

Н. К. Стефанова

Древние оросительные каналы в предгорных районах Хакасии

Экспедицией Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории исследовались древние каналы в Аскизском и Ширинском р-нах Хакасской а. о. Из р. Камышта (левый приток р. Абакан) было выведено несколько оросительных каналов, остатки которых сохранились до сих пор. В 6 км к юго-западу от улуса Балганова (центральная усадьба совхоза «Баланкульского») исследован древний горный канал (правый берег р. Камышта) протяженностью около 2 км. Он прорублен в скальной породе. Ширина канала —2—2,5 м, глубина —0,3—0,6 м. Канал начинается с устья лога, в котором в настоящее время отсутствует какой-либо источник воды. Видимо, он был построен для орошения полей снежными или дождевыми водами. В 4 км к западу от названного улуса обнаружен железный рудник, имеющий около 20 выработок. В отвалах найдены рудодробилки из порфиритовой гальки. Судя по комплексу окружающих памятников и каменных орудий, памятник датируется тагарским временем.

В Ширинском р-не исследовались каналы, выведенные из горных рек Карыш и Туим. У пос. Тупик обследован древний канал протяженностью около 2,5 км. Оригинально устроен сброс во-

ды канала: вода направлена по естественному руслу (логу) в соседнюю маловодную речку Карыш, от которой выведены три канала. Сбросовый канал Туим-Карыш имеет длину более 3 км; местами он образовал небольшие озера с заболоченными пологими берегами. Исследованные каналы ориентировочно датируются ранним железным веком, но использовались и в средние века.

Я. И. Сунчугашев

Раскопки в Горном Алтае

Экспедиция Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы вела работы в районе с. Яконур. Открыты два могильника, состоящих из множества каменных курганов: Бажынты и Сары-Кобы. Могильник Бажынты расположен в 9 км к северу-западу от с. Яконур по дороге на с. Келей и состоит из каменных курганов пазырыкского времени, вытянувшихся несколькими цепочками с севера на юг. Диаметр некоторых из них достигает 18 м. Между цепочками разбросаны более мелкие курганы тюркского времени. Вскрыты три кургана. Один из них кенотаф, два других потревожены грабителями. В кургане 29 найдены остатки берестяного колчана, овальная железная пряжка с подвижным язычком, обломок клинка железного кинжала, две костяные срединные накладки на лук. В кургане 19 обнаружены железные трехлопастной черешковый наконечник стрелы и витые удила с восьмеркообразными окончаниями, которые датируют курган VIII—X вв.

Могильник Сары-Кобы находится в 10 км к юго-западу от с. Яконур и состоит в основном из каменных курганов времени ранних кочевников. Курганы тянутся несколькими цепочками с севера на юг. К западу от некоторых курганов прослеживаются овальные выкладки из крупных камней. Раскопаны два кургана и две ритуальные выкладки. В насыпи кургана 24 обнаружено впускное погребение ребенка с восточной ориентировкой, обложенное камнями и перекрытое тремя небольшими плитами. В могиле на глубине около 3 м расчищена деревянная погребальная камера с потревоженным грабителями захоронением взрослого человека (на правом боку, с подогнутыми ногами, головой на восток). Пол камеры был выстлан корой и густо посыпан мелом. Инвентарь: бронзовые чекан и кинжал с прорезной рукоятью, брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием, кувшин, орнаментированный черной минеральной краской. За северной стеной камеры расчищено конское захоронение. Погребение датируется V—IV вв. В могильной яме кургана 25 обнаружен обширный каменный ящик с тремя человеческими костяками. Два погребенных лежали в вытянутом положении, на спине, головой на восток; подросток был положен на правом боку с подогнутыми ногами. Инвентаря не было.

А. С. Суразаков

Разведки в Уватском районе

Экспедиция Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника вела разведки на трассе канала, строящегося с целью переброски вод Иртыш в Аральское море, на отрезке Уват — Горно — Слинкино. Обследованы берега Иртыша и прилегающая территория. Выявлены восемь па-

мятников — городищ и поселений. Близ с. Уват на левом берегу Басилового ручья открыто поселение эпохи ранней бронзы. На песчаной гриве, под толстым слоем стерильного песка, залегает культурный слой с керамикой предсузгунского этапа. На правом коренном берегу Иртыша, на высоте 39—40 м от поймы, обследовано Кошелёвское трехплощадочное городище, культурный слой которого содержит керамику раннего средневековья, украшенную штампами и гребенчатым орнаментом. На левом берегу Иртыша возле бывшей деревни Белкиной (в 3 км от с. Нового) и рядом с центральной усадьбой Красноярского совхоза обнаружены городища с аналогичной керамикой. Красноярское городище имело мощную оборонительную систему, состоявшую из рвов и валов, на Белкинском (Новосельском) и Кошелевском сохранились только рвы. Эти городища мысового типа.

На правом берегу Иртыша у Есаульских юрт и близ д. Старый Туртас на боровой террасе высотой 3—4 м выявлены татарские поселения XVII—XVIII вв. На пашне собраны дисковидные грузила, гончарная керамика с лощеными полосами и рядом косых нарезок. Между селами Березовка и Сазоново на правом бергу р. Вын обследована гряда, где местные жители находили украшения в виде коньков, наконечники стрел, обрывки цепочек, человеческие кости. Близ паромной переправы у 415 км трассы, на противоположном от с. Уват берегу Иртыша, отмечено местонахождение костей мамонта (обломки черепа, зубы, конечности) и камня.

И. А. Сыркина

Новые памятники северо-восточного Приморья

Экспедиция краеведческого музея пос. Дальнегорск вела разведки в Дальнегорском и Тернейском р-нах и исследовала стоянку Приморская 2. В пос. Дальнегорск обследованы шесть позднеолитических стоянок. Для них характерны лепные сосуды с венчиками в виде карниза, ретушированные наконечники стрел, сверла, скребки. К позднему неолиту отнесена стоянка Приморская 2, где вскрыто более 70 кв. м. Найдены остатки врезанного в материк жилища с инвентарем, состоящим из ретушированных орудий, точильных брусков, галечного грузила, обсидиановых бус, лепной керамики. Один из сосудов украшен двумя параллельными рядами косых вдавлений. Еще одна позднеолитическая стоянка обнаружена в нескольких километрах от устья р. Рудной. На р. Кривой и в Малышевской и Широкой падях открыты три мастерские по обработке кремня. Шурфовкой выявлен культурный слой, насыщенный кремневыми отщепами и аморфными нуклеусами. На окраине пос. Смычка на поверхности песчаной дюны собраны вещи, характерные для лидовской культуры эпохи бронзы: лепная керамика, украшенная по карнизу венчика различными оттисками; фрагмент сосуда с налепным валиком, имитирующим тонкий витой шнур; глиняное коническое пряслице; ретушированные изделия и шлифованный наконечник стрелы.

В приустьевой части р. Рудной, на разрушенной стоянке эпохи железа, собраны лепная керамика с Г-образно отогнутым наружу венчиком, кремневые отщепы, поделка из мрамора. В устье р. Прямой обнаружены два раннесредневековых городища: одно — в долине, другое — на сопке. При обследовании р. Амги, в ее устье и в 4 км от него, выявлены две стоянки, на которых об-

наружены отщепы, цилиндрические бусы, фрагмент подвески из зеленой яшмы. На стоянке в устье р. Амги найдены фрагменты лепной керамики. Предположительно стоянки датируются поздним неолитом или бронзой. В Кавалеровском р-не рядом с известным мезолитическим памятником Устиновка открыта новая стоянка того же времени с призматическими и дисковидными нуклеусами и пластинами.

В. А. Татарников

Исследование петроглифов в северной Бурятии

Экспедиция Этнографического музея народов Забайкалья продолжила работы по выявлению петроглифов на территории Бурятской АССР. Исследованиями охвачены долины рек Уды и Баргузина. В долине р. Уды и ее притоков наскальные рисунки открыты в местностях Шэнэзам, Додогол, Санный мыс, Шубугуй II, на оз. Исинга. Много новых рисунков выявлено на малоизученных петроглифах Старая Брянь и Варварина Гора. Изображения характерны для «селенгинских» петроглифов Забайкалья эпохи бронзы. Петроглифы на оз. Исинга более чем на 150 км отодвигают границу их распространения на северо-восток, практически до пределов степного ландшафтного региона долины Уды. Шурфовка у подножий писаных скал показывает длительную традицию почитания священных мест — от неолита до наших дней. Наиболее обильные жертвоприношения падают на конец эпохи бронзы — начало раннего железа. У петроглифов Додогол обнаружены пять очагов-жертвенников и один, крупный, на вершине утеса. Здесь наряду с обилием костей молодых домашних животных найдены остатки ритуального захоронения ребенка с погребальным инвентарем эпохи раннего железа, свидетельствующие о существовании у древних племен Забайкалья человеческих жертвоприношений, о чем говорит и бурятский фольклор.

Впервые наскальные рисунки выявлены в долине р. Баргузин: Воронково, Душелан и Гульмакта. Рисунки, в отличие от удинских, носят типично «таежный» характер. Жертвоприношения, которые также многослойны и иллюстрируют стойкую традицию почитания места от неолита до наших дней, беднее «степных». В них мал процент костей жертвенных диких животных и совсем нет домашних. Встречаются каменный инвентарь (в основном отщепы), угольки, остатки кострищ. В верхних слоях шурфа близ петроглифов Душелан собраны фрагменты посуды позднего облика, куски бересты, а ниже вскрыты остатки настила из тонких берез. Полученные материалы иллюстрируют, таким образом, существование в Забайкалье от эпохи позднего неолита до наших дней двух устойчивых этносов, различных по материальной и духовной культуре: таежных охотников и степных скотоводов, что находит подтверждение в современном этническом делении на эвенков и бурят.

А. В. Тиваненко

Северобайкальский очаг «селенгинских» петроглифов

Экспедиция Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР и Этнографического музея народов Забайкалья вела разведку петроглифов на западном участке БАМа. У с. Нижнеангарск обнаружен самый северный на Байкале и в Бурятии петроглиф «таежного» стиля с обильными жертвоприношениями у его

подножия и на вершине утеса. Рисунки, нижний ярус которых разрушен, выполнены красной охрой и являются первой находкой «красочной» техники исполнения на петроглифах побережья оз. Байкал. Жертвоприношения показывают длительную традицию почитания культового места от неолита до наших дней. В щели под большим валуном обнаружены сложенные кости жертвенного лося, каменный скребок, ножевидная пластинка, остатки кострища.

Близ с. Байкальского выявлен северный очаг типично «селенгинских» петроглифов, оторванный от основной «метрополии» более чем на 400 км. Красочные композиции, содержащие известный набор рисунков (орлы, человечки, ограды-«загоны», пятна), выявлены на шести петроглифах северной части Лударской бухты, на двух петроглифах о-ва Бугучанского, на мысе «Писаный камень» и у с. Байкальского. Шурфовкой под одним из петроглифов выявлены восемь слоев жертвоприношений от эпохи бронзы до наших дней, аналогичные тем, что встречаются у подножий писаных скал в долине р. Селенги: остатки очагов, обилие костей жертвенного барана и лошади, керамика, обломки бронзовых и железных предметов. В одном из слоев эпохи бронзы найдено основание сгнившего кола со множеством кусочков бересты, имеющих следы сшивки. Местные буряты почитают указанные петроглифы в качестве культовых священных мест своих предков. Более поздними изображениями следует считать рисунок, отдаленно напоминающий мифического дракона, выбитый на одном из валунов близ пещеры Лударь, а также процарапанную композицию в виде монгололикой девушки с ветвью в руке, стоящей на солнце и луне, у с. Байкальского. Эти образы имеют аналогии в бурятском фольклоре.

На вершинах утесов с петроглифами имеется пять небольших укрепленных площадок — «городищ», обнесенных рвами, земляными и каменными валами, одно из которых, на господствующей вершине горы у с. Байкальского, имеет три яруса защитных стен и четыре рва. В каменных валах одного из «городищ» располагались три кладки, напоминающие «плиточные» могилы Забайкалья. Городища предположительно датируются В. В. Свининым курыканским временем. Скорее всего, степной ландшафтный регион Северного Байкала является одним из очагов культуры племен эпохи бронзы Забайкалья, бежавших в современное Предбайкалье под натиском хуннов и давших начало, по А. П. Окладникову, сложению курыканской народности — общего предка части бурят и якутов.

А. В. Тиваненко, А. Д. Цыбиктаров

Исследования на севере Бурятии

Отряд археолого-этнографической экспедиции Института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР вел разведки в Баунтовском р-не Бурятской АССР по рекам Амалат, Ципа и в среднем течении р. Витим от устья Ципы до д. Бамбуйка. Наибольшего внимания заслуживают местонахождения Усть-Бомбондо, Усть-Актрагда и Нижняя Джилинда II. Стоянка Усть-Бомбондо расположена на 12—15-метровой левобережной террасе р. Бомбондо (левый приток Амалата). Культурный слой, содержащий отщепы, пластинки и фрагменты гладкостенной керамики, залегает в палевой супеси на глубине 10 см. Местонахождение Усть-Актрагда дислоцируется на правом приустьевом мысе р. Актрагда (правый приток Ципы). На поверхности 40-мет-

ровой цокольной террасы собраны отщепы и пластинки.

Стоянка Нижняя Джилинда II расположена на правом берегу Витима в 1,5 км ниже его правого притока — р. Нижняя Джилинда. Здесь выявлены четыре разновременных культурных горизонта, залегающих в погребенных почвах. Последние разделены прослоями различных супесей. Горизонт I раннежелезного века обильно насыщен находками (в среднем около 1,5 тыс. на 1 кв. м). Подавляющее число составляют отщепы и обколотые гальки из халцедона, сердолика, различных пород кремня и нефрита. Есть концевые скребки, ножи из отщепов, изделия из металла (бронзовое шило и две железные пластинки). Фрагменты керамики имеют вафельные отпечатки. Находки из остальных культурных горизонтов менее многочисленны и представлены скребками, ножами из отщепов, угловыми резцами на пластинах, наконечниками стрел и различными модификациями нуклеусов. В горизонте III интересны восемь бифациально обработанных кремневых пластинок — лезвий составного вкладышевого кинжала.

Заложен небольшой раскоп на многослойном памятнике Нижняя Джилинда I, в 100 м ниже по течению Витима. Кроме ранее зафиксированных здесь четырех культурных горизонтов, выявлены еще два горизонта: 3а и 5 (последний — в нижней части пойменного аллювия). Установлена идентичность первых горизонтов памятников Джилинда I и II, где встречены фрагменты вафельной керамики в сочетании с аналогичными предметами из камня и металла. Между другими горизонтами находок сходства не наблюдается. Вероятно, три других культурных горизонта Нижней Джилинды II хронологически укладываются между горизонтами Нижней Джилинды I.

А. П. Трифонов

Раскопки поселения в устье р. Бамбуйка

Северным отрядом археолого-этнографической экспедиции Института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР и Витимским отрядом Ленской партии Комплексной экспедиции Иркутского университета велись исследования открытого в 1977 г. местонахождения Усть-Бамбуйка на 18—20-метровой аккумулятивной террасе левого берега Витима, в 1,5 км выше устья р. Бамбуйка. Культурный слой, частично нарушенный вспашкой, связан с отложениями палевой супеси делювиального происхождения и залегает на глубине 10—20 см от поверхности. Материал представлен фрагментами гладкостенной, шнуровой и вафельной керамики, в ряде случаев орнаментированной вдавлениями овального в сечении стека. Большой интерес представляют фрагменты небольшого плоскодонного сосуда, внутренняя поверхность которого сплошь покрыта точечными вдавлениями.

Каменный инвентарь состоит из наконечников стрел треугольной формы с вогнутым основанием, концевых и боковых скребков из отщепов, ножей из отщепов и пластин, призматических и конических нуклеусов, унифациально оформленного тесла из продолговатой гальки. Ориентировочно памятник отнесен к эпохе металла. В дальнейшем не исключено типологическое и стратиграфическое разделение культурного слоя на несколько горизонтов. Намечается корреляция каменного и керамического инвентаря Усть-Бамбуйки с верхними горизонтами местонахождений Нижняя Джилинда I и II.

А. П. Трифонов, В. М. Ветров

Работы Колыванского отряда

Отряд Новосибирской экспедиции проводил работы у с. Черный Мыс на р. Уени и с. Малый Оеш на р. Чаус (притоки Оби). Продолжены раскопки городища Черный Мыс I; вскрыты два жилища и три хозяйственных помещения. Жилище 4 (9,8×6,8 м) было углублено в материк на 10—30 см. Оно сожжено, о чем свидетельствуют обугленные плахи, сажа и прокал. По центру жилища 6 (10,10×7,75 м) вдоль всего помещения шел материковый выступ. Обе постройки имели большие заваленки, плоскую крышу, очаги открытого типа и выход, обращенный в сторону обрыва. Во втором ряду вдоль рва располагались подсобные помещения размерами от 3,9×3,4 до 5,0×4,2 м и глубиной до 40 см. Очаги в них отсутствовали, выходы не прослеживались. Культурный слой поселения очень светлый, слабо насыщен находками. Городище датируется керамикой одинцовского типа (V—VI вв.). У с. Малый Оеш, между селом Соколово и пос. Колывань, начаты раскопки городища Соколово-Колывань III. Оно имеет подковообразную форму (65×45 м) и представляет собой холм на краю надпойменной террасы р. Чаус, опоясанный внутренним рвом и внешним валом. Раскопаны два жилища (5,7×4,0 и 5,8×5,0 м). Вход со стороны обрыва обрушился; прослежены очаги, столбовые ямки. Культурный слой датируется керамикой второй половины I тысячелетия н. э.

У с. Быстровка Искитимского р-на, на левом берегу Оби, раскопан курган в могильнике Быстровка 2. Диаметр его — 11 м, высота — 20 см. Курган содержал три захоронения в глубоких могилах. В одной головой на юг без инвентаря был похоронен ребенок. Парное погребение второй могилы полностью разграблено. В третьей могиле со скелетом, ориентированным на восток — северо-восток, найдены золотая иголка, каменный алтарик с профилированной подставкой, изящное каменное точило и сосуд большереченского типа (V—IV вв. до н. э.).

Т. Н. Троицкая

Работы в бассейне р. Конды

Заполярный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР провел обследование стоянок в Ханты-Мансийском автономном округе, в районе пос. Ягодный, на правобережье туманов между р. Лева и пос. Дальним. В устье р. Сумпаньи исследовались стоянки, открытые автором в 1966 г. Стоянка Сумпанья III сильно повреждена в результате строительства. Разведочные раскопки показали, что сохранилась примерно треть поселения. Выявлены два горизонта находок. Находки из нижнего, неолитического горизонта представлены плоскодонными и круглодонными толстостенными сосудами кошкинского типа. Они украшены тонкими волнистыми линиями, сделанными прочерчиванием или «отступающей палочкой», а также ямками-наколами. Вместе с этой керамикой залегали массивные пластинки из кремнистого сланца и изготовленные из них проколки и наконечник стрелы. Керамика из верхнего горизонта относится к эпохам бронзы и раннего железа.

На стоянках Сумпанья II и IV обнаружены напластования, содержащие изделия, датируемые от энеолита до раннего железа. На левобережье, на р. Городище, рядом со средневековым городищем найдена стоянка эпохи брон-

зы. Кроме того, обследованы стоянки и жертвенное место в устье р. Левы. У пос. Луговой открыты четыре местонахождения керамики периода раннего железа. Некоторые стоянки, известные с 1966 г., в настоящее время уничтожены строительными и лесозаготовительными работами.

Л. П. Хлобыстин

Исследования Ананьинского городища

Ананьинский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил исследования Ананьинского городища (вторая половина XII — начало XIII в.) на правом берегу р. Малая Ананьевка в 1 км к юго-западу от одноименного поселка Надеждинского р-на Приморского края. Работы велись в восточной части городища и у восточных ворот. Вскрыты остатки пяти жилищ с прилегающим к ним межжилищным пространством, трех хозяйственных дворов и хозяйственная яма. Общая площадь раскопов — более 1200 кв. м. Особенно интересно открытие рядом с жилищами обширных хозяйственных дворов с расположенными на них свайными амбарами-летниками. Так же как и на Шайгинском городище, они строились здесь на девяти сваях. Здесь обнаружено большое количество фрагментов различных керамических сосудов, ключи, массивные замки, кресало и другие вещи.

Жилище 20 расположено в 35 м к северу от северного угла редута. Прямоугольное в плане (40 кв. м), оно имело три очага и трехканальную отопительную систему типа «кан» с трубой в средней части задней стенки. Основание трубы было вырублено в скальном грунте. Вход в жилище находился с юга. В центре имелась хозяйственная яма глубиной 46 см, заполненная обугливщимся зерном. Дно и стенки ямы были обмазаны глиной и обожжены. В яме вместе с зерном найдены наконечник стрелы, гвоздь, рыболовный крючок и небольшая бронзовая статуэтка Будды. Справа от входа в жилище прослежены остатки горновой ямы с ямками от столбов, к которым крепился рычаг. Вокруг этого устройства и в разных местах жилища собран богатый инструментарий ремесленника, в частности, несколько чеканов, долото, бородок, массивная каменная наковальня, рядом с которой лежал ювелирный молоточек с железной рукоятью. В жилище найдены обломки различных бронзовых предметов, предназначенных для переплавки. Среди железных изделий отметим две инкрустированные серебряной проволокой вещи: наременную аграфную бляху с прямоугольным отверстием в нижней части и узором из волнистых линий, меандров, «гор» и, видимо, закрученных облаковидных завитков; седельную накладку для обрамления торочных отверстий. Узор здесь крупнее и проще, но мотивы те же: «горы», облаковидный завиток, арочки.

В. А. Хорев, Л. Н. Гусева

Разведка в зоне Означенской оросительной системы

Отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР при участии Западносибирского отряда Североазиатской комплексной экспедиции того же института вел разведки в Бейском р-не

Хакасской а. о. Территория строительства Означенской оросительной системы включает пахотные угодья Сабинского совхоза, где зафиксированы частично снесенные запашкой земляные насыпи тагарских курганов диаметром 50 м и высотой 6 м. Почти все они имеют следы ограбления. Каменные конструкции на поверхности насыпей не прослеживаются лишь за редким исключением. Большие земляные курганы отмечены как одиночные, группами по два-три и в могильниках из пяти — десяти объектов. Они отмечены в 17 пунктах (55 объектов). Судя по внешним признакам (высокая земляная насыпь, в отдельных случаях ограда из каменных плит со столбообразными плитами по углам и сторонам), большинство памятников этого типа предварительно отнесено к сарагашенскому и тесинскому этапам тагарской культуры.

В трех пунктах отмечены следы разрушенного культурного слоя поселений: фрагменты керамики тагарского, таштыкского и кыргызского времени, в том числе обломки кыргызских ваз, обломки пряслица, зернотерки, литейной формы, шлак, кости животных. Границы распространения находок — в радиусе 50—70 м. На правом берегу ручья Калы, на сравнительно небольшом нераспаханном участке, обнаружены оградка баиновского этапа тагарской культуры и грунтовые таштыкские могилы. Всего в зоне Означенской системы выявлен 21 памятник, включающий 63 объекта. На увале горы Могильной, на западной окраине с. Калы, открыты два кыргызских могильника со следами недавних грабительских раскопок.

Ю. С. Худяков, В. А. Зах

Работы на поселении Глинка

Отряд Южносибирской экспедиции приступил к изучению открытого в 1977 г. А. М. Коротаевым поселения у д. Глинка Новокузнецкого р-на Кемеровской обл., на мысу правого берега р. Томи при впадении в нее р. Средняя Терсь, на первой надпойменной террасе. Площадь поселения —45 тыс. кв. м, высота площадки от подошвы мыса — 15 м. На площади 226 кв. м исследован культурный слой. Четко выделяются два культурных слоя, верхний горизонт связывается со временем основания д. Глинки (середина XVIII в.) выходцами из европейской части России и приверженцами старой дониконианской веры. Этот слой представлен гончарной керамикой и бытовыми вещами.

Нижний горизонт (на глубине 25—40 см от поверхности) дал материал местной верхнетомской культуры. Это прежде всего керамика, украшенная «жемчужником», «отступающей» лопаточкой, сеточкой, подтреугольным штампом, горизонтальными желобками, горизонтальной «елочкой», зигзагами, полулунным узором и др. в рааличных сочетаниях. Преобладает рисунок в виде сетки, нанесенной по шейке сосуда. Кроме плоскодонной глиняной посуды, в нижнем горизонте встречаются горшки с круглым дном. По составу теста и технологии обжига посуда делится на две группы: из теста с добавлением песка и кварцита, светло-коричневого обжига, с толщиной стенок 0,6—1,0 см; из теста с добавками песка и шамота, темно-углистого обжига, с толщиной стенок 0,4—0,8 см. В целом производство посуды было домашним, строго индивидуальным, обеспечивающим потребности патриархального хозяйства. Кроме того, найдены рыболовные грузила из речной гальки, каменные тероч-

вики-куранты, глиняные пряслица и ковшички, железные ножи и миниатюрный бронзовый кинжал с кольцевым навершием, определяющий нижнюю дату памятника — II—I вв. до н. э.— тесинский этап тагарской культуры.

А. В. Циркин

Раскопки на Шайгинском городище

Шайгинский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил исследования Шайгинского городища второй половины XII— начала XIII в. в Партизанском р-не Приморского края близ впадения р. Ратной в р. Партизанскую. Вскрыто 4200 кв. м и выявлены остатки здания дворцового типа, 14 жилищ с прилегающими к ним остатками свайных амбаров-летников и отдельные участки городских улиц. Многие из жилищ оказались интересными с точки зрения их конструктивных особенностей и возможности определения производственной деятельности их хозяев. Так, в жилище 173 наряду с хозяйственными ямами, содержавшими обуглившиеся зерна культурных злаков, кости животных, целую и фрагментированную керамическую посуду, обнаружены еще две глубокие ямы, в одной из которых с помощью известкового раствора производилась очистка шкур животных от шерсти, а в другой — дубление этих шкур. Это жилище кожевника. В расположенных выше по склону сопки жилищах 175, 180 и 182 обнаружены чеканы, пробойники, кузнечный клин, ромбический в сечении черешковый напильник, миниатюрный молоточек ювелира, шлаки, горновые ямы с сильно прокаленными стенками и литейная формочка в виде кирпича для отливки серебряных ямбов. Находки свидетельствуют о том, что здесь находился квартал ювелиров.

В жилищах 174, 178 и 185, расположенных непосредственно около редута и рядом со зданиями дворцового типа, проживали, несомненно, представители местной знати. Об этом, наряду с характером самих жилищ, отличающихся большой площадью и добротностью, говорят такие находки, как массивная бронзовая печать «Делопроизводителя столичного областного управления», две бронзовые эталонные гирьки с обозначением их веса, при помощи которых осуществлялся контроль за правильным применением жителями города самодельных гирек, большое количество разнообразного оружия и таких дорогостоящих изделий, как поливная посуда, бронзовые пряжка и два тренчика с рельефными изображениями драконов и лежащей под сенью дерева лани, фрагменты большого ажурного выточенного из камня украшения в виде прямоугольной плитки с изображением растительности и аиста, две наременные бронзовые накладки с изображением лежащего тигра и головы дракона. Отметим обнаруженные в жилище 182 выточенное из серого нефрита плоскостное изображение феникса или павлина с бантом в клюве и бронзовые зеркала, огромные кузнечные клещи из жилища 183, бронзовое зеркальце и нефритовый брелок-нэцке в виде выпрыгнувшей из воды рыбки, обнаруженные в жилище 177. В жилище 185 найдено керамическое одиннадцатигранное биконическое пряслице с целой серией каких-то непонятных знаков. Интерес представляет и керамическая фрагментированная корчага из жилища 176, на стенках которой техникой граффити нанесен сюжетный рисунок в виде пасущегося крылатого коня, какой-то птицы и нескольких последовательно расположенных юртообразных кибиток.

Э. В. Шавкунов

Исследования на Сахалине

Отряд Сахалинского областного краеведческого музея и Сахалинского отдела Географического общества вел разведки в Сахалинской обл. На многослойном поселении Озерск I в 2,5 км к югу от одноименного поселка Корсаковского р-на исследованы жилища 15, 16. Они шестиугольные в плане (11×9×0,7 и 12×12×1,1 м), слабоуглубленные, полуподземного типа, с входным отверстием, устроенным, видимо, в крыше. Жилищные пятна обнаружены после снятия верхнего слоя (0,05—0,35 м) сильно гумусированной супеси темного, почти черного цвета, содержавшей находки XVIII—XIX вв. На полу жилища 15 зафиксирована очажная линза (2×1,5×0,3 м), окруженная по периметру беспорядочными скоплениями камней. В жилище 16 очаг без ограждения был расположен на прямоугольном возвышении (4×3×0,4 м), ориентированном сторонами по осям жилища. Находки тяготели к кострищам. Найдены целые плоскодонные сосуды баночной или горшковидной форм, украшенные различными комбинациями резного орнамента (горизонтальными параллельными линиями, короткими резными насечками). Немногочисленный каменный инвентарь представлен режущими инструментами, наконечниками стрел и копий; найдены топоры, терочники, обломки шлифовальных плит. Находки характеризуют поздний этап развития охотской культуры морских зверобоев, рыболовов, охотников и собирателей (II тысячелетие н. э.).

На поселении Имчин II в районе железнодорожной станции Ноглики исследованы два округлых в плане жилища — 6, 7 (5,5×0,6 и 4,0×0,6 м). В заполнении жилищ находок сделано очень мало, но в небольшом углублении ниже уровня пола жилища 6 обнаружен «клад мастера» — скопление каменных орудий и инструментов: скребков, ножей, тесел, проколок, наконечников стрел и копий, резцов, заготовок, ретушированных обломков (всего около 130 экз.) Они изготовлены из пластин и пластинчатых отщепов высококачественных сортов кремнистого сланца сургучно-красного, зеленого и серого цветов, обработаны мелкой отжимной ретушью. Найдены фрагменты плоскодонных горшков, украшенных «шагающей гребенкой» амурского типа или прочерченными горизонтальными параллельными линиями, расположенными ниже слегка утолщенного прямого венчика. Предварительно находки датированы II тысячелетием до н. э.

В. О. Шубин

Разведки на Сахалине и Курильских островах

Отряд Сахалинского областного краеведческого музея и Сахалинского отдела Географического общества СССР продолжил разведки в Сахалинской обл. В 7 км к югу от пос. Озерский Корсаковского р-на обнаружены три группы жилищ, расположенные с интервалом 0,3—0,5 км вдоль берега (Озерск IV). Зафиксированы котлованы двух типов: прямоугольные (8×8×0,3 м) с валом и без вала (8—10×8—10×0,5 м).

В Ногликском р-не обследованы памятники Имчин I—IX. На 15—18-метровой террасе правого берега р. Имчин, в 8 км южнее станции Ноглики, обнаружено поселение Имчин X, насчитывающее 17 округлых в плане жилищ. На мысовидных выступах террасы левого берега р. Имчин обнаружены поселения Имчин XI, XII. Первое насчитывает три

хозяйственные ямы и пять округлых котлованов (4—6×0,5 м), второе — три аналогичных углубления. Культурный слой — слабо гумусированный песок светло-желтого цвета — достигает 0,3—0,5 м. На 10—20-метровой террасе левого берега р. Тымь, в 2—3 км к западу от пос. Ноглики, обнаружено поселение Тымь I, насчитывающее около 40 округлых и прямоугольных в плане котлованов жилищ. На 10-метровой террасе правого берега р. Тымь, на пологих склонах невысоких холмов в 14 км южнее пос. Ноглики, выявлены три группы прямоугольных или овальных в плане разновременных жилищ (всего 36 котлованов). Культурный слой — слабо гумусированная супесь желтого цвета — и в межжилищном пространстве достигает 0,5 м.

В бухте Новокурильская на охотском побережье о-ва Уруп собран подъемный материал, характеризующий южнокурильскую неолитическую культуру (по В. А. Голубеву). В бухте Алеутка на том же острове обнаружен культурный слой, относящийся к первому на Курильских о-вах русскому поселению Курилороссии.

О. А. Шубина

Исследование палеолитических местонахождений в Горном Алтае

Отряд экспедиции Томского университета вел исследования в Онгудайском р-не Горно-Алтайской а. о. В 2 км севернее с. Ело раскапывались палеолитическая стоянка Нижний Тюмечин. Она расположена на 8—10-метровой террасе правого берега р. Урсул (система р. Катуни). Остатки материальной культуры (нуклеусы, остроконечники, скребла, скребки, острия-проколки, ножи, чопперы, пластины и отщепы) залегают в переотложенном состоянии на глубине 0,20—3,20 м от поверхности в светло-коричневых супесях и суглинках с обильным включением валунно-галечниковых материалов. В 1,5 км восточнее этого местонахождения, у склона горного отрога, в светло-коричневой опесчаненой супеси на глубине 1,30 м от поверхности найдены скребла, чопперы, пластины и отщепы. В 200 м севернее Нижнего Тюмечина на бечевнике правого берега р. Урсул собраны нуклеусы, чопперы, остроконечники, дисковидные орудия, скребла, пластины и отщепы, изготовленные из черной кремнистой породы.

М. В. Шуньков

Работы 1-го отряда Саяно-Тувинской экспедиции

Отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки средневековой крепости Бажын-Алаак в Улуг-Хемском р-не Тувинской АССР, расположенной в 1,5 км к западу от пос. Чаа-Холь, слева от старой дороги Шагонар — Чадан, напротив дорожного указателя с отметкой 149 км. Основные работы велись на раскопе 1 в северо-восточной части крепости, где в 1975—1977 г. были вскрыты остатки оборонительных сооружений с северной и восточной сторон и прилегающий к ним культурный слой. В 1978 г. разобрана бровка шириной 5 м. При расчистке участка глинобитной стены под бровкой подтвердились наблюдения предыдущих сезонов: стена сложена из крупных глинобитных блоков, обложенных с внешней стороны сырцовыми плитами. Вдоль северной стены городища по всей длине раскопа

расчищена кладка из камней средних размеров (20×30 см). Ширина ее — 3—3,5 м. Камни кладки были замазаны слоем глины толщиной 3—4 см. После разборки кладки и зачистки поверхности культурного слоя выявлен ряд столбовых ям диаметром 25—30 см, иногда парных, которые на равном расстоянии располагались по краю кладки с внутренней ее стороны. Под кладкой обнаружены и другие ямы различных размеров и глубины, возможно хозяйственные. Тот факт, что кладка перекрывает столбовые и хозяйственные ямы, позволяет предположить существование по крайней мере двух строительных периодов в развитии оборонительных сооружений крепости.

С внутренней стороны крепости западная часть раскопа расширена на 100 кв. м. Культурный слой в раскопе 1 разобран по всей площади до уровня глиняной подмазки толщиной 2—3 см, зафиксированной на многих участках раскопа. Расчисткой поверхности глиняной подмазки выявлено свыше 40 ям различного назначения, в основном хозяйственных. Находки в ямах представлены керамикой и костяными изделиями (двудырчатые псалии, рукоятки ножей). В культурном слое городища найдена керамика характерного уйгурского облика и, возможно, более позднего, а также пряслица и заготовки для них из стенок сосудов, роговая накладка на лук, костяной наконечник стрелы, фрагменты железных и бронзовых изделий.

А. Я. Щетенко, С. С. Миняев

Исследования Заполярной Индигирки

Нижнеиндигирский отряд Приленской экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР вел работы в среднем и нижнем течении р. Индигирки. В 603 км от устья, на территории пос. Белая Гора на правом берегу Индигирки, выявлена стоянка, мощность культурного слоя которой около 40 см. Основные находки приурочены к очагам и относятся к ымыяхтахской культуре. Найдена керамика с мелкими ромбическими отпечатками, концевые скребки на отщепах асимметрично-подтреугольной формы, многофасеточные резцы с уплощенной или массивной рукоятками, мелкий двусторонне обработанный асимметрично-ромбический наконечник стрелы. Есть комбинированные орудия: массивный нож-скребок и нож-скребок-острие. Обращают на себя внимание фрагменты гладкостенной керамики с примесью шерсти и слоистостью теста. Интересен шлифованный сланцевый топор прямоугольных очертаний с клиновидным продольным сечением. Встречены также ножевидные и ребристые пластины из кремня, халцедона, обсидиана, большое количество отщепов.

В 4 км от пос. Белая Гора, на левом берегу р. Сутуроха (левый приток Индигирки), обнаружены наскальные рисунки, выполненные красной охрой. Среди них есть схематичные изображения людей и изображение северного оленя или лося. В 500 м к западу от писаниц, в средней части крутого склона коренного берега, на маленькой площадке с овальным углублением на глубине 12 см в светлом суглинке найден фрагмент венчика глиняного сосуда со сквозными дырочками и слегка отогнутым наружу бортиком. На внешней поверхности видны затертые отпечатки сетки или вафли. На правом берегу Индигирки, в 145 км от устья, в местности Кресты, напротив известной позднеолитической стоянки Бурулгино, найдены отщепы и большое количество кремневых и халцедоновых обломков. Возможно, здесь древние люди брали сырье для изготовления каменных орудий.

С. И. Эверстов

УКРАИНСКАЯ ССР

Охранные работы на нижнем Днепре

Херсонской областной организацией Украинского Общества охраны памятников истории и культуры проводились разведки по берегам Каховского водохранилища и ниже г. Херсон. Установлено, что полностью размыты Каирское скифское городище, все известные в настоящее время местонахождения каменного века и многие другие памятники. Разрушена значительная часть Михайловского поселения, Гавриловского и Анновского позднескифских городищ. В размывах берегов произведен сбор подъемного материала на позднепалеолитических пунктах Любимовка 1 и 2 (Сомова балка), открытых В. Н. Станко в 1968 г., а также Любимовка 3—5 и Леонтьевка, открытых Н. П. Оленковским в 1974—1976 гг.

Продолжалось обследование Белозерского городища, которое постоянно разрушается вспашкой. Среди подъемного материала — фрагменты керамид и калиптеров, куски глиняной обмазки, большое количество амфорной тары (Фасос, Синопа и др.). Найдено астиномное клеймо на ручке синопской амфоры IV в. до н. э. Встречены самые разнообразные сосуды: красноглиняные лутерии с орнаментированными ручками и толстостенные миски; «кухонная» и сероглиняная керамика с темным покрытием, изготовлявшаяся в Ольвии: лепные миски и плоскодонные горшки (некоторые орнаментированы по венчику или плечикам) обычных для скифского времени типов; чернолаковая керамика — скифосы, килики, канфары IV—III вв. до н. э. Отметим находки глиняного конического пряслица, растиральников, фрагментов жернова (?) и точильных камней. Найден обломок бронзового зеркала с выступающим бортиком. Интерес представляет находка медной ольвийской монеты второй половины IV в. до н. э. На аверсе изображена Деметра (в профиль, влево), на реверсе — орел на дельфине. Материалы обследования позволяют предположить, что жизнь на Белозерском городище, возникшем во второй половине V в. до н. э., продолжалась и во II—I вв. до н. э. Фрагменты амфор, краснолаковой и сероглиняной керамики этого времени найдены в северо-восточной части городища. Дальнейшие работы помогут выяснить, существовал ли хронологический перерыв в жизни на городище или же она протекала непрерывно.

М. И. Абикулова (Оленковская), Н. П. Оленковский, Г. В. Рольник

Раскопки Эскикерменского могильника

Отряд Южнокрымской экспедиции Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР совместно с Крымским областным краеведческим музеем провел рекогносцировочные раскопки в 6 км к югу от с. Красный Мак Бахчисарайского р-на, на юго-западном склоне плато Эски-Кермен, на плоской вершине которого находится средневековое городище. В 1928—1933 гг.

Н. И. Репников частично исследовал на этом склоне раннесредневековый могильник, оставленный жителями городища.

Выявлено и зачищено 13 склепов и 12 могил. Все они вырублены на террасах, представляющих собой выходы известняка и плотного глиняного материка. Сверху террасы перекрыты слоем почвы, намытой с вершины плато. У обреза одной из террас обнаружена подпорная стена, сложенная из бутового известняка на грязи. Вероятно, эта стена возведена в то время, когда на террасах юго-западного склона был устроен некрополь. Склепы и могилы расположены довольно густо, и многие поздние сооружения перерезают ранние. Склепы ориентированы на запад или северо-запад. Дромосы прямоугольные в плане, с закругленными углами и наклонным полом. Камеры трапециевидные или прямоугольные в плане, с закругленными углами и сводчатым потолком. Входное отверстие закрывалось известняковой плитой. Многие склепы ограблены. В них найдены разбросанные на полу кости и немногочисленные вещи: бусы, бронзовые крестовидная и салтовские пряжки, щиток пряжки типа Коринф, серьги, кольца, железные ножи, пряжки, кресала и фибулы. В неограбленных склепах находилось от трех до десяти скелетов (в вытянутом положении на спине, черепами на запад и северо-запад). Обнаруженные в этих склепах пряжки (с крестовидным щитком подтипов 2 и 4 типа Бал-Гота, подтипа 4 со щитком и изображением льва, терзающего быка), поясной набор и другие вещи датируют склепы VIII—IX вв.

Могилы делятся на подбойные и в ямах. Грабители выбросили из большинства могил кости. Они найдены рядом с могилами. Только в одной обнаружены круглый в сечении браслет из синего стекла. Такие браслеты начали изготовлять не ранее IX в.

А. И. Айбабин

Раскопки средневекового могильника в Судаке

Новостроечный отряд Судакской экспедиции Отдела археологии Крыма раскапывал могильник, обнаруженный при прокладке водопровода. В четырех раскопах расчищено 95 могил и склеп, раскопана апсида большого храма, которые можно отнести к двум этапам: IX—XI и XIII—XV вв. К раннему периоду относятся могила 22, склеп и апсида храма. В грунтовой могиле 22 найдены золотой бубенчик, 12 цветных пастовых бусин и бронзовый перстень со стеклянной вставкой и четырьмя зернинками на жуковине, характерные для погребений салтовской культуры. Прямоугольный склеп со стенами из известняковых камней по конструкции аналогичен склепу с вещами X—XI вв., вскрытому в этом сезоне И. А. Баранов-вым на барбакане Судакской крепости. Фундамент апсиды принадлежал большому храму, разрушенному, видимо, до XIII в. В некоторых местах фундамент разрушен плитовыми могилами. Исследование храма будет продолжено.

К позднему периоду относятся 94 грунтовые и плитовые могилы. Первые по устройству делятся на три типа: с перекрытием из наклонных деревянных плах; с перекрытием из досок, положенных поперек или вдоль ямы; с перекрытием из камней или плит, уложенных поверх досок. В одной из могил второго типа скелет лежал в гробу. Плитовые могилы, устроенные из плит, взятых из фундамента апсиды храма, ориентированы на запад и северо-запад. Погребенные лежали на спине; у большинства

руки были согнуты в локтях и сложены на животе, у некоторых — вытянуты. В погребениях найдены золотоордынские монеты, железный крест, несколько проволочных бронзовых сережок, позволяющие предварительно датировать их XIII—XV вв.

А. И. Айбабин, В. М. Долгополова

Раскопки церкви Иоанна Богослова в Феодосии

Феодосийский краеведческий музей продолжил археологическое исследование армянской церкви Иоанна Богослова, начатое в 1977 г. Раскопки велись в церкви, внутри двора. Был углублен и расширен раскоп у восточной стены церкви, со стороны апсиды. Здесь открыта отмостка из широких известняковых плит, сохранившаяся до середины апсиды. У северо-восточного угла церкви обнаружен фундамент небольшой прямоугольной пристройки (2,56××1,46 м), имевшей полукруглую нишеобразную выемку с западной стороны. Вероятно, это фундамент наружного портика, предназначенного для готовившихся к переходу в христианство и не имевших пока права входа в храм. Между фундаментом портика и стеной контрфорса, пристроенного к северной стене церкви, обнаружена забутовка из битой керамики, залитой известковым раствором. Очевидно, портик был разрушен во время постройки контрфорсов. Выяснилось, что фундамент церкви впущен в материк на глубину 0,87 м от поверхности, при этом склон холма был снивелирован. Фундамент сложен на растворе из крупных известняковых камней с забутовкой мелким камнем.

Раскопками двора церкви подтверждены сделанные ранее выводы о постройке его в более позднее время. Северная стена двора перестраивалась: здесь найдены разрушенные во время строительных работ погребения. В церкви расчищено основание разрушенного алтарного возвышения, выявлено несколько полов, лежащих на разных уровнях. Исследовано 10 погребений (внутри церкви и во дворе). Погребенные положены головой на запад по оси восток — запад, лицом вверх и на восток. Руки сложены на груди, ноги вытянуты. Во многих погребениях найдены монеты, гвозди, серебряные пуговицы в виде бубенчиков. В заполнении церкви в верхнем слое найден обломок небольшого мраморного хачкара с изображением трех крестов и растительных побегов. Наиболее интересный материал — поливная и красноглиняная керамика генуэзского времени, встречающаяся в нижних слоях, и фрагменты турецких фаянсовых блюд XVI и XVII вв. из верхних слоев.

Е. А. Айбабина

Исследования длинного зольника у с. Пожарная Балка

Экспедиция Донецкого университета продолжала раскопки поселения с зольниками у с. Пожарная Балка. Исследовался длинный холм в северной части поселения (раскоп V). Холм оказался необычным по форме зольником. Его длина 42 м, ширина 15 м, высота 0,5 м. Вскрыты первые 200 кв. м. Стратиграфия та же, что и в ряде других зольников: ниже пахотного слоя идет серая зола мощностью 50—60 см. В раскопе зафиксировано шесть хозяйственных ям, из которых одна была зерновой, другая, побольше,— видимо, погребом.

В центре раскопа прослежены остатки жилища. Культурный слой зольника весьма насыщен находками. Отметим железные ножи и шильце, бронзовые двулопастный наконечник с шипом и прут квадратного сечения, роговой трехдырчатый псалий, массивный оселок из сланца с отверстием, ряд поделок из кости. Найдено много керамики. Типы сосудов, за редким исключением, традиционны для такого рода памятников. Отметим архаические приемы в орнаментации: часто горшки имеют налепной валик на тулове, иногда концы валиков опущены вниз, а в одном случае один конец валика поднят, другой опущен. Много фрагментов с геометрическим орнаментом, инкрустированным белой пастой. В разных местах раскопа встречались куски зеленой пастовой глины, обожженная обмазка. По форме, характеру и составу находок исследуемый комплекс отличается от других зольников поселения. Здесь почти нет культовых поделок и обычных жертвоприношений животных. Комплекс датирован концом VII в. до н. э.

Закончены раскопки большого зольника. Общая площадь раскопа IV 1000 кв. м. На новом участке обнаружены слегка углубленное в материк помещение (3,6×2,5 м) и семь хозяйственных ям, из которых две у самого дна имели по ступеньке. На полу помещения расчищены разрубленные и сложенные в кучу кости двух животных, принесенных в жертву. Основная часть находок аналогична обнаруженным в прошлом сезоне. В числе находок — железный нож, бронзовые наконечники стрел (двулопастный с ромбической головкой и трехлопастный) и пластинка с отверстиями, костяной «столбик» для перекрещивающихся ремней уздечки, три фрагмента греческих амфор, глиняные шары, конусы, пряслица, модели лепешки, блоки, пуговицы, обломки антропоморфных статуэток, грузик в виде пятиконечной звезды, ручка черпака, верхний конец которой оформлен в зверином стиле. Обилен остеологический материал. Найдены панцири речных черепах, а также человеческие кости: обломок обожженного черепа, нижняя челюсть, отдельные зубы. Наиболее вероятная дата существования усадьбы на месте большого зольника — конец VII — начало VI в. до н. э.

В. П. Андриенко

Работа Дарабанского отряда

Продолжены раскопки мустьерского поселения Кетросы. Заложены два шурфа на палеолитическом местонахождении Шипот 2 и сделана зачистка в новом пункте находок — Шипот 3.

На Кетросах исследовано около 30 кв. м. Раскоп 1977 г. расширен в сторону тылового шва второй надпойменной террасы. Верхние слои содержали единичные кремни, средний слой — незначительное скопление древесного угля. В нижнем культурном слое, на глубине более 5 м, расчищено скопление крупных костей мамонта, обломков костей бизона, дикой лошади, носорога, благородного оленя. Рядом лежало около сотни кремневых изделий, несколько десятков камней, включая гальки. Среди кремневых изделий — четыре дисковидных нуклеуса и семь орудий: типичное скребло с утонченной плоской ретушью спинкой, клектонский анкош, орудие с поперечным лезвием. Есть три костяных обломка с нарезками и следами утилизации.

На местонахождении Шипот 2, в глубине яра Шипот, на террасовидном уступе найдены обломки костей бизона, лошади, мамонта и около десятка кремневых изделий мустьерского облика.

Материал происходит из почти двухметровой толщи тяжелых суглинков, где он залегает между двумя ископаемыми почвами, на поверхности прослойки переотложенного галечника. Это несомненно нарушенный культурный слой, поврежденный водными потоками. На Шипоте 3, непосредственно в устье оврага, ниже Шипота 1, выявлены кремневые изделия мустьерского облика. Они происходят из кровли перемещенного галечника, лежащего на скальном цоколе, на уровне второй надпойменной террасы. Материал, состоящий из скребел, выемчатых и зубчатых орудий на мелких отщепах и нуклеусов, позволяет видеть здесь, как и в Шипоте 2, вариант мустье стинковского типа.

Н. К. Анисюткин, П. Г. Павлов

Исследование памятников эпохи бронзы в Сумской области

Среднеднепровская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование памятников эпохи бронзы в Сумской обл. У с. Ольшана Недригайловского р-на, на высоком правом берегу Сулы, напротив уроч. «Косанивщина», расположен могильник из 127 насыпей. Впервые могильник обследован Ю. Ю. Моргуновым в 1976 г. В 1977 г. им же раскопаны три кургана, но время их насыпки и культурная принадлежность не были определены. Среднеднепровской экспедицией вскрыт один курган (8) диаметром 10 м и высотой 0,8 м. Насыпь, с северной стороны крутая, с юго более пологая, состоящая из темно-серого суглинка, была снята до глубины 1,2 м. В центре обнаружено одно погребение в могильной яме прямоугольной формы со слегка закругленными углами, ориентированной длинной осью с севера на юг. Длина могилы 2,50 м, ширина 1,15 м, глубина от уровня материка 0,3 м. От скелета сохранились лишь обломки костей, по которым удалось установить, что умерший был похоронен на спине в вытянутом положении, головой на юг. В области грудной клетки найден бронзовый наконечник стрелы с шипом, позволяющий датировать это погребение и, вероятно, весь могильник ранним железным веком (концом VI — началом V в. до н. э.).

На левом берегу Сулы, возле с. Залесье, в урочищах «Микитивщина» и «Косанивщина», на первой надпойменной террасе обнаружены и прошурфованы (40 кв. м) два поселения эпохи неолита и бронзы и скифского времени.

Продолжены работы на поселении Марьяновка у с. Бунякино Путивльского р-на. Вскрыто 300 кв. м и обнаружено жилище сосницкой культуры. Жилище прямоугольной формы (8,9×7,0 м) с восточной стороны имело вход длиной 5 м и шириной 1,7 м. К югу от входа находилась пристройка (4,4×2,5 м), в которой были две хозяйственные ямы. В западной части жилища открыто кострище овальной формы (1,5×2 м). В центре жилища и у его восточной стенки обнаружены скопления кварцитовых камней, фрагменты кварцитовых зернотерок. Здесь же найден каменный несверленый топор с желобками для привязывания, обломки зернотерок, растиральник-наковаленка, большое количество фрагментов керамики эпохи бронзы, позволяющие датировать жилище последней четвертью II тысячелетия до н. э. К югу от с. Бунякино и в 3 км к востоку от поселения Марьяновка, у края береговой террасы бывшего Мовчанинского болота, обнаружено поселение эпохи бронзы. В раскопе площадью 36 кв. м найдена керамика, орнаментированная отпечатками шнура, гусеничками, зубчатого штампа, ногтевыми защипами и датирующая поселение серединой II тысячелетия до н. э.

И. И. Артеменко, А. Н. Загребельный, Л. Г. Ковалева

Исследования средневекового Львова

Львовская городская экспедиция Института общественных наук АН УССР, Государственного историко-архитектурного заповедника во Львове и Львовского исторического музея проводила охранные исследования на территории средневекового Львова. На площади Ивана Пидковы случайно обнаружены остатки древнего здания. Согласно письменным источникам на данной территории, непосредственно у западной оборонительной стены города, находился комплекс древнейшего госпиталя. Раскопками открыты фундаменты, нижние части стен, подвальные помещения с частично сохранившимися сводами, остатки лестницы и фрагменты портала. Установлено, что остатки стен уходят в грунт на 0,9 м, под ними начинается фундамент с глубиной заложения до 4 м. Кладка фундамента порядовая, из крупных, плохо обработанных блоков камня на известковом растворе с добавлением цемянки. В некоторых местах ряды камня чередуются с мощными (до 15 см) слоями раствора, наполненного обломками кирпича. Своды и стены построены из готического кирпича (27×13×10 см) на цемяночном растворе. Система кладки типично готическая — в одном ряду перемежаются ложок и тычок. Штукатурка сводов выполнена «под рукавицу». Сочетание белого камня с кирпичной кладкой, а также наличие несомненно готических деталей позволяют предварительно датировать этот памятник XIV в. Эту дату подтверждает и первое письменное упоминание о госпитале, относящееся к 1375 г.

На территории, условно определенной как «двор» госпиталя, обнаружены четыре погребения с трупоположениями. При одном из них (женщина) найдены наперсток и медная шпилька. Погребение датируется монетой XIV в. В 25 м к западу от здания госпиталя раскрыта часть оборонительной стены города. Длина ее исследованной части 40 м. Она была сложена из крупных блоков камня и имела толщину 1,9 м. На изученной территории найдено значительное количество вещевого материала. Он представлен фрагментами керамических и стеклянных сосудов, обломками изразцов, металлическими предметами хозяйственного и бытового назначения. Монетные находки (41 экз.) датируют культурный слой XIV—XVII вв. Отметим находки каменного рельефа с изображением герба Львова, латинской надписью и датой 1608 г.

Раскопки велись и на так называемой Лысой горе в парке Высокий замок, в той его части, где, по предположениям некоторых историков, мог находиться княжеский двор. Культурный слой на вскрытой площади (48 кв. м) относится к рубежу XIX—XX вв. Следы каких-либо сооружений и культурный слой древнерусского времени не обнаружены. Это еще раз подтверждает предположение, что территория княжеского кремля находилась на Замковой горе, где исследованиями 1975—1976 гг. обнаружены остатки древнерусской крепости.

В. В. Аулих, Р. С. Вагрий, О. Б. Денис, А. И. Кое, С. С. Малец, А. Ю. Скрентович, Р. В. Бучко

Исследования Галичского отряда Прикарпатской экспедиции

Отряд экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским краеведческим музеем продолжил исследования на городище древнего Галича в с. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл. Работы велись в уроч. «Стари палацы» на центральной площадке городища, в 150 м к юго-западу от фундаментов Успенского собора, в непосредственной близости второй линии укреплений. Всего раскопано около 600 кв. м.

Верхний горизонт культурного слоя относится к XVII—XIX вв. и связан с существованием здесь дворца — сначала галичского митрополита, а потом управителя митрополичьих имений. Дворец был разобран в XIX в. Раскрыта значительная часть его фундаментов, сложенных в основном из бороздчатого кирпича XVII в., а также из повторно использованных остатков белокаменных строений древнерусского времени. В большинстве это крупные, тщательно отделанные блоки известняка. Обнаружен также ряд резных архитектурных деталей — фрагментов карнизов, порталов, поручней и др. Интерес представляет блок известняка со следами нерасшифрованного пока знака, напоминающего буквенные изображения. Камни происходят из более ранних строений монументального характера, культового или светского назначения и дают некоторое представление об их архитектурном убранстве. Об их принадлежности древнерусскому времени свидетельствуют близкие параллели отдельных фрагментов с материалами, известными из расчистки фундаментов Успенского собора.

К послемонгольскому периоду относятся два вскрытых в северной части раскопа разрушенных безынвентарных погребения с трупоположениями, ориентированными на запад. Вероятнее всего, они принадлежат кладбищу XIV в., частично исследованному на сопредельной территории в 1977 г. Нижний горизонт культурного слоя — древнерусский. К нему относится около 40 ям различного размера и назначения и остатки двух глинобитных наземных печей. Среди ям выделяются столбовые, вероятно следы наземных построек, а также мусорные, зерновые и ямы, связанные со строительством, о чем свидетельствует наличие в их заполнении слоев извести, блоков строительного камня. Большинство объектов, а также основная масса находок из культурного слоя относится к XII—XIII вв. и лишь отдельные фрагменты — к XI и VIII—IX вв. На исследованной площади обнаружено сравнительно большое количество обломков амфорной тары. Многочисленны железные изделия — подковки для сапог, шпоры, ключи для подвесных трубчатых замков, наконечники стрел для лука, стеклянные браслеты и бусины, обломки бронзовых украшений, в том числе позолоченная тисненая пластина.

В. В. Аулих, В. Г. Опрыск, В. М. Петигирич

Раскопки у с. Заболотье

Отряд Закарпатской экспедиции Ужгородского университета вел разведки и раскопки между селами В. Паладь и Заболотье Виноградовского р-на и в Ужгородском р-не. Открыты памятники разных эпох — от неолита до раннего средневековья.

На северо-западной окраине с. Заболотье вдоль левого берега безымянной речки в уроч. «Петеркетаг» на площади

10 га открыты поселения — эпохи поздней бронзы и III—IV вв. н. э. Первое располагалось у пойменной части урочища, второе — на песчаных дюнах. Культурный слой эпохи бронзы (0,6—0,8 м) залегал на глубине 0,60—0,65 м. На поселении римского времени культурный слой открыт на глубине 0,3 м от поверхности и только в пределах дюн. Раскапывалось поселение эпохи бронзы. На участке 300 кв. м вскрыты два жилища наземного типа и две ямы бытового назначения. Первое жилище (17 км. м) с пристройкой имело форму буквы Г. У западной стенки находилась сводчатая печь (1,6×1,2 м), а в ее северной стороне — предпечная яма (0,58 м), заполненная золой, печиной и керамикой. Здесь найден обломок зернотерки. Между жилищем и пристройкой располагалась глубокая (0,78 м) овальная яма (0,65×0,78 м) с кусками обмазки, керамикой, отщепами кремня и золой. На раскопе собраны керамика, куски обмазки, каменные орудия (точильные бруски, зернотерки, топор). Второе жилище (20 кв. м), в 1—1,5 м к северу от первого, имело почти прямоугольную форму, было ориентировано широкими стенками с северо-востока на юго-запад и углублено в материк на 0,4 м. В восточной его части была сводчатая печь, а в западной — овальной формы яма (1,0×0,7×0,35 м). Из жилища происходят керамика, несколько отщепов кремня, зернотерка, часть глиняного конуса и пряслице.

Материал раскопок представлен банковидными горшками, биконическими с воронковидным горлом вазами, двуушными горшками, черпаками, большими корчагами, дуршлагами, мисками, миниатюрными чашечками, а также зернотерками, терочниками, ткацкими конусами. Большинство ваз и черпаки украшены разными вариациями спиральных, полуспиральных углублений, линий, гирлянд, каннелюр и расчесов. Подобная орнаментация широко известна на сосудах из памятников эпохи поздней бронзы (XIV—XII вв. до н. э.) верхнетисского региона, относящихся к кругу культуры Суциу де Сус (Фельшесеч — Станово). На этом же раскопе впервые в Закарпатье открыто погребение с трупосожжением провинциально-римского времени. Остатки кремации вместе с золой, кусками угля и фрагментами керамики находились в прямоугольной могильной яме (1,4×1,0 м), стенки которой были утрамбованы и обожжены, на глубине 1,1 м от поверхности.

Западнее поселения эпохи бронзы на одной из песчаных дюн были заложены два раскопа. В раскопе 1 (200 кв. м) исследовано два жилища. Первое, углубленное в материк на 0,4 м, имело почти овальную форму (6×2 м). В его южной части находился очаг, а в северной — округлая яма (1,6×1,3 м), углубленная в материк на 0,14 м. Постройка разделялась на две половины останцом высотой 0,2 м. Такой же останец находился у восточной стенки. Второе жилище открыто в 4 м к западу. Оно в плане прямоугольное (5,7×3,6 м), углублено в материк на 0,3 м от древнего горизонта. В северной части находились очаг и хозяйственная яма глубиной 0,7 м, а у восточной стенки — невысокий останец. В постройках, ямах и вокруг очагов найдено большое количество обломков сероглиняной керамики (миски, кувшины, корчаги), иногда украшенных штамповым узором, а также фрагменты жерновов, железный наконечник копья, бикопическое пряслице и каменная ступка, позволяющие датировать жилища III—IV вв. н. э.

На втором раскопе (200 кв. м) открыты два жилых объекта. Жилище 3 неправильно прямоугольной формы размерами 7,7×2,5×4 м углублено в материк на 0,5 м. Овальная очажная яма (2,0×1,4 м) глубиной 0,1 м находилась в восточной половине постройки. В жилище собраны фрагменты ленной и гоп-

чарной керамики, позволяющие датировать его VII—VIII вв. Жилище 4 примыкает к описанному. Оно прямоугольное (4,7×2,1 м), углублено на 0,4 м в материк, очаг находился в центре. Из жилища происходят обломки сероглиняных мисок, корчаг и пифосовидных зерновиков, железный нож. Жилище датируется III—IV вв.

В 500 м к северу от исследованных поселений, в уроч. «Шомодитаг» находится поселение с керамикой эпохи среднего неолита. Возле с. В. Паладь в уроч. «Деяктаг» на дюне выявлено поселение, относящееся к славянским древностям IX—X вв. К этому же времени относится поселение в с. Тарновцы Ужгородского р-на (уроч. «Тарновское поле»). В с. Строжницы того же района в уроч. «Чонкаш» обнаружено поселение VIII—VI вв. до н. э.

Э. А. Балагури

Раскопки у села Игрень на Днепре

Игренский отряд экспедиции «Славутич-2» Института археологии АН УССР и Украинского Общества охраны памятников истории и культуры продолжил раскопки многослойного поселения Игрень 8 на левом мысу р. Самара, впадающей в Днепр слева. Исследовались остатки мезолитической землянки и жилищ эпохи Киевской Руси; раскопано шесть погребений среднестоговского типа. Мезолитическая землянка округлой формы углублена в материк на 60—70 см, стенки ее довольно крутые, дно имело некоторый наклон в сторону реки. Судя по сохранившейся части, жилище имело в поперечнике не менее 7—8 м. У северо-восточной стенки — очажная яма округлой формы диаметром 0,5 м и глубиной 0,4 м, заполненная углистым песком и золой. На дне и в заполнении жилища собраны кремневые и костяные изделия, кости рыб и мелких зверей. Кремневые изделия относятся к надпорожскому варианту культуры Кукрек.

Поселение эпохи Киевской Руси тянется вдоль берега оз. им. Ленина на 600—700 м, ширина его достигает 40—50 м. Значительная часть поселения размыта. Исследованы пять жилищ (2—6), хозяйственная яма и погребение. Жилища площадью 10—12 кв. м в плане имели форму, близкую к прямоугольнику. В четырех жилищах обнаружены глинобитные печи, сооруженные на останцах, в одном — очажная яма диаметром до 1 м, окруженная камнями и остатками глиняного валика. Жилища 2—5 были углублены в землю на 0,5—0,8 м; жилище 6, видимо, было наземным. В двух жилищах прослежены остатки глинобитного пола толщиной 5—7 см, в одном — столбовые ямы и остатки деревянных сооружений. В заполнении жилищ обнаружены кости животных и рыб, фрагменты керамики, в том числе с клеймами и с поливой, изделия из металла (коса, кресало, ключ, долота, буравчик, гвозди, скобы, ножи). Орудия рыболовства представлены рыболовными крючками из железа, бронзы, кости и грузилами из свинца и глины. Много фрагментов стеклянных браслетов, бусинок из стекла и керамики; есть бронзовые серьги с костяными подвесками, фрагменты витых гривн. Найдено значительное количество изделий из кости и рога (пуговицы, подвески, так называемые коньки), несколько астрагалов с метками и один — с двумя отверстиями, много заготовок костяных и роговых изделий. Встречены фрагменты жерновов, оселки, гранитный пестик. К предметам импорта относятся фрагменты амфор, стеклянные сосуды, фрагмент поливной визан-

тийской мисочки. Найден фрагмент амфорной ручки с граффити. Поселение датируется XII—XIII вв.

Удалось проследить стратиграфическое взаимоотношение погребений с кирпичными сооружениями и жилищ. Погребение 4 (детское) впущено в жилище 6. Могильная яма, обложенная кирпичом, прорезала под печи жилища, дно могилы находилось над заполнением предпечной ямы жилища. Фрагменты керамики, найденной среди кирпичей надгробного сооружения, можно отнести к XIII—XIV вв.

С. А. Балакин, А. А. Козловский, Д. Я. Телегин

Исследования курганов у с. Н. Бараниковка

Отрядом Донецкой экспедиции завершено исследование курганов у с. Н. Бараниковка Беловодского р-на Ворошиловградской обл. В курганах высотой 0,3—2 м открыты ямные, катакомбные, бабинские, абашевское, срубные и сарматское погребения. Погребения ямной культуры совершены в ямах с перекрытием из плах. Умершие лежали в скорченной позе на спине, головой на восток. В одном погребении обнаружено роговое изделие в виде жезла с шаровидным утолщением. Катакомбные погребения (впускные и основные) характеризуются двумя формами погребальных сооружений: катакомбами и ямами с заплечиками. Погребенные находились в скорченном положении на правом боку и сопровождались обильным инвентарем: сосудами, жаровнями из обломков сосудов, бронзовыми ножами, височными кольцами, костяными и пастовыми бусами, астрагалами. В одной могиле были деревянная миска, украшенная бронзовыми пластинами с орнаментом, и крюк-вилка. Погребения бабинской культуры совершены в срубах. Ориентировка костяков — западная. Среди срубных погребений выделяется могила с бронзовым ножом и четырьмя сосудами. Одно погребение абашевское: при слабо скорченном костяке, лежавшем на левом боку, черепом на север, найден сосуд. Сарматское погребение устроено в колоде, где при вытянутом костяке, ориентированном на юг, обнаружены лепной сосуд, курильница, бронзовые зеркало с роговой рукоятью и спирали, стеклянные бусы. Одно погребение принадлежит поздним кочевникам.

Ф. Р. Балонов, С. Н. Братченко, О. Р. Дубовская, В. Г. Самойленко, А. М. Смирнов, Р. В. Орел

Раскопки селища Бернашовка

Экспедиция Института археологии АН УССР и Каменец-Подольского педагогического института вела раскопки на селище, занимающем первую надпойменную террасу левого берега Днестра у с. Бернашовка Могилев-Подольского р-на Винницкой обл. в уроч. Верхняя Долина. Раскопками открыты объекты нескольких историко-археологических эпох. Исследована часть трипольской площадки (6,2×2,3 м), представленной мощным глинобитным развалом и остатками печи (2,0×1,7 м). На полу помещения, которое погибло в огне, обнаружены раздавленные и целые трипольские сосуды с расписной орнаментацией, а также кремневые топоры, ножевидные пластины и другие находки. Судя по керамике, оно относится к развитому этапу трипольской культуры. Исследованы остатки полуземлянки рубежа нашей эры. Эта по-

стройка (4,2×4,3 м) углублена от древнего уровня на 0,25—0,30 м. По периметру углубления расчищены ямы от опорных столбов. Отдельные ямы, в том числе очажная, находились и в центральной части помещения. На полу собрана лепная керамика рубежа нашей эры, которая вобрала в свои формы элементы восточнопшеворской и гетофракийской культур. Помещение датировано бронзовой фибулой, найденной на полу.

Открыты остатки четырех полуземлянок черняховской культуры квадратной формы (12—16 кв. м). В помещениях обнаружены печи-каменки и очаги, на полу собрана гончарная и лепная керамика. Последняя типологически близка славянской лепной посуде V—VI вв. н. э. Кроме того, расчищены остатки наземного жилища черняховской культуры, а также хозяйственные ямы. На поселении исследованы три полуземлянки славян VI—VII вв. н. э. Это квадратные в плане (13—18 кв. м) постройки с печами-каменками. Керамика из этих построек аналогична материалам среднеднестровских славянских селищ Бакота, Сокол, Рашков. Кроме того, вскрыты развалы наземных построек с каменными конструкциями и хозяйственные ямы XVI—XVII вв.

В. Д. Баран, И. С. Винокур, А. И. Журко, Д. Н. Козак, В. Ф. Мегей, И. И. Щегельский

Раннеславянские поселения у с. Рашков

Закончены работы на трех раннеславянских поселениях у с. Рашков Хотинского р-на Черновицкой обл., начатые в 1971 г. Днестровской раннеславянской новостроечной экспедицией. За семь лет полностью раскопаны поселения Рашков I и III и частично поселение Рашков II. Все три поселения вытянуты вдоль реки (с севера — северо-востока на юг — юго-запад) на участке правого берега Днестра протяженностью более 3 км. Крайнее с юга и наиболее позднее поселение (VII—IX вв.) Рашков I расположено на первой надпойменной террасе высотой 1,5—2,0 м над уровнем Днестра. Здесь открыто 80 жилищ-полуземлянок с печами-каменками, 113 хозяйственных ям и железоплавильный горн. Преобладает лепная керамика, представленная горшками, сковородками, большими толстостенными коническими мисками. Кроме того, на поселении обнаружены материалы и объекты XIII—XIV вв.

Поселения Рашков II и III находятся выше по течению Днестра, в 1 км к северу от Рашкова I, на террасе шириной 10—12 м и высотой 3—4 м. Поселение конца V—VII в.— Рашков III — расположено между поселениями Рашков I и II и занимает участок берега протяженностью около 0,5 км. На поселении раскопаны жилища-полуземлянки (91) с печами-каменками, наземное сооружение с очагом и 51 хозяйственная яма. Керамика представлена в основном лепными горшками, но найдено и несколько фрагментов лепных сковородок. На южной окраине поселения в двух жилищах-полуземлянках вместе с лепной раннеславянской керамикой обнаружены фрагменты гончарных и черняховских горшков, что и дает возможность отнести время возникновения этого поселения к концу V в. н. э. Поселение Рашков II в 0,5 км к северу от Рашкова III имеет протяженность более 0,5 км. Здесь были заложены два раскопа (230 кв. м), вскрывшие шесть жилищ-полуземлянок с печами-каменками и три хозяйственные ямы. Еще две полуземлянки расчищены в срезе берега. По керамике поселение датируется VI—VII вв.

В. Д. Баран, Л. Я. Карчина, А. Н. Некрасова

Раскопки средневековой Сугдеи

Судакская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила изучение средневекового города Сугдеи — Солдайи на западной окраине пос. Судак Крымской обл. Раскопки велись на территории главных городских ворот, где на площади более 600 кв. м изучались постройки догенуэзского периода. Постройки располагались на водоразделе между двумя глубокими оврагами, на двух искусственных террасах. Наиболее раннее сооружение — небольшой храм базиликальной формы — построено около X в. и погибло, судя по монетам, около 1380 г. Храм был украшен фресками и имел кирпичные своды. Его стены и апсида разрушены в конце XVI—XVII в. турками при строительстве барбакана. Храму синхронны четыре плитовые могилы и византийский каменный склеп с коробовым перекрытием. Погребения в могилах совершены по христианскому обряду. В склепе обнаружен довольно многочисленный инвентарь: стеклянные браслеты с росписью XI—XII вв., ажурный крест в медальоне, пуговицы, бубенчики. Вокруг храма в X—XIII вв. находились жилые и хозяйственные постройки, оставившие мощный (до 1 м) культурный слой, насыщенный бытовой керамикой и костями животных. После разрушительных монголо-татарских разгромов Сугдеи в XIII в. этот участок города был перепланирован. С восточной стороны к храму пристраивается оборонительная стена толщиной 1,6 м. Ее фундамент сложен из крупного бута насухо, а кладка выше древней поверхности — на известковом растворе. Оборонительная стена перекрыла плитовые могилы и склеп XI—XII вв. и ушла под стены барбакана XVI—XVII вв. К этой стене в XIII—XIV вв. пристроено большое общественное здание, состоящее из двух помещений и мощеного двора; крайнее помещение перекрыто генуэзской оборонительной стеной конца XIV—XV в. Это здание сооружено в той же технике, что и догенуэзская оборонительная стена: его фундаменты сложены насухо, стены выше полов — на известковом растворе. Судя по монетам, постройка погибла в конце XIV в.

На этом же участке начаты раскопки металлообрабатывающей мастерской, погибшей в результате пожара одновременно с общественным зданием в конце XIV в. и перекрытой в 1414 г. башней Бернабо ди Франки ди Пагано и генуэзскими главными городскими воротами. Мастерская состояла из жилища с бытовой печью и двора, в котором раскопаны остатки круглого горна для плавки металла и прямоугольной печи для разогрева криц при ковке. На полу дома в слое пожара найдены целые поливные сосуды, железные крицы, шлаки с частицами бронзы, тигель, бронзовые отливки, кованые гвозди и рыболовные крючки, нож, наконечник ножен кинжала с двустрочной арабской надписью и другие предметы. Сгоревшая мастерская была снесена генуэзцами до уровня дневной поверхности при строительстве башни Франки ди Пагано. Открытие этой мастерской перед проезжей частью генуэзских городских ворот полностью исключает существование на этом месте синхронных мастерской оборонительных сооружений и предполагавшихся ранее византийских городских ворот. Строительство стен и башен на этом участке было начато генуэзцами не ранее 1380 г., что и находит подтверждение в самой ранней строительной надписи на башне Якобо Торселло 1385 г.

И. А. Баранов

Результаты исследования участков, прилегающих к Мангупской базилике

Экспедицией Уральского и Челябинского университетов продолжены раскопки Мангупской базилики. Работы велись за ее пределами с южной, восточной и северной сторон с целью исследования взаимосвязи храма и строительных остатков за его стенами, а также выяснения места базилики в жилых кварталах Мангупа.

С южной стороны к базилике не примыкали никакие строения. На раскопанной площади вдоль южной стены (20,4×1,5 м) открыты лишь строительная траншея, выбитая в материке, и остатки поздних сооружений в юго-восточной части участка, однако установить их взаимосвязь с базиликой не удалось. На восточном участке открыто многослойное кладбище (19×11 м), возникновение которого, возможно, связано с началом функционирования базилики. Раскрыты 22 надгробные плиты, три грунтовых погребения и гробница (45). Мощность слоя погребений 1,20—1,55 м. Гробница 45 расположена за центральной апсидой, ориентирована по одной оси с базиликой и повторяет уже знакомый тип могильных сооружений, известных по раскопкам внутренней части храма. Она вырублена в скале, по бокам выложена плитами толщиной 0,20—0,25 м и перекрыта известняковыми плитами толщиной 0,40—0,45 м. Внутри обнаружены семь костяков, лежавших на спине, и пять обломков стеклянных браслетов. В северо-восточной части исследуемого участка кладбище разрушено постройками, возникшими здесь, вероятно, в турецкое время. Известково-обжигательная печь перекрыла два грунтовых погребения. Сама печь овальной формы (2,0×1,7 м), вытянута с севера на юг, стенки выложены из квадров базилики и с внешней стороны обмазаны глиной, вход шириной 1 м расположен с севера. Очевидно, печь сооружена в связи с постройкой усадьбы, остатки которой прослеживаются северо-восточнее.

На северном участке установлено назначение помещения с плитовой вымосткой, открытого в 1977 г. Раскрытые остатки апсиды позволяют утверждать, что северная галерея базилики завершалась небольшой часовней, имевшей два строительных периода. Первый период, возможно, и не связан непосредственно с базиликой: разительное отличие имеют кладки двух сооружений, а восточное плечо северного нефа базилики разрушило южную стену часовни. Северная и южная стены часовни выложены из подтесаного бута на известковом растворе, толщина их 0,85 м. Северная стена прослежена в длину на 12,5 м, южная — на 2,7 м. Второй период уже связан с базиликой, при сооружении которой, видимо, существовала необходимость сохранения часовни. Однако вследствие того, что южная стена часовни оказалась разрушенной, встала задача сооружения новой стены. И она была построена, но не на старом месте, а рядом, к тому же вперевязь с восточным плечом северного нефа базилики. Чтобы закрыть остатки ранней стены, пристроили дополнительную стену к восточному плечу северного нефа, в результате она оказалась двойной (общая толщина ее 1,4 м).

За стенами часовни существовало кладбище (расчищены пять грунтовых погребений). После разрушения часовни кладбище возникло и на ее руинах, о чем свидетельствуют могильные ямы, устроенные на ее стенах, гробницы и погребения, обнаруженные внутри. Полученные материалы (керамика, железо, стекло, остатки архитектурных деталей) позволяют предположить, что возникновение кладбища относится к XV в. Таким образом, исследования

сезона показали, что базилика на Мангупе была построена на месте, еще ранее занятом христианскими постройками. В дальнейшем базилика объединила их в один комплекс и стала его центром. После гибели базилики в XV в. в непосредственной близости от нее создаются жилые усадьбы.

Н. И. Бармина, Н. Ф. Шилюк

Раскопки курганов в днепровском Надпорожье

Октябрьский отряд Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Запорожским краеведческим музеем исследовал курганы у сел Днепровка и Ясиноватое Вольнянского р-на Запорожской обл. на левом берегу Днепра. В 13 курганах вскрыто 46 разновременных погребений. Курган 4 в группе Днепровка II содержал основное погребение ямного времени и впускные погребения культур многоваликовой керамики и срубной. Четыре погребения культуры многоваликовой керамики впущены в более ранние курганы и лишь одно (курган 5, Днепровка II) было основным. Курган имел высоту 1,5 м и диаметр 40 м. В центре обнаружена яма овальной формы, ориентированная с запада на восток и перекрытая поперечными тонкими бревнами. Погребенный лежал на растительной подстилке в скорченной позе, головой на запад. Под ступнями на подстилке — следы охры, под коленом найдена кремневая проколка (?). Очевидно, с этим погребением связано кострище на древнем горизонте в северо-восточной поле кургана. Одно погребение культуры многоваликовой керамики сопровождалось костяной овальной пряжкой, два — характерными сосудами. Ориентировка этих погребений восточная и западная с отклонениями к югу.

Большинство исследованных погребений (30) относится к срубной культуре. Среди них отметим погребение в каменном ящике (курган 1, Днепровка I) с жертвенной пищей и сосудом с налепным валиком. Ящик состоял из четырех прямоугольных гранитных плит, поставленных на ребро, и пятой плиты от перекрытия. В этом же кургане обнаружены два погребения (11 и 13) с трупосожжением (кремация совершена на стороне). Погребения сопровождались остроребериными сосудами с орнаментом, выполненным гусеничным штампом. Интересна находка в насыпи кургана 16 у с. Ясиноватое сосуда с прочерченным изображением свастики на внешней стороне донышка. Скифские курганы (ограблены) имели мощные каменные конструкции — крепиды — и единичные погребения под насыпью.

Среди кочевнических выделяется основное погребение 12 в группе Днепровка II, в овальной яме с широтной ориентировкой, с захоронением целого коня. Скелет человека разрушен грабителями. Инвентарь: стремя с широкой вогнутой подножкой и выделенной петлей, железные черешковые наконечники стрел, костяные накладки на лук, детали удил, фрагмент золотой бляшки, лепной одноручный кувшин. Среди впускных средневековых погребений интерес представляют погребения подростка (курган 2, погребение 2), воина (курган 2, погребение 3) в группе Ясиноватое II. Ориентировка их западная. Первое сопровождалось небольшим бронзовым зеркальцем, железным ножом и круговым горшком с линейным орнаментом, второе перекрыто деревянными плахами, выше которых были положены кости ног и череп коня с удилами. На левом бедре погребенного — железные сабля, фрагменты двух ножей, черешковые наконечники стрел.

А. Ф. Белов, С. Н. Ляшко, В. В. Отрощенко, И. Р. Тихомолова

О работе Херсонесской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР вела работы на участке «базилики на холме» в западной части городища Херсонеса, с западной, северной и восточной сторон от базилики. С западной стороны были заложены квадраты по линии север — юг вдоль ограды кладбища X—XIV вв. и по линии запад — восток на соединение с раскопом «Западной базилики». Предполагалось, что здесь окажется продолжение оборонительной стены, открытой раскопками 1963 г. На всем раскрытом участке обнаружены лишь часть небольшого помещения и вырубленный в скале на глубину около 1 м и перекрытый известняковыми плитами канализационный канал с уклоном в сторону моря, до которого здесь около 75 м. С северной стороны базилики обнаружено скопление мелкого бутового камня. Около северо-западного угла базилики, где скала поднимается выше, чем в других местах, камня нет совсем. Далее к западу, где уровень скалы понижается, появляется бутовый камень. Высота каменной насыпи повышается к востоку и достигает наибольшей толщины у северо-восточного угла базилики. Возможно, при нивелировке площади под строительство базилики с севера был сооружен каменный откос холма. Таким образом, установлено, что с северной и западной сторон базилику окружало большое, свободное от построек пространство. У восточного плеча апсиды продолжались раскопки некрополя. Исследованы 18 грунтовых могил, стенки которых были обложены мелким бутовым камнем. Погребенные лежали головами на юго-запад, в вытянутой позе на спине; руки большинства из них скрещены на груди. В пяти могилах захоронены дети, в остальных — взрослые. Инвентарь представлен украшениями и в частности наволосниками (могилы 120, 121), бронзовыми и серебряными бусами-колокольчиками (могилы 109, 113, 120, 121, 126), бронзовыми и костяными пуговицами. В могилах 120, 121 найдены бусины, перстень с монограммой, украшение из раковины и фрагменты железных пряжек (?), в детских могилах 122 и 126 — колечко из проволоки, два бронзовых миниатюрных крестика, сердоликовая и бронзовая круглые бусины. Материалы аналогичны обнаруженным в предыдущие годы.

Чильтерский отряд продолжил исследование пещерного комплекса Чильтер Бахчисарайского р-на Крымской обл., начатые в 1973 г. Обмерено шесть новых пещер, в том числе несколько расположенных в стороне от основного массива. Обследованы пещеры ярусов 3 и 4. В эти пещеры попасть без специального альпинистского оборудования невозможно ввиду того что древние переходы, связывавшие нижние ярусы с верхними, в настоящее время разрушены. Отмечена лучшая сохранность пещер яруса 4 и в то же время большое количество трещин в них. Большинство пещер яруса 4 имело хозяйственное назначение. Осмотр скалы к западу от основного массива пещер позволил установить, что сохранившиеся пещеры — только часть большого комплекса. Подавляющая часть пещер, расположенных ближе к мысу, разрушена.

С. А. Беляев, А. В. Кропоткин, Н. Н. Бусяцкая, Т. И. Игнатьева, М. К. Янюнайте, В. А. Бушенков

Работы Левобережной лесостепной экспедиции

Экспедиция Харьковского университета продолжала исследования памятников эпохи бронзы. Основные работы проводились на поселении в уроч. Таранцево у с. Тымченки Готвальдовского р-на. Раскоп 1 (479 кв. м) показал наличие в культурном слое трех хронологических горизонтов. С основной толщей культурного слоя связаны материалы белозерского этапа срубной культуры, представленные фрагментами баночных сосудов; хорошо профилированных горшков, украшенных низко расположенным слаборельефным валиком, в том числе с незамкнутыми и опущенными книзу концами; мисок с почти вертикально поставленными бортиками; округлотелых кубков. Здесь же найдены латунная трубочка-проницка и обломок керамической литейной формочки для отливки кельта. К белозерскому горизонту относится жилище 2 прямоугольной формы (9,3×8,0 м), ориентированное по линии север — юг и впущенное на 0,2 м в материк. По периметру постройки прослежено 11 столбовых ямок, причем ямки вдоль западной стенки большего диаметра, чем остальные. В центральной части жилища обнаружена очажная яма овальной формы (1,75×0,75 м), а рядом с ней — две столбовые ямки диаметром 12 и 15 см и остатки вкопанного в пол сосуда с мелкими костями животного. У западной стенки жилища обнаружено сооружение, вероятно культовое, в виде двух ямок, соединенных полукруглым желобком и заполненных мелкими пережженными костями. Материал из заполнения жилища аналогичен находкам в окружающем культурном слое. Отметим глиняные пряслица биконической и цилиндрической форм, лощила из стенок сосудов, керамическую бусину, изделия из кости: проколки, обломок иглы, скребок для обработки кожи, фрагмент тупика из челюсти коровы. В жилище найден ошлакованный обломок тигля.

В нижней части культурного слоя концентрируется раннесрубный материал: фрагменты баночных и остроребериых сосудов с архаическим зубчатым и веревочным орнаментом, изделия из кремня, в том числе наконечник дротика раннего типа. С нижней частью слоя связано жилище 1. Оно прямоугольное (9,1×7,0 м), с округленными углами, ориентировано с северо-востока на юго-запад и углублено в материк на 0,2—0,3 м. Вдоль постройки прослежены ямки от столбов, служивших основой для двускатной кровли. В северной половине жилища располагался открытый очаг с бортиками из обожженного песчаника. Прослежены остатки глиняной обмазки пола. У южного угла жилища находился вход в виде покатого спуска шириной 1,75 м. Материал из заполнения аналогичен находкам в нижнем горизонте культурного слоя. Помимо керамики, в жилище найдены кремневый листовидный наконечник стрелы, обломки ножевидных пластин, скребок. Таким образом, на материалах поселения наблюдаются различия в строительных традициях обитателей ранне- и позднесрубного поселков, проявляющиеся в различной ориентировке построек, в конструктивных особенностях сооружения кровли и стен.

В центральной части раскопа по скоплению находок выделяется наземное жилище пеньковской культуры с расположенными рядом печкой-каменкой и предпечной ямой. Пеньковский материал встречается в основном в радиусе 5—7 м от жилища. Находками железного трехлопастного наконечника стрелы и импортной салтовской керамики этот комплекс датирован VII—VIII вв н. э.

Проведены также разведки в Харьковской и Сумской обл. Обнаружены поселения срубной культуры на северной

окраине Харькова (Даниловка I) и у с. Лазуковка Готвальдовского р-на. В Сумской обл. обследовалось верхнее течение р. Ворсклы. Здесь, между селами Ямное и Добрянское, открыты три поселения срубной культуры: Сидоровка 1, Сидоровка 2 (слобода Забайкалье) и Добрянское 1.

С. И. Берестнев

Работы новостроечной экспедиции Харьковского университета

Экспедиция вела исследования на севере Харьковской обл., в зоне строительства водохранилища на р. Муром, левом притоке р. Харьков. На участке от хут. Зеленый в верховьях р. Муром до южной окраины с. Веселое, а также на землях совхоза Новолипецкий обнаружены девять поселений и курганные могильники. Среди поселений — три селища с отложениями срубной культуры (Муром 4, 8 и 9), два селища с отложениями срубной культуры и лесостепной культуры скифской эпохи (Муром 1, 2), два селища с отложениями срубной и черняховской культуры (Муром 3, 5) и два селища черняховской культуры (Муром 6, 7). На многих селищах культурный слой слабо насыщен, а на селищах Муром 6 и 7 он достигает 50 см. На селище Муром 6 раскопом (201 кв. м) выявлены две хозяйственные ямы, три скопления глиняной обмазки от наземных жилищ и остатки глинобитной печи. Разнообразная черняховская керамика (горшки, миски, кувшины, пифосы) в основном сделана на гончарном круге, но обращает на себя внимание незначительное количество обломков амфор. Среди небольшого количества лепной посуды один фрагмент украшен сосковидным выступом, как у некоторых типов сарматской керамики.

В могильнике Липцы раскопано шесть курганов. Основное погребение в кургане 1, совершенное в яме с деревянным накатником, ориентированной по линии север — юг, полностью ограблено. В насыпи и материке было по одному впускному средневековому погребению с западной ориентировкой, где найдено по одному горшку. В кургане 2 основным было погребение катакомбной культуры без вещей. Затем насыпь была досыпана землей и мощным слоем обожженной глины, которая заполняла и верхнюю часть ямы впускного половецкого погребения, где умерший лежал в дощатом гробу головой на запад. При нем — три сосуда и берестяная сумка. Курган 3 полностью ограблен. Курган 4 содержал ограбленное погребение (костяк с деформированным черепом) в катакомбе, в которую вел глубокий колодец с двумя ступеньками. Сохранились обломки железного панциря, крючок от колчана, двудырчатый псалий, две золотые бляшки и чернолаковый греческий сосуд. В кургане 5 на уровне погребенной почвы расчищены два жертвоприношения в виде костей животных и обломков амфор. На деревянном перекрытии могилы стояла каменная стела скифского типа, повернутая лицом на юг. Погребение в склепе с семью столбами ограблено. Найдены костяные ворворки, бронзовые наконечники стрел V в. до н. э. и бляшка. Курган 6 содержал ограбленное погребение в склепе с деревянным полом. Перекрытие опиралось на центральный столб. Инвентарь: железные трехлопастные наконечники стрел и один бронзовый (все характерны для V—IV вв. до н. э.), железные ворворка, два крючка для колчана, бронзовая бляшка в виде фигуры пантеры, пастовые бусы и обломок амфоры. В могильнике у с. Веселое вскрыт один курган (Красная могила) с погре-

бением катакомбной культуры. Погребенный ориентирован на восток, у головы — охра, у правой руки — сосуд, у левого бедра — кремневые кинжал и наконечники стрел, у южной стены — жаровня с углями.

С. И. Берестнев, Ю. В. Буйнов, А. Г. Дьяченко, Б. А. Шрамко

Раскопки поселения черняховской культуры в Среднем Поднепровье

Историко-технической экспедицией Института археологии АН УССР продолжались раскопки поселения черняховской культуры у с. Завадовка Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл. Оно расположено на берегу безымянного ручья, впадающего в р. Ольшанка. Исследованы наземные сооружения, в том числе остатки жилища с очагом, очаги и хозяйственная печь вне построек. Отметим очаги с многократными подмазываниями пода. Расчищены семь углубленных жилищ с очагами и хозяйственные ямы. Глубина сооружений до 2 м от поверхности, в плане они прямоугольные, отдельные близки к квадрату. Площадь каждой постройки около 12 кв. м. В центре жилищ на полу находились очаги (0,5×0,5 м). В некоторых случаях около очагов были ямы с пеплом и угольками глубиной до 20 см от пола. В одном жилище первоначально использовался очаг в центре, а затем углубленный очаг (или печь) в углу. На его поду обнаружены куски обожженной обмазки и камни. Яма с пеплом и центральный очаг были перекрыты бытовыми наслоениями пола, в которых найдена керамика.

Наиболее многочисленна из находок керамика, в основном гончарная. В некоторых сооружениях, как наземных, так и углубленных, преобладала лепная посуда, типологически близкая пеньковской и пражской. Исследованы гончарные двухъярусные печи, по размерам и конструкции аналогичные печам черняховской культуры. В печах и около них найдены обломки гончарных сосудов. Среди находок на поселении — бронзовые фибулы подвязной конструкции, железные ножи, топорик, долото, пряслица, костяные проколки, железные шлаки.

В. И. Бидзиля, Д. П. Недопако, В. К. Воляник

Раскопки в зоне строительства СРОС

Белозерский отряд Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР завершил раскопки курганов в зоне второй очереди Северо-Рогачикской оросительной системы (СРОС) в Каменско-Днепровском и Веселовском р-нах Запорожской обл. Исследовано 13 курганов с 90 погребениями. Восемь ямных захоронений обнаружено в кургане 21 у с. Большая Белозерка Каменско-Днепровского р-на. Они невыразительны по обряду и инвентарю (два круглодонных сосуда). Древнейшие из 18 погребений катакомбной культуры совершены в овальных камерах с прямоугольными входными ямами. Умершие лежали здесь в скорченной позе на спине. Преобладают погребения с круглыми колодцами и полуовальными камерами с прямой стенкой, прилегающей ко входу. В них доминирует вытянутое положение скелетов. В погребении 21 кургана 21 у с. Большая Белозерка в камере с круглой входной ямой умершая лежала в скорченном положении на левом боку, кисти рук — перед ли-

цом. Рядом стоял необожженный сосуд-амфорка. Инвентарь других катакомбных погребений: сосуды, в том числе чаша с ушком, кубок ингульского типа, растиральники, обломок бронзовой изогнутой булавки с грибовидным навершием.

Погребения культуры многоваликовой керамики (XVI—XV вв. до н. э.) чаще впущены в более ранние курганы, совершены в ямах с подбоями (восемь из 17). Скелеты лежат в скорченной позе на боку, ориентировка неустойчива. Сосуды с трехчленным делением корпуса и небольшие банки составляют инвентарь этих погребений. Обнаружены также костяная пряжка с двумя отверстиями и бронзовый нож с ромбическим расширением черенка. Погребений срубной культуры открыто более всего — 21, шесть из них были основными. Для них характерны размещение прямоугольных могильных ям под курганом в ряд, восточная ориентировка скорченных на левом боку скелетов, ребристая и баночная посуда, изредка с валиком. Выделяется погребение 26 кургана 21 у с. Большая Белозерка, где яма (1,65××2,00 м) была перекрыта плахами крест-накрест и камышом в два яруса. Нижний ярус дерева и камыша поддерживался столбиками (четыре столбовые ямки на дне ямы). Скелет мужчины лежал на меловой подсыпке, на спине, черепом на восток, кисти рук — у плечевых суставов, поднятые вверх колени ног упали влево, у черепа — баночный сосуд. В период поздней бронзы к западу от кургана 21 были возведены курганы 24—27 с основными погребениями срубной культуры. Затем все пять курганов были соединены невысокой валообразной насыпью. Общая длина слившихся курганов 235 м. От кургана 21 через курган 24 к кургану 25, с севера на юг от гребня вала, были вырыты прерывистые канавки на протяжении 76 м. Расстояние между противолежащими канавками 7—11 м.

Среди материалов IV—III вв. до н. э. (15 погребений) необычен скифский курган 1 у с. Чкалово Веселовского р-на. Высота его 1,8 м, диаметр 45 м. От окончаний кольцевого ровика у западной перемычки уходили в степь, на запад, две параллельные канавки глубиной 0,8 м. Они замыкались поперечной канавкой, удаленной на 109 м. Расстояние между канавками 11 м. Насыпь на этом участке не прослеживалась. Встречались фрагменты амфор и кости животных. Среди материалов пяти кочевнических погребений XII—XIII вв. отметим два решетчатых гробовища, остатки деревянного колеса и находку бронзового клепаного котла. Интерес представляют мужское погребение с деревянным седлом и стременами из кургана 26 и конская сбруя из женского погребения кургана 28. Форма седла типична для конца XII—XIII в. Оно было обито кожей при помощи железных заклепок и скоб. Женское погребение относится к числу могил половецкой знати, на что указывают находки котла, серебряной сбруи и серебряных сережек.

Я. И. Болдин, В. В. Отрощенко, С. Ж. Пустовалов, Ю. Я. Рассамакин, И. П. Савовский

Раскопки курганов в зоне Никопольского орошаемого массива

Новостроечная экспедиция Киевского университета продолжала исследование курганов у сел Новоивановка, Лукиевка и пос. Первомайский Никопольского р-на Днепропетровской обл. Раскопаны 15 курганов высотой 0,55—4,60 м: пять — ямной и четыре — срубной культур, шесть — скифских. Обнаружены 20 погребений ямной, 7 — катакомбной, 6 — срубной культур и 10 — скифских.

Захоронения ямной культуры в основном одиночные, но есть и парные. Они совершены в прямоугольных материковых ямах. Зафиксированы заплечики во впускных погребениях, а также следы деревянных перекрытий, изредка — каменные заклады. Погребенные лежали на спине с подогнутыми ногами, изредка — в скорченной позе на боку и, как правило, были посыпаны охрой. Отмечены следы подстилки из коры, иногда — подсыпка из мела и охры. На заплечиках впускного погребения 5 кургана 1 обнаружены четыре составных деревянных колеса. Катакомбные погребения впущены в курганы ямной культуры. Они совершены в «фасолевидных» в плане камерах, частично врезанных в материк. Обнаружены два лепных глиняных горшка, орнаментированных насечками по верхней части тулова, и остатки деревянной чаши. В катакомбе-кенотафе кургана 15 найдена лопатка быка. Интерес представляют четыре кургана-кенотафа срубной культуры, вытянутые в линию на небольшом расстоянии друг от друга с юго-запада на северо-восток. В трех из них (2, 4, 13) обнаружены прямоугольные могильные ямы с сильно закругленными углами, ориентированные с запада на восток и перекрытые каменными закладами. В кургане 2 в засыпке погребения и на выкиде из него обнаружены фрагменты сосудов срубной культуры. В могильной яме кургана 13 найдены разбросанные кости быка. В кургане-кенотафе 5 основное погребение отсутствовало, в насыпи зафиксировано впускное срубное погребение с лепным горшком, украшенным по плечикам прочерченным орнаментом. Два срубных погребения были впущены в насыпь кургана 1 ямной культуры. Одно из них, безынвентарное — в простой яме, другое — в ящике из каменных плит. В головах погребенного обнаружен лепной горшок. Все умершие были захоронены в скорченном положении на левом боку, головами на восток.

Скифские курганы датируются IV—III вв. до н. э. Курган 9 был опоясан каменной крепидой и рвом, курганы 3 и 6 — только рвом. Центральные погребения совершены в катакомбах глубиной от 3 до 7 м. Все могилы ограблены в древности. Входные ямы погребений курганов 6 и 9 были забиты камнями. Не тронутый грабителями костяк погребенного в катакомбе кургана 6 был вытянут на спине черепом на запад. Под ним прослеживался толстый слой тлена от древесной подстилки. В южной половине катакомбы кургана 9 обнаружены разбросанные грабителями кости коня. В могилах найдены: обломки амфор, фрагмент лепного горшка, обломки железных ножей, пряслица, железный чешуйчатый панцирь, бронзовые и железные наконечники стрел, обломки втулок от железных наконечников дротиков и копий, деформированные украшения из золотой фольги, две золотые бляшки-«пуговички», детали конской сбруи (бронзовые и железные пряжки, кольца, костяные ворворки), кости быка. Три скифских погребения впускные. Детское погребение 2 скифского кургана 7 совершено в прямоугольной яме, неглубоко врезанной в материк, под каменным закладом. Среди костей найдены пять пастовых бусин. В насыпь кургана 8 ямной культуры были впущены два безынвентарных скифских погребения. Одно из них — в небольшой катакомбе, входная яма которой была забита камнями. Костяк был вытянут на спине, черепом на запад. Другое погребение совершено в прямоугольной яме с деревянным перекрытием, поверх которого яма была заполнена камнями.

Н. Н. Бондарь, Б. А. Антоненко, С. А. Васильченко, И. С. Пиоро, Л. Г. Самойленко

Исследования курганов скифского времени в Харьковской области

Экспедиция Харьковского исторического музея при участии Украинского Общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследования курганного могильника (свыше 30 насыпей) на территории совхоза «Песочинский» Харьковского р-на. Раскопаны девять курганов высотой от 2 до 7 м, из которых шесть оказались ограбленными. Погребальные сооружения представлены большими ямами столбовой конструкции с деревянным перекрытием. В большинстве ям стены с трех сторон облицованы деревянными плахами. Основание облицовки находилось в канавках, вырытых вдоль стен. Глубина могильных ям не превышает 3 м от древней поверхности. Преобладает ориентировка погребальных сооружений по линии север — юг. В заполнении ям обнаружены бронзовые и железные принадлежности конской упряжи, спекшиеся обломки пластинчатых щитов и панцирей, наконечники копий и дротиков; в составе колчанных наборов находилось свыше 400 трехгранных наконечников стрел. Из других находок отметим местную и импортную посуду, мечакинак в железных ножнах, глазчатые бусы, бронзовые украшения.

В ограбленном кургане 2 в парном захоронении наряду с железными удилами и бронзовым псалием, выполненным в зверином стиле, найдены золотые бляшки-нашивки со стилизованным изображением оленя и зайца, разбросанное по всей яме золотое ожерелье из рифленых пронизок и больших кубкообразных подвесок, заканчивающихся шестилепестковыми розетками, бронзовые бусины, золотые нашивки-пуговки и бляшки с амфороподобными подвесками. В кургане 6 вдоль западной стенки ямы на железном пластинчатом щите была погребена женщина-воин (черепом к югу). Слева на боевом поясе был подвешен колчан с бронзовыми наконечниками стрел, справа лежали наконечники двух дротиков и железное копье, на фалангах пальцев — бронзовые перстни с круглым щитком, а в области шейных позвонков — золотая гривна с утолщенными концами.

Интересно впускное погребение кургана 8, где в большой квадратной яме, выложенной бревнами, находились остатки трех костяков. Девочка-подросток была положена вдоль западной стены ямы головой к югу. Возле ушных раковин находились серьги в виде золотого кольца с привесками из тщательно обработанных камней, а выше черепа — золотые пластины различных форм и размеров, украшавшие парадный головной убор. На пластинах преобладает растительный и геометрический орнамент; встречаются изображения менад и фантастических животных. Верхний ряд украшений головного убора состоял из золотых обойм с 60 висящими жёлудеподобными подвесками. На пальцах правой руки — три золотых перстня, на левой — четыре. Верхнюю часть одежды украшали 15 нашитых по дуге круглых золотых бляшек с изображением головы скифа. Одежда второго погребенного была расшита золотыми бляшками со стилизованным изображением оленя и нашивками-пуговками. Возле черепа найдены золотые серьги с подвеской в виде женской головки, на одном из пальцев левой руки — золотой перстень с круглым щитком. Между погребенными находились стеклянные бусы, большое бронзовое зеркало, чернолаковый канфар и кувшин. Вдоль северной степы лежали останки третьего погребенного, скорее всего подростка-слуги. У головы стояла светлоглиняная амфора с окаменевшими сгустками вина. Дата могильника V—IV вв. до н. э.

В. Г. Бородулин

Раскопки Харьковского исторического музея

Шевченковский отряд Харьковского исторического музея исследовал курганы в Шевченковском р-не Харьковской обл., в зоне строительства Фрунзенской оросительной системы. Раскопаны три кургана эпохи бронзы высотой 1,1—3,5 м и диаметром до 45 м с 12 погребениями катакомбной культуры. Большинство из них совершено в глубоких материковых ямах овальной формы с подбоем в северной стороне, три — в катакомбах с входным колодцем. Преобладает скорченное на правом боку положение погребенных, ориентированных чаще всего на запад. В двух катакомбах детские костяки, видимо, не сохранились. В одной из них находился развал сосуда, а дно ямы было устлано подстилкой. Почти для всех катакомбных погребений характерно наличие толстого слоя красной охры у коленей погребенных. Во всех ямах встречены кости животных и остатки пищи в горшках или у изголовья. Инвентарь представлен кремневыми резцами и наконечником копья, бронзовой застежкой, девятью орнаментированными горшками, обычными для катакомбной культуры, кусками красной охры.

В пойме р. Берека у с. Грушеваха Барвенковского р-на проведены охранные раскопки двух курганов высотой до 4 м. Из пяти исследованных погребений два — парные, совершены на дне входных ям в катакомбы. Кисти рук обильно посыпаны красной охрой. Инвентарь отсутствовал. В детском погребении срубной культуры, ориентированном на северо-запад, находился горшок бапочной формы. Впускное погребение кургана 1, судя по обряду захоронения и найденному в нем железному копью, было сарматским. В окрестностях пос. Песочин Харьковской обл., к юго-западу от дома отдыха «Роща», обнаружены два селища скифского времени, где собраны фрагменты венчиков с пальцевыми защипами и сквозными проколами, куски кварцевых зернотерок, обломки амфор и другие находки, характерные для V—III вв. до н. э.

В. Г. Бородулин, П. Н. Ганага

Исследования курганов на Северском Донце

Донецкая экспедиция исследовала 18 курганов в Славяно-Сербском р-не Ворошиловградской обл. у сел Смелое, Пришиб, Знаменка, Сокольники, Крипаки. Группы из двух — пяти насыпей находились на правом берегу Северского Донца, на водоразделах между балками. В курганах высотой от 0,3 до 2 м основными были погребения ямной (три кургана), катакомбной (два), бабинской (пять), абашевской (один) и срубной (шесть) культур. Из 147 открытых погребений 115 относятся к эпохе бронзы, 27 — к позднекочевническому периоду, одна могила сарматская.

Четыре погребения ямной культуры совершены в простых ямах и в ямах с заплечиками, без инвентаря. Вокруг одного из этих курганов был ровик. Катакомбные погребения (18) — в катакомбах с заслонами из камней и плах. Раннекатакомбные могилы характеризуются отсутствием инвентаря, обильно представленного в погребениях развитого этапа донецкого типа. В погребении Пришиб I/9 найден набор литейщика: две глиняные формы для отливки проушного топора, заготовки и сопло. Позднекатакомбные могилы представлены исключительно сосудами бахмутинского типа с валиками в основании шейки. Девять погребений бабинской

культуры (в большинстве основные) совершены в неглубоких ямах с рамочной конструкцией. Погребенные скорчены на левом боку, головами на запад, северо-запад и север. Инвентарь: кремневые отщепы, скребок, пест, костяная пряжка, астрагалы, кости животных. Обломки керамики с многоваликовыми и прочерченными узорами обнаружены в насыпи.

Для следующей группы погребений (восемь) характерны ямы со срубами или рамочными конструкциями, где умершие лежат на левом боку, в слабо скорченном положении, головами на север, северо-восток. Сосуды с прямой и раструбной шейкой в основном слабо профилированные, с плоским дном. На шейке — желобки и оттиски штампа, тулово покрыто крупными расчесами. Часть сосудов имеет примесь толченой ракушки. В одном погребении найдены бронзовые желобчатые серьги. Эти погребения относятся к южным абашевским памятникам, близким погребениям Среднего Подонья и Поволжья. Таким образом, на Северском Донце выявлен новый культурно-хронологический пласт, стратиграфически занимающий позицию между бабинскими и срубными памятниками. Срубные погребения (74) совершены в простых ямах, в ямах со срубами и подбоями, в каменных ящиках. Погребенные уложены в сильно скорченном положении на левом боку, головами на восток. Инвентарь: баночные горшковидные и остроребериые сосуды, ромбическая костяная пряжка. В детском сарматском погребении найдены сосуды — лепной биконический и круговой сероглиняный на кольцевидном дне.

Для позднекочевнического могильника у с. Смелое характерны ямы с подбоями, восточная ориентировка погребенных мужчин и западная ориентировка костяков коней. В могильнике у с. Пришиб погребения чаще всего совершены в насыпи. Ориентировка погребенных людей и коней западная. Здесь преобладают женские погребения — 13, мужских — 6, детских — 2. Инвентарь: сбруя, оружие, украшения, котел, два глиняных сосуда, седла, остатки одежды, сапог, а также повозок. Дата могильников XII—XIV вв.

С. Н. Братченко, Я. П. Гершкович, Т. Ю. Гошко, Л. Ф. Константинеску, В. Н. Левченко, А. М. Смирнов, М. Л. Швецов, А. С. Шкарбан

Раскопки курганов в Северо-Восточном Приазовье

Приазовский отряд Донецкой экспедиции закончил исследование восьми курганов у с. Кременевка Володарского р-на и трех курганов у г. Жданов. Большинство из них сооружено в эпоху бронзы и связано с ямной культурой. В двух курганах основными были погребения детей в неглубоких ямах, перекрытых деревом и плитами. Две могилы окружены кромлехами диаметром 2 м. В одном кургане было три могилы, в другом — четыре (все с выкидом на древнем горизонте). В погребениях находились круглодонные сосуды с примесью ракушки в глине, характерные для раннеямных памятников типа Бережновки и Репина Хутора. Позднеямные погребения сопровождались круглодонными горшками и сосудами с ручкой приазовско-нижнеднепровской группы. Небольшое количество погребений в катакомбах (восемь) относится к североприазовской катакомбной группе. Среди них одна катакомба с круглодонным сосудом ямного типа. В одном погребении бабинской культуры найдены две костяные пряжки с двумя отверстиями и 30 астрагалов. Это погребение

перекрыто срубной могилой. Среди позднебронзовых погребений выделяются три захоронения белозерского времени, очень редкие в степных курганах. Одна могила относится к раннескифскому времени. В ней обнаружены костяные столбики с грибовидными окончаниями.

Под курганом 5 у с. Кременевка выявлено каменное сооружение в форме неправильно усеченного конуса высотой 1,7 м, размерами 17×14 м. С боков оно было перекрыто земляной насыпью. Под сооружением, на древнем горизонте, найдено горло красноглиняной амфоры с ручкой. К сооружению примыкало небольшое распаханное возвышение (курган 7), в котором выявлено полукольцо из камня. В насыпи и на древнем горизонте найдены небольшой бронзовый литой котел, бронзовые зеркало и пластина от конского налобника, обломки амфор и чернолаковой керамики, кости животных. Могильные ямы под сооружениями курганов 5 и 7 отсутствовали. Сооружения, очевидно, представляли единый комплекс культового назначения. Датировка по амфорам (IV в. до н. э.— I в. н. э.) свидетельствует о длительности его функционирования.

С. Н. Братченко, Я. П. Гершкович, Л. Ф. Константинеску, А. А. Кротова, В. Н. Левченко, Т. В. Панибудьласка, М. Л. Швецов, А. С. Шкарбан

Новые данные о памятниках бондарихинской культуры

Предскифский отряд Скифо-Славянской экспедиции Харьковского университета продолжил исследование памятников бондарихинской культуры в бассейне Северского Донца. На поселении у с. Тымченки вскрыто около 300 кв. м. В раскопе 4 в восточной части обнаружен однородный материал бондарихинской культуры, представленный несколькими фрагментами керамики, двумя пластинками из цветного металла, железным шилом и кусками болотной руды. Раскопы 2 и 3 (в мысовой части) дали незначительное количество фрагментов сосудов бондарихинского и так называемого малобудковского типов. В раскопе 5 вскрыто полуземляночное жилище прямоугольной формы (11×8 м) с 10 столбовыми ямками. В центре — глинобитный очаг с предпечной ямой. На дне жилища обнаружены развалы трех горшков, множество фрагментов других сосудов, украшенных овальными, круглыми, прямоугольными ямками, сделанными концом косо и прямо поставленной палочки, иногда в сочетании с «жемчужинами», веревочным орнаментом и гребенчатыми расчесами. Найдены также обломки кварцитовой зернотерки, точильники, обломок кремневого ножа, скребки, точильные камни, костяные шилья, бронзовая спиралевидная пронизь. Стратиграфическое распределение отложений в раскопах на мысовой части поселения позволяет считать памятник малобудковского типа ранним этапом бондарихинской культуры, а не выделять его в самостоятельную культуру.

В могильнике рядом с поселением обнаружена группа погребений. На площади 72 кв. м собрано много битой посуды, кальцинированные человеческие кости, угольки. Зафиксированы пять погребений: четыре в ямках и одно урновое. Среди находок — обломки горшков, банок, корчаг, кубков, черпаков, цедилок, пряслица, модель глиняного колеса со ступицей от повозки, бронзовая спиралевидная пронизь.

На поселении у с. Родной Край (Золочевский р-н) выявлены отложения черняховской и бондарихинской культур. С черняховской культурой связано

погребение, совершенное по обряду трупосожжения. Остатки сожжения помещались в лепной урне биконической формы и были накрыты обломками гончарного кувшина и миски. К бондарихинской культуре относятся многочисленные обломки сосудов, фрагмент костяного трехдырчатого псалия с овальными отверстиями, костяные проколки, фрагменты культовой статуэтки и ручки глиняной ложки в орнитоморфном оформлении. Поселения ранней и поздней стадий бондарихинской культуры обнаружены у сел Зидьки, Подгороднее, Ямное. В 2 км к югу от с. Пролетарское Готвальдовского р-на на правом берегу Ольшанки находится селище, а напротив — городище-убежище бондарихинской культуры.

Ю. В. Буйнов, Л. П. Грубник-Буйнова, С. И. Валовик, Е. И. Петренко

Работы периферийного отряда Ольвийской экспедиции

Отряд экспедиции Института археологии АН УССР исследовал городище Скелька в 9 км к северо-востоку от с. Александровка Белозерского р-на Херсонской обл., на высоком плато правого коренного берега Днепровского лимана. Городище имело две линии фортификационных сооружений: первая, ограничивавшая всю территорию поселения, состояла из двух валов и двух рвов, сооруженных с напольной стороны. Жилые и хозяйственные постройки, отстоявшие от внешней оборонительной линии на 30 м, непосредственно примыкали ко второй системе, включавшей каменную оборонительную стену и прямоугольную башню. Открыт юго-восточный угол этого комплекса. Жилые помещения примыкают к стене. Башня построена с учетом фактора бокового обстрела. Толщина стен куртины и башни 1,5 м. Панцири стен сложены из прекрасно отесанных и тщательно пригнанных друг к другу полигональных известняковых плит, между ними — бут на глинистом растворе.

Керамический материал городища свидетельствует о торгово-экономических связях с Синопой, Мендой, Родосом, Косом, Самосом и определяет предварительную дату его существования: I в. до н. э.— I в. н. э. Отметим большое количество черепицы, редко встречаемой на синхронных Скельке памятниках ольвийской хоры. Интересно граффити с именем владельца на донышке канфара — ЛЕВКОN. Особенности раскрытой части комплекса (четкая прямоугольная планировка, наличие башни, объединение в нем хозяйственно-жилых и оборонительных функций) сближают этот памятник с сельскими укрепленными усадьбами типа клеров Херсонеса. Все это выделяет городище Скелька среди известных поселений ольвийской периферии и свидетельствует об открытии нового для этого района типа памятников.

Обследованы берега Хаджибейского и Куяльницкого лиманов в Коминтерновском, Беляевском и Ивановском р-нах Одесской обл. Обнаружен ряд новых памятников, а также проведены охранные раскопки на городище первых веков нашей эры Золотой Мыс у с. Широкая Балка Белозерского р-на Херсонской обл. и на поселении VI—IV вв. до н. э. Куцуруб III в Очаковском р-не Николаевской обл.

А. В. Бураков, С. Б. Буйских

Раскопки в окрестностях с. Сокол на среднем Днестре

Сокольский отряд Среднеднестровской экспедиции продолжил исследования многослойного поселения возле с. Сокол Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Селище расположено на первой террасе левого берега Днестра, между Павловым и Глубоким ярами, в уроч. «Островы». По центру оно перерезано молодым яром Рукавичка. Раскоп (около 1400 кв. м) был заложен в южной части поселения, ближе к Павлову яру. Перемешанный пахотой культурный слой (20—25 см) подстелен материком, в котором прослеживались пятна углубленных сооружений.

Раскопано несколько круглых в плане хозяйственных ям с керамикой рубежа нашей эры. Среди лепной керамики с примесями шамота в тесте встречаются фрагменты с налепными шипечками. Видимо, исследовалась хозяйственная периферия черняховского поселения, о чем свидетельствует обилие черняховских сооружений хозяйственного назначения: несколько десятков углубленных построек и ям. Постройки прямоугольные, овальные или в форме восьмерки в плане, площадью 4—12 кв. м. Ямы круглые, овальные, суживающиеся или расширяющиеся ко дну. Обнаружена также прямоугольная печь вне построек, очевидно производственного назначения. Черняховский материал был и в одном прямоугольном углубленном жилище с печью-каменкой в юго-восточном углу (его перерезала древнерусская полуземлянка).

Семь жилищ относятся к славянской культуре второй половины I тысячелетия н. э. Это почти квадратные в плане сооружения площадью около 16 кв. м и глубиной 0,8—1,2 м от поверхности, ориентированные углами по странам света. В одном из углов находилась печь-каменка. В некоторых жилищах были приспечные и хозяйственные ямы. В двух полуземлянках по углам и по центру каждой из стен прослежены ямки от вертикальных опор каркасных стен. В заполнении жилищ найдены лепные толстостенные горшки различных пропорций с примесями шамота в тесте. Венчики отогнуты наружу, часто имеют пальцевые защипы по краю. Имеются и сковородки с высоким бортиком. Интересны три древнерусских жилища (XII—XIII вв.). Первое — почти квадратная (3,1×2,7 м) полуземлянка с открытым очагом в восточном углу, углубленная на 0,5 м от поверхности. Второе — также квадратная (3,5×3,5 м) полуземлянка глубиной 0,9 м от поверхности. Печь в подбое находилась в выступе западного угла; ее устье перекрывала каменная плита. Третье жилище двукамерное (3,4×3,3 и 3×2 м). Полы обеих камер имеют один уровень и углублены на 0,4—0,7 м от поверхности. Камеры соединялись между собой перемычкой (1,2×0,9 м). В восточном углу большой камеры находился глиняный очаг на земляной подсыпке с наклонным подом (1,4×1,0 м). Местами по краю пода лежали небольшие камни. В заполнении древнерусских объектов обнаружено большое количество круговой керамики, а также жерновой камень, каменные оселки, бронзовая проволочная подвеска, железная шпора.

Л. В. Вакуленко, О. М. Приходнюк

Раскопки поселения у с. Зализничное

Балтский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР исследовал поселение предскифского времени у с. Зализничное Болградского р-на Одесской обл. Оно расположено на мысе первой надпойменной террасы левого берега р. Ялпуг, впадающей в одноименное озеро. На площади 230 кв. м зафиксированы два строительных горизонта. К первому относятся два наземных жилища прямоугольной формы (6,4×3,6 и 4,8×3,2 м) с каменными основаниями стен, длинной осью ориентированные с юго-востока на северо-запад. Прослежена кладка в четыре ряда, сверху — мелкие плоские камни, которые вновь перекрывались большими плитами. В северо-западной и юго-восточной частях кладки имеются следы выборки. В жилищах и за их пределами обнаружены очаги открытого типа, сооруженные на уровне пола и обмазанные глиной, а также раздавленные сосуды, скопления керамики, костей животных.

Ко второму горизонту относится углубленное жилище, в восточной части разрушенное поздней ямой. Глинобитный пол углублен на 65 см. В западной части жилища зафиксировано очажное пятно на глиняной подмазке, а в юго-западной — большое скопление керамики, обгоревшие кости животных.

В коллекции керамики выделяются крупные лощеные корчаги (высота до 1 м) с раздутым в средней части туловом, орнаментированные по плечикам широкими волнистыми кавнелюрами. На дне с внутренней стороны валиками выложен крест. Преобладают горшки с выделенной шейкой и выпуклым туловом, миски с пальцевыми вдавлениями по краю, кубки с выделенным уступом по плечикам и круглой выемкой в дне. Орнамент состоит из различных налепов, прямых и косых каннелюр, прочерченных линий. Из углубленного жилища происходит тонкостенная посуда с резным геометрическим орнаментом и чернолощеная миска с косоканнелированным загнутым внутрь краем. Из других находок отметим глиняные бусины, цедилки, костяное лощило, каменные зернотерки, растиральники. Керамика датирует поселение началом I тысячелетия до н. э.

В. П. Ванчугов

Исследования Бакотского селища

Экспедиция Каменец-Подольского педагогического института продолжала исследования селища I тысячелетия н. э. у с. Бакота Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. в уроч. «На клину». Работы показали, что вдоль левого берега Днестра имеются еще отдельные объекты, расположенные, правда, гораздо реже, чем на основной части поселения. Открыты остатки трех черняховских полуземлянок прямоугольной и квадратной форм площадью около 15—18 кв. м. В помещениях находились печи-каменки и глинобитная печь. За пределами построек обнаружены выложенный камнем очаг и хозяйственные ямы.

Кроме гончарной и лепной черняховской керамики, найдены железные серп и ножи, обломки биконических пряслиц, костяной трехчастный гребень с высокой округлой спинкой и солярным орнаментом.

И. С. Винокур, В. Ф. Мегей, Н. Б. Петров, И. И. Щегельский

Исследования на юге Днепропетровской области

Правобережным отрядом экспедиции Днепропетровского университета у с. Марьянское Апостоловского р-на в двух могильниках исследовано 13 курганов, два из которых возведены в эпоху бронзы, остальные — скифские. Древнейшую группу составляют погребения ямной культуры (12). Основные могилы перекрыты гранитными плитами, для впускных характерны прямоугольные ямы с заплечиками и деревянные перекрытия. Все погребения одиночные. Дно могил. окрашено охрой и мелом. Большинство их безынвентарны; в основном захоронении кургана 5 найдены каменный пест и гладкие проныси из птичьих костей. Погребения катакомбной культуры (9) совершены в грунтовых ямах, врезанных в материк, или в катакомбах, впущенных в насыпи курганов ямной культуры. Положение скелетов вытянутое на спине, ориентировка неустойчивая. Отмечена посыпка охрой черепа, таза или стоп. Инвентарь включал песты и растиральники, богато орнаментированные лепные сосуды, кремневые отщепы. В двух могилах найдены сосуды из нонтронитовой глины в соединении с органикой. На одном из них — рельефный углубленный орнамент, затертый яркой охрой. Два погребения срубной культуры совершены в неглубоких овальных ямах с восточной ориентировкой. Положение погребенных скорченное на левом боку. Инвентарь ординарен.

В 11 скифских курганах обнаружены 26 погребений. Насыпи окружены рвами, в шести случаях зафиксированы крепиды. Погребения — в катакомбах, ямах с подбоями и грунтовых могилах, заложенных камнем. Большинство из них ограблено. Положение скелетов вытянутое на спине, головой на запад — северо-запад. Инвентарь: костяные, бронзовые и свинцовые ворворки, железные ножи с горбатой спинкой и костяными или деревянными рукоятями, железные наконечники и подтоки копий, меч с бабочковидным перекрестием, бронзовые наконечники стрел различных типов, лепные глиняные и античные чернолаковые сосуды, пряслица. Богатый набор украшений — ожерелья и браслеты из настовых и мозаичных бусин, в том числе с «личинами», клешней крабов, средиземноморских раковин, бронзовых подвесок. Скифские могилы датируются концом IV—III в. до н. э.

С. С. Волкобой, В. Н. Шалобудов, В. А. Лихачев, С. Е. Мухопад, Л. А. Литовченко

Работы в Бахчисарайском районе

Экспедицией Симферопольского университета и инспекции по охране и реставрации памятников архитектуры Крымоблисполкома начаты раскопки на Сюйренском укреплении близ с. Малое Садовое Бахчисарайского р-на Крымской обл. Раскоп 1 (6×13 м) разбит у оконечности западной куртины. Наиболее ранним сооружением на данном участке является сложенная на скальном основании крепостная стена. Для нивелировки дневной поверхности перед ней была выполнена засыпь суглинком. В засыпи, видимо синхронной самой куртине, найдены стенки амфор VIII—IX вв. с зонами рифления и обломки кувшинов того же времени с венчиком, расширяющимся раструбом. К следующему строительному периоду относится хозяйственное помещение 1 (5×5 м), пол которого перекрыт завалом керамид и слоем пожарища. В нем

найдены четыре пифоса, мотыга, железные и бронзовые предметы разного назначения. Вероятная дата помещения — XIV—XV вв. Помещение 1 было частично перекрыто помещением 2— постройкой со скругленными углами (4,8×4,4 м), на полу которой найдены обломки позднесредневековой поливной керамики, фрагмент фаянсовой тарелки с росписью кобальтом. Дата помещения — не ранее XV—XVI вв.

Раскоп 2 (около 50 кв. м) был заложен в районе вылазной калитки западной куртины. К востоку от калитки, перпендикулярно оборонительной стене, примыкая к ней, обнаружена фрагментарно сохранившаяся кладка. Среди находок из раскопа отметим фрагменты сероглиняного сосуда с плоскими ручками, поливной посуды XIV—XVII вв., турецких курительных трубок, а также около 500 камней округлой формы, предназначавшихся, вероятно, для метания. Раскоп 3 заключал территорию могильника и зону рухнувших ворот в куртине, примыкавшей к башне с востока. Могильник расположен на скальном выступе, служащем основанием башни, и простирается от нее к югу и северу. В северной (внутренней) части могильника раскопаны семь вырубленных в скале могил и пять склепов-крипт. В четырех могилах обнаружены непотревоженные захоронения, в том числе парное (женщина и ребенок). Положение костяков — вытянутое, со скрещенными на груди руками, ориентировка — на северо-запад. Инвентарь: бронзовые бубенцы, кольца, подвески. Аналогичные захоронения найдены в одном из зачищенных склепов. Вероятная дата могильника — XV—XVII вв. На раскопе выявлен также заложенный дверной проем, который вел в первый ярус башни. Раскопки в зоне ворот дали много клинчатых камней и показали, что проем шириной 3,4 м в позднейший период жизни городища был заложен бутовым камнем на грязевом растворе. В этот период, следовательно, функционировала лишь калитка в западной куртине. Установлено, что высота оборонительной стены от подошвы колеблется от 5,0 до 5,5 м. Стена имела ступенчатый рисунок фасада, парапет и мерлоны с клинообразным завершением.

В окрестностях укрепления, между мысами Куле-Бурун и Бурун-Кая, зафиксировано поселение из 20 одно- и двухкамерных построек (6×4; 3×5; 3×4 м), отстоящих на расстоянии 15—20 м друг от друга. В 0,5 км к югу от поселения, в разделяющей мыс Бурун-Кая и «Голубиные гроты» балке обнаружены развалины аналогичного поселения. Оба, очевидно, связаны с Сюйренским комплексом.

Исследовался также пещерный монастырь Чильтер-Коба. Монастырь имел 21 вырубленное в скальном массиве западного обрыва мыса Ай-Тодор помещение (шесть из них располагались на территории подворья) и прискальные постройки. Последние были полностью деревянными или, что более вероятно, имели в основе деревянный каркас (отсюда, возможно, произошло название комплекса: чильтер — «деревянная решетка»). Помещения первого яруса — хозяйственные, второго, в том числе и некоторые пещерные,— жилые. Храм был устроен в естественном гроте с незначительной обработкой его и имел алтарную часть, наос, нартекс и экзонартекс. Зафиксированы трапезная (5,9×2,8×2,1 м — пещерное помещение 7) и три подсобных помещения при ней. Монастырь был защищен оборонительной стеной, сложенной из квадров (70×60×35 см). Входы в него находились к югу от храма: один — из балки Хор-Хор по вырубленной в скале лестнице, другой — вероятно, в районе пещерных помещений (16—19) подворья. Зачищены все пещерные помещения и скальное основание комплекса. При зачистке трапезной и помещения 21 найден вещевой

материал: фрагменты кухонной и поливной столовой керамики, бронзовые застежка и пуговица. Отметим находку в трапезной генуэзско-крымской монеты Каффы чеканки середины XV в., что позволяет предположить дату гибели монастыря.

В округе монастыря обнаружены поселения в верховьях балки Хор-Хор, скальные дороги на мысе Джениче-Бурун, две зерновые ямы непосредственно под монастырем в скальной террасе восточного склона балки. На восточном склоне балки Хор-Хор и в ее тальвеге собран материал. Наиболее ранними являются фрагменты амфор с глубоким частым рифлением и амфор с зонами рифления. Под восточным обрывом мыса Джениче-Бурун выявлены три группы тарапанов. Северная группа насчитывает 16 тарапанов и площадки для склада сырья, средняя — два тарапана, южная — один. На восточных склонах под мысами Ай-Тодор, Джениче-Бурун и Куле-Бурун зафиксированы террасы с крепидами. Ширина террас 1,7—2,0 м, высота крепид зависит от крутизны склонов, но не превышает 1 м. На западном склоне балки Хор-Хор собраны фрагменты гончарных водопроводных труб. Линия средневекового водопровода прослежена также на окраине с. Малое Садовое.

Продолжено исследование усадьбы городища Мангуп в верховьях балки Гамам-дере. Раскрыта четырехкамерная городская постройка XV—XVIII вв. Помещение 1 (2,6×3,1 м) имело выход на юг в помещение 2 (4,1×3,6 м). С запада к помещению 1 примыкает помещение 3, а с севера — помещение 4. Толщина стен помещения 1 около 0,6 м, сложены они на грязевом растворе в технике бутовой кладки и сохранились на высоту до четырех рядов. Полы помещений 1—3 устроены из утрамбованной крошки известняка. Среди находок из слоя отметим фрагменты фаянсовой посуды (в том числе кютахьинская чашка первой трети XVIII в.), курительных трубок, мелкие изделия из бронзы, использовавшуюся в качестве украшения джучидскую монету Мухаммед Булакхана чекана 773 г. хиджры (1371—1372 гг.). В слое помещения 2 обнаружен комплекс бытовых очажных печей, вероятно, XIV—XV вв. Кроме того, доследована открытая раскопками 1967—1968 гг. (Е. В. Веймарн) базилика на южном обрыве плато. Обнаружен нартекс храма. Установлено, что в основе планировочной композиции базилики лежит модульная система (длина сооружения равна 50 византийским футам, ширина центрального и боковых нефов двум третям ее).

Ю. С. Воронин, В. Н. Даниленко, В. А. Кутайсов, Е. В. Михайловский, В. Л. Мыц, Э. Б. Петрова

Раскопки Усть-Альминского городища и некрополя

Альминский отряд Института археологии АН УССР совместно с Бахчисарайским музеем вел раскопки Усть-Альминского могильника, оборонительного вала и центральной части городища. Исследовалась юго-западная часть некрополя. Открыты семь грунтовых могил, одна плитовая, одна подбойная с одиночными и парным захоронениями. Погребения датируются I—III вв. н. э. Они содержали обычный для могильника инвентарь: краснолаковые кувшины и тарелки, бронзовые украшения, бусы. На юго-западном участке оборонительного вала он перерезан траншеей (3×9 м) с севера на юг. Западный борт раскопа на глубину 3,70 м фиксирует стратиграфию, позволяющую судить о периодизации крепостных сооружений на данном участ-

ке: прослеживаются первоначальный вал и ров, вал и ров второго периода и вал третьего строительного периода, поверх которого шла сырцовая стена.

В центральной части городища к югу от раскопа 1977 г. полностью выявлено прямоугольное помещение (6,4×3,5 м), частично открытое в прошлом году и имевшее в центре глинобитный очаг. С юго-запада и северо-востока сохранились остатки каменного фундамента, на котором возвышались стены из саманных кирпичей. К дому с востока, севера и запада примыкала галечная вымостка. К юго-востоку находилось другое помещение с очагом; план его полностью проследить не удалось. Обе постройки датируются I в. н. э. К северу от последней из них открыт вырытый в земле подвал с девятью ямами для установки амфор. В разных квадратах обнаружены четыре погребения младенцев в амфорах. В одном случае погребенный лежал в лепном горшке, положенном в свою очередь в разбитую в древности амфору. Кроме того, расчищены 15 хозяйственных ям; глубина некоторых из них достигала 2,20 м. Яма 53 содержала многочисленные фрагменты керамики, главным образом обломки светлоглиняных амфор с двуствольными ручками. Остатки каменных кладок на раскопе свидетельствуют о многочисленных перестройках города в различные периоды.

Т. Н. Высотская, И. И. Лобода

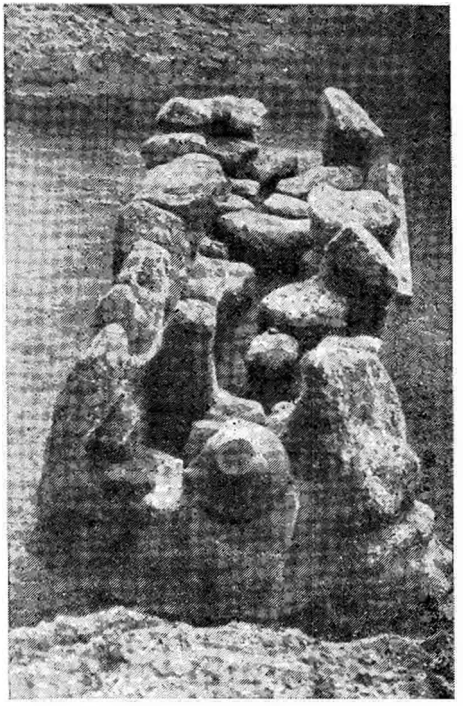
Работы в Провальской степи

Средневековый отряд Северско-Донецкой экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследования памятников раннесредневековых кочевников в Провальской степи на юго-востоке Донбасса. Выявлено более 30 частично ограбленных курганов, представляющих собой каменные насыпи небольших размеров. Инвентарь погребений датирует их временем до XI в. Открыты также семь каменных оградок, две из которых раскопаны. Одна из них располагалась в небольшой ложбине между высокими курганами эпохи бронзы и имела вход с западной стороны. На площадке внутри оградки обнаружены фрагменты двух мужских изваяний половецкого времени, изготовленных из известняка. Ближайшее месторождение его находится в 15 км, близ г. Краснодон. Изваяния выполнены тщательно и в одной манере. В центре площадки обнаружена жертвенная яма с костями животных. С южной стороны ямы in situ найдено основание одного из изваяний, обращенного на восток. В другой оградке, близкой по устройству к предыдущей, найдено половецкое женское изваяние из окремненного известняка. В центре оградки также находилась жертвенная яма с костями животных. Видимо оградки были святилищами половцев в XII—XIII вв. Открыты еще два кургана с остатками половецких изваяний из песчаника. Судя по дошедшим основаниям, статуи были обращены лицом на восток.

Л. С. Гераськова, И. А. Писларий

Исследования в Тернопольской области

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея и областного Общества охраны памятников истории и культуры вела охранные раскопки в Тернопольской обл. На территории песчаного карьера между селами Подлукавец Тернопольской обл. и Лукавец Львовской обл., на правом берегу р. Рятина (бассейн Днестра), открыт могильник, предварительно отнесенный к высоцкой культуре. Исследовано выложенное аморфными камнями погребение с обломками человеческих костей и довольно богатым инвентарем, ориентированное с севера на юг. Здесь обнаружены лепные тюльпановидный, украшенный налепными бугорками горшок, одноручная крынка, высокая миска, черпак, два ромбовидных кремневых наконечника стрел. Материалы могильника имеют близкие аналогии в соседних некрополях высоцкой культуры.



Погребение высоцкой культуры между селами Подлукавец и Лукавец

Новый могильник открыт на правом берегу р. Збруч, на территории колхозной животноводческой фермы. Расчищено пять погребений с северо-западной ориентировкой. Инвентарь этих погребений состоит из круговых сосудов черняховского типа, бронзовых арбалетных фибул с подвязными иглодержателями, одноручных круговых кружек с биконическим туловом, одноручного кувшина почти конической формы.

Велись работы и в черняховском могильнике в Чернеливе-Русском (уроч. «Могилки», правый берег р. Гнизна). Пять погребений из шести оказались ритуально нарушенными. Особенно богатым было погребение 61 в прямоугольной яме размерами 2,35×2,00 м. Здесь обнаружен набор круговой посуды: серолощеная ваза, чернолощеный двуручный кувшин, черполощеная и серая с шероховатой поверхностью миски, серый кухонный горшок. Обращает на себя внимание лепной черполощеный, орнаментированный по всей поверхности геометрическими рисунками и солярными знаками кубок. Кроме того, в погребении найдены чернолощеное и серое с шероховатой поверхностью пряслица, бронзовая арбалетная с подвязным иглодержателем фибула, костяной гребень, обломки трех подобных гребней, 13 маленьких пастовых бусин, кости животного. Погребение ориентировано на север. В других погребениях собраны круговые горшки и миски, кружка, глиняные пряслица, бронзовые пряжка, игла и ведеркообразная бусина, железный нож, пастовые бусины, костяной гребень.

И. П. Герета

Исследования Королевского раннепалеолитического местонахождения

Закарпатская палеолитическая экспедиция Археологического музея АН УССР совместно с Ужгородским университетом продолжила исследования многослойного местонахождения Королево в Виноградовском р-не Закарпатской обл. Вскрыто около 300 кв. м, выявлен еще один, новый культурный горизонт (IIа). В 10-метровой толще палевых суглинков, залегающих на галечнике 100-метровой (VI надпойменной) террасы Тисы (гюнц, гюнц — миндель?), прослежены шесть ископаемых почв. На основании стратиграфических, литологических, археологических, палеоботанических и геофизических данных они могут быть датированы: первая — брёрупом, вторая — рисс — вюрмом, третья (сдвоенная) — интерстадиалом рисс 2/3, четвертая — интерстадиалом рисс 1/2, пятая — миндель — риссом, шестая — интерминделем. В толще суглинков и погребенных почв на разных участках выявлено до девяти культурных горизонтов, представленных находками каменных, преимущественно андезитовых, реже кварцитовых, кремневых и обсидиановых изделий и редкими древесными угольками. У андезитовых поделок из разных горизонтов различная сохранность поверхности (патинизация, ячеистое выщелачивание). Горизонт I залегает в низах покровного суглинка на первой сверху ископаемой почве. Техника расщепления примитивная. Индустрия непластинчатая и нефасетированная. Среди орудий преобладают зубчатые (в том числе частично двусторонние) и выемчатые формы. Горизонт II приурочен к верхам нижней половины суглинка между первой и второй ископаемыми почвами. Индустрия примитивная, непластинчатая, нефасетированная. Представлена техника двусторонней отделки. Преобладают скребла, в большинстве поперечные, угловые и реберчатые, зачастую с площадками для упора (искусственными и естественными). Горизонт IIа прослежен в низах суглинка на второй ископаемой почве. Комплекс характеризуется леваллуаскими приемами расщепления.

Горизонт III выявлен в верхнем (железисто-марганцевом) горизонте второй ископаемой почвы. Облик изделий отчетливо леваллуаский: черепаховидные нуклеусы и сколы с них, леваллуаские острия, немногочисленные изделия с вторичной отделкой (скребла, зубчатые и рубящие орудия). Горизонт IV связан с суглинком (балочный аллювий?) между верхним и нижним горизонтами второй ископаемой почвы. Комплекс характеризуется леваллуаскими приемами расщепления. Горизонт IVа отмечен в нижнем горизонте второй ископаемой почвы. Индустрия леваллуаская, но менее развитая, чем в двух вышележащих горизонтах. Горизонт V зафиксирован в верхнем железисто-марганцевом горизонте третьей ископаемой почвы. Для техники расщепления характерно сочетание клектонских, протопризматических и леваллуаских приемов. Изделия с вторичной отделкой редки (скребла, зубчато-выемчатые и рубящие орудия). Горизонт VI обнаружен в базальной части суглинка, над пятой ископаемой почвой и в ее верхах. Техника расщепления клектонская с элементами протолеваллуа. Характерны чопперы и естественно обушковые скребла и зубчатые изделия на «дольках». Представлены двусторонне обработанные орудия. Горизонт VII отмечен в пятой ископаемой почве. Индустрия клектонская. Среди орудий — чопперы, проторубила. Собрано несколько сильно выщелоченных андезитовых изделий клектонского облика в переотложенном состоянии (горизонт VIII?).

В. Н. Гладилин, Ю. В. Кухарчук, В. И. Ситливый, Л. В. Солдатенко, В. И. Ткаченко

Исследования в Межиричах

Археолого-палеонтологическая экспедиция Института зоологии АН УССР и Киевского университета исследовала часть 4-го хозяйственно-бытового комплекса Межиричского позднепалеолитического поселения в Каневском р-не Черкасской обл. В раскопе (110,5 кв. м) на глубине 1,94—2,66 м от поверхности в лёссовой толще раскрыто мощное скопление костей мамонта, обнаруженное в 1976 г. Оно имеет в плане форму неправильного овала (5,85×4,62 м), ориентированного длинной осью по линии запад — восток, мощностью 0,6 м над уровнем древней поверхности. В состав его внешней обкладки примерно в равной пропорции входят черепа, нижние челюсти, трубчатые, плоские кости (тазовые и лопатки). В центральной части сооружения, наряду с перечисленными костями обнаружены 39 бивней. Три трубчатых кости на краевых участках вкопаны в вертикальном положении. В отдельных плоских костях обнаружены искусственно сделанные отверстия округлой и неправильной формы. Некоторые кости окрашены охрой.

Характерно симметричное расположение некоторых костей во внешней обкладке, в том числе своеобразных колонок, составленных из нижних челюстей мамонта. Отмечено симметричное расположение и других элементов культурного слоя за пределами основного скопления костей. По линии запад — восток на расстоянии 1,20—1,70 м от границы скопления в горизонтальной плоскости лежат два крупных бивня, обращенных выпуклыми сторонами к его внешней обкладке. По линии север — юг зафиксированы остатки двух производственных центров, тяготеющих к двум группам трубчатых костей в южном и северном секторах внешней обкладки скопления. За пределами скопления зафиксированы два горизонта культурных остатков, разделенных стерильной прослойкой мощностью не менее 10 см. Нижний горизонт отвечает древней поверхности, на которой оставлено сооружение из костей мамонта.

Среди находок, обнаруженных в процессе частичной расчистки слоя, выделяются Т-образное изделие из рога северного оленя с отверстием в перекрестии, как у так называемых жезлов начальников, обрезанный фрагмент нижней челюсти росомахи со срезанными зубами и обрезанные зубы медведя и пещерного льва.

М. И. Гладких, Н. Л. Корниец

Архитектурно-археологические исследования в Луцком замке

Архитектурно-археологическая экспедиция Луцкого пединститута и Украинского специального научно-реставрационного управления вела исследования в Луцком замке (XIII—XVI вв.) у Стыровой башни. Работы позволили уточнить периодизацию строительства самой башни и пролить некоторый свет на историю замка. Считалось, что древний Луцк (Луческ), первое летописное упоминание о котором относится к 1085 г., был дерево-земляной крепостью. Однако это не подтверждается ни письменными, ни археологическими данными. Стыровая башня представляет собой кирпичное пятиярусное прямоугольное в плане сооружение (9,5×10 м) высотой 23 м. Толщина стен в первом ярусе около 3 м, во втором и третьем — 2,30—2,50 м, в четвертом — 1,10 м, в пятом, аттиковом — 0,75 м, а на уровне зубцов аттика — 0,43 м. Раскоп (140 кв. м) был за-

ложен у северной стены башни. Мощность культурного слоя здесь 6 м. Стратиграфия его частично нарушена перекопами. Открыт нижний ярус. Он выложен характерной романской кладкой из колотых камней с заполнением широких швов щебнем и известково-песчаным раствором. Стены этого яруса толщиной 3—3,5 м ограждают помещение (2,7×3,2 м), в которое со стороны замкового двора ведет портал из тесаных известковых блоков с полуциркульной перемычкой и срезанной по контуру фаской. У основания портала — каменный порог. Он находится на глубине 3,8 м (ориентировочно — на древнем уровне замкового двора). Очевидно, каменный ярус не был одновременным кирпичной башне. Об этом говорит, во-первых, различие материалов кладки и растворов; во-вторых, стык кирпичной и каменной кладок не лежит на одной горизонтальной плоскости, как это было при возведении каменного яруса — основания под кирпичную башню. Не мог быть каменный ярус и подвалом башни. Очевидно, он был открытым. Свидетельство тому — портал с каменным порогом, а также отличие фасадной кладки стен от кладки их основания: фундаментная кладка стен каменной башни, находившаяся ниже древнего уровня двора, выполнялась в деревянной опалубке. Видимо, кирпичная башня возведена на руинах каменной башни более раннего периода.

В процессе раскопок собран незначительный вещевой материал. Верхний слой до глубины 1 м содержал строительные остатки, мусор, фрагменты посуды XVIII—XX вв., кости животных. Ниже, на глубине 1—3 м, найден желобчатый кирпич литовского типа, серо- и чернолощеная керамика XVI—XVII вв., гутное стекло, каменное грузило для рыболовной сети, обрывки цепи кавдалов с гирей и три железных наконечника арбалетных стрел. В самом нижнем слое вплоть до материка встречены фрагменты древнерусской керамики XI и XII—XIII вв., орнаментированные роговая проколка и костяная трубка для сучения ниток, бракованная заготовка для костяной ложки и железный черешковый ромбический наконечник стрелы. Исходя из совокупности архитектурных и археологических данных, можно предварительно предположить, что первоначальный Луцкий замок был, видимо, каменным. Возможно, он был разрушен по приказу хана Бурундая в 1259 г., а на его руинах в конце XIII в. начали возводить кирпичный, существующий и поныне.

М. М. Говденко, М. М. Кучинко

Работы на Полтавщине

Днепровской Левобережной экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проведено разведочное обследование окрестностей пос. Решетиловка Полтавской обл. по левому притоку р. Псел — р. Голтва. Работы имели целью выявление почти неизвестных до сих пор древностей I тысячелетия н. э. Проводились также небольшие раскопки на поселениях у с. Демидовка и хут. Полтавцы, подтвердившие наблюдения, сделанные во время полевых исследований 1971 г.

На р. Голтва, в нижнем и среднем ее течении, из числа открытых памятников к I тысячелетию н. э. относятся 11 поселений, в том числе семь черняховской культуры, три — с грубой лепной и амфорной керамикой середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. и одно, давшее гончарную керамику салтоидного типа, близкую известной на Па-

стырском поселении и в балке Канцерка. Все поселения располагаются в одинаковых топографических условиях — в низких местах, на границе с поймой, в непосредственной близости от реки. Наиболее ранние, черняховские, обнаружены у сел Демидовка, Летвиновка, Шкуропиевка, Фрунзовка, Михновка, Прокоповка и Пасечники. Они отличаются большими размерами. Помимо гончарной керамики типичных для черняховской культуры форм, на отдельных поселениях найдена лепная керамика, по характеру идентичная представленной в древностях середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. Поселения последующего времени намного меньше по площади и беднее находками керамики, имеющей соответствия в древностях пеньковского типа. Такие поселения обследовались у сел Белокони, Прокоповка, Летвиновка.

Е. А. Горюнов, М. М. Казанский, Г. А. Усова

Раскопки Нимфея и его некрополя

Экспедиция Государственного Эрмитажа после четырехлетнего перерыва возобновила раскопки территории Нимфея и продолжала исследования его некрополя. На южном склоне нимфейского нагорья расширен участок М с целью изучения крепостных сооружений. Зафиксированы два строительных периода: остатки стены IV—III вв. до н. э. и двухпанцирная стена и башня I—II вв. н. э. Ранняя стена шириной более 2 м снаружи облицована хорошо обработанными крупными квадрами, которые интенсивно использовали в кладке и забутовке поздней башни. Прямоугольная в плане, она воздвигнута на развалинах ранней стены и вместе с куртиной смещена в глубь города, что было связано, очевидно, с сокращением его площади в римское время. В юго-западной части центрального участка Г открыты культурные напластования от VI в. до н. э. по первые века нашей эры. Отметим, что несмотря на многократные капитальные перестройки, планировка города в основном сохранялась на протяжении всего античного периода, что обусловлено, видимо, наличием здесь склона. Стены разновременных зданий часто наслаиваются друг на друга и возводятся по обе стороны широкой улицы. В толще ее вымостки обнаружено несколько каменных водостоков, водосборник и отстойник, функционировавших последовательно в V, IV, III вв. до н. э. и в I в. н. э. Улица ориентирована с севера на юг в сторону оборонительных стен, расположенных на участке М. Проходящий сквозь них мощный канал для вывода сточных вод за пределы города (открыт в 1973 г.), очевидно, был связан с системой вышеуказанных водостоков.

Из находок упомянем фрагмент большого скифского сосуда с лощеной поверхностью и резным орнаментом. Он найден на вымостке двора позднеархаического здания вместе с хиосской пухлогорлой амфорой и надежно датирован, таким образом, рубежом VI—V вв. до н. э. Кроме того, обнаружена кладовая с сырцовыми кирпичными стенками, заполненная амфорами второй четверти V в. до н. э. Среди них имеются образцы из Хиоса, Фасоса, Менде и других центров. Этот единовременный комплекс (более 50 экз.) представляет исключительный интерес для изучения карамической тары Боспора соответствующего времени.

В северо-западной части некрополя Нимфея раскопан распаханный курган высотой 1,7 м. В центре кургана на материке обнаружено мужское погребение

по обряду кремации. Это обгоревшая площадка (около 30 кв. м) с разбросанными остатками кальцинированных костей и кусочками бронзы и яма со скошенными стенками глубиной 0,7 м и диаметром 1,1 м, в которую поставлена урна с прахом. Урной служила аттическая краснофигурная гидрия конца второй четверти V в. до н. э. с изображением трех женских фигур. В центре женщина в хитоне и плаще держит ларец с открытой крышкой; слева служанка подносит ей пиксиду. Гидрия находилась внутри перевернутой вверх дном фасосской (?) амфоры, специально для этого разрезанной. Яма была заполнена золой с кусочками углей, заложена недогоревшими плахами и затем перекрыта каменными плитами. В заполнении обнаружены остатки сопроводительного инвентаря: фрагмент бронзового канделябра в виде каннелированного полого стержня, бронзовые стригиль в обломках и наконечник стрелы. Подобный обряд захоронения зафиксирован на некрополе раскопками XIX в.

Н. Л. Грач

Раскопки Измаильской экспедиции

Экспедиция исследовала памятники первой половины I тысячелетия н. э. вовле с. Холмское Арцызского р-на Одесской обл. К северу от села на левом берегу р. Ташлык раскапывалось поселение черняховского типа Холмское I, где вскрыты развалы каменных домов, планировка которых не сохранилась, хозяйственные ямы, остатки глиняной печи на деревянном каркасе. Керамический комплекс поселения состоит из обломков римских амфор, сероглиняной столовой посуды с шероховатой поверхностью и небольшого числа фрагментов лепных сосудов. Поселение предварительно датировано III—IV вв. н. э. На поселении Холмское II, на правом берегу реки при впадении в оз. Китай, вскрыто более 50 хозяйственных и зерновых ям, располагавшихся гнездами. В них найдены обломки римских амфор, лепной посуды и в малом количестве круговых сероглиняных сосудов. Ближайшие аналогии этой керамике дает поселение Молога II (конец I — начало III в. н. э.), что позволяет предварительно датировать памятник первыми веками нашей эры.

В нескольких сотнях метров от поселения II раскопан могильник черняховского типа. Вскрыто около 60 погребений с трупоположением. Основная масса их совершена в ямах с дополнительным углублением в дне; ямы с подбоем единичны. Четко выделяются две группы погребений: с меридиональной и широтной ориентировкой. В первых обнаружен многочисленный инвентарь: сероглиняные лощеные миски и кувшины, красноглиняные кувшины, обломки кухонных горшков с шероховатой поверхностью, бусы, железные и бронзовые пряжки, ножи, фибулы, стеклянный кубок. По двучленным фибулам с подвязной ножкой могильник предварительно датируется III в. н. э., но не исключена возможность расширения этой даты. На том же поле находится сарматский могильник, где вскрыто до 20 погребений без признаков насыпей. Часть захоронений ограблена. Из могильника получено большое количество разнообразного инвентаря: керамическая и металлическая посуда, железные и бронзовые пряжки, застежки, фибулы, предметы конского убора, бусы, железные мечи и наконечник стрелы, бронзовое зеркало.

Продолжены раскопки курганного могильника у с. Холмское. Большие курганы (высота 3—4 м, диаметр 60—90 м) возводились последовательно в

течение длительного времени — в эпоху энеолита и ранней бронзы. В кургане 1 обнаружены 32 погребения и прослежены четыре досыпки насыпи, а в кургане 2—37 погребений и 10 досыпок. Основным в кургане 1 было энеолитическое погребение в неглубокой овальной яме, в насыпь которого впущено погребение усатовского типа; 16 позднеямных погребений в ямах с уступами являются впускными. С ними и связаны последующие досыпки. В кургане 2 основное погребение — ямной культуры, впускные относятся главным образом к позднему этапу этой культуры в Северо-Западном Причерноморье (20) и к катакомбной культуре (четыре). Многочисленные досыпки связаны с позднеямными погребениями. Особый интерес представляет открытие трех позднеямных погребений с деревянными колесами: погребение 7 кургана 1— четыре колеса; погребение 10 кургана 2— три колеса; погребение 17 кургана 2— два колеса. Сложностью погребального ритуала отличается погребение 7 кургана 1. Оно было перекрыто орнаментированными тростниковыми циновками, известняковыми плитами, в том числе и грубо выделанными антропоморфными стелами. Погребенный лежал на деревянных носилках сложной конструкции. В обряде отмечено применение огня. В позднеямных погребениях обнаружены шесть антропоморфных стел, одна из которых раскрашена красной охрой. Позднеямные погребения с колесами по всем их характеристикам относятся к началу II тысячелетия до н. э. Анализ изменения деталей погребального обряда и стратиграфически наблюдаемый малый хронологический разрыв между последующими подсыпками в пределах существования ямной культуры позволяют предполагать, что эти курганы могли быть родо-семейными традиционными усыпальницами.

Среди других впускных погребений отметим два захоронения с керамикой культуры Монтеору и погребение с северной ориентировкой, датированное двулопастным втульчатым наконечником стрелы VII в. до н. э. Костяк лежал на деревянном раскрашенном ложе, яма заложена камнями. В маленьком кургане 12 с основным энеолитическим доусатовским погребением открыты, впервые в степях Юго-Запада СССР, две двухъярусные гончарные печи, в которых найдены обломки керамики с толчеными раковинами и растительной примесью в тесте.

А. В. Гудкова, Е. Ю. Новицкий, С. В. Паламарчук, Г. Н. Тощев, М. М. Фокеев, В. Н. Станко, И. Т. Черняков

Раскопки в Киеве

Подольский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал архитектурно-археологические исследования церкви Успения Пирогощи. Вскрыта бóльшая часть постройки, глубина раскопа достигала 6 м. Полностью раскрыт западный вход в храм. Древнерусский вход оказался значительно расширен в XIX в. В это же время была разобрана и западная пара столбов. Центральная пара столбов, примерно с уровня верхнего обреза фундамента, была переложена, вероятно, в 1613 г. Их кладка состоит в основном из половинок и боя плинфы, сложенных на известковом растворе. Практически все пространство церкви от западной стены до линии иконостаса ниже уровня полов XVII—XVIII вв. было занято позднесредневековыми склепами из кирпичей. 11 из них вскрыты. Ниже уровня склепов находились позд-

Крест-энколпион из склепа Пирогощи

ние захоронения в деревянных гробах. В центральной апсиде открыт престол, сложенный из плинфы (32×25×4,9—5,1 см) на известковом растворе. Вероятно, он не был первоначальным. Сохранившееся горнее место (начало XVII в.) состоит из слабо каннелированных кирпичей (29,5—30,7×13—14×6—6,5 см) и плинф вторичного использования (29—29,5×20—20,5×4,7—5 см). К горнему месту в конце XVII—XVIII в. был пристроен синтрон из кирпичей, о чем свидетельствует сохранившаяся на боковых его сторонах штукатурка. Уцелел пол XVII в. из поливных плиток коричневого и зеленого цветов (21,5—22×21,5—22×4—4,5 см). Древнерусский пол не сохранился, его уровень фиксируют цемяночная подготовка под пол и мелкие фрагменты шиферных плит.

В северной апсиде расчищены остатки престола XVII в., сложенного из поливных плиток, аналогичных плиткам пола. Данный престол перестал функционировать и был разобран в верхней части в XIX в. при перестройке храма после пожара 1811 г. При постройке фундаментов церкви, наряду с плинфой и цемянкой периода строительства (1131—1135 гг.), были употреблены также строительные материалы (бутовый камень, плинфа, цемянка), взятые из неизвестного, более древнего храма, построенного еще в технике смешанной кладки (opus mixtum). На отдельных блоках сохранились фрагменты фресковой росписи, затирки с процарапанными буквами. Плинфа вторичного использования (31,5—32×27—28×4,5—5 см) встречается также в кладке стен и столбов. Среди находок — многочисленные фрагменты амфор, древнерусской и позднесредневековой керамики, светильник, пряслице, бронзовый подсвечник, фрагменты стеклянных сосудов и оконного стекла, остатки фресок. В склепах найдены остатки одежды, обуви, бронзовые и серебряные кресты, ожерелье из стеклянных и деревянных бусин, миниатюрные пастовые нашивные украшения в виде цветков с рубиновыми лепестками. Собрана большая коллекция русских, литовских, польских и шведских монет XVI—XVIII вв.

Велись работы и в районе, прилегающем к Кирилловской церкви XII в. (в 800 м к юго-востоку от нее) и известном в летописи под названием Дорогожичи (раскоп в котловане по ул. Фрунзе, 99, у подножия Кирилловских высот). Стратиграфический разрез глубиной до 6 м показал обычное для Подола чередование культурных слоев с песчаными пластами аллювиально-делювиального происхождения. Зафиксированы два культурных слоя древнерусского времени. Первый — XII—XIII вв. мощностью до 1 м — залегал на глубине 1,5 м от поверхности, второй — мощно-

стью до 0,5 м — начинался на глубине 5 м и отделялся от первого песчаным слоем делювиального происхождения. Незначительное количество фрагментов круговой керамики затрудняет определение его хронологии. Ниже этого слоя — песок. Стационарные работы (60 кв. м) велись на уровне слоя XII—XIII вв. Собраны фрагменты керамики, амфорной тары, шиферные пряслица, изделия из железа (пробойники, лезвие ножа, гвозди), бой плинфы, поливные плитки пола светло-зеленого цвета. Расчищены остатки глинобитной печи, под которой был опущен на 0,2 м ниже дневной поверхности и выложен фрагментами керамики и кусками плинфы. Стены сохранились на высоту 0,25 м, толщина стен 0,30 м, диаметр 0,40 м, ширина устья 0,22 м. В заполнении печи над подом обнаружены куски железного шлака (крицы?). Такие же шлаки найдены поблизости от печи. Конструкция печи (значительная толщина стен при небольших размерах топочной камеры, углубленный под) и сопровождающий материал позволяет предполагать ее производственное (железоделательное) назначение.

К. Н. Гупало, В. Н. Зоценко, Г. Ю. Ивакин, Л. Я. Степаненко, С. М. Чернов

Раскопки Беляуса

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея при участии Института антропологии Московского университета продолжала раскопки городища Беляус и его некрополя в Черноморском р-не Крымской обл.

На городище в западной оборонительной стене северной усадьбы частично раскрыт первоначальный участок IV в. до н. э. из огромных (длиной до 1,80 м) тесаных квадров. Восточная стена оказалась однородной, вторичной (конец III в. до н. э.). Обнаружена лестница, ведущая на южную оборонительную стену. Перед входом в башню 2 раскопана вымостка из колоссальных (длиной до 2,35 м) плит. Она примыкала к южной стене первого пояса башни, а южная стена второго пояса, пирамидального, была воздвигнута поверх вымостки. Под вымосткой оказалась яма, в которой найдены фрагменты античной керамики IV в. до н. э.— чернолаковых сосудов, краснофигурного блюда с изображением коня. Исследовались хозяйственные помещения северной усадьбы вдоль оборонительных стен. У южного участка западной стены раскопано помещение с мощеным полом и ямой глубиной 2,40 м. В яме найдено много керамики II—I вв. до н. э.: синопская амфора, мегарская чаша, краснолаковые миски, лепные горшки. Участок испытал значительные перестройки и был дополнительно укреплен на рубеже нашей эры. В помещении, занимавшем северо-восточный угол усадьбы, также раскопана хозяйственная яма, заполненная золой и битой посудой. В соседних помещениях вдоль восточной стены обнаружены остатки печей, каменная ступа, скопления керамики. Здесь также прослеживаются перестройки, сделанные в скифский период жизни поселения. Раскапывался большой зольник, насыпанный во II—I вв. до н. э. вокруг башни 2. Среди находок в нем — ручки родосских амфор с клеймами, обломки мегарских чаш, лепная керамика.

На некрополе определена его восточная граница и проведены раскопки в северо-восточной части. Исследованы шесть могил (149—154): два небольших земляных склепа и четыре подбойные. Земляные склепы однокамерные, обычной Т-образной планировки, камера — с

северной стороны входного колодца. Подбои также устроены в северной стенке входной ямы. Преобладает ориентировка погребенных на восток — юго-восток, но есть и противоположная. В склепе 153 было два покойника. Интересно погребение девушки с многочисленными украшениями: необычной формы бронзовые серьги; на шее — серебряные и бронзовые пронизи, лунница, стеклянные бусы; рукава одежды были расшиты бронзовыми умбоновидными бляшками; на руках — браслеты из бронзы и бус, перстни; на ногах — бронзовые браслеты. В склепе 154 похоронено восемь детей. При них найдены лепной ковшик (в нем — остатки ног барана), горшочек с ручкой, сферический краснолаковый бальзамарий, бусы, подвески, браслеты, кольца. Все подбойные могилы были детскими. В могиле 151 оказалось пять младенцев с браслетами и бусами, в остальных — по одному ребенку. В могиле 149 интересна бронзовая пружинная фибула-брошь с изображением орла на дисковидном щитке. Там же найдены краснолаковая мисочка, оселок, бронзовая проволочная серьга, ведеркообразная подвеска, бусы. В могиле 150 на шее ребенка были бусы, а в могиле 151 инвентарь отсутствовал. Погребения датируются I в. до н. э.—I в. н. э. и относятся к позднескифскому периоду.

О. Д. Дашевская, А. С. Голенцов, Е. В. Старченко, В. В. Федотов

Новообнаруженные каменные бабы в Аскании-Нова

Работы, проводимые Украинским Обществом охраны памятников истории и культуры, привели к открытию семи до сих пор не описанных в литературе каменных баб на территории Украинского научно-исследовательского института животноводства степных раойпов в Аскании-Нова (Херсонская обл.). Изваяния размещены па строго охраняемых закрытых участках (7 и 8—у внешних прудов зоопарка, 9—в главном загоне зоопарка, 10—в старом зоопарке, 15—17 — в квартале 43 заповедной степи). Они изготовлены из гранита (7), мергеля (8, 10, 16, 17), известняка (9) и латерпта (15). Пять фигур женских (8, 9, 15—17), две — мужские.

Каменные бабы (9 и 15). Аскания-Нова

Внимание привлекают изваяния 9 и 15. Первое (высота 1,61 м) вкопано в землю по подол: плоское лицо, Т-образные брови; переданы очертания носа и глаз, дугообразных губ и ушей; грудь открыта; высокая конусообразная шляпа с валиком и высокой тульей, лопасть с конусообразным окончанием, круглые серьги, двойная гладкая шейная гривна, подол сплошной; сосуд прямоугольный. Изваяние 15 (высота 1,83 м) вкопано до середины ног: плоское лицо, Т-образные брови; переданы очертания носа, глаз.

ушей, прямого рта; грудь открыта; шляпа с тульей, налобная повязка с длинной бахромой, заканчивающейся ромбообразными бусинами; дугообразная прическа с косами на затылке, круглые серьги, широкое ожерелье, тройная витая гривна, трапециевидная подвеска на груди, трехъярусная лопасть, на плечах следы кафтана (?) и две орнаментальные полосы; подол разрезной, с широкой окантовкой, орнаментированной в елочку; наколенники орнаментированы; сосуд прямоугольный. Изваяние 7 сохранило следы круглых блях на груди. Фигура 10 имеет полусферический шлем, тройную косу, богато орнаментированный кафтан; на поясе подвешены гребень, два кошелька и сабля.

Все фигуры депаспортизованы: нет ни одной сохранившейся на первоначальном месте. Установлено, что изваяния 8 и 9 привезены с Правобережья в первой половине 30-х годов нашего века вместе с несколькими мегалитами, два из которых (1,90×0,62 и 2,36×1,05 м) обнаружены на участке за внутренними прудами зоопарка. Фигуры 16 и 17 находились в заповедной степи еще в начале 20-х годов (в настоящее время «баба» 16 разбита на пять частей). Фигура 15 отмечена в окрестностях Аскании-Нова в 1928 г., перевезена в степь в 1971 г. Фигура 7 привезена из окрестностей Аскании-Нова в 1957 г. Происхождение фигуры 10 неизвестно.

Я. Р. Дашкевич

Раскопки кургана в Одессе

При строительстве в пос. Шевченко по ул. Вишневая, 12, на территории Одессы, была разрушена насыпь, входившая в группу курганов, первый из которых исследован в 1938—1940 гг. К. А. Раевским и А. В. Добровольским. Третий курган этой группы был также разрушен при строительстве. Исследованный курган имел высоту около 2,5 м, диаметр 35—40 м. Вся насыпь до уровня древнего горизонта была снесена, часть погребений уничтожена. После сообщения жителей о находке погребения катакомбной культуры с орнаментированной чашей и банковидным сосудом были проведены охранные раскопки уцелевшей части насыпи. Выявлено восемь погребений. Основное погребение 2 принадлежит ямной культуре. Оно совершено в прямоугольной яме с закругленными углами, перекрытой известняковыми плитами. Скорченный на спине и сильно окрашенный охрой костяк лежал черепом на восток. Вокруг центрального погребения прослежен кромлех диаметром 13—15 м из вкопанных вертикально плит.

Бо́льшая часть впускных погребений относится к бронзовому веку. Среди них упомянутое погребение катакомбной культуры с вытянутым костяком, ориентированным на юг и окрашенным охрой. На черепе — след искусственной трепанации. Погребение 3 в прямоугольной яме, перекрытой известняковой плитой, относится к культуре многоваликовой керамики. Костяк слабо окрашен охрой. Погребенный лежал в скорченной позе на правом боку, головой на восток. Возле плиты перекрытия и в яме находилось по одному сосуду. Другие сильно скорченные на левом боку и ориентированные на восток костяки (5 и 6), вероятно, датируются эпохой поздней бронзы. Погребение 4 с остатками каменной закладки и обломками амфор IV—III вв. до н. э., разрушенное при прокладке водопровода, возможно, скифское. Безынвентарное парное погребение женщины (в вытянутом положении, головой на запад), с ребенком, совершенное в прямоугольной яме, может быть связано с группой сарматских погребений II—III вв. н. э.

Исследование остатков кургана в пос. Шевченко дало ряд новых материалов, позволяющих уточнить культурно-хронологическую колонку знаменитого кургана на Слободке-Романовке, исследованного А. В. Добровольским и изученного В. А. Городцовым. Многие черты Шевченковского кургана сходны с курганом бронзового века в Киселово.

Э. И. Диамант, Т. В. Морововская, И. Т. Черняков

Раскопки на участке античного театра в Херсонесе

В Херсонесе продолжались многолетние раскопки на участке античного театра. Расширение раскопок к юго-западу открыло на площади 7×30 м нивелированную скальную поверхность, примыкавшую к амфилеме театра, а также остатки небольшой постройки, видимо снесенной до фундамента при сооружении театра. Вблизи нее скалу перекрывал полуметровый слой угля. В линзе суглинка, врезавшейся в середину слоя, найдены фрагменты сосуда середины IV в. до н. э., расписанного белой, красной и черной красками. В слое угля найдены куски шлака и кричного железа. Форма неглубоких, значительных по размерам выемок в скале, заполненных тем же углем, позволяет предполагать наличие здесь в древности железоплавильных печей. Отходы последних перекрывал мощный (более 1 м) насыпной слой с многочисленными фрагментами керамики IV в. до н. э. Численно преобладают обломки амфор Гераклеи Понтийской, Фасоса (и его круга), Синопы, Книда. Среди клейменых фрагментов чаще встречаются гераклейские первой четверти IV в. до н. э. Есть также фрагменты с фасосскими клеймами (не позднее 320 г. до н. э.) и синопскими второй четверти IV в. до н. э. В той же насыпи найдены фрагменты чернолаковой и краснофигурной керамики, розовоглиняных светильников, лепной кухонной посуды. Отсюда же происходит антропоморфное надгробие и найденная вблизи него монета Гераклеи Понтийской второй четверти IV в. до н. э.

В процессе подсыпки грунта каждый следующий участок укреплялся подпорной бутовой кладкой. Такие же параллельные выкладки в один камень открыты ранее в северо-западной части той же насыпи. Раскопками сезона определены южная и юго-западная границы распространения кладок и самой насыпи рубежа второй и первой четверти IV в. до н. э. В южной части раскопа, вблизи оборонительной стены и правого театрального парода, скала понижается естественными террасами, края которых были слегка подтесаны при строительстве театра. На средней террасе открыты руины небольшой часовни XII в. с плитовыми могилами внутри и вокруг храма. Скудный инвентарь (браслеты из синего стекла, металлические пуговицы-бубенчики и др.) позволяет отнести погребения к XII—XIV вв. На нижней скальной террасе разобран восточный угол средневекового «Дома 1972 г.» с целью полного вскрытия правого парода, застроенного в X—XII вв. Установлено, что во II—IV вв. н. э. на местах пародов эллинистического времени стояли два параскелия. Полученные данные позволяют завершить графическую реконструкцию театра в римский период его существования.

О. И. Домбровский, Е. А. Паршина, В. А. Сидоренко

Раскопки средневекового монастыря Сурб-Хач

Проводимые в связи с реставрацией монастыря Сурб-Хач близ г. Старый Крым раскопки этого памятника армянской архитектуры позволили восстановить картину его ранней застройки. Во дворе монастыря открыты два смежных помещения, примыкавших к гавиту с севера. Одно из них — в форме узкого коридора — соединялось с гавитом дверным проемом. Оно было разгорожено надвое незадолго до того как весь этот комплекс помещений при перестройке гавита в конце XVIII в. был упразднен и засыпан. Высота сохранившихся под засыпью стен более 2 м. Установлено, что ранее XVIII в. территория вновь открытых помещений не застраивалась и находилась за монастырской оградой.

В трапезной монастыря открыт ее первоначально вымощенный плитами пол, перекрытый культурным слоем (25 см) второй половины XVIII в. Под вымосткой обнаружили фундаменты построек, предшествовавших возведению трапезной. Наиболее ранние из строительных остатков относятся к XV—XVI вв. Примыкавший к гавиту с юга маленький дворик с кельями, как показали раскопки, помимо возвышающихся над землей и восстанавливаемых реставрационными работами построек, имел и другие. Здесь открыты остатки сводчатого просторного помещения. Найдены архитектурные детали, ранее неизвестная четырехстрочная надпись, высеченная на камне наличника дверного или оконного проема. Находки монет позволяют уточнить датировку как найденных с ними целых форм разнообразной бытовой посуды, так и отдельных частей монастырского комплекса, его неоднократных перестроек.

О. И. Домбровский, В. А. Сидоренко

Новые исследования Донецкого городища

Славянская экспедиция Харьковского Общества охраны памятников истории и культуры УССР совместно с Харьковским университетом вела охранные исследования Донецкого городища, расположенного на мысе правого коренного берега р. Уда. Памятник многослойный. Древнейшие отложения относятся к периоду раннего железа, но основная их часть связана с ранним средневековьем. В X—XIII вв. на месте городища существовал древнерусский город Донец, историческим предшественником которого было северянское поселение роменской культуры. Донец — единственный древнерусский город в бассейне Северского Донца, отмеченный в письменных источниках. Он упоминается под 1185 г. в Ипатьевской летописи в связи с рассказом о бегстве новгород-северского князя Игоря Святославича из половецкого плена, а также в Слове о полку Игореве. Сведения об этом укрепленном поселении имеются и в документах XVI—XVII вв., в частности в Книге Большому Чертежу.

В 1977 г. трестом «Харьковспецстрой» был разрушен южный склон мыса, где находится посад А древнерусского города. В охранных целях вдоль обращенного к дороге южного склона посада был заложен раскоп IX (230 кв. м), где вскрыта в основном сохранившаяся нижняя часть культурного слоя (0,2—0,4 м), общая мощность которого на этом участке 0,8 м. Расчищены хозяйственные ямы цилиндрической и прямоугольной форм, глубиной от поверхности 2—2,8 м. Получена большая коллекция разнообразной древнерусской керамики. Ямы 3, 4 и 4а и слой вокруг них содержали материалы, указывающие на то, что побли-

зости, видимо, располагалась косторезная мастерская, скорее всего уже уничтоженная земляными работами. В ямах найдены орнаментированные костяные и роговые ручки ножей, роговой подшипник токарного станка, заготовки из рога, обрезки кости и рога. В культурном слое, помимо керамики, обнаружены молот-ручник, железный напильник, долото, ножи, фрагмент железной бритвы, обломки жерновов. Часто встречались железистые и бронзолитейные шлаки, куски железной руды. Найдены также наконечники стрел и детали пластинчатого оборонительного доспеха. Среди украшений из бронзы, стекла и кости (браслеты, гривны, бусы, перстни) обращает на себя внимание костяная подвеска неправильной ромбовидной формы с прорезным крестом в центре и циркульным орнаментом по краям. Материалы исследованного участка относятся к XI—XII вв.

А. Г. Дьяченко

Работа Краснознаменской экспедиции

Экспедиция продолжала исследования курганов в зоне строительства второй очереди Краснознаменской оросительной системы в Голопристанском и Каланчакском р-нах Херсонской обл. Все курганы располагались в открытой степи, на расстоянии 30 км и более от морского побережья, вокруг естественных впадин, в которых весной скапливается талая вода. Раскопаны 10 курганов высотой 0,5—4,0 м. Наиболее раннюю группу составляют пять погребений нижнемихайловского типа, открытых в кургане 2 у с. Облон. Три из них были основными, два — впускными. Все погребения отличаются строго выдержанными признаками: небольшие овальные ямы, скорченное на правом боку положение скелетов, сложенные перед грудью руки, обилие охры, в том числе формованные куски, наличие смолы. Основные погребения ориентированы на восток, впускные — на север, северо-восток. Инвентарь представлен тремя тонкостенными сосудами с подлощенной поверхностью и примесью ракушки в тесте и двумя медными пронизками.

Ямные погребения представляют вторую и наиболее многочисленную группу (20). Хронологически они делятся на две подгруппы: первая (основные погребения) — скелеты лежат в скорченном положении на спине, черепом на северо-восток, в сопровождении округлодонных и плоскодонных сосудов, орнаментированных шнуром; вторая — впускные погребения с неустойчивой ориентировкой, как правило, расположенные на периферии курганов по кругу, где в качестве перекрытия часто применялись камка и дерево; сосуды плоскодонные, с ручками-налепами. Отметим материковый вал вокруг второй насыпи кургана 1 у с. Облон. Катакомбные погребения представлены двумя культурно-хронологическими группами. Более ранние захоронения совершены на боку в камерах с прямоугольной входной ямой. Сосуды обнаруживают большую близость к ямной керамике. Для поздних характерны округлые входные ямы и вытянутое на спине положение погребенных. Скифские погребения были основными в двух курганах у с. Облон. Инвентарь (наконечники стрел, копий, пастовые бусы) датируется IV в. до н. э.

Г. Л. Евдокимов, С. Я. Ольговский, Ю. Я. Рассамакин, А. В. Николова

Исследования трипольского поселения у пос. Ладыжин Винницкой области

Экспедиция Винницкого педагогического института и Винницкого краеведческого музея исследовала трипольское поселение у пос. Ладыжин Тростянецкого р-на, на правом берегу р. Соб при впадении ее в Южный Буг. Площадь поселения около 9 га. Расчищено углубленное жилище на берегу р. Соб, частично разрушенное рекой. Жилище небольшое (35 кв. м), со слабым слоем глиняной обмазки, углублено на 25 см от уровня древней поверхности, с земляным полом. В глине имеются отпечатки плах и лозы. Помещение имело потолочное перекрытие. В заполнении жилища обнаружено более 30 орудий труда: кремневые ножевидные пластинки, скребки, проколки. Керамика представлена фрагментами кухонной и столовой посуды (миски, чашки, крышки, миниатюрные сосуды), орнаментированной каннелюрами, штампом и углубленным орнаментом. В центральной части жилища, близ очага найдены две женские статуэтки и одна зооморфная. В 4 м к северо-западу от жилища в яме (2×1 м) глубиной 0,1 м от древней поверхности обнаружено захоронение. Погребенный лежал в скорченной позе на правом боку, лицом к юго-востоку. В могиле находились два обломка трипольской керамики: один — с углубленным прочерченным орнаментом, другой — с каннелюрами и оттисками штампа. В 1 м к юго-востоку от погребения обнаружены развал трипольского кухонного сосуда с углубленным и штамповым орнаментом и ножевидная пластинка.

Кроме того, на поселении были заложены восемь шурфов размерами 2×2 м и глубиной 1,2—2,0 м. В них найдены кремневые орудия и фрагменты керамики с каннелированным, штамповым и углубленным орнаментом. Полученные материалы датируют поселение этапом BI (по Т. С. Пассек).

И. И. Заец

Раскопки в северо-восточном районе Херсонеса

Херсонесский историко-археологический заповедник продолжил раскопки в северо-восточном районе Херсонеса, начатые в 1974 г. Основной задачей было исследование III поперечной улицы, разделяющей кварталы II и III этого района города, а также помещений в восточном углу квартала III. III поперечная улица исследована на протяжении 15,6 м. В восточной части улицы, в месте пересечения ее с Главной улицей города, обнаружен водовод из гончарных труб первых веков нашей эры. На всем протяжении III поперечной улицы открыт водосток, вырубленный в скале и перекрытый массивными известняковыми плитами. Из углового помещения квартала III в этот водосток шел ввод из двух керамических труб. Далее по улице найдены два отстойных колодца глубиной 1,56 м. В заполнении колодцев встречены обломки остродонных эллинистических амфор, аттической чернолаковой посуды, в том числе и краснофигурной, херсонесские монеты первой половины IV в. до н. э. Материалы засыпи колодцев-отстойников датируются рубежом V—IV вв. до н. э. Среди прочих находок на улице отметим верхнюю часть мраморного эллинистического почетного декрета с четырьмя сохранившимися строками текста и железную кирку. Колодцы-отстойники перекрывала юго-западная стена эллинистического дома, сложенная из больших рустованных известняковых бло-

ков. На одном из них обнаружена метка каменотеса. Время сооружения дома относится, вероятно, к рубежу IV—III вв. до н. э.

В восточном углу квартала III исследованы пять помещений. В помещении 15 обнаружены шесть лунок под донья пифосов, вырубленных в скале. В двух из них сохранились нижние части пифосов. Рядом располагался прямоугольный резервуар для сбора виноградного сока, углубленный в скалу. Давильная площадка не сохранилась. Здесь же найдены небольшая каменная гиря для пресса и железный серповидный виноградный нож. Характер строительных остатков и находки в помещении позволяют считать, что в городской черте древнего Херсонеса открыта еще одна винодельня первых веков нашей эры. Интересные результаты дали исследования помещения, примыкавшего с северо-запада к винодельне. После разборки средневековой стены плохой сохранности открыты вторично использованные в кладке пять баз колонн ионического ордера. Базы изготовлены из местного известняка. В верхней части баз, на которых устанавливался ствол колонны, имеется по 20 каннелюр. Пропорции баз и археологические находки, сделанные здесь же, позволяют датировать их первой половиной IV в. до н. э.

М. И. Золотарев

Разведки и охранные раскопки на нижнем Днепре

Экспедицией Института археологии АН УССР и Херсонской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры велись разведки и охранные раскопки памятников в зоне Каховского водохранилища в Херсонской обл., от с. Первомаевка Верхне-Рогачикского р-на по левому берегу водохранилища до г. Каховка. Зафиксированы 40 объектов, 23 из которых полностью разрушены водой. Площадь уцелевших памятников ввиду постоянного наступления водохранилища на берег значительно сократилась. В ходе разведки осмотрены и прошурфованы четыре поселения и могильник эпохи поздней бронзы, шесть поселений скифского, два — позднескифского времени и два средневековых поселения. Интерес представляют памятники в Рогачикской балке и в районе с. Каиры Горностаевского р-на, где в одинаковой мере представлены памятники эпохи бронзы и скифского времени. На окраинах сел Князе-Григоровка и Каиры обнаружены поселения с культурным слоем периода Киевской Руси.

Охранные раскопки велись на городище позднескифского времени в с. Любимовка Каховского р-на Херсонской обл. В северной части городища, интенсивно разрушающейся водой, заложены три раскопа общей площадью 160 кв. м. Открыты остатки каменной вымостки, наземное каменное прямоугольное в плане сооружение и 40 хозяйственных ям. Находки на городище представлены в основном керамикой. Наиболее часто встречаются фрагменты красноглиняных и светлоглиняных амфор с двуствольными ручками I в. до н. э.— I в. н. э. Значительно меньше античной тонкостенной керамики. Тонкостенная керамика, как правило, носит следы ремонта. Большой процент составляет лепная посуда, представленная горшками, генетически связанными с традициями скифской керамики. Найдены обломки орнаментированных лощеных корчаг, а также лощеных остроребериых мисок, близких древностям позднелатенского времени Центральной и Восточной Европы. В заполнении одной из хозяйственных ям обнаружены верхняя и ниж-

няя плиты жернова-терочника античного типа и каменный терочник для ручного растирания зерна. Неоднократно встречались пряслица разнообразных типов. Основная масса находок датируется рубежом и первыми веками нашей эры. Материал более раннего времени представлен единичными фрагментами амфор и тонкостенной керамики.

В. М. Зубарь, Я. И. Болдин, Я. В. Баран, Л. В. Литвинова

Работы Звенигородского отряда

Отряд Львовской областной экспедиции Института общественных наук АН УССР и Львовской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры завершил раскопки обнаруженной в 1977 г. деревянной церкви в уроч. Пятницкое на территории летописного Звенигорода (с. Звенигород Пустомытовского р-на Львовской обл.) Остатки церкви, сожженной, видимо, в начале 1241 г. монголо-татарами, сильно повреждены существовавшим на этом месте в более позднее время кладбищем. Место церкви удалось проследить по площади распространения тонкого слоя желтой глины, положенного на чернозем и служившего подготовкой под пол церкви. Пол был набран из керамических плиток треугольной, прямоугольной и фигурной форм. В 1977 г. был открыт неповрежденный участок пола из плиток, в 1978 г. все плитки найдены в развалах, образовавшихся возле впущенных в пол церкви позднейших погребений. Сохранившийся слой глины — подготовки под пол — позволил установить габариты церкви. Это была вытянутая с запада на восток постройка размерами 6,5×12,0 м с прямоугольным алтарем. Находки трапециевидных скругленных плиток для выкладки круга большого диаметра позволяют предположить наличие омфалия в наборе пола, что в свою очередь является свидетельством того, что церковь имела купольное перекрытие.

Найденные в ходе раскопок фрагменты керамики датируются XII в. К тому же времени относится и фрагмент иконки (вероятно, часть триптиха) из овручского шифера с изображением двух мужских скорбящих фигур. Эти находки позволяют датировать исследованную церковь XII в. Возраст кладбища на месте церкви определяют две польские монетки XV и XVII вв., а также погребение священника, возле головы которого найдены церковные вещи (цинковые чаша и дискос и железная звездица).

О. М. Иоаннисян, И. К. Свешников, И. Р. Могитич

Раскопки Порфмия

Порфмийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования античного города Порфмия, существовавшего со второй половины VI по I в. до н. э. на окраине Керчи, у места паромной переправы между Керченским и Таманским полуостровами. Раскапывалась восточная часть города, заново выстроенного во второй половине III в. до н. э. на месте городских построек более раннего времени. Раскрыта часть западного (внутреннего) фасада восточной оборонительной стены и прилегающих к ней городских построек. Доследован двор (16,15×50 м) одного

из домов во втором к югу городском квартале. Двор вымощен каменными плитами неправильной формы и разной величины, самые крупные из которых достигали размеров 0,75×0,50 м. С раскрытием границ этого двора выяснились размеры всего домового участка, которому принадлежал двор: 16,15 м с востока на запад и 9 м с севера на юг. Жилые помещения дома, расположенные к северу от двора, пока не доследованы. Частично раскрыт соседний к востоку двухкомнатный дом, целиком раскопан двор (22×3,50 м) этого дома, также вымощенный каменными плитами. Площадь домового участка 22×9 м. За этим двором к востоку раскопана часть Восточного переулка шириной 1,50 м, тянущегося вдоль восточной оборонительной стены. С раскрытием этого переулка определена длина второго к югу городского квартала — 63,50 м. В связи с тем, что оба переулка, ограничивавшие этот квартал с востока и запада, продолжаются за границы квартала к югу, выяснилась и длина следующего к югу квартала, равная также 63,50 м. Ширина обоих вышеупомянутых кварталов равна 11 м, как и ширина кварталов западной части города, поскольку выяснено направление всех трех Продольных улиц, разграничивавших эти кварталы. Таким образом, выявлена в основном топография города второй половины III—I в. до н. э. Город был разбит на восемь кварталов. Длина кварталов западной части города (к западу от Среднего переулка) равна 42 м, двух средних кварталов восточной части — 63,50 м. Ширина всех городских кварталов 11 м. Остались невыясненными лишь некоторые детали городской планировки северо-восточного и юго-восточного кварталов.

Одновременно продолжались исследования города второй половины VI—первой половины III в. до н. э. Так, в северо-западной части городища доследована восточная граница двора V в. до н. э., вымощенного крупными каменными плитами (более 1 м по одному измерению). Выяснено, таким образом, протяжение этого двора с востока на запад, равное 9,50 м. Двор раскрыт на 5,90 м к югу; южная его граница пока не выявлена.

Е. Г. Кастанаян, Т. Ф. Аскиркина, Н. С. Белова, И. Ю. Шауб

Раскопки в окрестностях Феодосии

Отряд Феодосийского краеведческого музея продолжал раскопки и поиски памятников в зоне Феодосии и в Кировском р-не Крымской обл. Два раскопа были разбиты в 1,4 км к югу от места локализации античной Феодосии, на северном склоне горы Тепе-Оба, близ открытых в 1977 г. мест кремации IV—III вв. до н. э. Раскоп I (50 кв. м) вскрыл нарушенную блиндажом и окопами периода Великой Отечественной войны курганную насыпь диаметром 14 м. На глубине 0,9 м обнаружено кострище. Здесь найдены кальцинированные человеческие кости, покоившиеся на остатках сгоревшей деревянной гробницы. Под гробницей, в изголовье, находилась разбитая до сожжения краснофигурная пелика IV в. до н. э., рядом — остатки заупокойной пищи: панцирь и клешни краба, косточка оливы. Умерший был ориентирован головой на восток. Среди останков черепа найдена бронзовая монета, в ногах — стригиль, у таза — бусина из египетской пасты. После кремации и устройства насыпи на высоту до 0,35 м над местом сожжения была совершена тризна, остатки которой зафиксированы обломками амфор. Позже насыпь была досыпана на высоту 0,90 м от места сожжения. В IV в. до н. э. в южную часть кургана

были впущены три детских захоронения в амфорах. В раскопе II (75 кв. м) в 20 м к северу от раскопа I в распаханном слое на глубине до 0,4 м найдены отдельные фрагменты чернолаковых сосудов, краснофигурных ваз, остродонной эллинистической амфоры — вероятно, остатки совершенных в IV—III вв. до н. э. тризн. Результаты работ на северном склоне горы Тепе-Оба позволяют утверждать, что здесь был один из некрополей древнего города.

Продолжены раскопки поселения хоры античной Феодосии на горе Биюк-Янышар близ с. Южное. На площади 320 кв. м открыта одна из усадеб IV—II вв. до н. э. Выявлены три строительных периода. Первый связан с возведением двухпанцирной оборонительной стены не позднее конца IV в. до н. э. Ее толщина 1,90 м. Эта стена, сложенная из крупных, местами подтесанных каменных блоков, охватывает, вероятно, все плато северо-западной оконечности хребта площадью около 2 тыс. кв. м. В III в. до н. э. вблизи нее, в юго-восточной части плато, были устроены обмазанные глиной зерновые ямы, возведено двухчастное помещение с сырцовыми стенами на каменном цоколе. К этому периоду относятся найденные в утрамбованном полу помещения обломки чернолаковых изделий. В конце III в. до н. э. усадьба погибает в пожаре, а затем восстанавливается и перестраивается. В это время стена IV в. до н. э. теряет свое оборонительное назначение. Последняя усадьба также погибает в пожаре. Время гибели определяется находками обломков клейменых родосских амфор второй половины II в. до н. э. Состав находок лепной посуды однороден: в основном это горшки с гладкими венчиками, без лощения, чернолощеные миски, сосуды с перевитыми ручками и рельефными налепами на стенках.

На горе Сары-Кая в 3,5 км к юго-западу от с. Отважное произведена фиксация разрезанного при земляных работах зольного холма высотой до 4 м. Собранный здесь материал представлен разнообразными типами лепной кухонной посуды и эллинистических амфор IV—II вв. до н. э. Зольник находится близ открытого в 1977 г. поселения античного времени, площадь которого не менее 2,5 га.

Е. А. Катюшин

Раскопки на феодальном дворе Киевского детинца

Старокиевский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки на одном из феодальных дворов Киевского детинца XI—XIII вв. Исследования велись в восточной части усадьбы 5 по Десятинному переулку. Раскоп II (4×14 м) разбит в 10 м к востоку от раскопа I 1977 г. Общая глубина залегания культурного слоя до 4 м. Открыто жилище XII—XIII вв., которое перекрывало погребение с сожжением IX—X вв. В юго-восточном углу жилища находилась глинобитная печь (0,9×0,9 м). Свод печи со следами деревянных конструкций сохранился на 0,2—0,3 м. Устье печи шириной 0,4 м обращено на северо-запад. Под печи глинобитный, хорошо обожженный, трижды подмазан. От жилища сохранилась только часть южной стены в виде обгоревших бревен. В его заполнении найдено много фрагментов глиняных горшков XII—XIII вв., корчаги, шиферные пряслица, глиняная игрушка (всадник на коне), куски жерновов, железные ножи, дверные скобы, ключи, гвозди. Интерес представляет большое количество фрагментов амфор. На некоторых из них под ручкой сохранились знаки в виде двух треугольников, соприкасающихся одним углом. В культурном слое и в заполнении жи-

лища было много тонкой плинфы (толщиной 2—2,5 см), возможно, от находящегося рядом разрушенного каменного дворцового сооружения X—XI вв., открытого в 1914 г. Д. В. Милеевым.

Ниже уровня пола жилища на 10—15 см обнаружено погребение с сожжением на месте. Сохранилось основание кургана вытянутой в направлении с востока на запад формы (1,5×2,0 м). В центре погребение повреждено ямой XII—XIII вв., заполненной обломками керамики того же времени. В незначительном количестве найдены фрагменты горшков X в., очевидно попавшие из погребения кальцинированные кости. По периметру кургана на ширину 0,3—0,4 м залегал нарушенный слой кострища — угли, пепел, куски пережженного дерева. На этом же уровне найден сбитый наполовину глиняный горшок, заполненный кальцинированными костями. В пережженном слое обнаружены бронзовый бубенчик и пряжка от ремня. Около 15 рогов животных найдены в основном в неповрежденном слое кургана и частично в яме. Раскопки дают отчетливое представление о расширении и застройке территории детинца в XI—XIII вв. на месте бывшего курганного могильника IX—X вв., расположенного за пределами древнейшего городища.

С. Р. Килиевич

Охранные раскопки Керченского историко-археологического музея

Экспедицией Керченского музея доследован частично разрушенный при земледельческих работах курган к востоку от пос. Аджимушкай (восточная окраина Керчи) на землях колхоза им. Калинина Ленинского р-на Крымской обл. Обнаружены впускное захоронение IV—III вв. до н. э. с красноглиняной ойнохоей и основное захоронение срубной культуры с лепным горшком. Отметим наличие вокруг погребения трех каменных кругов, внутренний из которых образует собственно могилу. При рытье траншеи в начале ул. Гагарина в Керчи обнаружено и доследовано захоронение ребенка (II в. н. э.) в деревянной колыбельке. Погребение совершено в грунтовой яме с перекрытием из грубо обработанной каменной плиты. Инвентарь: красноглиняная миска (у ног), бусы, культовая фаллосовидная подвеска, нож, гривна, бальзамарий. Аналогии позволяют связывать обряд данного погребения с широко распространенным на Боспоре культом Диониса.

Разведками вдоль Казантипо-Узунларского вала (Аккосов вал) на Керченском п-ове обнаружены два поселения эпохи бронзы. Одно располагается у юго-восточной окраины с. Белинское Ленинского р-на, другое — на северном берегу Керченского водохранилища.

А. Е. Кислый, В. Ф. Астахов, С. А. Шестаков

Исследования эллинистической Тиры и средневекового Белгорода

Белгород-Тирская экспедиция Одесского археологического музея АН УССР продолжала раскопки эллинистической Тиры и средневекового Белгорода. Работы велись на площади 500 кв. м. В северной части Центрального раскопа исследовались напластования эллинистического времени, изучался дом VI, примыкавший к оборонительной стене. Раскопан пристроенный к оборонитель-

ным сооружениям подвал III—II вв. до н. э. (20 кв. м), поверх засыпи которого выявлены две вымостки более позднего времени с водостоками и очагом. Продолжались раскопки двух участков оборонительных стен, открытых внутри городской застройки Тиры: западной части стены, служившей в последнем строительном периоде северной куртиной римской цитадели (кладка 72), и ее продолжения под углом в 90° к северо-западу, защищавших какую-то часть города в эллинистическое время; трех коротких кладок (общая длина около 20 м), образующих изломанную линию северо-западной ограды между северной куртиной и круглой башней. При выявлении фасадов отмечено различие в технике кладки, размере и характере обработки камня этих двух участков, что может указывать на их разновременность. Первый участок, к которому был пристроен с севера и востока эллинистический дом VI, сооружен в планировочной сетке эллинистических построек, а также I Продольной и Поперечной (эллинистической) улиц. Видимо, он принадлежал к комплексу строительных остатков раннеэллинистического времени, расположенных в северной части городища. Кладки второго участка из плохо обработанного, разнородного камня рядовой постелистой системы возникли позднее и должны были связать уже существовавшую круглую башню и юго-западную куртину с северной.

На разных участках центрального раскопа начато открытие новых средневековых помещений. Два из них располагались под валом средневековой крепости и перекрывали южную часть римского дома IV. По конструкции стен и интерьеру эти помещения не отличаются от ранее открытых в данном районе. Стратиграфическое положение позволяет отнести их к последнему этапу застройки (середина XIV в.).

Сопровождающий материал характеризует основные слои эллинистического и средневекового города: это монеты (28 экз.), в том числе и монеты автономного периода Тиры, обломки амфор и керамид с клеймами (45 экз.), фрагменты терракот, чернолаковая керамика аттического и малоазийского производства, посуда из городов Северного Причерноморья, металлические изделия, поливная привозная и местная посуда XIII—XIV вв., металлические и костяные изделия того же периода, известняковые архитектурные детали, обломки жерновов, ступки.

И. Б. Клейман, А. А. Кравченко, Т. Л. Самойлова

Исследования Енакиевской экспедиции

Экспедиция Енакиевской организации Украинского Общества охраны памятников истории и культуры вела охранные раскопки курганов эпохи бронзы в г. Углегорск, с. Берестовое и пос. Дружный.

В г. Углегорск раскопаны два кургана. В кургане 1 (высота 1 м, диаметр 16 м) обнаружено одно погребение культуры многоваликовой керамики и три — срубной. Первое совершено в восточной поле кургана в яме прямоугольной формы, перекрытой каменной закладкой, на спине, головой на восток. Инвентарь — круглая костяная пряжка. В срубных погребениях умершие лежали в скорченной позе на правом боку, головой на восток и северо-восток. Инвентарь представлен одним остроребериым сосудом с отпечатками шнура в виде горизонтальных линий и двумя баночными, один из которых орнаментирован двумя рядами горизонтальных углублений. В насыпи кургана найдены

остроребериый сосуд с отпечатками гребенки в виде двух зигзагообразных линий, сосуд баночного типа, каменный молоток. В кургане 2 (высота 1,2 м, диаметр 16 м) обнаружено погребение в прямоугольной гробнице (1,16×0,94××0,70 м), сложенной из плоских песчаниковых плит и перекрытой плитой размерами 1,3×1,1 м. На дне лежал скелет взрослого человека в скорченном положении на левом боку, черепом на восток, в сопровождении остроребериого сосуда.

В с. Берестовое вскрыт курган высотой 1,2 м и диаметром 12 м. В верхней части насыпь кургана обложена песчаниковым камнем. Все погребения перекрыты каменными закладами. Курган содержал семь погребений срубной культуры. Шесть из них совершены в ямах, одно — в каменной гробнице. В одной яме скелет отсутствовал, в остальных умершие лежали в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Инвентарь представлен двумя сосудами баночного типа и четырьмя остроребериыми, украшенными горизонтальным рядом вертикальных вдавлений, отпечатками шнура. Каменная гробница трапециевидная, из вертикально стоящих плит песчаника. Погребенный лежал в скорченной позе на левом боку, головой на юго-запад. Здесь обнаружены фрагменты сосудов.

В пос. Дружный раскопаны три кургана с четырьмя погребениями срубной культуры. Три из них совершены в гробницах из вертикально стоящих плит, одно — в яме. Одна из гробниц примерно посредине разделена каменной перегородкой на две камеры. Человеческие скелеты отсутствовали. Инвентарь: четыре остроребериых сосуда. Один из них между венчиком и ребром украшен двумя валиками.

В. Ф. Клименко

Исследования в Орельско-Самарском междуречье

Левобережным отрядом экспедиции Днепропетровского университета в зоне строительства Магдалиновской оросительной системы у сел Хащевое, Голубовка, Лычково, Бузовка раскопаны 34 кургана, в которых открыто 214 разновременных погребений. Вновь подтверждено сооружение древнейших курганов для погребений (27) в узких ямах с вытянутыми на спине и ориентированными к северо-востоку скелетами, представляющих этнически отличную от древнеямной и на раннем этапе предшествующую ей культуру. Отмечены кольцевое расположение могил, вырытых с уровня древнего горизонта, кострища в центре подкурганной площадки и у могил, засыпка углями и обожженным хворостом, обилие соединенной с мелом розовой краски на дне ямы и костях конечностей погребенных. Лишь в двух могилах найдены фрагменты очень ранних сосудов с примесью раковин в тесте и с пакольчатой орнаментацией. Значительно шире представлены украшения из меди в виде цилиндрических пронизей и овальных обоймиц. Во всех погребениях были изделия из окрашенного каолина в форме цилиндров, сердцевидных плиток, брусков. Исследовано 55 погребений ямной культуры. Большинство совершено в материковых прямоугольных могилах, впускные — в ямах с заплечиками значительных размеров и глубины. Для перекрытия использовались бревна, на дне поверх подстилки из коры или тростника произведена подсыпка мелом и охрой. Часть ранних погребений окрашена. Скорченные на спине костяки ориентированы в восточном полукруге, их сопровождают сосуды, кремневые и каменные орудия труда, кости животных. Отмечены коллективные захоронения.

В позднеямных погребениях найдены молоточковидная булавка с фигурным окончанием иглы и бронзовые северокавказские подвески.

Обряд катакомбных погребений (51) неустойчив. Инвентарь включает керамические и деревянные сосуды, песты, растиральники, костяные и бронзовые украшения. Одно парное захоронение сопровождалось четырьмя скелетами овец. При женском скелете обнаружены браслеты из тонкого ремня с подвесками из просверленных медных самородков. Пять курганов возведены для основных маевских погребений и содержали по два-три впускных раннесрубных. Инвентарь: сосуды с налепными валиками и прочерченным геометрическим орнаментом, бронзовый перстень со спиральными загнутыми в противоположные стороны концами, овальные височные подвески с заходящими концами. Два киммерийских погребения сопровождались узкогорлыми тыквообразными сосудами черного лощения с линейным орнаментом, железным ножом и напутственной пищей. Впервые на средней Орели открыты скифские погребения в обширных грунтовых ямах с инвентарем IV — начала III в. до н. э. Погребения сарматского времени рассеяны в курганах. В окрестностях с. Лычково открыто женское погребение I в. н. э. с богатым инвентарем, включавшим датирующую его железную фибулу, три перстня, ручные и ножные парные браслеты, серьги, ожерелье. Вместе с напутственной пищей найдены нож и красноглиняный кувшин. Памятники кочевников малочисленны — два половецких погребения с конем.

У с. Хащевое на р. Самара исследовано славянское селище IX—XII вв. Раскопано жилище с глиняной печью и хозяйственные ямы.

И. Ф. Ковалева, В. И. Костенко, З. П. Марина, Н. В. Горлач, В. А. Ромашко

Раскопки памятников пшеворской культуры на Днестре

Верхнеднестровский отряд Волыно-Подольской раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР вел исследования поселений пшеворской культуры на территории Поднестровья. Одно из них находится в 1 км к северу от с. Пидбирцы Пустомытовского р-на Львовской обл. в уроч. «На песках» и занимает южную часть небольшого всхолмления среди широкой луговой долины. Памятник многослойный. Кроме пшеворских древностей здесь открыты два жилища периода Киевской Руси (XI в.) и раннеславянское. Прослежен также слой поселения эпохи бронзы и раннего железа. К объектам пшеворской культуры принадлежат жилище, хозяйственное сооружение и каменный очаг. Жилище — квадратная полуземлянка (3,8×4,0 м) глубиной 1,2 м от поверхности, в одном из углов имела каменный очаг. В полу обнаружены восемь столбовых ям, размещенных по углам и посредине коротких стенок. Хозяйственное сооружение прямоугольное (3,2×2,6 м), углублено на 0,8 м от поверхности, с каменным очагом округлой формы диаметром 1,2 м. При зачистке объектов и в слое поселения обнаружено большое количество лепной керамики. Преобладают фрагменты с ошершавленной поверхностью. Отдельные сосуды орнаментированы пальцевыми вдавлениями, насечками по краям венчиков, налепным расчлененным валиком, резными линиями по стенкам. Сосуды представлены преимущественно округлобокими горшками с высокими плечиками и легко отогнутыми короткими венчиками. Некоторые

формы горшков и орнаментальные мотивы имеют аналогии в зарубинецкой керамике. Найдены также миски, кру́жки, диски. Поселение датируется I в. н. э.

Поселение возле с. Пасеки-Зубрецкие того же района расположено на восточной окраине села в уроч. «Мочары». Исследовано жилище пшеворской культуры. Это прямоугольная полуземлянка с суженными книзу стенками размерами 3,4×2,5 м и глубиной 1,1 м от поверхности. Вдоль северной стенки — материковый прилавок, в южной стенке, на высоте 0,57 м от пола — глинобитная печь (1,0×0,7 м) куполовидной формы, устьем выходящая в жилище. Материал из жилища представлен фрагментами лепных округлобоких горшков с утолщенными профилированными венчиками, несколькими мисками и кружками, глиняным пряслицем и железным шилом. Жилище относится к I в. и. э. Судя по материалу разведочных шурфов, ниже по склону расположено поселение позднелатенского времени, выше — поселение I—III вв. н. э.

Совместно с экспедицией Каменец-Подольского пединститута исследовалось поселение возле с. Бернашовка Могилев-Подольского р-на Винницкой обл. К объектам пшеворской культуры относится жилище 10 — слегка углубленное в материк сооружение квадратной формы (4,0×4,2 м) с шестью ямками в полу от столбов, расположенных по углам и посредине стенок, и небольшим углубленным очагом в центре. В жилище собраны лепные пшеворские горшковидные сосуды с высокой горловиной и округлым туловом, горшки с загнутыми внутрь венчиками, а также конические миски и кру́жки, несколько фрагментов дисков. На полу найдена бронзовая позднелатенская фибула I в. до н. э.

Разведочные работы проведены на пшеворских поселениях возле сел Борщовичи, Комарно, Воля-Комулецкая, Твиржи, Кожичн в Верхнем Поднестровье и с. Бендюга на Буге.

Д. Н. Ковак

Раскопки предместья и некрополя Ольвии

Загородный отряд Ольвийской экспедиции продолжал исследования предместья и некрополя Ольвии, расположенных к западу от городища, южнее с. Парутино Николаевской обл. Работы велись в северо-западной части предместья с целью выявления наиболее поздних его комплексов, а также поисков западной границы поселка. Впервые за все годы работ в предместье открыт культурный слой IV в. до н. э., залегавший непосредственно под гумусом на глубине 0,4—0,6 м. Толщина этого слоя неравномерна, его наибольшая мощность (1,2 м) зафиксирована в южной части возвышенности III. Слой насыщен большим количеством вещевого материала, среди которого нередки крупные обломки амфор и черлолаковой керамики. Наблюдались вкрапления более раннего материала (V в. до н. э.) и более позднего (I—II вв. н. э.). В самой верхней части слоя в разных местах раскопа впервые выявлены остатки регулярных кладок. Кладки одного типа: трехслойные, двулицевые, одинаковой ширины (около 0,5 м), длиной 1,6—1,7 м. Кладка 1 расположена по линии северо-запад — юго-восток, кладка 2 — север — юг. Возле кладки 1 обнаружен под печи круглой формы (100×95 см) из плотно уложенного крупного камня и обломков стенок амфор на ракушечной подсыпке. Хозяйственные комплексы предместья представлены двумя погребами второй

половины V в. до н. э. в виде материковых ям цилиндрической и грушевидной формы. Отметим комплекс находок погреба 23: фрагменты керамики, два «дельфинчика», 13 пращевых камней, семь кружков из стенок амфор.

Начато исследование еще одного жилого комплекса предместья — полуземлянки 25. Частично открыта ее восточная часть. Стенки жилища материковые, пол покрыт сероватой глиной, заполнение зольное. На полу найдено много остатков моллюсков и рыб, железный нож, глиняный хлебец, бусина, обломки изящного чернолакового килика с граффито на дне, сероглиняного кувшина. Для определения западной границы предместья на возвышенности III был заложен раскоп (100 кв. м) в 300 м к западу от основного. Как гумусный, так и культурный слой здесь насыщены материалом IV в. до н. э. Отмечены следы нивелировки лёссовых и материковых слоев в древности. На глубине 1,65 м обнаружено детское захоронение IV в. до н. э. с сетчатым лекифом, чернолаковым кубком и двойной свинцовой гермой. В соседнем квадрате на глубине 2 м найден человеческий череп.

Территория предместья со II в. до н. э. вошла в состав некрополя. Здесь ежегодно встречаются погребения позднего периода существования Ольвии. В этом сезоне открыты 12 погребений разных типов, в большинстве разрушенные. Несколько погребений открыто в гумусном слое на глубине 0,2—0,4 м от поверхности. Они совершены в ямах, в вытянутом положении на спине, без инвентаря, с восточной или близкой к ней ориентировкой. Обнаружены два разрушенных земляных склепа, ориентированных по линии восток — запад. Склеп 6 состоял из небольшого дромоса в виде горизонтального пандуса и трапециевидной в плане камеры. Камера глубже пандуса на 0,82 м. Вход в камеру закрывал мощный заклад из плит и блоков известняка и фрагмента большого надгробия с рельефом (сохранилась лишь часть фигуры коня). Заклад был снят с места, плиты сброшены в камеру. На месте сохранились кости ног двух скелетов: погребенные лежали головами к востоку. Инвентарь: обломки краснолаковых сосудов, сосуда в виде головы коня, бусы, бронзовое зеркало. В склепе 8 в нетронутой северной части камеры при костяке взрослого человека, у ног, на краснолаковой тарелке стояли сероглиняный кувшинчик и краснолаковая чашка. В разных частях раскопа обнаружены три обработанные наклонные плиты известняка, под которыми обычно находились подбои детских захоронений. В данном случае подбоев не оказалось, под плитами найдены лишь обломки сосудов первых веков нашей эры.

Ю. И. Козуб

Мустьерская стоянка Звановка

Отряд Донецкого университета провел предварительные раскопки палеолитического памятника у ст. Звановка Артемовского р-на Донецкой обл. Памятник расположен на левом коренном берегу р. Бахмутка, на слегка наклоненной в сторону реки площадке, и фиксируется в стенках трех молодых оврагов в виде слоя или лина искусственно расщепленного кремня. Два небольших примыкающих друг к другу раскопа (40 кв. м) показали, что материал залегает компактным слоем толщиной 10—15 см в верхней кровле супеси, перекрывающей меловой делювий, и частично на контакте супеси с залегающей выше толщей суглинка мощностью от 1,5 до 3 м. Толща рыже-

го суглинка с известковыми включениями разделена более темной прослойкой толщиной 40—60 см (ископаемая почва?). Ниже мелового делювия залегают пласты мела, выклинивающиеся в сторону реки параллельно с нарастанием толщи делювия и суглинка.

Мустьерские изделия залегают без следов сортировки вперемешку с небольшим количеством естественных желваков, концентрирующихся в основании суглинков. Кремни покрыты белой, местами бело-голубой пятнистой патиной, иногда залощены. В основном представлены отходы первичного расщепления кремня, выходами которого изобилуют окрестности. Найдены протопризматические и дисковидные ядрища, орудия (скобель, несколько поперечных скребел, остроконечник с уплощенным основанием).

А. В. Колесник, А. И. Привалов

Крымская палеолитическая экспедиция

Экспедиция Института археологии АН УССР подготовила раскопы на мустьерских стоянках Заскальная V и VI для осмотра участниками советско-французского симпозиума по теме «Динамика взаимодействия природной среды и доисторического общества». Участники симпозиума осмотрели залегание восьми мустьерских слоев на Заскальной V и семи — на Заскальной VI, кремневый и фаунистический материал, остатки очагов, останки скелета неандертальца, обнаруженного in situ в третьем слое Заскальной VI. Была расширена до площади более 20 кв. м траншея на склоне под стоянкой Заскальная V, где залегали многочисленные кости мамонтов, лошадей, сайги, оленей. Вероятно, это скопление костей, выброшенных из пещеры Заскальная V.

Исследовалась мустьерская открытая стоянка в 3,5 км от Заскальной в уроч. Сары-Кая. Вскрыто несколько сотен квадратных метров. Культурный слой залегает в верхних горизонтах погребенной почвы на глубине 1,7—1,9 м от поверхности. Добыто около 200 орудий и отдельные кости мамонта и лошади. Судя по набору кремневых изделий, их размерам и исключительно обильным двусторонним орудиям, памятник относится к варианту мустье двустороннее.

Ю. Г. Колосов

О работах Коктебельского отряда

Коктебельский отряд Тавро-Скифской экспедиции Института археологии АН УССР вел исследования в зоне строительства первой очереди водовода Феодосия — Морское. У Феодосии обследованы два поселения на левом берегу р. Байбуга. На первом получен материал культуры многоваликовой керамики, на втором — позднесрубный. У пос. Планерское начато исследование поселения эпохи бронзы — раннего железа. Заложены два раскопа: в центре и на западной окраине. Раскопом 1 (100 кв. м) на глубине 1 м от поверхности вскрыты развалы каменной стены дуговидной формы. Керамический материал относится к культуре многоваликовой керамики и катакомбной. Найдены каменные терочники, костяные проколки и молоточковидная булавка. Толщина культурного слоя на раскопе 2 (130 кв. м) достигает 2 м.

Здесь зачищены остатки каменных сооружений, которые в верхней части перекрыты зольником. Керамика аналогична материалам поселения Каменка в Восточном Крыму. Шурфы, заложенные на северной и восточной окраинах поселения, дали керамику позднесрубной и кизил-кобинской культур.

В. А. Колотухин, С. А. Скорый

Работы Ровенского отряда

Отряд Ровенской экспедиции Института общественных наук АН УССР начал раскопки поселения в уроч. Берег у с. Ярославичп Млиновского р-на Ровенской обл. Двуслойный памятник (мезолитическая стоянка и позднетрипольское поселение этапа CI) площадью 80×200 м и высотой 8 м над уровнем долины расположен на останце мыса правого берега р. Тышица. Культурный слой на исследованном участке (404 кв. м) залегает до глубины 0,6 м от поверхности. Мезолитический слой представлен 156 изделиями из кремня, покрытыми голубоватой патиной. Найдены два нуклеуса (двуплощадочный призматический и пирамидальный), 33 отщепа, 84 пластинчатых скола, четыре скребка, шесть пластинок с затупленной спинкой, девять резцов (угловые, боковые, срединные, на массивном сколе), ножевидная пластина, два наконечника (один хвалибоговицкого типа), 16 обломков и отходов производства. Раскопом II (324 кв. м) исследовано овально-вытянутое в плане полуземляночное жилище (3,5×5,7 м) глубиной 0,97 м от поверхности, ориентированное длинной осью по линии восток — запад. Дно полуземлянки понижалось к центру. В 0,47 м от юго-западного края размещался очаг из двух округлых в плане (0,5—0,6 м) углублений, разделенных материковой перегородкой шириной 24 см. Дно очага углублено в пол на 0,18—0,20 м. На раскопе II зафиксированы также остатки двух наземных жилищ в виде скопления кусков обожженной глины и печины. Орудия позднетрипольского слоя изготовлены из местного туронского кремня. Имеются аморфные нуклеусы, ретушеры, отбойники, топоры, сверла, пластинки и отщепы с выемкой, вкладыши для серпов, наконечники стрел, комбинированные орудия, резчики. Много ножевидных пластин, отщепов с ретушью. Наибольшим количеством представлены скребки и резцы, обломки зернотерок и абразивов из гранита и овручского кварцита. Найдены костяная проколка и 10 пряслиц. Среди керамики — фрагменты разнообразных горшков, амфор, мисок, кубков, чаш. Орнамент шнуровой и штамповый (нанесен округлым и прямоугольным штампом). Немногочисленна столовая посуда из оранжевой, хорошо отмученной глины. Встречены фрагменты импортной керамики, относящейся к культурам Гоща-Вербковице, воронковидных сосудов и шаровидных амфор.

Совместно с Млиновским филиалом Ровенского музея продолжены раскопки поселения Малые Дорогостаи I (раннемезолитическая мастерская и позднетрипольское поселение этапа CII) в уроч. «Гайок» в 0,7 км к югу от с. Малые Дорогостаи того же района, на левом берегу р. Липа. Раскопами I—III (432 кв. м) исследованы полуземлянка неправильно-овальной формы, остатки двух наземных жилищ и овальная хозяйственная яма. Культурные остатки прослежены до глубины 0,55—0,65 м от поверхности. Раннемезолитический слой представлен 968 изделиями из кремня. Среди них 103 пластинчатых скола, 53 продольных и поперечных скола оживления нуклеусов, 255 обломков и

отходов, 52 нуклеуса, 437 отщепов, 26 орудий (скребки, отбойники, отщепы с выемками и ретушью, острие хвалибоговицкого типа). Позднетрипольский слой включал обломки лепных сосудов, пряслица, ткацкое грузило, костяную проколку и 173 кремневых орудия. Полуземлянка длинной осью ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ее длина 6,8 м, ширина в северо-западной части 2,7 м, в юго-восточной — 2,5—4,3 м. Она состоит из двух частей, примерно равных по площади. В более углубленной (до 0,85 м) части найдены керамика, орудия, кости животных, печина, уголь. У северного края камеры отмечено очажное углубление с сильно обожженным дном. Овальная в плане хозяйственная яма (2,15×2,62×1,2 м) находилась в 0,6 м от северо-восточной стенки полуземлянки. Яма чашевидная в разрезе, с небольшим подбоем в западной стенке. На поселении найдены обломки горшков, мисок, амфор. В тесте — примесь мелкого песка и шамота, поверхность сглажена, частично окрашена в коричневый цвет. Отдельные сосуды орнаментированы горизонтальными оттисками шнура и прямоугольного и округлого штампа. Изредка штамповый орнамент нанесен концом узкой трубочки. Орудия изготовлены из местного туронского кремня. Это концевые скребки (19), сверла (пять), пластины и отщепы с выемкой (32), боковые скребки (12), серпы (четыре), прямоугольные в разрезе топоры (10), отщепы с ретушью (16), резцы разных модификаций (шесть), отбойники (30), ретушеры (14), пластины с ретушью и их обломки (11), два резчика, три терочника. Преобладают изделия на отщепах, снятых с аморфных нуклеусов (35).

В. М. Конопля, Ю. М. Никольченко

Исследования памятников эпохи бронзы в Западноволынском Полесье

Разведочная группа Ровенской экспедиции Института общественных наук АН УССР вела разведки в среднем течении Горыни и Стыри, в Киверцовском, Любешовском и Маневичском р-нах Волынской обл. Открыты 56 поселений, курганный могильник и два места обработки кремня эпохи бронзы. В Киверцовском р-не находки обломков лепных сосудов, кремневых изделий городско-здолбицкой (здолбицкий этап) и стжижовской культур отмечены на территории г. Цумань (уроч. «Заклин»). Керамика комаровской культуры, помимо упомянутого выше пункта, собрана в Липно I (уроч. «Капличка»), в 0,5 км к западу от с. Холоневичи (в селе и его окрестностях). К этой же культуре отнесена кремнеобрабатывающая мастерская по производству линзовидных в поперечном сечении топоров и ромбовидных наконечников копий в Липно II (уроч. «Выгонец»). В Любешовском р-не поселения комаровской культуры обследованы в Любешове I, II (уроч. «Заспинки», «Замчище»), в Большой Гуте (уроч. «Данщина»).

В Маневичском р-не находки керамики и кремневых артефактов стжижовской культуры зафиксированы в пунктах Майдан-Липно I—III (уроч. «Неричье», «Дубок», «Хмелеве»), Гораймивка I—IV (уроч. «Гаивка», «Кут», «Попоне», «Кузьмин Кут»), Ничогивка III (уроч. «Землянки»), Новосилки (уроч. «Стричины»). Материалы комаровской культуры отмечены в пунктах Майдан-Липно I—X (уроч. «Вовче», «Гаевске», «Старый Выгон», «Смолярня», «Бирча», «Сопинка», «Мельниковe»), Гораймивка V—VI (уроч. «Городнив», «Панске», «Чорниж»), Красново-

ля (уроч. «Валино»), Матейки I—IV (уроч. «Поля», левый берег р. Кормин, «Кошары», левый берег р. Бронница, «Борове», «Ризки»), Ничогивка I—III (уроч. «Посадка»), Тельчи I—II (уроч. «Лажино», «Дахерма»), Большая и Малая Осница (территория сел вдоль р. Кормин), Заречье (левый берег Стыри), Куликовичи (уроч. «Зверинец»), Колки (близ устья р. Рудка), Розничи (правый берег Стыри), Копилье (правый берег Стыри), Боровичи, Староселье, Семки (уроч. «Сватыно», правый берег Стыри), Большая Яблонька (уроч. «Оконска Града»), Градье (уроч. «Гора»), Оконск (уроч. «Болота»), Карасин (возле оз. Тросне). Возле поселений Майдан-Липно VIII и Тельчи II обнаружены курганный могильник и кремневая мастерская комаровской культуры.

В Костопольском р-не Ровенской обл. к памятникам городокско-здолбинской культуры (здолбицкий этап) относятся пункты Осова I—III (уроч. «Стороживка», «Накоты», «Золотолинские кошарки»), к стжижовской — Осова I, IV—VIII (уроч. «Вижка», «Криничка 2», «Ожгове», «Закорча», «Кошарки»), к комаровской — Осова I, II, V, VIII—X (уроч. «Осивка», «Сокоры»), Большой Мидск (уроч. «Березняк»).

В. М. Конопля, Г. В. Охрименко

Раскопки Березанского поселения

Березанская экспедиция Государственного Эрмитажа вела работы на северо-западном участке и на территории некрополя. На северо-западном участке (на западной границе поселения) продолжалось исследование жилой застройки архаического периода. Участок был расширен в северном и восточном направлении. Исследовалась улица конца VI — начала V в. до н. э., пересекающая участок с севера на юг. Отдельные отрезки ее раскрыты в 1971 и 1977 гг. В истекшем сезоне прослежено ее продолжение к северу еще на 10 м. На улице сохранились несколько слоев вымостки, а также следы построек более позднего времени. С востока и запада от улицы открыты остатки каменных кладок, служивших основанием домов конца VI — начала V в. до н. э. Некоторые из них занимали, видимо, довольно значительную площадь и имели сложную планировку, однако для окончательного восстановления их облика требуются дальнейшие исследования. Все дома второй половины VI — начала V в. до н. э., как и на остальной территории участка, сохраняют точную ориентировку: север — юг, восток — запад. Около этих построек открыто много хозяйственных сооружений, в том числе и колодец диаметром 1,2 м, вырубленный в скальном грунте и расчищенный до глубины 8,5 м. В его заполнении обнаружено много фрагментов пухлогорлых хиосских и фасосских амфор первой половины V в. до н. э. Колодец функционировал, видимо, в архаическое время, а окончательно был засыпан в первой половине V в. до н. э. Это третий колодец, открытый на северо-западном участке. По форме и размерам он идентичен двум первым.

Отметим, что по мере продвижения к северному берегу увеличиваются толщина культурного слоя и количество грунтовых сооружений: полуземлянок, хозяйственных ям, предшествующих возникновению наземных построек. Они датируются первой половиной VI в. до н. э. В заполнении всех построек архаического периода найдено, как обычно, много интересных образцов расписной архаической керамики: обломки родосско-ионийских сосудов, сосудов стиля «фикеллура», чернофигур-

ных аттических сосудов. В одной из ям второй половины VI в. до н. э. обнаружен аттический чернофигурный килик с изображением танцующих юношей и стилизованной маски апотропей. В этом же комплексе найден редкий образец архаической бронзовой гири треугольной формы с энглифическим изображением дельфина. Это вторая находка такой гири на Березани.

Продолжены работы и в некрополе, где раскрыто 14 погребений, сосредоточенных в северо-восточной части участка. Они датируются концом VI — первой половиной V в. до н. э. Два из них представляют собой остатки кострищ, два совершены в амфорах, остальные — в грунтовых могилах. В трех из них обнаружен небогатый инвентарь: черлолаковые и сероглиняные сосуды, обломки железного ножа и швейной иглы. Для выяснения топографии некрополя важно открытие погребений первой половины V в. до н. э. Если вспомнить, что в прошлом сезоне в этой части некрополя обнаружено уже несколько таких погребений, то можно предположить, что в первой половине V в. до н. э. некрополь Березанского поселения располагался еще на том же месте, где и некрополь VI в. до н. э., и расширялся в северном и восточном направлении.

Л. В. Копейкина

Раскопки раннесредневекового могильника у с. Маяки

Отряд Артемовской экспедиции Донецкой областной организации Общества охраны памятников истории и культуры продолжил раскопки могильника возле раннесредиевекового городища Маяки в Славянском р-не Донецкой обл. К западу от раскопа 1976 г. был заложен раскоп (280 кв. м), где открыты 33 погребения. Более древние совершены в материковых ямах на глубине 0,7—1,1 м. По обряду погребения разделяются на два типа: древнеболгарские и раннемусульманские. Древнеболгарские захоронения (13) располагались в западной части раскопа, ориентированы на запад с сезонными отклонениями. Инвентарь составляют бронзовые пуговичка грибовидной формы, два небольших полусферических колокольчика и поясная пряжка, железные шило с ушком и бляшки-нашивки пояса. В одной могиле найдены кости коровы и несколько фрагментов сероглиняных кувшинов.

Мусульманские погребения (10), основная масса которых сосредоточивалась в восточной части раскопа, характеризуются западной ориентировкой, впущены в материк до 0,8 м, совершены на левом (два) и правом (восемь) боку, иногда с сильным завалом вправо, слегка согнутыми ногами, лицом на юг. Инвентарь отсутствовал. Более поздние погребения (10) совершены в дерне или субматериковой глине на глубине 0,2—0,5 м в восточной части раскопа. Обряд их неустойчив. Зафиксировано одно коллективное захоронение (мужчина, женщина, ребенок). В дерновом слое могильника найдены два железных салтовских псалия и железное втульчатое орудие типа струга.

А. Г. Копыл, А. В. Шамрай, С. И. Татаринов

Экспериментально-трасологическое изучение мезолитических и неолитических орудий

Продолжены работы Молдавско-Причерноморского отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в Одесской обл. Объектами трасологических исследований были материалы мезолитического поселения Мирное (раскопки В. Н. Станко). Изучено около 20 тыс. кремневых орудий. Среди них видное место занимают разнообразные резцы, резчики, пилки, сверла, строгальные ножи, связанные с обработкой дерева, кости и рога. Однако ведущее положение в индустрии Мирного принадлежит орудиям охоты и по переработке продуктов охоты. Это многочисленные вкладыши ножей, кинжалов, составных копий, разнообразные скребки. Сенсационной находкой явились 12 вкладышей жатвенных ножей, использованных для срезания травы и диких злаков.

Проведено также трасологическое определение каменных орудий из слоев бронзового века Алтындепе. Здесь представлены группы орудий, ярко характеризующих основные сферы трудовой деятельности населения: земледелие (зернотерки, куранты, ступки, песты), скотоводство (скребки, скребла, лощила для выделки кож), гончарство (лощила для керамики) и металлургию (песты для дробления руды, абразивы для заточки металлических орудий).

Продолжены экспериментальные работы, связанные с методическими разработками по уточнению и совершенствованию трасологического метода. Получены эталоны следов работы на кремневых и обсидиановых орудиях, испытанных при изготовлении деревянной посуды, выполненной по типу аналогичных изделий из неолитических слоев Чатал-Гуюка (Южная Турция), украшений из раковин, подвесок из камня, близких джейтунским образцам, при пилении, строгании, скоблении, резании, сверлении дерева, кости и рога. В итоге четко прослеживается разница в следах работы по дереву и по кости, причем эта разница может быть установлена и по микроследам, и по макроследам. Уточненное определение узких производственных функций отдельных орудий позволяет конкретизировать наши знания о производственных процессах древней эпохи. Так, на основании ретуши, образующейся на рабочем лезвии, можно отличать ножи, сверла и пилки, используемые для обработки дерева, от типологически близких орудий, служивших для обработки кости и рога. Ретушь, образующаяся в результате работы по дереву,— плоская, как бы приостряющая края, одноярусная или двухъярусная. При работе по кости ретушь получается крутая, почти вертикальная, глубокая и многоярусная. При пилении ретушь располагается с двух сторон по краю орудия в шахматном порядке, фасетки нередко наклонены в сторону кромки. При скоблении наблюдается ретушь односторонняя, краевая, регулярная, перпендикулярная кромке, при строгании — двусторонняя, краевая, наиболее интенсивная на одной из сторон, а фасетки расположены перпендикулярно краю. Наконец, при сверлении наблюдается образование противолежащей ретуши, нередко двусторонней, концентрирующейся на рабочем острие. Выработка подобных эталонов, последовательная фиксация образующихся в процессе работы микро- и макроследов позволяет создать атлас разных видов орудий труда с краткой характеристикой соответствующих признаков, что позволит давать функциональные определения без обязательного использования микроскопа.

Г. Ф. Коробкова

Раскопки курганов в степном Крыму

Северо-Крымская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки курганов по трассе Северо-Крымского канала в Джанкойском и Красноперекопском р-нах. На берегах Сиваша раскопано 14 курганов эпохи бронзы. Наиболее ранние погребения принадлежали носителям ямной и кеми-обинской культур. Первичная насыпь часто перекрывала несколько погребений. Под насыпями обнаружены ровики. Дно одной из могил посыпано толченой морской ракушкой. В составе инвентаря — бронзовые шилья, ножи, каменные орудия, керамика. Стенки могил кеми-обинской культуры покрыты глиняной обмазкой со следами краски. В кургане у с. Болотное на заплечиках могилы раннеямного времени, перекрытой досками, обнаружены деревянные колеса. Погребения катакомбной культуры впущены в более ранние насыпи (до 11 могил в одном кургане). Преобладают катакомбы с круглыми входными колодцами и овальными камерами. В заполнении встречена скорлупа яиц, у входа в камеру — лопатки коня или быка. Инвентарь представлен керамикой, в том числе круглодонными богато орнаментированными чашами, кремневыми стрелами, каменными топорами, булавой, выпрямителями древков стрел, терочниками, бронзовыми пронизями, костяными амулетами и молоточковидной булавкой. У одного из каменных топоров деревянная ручка украшена бронзовыми гвоздиками. Особый интерес представляет катакомба с перезахоронением у с. Целинное, забитая глиной. Череп — со следами трепанации, забитый охрой, смешанной с глиной. Длинные кости обмотаны стеблями растений и обмазаны охрой с глиной. На дне и поверх скелета — подсыпка из охры и мела и пучки стеблей. Детали подобного обряда отмечены и в другом кургане. В целом особенности погребального обряда имеют аналогии среди погребений катакомбной культуры юга степей Правобережной Украины.

Погребения срубного времени, как правило, впускные. Изредка встречается керамика, в одной из могил найдена костяная пряжка. К раннему железному веку относится киммерийское погребение с сосудом у с. Богачевка. Среди кочевнических погребений выделяются два, относящиеся к середине — второй половине I тысячелетия н. э. Могильные ямы имели небольшой подбой и ступеньку. Инвентарь: лепной сосуд, бронзовые пряжки и украшения поясного набора (Т-образные бляшки, ажурные накладки). В могилах найдены черепа и кости ног баранов. Погребения начала II тысячелетия н. э. содержали целый конский скелет или части его с удилами и стременами. Выделяется женское погребение с серебряными, плакированными золотом колтами, бронзовой гривной, гешировой подвеской, инкрустированной бронзой, и другими украшениями. В другом погребении того же времени поверх решетчатого деревянного гробовища были положены колеса повозки.

В. Н. Корпусова, С. С. Бессонова, Л. А. Черных, И. А. Молодчикова, А. Е. Ельчиц, С. А. Куприй

Раскопки памятников I тысячелетия н. э. в Закарпатье

Раннесредневековый отряд экспедиции Ужгородского университета совместно с Закарпатским областным Обществом охраны памятников истории и культуры исследовал Малоконанское городище (Виноградовский р-н). Раскопом II (178 кв. м) продолжены раскопки в южной части городища. Толщина культурного слоя здесь 2,1 м. Нижний слой связан с неукрепленным поселением, верхний — городищенский. Материал обоих горизонтов идентичен: гончарные сероглиняные и лепные сосуды. Последние представлены классическими дакийскими формами (чаши с массивной ручкой, вазы, кувшины, горшки, зерновики) с разнообразнейшим пластическим декором. Исследованы наземное жилище, очаги, сводчатые печи, печи-каменки и производственный объект с шестью жерновами. Кроме керамики, найдены нож, обломок топора, фрагмент стеклянного браслета, бронзовая проколка и обломок бронзового котла. Сделаны два разреза валов в западной и восточной (у входа) частях. Кроме основного вала, окружавшего городище со всех сторон, были еще два вала с северной стороны и дополнительный — с западной. Датируется городище I в. до н. э.— началом II в н. э.

Раскопки велись также на поселениях Перехрестья (Виноградовский р-н), Галоч и Солонцы (Ужгородский р-н). Многослойное поселение Перехрестья расположено в уроч. «Биротаг» на южной окраине села. Вскрыто 160 кв. м и установлены два периода обитания поселения. К первому относится хозяйственная постройка (7,5 кв. м), залегавшая на глубине 0,45 м от поверхности, ко второму — полуземлянка квадратной формы (12,9 кв. м), выявленная на глубине 0,3 м от поверхности. Инвентарь позволяет отнести хозяйственную постройку к первым векам нашей эры, а жилище — к VII—VIII вв. К северо-западу от с. Галоч в уроч. «Острув» на площади 48 кв. м вскрыты три хозяйственные постройки. Материал датируется III—IV вв. н. э.

Третье поселение (5 га) исследовалось на юго-восточной окраине с. Солонцы в уроч. «Ковач сене». Толщина культурного слоя на нем 20—30 см. На площади 184 кв. м выявлены жилище, хозяйственная постройка и семь ям возле них. Жилище — прямоугольное, размерами 4,2×2,6 м. К восточной его стенке примыкал останец, в центре располагался круглый очаг диаметром 1 м. Второй очаг диаметром 1,1 м находился в юго-западном углу. Хозяйственная постройка прямоугольной формы (7,2× ×3,0 м) углублена в материк на 0,3 м. В ней было шесть круглых ям диаметром 0,5—0,6 м и глубиной 0,4 м. В постройках и слое найдены лепная и гончарная керамика, фрагмент бронзовой одночленной фибулы, точильный брусок. Поселение датируется III—IV вв. н. э. К этому же времени относится крематорий, расположенный в 100 м к западу от поселения. Он имел прямоугольную форму (21,2×15,6 м) и был окружен рвом шириной 1,4—2,2 м и глубиной до 0,5 м. Вся его площадь была покрыта кальцинированными человеческими костями, углем (30 см). Среди костей находились обломки керамики (18 тыс.) гончарного (17 тыс.) производства и лепной формовки (1 тыс.), украшенной разнообразным штамповым орнаментом. Индивидуальные находки представлены железными и золотыми подвесками, сердоликовыми и стеклянными бусами, одночленными и двучленными фибулами, обломками стеклянных кубков и полихромным стеклом, ножами, молотком, железными оковками, морскими ракушками, более чем 40 разнообразными пряслицами.

В. Г. Котигорошко

Исследования памятников I тысячелетия н. э. в Обуховском районе Киевской области

Экспедиция Киевского педагогического института при участии Музея археологии АН УССР продолжала работы в Обуховском р-не Киевской обл. (р. Стугна). На поселении Обухов II продолжены исследования Центрального участка. На раскопе Л, к востоку от раскопа Д, вскрыто 516 кв. м и выявлено 10 жилищно-хозяйственных сооружений VIII и VIII—IX вв. с типичной славянской лепной посудой и другими вещами. В слое найдены ребристая и округлобокая керамика киевского типа и небольшое количество круговой черняховской посуды, происходящих, вероятно, из разрушенных жилищ, характеризующих комплекс второй четверти I тысячелетия н. э. Новые материалы подтвердили сделанные ранее наблюдения о двух этапах заселения Центрального участка — в IV—V и VIII—IX вв., позволили уточнить его планировку.

Начаты раскопки славянского поселения Обухов VII, открытого в 1976 г. Оно расположено в 3 км к югу от Обухова II, занимает часть плато и склоны балки на правом берегу р. Кобрина (приток Стугны). Раскопом А в восточной части поселения вскрыто 350 кв. м и исследовано пять жилищно-хозяйственных объектов (поды печей, возможно от несохранившихся наземных построек, и углубленное сооружение). Печи глинобитной конструкции, их поды подбиты фрагментами керамики, кусками минералов, включающих окислы железа и шлаков. Керамический материал (ребристые, слабо профилированные, цилиндроконические лепные сосуды) относится к киевскому типу. В этом комплексе встречаются колочинские элементы. Аналогичный керамический комплекс в Среднем Поднепровье известен в Ходосовке, Новых Безрадичах, что позволяет датировать находки из культурного слоя поселения IV—V вв. Подтверждает эту дату фрагмент двучастной железной фибулы конца IV—V в. н. э.

В могильнике черняховской культуры Обухов I вскрыто 60 кв. м. Обнаружено шесть погребений (трупосожжение и пять трупоположений с северной ориентировкой). Большинство погребений имело инвентарь: гончарная черняховская посуда, украшения из стекла и бронзы, костяной гребень. Погребения датируются концом III—IV в.

В уроч. «Девич Гора» у с. Триполье продолжено исследование остатков постройки культового характера, открытой в 1977 г. и представляющей собой наземное сооружение (4×4,5 м) с каркасно-глинобитными стенами. Под сплошным завалом глиняной обмазки стен обнаружены два трупосожжения (урновое и в яме) с инвентарем зарубинецкого типа. В одном из них найдена бронзовая проволочная фибула подвязной конструкции конца I в. н. э. На полу сооружения собраны фрагменты более 40 лепных глиняных и двух стеклянных сосудов, кости животных. Керамика по типу сходна с посудой из погребений. С западной стороны постройки находилась яма, в заполнении которой, помимо вторично обожженной керамики, множества костей животных, найдены фрагменты стеклянного сосуда — фиалы второй половины I—II в. н. э. и обломки античной амфоры с двуствольной ручкой. Все эти находки подтверждают синхронность постройки и ямы и позволяют отнести их к концу I—II в. н. э.

Н. М. Кравченко, Н. С. Абашина, Л. А. Цындровская

Раскопки Думановского могильника

Западноподольская экспедиция Института археологии АН СССР начала исследования черняховского могильника и поселения на правом берегу р. Смотрич близ с. Думанов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Поселение находится на первой надпойменной террасе р. Смотрич, в 0,5 км к югу от села. Южная часть его разрушена при строительстве, северная пригодна для раскопок. Строителями обнаружен бронзовый котелок провинциально-римской работы. Могильник расположен на небольшой возвышенности западнее села, у дороги в с. Жердя. При земляных работах здесь разрушено несколько погребений. В южной части могильника в 1976 г. одно женское захоронение доследовано И. С. Винокуром.

В могильнике вскрыто около 360 кв. м и обнаружено девять погребений: семь трупоположений и два трупосожжения (3, 7). Все погребения по обряду трупоположения ориентированы на север, костяки лежат в узких ямах в вытянутой позе на спине, положение рук различно; глубина захоронений 0,6—1,2 м. В погребении 1, разрушенном при рытье траншеи, при женском костяке, ориентированном на север, найдены гончарные двуручный кувшин и миска, две бронзовые фибулы, бусины большая светло-зеленая стеклянная, сердоликовая, стеклянная со срезанными углами, янтарная; на груди — скопление стеклянного бисера синего и зеленого цвета и обломок бронзового проволочного кольца. Интересно детское захоронение 8. Яма впущена в материк, кости плохой сохранности. Слева от костяка стояли лепной и четыре гончарных сосуда (кувшин, горшок, миска и черенолощеный кубок с орнаментом). На груди обнаружены бронзовая фибула и две маленькие бронзовые подвески, в ногах, около серолощеной миски — четыре прямоугольные бронзовые проволочные обоймы, вероятно от истлевших ножен. Разрушенное погребение 9 обнаружено в большой овальной яме на глубине 1,2 м. На дне могилы в беспорядке лежали кости и обломки четырех гончарных сосудов (горшок, три серолощеные миски). Около западной стенки ямы in situ находились кисть правой руки и черенолощеная миска, а в северной части ямы — обломок нижней челюсти, целый костяк небольшого животного и трехчастный костяной гребень с полукруглым выступом на спинке и медными заклепками. Трупосожжения обнаружены на глубине 0,2—0,4 м в небольших ямках. Очищенные кальцинированные кости положены в урны, которыми служили гончарные горшки. Некрополь у с. Думанов — типичный биритуальный могильник черняховской культуры.

В. В. Кропоткин, А. В. Кропоткин

Исследование позднего палеолита в Северо-Восточном Приазовье

Володарская экспедиция Донецкой областной организации Украинского Общества охраны памятников истории и культуры исследовала позднепалеолитические памятники в Володарском р-не Донецкой обл. Частично раскопана стоянка (пункт 4) на восточной окраине с. Куйбышево, на высоком правом берегу р. Кальчик, при впадении в нее безымянной балки. Вскрыто более 50 кв. м. Обнаружены два скопления культурных остатков на северном склоне мыса и в 38 м к западу от него. Культурный слой переотложен. Крем-

ни встречаются как в слое чернозема, так и в залегающих под ним буром плотном суглинке с белоглазкой и палевом лёссовидном суглинке с линзами щебня и гальки, до глубины 1,4 м от поверхности. В нижнем слое найдено несколько фрагментов трубчатых костей. Коллекция кремня насчитывает 1000 экз. Найдены призматические нуклеусы, резцы, пластинки с притупленным краем, острия на мелких пластинках. Острия оформлены ретушью по одной стороне — у основания, по другой — на конце, что приближает их по форме к ромбовидным изделиям.

На противоположном берегу р. Кальчик, на мысе, образованном речкой и впадающей в нее с севера балкой, открыто местонахождение Куйбышево 5. На юго-восточном участке мыса, разрушенном дорогой, найдены вогнуторетушированный боковой резец и два десятка отщепов. Проведена шурфовка стоянки Федоровка («Скеля») на правом высоком берегу притока р. Водяная (бассейн р. Берда). Культурный слой переотложен. Среди находок (200 экз.) — пластинки, отщепы, чешуйки, срединные резцы, пластины с ретушью, граветтоидное острие.

А. А. Кротова

Раскопки усадьбы надела 10 на Гераклейском полуострове

Гераклейская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Московским областным педагогическим институтом им. Н. К. Крупской продолжила исследование ближайшей хоры Херсонеса. Полностью раскопана усадьба надела 10. Усадьба находится в восточном углу надела у пересечения двух дорог и ориентирована с юго-востока на северо-запад. Площадь ее около 500 кв. м. Прослежены три строительных периода, начиная с последней четверти IV в. до н. э. В первый период усадьба имела небольшие размеры (18×14 м). Вход в нее вел с улицы через калитку в северо-восточной стене. Северный угол был укреплен башней (9×6 м), полностью выступающей за линию северо-западной оборонительной стены. Внешние стены башни сложены из хорошо отесанных рустованных квадров. Башня состояла из двух помещений. Северо-восточное помещение являлось вырубленным в скале на глубину до 2 м подвалом, в который вела лестница. В полу вырублены углубления для пифосов. В юго-западном помещении пол выложен каменными плитами поверх материковой скалы или щебеночной подсыпки. В южном углу помещения у входа раскопана лестница, которая вела на второй этаж. Сохранились четыре ступени. В центральной части усадьбы раскрыт мощеный двор с колодцем. Вдоль стен располагались помещения различного назначения. В частности, к юго-восточной стене примыкало большое помещение (12×3 м), в котором хранились пифосы. Позже его перестроили в винодельню.

Во второй строительный период, в конце III в. до н. э. башня была обнесена пирамидальным противотаранным поясом. Он сложен из плоских плит, причем пространство между ним и стенами башни заложено бутом. В третий строительный период, в начале II в. до н. э., к существующей усадьбе с северо-запада пристраивается жилищно-бытовой комплекс, и башня оказывается в середине усадьбы. Оборонительные стены усиливаются снаружи дополнительной кладкой. Усадьбу покинули в середине II в. до н. э. Из на-

ходок отметим херсонесские монеты, клейма Синопы, Родоса, Херсонеса, несколько фрагментов краснофигурной керамики, граффито на фрагменте чернолаковой миски с именем Евклида (владельца усадьбы?).

И. Т. Кругликова, А. С. Голенцов

Раскопки в Непоротово

Продолжены раскопки памятника раннежелезного времени в уроч. «Дубова» на правобережье Днестра. В западной части памятника вскрыты два раскопа. В раскопе VII, наиболее интенсивно насыщенном культурными остатками, выявлены семь сооружений, 23 хозяйственные ямы и три жертвенника. Сооружения полуземляночные (глубиной до 0,6—0,8 м) и наземные с несколько углубленной основой (до 0,15—0,30 м) от древней поверхности. Полуземлянки прямоугольные или неправильной формы, площадью в среднем 15 кв. м, с круглыми или овальными ямами, в заполнении которых были крупные обломки посуды и каменные плитки от облицовки стенок и днищ ям. На днищах и стенах ям сохранились следы обжига. Полуземляночное сооружение 10 составляли жертвенник, остатки тризны рядом с ним в виде большого количества битых пережженных горшков и костей животных, каменная глыба с глубокими насечками от ударов по ребру и бочкообразная яма, перекрытая слоем глины, в которой найдены рог и большой черпак. Наземное сооружение 8 (около 110 кв. м) содержало остатки рухнувшего столбового и дощатого перекрытия над завалом глинобитных стен, печи с остатками мощных подов и девять ям. Жертвенники — круглые площадки, аккуратно выложенные из каменных плиток и обмазанные глиной, расположены в сооружениях рядом с ними. В раскопе VIII вскрыты остатки одного полуземляночного сооружения и ямы.

Материалы новооткрытых западных участков представляют горизонт начала эпохи железа. Керамика повторяет основные формы жаботинского этапа из прежних раскопов, но значительно больше черпаков и орнаментированных мисок, обломков горшков с крупным штамповым орнаментом, характерным для посуды более раннего, чернолесского этапа. К тому же периоду относятся глиняные катушки, грузила и бронзовые украшения.

Л. И. Крушельницкая, Д. Ю. Павлив

Исследования памятника древнерусской культуры в Карпатах

Экспедиция Института общественных наук АН УССР и Львовского областного Общества охраны памятников истории и культуры исследовала древнерусское городище в с. Урич Сколевского р-на Львовской обл., в планировке которого удачно использован комплекс из трех групп скал. Сохранившиеся четкие следы примыкавших в древности к этим скалам деревянных строительных конструкций предоставляют редкую возможность реконструкции всех пяти этапов застройки крепости. Раскопки велись в центральной группе скал в уроч. «Камень». Естественная площадка между двумя параллельными скалами использована в древности под застройку двора. Скалы высотой более 70 м служили основанием для сооружения крепости. С севера и юга были возведены

деревянные стены высотой 15 м, а у основания скал — вторая линия обороны высотой 13 м. Раскоп разбит в южной стороне двора, шурфы — в воротах и у подножия скал, где имелись следы примыкания стены второй оборонной линии. Раскопом на глубине 3 м выявлена древняя каменная кладка стены, которая по раствору и обнаруженной в засыпке керамике датируется временем не позднее XIII в. К этому комплексу относится и найденная около стены бронзовая булава типа 4 (по А. Н. Кирпичникову), датируемая XII — первой половиной XIII в. В заполнении помещений, примыкающих к стене со стороны двора, обнаружены лепная керамика IX—X вв., железные наконечники стрел, фрагменты удил и шпора. Кроме того, выявлены детали, позволяющие восстановить конструкцию ворот и деревянной оборонительной стены в юго-восточной части двора, существовавшей до каменной, а также датирующие материалы второй внешней оборонной стены, укладывающиеся предварительно в рамках XII—XIII вв. Городище (более 3 га) было окружено также рвами и валами, сохранившимися с южной и восточной сторон.

Л. И. Крушельницкая, М. Ф. Рожко

Основные объекты работ Ольвийской экспедиции

Ольвийская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования в районе к западу от Центрального квартала, на центральной возвышенности и в северо-западной части Верхнего города, на территории ольвийского предместья, на городище I в. до н. э.— I в. н. э. Скелька. Проведена также разведка по Хаджибейскому и Куяльницкому лиманам. Наиболее важные результаты получены в районе к западу от Центрального квартала, где открыты слоевые площадки, служившие основанием для оборонительных сооружений (возможно, комплекса западных ворот города) и на городище Скелька, где открыт новый для периферии Ольвии тип укрепленного сельского поселения с комплексом, имеющим оборонительную башню (см. специальные сообщения). Ниже излагаются основные результаты работ на двух участках города.

На участке Северо-Запад продолжено раскрытие эллинистических слоев к северу — в направлении к оборонительным стенам. Подтвердилось прохождение в этом месте в позднеэллинистическое время улицы, не имевшей вымостки. Начато раскрытие дома, располагавшегося к северу от улицы,— раскопаны остатки водостока и подвал глубиной до 2,5 м. По стратиграфии новый комплекс соответствует последнему периоду жизни дома С-I (см. АО 1977 г.). Закончена расчистка комплекса обжигательной печи, на периферии которой обнаружено еще несколько полуэллипсоидных заготовок отмученной глины. Особенностью участка является непараллельность планировочной сетки его строительных остатков северной оборонительной линии. Эта сетка соответствует направлению Главной Продольной улицы. Последнее косвенно подтверждает предположение о том, что эта улица подходит к оборонительной системе не в том месте, где предполагал Б. В. Фармаковский.

На участке Р-19 в восточной части раскопа продолжено раскрытие здания II—III вв. н. э., в состав которого, видимо, входила открытая ранее винодельня. Сооружение имеет относительно четкую прямоугольную разбивку на местности, его площадь (с учетом винодельни) около 200 кв. м. Комплекс пережил не менее двух строительных

периодов. Внутренняя планировка, ввиду сильной нарушенности слоя, пока в достаточной степени не восстановлена. В западной части участка раскопан прямоугольный в плане очаг открытого типа с бортиками по периметру. Здесь продолжалось выявление открытого в 1977 г. завала. Завал расчищен на протяжении 15 м, ширина его более 3 м. По-прежнему в завале встречаются архитектурные детали: фрагмент каменного дверного порога, угловой блок цоколя, крупные фрагменты мрамора. Ранее рядом с этим местом, на восточном склоне Заячьей балки, был обнаружен фрагмент мраморного кессона. В 1978 г. в завале найдены еще один постамент из серого гранита для бронзовой статуи с двустрочным посвящением Зевсу Олимпийскому и фрагмент надписи на сером граните (ΕΝΟΣ). Надпись предварительно датирована временем не ранее III в. до н. э. В 1977 г. в этом же развале был найден постамент с посвящением Зевсу Элевтерию. Все это позволяет предполагать, что в развале находятся остатки храма, возможно посвященного Зевсу. Завал лежит на склоне древнего рва, материал из завала датируется I в. до н. э.— I в. н. э.

С. Д. Крыжицкий, В. В. Крапивина, А. И. Кудренко, С. Н. Мазарати

Раскопки на участке четырехапсидного храма Херсонеса

Херсонесский отряд Южно-Крымской комплексной экспедиции продолжил раскопки на участке четырехапсидного храма в юго-западной части городища. Установлено, что обнаруженная в 1977 г. цистерна, в которую впущены фундаменты северной и восточной апсид, представляет собой прямоугольный в плане и ориентированный с северо-запада на юго-восток бассейн, вырубленный в скале и облицованный камнем на цемянковом растворе. Бассейн раскопан не полностью: его юго-восточная часть уходит под фундамент восточной апсиды. Ширина бассейна 5,9 м, длина раскопанной части 15 м при глубине более 2 м. Дно постройки покрыто толстым слоем цемянкового раствора (поверх скалы и бутового камня). В растворе найдены мелкие обломки керамики, из которой наиболее выразительные принадлежат светлоглиняным амфорам II—III вв. н. э. Видимо, этим же временем следует датировать сооружение бассейна. В засыпи бассейна выделяются четыре слоя культурных отложений, где найдено много разнородного и разновременного материала. Позднейшими являются обломки узкогорлых светлоглиняных амфор IV в. н. э. с надписями красной краской, крупные фрагменты краснолаковых блюд с несколько загнутым или отогнутым краем. Весьма разнообразна здесь и кухонная посуда: фрагменты кастрюль с широким отогнутым краем, сковород. Для датировки засыпи бассейна важен обломок плинфы с фрагментом однострочного индиктного клейма первой половины V в. н. э. Керамический материал и монеты, позднейшие из которых относятся ко времени Феодосия I и Аркадия I, датируют засыпь бассейна первой половиной V в. н. э. Позже, вероятно в VII в., в бассейн были впущены фундаменты северо-восточной части храма.

Кроме того, послойно разобран контрольный целик в южной апсиде храма. В слое разрушения храма найдены высокогорлый кувшин IX—X вв. с ленточными ручками, верхняя часть амфоры-корчаги VI—VII вв., мелкие осколки белоглиняной поливной посуды. Итак, на участке открыт второй, имевший, видимо, большое значение для водоснабжения города бассейн, уточнена дата разрушения храма.

В. А. Кутайсов

Продолжение раскопок у с. Городище на Волыни

Экспедиция Луцкого пединститута вела работы в западной части древнерусского городища у с. Городище Луцкого р-на. На площади 440 кв. м изучены два жилища (полуземляночное и наземное), два производственных сооружения, печь и хозяйственная яма. Полуземлянка прямоугольная в плане (3,6×4,4 м), глубиной 0,8 м. Стены прямые, пол утрамбован. В северо-западном углу на останце высотой 0,3 м находилась овальная печь (1×1,2 м). В жилище найдены керамика XI в., фрагменты железного серпа, два ножа, шиферное биконическое пряслице, точильный брусок, костяные проколки, трубка для сучения ниток (?), обугленное просо и кости домашних животных. От наземного жилища сохранилось скопление глиняной обмазки, часть пола и остатки пода печи (0,6×0,8 м) в северо-восточном углу с фрагментами керамики XI в. На полу собраны железный обруч от ведра, нож, точильный брусок, пряслице из мергеля и костяная проколка.

Производственное сооружение, открытое близ южного вала городища на глубине 1,1 м от поверхности, можно считать гончарной мастерской. Она была наземной, прямоугольной формы (4,4×5,6 м). По углам выявлено восемь ям от столбов диаметром 0,2 м, две из которых указывают на вход с северо-востока. Почти посредине на уровне пола находился гончарный двухъярусный горн подковообразной формы (1,2×1,5 м) с устьем шириной 0,8 м, повернутым к северо-востоку. Горн двукамерный, топочная и обжигательная камеры разделены завалившейся перегородкой с отверстиями-продухами по кругу. Сзади горна находился запас каолиновой глины, с южной и восточной сторон обнаружены 28 расположенных в два параллельных ряда ямок от столбов, на которых, вероятно, были полки для посуды. В мастерской найдено много белоглиняной керамики XI в., костяное лощило, два шиферных пряслица, точильный брусок и нож. Второе сооружение (3,8×4,2 м), состоявшее из печи и прилегавшей к ней яме, открыто на глубине 1,1 м в 9 м к северо-востоку от мастерской. Глиняная прямоугольная печь (1,10×1,22 м) сохранилась на высоту 0,45 м. Вдоль ее северной и южной сторон имелось шесть ям от столбов диаметром 0,20—0,35 м, которые, видимо, поддерживали перекрытие. С южной стороны печи обнаружено два ряда ямок от столбиков, на которых, как и в гончарной мастерской, могли быть полки для посуды. Овальная яма (1,1×1,6 м) глубиной 1 м находилась в 1,2 м от южного угла печи. В сооружении найдено довольно много керамики XI в., костяные проколки, лощило, нож, наконечник стрелы, пряслице из мергеля и куски оплакованной глины. Возможно, оно также было гончарной мастерской, но с одноярусным горном. В 2,5 м к востоку от него на глубине 0,9 м открыта печь в виде остатков пода (1,1×1,2 м) и кусков свода. Здесь собраны фрагменты керамики XI в., два железных ножа, наконечник стрелы и шлак. Вблизи печи находилась хозяйственная яма, округлая в плане, цилиндрическая в разрезе, диаметром 1,5 м при глубине 1,4 м. В ней найдено много древесного угля и древнерусской керамики, в том числе целый уакогорлый горшок X в.

На городище собраны керамика, глиняные и шиферные пряслица, пряслица из мергеля, костяные проколки, лощило, орнаментированная пластинка, амулет из кабаньего клыка, ножи, коленчатый ключ. Интересны детские глиняные игрушки (миниатюрный сосуд, гриб и баран).

М. М. Кучинко

Разведки в Маневичском районе Волынской области

Отряд экспедиции Луцкого пединститута и Волынской организации Украинского Общества охраны памятников истории и культуры продолжил разведки в Маневичском р-не. Древнерусское поселение (XI—XIII вв.) обнаружено на восточной окраине с. Копылье. Оно тянется довольно узкой (60 м) полосой вдоль левого берега р. Стырь на расстояние около 2 км. Поселение того же времени открыто на юго-западной околице с. Розничи, чуть ниже по течению р. Стырь, на левом ее берегу. К востоку от села зафиксирована группа из нескольких десятков курганов. Еще 11 курганов выявлены в северо-западной части села, в уроч. «Картниково». Очевидно, это единый комплекс. На левом берегу р. Стырь в северной части с. Градье найдены древнерусские материалы. Разновременные памятники открыты в с. Оконск. В центре села найден каменный топор, в уроч. «Закрнницы» — керамика эпохи бронзы и раннеславянские материалы, в уроч. «Болота» — керамика комаровской культуры и периода Киевской Руси. На восточной окраине с. Большая Яблонька, в уроч. «Оконская Града», на поселении собраны кремневые орудия и керамика комаровской культуры, а на песчаной дюне среди болот открыто древнерусское поселение XI в. (50×150 м). На левом берегу р. Стырь у с. Семки, в уроч. «Сватина Гора», обнаружены поселения комаровской культуры и эпохи Киевской Руси, а на северо-восточной окраине села — несколько невысоких курганов, возможно древнерусских.

На правом берегу Стыри в южной части с. Годомичи, в уроч. «Березье», открыты древнерусское поселение X—XI вв. и девять курганов, видимо, синхронных поселению. Древнерусский могильник обнаружен на южной околице с. Рудники. Небольшое поселение XI в. выявлено в уроч. «Островки», в 2 км к западу от с. Староселье. На западной окраине села, в уроч. «Татарская Гора», сохранилось несколько курганов того же времени. В с. Красноволя на правом берегу р. Кормин (правый приток Стыри), в уроч. «Валино», открыто небольшое поселение комаровской культуры, а на левом берегу — большое древнерусское поселение XI—XIII вв. Древнерусское селище XI в. отмечено на правом берегу р. Кормин у с. Матейки, в уроч. «Поля». На этом же берегу реки на северной окраине с. Великая Осница зафиксировано 10 древнерусских курганов. Возле сел Карасин и Боровичи найдена древнерусская керамика.

М. М. Кучинко, Г. В. Охрименко

Раскопки поселения Маслины в Северо-Западном Крыму

Экспедиция Харьковского университета продолжала раскопки поселения Маслины в Черноморском р-не Крымской обл., где всего вскрыто около 2 тыс. кв. м площади. Основным конструктивным звеном была башня с внутренним двором, по периметру которого располагались хозяйственные пристройки, обслуживавшие башню. В западной части поселения открыты три таких башенных комплекса — южный, западный и восточный; есть основания полагать, что в древности существовал и четвертый комплекс северной башни, ныне уничтоженный морем. Все четыре башни входили в одну систему укрепления, по форме приближавшегося к прямоугольнику (45×90 м).

В этом сезоне работы велись на участке восточной башни, где вскрыто бо-

лее 350 кв. м. Полностью или частично открыто 10 помещений, часть территории двора с вымосткой и древним водостоком. Помещения входили в систему хозяйственных пристроек, обслуживавших восточную башню. При их расчистке найдены изделия, связанные с переработкой зерна: две каменные ступы, не менее пяти зернотерок различных типов, в том числе две седловидные, нижний камень от прямоугольного жернова, каменные терочники, отпечатки зерен злаков на донышках лепных горшков. Эти материалы подтверждают ранее сложившееся представление о земледельческом характере поселения. На хозяйственный облик открытых помещений указывают также находки керамической тары (более 40 амфор). Преобладают амфоры Херсонеса. Многие изготовлены в мастерских Синопы, продукция других центров представлена единичными экземплярами. Примерно такое же соотношение производственных центров дают и амфорные клейма (25): 18 принадлежат Херсонесу, пять — Синопе, одно — Фасосу и одно — неизвестному центру. Ни одно из клейм, найденных на участке восточной башни, не датируется временем ранее второй половины III в. до н. э. Нет более ранних материалов и среди остальных находок участка (амфоры, чернолаковая посуда). Очевидно, комплекс восточной башни возводился уже после постройки южной и западной башен, где получен и более ранний материал.

В. А. Латышева

Работы в западной части Верхнего города Ольвии

Продолжались исследования территории к западу от Центрального жилого квартала Ольвии. Разведочный раскоп 1977 г. расширен к западу, доведен до западной оборонительной линии и пройден до материка, в результате чего выявлены остатки позднеархаического, классического и эллинистического времени.

Наибольший интерес представляет открытие оборонительных сооружений. На всей вскрытой в 1978 г. площади обнаружены и исследованы мощные мусорные слои, располагавшиеся тремя участками: Восточный, Западный и Юго-Западный зольники. Судя по характеру культурного слоя с большим количеством угольно-золистых примесей, костей животных и рыб, фрагментов бытовой керамики, здесь располагалась городская свалка, существовавшая с конца VI до конца IV в. до н. э., причем Восточный зольник функционировал до середины — конца V в. до н. э., Западный и Юго-Западный — до конца IV в. до н. э. Мощность слоев достигала 5—6 м, общая открытая площадь — более 25 кв. м. Мусорный слой доходит до материка, следовательно, свалка начала функционировать на свободной территории. Из находок в слое свалки отметим фрагменты чернофигурной керамики, многочисленные граффито на чернолаковых сосудах, остатки тиглей для литья бронзовых изделий, сланцевую форму для отливки украшений, фрагменты металлических предметов.

В конце IV в. до н. э. в слое зольника были сооружены мощные слоевые основания в виде площадок высотой около 6 м, которые доходили до материка. Здесь зафиксированы 35 чередующихся лёссовых и сероглинистых слоев толщиной 25—30 см каждый. Площадка в плане приближается к прямоугольнику шириной по оси запад — восток около 8 м; в длину она раскрыта частично — на 5,5 м (уходит в северный и южный борта раскопа). Местоположение и ориентировка (северо-запад — юго-восток)

площадки и западной линии оборонительной системы Ольвии, обнаруженной на участке К, совпадают. О связи площадки с оборонительной системой свидетельствуют местонахождение ее на верхней части склона ограничивавшей город балки, отсутствие строительных остатков дальше к западу и чрезвычайная мощность сооружения. Судя по нахождению площадки в створе с одной из важных магистралей города — Средней улицей, ведущей на запад от агоры, и именно в месте отхода от Ольвии центральной западной дороги, площадка скорее всего являлась частью западных городских ворот Ольвии эллинистического времени.

Из остатков позднеархаического времени здесь обнаружены часть округлой в плане полуземлянки и хозяйственная яма, использование которых прекратилось около середины V в. до н. э. Продолжено также раскрытие общественного здания в Западном квартале, начатое в 1977 г. Обнаружена часть наземных помещений дома и выявлено продолжение вымощенного каменными плитами двора. На площади открытых ранее Западного Торгового ряда и жилого дома Е-I (работы Л. М. Славина) доследованы те участки, где раскопочный уровень не был доведен до материка. Ниже подошв стен подвальных помещений IV—II вв. до н. э. открыты остатки нескольких полуземлянок и ям второй половины VI — начала V в. до н. э., что еще раз подтверждает существование земляночного строительства на всей территории Верхнего города при начальной застройке Ольвии.

Н. А. Лейпунская

Поселение киевского типа у с. Роище

Среднеднепровская раннеславянская экспедиция Института археологии АН УССР завершила раскопки поселения у с. Роище Черниговского р-на Черниговской обл. Поселение располагалось вдоль берега безымянного ручья — притока р. Стрижень. На площади 1550 кв. м (всего вскрыто 2170 кв. м) исследованы пять жилищ, три хозяйственные постройки и свыше 180 хозяйственных ям. Кроме того, обнаружены четыре безынвентарных скорченных трупоположения эпохи бронзы.

Два жилища (13 и 16) относятся к волынцевской культуре. Их размеры 3,6×3,6 и 5,0×4,0 м, глубина 0,8 м от поверхности; в северо-восточном углу каждого жилища находилась глинобитная печь со сводом из вальков. В заполнении собраны лепная волынцевская керамика, несколько обломков гончарной посуды, оселок, пряслице и костяная подвеска. Жилище 17 (5,1×4,7 м, глубина 0,8 м) имело центральный столб и открытый очаг. Найденные здесь обломки приземистых округлобоких горшков, высоких биконических пряслиц (иногда с орнаментом) и железный нож с прямой спинкой датируют жилище V—VI вв. Два жилища киевского типа (12 и 14) размерами 4,1×3,7 и 3,4×3,3 м и глубиной 0,7 м также имели центральный столб. В северную стену жилища 14 была врезана печь, двуслойный, вымощенный керамикой под которой хорошо сохранился. Вымостка состояла из фрагментов лепной керамики киевского типа и гончарной черняховской. Аналогичное сооружение исследовано при хозяйственной постройке 18. Большинство хозяйственных ям также относится к культуре киевского типа. Как правило, их диаметр 1,0—1,3 м, глубина 0,7—1,2 м, стенки несколько расширяются к ровному дну.

В жилищах и ямах, относящихся к культуре киевского типа, найдены

лепная керамика (ребристые и слабо профилированные горшки, диски, остроребериая миска), фрагменты черняховской кухонной и столовой посуды, обломки амфор позднеримского времени, железные ножи, зубила, пряжка, серп с крючком и кольцом для крепления с рукоятью, костяные тупики, проколка и «коньки», грузила для ткацкого станка, оселки, биконические пряслица, обломки жерновов и кости животных. В яме 135 обнаружен костяной трехчастный гребень с прямыми плечиками и полукруглой спинкой, обычный для черняховской культуры. Материал датирует выявленные комплексы киевского типа IV в. н. э.

Е. В. Максимов, Р. В. Терпиловский

Архитектурно-археологические исследования во Львове и Львовской области

Галицкий отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Львовской областной организацией Украинского Общества охраны памятников истории и культуры исследовал архитектурные памятники в с. Спас Старосамборского р-на Львовской обл., где во второй половине XIII в. был основан Спасский монастырь. Открыты остатки квадратной в плане оборонительной башни монастыря (8,7××8,8 м) с мощными (2,3—2,6 м) стенами, сложенными из местного камня-плитняка (от 10×20 до 20—30×40—60 см) на прочном известковом растворе. Стены сохранились на высоту до 1 м, сложенный заподлицо с ними фундамент впущен в материк на 0,9 м. Вход в башню находился с западной стороны. Ее нижний ярус, слегка углубленный в грунт, был перекрыт цилиндрическим сводом. В предматериковом слое у основания стен найдено несколько фрагментов древнерусской керамики; выше — керамика XV—XVIII вв., стеклянные сосуды и изразцы того же времени. По полученным данным, письменным источникам, а также по аналогии с волынскими башнями-донжонами, отражающими определенный этап в развитии военного зодчества Западной Руси, башня Спасского монастыря, пока единственная на территории Галичины, датирована концом XIII — первой половиной XIV в. Церковь Спасского монастыря найти не удалось.

Вторым объектом исследований в с. Спас была Замковая гора, омываемая реками Днестр, Ленына и Большая Дубна. По периметру вершины горы, имеющей треугольную форму, обнаружены фундаменты оборонительных стен из камня-плитняка различной ширины и глубины заложения. Наибольший по протяженности участок кладки (около 24 м, мощностью 0,5 м) прослежен с западной стороны площадки. С южной ее стороны открыта кладка общей протяженностью около 20 м. Юго-западная ее часть, наиболее мощная, скрепленная прочным известковым раствором, достигает ширины 2,8—2,9 м при глубине заложения до 1,65 м. Примыкавший к ней юго-восточный отрезок фундамента шириной 1,9—2 м сложен из крупного плитняка насухо. Под основанием этой кладки мощностью 0,6—0,8 м обнаружен завал битого кирпича-пальчатки (26—28×12—13,5×7,5—9 см) и кусков раствора. На многих кирпичах имеется тонкий слой штукатурки со следами фресковой росписи в виде узких вертикальных и горизонтальных черных линий на белом фоне. Развал кирпича принадлежит, видимо, гражданской постройке, предшествовавшей по времени каменной оборонительной

стене. О наличии такой постройки свидетельствуют и обломки круглых оконных стекол диаметром 9—11 см с узким загнутым бортиком. Судя по формату кирпича, постройку можно датировать XIV — первой половиной XV в., а каменную стену, возведенную на ее развале,— второй половиной XV—XVI в.

На площадке Замковой горы обнаружены три ямы. Одна — в северо-восточной части (13×15 м) с развалом камня вдоль восточной стороны; другая — в северо-западной части с каменной кладкой вдоль северо-западной стороны; третья — к югу от второй, воронкообразная, диаметром 13 м. Культурный слой в центре площадки отсутствует. Вдоль ее периметра слой имеет толщину 0,3—0,5 м, а на террасе, окружающей вершину горы с юга и запада, достигает 1,5 м. В слое найдены фрагменты керамики XII—XIII вв., но значительно больше было керамики и изразцов (с поливой и без нее) XV—XVII вв. Кроме того, найдены наконечник арбалетной стрелы, обломок шпоры с колесиком и оловянные пули диаметром 12—15 мм. По совокупности всех данных можно выделить три этапа оборонительных сооружений на Замковой горе: древнерусский, XIV—XV вв. и XV—XVII вв.

Совместно с Государственным историко-архитектурным заповедником Львова исследованы церковь Параскевы Пятницы и костел Марии Снежной (оба перестроены) во Львове.

Под стенами Пятницкой церкви, построенной в 1643—1645 гг., в четырех шурфах, у южной стены и апсиды, открыты остатки стен более древней постройки. Сохранились один ряд камня (песчаника) на известковом растворе и фундамент мощностью 2,5 м, впущенный в предматериковую глину и мергель. Установлено, что план церкви XVII в., представлявшей собой однонефную постройку с апсидой и притвором, равными по ширине нефу, полностью повторяет план предшествующей церкви (22,5×12,5 м). Первоначальны и два небольших придела с южной и северной сторон нефа, причем южный имеет такой же мощный фундамент, как и храм. Расходится лишь контур семигранной апсиды, которая в древней церкви была полуциркульной. Сооружение первоначальной Пятницкой церкви можно отнести ко времени от второй половины XIII в. до 1443 г., когда она впервые упоминается в письменных источниках. Однако расположение храма у основания Замковой горы, в древней княжеской части города, близ торга, позволяет датировать его концом XIII — первой половиной XIV в.

Костел Марии Снежной, сооруженный в 1350 г., основательно перестроен в XVII в. и позже. Семью шурфами вдоль южного фасада и апсиды установлено, что существующее здание стоит на остатках древних стен. От них сохранились один-два ряда камня-песчаника (в отличие от больших блоков алебастра, составляющих цоколь существующего костела). Мощность фундамента, сложенного в основном заподлицо с древними стенами, 1,6 м. Размеры основного объема существующего однонефного храма полностью совпадают с размерами нефа древнего костела (19,5×15,0 м).

Сильно выдвинутая на восток алтарная часть (14,5×5,0 м) и небольшой западный притвор (7×5 м) были первоначально несколько шире (соответственно на 0,6 и 1,0 м). Кроме того, апсида не имела первоначально четко выделенных граней. Продольная ось костела, равная 39 м, осталась прежней. Возможно, что в составе стен XVII в. на некоторых участках (лишь частично перелицованных) сохранилась древняя кладка. Применение толстого брусчатого кирпича (28—29×13—13,5×7,5—9 см), видимо во вторичном использовании, на небольшом участке кладки апсиды наряду с кирпичом XVII в.

позволяет предположить, что костел Марии Снежной, как и предшествовавший ему костел Иоанна Крестителя, был сложен из кирпича на белокаменном основании. Являясь вторым католическим храмом города, расположенным в его древней части, костел Марии Снежной предшествовал кафедральному собору, чем, вероятно, и объясняются его большие размеры.

М. В. Малевская, А. И. Кос, М. Ф. Рожко, Е. В. Шолохова

Исследования на городище летописного Василева

Экспедиция Киевской областной организации Украинского Общества охраны памятников истории и культуры обследовала городище летописного Василева, расположенное в центре современного города Василькова, возле церкви Антония и Феодосия, на высотах, господствующих над широкой заболоченной долиной р. Стугна, на левом ее берегу, при впадении р. Васильковка. Городище состоит из детинца и посада, значительно поврежденных молодыми оврагами и позднейшей городской застройкой. Сооруженные по краям обрывов валы детинца сохранились на высоту около 8 м и ограждают территорию площадью 220×250 м. Примыкающие к детинцу валы посада имеют высоту около 5 м, а с напольной стороны, за рвами, находятся разветвленные овраги, идущие параллельно фортификационной линии. Третья оборонительная линия сложной конфигурации сохранилась с напольной стороны и представляет собой систему рвов и валов высотой от 2 до 4 м.

Разрезом вала в юго-западной части детинца прослежена его конструкция. На краю склона, на котором сооружен вал, была сделана подсыпка высотой 1,45 м. С внутренней стороны вала выявлены следы сруба из дубовых колод диаметром 25—30 см, закрепленных в местах стыка крупными коваными гвоздями. Сруб заполнен плотно утрамбованной глиной. С фронтальной стороны вала из сырцовой плинфы (17—21×30—32×4,5—7 см) четкими горизонтальными рядами выложена кладка прямоугольной формы на глиняном растворе. Ее ширина в основании 4,4 м, высота 3,7 м. В месте разреза прослежены 47 горизонтальных слоев кладки. Внутренняя конструкция засыпана слоем грунта толщиной до 2,5 м. Общая высота сооружения 7,8 м. По топографическим условиям наиболее пригодной для строительства была площадка на мысе детинца. Для выяснения способа ее укреплений сделана продольная зачистка склона. Под гумусным слоем (50 см) также обнаружена кладка из сырцового кирпича толщиной 4—6 см и приблизительно того же размера, как и в других разрезах, сложенная на растворе (1—1,5 см) с тщательно выдержанной перевязью швов. В месте зачистки прослежены 52 горизонтальных слоя кладки высотой 3,3 м. Здесь, видимо, сырцовая кладка представляла собой наружную облицовку вертикально срезанного склона высотой 9—10 м, что придавало ей значительную крутизну и надежно защищало от оползания. Способ сооружения укреплений Василевского детинца характерен для ряда памятников конца X в. и соответствует первому летописному упоминанию (988 г.) о городе. В основе линии укреплений посада имеются дубовые срубы шириной 3,2—3,4 м. Они тянутся сплошной линией внутри вала, запол-

нены хорошо утрамбованной глиной, из которой насыпаны также вершина и склоны вала. Такая конструкция характерна для фортификационных сооружений XI в. Третья оборонительная линия является остатками Васильковской крепости, сооруженной в конце XVI в.

Ю. Н. Малеев

Раскопки в Хмельницкой и Черновицкой областях

Каменец-Подольский отряд Днестровской экспедиции Института археологии АН УССР вел работы в Каменец-Подольском р-не Хмельницкой обл. и прилегающем к нему Кельменецком р-не Черновицкой обл., в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС.

В Каменец-Подольском р-не исследовалось поселение в 1,5 км к юго-востоку от с. Большая Слобода, на нижних террасах левого берега Днестра, в уроч. «Плиты», где найдена керамика скифского времени и черняховской культуры. Здесь открыты полуземляночное жилище овальной формы (4,6×3,2 м) с остатками печи и два разрушенных очага за его пределами. На юго-восточной окраине того же села на первой и второй террасах обследовано многослойное поселение трипольского, черняховского и древнерусского периодов. Поселение скифского времени открыто в южной части села на уровне второй надпойменной террасы, а на северо-западной окраине села, на мысе правого берега р. Микша, при ее впадении в Днестр, обследовано древнерусское поселение. Тут же найдена трипольская керамика. В 150 м от с. Устье по дороге в Каменец-Подольский имеется курган с каменной насыпью.

В Кельменецком р-не обследовалось поселение скифского времени в с. Вороновица, расположенное вдоль правого берега Днестра, против северо-западной окраины с. Сокол. Крупное поселение находится к северу от с. Макаровка того же района, на первой надпойменной террасе правого берега Днестра, в уроч. «Помирки». На поселении выявлены материалы периода раннего железа, типа Лукашевки и черняховской культуры. Чуть ниже по течению реки расположено древнерусское поселение. Основным объектом раскопок стал слой скифского времени. Открыты остатки крупной наземной постройки в виде скопления обожженной глины. Местами сохранился горизонтальный, ровно обмазанный пол. О конструкции жилища можно судить по большому количеству кусков глиняной обмазки, сглаженных с одной стороны и имеющих отпечатки деревянных конструкций с другой. Вскрыты остатки четырех очагов круглой формы (1,8—2,0 м). Их под сложен из гальки и обмазан глиной. Расчищены также четыре круглые хозяйственные ямы диаметром 1,05—1,25 м и глубиной 0,5—1,1 м, суживающиеся книзу. Одна из ям имеет грушевидную в плане форму и ступенчатый спуск. В культурном слое собрано множество фрагментов горшков, мисок и черпаков скифского времени. К югу от с. Макаровка, по дороге в Ленковцы, на вершине плато в месте максимального сближения берегов Днестра, образующего тут большую петлю, по направлению с запада на восток расположены три параллельных друг другу вала. Длина валов около 400 м. Они отгораживают петлю Днестра по вершине плато и оканчиваются на противоположных обрывистых склонах. Фронтальная сторона валов обращена на юг. Вероятно, валы сооружены

для защиты древнего тракта, шедшего с юга на север через брод на Днестре, образованный наносами его левого притока — р. Баговица, у которого и расположено многослойное поселение в Макаровке.

Ю. Н. Малеев, В. А. Прищепа, В. А. Бондарчук

Раскопки античного поселения Старая Богдановка II

Периферийный отряд Ольвийской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал изучение небольшого однослойного сельскохозяйственного поселения ольвийской округи Старая Богдановка II, в 14 км к северу от Ольвии, на правом берегу Бугского лимана. Раскрыто 590 кв. м при мощности культурных напластований от 0,3 до 1,0 м. Полностью или частично выявлены остатки двух землянок (15 и 16) второй половины VI в. до н. э. и двух наземных построек (13 и 14) конца VI — первой четверти V в. до н. э.

Строительные комплексы 13 и 16 представляли собой хорошо известные для ольвийской хоры раннего периода типы строений — небольшие четырехугольные в плане постройки площадью около 8—10 кв. м. Два других комплекса имели серьезные отличия. Так, совершенно необычными оказались размеры землянки 15. Ее площадь не менее 56 кв. м при глубине котлована около 1,6 м. Наиболее интересным, новым типом построек для Нижнего Побужья позднеархаического времени является строительный комплекс 14, представляющий собой остатки большого четырехугольного наземного здания-убежища. К настоящему времени здание исследовано в восточной части на площади 215 кв. м. Судя по раскрытому участку, западная и восточная стороны комплекса имели длину около 30 м. Ширина внешних стен строения весьма значительна — 1,2 м. Они состояли из двух относительно тонких (не более 0,3 м) параллельных сырцовых стенок, возведенных на низких каменных цоколях из орфостатно поставленных небольших плиток известняка, и каменной или глиняной забутовки между ними. Внутренняя планировка объекта была достаточно сложной. Несмотря на плохую сохранность остатков, расположенных, кстати сказать, на южной окраине поселения, на склоне древней крутой балки, следует думать, что сооружение было расчленено внутренними перегородками на ряд сравнительно небольших четырехугольных комнат, примыкавших к внешним стенам, и, кроме того, имело большой внутренний двор, вымощенный каменными плитами.

В процессе изучения строительных комплексов и в культурном слое поселения обнаружен довольно значительный вещевой материал второй половины VI — первой трети V в. до н. э., характеризующий различные стороны быта его жителей. Отметим многочисленные обломки античной ионийской и аттической круговой керамики, местной лепной посуды, кости животных и рыб. Отдельного упоминания заслуживают остатки железного наральника, бронзовые наконечники стрел скифских типов, «дельфинчики», часть посвящения на венчике чернолакового сосуда.

К. К. Марченко, Ю. А. Виноградов, Н. В. Головачева, Я. В. Доманский

Работы Восточнокрымской экспедиции

Восточнокрымская экспедиция приступила к раскопкам античного поселения на мысе Зюк, отождествленного с городом Зенонов Херсонес. На основном раскопе, разбитом на береговом обрыве, глубина культурного слоя колеблется от 0,5 до 2,5 м. Здесь вскрыты остатки крепостной стены, сооруженной в IV—III вв. до н. э., вымосток и кладок жилых помещений I в. до н. э.— IV в. н. э., и трех виноделен I—II и IV вв. н. э. Наиболее хорошо сохранились четыре цистерны винодельни IV в. н. э. Отчетливо прослеживаются следы пожара и разрушений, имевших место в Северном Причерноморье в IV в. н. э. Однако жизнь на городище продолжалась по крайней мере еще два-три столетия. В IV—V вв. н. э. были воздвигнуты новые оборонительные сооружения — ров и вал, а также насыпаны два вала на перешейке, соединяющем полуостров с материком. В дальнейшем эти укрепления были заброшены, о чем говорят зерновые ямы, высеченные в скалистом грунте на валу городища. Найденные в них обломки амфор-корчаг датируются раннесредневековым временем. В западной части поселения начаты раскопки обширного зольника. Работы здесь доведены до глубины 3,9 м. Находки (многочисленные фрагменты амфор, простой и краснолаковой посуды, обломки терракот, «мегарских» чаш, монеты) свидетельствуют, что исследованная часть зольника была насыпана в I в. до н. э.— IV в. н. э. Интерес представляют обнаруженные здесь в круглой яме погребение в амфоре и два скорченных взрослых костяка с деформированными черепами, относящиеся, видимо, ко второй половине III — началу IV в. н. э.

Вне территории городища на мысе найдены остатки построек и зольники, входившие в его пригород. В 1,5 км к юго-востоку от поселения на высоком берегу моря раскопан частично разрушенный склеп с «ульевидным» сводом, сложенный из необработанных камней. На каменном полу найдены остатки трех вытянутых захоронений с восточной ориентировкой. Инвентарь (буролаковая столовая посуда, бронзовое зеркало, медная монета, золотая серьга) датируется II—I вв. до н. э. Вблизи склепа находится целая группа явно негреческих гробниц — каменных ящиков с кольцевыми обкладками. Аналогичные обнаружены разведками на побережье Азовского моря, от г. Хрони до с. Юркино.

Кроме того, проведено повторное обследование так называемого Узунларского вала и имеющихся близ него памятников, а также археологических объектов в районе г. Онук и на побережье Черного моря. Сделана топографическая съемка расположенного на валу городища Старые Пиалы площадью около 4,5 га, являвшегося боспорским городом Савроматием. Рядом с ним найдены остатки винодельни и древний колодец.

А. А. Масленников, О. Д. Чевелев

Раскопки на пригородной территории Неаполя скифского

Неапольский отряд Тавро-Скифской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Областным краеведческим музеем вел работы на двух участках пригородной территории Неаполя скифского — в северной части восточного некрополя и на зольнике 3. Работы в могильнике велись в связи с застройкой этой территории. Исследовано 53 погребальных сооружения —

грунтовые склепы, подбойные и грунтовые могилы. Камеры склепов имели прямоугольную в плане форму и небольшой дромос; в тех случаях, когда его удавалось проследить, дромос находился с восточной стороны камеры. Все склепы ограблены в древности, лишь в трех из них обнаружены костяки, лежавшие в анатомическом порядке. В ряде случаев прослежены три-четыре яруса захоронений. Подбойные могилы, как правило, имели мощные каменные заклады и не были ограблены. Инвентарь склепов и подбойных могил в целом однообразен и датируется I—III вв. н. э. Это прежде всего привозные краснолаковые кувшины, тарелки, чашечки. Лепные сосуды единичны. Среди них выделяются два — в виде фигурки сидящего баранчика и в виде скифского башмака. Широко представлены различные украшения, характерные для позднескифского времени,— браслеты, кольца, перстни, серьги, зеркала, иглы, пинцеты, фибулы, колокольчики, обкладки шкатулок. Отметим бронзовую кольцевую пряжку с изображением головы коня. В могилах найдены и различные египетские украшения. Предметы вооружения единичны и представлены наконечниками копий, стрелами и боевым топориком.

У центральных городских ворот доследовался зольник 3. Раскопана юго-западная часть насыпи площадью 275 кв. м на глубину до 3—3,5 м. Основная масса находок представлена фрагментами гончарной и лепной посуды II—III вв. н. э. В западной части раскопа на уровне древней поверхности, на которую был насыпан зольник, обнаружена вымостка из измельченной известковой крошки. В ее восточной части на расстоянии 0,8—1,0 м были параллельно установлены три узкие плиты высотой до 2 м. Позднее крайние плиты были свалены на вымостку и все это засыпано зольником.

О. А. Махнева, С. Г. Колтухов

Работы в Старуни

Мезолитический отряд Прикарпатской экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжил исследования в окрестностях с. Старуня Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл. В пункте Старуня I, в 1 км к северо-западу от школы с. Старуня, в уроч. «Ластивецкая Гора», на левом берегу р. Ковалевка, в 50 м выше ее уреза, близ источников обнаружено поселение. Заложены семь шурфов общей площадью 24 кв. м и раскоп (210 кв. м). Культурный слой мезолитического возраста зафиксирован в серой лесной подпочве В на глубине от 30 до 60 см. Отдельные находки прослеживались до глубины 1 м. Выявлено несколько скоплений плитчатого камня (возможно, от хозяйственных сооружений), углей, кремней, костей и раковин улиток геликс. Изделия мезолитического комплекса (1044 экз.) изготовлены из кремня и, реже, из полупрозрачного халцедона. Среди нуклеусов преобладают призматические (семь), есть два усеченно-пирамидальных, пирамидальный и атипичный. Среди орудий имеются трапеции (16), пластинки с выемкой (30), скребки (29), пластинки с приостряющей ретушью (27), шесть резцов, пять пластинок со скошенным и притупленным ретушью концом, острия и терочно-шлифовальные орудия (по три), две пластинки с притупленным ретушью краем, наконечник свидерского типа и отбойник. К энеолитическому комплексу отнесены два нуклеуса, 32 отщепа, 22 пластинчатых скола, 58 орудий, 32 обломка и отхода при производстве орудий. Среди орудий отметим

двустороннеобработанные наконечники стрел (два) и дротика, скребки со струйчатой ретушью.

На поселении Старуня II, в 1,3 км к северо-западу от школы, в уроч. «Лютинский Сад» (Иванкова Гора), на правом берегу р. Ковалевка, на высоте 60 м от уреза воды, заложены два шурфа (2×2 м). Культурный слой прослежен в подпочве В на глубине 0,2—0,5 м. Среди находок — призматический нуклеус, отщепы (девять), пластинчатые сколы (12), орудия (11), отходы и обломки (10). Материалы датированы мезолитом и близки комплексу Старуня I. На местонахождении Старуня IV, в 1 км к югу от с. Старуня, в уроч. «Сяглы», на левом берегу р. Большая Лукавица, на высоте 20—25 м от уреза воды, собраны палеолитические изделия.

Л. Г. Мацкевой, О. М. Адаменко, Б. А. Василенко

Исследования Закарпатской экспедиции

Закарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР вела работы у с. Камяница Ужгородского р-на Закарпатской обл. Продолжены раскопки стоянки Камяница I, в 2 км к востоку от с. Камяница, в уроч. «Скалка», на правом берегу р. Уж, на первой террасе высотой около 4 м от уровня воды. Раскоп I 1977 г. (24 кв. м) углублен на отдельных участках до 2,5 м, прирезан новый раскоп (76 кв. м) в западном и южном направлении. Культурные остатки зафиксированы до глубины 150—160 см, а в новом раскопе — до глубины 110—120 см. Нижний культурный слой прослежен в подпочве В на глубине от 60—80 до 110—160 см и датирован мезолитом; верхний — в горизонте АВ и почве А и отнесен к неолиту.

Нижний комплекс представлен плохо сохранившимися остатками хозяйственных сооружений типа каменных обкладок шалашей, очагами, отдельными древесными углями и охрой. Орудия изготовлены из андезито-базальтов, разновидностей кремня, обсидиана, яшмы. Среди 1040 изделий имеются нуклеусы (56), отщепы (387), пластинчатые сколы (222), орудия (123), обломки и отходы (218). Нуклеусы призматические (28), аморфные и атипичные (12), усеченно-пирамидальные (восемь), пирамидальные (семь) и усеченно-ромбовидный. Из пластинчатых сколов налицо пластины шириной от 1 до 2 см (156), меньше микропластин шириной от 2 до 3 см (42) и пластинок шириной от 0,5 до 1 см (22); пластин шириной 3—4 см — всего 2 экз. Есть восемь трапеций и треугольник. Среди скребков (61) больше всего обычных на отщепах (13), округлых и на отщепах с нерегулярной ретушью (по восемь); имеются пластины с приостряющей ретушью (17), с выемками (16), резцы (10). Единичны отбойники, рубящие орудия, пластинки со скошенным и притупленным ретушью краем или концом. Верхний комплекс представлен остатками хозяйственных сооружений, обломками керамики с примесью дресвы (10 экз.) и каменными предметами (894). Среди них нуклеусы (31), отщепы (254), пластинчатые сколы (198), орудия (115), обломки и отходы (271). При общей близости материалов к предыдущему комплексу, они более микролитоидны. Доля трапеций выросла от 6,5 до 10,4%. В мезолитическом комплексе их ретушь была преимущественно притупляющей, в этом в основном — приостряющая. Вырос процент резцов и пластинок с приостряющей ретушью при уменьшении количества скребков. Комплекс датирован неолитом. Здесь

же отмечены 20 фрагментов керамики красновато-серого цвета с лицевой и черного — с тыльной стороны, предварительно отнесенной к энеолиту.

В 0,5 км к юго-западу от с. Глубокое Ужгородского р-на Закарпатской обл. в пункте Глубокое I собраны изделия из кремня, обсидиана, опала. Это желваки (два), нуклеусы (пять), отщепы (24), пластинчатые сколы (18), орудия (18), обломки и отходы (34). Преобладают скребки преимущественно на пластинах, резцы, пластинки с ретушью. Комплекс отнесен к мезолиту, хотя не исключен и конец палеолита.

Л. Г. Мацкевой, Г. Е. Боднар

Исследования в с. Вороцев

Вороцевский отряд Львовской экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно со Львовским отделением Общества охраны памятников истории и культуры и Музеем истории религии и атеизма вел работы на северо-западной окраине с. Вороцев Яворовского р-на Львовской обл. Поселение Вороцев II расположено в 0,5 км к северо-западу от с. Вороцев, в уроч. «Камяница», на правом берегу р. Старая Рика, на первой террасе высотой 8 м от уровня воды. Вскрыто 150 кв. м к востоку от раскопов предыдущих лет. Культурные остатки отмечены от поверхности до глубины 0,8—0,9 м. Остатки ненарушенного культурного слоя зафиксированы в основном в подпочве В на глубине 0,30—0,55 м. Находки делятся на два комплекса: мезолитический (ненарушенные участки раскопа) и периода раннего железа (преимущественно подъемный материал, частично непереотложенные и переотложенные участки раскопа). Нижний комплекс представлен семью углублениями овальной формы диаметром 1—1,5 м и глубиной 20—50 см. Часть из них могла быть остатками жилищно-бытовых комплексов. Фаунистические остатки принадлежат быку, дикой свинье, косуле европейской (определение К. А. Татаринова). В инвентаре преобладают микролитические изделия из патинизированного кремня, есть поделки из обсидиана, кварца, песчаника. Найдены нуклеусы (три), скребки (10), близкие им функционально отщепы с ретушью (10) и обломки с ретушью (пять), пластинки с ретушью (девять), резцы (10), высокие трапеции с приостряющей ретушью и их фрагменты (четыре), пластинки с притупленным ретушью краем, с выемкой, проколка и наконечник стрелы свидерского типа. Верхний комплекс состоит из фрагментов лепной керамики высоцкой культуры.

На поселении Вороцев III, в 1,5 км к северу от с. Вороцев, в уроч. «Поле», на правом берегу р. Старая Рика, на второй террасе высотой 18 м собраны нуклеусы, отщепы, пластинчатые сколы. Материал близок мезолитическому комплексу Вороцев II.

Л. Г. Мацкевой, Г. Е. Боднар, Л. Г. Савчук

Работы в Ужгородском районе

Юношеская археологическая секция Закарпатской областной организации Общества охраны памятников в составе Закарпатской экспедиции Института археологии АН УССР вела разведки и спасательные раскопки в Ужгородском р-не.

Двенадцать разновременных объектов (поздней бронзы, рубежа нашей эры, первой половины I тысячелетия н. э., ранних славян и древнерусского времени) выявлены в Ужгороде по ул. Победы в стенках траншеи для теплотрассы. Культурные слои на глубине 0,3—1,5 м мощностью 0,2—1,2 м тянутся почти сплошной полосой на протяжении более 200 м. На одном из объектов (9) заложен раскоп (142 кв. м), где выявлены два культурных горизонта. Верхний (до 0,4 м) залегал на глубине 0,35 м от поверхности. Прослежены остатки полуземляночного жилища овальной формы с двумя каменными очагами. В заполнении найдены фрагменты позднеславянской керамики, кости домашних и диких животных, шесть железных костылей, обломок ножа, железный шлак. Близ одного из очагов обнаружены стеклянная бусина бочкообразной формы, орнаментированная ломаными линиями четырех цветов, и часть бронзовой фибулы. Нижний горизонт (0,75—1,30 м) состоял из культурных остатков первых веков нашей эры.

В с. Холмок, в уроч. «Ягодник», обнаружены три объекта древнеславянского времени. К востоку от с. Тарновцы раскопками на одной из песчаных дюн на глубине 0,7 м выявлено срубное жилище, имеющее в плане вид неправильного четырехугольника площадью около 18 кв. м и ориентированное с юго-запада на северо-восток. Остатки семи перегоревших бревен длиной 0,8—2,0 м зафиксированы с трех сторон жилища одно над другим. В северо-западном углу находился развал очага из слабо обожженных уплощенных камней и трех обломков зернотерок, а ближе к восточной стенке, на глубине 0,26 м, на останце — каменная выкладка эллипсоидной формы (54×64 см) толщиной 0,2 м. В жилище найдены обломки керамики, мелкие пережженные косточки, несколько обсидиановых отщепов и пластин. Жилище датируется первой половиной I тысячелетия н. э. С юга и запада от него на глубине 0,35—0,40 м выявлен неолитический слой, содержавший более 100 кремневых и обсидиановых орудий, нуклеусов, заготовок.

А. И. Медведев, С. И. Пеняк

Открытия в Белгороде-Днестровском

Причерноморская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила раскопки крепости в Белгороде-Днестровском. В цитадели, где ранее были раскрыты остатки каменного дворцового сооружения, примыкавшего к северной и восточным стенам, установлены размеры и назначение помещений 2 и 3. Помещение 2 — первый ярус церкви, что подтверждается присутствием апсиды в восточной оборонительной стене цитадели, а также находками голосников, крестиков. Внутренние размеры помещения первого яруса 6,0×4,5 м, размеры церкви с учетом апсиды — 8,5×4,5 м. Помещение 3, примыкавшее к помещению 2 с севера, оказалось арсеналом. Сохранились три его стены, четвертой служила восточная оборонительная стена цитадели. Вход в помещение с порогом и четырьмя ступенями вниз, на уровень пола, находился с за-

пада. Внутренние размеры этого помещения 5,0×4,2 м. В нем найдено небольшое количество наконечников стрел и копий XII—XIII вв., тысячи металлических панцирных пластин. Перед помещением выявлены каменное замощение двора цитадели и каменный водосток для сбора дождевых вод с крыш дворцовых сооружений.

В южном дворе крепости продолжено раскрытие восточной и северной стен большого квадратного сооружения (20,5×20,5 м). Минарет у западной стены сооружения подтверждает определение его как мечети, построенной, по свидетельству турецких источников, в конце XV в. Ниже уровня фундаментов мечети, в ее западной части открыты остатки каменного храма типа базилики, разрушенного, видимо, при строительстве мечети. Расчищена апсида церкви, ориентированная на восток с сильным (до 20°) отклонением к северу, выявлены часть северной и южной стен. На данном этапе исследований нельзя определить, была ли церковь однонефной или трехнефной. Пролет центрального нефа равен 7,8 м, апсиды — 5,1 м, глубина выступа апсиды на восток 5,10 м, глубина заложения фундаментов 2,2 м от поверхности, толщина стен по предварительным данным 1,5 м. Сохранились 10 рядов кладки фундаментов из известняка с подтесанной лицевой стороной. Храм был украшен фресковой росписью — найдено большое количество фрагментов с росписью. Цветовая палитра их чрезвычайно разнообразна. Предварительные лабораторные исследования показали, что грунт под живопись накладывался дважды, по первому из них также существовала роспись, по второму обнаружено несколько слоев живописи, самый последний слой — темпера. В апсиде храма на глубине 2 м выявлены два захоронения. В этом слое попадались обломки лепной керамики VII—VIII вв. Очевидно, это продолжение древнего могильника, открытого в 1977 г. В северном дворе крепости обнаружено скопление обломков лепной посуды VII—VIII вв. Возможно, именно здесь находилось поселение тиверцев, согласно летописным данным живших в этих местах.

Г. Г. Мезенцева, И. А. Иваненко

Селища и городища Ревное I

Экспедиция Черновицкого университета продолжала раскопки памятников около с. Ревное, на высоком правом берегу Прута. Ранее здесь исследовались два городища: обширное городище-убежище IX в. и построенное на его месте в X в. городище — княжеская крепость, занимавшая меньшую площадь. В 1978 г. раскапывались селища, примыкавшие к городищам, и оборонительная линия городища X в.

Первое селище размещалось с южной напольной стороны городища — общинного центра IX в. На селище (250×150 м) видно около 20 прямоугольных западин, которые являются остатками находившихся здесь построек. Раскопано 11 таких западин. Открыты котлованы жилищ глубиной более 1 м с прямоугольными печами-каменками в одном из углов. Стены большинства жилищ имели столбовую конструкцию и только одного жилища — срубную. В одной западине выявлены остатки срубной постройки, опущенной в материк всего на 0,2—0,4 м и имевшей очаг в центре. Девять исследованных жилищ погибли в результате пожара, которым было уничтожено и городище. В них найдены целые глиняные сосуды, железные наральники, оковки ножен боевых ножей, шпора с коническим шипом,

пластинчатой дужкой и пуговицеобразными утолщениями на концах, стрелы. Еще два жилища прекратили свое существование несколько раньше, и их котлованы были заполнены мусором, в основном обломками посуды IX в. Датировка жилищ IX в. подтверждается и стратиграфически, так как три из них частично перекрыты земляными валами X в.

Второе селище располагалось на высоком мысе рядом с городищем — княжеской крепостью X в., но с противоположной, северной стороны. На селище сохранилось около 150 западин. Раскопки восьми западин показали, что они являются остатками жилищ с печами-каменками и относятся к X в.

Частично изучена внешняя оборонительная линия в восточной части городища X в. От нее сохранился заплывший ров с широким внутренним откосом. Вдоль рва прослежены следы бревенчатой стены, которая на отдельных участках была скреплена срубами-опорами, западины от которых видны на поверхности. Расчищены три таких сруба. Первый (3,7×3,7 м, глубина в материке 0,2 м) не имел отопительного сооружения. В центре второго сруба (3,2×3,2 м), опущенного в материк на 0,9 м, находилась каменная рабочая площадка. В третьем срубе (2,7×2,7 м) была устроена печь-каменка. На исследованном участке к оборонительной стене был пристроен длинный дом (85×5 м) с глинобитными стенами на каркасе из плетня. В северной части дома находилось девять нишеобразных печей, стены и под которых обмазаны глиной. Перед устьем печей были выкопаны ямы. В южной части дома открыт очаг, устроенный в яме глубиной 0,4 м, где найдены кальцинированные кости.

Л. П. Михайлина, И. П. Русанова, Б. А. Тимощук

Работы Средневековой экспедиции Харьковского университета

Экспедиция исследовала памятники салтовской культуры в бассейне Северского Донца, на территории Харьковской и Донецкой областей. В Харьковской обл. продолжены раскопки комплекса у с. Сухая Гомольша Готвальдовского р-на. На селище возле каменной крепости заложены три раскопа общей площадью 620 кв. м. В двух раскопах (Е и Ж) в северо-западном углу селища вскрыты 12 хозяйственных ям с керамикой салтовской и раннеславянской культур. Такая керамика характерна и для культурного слоя, толщина которого в этой части селища 0,9 м. Кроме того, в раскопе Ж находился выброс кусков рваного песчаника, оставшийся после ремонта свода печи-каменки. В яме 20 обнаружена каменная литейная форма для отливки четырехугольных подвесок. Раскоп З на зольнике у западной окраины селища вскрыл жилой комплекс, состоявший из полуземляночного жилища прямоугольной формы (3,2×3,9 м) с печкой-каменкой, хозяйственной ямы и погреба. В заполнении собраны салтовская керамика и раннесредневековые амфоры, железные и костяные шилья, свинцовая пломба с изображением солярного знака и вписанным в него крестом. В бескурганном могильнике расчищены два трупосожжения в ямках и кенотаф — салтовский сероглиняный горшок, закрытый дном амфоры.

Начаты раскопки селища у оз. Бублаево (Балаклейский р-н Харьковской обл.), открытого в 20-х годах Н. В. Сибилевым. Культурный слой селища (до 60 см) содержит исключительно сал-

товскую керамику. Ею были заполнены и две частично разрушенные хозяйственные ямы, на дне которых находились обожженные глиняные «пирожки» с круглыми отверстиями. Возобновлены раскопки салтовского поселения у с. Маяки Славянского р-на Донецкой обл. На нижнем посаде, расположенном к югу от городища и почти полностью уничтоженном строительными работами, в раскопе (99 кв. м) зафиксированы остатки разрушенного наземного жилища с открытым очагом, найдено много салтовской керамики, в том числе глиняная баклажка, изделия из черного металла различного назначения, каменные ручные жернова. В том же районе обследовано Адамовское городище, отмеченное Н. В. Сибилевым как средневековое. Установлено, что здесь находился казачий городок XVII—XVIII вв.

В. К. Михеев

Работы Позднетрипольского отряда

Отряд Днестровской экспедиции Института археологии АН УССР при участии Переяслав-Хмельницкого исторического музея продолжал раскопки в зоне Могилев-Подольской ГЭС, в Каменец-Подольском р-не Хмельницкой обл. В с. Великая Слободка, в уроч. «Хрещате», исследовалось поселение конца среднего этапа трипольской культуры. Оно занимает мыс на берегу притока Днестра, р. Микша, возле хут. Курниивка. На мысе раскопано наземное жилище площадью около 38 кв. м в форме буквы Г. Оно двухкамерное с небольшой легкой пристройкой (около 8 кв. м). Северо-западная часть постройки имела хозяйственное назначение. В ней находилась большая глинобитная печь, ошлакованная обмазка свода которой занимала площадь свыше 3 кв. м. Под печи выложен крупными плоскими камнями и битой посудой. Перед печью найдены целые и раздавленные сосуды. Часть жилища, примыкавшая к торцовой стене, была жилой. Пол в ней выстлан двумя рядами глиняных плиток. Рядом найдена вальковая обмазка с отпечатками тонких прутьев, видимо от развала стены. В юго-западном углу пол был земляным. Здесь находилось скопление костей крупного рогатого скота (преобладали челюсти). Многочисленный инвентарь, особенно керамика, носит следы вторичного обжига, что указывает на гибель жилища от пожара. В результате работ получен комплекс расписной керамики.

В с. Жванец в уроч. «Щовб» исследовано наземное трехкамериое жилище площадью свыше 115 кв. м. Вдоль продольной и торцовой стен сохранились каменные гнезда от деревянных столбов, поддерживавших кровлю, а вдоль восточного края — крупные каменные плиты — основание стены. Пол жилища выложен глиняными плитками. Местами пол перекрыт крупными обломками вальковой обмазки, обращенными вверх отпечатками колотых бревен и кругляков, вероятно от потолочного перекрытия. В северном углу северо-западной камеры обнаружены остатки глинобитной стены. В юго-восточной камере располагались печь и огражденное место для ткацкого станка (более 20 попарно расположенных глиняных тяжков). Здесь же обнаружено глиняное пряслице для веретена. Судя по керамике, жилище относится к жванецкому типу.

В уроч. «Лысая гора» спасательными работами вдоль обрывистого склона открыта небольшая позднетрипольская постройка — мастерская с остатками каменных гнезд. В мастерской находилась рабочая площадка, выложенная плитками, рядом с которой расчищено

скопление створок раковин *Unio* — запас сырья. Перед рабочей площадкой в овальном углублении стояли два шаблона для изготовления керамики.

Проведены разведки по обоим берегам Днестра, от устья р. Жванчик до устья р. Жван. Культурный слой на позднетрипольском поселении между селами Брага и Бабшин Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. маловыразителен. На поселении у с. Студеница того же района, в уроч. «Рогозянка», на мысе, огражденном двумя оврагами, по дну одного из которых протекает р. Рудка, в обрезе берега на глубине 1,2 м расчищен край глинобитного жилища. Развалы сосудов с несохранившейся росписью датируют памятник средним этапом трипольской культуры. Поселение на мысе в с. Лоевцы Ново-Ушицкого р-на содержало интересные, вероятно разновременные, комплексы трипольской керамики, в том числе фрагменты кухонной посуды с гусеничным орнаментом. С одним из глинобитных жилищ связана кремневая мастерская. В с. Березова Винницкой обл. в уроч. «Берег» открыто многослойное трипольское поселение. Представлен слой с керамикой, украшенной углубленным орнаментом (средний этап), и с расписанной черной краской керамикой (начало позднего Триполья). Среди редких находок — антропоморфная головка с реалистическими чертами лица, венчающая крышку сосуда, и обушковая часть каменного орнаментированного топора.

В с. Ломачинцы Сокирянского р-на Черновицкой обл. на двух позднетрипольских поселениях в уроч. «Вышнева» собраны кремневые топоры и тесла. Открыто новое трипольское поселение среднего этапа в уроч. «Галица». На вспаханной поверхности прослеживается более 15 глинобитных жилищ, с тремя из которых связаны кремневые мастерские. В с. Волошково того же района на поселении в уроч. «Коло церквы» проведена шурфовка, показавшая перспективность раскопок. В центре села открыто два новых поселения: на территории колхозного двора — среднего этапа трипольской культуры (с монохромной росписью), на мысе — начала позднего Триполья. Собрана монохромная керамика и керамика с полосчатым сглаживанием поверхности. В уроч. «Лозы», на высоком плато при въезде в село, обследована кремневая мастерская. На позднетрипольском поселении в с. Перебыковцы Заставнянского р-на Черновицкой обл., в уроч. «Перед устя» проведена зачистка обреза берега первой надпойменной террасы. Поселение не сохранилось. В с. Дарабаны Хотинского р-на, в уроч. «Шепот», на поселении среднего этапа трипольской культуры раскопана гончарная печь.

Т. Г. Мовша, Г. Н. Бузян

Разведка в Посулье

Посульская разведочная группа Института археологии АН СССР обследовала «змиевы» валы в Полтавской обл. (от г. Лубны до с. Чутовка). Топография посульских валов сильно отличается от расположения аналогичных правобережных и переяславских сооружений: последние тянутся вдоль края третьих надпойменных террас и по водоразделам, в то время как на Суле валы размещаются вдоль крутых склонов правого берега. Эта особенность в связи с сильно развитыми эрозионными процессами не позволяет рассчитывать на проведение здесь раскопок. Всего обнаружены сооружения четырех типов. Первый тип — терраса в один уступ — вдоль верхней части крутого

склона с высотой ступеньки 4—5 м и шириной 4—8 м (Лубны, Мацовка, Лучка). Второй тип — четыре и пять уступов на длинном, пологом склоне (Мацковцы). Эти сооружения созданы путем обычной подрезки склона с целью придания ему большей крутизны. Третий тип представлен собственно валом, идущим вдоль края террасы первого типа; высота его 1—1,5 м, ширина основания 5—7 м (В. Селецкая). Четвертый тип отличается от третьего наличием второго вала (или террасы) меньших размеров, следующего параллельно большому и выше него по склону (Онишки, Н. Иржавец, Чутовка). Датировка «змиевых» валов Посулья пока проблематична; связь их с городищами не прослеживается.

В Лубенском р-не обнаружено открытое поселение эпохи неолита и бронзы, расположенное в 2 км к востоку от с. Лушники, на песчаной дюне левобережной поймы р. Удай. В XIII в. на дюне располагался древнерусский грунтовой могильник. Вскрыто безынвентарное погребение с западной ориентировкой. В Сумской обл. закончено предварительное обследование двух древнерусских укреплений. Городище у с. Шевченко Конотопского р-на расположено в заболоченной пойме р. Торговица, в 2 км к западу от села. Площадка эллипсоидной формы (190×145 м) вытянута с северо-востока на юго-запад и укреплена валом, сохранившаяся высота которого 3 м, и рвом. Культурный слой (до 1,2 м) содержит материал XI—XIII вв. Разрез внутренней части вала показал, что оборонительные сооружения возведены на рубеже XI и XII вв. и уничтожены пожаром в XIII в. В Роменском р-не обследовано Медвежье городище, расположенное в 0,5 км к северу от с. Посад, на крутом и высоком останце правого берега р. Ромен. Памятник состоит из двух укреплений: восточное уничтожено кладбищем, на западном культурные напластования относятся почти исключительно к древнерусскому времени, мощность и насыщенность их невелика. Вскрытие внутренних частей оборонительных валов (высота их 4 м) показало, что в первой половине — середине XII в. культурный слой скифского и роменского времени был счищен и использован для ремонта и досыпки вала. Наиболее поздний материал относится к середине XIII в. Обширное неукрепленное поселение, материал которого синхронен обнаруженному на городище, располагается близ укрепления; культурный слой посада более значителен и насыщен несравненно сильнее.

Ю. Ю. Моргунов

Раскопки Лихачевского поселения

Лесостепная скифская экспедиция Донецкого университета продолжала исследование поселения периода раннего железа у с. Лихачевка Котелевского р-на Полтавской обл. Двумя раскопами вскрыто около 750 кв. м. Культурный слой (1,0—1,2 м) насыщен вещевыми находками и костями животных (лошади, крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, собаки). Обнаружены три жертвенника в виде глинобитных площадок округлой формы диаметром до 1 м с тщательно заглаженной, обожженной и побеленной поверхностью. Вскрыты 29 хозяйственных ям различных форм и размеров. В одной из них находились куски глиняной слабо обожженной решетки и кусочки древесного угля. Диаметр отверстий решетки — до 2 см. Очевидно, она была установлена над очажной ямой и служила для равномерного распространения горячего

воздуха при подсушивании или копчении каких-то продуктов.

Подавляющее большинство вещей относится к периоду раннего железа, более редки фрагменты керамики эпохи бронзы. Среди находок — проколка, резец, обломки серпа, ножей и других поделок из железа. На поселении зафиксированы многочисленные следы местного бронзолитейного производства: куски шлаков с корольками меди, бронзовые заготовки в виде четырехгранных в сечении стержней, бронзовый и оловянный слитки. Изделия из бронзы представлены половинкой браслета из круглой в сечении проволоки, обломком булавки с грибовидной шляпкой и насечками на стержне, тремя наконечниками стрел (трехлопастный с шипом на втулке, трехлопастный со скрытой втулкой и трехгранный). Отметим обломок нижней части трехдырчатого костяного псалия, оформленного в виде копыта животного и орнаментированного двумя полосами (горизонтальной и вертикальной) косых насечек. Найдены также костяная обкладка рукоятки ножа с отверстиями для заклепок, лощило из астрагала, тупики, заготовка застежки и обломки рогов животных со следами срезов. Многочисленные куски песчаника, отщепы кварцита свидетельствуют о местной обработке камня. Среди каменных поделок — оселки с просверленными для подвешивания отверстиями, точильные бруски, пращевые камни, терочники, обломки зернотерок, массивная отшлифованная каменная поделка, напоминающая по форме ножку глиняной вазы. Преобладают изделия из глины: фрагменты лепной посуды, пряслица, конусы. Посуда представлена фрагментами горшков со слегка отогнутым краем, орнаментированных пальцевыми вдавлениями и проколами, изредка — налепными валиками. На донышках горшков — отпечатки зерен, торца деревянной палочки, ткани, дерюжки. Столовую посуду представляют обломки мисок со слабо лощеной поверхностью и загнутыми внутрь бортиками (у некоторых дно с поддоном), обломки маленьких сосудов типа солонок, мисочка на поддоне. Интересны миниатюрные культовые сосудики, хлебец, шаровидная бусина и катушка. Впервые на поселении обнаружены две зооморфные статуэтки, изображающие собак. Довольно часты находки обломков античных амфор. Материал раскопа II предварительно датирован серединой VI—V в. до н. э., раскопа III — концом VI—V в. до н. э.

А. А. Моруженко

Исследования на юге Донецкой области

Новостроечная экспедиция Донецкого университета вела исследования в зонах строительства оросительных систем на юге Донецкой обл. У с. Новозарьевка Старобешевского р-на раскопаны три расположенных рядом кургана, относящихся к ямному, катакомбному и срубному времени и содержавших 10 захоронений. К ямной культуре относится одно погребение с оригинальным набором предметов, расположенных у черепа: пронизи из костяных трубочек, подвески из раковины, позвонки рыбы, зубы животных, кремневые пластинки и отщепы. Одно из катакомбных погребений парное, без инвентаря; во втором рядом со скелетом лежали на деревянном подносе череп и кости барана. Интерес представляют два погребения периода средней бронзы (на левом боку, головой на запад, левая рука вытянута, правая согнута в локте под прямым углом), в одном из которых найдены деревянное блюдо и костяная

проколка, в другом — каменный оселок. В верхней части одного кургана прослежена круглая в плане меловая подсыпка диаметром 14 м, мощностью до 0,4 м, с которой связаны скопления битых амфор салтовского типа и обнаруженные ниже черепа трех лошадей и быка. Остатки подобной подсыпки имеются и в другом кургане этой группы.

У с. Новотроицкое Волновахского р-на вскрыты четыре кургана с погребениями эпохи энеолита — бронзы. Основными в одном из них были ямные захоронения, в трех — срубные. Здесь же расчищено захоронение периода средней бронзы с костяной поясной пряжкой, снабженной челноковидным выступом. Скорченный скелет ребенка лежал на левом боку, черепом на запад, левая рука вытянута, правая согнута в локте, в могиле, перекрытой каменными плитами.

У с. Водяное Володарского р-на раскопаны два кургана с пятью погребениями периода поздней бронзы. Одно из них совершено в перекрытом досками дощатом прямоугольном ящике. С наружной стороны коротких стенок прослеживаются две ямки от глубоко вбитых кольев. Скорченный скелет лежал на правом боку, черепом на юго-восток. В соседнем кургане обнаружены две забутованные камнем ямы с обломками красноглиняных амфор первых веков нашей эры. На дне одной из них лежал череп лошади; сохранились следы очажка. Неподалеку от этих курганов зафиксировано поселение периода средней бронзы, где прослеживаются жилища с каменной кладкой стен. У с. Приовражное того же района исследованы три кургана, насыпанных в катакомбное (один) и срубное (два) время. Вскрыты 13 погребений эпохи бронзы и кочевническое. Среди катакомбных имеется захоронение с горшком, снабженным двумя парами ушек с вертикальными проколами. Несколько погребений, судя по керамике, относятся к раннесрубному этапу.

Группа из трех насыпей исследована близ побережья Азовского моря у с. Портовское Первомайского р-на. В одном кургане основным было захоронение ямной культуры с восточной ориентировкой. Здесь найден кремневый скребок. В кургане 3 основное раннесрубное погребение совершено в глубокой прямоугольной яме. В насыпи обнаружены еще четыре захоронения с керамикой срубного типа и одно погребение кочевника.

А. А. Моруженко, А. И. Привалов, В. П. Андриенко, Т. А. Шаповалов, В. А. Косиков, Т. П. Лыфарь, О. Я. Привалова, Л. Г. Шепко, Т. М. Потемкина, В. А. Гриб

Разведки в Юго-Западном и Южном Крыму

Разведочным отрядом Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР было установлено местонахождение трех памятников, бегло упомянутых в трудах П. Кеппена и Н. И. Репникова. В 1 км к востоку от с. Трудолюбовка Бахчисарайского р-на, в уроч. «Сараман», обследованы развалины средневекового укрепления (6 га), занимающего юго-западную оконечность горы Сараман-Кая. С напольной стороны оно защищено каменной стеной длиной 260 м и толщиной 2 м, сохранившейся на высоту 1,5—2,0 м. Перед стеной был вырыт ров, современная ширина которого 2,5 м, а глубина 0,7 м. Подъемный керамический материал датируется XII—XIV вв. На юго-западном склоне горы, возле разрушенного кургана, обнаружен обломок антропо-

морфной стелы (71×54×11 см) эпохи бронзы, высеченной из сарматского известняка. Плечи прямые, голова и шея слегка закруглены, подбородок проработан и выступает над плоскостью груди, глаза обозначены небольшими углублениями, соединенными вытянутой книзу врезной линией, очерчивающей нос.

На северо-западной окраине с. Верхняя Кутузовка (Алуштинский горсовет) обнаружены развалины трапециевидного в плане укрепления площадью до 0,35 га. Стены из крупных необработанных глыб необработанного камня сохранились на высоту до 1 м. Их толщина 1,6—1,8 м. У южной стены, с обеих сторон, были заложены разведочные шурфы, давшие обломки светлоглиняной поливной посуды XVI—XVIII вв. В 0,5 км к юго-востоку от с. Запрудное обследованы развалины укрепления. Оборонительная стена толщиной 2 м сложена из необработанного камня и ограничивает площадь в 0,35 га, с востока и юга ограниченную глубоким оврагом. В 100 м к юго-западу от укрепления находятся остатки храма и плитовый могильник вокруг него. Керамический материал, собранный на укреплении и возле храма, датируется X—XIV вв. На горе Каменке в 1,5 км к северу от с. Изобильное обнаружены развалины неизвестного до сих пор средневекового укрепления XII—XV вв. площадью 0,28 га. С юга и востока оно ограничено стеной толщиной 1,5—1,6 м, сохранившейся на высоту до 1 м. В 1 км к западу от горы Каменки, в лесном, частично распаханном урочище, найдены остатки поселения, где собраны обломки плоскодонных амфор XII—XIV вв. и красноглиняных поливных тарелок XII—XV вв. с резным орнаментом под желтой и зеленой кроющей поливой.

В. Л. Мыц

Исследования на городской хоре Херсонеса

Гераклейская экспедиция Херсонесского заповедника вела исследования на полуострове между бухтами Камышевой и Казачьей. Раскапывались античный виноградный участок надела 33, эллинистическая усадьба надела 39а и агротехническое сооружение позднеримского — раннесредневекового времени на том же наделе. Начаты исследования виноградного участка эллинистического времени надела 11 в районе бухты Омега.

Уточнена карта наделов на полуострове между бухтами Камышевой и Казачьей. Установлено, что надел 39 состоял из двух наделов площадью около 26 га каждый. Оба надела имели усадьбы. Усадьба первого надела (39) находилась на западном берегу Камышевой бухты, у северного угла надела, и почти полностью уничтожена морем. Подъемный материал в зоне усадьбы относится к эллинистическому времени. Усадьба другого надела (39а) располагалась в центре его юго-восточной ограды. Открыта юго-западная часть усадьбы, в которой находились винодельня, кладовая с пифосами и башня. Винодельня пристроена к южному углу усадьбы. В ней открыты две давильные площадки, подобные площадкам на усадьбе надела 26, и груз-противовес, помещенный в специальную яму. Рядом с винодельней, с западной стороны, находилось помещение с пифосами. В западном его углу найдены терракотовая статуэтка стоящего Геракла и жертвенник с рельефным изображением Ники, венчающей трофей, Аполлона-кифареда и Артемиды, Диониса, Силена и менады. В этом же помещении найдено несколько херсонесских монет III в. до н. э.

Башня, видимо, находилась в центре юго-восточной стены. Исследования усадьбы не завершены, но уже можно предположить, что она существовала с конца IV — конца III по II в. до н. э. В северной части того же надела зачищен верхний слой агротехнического сооружения позднеримского — раннесредневекового времени: к двум оградам участка, образующим прямой угол, примыкает полукруглая стена шириной около 1 м. Пространство между этой стеной и стенами участка заполнено бутовым камнем, в центре его — углубление почти прямоугольной формы.

На наделе 33 раскрыт виноградный участок. На поверхности были видны плантажные стены А, идущие параллельно на расстоянии 5 м. Раскопками обнаружены плантажные стены Б, идущие по центру этих пятиметровых междурядий. Ширина стен Б в среднем 1 м, высота до 0,3 м. Высота стен А до 0,6 м. Стены чередовались так: А-Б-А-Б..., каждая вторая стена была «утоплена» в почве. Расстояние между стенами А и Б — 2 м. Стены А в верхней части сложены из больших бутовых камней, уложенных наклонно в сторону господствующего ветра, под ними — слой мелкой щебенки, лежащий на скале. Крупные камни, нагреваясь за день, к вечеру остывали и отдавали свою влагу мелким камням, являвшимся конденсатором влаги. Ветер, захватываемый камнями, уложенными наклонно, проникал в почву, проветривал ее. Стены Б сложены иначе: прямо на скале лежали крупные камни в один ряд по высоте с большими промежутками. Дренажной подсыпки здесь нет. Корни винограда получали влагу из дренажного устройства стен А и могли свободно расти между крупными камнями стен Б.

На наделе 11 также раскопан виноградный участок. Его плантажные стены А также идут через 5 м, а на месте стен Б — небольшие углубления-канавы шириной 1 м; их направление такое же, как у плантажных стен. На другом участке того же надела найдены две виноградные лунки, вырубленные в скале в 1,5 м друг от друга. Их диаметр 0,25 м, глубина до 0,20 м. Напротив каждой лунки и параллельно им открыты еще две лунки меньшего диаметра (0,15 м) и глубины (0,1 м), очевидно для подпорок.

Разведками на Гераклейском полуострове уточнена схема наделов. Различное направление продольных дорог между наделами западной и восточной частей полуострова не подтверждается буссольной съемкой. Продольные дороги имеют одинаковое направление (320° к северу), и лишь в центральной части размежевки такие дороги между несколькими наделами имеют иное направление. Возможно, здесь вначале была общественная земля, позднее подвергшаяся размежевке.

Г. М. Николаенко, М. А. Викторова, В. И. Козловская

Исследования местонахождений каменного века на нижнем Днепре

Экспедиция Херсонского краеведческого музея исследовала стоянки каменного века на берегах Каховского водохранилища и в нижнеднепровских песках. На позднепалеолитическом местонахождении Леонтьевка, в 2,5 км к северу от с. Михайловка, в размывах берега собраны шесть нуклеусов, 48 скребков, 10 резцов, скребок-резец, острие типа Граветт, трапеция, проколка, два отщепа с выемками, ретушированные пластины, отщепы и сколы.

Среди резцов есть двойной, боковые и угловые. В числе скребков 16 — на укороченных пластинах и пластинчатых отщепах, 16 — концевых на отщепах, пять — двойных, пять — концевых на пластинах, два — округлых, два — концевых на расколотых гальках и стрельчатый. Коллекция находит аналогии в материалах надпорожских местонахождений.

В нижнеднепровских песках открыто 13 стоянок. Десять из них — Большие Копани 57—61, 63, 64 и Подокалиновка 6, 8, 9 — относятся к развеянным позднемезолитическим — неолитическим кратковременным охотничьим стоянкам. Стоянки Раденск 27 и Подокалиновка 7 датируются периодом поздней бронзы, а Большие Копани 62 — скифским временем. На стоянке Большие Копани 59, содержащей раннеолитический комплекс кремневых изделий, найдены: наконечник стрелы на мелком треугольном отщепе, слегка подправленном с двух сторон мелкой ретушью, и обломки керамики с толченой ракушкой и выгоревшими растительными примесями в тесте. Стоянка Большие Копани 60 датируется поздним неолитом или даже энеолитом на основании типичных для этого времени треугольного двусторонне обработанного наконечника стрелы и крупной пластины с ретушью в инвентаре. На стоянке Большие Копани 54 найдены обломки пористой керамики неолитического типа с выгоревшей растительной примесью, трапеции, острия, пластинки с притупленным краем, резец, скребки (преимущественно концевые), ретушированные микропластинки.

Н. П. Оленковский

Городища у с. Которыно

Древнерусский отряд Прикарпатской экспедиции Института общественных наук АН УССР открыл и обследовал группу мысовых городищ древнерусского времени на правом высоком берегу (70—85 м) Днестра, в 1,5 км к северу от с. Которыно Жидачевского р-на Львовской обл. Городища тянутся вдоль реки (запад — восток) на расстояние более 7 км. Первое городище занимает треугольный мыс в уроч. «Валы», ограниченный с севера склоном к Днестру, а с востока и юго-запада — большими оврагами. С напольной стороны городище защищено двумя дугообразными валами, расположенными в 200—250 м один от другого. Высота их 4,5—6,0 м, длина 500—600 м. Рвы имеют глубину 2—3 м. Первая (мысовая) площадка занимает около 2 га. В 2 км от первого, в уроч. «Лупана яма», находится второе городище, в плане треугольное с закругленными углами. С запада и востока оно ограничено глубокими оврагами, а с напольной (южной) стороны — тремя дугообразными валами. Расстояние между первым и вторым валом 170—200 м, между вторым и третьим — 450—500 м; высота валов 2,5—3,0 м; глубина рвов 1,5—2,0 м. Площадь городища около 1,5 га. Третье городище, также в уроч. «Лупана яма», в 600 м от второго, имеет лишь одну укрепленную площадку (1 га), вал высотой 1,5—2,0 м и ров глубиной более 2 м.

Наиболее интересно четвертое мысовое городище, расположенное в уроч. «Чубата гора», в 1 км от предыдущего. Здесь сохранились пять линий валов со рвами. Наиболее мощные — первые два вала высотой 5,5 м и рвы глубиной 4—4,5 м. Второй вал длиной около 1,5 км находится в 200 м от первого. В 350—400 м за ним идут три линии валов, высота которых 1,5—2,5 м; перед валами имеются рвы глубиной 1,5—2,0 м.

Площадь мысовой части 0,5 га. Пятое городище обнаружено в 1,5 км от четвертого и по форме близко первому. Оно укреплено двумя валами высотой 3—4 м, расстояние между которыми 150—200 м; глубина рвов 2—2,5 м. Укрепленная площадка занимает 1,5 га.

Открытые городища расположены сравнительно недалеко от древнего Галича (25 км), и поэтому могут рассматриваться как составная часть оборонительной системы на подступах к столице Галицко-Волынского княжества.

В. Г. Опрыск, И. Н. Дрогобыцкий, М. В. Мартынов

Работы Надлиманского отряда

Отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР исследовал поселение Надлиманское VI на юго-западной окраине одноименного села Овидиопольского р-на Одесской обл. На площади 300 кв. м обнаружены остатки двух помещений и 11 хозяйственных ям. Первое помещение (4,2×3,8 м) овальной в плане формы углублено до 0,3 м в материк. Материковый, хорошо утрамбованный пол плавно повышается от центра к краям. В северо-восточной его части отмечены следы временных очагов. С востока и запада у краев углубления зафиксированы два плоских камня (0,4×0,3 м). В центре прослежены три расположенных треугольником ямки диаметром 0,20 м и глубиной 0,15 м. Очевидно, это сооружение представляло собой помещение юртового типа. В его заполнении найдены обломки амфор (судя по отдельным фрагментам, начала V в. до н. э.), лепной керамики скифского типа, гончарной посуды. Рядом с этим помещением вскрыто пять хозяйственных ям, трапециевидных в разрезе, глубиной 0,4—0,6 м. Их заполнение состояло из почти чистой золы, насыщенной костями животных, в том числе и пережженными. Керамики мало. Отметим лепной светильник, изготовленный по греческому образцу. Несколько ям вскрыто и на остальной площади раскопа. Над ямой 21 (глубина 0,2 м, верхний и нижний диаметры 1,1 м) отмечен золистый расплыв, в котором найдены обломки посуды. Сама яма неглубока. Яма 22 глубиной 1,4 м грушеобразная, диаметр в нижней части 1,35 м. В заполнении найдены обломки трех хиосских амфор первой четверти V в. до н. э. и плоский обработанный камень с вырезом с одной из сторон. В яме 6 обнаружены обломки железного ножа с горбатой спинкой.

Ранний этап существования поселения относится к первой трети V в. до н. э. Жизнь продолжалась здесь и в более позднее время, хотя стратиграфически это не прослеживается, так как культурный слой нарушен современными перекопами. Отдельные фрагменты эллинистической керамики, в частности с двумя клеймами Родоса, и сложнопрофилированных ручек светлоглиняных амфор III—II вв. до н. э., подтверждают это предположение. Об этом свидетельствует и материал из полуземлянки 25. Это помещение квадратной формы (3,3×3,3 м) со слегка закругленными углами глубиной 0,7 м от уровня материка. В центре — ямка от опорного столба диаметром 0,4 м и глубиной 0,2 м, в юго-восточной части — вырезанные в материке ступеньки. Стенки вертикальные, слегка оплывшие. Пол неровный, утрамбованный. Заполнение — золистая почва с обломками керамики, костями животных. Судя по реберчатым стенкам амфор и сероглиняной керамике черняховского типа,

полуземлянка датируется первыми веками нашей эры.

В нижнем течении Днестра велись поиски поселений времени греческой колонизации. Два поселения отмечены в окрестностях с. Граденицы Беляевского р-на Одесской обл. Одно из них располагалось в 1,5 км к юго-западу от села, на невысоком пологом берегу реки. Материал из шурфов представлен обломками амфор, сероглиняной лепной, чернолаковой посуды. Обилие и площадь распространения керамики, мощность культурного слоя (до 0,8 м) свидетельствуют об активной жизни на этом поселении IV—III вв. до н. э. Второе, находившееся неподалеку поселение датируется тем же временем.

Поселение Затока I расположено в 2 км к северу — северо-западу от одноименного поселка Белгород-Днестровского р-на, на пологом берегу Шаболатского лимана, у места его соединения с Днестровским лиманом. На площади 400×150 м отмечены зольные пятна, скопления камней, собрана керамика. Бо́льшая часть поселения разрушена плантажной вспашкой. В шурфах на нетронутом участке мощность культурного слоя достигает 1,5 м. Находки на поверхности из шурфов свидетельствуют о весьма интенсивных экономических связях поселения в IV—III вв. до н. э. Обнаружены фрагменты амфор различных эллинистических центров, свыше десятка клейм Гераклеи, Синопы, Фасоса, Херсонеса. Обращает на себя внимание обилие рыболовных грузил и рыбных блюд. Найдены также обломки пифосов, лутериев, чернолаковой и лепной посуды гето-фракийского облика. Некоторые фрагменты амфор и чернолаковой керамики могут быть датированы и V в. до н. э. Повсеместные находки обработанных камней, известняковых плит, черепицы указывают на наличие наземного каменного домостроительства. Видимо, поселение носило городской характер.

На противоположном, восточном берегу, между селами Бугаз и Роксоланы Овидиопольского р-на, проведены шурфовки нескольких пунктов, основная часть которых датируется IV—III вв. до н. э. В 2,5 км к северо-востоку от с. Бугаз зафиксированы насыпи около десяти курганов высотой до 1,2 м. Рядом обнаружены скопления керамики IV—III (преимущественно) и VI—V вв. до н. э. В одном из шурфов выявлен золистый слой с керамикой (плоская крышка кухонного сосуда, чернолощеный черпак, терракота — протома богини). В 1 км к северу находится поселение Роксоланы II с очень слабым культурным слоем, содержащим в основном обломки хиосских пухлогорлых амфор первой четверти V в. до н. э.

С. Б. Охотников, Е. П. Пасхина

Новые стоянки каменного века на Волыни

Краеведы школ Маневического р-на Волынской обл. открыли около 20 местонахождений каменного века в основном в Маневическом р-не. Несколько пунктов выявлено в соседних районах — Киверцевском (с. Цумань) и Костопольском (Осова, Великий Мидск). Большинство пунктов (у сел Гораймивка, Ничогивка, Староселье, Розничи, Гадоличи, Семки, Комарово, Новосилки, Осова) расположено в долине среднего течения р. Стырь и впадающей в нее справа р. Кормин. Отдельные местонахождения обнаружены в бассейне среднего течения Горыни (с. Цумань на р. В. Путиловка) и Стохода (с. Карасын на р. Веселуха). Основные находки на местонахождениях — кремневые изделия мезо-неолитического облика и керамика днепро-донецкого типа.

На стоянках, которые можно датировать мезолитом (с. Гадоличи, уроч. «Березье»; с. Староселье, уроч. «Островки»; с. Великий Мидск, уроч. «Березняк», с. Семки, уроч. «Сватина Гора»), обнаружены нуклеусы, ножевидные пластины, скребки, обычно концевые на пластинах и отщепах, острия на пластинах свидерского типа, косые острия янисла-вицкого типа, высокие трапеции, макролитические изделия. Скорее всего это стоянки нобельсного варианта свидерской культуры и памятники днепро-припятской культуры в ее рудоостровском варианте.

На неолитических поселениях собраны фрагменты тонкостенных сосудов с примесью травы в тесте. Венчик ровный, без утолщений, дно острое. Орнамент состоит из округлых ямок или сквозных отверстий под срезом венчика, прочерченных линий, оттисков гребенки, отступающих наколов острой палочкой. Вместе с этой керамикой обнаружены нуклеусы и нуклевидные пластины средних размеров, концевые на пластинах и отщепах скребки, боковые и двойные резцы, высокие и средневысокие трапеции, косые острия. Описанные керамика и кремень обнаружены на восьми стоянках: в уроч. «Стричено» около с. Новосилки, в уроч. «Криничка» у с. Осова, в уроч. «Картникове» у с. Розничи, в уроч. «Заклин» у с. Цуманъ, в уроч. «Вовче» у с. Майдан-Липно, в урочищах «Шепели» и «Шевцова Гора» у с. Мала Осьница. Их, видимо, следует относить к волынскому варианту днепро-донецкой культуры. Кое-где сохранился культурный слой (Розничи, Майдан-Липно, Мала Осница).

Г. В. Охрименко, Д. Я. Телегин

Раскопки в урочище «Ласпи»

Ласпинский отряд Южнокрымской экспедиции продолжал работы в зоне строительства водовода и пионерского лагеря на территории средневекового поселения в уроч. «Ласпи». Исследованы четыре небольшие постройки, разрушенные при прокладке траншеи. Материал (обломки черепицы, пифосов, круглодонных амфор X в., плоскодонных красноглиняных кувшинов с ленточными ручками IX—X вв.) свидетельствует о том, что жилища погибли в конце X — начале XI в. Продолжено исследование большого дома в центре поселения. Здесь вскрыто 50 кв. м. С внутренней стороны постройки зачищена рухнувшая кровля, лежавшая на слое пожара (10—15 см). В этом слое собраны кованые четырехгранные гвозди, которыми сшиты стропила, найдены небольшие фрагменты плитки из серого сланца с процарапанными геометрическими фигурами. Многочисленна строительная керамика: квадратная и прямоугольная плинфа различных размеров и толщины, небольшие плитки с хорошо сглаженной поверхностью, кровельная черепица-керамида и калиптеры нескольких типов с метками и без них. Наряду с буквенными метками, встречающимися в Херсонесе и на поселениях средневекового Крыма, в «Ласпи» выявлена группа меток в виде знаков, не имеющих пока аналогий.

На северо-западной окраине поселения, ниже стены, тянущейся вдоль оврага, раскопана однокамерная постройка (4×6 м), стены которой сложены из бутового камня и примыкают к скальным глыбам. На южной окраине поселения раскопана часть плитового могильника, разрушенного при прокладке дороги. Всего зачищено 14 могил, сложенных из прямоугольных сланцевых плит. Часть могил расположена двумя или тремя ярусами, одна на другой. В одном слу-

чае плиты перекрытия нижней могилы служили дном верхней. Погребенные лежали в вытянутой позе на спине, головой на запад. Инвентарь беден (настовые бусы, бронзовые бубенчикообразные и конусовидные пуговицы), или совсем отсутствует. В засыпи могил найдены обломки красноглиняных поливных сосудов.

Е. А. Паршина, В. Л. Мыц

Раскопки пшеворского поселения у с. Горошево на Днестре

Отряд Днестровской славянской экспедиции Института археологии АН УССР возобновил раскопки пшеворского поселения позднелатенского времени у с. Горошево Тернопольской обл., где вскрыто 1300 кв. м и обнаружены пять жилищ, три очага и три ямы. Жилища — полуземлянки прямоугольной формы — обнаружены на глубине 0,5—0,7 м от поверхности. Первое жилище (5,7×4,0 м) имело округлый выступ в северной стене и было углублено в материк на 0,2—0,4 м. Стены полуземлянки слегка скошены к полу. Второе жилище (4,2×3,2 м) в южной части имело остатки глинобитной лежанки, в восточной — неглубокую яму овальной формы с пологими стенками, в северной части которой открыта овальная столбовая яма. В третьей полуземлянке (4,8×4,6 м) расчищены остатки глинобитной лежанки вдоль северной стены, столбовая яма в полу, неглубокая овальная яма в центре, яма-погреб круглой формы с отвесными стенками, углубленная в пол на 0,6 м в юго-западном углу. В западной части четвертой полуземлянки (4,2×3,2 м) открыта яма овальной формы, в восточном борту которой была яма от столба. Пятое жилище имело площадь до 34 кв. м. Вдоль южной стены устроена глинобитная лежанка; в северо-восточном углу — глубокая круглая яма диаметром 1,2 м; в центре — большая неглубокая яма. Очаги представляли собой прямоугольные площадки, выложенные из камня. Две из трех открытых ям — хозяйственные, округлой формы, углублены на 1—1,2 м, содержали керамику и кости животных. Назначение третьей ямы неизвестно. Это прямоугольная впадина (2×1 м) с неглубоким желобом по центру, в которой не было находок.

Керамика представлена обломками кухонных горшков с шершавой или заглаженной поверхностью и парадной посуды — чернолощеных мисок с граненными венчиками. Отметим глиняные пряслица, два больших глиняных грузила и обломок черного лигнитового браслета, центр изготовления которых находился в кельтских землях на территории Чехии.

С. П. Пачкова

Исследования у с. Тадани на Буге

Волынско-Днестровская экспедиция Львовского университета продолжала раскопки поселения у с. Тадани Каменско-Бугского р-на Львовской обл., на левом берегу Буга. На исследованной площади (860 кв. м) культурный слой залегал до глубины 1 м. Наибольшее количество материалов относится к неолитическому поселению культуры линейно-ленточной керамики первой половины IV тысячелетия до н. э. Вскрыто 10 ям, являющихся углубленными частями жилищ овально-удлиненной формы. Некоторые состояли из двух-трех ям, вытянутых по одной линии, их длина 3—6 м, ширина 1,5—2 м, глубина до

1,5 м от поверхности. На дне некоторых ям обнаружены части обожженного плитчатого глиняного пода с остатками пепла и угля. В одном жилище площадью около 20 кв. м остатки разрушенного глиняного пода находились в нише в стенке. Фрагменты керамики из заполнения ям делятся на две группы: тонкостенная посуда из чистой глины с углубленным линейно-нотным орнаментом и сосуды с примесью песка и травы в тесте, орнаментированные штамповыми углублениями, налепными выступами, иногда валиком. Основная форма — небольшие полусферические миски; реже встречаются небольшие горшки с отогнутыми венчиками. Найдено несколько ножек от сосудов или фигурок. Среди кремневых изделий преобладают небольшие пластинки, микролитические вкладыши, концевые скребки. Найдены долотца с асимметрически пришлифованным лезвием, зернотерки, шлифовальная плитка, булава в виде округлого диска с отверстием в центре. Есть костяные проколки.

Небольшой комплекс материалов относится к энеолитическому поселению культуры воронковидных сосудов середины III тысячелетия до н. э. Открыты семь округлых (диаметр до 1,5 м) хозяйственных ям. Найдены нуклеусы, клиновидные топоры и долота, пластины-заготовки, ножи различных типов, концевые скребки на пластинах и отщепах, зернотерки, шлифовальные плитки, костяные проколки, долота, массивный молот и мотыга из оленьего рога. В керамике преобладали горшки и амфоры, чашки с высокой ручкой, реже встречались сосуды других форм. Они коричневого цвета, изготовлены со значительной примесью песка в тесте, некоторые имеют лощеную поверхность. Многочисленны глиняные пряслица (иногда с углубленным и шнуровым орнаментом). Есть грузила и миниатюрные топорики. Найдено несколько позднетрипольских привозных сосудов, в том числе чаша с коричневой росписью. Глиняные женские фигурки изготовлены под значительным воздействием трипольской пластики.

Небольшой комплекс материалов связан с энеолитической культурой позднеленточной керамики (начало III тысячелетия до н. э.). Встречаются фрагменты сосудов местного варианта культуры шнуровой керамики (начало II тысячелетия до н. э.) и предметы раннего железного века.

Н. А. Пелещишин

Разведки на Буге и верхнем Днестре

Волынско-Днестровская экспедиция Львовского университета продолжала разведки по Бугу и его притокам. Несколько новых памятников открыто на правом берегу Буга в Любомльском р-не Волынской обл. На юго-западной окраине с. Милован, на склонах мыса высокого берега реки, расположены два небольших поселения периода раннего железа. Здесь же собраны кремневые изделия бронзового века. Два поселения эпохи бронзы выявлены севернее села, на мысовых участках коренного берега, где собраны кремневые скребки, отбойник, отщепы, фрагменты керамики стжижовской культуры со шнуровым и рельефным орнаментом. На возвышенности в уроч. «Татарская гора» в пойме обследовано славянское селище VIII—IX вв. В культурном слое до глубины 0,4 м найдены фрагменты гончарной керамики с углубленным линейно-волнистым орнаментом, фрагменты более поздней тонкостенной древнерусской керамики и лепных сосудов эпохи бронзы. На южной окраине с. Гуща открыто поселение тшинецкой культуры и найдены отдельные фрагменты чернолощеной лепной кера-

мики конца I тысячелетия до н. э., а на пологом склоне у сельского кладбища собраны фрагменты керамики раннежелезного века. Поселения того же времени открыты в 1 км от юго-западной окраины с. Новогрузкое и в 3 км к северу от с. Пархоменково Владимир-Волынского р-на Волынской обл. Отдельные кремневые изделия, найденные в последнем пункте, принадлежат бронзовому веку.

Близ с. Лежница Иванического р-на Волынской обл., на мысе правого высокого берега Буга, открыто многослойное поселение: стжижовской культуры, раннежелезного века и славянское селище конца I тысячелетия н. э.

Здесь же, рядом, в береговом обрыве, исследованы остатки углубленного жилища тшинецкой культуры с развалом печи.

Группа памятников открыта по берегам р. Варенжанка (приток Буга) в Сокальском р-не Львовской обл. На северо-западной окраине с. Дибровка, на правом берегу реки, у небольшого ручья, находятся поселения культуры воронковидных сосудов, поморской культуры и древнерусское селище, а на соседнем участке берега, в уроч. «Провалье» — поселение стжижовской культуры. В 0,3 км к северу, на пологом правом берегу, открыто поселение периода раннего железа, а в 2 км к северо-западу от села, на том же берегу, собраны фрагменты лепной керамики поздней бронзы. У с. Шихторы, при впадении Варенжанки в Буг, открыто несколько памятников. Одно из древнерусских селищ расположено южнее села, на правом низком берегу, другое — на северной окраине села, на левом берегу. В уроч. «Козакова гора» найдены обломки керамики неолита, культуры воронковидных сосудов и раннего железа. Рядом, между двумя ручьями, находится поселение тшинецкой культуры. На северо-западной окраине с. Дружелюбовка, в уроч. «Облиг», открыты поселения культуры воронковидных сосудов и периода раннего железа.

Отряд экспедиции вел разведки и по левым притокам верхнего Днестра. Несколько памятников открыто по берегам р. Луг в Жидачевском р-не Львовской обл. В 0,5 км к юго-востоку от с. Отыневичи в уроч. «Кузьгора» открыто многослойное поселение. Наиболее раннее поселение энеолитической культуры воронковидных сосудов представлено отдельными находками лепной керамики, кремневыми ножами и скребками с хорошо обработанной ретушью рабочей частью, отщепами. Отдельные фрагменты посуды относятся к культуре шнуровой керамики и раннему железному веку. Много средневековой тонкостенной гончарной керамики. На расположенной рядом, в болотистой долине, дюне (уроч. «Островец») открыто поселение раннего железного века и средневековья, а в 1,5 км к востоку, на пологом склоне, в уроч. «Беризкы» — поселение периода раннего железа. На пологом склоне севернее села, в уроч. «Сад», собраны отдельные фрагменты лепной и гончарной керамики начала нашей эры. У с. Дулибы на берегу небольшого озера собраны кремневые отщепы, фрагменты лепной керамики раннежелезного века и гончарной средневековой посуды. У с. Борусив, на пологом склоне левого берега р. Суходолка, найдены фрагменты неолитической керамики и посуды раннежелезного века. В 1,5 км к юго-западу от железнодорожной станции г. Жидачев открыты поселения периода раннего железа и средневековое селище.

Севернее с. Жуков Бережанского р-на Тернопольской обл. на правом берегу р. Золотая Липа, в уроч. «Скрылив», выявлено поселение раннежелезного века, частично разрушенное земляными работами. В стенке котлована на глубине 0,8 м зафиксирована глиняная печь (1,0×0,8 м), в которой найдены фрагменты двух небольших горшков с примесью шамота и песка в тесте. Внешняя

поверхность одного из них после обжига обмазана жидкой глиной. У с. Туркотин Золочевского р-на Львовской обл., на склоне одной из высоких гряд Подольского плато (уроч. «Высокая гора»), в карьере, открыты следы нескольких памятников (мезолит, культура воронковидных сосудов, ранний железный век).

Н. А. Шелещишин, И. Р. Михальчишин, О. М. Корчинский

Работы на новостройках Закарпатья

Закарпатская экспедиция Института археологии АН УССР вела раскопки в зоне мелиоративных работ в Береговском и Мукачевском р-нах, продолжала исследования в Ужгородском замке.

На трассе газопровода «Союз» в Закарпатской обл. исследовалось поселение в уроч. «Малая Гора» у с. Дрисино Мукачевского р-на, где вскрыто 1800 кв. м и обнаружено 14 неолитических и 10 гальштатских объектов. В жилищах и хозяйственных ямах эпохи неолита собрано много фрагментов керамики, каменных орудий, изготовленных преимущественно из андезита, реже из кремня и обсидиана. Керамика представлена в основном мисками, кубками и чашками и орнаментирована углубленным резным орнаментом, характерным для круга памятников Винча В. Гальштатский горизонт поселения представлен наземными жилищами столбовой конструкции, остатками печей в небольших углублениях и в грушевидных ямах (очевидно, производственного характера). Обломки керамики принадлежали большим черполощеным амфорам гавского типа. Поселение «Надь мезев» у с. Баркасово того же района тянется по берегам безымянной старицы на протяжении 700 м. Здесь имеются объекты эпохи неолита и раннеславянского времени.

Глиняная женская статуэтка. Ривное III

На трассе строительства мелиоративного канала Ривное — Бовтрадь раскапывалось неолитическое поселение Ривное III. Вскрыто 430 кв. м, выявлены остатки двух жилищ. Интересно большое жилище земляночного типа неправильно прямоугольной формы (22,6×16—18 м) глубиной 0,5—1,5 м. Оно имело неровный пол, в юго-западной части которого располагались ямы глубиной 0,5—1,2 м. В заполнении жилища обнаружено несколько тысяч обломков горшков с отогнутым венчиком и шаровидным туловищем, горшков и мисок на низких кольцевых поддонах или четырех коротких сосковидных ножках. Собрана коллекция женских статуэток. Керамический материал датирует жилище поздней фазой культуры Криш. Второе жилище аналогично первому, но в его заполнении обнаружена иная керамика.

Наиболее распространенной формой посуды были четырехгранные чаши на низком поддоне. Сосуды расписаны черной краской. Комплекс находок позволяет отнести жилище к местному варианту альфельдской культуры расписной керамики.

У с. Бовтрадь в уроч. «Легелев» было три кургана. Два из них уничтожены. Раскопан курган диаметром 30 м и высотой 1,6 м. В центре на древнем горизонте погребенный лежал в скорченной позе на правом боку, головой на запад. В насыпи и на древнем горизонте отмечены следы костра и найдены обломки керамики со шнуровым орнаментом. Захоронение относится к восточнословацкой курганной культуре позднего энеолита.

У подножия Невицкого средневекового замка (Ужгородский р-н) исследован курган куштановицкой культуры под названием «Курган Поганой девы». Земляная насыпь снивелирована: высота 0,6 м, диаметр 20 м. На уровне древнего горизонта в юго-восточной части кургана обнаружено коллективное погребение с трупосожжением. Остатки кремации помещены в 15 урнах. Как правило, урны сопровождались сосудами-приставками. Комплекс сосудов представлен биконическими горшками, мисками с вогнутым краем, сковородками, черпаками. В урнах среди пережженных костей обнаружены железные ножи, обломки костяной орнаментированной рукоятки, стеклянные бусы. Привлекают к себе внимание серебряная подвеска с конической головкой и железные удила.

На территории Ужгородского замка продолжалась расчистка фундаментов и стен позднеготического костела.

С. И. Пеняк, И. И. Попович, М. Ф. Потушняк

Михайловская экспедиция

Михайловская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки на Керченском полуострове между селами Михайловка и Горностаевка. Античное поселение, расположенное на семи холмах, омываемых с трех сторон рекой и возвышающихся на 25—30 м над ней, занимало площадь около 1 кв. км. В западной части раскопа III исследованы двупанцирные стены цитадели. Наружная стена цитадели (69), ориентированная с севера на юг, толщиной до 2,75 м, сложена из глыб известняка (1,30×0,60×0,35 м). К ней примыкает средняя стена 99 толщиной до 1,50 м из камней известняка (0,95×0,50×0,45 м). Стена построена на крутом склоне, так что нижние кладки наружного панциря по вертикали ниже внутренних на 1,20 м. На вершине холма вскрыта внутренняя стена 49, параллельная двум предыдущим и образующая здесь прямой угол с примыкающей к ней южной стеной цитадели (59). С наружной стороны стены 49 выявлена идущая вдоль нее горизонтальная площадка шириной 1,60 м, а далее на запад, к стене 99, на расстоянии 2,10 м прослежен спуск склона под углом 25°.

В стенах 69, 99, 49 выявлен пролом, сделанный стенобитной машиной, которая подошла к юго-западному углу цитадели в месте наиболее пологого подъема склонов. Во время подхода осадной машины к стене 69 защитники перекрыли проход между средней и внутренней стенами перпендикулярно построенной стеной 109. Разобрав строения внутри цитадели, они воздвигли на западном участке стены 59 стену 119 так, что общая толщина южной стены составила 4,70 м. У основания стены 49 обнаружены три расколотых каменных ядра, и одно — в северо-восточном углу цита-

дели у основания стены 9. Диаметр ядер 0,19 м. Таким образом, цитадель обстреливалась камнеметами одной конструкции с двух противоположных углов. В центре южной крепостной стены исследован проезд с внешними и внутренними воротами и пандусом. Симметрично воротам на западе и востоке южной стены проложены два прохода-калитки. Проезд и калитки во время штурма цитадели были на всю глубину заложены камнями. Последний штурм цитадели и пролом в стене относятся к слою 4, в пожарище которого найден двойной денарий Ининфимея (234—239 гг. н. э.). Южнее стены цитадели прослежен слой, датируемый керамическим материалом V—IV в. до н. э.

На раскопе XVII, пройденном до глубины 2,4 м, продолжалось исследование остатков склепа, датируемого керамическим материалом II—III вв. н. э. Велись работы и на раскопе XIII, заложенном поперек валообразной возвышенности напротив цитадели, между клерами 32 и 33, в 120 м к северу от реки. Здесь прослежена выборка каменных стен клера, а также круглые ямы, места посадок растений. Диаметр ям 0,2—0,7 м при глубине 0,5—0,7 м. Изучались идущая на север в 0,5 км от цитадели оборонительная стена 209, заканчивающаяся на обрывистом берегу реки башнями, а также насыпные сооружения в русле реки, возможно древние причалы. От последней стены на запад вдоль берега реки прослежена стена 229 и идущая от нее на юго-запад стена 239 с башней и рвом перед ней.

Проведенные исследования дают возможность предполагать, что Михайловское городище в конце I в. до н. э. входило в мощную оборонительную систему, идущую с юга на север от оз. Чурбашского к оз. Чокракскому (*Страбон*, VII, 4, 3).

Б. Г. Петерс, А. П. Абрамов, А. Г. Авдеев

Исследования Северскодонецкой экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР вела работы у Ворошиловграда и Молодогвардейска и у сел Дарьино-Ермаковка и Провалье Свердловского р-на Ворошиловградской обл. Исследовались памятники эпохи бронзы и раннего средневековья. Вскрыто более 10 курганов, содержавших около 90 погребений. Наиболее ранние из них оставлены племенами ямной культуры. В одном из погребений этого периода при разрушенном костяке найдены округлодонный неорнаментированный сосуд и гарпун из рога оленя. Наибольшее количество погребений относится к катакомбной культуре. Инвентарь представлен глиняными сосудами, костями животных, изделиями из бронзы и камня. Интересно основное погребение кургана на правом берегу Грушевой балки у пионерского лагеря «Юность». Оно относилось к донецкой катакомбной культуре и представляло собой погребение мастера-«изготовителя дротиков», в котором найдены глиняный сосуд с богатой орнаментацией, каменный нест, бронзовое шило, кости животных, набор абразивов, клык дикого кабана со следами обработки и 12 наконечников дротиков из рога (три орнаментированы). Интересны катакомбные погребения, обнаруженные в удалении от кургана, по камням, которыми были заложены входы в колодцы.

Погребения бабинской культуры (многоваликовой керамики), которые были основными в четырех курганах, содержали кости животных, роговые кольцевые пряжки и кремневые отщепы. Погребенные лежали на спине с небольшим разворотом на бок, головами на запад. Одно захоронение представляло собой

трупосожжение на месте и сопровождалось каменным пестом. Как правило, над этими погребениями сооружены значительные насыпи, в которых прослеживались остатки костров, кости животных и обломки керамики с валиковой орнаментацией. Погребения срубной культуры сопровождались глиняными сосудами, бронзовыми украшениями, астрагалами и найдены не только в насыпях курганов, но и в грунтовых могильниках, кромлехах и каменных закладах, а также на высоких каменистых грядах под каменными насыпями.

Закончены исследования срубного поселения в Грушевой балке у с. Провалье Свердловского р-на. Поселение было ограждено, состояло из двух дворов, каждому из которых соответствовали жилище и комплекс хозяйственных построек. В исследованном в 1978 г. жилищно-хозяйственном комплексе среди множества фрагментов керамики, костей животных найдены обломки литейной формы вислообушного топора из песчаника и фрагменты глиняных литейных форм. Прослеживались кладки стен построек, обкладки котлованов камер, столбовые ямы, ямы центральных опорных столбов, очаги. При исследовании двора открыты въезд на поселение, остатки ограды поселения и хозяйственные ямы. На территории двора у въезда найден фрагмент бронзовых удил. Площадь полностью исследованного поселения составляет около 3 тыс. кв. м.

И. А. Писларий, Л. С. Гераськова, О. Р. Дубовская, А. М. Смирнов, Р. В. Орел, В. Г. Самойленко

Исследование летописной Муравицы

Экспедиция Ровенского краеведческого музея продолжала изучение восточной части городища древнерусского летописного города Муравицы, расположенного на северной окраине райцентра Млыново Ровенской обл., у слияния двух рукавов р. Иква, на холмистом острове высотой 7 м над заболоченным лугом. Длина городища около 150 м. В его юго-западной части мысовидная площадка (25×35 м) окружена по периметру мощным, но сильно оплывшим валом, отрезана от остальной территории глубоким рвом. Это древний детинец городища. Городок Муравица упоминается в русских летописях под 1149 г. На городище вскрыто 150 кв. м. В восточной части памятника гумусный слой залегает до глубины 0,5 м от поверхности. Ниже находится более светлый слой XVII—XVIII вв. Слой XI—XII вв. залегает на глубине 0,85—1 м, его толщина 40—50 см. К этому слою относятся гончарная керамика, орнаментированная волнистыми и параллельными горизонтальными углубленными линиями, посуда без орнамента. Много обломков донышек с клеймами мастеров. Среди находок — впервые встреченные на городище фрагменты амфор, галицких крынок, ножницы для стрижки овец, серпы, железный стилюс. Часты находки шиферных пряслиц, железных черешковых ножей, трубчатых замков и ключей, кусков рога со следами обработки и изделий из кости (гребень, проколки, иглы).

В раскопе VIII на глубине 0,8 м от поверхности расчищены два пода печей овальной формы (1,1×1,4 и 0,5×0,8 м) толщиной соответственно 12 и 9 см. Их внешняя поверхность выложена обломками гончарной керамики XII в. На глубине 1,9 м в материке расчищена хозяйственная яма конической формы глубиной 1,6 м. Внешний диаметр ямы 1,8 м. В заполнении найдены обломки посуды XI в., жернов, куски обмазки, камни, кости животных, сломанные изделия из железа и кости. В раскопе VII на глубине 1,4 м, ниже древнерусского

слоя, открыто полуземляночное жилище (3,3×3,9 м) глубиной 0,8 м, длинной осью ориентированное по линии север — юг. У западной стенки полуземлянки расчищена глинобитная печь овальной формы (0,8×1,0 м). Высота сохранившихся стен 0,4—0,6 м, свод разрушен. Под печи из пережженной глины толщиной 16 см открыт на полу жилища. Верхняя часть пода выложена обломками гончарной керамики XI в. В юго-западном углу жилища находилась зерновая яма конической формы глубиной 1,55 м. Ее внешний диаметр 1,1 м. В заполнении собраны обломки гончарной керамики XI в., куски обмазки, зерна пшеницы и проса. Ниже древнерусского слоя, на глубине 1,2—1,4 м от поверхности, залегает светло-коричневый слой (0,6—0,7 м), содержащий отходы кремневого производства, фрагменты лепной керамики с примесью шамота в тесте, изделия из кремня (наконечники копий, линзовидные топоры, серпы полусегментовидного типа, скребки на пластинах). Он связан с первоначальным поселением стжижовской культуры шнуровой керамики.

Т. А. Пономарева, Ю. М. Никольченко, Н. И. Загорулько, И. Т. Карабутов, В. М. Мушировский

Раскопки скифского кургана в Донбассе

Приморская экспедиция Донецкого краеведческого музея вела охранные раскопки скифского кургана в 14 км к северу от Азовского моря, на правом берегу р. Кальмиус, близ пос. Приморское, на землях колхоза им. Карла Маркса Новоазовского р-на Донецкой обл. Курган, носивший название «Двугорбый», имел высоту 5 м и диаметр 56 м. Насыпь была окружена кольцом крепиды шириной 2—3 м и высотой 1,7 м. Под крепидой проходил неглубокий ровик. За пределами насыпи, в 2 м от крепиды, курган окружали три ряда каменного кромлеха. В юго-западной части кургана, на уровне древнего горизонта, под крепидой найдены остатки тризны в виде костей животных и заготовка скифской каменной статуи. Обнаружены три грабительских хода, один из которых был впущен с полы насыпи, а два других — с ее вершины. В кургане выявлены девять погребений (позднекочевническое и восемь скифских) и три ямы скифского времени с погребальным инвентарем.

Позднекочевническое погребение впущено в насыпь на глубину 2,3 м. Умершего, лежавшего на деревянном настиле, головой на восток — юго-восток, сопровождали каменные бусы, бронзовый бубенчик, железные нож, стремя и шило, серебряная цепочка и медный котел. Центральное скифское погребение полностью ограблено. Это катакомба с двумя камерами. Входная яма овальной формы (3,7×2,4 м), ориентированная с запада — северо-запада на восток — юго-восток, имела четыре ступеньки. Дно ее располагалось на глубине 10,15 м. Входы в камеру находились в северной и западной стенках ямы. Северная камера (2×1,25 м), куда вел дромос длиной 2,8 м, ориентирована с запада на восток. Сохранившаяся ее высота 1,7 м. Западная камера (1,6×1,0 м) имела дромос длиной 1,1 м, была ориентирована с севера на юг и достигала высоты 0,5 м. Рядом с входной ямой центрального погребения, на глубине 1,25 м от уровня древнего горизонта, обнаружено разрушенное захоронение с бронзовым наконечником скифской стрелы. В 5—6 м к северо-востоку, юго-западу и западу от центрального погребения находились три ямы скифского времени, опущенные с древнего горизонта. В северо-восточной яме (1), представляющей

собой неглубокую катакомбу, находился скифский бронзовый котел со скелетом ягненка внутри. Рядом с котлом, на полу камеры, лежали кости расчлененной лошади. У входа в катакомбу лежал скелет слуги. В яме 2, в подбое, прослежены остатки деревянной колесницы. Яма 3, имевшая ступеньку и подбой, была заставлена 19 древнегреческими амфорами гераклейского типа. Три из них имели клейма, 15 — дионисо. На внутренних стенках сосудов сохранились следы вина. В 22 м к западу от центральной могилы под крепидой на глубине 0,35—0,45 м обнаружены пять погребений слуг, располагавшихся по линии север — юг. Четверо погребенных ориентированы головами на север, пятый — на юг. Погребальный инвентарь одного из слуг представлен колчаном с 36 наконечниками скифских стрел (35 бронзовых и костяной), железными ножом и шилом. Конструкция и погребальный обряд кургана «Двугорбый» свидетельствуют о его принадлежности скифской знати IV в. до н. э.

А. И. Привалов, О. Я. Привалова, Н. П. Зарайская

Работы Черкасской экспедиции

Экспедиция вела раскопки городища и раннесредневекового поселения у с. Будище Черкасского р-на Черкасской обл. Поселение расположено у подножия высокой горы, вершина которой занята древним городищем. На поселении вскрыто 590 кв. м и обнаружены два жилища, три хозяйственных сооружения и 19 хозяйственных ям. Жилища — почти квадратные полуземлянки площадью около 12 кв. м и глубиной около 1 м от поверхности — ориентированы углами по странам света. Стенки вертикальные, пол снивелирован и подмазан глиной. В северных углах на уровне пола находились развалы печей-каменок. В жилище 1 по углам и по центру каждой из стен были небольшие круглые ямки от вертикальных опор каркасных стен, а в жилище 2 — четыре хозяйственные ямы, две из которых частично выходили за периметр стен. В обоих жилищах в северо-восточных стенках, ближе к восточному углу, находились прямоугольные, выступающие наружу входные приямки. Хозяйственные сооружения — прямоугольные или почти квадратные в плане, площадью от 2 до 16 кв. м и глубиной около 1 м от поверхности — располагались близ жилищ. Стены их вертикальные, дно плоское. Хозяйственные ямы — округлые или овальные в плане, диаметром 1,0×1,7 м и глубиной 0,5—1,6 м от поверхности, цилиндрические, суженные или колоколовидные в разрезе. В заполнении жилищ и хозяйственных сооружений собрана лепная пеньковская керамика (округлобокие и биконические горшки), железный нож с прямой спинкой и плоским черенком, лепные диски, фрагменты круговой керамики пастырского типа, обломки амфор с густым рифлением по тулову. Поселение предварительно датировано VI—VII вв. н. э.

Городище площадью около 0,5 га овальной формы с напольной стороны окружено двумя линиями валов и рвов. Крутые склоны противоположной стороны эскарпированы. В юго-восточной части городища вскрыто около 100 кв. м, однако археологические объекты здесь не обнаружены, как и в шурфах на всей площади городища. Очевидно, это городище-убежище сооружено в скифское время. На одной из террас горы собрана скифская керамика. Не исключено, что оно использовалось пеньковским населением. Скорее всего, в это время были обновлены укрепления городища.

Проведены также разведки в Первомайском р-не Николаевской обл. На поселении возле с. Ивановка на правом берегу Южного Буга проведены шурфовка и зачистка берега. На глубине 1 м от поверхности обнаружено несколько каменных очагов и каменное сооружение неизвестного назначения. Рядом с ними найдена лепная керамика второй половины I тысячелетия н. э. На левом берегу реки возле с. Семеновка находится еще одно поселение с лепной раннесредневековой керамикой.

О. М. Приходнюк

Работы в Ольвии

Ольвийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР на двух раскопах ($Е_3$ и $Е_9$) вела исследование центральной части Ольвии. Раскоп $Е_9$ с целью поисков северной границы теменоса был расширен в южном и восточном направлениях. Работы здесь еще не завершены, но уже сейчас можно говорить о том, что территория ольвийского теменоса на данный участок города не распространялась. В дальнейшем, видимо, будет определен и характер квартала, исследуемого на раскопе $Е_9$.

На раскопе $Е_3$ продолжалось изучение городского квартала располагавшегося западнее здания ольвийского суда. Исследовались остатки здания на слоевых фундаментах, раскрытие которого начато в 1974 г. Оно представляло собой большой строительный комплекс, функциональное назначение которого пока не определено. О богатом архитектурном убранстве этого здания периода эллинизма свидетельствуют встреченные в культурных напластованиях фрагменты архитектурных терракот. Расширение раскопа $Е_3$ к западу позволило выявить в этой части города террасный характер застройки. Обнаружены остатки сильно разрушенной подпорной стены периода эллинизма, проходившей примерно с севера на юг. Культурные напластования VI—V вв. до н. э. здесь почти полностью разрушены при строительных работах последующего времени. На прирезанных с юга квадратах раскрыты частично сохранившиеся северная и южная стены большого подвального помещения, принадлежавшего постройке IV в. до н. э. Стены сложены из прямоугольных по фасаду блоков известняка с соблюдением горизонтальности рядов кладки. В северной стене имеются вырубки — гнезда для закрепления лестницы (видимо, деревянной), служившей для спуска в подвал. К северу от подвала при углублении на квадратах, вскрытие которых начато в 1977 г., выявлены остатки второго каменного подвала IV в. до н. э. Раскрыта часть южной стены, кладка которой аналогична кладке охарактеризованных выше стен. К этой стене примыкает каменная лестница (сохранились шесть ступеней), ведущая в подвал. Этот подвал углублен в культурные напластования VI—V вв. до н. э. В начале III в. до н. э. он уже был разрушен, и его стены в значительной части выбраны. В первой трети III в. до н. э. этот подвал оказался частично перекрыт слоевым фундаментом упомянутого монументального здания периода эллинизма, причем подошва фундамента опущена до уровня глинобитного пола подвала.

Из раскопа $Е_3$ извлечен разнообразный вещевой материал. Отметим две литейные формы (одна — из амфорной ручки, другая — из стенки амфоры) для отливки металлических женских украшений и литую бронзовую бляху в форме равнобедренного треугольника со скругленным верхним углом, на которой в низком рельефе представлена Кибела с двумя львами.

В. И. Пругло

Продолжение исследований Коломакского городища

Лесостепная экспедиция Харьковской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки Коломакского городища VII—III вв. до н. э. и разведки в его окрестностях. На юго-восточном участке предградья в раскопе 1 вскрыто 522 кв. м. Обнаружены 22 хозяйственные ямы и остатки двух глинобитных печей. Большинство ям (зернохранилище, хлев, очажные, мусорные) и печи составляют один хронологический комплекс с наземным жилищем 2, расположенным в 10 м к западу от одновременного с ним жилища 1, открытого в 1977 г. Жилище 2 (4,1××3,2 м) имело корытообразный пол, углубленный в материк на 0,3 м, и небольшой коридор, оформлявший ступенчатый вход в помещение. На дне жилища и вокруг него на уровне погребенной почвы обнаружены остатки сгоревшего деревянного каркаса стен и перекрытия, а также разрозненные кости скелета человека, погибшего, видимо, при разрушении жилища. В заполнении найдены фрагменты лепных горшков разных профилей и орнаментации, мисок, корчаг, обломок черпака, несколько глиняных пряслиц и бусин, обломки шлифовальной плиты, железные ножи и трехлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой, обломок бронзовой пластинки и три трехгранных бронзовых наконечника стрел IV—III вв. до н. э. Интересен свинцовый товарный слиток со следами рубки. Свинец содержит примесь (2%) олова. Количество пищевых остатков в помещении невелико. В основном они, видимо, сбрасывались в мусорные ямы, расположенные вокруг жилища и сплошь заполненные костями животных.

Из находок на остальной площади раскопа отметим железные серпы, ножи, пластинки от панциря, двулопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой, шесть трехгранных бронзовых наконечников стрел V—III вв. до н. э., бронзовую цилиндрическую ворворку, обломок стенки котла. Многочисленны шлаки, фрагменты тиглей, капельки бронзы. Изделия из кости представлены шлифованными орудиями, тупиком, разнообразными заготовками. Много изделий из камня и глины. Среди последних имеются интересные образцы культовой пластики. Помимо множества обломков местной лепной посуды и привозной античной тары найдены фрагменты расписных греческих сосудов, редких для данной территории. На некоторых из них есть граффити. Оригинальны подвески из стенок амфор.

Вдоль западного склона Лозового яра близ городища открыты три синхронных ему селища, где собраны обломки лепной посуды, бронзолитейные шлаки и тигли, изделия из камня и глины, античная керамика. В окрестностях городища, на юго-восточной окраине с. Коломак, у хут. Латышевка, зафиксировано 36 насыпей разной величины, в том числе майданообразные сооружения. В пределах Харькова, у пос. Малая Швейцария, открыто селище скифского времени с типичным для этого периода подъемным материалом.

В. Е. Радзиевская

Раскопки в Портовом квартале 2 Херсонеса

Экспедиция Уральского университета продолжила раскопки юго-восточного участка Портового квартала 2, начатые в 1977 г. Открыта усадьба, состоявшая из четырех помещений и хозяйственного двора, занимавшего половину площади усадьбы. Три помещения усадьбы расположены с юго-запада на северо-восток вдоль переулка шириной в 2 м. Размеры помещения: 6,5×4,3; 4,0×4,3; 4,5×5,5 м. Последнее помещение имеет наибольшую ширину; одна из его стен ограничивает небольшой погребок, пристроенный к смежному с ним помещению со стороны двора. Четвертое помещение размещено перпендикулярно остальным, замыкая территорию усадьбы с северо-востока. Оно разрушено воронкой военного времени. Дворик, примыкающий к помещениям с противоположной переулку стороны, имел форму пятиугольника; при его строительстве частично использованы остатки стен более ранних помещений. В помещении, к внешней стороне которого был пристроен погребок, расчищена бытовая печь со сводом из обработанного с внешней стороны камня. В плане она прямоугольная (1,00×0,85 м). В некоторых помещениях прослежены перестройки. Во время одной из них были утолщены стены помещения с печью, в результате чего печь оказалась перекрытой более поздней стеной. В переулке в период бытования усадьбы имелся небольшой водосток шириной 0,4 м. Он проложен по центру переулка, с другой стороны которого также сохранились остатки помещений, раскопанные в прошлом сезоне. Керамический материал в помещениях усадьбы в целом относится к XIII—XIV вв. и представлен фрагментированными поливными сосудами различных форм, украшенными росписью ангобом, гравированным орнаментом. Преобладают миски с растительным орнаментом под зеленой глазурью. Незначительно количество кувшинов, имеющих розоватый черепок и зеленую поливу.

Изучались также два помещения, расположенных вдоль улицы, ограничивающей квартал с юго-запада. Одно из них производственное: здесь найдены каменная ступа и яма, заполненная килом. В другом помещении выявлены три строительных периода. В первом периоде (самом позднем) это помещение имело размеры 4,25×4,90 м. В одном из его углов была бытовая печь (2,3×1,8 м), от которой сохранилась обкладка из обработанного камня. При раскопках нижележащего слоя открыта печь иной конструкции. Для нее вырыли яму, которую забили песком, затем уложили под из керамид с отбитыми бортиками. Свод печи из фрагментов черепицы на глиняном растворе сохранился на высоту 0,2 м. Перед строительством печи и одной из стен была сделана нивелировочная подсыпка, перекрывшая слой разрушения более раннего помещения (4,25×8,00×4,00×8,00 м). Кровля обрушилась при пожаре, и под керамидами лежали обгоревшие балки. Крыша этого помещения была односкатной, из шамотированной черепицы с рельефными метками, выполненными широкой линией, и ангобированной черепицы с метками в виде букв и схематически изображенных животных. На полу помещения собран разнообразный и чрезвычайно интересный материал: кухонные горшки (5—7 экз.), столовая поливная (16 блюд и мисок, три кубка, четыре кувшина) и неполивная (кувшины, украшенные зонами концентрических окружностей и волнообразными линиями, кумганы, тарелки) посуда, два пифоса, четыре амфоры, стеклянные витые и круглые браслеты, костяные поделки, фрагменты расписных стеклянных сосудов, замок, ключи, монеты с монограммой. Из находок на полу помещения отметим красноглиняную полив-

пую миску, расписанную ангобом, сосуд с люстровым покрытием, белоглиняную тарелку с изображением пантеры и большое парадное блюдо с изображением сирина со змеей. Наиболее поздние находки и стратиграфические наблюдения позволяют отнести время пожара к концу XIV в. В таком случае выявлены еще два строительных периода в помещении с рухнувшей после пожара кровлей. К одному из них, самому позднему, относится и время бытования раскопанной усадьбы.

А. И. Романчук, О. О. Барабанова

Исследование средневековых памятников в долине р. Бельбек

Отряд Крымской экспедиции Уральского университета вел разведки и спасательные раскопки средневековых памятников на левом берегу р. Бельбек. На окраине с. В. Голубинка начато изучение могильника, занимающего горизонтальную площадку второй надпойменной террасы реки. Могильник частично разрушен мелиоративными работами. Открыто 14 могил: 12 грунтовых, обложенных поставленными на ребро бесформенными плитами песчаника, и две простые грунтовые без обкладки. Одна простая грунтовая могила была перекрыта деревянными плахами. Бóльшая часть грунтовых могил с плитовой обкладкой не имела перекрытий (не исключено, что они были разрушены в ходе мелиоративных работ); над некоторыми из них выявлены скопления необработанных камней разной величины. На длительность использования могильника указывают повторные погребения: в грунтовых могилах с плитовой обкладкой совершено от четырех до 13 захоронений. В них анатомический порядок костей нарушен: кости сдвинуты или выброшены, оставлены только черепа. В одной могиле костяки лежали один на другом. Все погребенные ориентированы на запад. Инвентарь чрезвычайно беден: мелкие фрагменты черепиц с водосливными валиками (на одной — рельефная метка в виде буквы П), браслеты из синего стекла (один — с геометрическим узором), бронзовые браслет с вертикальной насечкой и бубенчик, костяная грибовидная пуговица. Такие же могильники известны по раскопкам А. Л. Якобсона в Бельбекской и Байдарской долинах и датируются VIII—IX вв.

К тому же времени может быть отнесена сельская усадьба, расположенная на склоне мыса Куле-Бурун. Усадьба частично разрушена во время строительных работ. Здесь открыта бóльшая часть жилого дома из трех помещений, ориентированного с севера на юг. Одно из помещений (4,25×3,90 м), судя по бытовому очагу открытого типа, было жилым; другое (3,75×3,75 м), в котором обнаружены остатки двух гладкостенных и одного желобчатого пифосов,— видимо, хозяйственное. Назначение третьего помещения (1,95×1,20 м) пока неясно. В жилом и хозяйственном помещениях сохранились дверные проемы. Стены дома сложены из бутового камня, изредка встречаются блоки со следами обработки зубаткой. Кровля была соломенной, полы — глинобитными. К жилому дому с востока примыкает стена (длина ее 7 м) — возможно, остатки ограды. Усадьба прекратила существование после пожара: на полу помещений выявлен слой горения. Керамический материал представлен в основном фрагментами амфор причерноморского типа, кухонных горшков с отогнутым наружу венчиком (часть украшена зонами рифления) и высокогорлых кувшинов с плоскими ручками.

А. И. Романчук, Л. А. Омелькова, О. Л. Пелевина, Ю. М. Ковалев

Исследования в междуречье Альмы и Бодрака

Баклинский отряд Крымской экспедиции Уральского университета продолжил начатые в 1971 г. совместно с экспедицией Государственного исторического музея раскопки посада Баклинского городища и выявление средневековых памятников в его окрестностях. На посаде в ранее открытых помещениях изучались слои, относящиеся ко времени гибели его во второй половине XIII в. Это каменный завал мощностью 0,7—1,0 м со следами интенсивного горения и характерной желтовато-коричневой засыпью от разложившейся глиняной обмазки стен и забутовки. Одновременно открывались новые помещения, где расчищался слой каменного завала, образовавшийся после гибели посада и отличавшийся темной пылевидной засыпью. В стенах одного из помещений на высоте 1 м от пола по всему периметру прослежен паз (12×10 см), вероятно, для укладки деревянных балок, хотя следы последних не зафиксированы. Замечено, что стены этого помещения наиболее интенсивно разрушаются по уровню паза. Вероятно, и в других, ранее открытых помещениях части стен, расположенные выше пазов, разрушились раньше, и эта конструктивная особенность не была отмечена при раскопках. В двух помещениях имелся дверной проем, выходящий в переулок или во двор, причем уровень их древней дневной поверхности выше уровня пола в помещениях на 55—75 см, поэтому в дверном проеме была сооружена лестница в две-три ступени, либо сделанная при помощи глиняной обмазки земляных уступов, либо выложенная из камня. Хозяйственное назначение этой полуподвальной части помещений подчеркивает наличие в них одного — трех пифосов. Новым в раскопках на посаде было открытие проулков шириной 60—150 см, отделяющих один комплекс помещений от другого, а также безынвентарных захоронений младенцев в жилых помещениях. Погребения совершены у северной стены в неглубоких ямках, умершие обращены головой на восток.

Исследовался также средневековый храм, расположенный в долине к югу от горы Бакла, в 40 м к северу от обследованного храма VIII—IX вв. На раскопе (12×5 м) открыт центральный неф шириной 3,70 м при выявленной длине 9,25 м от алтарной преграды. Алтарная преграда образована одним рядом камней шириной 30 см при сохранившейся длине 2,3 м. В центре — каменный порог шириной 65 см. С восточной стороны неф оканчивается полукруглой апсидой с внутренним диаметром 3 м, образованной двумя панцирями. Ширина внутреннего панциря составляет 59 см, внешнего — 70 см. В алтарной части сохранился четырехгранный алтарный столп (28×30×62 см). Пол нефа (за исключением алтарной части) выложен известковыми плитами (100×60; 65×50; 55×45 см).

В 4,8 м от алтарной преграды по центральной оси храма, на 15° отклоненной к северу, расположен вход в склеп со сводчатым перекрытием, вытянутый с запада на восток. Длина склепа 5,75 м, ширина 1,93 м, высота 1,78—1,84 м. На стенах склепа, сложенных из слабо обработанных блоков, обнаружены многочисленные граффити в виде знаков и рисунков животных. Дромос выполнен в виде прямоугольной шахты (1,32×1,15×1,13 м), перекрытой мергелистыми плитами. Восточная часть перекрытия дромоса и часть свода склепа, примыкающая к ней, разрушены, провалились внутрь склепа. В склепе находились пять плитовых могил. Перекрытия могил свалены в восточной части склепа. В могилах было от одного до трех костяков с западной ориентировкой. На дне некоторых могил обнаружена тонкая угольная подсыпка. Инвентарь пред-

ставлен изделиями из бронзы (две проволочные серьги со спиралевидными окончаниями, фрагмент браслета, проволочное кольцо), железа (плохой сохранности) и двумя стеклянными бусинами. С запада перед склепом открыт фундамент П-образного сооружения, вероятно оформлявшего вход в центральный неф или в склеп. Оно имело сводчатое перекрытие, украшенное монохромной фреской. С южной стороны свод поддерживался двумя колоннами, от которых сохранились базы из известняка. Сделанные из аналогичного материала капители не сохранились, найдены фрагменты их лепных украшений. В западной же части раскопа обнаружены остатки черепичной кровли. Преобладали плинфа (16×8,5×1,5; 9,5×9,3×3,0; 24,0×13,2×2,0 см) и керамиды с метками. Плинфа использовалась и для подравнивания уровня стен храма и склепа. Для этой же цели использовались фрагменты позднеантичных и раннесредневековых амфор (III—IV; VI—VII; VIII—IX вв.), на которых встречается известковый раствор. Среди других находок отметим две корчаги с горизонтальными ручками и фрагменты красноглиняной столовой посуды с поливой (XII—XIV вв.). Тем же периодом датируется и время существования храма.

В. Е. Рудаков, Е. В. Ложкина, Е. В. Петров

Раскопки и разведки Славянской экспедиции

Славянская экспедиция Института археологии АН СССР закончила раскопки славянского поселения Кодыи II около г. Черновцы. Поселение относится к V—VIII вв. Всего за годы раскопок на нем вскрыто 46 сооружений, но самые ранние из них, относящиеся к культуре пражского типа, занимали лишь небольшую площадь в юго-западной части поселения. К северу и востоку от раннего участка продолжалось поселение VIII в. и начиналось селище культуры карпатских курганов. В 1978 г. раскопано большое наземное жилище культуры карпатских курганов и семь жилищ VIII в. Все жилища являлись полуземлянками столбовой конструкции с печами-каменками в одном из углов. Жилища относятся к разным периодам. Одно из них (41) наслоилось на жилище 38.

Проведены разведки памятников культуры пражского типа в пределах Черновицкой обл. На уже упоминавшихся в литературе поселениях Луковица, Кут Баинский, Коровия, Чагор, Задубровка обнаружены полуземлянки с печами-каменками и собрана керамика пражского типа. Новое поселение той же культуры обследовано в с. Бояны Новоселицкого р-на, на мысе, образованном р. Гуков и долиной Прута. Расчищена полуземлянка с печью-каменкой, около которой был вкопан в пол горшок пражского типа. Еще одно поселение открыто около с. Черновка того же района. Здесь на берегу ручья при строительстве повреждены древние полуземлянки. Три из них расчищены. Это типичные для культуры пражского типа жилища, опущенные в материк на 50—60 см, со столбовыми ямами в углах и печами-каменками. Среди подъемного материала на поселении встречены черепки пражского типа и черняховской культуры.

И. П. Русанова, Б. А. Тимощук

Раскопки и разведки у Сапун-горы

Херсонесский заповедник, продолжая изучение хоры эллинистического Херсонеса, приступил к раскопкам укрепленного поселения между поселками Октябрьский и Водоканал в Балаклавском р-не Севастополя. Оно расположено на всхолмлении отрога высоты Казацкая — Сапун-гора, с севера и востока ограничено крутыми склонами, с запада и юга — пологими лощинами. С южной стороны видны остатки массивных стен из крупных глыб известняка. С юга к поселению прилегали земельные участки: прослежены остатки их террас и межевых оград.

В центре поселения расчищены высеченная в скале давильня для винограда — тарапан, и остатки ограждавшей винодельню стены. Ее облицовка почти полностью разобрана и сохранилась лишь в кладке позднеантичной ограды. У стены, близ стыка ее с позднеантичной оградой, обнаружена впускная могила со скорченными костяками взрослого и подростка, ориентированными на юго-восток. У черепа подростка стояла миниатюрная лепная солонка. Неровности скалы у винодельни были снивелированы бутовой вымосткой, укрепленной кладкой из крупных, небрежно подтесанных камней. В вымостке, перекрывавшем ее слое и в забутовке стены винодельни найдены обломки амфор IV—II вв. до н. э. из Фасоса, Гераклеи, Херсонеса, Синопы, Родоса, Коса, других средиземноморских и южнопонтийских центров, фрагменты расписных херсонесских кувшинов, черно-лаковой керамики и лепной посуды, в частности сосудов с гребенчатым орнаментом. В южной части поселения на протяжении около 30 м расчищена стена толщиной 2,5—3 м, сложенная из огромных необработанных камней и забутованная мергелем, суглинком и камнями. Стену перекрывало трапециевидное в плане помещение площадью около 9 кв. м. Кроме обломков керамики конца IV—II в. до н. э., здесь найдены трехгранный наконечник стрелы с обрезанной втулкой, бронзовая спиралеобразная пронизь, подвеска из раковины сердцевидки.

В 250 м к югу от поселения, на склоне холма, открыт могильник. Шурфом вскрыто захоронение с кремацией. Инвентарь: обломки херсонесской амфоры, канфаров, лепной лощеной чаши и сосуда с гребенчатым орнаментом, оплавленная бронзовая подвеска. Северо-западнее пос. Водоканал обнаружено неукрепленное поселение, где собраны обломки эллинистической керамики и зачищена высеченная в скале давильня для винограда. Еще одна давильня открыта на восточной окраине поселка.

О. Я. Савеля

Работы Севастопольской новостроечной экспедиции

Экспедиция Херсонесского заповедника вела исследования в зонах строительства и освоения земель в низовьях рек Бельбек и Черная. Близ устья Черной в слободе города XV—XVII вв. Каламиты (Инкермана) открыты 16 хозяйственных ям. В их мусорном заполнении были обломки черепицы, кирпича, пифосов, красноглиняной, поливной, фаянсовой, стеклянной посуды XV—XVII вв., западноевропейская и восточные монеты, кости крупного и мелкого рогатого скота, собак, уток, гусей, рыб, раковины перловиц и устриц, угли. В двух ямах встречены разрозненные человеческие кости, в одной из ям — много обуглившейся пшеницы и проса. Одна яма, судя по обломкам лепной

кизил-кобинский посуды, относится к первой половине I тысячелетия до н. э. Она частично разрушена средневековой ямой. Восточнее крепости и слободы Каламиты, на пологом склоне выявлены склепы и могилы. Зачищено потревоженное погребение в могиле, обложенной черепицей. Этот могильник можно связать с раннесредневековым периодом существования Каламиты. В верховьях ответвления Первомайской балки открыты каптированный источник и водопровод, прослеженный на трех участках, что позволяет определить его трассу на всем протяжении до Каламиты. Керамические трубы длиной 45—50 см, диаметром 10—14 см уложены в траншею шириной 40—60 см и глубиной 50—100 см. Стыки труб промазаны известью. На восточном берегу Черной, между поселками Хмельницкое и Черноречье, открыто поселение кизил-кобинской культуры. Зачищена хозяйственная яма, в мусорном заполнении которой найдены обломки лепной посуды первой половины I тысячелетия до н. э. По южному обрыву Мекензиевых гор, между высотой Ташлык и перевалом в долину Кара-коба, отмечены четыре местонахождения позднеантичной и раннесредневековой керамики. Поселение первых веков нашей эры обнаружено на мысе между Мартыновской балкой и одноименным оврагом.

В долине р. Бельбек продолжались раскопки поселения первых веков нашей эры у пос. Верхне-Садовое. Открыта часть помещения с очагом. В культурном слое собраны обломки амфор и лепных сосудов. Близ помещения расчищены два каменных очага, обмазанных глиной. В обкладке одного из них найден железный черешковый наконечник стрелы. Поселение, очевидно, погибло в пожаре. Массовый материал датируется II—IV вв. н. э. У южной окраины поселения обнаружены трупосожжение в красноглиняном кувшине и детское погребение в амфоре. Погребения были перекрыты мощным зольником. На противоположном, южном берегу р. Бельбек, у восточной окраины станции Верхне-Садовая и в 1,5 км к востоку, обнаружены два могильника. Вскрыты пять разрушенных склепов позднеантичного и раннесредневекового времени. Между станцией Верхне-Садовая и пос. Любимовка на южном берегу р. Бельбек отмечены 15 поселений первых веков нашей эры.

О. Я. Савеля, А. А. Черных

Исследование многослойного памятника Кулычивки

Палеолитический отряд Волыно-Подольской экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжил спасательные раскопки многослойного памятника Кулычивка в г. Кременец Тернопольской обл. Исследовалась северная часть мыса — периферия поселений, датирующихся ранней фазой позднего палеолита. Остатки поселения нижнего позднепалеолитического слоя залегали в нижней части светло-желтых суглинков на глубине 1,40—1,80 м от поверхности. Вскрыто 250 кв. м и обнаружены остатки трех кострищ овальной или округлой формы (1,60×1,10; 1,18×1,25; 1,80×1,60 м). Линзы кострищ толщиной 5—15 см заполнены углистой массой с включениями угольков, костей животных и небольшого количества кремневых отбросов. Близ кострищ открыты два места обработки кремня, имевших овальную (4×2 м) или удлиненную (9,5×3,0 м) форму. Расщепленный кремень залегает линзой толщиной 10—23 см. Встречены кремневые желваки и их фрагменты, отбойники,

нуклеусы в разной степени обработки, отбитые ударные площадки нуклеусов, обломанные и целые пластины и отщепы, резцовые сколы, множество мелких отщепов и осколков от ретуширования кремневых орудий, незаконченные орудия и орудия, не употреблявшиеся в работе. Среди расщепленного кремня есть каменные плитки с забитой поверхностью, использовавшиеся в процессе обработки кремня. На 1 кв. м залегало 500—1000 и более кремней, в том числе по 4—10 нуклеусов. Коллекция состоит из различных скребков, резцов, пластин, фрагментов пластин с краевой ретушью, разных острий, скребловидных орудий, проколок. Инвентарь этого поселения имеет архаические черты, проявляющиеся в технике расщепления кремня и в отдельных категориях орудий. Имеются нуклеусы, близкие к дисковидным, отщепы с остатками подправленной ударной площадки позднемустьерского типа. Много орудий ретушировано крутой краевой ретушью или плоской ретушью солютрейского типа. Среди остеологических материалов преобладают кости мамонтов.

Остатки поселения верхнего позднепалеолитического слоя залегали на стыке темно-коричневых и желтоватых суглинков на глубине 0,98—1,10 м от поверхности. Обнаружено немного кремневых находок, фрагменты костей мамонтов, северных оленей, шерстистых носорогов, обломки нескольких каменных плит и терочников, комки охры. В восточной части раскопа открыто место обработки кремня, имеющее удлиненно-овальную форму (4×3 м). Кремневый инвентарь этого поселения по типологическому составу аналогичен инвентарю поселения нижнего слоя, но содержит более развитые формы. В перекрывающих палеолит отложениях исследованы остатки поселений комаровской культуры и скифского времени.

В. П. Савич

Раскопки в Киеве на территории «города» Ярослава

Ярославский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР исследовал западную часть «города» Ярослава (по Рейтарской ул., 36). На площади более 200 кв. м на глубине 1,5—2,4 м обнаружены четыре постройки, находившиеся вблизи земляного вала, идущего в направлении юг — север. Постройки располагались в двух строительных горизонтах. Верхний горизонт представлен тремя жилищами, которые вместе с остатками деревянного забора представляли часть городской усадьбы XII в. Жилища-срубы ориентированы углами по странам света, рублены из сосновых бревен диаметром 16—18 см в обло. Срубы спущены в неглубокую (до 40 см) выемку, вырытую в лёссовом материке, одна из сохранившихся сторон которой составляет 3—3,5 м. В жилищах отмечены остатки деревянного настила и хозяйственные ямы, глинобитные печи (подковообразные и круглые) находились в северном углу. Стенки печей сделаны на каркасе из толстых кольев. Нижний горизонт представлен жилищем каркасно-столбовой конструкции (2,5×4,0 м), углубленным в материк на 0,8 м. Исследовался также участок вала в 6 м от крайнего западного жилища. Это земляное укрепление, тянувшееся параллельно Львовской пл. и перпендикулярно ул. Большая Житомирская.

В культурном слое найдены фрагменты гончарной посуды XI—XII вв., фрагменты красноглиняных амфор, изделия из железа и стекла. Отметим находки четырех серебряных западноевропейских денариев и бронзовых изделий

XI—XII вв. (крест-энколпион, паникадило, крестовидные подвески с цепочкой, равноконечный крестик). Среди монет — английские денарии Канута (1016—1036 гг., 2 экз.) и Эдуарда Исповедника (1042—1066 гг., 1 экз.), сильно потертая монета, вероятно германский денарий Генриха II (1014—1024 гг.). Английские денарии найдены в Киеве впервые. Монеты подтверждают существование в XI в. активной торговли Киева с западноевропейскими странами.

М. А. Сагайдак, Я. Е. Боровский

Работы Млыновского отряда

Отряд Ровенской экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжил раскопки разрушающихся поселений у сел Межиречье и Озлиев Млыновского р-на Ровенской обл. Поселение у с. Межиречье расположено в 2,5 км к юго-востоку от села, на первой надпойменной террасе правого берега р. Стырь. Оно значительно повреждено песчаным карьером. На площади свыше 300 кв. м выявлены следы нескольких поселений: остатки слоя культуры линейно-ленточной керамики, два жилища и две ямы культуры шаровидных амфор, жилище и яма комаровской культуры, полуземлянка и яма начала железного века, жилище и хозяйственная постройка IX—X вв. Поселение у с. Озлиев, расположенное у восточной его околицы на высоком мысе правого берега р. Иква, разрушается обвалами берегов мыса. Здесь вскрыто 102 кв. м и обнаружены два жилища стжижовской культуры, полуземлянка комаровской культуры, жилище и яма IX—X вв.

Овальные полуземлянки культуры шаровидных амфор являются первыми жилищами этой культуры, открытыми на территории СССР. Одна из них ориентирована по линии юго-запад — северо-восток, вторая, находившаяся в 1 м к западу от первой,— по линии запад—восток. Они углублены в землю на 0,65—0,70 м от поверхности. Менее поврежденный карьером объект имел размеры 2,6×4,7 м, ступенчатый вход в юго-западной части и очаг в северо-восточной части. В заполнении жилищ и двух хозяйственных ям упомянутой культуры найдены кремневые отщепы, ножи, скребки, резцы, каменные теpочники и фрагменты зернотерки, роговая мотыга, обломки амфор, мисок, кубков, кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади и дикой свиньи. Одна из двух открытых у Озлиева землянок стжижовской культуры имела неправильно-округлую форму, диаметр 2,8 м, глубину 2 м от поверхности, земляную лежанку шириной до 0,5 м вдоль стен. Вторая овальная в плане землянка (3,4×5,7 м) глубиной 1,58 м ориентирована с юго-запада на северо-восток. Вдоль ее стен прослежена лежанка шириной до 0,5 м, а на дне — яма глубиной до 2,38 м от поверхности. Оба (у Межиречья и Озлиева) жилища комаровской культуры представляли собой полуземлянки восьмеркообразной формы, состоящие из двух круглых углублений каждая. Размеры одной 1,9×5,3 м, глубина 1,05 м, второй — 2×4,2 м, глубина 1,7 м от поверхности. На дне открытой у Межиречья круглой очажной ямы находились остатки небольшого очага, вокруг которого лежали кости животных и два тюльпановидных сосуда.

Овальная полуземлянка начала железного века повреждена карьером. Удалось установить только ее ширину (1,4 м) и ориентировку (север — юг). В засыпи найдены керамика VIII—VII вв. до н. э., фрагмент зернотерки, крем-

невый серп и кости животных. Аналогичная керамика была в засыпи одной из ям диаметром 1,2×1,8 м и глубиной 2 м. Прямоугольные, углубленные в землю на 1,2 и 1,6 м от поверхности древнерусские жилища имели размеры 2,2×4,5 и 2,4×4,0 м. По углам прослежены ямы от столбов диаметром до 0,45 м. Пятый столб находился в 0,5—1 м за северными стенками жилищ. На поселении у Можиречья глинобитная печь расположена вне жилища, за его западной стенкой, а в 1 м к северу от жилища находилась хозяйственная постройка неправильно-прямоугольной формы (1,6×3,0 м) с ямой-погребом глубиной 2,73 м от современного уровня. На поселении у Оалиева печь, сложенная из глины и камней, помещалась в северо-восточном конце жилища, а к юго-западу от него находилась хозяйственная яма с большим количеством костей животных и обломков сосудов. Керамика из жилища и хозяйственных объектов обоих поселений позволяет датировать их IX—X вв.

И. К. Свешников, В. М. Конопля, М. М. Кучинко

Раскопки Гонцовского палеолитического поселения

Отряд Института археологии АН СССР исследовал участок к западу от остатков жилища, обнаруженного в 1914—1915 гг. и доследованного в 1977 г. Расчищено кострище (около 3 кв. м), вытянутое вниз по склону, к северу. Толщина очажной массы до 5 см, в углублениях — до 10 см. Среди золы и угля встречались обломки костей, следы красной краски, кремни. Местами поверхность кострища резко западает, что связано, вероятно, с просадочными явлениями. Действие последних вполне естественно в условиях характерного для участка ускоренного накопления рыхлых делювиальных материалов. К северо-востоку от жилища обнаружено скопление костей мамонта: три бивня без проксимальных частей, кость конечности и обломки других костей. Скопление связано с углублением, вероятно естественного происхождения. Еще одно скопление костей уходит в северную стену раскопа.

При зачистке и прокопке участка, связанного с жилищем, в центре обнаружена округлая ямка диаметром около 30 см с ребрами и тазовыми костями мелких животных, обломками крупных костей и несколькими кремнями в заполнении. В восточной части ямки предметы покрыты темной золистой массой. Ямка располагалась на месте траншеи 1914 г. и вместе с двумя ямками, расчищенными в 1977 г., прилегала к краю внутреннего очага, не зафиксированного в 1914—1915 гг.

В. Я. Сергин

Раскопки на городище и посаде в с. Башмачка

Славянская Днепровская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с Днепропетровской областной организацией Общества охраны памятников истории и культуры исследовала городище черняховской культуры III—IV вв. н. э. и относящийся к нему посад в с. Башмачка Солонянского р-на Днепропетровской обл. В южной части площадки исследованы остатки укреплений, расположенных по краю мыса, обращенному к пойме. Открыты основания укреплений, представлявшие собой два каменных панциря с забутовкой в

виде глинистого слоя с примесью мелкого щебня. Общая ширина укреплений 2—3 м. На данном участке укрепления имели в плане полукруглую форму, повторяя очертания мыса. Ряд разновременных объектов открыт на посаде за напольными укреплениями городища. В 24 м к северо-востоку от напольных укреплений обнаружен ров. Форма его в разрезе конусовидная, ширина 4,5 м, глубина около 2 м. Заполнение рва содержало золу, большое количество костей животных и черняховской керамики. В раскопе на протяжении 6 м и за пределами раскопа, в 12 м к северо-западу от него, прослежено направление рва, сооруженного поперек мыса, параллельно напольным укреплениям городища.

Далее к северо-востоку, в 44—60 м от напольных укреплений городища, исследованы две постройки и еще один ров. Одна из построек, жилая, относилась к типу наземных, слегка (до 0,2 м) углубленных в грунт. Она ориентирована с северо-запада на юго-восток. Длина ее около 5,5 м, ширина не может быть установлена, так как жилище повреждено рвом. В центральной части постройки сохранились следы разрушенного каменного очага. На полу обнаружена лепная и гончарная черняховская посуда, кости животных. Юго-западная часть жилища уничтожена рвом, имевшим ширину 3 м и глубину 1,5 м. Ров прослежен в раскопе на протяжении 6 м. В нескольких метрах от рва находилась другая, сгоревшая постройка наземного типа (4×2 м), вытянутая с северо-востока на юго-запад. С севера скопление печины ограничивали три больших камня, лежавших в ряд, и ямка с остатками деревянного столбика. Судя по уровню залегания, сгоревшая наземная постройка относится к более позднему времени, чем расположенное рядом жилище, как и перерезавший его ров. Находки всех этих объектов относятся к черняховской культуре.

Вещевой материал включал обломки гончарных кухонных и столовых сосудов, горшков, биконических мисок, однoручных кувшинов, лепных горшков, мисок на поддонах, сосуда-цедилки, а также пряслица из глины и стенок сосудов, костяные проколки, ребра-тупики, железные ножи, гребень.

А. Т. Смиленко, В. А. Мизин

Поселение и могильник у с. Долиняны на Буковине

Западноукраинская экспедиция Государственного Эрмитажа при участии Каменец-Подольского пединститута продолжила раскопки скифского поселения и расположенного над ним могильника типа Лукашевка — Поянешты у с. Долиняны Хотинского р-на Черновицкой обл. На участке в 500 кв. м, примыкавшем к раскопу 1977 г., открыты углубленные в землю жилище и разного типа хозяйственно-бытовые сооружения скифского времени. Полуземлянка аналогична прошлогодней. Это округлое в плане помещение размерами 2,1××2,34 м и глубиной 0,58 м. Развал разрушенной глинобитной печи обнаружен в южной половине жилища. Впервые на скифском поселении в одной из хозяйственных ям открыто групповое погребение — взрослого с тремя детьми. Кроме лепной и круговой посуды VI—середины V в. до н. э., на отдельных участках раскопа впервые выделена керамика с признаками позднечернолесского типа. Инвентарь представлен вещами из глины (пряслица, пуговицы, катушки, фигурки животных, погремушки), бронзы (гвоздевидные булавки, перстень, шилья), кремня (вкладыши для серпов, пластины). На разных участках раскопа встречались отдельные обломки сосудов с валиковой орнаментацией.

Судя по месту, форме и характеру декора, они могут принадлежать культуре многоваликовой керамики. Впервые на поселении обнаружена керамика комаровской культуры. Жилые и хозяйственные объекты пока не открыты, поэтому трудно определить, имеется ли на поселений единый комаровско-многоваликовый горизонт или собранная керамика относится к двум разным горизонтам рубежа средней и поздней бронзы.

Число погребений типа Лукашевка — Поянешты увеличилось от шести, известных в 1977 г., до 23. В основном это погребения в неглубоких округлых ямах диаметром 35—50 см с остатками ссыпанного в них праха, предварительно очищенного от углей. В двух случаях кремированные кости помещены в урну, поставленную в ямку. Кроме многочисленных железных фибул (среднелатенской схемы и ранних вариантов позднелатенской схемы), в могилах найдены железные ножи и бритва, бронзовый браслет с нанизанными стеклянными бусинами, глиняные пряслица, стеклянные бусы и миниатюрные сосудики из глины. Инвентарь поврежден огнем, поэтому не всегда удается определить тип изделия. По характеру инвентаря выделяются богатые и бедные захоронения, женские и мужские, есть, вероятно, парные. Хронологические рамки могильника II—I вв. до н. э.

Г. И. Смирнова

Новые палеолитические памятники в Закарпатье

Отрядом Закарпатской палеолитической экспедиции Археологического музея АН УССР выявлено 15 новых местонахождений у сел Черна, Новоселица и Хижа Виноградовского р-на Закарпатской обл. Памятники приурочены к 20-, 40-, 60- и 80-метровым террасам р. Тиса и ее левого притока — р. Млиновица. Стратиграфические условия залегания находок и их технико-типологические особенности позволяют подразделить местонахождения на три группы. К первой отнесен комплекс местонахождения Черна I. Шурфовкой установлено, что находки приурочены к верхнему горизонту второй ископаемой почвы Королевского местонахождения и, следовательно, отвечают по времени материалам третьего культурного горизонта этого памятника. Небольшая коллекция преимущественно кварцитовых изделий включает нуклеусы, отщепы и пластины, осколки и обломки, единичные орудия. Индустрия имеет леваллуаский характер. Вероятно, к этой разновидности могут быть отнесены андезитовые и кварцитовые находки леваллуаского облика из пунктов Черна IX и Хижа IV.

Вторая группа представлена материалами местонахождений Черна III, IV, VI—VIII, X, Новоселица I, II, Хижа III. При шурфовке на местонахождении Черна X прослежено, что находки залегают на контакте ископаемой почвы, аналогичной первой ископаемой почве Королевского разреза и вышележащего суглинка. Основная масса изделий из андезита имеет степень сохранности поверхности такую же, как у андезитов первого горизонта Королева. Близки и их технико-типологические показатели: примитивная техника первичного расщепления, низкие уровни пластинчатости и фасетирования, преобладание среди орудий зубчато-выемчатых изделий.

Третья группа — местонахождения Черна III и, возможно, Хижа III: коллекции разновременные — в их составе и мустьерские, и позднепалеолитические находки. Мустьерские изготовлены из андезита, для позднепалеолитических характерно его отсутствие и использование светло-коричневого кремня. Найдены площадочные нуклеусы, пластины: изделия с вторичной отделкой редки.

Л. В. Солдатенко

Раскопки слоев первых веков нашей эры в Тире

Белгород-Тирская экспедиция Одесского археологического музея и Тирский отряд Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР продолжали исследование города после рубежа нашей эры в северо-западной и юго-восточной частях Центрального раскопа. На северо-западе Центрального раскопа полностью открыто наземное помещение площадью около 9 кв. м. Каменные стены его шириной 0,5—0,6 м сохранились на высоту до 0,6 м. Дверной проем находился, видимо, в восточной стене. С северной стороны помещение примыкает к куртине. Юго-восточный его угол перекрыт западной стеной «послеготского» дома, что свидетельствует о более раннем возникновении раскопанного комплекса. В северо-западном углу помещения на полу обнаружена узкогорлая светлоглиняная амфора II—III вв. н. э. с зернами пшеницы или ячменя. Материал из заполнения помещения не выходит за пределы середины III в. н. э. и относится ко II—III вв. н. э. Таким образом, помещение датируется временем не позднее II—III вв. н. э.

В юго-восточной части Центрального раскопа, севернее ранее открытого подвального помещения с лестницей, перекрывающего юго-западную куртину, выявлен еще один, но несколько более поздний подвал, пристроенный почти вплотную к первому. Площадь его около 11 кв. м, сохранившаяся высота стен 0,5—1,15 м. В заполнении подвала обнаружено большое количество материалов первых веков нашей эры; находки позднеантичной и средневековой керамики единичны. Открытые подвалы находятся в единой планировочной сетке с подвалом III (раскопки 60-х годов), который перекрывает южный угол здания вексилляции, датирующееся концом II — началом III в. н. э. Совокупность данных свидетельствует о том, что подвалы появились после прекращения существования юго-западной куртины и здания вексилляции, т. е. после готского разгрома. Слои первых веков нашей эры насыщены обломками узкогорлых светлоглиняных амфор, амфор со сложнопрофилированными ручками, с желобчатыми венчиками, амфор типа мирмекийских, кухонной красноглиняной, краснолаковой посуды. Встречаются также фрагменты лепной и сероглиняной керамики, близкой посуде черняховского круга. В ходе раскопок найден эпиграфический материал: дипинти и клейма на узкогорлых светлоглиняных амфорах, легионные клейма на черепице, фрагмент плиты из мраморовидного известняка с остатками трехстрочной латинской надписи.

Н. А. Сон

Разведки и раскопки памятников палеолита и мезолита в Северо-Западном Причерноморье

Палеолитический отряд Причерноморской экспедиции Института археологии АН УССР вел разведки и раскопки местонахождений каменного века и изучал геологию палеолитических и мезолитических стоянок в междуречье Дуная и Южного Буга. Установлено, что позднепалеолитические и мезолитические памятники в Ивашковской балке (Ивашково VI, Царинка, Червоная Гребля, Срединный Горб) приурочены к делювиальным горизонтам покровных четвертичных отложений, ниже которых залегает толща балтской свиты неогенового возраста. Мезолитическая стоянка Мирное расположена в преде-

лах широко развитой в придунайском районе плиоценовой террасы Пра-Прута. Мощный покровный четвертичный комплекс, представленный лёссовидными породами, прорезан здесь молодой верхнеплейстоценовой долиной р. Дракуля, на берегу которой расположена стоянка. Стоянки Белолесье, Гиржево, Абузова Балка приурочены к уровням среднеплейстоценовых террас Сараты, Кучургана и Южного Буга.

Новые памятники выявлены на берегах р. Бакшала, правого притока Южного Буга, в окрестностях сел Анетовка и Шуцкое. Стоянка Анетовка I находится на второй надпойменной террасе правого берега реки, на юго-западной окраине одноименного села. Культурный слой залегает в погребенной почве красноватого цвета и лёссовидных суглинках, перекрывающих ее. Раскрыто 35 кв. м. Собрано более 8 тыс. кремней и около 5 тыс. костей животных. Найдены микропластинки с притупленным краем, микроострия, концевые скребки, округлые, с высоким лезвием, на отщепах, боковые, срединные и угловые резцы, одно-, двух- и трехплощадочные нуклеусы призматической и неправильно-призматической формы. В 300 м к юго-востоку от стоянки, на ровной площадке плиоценовой террасы Южного Буга, ограниченной с двух сторон оврагами (современный склон правого берега Бакшалы), на стоянке Анетовка II вскрыто 18 кв. м, найдены плоские, призматические и неправильно-призматические нуклеусы, двойные, боковые, срединные, угловые резцы, скребки на отщепах, граветтоидные острия, микропластины с притупленным краем, молоток из рога оленя и фрагменты костяного наконечника копья. На местонахождениях Анетовка III и Шуцкое собран подъемный материал.

В. Н. Станко, С. П. Смольянинова, Г. И. Иванов

Раскопки курганов у оз. Сасык

Дунай-Днестровской экспедицией Института археологии АН УССР в зоне строительства оросительной системы у сел Троповка и Вишневое Татарбунарского р-на Одесской обл., восточнее оз. Сасык, раскопано 13 курганов, содержавших 178 погребений. Два кургана — скифские, 11 — сооружены племенами ямной культуры и использовались для захоронений до XIII—XIV вв.

Большинство курганов ямного времени возведено в два — четыре приема над одним погребенным, независимо от его поло-возрастного и социального положения, а затем превращено в кладбища. Иногда курганы досыпались и над впускными погребениями. Вокруг первоначальных насыпей курганов 1, 10, 13, 18 обнаружены кольцевые рвы. Первоначальная насыпь кургана 10 имела каменный панцирь. В курганах 1 и 13 прослежены остатки кромлехов, выложенных в виде шестиугольника (шестиугольна в плане и яма основного погребения кургана 13). Древнеямные могилы (79), как правило, в плане прямоугольные с уступами, в том числе и ямы основных погребений курганов 3 и 18, в четырех случаях они овальны. Прослежены деревянные или каменные перекрытия. Ориентировка погребенных различна. Лежали они в скорченной позе на спине или боку, в трех случаях — в вытянутой, на спине. Выделяется впускное погребение 8 кургана 1, где компактной кучей лежали расчлененные и обильно посыпанные красной охрой скелеты двух детей, сопровождавшиеся пятью сосудами. Основные погребения безынвентарны, лишь в погребении 14 кургана 10 найдена медная серьга. Инвентарь впускных погребений: 19 сосудов, фрагменты пяти

разбитых в древности сосудов, медные височные подвески, каменный растиральник, кремневые скребки и отщепы, подвеска из створки морской раковины, астрагал.

Погребения катакомбной культуры (36) в основном впускные, единичные — в насыпях. Исключение составляет курган 17, в котором из 55 погребений 19 — катакомбные. Для них характерны входные цилиндрические колодцы, соединенные с погребальными камерами короткими ступенчатыми лазами. Катакомбы в плане овальные или бобовидные, своды камер уплощенно-сферические. Погребения располагались по прерывавшимся концентрическим окружностям. В 17 из них костяки вытянуты на спине, два — скорчены на боку. Ориентировка этих групп различна: первые направлены головой по ходу часовой стрелки, вторые — против хода. Отличаются и могильные сооружения со скорченными костяками: камера погребения 31 имела в плане форму вытянутого пятиугольника с округленными углами, стенки и потолок ее плоские; в погребении 11 вместо катакомбы в стенке колодца была вырыта округлая ниша, в которой помещались сосуд, два кремневых отщепа и ребра овцы, костяк же находился на дне колодца. В общем составе инвентаря 14 сосудов (один деревянный), каменные болас и сверленый топор, керамическое колечко-подвеска, костяная проколка-спица, астрагалы, кремневые пластинки. Погребения периода поздней бронзы (40) представлены скорченными на боку костяками в овальных ямах. Их инвентарь: 11 сосудов, две костяные и две каменные овальные пряжки с отверстиями посредине и сбоку.

Скифские погребения, основные для курганов 7 и 12, совершены в овальных ямах (одна с подбоем), ограблены в древности. Судя по сохранившимся обломкам бронзового зеркала, железного ножа с костяной рукояткой и бронзовому наконечнику стрелы, они относятся к концу V— началу III в. до н. э. Могилы сарматских погребений (пять) простые прямоугольные или овальные в плане, с подбоем вдоль длинной стенки. Инвентарь (круговой кувшин, бусы, медные кольца, железные наконечники дротиков) датирует их III в. н. э. Четыре погребения (одно с конем), сопровождавшиеся остатками железных кольчуг, панцирных пластин, сбруи, железными и костяными наконечниками стрел, поясными бляхами и пряжкой, оставлены кочевниками XIII—XIV вв.

Л. В. Субботин, С. А. Дворянинов, А. О. Добролюбский, А. Н. Дзиговский, А. С. Островерхое, В. В. Кленов

Работы Левобережной славяно-русской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала изучение комплекса роменско-древнерусских памятников (городище, селище и курганный могильник) близ с. Каменное Лебединского р-на Сумской обл. На городище продолжено изучение оборонительных сооружений. Вскрыто 60 кв. м. Уточнены детали деревянных конструкций в насыпи вала, которые представлены остатками бревенчатых, плотно забутованных лёссовидным суглинком и осветленным гумусированным грунтом клетей, сохранившихся на высоту двух-трех венцов (до 0,4 м) на глубине 0,9—1,6 м. В основании подошвы вала прослежена вымостка из довольно крупных камней песчаника. В заполнении клетей преобладают обломки лепных роменских сосудов при наличии древнерусской гончарной керамики в верхних горизонтах насыпи. Во рву, у самого подножия вала, выявлены остатки сгоревшего плетня, но явно в переотложенном состоянии. На

площади городища вскрыто около 90 кв. м. Открыты два полуземляночных жилища, одно из которых, датированное роменским временем, содержало керамический материал времени не позднее X в. Его размеры 4,2×4,0 м, глубина 0,9—1,1 м. Другое жилище (4,6×3,8 м при глубине 0,7—0,8 м) древнерусское. В обоих сооружениях печи вырезаны в материковых останцах (в роменском — прямоугольной, в более позднем — округлой формы). По периметру площадки городища траншеями в основании вала обнаружены каменные вымостки и остатки деревянных конструкций в виде чередующихся золисто-угольных прослоек. Высота вала 1,5—1,8 м от уровня погребенной почвы. Керамический материал в насыпи анологичен описанному выше.

На селище вскрыто около 240 кв. м и обнаружено два жилища полуземляночного типа времени Киевской Руси. Первое (3×3 м) по углам имело ямки для столбов, а в северной части — круглую в плане материковую печь. В заполнении в равном количестве присутствует керамика лепная, раннегончарная и гончарная X—XI и начала XII в. Аналогичные находки и в другом, двукамерном жилище площадью 40 кв. м с кухонной пристройкой. Среди находок—ножи, проколки, кости животных, орудия земледельческого труда и рыболовства.

Продолжались раскопки северо-западной, окраинной части курганного могильника, где исследовано 10 курганов, содержавших захоронения по христианскому обряду. Курганы имеют высоту 0,5—0,7 м при диаметре от 6 до 9—11 м. Инвентарь скуден: ножи, ожерелья из бус, проволочная бронзовая гривна.

На поселении близ с. Плешивец Гадячского р-на Полтавской обл. на пахоте собран подъемный материал, в котором преобладает позднесредневековая керамика наряду с незначительным количеством обломков сосудов раннеславянского облика. Заложенные в различных местах площадки, шурфы и траншеи общей площадью около 80 кв. м показали полное разрушение культурного слоя. Все раннеславянские материалы переотложены, все объекты этого времени полностью уничтожены застройками XVII—XVIII вв. и позднейшими. Таким образом, включение данного поселения в число памятников ранних славян А. И. Тереножкиным и В. А. Ильинской не нашло подтверждения в конкретном материале.

У с. Прогресс Кобелякского р-на Полтавской обл. исследовалось поселение, открытое С. П. Юренко в 1977 г. на правом берегу р. Кустолова. Здесь заложено восемь шурфов (2×2 м) и пять траншей (2×40 м). В траншеях I и II на глубине 0,8 м в сильно гумусированном культурном слое обнаружены восемь хозяйственных ям с черняховской и раннеславянской керамикой. В траншее III выявлены позднесредневековые сооружения, а в траншее IV—округлое в плане сооружение (12 кв. м) только с грубой раннеславянской керамикой, среди которой отметим наличие крупных округленно-биконических толстостенных сосудов, аналогичных обнаруженным на Полтавщине работами Е. А. Горюнова. Здесь же найдены обломки сковородок с невысоким бортиком, характерных для раннеславянских памятников III—V вв.

На землях колхоза им. Чапаева раскопан курган эпохи бронзы диаметром 25—30 м и высотой 0,7 м, содержавший два погребения ямной культуры.

О. В. Сухобоков, Р. С. Орлов, О. В. Иченская, С. П. Юренко

Работы в с. Данилова Балка

Черняховская экспедиция Института археологии АН СССР вела работы в с. Данилова Балка Ульяновского р-на Кировоградской обл. Впервые была сделана попытка исследования этого двуслойного памятника широкими площадями. На территории колхозных мастерских и лесосклада заложены три раскопа общей площадью 250 кв. м. Установлены места с наибольшей насыщенностью черняховскими погребениями. Раскопано девять черняховских захоронений. Впервые здесь обнаружено погребение с сожжением ямного типа. Пять погребений с трупоположениями имеют северную ориентировку и три — западную (с соответствующими сезонными отклонениями). Наиболее интересные находки сосудов и других предметов связаны с могилами, имеющими северную ориентировку. Для обоснования поздней даты могильника важна находка стеклянного тонкостенного кубка конической формы, украшенного синими «глазками». Такие сосуды датируются концом IV—V в. н. э.

Черняховские погребения прорезали культурный слой большого раннетрипольского селища. Особенно богаты находками пять раннетрипольских ям, днища которых подмазаны зеленоватой глиной. В них были посуда разного назначения, кости животных и другие находки. Отмечены черепки с росписью красной краской, изделия из рога и кремня, фрагменты зернотерок, обломки ритуальных женских статуэток из глины.

Э. А. Сымонович

Исследования палеолита на Тернопольщине

Тернопольская экспедиция областного краеведческого музея продолжала раскопки мустьерского местонахождения на горе Круче у с. Пронятин Тернопольского р-на Тернопольской обл. Стоянка располагалась в верхней части юго-восточного склона небольшого плато, образующего с восточной стороны высокий правый берег р. Серет. Стратиграфия такова: 1 — слой чернозема (0,75 м); 2 — светло-коричневый рыхлый суглинок (0,55 м); 3 — темно-желтый лёссовидный суглинок (0,65 м); 4 — светло-желтый плотный лёсс с небольшими кальциевыми вкраплениями (0,30 м); 5 — темно-желтая прослойка с железистыми и марганцевыми вкраплениями, содержащая кремневые изделия (0,30 м); 6 — темно-коричневый рыхлый суглинок. Слой с находками простирается параллельно склону горы. Кремни в древности были перемещены, на что указывает характерная вертикальная слагаемость материала: сверху — более мелкие, снизу — более крупные предметы. Вероятно, изделия были рассеяны на небольшой площади, так как окатанность кремней не наблюдается.

На раскопе (44 кв. м) собрано около 500 поделок из конкреций кремня местных сеноманских отложений, покрытых бело-голубой патиной. Найдены два обломка трубчатой кости неопределимого животного. Для индустрии стоянки характерно преобладание леваллуаской техники расщепления камня над пластинчатой. Нуклеусы (5 экз.) примитивные, дисковидные, двусторонние, сработанные до предела. Один из них — односторонний с желвачной коркой на тыльной поверхности — напоминает леваллуаский черепаховидный тип, но негатив последнего снятия занимает лишь половину радиально ограненной рабочей площади. Имеется несколько нуклевидных обломков. Есть три остроконечника:

один из них треугольных очертаний, второго снятия, с вентральной стороны подправлен несколькими мелкофасеточными сколами, другие имеют листовидную форму, треугольные в сечении, с хорошо выраженной краевой ретушью. Представлены скребловидные формы ретушированных леваллуаских сколов, выемчатые орудия, ножи с естественным обушком и без него. Ретушь на орудиях, как правило, краевая, прерывистая, очень мелкая. Пластины в основном примитивные, первичные или бессистемно-краевые. Наибольшее число находок составляют отщепы различных форм и типов, осколки и обломки.

При разведке вверх по течению Серета, в 800 м к северу от стоянки Пронятин, в стенке карьера на глубине 2,75 м от поверхности найдено четыре кремневых изделия с белой патиной: аморфный нуклевидный обломок, отщеп, напоминающий по форме леваллуаский скол с массивным ударным бугорком и подправленной отбивной площадкой, пластина продольно-краевого снятия и часть небольшой узкой пластинки. Проведены небольшие рекогносцировочные раскопки (9 кв. м) в карьере возле с. Скородинца (левый берег Серета) Чертковского р-на, на месте находок костей мамонта. На глубине 2,80—3,00 м от поверхности расчищены поврежденный бивень, несколько фрагментов трубчатых костей и зубы взрослого мамонта, возле которых найдены небольшой кварцитовый отщеп четырехугольных очертаний с ортогональной огранкой спинки и кремневый осколок.

А. С. Сытник

Раскопки Ясиноватского неолитического могильника в Надпорожье

Экспедиция «Славутич-2» Института археологии АН УССР и Украинского Общества охраны памятников истории и культуры вела раскопки неолитического могильника у с. Ясиноватое Вольнянского р-на Запорожской обл. Могильник открыт А. В. Бодянским в 1964 г. Он расположен на высоком коренном правом берегу Днепра, против затопленного Вовнигского порога. Исследовано 67 погребений взрослых, подростков и детей, которые лежали в вытянутой позе на спине, руки — вдоль туловища. По ориентировке, типу погребальных сооружений, степени засыпки охрой и инвентарю погребения распадаются на две группы. Погребения первой группы (38) совершены в небольших овальных ямах, засыпанных слабо гумусированным суглинком. Каждое содержало от одного до семи погребенных, ориентированных головой к югу или северу, слабо засыпанных охрой. При них найдены подвески из недоразвитых зубов оленя и зубов рыб, отдельные микролитические изделия.

Погребения второй группы (30) совершены в коллективной усыпальнице почти квадратной формы (5,2×5,6 м) глубиной до 0,8 м, сплошь засыпанной красной охрой. Погребенные ориентированы головами к востоку. При них найдены украшения, вырезанные из эмали клыка кабана, напоминающие украшения мариупольского типа. Имеются новые и ранее не встречавшиеся в могильниках Поднепровья и Приазовья типы украшений, в том числе пластины в виде летящей белочки с «короной». Над усыпальницей в древности был сооружен какой-то навес, открывавшийся к западу. У западного края ямы найден большой каменный привязной молот, использовавшийся, возможно, для дробления красной руды в порошок. Отмечены многочисленные случаи перерезания скелетов

первой группы вторыми; усыпальница перекрывала части ям-гнезд с погребениями первой группы, что говорит о двух периодах в развитии могильника, относящегося к некрополям мариупольского типа.

Д. Я. Телегин

Новые славянские памятники в бассейне Прута

Экспедиция Черновицкого университета вела разведки в Ивано-Франковской и Черновицкой областях в бассейне верхнего Прута. Обнаружены новые славяно-русские памятники. У с. Кобаки Косовского р-на Ивано-Франковской обл. открыто городище — общинный центр IX в. Оно расположено на высоком мысе правого берега р. Рыбница, в уроч. «Городище». Площадка городища (155×100 м) ограждена невысоким земляным валом и рвом шириной 6—8 м. Раскопки на месте оборонительной линии, в ее напольной части, показали, что городище было укреплено бревенчатой стеной, которая спереди была укреплена глиняным откосом (его остатками является невысокий вал), а с внутренней стороны к ней примыкал длинный наземный дом шириной 3,5 м. Перед домом во внутреннем дворе крепости находилась вымощенная из камня дорожка шириной 2 м. На площадке городища обнаружено более 10 темных пятен — следов древних жилищ, где собраны обломки керамики поздней фазы культуры типа Луки Райковецкой. Раскопками на месте одного из пятен обнаружен котлован глубиной 0,5 м, в одном из углов которого находилась печь-каменка. Славянское поселение X—XI вв. обнаружено у с. Рудники Снятинского р-на Ивано-Франковской обл. на правом берегу ручья, впадающего в р. Рыбница, в уроч. «Городище». На поселении прослежены полуземляночные жилища с печами-каменками и собрана керамика X—XI вв. Рядом с селищем, на холме «Городище», сохранились земляные укрепления (заплывшие рвы), видимо периода раннего железа (найдена керамика этого времени).

У с. Недобоевцы Хотинского р-на Черновицкой обл. открыто на высоком мысе в уроч. «Галич» древнерусское городище XII — первой половины XIII в. Площадка городища (90×75 м) со всех сторон окружена оборонительным рвом, а с напольной стороны — глиняным валом. Раскопки на месте оборонительной линии показали, что в древности городище со всех сторон было ограждено пустотелыми оборонительными срубами шириной около 3 м. С напольной стороны срубы были укреплены глиняным откосом. На площадке сохранились следы древних построек в виде западин и небольших возвышений. Найдены керамика, типичная для Галицкой Руси, и стеклянные браслеты. С напольной стороны к древнерусскому городищу примыкает небольшой отрезок вала периода раннего железа. У подножия мыса, на котором расположено городище, на берегу ручья находится синхронное городищу селище со следами наземных домов с разрушенными глинобитными печами и углубленных жилищ с печами-каменками. Они датируются X—XI вв. В 1,5 км к юго-западу от с. Недобоевцы, на обоих берегах ручья Рыжий Яр, обнаружено еще одно поселение X—XI вв.

Б. А. Тимощук, Л. П. Михайлина

Раскопки Пантикапея

Боспорская экспедиция Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина продолжала раскопки акрополя Пантикапея: на плато к западу от Первого Кресла горы Митридат (Центральный раскоп), на вершине Первого Кресла (раскоп Цитадель) и на участке к северо-востоку от Первого Кресла (раскоп Новый Верхнемитридатский).

На Центральном раскопе продолжено исследование фортификационных сооружений акрополя, где открыто продолжение оборонительной стены в восточном направлении еще на 15 м (длина раскопанного участка оборонительных сооружений 50 м). Раскрыт проем ворот в оборонительной стене шириной 3 м, фланкированный слева бастионообразным выступом. Сохранились фрагменты кладок, обрамлявших проем и сложенных из крупных прямоугольных тесаных блоков (1,20×0,55×0,55 м). Ворота, относящиеся к стене второго строительного периода (начало I в. до н. э.), оказались заложенными бутовым камнем на глинистом растворе в третий строительный период (конец I в. до н. э.— I в. н. э.). Укрепления на этом участке подверглись основательной перестройке и перепланировке, в результате которой широкий проем ворот был заменен узкой (около 1 м) калиткой. Эта калитка вела в коридор, сооруженный в толще стены и шедший вдоль нее. Из коридора внутрь линии укреплений вела еще одна калитка с двумя высокими ступенями. Из находок на раскопе отметим фрагмент карниза с симой в виде маски льва, которая может быть датирована III в. до н. э. Здесь же найдено большое количество фрагментов расписной штукатурки, обломки лепных карнизов с росписью.

Завершено исследование цитадели акрополя. В северном коридоре цитадели найдены две монеты — ауреусы Юлия Цезаря, датируемые 45 и 44 гг. до н. э., которые подтверждают и уточняют дату ремонта и перестройки укреплений цитадели после землетрясения 63 г. до н. э. Керамический материал, фрагменты стеклянных сосудов и монеты свидетельствуют о том, что цитадель просуществовала до конца II в. н. э., а затем была разрушена, причем разрушение сопровождалось пожаром.

На Новом Верхнемитридатском раскопе, разбитом у выхода материковой скалы со следами античных подтесов, велись поиски главного входа на акрополь. Здесь открыты два высеченных в скале прямоугольных в плане помещения. Пол северного помещения имеет цемянковое покрытие. На вертикальных подтесах скалы, которые являлись западными стенами этих помещений, сохранились в первоначальном положении остатки облицовки из подтесанных мраморных архитектурных деталей вторичного использования. В кладке более позднего периода, перекрывавшей пол северного помещения, найден большой фрагмент притолоки двери из светлого голубовато-серого мрамора. На ее карнизе сохранилась двустрочная древнегреческая надпись, в которой упоминается имя скифского царя Скилура. Надпись датируется серединой II в. до н. э. и имеет посвятительный характер. Очевидно, плита притолоки была вторично употреблена для облицовки скальной стены помещения, а после его разрушения послужила, уже в третий раз, строительным материалом для более поздней кладки. Здесь же найдены обломки мраморных скульптур: фрагменты рук, ног, плаща, лапа грифона. Медная монета с монограммой и треножником, найденная в цемянковом растворе под мраморной облицовкой на скале, датирует постройку этих помещений рубежом I в. до н. э.— I в. н. э.

В. П. Толстиков

Исследование летописного Василева

Древнерусская экспедиция Черновицкого областного краеведческого музея продолжала исследования в с. Василев Заставновского р-на Черновицкой обл. на городище Замчище — детинце летописного города Василева на Днестре (1230 г.). Работы велись в юго-западной части городища на площади 50×50 м, где обнаружен большой подвал (12×4 м), а в 6 м к востоку от него — остатки наземного жилища с глинобитной печью посредине. В его заполнении найдены керамика XII — первой половины XIII в. и бронзовое височное кольцо. В той же северной части раскопа обнаружено несколько глиняных декоративных плиток (11×12×2 см), покрытых глазурью коричневого, зеленого и желтого цветов. На их лицевой стороне — рельефные изображения крылатого грифона, хищной птицы с развернутыми крыльями и коня. В восточной части городища, со стороны Днестра, продолжены раскопки оборонительной линии. На стыке двух срубов, в 1 м от их внешних деревянных стен, обнаружен ремесленный комплекс из двух связанных между собой горнов (с двумя глиняными столбами-упорами посредине) и печи, примыкавшей к ним. Над этим комплексом обнаружен слой обожженных камней и обмазки. Керамический материал датируется XII — первой половиной XIII в. Исследование южной оборонительной линии городища показало наличие здесь рва, в который вела въездная дорога, проходившая по восточному его склону. Ширина дороги 2,5 м, глубина рва 2 м. Дно вымощено камнем. По внутреннему краю рва-дороги проходила узкая (1,5 м) дорожка. На краю площадки городища прослежены остатки оборонительной стены срубной конструкции. В обрыве берега Днестра (на посаде) раскопано древнерусское погребение, в котором найден небольшой бронзовый крестик-складень.

Проведены также разведывательные раскопки в с. Непоротово Сокирянского р-на, на городище Щовб, расположенном на небольшом (50×60 м) мысовидном выступе берега Днестра. С напольной стороны городище защищено земляным валом высотой до 2 м и рвом. В валу расчищены остатки двух сгоревших пустотелых срубов шириной 3 м, которые примыкали к земляной насыпи шириной также 3 м. Возможно, это засыпанные землей городни. В срубе 1 возле боковой стенки, огражденной камнями, обнаружен развал печи. В углу расчищены деревянные нары. На полу найдены бронзовый (орнаментированный) пластинчатый браслет и донышко тигелька с остатками металла, а в срубе 2 — глиняная корчага. Культурный слой на площадке не обнаружен.

Б. П. Томенчук

Разведки на юго-западном пограничье Руси

Отряд Ивано-Франковского областного Общества охраны памятников истории и культуры вел разведки в Ивано-Франковской обл. Обследовалась предгорная часть области, богатая соляными источниками. Первое летописное упоминание о галицкой и перемышльской соли относится к началу XII в. Всего в Северном Прикарпатье известно около 115 пунктов с соляными источниками. От Перемышля до древнего Удеча (г. Жидачев) их 30, от Удеча до Галича — 50. В предгорье Покутских Карпат, южнее г. Коломыя, расположен один из самых богатых районов соляных источников. В Галицко-Волынской летописи он упоминается под 1242 г. («коломыйская соль») как личное владение галиц-

ких князей, доходы от которого шли на содержание военной дружины. Соляные источники здесь обнаружены в 35 пунктах: М. Камянка, Ивановцы, Саджавка, Ланчин, Красна, Лоевая, Дилятин, Шевеловка, Гориш, Заречье, Белые и Черные Ославы, Лючка, Баня-Березов, Текуча, Баня-Свирская, Акрешоры, Косман, Княждвор-Баня, Сопов, Печенижин, Молодятин, Марковка, Рунгуры, Ключив, Мышин, Люча, Яблунов, Ивановка, Стопчатов, Уторопы, Пистынь, Монастырище, Косов, Куты. На территории большинства из них возле соляных источников собрана древнерусская керамика и керамика XIV—XVIII вв.

На правом берегу р. Прут, на территории тисового заповедника Княждвор, обнаружено городище XII—XIV вв. Площадка (150×150 м) с напольной стороны защищена рвом и земляным валом высотой до 1,5 м. Исследовались также оборонительные сооружения древнерусского городища Замчище в с. Олешков на левом берегу Прута. Разрез вала показал наличие оборонительных срубов, примыкавших к земляной насыпи шириной 3 м. По краю обрыва стояла оборонительная стена срубной конструкции. В 500 м к юго-востоку от городища Замчище находится второе городище — Городище (120×170 м), к которому примыкает большое поселение. Обследовано мысовое городище в с. Рудники на правом берегу р. Рыбница. Оно представляет собой две небольшие площадки (5×6 и 7×15 м) треугольной формы с остатками наземных деревянных сооружений. Здесь найдена керамика голиградской группы фракийского гальштата. С севера, запада и юга по склону проходят концентрическими полукругами рвы. С севера и запада их три, а с юга, с напольной стороны (въезд) — пять. Общая длина городища около 120 м. У его подножия, на берегу р. Рыбница, расположено синхронное поселение. Городища обнаружены также в пос. Дилятин, в селах Гирске (Испас) и Воскресинцы.

Б. П. Томенчук, М. Н. Клапчук, П. И. Арсеныч

Разведки памятников на левых притоках среднего Днестра

Днестровская экспедиция Киевского университета совместно с Залещицким народным историко-краеведческим музеем обследовала памятники в нижнем течении р. Серет и р. Ничлава (левые притоки Днестра) в Залещицком и Борщевском р-нах Тернопольской обл. На юго-восточной окраине с. Пищатинцы Борщевского р-на, на мысе, образованном правым берегом долины р. Ничлава и левым берегом впадающего в нее ручья, в карьере открыто поселение трипольской культуры. На южной окраине с. Стрилковцы того же района, на высоком правом берегу Ничлавы, на поле «Граница», на левом берегу «Короливского яра», на пахоте, собраны фрагменты толстостенной керамики голиградского типа.

В Залещицком р-не обследовано уроч. «Выгошев» на плато левого берега р. Серет у с. Червонограды (бывшие Голиграды,) где находится поселение, давшее название кругу памятников голиградского типа. Уточнены размеры поселения, собраны фрагменты толстостенной керамики, глиняные зооморфные статуэтки, бронзовая шпилька из круглой в сечении проволоки с биконической головкой. Вниз по течению реки, в том же селе, в уроч. «Ковалева балка» обследовано место находки голиградского клада. В с. Новоселка-Костюкова на поле «Петринское» собраны

фрагменты толстостенных кухонных сосудов, корчаг, мисок, в том числе с черной лощеной наружной поверхностью, орнаментированной полукруглыми каннелюрами, относящиеся к памятникам голиградского типа. Тут же собраны фрагменты толстостенных горшков баночной формы с наленными гладкими валиками под венчиком и сквозными проколами над ним, относящиеся к культуре Ноа.

В с. Дунив на плато левого берега р. Серет на мысе, образованном высоким левым берегом ручья и примыкающим к нему оврагом, расположено многослойное поселение (слои культуры Ноа, голиградского типа и древнерусский). На правом берегу Серета за северной окраиной с. Лисичники, в уроч. «Над Капливкою», находится поселение голиградского типа. Тут найдена также керамика комаровской культуры. В том же селе, в уроч. «Городище», собран подъемный материал культуры Ноа (керамика, костяные тупики и «коньки). Каменный языческий идол открыт в с. Мышков на плато правого высокого берега р. Серет, в уроч. «Голи Горб», с противоположной стороны поля, где ранее был обнаружен идол. Это вертикально вкопанный в землю четырехгранный известняковый столб, высотой в человеческий рост. Голова отбита, на туловище в позднее время выбит крест.

А. С. Тур, Ю. Н. Малеев, В. И. Олейник, М. И. Прокипчук, Л. И. Скибицкий

Исследования на Южном Буге

Экспедиция Винницкого пединститута продолжала работы на славянском городище X—XI вв. у с. Сажки Немировского р-на. Вскрыта площадь 208 кв. м, прилегающая к напольной части вала. Вновь обнаружены скелеты защитников городища, погибших во время осады в X в. Количество их достигло 101. Один детский костяк найден в хозяйственной яме, среди керамики и камней, которыми она была заполнена. Найдены пять железных черешковых ножей, пять костяных проколок, железные ведерные петли и дужка, шесть черешковых наконечников стрел различного типа, жернова из местного туфа и приднепровского известняка. Керамика (горшки, миски, сковородки) изготовлена на гончарном круге; на днищах многих горшков выбиты клейма. Интерес представляет хозяйственная яма. В нижней ее части был вкопан горшок. Яма делилась на две части круговым уступом, закладывавшимся деревянными плахами. Глубина ямы 2,05 м.

На плато против городища раскопан хозяйственный комплекс, состоявший из жилища-мастерской, перекрывавшей раннюю гончарную печь, и расположенной рядом с гончарной мастерской. В жилище найдены бруски, 11 костяных проколок, заготовка наконечника стрелы, крица, шлак, керамика, железный нож, четыре пряслица. Гончарная мастерская с предпечной ямой овальной формы глубиной 0,8 м имела четыре круглые в плане купольно-глиняные печи диаметром 1 м. Устьями они выходили в яму-мастерскую.

Изучалось и многослойное поселение у с. Пархомовка Ильинецкого р-на, где последовательно располагались два зарубинецких поселения (II в. до н. э.—I в. н. э.) и славянские поселения V—VI и VIII—IX вв. В раскопе III обнаружены 10 хозяйственных ям, заполненных керамикой и гумусом. Ранние, S-видного профиля миски напоминают миски позднескифского времени. Одна славянская яма перекрывала зарубинецкую. В славянской яме найдены

обломки двух крупных горшков с прямыми венчиками и днище с отверстием. В раскопе IV (120 кв. м) прослежены остатки наземного жилища с печью. Керамика, а также находки близ жилища бронзового браслета с нанаянными по всей поверхности бусинами и бронзового наконечника позднескифского типа датируют жилище II в. до н. э. Рядом с жилищем найдены жженые кости быка в сопровождении обломков большого сосуда — очевидно, жертвенник и хозяйственная яма. В раскопе расчищена хозяйственная яма, содержавшая обломки эллинистической миски с загнутыми внутрь краями и ангобированной красной поверхностью II в. до н. э. На вспаханной поверхности поселения найдены бронзовая с широкой спинкой фибула I—II вв. н. э. и железная фибула с подвязным приемником того же времени, что в совокупности с прошлогодними находками предполагает наличие на поселении двух слоев зарубинецкого времени. На этом же раскопе обнаружена славянская полуземлянка (3,4×3,6 м) с каменной печью. Западная стенка жилища перекрывала зарубинецкую яму. Жилище, видимо, относится к VI в.

П. И. Хавлюк

Работы Правобережной первобытной экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования поселения трипольской культуры у с. Веселый Кут Тальновского р-на Черкасской обл. с целью выявления его границ. Поселение занимает мыс, образованный крутым поворотом р. Горный Тикич, с юга ограничено долиной безымянного ручья. В этой части были сосредоточены производственные постройки. Здесь выявлен комплекс, состоящий из двух керамических мастерских с горнами. На восточной окраине, недалеко от реки, обнаружены два наземных глинобитных сооружения, аналогичных исследованным ранее. На северной окраине расчищены остатки подобного наземного дома с глинобитными настилами нижнего яруса, слабо обожженной обмазкой стен и потолка. На западной окраине поселения вскрыт курган, где в центре, под деревянной закладкой, выявлено парное погребение подростка и ребенка 5—6 лет, сопровождаемое небольшим сосудом. Второе погребение обнаружено в северо-восточном секторе. Здесь также прослежена деревянная конструкция. Оба погребения относятся к ямной культуре. Под курганом находились остатки разрушенной трипольской площадки. Установлено, что площадка залегала на 10—12 см ниже уровня погребенной почвы, следовательно, ко времени сооружения кургана трипольская постройка уже была под землей. В 24 м от центра кургана расположена еще одна трипольская площадка Г-образной формы, по инвентарю идентичная другим комплексам поселения.

Изучение границ памятника позволило определить его размеры: около 100 га. Для переходного этапа BI—BII, к которому относится данный памятник, такие крупные по размерам поселения в этом районе ранее не были известны. Большие размеры поселков, выделение производственных секторов, сложность домостроительства свидетельствуют о высоком уровне социального устройства общества, оставившего эти памятники.

Е. В. Цвек, Д. Я. Телегин, А. В. Шиянова

Раскопки у с. Тарасовка на Львовщине

Раннеславянская новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР исследовала поселение черняховской культуры у с. Тарасовка Пустомытовского р-на Львовской обл. в уроч. «Пидлис». Длина поселения 400 м, ширина 80—100 м.

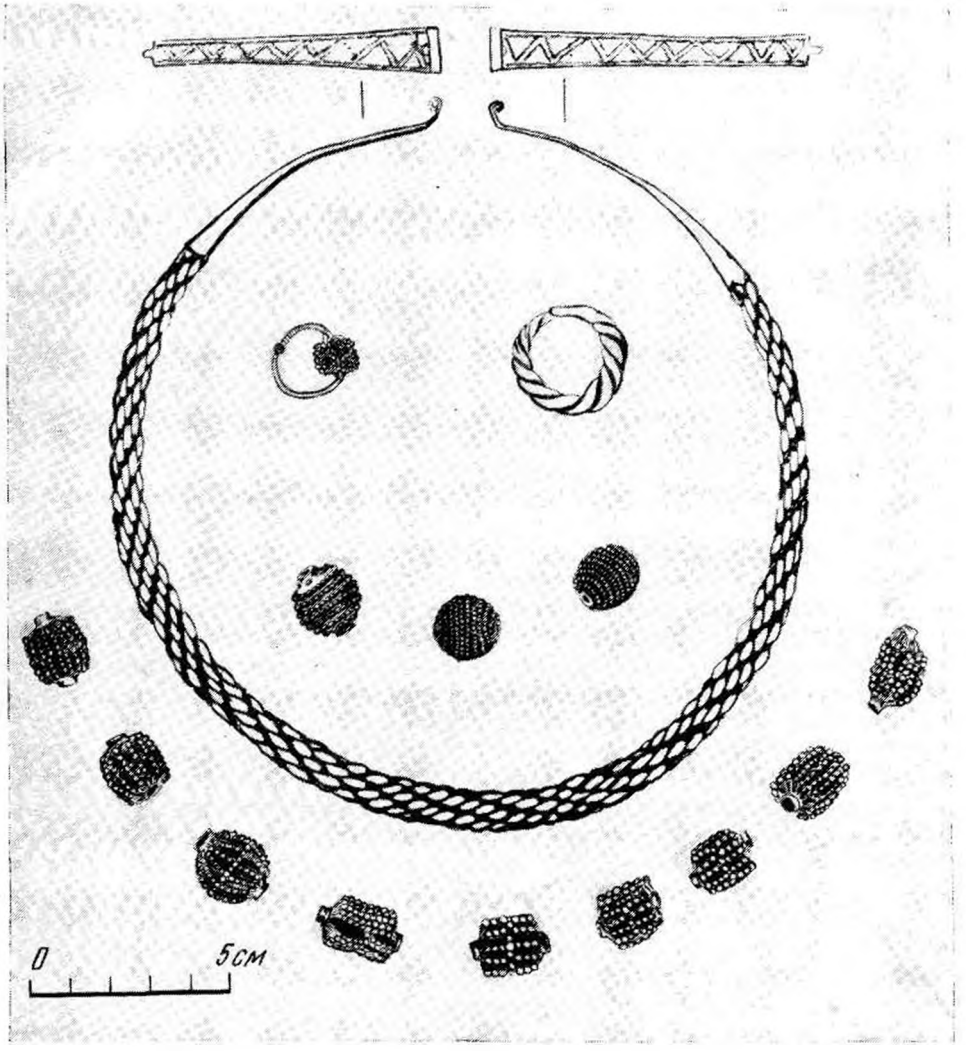
Выявлены три жилища, шесть хозяйственных ям, несколько незначительных скоплений глиняной обмазки. Жилище I — двукамерное сооружение, вытянутое с юго-запада на северо-восток. Основная его часть — полуземлянка квадратной формы (3,4×3,4 м), ориентированная стенками по странам света и углубленная на 1,5 м от поверхности. Вырезанные в материке вертикальные стенки переходили в ровный пол, под южной стенкой находился материковый останец. С запада к ней примыкала пристройка меньших размеров, под северной стенкой которой находились вырезанные в материке ступени, служившие входом в жилище, а посредине — подпольная яма. Жилище II — овальная в плане полуземлянка (2,7×4,0 м), ориентированная длинной осью с севера на юг, глубиной 1,3 м от поверхности. Стенки почти отвесные, пол ровный, материковый. В юго-восточной части под стенкой вырезаны ступени входа. Жилище III находилось в 0,3 м к западу от жилища II. Это землянка овальной в плане формы (3,0×3,7 м), вытянутая по линии север—юг. Под юго-восточной стеной находились материковые ступени, служившие входом, а в северной половине — округлая яма диаметром 1,3 м и глубиной 0,4 м от уровня дна. Вдоль стенок шел материковый останец шириной 0,35—0,70 м и высотой 0,35 м от уровня пола, служивший, видимо, опорой для деревянного перекрытия пола. Хозяйственные ямы находились близ жилищ. Они округлые в плане, диаметром 1,9—2,6 м и глубиной 1,7—2,2 м от поверхности. Яма была перекрыта просевшим слоем глиняной обмазки (0,2 м). Выделяется яма 2 овальной в плане формы (2,2×3,4 м), под отвесными стенками которой прослежено материковое возвышение, служившее опорой для деревянного перекрытия. На дне вырыты еще две неглубокие ямки меньших размеров.

В заполнении жилищ и ям найдены лепная и гончарная черняховская керамика (лепные опуклобокие горшки с шероховатой поверхностью, гончарные горшки, миски, кувшины), железная арбалетная фибула, костяной гребень, костяные коньки, глиняные пряслица. Поселение предварительно датировано III—IV вв. н. э.

В. Н. Цыгылык

Работы Волынско-Днестровской экспедиции

Волынско-Днестровская экспедиция Львовского университета продолжала раскопки древнерусского городища у с. Листвин Дубновского р-на Ровенской обл. На посаде вскрыто 320 кв. м и исследованы жилище и две хозяйственные ямы. Жилище представляет собой полуземлянку площадью около 14 кв. м, углубленную в материк на 1,1 м. В северной ее части находилась печь-каменка с глиняным подом толщиной 4 см. В жилище (особенно в печи) найдены орнаментированная гончарная керамика, несколько пряслиц, нож, наконечник стрелы, костяные проколки. Рядом с жилищем находилась хозяйственная яма размерами 1,1×1,0 м и глубиной 0,4 м от уровня материка. Она была заполнена землей с фрагментами керамики, костями домашних и диких жи-



Клад древнерусских серебряных украшений из с. Жорнив

вотных, мелкими кусками глиняной обмазки. В 35 м к востоку от жилища расчищена аналогичная яма, возле которой найдено железное чересло длиной 49 см. Исследовались также оборонительные сооружения третьей линии. При разрезе вала в северной его части установлено, что под слоем современного чернозема лежал слой желтой насыпной глины, максимальная толщина которого 1,2 м. По обоим склонам насыпи вала прослеживались слои темно-бурой глины. Под слоем насыпной глины на древнем горизонте обнаружен тонкий слой угольков (его длина по линии разреза 4 м). Ширина нижней части вала на уровне древнего горизонта 9,5 м, высота центральной части — 1,7 м. В насыпи вала обнаружен разбитый сосуд светло-желтого цвета с волнистым орнамен-

том. Аналогичные сосуды датируются концом X — началом XI в., что дает основание отнести сооружение вала к тому же времени.

Обследовано также древнерусское городище в 200 м к востоку от с. Жорнив того же района. С юга оно ограничено широкой (до 300 м) заливной поймой р. Стубла. Культурный слой и оборонительные сооружения городища почти полностью уничтожены карьером, однако местами прослеживаются оборонительные валы и рвы, хозяйственные постройки. Высота вала с внешней стороны достигала 4—8 м. В тех местах, где вал разрушен, в верхней части его обнаружены обгорелые бревна — видимо, насыпь включала деревянные конструкции. В стенке карьера обнаружены три полуземлянки размерами 2,2—2,7×1,5—2,2 м и глубиной 1,4—1,7 м от поверхности. В одном из жилищ была глиняная печь. В жилищах и слое собраны фрагменты гончарной керамики, глиняные и шиферные пряслица, ножи, наконечники стрел, ключи, ведерные дужки, кресала. В центре городища при земляных работах обнаружен клад древнерусских серебряных украшений. Он состоял из шейной плетеной гривны, концы которой были орнаментированы, плетеного перстня, 12 бусин и ушной подвески. Предварительная дата городища X—XII вв.

Р. М. Чайка, В. В. Зварич

Раскопки большого скифского кургана в Приазовье

Приазовская экспедиция Института археологии АН УССР завершила исследования скифского кургана Бердянский на южной окраине с. Нововасильевка Бердянского р-на Запорожской обл., на мысе высокого правого берега р. Берда, в 10 км от ее устья. В 1971 г. краевед А. Я. Огульчанский предпринял раскопки кургана, которые вовремя были приостановлены. Насыпь интенсивно разрушалась. В 1971 г. высота кургана достигала 8,4 м при диаметре 70 м, а в 1977 г. высота составляла уже 4,5 м при диаметре 50 м. Насыпь состояла из чернозема, центральная часть ее сооружена из дерновых вальков (27—30×15—20 см), между которыми выявлены прослойки морской травы (3—5 см). Поверхность насыпи была обложена крупными гранитными камнями: крепида сохранилась на высоту 4,5 м. Под насыпью находились три погребения, совершенных одновременно. Все они ограблены в древности. На уровне погребенного дерна прослежена погребальная дорожка, устланная в несколько слоев камкой. Протяженность ее около 16 м, ширина 2—2,3 м.

Дорожка начиналась у подножия кургана и заканчивалась у центрального погребения. Последнее представляло собой катакомбу с входной ямой прямоугольной формы (размеры у дна 4,7×3,6 м) глубиной 12,5 от уровня погребенной почвы и трапециевидной камерой (5,7×5,2 м) глубиной 15 м. В стенках камеры по периметру прослежены железные крюки, на которых были развешены конские уздечки (одна из них — с золотым налобником длиной 44 см), оружие (копья, меч с золотой обкладкой рукояти, девять колчанных наборов) и боевые пояса. В уцелевшей от разграбления части камеры стояли 20 амфор, краснофигурный оксибаф, несколько скифосов, деревянные чаши с золотой обкладкой. Здесь же найдены два головных убора, и одежда.

В 0,8 м к югу от центральной могилы находилась еще одна катакомба с входной прямоугольной ямой размерами 3,5×2,5 м глубиной 10 м от погребенного

Золотой налобник из центрального погребения

чернозема и полукруглой камерой размерами 5,2×4,7 м и глубиной 12 м. На дне камеры сложены кучкой кости лошадей, два бронзовых котла, два решетчатых настила, а между ними — кости барана. В 7 м к югу от центра кургана находилась еще одна катакомба с женским захоронением. На дне камеры обнаружены бронзовые сосуды (лутерий, ойнохоя), а в тайниках — наконечники стрел, бронзовые навершия и различные украшения конской сбруи.

Бердянский курган относится к разряду так называемых царских, почти неизвестных в Приазовье, и датируется концом V — первой половиной IV в. до н. э.

При раскопках обнаружен и частично исследован средневековый могильник, который располагался по склонам кургана и за его пределами. Точные границы могильника не установлены. Возможно, он занимал весь мыс правого берега р. Берда: в радиусе 20 м вокруг кургана средневековые погребения продолжали встречаться и уходили в стенки раскопа. Планировка могильника беспорядочна. Исследовано 71 погребение в ямах с подбоями. Входные ямы прямоугольной формы ориентированы с северо-востока на юго-запад. Их длина 1,4—2,2 м, ширина 0,4 м, глубина 0,4—0,6 м от поверхности. Вход в подбой закрывался вертикально поставленными жердями диаметром 7—10 см; в двух погребениях (61, 62) вход в подбой закрыт закладом прямоугольной формы из сырцовых кирпичей (45×21×10 см). Длина и высота заклада не прослежены, ширина 0,40—0,45 м. Кладка регулярная, кирпичи положены плашмя, изготовлены из серого илистого чернозема, тщательно перемешенного с рубленной соломой, не обожжены. В южных стенках входных ям сооружены прямоугольные в плане подбои, ориентированные с северо-востока на юго-запад. Длина подбоев 1,4—2,2 м, ширина 0,5—0,6 м, высота 0,4—0,5 м, дно находилось на глубине 0,8—0,9 м.

Погребенные лежали в вытянутой позе на спине, головами на юго-запад, лицом к югу. Руки вытянуты вдоль туловища, в нескольких случаях кисть одной руки находилась на тазовых костях, ноги иногда скрещены в голенях. Погребения безынвентарные. Лишь в погребении 4 на дне ямы, у колен погребенного, найдено бронзовое кольцо с ребристым выступом по центру внешней стороны. Могильник, очевидно, принадлежал ногайцам, кочевавшим в степях Приазовья до середины XIX в.

Н. Н. Чередниченко, Е. Е. Фиалко, Н. В. Ковалев, В. Н. Погорелый, В. Ю. Мурзин, В. С. Ольховский, В. И. Бидзиля, В. М. Зубарь

Исследование мустьерских слоев стоянки Молодова I

Расположенная в отложениях второй террасы правого берега Днестра у с. Молодова Сокирянского р-на Черновицкой обл. стоянка Молодова I позволяет стратиграфически проследить развитие культуры от мустье по мезолит включительно. Стоянка будет затоплена водохранилищем строящейся Могилев-Подольской ГЭС. Днестровская палеолитическая новостроечная экспедиция АН УССР возобновила раскопки стоянки. Исследованы участки, засыпанные в 1977 г. с целью консервации, и новые. На площади 60 кв. м на глубине 8,5—9,5 м от поверхности изучены мустьерские остатки, а на площади 200 кв. м — часть поселения основного слоя стоянки — слоя 4 мустье (глубина 10—10,2 м от поверхности).

В слоях 1—3 встречены обломки костей мамонта и кремневые изделия, в слое 4 собрано много кремневых изделий, костей мамонта, гигантского оленя и зубра (определение Н. Л. Корниец), терок и отбойников из песчаника, остатков угля, выявлены очажные пятна. Найдены остроконечники и скребла, ножевидные и зубчатые орудия, нуклеусы, отщепы, пластины, кости с насечками, ямками, выгравированными линиями, расколотые вдоль трубчатые кости. Культурные остатки слоя 4 образуют скопления овальной формы с кострищами внутри. Вне этих жилищно-бытовых комплексов открыты три участка, где обрабатывался кремень. По краям скоплений обнаружены бивни мамонтов, входившие в конструкцию жилищ. Исследования сезона дают основание говорить о жилище удлиненной формы площадью 75 кв. м (5×15 м), состоявшем из трех округлых камер с внутренними кострищами и коридорообразного перехода, где также прослежены остатки кострища.

А. П. Черныш, Р. Т. Грибович

О работе Ингульской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы в зонах новостроек в Николаевской обл. У сел Каменная Балка и Станиславчик Первомайского р-на исследовались курганы, где основными были древнеямные погребения позднего этапа. Они перекрыты массивными накатами из бревен и частично обожжены, что сближает их с однотипными захоронениями Северского Донца и отличает от памятников более южных районов. Большое количество погребений открыто в катакомбах, которые в степном Правобережье выделяются в ингульскую культуру. В них найдены чаши полусферической формы, амфоры,

реже — каменные топоры. Погребения периода поздней бронзы совершены в ямах с подбоями. В них найдены сосуды и костяные пряжки. Открыто сарматское погребение с кувшином и миской.

В курганах у с. Каменка Очаковского р-на основными были погребения древнеямной и кеми-обинской культур. В закладах встречались антропоморфные стелы. Отметим захоронение в саркофаге, выдолбленном из глыбы ракушечника. Своеобразен так называемый длинный курган, насыпанный над погребением периода ранней бронзы. Здесь же частично исследован скифский курганный могильник. Погребения совершены в катакомбах, большинство которых ограблено в древности. Среди них выделяется женское погребение IV—III вв. до н. э. с богатым набором золотых украшений. Поздним кочевникам (XIII—XIV вв.) принадлежит несколько погребений. Над одним из них был насыпан курган. Это погребение сопровождалось захоронением коня и набором оружия: саблей, булавой-перначем, колчаном со стрелами. Сохранились остатки ткани с изображениями драконов.

О. Г. Шапошникова, Ю. С. Гребенников, В. Н. Фоменко, А. Н. Балушкин, Н. Д. Довженко, В. Ф. Елисеев, В. Н. Клюшинцев, Г. П. Ребедайло

Раскопки поселения сабатиновской культуры у с. Степовое

Южнобугская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки поселения периода поздней бронзы у с. Степовое Николаевского р-на Николаевской обл. Оно расположено на восточном и западном склонах древней балки у истоков р. Березанка, примерно в 20 км к западу от Южного Буга. Через поселение по дну балки протекал образованный родниками ручей. К настоящему времени на пологом мысе западного склона вскрыто более 2 тыс. кв. м. Обнаружены многокамерные постройки, стены которых сложены из камня-ракушечника, добытого рядом с поселением. Особенно густо застроена юго-восточная часть поселения. Прямоугольные помещения (50—70 кв. м) размещались террасами, образуя по южному склону шесть рядов. Перед постройкой склон обычно выравнивали в виде уступа. В результате западные стены углублены на 0,6—0,8 м по сравнению с древней поверхностью, а восточные расположены ниже по склону, прямо на поверхности или на подсыпках. Углубленную часть стены обычно обкладывали сравнительно большими плитами, обращенными плоскими поверхностями внутрь помещения. Пространство между ними заполняли кладки из мелких камней. К основным помещениям примыкали более легкие пристройки. Внутри жилищ прослежены глиняные и каменные очаги. В одном случае каменный под выложен на земляном возвышении; на каменной вымостке сохранился завал пережженной глины и камней от купола печи. В некоторых помещениях обнаружены ямы.

Продолжались работы в центральной части поселения, где исследовано сооружение площадью около 100 кв. м с двойными рядами внешних стен и остатками каменных гнезд от столбов по центру. С востока к нему примыкало трапециевидное в плане помещение (около 40 кв. м). В этих помещениях и около них было много костяных орудий, в том числе более 10 штампов для тиснения кожи. Видимо, здесь занимались обработкой кожи и изготовлением костяных орудий, необходимых для этого ремесла. Из костяных изделий отметим обломок желоб-

чатого псалия, найденного в южной части поселения, и трехгранный черешковый наконечник стрелы, обнаруженный в одном из жилищ. Культурный слой на всей площади поселения обильно насыщен костями домашних животных, среди которых преобладают кости быка и коня. Керамика в целом обычна для сабатиновских памятников; выделяется грубая толстостенная посуда, предназначенная для хранения запасов. Разнообразны каменные изделия — зернотерки, терочники, боласы, точила. Поселение существовало довольно продолжительное время, при этом центральная его часть была заселена раньше южной. В целом оно сопоставимо с поселением у с. Сабатиновка и предварительно датировано XIII—XII вв. до н. э.

И. Н. Шарафутдинова

Исследования на Черниговщине

Экспедиция Черниговского областного Общества охраны памятников истории и культуры продолжала охранные раскопки древнерусского селища Лесковое у с. Малый Листвин Репкинского р-на. К раскопу 1977 г. прирезан новый раскоп (150 кв. м), где культурный слой достигал 0,5 м. Исследованы три жилища, четыре хозяйственных сооружения и девять хозяйственных ям. Жилище 6 (4,8×3,0 м) — полуземлянка с скругленными углами, углублена в материк на 0,8 м и ориентирована длинной осью с севера на юг. Вокруг ее котлована зафиксированы шесть столбовых ям. У северной стенки, против входа, находились две печи, сооруженные на гумусной прослойке (0,25—0,40 м). Печь, расположенная ближе к западной стенке,— глинобитная, овальной формы, с глиняным подом (1,05×0,65 м). В полу против печи расчищена круглая яма диаметром 1,7 м и глубиной 0,4 м, за печью — округлая яма (2×1,2 м), заполненная углем. От второй печи сохранились куски свода и часть округлого глиняного пода, расположенного на высоте 0,7 м от пола. Под лежал на тщательно уложенной забивке из фрагментов керамики. Возле печей и в прилегающем слое найдены зубильца, бородки, бруски, стеклянные шлаки, выплески цветных металлов, кусочки серебряной и медной проволоки, свыше 30 фрагментов стеклянных браслетов, бубенчики, цилиндрические замки, нательный крестик из мрамора, заготовки и вставки из горного хрусталя для перстня. Видимо, сооружение представляло собой ювелирную мастерскую. Предположительная дата ее — конец XI — начало XII в.

К более раннему периоду существования поселения относится жилище 7, где наряду с круговой керамикой найдены отдельные фрагменты лепной. Орнамент — линейно-волнистый и «гусенички». Жилище сильно повреждено хозяйственными ямами. Оно ориентировано по странам света, углублено на 0,9 м от поверхности. Размер по оси север — юг 2,4 м. В юго-восточном углу — прямоугольная в плане печь (0,6×0,4 м) с материковым подом на уровне пола. Жилище 8 (3,6×3,0 м) в плане прямоугольное, углублено в материк на 0,7 м. В юго-восточном углу, против входа, помещалась глинобитная печь (0,9×0,6 м) с материковым подом на уровне пола. Вход в жилище шел через коридор (3,0×1,8 м), в полу которого были две хозяйственные ямы. Материал из жилища представлен фрагментами керамики с манжетоподобными венчиками.

Исследованные хозяйственные сооружения небольшие (до 2 м по продольной оси), углублены в материк на 0,4—0,9 м. Стенками служили прутья, обмазанные с двух сторон глиной. В их за-

полнении найдены ножи, пряслица, проколки, скобы, крючки, гвозди, пряжки, гребни, астрагалы с отверстиями, металлические и костяные наконечники стрел (один из них богато орнаментирован). Как правило, хозяйственные ямы расположены вне жилищ. В одной из них было много фрагментов шифера с обработанной поверхностью.

Разведками между Черниговом и Любечем открыты еще три селища и два курганных могильника периода Киевской Руси. Проведены охранные раскопки открытого у с. Воробьево курганного могильника из 19 насыпей. Исследован один курган куполообразной формы высотой 1,5 м и диаметром 12 м. В верхней части насыпи обнаружены остатки тризны в виде золы, угольков и разбитого гончарного сосуда, а в восточной поле кургана на уровне древнего горизонта — остатки трупосожжения. Вещевой материал представлен погребальной урной и находящейся в ней бронзовой подковообразной фибулой, а также оплавленными бусинами, вкладышем перстня из горного хрусталя и развалами двух гончарных горшков. Курган датируется концом X в.

А. В. Шекун, А. Ф. Косолапов, И. В. Кривицкая, Г. А. Кузнецов

Раскопки летописной Пересопницы

Ровенский отряд Волыно-Подольской экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно с Ровенским областным краеведческим музеем продолжал раскопки западной части городища летописной Пересопницы в долине р. Стубла (приток Горыни). Культурный слой здесь почти не поврежден позднефеодальным строительством. Вскрыто 136 кв. м.

В раскопе II, южнее косторезной мастерской, открытой в 1977 г., обнаружены два полуземляночных сооружения. Первое — жилище, ориентированное стенками по странам света, с глинобитной печью в северо-восточном углу и входом с южной стороны. Размеры жилища 2,5×2,7 м, пол углублен в материк на 25—30 см. В его заполнении — керамика X—XI вв., несколько стеклянных браслетов и бус, рыболовные крючки, заготовки из рога оленя, железные шлаки. На полу обнаружены обломок тигелька и часть миски с темно-серой поверхностью. Второе — полуземлянка (3,0×2,9 м), ориентированная углами по странам света, имела ровный пол из обожженной глины (на глубине 1,15 м от поверхности). Здесь найдены части стеклянных браслетов желтого, красного, зеленого, серого и черного цветов, ключи от трубчатого замка, керамика XI—XII вв., глиняная плитка с изображением всадника, бронзовая подвеска, железное стремя и верхние части двух железных стилюсов. В юго-западной части городища исследовано сооружение столбовой конструкции (3×4 м), видимо связанное с железоделательным производством. Здесь обнаружены куски шлака, калачевидное кресало и ромбовидные железные наконечники стрел, аналогичные плеснеским, датированным М. П. Кучерой IX—XI вв.

Проведена шурфовка на Белевском городище в 2,5 км к северу от Пересопницы. Культурный слой беден. Это подтверждает мнение многих исследователей о том, что Белевское городище было форпостом Пересопницы, сторожевым укреплением.

В. С. Шеломенцев-Терский

Раскопки трипольского поселения у с. Коновка

Днестровско-Трипольская экспедиция продолжала исследование трипольского поселения у с. Коновка Кельменецкого р-на Черновицкой обл. Завершенная геомагнитная съемка поселения позволила установить его планировку. Выявленные съемкой около 100 наземных жилищ расположены так, что создают по меньшей мере четыре смыкающихся друг с другом концентрических круга, в центрах которых находятся одно-два жилища. В центральной части поселения вскрыто около 500 кв. м. Шурфами и траншеями исследовано несколько жилищ и выбрана для раскопок площадка, находившаяся в центре одного из кругов.

Площадка реконструируется как двукамерный глинобитный дом с легким чердачным перекрытием, мощным перекрытием пола второго этажа, занимавшего приблизительно $^2/_3$ площади постройки, и земляным полом первого этажа. На последний был частично нанесен тонкий слой глиняной обмазки. На полу устроены возвышения прямоугольной формы, одно из которых (центральное) было перекрыто сохранившимся под упавшей обмазкой куском ткани. У юго-восточного возвышения обнаружено скопление глиняных фишек-конусов, вершины которых моделированы в виде голов быка, оленя, человека. На этом участке найдены также многочисленные антропоморфные и зооморфные статуэтки. Среди находок преобладает столовая посуда — грушевидные горшки с крышками, кубки, биконические сосуды с округлыми плечиками, конические миски. Сосуды покрыты моно- и бихромной росписью, спиральной, с концентрическими кругами и меандровой. Небольшим количеством представлена посуда с примесью в тесте толченой ракушки. Интересен сосуд, очевидно культового назначения,— зооморфная миска с отверстием в центре, на полой цилиндрической подставке. Расположение площадки в центре круга, большое количество антропоморфной и зооморфной пластики (76 экз.), почти полное отсутствие орудий труда и других признаков хозяйственной деятельности позволяют интерпретировать ее как остатки культовой постройки. Поселение датируется переходным периодом от этапа BII к этапу CI (по периодизации Т. С. Пассек).

Н. М. Шмаглий, С. Н. Рыжов, В. А. Шумова

Раскопки Гелона

Скифо-славянская экспедиция Харьковского университета продолжала исследования города Гелона, остатками которого является Вельское городище VII—III вв. до н. э. в Полтавской обл. В северной части восточного укрепления заложен раскоп 28, где вскрыто 1257 кв. м. Обнаружены 75 хозяйственных ям, 15 каркасных глиняных печей, круглый жертвенник с тщательно заглаженной и побеленной поверхностью. Интересны остатки двух овинов для сушки снопов. На одном участке оказалось большое скопление глиняных кирпичей-вальков. Хорошая насыщенность культурного слоя периода раннего железа и обилие датирующих находок (греческих амфор, чернолаковой посуды и др.) позволили получить ценный материал для характеристики жизни местного населения в VII—III вв. до н. э. Обнаружено более 30 изделий из железа, среди которых ножи разных типов, в том числе боевой нож, два серпа, шилья, чешуйки панциря, булавки, резцы для обработки дерева и кости. Ряд находок показывает, что где-то поблизости от вскрытого участка располагалась

бронзолитейная мастерская. Найдены бронзовые слитки, шлаки, заготовки и полуфабрикаты бронзовых наконечников стрел IV в. до н. э. с литками. Среди изделий из кости — скребок для обработки кожи, сделанный из бычьего ребра, архаическая булавка, ручки ножей и гребень для чесания льна с отверстием для подвешивания. Изделия из камня представлены кварцитовой зернотеркой, терочниками, пращевыми камнями, обломком ладьевидного блюда-жертвенника, точильными камнями из сланца и песчаника. Местная лепная керамика (горшки, миски, кружки, кувшины, корчаги) характерны для IV—III вв. до н. э. Интересна серия культовых антропоморфных и зооморфных статуэток. Особенно выразительна фигурка овечки.

Разнообразный материал, позволяющий уточнить датировку заселения разных частей городища, собран в ходе разведок. Много архаической ленной керамики и ионийских амфор начала VI в. до н. э. найдено на участке зольников в уроч. «Царина», заселенном уже после сооружения валов Большого Вельского городища. Впервые на Бельском городище обнаружен участок, где в раннем средневековье жило славянское население дороменского периода. Из строительных остатков этого участка отметим прямоугольное помещение типа полуземлянки и несколько хозяйственных ям. Обнаруженная здесь лепная керамика сделана из глины с примесью шамота и кусочков мела. Это биконические горшки с маленьким, слабо отогнутым венчиком и характерные сковородки с низким бортиком. Комплекс включает также обломки жерновов из ноздреватого бурого конгломерата и точильные камни и датируется бронзовой пальчатой фибулой VI—VII вв. н. э. с четырьмя птичьими головками и циркульным орнаментом на щитке. Чрезвычайно важно, что на этой фибуле обнаружена надпись из четырех букв. Полученные материалы позволяют отнести поселение этого участка к раннеславянским памятникам типа Курган Азак.

Б. А. Шрамко

Раскопки Илурата

Боспорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Керченским историко-археологическим музеем вела исследования Илурата — городища I—III вв. н. э. в 18 км от Керчи (Ленинский р-н Крымской обл.). В центральном районе древнего города, в квартале, протянувшемся вдоль Большой поперечной улицы, к юго-западу от нее, раскрыто несколько помещений, сгруппированных вокруг обширного двора И. Площадь его превышает 150 кв. м, однако двор полностью еще не раскрыт. Небольшим проулком (длина 6,30 м, ширина 1,80 м) двор И соединялся с Большой продольной улицей. К юго-востоку от проулка раскрыто помещение Р (5,7×3,8 м), в полу которого обнаружены ямы-хранилища и два углубления для пифосов. К помещению Р примыкает частично вскрытое помещение С. В его раскопанной части (7×2 м) расчищена монументальная загородка из плит. Смежные помещения Л (4,5×5,5 м) и Н (4,5×3,6 м) открыты в противоположной, юго-западной части двора И. В помещении Л, которое связывалось с двором И дверным проемом, заложенным в последний период существования города, обнаружены две загородки из вертикально вкопанных в пол плит (у северо-восточной и юго-западной стен). Пространство между этими загородками вымощено плитами известняка и отгорожено крупной вертикаль-

ной плитой от остальной части помещения. Соседнее помещение Н (4,5×3,7 м) также связывалось дверным проемом с двором И. В помещении был стенной шкаф-ниша.

Помещения Л и Н, расположенные в северо-восточной части двора И, помещения Р, С и З (последнее раскрыто в 1977 г.), видимо, были частями различных домовладений, имевших один большой двор. Функция двора И, обширные размеры которого не имеют прецедентов в раскопанных ранее кварталах Илурата, будут окончательно установлены после завершения раскопок всего двора. Помещение П (4,5×3,4 м), сооруженное непосредственно на вымостке двора в позднейший период, не замыкало его с юго-востока, оставляя проезд длиной 6,2 м и шириной 1,2 м. Скорее всего этот проезд вместе с небольшой улочкой между помещениями З и Р использовался не только пешеходами, но и для движения повозок.

Полностью раскрыт дом в северо-западной части раскопа, возле Большой продольной улицы, состоящей из двух помещений: К (6×5 м) и М (5×4,17 м) и двора О (2,45×10 м) к юго-западу от этих помещений. Уровень поверхности двора выше полов помещений на 0,6 м. В северо-восточной части двора открыт вкопанный в землю пифос, рядом — углубление для другого пифоса. В юго-западной стене двора О был выход на улицу, открытую на протяжении 8 м. Чрезвычайно узкая (ширина 1 м) улица сооружена на земляной подсыпке и вымощена битыми черепками. Открыт также участок Большой продольной улицы возле северо-западной стены помещения М. На его площади (6×3 м) обнаружен колодец глубиной 3,35 м с обложенной плитами горловиной. Подход к колодцу с северо-востока вымощен битыми черепками; от проезжей части улицы колодец ограждала кладка длиной 3,2 м. Выявлены также следы перестроек в северо-западной части двора и в помещении З.

И. Г. Шургая, Ю. А. Виноградов, В. А. Горончаровский, С. Р. Тохтасьев

Раскопки на р. Иква

Экспедиция Хмельницкого областного краеведческого музея продолжала раскопки древнерусского городища XI—XIII вв. в уроч. «Валы» в окрестностях с. Тележенцы Старосинявского р-на Хмельницкой обл., на правом берегу р. Иква (левый приток Южного Буга). Двумя раскопами вскрыто около 900 кв. м. Один раскоп перерезал северо-западную часть внутреннего вала и рва, другой захватил центрально-западную часть детинца и примкнул к первому с северо-востока. Исследованы пять жилищ, постройка производственного характера, пять пустотелых клетей, примыкающих к двурядным террасам, три печи вне построек, зерновая яма и шесть ям для отбросов.

Остатки заполненных клетей представляют собой четыре линии истлевших горизонтально расположенных одно на другом дубовых бревен, ориентированных вдоль вала. Внешний ряд сохранился на высоту 2 м. Пространство между линиями балок заполнено материковой глиной. Построенные таким способом стены именуются в литературе тарасами. Размеры тарас из-за плохой сохранности поперечных стен не зафиксированы. Пустотелые клети — наземные деревянные срубы площадью от 4,32 до 7,68 м — сложены в обло. Земляной пол состоит из материковой подсыпки. Печи отсутствуют. В клетях обнаружены предметы военного назначения, бытового и хозяйственного обихода, человеческие скелеты, сожженные зерна ржи, пшеницы, бобовых культур. Жилища

типичны для Руси. Это углубленные квадратные и прямоугольные постройки срубного типа размерами от 2,4×2,0 до 4,2×3,6 м. К ним примыкали печи, открытые вне построек и имевшие сезонный характер использования, зерновая и хозяйственные ямы.

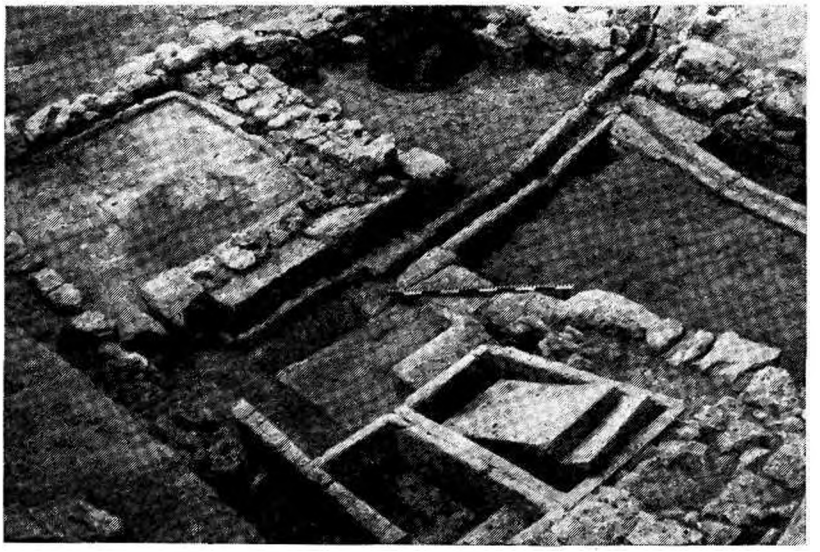
С работами по расчистке помещения, предназначенного для подсушки зерна злаковых и бобовых культур, связана находка нового клада женских украшений из позолоченного серебра. Клад обнаружен в тайнике — небольшой материковой ямке, выкопанной на уровне 1,9 м от поверхности в западной поперечной стене. В его составе 32 предмета: диадема из восьми взаимноскрепленных звеньев, украшенных зернью, сканью и камнями; пара колтов, декорированных цветной эмалью; ожерелье из 14 бусин и восьми подвесок, в том числе три пары типа рясен. Из других находок в заполнении постройки отметим три серпа, наковальню, кузнечный напильник, нательный крестик, фрагмент точильного камня. Печь сооружения была заполнена сожженным зерном пшеницы, которое перекрывали пять человеческих скелетов. Еще семь костяков обнаружены в других частях помещения. Кости погибших прослежены в хаотическом положении.

В. И. Якубовский

Раскопки греческих и скифских слоев на городище у санатория «Чайка»

В южной части города продолжалось исследование греческого многокомнатного дома IV—III вв. до н. э., в северной части которого частично открыты остатки винодельческого комплекса. Винодельня имела давильную площадку (1,50×1,50 м), выложенную каменными плитами, хорошо пригнанными друг к другу. Площадка ограничена невысокими бортиками по краям и имела слив, через который виноградный сок попадал на следующую, расположенную ниже на 0,10 м площадку (1,30×1,50 м) из каменных плит. Эта площадка также имела каменный слив, ведущий в длинный сток, составленный из больших каменных желобов. На расстоянии около 9 м от второй площадки находился резервуар для собирания виноградного сусла — цилиндрическая яма диаметром 0,95 м и глубиной 1 м с небольшим отстойником на дне. С севера к нижней площадке примыкали два трапециевидных каменных ящика, в нижней части монолитных. Верхняя часть стенок ящиков выполнена из хорошо пригнанных друг к другу известняковых плит, тщательно обтесанных с внутренней стороны (1,10×0,82×0,75 м). Эти плиты у одного ящика сохранились in situ, в другом оказались внутри. Ящики имели в одном конце ступеньку шириной 0,27 м, возвышающуюся над дном на 0,15 м. В противоположном конце находилось углубление диаметром около 0,30 м, представлявшее собой отстойник. Ящики не были соединены с открытой давильной площадкой, однако наличие в них отстойников безусловно позволяет считать их вместилищами для виноградного сусла. В III в. до н. э. винодельня погибла во время пожара.

Около винодельни открыт колодец, закрытый еще в древности большим камнем, входящим в его горловину как пробка. Благодаря этому колодец глубиной 3 м при диаметре горловины 0,4 м не был засыпан грунтом. В нем обнаружены главным образом обломки керамических кувшинов, несколько амфор и других сосудов, большое количество виноградных косточек, кожуры и зерна злаковых растений. Из колодца извле-



Остатки винодельни. Чайкинское городище

чены и различные фрагменты дерева, в том числе деревянного крюка.

В западной части городища впервые открыты греческие строительные остатки IV—III вв. до н. э. Здесь обнаружены части кладки большого строения, южная стена которого выявлена на протяжении 5 м. Внешний фасад стены выложен из больших квадров длиной 0,6—1 м и высотой 0,6—0,8 м. Стена имеет фундамент, опущенный до скалы. У внутреннего лица стены открыты фрагменты двух помещений. Дальнейшее раскрытие этого комплекса должно уточнить его хронологию и соотношение с греческими строительными остатками, исследованными ранее в восточной части городища. В западной части раскопа на протяжении 3,6 м открыто продолжение северной стены скифской крепости, относящейся к первому строительному периоду. У внутреннего фасада стены выявлен фрагмент помещения с глинобитным полом. На полу и в заполнении помещения обнаружены фрагменты синопских, родосских и книдских амфор рубежа II—I вв. до н. э. Открытие части этого помещения свидетельствует о том, что скифская крепость продолжалась на запад значительно дальше, чем предполагалось ранее.

И. В. Яценко, Е. А. Попова

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Работы в Полоцке

Архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского университета продолжала исследования Софийского собора г. Полоцк. Раскопки велись в основном снаружи здания. У юго-западного угла собора XI в. завершено изучение открытой в 1977 г. башни. Найдены остатки фундамента северной стены. Кладка сильно пострадала при возведении западных апсид. Фундамент сложен из мелких валунов. По ширине кладка имеет разные размеры в верхней части и на уровне подошвы: ее размер уменьшается сверху вниз. Глубина заложения 0,6 м. Раскоп у северо-западного угла современного здания выявил еще одно сооружение, примыкавшее в древности к западной части северной стены храма XI в. Судя по значительной ширине фундамента, это была высотная постройка башнеобразного типа. При перестройке собора в XVIII в. она была почти полностью перекрыта новым сооружением. Доступен для исследования лишь северо-западный угол постройки на уровне фундаментов, сложенных из мелких валунов на известковом растворе. У стен храма XVIII в. древний фундамент в значительной части выбран. Ширина открытой кладки 2 м, глубина заложения 0,8 м. В плане сооружение близко к квадрату — 7,4×7,1 м. Вероятно, это остатки второй башни собора XI в. Перед северо-восточным углом древнего собора, напротив угловой лопатки восточной стены, обнаружена домонгольская кладка из плинфы (сохранились два — четыре ряда) на фундаменте из булыжников. Длина кладки 2 м, она приложена к древней лопатке и, очевидно, исполняла роль контрфорса. С северо-востока к храму XI в. примыкала еще одна постройка, раскрытая частично. По техническим особенностям ее можно отнести к XII—XIII вв.

Сложный архитектурный комплекс домонгольского времени обнаружен и частично раскрыт в раскопе с юго-восточной стороны собора XI в. Выявлены остатки контрфорсов у южной грани дьяконника. Прикладки выполнены на цемяночном растворе из плинфы в системе со скрытым рядом. Древняя южная апсида в надфундаментной части сохранила первоначальную округлую форму. Обнаружены остатки полуколонки, начинавшейся от обреза фундамента. К югу от дьякоиника открыты пять сложенных из плинфы саркофагов. Последние примыкают к южному простенку восточного фасада. Лишь в одном из них сохранился сильно потревоженный костяк. К востоку от захоронений найдены остатки столба из плинфы на булыжном фундаменте (0,95×0,90 м). Не вызывает сомнений назначение частично открытого комплекса — это усыпальница. С юга к ней примыкала церковь с прямоугольной апсидой. Сохранилась лишь алтарная часть с остатками епископского трона. В большом количестве найдены куски штукатурки с фресковой росписью. Внутри собора продолжено исследование западных апсид и северной стены, в которой обнаружен древний входной проем шириной 2 м. Среди находок — свинцовая печать 60—70-х годов XI в., принадлежавшая

Печать князя Всеволода Ярославича (лицевая и оборотная стороны). Полоцк

сыну Ярослава Мудрого князю Всеволоду, и золотое кольцо XI в. Керамическая коллекция состоит из обломков гончарных сосудов, в том числе фрагментов амфор, и в значительной части относится к домонгольскому времени.

На территории Верхнего замка собора проведена зачистка культурного слоя с целью уточнения его мощности и стратиграфических особенностей. В разрезе южной (прибрежной) части площадки выявлены остатки оборонительного вала высотой около 1 м. При въезде на Верхний замок, в 30 м от церкви Софии, расчищены части разновременных булыжных мостовых. Особенно интересны остатки настила из толстых бревен, уложенных на выравнивающий слой из битой плинфы, ориентированного на южный портал Софии. Рядом с мостовыми зафиксирован ров глубиной до 3 м от поверхности, забитый строительным мусором, а на его дне — дренажный кирпичный короб, отводящий воду к южному склону Верхнего замка. В восточной части детинца зачищен вал, поврежденный при строительно-монтажных работах. Высота вала в разрезе с напольной стороны 3,5 м; с внешней стороны отмечены следы деревянных конструкций, укреплявших склон вала. На северной окраине древнего Полоцкого городища (2-й пер. Фрунзе) проведены охранные раскопки на участке (2×2 м), отведенном под сооружение погреба. Выявлены остатки древних укреплений, собраны обломки лепной и гончарной посуды, найден арабский дирхем.

В. А. Булкин, Вас. А. Булкин, В. И. Смирнов, И. Е. Ратнер

Разведки Полесского отряда

Полесский отряд экспедиции Института истории АН Белорусской ССР обследовал ряд памятников в междуречье Днепра и Березины (Гомельской обл.). В Жлобинском р-не, в 2 км к востоку от д. Лесань, на левом берегу р. Добасна обследована курганная группа из 27 насыпей. В плане все курганы круглые диаметром 2—12 м. Часть насыпей повреждена при лесопосадке. В уроч. «Чертенка» на Добасне у того же села курганы уничтожены. К северо-западу от д. Сельное на правом берегу Березины выявлена курганная группа. Повторно обследованы городища у деревень Проскурни, Красная Горка и в пос. Стрешин. В Рогачевском р-не обследован курганный могильник у д. Репки на Добасне: 57 насыпей находятся на левом берегу, семь — на правом. В плане они круглые диаметром 3—18 м.

На правом берегу Припяти работы велись в Наровлянском, Мозырском, Ельском и Лельчицком р-нах Гомельской обл. В Наровлянском р-не обследованы городища возле пос. Наровли, деревень Завойть, Гридни, Лиховнь. Это городища крайне малых размеров, невысокие, без культурного слоя. Их диаметр не превышает 25 м. Осмотрены городища у деревень Заракитное, Тешков, Вербовичи, Антонов, а также курганные могильники у деревень Киров (восемь насыпей), Грушевка (четыре), Головчицкая Буда (три). У д. Майдан обнаружено селище времени Киевской Руси. В Мозырском р-не обследованы городища в г. Мозырь (уроч. «Кимбаровка») и деревнях Акулинка, Стрельск, Моисеевна, Балажевичи, Ясенец (два расположенных рядом городища), курганные группы у деревень Ясенец и Прудок.

В Ельском р-не обнаружены два новых городища. Одно из них — у д. Шишки, известное под названием «Панщина гора», расположено на берегу р. Словечна; другое — к востоку от д. Движки (малых размеров, без культурного слоя). Найден одиночный курган у д. Осовы. В Лельчицком р-не две курганные насыпи обнаружены у д. Буйновичи, четыре — у д. Манчицы и один — к востоку от д. Мелешковичи.

Н. Н. Дубицкая, Г. М. Залашко

Раскопки в Браславском районе

Группа Западнодвинского отряда Белорусской экспедиции вела исследования в Браславском р-не. Продолжены раскопки городища у д. Масковичи, где вскрыто 300 кв. м культурного слоя мощностью 0,25—0,60 м. Многочисленны находки гончарной посуды, обломки лепной единичны. Встречаются глиняная обмазка, небольшие куски углей, кости животных. Найдено много железных (ножи, топор, обломок мотыги, ножницы, ключи, обломки цилиндрических замков, удила, шпоры, наконечники стрел и копий, ложкарь, кресала, пряжки, рыболовные крючки, гарпуны) и костяных (гребешки, проколки, различные поделки) изделий. Интересны 70 обломков костей животных с рисунками и надписями, вероятно руническими. На многих костях есть изображения знатного воина или князя в кольчуге и шлеме, с мечом в одной руке и щитом — в другой. На одном обломке изображена обнаженная женская фигура. В числе украшений — подковообразные фибулы, подвеска-конек, широкорогая лунница и ряд других привесок, кольца, перстень-печатка, витые и плоские с геометрическим орнаментом браслеты, спиральки, две янтарные

бусины и обломок янтарного крестика, стеклянные бусы, браслеты (преобладают черные мелковитые), раковина каури. На пяти шиферных пряслицах имеются надписи, аналогичные надписям на обломках костей. Есть глиняные изделия: пряслица, грузила, бусы, фигурка человека и три фигурки животных. В материке зафиксировано 26 ям различного назначения глубиной 0,15—1,20 м. Материал из их заполнения аналогичен находкам из культурного слоя. Жизнь на городище процветала в основном в XII—XIII вв.

На городище у д. Ратюнки (в 2 км от Масковичского) вскрыто 36 кв. м. Мощность культурного слоя 0,3—1 м. Найдены лепная (преобладает) и гончарная керамика, изделия из железа, бронзовые подвески и спиралька, шиферное пряслице, обломок стеклянного браслета, костяные проколки. В материке выявлены 10 маленьких ям глубиной 0,15—0,25 м и часть большой ямы, наибольшая глубина которой 0,4 м. Городище датировано предварительно последними веками до нашей эры — XI—XIII вв. н. э. Возле д. Бельмонты на юго-восточном берегу оз. Дривяты вскрыта курганная насыпь, слегка вытянутая с запада на восток (размеры: запад — восток — 7 м, север — юг — 5,4 м, высота 0,65 м). В насыпи обнаружено погребение по обряду кремации. Пережженные кости находились в ямке глубиной 0,2 м при диаметре 0,4 м в юго-западном секторе. Небольшой лепной сосуд со слегка выраженными плечиками найден немного выше, в сторопе, лежащим на боку. Среди пережженных костей обнаружен язычок маленькой бронзовой пряжки.

Л. В. Дучиц

Исследования памятников раннего железного века в Белорусском Полесье

Группа Полесского отряда Белорусской экспедиции приступила к раскопкам городища в 1 км к юго-западу от д. Холопеничи Глусского р-на Могилевской обл. Вскрыто 220 кв. м. Мощность культурного слоя вала 0,6 м, ближе к центру городища — 0,2 м. Среди находок — серп, обломок железного наконечника копья, фрагменты бронзового браслета, бронзовая трапециевидная подвеска, глиняные пряслица, лепная гладкостенная керамика милоградской культуры (часть обломков покрыта штрихами).

В Слуцком р-не Минской обл. в 300 м к юго-западу от д. Амговичи, на берегу ручья, расположено городище овальной формы (51×45 м), укрепленное валом высотой 2,5 м. Мощность культурного слоя 0,5 м. В 1 км к юго-западу от д. Заградье, в уроч. «Окопы», обследовано городище округлой формы (82×80 м). Она распахивается, вал уничтожен. В культурном слое мощностью 0,6 м обнаружены фрагменты сосудов культуры штрихованной керамики, венчик милоградского горшка со следами штриховки, шлак, кости животных. В 950 м к юго-западу от д. Ивань, на берегу ручья, расположено городище четырехугольной формы (80×73 м), с напольной стороны укрепленное валом. Культурный слой мощностью 0,5 м содержит в основном штрихованную керамику, но есть и лепная гладкостенная. Городище прямоугольной формы находится в 200 м к северо-востоку от д. Весеи, на берегу р. Весейка, в уроч. «Городок». В культурном слое (0,3 м) найдены фрагменты лепных гладкостенных и штрихованных сосудов, поливной керамики XVII—XVIII вв.

В пос. Греск обследовано мысовое городище четырехугольной формы

(104×82 м), где собраны фрагменты лепной штрихованной посуды и гончарной керамики XIII—XIV и XVII—XVIII вв. В 3 км от д. Замостье и в 300 м к юго-западу от хут. Рудловка, на правом берегу р. Железница, притока р. Случь, в уроч. «Окоп», осмотрено городище круглой формы, окруженное валом. С южной стороны прослеживаются еще две линии валов и рвов дугообразной формы. Мощность культурного слоя 0,25 м. В нем обнаружены фрагменты милоградских сосудов.

На северной окраине д. Ленино недалеко от р. Нарочь обследовано городище овальной формы (78×64 м), укрепленное валом высотой 3,5—4 м. Мощность культурного слоя 0,7—1,2 м. Слой содержал керамику XVII—XIX вв. В 600 м к северо-востоку от д. Большие Падеры расположено городище овальной формы, разрушенное с северо-восточной и юго-восточной сторон. Мощность культурного слоя у края площадки 1,2 м. Обнаружены фрагменты лепных гладкостенных и штрихованных сосудов. В 250 м к юго-западу от д. Рыжицы находится мысовое городище округлой формы (50×51 м), укрепленное двумя линиями валов и рвов. Высота внутреннего вала 0,5 м, внешнего — 1,5 м. Мощность культурного слоя 0,1 м. Найдены фрагменты лепных штрихованных сосудов.

А. А. Егорейченко, Т. С. Скрипченко

Исследование памятников Подвинья

Группа Неманско-Двинского неолитического отряда Института истории АН Белорусской ССР исследовала памятники эпохи камня и бронзы Белорусского Подвинья. Раскапывались стоянки Бабиновичи I Лиозненского р-на и Кривина III Сенненского р-на Витебской обл.

На неолитической стоянке Бабиновичи I вскрыто 52 кв. м. Она расположена на высоком береговом мысе возле истока р. Верхита из оз. Бабиновичского, у одноименной деревни. Культурный слой достигает 0,6—0,8 м, причем верхний его пласт содержит преимущественно находки позднефеодального времени, нижние — эпохи неолита. Керамика орнаментирована гребенчатыми отпечатками, нередко встречаются и наколы палочкой. С внутренней стороны наносились расчесы гребнем, иногда — слабая штриховка. Сосуды слабо профилированы. Кремневый инвентарь изготовлен из привозного сырья (сожского, валдайского, неманского кремня). Это топоры, скребки, ножевидные пластины, резцы, листовидный наконечник стрелы с черешком.

На Кривинском торфянике, к северу от д. Головск, открыта новая стоянка эпохи бронзы — Кривина III. Материалы стоянки относятся к северобелорусской культуре. Керамика украшена гребенчатым штампом, зигзагами, ромбическими композициями, «елочкой», наколами, отпечатками шнура. С внутренней стороны наносилась горизонтальная штриховка. Кремневых орудий очень мало. Найдены роговые топоры, костяные наконечники стрел, проколки, янтарная и костяная подвески, берестяные поплавки, просверленные зубы животных. Значителен остеологический материал.

Разведками обнаружены торфяниковая стоянка у д. Кугони Ушачского р-на, местонахождение каменного века на левом берегу Западной Двины в г. Витебск, селище у д. Розета на оз. Дривяты в Браславском р-не, селище днепро-двинской культуры у д. Дорохи Городокского р-на. Установлено, что стоянки неолита и бронзы Бабиновичи II (Лиозненский р-н) и Лавки (Чашникский р-н) к настоящему времени уничтожены.

Э. М. Зайковский

Раскопки и разведки в окрестностях Заславля

Экспедиция Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН Белорусской ССР исследовала памятники в окрестностях древнего города Изяславля (современный пос. Заславль Минского р-на) в верховьях Свислочи. На городище Замечек вскрыто 200 кв. м при мощности культурного слоя до 0,75 м. Находки представлены керамикой, основную часть которой составляет круговая посуда X—XI и XVI—XVII вв. Найдены также несколько фрагментов лепных сосудов.

В курганном могильнике Заславля раскопки велись в группах IV—VI. В группе IV из 31 насыпи сохранилось 19, из них 18 — повреждено кладоискательскими траншеями. Исследовано шесть поврежденных насыпей X—XI вв. В двух из них были парные, а в одной — тройное захоронение. Траншеи кладоискателей уничтожили лишь центральные погребения. Материал представлен бронзовыми и медными браслетами, перстнями, височными кольцами, ожерельем из 278 стеклянных бусин, деревянным ведром, гончарными горшками, миниатюрной глиняной чашечкой с ярко-зеленой поливой. Все погребения совершены по обряду трупоположения с западной ориентировкой, с помещением умерших на древнем горизонте, иногда — на подсыпке. В 0,5 км от группы IV, в верховьях притока Свислочи р. Чернушка (Черница), зафиксирован одиночный курган. В группе V вскрыты восемь насыпей конца X—XII в. с трупоположениями на древнем горизонте или в подкурганных грунтовых ямах. Две насыпи оказались пустыми. Инвентарь: бронзовые и медные браслеты, перстни, височные, S-видные и перстнеобразные кольца, лировидные пряжки, поясные кольца, стеклянные бусы (глазчатые и зеленый бисер), костяной двусторонний гребень, нож, круговые горшки. При уточнении плана 1926 г. в этой группе отмечены еще три насыпи. В группе VI проведены охранные раскопки четырех насыпей XI в. Среди находок отметим серебряный денарий Стефана I (Венгрия) и нижнюю часть кругового горшка с клеймом Рюриковичей в виде двузубца. Погребальный обряд — трупоположение на древнем горизонте и на подсыпке с западной ориентировкой (в одном случае восточная ориентировка).

В 1,5 км к юго-западу от городища Замечек в лесу выявлена новая курганная группа из девяти насыпей. Четыре из них повреждены. Раскопаны два кургана. Один содержал одиночное безынвентарное захоронение с западной ориентировкой, другой — парное захоронение с северной ориентировкой. Найдены ножи, точильный брусок, калачевидное кресало, кремень, бронзовые крюк и булава. Могильник из 12 насыпей обнаружен у д. Борздынь в 8 км от Заславля.

Ю. А. Заяц

Исследования в Понеманье

Верхненеманский отряд Белорусской экспедиции продолжал исследование селища близ д. Засвирь Мядельского р-на Минской обл., где заложены два раскопа: один (100 кв. м) — к северу от раскопа 1976 г., другой (300 кв. м) — к западу от раскопов 1976—1977 г. Мощность культурного слоя 0,3—1,2 м. Выявлены остатки печей-каменок от жилых построек и печей производственного характера (видимо, домниц). Обнаружено много железных шлаков и криц. Вещевые находки представлены точильными камнями, глиняными пряслицами,

различными металлическими изделиями (среди них железный крючковидный резец и обломок медного пинцета с расширяющимися концами). Керамика — лепная (с расчесами, гладкая, с шероховатой поверхностью) и круговая.

Городище у д. Горани Сморгонского р-на Гродненской обл. расположено на холме близ оз. Свирь. Западный и северный склоны холма крутые (очевидно, искусственно срезаны), восточный и южный — пологие. Площадка в плане близка к равнобедренному треугольнику (с закругленными углами), размерами по оси север — юг 75 м, по оси запад — восток — 60 м. Высота площадки 7—12 м. В юго-восточной части площадки вскрыто 152 кв. м. Мощность слоя 0,25—1,55 м. Материк изрыт многочисленными, различными по величине и форме ямами. Керамика — лепная гладкостенная и штрихованная; фрагменты круговой посуды единичны. Из находок отметим железные узколезвийный топор и посоховидную булавку с S-видным завитком, миниатюрный глиняный сосуд, железный двушипный и костяной пулевидный наконечники стрел. Многочисленны каменные топоры, костяные проколки, глиняные пряслица, грузики дьякова типа.

Селище у д. Пески Мостовского р-на Гродненской обл. находится в 1 км к северо-западу от деревни, на высоком правом берегу р. Зельвянка. Здесь вскрыто 100 кв. м при мощности культурного слоя 0,30—0,65 м. Он перекрыт слоем наносного песка (0,4 м). Находки (круговая керамика и костные остатки) немногочисленны. Обследован Кировский р-н Могилевской обл., где выявлено несколько новых памятников. Установлено также, что в районе сохранилась лишь треть известных в литературе курганных могильников.

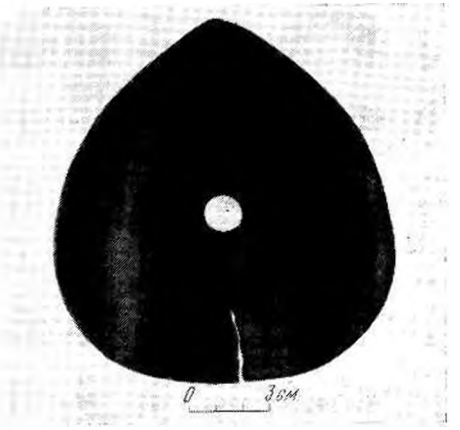
Я. Г. Зверуго

Изучение Полесья

В Пинском р-не Брестской обл. продолжались раскопки поселения Камень 8 (конец неолита — начало бронзы). Напластования с культурными остатками вскрыты под слоем (0,3—0,4 м) сильно разложившегося намытого торфа, перекрытого аллювием. Вскрыто 408 кв. м. Найдены 65 изделий из рога и кости, а также кости и рога со следами обработки. Среди находок — шесть игловидных наконечников дротиков, имеющих овальное сечение и плоский черешок (один треугольный в сечении с рельефным черешком). Найдены два острия из крупных расколотых трубчатых костей, плоское долото, долото с продольным отверстием, два обломка иголок, две наковаленки на эпифизах крупных костей, два ретушера из мелких костей, три роговых ретушера со сдвоенными отростками, 14 рыболовных крючков. Местным рыболовам были известны все способы крепления последних (лопаточкой, зарубками, головкой, с помощью просверленного отверстия) и оформления острия (гладкое, с большим шипом, начинающимся от высверлины в месте изгиба, с бородкой на конце острия). Имеются также несколько лощил, лопатка из рога лося, разнообразные проколки, две тонкостенные костяные трубочки (рожки?) и свистулька из плюсневой кости. Интересен сердцевидный костяной амулет с круглым отверстием посредине и 171 насечкой по периметру. Среди находок — два бронзовых крючка, топор и перстень в два оборота, шесть шлифовальных плиток, обломки глиняных сосудов, около 1200 кремней с обработкой, включая 400 орудий. Находки сосредоточивались возле трех очагов в виде растрескавшихся камней.

На поселении Камень 2 вскрыто 348 кв. м. Среди находок — 300 кремне-

вых орудий, 800 кремней с обработкой, до 400 обломков сосудов, 60 костей животных. Обследованы окрестные памятники: Камень 3 (400 орудий), Камень 9 (110 орудий, включая архаичные формы, вкладыш алтыновского типа), Погост 3—5. Обследованы озера у д. Мотоль Ивановского р-на Брестской обл. В 3 км к северу от деревни выявлено поселение Мотоль 6. На поселении Дядовичи 1 вскрыты углубленное в землю небольшое жилище и шесть — восемь рядов истлевших плетней — остатки древних рыболовецких сооружений (на глубине 2,2 м). Свыше 300 кремневых орудий найдено на поселении Мотоль 1. Кремневые топоры, серпы, наконечники дротиков собраны в окрестностях д. Тышковичи. Каменный топор найден возле д. Дворец Пинского р-на. В Мозырском р-не выявлены неолитические стоянки Загорины 3, Лычижевичи 2, Мирабели 2,3 (И. Р. Михальчишин), в Калинковичском р-не — поселение Юревичи 8, селище периода раннего железа в устье р. Инпа, в Ельском р-не — стоянка у д. Пеньки. В Костюковичском р-не Могилевской обл. найдены городища близ д. Клсевичи, г. Костюковичи (Крючковка), в д. Белая Дубрава, курганная группа из 40 насыпей у д. Блудемля, 24 кургана у д. Братьковичи.



Костяной амулет. Поселение Камень 8

В. Ф. Исаенко

Исследования в Посожье

Отряд по изучению каменного века в Посожье вел раскопки пяти поселений. В уроч. «Нараг», в 1,2 км к юго-западу от д. Струмень Кормянского р-на Гомельской обл., на мысе, образованном левым берегом р. Струменка и ее старицей, на открытой в 1930 г. К. М. Поликарповичем стоянке вскрыто 464 кв. м. Мощный (до 0,6 м) культурный слой перекрыт плотным горизонтом (0,2—0,4 м) дерново-луговой почвы. Найденные материалы датируются неолитом, эпохой бронзы и железа (единичны). Стратиграфически находки не расчленяются. Неолитическая керамика представлена фрагментами сосудов, орнаментированных оттисками гребенки, различными ямочными вдавлениями, часто сочетающимися с гребенкой, «лапками», «гусеничками», парезками, и посудой без орнамента (верхнеднепровская культура). Сосуды эпохи бронзы аналогичны среднеднепровским. Интересны сосуды переходного от неолита к бронзе типа. Среди изделий из кремня много рубящих (преобладают топоры), наконечников стрел, дротиков, скребков, ножевидных пластин, нуклеусов, отщепов и отходов. Единичны скобели, скребла, резцы, орудия типа «пик». Расчищены восемь хозяйственных ям и два очага.

В уроч. «Лоша» близ д. Струмень, в 1,5 км к северу от уроч. «Нараг», вскрыто 420 кв. м. Находки аналогичны ранее описанным (см. АО 1976 г.). Расчищены различных размеров и очертаний хозяйственные ямы и кострища. У д. Загорье Чечерского р-на в уроч. «Жавыпка»

вскрыто 120 кв. м и получены материалы, позволяющие датировать памятник эпохой мезолита (пластинчатые наконечники, трапеции) и неолитом (верхнеднепровская культура). Бо́льшая часть поселения развеяна, другая перекрыта слоем селища эпохи железа. На площади 120 кв. м продолжены раскопки мезолитической стоянки в уроч. «Аврамов бугор» у д. Новые Громыки Ветковского р-на. Обнаружены восемь очажных пятен и близ них большое скопление нуклеусов, ретушеров, отходов кремневого производства.

Разведками по рекам Ипуть, Беседь и Сож проведены поверхностные сборы в 91 пункте. Отметим сборы у деревень Романовичи и Залядье (р. Ипуть), у пристани Смедин. Выявлены новые поселения каменного века у деревень Демьянки (урочища «Войстра», «Семенова Грива», «Подкляпка»), Залядье (уроч. «Островки»), Городовка (уроч. «Малая Гала»), Скепня, Бартоломеевка (уроч. «Звезда»), Глыбовка Гомельской обл. и у д. Старая Каменка (урочища «Ананьев курган», «Рубанов курган», «Крутая гора») Могилевской обл. В Краснопольском и Чериковском р-нах Могилевской обл. выявлено 10 новых курганных групп: у деревень Соболи (четыре насыпи), Шпачье (21), Буглаи (пять), Драготынь (три), Житнево (пять), Громовой (14), Пиленки (15), поселков Победа (18), Новый Свет (две), Гора (шесть).

Е. Г. Калечиц, С. Н. Васильева, В. А. Литвинов

Раскопки поселений эпохи камня в Гомельской области

Группа Института истории АН Белорусской ССР исследовала мезолитическое поселение у д. Береговая Слобода Речицкого р-на Гомельской обл. Раскоп (294 кв. м) примыкал с северо-запада к раскопу 2 1977 г. Культурный слой, в верхней части разрушенный распашкой, залегал на глубине 0,20—0,35 м под пахотным слоем. После зачистки нетронутой поверхности (основание культурного слоя) обнаружены пятна разных размеров. Наиболее обширное, интенсивно окрашенное пятно находилось в южной части раскопа и связано с жилищем (4,3×3,8 м) прямоугольной в плане формы с несколько вытянутым южным углом и овальной северо-западной стенкой, ориентированным с северо-запада на юго-восток. Наибольшая глубина сооружения 0,4 м. В южном углу виден след столба. В заполнении жилища найдены 181 изделие из кремня (наконечник стрелы, нуклеусы, пластины, отщепы) и мелкие древесные угольки. Необычное сооружение длиной 2,9 м расчищено в 0,4 м к северо-востоку от этого жилища. Оно состоит из двух секций, в плане имеет форму восьмерки, глубина его 0,3 м. В заполнении одной из секций было 35 кремней (наконечник стрелы, резец, пластины), в другой, меньшей по размеру,— лишь два. Расчищены еще шесть ям, видимо хозяйственных, значительно уступающих по размерам вышеописанным, и очажное углубление. В заполнении ям найдены кремневые изделия: 926 отщепов, 255 ножевидных пластин, 19 нуклеусов, 106 изделий со вторичной обработкой, куски кремня. Среди орудий скребки (16), резцы (17), наконечники стрел (11), проколки, изделия с выемками, сечения пластин, пластинка со скошенным концом и притупленной спинкой, клиновидные орудия.

Раскапывалось мезолитическое поселение у д. Старая Лутава Лоевского р-на Гомельской обл., на первой надпойменной террасе правого берега Днепра. На развеваемых дюнных всхолмлениях собрана коллекция микролитических изделий из кремня. На сохранившемся от-

эрозии участке дюны заложен раскоп (78 кв. м). Культурные остатки залегали в мелкозернистом темно-желтом песке на глубине 0,45—0,60 м. Находки концентрировались в западной части раскопа. Вскрыта, видимо, окраина поселения. Коллекция насчитывает 671 предмет: 59 орудий, 511 отщепов, 84 пластины, нуклеус, куски кремня. Орудия представлены скребками, резцами, наконечником стрелы, трапециями, сечениями пластин, пластинками со скошенным ретушью концом и притупленной спинкой, ланцетами, изделиями с выемкой. По составу инвентаря поселение датируется поздним мезолитом.

В 500 м к юго-востоку от д. Королева Слобода Светлогорского р-на Гомельской обл., на второй надпойменной террасе правого берега р. Березина, на высоте 10 м найдено поселение. Площадь его распахивается. Вскрыто 60 кв. м. Находки залегали на глубине до 0,4 м как в пахотном слое, так и в подстилающем его темно-желтом песке. Расчищено очажное углубление диаметром 0,6 м, вокруг которого концентрировались находки. Инвентарь включает 465 изделий: нуклеусы (18), отщепы (228), пластины (28), нуклевидные и аморфные куски кремня (82), орудия (35). Среди орудий — скребки на пластинах и отщепах (семь), срединный и два боковых резца, пластинка с притупленной спинкой, обломок черешкового наконечника стрелы, изделия с выемкой (девять), два рубящих орудия, ретушированные пластины и отщепы. Ланцеты представлены треугольниками небольших размеров с выпуклой спинкой и ретушированными основаниями, характерными для неманской мезолитической культуры.

Поселение у д. Стасевка Бобруйского р-на Могилевской обл. расположено на второй надпойменной террасе правого берега Березины, на высоте 10 м. Вскрыто 90 кв. м. Культурные остатки залегали под слоем пахоты в темно-желтом песке на глубине 0,2—0,3 м. Расчищены очажное углубление диаметром 2 м, а южнее него — тонкое темное пятно (диаметр 5 м), где концентрировались в основном все находки. В коллекции — нуклеусы, отщепы, пластины, скребки, угловые резцы, проколки, сечения пластин, трапеция, изделия с выемкой, ретушированные пластины. Состав находок позволяет отнести памятник к позднему мезолиту. На правом берегу Березины местонахождения каменного века выявлены у деревень Красный Берег, Чижаха (Березинский р-н), Большое Стахово (Борисовский р-н), Ново-Белица (Светлогорский р-н).

В. П. Ксензов, Л. В. Шпакович

Исследования в Верхнем Поднепровье

Отряд Могилевского пединститута совместно с Могилевским областным краеведческим музеем продолжал исследование мезолитического поселения у д. Горки Чериковского р-на Могилевской обл. Вскрыто 120 кв. м к северу от ранее изученного участка у берегового обрыва р. Сож. Найдено 112 изделий со вторичной обработкой и 143 нуклеуса, отщепы (1197), пластины (560), мелкие осколки (373) и куски кремня (173). Среди скребков (29) преобладают концевые на отщепах; встречаются двойные (пять), стрельчатые, со скошенным рабочим лезвием, нуклевидные и округлые. Резцы (12) преимущественно боковые, но есть угловые и на углу сломанной пластинки. Наконечники стрел (четыре) свидероидные, с хорошо выделенным острым черешком, обработанным плоской ретушью с брюшка, и один черешковый. Рубящие орудия (три) представ-

лены клиновидными топориками и топориками с перехватом. Обнаружен наконечник дротика, обработанный грубой крупнофасеточной ретушью. В небольшом количестве имеются острия, проколки, пластины-вкладыши, изделия с выемкой и частично ретушированные пластины и отщепы.

В Кличевском р-не обследованы городище и 20 курганных могильников. Курганы у д. Колбчанская Слободка, пос. Потока (четыре группы), д. Вирков (две группы), деревень Леневка, Бацевичи, Орлино, Вишневка обследованы впервые. В Глусском р-не выявлены 20 курганных групп, 12 селищ и пять городищ.

Е. П. Кудряшов

Памятники Мстиславского района

Группой Института истории АН Белорусской ССР выявлен ряд новых памятников на территории района. В д. Усполье обследовано городище вытянутой треугольной формы (33×29 м). Высота валов с юго-западной стороны достигает 2—3 м. С севера и северо-востока валы имеют ширину 7 м при высоте 5 м. Недалеко от городища, в колхозном саду, сохранились два кургана, которые являются остатками некогда обширного могильника. В могильнике у д. Печковка (пригород Мстиславля) на р. Вихра уцелел один курган. У д. Митьковщина в 70 м от р. Молотовка находится городище (45×25 м) эллипсоидной формы, северную часть которого перерезает небольшой ров. У д. Мазолово на р. Черная Натопа выявлено округлой формы городище, окруженное валом высотой 5 м при диаметре 25 м. Керамика лепная и круговая XIII—XIV вв. У д. Старое Село в уроч. «Трухановский лес» находится городище диаметром более 20 м. Валы высокие, крутые. Керамика груболепная и времени Киевской Руси. Недалеко от деревни располагается селище с груболенной керамикой. У д. Дубейково обследована курганная группа, а у д. Залачево — городище. К востоку от д. Писаревщина на берегу р. Белая Натопа выявлено еще одно городище.

Т. Е. Кузьмина

Разведки Полесского отряда

Отряд Института археологии АН СССР вел разведки в западных районах Полесья: в Брестской и Волынской обл. В Брестской обл. установлено точное местонахождение могильника поморской культуры у д. Ратайчицы Каменецкого р-на, случайно открытого в середине 30-х годов. Обнаружены и обследованы неизвестные до того и очень редкие в этом районе древнерусские городища у деревень Филипповичи Жабинковского р-на и Франополь Брестского р-на, а также курганный могильник у д. Малые Зводы Каменецкого р-на. В Пинском р-не обследован курганный могильник у д. Вылазы, известный в литературе как памятник милоградской культуры. По нашему мнению, могильник у д. Вылазы напоминает так называемые парные курганы славянских могильников VIII—X вв. западных районов Полесья (курганы волынян).

В Волынской обл. обследован курганный могильник тшинецкой культуры у с. Черск Маневичского р-на. Один курган здесь раскопан в середине 30-х годов археологом Я. Фитцке. Материалы не опубликованы и точное местонахождение могильника было забыто.

Ю. В. Кухаренко

Исследования в Могилевской, Гродненской и Брестской областях

Группа экспедиции Института истории АН Белорусской ССР продолжила раскопки памятника Криничная в 2 км к югу от д. Горки Чериковского р-на Могилевской обл. На стоянке вскрыто 80 кв. м к северу от участка 1977 г. Основная масса кремня залегала в иллювиальном горизонте светло-желтого песка на глубине 0,3—0,5 м. Не исключено механическое перемешивание некоторых участков культурного слоя. На глубине 0,5—0,7 м кремневые изделия обнаружены только при вскрытии прямоугольного в плане сооружения, заполненного коричневым песком и зольными пятнами. Размеры участка 3,75 × × 2,5 м, глубина в среднем 0,4 м. Находки представлены мезолитическим кремневым инвентарем (583 экз.) и небольшим количеством штрихованной керамики и керамики зарубинецкой культуры. Видимо, вскрыта северная окраина мезолитического поселения. Состав коллекции определили выходы кремня близ стоянки: конкреции (158), куски кремня (103), нуклеусы и сколы с них (25), отщепы и осколки (315), ножевидные пластины (121), ретушеры (два). Среди орудий — наконечник стрелы аренсбургского типа, острие на отщепе, нож на правильной пластине, девять скребков на пластинах и отщепах, шесть коротких сечений. Найден обломок листовидного наконечника копья эпохи бронзы.

В Гродненской обл. собран подъемный материал с поселений у деревень Пески Мостовского р-на, Рось Волковысского р-на и Кусинцы Свислочского р-на. Обследованы мастерские у деревень Копачи Мостовского р-на, Рось и Подрось Волковысского р-на. У д. Подрось на небольшом участке собрано много крупных отщепов, нуклеусы и длинная ножевидная пластина с ретушью по краям. Изделия выполнены из пластичного красносельского кремня. В окрестностях д. Карповцы Волковысского р-на осмотрены четыре меловых карьера. Возле одного из них обнаружены устья древних шахт и мастерская. В Брестской обл. осмотрены памятники Ополь-Мотоль Ивановского р-на, меловые карьеры у д. Бездеж Дрогичинского р-на и севернее г. Береза.

О. Л. Липницкая

Болотное городище у д. Ястребка

Группа по изучению памятников Полесья продолжала исследования болотных городищ в бассейне р. Брагинка. Раскапывалось болотное городище в 1,3 км к северо-востоку от д. Ястребка Лоевского р-на Гомельской обл., в уроч. «Бобровины» («Язы»). В плане городище яйцеобразной формы, площадью 7600 кв. м. Поверхность внутренней площади (3 тыс. кв. м) ровная (уклон к валу 0,2 м). Вал высотой 1,5—1,8 м имеет ширину у основания с восточной, южной и западной сторон 20 м, а с северной — 13 м. С напольной стороны городище распахивалось, что привело к разрушению дополнительных оборонительных укреплений вала и рва. Ширина этого рва 3—4 м при глубине 0,2—0,3 м и соответственно вала — 6—10 м при высоте 0,25—0,30 м. На внутренней площадке в северо-восточной части вскрыто 600 кв. м. Мощность культурного слоя здесь 0,3 м. Памятник однослойный.

В материке выявлено несколько ям различных форм, размеров и глубины.

Массовый материал представлен керамикой милоградской и раннезарубинецкой культур. Индивидуальные находки немногочисленны: два целых грузика-пряслица и два обломка (один — бочонкообразной формы с орнаментом), две бусины из синего стекла с волнистым узором и шарообразная глиняная. Возле вала под дерном обнаружен обломок кремневого серповидного ножа. Предварительно городище датировано временем не позднее I в. до н. э.

Разведками открыта группа из шести курганов в пойме Днепра, на берегу Моховского озера, и стоянка у д. Казимировна, где найдены глиняная бусина, мезолитический кремневый наконечник, алтыновский вкладыш, фрагменты груболепной керамики догородищенского типа, кальцинированные кости.

М. Н. Лошенков

Исследования Туровского отряда

Отрядом Института истории АН Белорусской ССР велись поиски древнейших оборонительных сооружений древнего Берестья. Была заложена серия разведывательных шурфов, доведенных до материка (3,8—4,0 м). Выявлены мощные слои развала поздних кирпичных зданий, подстилаемые культурным слоем, бедным находками. В Мозыре, на обеих возвышенностях «Горы Коммунаров», в поисках перспективных для исследований слоев древнего городища заложены девять шурфов и траншея, выявившие однородный культурный слой мощностью 0,7—0,9 м, не сохраняющий предметов органического происхождения, сильно поврежденный поздними погребениями и перекопами, бедный находками.

Обследование памятников Кличевского и Бобруйского р-нов Могилевской обл. выявило хорошую сохранность курганных могильников и городищ лишь в местах, занятых лесом. Высокие (1,4—2,5 м), с крутыми склонами полусферические курганы имеют ровики у подножий. Отдельные могильники насчитывают десятки курганов: у д. Потока Кличевского р-на — 56 насыпей, у д. Обча Бобруйского р-на —73, у д. Маяк того же района — 139 насыпей в двух могильниках. Новые курганные могильники открыты у деревень Барановичи (III) и Старинки Бобруйского р-на. Курганы и городища у деревень Дулебна Кличевского р-на и Плесы Бобруйского р-на разрушаются земляными работами.

В Климовичском р-не обследовано 20 курганных групп (291 курган). Есть пункты, возле которых находится по два (Муравец, Савиничи) и даже три (Хотовиж) могильника. Все курганы полусферической формы высотой 0,4—2,3 м. Некоторые могильники насчитывают большое количество курганов: у д. Кулешовка — 87 насыпей, у д. Ивановск — 79. Многие памятники разрушаются. Так, на левом берегу р. Ипуть до недавнего времени было 20 курганов, а сохранилось только 12. У д. Гульки на поле уцелели три кургана, остальные распаханы. Разрушены курганы у деревень Новые Домамеричи, Старый Дедин. У д. Будловка курганы заняты 17 современными могилами, имитирующими древние срубы-теремки. Новые курганные группы открыты у деревень Хотовиж, Муравец, Ходунь. Курганы оставлены радимичами XI—XII вв.

П. Ф. Лысенко, Т. Н. Коробушкина

Изучение поселений в бассейнах Немана и Западной Двины

Неманско-Двинский отряд Института истории АН Белорусской ССР продолжал раскопки городища в д. Малышки Вилейского р-на. На площади 200 кв. м вскрыты остатки большого четырехкамерного дома (жилище 5) с открытыми очагами внутри каждого помещения. Границы дома выявлены по столбовым ямам и скоплению глиняной обмазки. Остатки дома (как и ранее вскрытых домов 1—4) относятся к трем строительным периодам. Планировка жилищ весьма устойчива: новые очаги каждого строительного периода сооружались на месте более ранних; столбы также ставились на месте прежних или смещались на 0,2—0,4 м в ту или иную сторону. Вещевой комплекс типичен для поселений позднего (I—IV вв. н. э.) периода культуры штрихованной керамики.

На селище близ д. Яселевичи Щучинского р-на Гродненской обл. вскрыто 105 кв. м при мощности культурного слоя 0,36—0,45 м. Найдена штрихованная посуда раннего периода культуры штрихованной керамики (VII—I вв. до н. э.). Преобладают баночные формы; есть фрагменты сосудов переходного типа от баночных к ребристым. Находки железных шлаков свидетельствуют о том, что эпоха железа у племен культуры штрихованной керамики началась еще до возникновения укрепленных городищ, т. е. не позднее IV—III вв. до н. э.

Селище Прудники (Миорский р-н Витебской обл.) расположено в 1 км от места впадения р. Вята в Западную Двину. Культурный слой (0,20—0,45 м) вскрыт на площади 120 кв. м. Обнаружены остатки двух жилищ с печами-каменками. Жилища расчищены не полностью. Пол одного из них на 0,6—0,7 м опущен в землю. Найдено много керамики. Бо́льшая часть ее принадлежит культуре латышских поселений VI—VIII вв. н. э.: форма ведерная, много обломков с шероховатой («облитой») поверхностью. Меньшая часть керамики относится к культуре типа верхнего слоя Банцеровщины (слабо профилированные сосуды). Глиняные пряслица также аналогичны пряслицам латышских поселений (Мукукалнс, Кентескалнс). Среди железных изделий — шило с лопаточкообразным черенком, миниатюрный молоточек (орудие ювелира?), обломки ножа и серпа.

В Осиповичском р-не Могилевской обл. обследованы семь городищ эпохи железа (часть из них содержит раннефеодальный слой), около 20 курганных групп и одиночных курганов, пять селищ железного века и периода раннего феодализма.

А. Г. Митрофанов

Исследование Таймановского комплекса

Славянский отряд экспедиции Института истории АН Белорусской ССР продолжал изыскания на селище и бескурганном могильнике с сожжениями II—IX вв. н. э. севернее д. Тайманово Быховского р-на Могилевской обл. В средней части комплекса, к западу от участка 1977 г. тремя раскопами (XXVII—XXIX) вскрыто 1144 кв. м. Мощность культурного слоя 0,4—1,0 м. Он разрушен распашкой до глубины 0,2 м от поверхности. Обнаружены остатки жилищ двух типов — полуземлянок (35—39) и столбовых. Полуземлянки в плане прямоугольные или квадратные со слегка закругленными углами. В одной из них (38) в северо-восточном углу располагалась печь-

каменка. Здесь обнаружен пришедший в негодность в древности нижний камень жернова с круглым углублением в центре, который был вторично использован,— поставлен на ребро гладкой стороной к центру в качестве боковой части печи-каменки. Нижняя часть жилища была обмазана глиной. Вскрытые полуземлянки, судя по их заполнению, разновременны. Они содержали целые горшки, многочисленные фрагменты лепных сосудов позднего этапа зарубинецкой и быховской (колочинской) культур и другие изделия. Жилища второго типа преобладали на вскрытой территории памятника. От них остались многочисленные столбовые ямы в материке и обожженные камни от очагов, разрушенных при распашке. Обнаружены каменные очаги в круглых ямах, не затронутые плугом. Хозяйственные ямы, как правило, круглые в плане, на уровне материка имеют диаметр более 1 м и такую же глубину. В некоторых из них находились кости животных, лепная керамика, другие находки, уголь и зола.

В северной части вскрытой площади выявлены три погребения (186—188) с трупосожжениями и лепной керамикой. Погребения относятся ко времени функционирования селища. Эти захоронения — самые крайние в юго-восточной части бескурганного могильника. В северной части раскопа XXIX обнаружены три грунтовых трупоположения (1—3), ориентированных на юго-запад. В грудной клетке одного из скелетов (2) найден железный черешковый наконечник стрелы XII—XIII вв. (?).

Среди находок — более 10 тыс. фрагментов лепных гладкостенных сосудов, целые и фрагменты лепных сосудов, близких к заключительной стадии Чаплина, керамика с расчесами, глиняные биконические пряслица, на одном из которых кружковый орнамент, выполненный точечными вдавлениями, глиняные грузила и грузики. Найдены каменные бруски, железные ножи, серпы, шилья, заготовки, шлак, бронзовые изделия и обломки стеклянных сосудов. Отметим большую римскую бусину с позолотой, уплощенную в средней части, с выступающими ободками по краям.

Л. Д. Поболь

Изучение феодальной деревни в Могилевском Поднепровье

Отряд Могилевского пединститута совместно с Могилевским областным музеем продолжал работы на селище и курганах у г. Чаусы Могилевской обл., на левом берегу р. Бася. На селище были заложены два раскопа общей площадью 170 кв. м. В материке выявлены различные по форме и размерам ямы разновременных столбовых сооружений. Собранная керамика датируется X—XV вв. Найдены украшения (S-конечное височное кольцо, фрагмент двустворчатой подвески из бронзы, бисер, фрагмент железной цепочки), предметы быта и хозяйственного назначения (шиферное пряслице с насечкой, каменное и глиняное грузила, железные рыболовный крючок, пружинные ножницы, ножи). Отметим наличие кольца-петли на пружинной части ножниц, что характерно для X—XI вв. Рыболовный крючок — большой, так называемый промысловый, рассчитанный на крупную рыбу. Собраны кости коровы, собаки и медведя (определение В. В. Щегловой). Как и ранее, среди находок отсутствовал сельскохозяйственный инвентарь.

В прилегающем к селищу могильнике раскопаны три полусферических кургана высотой 1—1,4 м и диаметром 7—

9 м. Все они нарушены ямами-перекопами, что позволило лишь предположительно определить погребальный обряд двух изученных курганов. В одном было трупоположение на материке, в другом — трупоположение в яме на глубине около 0,6 м. В третьем кургане погребение не обнаружено. Насыпи курганов состояли из песка с прослойками золы, основания их выстилали тонкие слои золистой супеси, утолщавшиеся в центрах площадок. Характерные для радимичских погребений кольцевые канавки, заполненные золой (огненные кольца), выделявшие центры погребений, были в основаниях всех трех курганов. Инвентарь представлен керамикой, стеклянной бусиной, ложноплетеным бронзовым перстнем и железным пинцетом с Г-образными губами, фиксирующим кольцом и петлей в пружинной части. В кургане с описанным пинцетом был захоронен, вероятно, ремесленник-ювелир. Курганы датируются концом X—XII в.

Разведками на левом берегу Днепра выше Могилева открыто селище у д. Николаевка (3), подъемный материал которого относится к XIII—XIV вв.

Я. Г. Риер

Раскопки Верхнего города в Минске

Отряд Института истории АН Белорусской ССР при участии Минского пединститута впервые вел раскопки на территории исторического центра Минска XVI—XIX вв.— Верхнего города (в районе пл. Свободы, улиц Энгельса, Интернациональной, Герцена, Революционной, Бакунина, пер. Музыкального). До проведения здесь раскопок существовало мнение, что эта часть города была заселена лишь в XV в. Важным результатом проведенных работ явились находки материалов XII—XIII вв., позволяющие говорить о более раннем времени заселения изучаемой части города. Пятью раскопами и девятью шурфами вскрыто 320 кв. м при мощности культурного слоя до 4 м. Стратиграфия слоя в большинстве случаев сильно нарушена перекопами.

В раскопе I (4×10 м) по ул. Интернациональной вскрыта часть фундамента монастыря бенедиктинок XVII в., основание которого находится на глубине 4,1 м от дневной поверхности и покоится на подушке из камней. Здесь найдено много черепиц XV—XVII вв., кирпичных половых плиток, кирпича-пальчатки, взяты образцы раствора, собрана коллекция керамики XV—XIX вв., стекла и металла. Под полом монастыря вскрыты калориферы из кирпича на глиняном растворе, служившие для обогрева помещения. Барочная система кладки на известковом растворе иногда нарушена поздними переделками.

Интересны находки из раскопов и шурфов по пер. Музыкальному и ул. Герцена. Максимальная мощность слоя достигает здесь (раскоп III — 48 кв. м) 2 м. Вместе с керамикой времени Киевской Руси найдены материалы XIV—XV вв., в том числе горшкообразные изразцы, и находки более позднего времени: изразцы с монограммами и гербами (на одном дата изготовления — 1635 г.), стеклянные штофы (в ряде случаев с клеймом и надписью «Лондон» на английском языке). Найдены солиды Великого княжества Литовского XVII в., ножи, ключи, шпоры, подковы. Наряду с целой кухонной и столовой посудой из глины, найдено несколько фрагментов так называемого рейнского каменного товара. Все это дает основание считать, что жизнь в Верхнем городе, начиная с XII в., продолжалась непрерывно до наших дней.

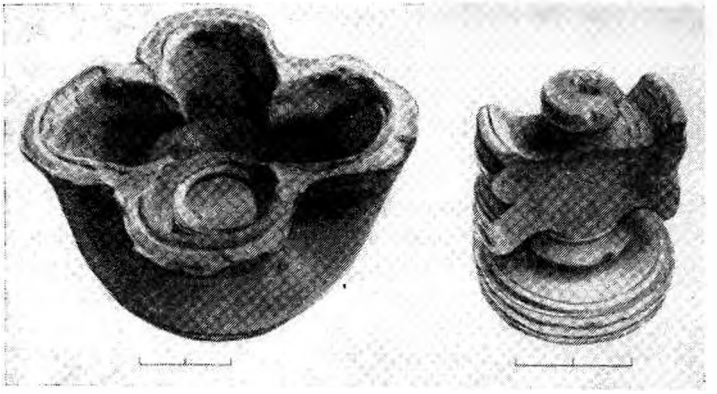
На пл. Свободы в раскопе IV (40 кв. м) в предматериковом слое на глубине 2 м вскрыты остатки фундамента и вымощенного камнем подвала ратуши средневекового Минска. Наряду с находками архитектурно-строительной керамики XVII—XVIII вв. здесь найдены глиняные курительные трубки, помадная банка, чернолощеная керамика, простые и расписные стеклянные изделия, русские монеты XVIII—XIX вв., посуда, изразцы. В культурном слое выявлены следы пожарищ.

В раскопе V (60 кв. м) на месте Свято-Духовской церкви, построенной в 1616 г., в культурном слое (3,2 м) на отдельных участках обнаружены находки XII—XIX вв.

В. Е. Соболь, З. С. Позняк

Раскопки в Лидском замке

Архитектурно-археологическая экспедиция Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры Белорусской ССР при содействии Белорусского университета и Института истории АН Белорусской ССР продолжила изучение замка XIV в. в г. Лида Гродненской обл. Исследована значительная часть замкового двора, вскрыто 1500 кв. м при толщине культурного слоя от 0,6 м в центре двора до 2,5 м у восточной и южной замковых стен. Установлено, что замок построен на небольшой песчаной дюне, которая понижается к востоку. На дюну был насыпан слой крупного песка с примесью глины и булыжников мощностью 4—4,5 м в восточной части двора. Исследован малый вход в замок, устроенный в восточной стене замка и представляющий собой полуциркульную арку, выложенную из большемерного кирпича толщиной 10 см. В нижней части входа прослежены остатки воротной системы. У восточной, северной и западной стен замка обнаружены развалы построек, которые вплотную примыкали к замковым стенам. Постройки были деревянными, некоторые из них, очевидно, имели фундаменты из камня. В постройках расчищены остатки глинобитных печей. В развале постройки у восточной стены недалеко от малого входа в замок расчищен хорошо сохранившийся под прямоугольной в плане изразцовой печи XV—XVII вв.



Горшкообразный изразец XIV—XV вв. и шахматная фигурка XIV—XVI вв. (ладья). Лидский замок

В ходе работ обнаружено множество фрагментов грубой кухонной и столовой поливной, чернолощеной, расписной керамики XIV—XVIII вв. Найдены наконечники арбалетных и лучных стрел, шпоры, железные ножи, ключи и замки, керамические грузила для рыболовных сетей, глиняные жаровни, фрагменты ножниц, кованые фигурные дверные петли, каменные ядра, горшкообразные и поливные печные изразцы XIV—XVII вв. Среди находок — серебряные и медные монеты Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи и Германии. Много фрагментов стеклянных сосудов XVII—XIX вв. Слой насыщен костными остатками животных, встречается рыбья чешуя, обгоревшее зерно. Из наиболее интересных находок отметим несколько костяных шахматных и шашечных фигур, в том числе ладью XIV—XVI вв., четыре фрагмента костяных накладок с геометрическим орнаментом, фрагмент белоглиняной рейнской керамики с изображением головы льва. Каменный топор и кремневый наконечник обнаружены в толще насыпного слоя и, вероятно, попали на территорию замка случайно, вместе с привезенным сюда песком.

О. А. Трусов, Л. Г. Паничева

Исследования Неманско-Двинского отряда

Отряд раскапывал стоянки эпохи камня и бронзы на Кривинском торфянике в Витебской обл. и на р. Зельвянка (левый приток Немана), а также вел поиски новых памятников. На торфяниковой стоянке Осовец 2 в Бешенковичском р-не Витебской обл. раскоп (18 кв. м) был заложен на предполагаемой северной окраине памятника, на поврежденном земляными работами участке. Под торфом обнаружен слой, насыщенный органическими остатками — преимущественно обломками жердей и заостренных кольев. Орудия труда и керамика в основном залегали в верхней части слоя. Среди костяных изделий, в общем обычных для торфяниковых стоянок Северной Белоруссии, выделяется крупный, хорошо сохранившийся кинжал. Керамика относится к кривинскому варианту нарвской культуры и к северобелорусской культуре.

На р. Зельвянка раскапывались стоянки Выгода 2 и 4 в 2 км к югу от д. Пески Мостовского р-на. Всего вскрыто 80 кв. м. Бо́льшая часть полученного материала относится к эпохе бронзы. В пункте 2 обнаружено большое количество отщепов, нуклеусов и обломков кремня, что свидетельствует о существовании на стоянке крупной кремнеобрабатывающей мастерской. Здесь же в раскопе выявлена относительно хорошо сохранившаяся печь-каменка с обломками сосудов времени Киевской Руси.

Разведками выявлены стоянки: у западной окраины д. Пески; Выгода 5 и 6; Навры 1—3 на берегу оз. Навранское у д. Навры Мядельского р-на; у юго-западной окраины д. Юрово Смолевичского р-на и в 2 км к востоку от той же деревни.

М. М. Чернявский

Городище Замок у д. Замошье

Немаиско-Двинский отряд продолжал исследования городища Замок близ д. Замошье Полоцкого р-на Витебской обл. (бассейн Западной Двины). Раскоп (120 кв. м) был заложен в 20 м к юго-востоку от прошлогоднего. Мощность культурного слоя ближе к центру площадки — 2,2—2,5 м, у края — 1,3—1,5 м.

Изделия из камня представлены топорами-клиньями, сверленными топорами, недосверленной мотыгой, каменными пестами от зернотерок, зернотерками. Обнаружены кремневые ножевидная пластинка и скребок. Наиболее широко представлены изделия из кости (135 экз.): проколки, рукояти, наконечники стрел, заколки, острия, поделки. Во многих случаях кость орнаментирована линейными насечками, кружками, точками. Железные изделия обнаружены только в верхних слоях на глубине 0,2—0,6 м. Это два серпа, нож, проушный узколезвийный топор, булавка с S-видным завитком, шилья, гарпуны, фрагмент браслета. Найдено несколько мелких фрагментов бронзовых изделий. Фрагменты лепных гладкостенных сосудов слабо профилированных и баночных форм, типичных для днеиро-двинской культуры, зафиксированы в нижних и верхних горизонтах. Многие сосуды орнаментированы смыкающимися прочерченными линиями либо сквозными отверстиями. Собрано несколько фрагментов штрихованной и сетчатой керамики. В средних слоях зафиксированы скопления камней и углей, в нижних — значительные угольные прослойки, остатки сгоревших бревен и столбовые ямы. У края площадки выявлена круглая в плане яма диаметром 2,5 м и глубиной 0,5 м, в заполнении которой обнаружены костяные проколки, лепной баночный сосуд, раковина и угли. Полученный материал свидетельствует, что жизнь на городище возникла в I тысячелетии до н. э. и продолжалась вплоть до V в. и. э.

В. И. Шадыро

Памятники Северной Белоруссии

В Северной Белоруссии изучались поселения и курганы. Возле д. Дорохи в верховье Ловати, на южном берегу оз. Сенница, исследовалось поселение второй половины I тысячелетия и. э. Оно расположено на всхолмлении площадью в несколько гектаров, окруженном болотом, в 2 км от курганных могильников того же времени. Культурный слой сохранился у подножия холма. Вскрыто 40 кв. м при мощности слоя до 1 м. Найдены лепная слабо профилированная керамика второй и третьей четвертей I тысячелетия и. э., глиняное пряслице с несколько вогнутыми боковыми поверхностями и большим отверстием, два железных шила, обломок серпа, железные шлаки. Открыты остатки печи-каменки. На краю поселения случайно найден камень (38 см в поперечнике, толщина 15 см), на ровной поверхности которого в центре высверлено углубление диаметром 11 см и глубиной 4 см.

У д. Жолнерово у истоков р. Вымнянка (левый приток Каспли) исследовалось городище с почти круглой площадкой (40×46 м). Прослеживаются остатки валов: один по краю площадки городище, два — по склонам. Вскрыто 24 кв. м культурного слоя толщиной до 20 см. Обнаружена лепная слабо профилированная керамика типа верхнего слоя Банцеровщины.

Близ д. Межево Россонского р-на (бассейн Дриссы) обследовалось городище, состоящее из двух площадок. К малому городищу (70×60 м) примыкает большое (180×120 м), с напольной стороны которого имеются ров и вал высотой до 8 м. В шурфе (2×4 м) на большой площадке выявлен культурный слой мощностью до 1 м с лепной керамикой третьей четверти I тысячелетия н. э. и круговой посудой X—XIV вв. Возле д. Бейна Логойского р-на на р. Двиноса в группе из 40 круглых в плане насыпей высотой 1—3 м раскопаны два небольших кургана. В одном найдены отдельные кости истлевшего скелета, под насыпью другого в зольно-угольной прослойке — кучка кальцинированных костей. Почти в центре кургана обнаружен истлевший костяк. Примерная дата захоронений — начало XI в.

Г. В. Штыхов

Раскопки на Менке

Отряд Института истории АН Белорусской ССР вел раскопки на р. Менка в 16 км к юго-западу от Минска (верховья Птичи). На малом и большом городищах вскрыто 900 кв. м при мощности слоя до 2 м. Зафиксировано ядро вала, который, видимо, проходил с напольной стороны малого городища и сооружался после прекращения существования здесь поселка культуры штрихованной керамики. В самом древнем напластовании первых веков нашей эры на малом городище найден амулет из египетского фаянса цвета бирюзы с рельефной головой крылатого божества. Амулет представляет собой плоскую бусину овальной формы (16×13 мм) со сквозным отверстием. Обнаружен фрагмент лощеной ребристой миски зарубинецкой культуры I в. н. э. Культурный слой X—XI вв. есть на обоих городищах. К этому времени относятся шесть днищ глиняных сосудов с отпечатками княжеских знаков — трезубцев. Большинство днищ найдено на нижней площадке большого городища. Бронзовый наконечник ножен меча из слоя XI в. свидетельствует о пребывании зажиточной части населения, видимо дружинников, на малом городище, где в осыпи вала найдена также литая бронзовая прямоугольная иконка с ушком для ношения. Вверху помещен Спас-Эммануил, благословляющий двух святых, изображенных в рост. На малом и большом городищах в культурном слое XI в. обнаружены фрагменты толстостенных глиняных амфор и куски розового шиферного сланца, что указывает на постоянные связи населенного пункта с южнорусскими землями. Много обломков жерновов из того же камня.

В стратиграфии памятника отражены три основных этапа: первые века нашей эры, время Киевской Руси (X—XI вв.) и период позднего феодализма (XVII—XVIII вв.), когда были сильно повреждены, а местами совсем уничтожены более ранние напластования. При раскопках найдена керамика второй четверти I тысячелетия н. э. с расчесами, сосуды третьей четверти I тысячелетия н. э. типа верхнего слоя Банцеровского городища, горшки IX— начала X в. с орнаментом роменского типа. Редки материалы XII—XIII и XIV—XV вв. В верхних пластах множество находок XVII—XVIII вв.: изразцы, кирпич, «пальчатка», неполивная бытовая керамика, стеклянные изделия, монеты времени Великого княжества Литовского.

Г. В. Штыхов, В. А. Карпеко

ЛИТОВСКАЯ ССР

Раскопки курганов в местности Кретуонай

Историко-этнографический музей совместно с Институтом истории АН Литовской ССР продолжал раскопки курганов в местности Кретуонай Швенченского р-на (Восточная Литва). В разных частях могильника раскопано 10 курганов диаметром 10—18 м и высотой около 1,2 м. Все они сооружены из песка, у основания каждого имелась прослойка черной земли (12—15 см). Более древние курганы расположены в восточной части могильника, где исследованы четыре насыпи. Две из них имели каменные венцы: 27(48), 28(53). Диаметр кургана 27 достигал 18 м, а высота — 1,3 м. У подножия были четыре продолговатые ямы (2,2—2,5×1,0 м) глубиной 0,7 м. На поверхности насыпи сложен венец диаметром 10 м из больших камней. В центре, на древнем горизонте, обнаружены погребения с трупосожжениями. Сожженные кости, перемешанные с землей, составляли слой до 40—45 см толщиной. Здесь найдены бронзовый спиральный перстень и фрагмент бронзового браслета с утолщенными концами. Курган 28 подобен описанному. В центре обнаружены два погребения: одно — в насыпи (сожженные кости без инвентаря), другое — на уровне древнего горизонта, с втульчатым наконечником копья и узколезвийным топором. Курганы с каменными венцами датируются V—VI вв. н. э.

Остальные курганы венцов не имели. Три из них пустые. Два кургана имели продолговатую форму: курган 32(340) — 11×9 м, курган 33 (341) — 14×11 м. У подножия сохранились рвы глубиной 0,5—0,8 м и шириной 1,0—1,2 м. Курган 32 содержал пять погребений (мужские, женские, детские) на уровне древнего горизонта и в насыпи. Сожженные кости с остатками поврежденного огнем инвентаря занимали площадь 50×130; 50×80; 40×60 см. В мужских погребениях найдены узколезвийные топоры, втульчатые наконечники копий, ножи, в женских — глиняные биконические пряслица, глиняные горшки, бронзовые ленточные браслеты с расширяющимися концами, фрагмент бронзовой витой гривны с конусовидными концами. В детском погребении были бронзовые ленточные браслеты и пряжки от поясов. В кургане 33 обнаружены два погребения. В одном захоронен всадник; здесь найдены два железных стремени, удила с псалиями и бронзовая оковка ножа. К юго-востоку от захоронения находились отдельные предметы: бронзовые подковообразные фибулы с четырехугольными и зернистыми головками и браслет с треугольным выступающим ребром, железные фибула с цилиндрическими концами, гвоздевидная булавка и нож. Второе захоронение совершено на древнем горизонте в центре кургана, в небольшой ямке. На сожженные кости были сложены два втульчатых наконечника копий скандинавского происхождения, оковка пояса, серп и нож. Курганы 31 и 34 в форме уплощенных полушарий также содержали погребения с трупосожжениями. Инвентарь: втульчатые наконечники копий, ножи, железные подковообразные фибулы, горшки. Курганы без венцов относятся к IX—XII вв.

Е. Бутенене, О. Кунцене

Раскопки могильника Жасинас

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследования могильника Жасинас в 5 км к западу от г. Шилале (Центральная Жемайтия). Вскрыто 625 кв. м и исследовано семь погребений с трупосожжениями и 40— с трупоположениями. Среди них есть парные (139, 151) и тройное (148) захоронения. Часть погребений (на глубине 0,35—0,40 м) разрушена хозяйственными работами. Лучше сохранились захоронения, обнаруженные на глубине 0,60—1,15 м. Могильные ямы имели длину 1,1—2,5 м и ширину 0,5—0,9 м, а размеры ям тройного захоронения — 3,1×1,8 м. Умершие лежали в гробах в вытянутой позе на спине, со сложенными на груди руками. Мужские костяки ориентированы на северо-восток, женские — на юго-запад. Есть западные и восточные ориентировки с сезонными отклонениями.

Погребения с трупосожжениями устроены на глубине 0,55—0,70 м в продолговатых ямах (2,2—2,5×0,8—0,9 м). В гроб высыпаны сожженные кости (иногда они собраны в мешочки, отделанные бронзовой проволокой). Погребальный инвентарь располагается так же, как в погребениях с трупоположениями. В 13 мужских могилах обнаружены символические захоронения коней: выше гроба над головой или грудью мужчины положена голова коня, а на противоположном конце — предметы снаряжения (узда с удилами, стремена, шейные гривны, спирали).

В могильнике найдено около 300 изделий: ножи, пряслица, шилья, витые шейные гривны, подковообразные и пластинчатые ажурные фибулы, крестовидные булавки, спиральные перстни, янтарные бусинки. В богатых погребениях сохранились остатки обуви, шапочек, поясов, отделанных бронзой. Оружие и предметы снаряжения коня и всадника обнаружены только в мужских погребениях (наконечники копий, боевые ножи в ножнах, очень редко — мечи, боевые топоры, шпоры, стремена, удила, поясные пряжки, спирали). Исследованные погребения относятся к X—XIII вв.

Л. Вайткунскене

Раскопки могильника в д. Вайтекунай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки могильника в д. Вайтекунай Радвилишкского р-на. В западной части могильника исследовано 200 кв. м. Найдены три захоронения с трупоположениями и два кургана с остатками каменных венцов. Могильник разрушен перекопами, поэтому размеры курганов и характер насыпей установить не удалось.

В первом кургане мужское захоронение (14) почти полностью разрушено. Судя по остаткам скелета, погребенный лежал на спине, головой на запад. При нем найдены фрагменты железных шпор, ножа с прямой спинкой и витой шейной гривны. Во втором кургане были захоронены мужчина и женщина (могилы 15 и 16). Оба положены на спину, мужчина — головой на запад, женщина — на восток. Руки находились в области груди. В мужском захоронении найдены железные втульчатый топор и фрагмент булавки, в женском — четыре бронзовых браслета, бронзовые шейная гривна с ложкообразным концом и цепочка, стеклянные и эмалевые бусинки, роговое пряслице, клык медведя (?). Погребения датируются III—IV вв. н. э.

А. Варнас

Раскопки в местности Наркунай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР и Вильнюсского университета закончила исследования в местности Наркунай (Утенский р-н). На «Большом» городище пятью раскопами вскрыто 380 кв. м, т. е. вся западная половина площадки городища (660 кв. м.). Городище возникло в конце II тысячелетия до н. э. Расположенный по краям площадки на глубине до 2 м нижний горизонт культурного слоя содержал такие редкие находки, как бронзовая булавка с изогнутой шейкой и грибовидной головкой, костяные булавки той же формы и с весловидными головками, примитивную штрихованную керамику. Нижний горизонт залегал под слоем утрамбованной глины, укреплявшей края площадки. Слой глины перекрыт занимавшим уже всю площадку городища мощным (0,6—1,7 м) средним горизонтом, относящимся к I тысячелетию до н. э. и первым векам нашей эры. Обнаружены семь очагов (всего исследовано 12) и множество столбовых ям, в том числе от тына, окружавшего площадку. Тын состоял из двух рядов вертикальных столбов, подножия которых были укреплены камнями, прослеженными в виде обширных вымосток по краю площадки.

Массовый материал среднего горизонта составляли штрихованная керамика и кости животных. Многочисленны глиняные орнаментированные пряслица и грузики, богат ассортимент изделий из кости и рога: украшения (всевозможные булавки, пуговица, бусина), оружие (наконечники копий и стрел), орудия (скребки, резцы, тупики, иглы, шилья, кочедыки, острия, ножи, гарпуны, роговой топор). Имеются изделия из камня (топоры-молоты, тесла, ретушированные кремневые пластины, зернотерки, грузики, «утюжки»). Среди глиняных литейных форм наиболее многочисленны формы для изготовления кельтов меларского типа. Городище Наркунай было крупным центром бронзолитейного производства, основанного на привозном сырье. Традиции в этой области продолжались и в первых веках нашей эры, о чем свидетельствует находка римской монеты II в. н. э., заготовленной в качестве сырья. В первых веках нашей эры на городище продолжали жить носители культуры штрихованной керамики, однако керамика этого периода отличается более ребристыми формами. В связи с постоянным ростом населения жители городища постепенно начали заселять его подножие. В середине I тысячелетия н. э. жизнь здесь на время прекратилась.

Вновь городище было использовано в начале II тысячелетия н. э., о чем свидетельствует сильно разрушенный верхний горизонт слоя. Среди находок этого слоя многочисленна гончарная керамика, украшенная в основном волнистым орнаментом, реже — штампом. На днищах некоторых сосудов имеются гончарные клейма. Впервые найден фрагмент тарелки с волнистым орнаментом. Среди железных предметов — цилиндрические замки, наконечники арбалетных и лучных стрел, шпора с колесиком, широколезвийный топор, тесло, ножи, фрагмент косы, пряжка. Верхний слой датируется XIII—XIV вв. В это время в Наркунай находился крупный феодальный центр с деревянным замком на «Большом» городище, форбургом — на «Малом» и обширным неукрепленным поселением у их западного подножия. Видимо, именно здесь следует искать зачатки упоминаемого в летописях города Утена.

«Малое» городище расположено рядом с «Большим». Их разделяет глубокий и широкий ров. Местные жители называют его могилой легендарного князя Утяниса или «пилякальнисом». «Ма-

лое» городище сооружено на вершине невысокого холма с крутыми склонами. Площадку (35×25 м) окружает мощный подковообразный вал. Городище сильно разрушено, оно распахивалось и раскапывалось кладоискателями. Заложен раскоп в западной части площадки и сделан разрез вала. Всего вскрыто 62 кв. м. На глубине 0,2—0,4 м обнаружен культурный слой (15—20 см), выявлены остатки построек, от которых сохранились столбовые ямы и каменные вымостки. Среди находок — железная посоховидная булавка, отдельные фрагменты штрихованной керамики, датирующие культурный слой первыми веками нашей эры. Вал городища, сооруженный из утрамбованной глины, перекрывал слой первых веков нашей эры, т. е. культурный слой первых веков нашей эры почти полностью погребен под мощными земляными укреплениями начала II тысячелетия, когда «Малое» городище было превращено в форбург, защищавший «Большое» городище. Так как культурный слой этого периода на «Малом» городище не образовался, можно предполагать, что оно быстро утратило функции форбурга или не было достроено.

Р. Волкайте-Куликаускене, П. Куликаускас, А. Лухтан

Раскопки могильника в д. Лаздининкай

Экспедиция Каунасского исторического музея продолжала исследование грунтового могильника III—XII вв. в д. Лаздининкай к северо-западу от г. Кретинга, на невысоком холме. Он занимает площадь около 3 га. Вскрыто 250 кв. м и обнаружено 28 погребений с трупоположениями, два погребения с трупосожжениями и одно кострище. В четырех погребениях с трупоположениями и в одном — с трупосожжением погребальный инвентарь не обнаружен. Инвентарь 25 погребений состоял из янтарных и стеклянных бусин, бронзовых арбалетовидных и арбалетовидных с перекладинами фибул, янтарных подвесок, бронзовых браслетов с треугольным сечением и расширяющимися концами, бронзовых пряжек для ремней, каменных и янтарных пряслиц, глиняных сосудов, железных топоров, наконечников копий, мечей, ножей, кос. Многие предметы, особенно железные, плохой сохранности, так что установить их назначения невозможно. Костяки также почти не сохранились, и ориентировка их установлена по расположению погребального инвентаря. Погребенные лежали головами на юго-восток и северо-запад в выдолбленных гробах. В двух погребениях с трупосожжениями останки умерших захоронены в круглых ямах без гробов. Ямы погребений обоих типов имели размеры от 103×43 до 215×70 см и глубину 39—70 см. В ямах отмечены следы углей, остатки пепелищ, камни. Обнаружено кострище размерами 2,10×3,30 м и глубиной 0,95 м.

Отметим четыре мужских погребения (1, 11, 18, 26), где, кроме мечей, наконечников копий, колец, пряжек для ремней, отдельных стеклянных и янтарных бусин, глиняных сосудов, бронзовых арбалетовидных фибул, обнаружены янтарные подвески полушарных, трапециевидных, купольных форм с зубчатым орнаментом внизу. В каждом из этих погребений янтарные подвески обнаружены по одной на груди и на пояснице. Отдельные бусы и подвески украшали мечи и нарядные ремни. Исследованная часть могильника датируется VIII—IX вв.

К. Габрюнайте

Раскопки у оз. Кретуонас

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследования торфяниковой стоянки Жемойтишкес (Швенченский р-н) на восточном берегу оз. Кретуонас. В восточной части стоянки исследовано 496 кв. м. Выделены два культурных слоя: нижний (10—15 см) — среднего неолита и верхний (5 см) — позднего неолита. Прослойка между ними состоит из песчаного суглинка (40—45 см). В нижнем слое найдены остродонные горшки с примесью толченых раковин в тесте. Горшки в большинстве орнаментированы в верхней части под венчиком разными вдавлениями и ямками. Много костяных и роговых изделий: гарпуны, топорики, наконечники стрел, полуфабрикаты. Кремневый инвентарь состоит из скребков, острий, гарпунов, ретушированных пластин. Выявлены остатки столбов с заостренными концами и деревянных построек. Нижний слой поселения относится к середине III тысячелетия до н. э. В верхнем слое обнаружена плоскодонная шнуровая керамика (кубки), каменные несверленые топорики, кремневые наконечники стрел, скребки, ножи и др., остатки двух очагов (50×60; 45×70 см). Слой датируется концом III тысячелетия до н. э.

На западном берегу озера продолжены раскопки (124 кв. м) стоянки Кретуонас I. Верхний культурный слой со шнуровой керамикой постепенно выклинился, а в нижнем слое, на глубине 50 см от поверхности, сохранились остатки трех очагов. В этом слое у очагов собрано около 300 обломков пористой керамики. Среди кремневого инвентаря — скребки, ножи, наконечники стрел. Много каменных грузил. На восточном побережье оз. Кретуонас открыто еще одно поселение, где вскрыто 12 кв. м. Культурный слой (30—35 см) залегает под дерном. В нем обнаружены шнуровая керамика, наконечники стрел, много костей.

А. А. Гирининкас

Раскопки городища Неверишкес

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР завершила раскопки городища Неверишкес в Швенченском р-не. Вскрыто 405 кв. м, общая площадь раскопов достигла 1486 кв. м. Открыты каменные кладки неопределенной формы и шесть круглых очагов диаметром 1—1,2 м, обложенных плоскими камнями; в середине — слой глины или песка. Всего на городище открыто 26 очагов. Столбовые ямы в основании культурного слоя свидетельствуют, что жилища были столбовой конструкции. С внешней стороны жилищ, по краям площадки расчищены столбовые ямки диаметром 10—15 см — остатки деревянных оградок. Все жилища концентрировались в одной половине городища (в нижней части) и расположены полукругом. Их окружали глиняная обваловка (25—30 см) и деревянные оградки — примитивные укрепления, имевшие проход с юго-восточной стороны. При раскопках обнаружены каменные топоры, высверлины, долота, кремневые наконечники стрел, костяные шилья, скребки, кочедыки, резцы, булавки, несколько глиняных грузиков и изделия яйцевидной формы, фрагмент железного предмета, кости домашних и диких животных. Керамика исключительно штрихованная, сосуды баночной формы и горшковидные. Городище датируется I тысячелетием до н. э. и является одним из наиболее ранних городищ культуры штрихованной керамики в Литве.

Е. Григалавичене

Раскопки селища в д. Имбаре

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала селище в д. Имбаре (Кретингский р-н), у юго-западного подножия городища, расположенного на мысе левого берега р. Салантас (Западная Литва). На селище вскрыто 142 кв. м при мощности культурного слоя 1—1,2 м. В нижнем горизонте культурного слоя (20—40 см) найдены железная посоховидная булавка и керамика с примесью крупной дресвы в тесте, с гладкой и незначительно шероховатой поверхностью, что позволяет отнести его к первым векам нашей эры. Мощность среднего горизонта 30—40 см. В нем обнаружены остатки горна для выплавки железа из болотной руды, 15 открытых очагов и бóльшая часть находок (железные шилья, ножи, долота, точильные камни, лепная керамика с ровной и значительно шероховатой поверхностью). Горн — круглый в плане диаметром около 2 м. По его краю, в 20—30 см от шахты, расчищен развал из небольших сильно обожженных камней и кусков глиняной обмазки шириной 40—50 см — остатки основания стенок горна. Шахта горна диаметром 50 см по краям также обложена камнями на глиняном растворе. Возле горна найдено много железного шлака. Очаги находились в круглодонных ямах диаметром 0,6—1,3 м и глубиной 0,5—0,7 м. Стенки ям вымощены небольшими камнями, которые были сильно обожжены. В некоторых очагах найдены лепные сосуды с ровной и шероховатой поверхностью. Средний горизонт датируется серединой и второй половиной I тысячелетия н. э. Верхний горизонт слоя (20—30 см) сильно разрушен. В нем обнаружены остатки жилых и хозяйственных наземных деревянных срубных домов (4×4 м) с печами из камней в одном из углов. Гончарная керамика, железные косы, серпы датируют слой X—XIII вв.

В. Даугудис

Раскопки могильника в д. Лауксвидай

Экспедиция Вильнюсского пединститута раскапывала грунтовой могильник в д. Лауксвидай (Каунасский р-н), в 5 км к северо-востоку от слияния рек Немунас и Дубиса. В 1911 г. восточную и южную части могильника исследовал Т. Даугирдас, вскрывший 14 трупоположений с инвентарем III—IV вв. н. э. В 1978 г. вскрыто 315 кв. м и на глубине 0,38—0,55 м обнаружено восемь трупоположений того же периода. Могилы 15, 19—22 частично разрушены, контуры могильных ям и остатки гробов не прослежены. Погребенные лежали в вытянутой позе на спине, положение рук и ног различно, головы — на юго-восток (15—17), восток (19), север (18, 20), северо-восток (21) и северо-запад (22). В могиле 18 ребенок положен в позе спящего. Для мужских погребений характерны железные втульчатые наконечники копий, втульчатые топоры. Местоположение их в могилах различно. Ножи, шило, каменное точило, пряслице в женских погребениях обнаружены в области головы. Украшения представлены бронзовыми ленточными браслетами, шейными гривнами с ложковидными концами, импортными стеклянными разных цветов бусами, ленточным перстнем, железной посоховидной булавкой. Отметим довольно редкие в материале III—IV вв. н. э. Литвы предметы: железную арбалетовидную фибулу с подогнутой ножкой и детскую шейную гривну с ложковидными концами из могилы 17.

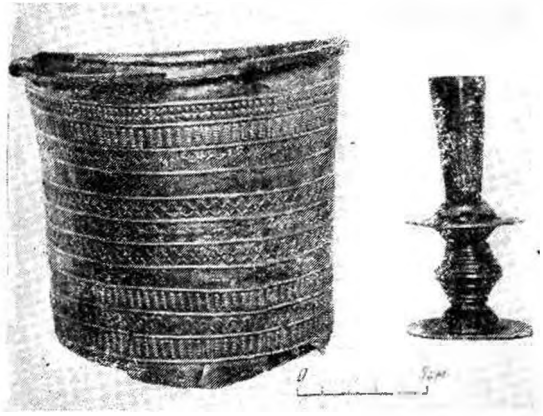
В могиле 20 (2,2×1,6 м) обнаружены пять погребенных разного пола и воз-

раста. Четверо умерших — двое мужчин (по определению Г. Чесписа, 30—40 и 20—30 лет) и две женщины (25—30 и 20—25 лет) — положены в один ряд, а на ноги одной из женщин в том же северном направлении положен подросток 12—13 лет. При мужских костяках найдены железный втульчатый топор, наконечник копья и нож. Женские погребения отличались богатством. Руки умерших украшали 11 ленточных браслетов, шею — импортные стеклянные бусы (скелет C) и гривна с ложковидными концами (скелет D), голову — шапочка, края которой украшены спиралями и двойными спиральными подвесками в области висков, между которыми вставлены еще две спирали (скелет D). Тут же находилось каменное точило.

Е. Йовайша

Раскопки могильника Плинкайгалис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследование грунтового могильника Плинкайгалис в 24 км к западу от г. Кедайняй на левом берегу р. Шушве. Вскрыто еще 275 кв. м и на глубине 0,15—1,80 м обнаружены 59 погребений с трупоположениями V—VI вв. Некоторые могилы разрушены хозяйственными работами. Могилы для взрослых имели размеры 2,0—2,70×0,60—1,35 м, для детей — 0,60—1,10×0,30—0,45 м. Взрослые лежали в гробах в вытянутой позе на спине, со сложенными на груди или животе руками, дети — на левом или правом боку, с согнутыми руками и ногами. Характерно наличие камней у изголовья и в изножье, рядом с гробом. Одно погребение (61) обнаружено под каменной конструкцией (2,35×0,55 м). Ориентировка погребенных различная, ряды могил не прослеживаются. Обнаружены два двойных погребения. В частично разрушенном погребении 60 с северо-западной ориентировкой на глубине 0,8 м обнаружены костяки женщины и ребенка (у левой ноги женщины). В погребении 66 на глубине 1,54 м обнаружены два небольших костяка, лежавшие черепами на запад, в гробу длиной 1,80 м и шириной 0,60 м — у изголовья и 0,40 — у изножья. При костяках найдены две маленькие янтарные бусинки и бронзовая спираль.



Предметы из могильника Плинкайгалис

Инвентарь могильника богат. Для мужских погребений характерны железные проушные узколезвийные и втульчатые топоры, ножи, длинные боевые ножи, бронзовые и железные шпоры, удила. В пяти мужских погребениях найдены оковки рогов для питья. В женских погребениях найдены ножи, пряслица, шилья, серп литовского типа с отогнутым кверху концом, серебряные и бронзовые шейные гривны с тордированной и ровной дужкой с крючком и петлей на концах, отдельные янтарные бусы и ожерелья из них (до 53 бусин). В одном детском и пяти женских погребениях в ожерельях были оловянные

бусины. Стеклянные бусы в могильнике редки. В мужских и женских погребениях многочисленны серебряные и бронзовые арбалетовидные фибулы, украшенные колечками, реже — фибулы и булавки или две фибулы, соединенные длинной цепочкой. В погребениях детей часты железные булавки с загнутой колечкообразной головкой. Руки умерших унизаны бронзовыми перстнями (до шести в одном погребении), спиральными, ленточными и с утолщающимися концами браслетами из серебра и бронзы (до четырех в одном погребении). В погребении 46 найдены два витых браслета с крючком и петлей на концах. В мужских погребениях были также железные, бронзовые и серебряные пряжки от поясных ремней и ремешков, которыми застегивались ботинки и крепились шпоры.

В. Казакявичюс

Курганы у д. Рудеса

Экспедиция Вильнюсского университета открыла и исследовала курганный могильник из 38 насыпей в 0,5 км к северо-западу от д. Рудеса (Молетский р-н), на берегу одноименного озера. В восточной части могильника расположены оплывшие курганы диаметром 9 — 10 м и высотой 0,6—0,9 м с каменными венцами у основания, в западной (в 1,2 км) части — курганы диаметром 10—11 м и высотой 2—2,5 м.

Исследованы три кургана в восточной части могильника с венцами диаметром 6—8 м из крупных камней (0,4×0,5× ×0,5 м). Во всех курганах в центре обнаружены углубленные в материк на 0,6 — 0,8 м погребения с ориентированными на запад трупоположениями. В кургане 1 в потревоженном мужском погребении найдены железные нож и пряжка, фрагменты бронзовой проволоки, обломки гладкостенного лепного сосуда ребристой формы. В кургане 2 было два погребения в центре, в яме — женское трупоположение, а в северной части насыпи, на глубине 0,45 м — впускное детское трупосожжение. Инвентарь: железные ножи и пряжки. В кургане 3 в центре насыпи обнаружены отдельные кальцинированные кости и фрагменты керамики с ошершавленной поверхностью, видимо из разрушенного трупосожжения, а в материке — потревоженное трупоположение с бронзовым перстнем и цилиндрической бусиной. Погребения с трупоположениями относятся к концу IV—V в., а трупосожжения — к VI—VII вв.

П. Куликаускас, А. Лухтан

Раскопки на территории старого арсенала в Вильнюсе

В связи с консервацией и реставрацией здания старого арсенала в Вильнюсе, у слияния рек Нерис и Вильняле, Институтом консервации памятников культуры при Министерстве культуры Литовской ССР совместно с Институтом истории АН Литовской ССР начаты раскопки этого здания. Вскрыто около 280 кв. м. Обнаружен культурный слой мощностью до 7 м. В нижнем горизонте культурного слоя на глубине около 4 м от поверхности обнаружены следы селища первой половины I тысячелетия до н. э. Во второй половине того же тысячелетия это поселение было затоплено, позднее образовался торфяной слой. Лишь в начале II тысячелетия н. э. здесь снова возникло поселение, обжитое наиболее интенсивно в XIII — XIV вв., когда было возведено много

деревянных срубных построек различного назначения. Хорошо сохранились две постройки размерами 6,80×2,38 и 5,8×3,33 м. В одном из жилых домов обнаружена глинобитная печь (1,8×1,5 м). В основании печь имела четырехугольный срубный каркас, на котором лежал слой песка (30 см), выложенный по поверхности небольшими камнями, обмазанными глиной (3—6 см). Прослежены три последовательно возведенных упомянутым способом пода печи.

Северо-восточная стена арсенала построена на нижней части каменной оборонительной стены Нижнего замка. Толщина ее 2,7 м. В стене обнаружены въездные ворота высотой 4,07 м и шириной 2,68 м, которые, очевидно, предназначались для сообщения между Нижним и Кривым замками. Северная каменная стена Нижнего замка имеет толщину до 1,8 м. В северо-восточном углу этих стен выявлен фундамент наружной четырехугольной каменной башни (7×10 м). В стенах башни прослежена вендская кладка кирпичей. Вскоре после одного из самых сильных пожаров Нижнего замка, скорее всего в конце XIV в., к наружным стенам башни были пристроены дополнительные стены толщиной до 1,5 — 5,0 м. Под каменными стенами Нижнего замка прослежены следы земляного вала, на котором до постройки этих стен, очевидно, стояли деревянные оборонительные сооружения. Вскоре после возведения каменных стен в восточной части территории арсенала был построен пышный кирпичный дворец, при внутренней отделке которого использовался привозной, большей частью черный мрамор. Установлено, что арсенал на территории Нижнего замка построен в XVI в. Его длина достигала 73,2 м, ширина — 26,2 м.

В раскопах найдено много разной гончарной керамики XII—XVII вв., кости домашних и диких животных, хлебные злаки, различные деревянные, костяные, металлические изделия, каменные ядра для катапульт, кирпичи. Обнаружено небольшое количество черепков гончарных сосудов из белой глины, привезенных скорее всего из Западной Европы.

А. Лисанка, В. Даугудис, Д. Бешенене, С. Ласавицкас

Могильник Гинтарай

Экспедиция Вильнюсского пединститута вела раскопки грунтового могильника с каменными венцами в д. Гинтарай (Кретингский р-н). В 1977 г. пробными раскопками Кретингского краеведческого музея здесь обнаружены остатки курганов конца I тысячелетия до н. э., часть могильника с каменными венцами II—III вв. н. э. и несколько погребений с трупосожжениями IX—XII вв. В 1978 г. была исследована часть могильника с каменными венцами общей площадью 72 кв. м. Обнаружено девять погребений с трупоположениями, среди которых семь — детские. Все погребения были совершены внутри каменных венцов на глубине 0,35—1,85 м от поверхности, на 0,2—0,4 м глубже венцов. Хорошо сохранились венцы детских погребений — круглой или овальной формы. Их внутренние размеры: 1,10×1,20; 0,85×1,40; 0,70×1,10; 1,15×1,30 м. Почти все венцы детских погребений соединены между собой. Внутри венцов обнаружено много мелкого древесного угля, на дне некоторых ям — большие куски угля. В некоторых погребениях замечены остатки деревянных выдолбленных гробов, возможно дощатых. Размеры одного из них 2,30×0,45 м. Погребенные лежали в вытянутой позе на спине. Ориентировка — на запад и восток со значительными отклонениями.

В детских погребениях инвентарь составляли ожерелья из небольших янтарных бусин и бронзовых спиралей, железные посоховидные булавки, бронзовые спиральные браслеты и браслеты треугольного и полукруглого сечения, бронзовые кольцо и круглая ажурная фибула. В одном детском погребении обнаружен головной венок из длинных бронзовых спиралей в четыре ряда. В другом погребении в составе ожерелья были две маленькие серебряные ведерковидные подвески — очень редкая находка в могильниках Литвы. Инвентарь мужских погребений — железные втульчатый топор, втульчатый наконечник копья, нож, посоховидная булавка, бронзовое спиральное кольцо и три бронзовых римских сестерция. Одна монета чеканена во время правления Антонина Пия (138—161 гг.), две — Марка Аврелия (161—180 гг.). В одном разрушенном погребении обнаружена бронзовая перекладчатая фибула. Случайно найдены фрагменты железных и бронзовых изделий, черепки лепной керамики, янтарная подвеска. Исследованная часть могильника датируется концом II—III в. н. э.

М. М. Михельбертас

Раскопки городища и селища Вайтекунай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки городища и селища у д. Вайтекунай Радвилишкского р-на на правом берегу р. Шушве (Центральная Литва). В северо-восточной части городища вскрыто 170 кв. м. Культурный слой оказался менее мощным (0,3—1,4 м), чем в юго-восточной и западной частях. В слое найдены бронзовые пластинка-подвеска и перстень с плетеной передней частью, железное шило, кости животных, около 200 фрагментов керамики, большей частью лепной с гладкой и шероховатой поверхностью, и меньше — гончарной. С напольной, северо-западной, стороны вала был сделан разрез оборонительного рва (60 кв. м). Оказалось, что ров имел глубину 2,35 м и ширину около 5 м. На дне рва обнаружено много костей животных, гончарной керамики, железное шило и иголка от застежки подковообразной фибулы.

В юго-восточной части селища вскрыто 220 кв. м. Культурный слой (0,3—1,2 м) разрушен вспашкой. Расчищено несколько хозяйственных ям с лепной и гончарной керамикой, углем, костями животных. О существовании построек столбовой конструкции свидетельствуют столбовые ямы, куски глиняной обмазки. Керамика аналогична материалу городища. Из других находок отметим железный нож, куски железного шлака, фрагмент каменного топорика. Исследования показали, что городище и селище были заселены в первых веках нашей эры и, вероятно, существовали до XIII—XIV вв.

А. Мяркявичюс

Исследования курганов в д. Плаучишкяй

Институт консервации памятников культуры при Министерстве культуры Литовской ССР исследовал курганную группу в д. Плаучишкяй (Пакруойский р-н). В группе сохранились семь насыпей, из которых четыре (I, II, IV, V) сильно разрушены. Исследованы все курганы. Их насыпи диаметром 10—17 м и высотой до 1,2 м возведены из желтого песка, покрыты слоем дерна (10—15 см),

а у основания каждой имелись тонкая (12—15 см) прослойка темно-серой земли и венцы из камней различной величины. В курганах I, II, IV, V камни сложены в один-два ряда круглым венцом диаметром 6—7,2 м. В кургане VII под насыпью было два однорядных венца, а курган III имел четырехугольный в плане венец из более мелких камней в два-три ряда. Курган VI содержал четыре высоких (до 1,05 м) незамкнутых и соединенных между собой каменных венца. Камни сложены в три — шесть рядов. Диаметр венцов 4,2—5,5 м. Во всех курганах на древнем горизонте встречались уголь, пепел, а в курганах IV, V почти в центре венцов обнаружено кострище. В курганах открыты погребения с трупоположениями плохой сохранности.

Курганы содержали одно-два погребения, в кургане VI их было девять. Большинство погребений находилось в основании курганов, на глубине 0,70—1,10 м от поверхности насыпи, другие — в насыпи (курган VI, погребения 5, 6) и ниже древнего горизонта (курган VI, погребения 2, 3). В двух последних найдены остатки долбленых гробов. Умерших хоронили головами на запад, северо-запад и юго-восток; в погребении 1 кургана VI — на юго-запад. Одно захоронение открыто между насыпями III и VII на глубине 0,5 м от поверхности. В погребениях найдены железные узколезвийные проушные топоры, серпы, булавки с колечкообразными головками; бронзовые браслеты, шейная гривна с ложкообразными концами, спирали, височное кольцо из круглой проволоки; три янтарные бусины; каменное пряслице. Браслеты в большинстве ленточные. Есть один браслет многогранный в сечении, с утолщенными концами, один — круглый в сечении, с тонкими концами и один — железный, с широкими плоскими концами. Орудия труда и украшения найдены в мужских, женских и детских захоронениях. Описанные курганы (15 погребений) датируются концом IV—V в.

В насыпях курганов и рядом с ними хоронили и в XVI—XVII вв. В 74 погребениях этого времени обнаружены ножи, кольца, застежки одежды и обуви, монеты: денарии Сигизмунда II Августа (1545—1572 гг.), солиды Сигизмунда III Вазы (1587—1632 гг.), ливонские и рижские солиды Густава Адольфа (1621—1632 гг.), ливонские и рижские солиды шведской королевы Кристины Августы Вазы (1632—1654 гг.), солиды Карла X Густава (1654—1660 гг.), солиды прусского герцога Георга Вильгельма (1619—1640 гг.).

Ст. Паткаускас

Исследования Литовской экспериментально-трасологической экспедиции

Экспедиция вела работы в д. Стонюнай Швенченского р-на с целью изучения технологии древнейших производств. В ходе экспериментов установлены функции каменных шаров, известных в литературе как молоты или гири, якори или грузила для рыболовных сетей, грузики для ткацких станков. Результаты опытов показали, что подобные изделия могли использоваться как своеобразные противовесы. Так, шар из Аучиндене был испытан в качестве противовеса при продольном распиливании сосновых и еловых бревен в специализированных вертикальных тисках. Полученные таким образом доски подвергались дальнейшей обработке с помощью шлифовки спиленной поверхности галькой, известняком, куском гранита и дерева; в качестве абразива использовался песок. Оказалось, что наиболее эффективна шлифовка с

применением известняка. В среднем на обработку одной поверхности доски затрачивалось от 5 час. 20 мин. до 6 час. 45 мин. чистого времени.

Большое внимание уделялось изучению технологии керамического производства. Группой женщин вылеплено около 250 разнообразных сосудов, прототипами которых служила керамика джейтунского, кельтеминарского, хассунского, анауского, трипольского и арухлинского типов. В качестве примесей использовались мелкий песок, дробленый гранит, толченая керамика, мелкорубленая солома, яичная скорлупа, конский навоз, зола, раковины. Наиболее эффективным оказалось тесто с примесью соломы. Последняя предохраняет стенки сосуда от усадки, лучше вяжет глину, придает особую прочность при высушивании и обжиге. Возможно, именно в силу указанных причин джейтунские племена при изобилии песка предпочитали использовать в качестве отощителя мелкорубленую солому. Лепка сосудов производилась ленточным способом, из целого куска глины и с помощью болванок (сшитые из мешковины в форме сосудов мешочки, заполненные песком). Процесс лепки на болванках, с одной стороны, ускорял время изготовления сосуда в пять-шесть раз, с другой — вызывал некоторую сложность при снятии болванки и особенно при сохранении равномерной толщины стенок сосуда. В зависимости от размеров и сложности форм одна женщина за рабочий день могла вылепить от одного до трех сосудов, затрачивая в среднем на каждый от 1,5 до 6 часов.

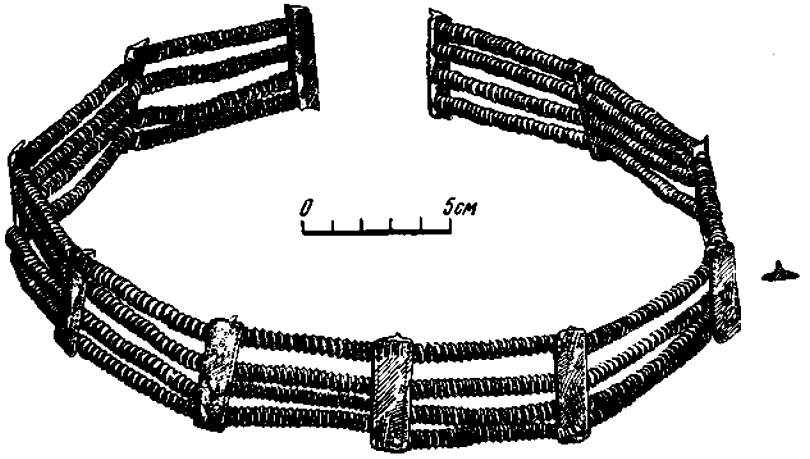
Установлено, что лощение сосудов следовало производить через день-два дня после их изготовления. Среди лощил особенно эффективны гальки с гладкой поверхностью и трубчатые кости животных. Процесс лощения занимал от 40 мин. до 3 час. чистого времени. При этом рабочая поверхность лощил приобретала сильную заполировку и многочисленные линейные следы неравной глубины и острых очертаний. Резной, накольчатый, прочерченный, ямочный орнаменты наносили через день после изготовления сосуда, расписной — до обжига и после него. Обжиг производился в открытой яме (3×1 м), выложенной камнями. При нагреве до 800° зарекомендовали себя сосуды с круглодонным или остродонным основанием, с равномерной толщиной стен, с примесью мелкорубленой соломы в тесте, тонкостенные, заполненные песком, достаточно хорошо просушенные и предварительно нагретые возле костра. Обжиг производился партиями (по 12—25 сосудов) в течение 10—12 часов. При этом качественно плохо выполненные сосуды, как правило, оказывались деформированными.

Изучалась также техника изготовления двусторонне обработанных наконечников копий с помощью струйчатой отжимной ретуши.

С. А. Семенов, Г. Ф. Коробкова

Раскопки могильника в д. Кайренеляй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР завершила раскопки грунтового могильника в д. Кайренеляй, в 39 км к югу от райцентра Радвилишкис (Центральная Литва). Вскрыто 1209 кв. м и на глубине 40—75 см обнаружено 15 погребений с трупоположениями и погребение с трупосожжением, расположенные в центральной и северо-восточной частях могильника. Половина исследованных погребений полностью или частично разрушена при вспашке. В некоторых погребениях у изголовья и в изножье обнаружены камни. Погребенные лежали в вытянутой позе на спине. Мужчины ориентированы на



Бронзовое оголовье из погребения 24. Кайренеляй

юго-запад, запад и северо-запад, женщины — на юго-восток, восток и северо-восток. В мужских погребениях преобладают орудия труда — железные узколезвийные с обухом топоры, ножи, поясные пряжки. Украшения редки. Только в погребении 29 обнаружена бронзовая арбалетовидная фибула. Для женских погребений, наоборот, характерны бронзовые украшения: арбалетовидные с колечками фибулы, ленточные и с утолщенными концами браслеты, спиральные перстни, янтарные бусины. В погребении 24 вместе с шестью ленточными браслетами и арбалетовидной фибулой найден бронзовый головной венок из четырехрядных спиралей. В женских могилах обнаружены также железные шилья, ножи, серп с отогнутым кверху концом. Всего в могильнике вскрыто 1539 кв. м и исследовано 30 погребений V—VI вв.

Й. Станкус

Раскопки селища в Лаворишкес

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала селище южнее местечка Лаворишкес (Вильнюсский р-н), на левом берегу р. Вильняле. Вскрыто 556 кв. м при мощности культурного слоя 10—20 см. Обнаружены следы наземных построек столбовой конструкции с открытыми очагами, которые представляли собой овальные ямки размерами 0,8—1,0×1,1—1,2 м и глубиной 0,3—0,4 м, заполненные сильно обожженными песком и камнями. В очагах собрана лепная, слабо обожженная керамика с примесью крупной дресвы в тесте, с почти ровной и шероховатой поверхностью. В слое расчищены остатки горна для выплавки железа из местной болотной руды. Диаметр горна около 50 см, глиняная шахта горна имела высоту 17 см и диаметр 13 см. Этот слой селища датируется III—VII вв.

В XVI—XVII вв. на селище производилась выплавка железа из болотной руды. К этому времени относятся большие кучи железного шлака. Разрез одной из них показал, что она имела диаметр 14 м при толщине слоя 0,6 м.

Й. Станкус, В. Даугудис

Раскопки могильника в д. Павирвите

Экспедиция Мяжейкского краеведческого музея продолжала раскопки Земгальского могильника в д. Павирвите в Акмянском р-не (Северо-Западная Литва), на правом берегу р. Вирвите. Исследовалась юго-восточная часть могильника, где вскрыто 690 кв. м и обнаружено 37 погребений с трупоположениями и 14 — с трупосожжениями. В погребениях с трупоположениями обнаружены пряслица, железные ножи, втульчатые топоры, втульчатые и черешковые наконечники копий, широколезвийные топоры; бронзовые шейные гривны, крестовидные булавки, украшенные серебряными пластинками, подковообразные фибулы с цилиндрическими окончаниями, спиральные перстни. Почти каждому умершему были положены одна или две янтарные бусинки. В женском погребении 24 на правом бедре погребенной лежал нож в бронзовых ножнах, украшенных пластинкой с орнаментом и снабженных бронзовой цепочкой для крепления к ремню. Здесь же найден браслет из синего стекла с белыми и красными параллельными полосками. Все погребения с трупоположениями датируются XI—XIII вв.

В восточной части могильника выявлены погребения с трупосожжениями. Отметим погребение 27, где находились согнутый меч, наконечник копья в форме вытянутого треугольника, изготовленный из стали высокого качества, два копья гарпунного типа и бронзовая подковообразная фибула. В погребении 65 вместе с мечом, втульчатым наконечником копья и массивной пешней найден шлем полушаровидной формы. Нижнюю часть его скрепляла полоска шириной 4,5 см, в затылочной части которой сделаны отверстия для крепления защитной сетки. Соединительные швы шлема спрятаны под скрещенными металлическими полосками. Шлем датируется XI в., он местного производства. Погребения с трупосожжениями также относятся к XI—XIII вв.

А. Холодинска

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Цесисская экспедиция

Институт истории АН Латвийской ССР совместно с Цесисским музеем истории и искусства продолжил раскопки Цесисского каменного замка (XIII—XVII вв.). В южной стороне замка, между южным корпусом и оборонительным рвом, вскрыто 423 кв. м при толщине культурного слоя 3 м. Большинство находок и открытые строительные конструкции относятся к XVI в. Около Южной башни обнаружено место хранения строительных материалов. Здесь найдены кирпичи, деревянные ящики с известковым раствором, гравий, камни и осколки черепиц. В нижней части слоя сохранились остатки плитняковой стены (длина 7,6 м, ширина 0,9—1,0 м) более раннего строительного периода, вблизи которой найден брактеат первой половины XIV в. Аналогичные по характеру фрагменты стен обнаружены и на других участках раскопов. Выделены два строительных периода. Интерес представляют остатки трехэтажного каменного моста, соединявшего первый форбург с замком. Здесь открыта половина нижней части моста, которая состояла из трех подвальных помещений. В западной стене моста обнаружены две канализационные шахты.

Среди многочисленных находок имеются бытовые предметы — железные ножи, замки, ключи, пряжки, подсвечники, бронзовые иглы, фрагменты металлических сосудов, костяные гребни, жужжалки. Отметим тонкую гравировку на костяных пластинках и рукояти шила. Оружие представлено наконечниками стрел, каменными и чугунными пушечными ядрами, фрагментами доспеха, деталями механизма арбалета. Основная масса находок — строительные детали, в том числе более 4 тыс. обломков печных изразцов с зеленой, реже — многоцветной поливой. Представлена поливная местная керамика, есть и привозная каменная посуда. В слое собрано более 36 тыс. единиц остеологического материала. Найдены 24 серебряные монеты: в основном пфенниги и шиллинги Ливонского государства XV—XVI вв. Редкой монетой является шерф тартуского епископа Дитриха IV Реслера (1413—1441 гг.).

З. Ю. Апала

Работы Арайшской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала исследование озерного замка в Цесисском р-не на оз. Арайшу. Раскопки велись в южной части памятника и на берегу озера, где была изучена конструкция дороги, ведущей от берега к озерному замку. Внутри польдера вскрыто свыше 500 кв. м. Найдены орудия труда, предметы утвари и украшения, большинство которых составляют деревянные изделия, а также обломки лепной керамики и остеологический материал.

Дорога была проложена на поверхности средней части полуострова, расположенного между озерным замком и бере-

гом. Невысокая (0,2—0,7 м) земляная дамба имела ширину 5—7 м. В 20 м от берега насыпь состояла из песка, гравия, бревен и жердей разной величины, которые были положены прямо на слой торфа и закреплены вертикально вбитыми столбами и кольями. Далее, на протяжении 50 м, устроена каменная мостовая толщиной 0,2—0,3 м, тщательно проложенная булыжниками. Ходовая часть дороги шириной 1,5 м проходила посредине насыпи. По обеим сторонам ходовая часть обозначалась горизонтально лежащими бревнами длиной в 3,5—4,0 м, которые с обоих концов были зафиксированы неподвижно вбитыми вертикально и наискось столбами. Изучением состава, конструкции и конфигурации свайных полос, прилегающих со стороны озера к отдельным ярусам, установлено существование оборонительных валов вокруг Арайшского озерного замка, начиная со второго яруса.

Я. Апалс

Раскопки Алукснепенского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела охранные раскопки Алуксненского замка, расположенного на острове Алуксненского озера. Замок существовал с 1342 по 1702 г. и известен под названием Мариенбург. До 1560 г. Мариенбург был главной крепостью на восточной границе владений Ливонского ордена. Замок площадью около 100×200 м разделен на два двора. Раскопки велись в южном дворе, у малой западной башни, где двумя раскопами вскрыто 300 кв. м при толщине культурного слоя 2,90 м. Прослежены два горизонта, разделенных песчаной насыпью толщиной 1,2 м. Эти горизонты соответствуют в основном двум периодам: верхний (около 1 м) относится ко времени от конца XIV в. по 1702 г.; нижний (до 0,5 м) — к периоду до постройки замка. В нижнем слое найдены штрихованная керамика I тысячелетия до н. э., мелкие кремневые изделия, несколько черепков текстильной керамики. В верхней части нижнего горизонта обнаружены лепная облитая, гладкостенная и гончарная керамика, бронзовая подковообразная фибула с завернутыми концами рубежа XII—XIII вв., свидетельствующие о наличии здесь поселения.

Этот слой перекопан при закладке фундамента западной наружной стены, толщина которой 1,40 м. В верхнем слое второго горизонта обнаружены остатки каменной стены. Наружная стена построена в конце XIV в. На рубеже XIV—XV вв. к стене с обеих сторон была пристроена четырехугольная башня (5××7 м), толщина стен которой 1,4 м. Чтобы избежать скопления воды у стены и выровнять площадку, был сделан деревянный дренаж и насыпан толстый слой песка. В верхнем горизонте открыто 10 печей-каменок, при строительстве которых использовался и кирпич. Преобладали деревянные постройки (прослеживаются слабо). Частично открыт подвальный этаж каменного здания. На южном дворе находились, очевидно, хозяйственные постройки и помещения гарнизона.

Собран богатый остеологический материал. Среди керамики преобладает гончарная без глазури; посуда из каменной массы редка. Найдено более 1000 предметов: литейная формочка, щипцы для литья свинцовых пуль, рукояти мечей, топор, арбалетные стрелы, фрагменты кольчуги, пушечные ядра, предметы конского снаряжения, таганок, сковорода, костяные шашки, миниатюрные солнечные часы с круглой горизонтальной шкалой и компасом в центре. Светцы двух типов найдены с вещами XVI—XVII вв. В нумизматическом ма-

териале имеются серебряные копейки Ивана IV Васильевича (1533—1547 гг.) и копейка Михаила Федоровича Романова (1613—1645 гг.), чеканенная в Новгороде, копейка Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия) 1605—1606 гг., драйпелькер 1623 г., медные эры 1626 г. Густава II Адольфа, шиллинги Кристины 1643 и 1648 гг. Материал указывает на связи Алуксненского замка с Псковом и Новгородом. Найден янтарный лапчатый крестик-привеска с изображением восьмиконечного креста на подножии, по сторонам которого надпись в сокращении: Царь Славы Иисус Христос Ника.

М. Атгазис

Могильник Кристапини

Экспедиция Музея истории Латвии продолжала раскопки латгальского могильника VIII—XII вв. Кристапини на западном берегу оз. Рушону. Вскрыто 293 кв. м и исследовано 46 погребений с трупоположениями и одно трупосожжение. Погребения совершены на глубине 30—85 см в могильных ямах (1,3—3,0×0,95 м). Умершие лежат в вытянутой позе на спине, предположительно в колодах. Ориентировка неустойчива. В женском погребении 98 под черепом обнаружена подставка из бересты. Всего захоронено 28 мужчин, 14 женщин и пять детей.

Мужские захоронения содержат железные короткие однолезвийные мечи, наконечники копий, ножи, узколезвийные и широколезвийные топоры, бронзовые браслеты (воинские, полые с расширенной средней частью, со звериными головками), подковообразные и арбалетовидные фибулы, спиралевидные перстни. Для женских погребений характерны бронзовые лентовидные венки, шейные гривны (с «седлом» на одном конце и крючком — на другом, со сплющенными и четырехгранными концами), манжетовидные и спиральные браслеты, перстни, подковообразные фибулы, железные ножи, ножницы, шиферные и глиняные пряслица. Отметим мужское погребение 91, где найден кафтан, украшенный бронзовыми спиральными и трапециевидными подвесками; с левой стороны прикреплены две костяные уточки. На груди были три бронзовые подковообразные фибулы, на левой руке — обмотка с бронзовыми спиральками и браслет воина, на пальцах — спиралевидные перстни, на поясе — железный меч в кожаных ножнах, окованных посеребренной бронзой, у ног — узколезвийный топор, удила, копье, трапециевидные подвески. В мужском погребении 117, кроме обычного инвентаря, найдена бронзовая фибула с серебряной плакировкой. На территории могильника найдена лепная керамика I тысячелетия до н. э. и начала нашей эры.

И. А. Бриеде

Завершение раскопок укрепленного поселения Брикули

Экспедиция Музея истории Латвии завершила исследования укрепленного поселения Брикули в Резекненском р-не, где вскрыто 3050 кв. м, из них в 1978 г. — 1863 кв. м. Расположенное на мысе поселение вместе с системой укреплений занимало 5 тыс. кв. м. Укрепления состояли из частокола, который огораживал трапециевидную в плане площадку (1450 кв. м). В 5—6 м от частокола обнаружен внутренний ров шириной 3 м и глубиной 1,0—1,8 м,

окружавший частокол по всему периметру. С напольной восточной стороны, а также с юго-восточной и южной сторон, где откос был менее крутым, в 5 м от внутреннего рва находился наружный ров шириной 3—4 м и глубиной до 2 м. С напольной стороны рвы имели ширину 6 м.

Культурный слой мощностью 0,3—1,0 м (в углублениях до 2 м) занимал территорию, окруженную внутренним рвом (2460 кв. м). Наиболее интенсивные следы строительства зафиксированы на полосе шириной до 10 м вдоль частокола. Здесь обнаружены очаги, места построек, хозяйственные ямы, обугленные остатки деревянных конструкций. Отдельные постройки примыкали к частоколу снаружи. Основным видом жилищ были наземные постройки столбовой конструкции (3,0×2,3; 4,0×2,3; 3,5×3,5; 3×5 м), реже жилища углублены в материк до 0,6 м. Очаги имели глиняный ободок шириной 8—15 см, окружавший под из прокаленного песка мощностью до 10 см. Очаги размерами 70×90—130×80 см имели овальную в плане форму. Обнаружены также очаги без глиняного обода. В районе жилищ расчищены хозяйственные ямы продолговатой формы (2,0×1,5; 2,1×1,0; 2,3×1,1; 2,7×1,4 м). Очевидно, ямы находились под полом жилищ и предназначались для хранения пищевых запасов.

При раскопках найдены костяные острия, долота, булавки; глиняные тигли и литейные формы; каменные долота, проушные топоры, высверлины, терочники, шлифовальные камни, бруски; кремневые скребки, наконечники стрел, отщепы, бронзовые браслеты, оковки, шилья, трапециевидные подвески; железные тесло, шилья, ножи. Лепная керамика делится на гладкостенную (60,2%), штрихованную (27,3%), с шероховатой поверхностью (11,1%), защипную (1,1%). В небольшом количестве представлена полированная и текстильная керамика. Наиболее интенсивный период существования поселения относится к середине и второй половине I тысячелетия до н. э., заселено оно было и во второй половине I тысячелетия н. э.

А. В. Васкс

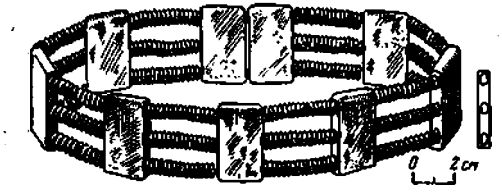
Исследования могильника Миклас калнс и Турайдского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки грунтового могильника древних земгалов Миклас калнс на левом берегу р. Лиелупе в 250—300 м к востоку от устья р. Ислице. Вскрыто около 110 кв. м и на глубине 0,35—0,85 м обнаружено 12 трупоположений. На глубине 0,85 м выявлена ритуальная кладка (1,4×0,6 м) из камней (27×12×8; 22×17×7; 6×4×3 см), лежавших в материковой глине. Могильник сильно нарушен вспашкой. Мужские захоронения ориентированы на запад, женские — на восток с отклонениями. В погребениях, не затронутых вспашкой, прослеживались могильные ямы овальной формы, заполненные темной углистой землей. У ног одного погребенного зафиксирован плоский валун (50×26 см), а к северу от скелета — овальный в плане очаг (90×60 см) с обгоревшими камнями, золой, мелкими угольками. В двух случаях обнаружены парные погребения: внизу — скелет женщины, выше — ребенка (мальчика) с противоположной ориентировкой. Инвентарь женских погребений состоял в основном из украшений (головные венки из бронзовых спиралей с массивными промежуточными пластинками, браслеты, булавки с цепочками и подвесками,

фибулы, бусы), но найдены и орудия труда (ножи, шилья, в одном случае кинжал). Мужские погребения сопровождались оружием (наконечники копий, однолезвийные и двулезвийные мечи), реже украшениями (фибулы, булавки, браслеты). Могильник датируется V/VI—XII вв. С целью определения границ могильника испытывался металлоискатель, изготовленный любителем и позволяющий обнаружить железные и бронзовые предметы на глубине до 0,25—0,30 м. Залегавшие глубже предметы прибор не фиксировал. По совокупности данных установлено, что могильник занимает самую высокую часть прибрежной возвышенности и вытянут вдоль берега р. Лиелупе полосой, ширина которой около 100 м и длина — 350—400 м.

В связи с реставрацией Турайдского замка в г. Сигулда Рижского р-на экспедицией совместно с Сигулдским краеведческим музеем продолжены его раскопки. Открыта часть оборонительной кирпичной стены, толщина которой с западной стороны 2,4 м, с юго-западной—1,2 м. Разрезом отложений с наружной стороны стены установлено, что для постройки фундамента этой стены на склоне горы была устроена ступень, а наружная сторона фундамента закреплена двух-трехслойной кладкой из крупных валунов. Трещины в стене показывают, что такое закрепление фундамента для мощной стены оказалось недостаточным. Фундамент южной оборонительной стены южного форбурга построен в котловане шириной 3 м и глубиной 1,5—2,0 м, на дно которого были сложены небольшие камни без связующего раствора, перекрытые кладкой в два-три слоя из крупных валунов на известковом растворе. Толщина каменной стены, возведенной на этом фундаменте, около 1,1 м. К югу от последней обнаружен земляной вал, возможно связанный с укреплениями деревянного замка ливского старейшины Каупо или являющийся тем валом, о котором говорится в протоколе Франсиска из Молиана 1312 г. Если предположение верно, то вал датируется временем до 1210 г. Не исключено также, что он связан с замком рижского епископа и относится к концу XIII в., когда Турайдский замок временно находился под властью Ливонского ордена. Юго-западный угол оборонительной системы южного форбурга, видимо, был разрушен. Очевидно, поэтому была сокращена территория форбурга и в 8 м от старой южной оборонительной стены построена (XV в.) новая кирпичная стена толщиной 0,85 м. В XVI в. оборонительная система была усилена мощной каменной стеной толщиной 1,1 м.

Обнаружены фрагменты построек замка и их глиняные полы. Сложный строительный комплекс являет южный корпус замка с пристройками. В акте 1590 г. упомянута кузница. Найдены фундамент постройки, место горна, железные крицы, молоток. Вероятно, к XVII в. относятся водосток для отвода воды со двора и фрагмент каменной вымостки двора к востоку от южного корпуса замка. Характер и расположение оборонительных сооружений и другие остатки строительства позволяют предположить, что южная часть замка (южный форбург) представляет собой самую древнюю часть Турайдского каменного замка. Именно здесь мог быть построен замок рижского епископа, который в хронике Генриха Латвийского (1214 г.) назван «Вределанде».



Бронзовое оголовье. Миклас калнс

Находки XII—XVIII вв. представлены орудиями труда (ножи, шилья, иглы, клещи, молотки), оружием (пушечные ядра, броня, детали мушкетов, наконечники стрел), предметами домашнего обихода (замки, фрагменты глиняных и металлических сосудов, костяных гребней), украшениями (браслет, подвески, бусы, пряжки), строительными материалами (черепица, изразцы, кирпичи, каменные детали, железные оковки), монетами. Любопытны шахматная фигура и костяная свирель.

Я. Я. Граудонис

Камардское городище

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР начала исследования Камардского городища (Баускский р-н) на мысе р. Муса, принадлежавшего земгалам. Высота городища 23 м, площадь — 40×30 м. Высота вала с напольной стороны 3 м, длина — 40 м. Не менее половины площади и почти весь вал уничтожены рекой, уцелела западная часть вала. Исследовалась вся площадь городища (730 кв. м). Установлено, что поселение возникло в I тысячелетии до н. э. (найдены каменный топор, кремневые изделия). Следующий этап заселения относится к первой половине I тысячелетия н. э. Культурный слой этого периода не сохранился: он уничтожен при расширении площадки. Невысокий вал, видимо, окружал всю площадь городища. Культурный слой X—XIII вв., мощностью в центре площадки 0,5 м, у вала достигает 1 м, а местами даже более 2 м. В нем выявлены разрушенные печи-каменки, очаги, окруженные камнями, столбовые ямы. Размеры построек пока выявить не удалось. Постройки были наземными срубными и располагались очень тесно вдоль вала. Разрезы вала показали, что он сооружался в несколько приемов (прослежены пять-шесть темных прослоек). Для строительства вала использовались глина, камни, дуб. Предположительно городище оставлено жителями в конце XIII в.

Вещевой материал немногочислен. Орудия земледелия представлены косой, серпом, серповидными ножами, зернотерками. Среди железных предметов — топор, ножи, шилья, рыболовный крючок. Встречены характерные земгальские вещи: фибулы, разнообразные бронзовые привески, изделия из бронзовой проволоки, перстни, браслет, поясные украшения, амулеты из зубов медведя, а также куски янтаря. Керамика круговая и лепная нескольких типов: гладкостенная, лощеная, с обмазанной поверхностью и с пальцевыми вдавлениями.

И. Дайга

Исследование мезолитической стоянки Звейниеки II

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки мезолитической стоянки Звейниеки II в Валмиерском р-не. Вскрыто 134 кв. м в юго-восточной, западной и северо-западной частях стоянки. В юго-восточной части стоянки (раскоп XV), на склоне, мощность культурного слоя составляла 1,3—1,5 м. Под верхним черным перемешанным слоем на глубине 0,4—0,6 м залегал слой серовато-го гравия, глубже, у подножия склона, — белая пресноводная известь, а выше по склону — гравий с примесью

извести. Найдены крупные кости животных, изделия из кости, рога: пробитые фаланги лося, долота из трубчатых костей, кинжалы, проколки, фрагменты «птичьих стрел», наконечника копья с двусторонними пазами для кремневых вкладышей, верхняя часть рогового топора, привеска из зуба лося, кости со следами обработки. Кремня мало (концевой скребок на пластинке, ножевидные пластинки с ретушью, несколько отщепов). Эта часть стоянки датируется ранним мезолитом.

В западной (раскоп XVI) и северо-западной (раскоп XVII) частях стоянки культурный слой по всей глубине состоял из черной гумусированной земли, ниже которой залегала чистая белая пресноводная известь. Мощность слоя в западной части стоянки 0,9—1,3 м, в северо-западной — 1,4—1,5 м. Верхний горизонт перемешан, здесь наряду с мезолитическими изделиями найдена неолитическая и более поздняя керамика. В слое обоих раскопов преобладают изделия из кремня. Представлены скребки на отщепах и пластинках, небольшие нуклеусы нерегулярной или конической формы, ножевидные пластинки, вкладыши, отщепы. Резцов мало. Найдены два наконечника стрел и трапеция. Есть изделия из кварца, массивные уплощенные сланцевые долота, одно двулезвийное орудие. Изделия из кости и рога сохранились только в нижнем горизонте слоя. Среди них — роговые долота с асимметричным лезвием, костяные долота с зазубринами в лезвийной части, кинжалы, острия, пробитые фаланги, наконечники копий (гладкие или с черешком), фрагменты гарпунов, «птичьих стрел», наконечники кундского типа, привески из зубов животных. Обнаружено скопление трубчатых костей лося с обработкой — очевидно, остатки мастерской. Нижний горизонт слоя в отдельных местах насыщен камнями от очагов. Рядом с ними найдены обожженные кости зверей и рыб. В раскопе XVII на глубине 1,3 м обнаружено скопление человеческих костей: черепная крышка взрослого, фрагменты черепов подростка и двух детей, фрагменты нижних челюстей и позвонков. С севера и востока к скоплению прилегала нерегулярная каменная кладка (1,2×2,0 м). Западная и северо-западная части стоянки были обитаемы в конце среднего и в позднем мезолите.

Ф. Загорскис

Раскопки в Лиелварде

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки укрепленного поселения Диевукалнс на берегу р. Даугава, расположенного на территории Лиелвардского сельсовета Огрского р-на. На площади 130 кв. м открыты мощный культурный слой I тысячелетия до н. э., защитный вал, внешний склон которого высотой 3 м обложен камнями, и небольшая часть площадки укрепленного поселения. Вдоль нижнего края вала в материке выкопан неглубокий (до 0,5 м) ров, на внешнем краю которого сохранился ряд ям от столбов забора. Ямы от кольев забора и расположенные рядами камни сохранились также в верхней части вала, ширина которого 2—3 м. Частично камнями обложена и внутренняя часть вала, к которой примыкает культурный слой площадки поселения с остатками очагов. Обнаружены костяные (наконечник копья, булавка, шилья), кремневые (наконечник стрелы, пластинки) и каменные (топоры, долота, шлифовальные камни, зернотерки) предметы, фрагменты глиняной литейной формы для отливки бронзовых украшений, черепки лощеной штрихованной и гладкой керамики.

Как редкую находку отметим камень из базальта с двумя отшлифованными сторонами.

В обрыве берега Даугавы видно, что культурный слой под валом имеет толщину еще 1—1,5 м. Над слоем I тысячелетия до н. э. находились остатки более поздних защитных систем, при строительстве которых ранее существующие системы были засыпаны. Нижняя часть склона к началу нашей эры была закреплена большими булыжниками, а верхняя часть — деревянным забором (из горизонтальных кругляков) в два-три ряда. Эти заборы часто горели, восстанавливались: их остатки на склоне составляют слой толщиной 1 м. В этот период было заселено и внешнее подножие склона вала, где открыты остатки очагов. В слое этого периода, помимо кремневых и костяных предметов, найдены и некоторые железные (нож, шило), в том числе куски железа в очагах. Обнаружены черепки лепной штрихованной, гладкой, облитой и защипной керамики. Два верхних горизонта слоя, открытые в 1977 г., свидетельствуют о непрерывном существовании поселения до середины I тысячелетия н. э. Керамика говорит об этнической принадлежности жителей к балтам. Памятник повторно, но кратковременно был заселен и в XIII—XV вв. Обнаружена часть жилого помещения с остатками хозяйственной печи, имеющей глиняный под и предпечную яму. Здесь найдены арбалетные наконечники стрел, гончарная керамика, в том числе импортная.

А. Э. Зариня

Раскопки на Лубанской равнине

Лубанская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжила раскопки поселения Квапаны II в низовьях р. Резекне. Вскрыто 870 кв. м. Установлено, что поселение было обитаемо не только в среднем неолите (культура гребенчато-ямочной керамики): первоначально его заселяли в позднем мезолите и раннем неолите. На это указывают находки роговых долот с асимметрично отточенными лезвиями, костяных орудий со срезанным под углом в 45° рабочим краем, отпиленных эпифизов трубчатых костей, раннего кремневого наконечника стрелы с четко выраженным черешком. Поздненеолитический комплекс представлен находками фрагментов шнуровой керамики (кубков, горшков и амфор), треугольных и черешковых кремневых наконечников стрел, фрагментов орудий, изготовленных из кремневых клиновидных топоров, костяной лунницы, миниатюрных сланцевых долот и янтарных подвесок. Средненеолитический инвентарь включает кремневые листовидные и черешковые наконечники стрел, скребки, ножи на пластинах удлиненной и случайной формы, сланцевые тесла, костяные долота и ножи, проколки.

На поселении вскрыты остатки четырех жилищ прямоугольной формы, выявленные по столбовым ямам диаметром до 0,2 м. Открыты также остатки восьми поздненеолитических захоронений (всего их обнаружено 15). Три из них совершены в скорченном положении, остальные — в вытянутом. Инвентарь в виде янтарной подвески был при одном из скорченных костяков.

Проведены также разведочные раскопки в открытом на правом берегу р. Резекне могильнике, у лодочной базы Квапаны. Обнаружены остатки двух захоронений, в могильных ямах которых находились кусочки охры. Предположительно могильник отнесен к каменному веку.

И. Лозе

Разведка памятников в бассейне оз. Усмас

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР обследовала бассейн оз. Усмас в Вентспилсском и Кулдигском р-нах. Обнаруженный культурный слой и находки позволяют локализовать поселения каменного и бронзового века в юго-восточной части острова Морицсала на оз. Усмас (каменный топор, кремневый ножичек), а также в некоторых местах на западном берегу озера по р. Энгуре. Эти поселения могли находиться близ Кошкены (осколки кремня) и Лаукгали (каменные топор и долото). Холм Гайлякалнс, где был найден двусторонний каменный боевой топор, датируемый неолитом, в настоящее время занят гравийным карьером.

Письменные источники XIII—XVI вв. упоминают в бассейне оз. Усмас целый ряд поселений, которые в ходе разведочных раскопок удалось локализовать на местности. Поселение Усмас располагалось на западном берегу озера, на мысе Элкурагс. Здесь же находились «священная» липа и могильник. Упоминаемое в документах XIII в. поселение Матре можно идентифицировать с селищем близ Матеры; здесь же стоял древний жертвенный камень, у которого некогда были найдены предметы жертвоприношения (каменный топор, бронзовые браслеты). Поблизости, в болотистой низине, также известны некоторые местонахождения. Древнее селище находилось в местечке Модес, упоминаемом еще в XIII в. Здесь зафиксирован культурный слой (до 0,6 м) с ранней гончарной керамикой. Близ селища находился могильник.

Выявлено несколько поздних укрепленных поселений. В северной части оз. Усмас близ хут. Беги в заболоченной низине расположен остров (30×45 м) высотой 1—2 м с остатками культурного слоя. С севера его ограждает земляная насыпь длиной 45 м, шириной 1,5 м и высотой 0,5 м. К югу от оз. Усмас на берегу р. Абава, в лесу, против Будниеки, находится возвышенность (10×18 м), ограниченная с юга заливным лугом, а с остальных сторон — рвом. Возможно, это древнее убежище, называемое Манту калнс. Толщина культурного слоя здесь всего 10 см. На оз. Усмас ранние городища отсутствуют, хотя в топонимике это обозначение («городище») встречается. Разведкой установлено, что это средневековые укрепленные поселения. На восточном берегу оз. Усмас находится холм Госкалнс, где обнаружены предметы XVI—XVII вв.; поблизости расположены церковь и кладбище. На южном берегу озера, на возвышенности Пилсгали, выявлен позднесредневековый слой. Не исключено, что это место упоминается в документах XV в. под названием Амьюдас. Называемый городищем холм Лиелгабалу калнс на восточном берегу озера представляет собой возвышенность, с которой в начале XVIII в. русские войска вели обстрел приверженцев принца Морица Саксонского, укрепившихся на острове оз. Усмас, позднее названном островом Морица (Морицсала). К этому времени относится земляной вал длиной 140 м, шириной 5—7 м и высотой 1 м на мысе Дактера рагс, обращенный против холма Лиелгабалу калнс.

Э. Мугуревич

Работы Сабильской экспедиции

Сабильская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела работы в древнем посаде Сабиле, где вскрыто 1050 кв. м. Постройки аналогичны вскрытым в предшествующие годы. Раскопки выявили южную границу посада, о чем свидетельствует обнаружение двух оборонительных линий с юго-восточной его стороны. С остальных сторон посад окружали искусственно углубленные овраги, которым была придана бóльшая крутизна.

Оборонительные линии вскрыты на протяжении 15—20 м и представляют собой рвы шириной 1,5—3,5 м и глубиной 0,5—1,0 м, находящиеся в 2—4 м друг от друга. Предположительно остатки оплывших оборонительных рвов, утративших в XIII в. свои функции, использовались для возведения более поздних, средневековых построек. Внутренний ров, судя по многочисленным мелким ямам диаметром 10—15 см, был дополнительно укреплен по склонам частоколом. По внешнему краю наружного рва через каждые 2—5 м находились укрепленные мелкими камнями столбы, от которых сохранились 10 ям диаметром 0,4—0,6 м. Столбы, видимо, поддерживали деревянный палисад. О том, что обе оборонительные линии действительно представляли собой границу посада, свидетельствует отсутствие за их пределами каких-либо объектов, а также находок. Вещевой материал и керамика относятся к XII—XVII вв.

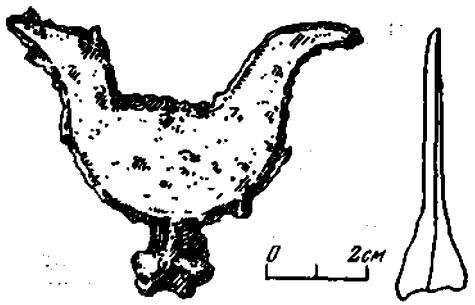
Исследовалось кладбище Тояты в северной части известного комплекса (стоянка каменного века, могильник эпохи железа и средневековое кладбище). На площади 20 кв. м на глубине 1,4—1,6 м вскрыты два погребения (женщины и подростка, ориентированных на запад). Инвентарь: монеты середины XIX в., кольцевые фибулы, перстень, двойная пуговица.

Э. Мугуревич

Раскопки селища на озерном острове Кригану

Селище на озерном острове Кригану находится в Екабпилсском р-не, в 4 км к северу от Ступельского городища. Селище (около 2700 кв. м) занимает бóльшую часть маленького круглого островка. Экспедицией Института истории АН Латвийской ССР вскрыто 400 кв. м при мощности слоя в среднем 0,4—0,6 м. Выделены два горизонта застройки. Нижний горизонт V—IX вв. представлен бронзовой посоховидной булавкой, фрагментом бронзового спирального браслета, двумя косами-горбушами, серпами, ножами, пряслицами, одноручными и двуручными зернотерками, кресалом овальной формы, а также керамикой. Помимо гладкостенной, есть также шероховатая, лощеная, защипная и штрихованная керамика. Размеры построек пока не установлены. Они представляют собой срубы на каменной подкладке, отапливавшиеся очагами. Одна постройка имела глинобитный пол. Обнаружены также места столбов, врытых заостренным концом в материк, причем более или менее регулярный ряд в западной части селища позволяет предположить существование здесь однорядной оборонительной стены. Яма круглых очертаний с отвесными стенками в материке, вероятно, служила для получения отфильтрованной воды, так как уровень озера в период существования селищ (и даже в недавнее время) был выше, чем сейчас.

Горизонт X—XII вв. представлен бронзовыми подковообразной фибулой с маковидными головками, браслетом



Полуфабрикат бронзовой подвески с о. Кригану

со стилизованными изображениями звериных головок на концах, спиральным кольцом; железными посоховидной булавкой и черешковым наконечником копья; гончарной и лепной керамикой. В обоих горизонтах найдены глиняные грузила для сетей, что свидетельствует об особой роли рыболовства в экономике обитателей селища. Помимо рыболовства, земледелия и животноводства, жители занимались литьем и обработкой бронзы. Интересен полуфабрикат бронзовой подвески в виде птички, отлитой в глиняной форме по восковой модели. Прямая аналогия в латвийском археологическом материале неизвестна. Торговые связи выявляются слабо (привозными были металлы, кремень и шифер; готовые импортные изделия не обнаружены). О кратковременном пребывании человека на острове во второй половине XVI в. свидетельствует находка в одном из раскопов двух серебряных ливонских шиллингов чеканки 1551 и 1560—1568 гг., а также ножа с деревянной рукояткой на заклепках.

А. Стубавс

Ступельская экспедиция

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала исследование древнего городища и селища (посада) селов в Ступели (Екабпилсский р-н) на площади 180 кв. м. На северо-западной периферии селища раскопки велись к востоку от большого культового камня, занимающего площадь 28 кв. м. В 1977 г. здесь в материке были выявлены контуры четырех узких ровиков, выходящих за пределы раскопа. Два из них обнаружены в новом раскопе и выходят за его пределы в северо-восточном направлении. Очевидно, это разновременные ровики, ограждавшие культовый камень и прилегающую к нему территорию. На селище обнаружены хозяйственные очаги и печи, обозначавшие места построек. Вскрыты шесть пластов. Ровики, наполненные темным культурным слоем, обозначались только в материковой почве нижнего пласта, тогда как выше они слились со слоем селища. В пласте 5 к востоку от культового камня обнаружена значительных размеров овальная глиняная площадка (33) с обожженным глинобитным пятном в центре длиной 1,45 м (в два слоя). Видимо, это место жертвоприношений, совершавшихся при коллективных обрядах. Глинобитные очаги меньших размеров, вероятно представлявшие собой места домашних жертвоприношений отдельных семей, открыты в других частях селища в 1976—1977 гг. Культовые традиции обитателей селища с течением времени претерпели изменения: первоначально жертвовали целые предметы (в пласте 6 найдены целые бронзовые посоховидные булавки), более поздние находки сломаны. Исследованная территория селища по находкам бронзовых браслетов со звериными головками, полых браслетов, подковообразных фибул, пряслиц, гончарной и лепной керамики датируется X— рубежом XII—XIII вв.

На южном краю площадки Ступель-

ского городища, относящегося к преобладающему на территории селов типу городищ с террасами, у склона вскрыты остатки деревянной оборонительной стены. Стена была, видимо, укреплена короткими поперечными стенками (в слое 5), однако система двойных стен отсутствовала. Площадка городища была плотно застроена срубными жилыми постройками, для отопления которых использовались открытые очаги, глинобитные печи и печи-каменки. В слое 5 найдены два серебряных стержня, свитых в кольцо. Вскрытые в верхнем горизонте пять слоев, судя по находкам бронзовых подковообразных фибул, браслетов со звериными головками и полых браслетов, посоховидных булавок, перстней, бус, гончарной и лепной керамики, датируются X — рубежом XII—XIII вв. Нижний горизонт периода раннего металла в нынешнем сезоне не исследовался. В период среднего железа поселение было покинуто обитателями, которые, видимо, переселились на ближайшее городище Маргаскалнс.

А. Стубавс

Продолжение раскопок Мадаланского городища и могильника

Экспедиция Музея истории Латвии продолжала раскопки Мадаланского городища и грунтового могильника (Прейльский р-н). На площадке городища заложен раскоп (122 кв. м), продолжающий раскоп 1977 г., в результате чего получен разрез городища с северо-востока на юго-запад. Юго-западная часть городища распахана, толщина культурного слоя здесь 0,2—0,3 м. В центре городища слой достигал 2,7 м. Здесь хорошо выделяются два горизонта, разделенных светлой прослойкой (3—5 см). В нижнем горизонте обнаружена только лепная керамика (в основном гладкая и штрихованная), а также богатый остеологический материал, костяная булавка с продолговатой головкой и вырезом под ней, два каменных долота, разные костяные острия. Видимо, здесь во второй половине I тысячелетия до н. э. жили латгалы. Имеются и отдельные более поздние находки, типичные для латгалов. Городище было вновь интенсивно застроено и укреплено террасами и валами в XII—XIII вв., что соответствует верхнему горизонту. Вскрыто 15 различных объектов: печи-каменки, глиняные печи, остатки срубных жилищ (иногда с глиняной обмазкой), углубленные в материк очаги и хозяйственные ямы.

Найдены местные изделия из привозной бронзы (трапециевидные привески, конек, крестик, браслеты, пряжки, перстни, бубенчики, оковки), олова (заготовка крестика). Железные находки представлены ножами, шильями, копьями, булавками, долотом, стременем, зубилом. Много глиняных и каменных пряслиц, есть костяные (шилья, жужжалка) и роговые изделия, привозные шиферные бруски и стеклянные бусы. Впервые найдены тигель и льячка. Лепная керамика составляет 63,2% и представлена гладкой (1210 фрагментов), облитой (218), штрихованной (125), текстильной (33), лощеной; круговая составляет 36,8%.

Раскопки частично разрушенного Мадаланского грунтового могильника, расположенного рядом с городищем, дали лишь отдельные находки. Отметим посеребренный пластинчатый конец витой шейной гривны XIII в. В культовой яме, заполненной органическими остатками, обнаружена половина бронзовой арбалетовидной фибулы с треугольной ножкой (середина I тысячелетия н. э.).

В. А. Уртан

Обследование памятников в Восточной Латвии и раскопки на горе Луцес

Экспедиция Научно-Исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР в связи с подготовкой издания нового списка памятников культуры обследовала памятники в четырех районах Восточной Латвии. В Алуксненском р-не обследовано 146 объектов. Ранее неизвестные грунтовые могильники обнаружены у д. Чистяги, усадеб Упескрасти, Жагатас, Пузупи, Сауспурви, Темпери, Спривули, Радзини, Семейкас. Возле усадьбы Окани (Алсвикский сельсовет) обнаружен могильник с каменной кладкой, а возле усадеб Луры и Кушки — два холма, называемые местными жителями городищами. Обследовано городище у усадьбы Целенски. Древние культовые холмы («Яняканс») локализованы у усадеб Мурниеки и Буртниеки. В Балвском р-не осмотрено 113 памятников. Открыты новые грунтовые могильники в деревнях Меднева, Бронты, Айзгалине, возле усадьбы Вежи. Локализованы могильники в деревнях Скандине, Тепеница, Айзстирне, Мелниелидуми, Кришяни, Эзерсалас, Кейбениеки. У д. Пилсини (Лаздукалнсский сельсовет) обнаружен холм Пилскалнс («Городище») без укреплений и культурного слоя.

В Даугавпилсском р-не проверено 94 объекта. Выявлен могильник в д. Саркани (Вабольский сельсовет). На средневековом кладбище возле усадьбы Упитес (Салиенский сельсовет) найден каменный жертвенник. В Резекненском р-не обследовано 170 объектов. Открыты могильники у Фейманской восьмилетней школы (Фейманский сельсовет). В д. Чудараны (Гайлумский сельсовет) найдена половина каменного топора, а в грунтовом могильнике в д. Рудзес (Веремский сельсовет) — железный узколезвийный топор. Монеты XVII и XVIII вв. собраны на средневековом кладбище в д. Мейрани (Берзгальский сельсовет).

Проводились разведочные раскопки (233 кв. м) на горе Луцес (г. Валмиера). Культурный слой XIII—XIV вв. вскрыт под метровым слоем отложений у юго-восточного подножия горы. В нем найдены круговая керамика, кости животных, бронзовый слиток. В северо-восточной части холма под слоем пахоты расчищен углубленный на 1 м в материк очаг, где обнаружены круговая керамика, железная и бронзовая пластинки.

Ю. В. Уртан, А. Радиньш

Рижская экспедиция

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки в Риге по ул. Даугавас. Исследовано около 100 кв. м при толщине культурного слоя более 4,5 м. В этом квартале Старой Риги теперь полностью изучен небольшой земельный участок, аналогичный расположенному рядом и исследованному в 1977 г. Под слоем строительного мусора (поздние перекопы) сохранилась ненарушенная часть культурного слоя толщиной 2,5 м, где открыты восемь строительных ярусов, датируемых XIII—XIV вв. Остатки деревянных сооружений хорошей сохранности позволили детально проследить план застройки данного участка на разных хронологических этапах. Здесь находились большие здания каркасной конструкции, сменявшие друг друга после частых пожаров. Все они строились фасадом вдоль улицы. Эта линия за-

стройки строго соблюдалась с середины XIII в. до наших дней. Обычно от зданий остаются нижние венцы стен — обтесанные бревна с выдолбленными гнездами для крепления столбов каркаса, полы и подкладки фундамента. Часто в качестве подкладок вторично использовались разные деревянные строительные детали старых полусгоревших зданий. Уцелевшие в подкладках детали стен и крыш позволяют воссоздать внешний вид наземной части этих зданий.

В большом сгоревшем здании строительного горизонта 7, вскрытом частично, обнаружен большой запас зерна. Постройка сохранилась на высоту нижнего венца. Обгоревший дощатый пол (более 40 кв. м) был покрыт слоем обуглившегося зерна — очевидно, его хранили в открытых закромах. Основную массу зерна составляют ячмень и рожь. При сооружении этого склада в один из углов под фундаментом была положена как строительная жертва половина туши коровы. Это типичный языческий обряд. Находки, характерные для средневекового города, в слоях XIII—XIV вв. весьма многочисленны. Преобладают изделия из дерева, меньше предметов из металла, камня, кости, кожи и стекла. В самых нижних пластах культурного слоя в северо-западной части раскопа обнаружено большое скопление шлака и отходов бронзолитейного дела. В этом слое деревянные конструкции не сохранились и вещевых находок сравнительно мало.

А. Цауне

Баускская экспедиция

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР начала сплошное обследование памятников в Баускском р-не по рекам Мусе, Мемле и Лиелупе. Зафиксировано 55 разновременных памятников. Выявлены 20 ранее неизвестных могильников древних земгалов, пять неукрепленных поселений площадью до нескольких гектаров, разнообразные культовые памятники (культовые камни, священные дуб и луга). Уточнено местонахождение каменных рабочих и ладьевидных топоров, проверено состояние 15 ранее зарегистрированных могильников, поселений и городищ. На р. Лиелупе селища с прилегающими к ним могильниками расположены в 5—6 км одно от другого (Бауске, Борнсминде, Межотне, Кутрены). Жизнь в этих густо населенных центрах началась в I тысячелетии до н. э.

В Баускском замке были заложены четыре шурфа общей площадью 150 кв. м с целью уточнения стратиграфии памятника и проверки сохранности древних горизонтов культурного слоя, толщина которого достигает более 2 м. Установлено, что большие земляные работы, произведенные на всей территории в XV—XVII вв., полностью уничтожили слой ранее существовавшего здесь укрепленного поселения I тысячелетия до н. э. Некоторые предметы и обломки керамики этого периода обнаружены в поздних средневековых перекопах вместе с предметами XV—XVII вв. Большие земляные укрепления вокруг средневекового замка были построены во время Северной войны. В этом насыпном слое в разных местах найдены десятки килограммов железного шлака и крицы. Среди находок преобладают фрагменты керамики XV—XVII вв., обломки печных изразцов, средневековая черепица. Найдены монеты XVI—XVII вв., фрагменты голландских курительных трубок, предметы воинского снаряжения и сравнительно небольшое количество орудий труда и предметов быта.

А. Цауне, В. Вериго

Работы в Екабпилсском районе

В уничтоженном гравийным карьером могильнике Бетели (Екабпилсский р-н) на площади 211 кв. м вскрыто только одно погребение XII в. Число исследованных погребений могильника достигло 20. На южном берегу оз. Саука в с. Лоне, в местечке Раталаны того же района раскапывался обнаруженный в 1977 г. курган диаметром 20 м и высотой до 1,4 м. Курган использовался для погребений в течение длительного периода. Он относится к характерному для Южной Латвии типу курганов периода раннего железа с каменными венцами у основания. В кургане вскрыто 30 погребений. Наиболее древним (IV в. н. э.) было разрушенное погребение 25 с бронзовой гривной с коническими концами. По обе стороны от головы погребенного помещены небольшие камни. Изножье могилы уничтожено более поздними впускными погребениями. Инвентарь разрушенных погребений периода раннего железа представлен главным образом случайными находками. Это узколезвийные топоры, профилированные втульчатые копья, черешковый нож. Погребения VI в. н. э. размещены близ каменного венца и даже за его пределами. Интересно мужское погребение 27, где при истлевшем костяке найдены украшения головного убора, бронзовые арбалетовидная фибула, браслет, остатки пояса и две шпоры, два железных втульчатых копья, однолезвийный меч и узколезвийный топор. В другом погребении VI в. н. э. погребенной женщине сопутствовали железные посоховидная булавка и серп. О том, что одновременно с обрядом трупоположения в середине железного века существовал и обряд трупосожжения, свидетельствует женское захоронение 18, где вместе с кальцинированными костями найдена костылевидная булавка. Ямы впускных погребений имели глубину 0,5—1,1 м. Нередко более глубокие ямы, как и погребения XIV в. с подковообразными фибулами позднего типа (23, 24), прорезали углистый слой погребенной почвы, углубляясь в материковый песок. Наиболее поздние захоронения относятся ко второй половине XVI в. и к XVII в. Погребенные в них ориентированы с северо-запада на юго-восток, их сопровождают обычно монеты и железный нож.

Э. Шноре

ЭСТОНСКАЯ ССР

Работы Микитамяэской экспедиции

Экспедицией Института истории АН Эстонской ССР завершены раскопки курганного могильника I у д. Рысна-Сааре (Пылваский р-н), в 0,5 км к западу от Псковского озера. В южной и западной частях могильника раскопаны четыре кургана: два длинных (7, 8) и два круглых (9, 10). Курган 7 длиной по оси восток — запад 20 м, шириной 11 м и высотой 1,2—1,5 м содержал три скопления кальцинированных костей, расположенных в средней и южной частях прямоугольной погребальной площадки. Два захоронения помещены в основании насыпи, одно — частично в основании, частично — в материковой яме. Все захоронения безынвентарны. Возможно, одно захоронение было совершено на вершине кургана: единичные сожженные косточки найдены под дерном на южном склоне насыпи. Курган 8 длиной по оси северо-восток — юго-запад 60 м, шириной 7—8 м и высотой 0,6—0,7 м является одной из четырех самых длинных насыпей в Эстонии и относится к группе так называемых классических валообразных насыпей. Он образовался путем слияния четырех отдельных погребальных площадок (или насыпей) и содержал восемь основных и пять впускных захоронений. Инвентарь (в основном предметы поясного набора: бронзовые скорлупообразные бляшки, пряжка, накладки) обнаружен лишь в двух погребениях, совершенных частично в основании насыпи, частично в материковых ямах. Рядом с одним из захоронений в неглубокой яме на вершине кургана найдены бронзовые пинцеты. В восточной части насыпи на уровне погребенной почвы выявлено скопление черепков лепных сосудов грубого теста. В восточной части этого скопления обнаружены единичные кальцинированные косточки. Два круглых кургана (диаметр 10—11 и 7—8 м, высота соответственно 0,7—0,8 и 0,6 м) на западной окраине могильника по количеству захоронений, способу помещения остатков трупосожжения, по устройству насыпей почти одинаковы. В обоих курганах обнаружено по четыре захоронения: два — в материковых ямах, два — в насыпи. Одно захоронение в материковой яме кургана 10 является урновым. Курган 8 датируется временем не позднее VI—VII вв. К тому же времени относится, очевидно, и начало сооружения всего могильника, использовавшегося и позднее.

Проведены спасательные раскопки круглого кургана конца I — начала II тысячелетия н. э. в могильнике Лаоссина II, в 3,5 км к северо-западу от описанного могильника. Насыпь кургана полностью разрушена, уничтожена почти целиком и прослойка погребенной почвы. В северной части кургана обнаружено частично разрушенное трупоположение. Погребенный лежал на спине, головой на юг. В восточной части кургана, близ ровика, разрушенный лепной сосуд с кальцинированными косточками на дне лежал на боку, горлом к востоку.

М. Аун

Исследования в Лахепера

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала раскопки каменного могильника и грунтовых могил в Лахепера, на западном побережье Чудского озера (Тартуский р-н). В каменном могильнике к востоку от раскопа 1977 г. заложен раскоп (200 кв. м), охвативший центральную и восточную части памятника. Могильник представлял собой наземную кладку из гранитных камней различной величины. В кладке выделялись стены пяти прямоугольных оградок из валунов, пристроенных друг к другу в направлении запад — восток. В могильнике преобладали трупосожжения. Культурный слой (15—40 см) разрушен. Вещевой материал оградок первой половины I тысячелетия н. э. скуден — фрагменты браслетов плоско-выпуклого сечения и штрихованная керамика. По-прежнему доминируют находки начала II тысячелетия н. э. Это фрагменты бронзовых браслетов, орнаментированных продольными желобками или плетенкой, два маленьких железных наконечника копья, железные ножи, ключ, кресало. Преобладает простая неорнаментированная лепная керамика с примесью в тесте песка или мелкой дресвы, есть и гончарная керамика с линейным орнаментом.

В грунтовом могильнике, в 8—20 м к востоку от каменного могильника, проведены разведочные раскопки. Большинство захоронений безынвентарно. Все погребения совершены на незначительной глубине. Умершие ориентированы на запад или северо-запад. В 14 м к северо-востоку от каменного могильника на площади около 25 кв. м найдено 11 скелетов, расположенных в два ряда. Некоторые захоронения XII—XIII вв. сопровождались инвентарем. При одном из костяков, обнаруженном на глубине 0,2 м, были нож в украшенных бронзовой накладкой ножнах и большая бронзовая подковообразная фибула.

А. Лави

Исследование курганов в Линдора

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР совместно с Выруским краеведческим музеем продолжала раскопки Линдораского курганного могильника периода позднего железа в Выруском р-не, где в 1977 г. были вскрыты девять насыпей из 16. В прошедшем сезоне раскопаны остальные семь (курганы VI—VIII и XIII—XVI). Все курганы круглой формы диаметром 4—8 м и высотой 0,3—0,7 м, насыпаны из песка и содержали по одному погребению по обряду трупоположения в подкурганных грунтовых ямах. Из них три погребения мужских, два — женских и два — детских. Погребенные лежали на спине, головами на запад.

Инвентарь погребений включает бронзовые серьги (проволочные или с бусинами), ожерелья из стеклянных бусин, перстни, бубенчик, ножи. У ног женского скелета в кургане VIII обнаружен глиняный сосуд. Найдены пять западноевропейских монет XI в., монетовидные подвески, арабский дирхем (курган VII). Исследованные насыпи датируются второй половиной XI — началом XII в.

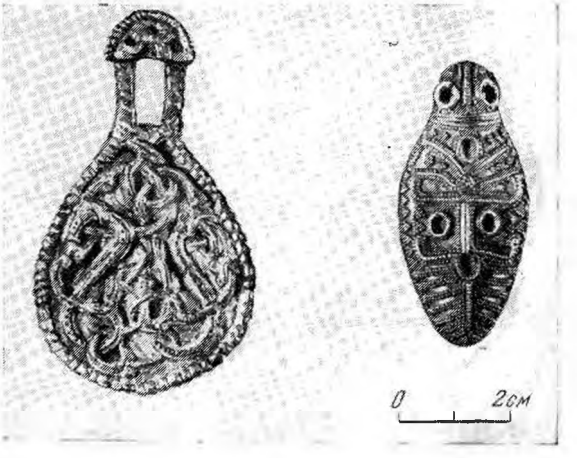
С. Лаул

Древнее поселение и клады в Олуствере

В Олуствере, примерно в 20 км к северу от г. Вильянди, при строительстве нового корпуса сельскохозяйственного техникума обнаружено древнее поселение. Оно расположено в 4 км к юго-востоку от городища Лыхавере, упомянутого в Хронике Ливонии как замок старейшины Лембиту. Экспедицией Института истории АН Эстонской ССР проводились аварийные раскопки на площади около 1,5 га, где культурный слой значительно или полностью уничтожен при строительных работах. Обнаружено около 20 развалов из обожженных камней — остатки очагов или печей-каменок, углубленных в материк на 10—20 см. Судя по количеству объектов, центральная часть поселения имела довольно плотную застройку. Материал представлен прежде всего лепной и гончарной керамикой. Наиболее ранней является штрихованная керамика первой половины или середины I тысячелетия н. э. Основную часть составляет лепная керамика второй половины I и самого начала II тысячелетия н. э. Это толстостенные слабо профилированные баночные сосуды с неровной поверхностью, иногда с защипами, и тонкостенные мискообразные сосуды с острым ребром и вогнутым венчиком. Гончарная керамика датируется в основном XII—XIII вв. Представлены и черепки позднесредневековой керамики. В числе находок — нож, наконечник стрелы, фрагменты поясного набора.

На поселении на глубине 20—40 см найдены два клада серебряных монет. Отметим, что находки связываются с древними жилищами. Первый клад, завернутый в бересту, обнаружен при земляных работах; часть монет рассыпалась на значительной площади. Всего собрано 570 монет (557 целых и 13 фрагментарных). По составу клад типичен для территории Эстонии второй половины XI в. Подавляющее место в нем занимают западноевропейские монеты, большинство которых (447 экз.) принадлежит немецким правителям. Англосаксонские монеты представлены 99 денариями (65 английских, 22 датских, один шведский, семь подражаний и четыре неопределенных). Кроме того, в составе клада два венгерских денария, 21 куфический дирхем, один византийский милиарисий. Помимо монет в клад входят серебряные украшения, в том числе сломанные. Отметим богато орнаментированную застежку (от обложки книги?) и украшенную сканью и зернью позолоченную подвеску с изображением человеческого лица. Ближайшие аналогии последней известны в Паривереском кладе (Западная Эстония) и кладе с острова Готланд.

Второй клад обнаружен в 50 м к западу от первого. Он состоял из двух глиняных горшков (в 0,5 м друг от друга), доверху наполненных монетами. Состав монет в обоих сосудах идентичен. В целом это один из самых круп-



Серебряная застежка и позолоченная подвеска. Клад 1 в Олуствере

ных монетных кладов на территории Эстонии, насчитывающий несколько тысяч монет (точное количество пока не установлено). По предварительным данным подавляющее большинство монет клада составляют брактеаты северонемецких ганзейских городов: Гамбурга, Любека, Люнебурга, Мекленбурга. Значительным числом представлены вюсбукские готы 1340—1400 гг. Имеются также английские пфенниги первой половины XIV в. и монеты местной чеканки. Младшими монетами клада являются тартуские артиги епископа Иоганна Фифхузена 1346—1371 гг., которые позволяют датировать клад концом третьей четверти XIV в.

М. Лаул, А. Лави, В. Соколовский, Э. Тыниссон

Исследование городища Варбола

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала раскопки городища Варбола в 50 км к югу от Таллина. Раскоп 1974—1977 г. вдоль внутреннего подножия вала расширен к югу. Обнаруженные в юго-восточной части старого раскопа места построек частично прослеживались и на раскопе 1978 г. В восточной части городища, к югу от основного раскопа, в разведочных шурфах культурный слой тонок — 20—30 см. Его подстилал материковый слой крупного галечника с примесью промытой морены. В юго-восточном углу городища, недалеко от главных ворот, заложен еще один раскоп. Культурный слой достигает здесь 40—50 см. На раскопе выявлены основания построек, исследование которых будет продолжено в 1979 г. В вещевом материале представлены прежде всего предметы XII и начала XIII в. Отметим два серебряных перстня с перевитью в средней части, найденные на уровне материка под известняковой плитой. Очевидно, это небольшой клад начала XIII в. В числе других находок XII — начала XIII в.— наконечники стрел, бронзовые привески (крестообразные, лунницы), поясные бляшки, лепная неорнаментированная керамика. Среди предметов более позднего периода — обломки гончарных сосудов, в том числе глазурованных, топор, две серебряные монеты: шиллинг, чеканенный магистром Ливонского ордена Германом фон Брюггенеем (1535—1549 гг.) в Таллине в (15) 42 г., и шиллинг архиепископа Рижского капитула Фомы Шенинга (1528—1539 гг.) без даты. Городище Варбола утратило функции укрепленного центра Северо-Западной Эстонии в середине XIV в. Часть его территории в XVI—XVII вв. служила кладбищем.

Э. Тыниссон, Ю. Селиранд

Исследование неолитического поселения в Кынну

При разработке гравийного карьера в Кынну, в 15 км к востоку от г. Кингиссеп на острове Сааремаа, на площади 0,45 га открыто новое неолитическое поселение. Экспедицией Института истории АН Эстонской ССР исследовалось это поселение. Оно расположено на северном склоне небольшой возвышенности, которая во время существования стойбища была островом, отделенным от Сааремаа проливом. Выявлено свыше 140 объектов, из которых почти половина оказалась углубленными очагами различной величины и

формы, выложенными из камней. Часть объектов представляла собой хозяйственные ямы, в том числе довольно крупные — диаметром до 3 м и глубиной до 1,0—1,3 м. В инвентаре доминируют кварцевые предметы (скребки, резцы, ножи, стамескообразные орудия, отбойники) и осколки. Кремень представлен тремя скребками и единичными осколками. Часты находки долот и тесел из кристаллических пород, в том числе и желобчатые долота. Костяные изделия редки: несколько фрагментов гарпунов и шильев. Керамики также мало. Это посуда с примесью гравия в тесте, с коническим дном, слабого обжига, чаще без орнамента. Поселение, видимо, было сезонным стойбищем охотников на тюленей.

Обнаружены остатки двух захоронений культуры гребенчато-ямочной керамики. В одном из них два костяка лежали рядом, один — черепом на северо-восток, другой — на юго-запад. Между бедренными костями первого найден костяной наконечник гарпуна, на тазе — кусочки янтаря, кольцо из известняка и несколько кварцевых предметов. При втором костяке обнаружено каменное желобчатое долото. В инвентаре погребения было много подвесок из зубов животных. Во втором погребении костяк лежал в скорченном положении на правом боку, черепом на запад, в сопровождении фрагментированного долота.

Л. Янитс

МОЛДАВСКАЯ ССР

Работы Молдавской средневековой экспедиции

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР исследовала городище XIV—XVI вв. Старый Орхей у с. Требужены Оргеевского р-на. Работы велись на цитадели, где вскрыты остатки четырех разновременных сооружений. К золотоордынскому времени относятся две печи и сооружение 33. Печи составляли, вероятно, единый комплекс. Одна печь диаметром 110 см была углублена в культурный слой на 60 см, другая диаметром 75××60 см — на 25 см. Она соединялась с первой коридором шириной 55 см и длиной 130 см. Сооружение 33 представляло собой землянку округлой формы с небольшим входом в юго-восточной части. В заполнении обнаружены керамика XIV в. и фрагменты поливных красноглиняных изразцов. Яма 130 прямоугольной в плане формы (4,0×1,2 м) была перекрыта фундаментом восточной стены цитадели и частично перерезала сооружение 33. Яма относится к молдавскому времени. При раскопках цитадели обнаружены 19 монет. Золотая Орда представлена анонимным чеканом (тип с цветком): Сарай ал-Джедид 751, 752 (3 экз.), 753 (2 экз.) годами хиджры; стерты (2 экз.); медные монеты локального чекана «Нового города» середины 60-х годов XIV в. (Шехр ал-Джедид) — 4 экз. Молдавия (княжество), Александр I: двойной грош 1415/30 гг. (2 экз.), полугрош 1415/30, 1431 гг.; Стефан III: грош 1480/1504 гг. (2 экз.). Венгрия, Владислав II: денарий 1504 г.

Возобновлены раскопки золотоордынского поселения XIV в. у с. Костешты Кутузовского р-на. Исследовался «гончарный квартал», где обнаружены остатки мастерской и колодец, обнесенный изгородью. Мастерская представляла собой землянку (6,0×6,5 м) столбовой конструкции, ориентированную входом на восток. В западной стене, за пределами котлована землянки, был сооружен двухъярусный гончарный горн с предтопочной ямой. Размеры горна 1,80×2,00 м, высота обжигательной камеры 1,15 м, высота огневой камеры 1,10 м. В центре постройки выявлен тандыр с трубой-поддувалом диаметром 70 см, углубленный в пол на 55 см. В заполнении мастерской, горна и предтопочной ямы собрано большое количество неполивной посуды золотоордынского времени и три медные джучидские монеты анонимного чекана Нового Сарая начала 50-х годов XIV в. (тип с цветком).

Е. Н. Абызова, П. П. Бырня, А. А. Нудельман

Раскопки славянского поселения VIII—X вв. Глинжены V

Восточнославянская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР раскапывала многослойное поселение Глинжены V (Ла Роша) в 500 м к западу от одноименного села Резинского р-на на р. Чорна (правый приток Днестра), выше источника Ла Роша. Обнаружены пять жилищ, железоплавильный горн и 12 хозяйственных ям VIII—IX вв. Жилища — прямоугольные в плане полуземлянки площадью 5—16 кв. м и глубиной 1—2 м — имели печи-каменки в одном из углов. Стены землянки 2, вероятно, были обшиты узкими досками, о чем свидетельствует глубокая узкая канавка в полу котлована, расчищенная на некотором расстоянии от стен. В этот паз, видимо вертикально, устанавливались скрепленные между собой доски, а пространство между стенами котлована и их обшивкой было заполнено гидроизоляционной прослойкой. Хозяйственные ямы были цилиндрическими, конусовидными и бочонковидными. Керамика этого горизонта представлена лепной посудой типа Луки Райковецкой и небольшим количеством фрагментов раннегончарных горшков. Среди находок — железные ножи, костяные проколки, пряслица, зооморфные и антропоморфные статуэтки.

Исследовано также жилище древнерусского времени. Это полуземлянка столбовой конструкции площадью 9 кв. м, углубленная на 1 м от поверхности, с печью-каменкой в одном из углов. На полу жилища найден человеческий скелет, в заполнении — лепная керамика типа Луки Райковецкой и фрагменты древнерусских гончарных горшков с примесью слюды в тесте. На селище выявлены горизонты энеолита и раннего железа, отмечены находки черняховской керамики. К периоду раннего железа относятся восемь круглых или овальных в плане ям с прямыми или скошенными внутрь стенками. В них обнаружена кухонная и столовая керамика типа Сахарна — Солончены.

Н. В. Гольцева

Работы новостроечной экспедиции

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР исследовала могильник черняховской культуры у с. Бравичены Оргеевского р-на. Общее число погребений достигло 110 (109 трупоположений и одно трупосожжение). Отсутствие трупосожжений, вероятно, объясняется тем, что на части территории, занятой могильником, до начала раскопок бульдозером был снят слой толщиной до 0,5 м. Отметим, что трупосожжения не обнаружены пока и на не затронутой строительными работами части могильника. В 45 погребениях умершие ориентированы на север (часть с незначительными отклонениями к востоку или к западу), в 58 — на запад (часть с незначительными отклонениями к северу или к югу) и только в двух — на юг и в одном — на восток. Все погребения с костяками западной ориентировки безынвентарны, что может объясняться влиянием христианства на погребальный обряд черняховских племен. Есть безынвентарные захоронения и в числе погребений с костяками северной ориентировки. Только 40 могил содержат инвентарь: римские серебряные монеты, серебряные и бронзовые фибулы, гребни, краснолаковый кувшин, стеклянный конусовидный кубок, сосуды и предметы туалета. Могильник использовали с конца II по начало V в. н. э.

Продолжены раскопки селища черняховской культуры Новые Каракушаны I, в 1,5—1,7 км к северу от одноименного села Бричанского р-на. Расчищены остатки наземного прямоугольного в плане жилища (7×5 м) в виде развала обожженной глины толщиной 25—40 см. В восточной части жилища обнаружены две столбовые ямы, а в центре — очаг из камней, покрытых слоем обожженной глины. В жилище найдены скопление грузил от ткацкого станка, разнообразная черняховская керамика, бронзовая игла, бруски, лощило. Постройка погибла в результате пожара.

У с. Бурсучены Лазовского р-на исследовались селища черняховского и позднемолдавского периодов и исследовались могильник XVIII в. и предкурганные захоронения вблизи ранее раскопанного экспедицией кургана. На юго-восточной окраине черняховского селища Бурсучены III вскрыто 1908 кв. м и обнаружены семь полуземлянок, остатки наземного жилища, около 50 хозяйственных и свыше 70 столбовых ям. Материал комплексов беден и представлен в основном керамикой. Полуземлянки в плане имеют прямоугольную форму со скругленными углами. Их размеры колеблются от 2,15×2,10 до 4×3 м. Отопительные сооружения в большинстве построек отсутствуют; лишь в одной из них (5) обнаружен глинобитный очаг. На позднемолдавском селище вскрыты землянка и три хозяйственные ямы. В могильниках расчищены одно погребение XVIII в., два сарматских погребения и четыре захоронения эпохи бронзы.

В. И. Гросу, Г. И Постикэ

Работы на поселении Данчены I

Раннесредневековая славянская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжала исследование многослойного поселения Данчены I. В нижнем слое культуры линейно-ленточной керамики выявлены остатки трех углубленных жилищ, каждое из которых состояло из нескольких ям различной глубины и конфигурации. Все жилища имели неправильно-овальную форму и были ориентированы с северо-востока на юго-запад. Обнаружены остатки очагов из камней и глины. В жилищах и культурном слое собраны кремневые ножи, скребки, нуклеусы, отбойники. Преобладают вкладышевые орудия (один вкладыш обсидиановый). Большинство кремневых изделий изготовлено на пластинах. Из сланца сделаны колоколовидные и клиновидные топоры-тесла, из твердых пород камня — зернотерки, растиральники, отбойники. Есть костяные проколки, острия, лощила, несколько глиняных пряслиц и бусин. Керамика делится на столовую и кухонную. Столовая посуда изготовлена из хорошо отмученной массы, поверхность ее залощена и обычно покрыта «нотным» орнаментом. Преобладают сосуды полусферической формы, есть несколько сосудов с шаровидным туловом и воронковидным горлом, миниатюрные формы. Кухонная керамика изготовлена из массы с примесью половы и крупного шамота. Поверхность ее шероховатая, изредка заглаженная, орнаментирована пальцевыми вдавлениями, реже — налепными валиками с насечками и защипами. Встречаются ручки-упоры. Кухонная посуда в большинстве повторяет формы столовой, отличаясь более крупными размерами.

Находки из раннеславянского слоя памятника представлены в основном фрагментами биконических или округ-

лобоких сосудов пеньковского типа. Имеются крупные биконические корчаги-зерновики с налепным валиком под венчиком, покрытым насечкой. В одном из закрытых комплексов (яма 2) вместе с раннеславянской керамикой пеньковского типа найдена краснолаковая чаша полусферической формы с закругленным и слегка загнутым внутрь венчиком. Внутренняя поверхность и широкая полоса ниже края бортика снаружи покрыты слоем красновато-коричневого лака, нанесенного довольно небрежно. В этой же яме найдено горло красноглиняной ангобированной римской амфоры. Эти находки имеют принципиальное значение и позволяют ставить вопрос об отнесении начального рубежа пеньковского этапа культуры ранних славян к началу V в.— ко времени, которому, видимо, соответствует краснолаковая чаша и амфорный материал раннеславянского поселения.

О. В. Ларина, И. А. Рафалович

Исследования Молдавской неолитической экспедиции

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР вела раскопки на позднетрипольском поселении у с. Старые Бедражи Единецкого р-на, где вскрыты остатки наземного жилища площадью около 150 кв. м. В нем найдено более 100 сосудов из глины. Почти все они расписаны от венчика до дна темно-шоколадной и подчиненной красной красками. Орнамент — распадающиеся спирали, женский символ с тангентами, символ быка (W), символы доброй водяной змеи-ужа (S), изредка — изображения быков и собак (?). У торцовой стены дома на протяжении 1,4 м лежало 80 ткацких глиняных грузил трех типов. У продольной стены найдена каменная овальная плита, вокруг которой находилось семь статуэток быков, моделированных реалистично. Кроме того, найдены два орудия из кремня, два — из рога, кость и фрагмент женской статуэтки.

Сотрудником экспедиции В. М. Бикбаевым в Дрокиевском р-не обнаружены поселения Главан I петренского типа и Главан II — предпетренского времени позднего Триполья, а в Лазовском р-не — ряд поселений культур Криш и линейно-ленточной керамики. На поселении культуры Криш у с. Сакаровка Лазовского р-на заложены шурфы, давшие микролитический кремневый инвентарь, керамику с примесью растительности, шамота или толченой раковины в тесте, орнаментированную пальцево-ногтевыми защипами, насечками, налепами. Это поселение расположено на гребне водораздела на высоте около 50 м от уровня долины.

В. И. Маркевич

Курганы у с. Буторы

Первобытная экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР раскопками трех курганов завершила исследование группы из 15 насыпей у с. Буторы Григориопольского р-на, проводившееся Западноскифской экспедицией в 1972—1973 гг. Два кургана оказались скифскими (IV—III вв. до н. э.), третий — периода поздней бронзы. Скифские курганы диаметром 28—30 м и высотой до 2 м имели рвы с большим количеством раз-

битых амфор, в том числе с клеймами. Насыпь одного из курганов была обложена известняковыми камнями разных размеров, часть которых сползла в ров. Пять скифских погребений, совершенных в простых ямах (3,0×1,5; 3,0×2,0; 3,5×2,25 м), были ограблены. Шестое погребение (детское) обнаружено во рву. Оно впущено в катакомбу, вход которой был заложен известняковыми камнями, прикрытыми сверху двумя большими плитами. Все скифские погребения, за исключением погребения в катакомбе, были перекрыты деревом. Вокруг центрального погребения кургана с каменной обкладкой обнаружено перекрытие из массивных дубовых бревен в виде многогранника.

В погребениях найдены обычные скифские вещи: бронзовые трехгранные и трехлопастные наконечники стрел, железные втоки копий, железные ножи с костяными ручками, железные и костяные воронки, бронзовое зеркало, серебряные серьги, фрагменты гривны, глиняные пряслица, лепные скифские и гончарный греческий сосуды, чернолаковые канфар и мисочка. В третьем кургане (диаметр 25 м, высота 1 м) обнаружены семь погребений. Три из них киммерийские (два — в катакомбах, яма третьего не прослеживалась). Одно погребение сопровождалось лепным лощеным кубком с отбитой ручкой, другое — четырьмя железными предметами в виде полого конуса, а в третьем найдены фрагменты тонкостенного лощеного сосуда с резным орнаментом. Два безынвентарных погребения относятся к срубной культуре, другие два сильно разрушены и не поддаются определению. В одном из них найдены обломки тонкой золотой пластины.

А. И. Мелюкова, Н. А. Кетрару, Н. Л. Серова

Работы Северофракийского отряда

Отряд экспедиции АН Молдавской ССР и Кишиневского университета исследовал селища периода раннего железа, расположенные на мысе между селами Суручены и Данчены Кутузовского р-на. Селище Суручены находится у юго-восточной окраины одноименного села. Здесь вскрыты остатки двух наземных жилищ. Одно из них представляло собой четырехугольное в плане скопление камней, керамики, костей животных и незначительного количества кусков обмазки. В сооружении найдены четырехгранное бронзовое шило и керамика двух типов: грубая толстостенная посуда с большими примесями крупнозернистого шамота в тесте и тонкостенная лощеная керамика с незначительными примесями мелкозернистого шамота в тесте. Орнаментирована главным образом толстостенная посуда и в основном горизонтальными, реже — косыми налепными валиками. Как правило, один или два валика опоясывают горло сосуда ниже венчика. Ассортимент посуды очень разнообразен. Бо́льшая часть керамики аналогична посуде памятников периода поздней бронзы Молдавии, относящейся к культуре Ноуа. В жилище обнаружены и отдельные фрагменты гальштатской керамики. Предположительно сооружение относится к конечному периоду культуры Ноуа. В 8 м к северо-западу от этого дома обнаружены остатки другого наземного жилища в виде скопления кусков глиняной обмазки, камней и керамики. Найденная здесь посуда находит широкие аналогии в керамике фракийского гальштата. Очевидно, здесь находились два поселения: одно — культуры Ноуа, другое — гальштатского времени. То обстоятельство, что оба сооружения стра-

тиграфически соответствуют друг другу, а в жилище культуры Ноуа найдены фрагменты гальштатской керамики, позволяет предположить определенную преемственность между этими двумя памятниками.

Другое гальштатское поселение находится на противоположной стороне мыса, в 600 м от северо-восточной окраины с. Данчены. Расчищена землянка овальной в плане формы (3,0× ×1,7 м), глубина ее от поверхности 2,6 м. В заполнении найдены две бусины (стеклянная и янтарная) и большое количество керамики, в том числе целый сосуд колоколовидной формы с ручками-упорами, фрагменты мисок, среди которых есть с упорами и горизонтальными каннелюрами в верхней части тулова, что характерно для сосудов позднегальштатского времени. Вместе с ними найдены фрагменты черпаков с возвышающимися над венчиком ручками, у основания и в месте соединения с венчиком орнаментированных горизонтальными или вертикальными каннелюрами. Имеются фрагменты кубков, украшенных рядами косых пересекающихся каннелюр. Раскопки на Данченско-Сурученском мысе показали, что он был постоянно заселен с периода поздней бронзы до второй половины I тысячелетия до н. э. На склоне мыса находится гетское поселение IV—III вв. до н. э., а в его северной части — позднегальштатский (V—IV вв. до н. э.) и черняховский могильники.

И. Никулицэ

Исследования Данченского могильника

Основной целью работ сезона было уточнение границ могильника. Исследования показали целесообразность продолжения работ на всех участках, кроме северного. Общее число исследованных погребений достигло 400, из них около 350 относятся к черняховскому горизонту могильника, а остальные принадлежат к энеолиту, бронзе и периоду раннего железа. Среди черняховских погребений отметим несколько богатых трупоположений с большим набором инвентаря: янтарные грибовидные подвески, серебряные и бронзовые фибулы, гребни (один в виде равностороннего треугольника), лепной полусферический кубок со стеклянной вставкой на дне. Большой удачей стало открытие «княжеского» погребения. Женский костяк в просторной яме сопровождался разнообразным набором вещей. Кроме 10 сосудов, расположенных по обе стороны скелета, в области колен находились остатки деревянной, инкрустированной бронзой шкатулки, содержавшей набор серебряных и бронзовых височных колец и игольник с двумя иглами. Найдены также костяное веретено с тремя пряслицами, ожерелье из стеклянных бусин и пронизок, железный нож с бронзовой рукоятью, миниатюрный керамический лепной сосуд с остатками какого-то органического вещества белого цвета. На костях ключиц были две серебряные позолоченные фибулы, аналогии которым среди черняховских древностей пока неизвестны. О сравнительно поздней дате погребения свидетельствует массивное серебряное кольцо с заходящими расширяющимися концами (на пальцах правой руки).

С позднечерняховским этапом могильника связаны находки из разрушенных трупосожжений, в том числе остатки серебряного колта и фрагменты лепных биконических сосудов пеньковского облика, сопровождавшихся фрагментами вторично пережженной черняховской керамики. Находка колта, как и ранее обнаруженные украшения, изготовленные в «гуннском» сти-

ле (золотые зерненые лунницы со стеклянными вставками), дает некоторые основания полагать, что этот этап мог охватывать если не весь V в., то его значительную часть, и быть связанным с последующим этапом, представленным погребениями с бронзовыми пальчатыми фибулами «аптского» типа.

И. А. Рафаловичч, В. М. Дунявина

Работы Южнославянской экспедиции

Экспедицией возобновлены раскопки поселений VIII—X вв. Этулия VI и VII. На южнославянском поселении Этулия VI заложена траншея (2×2 м) в районе большой каменной жилой постройки, исследованной в 1974 г. Установлено, что здесь имеются остатки других каменных сооружений.

На поселении Этулия VII проведены спасательные раскопки жилого помещения полуземляночного типа. Жилище почти квадратной формы (3,1× ×3,2 м) ориентировано стенами по странам света, глубина его от поверхности 1,3 м. Стены котлована обложены бутовым камнем по периметру. Южная стена сохранилась на 0,5—0,7 м от уровня пола. В кладке стен видны следы столбовых подпорок. Пол хорошо утрамбован и обмазан слоем глины толщиной до 10 см. В северо-западном углу жилища находилась прямоугольная печь-каменка (90×60 см). К восточной стенке жилища примыкал очаг прямоугольной формы (1×1 м) с хорошо обожженным подом. На полу и в печи найдена гончарная керамика с волнистым и линейным орнаментом, нанесенным гребенчатым штампом, характерная для памятников Северо-Восточной Болгарии и Нижнего Подунавья VIII—X вв. Кроме того, обнаружена столовая лощеная посуда салтовского типа, также гончарная. Подобное сочетание двух типов посуды характерно для этого района в период существования Первого Болгарского царства на Дунае. Среди находок имеются также костяные проколки, пряслице из стенки амфоры, железный нож, развалы двух горшков (один из них в печи). Таким образом, раскопки подтвердили сделанные ранее выводы о том, что в VIII—X вв. на нижнем Дунае существовала южнославянская материальная культура славяно-болгарского происхождения. Видимо, эта территория находилась в сфере влияния Первого Болгарского царства, и поселения региона прекратили свое существование в конце X в., когда это средневековое государственное образование пало под ударом византийцев.

Продолжены раскопки поселения поздней бронзы Казаклия в Чадыр-Лунгекском р-не. Оно относится к заключительному этапу степной культуры типа Сабатиновки.

Г. Ф. Чеботаренко, А. З. Винников, Т. В. Рендюк

Работы Степной (черняховской) новостроечной экспедиции

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР исследовала черняховское селище у с. Екатериновка Чимишлийского р-на на правом (восточном) берегу ручья Джепарул. Вскрыто более 1600 кв. м и выявлено три наземных сооружения столбовой конструкции, землянка и две ямы-хранилища с обожженными стенками. В одной из ям найдено пять целых сосудов: три «зерновика» с остатками обугливших злаков, сероглиняный лощеный узкогорлый кувшин и массивная красноглиняная амфора с широким горлом, каннелированным туловом и шлемовидным дном. На горловине процарапаны знаки. Открыты также мусорные ямы и выносная глинобитная печь. Керамика поселения представлена в основном круговой посудой, характерной для памятников черняховской культуры. Процент лепной керамики незначителен. Из вещевых находок отметим железные сверло и стамеску, точильные бруски, крупную подвязную бронзовую фибулу с узкой ножкой, пастовые глазчатые бусины и бусины из синего стекла. Судя по находкам амфоры, относящейся к группе широкогорлых (тип Делакеу, Комрат, Собарь), и фибулы, поселение датируется IV в.

У с. Чишмикиой Вулканештского р-на исследовалось поселение первых веков нашей эры, расположенное на западном берегу оз. Кагул. Селище однослойное, мощность культурного слоя 30—40 см. Здесь вскрыты землянки и 14 хозяйственных ям (цилиндрические и колоколовидные). В одной из колоколовидных ям обнаружены остатки обугливших зерен. Находки представлены глиняными пряслицами, бронзовой иглой, железным черешковым наконечником-срезнем. Материал поселений значительно отличается от материала синхронных черняховских памятников. Здесь преобладает лепная керамика, значительный процент составляют обломки амфор первых веков нашей эры и в небольшом количестве встречается серая лощеная круговая посуда.

Т. А. Щербакова, И. Г. Власенко

Охранные раскопки кургана у с. Бурсучены

Энеолитическая новостроечная экспедиция АН Молдавской ССР исследовала курган у с. Бурсучены Лазовского р-на, в долине р. Чулук. Курган распахивался. Высота насыпи от уровня погребенной почвы 4,4 м, средний диаметр — около 55 м. Обнаружены 26 погребений, отмечены четыре строительных горизонта насыпи. Древнейшая насыпь была возведена над тремя энеолитическими погребениями (20, 21, 25), расположенными по линии север—северо-запад—юг—юго-восток. В двух крайних могилах находились детские костяки, в центральной — костяки взрослого человека и троих детей. Все погребенные лежали в скорченном положении на боку и были окрашены красной охрой. Преобладает западная и юго-западная ориентировка. Ямы на уровне уступа были перекрыты дубовыми бревнами, над которыми был насыпан слой материковой глины. На дне ям сохранился тлен от подстилки. Погребение 20 содержало типичный позднетрипольский инвентарь: полусферическую миску без орнамента и шаровидную амфорку с двумя ручками-налепами на плечиках. Наиболее богато коллективное погребение 21. В нем обнаружены три сосуда,

изящная костяная булавка в виде вопросительного знака, золотое колечко в полтора оборота, кремневый вкладыш серпа, отщеп, 10 миниатюрных колечек из створок раковин и сосуд кубкообразной формы с выпуклым туловом и прямым, отогнутым наружу венчиком. Такой же сосуд вместе с каменным орудием, дном другого сосуда и кремневым отщепом найден в погребении 25.

Три последующих досыпки кургана связаны с погребениями (14) ямной культуры. Для них характерны прямоугольные ямы с деревянным перекрытием, положение костяков на спине или с наклоном на бок, различная ориентировка, окраска погребенных красной охрой, наличие тлена от подстилки. Инвентарь обнаружен только в трех таких погребениях: в погребениях 14 и 19 найдены шаровидные амфоры, а в погребении 12 — височные спиральные подвески из металла. Отметим, что впускное погребение 6 ямной культуры прорезало захоронение 7 с вытянутым на спине костяком, которое в свою очередь находилось над погребением 8, где в круглой яме обнаружен скорченный на боку скелет с маловыразительным лепным сосудом. Три впускных погребения совершены по ямному обряду, однако в двух из них (1 и 17) погребенные находились в вытянутом положении на спине, а в одном (22) — в слабо скорченном, на боку. Самыми поздними были четыре захоронения срубной культуры (2, 3, 13, 18) с восточной ориентировкой. В погребении 13 обнаружен типичный сосуд баночной формы.

Е. В. Яровой

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Раскопки в Тбилиси

Тбилисская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела работы на Делисском поселении, в Дигомском массиве, в местности Намгаламица, в Сакдрисхевском могильнике и в Глданском массиве.

На Делисском поселении эпохи энеолита (проспект Важа Пшавела) зафиксировано около 150 ям разного диаметра и глубины. Одна группа ям располагалась кольцеобразно на расстоянии 30 см друг от друга. Они, как и многие другие, представляют собой столбовые ямы. Культурный слой содержал отщепы обсидиана и базальта, обломки глиняной посуды, костяные пряслица и шилообразное орудие, иглу из меди или бронзы, а также кости животных.

В Дигомском массиве работы велись в Трельском могильнике, на холме 1 Трелигора и могильнике Сапурцле (набережная Куры). В Трельском могильнике раскопаны ямы и грунтовое погребение куро-аракской культуры, где костяк лежал в скорченном положении на правом боку, черепом на юго-восток. При нем найдены глиняный сосуд и костяное пряслице. В том же могильнике вскрыты погребения периодов поздней бронзы и раннего железа. На холме 1 Трелигора продолжались раскопки различных жилых и хозяйственных сооружений периода раннего железа. В могильнике Сапурцле раскапывались грунтовые погребения с каменными кромлехами периодов поздней бронзы и раннего железа.

В местности Намгаламица (Дигомская долина) в Сакдрисхевском могильнике вскрыты погребения эпохи бронзы и железного века. В Глданском массиве продолжалось изучение селища феодальной эпохи и погребений периодов поздней бронзы и раннего железа.

Р. М. Абрамишвили, Н. И. Окропиридзе, Г. К. Григолиа, Т. Н. Тагишвили, К. К. Кахиани, Л. В. Джибладзе, А. Н. Зангури, М. Р. Абрамишвили

Работы в Церовани и Сатовлэ

Отряд Мцхетской экспедиции продолжал раскопки могильников и поселения эпохи бронзы и раннего железа в окрестностях г. Мцхета. В Церовани вскрыты 22 погребения, в том числе три — периода ранней бронзы и 19 — периода поздней бронзы. Захоронения в основном индивидуальные, совершены в четырехугольных в плане ямах, в скорченном положении на правом или левом боку, головой на север. Инвентарь состоит главным образом из керамики (кувшины, горшки, миски, фиалы, блюдца) с резным орнаментом — меандры, волнистые линии, треугольники, желобчатые пояса. Отметим находки чернолощеных скульптурных изображений лошадок с лежащими рядом с ними глиняными колесиками. В погребениях периода ранней бронзы керамика представлена типичными для куро-аракской культуры формами. В погре-

Погребение 10 в Сатовлэ. VIII—VII вв. до н. э.

бальных комплексах Церовани IV сравнительно много бронзовых изделий: цельнолитой кинжал, булавки с витыми головками. Встречена также булава из оленьего рога. Весь комплекс датируется XIV — XIII вв. до н. э.

В Нареквави у подошвы холмообразного поселения Каландадзегора расчищены остатки двух четырехугольных полуземлянок с сырцовыми стенами. В одной из них открыта глиняная печь для выпечки хлеба. На полу полуземлянок найдены обломки глиняных сосудов и глиняная печатка. Эти помещения напоминают раскопанные на Самтавро и Нареквави в предшествующие сезоны жилые сооружения VIII—VII вв. до н. э.

В Сатовлэ вскрыто шесть грунтовых погребений периода раннего железа. Они совершены в удлиненно-овальных ямах (1,2—1,5×1,7—1,8 м) в скорченном положении, женщины — на левом, мужчины — на правом боку, головой на запад. Инвентарь включает разнообразную керамику, меч с бронзовыми ножнами и рукоятью, железное копье с раскрытой втулкой, бронзовые и костяные наконечники стрел, бронзовые булавки, бусы и другие украшения.

А. Апакидзе, В. Николашвили,
В. Садрадзе, Ш. Иремашвили,
Р. Давлианидзе

Раскопки в Мцхета

Мцхетская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки могильника на Самтаврском поле, где вскрыто 100 погребений II—IV вв. н. э., в том числе 73 — в каменных ящиках, 22 — в грунтовых ямах, одно — в черепичном ящике, два — в могилах, составленных из керамических плит, и два — в могилах, сложенных из песчаниковых квадров с гнездами для пиронов. Взятые из развалин зданий, они указывают на существование в междуречье Куры и Арагви городских сооружений эллинистической или раннеримской эпохи. На участке CXIX могильника впервые выявлены развалины античных сооружений — значительные строения, основания которых выложены большими песчаниковыми плитами в манере ортостатической кладки.

В Мцхета, у кафедрального собора Светицховели, на строительной площадке (15×15 м), при охранных раскопках открыты остатки жилых и хозяйственных построек, возведенных на месте могильника и позднеантичного поселения. Зафиксированы три строительных уровня. Древнейшие на этом участке стены выложены из рваного камня на глиняном растворе. Вскрыты два погребения, составленных из восьми целых квадратных (56×56 см) и двух половинчатых (56×28 см) керамических плит и перекрытых каменными плитами, обычными для Самтавро. В одной гробнице пол был выстлан керамическими плитами. Положение погребенных — вытянутое на спине, головой на запад. В гроб-

Самтавро. Часть могильника, расположенная на остатках поселения

ницах обнаружены перстни и бусы, широко распространенные в Мцхета во II—III вв. н. э.

В Могвтакари, у подошвы Картлис-гора, на правом берегу Куры доследовалась крепостная ограда и велись раскопки культурных слоев поселения позднеантичного и раннефеодального времени. Выявлены четырехугольное в плане жилище, выложенное из булыжника и рваного камня на глиняном растворе, развалины керамической обжигательной печи (?) близ него. На полу собрана керамика III—V вв. н. э.

А. Апакидзе, В. Николаишвили, А. Сихарулидзе, Г. Манджгаладзе, Г. Гиунашвили, М. Дзнеладзе

Раскопки в Адзюбжа

В сел. Адзюбжа в уроч. Баглан Очамчирского р-на Абхазской АССР продолжено изучение могильника, сильно поврежденного вспашкой. На поле, где расположен могильник, имеются отдельные курганообразные возвышения удлиненно-овальной формы. Расплывчатые очертания этих возвышений, а также обилие на поверхности зернотерок, рыболовных грузил и керамики напоминают жилые холмы эпохи бронзы в Колхидской низменности. В 1977 г. Причерноморской экспедицией Института археологии АН СССР на двух возвышениях были заложены шурфы, которые не выявили культурных слоев. Лишь на одном возвышении в шурфе были найдены обломок чернолакового сосуда и золотое несомкнутое колечко. Здесь и был прирезан раскоп (60 кв. м) 1978 г., работы на котором велись совместной экспедицией Института археологии АН СССР и Центра археологических исследований АН Грузинской ССР.

На глубине 30—40 см обнаружены два раннеэллинистических погребения: первое — по обряду вторичного захоронения, второе — кремационное. Оба погребения содержали довольно богатый погребальный инвентарь. По составу инвентаря особенно интересно погребение 1 в грунтовой овальной яме (2,0××0,8 м). В центре расчищено скопление мелких костей, накрытых серебряной тарелкой. Тут же находились золотые предметы — две бляхи в виде пальметок с рельефной розеткой у основания и с ушками для пришивания с оборотной стороны, круглопроволочный браслет с прогибом на спинке, круглопроволочная серьга с поперечными насечками на концах, две конусовидные полые подвески с шестью ушками для подвешивания у основания и 29 бляшек в виде розеток с ушками на оборотной стороне. В западной части ямы находился бронзовый конский шлем (или маска) — уникальная находка для всего кавказского региона, в восточной части — импортные амфориски и чернолаковая ихтия. Рядом со шлемом обнаружено пять серебряных блях, скорее всего от конской сбруи. Кроме того, найдено множество железных предметов, большинство которых коррозировано, очевидно под воздействием огня. Различимы по форме лишь топор-секира эллинистического типа и несколько втулок от наконечников копий.

Не менее интересно и кремационное погребение, потревоженное вспашкой. В нем было много железных предметов, в том числе рукоять меча, а также стенки синопской и колхидской амфор, ручки бронзового сосуда. Судя по обряду погребения и составу инвентаря, погребения принадлежат представителям местной знати.

М. В. Барамидзе, В. В. Бжания, Г. Т. Квирквелия

Раскопки Мачарского поселения и кургана в Псху

Причерноморская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Абхазским институтом языка, литературы и истории АН Грузинской ССР продолжала раскопки Мачарского поселения. В раскопе (100 кв. м) установлено чередование трех культурных слоев, из которых два, вероятно, относятся к эпохе бронзы, а нижний — к энеолиту. Как и в предыдущие годы, в нижнем слое отмечались скопления угля и керамики, опоясанные овальными выкладками из морских валунов. Радиокарбонный анализ угля, собранного в одной из выкладок, определил возраст — 3800 лет до н. э. (ЛЕ-1347).

В горном селении Псху Абхазской АССР начато исследование курганной группы. В окрестностях селения расположено более тысячи курганов. Большинство из них имеет небольшие размеры. По характеру насыпи они напоминают средневековые курганы Северо-Западного Кавказа. Более крупных курганов значительно меньше. В одном из них обнаружен дольмен, а рядом с другими — менгир. На юго-восточной окраине селения раскопан курган высотой около 3 м и диаметром около 20 м. Насыпь состояла из крупных валунов песчаника, гранита и сланца. В центре насыпи среди камней было много щебенки. В насыпи найдены отдельные угольки и шлифованный каменный тесловидный топорик. У подошвы кургана, почти на уровне древнего горизонта, к северо-западу от центра, собраны обломки трех плоскодонных сосудов, по форме и орнаменту напоминающих керамику памятников типа Очамчирского поселения периода ранней бронзы. В центре прослежена яма, углубленная в материковые аллювиальные отложения на 0,4 м, но никаких следов погребения не обнаружено.

В. В. Бжания, Л. А. Папаскири, О. Н. Габелия

Настакисская экспедиция

Работы экспедиции были связаны с новостройками в Мцхетском р-не. Большие работы проведены, в частности, на левобережье Мтквари и Ксани. Исследованы поселения периодов поздней бронзы и раннего железа, остатки построек и погребения эллинистической эпохи и жилые сооружения. В погребениях найдены глиняные кувшины, фиалы, черно-лаковый амфориск, золотые подвески, бронзовые браслеты с вогнутой спинкой и перстни, бусы. Значительная часть материала датируется концом III — первой половиной I в. до н. э.

Возобновлены раскопки городища Дзалиса, где раскапывались помещения, входящие в храмово-дворцовый комплекс. Они датируются I—II вв. н. э. В сел. Агаяни, на правом берегу р. Ксани (Каспский р-н), продолжены раскопки могильника рубежа нашей эры. Все погребения грунтовые, с земляной насыпью. Исключение составляет глиняный саркофаг, самый древний на территории Грузии. Инвентарь включает золотые подвески, серебряные кубки, ложки, браслеты, перстни с геммами и пуговицы, золотые и серебряные монеты (Рим, Парфия), железное копье, красноангобированную керамику. Обнаружено захоронение воина с двумя конями. Недалеко от могильника открыто синхронное ему поселение, где раскопаны остатки стен, обвалившаяся черепичная кровля. Найдены краснокрашенные черепицы двух типов, четырехугольные кирпичи, глиняные водопроводные трубы, обломки облицовочных плит.

А. В. Бохочадзе, Н. Г. Миранашвили, Г. К. Нариманишвили

Работы Цебельдинской экспедиции

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея продолжала раскопки крепости и могильника в 3 км к востоку от сел. Цебельда. Вскрыто 600 кв. м при мощности слоя от 1 до 5 м. Исследована главная воротная система крепости, включавшая четыре последовательных входных проема, защищенных двумя башнями и соединенных коридорами и сторожевым помещением с каменным сводом. Частично расчищены коридор между внешней и внутренней стенами фасадной части укрепления, а также внешний дворик перед воротами. В башне 3 выявлен и известковый пол, поверх которого прослежены три горизонта накоплений (в верхнем горизонте — Т-образная шарнирная фибула, в среднем — крестовидная пластинчатая фибула); ниже пола также прослежены три горизонта (в верхнем — проволочная двучленная подвязная фибула, в среднем — строительные остатки, в нижнем — обломки керамики VI—IV вв. до н. э.).

Рядом с двумя исследованными ранее церквями обнаружены остатки раннесредневекового храма значительных размеров с выступающей полукруглой апсидой, остатками синтропа и южным приделом, в восточной части которого сохранились каменный алтарь и слив, а в западной был устроен баптистерий с крестообразной (внутри) кирпичной купелью. Территория храма в XIV—XVII вв. использовалась под кладбище — здесь расчищено свыше 60 захоронений со скудным инвентарем (ножи, стеклянные иранские сосуды, бронзовые кольца, золотая пуговица). В алтарной части открыты остатки каменной постройки с обломками посуды позднефеодального облика.

В могильнике раскопано 28 ингумационных и кремационных захоронений с инвентарем IV—VI вв. Особенно богато погребение 21, инвентарь которого включал четыре местных кермических сосуда, краснолаковую тарелку, стеклянный бокал, щит, меч в обложенных серебром ножнах с сердоликом в золотой оправе, кинжал с перекрестием, инкрустированным разноцветным стеклом, серебряные и бронзовые пряжки, фибулы, золотой перстень с сердоликом в оправе. Раскопом затронута часть поселения, где получен материал V—VI вв. н. э.

Ю. Н. Воронов, М. М. Гунба, О. Х. Бгажба, Л. Г. Хрушкова, Н. К. Шенкао, В. А. Логинов

Раскопки Монастерского могильника

Монастерский отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжал раскопки позднеантичного могильника близ сел. Монастери Цхинвальского р-на Южной Осетии. Заложено четыре раскопа, где на глубине 0,15—0,70 м обнаружено 14 могил. Погребенные лежали в грунтовых ямах прямоугольной формы в скорченном положении, на правом боку. Восемь погребенных ориентированы на юг, четыре — на север, один — на восток и один — на северо-восток. В трех погребениях (28, 30, 32) костяки лежали на плоских камнях, а по бокам были обложены вертикально поставленными крупными речными камнями. Эта черта погребального обряда прослеживается здесь впервые. В некоторых погребениях, кроме жертвенной пищи и древесных угольков, найдены и положенные перед погребенными камуш-

ки из андезитовой породы. Все погребения, за исключением одного, имели инвентарь (глиняные кувшины и кружки, бусы из стекла, фибулы, перстни, пряжка, привески, браслет, булавки, астрагалы). Исследованные погребения предварительно датированы I—III вв. н. э. Подъемный материал раскопа 2 включает керамику, несколько ладьевидных зернотерок, каменную ступку, куски глиняной обмазки от стен жилищ и шлаковые отходы.

Р. Х. Гаглоев

О работе Месхет-Джавахетской экспедиции

Месхет-Джавахетская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР работала в сел. Рвели (Боржомский р-н) на территории Банисхевского могильника. Раскопаны разновременные грунтовые погребения и разграбленный курган с каменной насыпью и кромлехами. Интересно женское грунтовое погребение 5, датируемое XVI—XV вв. до н. э. Инвентарь его включал множество бронзовых изделий. Здесь же выявлены погребения раннего этапа периода поздней бронзы и первой половины I тысячелетия до н. э. Экспедиция провела также разведочные работы в верховьях Куры и Поцхови. Около сел. Оками (Ахалкалакский р-н) досследовано поселение на Красной горе, содержавшее материалы ранней бронзы. В Адигенском р-не, у слияния рек Поцхови и Кваблиани на вершине «Парехасгоры» зафиксированы две грунтовые ямы (диаметр 1,3 м, глубина 1,2 м), заполненные керамикой куро-аракской культуры: миски, чаши, пиалы, кубки, миниатюрные горшочки, одноручные и двуручные сосуды со сферическим туловом, солонки, крышки четырех типов, огромные пифосы, глиняные жаровни для выпечки хлеба, антропоморфная подставка. Керамика орнаментирована косыми врезными линиями, треугольниками, ромбиками, косыми шевронами.

О. С. Гамбашидзе, К. Д. Квижинадзе

Предварительные результаты работ экспедиции Самегрело

Экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР продолжала исследование неолитического поселения в сел. Хорши (Цхакаевский р-н) на 20-метровой террасе левобережья р. Маглакони. Раскоп расширен в южном направлении и достиг 324 кв. м. Стратиграфия такова: 1— гумусный слой (20—25 см); 2— плотный желтовато-серый суглинок (15—20 см) с примесью кремневой гальки; в слое почти нет кремневых орудий; 3— желтоватый суглинок (35—42 см) — основной непотревоженный культурный слой эпохи неолита; 4— темно-серый культурный слой, насыщенный золой и углем (15 см). Выявлены три овальных углубления очагов и 15 ям цилиндрической формы, обложенных вертикально камнями. Ямы представляли собой гнезда столбов деревянных сооружений прямоугольной в плане формы, ориентированных с запада на восток. В 1978 г. определен план еще одного сооружения (7,8×4,0 м). В центре жилища на уровне пола обнаружены верхние и нижние камни зернотерки овальной формы. Находки в Хорши зернотерок, молотильных камней и

зубчатых вкладышей для серпов доказывает, что земледелие в Закавказье было развито еще в начале неолита.

У сел. Хорши в 400 м к востоку от первого обнаружено второе поселение. Оба памятника синхронны и относятся к одному и тому же культурному кругу. Более поздний раннеземледельческий памятник открыт в сел. Урта (Зугдидский р-н). Многочисленные галечные орудия и кремневые изделия датируют этот памятник поздним неолитом.

Г. К. Григолия

Работы Пицундской экспедиции

Пицундское городище (Питиунт-Бичвинта древних авторов) по новому административно-территориальному делению Грузинской ССР входит в зону города-курорта Гагра. Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследование раскопа XXII, расположенного на стыках второй линии обороны римского укрепленного лагеря и канабы. Впервые на сравнительно большой площади зафиксирован слой I в. н. э., перекрытый грунтовыми водами. Удалось выявить значительные остатки свайных сооружений. В песчаный грунт на глубину 0,95 м от дневной поверхности в I в. н. э. были вбиты дубовые сваи диаметром 8—18 см, располагавшиеся сегментообразно. Длина свай достигает 1,35 м. Вырисовывается план крупного деревянного сооружения, часть которого перекрыта крепостными стенами второй линии обороны кастеллума. Четко прослежена стратиграфия культурных слоев I—V вв. н. э. Выделяются прослойки нескольких пожарищ. Одна из них относится, видимо, к середине III в. н. э., ко времени, непосредственно связанному со строительством крепостной стены второй линии обороны.

Открыты хозяйственные помещения с пифосами, вымощенная обломками керамики мостовая. Найдены медные трапезундские городские монеты (III в.), так называемая малая бронза Константина Великого и его преемников (IV в.), а также фрагменты строительной керамики, амфор, столовой краснолаковой посуды (в том числе александрийского производства), стеклянных сосудов с каплями синего стекла.

Г. А. Лордкипанидзе

Раскопки Ванского городища

Ванская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки на пяти участках Ванского городища. На нижней террасе продолжались исследования культурных слоев II—I вв. до н. э.; связанных с функционированием выявленного здесь ранее храмово-культового комплекса. Открыта высеченная в скалистом грунте «цистерна». В верхней части она воронкообразная, диаметром 4,6—5,2 м. На глубине 3 м от поверхности она приобретает прямоугольные очертания (2×2 м). Цистерна вскрыта пока до глубины 6 м. Основные работы велись в различных частях центральной террасы. В южной части продолжалось исследование остатков монументального алтаря II—I вв. до н. э., примыкающего с севера к «Святилищу с мозаичным полом». Найдены прямоугольные блоки алтаря, составные части ступенек, архитрав (длина 2,75 м), фигурная капитель с розеткой в верхней

Обломки фриза с изображением колесницы и возницы. Ванское городище

части, базы аттического типа из местного известняка, обломки каменных колонн, зафиксирован развал черепичной кровли.

К востоку от массивной стены с булыжной забутовкой, выявленной в 1976—1977 гг., под завалом камней открыт культурный слой II—I вв. до н. э., перекрывающий каменные стены III—II вв. до н. э. Среди многочисленных и разнообразных находок отметим архитектурную деталь (часть фриза малой формы) из известняка с рельефным изображением колесницы и возницы со следами голубой краски. На участке 118 культурный слой II—I вв. до н. э. потревожен в средние века при строительстве христианской церкви. К периоду ее строительства относится печь для обжига извести. Вскрыты семь безынвентарных христианских погребений. В северо-восточной части продолжалось исследование культурных слоев, перекрытых глинобитным полом I в. до н. э. Обнаружены остатки разрушенных погребений. В одном из них, высеченном в скалистом грунте, впервые зафиксированы остатки глиняной обмазки, нанесенной на плетень, которым было огорожено захоронение. Костные остатки не сохранились. В погребении обнаружены золотые украшения, бронзовые ойнохоя со скульптурными изображениями на ручке, таз с ручкой, зеркало, местные и привозные глиняные сосуды первой половины III в. до н. э.

В северо-западной части открыт новый архитектурный комплекс, видимо культового назначения (алтарь?): к стене с панцирной кладкой толщиной 1,5 м с юга пристроены прямоугольная платформа (3,85×4,45 м) из тесаных прямоугольных каменных блоков и ступенчатое сооружение из шести прямоугольных и шести полукруглых ступеней. В культурном слое найдены обломки бронзовой статуи (в том числе левая кисть мужской руки), а также фрагменты местной и привозной керамики первой половины I в. до н. э.

О. Д. Лордкипанидзе, Р. В. Путуридзе, Н. Н. Матиашвили, М. С. Пирцхалава, В. А. Толордава, А. М. Чкониа

Исследование пещер Кударо III и I

Палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в составе Юго-Осетинской экспедиции АН Грузинской ССР продолжил раскопки многослойной пещерной стоянки Кударо III (долина р. Джоджори, Джавский р-н Юго-Осетинской АО). Велись раскопки древней устьевой галереи, как в ее разрушенной (лишенной свода), так и в уцелевшей части. В разрушенной части («скальный желоб») закончено вскрытие отложений западного отрезка северной половины желоба (9 кв. м). Здесь разобраны нижний мустьерский слой 4, ашельский слой 5 и отчасти придонный стерильный слой 6. В уцелевшей части подверглась вскрытию верхняя часть заполнения карстовой полости (слои 1—3) на трехметровом участке, заключенном между капельной линией, продольной осью галереи, западной стеной пещеры и северной границей одиннадцатых квадратов. Коллекцию палеонтологических находок пополнили черепа пещерных медведей и благородного оленя, трубчатые кости пещерного медведя, оленя, козла, зубра и других животных, встреченные в отложениях слоя 4. Среди каменных орудий имеется типичный для кударско-джурчульской культуры кремневый удлиненный листовидный, частично двусторонний наконечник копья. Отметим размытое очажное пятно, впервые обнаруженное в ашельских отложениях Кударских пещер.

После 17-летнего перерыва, в связи с подготовкой к советско-французскому полевому семинару по проблеме «Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа» отряд возобновил раскопки ашело-мустьерской стоянки в пещере Кударо I. В устье северо-западной галереи пещеры был заложен раскоп (8 кв. м), вскрывший культурные напластования на всю глубину (3,5 м). Прослежена значительная нарушенность верхней части ашельских отложений (слои 5а и 5б). Останцы этих слоев сохранились главным образом на пристенных участках. Хорошо сохранился лишь ашельский слой 5в, представляющий собой однородный фосфатизованный суглинок (алевритистый фосфорит). Мустьерские слои 4 и 3 на участке раскопа маломощны, но содержат очажный прослой мощностью до 10—12 см. В ашельских отложениях встречено много раздробленных костей и более 300 каменных изделий. Отметим оригинальное сланцевое орудие типа «цалди», известное только в инвентаре стоянок кударско-цонской ашельской культуры.

В. П. Любин, А. Г. Черняховский, Л. В. Голованова, О. В. Остроущенко, Д. А. Чистяков, А. Е. Матюхин, Г. Йодэ, Л. В. Равнушкин

Новый неолитический памятник Западной Грузии

Отряд Цхалтубской экспедиции продолжал раскопки поселения Мелоури. Оно расположено в 10 км к северу от курорта Цхалтубо на левой, самой высокой террасе р. Семи (приток Губисцкали), на высоте 350 м над уровнем моря. Культурный слой толщиной 15 см находится под почвенным слоем на глубине 20—25 см. Под культурным слоем лежат грунтовые красные глины с известняковыми глыбами. Находки представлены многочисленными кремневыми отщепами, обломками, нуклеусами призматической, конусовидной и карандашевидной форм, большими сериями микроскребков высокой формы,

резцами на пластинках и отщепах, сверлами, пластинками с ретушированными краями и концами. Характерная черта индустрии Мелоури — развитая микролитическая техника с множеством геометрических микролитов-трапеций с двумя и тремя обработанными краями. В комплекс входят шлифованные орудия из речной гальки: топоры, тесла, долота, терочники, пращевые камни. Керамики нет. Костный материал не сохранился. Находки имеют аналогии в ранненеолитических памятниках Западной Грузии (Анасеули I, Кинтриши, Даркветн IV).

Л. Д. Небиеридзе

Работы в пещере Сакажиа

Пещера Сакажиа находится в Западной Грузии, у сел. Годогани Терджольского р-на, в левом борту каньона р. Цхалцителa, на высоте 70 м от тальвега реки и на высоте около 250 м над уровнем моря. С 1974 г. Цхалцительская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР проводит здесь раскопки. В истекшем сезоне работы велись в задней части пещеры. В толще отложений (7,5 м) вскрыта серия слоев: 1 — современный рыхлый суглинок темного цвета (0,05—0,10 м); 2 — темно-коричневый суглинок, щебнистый (0,40—0,45 м); 3a — желтовато-коричневый, плотный суглинок с примесью щебня (0,53—0,90 м); 3b — коричневый плотный суглинок (0,15—0,80 м); 3c — черновато-коричневый суглинок с примесью щебня и мелкого гравия (0,40—0,80 м); 3d — темно-коричневый суглинок с примесью щебня (0,15—0,50 м); 4 — желтовато-сероватый суглинок (1,50—4,50 м). Слои 2 и 4 стерильные, слои 3a — d содержали мустьерские культурные остатки.

Костные остатки, найденные в Сакажиа, принадлежат животным, населявшим леса, прибрежные пойменные заросли и, возможно, заболоченные участки водоемов. Этот комплекс отражает условия умеренно теплого и относительно влажного климата. Во всех слоях пыльца древесных и кустарниковых пород преобладает над пыльцой травянистых растений и спорами папортниковых. В горизонтах 3a — d встречены изделия, изготовленные из кремня и аргиллита (400 экз.): леваллуаские и нелеваллуаские нуклеусы, отщепы и пластины, остроконечники, скребла, ножи, зубчатые и выемчатые орудия. Во всех горизонтах показатели индекса леваллуа высокие: 3a — 36,3%; 3b — 44,5%; 3c — 41,7%; 3d — 54,5%. В мустьерском комплексе верхнего горизонта (3a), который характеризуется более высоким индексом пластин (35,8%), встречаются и верхнепалеолитические формы (скребок, скребок-резец). Это, возможно, указывает на существование здесь индустрии переходной от мустье к верхнему палеолиту.

М. Г. Ниорадзе

Итоги работ Кахетской экспедиции

Кахетская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР работала в зоне строительства оросительных систем на левом берегу р. Иори. В Лагодехском р-не у сел. Цители-гореби на поселении середины IV тысячелетия до н. э. открыты землянки. В Цителицкаройском р-не на левой террасе р. Акакиант-хеви заложен шурф, где в культурном слое мощ-

ностью 2,65 м выделено 11 строительных горизонтов. Керамический материал позволяет датировать поселение периодом средней бронзы. На противоположном берегу оврага раскопан курган того же периода. В окрестностях выявлено несколько поселений средней и поздней бронзы. Поселение периода средней бронзы открыто также у сел. Чалаубани в Гурджаанском р-не, в местности «Дасакани», а в 300 м к северо-востоку обнаружено укрепленное поселение периода поздней бронзы.

К. Н. Пицхелаури

Исследования на территории Абхазской АССР

Абхазская экспедиция Центра археологических исследований АН Грузинской ССР совместно с Причерноморской экспедицией Института археологии АН СССР вела работы на Тамышском и Моквинском поселениях в Очамчирском р-не. Тамышское поселение расположено на юго-западной окраине одноименного села, близ моря. Это искусственный холм высотой 2 м. Раскопом (20×20 м) установлено, что верхние уровни культурного слоя поселения до глубины 0,5 м сильно разрушены плантажной распашкой. Ниже (от 0,5 до 1,0 м) слои не потревожены, но и здесь четкие контуры жилищ пока не прослежены. Лишь в двух местах зафиксирован пол в виде мелкой галечной подстилки. Расчищено пять углублений диаметром 1,2—3,4 м, большинство из которых были хозяйственными ямами, а некоторые, очевидно, представляют собой углубленную часть помещений, деревянные стены которых были обмазаны глиной.

Коллекция керамики поселения многочисленна и разнообразна. Выделяются две группы. Первая представлена обломками сосудов с отпечатками ткани и «рогатыми столбиками», характерными для прибрежных памятников Кавказского Причерноморья. Вторую группу составляют пифосы, корчаги, горшки, кувшины, миски, стаканы, солонки. Эти сосуды, как правило, орнаментированы. Каменный инвентарь представлен наконечниками стрел, зернотерками, ступками, пестами, долотами и грузилами. Последние особенно многочисленны (свыше 400 экз.). Исключительно богат металлический инвентарь: бронзовый миниатюрный топор, мотыга, пара сечек, черешковый кинжал, наконечники копий, стрелы, шилья, слитки, железный нож и топор. Перечисленные находки хорошо связываются с материалами искусственных холмов Западной Грузии. На основании памятников типа Даблагомского поселения верхние горизонты Тамышского поселения предварительно датированы первой половиной, а может быть и первой четвертью, 1 тысячелетия до н. э. В нижних горизонтах состав находок несколько меняется. Здесь появляются более ранние керамические формы, характерные для среднего слоя поселения Наохваму. Поэтому нижние уровни предварительно датированы последними веками II тысячелетия до н. э.

Начаты работы на правом берегу р. Моква, в ее устье. В целях уточнения границ поселения и его стратиграфии заложены небольшой раскоп (6×6 м) и 10 шурфов. Установлено, что памятник однослойный и содержит материалы предантичного времени. Таким образом, начальная дата поселения совпадает с датой верхнего горизонта Тамышского поселения, но Моквинское поселение существовало вплоть до раннеантичного

времени. Культурный слой античного времени на Моквинском поселении не обнаружен, однако в раскопе 1 найдены остатки погребальной ямы с обломками чернолакового сосуда, что указывает на перспективность поисков в окрестностях поселения и раннеантичных памятников.

Г. Г. Пхакадзе, М. В. Барамидзе, В. В. Бжания, Г. Т. Квирквелия, Т. Э. Чигошвили, Л. А. Папаскири

Раскопки в Цагвли

В окрестностях сел. Цагвли (Хашурский р-н) обследовано более 30 разновременных памятников. В могильнике, в 1,5—2 км к юго-западу от селения, в местности «Микелаант верхвеби» вскрыто 20 погребений в грунтовых ямах. Некоторые из них имели каменные насыпи. Погребенные находятся в скорченном положении. В одном случае (погребение 8) установлено захоронение в сидячей позе. Инвентарь погребений включает два бронзовых наконечника копья с раскрытой втулкой, бронзовый кинжал, четыре бронзовых браслета, 28 различных булавок и 29 подвесок из бронзы, 100 глиняных сосудов и многочисленные бусы из сурьмы, сердолика, белой и голубой пасты, гагата, горного хрусталя и известняка. Сосуды разнообразны по формам, имеют черную или серолощеную поверхность. Некоторые из них украшены рельефными поясками, гребенчатым и лощеным орнаментом. Исследованные захоронения относятся к эпохе бронзы.

А. Т. Рамишвили

Исследования в ущелье Арагви

Жинвальская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования в зоне строительства Жинвальского гидротехнического комплекса. В сел. Бодорна расчищены остатки круглой вымостки периода ранней бронзы из булыжника и каменной насыпи вокруг нее, поврежденные погребениями позднеантичного периода. В сел. Жинвали под слоем позднеантичного могильника на глубине 3,0—3,5 м обнаружены остатки раннеземледельческого поселения (V—IV тысячелетия до н. э.). Среди находок выделяются обломки керамики из грубой глины с примесью обсидиана и соломы, а также топоры из гальки. Синхронные материалы выявлены в сел. Ахали Жинвали (Квемо Араниси), на территории скотоводческой фермы, под слоем поселения куро-аракской культуры. Новый энеолитический памятник открыт в сел. Хертвиси, у слияния двух Арагви. У головного сооружения водоотводного тоннеля в сел. Жинвали, на крутом склоне прилегающей горы, где изучается культовый памятник, расчищены остатки алтаря, где найдено грубо вылепленное из глины изображение божества. Узкая терраска, где обнаружена скульптура, с запада укреплена грубой кладкой из скального камня. С обеих сторон предалтарной площадки зафиксированы следы сильного огня. Здесь найдена керамика серо-бурого цвета, похожая на энеолитическую. Но вопрос датировки самого изображения божества пока не ясен. В позднеантичном и раннесредневековом могильниках у сел. Жинвали вскрыто еще 45 погребений, в том числе одно катакомбное. В южной части могиль-

Глиняное божество из святилища в сел. Жинвали

ника преобладали погребения в каменных ящиках V—VIII вв. н. э.

В Накалакари, в центральной части средневекового городища, продолжены работы по изучению жилых кварталов XII—XIV вв. В восточной части первой террасы Арагви вскрыты остатки более ранних построек и помещений хозяйственного назначения. Вместе с поливной и неполивной керамикой в нижнем горизонте найдена монета царицы Русудан, чеканенная в 30-х годах XIII в. В развалах жилых помещений, сгоревших при пожаре, обнаружена золотоордынская монета 30-х годов XIV в. В северо-восточной части городища начаты раскопки жилого квартала. Прослеживаются два строительных периода. На данном участке впервые на городище открыта винодавильня. По предварительным данным гибель города связывается с нашествием Тимура. В средневековом могильнике Накалакари вскрыто еще 32 погребения в каменных ящиках. В одном из них найдена серебряная монета царицы Русудан, чеканенная в 1230 г.

Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе, З. А. Каландадзе, Г. М. Рчеулишвили, М. Г. Маргвелашвили, М. Г. Глонти, Ц. В. Робакидзе, Д. Д. Гогелия

Раскопки у Аркнети

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжил раскопки Аркнетского античного могильника на северо-западной окраине одноименного населенного пункта Знаурского р-на Юго-Осетинской АО. На площади около 100 кв. м на глубине 1,0—1,5 м вскрыты пять кувшинных захоронений. Три из них, находившиеся в вертикальном положении, оказались с трупосожжениями, а два — с трупоположениями. В последних детские костяки лежали в скорченной позе, черепами на северо-восток. В погребениях, а также в засыпи вокруг них собрано большое количество фрагментов сосудов красного и кирпичного лощения, древесный уголь, кости жертвенных животных, обугленные грецкие орехи и фасоль. Кроме того, в детских захоронениях обнаружены бронзовые кольца, фаянсовые бусы и альчики с отверстиями в середине.

Произведены также разведочные раскопки могильника периодов поздней бронзы и раннего железа в 2 км к северо-востоку от сел. Аркнети. На глубине 2,5—3,0 м вскрыты четыре грунтовых погребения с каменной обкладкой, округлой в плане формы (1,0—1,3×0,7—1,0 м). Костяки лежали

в скорченном положении на левом (женские) или правом (мужские) боку, черепами на восток или северо-восток. Бо́льшую часть погребального инвентаря составляли глиняные чернолощеные кувшины и миски, украшенные сложным резным орнаментом, в основном в виде геометрических фигур. Обнаружены также бронзовые вещи — клинок кинжала листовидной формы с полукруглым коротким черенком и двумя отверстиями на плечиках у основания клинка, наконечник копья с раскрытой втулкой и длинным пламевидным пером, булавка с закрученным в спираль навершием и небольшой сломанный пинцет. В некоторых погребениях найдены бусы из сердолика и голубой пасты. Второй Аркнетский могильник датируется XII—X вв. до н. э.

А. Х. Сланов

Раскопки Стырфазского и Тлийского могильников в Южной Осетии

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжил раскопки у селений Стырфаз и Тли на р. Большой Лиахви. У сел. Стырфаз исследовались могильники и поселение позднеантичного и раннесредневекового периодов. На южном склоне скалы «Царциаты кадзах» заложены три раскопа. В первом раскопе (3×6 м) собрано много керамики и костей животных, но захоронений не оказалось. Во втором (7×12 м) и третьем (6×8 м) раскопах открыты соответственно семь и девять погребений с неустойчивой ориентировкой. В могилах зафиксирована подстилка из желтой глины и мелких камней. Все костяки лежали в скорченном положении, на левом или правом боку. Только погребение 85 содержало вытянутый на спине костяк. Во всех случаях прослежены каменная обкладка погребальной ямы и надмогильная выкладка. Все погребения содержали инвентарь, а также кости животных. В одном из погребений (90) найдены 12 каменных зубчиков от молотильной доски. Наиболее интересно погребение 86, где при женском и мужском костяках с северной ориентировкой обнаружены глиняный сосуд, бронзовые булавки, браслеты, бусы. Во рту погребенной была сасанидская монета начала VI в. Кроме того, при женском костяке находились стеклянные, сердоликовые и фаянсовые бусы, привеска в виде орла (сокола?), кольцо с восемью соколиными головками по окружности, 12 бронзовых булавок с головками из цветных камней в серебряных розетках, перстень с геммой. Комплекс датируется концом VI—VII в. н. э. Интересные предметы найдены и в погребении 89: бронзовые колокольчики (один со скульптурным изображением птицы на петле), часть пластинчатого браслета с изображением головы медведя и привеска-пряжка с изображениями бычьих голов.

Исследовалось синхронное могильнику поселение, где собраны керамика, кости животных, в том числе просверленные альчики, проколки, обломки каменных зернотерок, терочники, оселки, пращевые камни и др.

В могильнике у сел. Тли заложен раскоп (7×5 м), часть которого доведена до материка (глубина 4,5 м). Открыто восемь грунтовых погребений с сильно скорченными костяками, лежавшими на правом боку (один на левом), с произвольной ориентировкой. Найдены бронзовые и железные предметы (ножи, кинжалы, фибулы, топоры, чаши). В одном из погребений (303) были глазчатые бусы, относящиеся к раннеантичному времени, а в другом (308) — изящ-

ный бронзовый топор с дважды изогнутым корпусом с изображениями геометрических фигур, рыб, змеи, головок собак (по три на каждой стороне лопасти). Погребения были совершены в прямоугольных грунтовых ямах, обложенных каменным кругом и засыпанных сверху камнями. Они датируются временем в пределах IX—V вв. до н. э.

Б. В. Техов

Раскопки в ущелье Алгети

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки в зоне строительства Алгетского водохранилища (Тетрицкаройский р-н). В Чальском могильнике раскопаны курган, грунтовые могилы и погребения в каменных ящиках. В основном погребении кургана найдены глиняные сосуды, бронзовая сферическая булава-штандарт в форме рога с рельефным изображением змеиной головы, наконечники стрел разных типов, в том числе и кремневые, копья с разомкнутой втулкой, конские удила. Инвентарь грунтовых погребений состоял из глиняных сосудов (от одного до шести), бронзовых наконечников копий и дротиков с разомкнутыми втулками, кинжальных клинков, булавок с витыми головками, серег, браслетов, сурьмяных подвесок, разнообразных бус. Материал погребений относится к раннему этапу позднебронзового периода. Рядом с названными погребениями располагались каменные ящики со сравнительно бедным инвентарем (железные ножи, украшения), которые предварительно датированы X—VIII вв. до н. э.

В Кобальском могильнике (близ поселения Мадани) вскрыто шесть захоронений: на боку с подогнутыми ногами в центре круговой оградки из камней. Почти во всех случаях к юго-востоку от могилы находилась яма без костяка, но с погребальным инвентарем. Инвентарь включает глиняные сосуды с клинообразным орнаментом, бронзовую подвеску в виде сосуда, наконечники копий и дротиков, булавки с витыми головками, сурьмяные солярные подвески, бронзовые, стеклянные, пастовые и сердоликовые бусы. Могильник относится к XIV—XIII вв. до н. э.

Н. Н. Тушишвили

Раскопки пещерной стоянки Апианча

Кодорская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки многослойной пещеры Апианча, расположенной у с. Цебельда Гульрипшского р-на Абхазской АССР. Пещера сухая, выработана в брекчиевых известняках верхнего мела, расположена у подножия горы Апианча (1045 м), над сухим ущельем палеореки Адагуа — правого притока р. Кодори. В стенках раскопа, на глубине 2,8—3,0 м от поверхности, выделяются семь литологических горизонтов и четыре культурных слоя, относящихся к неолиту, мезолиту и верхнему палеолиту. Площадь раскопов составляет 68 кв. м.

В истекшем сезоне раскопан седьмой горизонт с остатками верхнего палеолита, представленный темно-сероватым глинистым песчаником с примесью щебня мощностью 40 см и содержащий очажные линзы. В этом горизонте найдено 3508 изделий из кремня, обсидиа-

на и других пород. Преобладают изделия из местного серого камня. Многочисленны нуклеусы, в основном клиновидные. Встречаются скребла на массивных отщепах и многофасеточные нуклевидные резцы. Скребки в основном изготовлены на отщепах с округленными или овальными рабочими краями. Есть двойные высокие скребки на массивных отщепах, скребки с веерообразными рабочими краями и на пластинках с боковой ретушью, проколки на пластинках и отщепах, комбинированные орудия на удлиненных и широких пластинах. В единичных экземплярах встречаются граветтообразные и выемчато-зубчатые орудия. Обнаружены костяные шилья. Материалы горизонта 7 отличаются архаичным обликом и могут быть предварительно датированы средним периодом верхнего палеолита.

Л. Д. Церетели, Н. Р. Мгеладзе

Раскопки в Эшера

Эшерская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР вела работы на холме Верещагина, где раскоп (5×5 м) был доведен до уровня материка (глубина 1,4 м). В верхнем гумированном слое найдены обломки средневековых пифосов, глазурованные черепки и ручка привозной эллинистической амфоры. Основной слой мощностью около 1 м содержал многочисленные фрагменты сосудов с отпечатками грубой ткани (так называемая текстильная керамика). Обнаружено большое количество обломков пифосов, горшков и кувшинов, кубков, глиняных столбиков и других керамических изделий, характерных для местных поселений предантичной эпохи. Найдены также бронзовое молоточковидное навершие с полым вертикальным стержнем и железный нож. Памятник датируется первыми веками I тысячелетия до н. э.

На верхней площадке Эшерского городища в раскопе (5×5 м) выявлены два слоя. Верхний слой, образовавшийся в результате разрушения крепостной стены, содержал в основном булыжные камни, обломки сырцовых кирпичей, черепицы, гвозди. Он датируется временем не позднее I в. до н. э. Нижний слой характеризуется обилием керамики (пифосы, черепица, остатки водопроводных труб, амфоры, горшки, миски), характерной для эллинистической эпохи. Вскрыта часть городской мусорной ямы позднеэллинистического времени, обложенная по краям булыжниками. В центре раскопа расчищено впускное захоронение IV—V вв. н. э. с женским скелетом, ориентированным на юго-запад. Найдены красноглиняный кувшин, две бронзовые булавки с крученными головками, пластинчатая фибула с крестовидной дужкой, два бронзовых браслета со сплющенными концами, бусы.

Г. К. Шамба, С. М. Шамба

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Исследования в Шахтахты

Нахичеванская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела работы в сел. Шахтахты в 35 км к северо-западу от г. Нахичевань. Исследовались разрушенные погребения эпохи бронзы и раннего железа. Могильные ямы четырехугольной в плане формы были обложены и перекрыты большими необработанными каменными плитами. В них обнаружены разнообразные глиняные сосуды — кувшины, бокалы, чаши, чайники, миски красного и серого обжига. Керамика делится на две группы: расписную и нерасписную.

Первая имеет розовато-красный цвет, хорошо обожжена. Роспись нанесена черной краской по красноватому фону, имеет геометрический характер: прямые, волнистые и ломаные линии, кружочки, углы, треугольники. Такая керамика характерна для памятников Закавказья XVIII—XVII вв. до н. э. Вторая группа включает сероглиняные сосуды, также отличающиеся хорошим качеством. Поверхность сосудов сглажена, украшена геометрическими узорами, выполненными врезными линиями, оттисками штампа и насечками. Часть такой керамики с резной и штамповой орнаментацией также относится к XVIII—XVII вв. до н. э.; сосуды с каннелюрами датируются XIII—XII вв. до н. э.

В. Г. Алиев, Г. М. Асланов. Г. И. Агаев, М. М. Сеидов

Исследования городищ Кабалы

Кабалинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки на античном и средневековом городищах Кабалы.

На античном городище изучены нижние горизонты культурного слоя на площади 256 кв. м. Выявлены хозяйственные ямы и строительные остатки (обломки черепицы, обожженные и сырцовые кирпичи). Из находок особый интерес представляет оригинальная терракотовая статуэтка женщины I в. до н. э. Верхняя часть туловища и ноги отбиты. Талия охвачена лепным поясом, который имитирует чеканный металлический пояс. Найдены четыре монеты. Две из них — серебряные римские республиканские денарии середины I в. до н. э. с именами Клодия и Цезаря, на территории Азербайджана встреченные впервые. Одна серебряная монета — местное подражание драхмам Александра Македонского. Золотая монета из слоя I в. до н. э. предварительно отнесена к кругу колхидских подражаний статерам Александра Македонского или Лисимаха. Нижние горизонты культурного слоя относятся ко II—I вв. до н. э.

В южной части средневековой Кабалы, на территории Кала (раскоп IV), изучены в основном слои IX—X вв. Здесь раскоп доведен до глубины 3,1—3,6 м. Строительные остатки незначительны. На площади 208 кв. м обнаружено более 70 колодцев, 10 из которых расчищены. Среди находок преобладает

керамика IX—X вв. Это неполивные котлы, кувшины разной величины и формы, светильники. Найдена часть глиняной шкатулки с резным геометрическим орнаментом. Основную массу глазурованной керамики составляют чаши, блюдца и солонки, расписанные ангобом и марганцем, или с зеленой росписью по обычному или краснокрашенному черепку. Часто попадаются обломки плоских и полукруглых черепиц. Обнаружены также железные ножницы, гири, бронзовая литая фигурка петуха, медная пластинка. Многочисленны фрагменты стеклянных сосудов — флаконов, баночек; имеются стеклянные шлаки. Отметим стеклянные браслеты, агатовую бусину и костяную пуговку с резным геометрическим орнаментом. Большой интерес представляют данные, полученные при обследовании южных воротных башен и оборонительных стен города. Здесь в растворе кладок найдены фрагменты ранней глазурованной керамики, что свидетельствует о строительстве этих сооружений не ранее конца VIII или IX в.

Г. М. Ахмедов, И. А. Бабаев, Н. С. Гусейнова

Раскопки на городище Торпаггала

Экспедицией Института истории АН Азербайджанской ССР на северо-западной возвышенности городища Торпаггала (участок IV) выявлен четырехугольный в плане бассейн. Стены его толщиной 0,8 м сложены из местного известняка. При строительстве отдельных частей и ремонте бассейна использован обожженный кирпич. С внутренней стороны бассейн имеет в плане форму восьмиугольника со стороной 0,65 м. Северо-восточный наружный угол сооружения на высоте 1,2 м от основания снабжен треугольной в плане площадкой, вымощенной кирпичом. На юго-западном участке вне сооружения раскоп доведен до уровня материка, что дало возможность изучить фундаменты стен и культурный слой мощностью 2,5 м. Мощность культурного слоя внутри бассейна у северной стены достигает 3 м. Материал, собранный внутри и вне сооружения, однороден: преобладают фрагменты простой и поливной керамики и обломки обожженного кирпича. В небольшом количестве найдены железные изделия (гвозди, тесломолоток), обломки стеклянных сосудов и кости животных. С внутренней стороны все стены бассейна гладко оштукатурены. Бетонообразный пол имеет толщину до 30 см и покоится на слое каменных глыб. Высота сохранившейся части северной стены от пола 2,70 м, южной стены — 1,55 м. Площадь дна бассейна составляет около 21 кв. м.

Археологически пока не установлено, каким образом бассейн наполнялся водой и какие инженерные сооружения обеспечивали ее почти 25-метровый подъем: водоем расположен на вершине холма Торпаггала, на одном уровне с правым берегом р. Кура. Между холмом и прилегающей к нему плоскостью Хунам потоки воды образовали каньон глубиной около 25 м. На единственной перемычке — дороге через этот каньон — обнаружены керамические водопроводные трубы диаметром около 20 см. Вероятно, вода поступала на холм под естественным напором потоков. Анализ археологического материала и стратиграфические данные позволяют датировать сооружение бассейна VIII—IX вв.

Р. М. Вайдов, Р. Б. Геюшев, Н. М. Гулиев

Исследования Тагларской многослойной стоянки

Палеолитическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследования многослойной мустьерской стоянки в Тагларской карстовой пещере, расположенной в толще верхнеюрских известняков на периферии Тугской котловины, в юго-восточных предгорьях Карабахского хребта, в Гадрутском р-не Нагорно-Карабахской АО. В передней части пещеры вскрыт участок 2 кв. м и прослежены слои: 1— позднеголоценовый; 2 — коричневато-бурый щебнистый суглинок; 3—6—палевый легкий суглинок различных оттенков нижневюрмского возраста. В слоях 3—6 все очажные горизонты, углистые линзы, натечные покровы лежат почти горизонтально, а в слое 2 все эти признаки отсутствуют. Собрана коллекция каменных изделий: нуклеусы. леваллуаские остроконечники (первого и второго снятия, с выпуклыми фасетированными ударными площадками), мустьерские остроконечники, скребла выпуклые и вогнутые, скребла прямые, отщепы, пластины, осколки и обломки. Среди фаунистических находок — остатки волка, шакала, пещерной гиены, пещерного медведя, бурого медведя, кабана, лани, кавказского благородного оленя, безоарового козла, дикой лошади. зубра.

А. К. Джафаров, М. М. Гусейнов

Итоги исследований средневекового Баку

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела работы на участке XIII, расположенном на восточных склонах бакинского холма, ближе к подножию. Раскоп доведен до материка (до глубины 4,5 м). В верхнем позднесредневековом слое открыты остатки фундаментов каменных стен помещений и вымостки полов, хозяйственные ямы, очаги и большое количество тандыров. Среди находок из этого слоя много обломков глиняных котлов, кувшинов, чирахов, чаш. Поливная керамика представлена фрагментами чаш, мисок, тарелок, в большинстве своем с монохромной росписью ангобом и марганцем. Более редки сосуды с гравировкой. Найдены также точильные камни, песты из речных булыжников, обломки фаянса, стекла, обломки железных и медных изделий. В нижнем слое мощностью около 2 м фундаменты стен (толщина 1 м) помещений сохранились лучше. На глубине 3,5—4,5 м открыты стены прямоугольных помещений, сохранившихся на высоту пяти — семи рядов кладки из тесаных камней, а на глубине 2,6—4,3 м — прямоугольная хозяйственная яма с выложенными камнем стенками. Яма глубиной 1,7 м была заполнена землей и камнями. В нижнем слое обнаружены также остатки шести тандыров, последовательно сменявших друг друга (на старом месте или рядом).

На глубине 2,8 м открыта разрушенная гончарная печь с двойными стенками толщиной 9 см в нижней части. Между стенками были положены плоские камни. Почти у самого материка обнаружены два крупных хозяйственных сосуда типа кюпа, один из них — с резными волнообразными и прямыми параллельными поясками на поверхности, другой, закрытый дисковидной каменной крышкой,— с рельефными и щипковыми поясками на корпусе и горловине. Простая и глазурованная керамика этого слоя отличается хорошим качеством обжига и богатым орнаментом. Есть штампованная и краснокрашенная керамика. На некоторых поливных сосудах оттиснуты рельефные клейма, а на внутренней сто-

роне других росписью и гравировкой даны изображения птиц. В нижнем слое обнаружены также фрагменты фаянсовых кобальтовых чаш, тонкостенных стеклянных сосудов, стеклянных браслетов круглого сечения, железные и медные предметы, 19 медных монет.

Ф. А. Ибрагимов, О. Ш. Исмизаде, В. П. Фоменко, Р. Д. Ахмедов, С. Б. Гусейнова

Поселение средней бронзы на холме Гаракепектепе

Физулинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР и Азербайджанского университета закончила исследование культурных напластований периода средней бронзы на многослойном холме Гаракепектепе у г. Физули, на правом берегу р. Кенделенчай. На площади 140 кв. м изучен культурный слой мощностью до 25 м. В верхних горизонтах его на протяжении 20 м выявлены остатки оборонительных стен шириной 3 м, сложенных из крупных рваных камней и булыжников. В нижних горизонтах открыты остатки каменных фундаментов крупных построек, стены которых были выложены сырцовыми кирпичами и сохранились на высоту до 1 м. В плане постройки прямоугольные. В их заполнении и в культурном слое найдены вкладыши от составных серпов, зернотерки, терочники, обломки серо- и чернолощеных сосудов различных форм и размеров, орнаментированных оттисками «шагающей гребенки» или криволинейными точечными оттисками. В коллекции представлена в незначительном количестве и красноангобированная расписная керамика. Отдельную группу керамических изделий составляют пряслица из стенок сосудов. Найдена небольшая фигурка животного, вылепленная из глины с примесью мелкого песка. Весь комплекс находок сопоставим с материалами ряда памятников средней бронзы Закавказья, особенно поселения Узерликтепе в Азербайджане. Остатки сооружений и многочисленные находки свидетельствуют о существовании на Гаракепектепе большого укрепленного поселения. На основании стратиграфических и других данных это поселение можно предварительно датировать последней четвертью III — началом II тысячелетия до н. э.

Г. С. Исмаилов, О. А. Даниелян, М. А. Гусейнова

Гидроархеологические исследования у мыса Бяндован

Отряд музея истории Азербайджана продолжил гидроархеологические исследования в районе мыса Бяндован (Сальянский р-н). Подводными работами в прибрежной полосе городища Бяндован обнаружена простая и глазурованная керамика XII—XIII вв., в том числе с изображением птицы. На днищах сосудов имеются клейма, среди которых отмечены новые. Впервые здесь поднята со дна кровельная черепица (калиптеры). Подводные работы велись и в акватории о. Обливной, в 7 км от мыса Бяндован. У северного подводного склона острова на глубине 7—8 м найдена простая и глазурованная керамика.

У северного склона горы Бяндован зафиксировано могильное поле с раннемусульманскими надгробиями. С южной стороны склона прослеживается земля-

ной вал, на внешней стороне которого поднят бронзовый черешковый наконечник стрелы закавказского типа. Новое средневековое городище Бяндован II открыто в 25 км к северу от городища Бяндован и в 10 км к югу от пос. Хыдырлы (Сальянский р-н). Оно вытянуто с юго-запада на северо-восток почти параллельно берегу, в 3—4 км от него. Культурный слой перекрыт отложениями Каспия мощностью до 50 см. На городище вскрыта печь для обжига кирпича размерами 21×21×5 см. Сохранилась топочная часть печи, состоящая из трех параллельных рядов арок шириной 57 см, высотой 120 см и длиной 30 см с каналами, через которые горячие топочные газы проникали в обжигательную камеру. Подъемная глазурованная керамика представлена чашами и блюдами, расписанными белым ангобом и марганцем, с растительным и геометрическим орнаментом. Судя по керамике, городище можно предварительно датировать IX—XI вв.

В. А. Квачидзе

Исследование Джугинской крепости

Архитектурно-археологическая группа Института истории АН Азербайджанской ССР продолжила исследование Джугинской крепости (XII—XIII вв.), расположенной в 3 км от станции Джульфа, на левом берегу р. Аракс. Крепость занимала южные склоны скал левого берега Аракса и простиралась до самой реки. Развалины крепости тянутся на 1,5 км начиная от сел. Джуги (восточная часть крепостных стен города) и вверх по течению Аракса до большого кладбища (западная часть города, за городскими стенами). Крепость с юга была защищена рекой, с севера — высокими скалами. Скалы, окружающие ее с востока и запада, подступают к реке и образуют лишь узкие проходы. Эти проходы были защищены башнями и стенами. Главный вход располагался в восточной части крепости. Две полукруглые башни, выступающие за линию стены, фланкировали подступы к главным воротам. Диаметр башен достигает 7 м при сохранившейся высоте 2,8—3,0 м. Западная часть крепости усилена пятью выступающими за линию стен полукруглыми башнями. Оборонительные стены сложены из рваного камня (красный туф) на известковом растворе.

В. Керимов

Работы Шамхорской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела исследования в зоне строительства Шамхорской ГЭС. В местности Осман-бозу в курганной группе вскрыты четыре невысокие насыпи периода ранней бронзы. В двух из них могильные ямы и захоронения не обнаружены. Один из последних имел земляную насыпь высотой 0,5 м и диаметром 14 м и кромлех из крупных речных булыжников у основания. Отдельные булыжники встречались на поверхности в средней части насыпи. Под насыпью в центре замечены следы огня. Другой курган высотой 1,5 м и диаметром 22 м был также опоясан кромлехом из булыжников. С внутренней стороны кромлех был дополнительно укреплен плитами из известняка (0,3×0,5×0,05 м). Очевидно, это курганы-кенотафы.

В двух других курганах обнаружены захоронения с трупосожжениями. Интересен курган с каменной насыпью высотой 1 м и диаметром 18 м. В насыпи повсеместно встречалась красная охра.

Охрой была посыпана также могильная яма размерами 3,2×4,0 м и глубиной 1,5 м, расположенная в центре. К могильной яме с востока примыкала прямоугольная входная яма (1,5×1,3 м) глубиной 0,8 м. Могильная яма отгорожена от входной двумя вертикально стоявшими известняковыми плитами. Стенки могильной ямы укреплены вертикально поставленными половинками бревен, нижние концы которых опирались на такие же бревна, уложенные вдоль стен. Стены входной ямы также укреплены бревнами, но без опоры внизу. Перекрытие могилы было бревенчатым. В могиле находились останки пяти погребенных, каждому из которых был поставлен сосуд. Четвертый курган диаметром 12 м при высоте 0,5 м по конструкции и обряду захоронения напоминает описанный, но в нем не было входной ямы. В могиле обнаружены останки 10 человек. Возле каждого погребенного находился сосуд.

Г. П. Кесаманлы, Г. Ф. Джафаров, И. Г. Нариманов

Новые эпиграфические данные о комплексе Пир-Мардкян

Экспедицией Института истории АН Азербайджанской ССР и Министерства культуры Азербайджанской ССР проведено обследование памятников Шемахинского р-на. В результате выявлены новые надписи в мавзолее Пир-Мардкян в сел. Гейляр, в 17 км к югу от Шемахи. Здесь сохранился мавзолей, построенный из хорошо отесанного камня на известковом растворе. Основной частью внутреннего объема мавзолея в плане является квадрат, переходящий посредством угловых тромп в восьмигранник, над которым возвышается восьмигранная призма, завершающаяся пирамидальным шатром. В последние годы рядом с мавзолеем обнаружены остатки ряда сооружений — мечети, караван-сарая, худжры. На этом основании исследователи считают, что Пирмардкян представляет собой памятник типа ханегяха. До сих пор было неизвестно, кому принадлежали ханегях и мавзолей, вокруг которого воздвигнут целый комплекс архитектурных сооружений и образовалось огромное кладбище с эпитафиями ученых-шейхов XII—XIII вв. и более поздними.

Экспедицией очищена от цементного раствора каменная стела (0,81×0,56 м), стоящая в изголовье могилы внутри мавзолея. Надпись арабская, почерк сульс. В обрамлении в отдельных картушах двенадцатикратно повторяется слово «Аллах». Посредине следует шестистрочный текст эпитафии: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Это могила шейх ал-имама, величайшего ученого, благочестивого Таира Тадж ал-Худа Мадакани ибн Али, да простит его Аллах». Эпитафия не имеет даты. На левой стене при входе в мавзолей сохранился фрагмент строительной надписи, где упоминается имя ширваншаха Фаррухзада I сына Минучихра III, который правил до 1203 г. На основании данной надписи и по палеографическим особенностям эпитафии дату захоронения шейха имам Таира Тадж ал-Худа Мадакани можно отнести к концу XII — началу XIII в. Имя шейха и название мавзолея дошли до нас в искаженном виде: вместо «Мадакани» — «Мардакян». Мадак — это географическое название местности, расположенной в 27 км к юго-востоку от Хасанабада в Южном Азербайджане. Частицы «ан», «и» определяют происхождение ученого. Таким образом, новые надписи из сел. Гейляр открывают имя крупного ученого и уточняют дату сооружения ханегяха.

М. С. Нейматова, Г. А. Джидди

Исследование караван-сарая около Джульфы

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела исследование караван-сарая, расположенного на берегу Аракса, западнее Джульфы. Часть сооружения разрушена при строительстве дороги. Вскрытая раскопками часть караван-сарая представляет примерно его половину (общая длина сооружения 74 м). Продольная ось ориентирована по линии запад — восток. Половина караван-сарая, обращенная к реке, где располагался воротный проезд, разрушена. Сооружение возведено из речных камней, а внутри оштукатурено гажевым раствором. Оно имеет интересно решенные переходы от прямоугольного основания к купольному перекрытию. Выявлены многочисленные помещения, очевидно предназначавшиеся для жилья. В восточном крыле здания находится большое помещение с глубокими нишами в виде комнат без дверных проемов, расположенных справа и слева от центрального широкого прохода. В целом они образуют зал. В настоящее время трудно определить назначение этого помещения. Не исключено, что это молельня. По предварительным данным, время сооружения караван-сарая относится к началу XIII в.

А. Саламзаде, К. Мамедзаде, Н. Гумиев, В. Керимов

Исследования на северо-восточных склонах Большого Кавказского хребта

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследования по составлению Свода археологических памятников Азербайджана в Кубинском, Кусарском, Хачмасском и Дивичинском р-нах республики. Из памятников периода ранней бронзы отметим холмы Чаккаллыг-тепелери к юго-западу от сел. Айгюнли Дивичинского р-на, где культурный слой составляет более 3 м. Материал представлен серой лощеной керамикой и каменными изделиями (зернотерки, терочники). Много обломков сосудов с полушаровидными ручками и мисок с внутренним бортиком. Зафиксированы поселения I тысячелетия н. э. Это холмы Гюлистантепе, Кюмуртепе, Алмаатепе в Дивичинском, Сандыгтепе в Кубинском, Гыалартепе в Хачмасском р-нах. На них сохранился культурный слой мощностью более 1,5 м, содержащий керамику розового обжига, часто с каннелюрами (кувшины, миски, кюпы), каменные зернотерки.

Проведены охранные раскопки у сел. Кухур-оба Кусарского р-на. Вскрыты грунтовые (7) и катакомбные (8) погребения середины I тысячелетия н. э. В грунтовых могилах овальной формы погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головами на юго-запад. На дне могил — угольки и пепел. Инвентарь: небольшие кувшины, бусы, бронзовые подвески, пряжки, фибулы, браслеты, кольца, серьги, гривны, детали пояса. Найдены два бронзовых и каменный перстни-печати, две серебряные сасанидские монеты и железные ножи. Катакомбы имели сферическую камеру с входным проемом в юго-восточной стенке. Вход в камеру был заложен сырцовыми кирпичами (30×22×10 см). Катакомбы содержали одиночные погребения. Умершие лежали в вытянутой позе на спине, головами на юго-запад или юго-восток. Черепа деформированы. Погребальный инвентарь идентичен материалам грунтовых погребений.

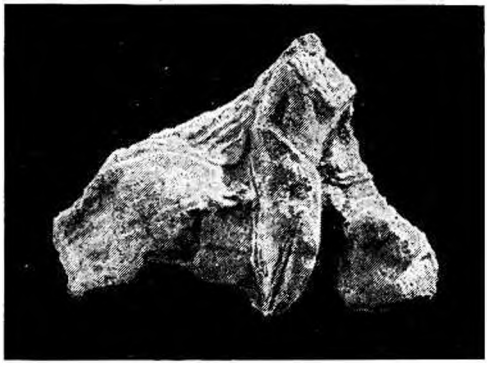
Д. А. Халилов, Р. Б. Аразова, Т. И. Ахундов, К. О. Кошкарлы

АРМЯНСКАЯ ССР

Раскопки Арташата

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки холма VIII — одного из ремесленных кварталов Арташата. Здесь полностью выявлена восточная часть третьей улицы, проходившей по скалистой части холма. Улица вела к жилому помещению, построенному на террасовидной площадке в начале II в. н. э. Четвертая улица квартала имеет такую же ширину, что и первые три (2—3 м); культурный слой характеризуется здесь значительной толщиной. Сохранившиеся кладки относятся ко второму и третьему строительным периодам (конец II—IV в. н. э.). На продольной стене I—II вв. н. э. с небольшим наклоном возведена вторая. Цоколь выстроен из камня, а верх кладки кирпичный. В основании стены второго строительного периода лежали бревна. Одной из важнейших построек четвертой улицы является баня, в одном отделении которой сохранились отдельные трубы гипокауста, а в другом — продолговатый, выложенный кирпичами очаг для нагрева воды.

Керамика относится в основном к I—II вв. н. э. Это фрагменты блюд и тарелок с красным ангобом и лощеных. В числе изделий II—I вв. до н. э. выделяются фрагменты расписных фляг, фиал, полусферических чаш, глазурованной фляги, больших сосудов с трехлепестковым носиком. Найдены рыбные блюда, в том числе и глазурованные, а также фрагменты ойнохой и скифосов. Много импортных сосудов I—II вв. н. э. (краснолаковые блюда с пальметками и розеткой в центре) и стеклянных изделий. Отметим фиалу II—I вв. до н. э., чаши второй половины I в. н. э. с вертикальными каннелюрами, шаровидный двуручный флакон из фиолетового стекла с желтоватыми и молочно-белыми пятнами. Особую группу составляют фрагменты терракотовых



Терракота. Арташат

статуэток, изображающих кифаристку, мать с ребенком, всадников. Найдены костяные булавки, бронзовые фибулы и другие художественные изделия. В пределах третьей улицы в слоях I—II вв. н. э. обнаружены три монеты — тетрадрахма и две медные, достоинством в полухалк каждая. Из-за плохой сохранности они не поддаются определению.

Б. Н. Аракелян, Ж. Д. Хачатрян

Раскопки крепости Гарни

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала начатые в 1976 г. работы по вскрытию системы водоснабжения крепости Гарни. Обнаружены центральная магистраль, идущая из-под входа в глубь крепости, и ряд боковых ответвлений с фильтром-отстойником. Система в целом — это довольно глубокие, суживающиеся книзу каналы (размеры основных 35×46 см, боковых — 15×35 см) с выложенными из камней стенками и дном, покрытыми несколькими слоями водонепроницаемой извести с примесью толченой керамики. Каналы перекрыты большими каменными плитами, также скрепленными раствором. Водопровод берет свое начало из родников в 3 км к северо-западу от крепости и проходит по территории современного села, что затрудняет его исследование. Известные в Армении водопроводы античного и средневекового времени изготовлены из керамических труб. Гарнийская система уникальна. Она датируется III—IV вв. н. э.

В процессе раскопок водопровода у восточной башни, фланкирующей вход в крепость, расчищена небольшая цистерна (1,4×1,3 м), покрытая двумя слоями извести. Нижний слой обмазки белый, без включений, верхний имеет значительную примесь толченой керамики, что свидетельствует о ремонте сооружения в III в. н. э. Высота сохранившейся части сооружения 0,8 м. Пол цистерны понижается к центру, где находится полусферическое углубление диаметром 30 см и глубиной 25 см. Видимо, цистерна выполняла функции отстойника. Пока еще трудно сказать, функционировала ли она в общей системе водоснабжения крепости или являлась отстойником давильни. Отметим, что аналогичные отстойники обнаружены при раскопках раннесредневековых давилен в Егварде и Звартноце.

Б. Н. Аракелян, Ж. Д. Хачатрян

Курганы Аруча

Экспедиция Ереванского университета продолжала раскопки могильника на южном подножии горного массива Арагац, к востоку и юго-востоку от сел. Аруч Аштаракского р-на. Могильник представляет собой цепочку подкурганных и бескурганных погребений, протянувшихся с юга на север по гребню невысокой гряды. Вскрыты два кургана. Курган II имел каменно-земляную насыпь диаметром 29 м. Под насыпью открыт кромлех диаметром 24 м, выложенный из мелких валунов и крупных кусков колотого туфа. Прямоугольная в плане погребальная камера (5,1×3,0 м) высечена в туфошлаковой породе, расположена в центре кромлеха, ориентирована по оси восток — запад. Ее глубина около 2,5 м. В восточной стене находилась вертикальная шахта — вход в камеру. Западная половина камеры перекрыта огромными туфовыми плитами (длина до 2,7 м), а восточная заложена туфовыми камнями средней величины. На дне камеры обнаружено мощное кострище. Следы пребывания в огне сохранила значительная часть погребального инвентаря. Найдены золотая обкладка деревянного предмета (вероятно, навершия), бронзовый наконечник копья с обоймой на втулке, обсидиановые наконечники стрел, обломки бронзового двуручного предмета (вероятно, сосуда). Керамика представлена в основном двумя группами сосудов: посудой с черной росписью по кра-

сному фону и чернолощеными сосудами, орнаментированными оттисками штампа или желобками. Обнаружены и фрагменты тонкостенной ангобированной кремовой керамики, возможно импортного происхождения. Зафиксированы кости жертвенных животных. Курган относится к памятникам триалетско-кироваканского типа и датируется первой половиной II тысячелетия до н. э.

Курган III наполовину разрушен карьером. В центре под насыпью находился прямоугольный ящик из уложенных плашмя плит колотого туфа. На дне ящика обнаружен мощный слой золы и пепла — остатки погребального костра. Однако в камере найдены и необожженные кости человека. Следы огня отсутствуют и на большинстве предметов. В числе находок краснокрашенная керамика, расписанная геометрическим орнаментом, нанесенным беловато-кремовой и черной красками, сосуд с кремовым ангобом, расписанный черной и красно-коричневой красками. Тулово этого сосуда разделено по вертикали на три поля. В первом изображен горный козел (черный), окруженный птицами (красными), во втором — сцена нападения хищника (черного) на оленя (красного) в окружении птиц (черных), в третьем — птицы. Среди других находок — бронзовое навершие булавы с шипами, наконечники стрел из кремня и бронзы, бронзовые пластины (возможно, от панциря), ожерелье из стеклянных бусин с кулоном в металлической оправе. Найдены кости жертвенных животных. Курган III предварительно датирован серединой II тысячелетия до н. э.

Г. Е. Арешян

Исследования палеолитических памятников в среднем течении р. Раздан

Палеолитическая экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала исследования нижнепалеолитических стоянок открытого типа Аркел 1 и 2 и многослойной ашело-мустьерской пещерной стоянки Лусакерт 1 (Наирийский р-н).

В передней части грота Лусакерт 1 (раскоп 3) на глубине 4 м от поверхности вскрыто еще три стратиграфических подразделения ашельской эпохи. К настоящему моменту памятник Лусакерт 1 насчитывает девять стратиграфических слоев (A—H). В истекшем сезоне полностью вскрыт слой F мощностью 0,3—0,5 м — темно-желтый суглинок с мелким щебнем в кровле. Слой F подстилает тонкая стерильная прослойка темно-серого мелкозернистого песка (0,01—0,20 м). Ниже залегает светло-желтый суглинок рыхлой структуры с отдельными обломками и глыбами базальта (слой H); мощность его 0,3 м. Археологические и фаунистические материалы из нижних слоев (F, H) Лусакерта 1 немногочисленны. Среди обсидиановых изделий встречены крупные, слабо сработанные одноплощадочные нуклеусы и широкие нелеваллуаские отщепы и первичные сколы, иногда с нерегулярной ретушью. Орудий завершенных форм мало: преобладают изделия с частично двусторонней обработкой. Найдено несколько ручных рубил средних размеров (8×5 см). Интересно крупное орудие из кремнистого известняка. Галечное основание широкое, узкий поперечный конец обработан с одной стороны.

Местонахождения Аркел 1 и 2 расположены в 50 м друг от друга, отличаются высокой концентрацией ашело-мустьерских изделий, залегающих как на поверхности плато, так и в переотложенных суглинках на склоне. В каждом пункте встречено по 500—700 изделий.

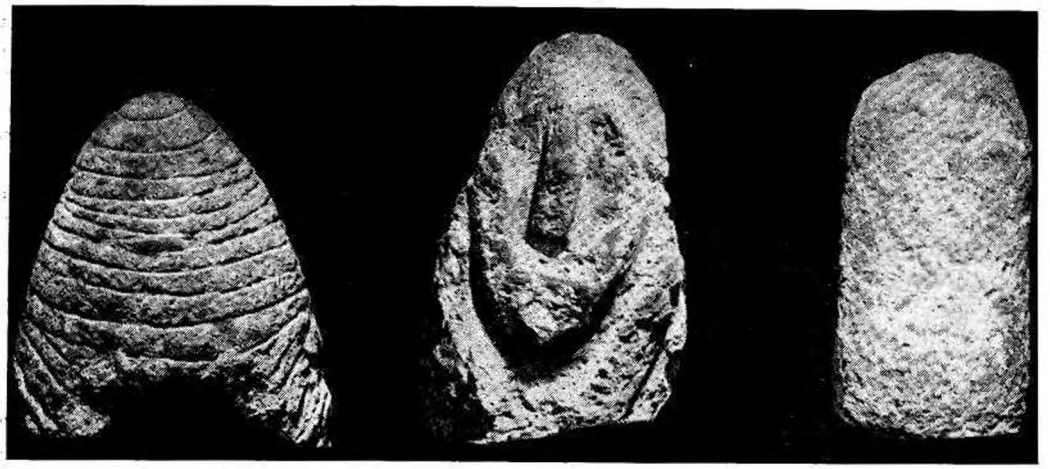
Технико-типологические параметры последних указывают на классическое леваллуа. Высок процент нуклеусов и заготовок. Широкие удлиненно-пластинчатые сколы почти не подвергались вторичной обработке, но на некоторых отмечено «площадочное» утончение основания. Судя по характеру индустрии, Аркел 1 и 2 можно рассматривать как стоянки-мастерские переходной поры от ашеля к мустье. В зоне Лусакертских стоянок обнаружены новые пункты сосредоточения мустьерских изделий (Лусакерт 3—12). На водоразделах и склонах холма перед гротами собрано несколько тысяч изделий из обсидиана.

Б. Г. Ерицян, И. И. Коробков

Раскопки в Ошакане

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки на большом и малом холмах под названием Дидиконд в центре сел. Ошакан Аштаракского р-на. На вершине большого холма находятся развалины хорошо укрепленной крепости VII—V вв. до н. э., на месте которой позднее возникло раннесредневековое поселение. Склоны обоих холмов заняты погребениями VIII—VI вв. до н. э., а у северного основания малого холма открыты дворцовые комплексы VII—V вв. до н. э.

Расчищен двор, объединяющий исследованные ранее два строительных комплекса, обнесенных общей стеной. Найден второй вход в комплексы и открыты четыре двери, ведущие со двора во второй комплекс, а также три взаимосвязанные прямоугольные комнаты. В юго-западной части второго комплекса, в коридоре, ведущем в помещение 28. у второго входа обнаружена ниша, где стояли три фаллоса и два идола в виде круглых столбов с заостренной верхушкой. Подобные идолы и фаллосы. в том числе украшенные свастиками и спиралями, находятся во всех помещениях комплекса в священных углах. у дверей, у карасов и очагов. Эти идолы связаны, видимо, с культом солнца, очага и плодородия. В этом же комплексе найдены две статуи из туфа: од-



Статуи из Ошакана

на — голова с плоским лицом, четко очерченным лбом, прямым носом и глубокими глазами, другая — округлая голова с плоским лицом, крупным носом и слабо выраженным ртом. В нише обнаружено античное погребение, разграбленное в древности. В слое найден фрагмент чернолаковой керамики бледно-красного цвета с цветком лотоса, нанесенным черным лаком. В комнате расчищены два детских античных погребения, содержавших фрагменты керамики, пастовые бусы, змееголовые браслеты с прогибом в центре, синий стеклянный многогранник с изображением коня и сидящей на его крупе птицы. В завале перекрытия погребения находились обломки нескольких фаллосов. В кладке восстановленной в V в. до н. э. смежной стены обнаружены шесть фаллосов.

Таким образом, Ошаканский дворцовый комплекс был сооружен в VII в. до н. э. и существовал до начала IV в. до н. э. В V в. до н. э. здание реконструировалось без изменения плана. В конце IV — начале III в. до н. э. на его развалинах образовался античный могильник.

С. А. Есаян, А. А. Калантарян, Л. Н. Биягов, А. С. Пилипосян

Раскопки Двинской экспедиции

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала работы в Двине. Раскопки велись на нижних склонах цитадели и в центральном квартале города. На западном склоне цитадели исследовался участок жилых домов и мастерских XII—XIII вв. С 1974 г. раскапывается улица, застроенная домами по прямой линии. Здесь вскрыт один из жилых комплексов. Стены его сложены из крупного булыжника на глиняном растворе. Прослеживается несколько строительных этапов. Обнаружены керамика, орудия труда (ножницы, топоры) и монеты (особенно грузинские и ильдегизидские). Много железного шлака и разных производственных отходов. На южном участке цитадели работы были сосредоточены около одной из башен оборонительной стены. Установлено, что этот участок в последний период существования города (XIII в.) был сильно разрушен и превращен в кладбище. Из находок отметим железные садовые орудия с широкими лезвиями и надгробие с надписью.

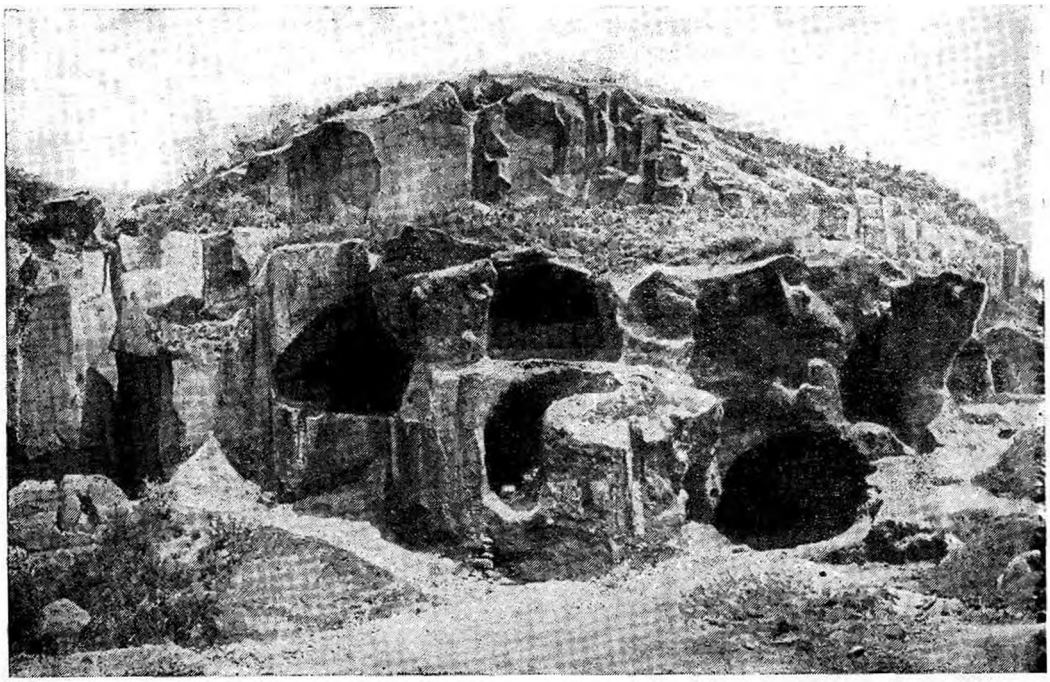
В центральном квартале города продолжалось изучение патриаршего дворца V в. н. э. с центральным колонным залом (20,0×12,4 м), жилыми и хозяйственными комнатами с четырех сторон от него. В 1978 г. раскопки велись в западном крыле дворца, где открыты стены помещения, примыкавшего к колонному залу. Дворец построен из необработанного белого известняка. Стены колонного зала и восточных комнат имеют глиняную обмазку, в отдельных местах сохранившую остатки красной краски. Дворец построен в 70-е годы V в. и уничтожен пожаром во время восстания 570—571 гг. В том же квартале, севернее кафедрального собора, проводились разведочные раскопки. Здесь открыто кувшинное погребение III—II вв. до н. э.

А. Калантарян, Н. Акопян, А. Жамкочян, Ф. Бабаян, Г. Кочарян

О работах Спитакской экспедиции

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР вела исследования пещерного поселения (XII—XIII вв.), открытого при сооружении дороги Спитак — Ленинакан. Расчищено 17 пещер-жилищ, состоящих из одного, двух и более хозяйственных, жилых и культовых помещений. Пещеры вырыты в слое туфа на обоих склонах неглубокого ущелья. Встречаются двух- и трехэтажные комплексы, связанные между собой каменными лестницами и потайными ходами. Все комнаты имеют декоративные ниши и углубления для светильников, очаги и ямы. Потолки сводчатые. Искусно отделаны ложные арки, наличники дверей и окон. В некоторых пещерах открыты системы печей и ям, связанных между собой узкими канавками. Около печей обнаружен железный шлак, свидетельствующий о металлообработке на поселении. Жилые помещения прямоугольны в плане. В них имеются выступы-сидения или ложа, в стенках вырезаны кольца для привязывания и подвешивания. Входы некоторых пещер с двух сторон имеют неглубокие выемки.

В центре поселения расположены церковь со сводчатым перекрытием, колоннами и приделом с восточной стороны и усыпальница. В усыпальнице открыто 12 погребений. В одном из них обнаружены останки более 10 умерших. Погребения сопровождались стеклянными и серебряными украшениями, орудиями труда, оружием, керамикой, монетами. На северо-восточной окраине поселения открыт караван-сарай, сооруженный в огромной скале. Эта пещера



Спитакское пещерное поселение

самая крупная и состоит из нескольких комнат. В центральном обширном зале имеются глубокие ниши с ложами для постояльцев, а между ними — специальные места для вьючных животных. При раскопках найдены поливная высокохудожественная керамика, иногда с метками мастеров, кухонные сосуды, карасы.

А. А. Калантарян, Г. Г. Саркисян

Раскопки Карчахпюра

Карчахпюрский отряд Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжил раскопки эллинистического поселения на южном берегу оз. Севан (Варденисский р-н). Продолжалось изучение жилых кварталов поселения. Доследовано большое помещение, на полу которого обнаружены две прямоугольные базы из базальта. Третья база была несколько сдвинута с места, а четвертая не сохранилась. Стоящие в центре помещения базы служили опорой для деревянных столбов, поддерживавших кровлю. Материал представлен главным образом керамикой. Найдены обломки кувшинов, карасов, фляг, фиал, светильников, чаш с профилированным и округлым венчиком. Часть из них расписана (фляги), остальные украшены врезным орнаментом (кувшины, горшки). Обнаружены также глиняные и каменные грузила, каменные чаша и зернотерка, лощила. Под южной оборонительной стеной найден бронзовый наконечник стрелы скифского типа.

На территории поселения, в частности в жилищах, открыты погребения позднеэллинистического времени в своеобразных каменных ящиках овальной формы и в глиняном сосуде. Погребальный инвентарь включает только бронзовые браслеты. К югу от поселения находится древний некрополь, где вскрыты две могилы: одна относится к периоду средней бронзы, а другая, содержавшая парное погребение в каменном ящике,— к позднеантичному времени.

И. А. Карапетян

Раскопки античного Ширакавана

Ширакаванская экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжила раскопки поселения Ширакаван-Севаки. На западной стороне верхней террасы (участок III) вскрыта площадь более 2000 кв. м, прилегающая к колонному залу. Мощность культурного слоя здесь достигает 3 м. Верхний его пласт представляет собой позднеантичные погребения в каменных ящиках, сопровождаемые керамическими сосудами. В одном погребении под черепом человека обнаружено захоронение собаки. В южной части участка III на глубине 0,3 м обнаружены три туфовые базы от деревянных колонн, имеющие квадратные основания и небольшие цилиндрические выступы-фуста, а также остатки стен. Можно утверждать, что этот комплекс является наиболее поздним архитектурным сооружением. Непосредственно под ним имеется другой строительный комплекс, одновременный зданию с колонным залом и датируемый концом I в. до н. э. — началом I в. н. э. Комплекс отличается большими размерами. Фундамент здания сложен из мелких камней с облицовкой рваным плитняком. Стены, видимо, были сырцовыми, пол глинобитный. В пролете между стенами открыта большая торовидная база из туфа.

Западнее этого комплекса располагается здание площадью около 1000 кв. м, составной частью которого был колонный зал, открытый в 1977 г. Западная часть этого, очевидно дворцового, комплекса разрушена. В третьем строительном горизонте, залегавшем под зданием с четырехколонным залом, представлены остатки сооружений неправильной прямоугольной формы с глинобитными стенами, а также круглые постройки, сложенные из булыжника. Назначение последних пока неясно. Несомненно только, что они относятся к эллинистическому времени. К четвертому горизонту относится здание с мощными каменными стенами и полом из каменных плит, ориентированное по странам света. У восточной стены обнаружены два черепа горных козлов, а в южном углу — грунтовое захоронение. Судя по находкам керамики и особенностям строительной техники, здание предположительно относится к эллинистическому периоду.

На участке II продолжалось вскрытие вымощенной галькой площади, примыкающей с севера к зданию предполагаемого храма. Здесь обнаружены фрагменты керамических фигурных сосудов и другие интересные находки.

Г. О. Караханян,
Ф. И. Тер-Мартиросов

Раскопки могильника Верин Навер

Экспедиция Ереванского университета продолжала раскопки могильника Верин Навер, относящегося к эпохе бронзы и раннему железу. Он находится в 3,5 км к западу от райцентра Аштарак. Раскопано два больших кургана с каменно-земляной насыпью, располагавшихся в 25—30 м друг от друга на вершине естественного холма. Под насыпью кургана 14 (диаметр 35 м, высота 0,8 м) открыта погребальная камера площадью около 16 кв. м и глубиной 2 м, стены которой сооружены из крупных туфовых и базальтовых блоков. Лицевая сторона их обработана. Заполнение камеры состояло из крупных галек, обломков туфа, земли, керамики и костей. Курган был ограблен в античную эпоху или в раннем средневековье, о чем свидетельствуют обломки сосуда и пряжка, брошенные грабителями. Сохранившийся инвентарь состоит из чернолощеных сосудов, украшенных рельефными и углубленными горизонтальными поясками, вписанными друг в друга уголками, опирающимися на пояски, и точечным орнаментом. Выделяются ладьевидные миски, двураструбные кубки. В центре камеры найдены кремневые и обсидиановые наконечники стрел с выемчатым основанием, туфовые лощила, обсидиановые отщепы. Украшения представлены сердоликовыми, стеклянными и пастовыми бусами. Среди стеклянных бус имеются мозаичные и «глазковые», вероятно импортированные из Передней Азии. Большой интерес представляет бронзовая статуэтка высотой около 16 см. На якоревидной основе возвышаются две колонки, увенчанные сосудом, на котором укреплена полая фигурка птицы с бронзовыми шариками внутри. Фигурка легко вращается вокруг оси. Обнаружены конские удила с ромбовидными плоскими псалиями, отдельно отлитые части которых сварены. Найдено много костей жертвенных животных, в том числе черепа и кости конечностей двух быков. Человеческие кости были перемешаны.

Курган 15 (диаметр 22 м, высота 0,6 м) был окружен кромлехом из 112 крупных валунов. По конструкции насыпи и камеры курган 15 аналогичен кургану 14 с той лишь разницей, что северная стена камеры здесь переходит

в дромос. Возможно, камера была перекрыта деревянными балками. Вход в камеру, ориентированную с севера на юг, был заложен крупными необработанными блоками, а дромос завален большими камнями. Площадь погребальной камеры вместе с дромосом свыше 36 кв. м. Центральная и южная части камеры разграблены. В северной части обнаружено несколько десятков чернолощеных гончарных сосудов, установленных друг на друге. В их числе пятигорлые сосуды-керносы, прямоугольный сосуд с перегородкой и внутренними отверстиями, видимо курильница, крупные двураструбные кубки. Из других находок отметим наконечники стрел из дымчатого обсидиана, сердоликовые шаровидные бусины. Много костей жертвенных животных. Обнаружены останки нескольких человеческих скелетов, два из которых принадлежат детям, остальные — взрослым. В центральной части могилы на полу рассыпан уголь. Оба кургана датируются XIV—XIII вв. до н. э.

А. Е. Симонян

Раскопки древнего Армавира

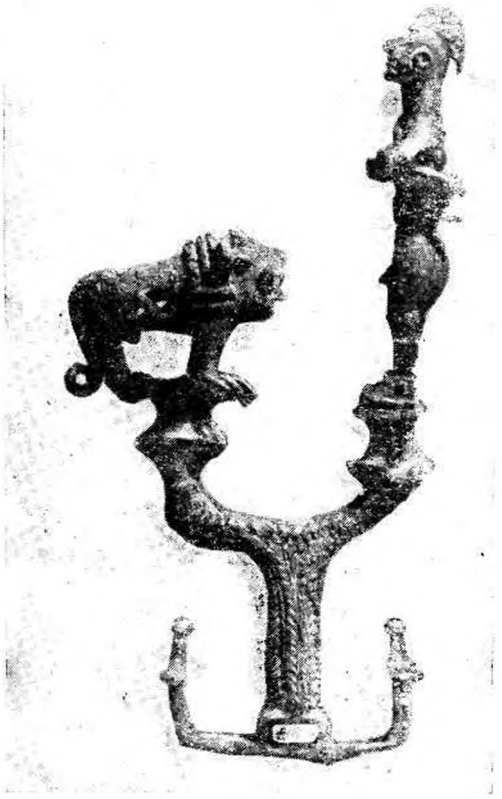
Армавирская экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжила раскопки на западном склоне Армавирского холма. Недалеко от вершины холма исследуется прихрамовый комплекс урартского времени, состоящий из многих помещений. Начата расчистка Г-образного коридора, игравшего, видимо, важную роль в планировке комплекса. Длина раскопанной части около 20 м, ширина 2,5 м. Сырцовая кладка стен сохранилась на высоту 2,5—3,0 м. Оконтурены два прохода — двери, ведущие в северную и западную часть комплекса. Ширина их 1,5 м. На полу коридора у западной стены обнаружен комплекс керамики позднеурартского времени, включающий краснолощеную, черную и серую посуду. Часть ее украшена рельефными поясами и другими узорами. Оконтурено прямоугольное помещение с фресками (10×12 м). Здесь расчищена каменная стена, очевидно средневековая, перекрывающая сырцовую стену урартской комнаты. Следует отметить обилие средневековых строительных остатков (более 20 хозяйственных ям и тандыров). Следы пожара свидетельствуют о причине гибели цитадели.

Возобновлены работы на городской территории памятника. С разных сторон от изученного в прошлом комплекса были заложены раскопы, вскрывшие производственные и культовые объекты. Огороженная стенами прямоугольная площадка, пол которой покрыт слоем известкового раствора, видимо, была винодавильней. В пол вмазана каменная плита — тарапан. Рядом с давильней открыты очаг, тандыр и каменные базы. В другом помещении выступающая скала с чашевидными углублениями служила алтарем для молитв и жертвоприношений. Обнаруженная на этом участке керамика близка керамике с цитадели, хотя и имеет некоторые отличия. Она позволяет датировать изученные помещения III—I вв. до н. э.

Г. А. Тирацян

Раскопки в Ширакаване

Отряд Ширакаванской экспедиции продолжал раскопки поселения и могильника эпохи бронзы и раннего железа, расположенных на склонах и гребне естественной возвышенности у сел. Ширакаван (Аннйский р-н). Установлено, что поселение многослойное. Нижний слой относится к периоду ранней бронзы. Жизнь на поселении продолжалась до VIII в. до н. э. включительно. В нижнем слое открыты прямоугольные в плане жилые помещения и обнаружены чернолощеная керамика с вдавленным и резным орнаментом, каменные и костяные орудия, очажные подставки. Среди подъемного материала есть образцы расписной керамики периода средней бронзы. Нижний слой перекрыт культурными отложениями (0,5—0,8 м) начала I тысячелетия до н. э. Материалы этого времени выявлены и при раскопках цитадели. К данному периоду относится и святилище в верхней части склона.



Бронзовое изделие из могильника у сел. Ширакаван

Восточнее цитадели расположен могильник. Погребения совершены в каменных ящиках и в грунтовых ямах под каменными насыпями. Оба типа погребений имеют перекрытия из массивных каменных плит. Грунтовые погребения относятся к XIII—XI вв. до н. э. В них обнаружены бронзовые кинжалы, наконечники копий, браслеты, бронзовая скульптурная композиция, изображающая человека со львом, многочисленные керамические изделия. Каменные ящики сгруппированы в юго-западной части могильника и относятся к IX—VIII вв. до н. э. Их инвентарь включает бронзовые пояса с гравированными изображениями фантастических животных, удила, стрелы, различные украшения, железные кинжалы и мечи, разнообразную керамику. Отметим обломки поливного сосуда. В одном из погребений обнаружен алебастровый сосуд. Найдены также височные кольца, аналогичные кобанским.

Р. М. Торосян, О. С. Хикикян, Л. А. Петросян

Раскопки в Акунке

Экспедицией Института археологии и этнографии АН Армянской ССР начаты раскопки холма Клор-блур в сел. Акунк Варденисского р-на, на южном берегу оз. Севан. Холм овальной формы, площадью 0,5 га и высотой 25 м. Верхний слой холма (1,5 м) относится к позднесредневековому христианскому могильнику, состоящему из каменных ящиков. Ниже залегает слой с раннесредневековой керамикой. На восточном склоне холма расчищен один из контрфорсов крепостной стены. Он имеет прямоугольную форму, выложен из необработанных базальтовых блоков. Высота каменного цоколя 1 м, длина 75 м. За линию стены контрфорс выступает на 4,2 м. В 12,7 м от первого раскопан второй контрфорс, сохранившийся частично. Среди образцов эллинистической посуды отметим небольшую флягу с двумя ручками, обломки расписных фляг, фрагмент фиалы с перехватом на бортике и рельефной розеткой на дне, черепки краснолощеных гидрий. Многочисленны фрагменты известковой стенной штукатурки с остатками декоративной полихромной росписи, выполненной в технике фрески. Штукатурка двуслойная. Нижний слой имеет значительную примесь песка и непосредственно покрывает глиняную обмазку стены. Верхний слой со следами росписи значительно тоньше (2—3 мм), но плотнее и чище нижнего. Роспись включает растительный и геометрический орнаменты. Имеются и рельефные украшения (со сменой цвета на уступе). Орнаментация выполнена красной, синей, желтой, черной и белой красками. Фрески относятся к I—II вв. н. э. Находки фрагментов росписи в северо-восточной части холма свидетельствуют о наличии здесь античных зданий с богатым архитектурным убранством.

Ж. Д. Хачатрян, М. О. Зардарян, А. Б. Манукян

КАЗАХСКАЯ ССР

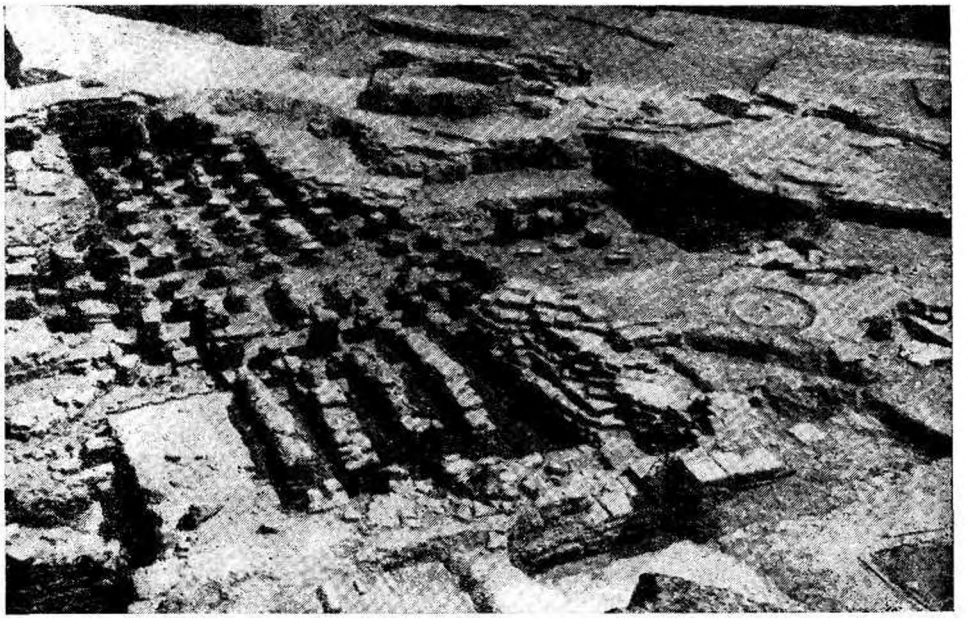
Раскопки Отрара и Кок-Мардана

На центральном бугре Отрара, на территории древнего шахристана и цитадели, продолжалось послойное изучение городища. В северо-западной части бугра под постройками XVI—XVII вв., раскопанными в 1973 г., выявлен новый строительный горизонт XV в. На раскопе площадью около 0,5 га открыт трапециевидный в плане жилой массив, ограниченный со всех сторон улицами и тупиком. Среднюю часть жилого массива рассекает глухая стена, по обе стороны которой открыто девять домов с выходами на противоположные параллельные улицы. Сравнение планировки двух разновременных строительных горизонтов показало, что общие контуры жилого массива и расположение улиц совпадают. Изменения коснулись лишь планов построек внутри жилого массива. Однако композиционно-планировочные решения (анфилада в один ряд, квадратный план), интерьеры жилищ XV в. и XVI—XVII вв. аналогичны. Для жилой комнаты дома характерна суфа, занимающая бо́льшую ее часть; участок пола перед входом вымощен жженым кирпичом. На борт суфы выведена топка очага-тандыра, снабженного дымоходом типа кана, обогревавшего поверхность суфы.

Необычна для жилых зданий позднесредневекового Отрара планировка одного дома, где восемь помещений сгруппированы вокруг коридора. В доме были четыре жилые комнаты с очагами-тандырами, помещения для приема и отдыха гостей, передняя, амбар и помещение для скота с пристроенными к стенам кормушками. В одной из жилых камер сохранилась торцовая стена с глубокими разновысокими нишами, расположенными в два ряда по обе стороны камина, снабженного дымоходом.

На рабаде Отрара, на северном берегу водохранилища, вскрыта общественная баня. Она сохранилась плохо. Ее кирпичные полы и стены разобраны. Сохранились лишь основания стен, опоры для полов и система дымо- и жаропроводящих каналов, забитых сажей. Зафиксированы два периода функционирования бани с многочисленными ремонтами и мелкими перестройками в каждом из них.

Оставалась неизменной только основа комплекса — крестовидное в плане монументальное здание. В центре его находился восьмигранный зал, по осям равный 4,5×4,7 м. Перекрытие зала, очевидно, было купольным. Вокруг зала по периметру группировались восемь помещений. Первоначальные размеры бани с севера на юг составляют 10,50 м, с востока на запад — 9,75 м. На полу одного из помещений сохранился фрагмент вымостки из кирпичей, покрытых голубой поливой с белыми полосами (27×27×5 см). Белые полосы на голубом фоне образуют свастикообразный орнамент. К первому периоду относится также топка в северо-западной части комплекса в виде ямы с ошлакованными стенками диаметром 1,3 м и глубиной 1,2 м. От нее отходит основной жаропроводящий канал, обогревавший котел с водой. От котла сохранились гнездо (овальная яма диаметром 85 см), обкладки из жженых кирпичей и фрагменты железных боковин.



Остатки бани. Отрар

К бане второго периода относятся ванны из кирпича, оштукатуренные водостойкой обмазкой, емкости для воды, участок пола со следами кирпичной вымостки. В одном из помещений расчищен небольшой бассейн (диаметр около 2 м) с восьмигранной скамьей вокруг. Вход в баню, видимо, находился ближе к восточному углу. Здесь расчищен участок пола, вымощенного кирпичом с голубой поливой. Керамика, связанная с комплексом бани, датируется второй половиной XIII—XIV в.

На северном рабаде Отрара, близ городских ворот Дарваза- и Суфи, раскапывался участок с гончарными печами. Расчищены две печи. Одна из них двухъярусная: под обжигательной камеры опирался на парную арку. Вторая печь одноярусная, с горизонтальным дутьем. При расчистке печей и в слое рядом с ними собрана керамика IX—XI вв.

Раскопки городища Кок-Мардан продолжались на уровне второго строительного горизонта. На площади 400 кв. м вскрыты жилые и хозяйственные постройки.

К. А. Акишев, С. М. Ахинжанов, К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович

Археологические памятники Среднего Приишимья

Североказахстанская экспедиция обследовала район Сергеевского водохранилища на правом берегу р. Ишим. Здесь, по береговой кромке, на протяжении более 10 км тянутся цепочкой небольшие насыпи из земли и камня, относящиеся к периоду раннего железа. Эту цепочку с двух сторон замыкают могильные поля. Северное (уроч. Алыпкаш) состоит из 80 каменных оградок и

оградок с земляными насыпями. С юга (в уроч. Улюбай) насчитывается более 10 оплывших земляных сооружений.

На южной и восточной окраинах могильника Алыпкаш двумя раскопами вскрыто 1656 кв. м. Исследовалось и межкурганное пространство. Обнаружены многочисленные углубления и 21 могильная яма, в различных районах памятника исследовано 13 оградок и курганов. Умершие помещались в простых грунтовых ямах или в ямах с деревянными обкладками. 23 погребения совершены по обряду трупоположения (14 — на левом боку, 3 — на правом) и 13 — по обряду трупосожжения. В кургане 20 в яме 3 открыто двойное погребение, сочетающее трупоположение и трупосожжение. Керамический комплекс могильника насчитывает 80 сосудов. Подавляющее их большинство имеет четко выраженные алакульские или федоровские черты, однако встречаются формы со своеобразным смешением тех и других элементов. На межкурганных площадках зафиксирована керамика петровского и черкаскульского типов. Коллекция включает сотни женских украшений из золота, бронзы, пасты, кости и раковин.

Богатством и сохранностью отличается женское захоронение кургана 32. Головной убор погребенной украшали бусы, пронизи и нашивки. На лобной части черепа зафиксированы три низки бус, заканчивающиеся очковидными подвесками. В области ушных раковин найдены крупные бронзовые серьги, обтянутые золотой фольгой, на шее — бусы и четыре литых фигурных креста. Параллельно локтевым костям лежали украшения из клыков животных, а на кистях рук — бронзовые браслеты с кожаной основой. Большое количество ромбических и круглых бляшек располагалось от колена до стопы. Украшения были нашиты на какую-то ткань, плотно облегавшую ноги. У щиколоток находились низки бус и подвески из тонких фигурных металлических пластин.

В уроч. Улюбай раскопано четыре земляных кургана диаметром 10—12 м и высотой 0,2—0,5 м. В центре подкурганных площадок находились одна-две могильные ямы крупных размеров, ориентированные по линии запад — восток, вокруг которых по кольцу располагались могилы малых размеров (всего 21 яма). Центральные могилы (максимальные размеры 4,0×2,5×1,6 м) имели уступчатые стены, остатки сложных деревянных конструкций на ровном дне; в восточной части ямы были два овальных в плане углубления для колес погребальных колесниц. Под насыпью у границ ямы зафиксированы парные конские захоронения (в позе летящего галопа). Большинство погребений ограблено. В коллекции 30 сосудов, в основном ярко выраженного петровского типа. Изделия из бронзы представлены исключительно украшениями: бусами, обоймочками, круглыми бляшками, височными кольцами, браслетами, подвесками ромбической формы. По материалам ямы 9 кургана 2 реконструируются нагрудник (композиция из бус и очковидных спиралей) и подвесные украшения головного убора.

В цепочке курганов из камня исследовано 20 сооружений с богатыми наборами бронзовых наконечников стрел VII—VI вв. до н. э. Инвентарь включает поясные украшения, бляшки, бронзовые ножи с кольчатым навершием, чекан, каменные жертвенники.

А. Е. Бекишева, Т. А. Бойко, Г. Б. Зданович, М. К. Хабдулина

Исследования в Северо-Восточном Прикаспии

Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила исследования средневекового поселения Ак-тобе близ Гурьева. На площади 150 кв. м вскрыт ремесленный участок поселения. Обнаружены развалы печей для выплавки железа, меди. Найдены железные крицы, остатки медеплавильного производства. Начаты раскопки усадьбы, расположенной в той же части поселения. В Гурьевской обл. разведкой обнаружены золотоордынские поселения: в 17 км от Гурьева в сторону Уральска, на Черной речке и в уроч. Старый Андрей, близ нос. Кулагино. Там же, на берегу сая впервые в Гурьевской обл. открыты поселения эпохи бронзы, где собрана керамика, орнаментированная валиком.

В Мангышлакской обл. совместно с географическим факультетом Московского университета и краеведческим музеем форта Шевченко проводились комплексные исследования, связанные с разработкой проектов переброски северных рек в Каспий. В прибрежной зоне начато исследование ряда памятников, позволяющих датировать отдельные трансгрессии и регрессии моря. Это остатки рыбачьего поселения XVI—XVII вв. близ колодца Сау-Кудук, средневековое городище Шеркала близ Шетпе, жизнь на котором прекратилась в начале XIII в., курганы эпохи бронзы и периода раннего железа близ Сарыташа. Интерес для данной темы представляют древний торговый пункт Кетик на п-ове Тюб-Караган, близ форта Шевченко. Для решения вопросов, связанных с изучением увлажненности региона, проведена разведка в песках Сам (Мангышлакская обл.). В результате получен большой археологический материал неолита, бронзы, раннего железа и Золотой Орды.

Л. Л. Галкин, В. К. Афанасьев, С. Б. Бисенов, С. И. Варущенко, А. Н. Варущенко, Г. Г. Пятых, М. М. Шайхашев, Е. У. Умеров

Работы Ирригационного отряда

Отряд Южноказахстанской экспедиции исследовал городской водопровод древнего Отрара. Раскапывался отстойник, примыкающий к северной оконечности отрарского водохранилища. Раскопом (20×20 м) в северо-восточном углу отстойника выявлен участок его дна, произведена зачистка части берега на уровне древнего горизонта и обнаружены остатки пяти линий водопровода из керамических труб (кубуров). На протяжении 25 м расчищены две линии кубуров, расположенные на одном уровне от поверхности, параллельно друг другу, и вытянутые с юго-востока на северо-запад. Водозабор двойного водопровода находился на площадке (4×2 м), примыкающей к берегу отстойника и возвышающейся над уровнем древнего дна на 0,5 м. Сохранность труб плохая. Местами звенья кубуров сильно разрушены. Они различаются между собой по технике изготовления (тесто, обжиг, ангоб), способу соединения, длине, что свидетельствует о неоднократных ремонтах в период функционирования двойного водопровода. Трубы изготовлены ручным способом; только три из них сделаны на гончарном круге. Трубы ручной лепки имеют белый ангоб, тесто их плохого качества, с большой примесью дресвы и шамота, обжиг неполный. Длина таких труб 71—72 см, диаметр одного отверстия 15 см, другого — 27 см, толщина стенок 2—3 см. В 3 см от узкого края

расположен упор-муфта высотой 2,5 см. Звенья труб тщательно подогнаны друг к другу с таким расчетом, чтобы узкий конец одной трубы входил до упора в широкое отверстие другой, не оставляя зазора.

Кубуры, сделанные на гончарном круге, покрыты красным ангобом с последующим лощением. Тесто хорошего качества, обжиг полный. Длина таких труб 67—68 см, диаметр отверстий тот же, что и у лепных. Венчик украшен по ободку налепным валиком с пояском пальцевых вдавлений. Упор-муфта отсутствует. Звенья труб при стыковке имели пазы. Как показало обследование, красноангобированные трубы в период функционирования находились в воде, которая через специально оставленные пазы попадала в водопровод. Остальная часть кубуров была проложена в подземном тоннеле на глубине 3 м от поверхности. Галерея-тоннель имеет полусферическую в плане форму (ширина основания 0,6—2,0 м на конечном участке, высота 0,5—1,5 м). Постепенно суживаясь, тоннель идет в северо-западном направлении параллельно основному бугру Отрара и заканчивается у здания из жженого кирпича, раскопки которого еще не закончены. Комплекс керамики, обнаруженной при раскопках линии двойного водопровода, позволяет датировать его XI—XII вв.

В. А. Грошев

Работы Карагандинского отряда

Отряд Карагандинского университета совместно с областным Обществом охраны памятников истории и культуры, Дворцом пионеров Караганды и областным музеем вел раскопки памятников эпохи бронзы и обследование рек Жарлы, Копа и Кенетай. Открыто более 50 разновременных памятников.

На территории совхоза им. Нуркена в Каркаралинском р-не начаты раскопки поселения Копа I. Раскопом (400 кв. м) вскрыто жилище финальной бронзы, прорезавшее культурный слой периода развитой бронзы. Котлован жилища округлой в плане формы, глубиной 1 м. В неразрушенной части котлована площадью 270 кв. м обнаружены два каменных очага, развал печи из камней, до 70 хозяйственных и около 200 столбовых ям. Найдены костяные трепала, проколки, трубочки, два конька, бронзовое шило, каменные песты, керамическое пряслице, костяной втульчатый двуперый наконечник стрелы. Раскопки на поселении Копа II дали несколько фрагментов керамики периода развитой бронзы, пряслица, костяные проколки. В могильниках Копа I и Нуркен расчищены две оградки с каменными ящиками, содержавшими материал атасуского типа.

На поселении Усть-Кенетай в Осакаровском р-не раскопано полуразрушенное жилище площадью 100 кв. м с каменным очагом, тремя кострищами и двумя хозяйственными ямами. Найдены керамика, каменные песты, лощила, точильные камни, кости домашних животных. Это жилище периода поздней бронзы прорезало культурный слой развитой бронзы, где зафиксированы остатки печи из каменных плит, кусочки медной руды, шлаков, бронзовый вток, керамика атасуского типа. Продолжены раскопки поселения Семиозерное II в Кустанайской обл. Вскрыто два жилища. В одном из них сохранились остатки бронзолитейной глинобитной печи, кусочки руды, шлаки. Поселение древних металлургов относится к новокумакскому этапу.

В. В. Евдокимов, А. А. Ткачев

Исследования в Целиноградской области

Целиноградский отряд Североказахстанской экспедиции завершил раскопки стоянок каменного века в Тельманском микрорайоне на р. Ишим у г. Атбасар. На поселении Тельмана X вскрыто 348 кв. м и зафиксировано несколько столбовых и хозяйственных ям. В нижней части террасы прослежена четкая стратиграфия: под гумусом — черный болотистый горизонт зернистой структуры (40—50 см); ниже — среднесуглинистый беловато-серый горизонт пылевато-пороховидной структуры с находками (20—25 см); на глубине 80—90 см — прослойка желтовато-коричневого карбонатного сцементированного пылеватого суглинка (10—15 см), отделенная стерильной прослойкой серой, слегка оглеенной глины с ржавыми пятнами, глыбистой структуры. Стратиграфия отражает формирование двухфазного аллювия: фаза I — древняя (два нижних горизонта), сформировалась на глинистом аллювии; фаза II — молодая, базируется на супесчаном аллювии. Если фаза I свидетельствует о более или менее стабильном режиме, то фаза II — о противоположном. Существование поселения относится ко времени завершающей стадии формирования глинистого аллювия с устойчивым водным режимом. Стоянка была оставлена после повышения уровня воды в водоеме в период отложения песчаного аллювия, что совпадает с климатическим оптимумом голоцена. Культурные остатки (более 3000 экз.) не отличаются от находок прошлых лет и относятся к раннему неолиту.

Верхний слой стоянки Тельмана XII частично разрушен распашкой. В сохранившейся части стратиграфия следующая: под гумусом (10 см) залегал темный, гумусированный слой (10—20 см); под ним — желтый средний суглинок, насыщенный карбонатами (5—7 см). В раскопе (460 кв. м) найдено около 1500 предметов из яшмовидной серой или светло-коричневой породы с кварцитовыми включениями. Основная доля находок приходится на отщепы и обломки. Ведущие формы комплекса — изделия на отщепах: скребки, скребла, ножи, двусторонне обработанные наконечники копий, дротиков, стрел. Керамика представлена несколькими фрагментами без орнамента. Полностью раскопана стоянка Тельмана XIII (228 кв. м). Стратиграфия следующая: под дерном залегает гумусированная супесь (40—50 см), постепенно переходящая в насыщенный карбонатами материковый суглинок. Культурные остатки (более 1000 предметов) приурочены к супеси. Ведущие формы каменных орудий — двусторонне обработанные наконечники, ножи, скребки, скребла. Изделия на пластинах единичны и невыразительны. Керамика слабого обжига с примесью в тесте песка, дресвы, как правило, орнаментирована «шагающей гребенкой». Судя по отсутствию следов сооружений на памятнике и характеру кремневого инвентаря, это кратковременная стоянка, оставленная охотниками-рыболовами во второй половине голоцена.

В. Ф. Зайберт, А. М. Кисленко, Т. А. Даниленко

Работы в Северо-Казахстанской области

Отряд Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея проводил охранные раскопки могильника у с. Соколовка на второй надпойменной террасе левого берега Ишима. Основная часть могильника (свыше 4 тыс. кв. м) уничтожена карьером. Обнаружено шесть могильных ям, три из которых — без следов захоронений. Яма 1 ориентирована с северо-запада на юго-восток,

прямоугольная в плане, с округленными углами (1,75×1,50×0,35 м). На дне найдены остатки древесины, костяной наконечник стрелы, фрагмент неорнаментированной керамики. В 14 м от нее открыта яма 2, ориентированная с северо-востока на юго-запад (2,1×1,4 м). В северо-западной ее части зафиксированы остатки обожженных костей и угли. Дно юго-западной части ямы засыпано охрой. Здесь стояли два андроноидных сосуда горшечной формы с зонным орнаментом, выполненным мелкозубчатым штампом (треугольники и меандры). В 3,5 м от ямы 2 расчищена яма с костями животного. Могильная яма 3 (1,3×1,1×0,4 м) ориентирована по линии запад — восток. Часть ямы разрушена карьером. В ней находилось тройное погребение: женщина, лежавшая отдельно, и двое детей, уложенных вплотную друг к другу. Положение костяков скорченное. Женщина положена на левый бок, дети — на правый. Инвентарь: две бронзовые серьги с раструбом (при женском костяке), плоскодонный сосуд с прочерченным орнаментом, фрагменты еще двух сосудов. Карьером разрушено несколько погребений периода раннего железа. Одно из них удалось реконструировать; погребенный лежал в вытянутой позе на спине, головой на север — северо-запад, в сопровождении двух сосудов и керамического грузила. Суда по керамике, погребение относится к V—III вв. до н. э.

В 400 м к востоку от могильника, на той же второй террасе, найдены два поселения площадью 700—800 кв. м. Одно — алакульского времени, другое — многослойное. Мощность культурного слоя достигает 2 м. Керамический материал отражает неоднократность заселения от периода ранней бронзы до эпохи железа.

В. Ф. Зайберт, А. А. Плешаков, А. П. Шалагин

Исследования в Кокчетавской области

Кокчетавский отряд Североказахстанской экспедиции исследовал памятники каменного века вдоль старицы р. Чаглинка у с. Виноградовка близ г. Красноармейск. Открыто несколько десятков стоянок (мезолит — неолит), приуроченных к невысоким берегам старицы Балга-Карасу, ныне почти пересохшей. На неолитическом поселении Виноградовка X вскрыто 558 кв. м при толщине культурного слоя в нижней части террасы 10—15 см, в верхней — до 40 см. Зафиксированы очертания ямок от столбов и наземных конструкций. Семь последних имели площадь 4—20 кв. м и содержали скопления кремневых предметов, керамики, изделий из кости, ракушек и костей животных. Основу коллекции (около 2 тыс. находок) составляют пластины и изделия на них (пластины с ретушью, скребки, резцы, скобели). Единичны симметричные трапеции, наконечники стрел. Выразительны массивные ножи и скребла на отщепах. Керамика тонкостенная, неравномерного обжига, с примесью в тесте дресвы, песка, растительных остатков, украшена оттисками «шагающей» гребенки и наклонными ямочными вдавлениями.

Стоянка Виноградовка II расположена на левом берегу старицы высотой 2 м. Здесь вскрыто около 140 кв. м. Стратиграфически вычленены два культурных комплекса. Ранний горизонт залегает на глубине 80—100 см. Это серо-коричневая с желтым оттенком суглинистая почва, пропитанная карбонатами глыбисто-пылеватой структуры. Поздний слой приурочен к гумусированному серо-коричневому горизонту среднего суглинка на глубине 30—50 см. Его перекрывает современный черный, зернистый, тяжело-суглинистый слой. Культурные горизонты разделены стерильным суглинком

пороховидно-пылеватой структуры. Ранний, видимо мезолитический, комплекс представлен резцами на крупных отщепах, скребками, пластинками с притупленной спинкой. Поздний комплекс типично неолитический. Сырьем служила серая или светло-коричневая яшмовидная порода. Основные типы изделий — пластинки с различно оформленными краями и концами: острия, резцы, трапеции, скобели. Керамика близка найденной в Виноградовке X. Стоянка Виноградовка IIа расположена в 30 м к востоку от Виноградовки II. В раскопе площадью 52 кв. м мощность культурного слоя достигает 1 м. Судя по стратиграфии, памятник двуслойный, возможно связанный с Виноградовкой II. Основной материал — кости животных. Кремневый инвентарь представлен единичными отщепами без обработки.

В. Ф. Зайберт, Н. С. Татаринцева
В. И. Заитов

Центральноказахстанская экспедиция

Экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР совместно с республиканским Обществом охраны памятников истории и культуры и Карагандинским университетом продолжены исследования памятников эпохи бронзы в верховьях р. Атасу в Агадырском р-не Джезказганской обл. Основные работы велись на поселении Атасу I. Раскопом (588 кв. м) в северо-восточной части центрального ядра поселения вскрыты два помещения (16, 17), соединенные коридором длиной 2 м. Площадь большого помещения 95 кв. м, малого — 53 кв. м. В первом обнаружены две, а во втором — три хозяйственные ямы. Оба помещения были подсобными хозяйственными постройками. При расчистке пола юго-восточной пристройки (57 кв. м), примыкающей к керамической мастерской (раскопки 1977 г.), вскрыты три ямы глубиной более 1 м с перекрытиями из каменных плит. Вокруг ям сохранился слой древесной золы, а стены несут следы мощного прокала. Между помещениями 1 и 26 расчищены две ямы-печи диаметром соответственно 1,6 и 2,0 м и глубиной 0,8 и 1,2 м. От этих ям к юго-востоку отходят неглубокие канавки длиной 5 м, покрытые плоскими каменными плитами. Подобная конструкция зафиксирована и в помещении 12. Назначение ее пока неясно. У ям-печей обнаружены многочисленные ямки глубиной 5—10 см и диаметром в верхней части 2—4 см. В них найдены куски шлака с богатым содержанием меди. Керамика и вещевой инвентарь аналогичны материалам раскопок 1977 г. Отметим лишь находки полированного каменного молота с пазами для крепления к рукояти, бронзовых копья с валиком на границе лезвия с черенком и ножа с петлевидным навершием, костяного псалия, трепал с зооморфным оформлением, миниатюрных сосудов из глины, костяного штампа.

Начаты раскопки поселения Мыржык в 12 км к юго-западу от поселения Атасу I. Поселение площадью 4 га насчитывает до 40 западин (жилищ). Раскопом вскрыто жилище наземного типа. Среди находок — керамика периода поздней бронзы, три бронзовых двуперых втульчатых наконечника стрел, трепала из челюстей крупных животных, каменные зернотерка и мотыга, костяные изделия с тонким резным орнаментом, кости животных. Продолжалось изучение древних горных выработок Атасуйской мульды в урочищах Сарыбулак, Кеньказган и Огызтау. При раскопках отвалов трех выработок древнего рудника Сарыбулак

найдены каменный молот и фрагменты сосудов, аналогичных керамике поселения Атасу I.

В могильнике Сангру II исследовано девять погребальных сооружений — округлых, овальных и прямоугольных оград из горизонтально уложенных или вертикально вкопанных гранитных плит, содержавших каменные ящики и цисты, ориентированные в широтном направлении. Обряд — трупоположение и кремация. Инвентарь: андроновские горшки, бронзовые браслеты с конусовидными выступами на концах, значительное количество бронзовых бус, настовых буспронизок, лапчатых подвесок. В могильнике Ак-Мустафа раскопано пять сооружений с каменными ящиками, где погребенные лежали в скорченной позе, головами на запад. Инвентарь включает андроновские сосуды, бронзовые втульчатые и костяной черешковый наконечники дротиков, бронзовые браслеты и украшения из бронзовых бусин, пластинок и пронизей, раковин, пастовых бусин. Проведены аварийные раскопки разрушенной половодьем р. Нура андроновской ограды у пос. Аксу-Аюлы Шетского р-на Джезказганской обл. В девяти ящиках с костяками найдены андроновские сосуды, бронзовые двуперые втульчатые наконечники дротиков, костяные наконечники стрел, украшения из бронзовых нашивных бляшек и бус.

М. К. Кадырбаев, Ж. К. Курманкулов, А. С. Загородний, С. У. Жаукмбаев, С. Ш. Тлеуов

Работы Мамаевского отряда

Отряд экспедиции Уральского пединститута вел охранные раскопки в Фурмановском р-не Уральской обл., в 40 км к юго-западу от пос. Фурманова, в междуречье Малого и Большого Узеней. В уроч. Кос-Оба раскопано пять, а в уроч. Мамай — семь курганов, в которых выявлено 29 захоронений. Все курганы лёссовые, диаметром 20—30 м и высотой 0,5—1,0 м. Погребения относятся к эпохе бронзы, к савроматосарматскому, печенежско-половецкому и золотоордынскому периодам. Получена серия деформированных черепов. Захоронения эпохи бронзы совершены по обряду трупосожжения или трупоположения (на правом и левом боку, головой на север и северо-восток). Захоронения савромато-сарматского периода произведены в подбойных и грунтовых ямах, где умершие ориентированы на север, северо-восток, юг с отклонениями к западу и востоку. Позднекочевнические захоронения — в прямоугольных ямах, погребенные ориентированы на запад, север и восток. Инвентарь могил эпохи бронзы представлен сосудами срубной культуры, бронзовыми кинжалом лавролистной формы, двумя литейными формами из песчаника для отливки остроконечных орудий, шаровидным навершием булавы из белого мрамора с четырьмя выступами, различными костяными поделками. В савромато-сарматских могилах обнаружены глиняные сосуды с зооморфными ручками и орнаментом по тулову и венчику, бронзовые дисковидные и с выступающей ручкой зеркала, фибулы, железные кинжалы и короткий меч, украшения из пасты, камня, бронзы, серебра и костп. В захоронениях поздних кочевников обнаружены колчан с наконечниками стрел ромбовидной формы, остатки лука с костяными накладками, бронзовые украшения поясного набора, части седла, стремена, удила, бронзовые зеркала, ножницы, остатки кожаной обуви, ткань от одежды, остатки головного убора-бокки.

Г. А. Кушаев, Г. К. Кожебаева

Исследования в Джетыасарском урочище

Хорезмская экспедиция Института этнографии АН СССР продолжала работы в низовьях Сырдарьи, в Джетыасарском урочище. Исследовалось городище Джеты-асар 2. Работы велись на центральной площадке и на южном участке второй террасы. На южном, восточном и западном участках центральной площадки практически полностью вскрыты помещения четырех верхних строительных периодов и начаты раскопки перекрытых сводами помещений, вероятно второго этажа здания, относящегося к самому раннему строительному периоду. На западном участке террасы в доведенном до уровня материка раскопе установлено, что здание, имевшее более двух этажей, перекрытых сводами помещений с чрезвычайно своеобразной планировкой и фортификацией, возведено на материке. Все помещения четырех верхних горизонтов не только неоднократно перестраивались, но большей частью были плотно забутованы, иногда на всю сохранившуюся высоту стен (до 3 м). Среди находок — значительное число костей животных и рыб, фрагментов керамики, каменных изделий, костяных полированных наконечников стрел, бус. Кроме того, продолжалось исследование других памятников урочища и прежде всего соседних городищ, относящихся к тому же раннему этапу (Джеты-асар 1), что и городище Джеты-асар 2.

Л. М. Левина

Работы в Наурзумском заповеднике

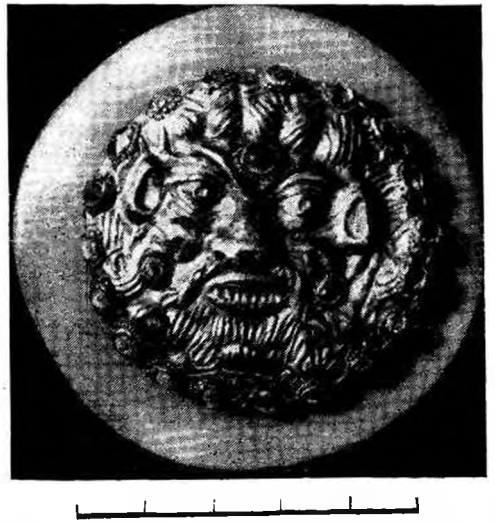
Экспедиция Кустанайского пединститута и краеведческого музея провела раскопки двух стоянок на территории Наурзумского заповедника, в 0,5 км к западу от пос. Наурзум. Они расположены на противоположных берегах узкой протоки соленого озера. Значительная часть культурного слоя стоянок разрушена. На стоянке Соленое Озеро I вскрыто около 400 кв. м. Стратиграфия следующая: под темно-серым слоем современной почвы (0,2—1,2 м) залегает слой желтого песка (0,2—0,8 м), а ниже — серый слой погребенной почвы, содержащий находки (0,2—0,3 м). Его подстилает песок желтого цвета. В 4 м от раскопанного ранее сооружения обнаружена хозяйственная яма диаметром 0,9 м и глубиной около 0,8 м, заполненная костями животных и кремневыми изделиями. У края ямы найден развал круглодонного сосуда, орнаментированного по всей поверхности горизонтальными линиями из оттисков зубчатого штампа. Керамика стоянки имеет в тесте примесь песка, растительности, часто талька. Она орнаментирована в отступающей технике, прочерчиванием, оттисками зубчатого штампа. Часто встречается вертикальное членение орнамента. Среди орудий преобладают скребки на отщепах. Много наконечников. На стоянке Соленое Озеро II вскрыто около 200 кв. м. Выявлена следующая стратиграфия: сверху — слой сыпучего песка (0,2—0,4 м), под ним — темно-серый почвенный слой (0,2—0,4 м), ниже — желтый песок (0,2—0,7 м), далее — серый слой с находками (0,2—0,7 м), который подстилается желтым или белым песком. В коллекции кремня преобладают пластины. Есть пластины с ретушью по боковым граням (в том числе и с притупленной спинкой), скребки, пластины со скошенным и прямо обработанным ретушью торцом. Шлифованные орудия представлены обломками, среди

них — часть «утюжка». Сосуды остродонные, со сравнительно высокой шейкой, отогнутой наружу. Перегиб в месте перехода шейки в тулово хорошо выражен. Орнаментирована керамика в основном по шейке оттисками зубчатого штампа. Отмечено горизонтальное и вертикальное членение орнамента.

В. Н. Логвин

Работы Западноказахстанской экспедиции

Экспедиция Уральского пединститута и Института археологии АН СССР проводила раскопки курганов в Чингирлауском и Каратюбинском р-нах Уральской обл. На сырте между поселками Лебедевка и Егиндыкуль исследованы погребения в могильниках Лебедевка V—VIII. В курганах обнаружены главным образом сарматские захоронения; лишь шесть относились к эпохе бронзы и шесть — к поздним кочевникам. Всего исследовано 74 погребения. Все погребения эпохи бронзы совершены под индивидуальными насыпями в небольших прямоугольных ямах. Погребенные лежали в скорченной позе на левом боку, головами к северу — северо-востоку и северу. Инвентарь представлен керамикой, кремневым наконечником стрелы, бронзовыми подвесками. Эти погребения датируются XIV—X вв. до н. э.



Золотая бляшка с изображением сатира из с. Лебедевка

Среди сарматских памятников выделяется курган с погребением жрицы. У северной стенки могилы на перекрытие был поставлен круглый каменный жертвенник на трех ножках, оформленных в виде морд коней. Почти одновременно или чуть позже в курган были впущены погребения трех воинов. При одном из них лежал меч с редко встречающимся в савроматских могилах грибовидным навершием. Весь этот комплекс датируется временем не позднее V в. до н. э. Интересны прохоровские погребения одного из курганов. Три из них располагались в подбойных могилах у подошвы насыпи, два — в центре. Основное погребение находилось в большой прямоугольной яме (4,8×4,3×2,3 м), к которой с восточной стороны вел дромос длиной 4,5 м. В яме было восемь костяков: двое взрослых и шесть детей-подростков. Инвентарь разнообразен: шесть лепных и гончарных сосудов, чаша из панциря черепахи, предметы вооружения, быта, украшения. Все погребения этого кургана датируются IV—III вв. до н. э. Остальные погребения прохоровского времени, содержавшие керамику и оружие, относятся к IV—II вв. до н. э.

Наибольший интерес представляют позднесарматские захоронения, которые преобладают и количественно. Подавляющее большинство погребенных обнаружено в подбойных могилах, остальные — в прямоугольных глубоких ямах. Всюду они лежали головами на север.

Обращает на себя внимание необычная для поздних сарматов многочисленность керамики, лепной и гончарной. Лепные кувшины подражают формам гончарных изделий северопричерноморских центров, откуда поступала в основном круговая керамика. Встречается и красноглиняная среднеазиатская посуда. Лебедевские позднесарматские комплексы вообще отличаются разнообразием и богатством инвентаря. Это бронзовые пряжки, фибулы, зеркала, длинные мечи и кинжалы, два интереснейших уздечных бронзовых набора, бронзовая или серебряная позолоченная чаша на кольцевом поддоне производства италийских мастерских, два халцедоновых навершия мечей. Бронзовый штырь одного из наверший был украшен золотой штампованной бляшкой с изображением сатира и стеклянными вставками по краю. Подобное навершие — пока единственное в позднесарматских погребениях Поволжья и Приуралья, как и стеклянный сосуд с цветной росписью (видимо, сцена сражения двух воинов). Все позднесарматские погребения датируются II—III вв. н. э., может быть самым началом IV в. н. э.

Немногочисленные погребения позднего средневековья из могильника Лебедевка VIII охватывают период с конца XII по XV в. н. э. и достаточно четко отражают те изменения, которые произошли в жизни обитавших здесь племен. Грунтовые могилы имеют иногда подбой и ступеньку. Погребенные сопровождаются инвентарем и нередко захоронением черепа и ног лошади. Самые поздние погребения безынвентарны, находятся под сооружениями из саманного и обожженного кирпича.

М. Г. Мошкова, Б. Ф. Железчиков, В. А. Кригер

Исследование могильника Кок-Мардан

Отряд Южноказахстанской экспедиции АН Казахской ССР продолжал работу на некрополе Кок-Мардан. Велись раскопки трех объектов: III, IV, VI. Устройство погребальных сооружений, обряд и инвентарь в целом одинаков. В центре курганообразных всхолмлений обнаружены наземные, близкие в плане к квадрату погребальные сооружения из пахсы, обрамленные подпорной стеной-крепидой. Размеры объекта III—8,6××8,8 м, объекта IV—11,5×12,0 м, объекта VI—10,0×10,5 м; высота соответственно 1,50; 2,30; 1,42 м. На объекте III дополнительно к 18 погребениям, обнаруженным в 1977 г., вскрыто еще четыре; на объекте IV—50; на объекте VI, начатом в этом сезоне,—15. Отдельные погребения устраивались по периметру прямоугольной площадки платформы как в толще затвердевшей массы пахсы, так и в материковом грунте под платформой. Погребальные сооружения для взрослых, состоящие из погребальной камеры и входного проема, сопоставимы с двумя хорошо известными типами катакомбных конструкций, у которых камера катакомб является либо продолжением входного сооружения-дромоса, либо перпендикулярна ему. Детские погребальные сооружения подобны подбоям или крытым нишам.

Бо́льшая часть черепов имеет следы искусственной кольцевой деформации. Керамика представлена в основном кувшинами с ручками и носиком-сливом и кружками. Отдельные кружки и кувшины снабжены зооморфными ручками. Интересны сосуды с процарапанными по сырой глине изображениями животных (козла и оленя). Найдены короткие однолезвийные мечи, черешковые трехлопастные наконечники стрел,

щитковые и бесщитковые пряжки, медальоны, бляхи со стеклянными вставками, серьги, подвески, амулеты, гривны, ножи, пряслица. В целом материал идентичен материалам городища Кок-Мардан и датируется IV—V вв. н. э.

Б. Н. Нурмуханбетов, Ю. И. Трифонов, А. К. Акишев

Поиски наскальных изображений в Восточном Казахстане

Отряд экспедиции Усть-Каменогорского пединститута совместно с историко-краеведческим музеем вел исследования наскальных изображений на западных отрогах Курчумского и Нарымского хребтов. В 15 км к северо-востоку от с. Аманат, на сопке Буйрек, эстампировано несколько изображений горных козлов, обнаруженных на скальных выходах кристаллического сланца. Самое крупное местонахождение петроглифов находится в 2 км от с. Пятилетка в местечке Мойнак. На пяти невысоких, образующих цепочку сопках с мощными выходами порфиритовых пород по берегам р. Курчум выбиты тысячи рисунков. Кроме традиционных изображений горных козлов, архаров, лошадей, оленей, верблюдов, здесь изображены кабаны, волки, собаки, солярные знаки (простые и спаренные круги с перекрещивающимися линиями внутри, с 6—12 спицами) и очкообразные знаки, которые часто сопутствуют изображениям быков и колесниц. Люди изображены в основном в фас, с опущенными вниз или раскинутыми в стороны, реже — воздетыми к небу руками. С идеей плодородия, очевидно, связано несколько сцен с участием «хвостатых» людей и животных. Отметим четыре изображения колесниц. Одна из них в составе сложной многофигурной композиции изображена с упряжкой — тройкой лошадей (одна в пристяжке): каждое колесо имеет по пять спиц, грузовая площадка в виде круга с продольной линией внутри помещена перед осью колесницы. Эти изображения имеют широкие аналогии на сопредельных территориях и могут быть датированы концом II — первой половиной I тысячелетия до н. э.

Петроглифы из урочища Мойнак Курчумского р-на Восточно-Казахстанской обл.

На южных и юго-западных склонах небольших скальных выходов в 21 км от с. Курчум на камне (1,5×1,0 м) запечатлена интересная сцена. В центре в профиль изображены двое мужчин в «грибовидных» головных уборах; пра-

вые руки соединены прямой линией, а левые опущены вниз. Ниже — верблюд с непропорционально длинными, спутанными ногами. Над ним выбит солнечный диск с семью спицами. Справа реалистически исполненные две пары противостоящих мордами друг к другу лошадей, привязанных к коновязям. Левее и выше — изображения человека, оленя и собаки. У самого основания камня — две собаки с закрученными вверх хвостами. На другом камне показана сцена, возможно магической охоты. Лучник с головой в виде круга, стоя на коленях, стреляет в горного козла. Голова второго человека, сидящего верхом на верблюде, также изображена в виде круга, но с несколькими отростками. Интерес представляет изображение повозки в плане. Она имеет прямоугольный кузов, четыре дисковидных колеса, два параллельно идущих дышла и поперечный брусок-ярмо с вертикальными приспособлениями. Наиболее вероятная дата изображения — первая половина II тысячелетия до н. э.

В Восточном Казахстане обследована известная в литературе группа петроглифов (162 рисунка) на левом берегу Иртыша, в 3 км от с. Меновное. В 60 км от г. Усть-Каменогорск близ с. Ново-Канайка, на сопке Змеиная гора обследовано 38 рисунков. У подножия сопки зафиксировано поселение эпохи бронзы.

З. С. Самашев

УЗБЕКСКАЯ ССР

Раскопки на Кингиртепа

Группа Джизакского отряда Института археологии АН Узбекской ССР продолжала раскопки на Кингиртепа у кишлака Обиз Галляаральского р-на Джизакской обл., на правом берегу р. Санзара. Памятник двухъярусный, прямоугольной в плане формы, высотой около 20 м. В восточном углу находится квадратный в плане замок, где вскрыты 20 помещений, стены которых сложены из пахсы и сырцового кирпича. Это типичный раннесредневековый замок с множеством комнат, куда входили хозяйственные, парадные, жилые и, возможно, культовые помещения.

В результате раскопок получен большой керамический материал, представленный хумами, хумча, кувшинами, чашами, мисками, кружками и котлами. Выразительны высокогорлые кувшины с пластинчатой ручкой и сливом. Особенно много мисок с волнистым бортиком, имеющих общие черты с металлическими сосудами — так называемым сасанидским серебром. Найдены фрагменты железных ножей, железные наконечники стрел, фрагменты бронзовых зеркал и их ручки в виде фигурок животных, бронзовый колокольчик, костяная рукоять ножа, обугливщиеся зерна пшеницы и косточки персика. Интересен клад медных монет (35 штук), среди которых имеются монеты тюркских правителей VIII в. Исследованные комплексы датируются VII—VIII вв.

Р. Абдукаримохунова, А. Бердимурадов, С. Дормина, Э. Кадыров

Раскопки городища Кавардан

Городище площадью 75 га расположено в сел. Кавардан, в 25 км к востоку от Ташкента, на левом берегу р. Чирчик. Оно состоит из цитадели и двух шахристанов. В текущем сезоне изучалась оборонительная система. Разрез цитадели показал, что она имеет мощную крепостную стену толщиной до 6 м, сложенную из крупного сырцового кирпича (50×30×10 см) и пахсовых блоков. Мощность культурного слоя цитадели 8—8,5 м. Наиболее интересен раскоп у южного фаса крепостной стены вдоль притока Чирчика — Околоксая, где вскрыта круглая в плане башня диаметром 16 м из пахсовых блоков и прямоугольного сырцового кирпича (44—48×24—32×10—13 см) с разнообразными клеймами. Клейма линейные и буквообразные, редкого типа. В 130 м к юго-западу от башни находится другая, овальная в плане башня, под основанием которой выявлен более ранний слой с жилым помещением прямоугольной формы. Стены из пахсы имеют толщину 0,5 м. На полу найдены керамическая кухонная посуда и каменные изделия. Отметим небольшой сосуд с закрытым устьем и носиком в верхней части тулова, который стоял на круглом камне около очажка. Найдены также миниатюрные бокалы с петлевидной ручкой, тонкостенные кувшины, горшки с двумя ручками, которые датируются III—IV вв. н. э.

У. Алимов, К. Алимов

Раскопки погребальных сооружений в Ташкентской области

Экспедицией Института археологии АН Узбекской ССР близ г. Алмалык на западной окраине городища Кульата (средневековый Туккет), на левом берегу Ахангарана вскрыто шесть курганов. Под лёссовыми насыпями оказались круглые в плане наземные постройки, несколько расширяющиеся к основанию диаметром 6,7—8,0 м, возведенные на «подушке» из пахсы и кирпича. Стены толщиной до 2 м сложены из пахсовых блоков и сырцового кирпича (50—52×28—30×10—11 см), или комбинированной кладкой. Перекрытия сводчатые. Входы, иногда выделенные небольшим порталом, ориентированы на юго-восток. Внутри находились прямоугольные камеры с суфами вдоль стен. Захоронения — групповые трупоположения на суфе. Наосы ограблены, костяки разрушены. Лишь в наосе 3 сохранились три костяка. Погребенные были положены в вытянутой позе на спине, головами на восток и юго-восток. Наиболее интересны находки в наосах 3—5. В засыпке найдены железный однолезвийный нож, трехгранный черешковый наконечник стрелы, бронзовые браслет и округлая пряжка с подвижным железным язычком, керамические кружки с ручкой, кувшинчики с ойнохоесвидным сливом, медная чачская монета с портретом правителя в короне на лицевой стороне и вилообразной тамгой — на оборотной. В других наосах найдена лепная керамика со следами матерчатого шаблона. Наосы датируются серединой — началом второй половины I тысячелетия н. э.

Рядом с наосами раскрыт мавзолей из сырцового кирпича (38×19×5 см), где обнаружены два наземных прямоугольных сагана с одиночными захоронениями по мусульманскому обряду. В мавзолее найдены фрагменты керамики караханидского времени (конец X—XI в.). В зоне адыров вдоль южного берега Чирчика, к востоку от Янгибазара, продолжены раскопки погребений Хантепинского Мингтепе и Ококлоксая. Курганы с лёссовой насыпью высотой 0,5—1,5 м и диаметром 6—12 м содержали катакомбы с поперечным дромосом и неустойчивой ориентировкой. В них обнаружены групповые захоронения — трупоположения на спине с вытянутыми вдоль туловища руками. Инвентарь представлен керамикой. Это горшки с ручками, иногда в виде фигурок животных, кружки. Дата погребений — первая половина — середина I тысячелетия н. э.

В отрогах Кальмакыр к югу от Алмалыка вскрыто четыре кургана с лёссовыми насыпями, аналогичные кульатинским. Наземные, круглые в плане сводчатые сооружения из пахсы и сырца (54×28(?)×10—11 см) с прямоугольными камерами содержали групповые трупоположения. На черепах отмечена лобная деформация кольцевого типа. Погребения ограблены. В числе находок стеклянные и кварцитовые бусинки, железные пряжки с подвижным язычком и заколка с двойным спиралевидным навершием, крошечные бронзовые подвески-амулеты в виде фигурки петушка и рукй со сжатым кулаком, сурьматаш с отверстием для подвешивания, фрагменты керамики со следами матерчатого шаблона. Комплекс находок характерен для Каунчи II и датируется концом III — началом VI в. н. э.

Продолжена фиксация погребальных сооружений для Свода памятников культуры Ташкентской области. На высокогорном плато Арашан в верховьях Ахангарана и в бассейне его притока Йерташ зафиксированы 10 одиночных кур-

ганов и групп с лёссово-каменными насыпями диаметром 12—18 м и высотой 1—3 м. Курганы открыты также в междуречье Чирчика и Ахангарана, в верховьях Башкызылсая на Майдантале, по Серкалисаю.

К. Алимов, Ю. Буряков, В. Гришин

Исследования Шерабадского отряда

Отряд работал в Гагаринском р-не Сурхандарьинской обл. на памятниках позднебронзового и древнебактрийского периодов — Пшактепа и Кучуктепа.

Закончено вскрытие планировки Пшактепа, где выявлено 11 помещений трех строительных периодов. При строительстве применялись сырцовый кирпич (65×31×12; 65×30×10; 61×28×10; 61×28×10 см) и пахса, выложенная ленточным способом. В юго-восточной части памятника находились два хозяйственных помещения (9 и 10) с очагами, в остальных помещениях культурные остатки отсутствуют. В центральной части выявлено два коридорообразных помещения с двумя нишами, заложенным проходом и грабительским лазом. Назначение комплекса пока неясно. Почти все помещения, за исключением хозяйственных, были засыпаны галькой с песком. Перед строительством сооружения в материке был вырыт котлован глубиной 2 м и построены дома, затем засыпанные галькой с песком на высоту 80 см, выше уровня стен. Керамический комплекс Пшактепа характерен для памятников середины I тысячелетия до н. э.

Раскоп на Кучуктепа заложен на восточном склоне холма, где выявлены строительные остатки восьми культурных горизонтов. Здесь обнаружено большое количество керамики и 19 бронзовых наконечников стрел, относящихся в основном к VIII—V вв. до н. э. Полу-

Пшактепа. Общий вид

чена четкая стратиграфия, позволяющая хронологически расчленить памятники на два исторических периода: поздней бронзы и раннего железа. Слой периода раннего железа делится на три строительных горизонта.

А. А. Аскаров, В. С. Аминов

Работы Есенского отряда на Устюрте

Есенский отряд Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР вел исследования к юго-западу и к северу от шора Барсакельмес на Устюрте, на территории Аланского массива и уроч. Барлыбай. На местонахождениях Есен 1 и 2 собраны материалы, относящиеся к палеолиту: крупные ручные рубила (бифасы), пластины, скребловидные орудия и нуклеусы. Обнаружено еще три небольших местонахождения (Есен 4—6) — стоянки-мастерские открытого типа, базирующиеся на источниках сырья. В Аланском массиве обследованы две небольшие стоянки и мастерская эпохи неолита. Стоянки приурочены к руслообразным понижениям, идущим к карстовым провалам — анам. Кремневый инвентарь характерен для неолита. В уроч. Барлыбай обнаружены три стоянки и отдельные скопления кремневых изделий различных этапов неолита. К северу от Барсакельмеса открыто новое палеолитическое местонахождение Каракудук. Стоянка-мастерская расположена на верхней террасе котловины, идущей с севера к шору Барсакельмес. Ее площадь 200×100 м. Собрана серия разнообразных ручных рубил, режущих и рубящих орудий, крупных пластин, нуклеусов, отщепов со сколами, желваков со следами оббивки.

В районе мыса Даутата открыто городище Акчунгиль прямоугольной в плане формы. Памятник расположен на одной из террас обрывов — восточных чинков Устюрта. Заложены траншея, пересекающая западную стену, и шурф. Крепостная стена толщиной 1,8 м сложена из сырцового кирпича (40×40×10 см). С наружной стороны к стене пристроена еще одна стена той же толщины. В шурфе обнаружены два пола, разделенных стерильными прослойками. Керамика позволяет отнести памятник к I—IV вв. н. э.

Е. Бижанов, Н. Юсупов, Г. Хожаниязов

Работа Шапилакской экспедиции

Экспедиция продолжала работы на городище Канка, расположенном вдоль древнего русла Ахангарана, близ впадения его в Сырдарью. Городище состоит из цитадели и трех шахристанов. В цитадели полностью вскрыт верхний слой. Раскрыто крупное городское хозяйство конца X—XI в. площадью около 1200 кв. м. Оно включает два дворика и 20 помещений различных размеров с четким делением на парадную и хозяйственно-производственную половины, с кладовыми хранилищами, ремесленной мастерской, коммунальным блоком. Вымощенная жженым кирпичом лестница со двора выводила на возвышенную площадку (270 кв. м), вероятно, с легким перекрытием типа айвана. Усадьба стояла на руинах раннефеодальной цитадели. При ее раскопках в северном секторе раскрыт участок крепостной стены из пахсы толщиной более 4,5 м с монолитной округлой башней в углу, усиленной контрфорсом. За пределами стены вдоль северо-западного фаса выявлен глубокий коридор, вход в который

из крепости мог осуществляться лишь с помощью лестницы. Узкий (0,8 м) ход из него рядом с башней выводил за пределы цитадели. В цитадели раскопана также часть жилого комплекса с двухэтажным помещением, стены которого сохранились на высоту 5,6 м. Нижняя комната, вероятно, была культовой. Небольшой квадратный зал (5×5 м) по периметру окружала невысокая суфа. Вдоль северо-западной стены она расширялась до 1,7 м. В середине зала находился алтарь подковообразной формы (1,45×1,55 м) с лункой, ограниченной фигурным валиком. Поверхность алтаря сильно прокалена. В углу комнаты в полу была ямка с костями птиц и животных. Выявлены два этапа функционирования зала. На первом этапе он имел плоское балочное перекрытие, затем — шатровое (ложный купол), для чего по периметру помещения на высоте 1,3 м были уложены брусья упора шатра. Над ними укреплялись мелкие балочки каркаса, для которых в каждой стене было вырублено по 15 пазов с направляющими скосами вверх и к центру, позволивших реконструировать форму шатра.

В шахристане I изучались оборонительные сооружения. В нижнем слое расчищена внутренняя стена крепостной системы толщиной 2,7 м, основание которой на высоту 1,1 м возведено из пахсы, а выше — из квадратного кирпича (38—42×38—42×12—14 см). На высоте 3,4 м располагалась ниша, возможно от перехода на уровень второго этажа. Помещение имело два уровня. Изнутри к стене примыкал обводной коридор, на полу которого расчищен сполаший свод из трапециевидного кирпича (вертикальными отрезками). Комплекс датируется первыми веками до нашей эры. Прослежены этапы перестроек с частичной перепланировкой и забутовкой рухнувших перекрытий и стен. Принципиальны смена квадратного кирпича прямоугольным и изменение приемов кладки. Раскрыт относящийся к одному из периодов свод вертикальными отрезками из трапециевидного кирпича, но меньшего формата. Керамика на полах этих помещений датируется временем Каунчи I (II в. до н. э.— III в. н. э.). В западном углу шахристана изучалась система укреплений III—VI вв. н. э. Раскрыты два крупных архитектурно-строительных комплекса со стенами из пахсы и кирпича (34—35×25—26×10 и 52×25×10 см) и четыре уровня полов.

В шахристане III на юго-восточной окраине городища изучались система укреплений и жилой квартал у южных ворот города. Ранние укрепления представлены двумя последовательно возведенными друг на друге двойными пахсовыми стенами с обводным коридором. Толщина нижней стены в основании 9 м, уклон внешнего фаса 65—70°. Сопровождающий материал датируется первыми — V—VI вв. н. э. Выше располагалась отделенная слоем завала башня. Расчищены два помещения (4,5×5,0 м), соединенных арочным проходом. Стены высотой до 4 м сохранили остатки купольной конструкции (тромп, часть барабана и переход к куполу). Основные находки — керамика и монеты VI—VII вв. н. э. Часть комплекса обживалась вторично в X—XI вв. Рядом с башней расчищен жилой комплекс III—VI вв. н. э. Вскрыты восемь крупных помещений, симметрично разделенных коридором длиной 20 м. Стены сложены из кирпича (46—55×28×8—10 см) и пахсы. Выделены три строительных периода. Находки представлены лепной керамикой типа Каунчи II, деревянными и железными изделиями, медными монетами чачского чекана с изображением правителя (в профиль влево, в фас и в трехчетвертном повороте). Комплекс пострадал от мощного пожара, совпавшего с разрушением пахсовых стен городища.

Ю. Ф. Буряков, З. С. Галиева, В. И. Набоков, М. Р. Тихонин, Е. С. Усова

Комплексные археолого-геоморфологические работы в юго-западных Кызылкумах

Группа Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР и Ташкентского университета обследовала центральную часть аллювиально-дельтовой равнины Зеравшана (юго-западные Кызылкумы). Южная часть ее со староречьями Махандарьи и Гуджайли ранее обследована Я. Г. Гулямовым, северный край (староречья Эчкиликсай, Дарьясай, Аякагытминские дельты) изучался авторами в 1967—1970 гг. В 1978 г. проведена разведка неисследованного пространства между Махандарьей и Дарьясаем в окрестностях колодца Каракыр. Несмотря на низменный и в общем равнинный характер этой территории, рельеф ее не выглядит однообразным: он характеризуется также группами невысоких холмов, долин и отдельных русел; на песчаных отложениях широко развиты эоловые формы в виде мягко очерченных неглубоких котловин и разгораживающих их перемычек. Покровные отложения представлены аллювиальными осадками разного возраста от неогена до голоцена включительно. Наличие нескольких геоморфологических ступеней, сложенных разновозрастными плейстоценовыми осадками, и многочисленных фрагментов древней гидрографической сети создают перспективу для поисков памятников каменного века.

Найдены две развеянные стоянки и несколько пунктов с единичными находками. Стоянка Каракыр I обнаружена близ колодца Каракыр, у южной оконечности продолговатого останцового бугра, на берегу руслообразного понижения. Среди изделий (315 экз.) имеются три симметричные трапеции. По составу коллекция близка материалам ранненеолитических стоянок дарьясайского типа. Вторая стоянка найдена в долине Чарбакты, в 200—250 м к западу от одноименных бугров. Эта долина тянется с юго-востока на северо-запад и имеет ширину около 6 км. В строении рельефа здесь преобладают эоловые компоненты, что указывает на значительную древность долины. Характерны признаки древнего автоморфного почвообразования, обычно отсутствующие в молодых (голоценовых) долинах. Стоянка Чарбакты I обнаружена на поверхности одного из такыров и обрамляющих его песчаных склонах. Коллекция невелика. Изделия геометрических очертаний отсутствуют, но по составу и соотношению типов она может быть сопоставлена с комплексами дарьясайского типа. Не исключена, однако, и более ранняя дата. Об этом косвенно может свидетельствовать наличие среди находок у Каракыра и Чарбакты изделий треугольной формы, по пропорциям и технике обработки близких скорее мезолитическим, чем дарьясайским, типам.

А. В. Виноградов, Э. Д. Мамедов

Раскопки стоянки Толстова

Хорезмской экспедицией закончены начатые два года назад раскопки большого наземного жилища: разобран культурный слой под бровками, расчищены северный и северо-западный края дома. В восточной, северной и северо-восточной частях раскопа за пределами дома количество находок резко сокращается. Иная картина к югу от жилища, где продолжается богатая разнородным материалом хозяйственная площадка. Обильные находки получены здесь из

крупных ям для пищевых, преимущественно рыбных отходов. Всего на раскопе (дом 1) вскрыто свыше 300 кв. м культурного слоя, из которых примерно 115 кв. м приходится на жилище прямоугольной формы. Из культурного слоя дома и хозяйственной зоны южнее него добыта значительная коллекция изделий из камня, керамики, кости (в том числе обломки костяных гарпунов, наконечники стрел, иглы с ушками), костяные и раковинные украшения, кости млекопитающих, птиц и рыб, обугленные зерна или косточки плодов, сгоревшее дерево, древесная кора, камыш. Высотное положение культурного слоя жилища, стратиграфические наблюдения и характер полученного материала позволяют отнести стоянку (дом 1) к периоду развитого неолита (видимо, конец V— первая половина IV тысячелетия до н. э.), представленного здесь ранее стоянкой Джанбас 4.

Начаты раскопки «дома 2» — интенсивного скопления культурных остатков, обнаруженного шурфовкой 1977 г. восточнее дома 1. Здесь вскрыто около 20 кв. м, обнаружен и частично раскопан большой долговременный очаг типа описанного С. П. Толстовым для стоянки Джанбас 4. Очаг окружен системой очистных (наполненных пеплом) и столбовых ям. На этом участке культурный слой обнаружен шурфами на значительной площади, однако пока неясно, было ли здесь сооружение, аналогичное дому 1, или это нечто иное. Вполне вероятно, что оба они — остатки сооружений одного поселка. Шурфовка в юго-западной части Джанбасского такыра показала, что непотревоженные культурные остатки неолитического времени разной интенсивности распространены здесь довольно широко. Так, северо-восточнее «дома 2» обнаружено еще одно пятно культурного слоя с остатками сгоревшей древесной коры, аналогичными остаткам перекрытия дома 1.

А. В. Виноградов, П. Е. Митяев

Работы в окрестностях Базаркалы и к северу от Джанбаскалы

Отряд Хорезмской экспедиции продолжал обследование памятников в Турткульском р-не. В окрестностях Базаркалы продолжены начатые в 1977 г. раскопки большого здания в 1 км к югу от крепости. Обнаружены широкий коленчатый входной коридор, остатки сводчатого перекрытия, огибавшего центральную площадку коридора, вскрыто несколько помещений верхнего строительного периода кушанского времени и продолжено исследование нижележащих наслоений, отделенных от верхней застройки забутовкой. В наслоениях нижнего горизонта расчищены центральная вымостка из квадратного крупноформатного сырцового кирпича и остатки стен. В центральной части здания под полами комнат нижнего слоя верхнего горизонта, в мусорном слое с керамикой и костями животных, насыщенном продуктами горения, перемешанными с комковатой глиной, и представлявшем собой забутовку, обнаружились скопления разновременной керамики и крупных углей, среди которых были части обгоревшей деревянной утвари. Кроме керамики найдено несколько женских терракотовых фигурок, изделия из камня, в том числе сосуд с резным глазковым орнаментом, относящийся к группе каменных сосудов из нижнего горизонта Кой-Крылганкалы. Характер инвентаря, наличие среди сосудов столь мелких, что они могли быть лишь вотивными, скопление инвентаря компактными пятнами и нахождение его в специально об-

ложенных сырцом ямах позволяют по-новому оценить раскапываемое здание и предположить, что оно могло служить храмом, существовавшим длительное время, поскольку инвентарь в скоплениях разновременный. Лишь после пожара и запустения здание было вновь обжито.

В районе Джанбаскалы раскопаны усадьба раннеантичного (условно — раннекангюйского) времени, расположенная в 3,5 км к северо-западу от крепости, и одно из помещений разрушенного дома того же времени в 250 м к юго-западу от усадьбы. Усадьба состояла из двухкомнатного дома (размеры помещений 7,0×6,4 и 6,40×2,75 м, а вместе с айваном — 14,0×10,8 м) и примыкавшего к нему прямоугольного двора (28,0×22,5 м), в который выходил трехчастный открытый с юга айван — традиция еще позднеархаической планировки сельского дома в Хорезме. В доме вскрыты два уровня полов с керамикой, аналогичной материалу нижнего слоя Кой-Крылганкалы. В 40 м к северу от дома располагалось огороженное глинобитной стеной поле (или виноградник — 60×46 м), прорезанное посредине арыком. В северо-западном углу поля было небольшое помещение (2,0×1,9 м, толщина стен 1,1 м). В доме к юго-западу от усадьбы на уровне низа стен и нижнего пола сохранилась лишь одна комната (6,4×5,6 м, толщина стен 1,2 м). Помещение с центральным очагом и многочисленными ямами было явно хозяйственным. Собранный здесь материал представляет собой закрытый комплекс раннеантичного времени и предварительно может быть датирован, видимо, в пределах IV, может быть, начала III в. до н. э.

Объектом работ в этом районе была еще одна, расположенная в 1 км к северо-западу от первой, синхронная и аналогичная ей усадьба (размеры поля 132×48 м). Таким образом, возможно, намечается типовая планировка некоторых усадеб, близких по времени к периоду после выхода Хорезма из состава государства Ахеменидов. Если полученный материал будет умножен и подтвержден находками в других районах, не исключено, что мы имеем дело не с частной, а с государственной застройкой окраинных земель оазиса.

М. Г. Воробьева

Могильники и крепость у Хангиза

Ферганская экспедиция Государственного Эрмитажа закончила работы в могильниках Хангиз I и II и крепости Мугкала у сел. Хангиз Ферганской обл. Могильник Хангиз I ранее насчитывал 150 курганов, ныне распаханных. Удалось найти и раскопать 50 из них. Преобладают погребения в «открытых» катакомбах с коротким дромосом. Небольшая часть погребений совершена в подбоях. Большинство погребений одиночные, но встречены и парные; видимо, погребения не одновременны. Инвентарь: глиняная посуда, значительная часть которой украшена геометрическим процарапанным орнаментом (миски, горшки, кувшины), ожерелья из крупных галек и бус, перстни-печатки, зеркало, железные наконечники стрел. В могильнике Хангиз II, расположенном рядом, впервые в Фергане открыты погребения в склепах из сырцового кирпича. Они сохранились на высоту двух рядов. Погребения в них, а также между ними совершались неоднократно. Инвентарь (керамика, железные наконечники стрел) позволяет датировать могильник концом IV — началом V в. н. э. Могильник Хангиз I, видимо, несколько более ранний.

В крепости Мугкала к северу от сел. Хангиз, на западной окраине адыров,

господствующих над долиной, выявлена сложная система укреплений, состоявшая из стены со стреловидными, расположенными почти у подошвы бойницами высотой 80 см, и двух линий рвов. Низкое расположение бойниц позволяло простреливать пространство между стеной и рвом в любой его точке. Судя по находкам красноангобированной посуды середины I тысячелетия н. э., можно предположить, что в это время крепость была заброшена. О том же свидетельствуют очаги и хозяйственные ямы на площадке между рвом и оборонительной стеной.

Н. Г. Горбунова, А. Е. Шигин

Работы маршрутного отряда

Отряд Кашкадарьинской экспедиции Ташкентского университета проводил обследование Яккабагского р-на. Часто группы бугров (тепе) на территории в 10—30 кв. км более или менее обособлены одна от другой и имеют в своем составе разнообразные памятники: замок, укрепленные и неукрепленные сельские поселения, иногда городища. В западной части района отмечено несколько раннесредневековых комплексов, связанных общими водными источниками. На западной окраине станции Яккабаг выявлен комплекс, в котором наиболее интересно Тулкитепе (150×175 м) со стенами и рвом. В 2 км к западу находится Тавашартепе (50×70 м), в 1 км к северо-западу — Намазгатепе (100×100 м), в 1,2 км к югу от Тулкитепе — безымянное тепе (60×35 м), которые являются остатками укрепленных усадеб. В 1,5 км к западу от Намазгатепе и примерно на таком же расстоянии к юго-западу от Тавашартепе расположены безымянные тепе — остатки неукрепленных сельских поселений. Замок Тулки-тепе доминирует над сетью оросительных каналов, которая начинается близ него. Следующие ответвления каналов зафиксированы у неукрепленного Тавашартепе, а неукрепленные усадьбы — в хвостовой части каналов. Комплекс Тулкитепе занимает 30 кв. км.

Северо-восточнее станции Яккабаг располагается комплекс Хабартепе, состоящий из замка Хабартепе (100×100 м) на территории современного кишлака Навойи, городища Гурджабтепе в 0,6 км к северо-востоку от замка, укрепленных усадеб Шамшартепе и Кургантепе в 1,5 км к северу и западу от городища и четырех небольших неукрепленных поселений (Коснак I—III и безымянное) у концов оросительных каналов. В 12 км к юго-западу от станции Яккабаг, где Кызылдарья имеет ответвления каналов, расположен комплекс Кафыркала, получивший название по одноименной крепости (200×250 м). В 2,5 км к северо-западу от нее находится замок Тайраклы, а в 0,7 км к западу от последнего — замок Зуртепе. В 1—1,2 км к западу и северо-западу выявлены укрепленные усадьбы Арифтепе и Галлямуллатепе, рядом с которыми видны остатки неукрепленных сельских поселений. Ниже по течению находятся еще две группы памятников, видимо, входивших в один округ с описанной группой и зависевших от владетеля, резиденцией которого являлась Кафыркала. Если площадь комплекса Тайраклы-Зур составляет около 20 кв. км, то площадь, контролируемая крепостью Кафыркала, может составлять около 100 кв. км. Таким образом, изучение исторической топографии дает материалы для построения схемы феодальной зависимости в землепользовании Средней Азии поры раннего средневековья.

Г. Я. Дресвянская

Работы Ферганского областного краеведческого музея

Экспедиция продолжала раскопки поселения Китконтепе, начатые совместно с Ферганской экспедицией Государственного Эрмитажа в 1976 г. Поселение расположено на землях колхоза «Узбекистан» Алтыарыкского р-на Ферганской обл. и представляет собой прямоугольный холм (60×50 м) высотой 11 м, вытянутый с востока на запад. Раскопки велись в северо-восточной части холма. Установлено, что на первом этапе была выстроена крепость на 6-метровом пахсовом стилобате. Верхняя часть стен крепости сложена из сырцового кирпича, нижняя — пахсовая, выстроенная на краю стилобата. На раннем этапе в оборонительных стенах имелись стреловидные бойницы двух видов, которые чередовались на расстоянии 1,8 м. Большие бойницы имели высоту 0,8 м внутри и 5 м снаружи при ширине 20 см, малые — высоту 0,2 м и 3 м при ширине 10 см. Между бойницами, на 10 см выше, прослежены отверстия в виде равнобедренных треугольников с основанием, равным 15—20 см. На более позднем этапе бойницы были заложены, а внешние стены утолщены за счет кирпичных пристроек на 2 м. В этот период здание горело. После пожара помещения были забутованы регулярной кладкой до уровня современной поверхности, а внешние стены вновь утолщены. Возможно, выше забутовок находились постройки, не сохранившиеся до наших дней. Керамический материал всех слоев поселения на первый взгляд однороден. Здесь много красноангобированных мисок и горшков с процарапанным орнаментом, грубо датирующихся серединой I тысячелетия н. э.

Проведены также охранные раскопки постройки, обнаруженной при строительстве жилого дома в Киргулинском р-не г. Фергана. Здесь, на глубине 5 м, в грунте из наносного галечника, вскрыта крестовидная в плане постройка из жженого кирпича (26×13×3 см). Она сохранилась на высоту до 2 м. В восточной части находился арочный вход, за которым был сводчатый коридор, поднимавшийся на поверхность под углом 35°. Пол помещения был выложен жженым кирпичами (40×40×4 см). В западной части помещения обнаружен вкопанный на 10 см ниже уровня пола хум, причем пол постепенно понижался к его устью. В заполнении помещения найдены несколько фрагментов средневековой керамики и медная монета, возможно тимуридского чекана.

Г. П. Иванов

Исследование средневековых памятников Чаганиана

Узбекистанская искусствоведческая экспедиция Института искусствознания Министерства культуры Узбекской ССР приступила к стационарным работам на поселении Чоргультепе II и городище Бедрач. Чоргультепе расположено в 6 км к северо-востоку от Шурчи, на левом берегу Тентаксая, на территории колхоза «Ленинизм». Это почти квадратное в плане тепе (50×40 м) с четырьмя округлыми угловыми башнями и четко выделяющимся внутренним двором. Для определения стратиграфии памятника на юго-восточном фасе был заложен разрез (15×2 м), доведенный шурфами с двух сторон до материка. В разрезе выявлены стена из пахсовых блоков и остатки башни, а в шурфах — свита отложений мощностью около 5 м. По керамике с зеле-

новатой, бирюзовой и прозрачной глазурью и подглазурным рисунком, выполненным в технике «сграфито», памятник предварительно датирован XII — началом XIII в. н. э. На расположенном рядом более раннем поселении поднят фрагмент венчика хума с изображениями крылатого коня с развевающимися лентами на передних ногах.

На городище Бедрачтене — средневековом Чаганиане — столице одноименной области, проводились археолого-топографические и стратиграфические исследования и сбор подъемного материала. Определена площадь городища, которая вместе с пригородом составляла 2 кв. км. Памятник датируется V—XVI вв. н. э. Наличие среди подъемного материала типично кушанских терракот говорит о возможности возникновения его еще в кушанское время. Найдено большое количество глазурованной и неполивной керамики, терракот, монет. Отметим часть клада (64 экз.) серебряных монет, вероятно чаганхудатских подражаний монетам Хосроя I Ануширвана (539—557 гг.), переданного местными жителями, а также аббасидские фельсы VIII в., саманидские монеты X в., джагатаидские динары XIV в., битые от имени Тармаширина и Буян-Кули-хана в Бухаре, Самарканде и Термезе, и шейбанидские фулусы XVI в. У подножия Дуньётепе найдены матрица с арабской надписью IX—X вв. и терракота кушанского времени, изображающая стоящего в фас мужчину в кафтане по колено, который обеими руками придерживает какой-то прямоугольный предмет.

М. Х. Исхаков, Э. В. Ртвеладзе, Б. А. Тургунов

Раскопки на Акчадарье

Акчадарьинский отряд Хорезмской экспедиции продолжал раскопки поселений эпохи бронзы на территории древней Акчадарьинской дельты Амударьи, в Турткульском р-не Каракалпакской АССР. Раскапывались поселения тазабагъябской культуры Кокча 15, 16, 16А, 20 и вновь открытые стоянки Кокча 21 и 22. Кроме стоянки Кокча 20, где раскопано наземное жилище, остальные стоянки представляли собой группы прямоугольных в плане домов-полуземлянок каркасно-столбовой конструкции с коридорообразным входом с южной стороны и очагом, обрамленным глинобитным валиком, в центре. Это типичные, хорошо известные по раскопкам прежних лет тазабагъябские жилища. Однако с каждым сезоном выявляются какие-то новые конструктивные детали. Так, дом 1 на поселении Кокча 15 и дом 1 на поселении Кокча 20 имели два входа. В первом случае они располагались в юго-западном и юго-восточном углах дома при сравнительно небольшой его площади (6×8 м). Во втором доме площадью 12×11 м, вытянутом в широтном направлении, входы располагались на восточном и западном отрезках южной стены. Дом на поселении Кокча 15 имел один очаг; раскопки дома на поселении Кокча 20 не закончены и дали пока один очаг.

Дом на поселении Кокча 16А оказался многокомнатным. До сих пор были известны небольшие помещения без очагов, прирезанные, как правило, к юго-западному углу основной полуземлянки. Дом на поселении Кокча 16А имеет более сложный план. К юго-восточному углу основной полуземлянки с традиционным очагом в центре прирезано овальное помещение с очажком типа жаровни в центре. В юго-западной части предвходового сооружения был сделан проход, который вел в еще одно округ-

лое в плане помещение со следами очажного пятна на полу, выстроенное, видимо, позже двух первых помещений. В результате предвходовое расширение перед основным домом превратилась в своеобразную прихожую, из которой был проделан короткий выход наружу.

Все дома-полуземлянки содержат типичный тазабагъябский керамический материал, аналогичный найденному в открытых в этом сезоне наземных домах (Кокча 20 и дом на русловом протоке южнее Кокча 16). У них те же план и ориентировка, та же каркасно-столбовая конструкция, но сооружены они на суглинистой поверхности древнего такыра и выделяются по россыпям битой посуды. Таким образом, во-первых, россыпи керамики в этом случае не являются признаком разрушенного культурного слоя жилища, а во-вторых, открытие домов такого типа предполагает еще бо́льшую заселенность этих мест в исследуемое время, так как таких домов, не видимых сверху, вдоль русловых протоков может быть много. Существует ли между ними и домами-полуземлянками хронологический разрыв, или первые были летними, а вторые — зимними жилищами,— пока сказать трудно.

М. А. Итина

Разведки в Джизакской области

Джизакский отряд Института археологии АН Узбекской ССР вел работы по составлению Свода археологических памятников Джизакской обл. в Фаришском и Галляаральском р-нах. В Фаришском р-не выявлено около 10 тепе, относящихся, судя по подъемному материалу, к раннему и развитому средневековью. Наибольший интерес представляют окрестности известной в литературе плотины X в. Хонбанды. В 150—200 м к северу от плотины, у подошвы горной гряды, обнаружено 15 курганов диаметром 6—12 м и высотой 0,2—1,0 м. В 3 км к северу от курганов находится квадратная в плане (60×60×5—6 м), сильно укрепленная крепость, стены которой фланкированы восемью башнями. Холм окружен рвом шириной до 10 м. На поверхности холма найдены глазурованная керамика и жженые кирпичи квадратной и прямоугольной формы, позволяющие предварительно датировать памятник X—XII вв. и отнести его к кругу рабадов, расположенных на больших караванных дорогах.

В Галляаральском р-не выявлено около 20 ранее неизвестных памятников замкового типа. Кроющие слои большинства из них относятся к X—XII вв., реже — к раннему средневековью. Исключение составляет безымянное тепе (крепость) на территории совхоза «Гулистан» на берегу р. Санзара, где наряду с керамикой X—XII вв. собраны фрагменты краснолощеных и чернолощеных тонкостенных сосудов позднеантичного облика. На территории совхоза обнаружены также одиночные курганы диаметром до 20 м при высоте до 2 м.

Э. Б. Кадыров

Работы в Каршинском оазисе

Кашкадарьинский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал работы по составлению Свода памятников истории и культуры республики. В Ульяновском р-не Кашкадарьинской обл. удалось локализовать средневековое селение Баштан, упоминаемое авторами XII — начала XIII в. Самани и Йакутом. Это городище Каттакургантепе (Паштантепе) в 1 км к западу от

кишлака Паштан. Оно прямоугольно в плане (280×220 м по основанию) и состоит из цитадели (110×120 м, высота до 14 м) и шахристана, отделенного ложбиной. Судя по подъемному материалу, обе части городища возникли не позднее V—VI вв. и обживались в VII—VIII вв., особенно интенсивно в X — начале XIII в. Находки средневековой керамики и жженого кирпича вокруг городища показывают, что предместье его в северном и северо-восточном направлении простиралось по крайней мере на 400 м. В 400 м к северу от шахристана зафиксирован средневековый колодец из жженого кирпича. Его диаметр 0,7 м, сохранившаяся высота 3,6 м. На территории шахристана найдены кусок ганча с остатками несложной резьбы и обломок крупного каменного жернова.

Согласно Самани — в одном, а Якуту — в двух фарсахах от Несефа (средневековой столицы Каршинского оазиса) находилось селение Афуран. Его, видимо, можно локализовать на месте городища Хайбартепе (Шахр-и Хайбар), которое расположено на территории кишлака Абран (Касанский р-н) и отстоит примерно на 14 км от Шуллюктепе (развалины Несефа). Укрепленная его часть имеет размеры около 110×80 м, в центре едва прослеживается расплывшаяся цитадель (?) высотой 11 м. Остальная территория поселения разрушена. Установлено, что оно было вытянуто с юго-востока на северо-запад более чем на 1 км. Близ укрепленной части ширина его (вместе с цитаделью) достигала 400 м, а по краям — 50—100 м. На склонах укрепления собраны фрагменты грубой лепной раннесредневековой керамики. Подавляющая часть подъемного материала поселения относится к X — началу XIII в. Это фрагменты разнообразной поливной и неглазурованной посуды, стеклянных изделий, оконного стекла, ганчевых решеток-панджара с остатками стекол в пазах, куски резного ганча с растительным орнаментом, каменные ручные жернова. В одной из траншей в слое второй половины XII — начала XIII в. расчищен почти целый котел из талька. Многочисленны колодцы из жженого кирпича (более 10), некоторые используются и по сей день. Из клада, найденного жителями на неукрепленной территории, получена серебряная монета сельджукида Маликшаха. Отдельные фрагменты поливных изделий XIII—XIV вв. позволяют считать, что селение отчасти пережило монгольское завоевание.

На городище Шуллюктепе, примерно в 130 м к югу от шахристана, отмечено возможное местонахождение соборной мечети Несефа, которая, по Ибн Хаукалю (X в.), располагалась в районе Губдинских ворот — в южной части рабада. Здесь зафиксировано огромное скопление жженого кирпича и ганчевого раствора, собраны фрагменты резной терракоты, многочисленные неполивные и с голубой поливой изразцы, относящиеся, видимо, к XII в. В обрезе берега соседнего канала видны кладки из жженого кирпича, вымостка из рваного камня. В юго-западной части рабада расчищен выложенный из жженого кирпича колодец IX в., который в том же столетии был использован для сбрасывания мусора. В заполнении найдены фрагменты поливной и неглазурованной керамики, стеклянной посуды, семечки яблок, тыквы, арбуза, дыни, косточки винограда, джиды, урюка, персика, грецкий орех, миндаль, коробочки хлопка и хлопковое семя.

Б. Д. Кочнев

Работы на Гиссаракском водохранилище

Отряд Ташкентского университета начал работы в зоне Гиссаракского водохранилища близ сел. Мираки Шахрисябаского р-на Кашкадарьинской обл. В ущелье Гиссарского хребта, на выступающих мысах р. Аксу, исследовалась раннесредневековая усадьба Корытепе. Изучались структура высокой пахсовой платформы донжона и стратиграфия культурных накоплений прилегающего двора. На Караултепе начато вскрытие главного бугра. На его вершине раскопано большое раннесредневековое помещение трапециевидной формы с двумя выходами.

Близлежащая зона изобилует раннесредневековыми памятниками. Предварительное обследование показало, что в VI—VIII вв. была максимально освоена не только вся долинная и предгорная зона юго-восточной области Кашкадарьи, но и все входы в ущелья и долины на северных склонах Гиссарского хребта. Само расположение объектов на выступах петляющей реки в пределах видимости своих ближайших соседей говорит о большом количестве селений с небольшими земельными угодьями, пригодными для обработки. Весьма интересен небольшой, хорошо укрепленный двойной стеной замок Кафыркала, расположенный в безводной местности на вершине хребта, на высоте нескольких сот метров над уровнем долины. Здесь много керамики. Видимо, замок был прекрасным обсервационным пунктом юго-восточной части долины Кашкадарьи. На территории самого селения Мираки, растянувшегося вдоль Аксударьи на 3 км, обнаружены следы обживания начиная с рубежа нашей эры. Получен переотложенный при строительных работах отвал керамики этого времени со шлаками из обжигательной печи. Ареал античной керамики также значителен. Выявлены разновременные средневековые слои. Таким образом, жизнь на территории современного селения не прекращалась на протяжении последних двух тысяч лет.

Н. И. Крашенинникова,
Н. П. Столярова

Раскопки на Топраккале

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки дворцового комплекса, расположенного к северу от городища на площади 350×400 м. Исследовались здания 1, 2 и 7. Возможно, деление комплекса на отдельные здания окажется достаточно условным, так как все более отчетливо проступает единство огромного комплекса. Он располагается на кирпичных цоколях равной высоты (2,5 м — у зданий 1 и 7; 1,2 м — у здания 2 — центрального по своему расположению).

В здании 1, находящемся в южной части комплекса, вскрыто 15 помещений общей площадью 500 кв. м. Особенно интересно помещение 8, где сохранились очажные вымостки и ниша в восточной стене и противолежащий им глубокий айван со входом. В середине комнаты обнаружены две ступенчатые каменные базы для деревянных колонн. Коридор, огибающий айван, соединял помещение 8 с расположенным южнее залом 25 (15×8 м). Стены зала некогда были украшены росписями и скульптурой. В завале на полу обнаружены фрагменты глиняных раскрашенных барельефов, изображавших в натуральную величину мужские и женские фигуры. Некоторые декоративные роспи-

си были построены при помощи циркуля. По продольной оси зала, в западной его части, найдена большая (70×70 см) плита из серого мрамора с хорошо зашлифованными боковыми гранями. Верх плиты сколот. Возможно, это нижняя часть колонны или жертвенника.

При раскопках здания 2 расчищено или оконтурено 13 помещений на площади более 1000 кв. м. Полностью раскопан один зал, начаты работы в двух других, украшенных росписями. В зале 22 (около 350 кв. м) пол лежит на уровне материка, и, возможно, его точнее было бы назвать парадным двором. В северной части здания 7 раскрыта большая лестница, выводившая с древнего такыра на второй этаж. Установлено, что в этой части здания ряд помещений первого этажа сохранился на высоту около 5 м благодаря тому, что они были заложены кирпичами вскоре после постройки. Элементы архитектуры и декоративного убранства Северного комплекса несомненно близки тем, которые были зафиксированы ранее при раскопках дворца в северо-западном углу города. Можно утверждать, что Северный комплекс являлся открытым дворцом в Топраккалинском ансамбле, включавшем кроме него хорошо укрепленный город с дворцом, поднятым на 14-метровый цоколь, и большой парк.

В. А. Лоховиц, Ю. А. Рапопорт

Новые данные о городище Алтынтепе

На городище Алтынтепе в Кашкадарьинской обл. на центральном бугре закончены работы на стратиграфическом шурфе – раскопе 3. Общая мощность культурных наслоений здесь достигала 13 м. В ходе раскопок получены данные для характеристики строительных материалов, комплексов керамики раннего и развитого средневековья вплоть до 30-х годов XIII в. Установлено, что в основании бугра лежат два культурных слоя. Один из них, прослеженный в ярусах XVI—XVIII, содержит остатки стен из крупноформатного прямоугольного сырцового кирпича, керамику, в основном гончарную, реже ленную (котлы, кружки, банкообразные сосуды). Слой датируют две монеты VIII в. с квадратным отверстием в центре. Начиная с яруса XX в значительном количестве встречается лепная посуда грубоватой выделки (котлы, горшки, жаровни, крышки), но преобладала все же керамика, сделанная на гончарном круге (кувшины, чашевидные кубки, кружки, горшки, хумы). Слой предварительно датируется V—VI вв. н. э. Единичные фрагменты керамики обнаружены в ярусе XXVII, ниже которого залегает материк. Таким образом, шурф показал, что начало обживания площади городища падает на V—VI вв.

Продолжалось вскрытие жилого дома на раскопе 8. Расчищены два новых помещения. В одном из них на полу найдены многочисленные фрагменты керамики с кремовым ангобом и красно-бурой росписью (растительные элементы и стилизованные изображения животных). В 60 м к западу от указанного раскопа вскрыты остатки топочной камеры еще одной гончарной обжигательной печи XII в. Высота сохранившейся части топки около 2 м. Конструкция ее своеобразна. Перекрытие было основано на асимметрично расположенных арках. Кроме того, на городище обнаружен еще один участок с плохо сохранившимися печами, что свидетельствует о широком развитии гончарства на Алтынтепе.

С. Б. Лунина

Исследования в Хорезмской области

Отряд Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР вел обследование памятников для составления Свода памятников истории и культуры Хорезмской обл. К середине I тысячелетия н. э. относится оссуарный могильник на возвышенности Кубатау в 4,5 км к юго-западу от пос. Мангыта. Обнаружен коридорообразный паос (1,45×10 м), толщина стен которого 1,5—2,0 м. Стены сложены из сырцовых кирпичей (39×39×11—12 см). На северной торцовой части паоса обнаружены два керамических оссуария. В нижней части одного из них имелось круглое отверстие. Отмечены здесь и захоронения в сосудах.

Фрагмент терракотовой статуэтки. Поселение Хумбузтепе

Обследовано городище Воянган у пос. Манах, отождествляемое с городом Ардахушмисан, упоминаемым в источниках X— XIV вв. Шурф глубиной 2,94 м в восточной части городища дал керамический материал IX—XIV вв. В нижних слоях шурфа найдены восемь медных монет. За пределами городища зафиксирован городской могильник XII—XIV вв. Начато изучение оборонительной стены городища Топраккала (IV—III вв. до н. э.) в 3 км к югу от Воянгана. Получены данные о конструкции стен и башен, выявлены два строительных периода. На городище Зарлых-ишан-бобо в Кошкупырском р-не шурфом прорезаны слои мощностью 2,82 м. Городище возникло в раннем средневековье и просуществовало до XIV в.

На поселении Хумбузтепе (VII в. до н. э.— IV в. н. э.) в 17 км к востоку от г. Хазараспа найдены каменный жерновов диаметром 15,5 см для растирания краски, керамическое сито и различные глиняные подставки. Обнаружены ручки кувшинов в виде головок львов, женские статуэтки, фигурки коня, верблюда, фрагменты стенки парадной фляги с рельефным изображением древа жизни и двух ланей. Интересен фрагмент сосуда с надписью тушью на древнехорезмийском языке. На расположенном рядом бугре (античном доме) Каратан 2 заложен шурф, вскрывший слой II—III вв. н. э. Здесь найдены семь монет и обломки жженых кирпичей со следами алебастровой обмазки.

Исследовался караван-сарай Мешекли в 74 км к юго-востоку от г. Турткуль, на правом берегу Амударьи. Он квадратный (50×52 м) в плане, ориентирован углами по странам света. Стены шириной 2,0—2,6 м возведены из пахсы и сохранились на высоту до 5—6 м. Вход шириной 4—6 м находился в середине юго-западной стены и был оформлен двумя прямоугольными башнями. Керамика из шурфа представлена фрагментами сосудов афригидо-саманидского и в основном хорезмшахского времени. Караван-сарай был одним из промежуточных пунктов, построенных в IX—начале XIII в., на торговом пути из Мерва в Хорезм.

М. Мамбетуллаев, И. Юсупов, Б. Сайпанов, М. Кдырниязов, К. Ходжаниязов

Работы Обирахматского отряда

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжил исследование многослойной палеолитической стоянки Оби-Рахмат. Раскопки велись у западного края грота, где ранее прослежена вся толща отложений до скального дна и сняты три верхних культурных слоя. Лежащая ниже толща отложений расчленяется визуально по вертикальному срезу. По цвету и структуре выделяются отдельные слои разной мощности (10—50 см). В пределах исследуемого участка такие литологические слои в целом залегали с небольшим наклоном к юго-западу, а в отдельных случаях выклинивались. Начата разборка по слоям. Каждый слой содержал каменные изделия и кости животных, обычно в виде четко выраженного культурного слоя, но на отдельных уровнях находки были редкими. Разобрана только верхняя часть отложений грота с культурными слоями 4—10.

Они содержали многочисленные изделия из камня: крупные, массивные и более мелкие пластины, крупные и мелкие отщепы. Нуклеусы призматического облика немногочисленны. Изделий со вторичной обработкой мало: острия из пластин с ретушью по краям, скребла продольные (есть двойные), массивные продольные сколы с нуклеуса с поперечной ретушью на конце и крупным резцовым сколом. В качестве сырья использовался окремневший известняк. Значительная часть инвентаря имеет плотный известковистый натек, удельный вес таких предметов во всех культурных слоях неодинаков. Остатки фауны представлены раздробленными трубчатыми костями травоядных средней величины; есть обожженные кости и костные угли. В слое 4 найден фрагмент костяного острия. Для всех слоев характерны один и тот же вид каменного сырья, одинаковая техника первичного раскалывания, да и во вторичной обработке не наблюдается существенных различий. Довольно однообразны и фаунистические остатки (по видовому составу и по способу дробления кости). Объясняется это, вероятно, тем, что в гроте Оби-Рахмат в течение длительного времени и, очевидно, без существенных перерывов обитали носители одной и той же культуры. Отдельные горизонты отложений с редкими находками свидетельствуют не о перерывах в обитании, а скорее об очень быстром накоплении осадков за счет интенсивного разрушения свода грота и водного намыва.

Отрядом открыта пещерная стоянка Пальтау в 50 м к юго-востоку от грота Оби-Рахмат. Название пещера получила по протекающей с юго-запада горной реке Пальтау и ближайшему населенному пункту, расположенному в 3 км к северо-западу. Пещера коридорного типа, большой протяженности, устьевая. Часть ее полностью погребена. Проникнуть в пещеру можно через широкий вертикальный провал недалеко от устья, но не более чем на 20 м. Ширина коридора до 5 м, высота — до 4 м. Несколько далее провала в пещере был заложен шурф (2×1 м). На глубине около 1 м более половины площади шурфа перекрывал крупный скальный блок. У ближнего к провалу края шурф был доведен до глубины 3,4 м от поверхности, но скальное дно достигнуто не было. Стратиграфия следующая: серое пылеватое заполнение с мелкой щебенкой известняка, в верхней части обнаружены кости животных (0,35 м); темно-серая гумусная толща с редкой щебенкой, включениями древесного угля и фрагментами керамики в верхней части (0,85 м); слоистая толща — бурые, темно-серые и темно-бурые прослойки с включениями щебенки, углистыми линзами, единичными обломками костей животных, в средней

части фрагменты керамики и ниже — отщепы кремнистого известняка (1,60 м); темный гумусированный горизонт с каменным инвентарем, здесь же найден фрагмент тазовой кости сурка, отмечены примазки углистой массы — культурный слой (0,20 м); бурый суглинок с крупной щебенкой (0,40 м).

Культурный слой вскрыт на площади около 0,5 кв. м. Собрано 15 изделий из камня: крупные пластины, массивные отщепы (есть и отщепы удлиненных пропорций). 11 предметов изготовлено из темно-серой кремнистой породы, четыре — из более светлой с розоватым оттенком. Почти все изделия покрыты известковистым натеком, часто очень плотным. Ударные площадки гладкие, за исключением двух экземпляров с грубой подправкой. Из 15 предметов пять имеют вторичную обработку в виде ретушированного края, образующего лезвие скребла. По использованному сырью коллекция из пещеры Пальтау не отличается от материалов грота Оби-Рахмат. Прослеживаются черты сходства и в технике раскалывания камня, поэтому памятник можно датировать мустьерским временем.

Т. Оманжулов, Л. М. Тарасов

Работы Самаркандского областного отряда

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР вел разведки и раскопки в Самаркандской обл. В Нуратинском р-не северо-западнее пос. Газган, на известняковой гряде найдены кремневые орудия верхнепалеолитического облика. В среднем течении Тусунсая (правый приток Зеравшана) проведены раскопки 11 памятников, три из которых — городище Сафартепе площадью до 8 га (имеет цитадель и шахристан), Шаидтепе (диаметр 52 м, высота 5 м) и Дарынтепе (диаметр 65 м, высота 6 м) — содержали керамический материал III—II вв. до н. э. Памятники, расположенные в котловине, образуют комплекс: городище и две укрепленные античные усадьбы.

Два памятника — Кургантепе 1 и Ярымтепе 1 — представляют собой остатки крупных раннесредиевековых замков, первый строительный период которых датируется V—VI вв. н. э., а второй — VI—VIII вв. н. э. В Ярымтепе 1 были мощные оборонительные стены (до 4,5 м толщиной), а рядом находилось поселение, обнесенное стеной с башнями. Третий строительный период относится к IX—X вв. и характеризуется следами ремесленного производства. Остальные шесть памятников представляют собой остатки укрепленных поселений. Кулчаратепе (V—X вв.), Тусунтепе (V—VIII вв.), Юкорытепе (V—VIII вв.), Кургантепе 2 (V—X вв.), Ярымтепе 2 (V—VIII вв.) и Чайлатепе (XVII—XVIII вв.) являются остатками укрепленных усадеб.

Проведена разведка вдоль Тусунсая, от низовьев (пос. Митан Иштыханского р-на) до истоков (сел. Гараша Галляаральского р-на). У сел. Каракия найдена большая группа наскальных изображений, преимущественно длиннорогих козлов. Выявлено и обследовано 32 памятника (городища, замки и поселения) от первых веков нашей эры до XVI—XVIII вв. н. э. В среднем течении Тусунсая, где река прорезает южный отрог Нуратинского хребта, найдены древние выработки («Темиркан»). Выше сел. Гараша обнаружены большие скопления шлаков, а в бортах сая — остатки более 20 плавильных печей. Долина реки су-

живается у сел. Гараша, и здесь располагается городище Курган площадью до 8 га. Далее по реке, в 4—5 км, на водоразделах имеются две крепости — Ташкурган и Лойкурган. Почти у истоков реки, где караванная тропа поднимается на Фаришский перевал, сохранились остатки мощной каменной крепости Ходжакурган. Городище Курган и три перечисленные крепости датируются VI—X вв. н. э. На городище Курган имеется и материал XVI—XIX вв.

О. М. Ростовцев, Т. А. Аманжулов, Г. А. Вафаев, И. Д. Иваницкий

Древнесогдийские памятники

Отряд экспедиции Ташкентского университета продолжил исследования в предгорьях Яккабагского хребта в Кашкадарьинской обл. Впервые в этом районе открыты земледельческие оазисы периода раннего железа. В Гульдаринском оазисе орошение земель базировалось на системе протоков одноименного сая. Поселение Курганчатепе округлое в плане, площадью до 2 га, с остатками оборонительных стен в виде оплывшего вала. Двумя шурфами здесь выявлен культурный слой мощностью 0,3 м, перекрытый лёссовыми отложениями (1,5—2,0 м). Он состоит из горелых прослоек с угольками, золой, фрагментами грубой лепной керамики с примесью песка в тесте. Единичны фрагменты станковых цилиндрокопических сосудов. Этот комплекс датируется концом первой трети I тысячелетия до н. э. В раннеантичное время на Курганчатепе появляются хозяйственные ямы, частично разрушившие древний слой. Синхронным Курганчатепе памятником, видимо, было Бешкутантепе площадью 0,3 га. Оно квадратное в плане, имеет оборонительные стены.

В Кайрагачском оазисе серединой I тысячелетия до н. э. датируется верхний слой Даратепе. Поселение состоит из регулярно застроенной части (0,5 га) и части с нерегулярной планировкой (2 га). В керамическом комплексе преобладают цилиндроконические хумы и хумча с валикообразным или треугольным венчиком, а также светлоангобированные банки, чаши и миски. Находки грубой лепной посуды, возможно, свидетельствуют о более ранней дате поселения. В 2 км к юго-востоку от Даратепе расположено крупнейшее античное поселение подгорной полосы Южного Согда — Кайрагачтепе. По предварительным данным, поселение обживалось с IV—III вв. до н. э. до раннего средневековья. Площадь его более 10 га, однако подъемный материал собран и в 150—200 м к востоку и западу от поселения, где прослеживается культурный слой мощностью 1,0—1,5 м. На поселении выделяется цитадель размерами 60×40 м и высотой 10 м. В нижнем слое шурфа у основания холма цитадели найдены цилиндроконические хумча и чаши со светлым ангобом. В верхнем слое преобладали кубки с вогнутой ножкой, лощеные чаши и миски с красным, розовым и коричневым ангобом. Ряд фрагментов сохранил на поверхности мазки и пятна красной или коричневой краски. В предгорьях Яккабагского хребта обнаружено шесть одиночных курганов с каменными насыпями — Гянда 1,2, Кайрагач 1,2, Гульдара 1,2. Диаметр курганов 15—25 м, высота 0,8—3,0 м.

А. С. Сагдуллаев

Исследование буддийских комплексов Каратепе в Термезе

Экспедиция Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных ценностей, Государственного Эрмитажа, Музея искусства народов Востока и Музея истории религии и атеизма продолжала исследование буддийского культового центра II—IV вв. на бугре Каратепе. Раскапывались комплексы В и Г на северном склоне южной вершины трехглавого бугра. Каждый из них включал большой двор и примыкавшие к нему с юга пещерные помещения.

В комплексе В вскрыт северо-западный угол двора, в комплексе Г — центральная и северо-восточная части двора. Выяснена планировка пещерного храма II-V, который состоял из центральной целлы и окружавших его со всех сторон обходных коридоров. В целле пещерного храма II-V найден фрагмент каменной позолоченной статуи Будды (часть головы с волнистыми волосами). На участке к северу от северо-западного угла двора комплекса В обнаружены черепки с индийской и бактрийской надписями. Из завала в северо-западном углу двора комплекса В извлечен кусок штукатурки с орнаментальной полосой: чередующиеся черные и красные четырехлепестковые розетки по белому фону. Среди находок следует упомянуть также медную посткушанскую (хионитскую?) монету.

Важным открытием явилась дешифровка индологом В. В. Вертоградовой трех надписей с упоминанием «кхадевакавихара», т. е. «государева (или царского) монастыря». «Кхадев» — титул кушанского царя, «вихара» — индийское слово, обозначающее «буддийский монастырь». Так, очевидно, назывался в кушанскую эпоху буддийский культовый центр на Каратепе.

Б. Я. Ставиский, В. Н. Мазурина

Раскопки на Ялпактепе

В Камашинском р-не Кашкадарьинской обл. близ городища Алтынтепе начаты раскопки городища Ялпактепе. Вскрыты остатки нескольких помещений и примыкающий с юга коридор. Строительный материал — сырцовый кирпич размерами 34—35×17—20×7 и 38—39×17—18×8 см. В одном из помещений расчищены углубленные в землю тандыры. Стены и пол были сильно закопчены. Все помещения дома имеют небольшие размеры.

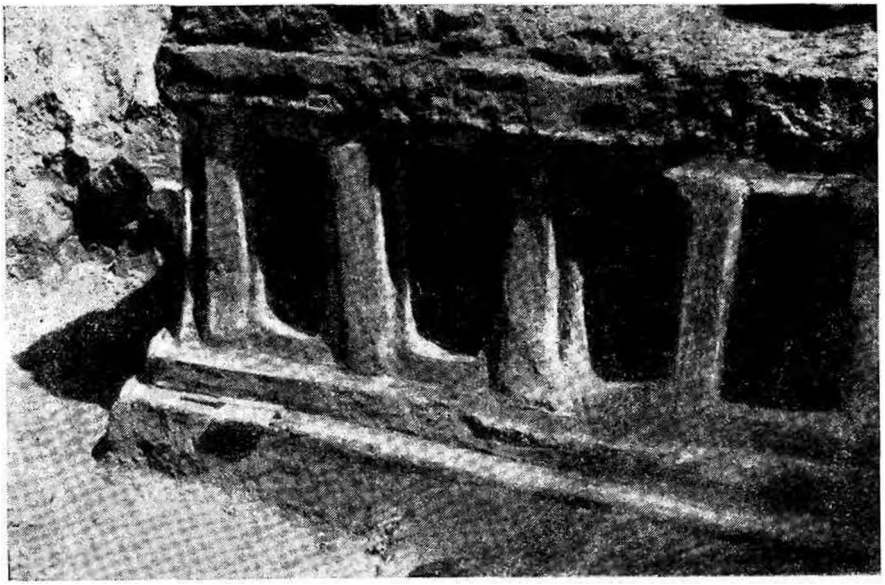
Находки представлены в основном керамикой. Найдено несколько керамических столиков на круглых ножках, орнаментированных резным и штампованным орнаментом, фрагменты очагов с резным орнаментом и очажных подставок, обломки хумча, горшков, котлов. Много красноглиняных котлов с серповидными ручками (один из них — с парадной росписью красной краской). Обнаружена керамика с голубой поливой внутри и бордовым ангобом снаружи, с орнаментом коричневой и зеленой краской, черной краской по грязновато-белому фону. Многочисленны сероглиняные сосуды с поверхностным лощением и врезной орнаментацией. Предварительная дата — XI—XII вв.

Н. П. Столярова

Раскопки на городище Еркурган

На городище Еркурган продолжены раскопки городского храма, дахмы. Изучался также характер застройки городских кварталов. Остатки храмового комплекса расположены на двух смежных холмах — высоком западном и малом восточном. Исследовалась западная часть восточного холма — между западным и восточным холмами был заложен стратиграфический разрез. Установлено, что западная часть восточного холма состоит из серии мелких подсобных помещений, покоящихся на глиняном стилобате, видимо общем со стилобатом вскрытого ранее святилища. Под стилобатом залегают слои первых веков до нашей эры, ниже — слой с керамикой середины I тысячелетия до н. э., уходящий ниже уровня грунтовых вод. Разрез был продолжен до восточной стены западного холма. При этом выяснилось, что на всем протяжении функционирования оба сооружения, находящиеся под западным и восточным холмами, были разделены проходом (или улицей) шириной 2—3 м. Заполнение его состояло из прослоек наточного и надувного происхождения и содержало невыразительные обломки керамики.

Под восточной стеной западного сооружения, на уровне стилобата соседнего восточного комплекса, обнаружен плотно утрамбованный глиняный пол с остатками крупного алтаря, выложенного из сырца и оштукатуренного алебастром. Это квадратный подиум с гофрированными стенками. Верхняя часть его разрушена. Алтарь был засыпан рыхлой землей с углями. Его перекрывал второй уровень пола, над которым залегал слой завала со следами пожара. Стена помещения с алтарем на этом уровне была обожжена докрасна. Эти остатки были перекрыты мощной пахсовой забутовкой, где помимо битой посуды обнару-



Алтарь огня. Еркурган

жены терракотовая фигурка женщины и обожженный оттиск печати на глине. Открытый алтарь, судя по сопровождающей керамике и стратиграфии, синхронен храму восточного холма и относится ко второй четверти I тысячелетия н. э.

Завершены в основном и раскопки дахмы. Как показал разрез на южном фасаде дахмы, ее ступени, а возможно и сама башня, были возведены на выкладке из неотесанных камней с песчаной засыпкой, что отвечает каноническим требованиям сооружений подобного назначения. Ступени дахмы в нижней части разделяются на два крыла. В центре городища начато вскрытие жилых кварталов города. На одном из всхолмлений расчищено пять помещений разной величины. Одно из них, наиболее крупное, судя по пристенным суфам-лежанкам, было жилым. Остальные — меньших размеров, с многочисленными находками хозяйственной посуды, подсобные. Возможно, жилые и хозяйственные помещения имели отдельные входы со двора. Среди находок выделяются несколько богато орнаментированных лепных курильниц и терракотовые статуэтки.

Р. Сулейманов, М. Исхаков, М. Исамиддинов, Н. Нефедов

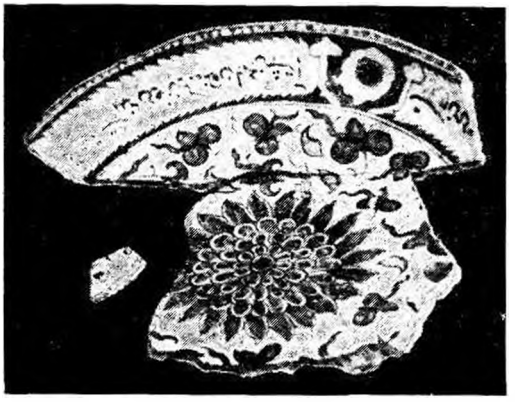
О работах на Зирабулакской палеолитической стоянке

Самаркандский палеолитический отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжил исследования Зирабулакского комплекса палеолитических памятников примерно в 100 км к западу от Самарканда (Нарпайский р-н). Основным объектом работ был Зирабулак, изученный частично 6 лет назад. Он находится на берегу родника Зирабулак, в 1 км к востоку от мустьерского местонахождения Кутурбулак. Топографически стоянка примыкает к подошве отрогов Зирабулакских гор, геоморфологически расположена на среднечетвертичной шоркудукской террасе (Ташкентская терраса долины Сырдарьи — Q_2) и связана с пролювиальными образованиями. Раскопки показали, что верхние культурные горизонты стоянки разрушены при строительстве средневековой крепости, расположенной недалеко от родника, и при рытье фундаментов домов некогда существовавшего здесь кишлака. Частично разрушен довольно мощный (0,3—0,5 м) культурный слой, лежащий на глубине 4—4,25 м от поверхности. Вмещающая культурный слой порода — зеленовато-желтая супесь, местами с включениями песка и мелкой гальки, щебня. Культурные остатки приурочены к отложениям, для которых характерно чередование песчанистых и супесчанистых отложений и глинистых образований. Собранные в Зирабулаке каменные изделия напоминают инвентарь Кутурбулакской мустьерской стоянки. Это дисковидные и призматические нуклеусы, остроконечники и скребла, грубые скребки на массивных сколах и струги, скоблящие и режущие инструменты, характерные для круга памятников с леваллуаской техникой расщепления — обирахматской культуры.

Н. Х. Ташкенбаев

Работы Ташкентского отряда

Отряд продолжил изучение городища Бинкет (IX—XIII вв.) и его рабадов на территории старого города Ташкента, в районе Сибзара. Стратиграфические исследования показали, что северный рабад, сложившийся на основе оросителя Калькауза и его ответвлений,



Фрагмент блюда XV в.

был довольно плотно застроен в XI—XII вв. Материалы раскопок дают основание несколько изменить представление о динамике обживания этой территории. Обнаружены фрагменты сосудов открытого типа с серовато-белым фоном и бирюзовым орнаментом по нему, которые характерны для периода самого раннего, массового распространения в Шаше глазурованного покрытия керамики — для начала IX в. Очевидно, в это время появилась первая застройка на территории будущего северного рабада Бинкета. Наибольшее же освоение его падает на XIV—XVI вв., так как повсеместно отмечен материал этого времени.

Зафиксированы новые участки города, густо заселенные в XIV—XV вв. В частности, это район южного рабада, примыкающего к площади Чор-су, где в строительных котлованах обнаружены пункты с культурным слоем и бадрабами XIV—XV вв. Наиболее интересны здесь обжигательные печи и отвал керамики XV—XVI вв. Обнаружено два самостоятельных хозяйства керамистов, которые не только специализировались на изготовлении бытовой посуды, но производили и облицовочные плитки для мозаик, и майолику для украшения архитектурных сооружений. Мастерские гончаров тимуридского времени открыты в Ташкенте впервые. Исследование слоев бадрабов и печей с отвалом бракованной продукции открыло здесь ремесленный участок городской застройки XV—XVI вв., очевидно квартал гончаров. Получен обильный керамический материал, в котором были коса, кубки, блюда, горшочки, реже — пиалы, широкие вазы. Вся глазурованная керамика расписана кобальтом и марганцем по белому фону и темно-серой краской — по голубому. Встречены изделия с сероватой поверхностью (под камень) с сильно растрескавшимся слоем глазури. Впервые обнаружена эпиграфика в составе орнамента, в основном растительного. Наряду с рисунком, выполненным очень пластично, встречен и грубоватый, угловатый рисунок.

М. И. Филанович

О работе Миршадинского отряда

Отряд экспедиции Института искусствознания Министерства культуры Узбекской ССР продолжил исследования памятников периодов поздней бронзы и раннего железа в Шурчинском р-не Сурхандарьинской обл. На городище Кызылтепе изучался восточный фас городской стены, где вскрыто около 180 кв. м, что составляет около половины ее протяженности. На этом отрезке выявлено 13 полуовальных в плане башен, размещенных в 10—11 м друг от друга. Башни и простенки, сложенные из пахсы, прорезаны двумя рядами прямоугольных бойниц, расположенных в шахматном порядке. Внешний фас оборонительной стены обрамлял глубокий (около 12 м) и широкий (около 30 м) ров. Здесь был сделан стратиграфический разрез. Первоначальной оборонительной линией служил вал высотой 1,5—2,0 м, вырубленный в лёссе. По внешнему фасу он имеет крутой склон и ступенями спускается к городской территории. Позднее с внешней стороны к валу пристраивают дополнительную стену из пахсовых блоков. Третий этап связан с увеличением высоты второй стены и появлением башен полуовальной формы, снабженных прямоугольными бойницами. Четвертый и пятый этапы связаны с ремонтными работами, которые заключались в укреплении внешних плоскостей крепостной стены и башен, в результате чего были замурованы бойницы. Видимо, на последнем этапе оборонительная система на изученном участке обретает вид сплошного широкого вала, поверхность которого была выложена сырцовым кирпичом. Стена возведена в VIII в. до н. э. и утратила свои функции в V в. до н. э.

Продолжены раскопки усадьбы Кызылча 6. Прямоугольные в плане помещения расположены по периметру внешней стены толщиной 3 м, вокруг внутреннего двора (1,60×16,2 м). Его западная сторона имела перекрытия айванного типа. К югу от основного комплекса находятся внешний двор площадью 300 кв. м и подсобно-хозяйственные строения. Расчищено 11 помещений площадью 12—26 кв. м жилого, хозяйственного и производственного назначения. В помещениях 1 и 7 обнаружено 15 хумов для хранения сельскохозяйственных продуктов. Впервые на одном памятнике найдены бронзовый, каменные и железный серпы. Многочисленны каменные орудия, связанные с земледелием (зернотерки, ступки, песты, терочники). Четыре строительных горизонта усадьбы Кызылча 6 с культурным слоем мощностью 3 м датируются VII—IV вв. до н. э. Уже внешние признаки усадьбы свидетельствуют о продолжении развития одного из традиционных типов поселений Бактрии — квадратной планировки.

З. А. Хакимов, А. С. Сагдуллаев

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Раскопки на городище Мисриан

Средневековое городище Мисриан расположено в 90 км к северу от райцентра Кизыл-Атрек. Раскопки продолжались на шахристане. Расчищены северная часть дома с айваном, включающая восемь помещений, и прямоугольный двор (7,6×23,0 м), вымощенный «елочкой» жженым кирпичом, поставленным на ребро. Каждое помещение имеет отдельный выход во двор, где прежде были кирпичные колонны, на которые опирались навесы. Вероятно, здание было общественным — гостиницей. Оно насчитывает около 30 помещений с входами в западной стороне шириной 3,5 м. Вдоль входов располагались суфы, а по сторонам — маленькие подсобные помещения, где найдены различные керамические сосуды, светильники и другие бытовые предметы. Здание было заброшено в XIII в., после чего на его месте появились керамические горны. В связи с перестройкой в XIV в. северо-восточная часть помещения была ликвидирована и отделена перегородкой. При расчистке помещений собрана многочисленная керамика. Преобладают кашинные (полуфаянсовые) сосуды с геометрическим, растительным, зооморфным и антропоморфным орнаментами. Обнаружены также металлические и стеклянные предметы. Найдены кусок белой ткани без узора и обгоревший фрагмент шелковой ткани.

В разных частях города были заложены три стратиграфических шурфа. Шурфом у восточной стены исследовалась оборонительная стена с башней. Наружная стена башни построена из пахсы, толщина ее 2 м. Внутренняя стена толщиной 0,2 м возведена из жженых кирпичей в один ряд. В шурфе в низинной юго-западной части города обнаружены пять мусульманских погребений. Эта часть города не была застроена. Шурфом между двумя минаретами прорезаны слои X—XI, XII—начала XIII и XIV вв.

Е. Атагаррыев

Раскопки на Яртыдепе

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР и Туркменского университета им. А. М. Горького раскапывала памятник Яртыдепе близ станции Душак. Южная половина холма размыта. В разрезе прослеживаются три горизонта: античный, раннесредневековый и периода развитого феодализма. Раскопом (15×6 м) выявлена планировка четырех помещений, возведенных из сырцового кирпича. Стены их имеют алебастровую штукатурку. В помещении 2 круглый очаг углублен в пол, обмазанный алебастром. У очага найдены два широкогорлых глиняных сосуда. Полы других помещений вымощены жженными кирпичами. В помещении 3, ближе к южному углу, расположен очаг-тандыр для выпечки хлеба, углубленный на 0,7 м. От него ведет керамическая труба, через которую в очаг поступал воздух. Вокруг очага устроено

возвышение для посуды. В этом помещении расчищена также неглубокая яма для крупных сосудов. Разрушенное помещение 4 имеет кирпичную вымостку и очаг овальной формы из жженых кирпичей на полу у северной стены.

В помещениях найдена поливная и неполивная керамика — большие тагары с желтой и зеленой глазурью, разнообразные чаши с белой, зеленой и голубой поливой. Эти изделия датируются X — началом XIII в. Найдены также бронзовая чаша, ложка, крупные железные гвозди, бусы из различных камней, раковин, кости, две глиняные свистульки, одна в виде птицы, а другая — собаки (?).

Е. Атагаррыев, А. Бабаев

Раскопки городища Кюзелигыр

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки древнейшего хорезмийского городища Кюзелигыр (VI—V вв. до н. э.). Установлено, что первоначально укрепленный город занимал лишь юго-западную, наиболее приподнятую часть возвышенности. Несколько позднее новой крепостной стеной с севера и востока от ранней крепости было дополнительно охвачено 18 га. При этом площадь города утроилась, а его старая часть стала цитаделью. Место стыка разновременных укреплений расчищено у восточных ворот цитадели. Западная стена цитадели, заключавшая стрелковую галерею, вскрыта на всем ее протяжении (свыше 600 м). Раскопан примыкавший к ней участок пристенной жилой застройки. В юго-восточной части крепости расчищен сохранившийся отрезок крепостной стены «нижнего» города. В отличие от стен цитадели, здесь оборонительная стена одинарная. Выявлены следы пристенной жилой застройки, вскрыто одно из помещений верхнего горизонта.

Близки к завершению раскопки обширного архитектурного комплекса (около 6000 кв. м), расположенного в центре цитадели и включавшего более 40 помещений разного назначения и дворов. Главный двор находился в южной части здания и имел трапециевидную форму. Раскапывались помещения, ограничивающие этот двор с востока. За линией выходящих во двор суф вскрыто обширное хранилище (около 250 кв. м) — крайнее южное из расположенных в этой части здания. В заполнении одной из больших ям этого помещения найдена золотая бляшка в виде головы горного козла, выполненная в скифском зверином стиле, что принципиально важно для этнической истории архаического Хорезма. В том же комплексе, как и при расчистке других помещений, обнаружены бронзовые трехлопастные втульчатые наконечники стрел.

У юго-восточного угла центрального массива расчищено своеобразное прямоугольное сооружение (7×6 м) с широкой кирпичной выкладкой с северной стороны (возможно, основание лестницы). В раскрытой неподалеку яме обнаружены толстые слои пепла и человеческий череп. Не исключено, что постройка имела культовое назначение. Сходное сооружение, изученное рядом в 1977 г., было окружено следами интенсивного горения. Закончены раскопки большого, скорее всего храмового здания в северо-западном углу цитадели, возведенного в поздний период жизни города.

О. А. Вишневская

Раскопки Гараойдепе

Отрядом Института истории АН Туркменской ССР исследовано поселение Гараойдепе на территории колхоза «Москва» Каахкинского р-на близ станции Душак. Вскрытием верхнего слоя поселения обнаружено несколько помещений. Помещение 1 (6,30×6,30 м) имело стены толщиной 1,7 м и выход в западной стене. Южная и восточная его стены построены из сырцового кирпича (28×28×5 и 30×30×5 см), западная и северная — из пахсы. Помещение расчищено на уровне двух строительных горизонтов. Стены верхнего горизонта были оштукатурены толстым слоем алебастра и сохранились на высоту 10—30 см. Стены нижнего горизонта сохранились на высоту 0,7—1,0 м. Пол обмазан толстым слоем глины. Керамика верхнего горизонта относится к периоду Яз II, нижнего — к периоду Яз I. В нижнем горизонте преобладает посуда. Помещение 2 (4,5×5,0 м) находится западнее помещения 1. В его северной части обнаружены остатки очага. Керамика из заполнения также относится к периодам Яз I и Яз II.

На поселении Тилькиндепе на территории колхоза «Комсомол» зачищен шурф, заложенный в 1959 г. А. А. Марущенко. Выделены два строительных периода. Керамика относится ко времени Намазга II.

Г. Гутлыев, К. Курбансахатов

Второй год раскопок поселения Таиндепе

На поселении Таиндепе в 90 км к северо-западу от г. Байрам-Али изучались фортификационные сооружения. Памятник состоит из прямоугольной крепости (136×125 м) и неукрепленного поселения общей площадью 12 га. С юго-запада к крепости примыкает возвышенный (около 4 м) участок квадратной формы (50×50 м). Здесь находилось, видимо, общественное или культовое строение. Стратиграфический шурф показал, что здание было построено из прямоугольных сырцовых кирпичей. С севера оно примыкало к крепости. С южной стороны здание по углам оформляли круглые башни диаметром 8 м. Третья башня располагалась между ними, на расстоянии 12,5 м от каждой, и была заметно выдвинута за линию стен. Стены сохранились на высоту более 1,2 м.

Велось вскрытие восточной стены крепости от юго-восточной башни, раскопанной в 1977 г. Установлено, что помимо угловых башен крепость имела полукруглые башни и по периметру степ. Такая башня диаметром 5,3 м выявлена в 32,5 м от угловой башни. Возможно, она фланкировала въезд на поселение. Башня диаметром 5,1 м сохранилась на высоту 0,7 м. Она построена на материке. При раскопках найдено несколько амулетов из камня, среди которых интересны два с изображением орла в геральдической позе, а также каменная цилиндрическая печать с ушком-отверстием в торцовой стороне.

И. С. Масимов, В. Ю. Вдовин, Б. А. Удеумурадов

Изучение слоев бронзового века на Алтындепе

Каракумская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южнотуркменистанской экспедицией АН Туркменской ССР продолжила раскопки поселения Алтындене. На раскопе 5 (400 кв.м) продолжалось изучение стратиграфии культурных напластований. Здесь вскрыты строения пятого строительного горизонта, среди которых центральное место занимало святилище площадью около 50 кв. м. Оно состояло из четырех расположенных анфиладой комнат и идущего вдоль них узкого коридора. С внешней стороны здание имело пилястры. Центром святилища была комната с квадратным в плане очагом-алтарем в центральной части и двумя нишами в одной из стен. К святилищу примыкал обширный двор, заполненный обломками крупных сосудов для хранения, золой и костями животных. Параллельно этому сооружению располагалось другое, отделенное узкой улочкой и попавшее в раскоп частично. Наружная стена здания также украшена пилястрами. Оно насчитывает не менее трех комнат (анфилада), центральная из которых имела две ниши и овальный очаг в центре. Возможно, это второе святилище. Рядом с этими двумя строениями найдена головка крупной терракотовой статуэтки, по стилю близкая поздненеолитической скульптуре. Поблизости находилось несколько комплексов, каждый из которых состоял из квадратной в плане жилой комнаты и связанной с ней проходом более узкой, хозяйственной. Найдены расписная керамика типа Намазга IV, каменные светильники цилиндрической формы и плоский черешковый медный кинжал.

Строения шестого горизонта вскрыты на площади 100 кв. м. Выделяется комплекс из двух комнат — квадратной в плане и продолговатой. В первой из них в стене сделаны ниши в виде полукреста, а во второй на полу, покрытом циновкой, найдены части терракотовых культовых коробочек с резным орнаментом в виде крестов и полукрестов, окрашенных в красный и черный цвет. Одна из таких коробочек-реликвариев сохранилась полностью. Из других находок отметим торс крупной женской терракотовой статуэтки со сложенными на талии руками и изображенным у груди козленком. Керамика относится ко времени Намазга IV. На краю раскопа выявлена обводная стена шириной около 2 м. Все эти данные позволяют заключить, что на данном участке в период ранней бронзы (Намазга IV) существовал культовый центр, включавший, видимо, несколько небольших храмов.

Слой периода развитой бронзы (Намазга V) в широких масштабах вскрывался на раскопе 9 («квартал знати»). Здесь выявлено несколько домохозяйств замкнутой регулярной планировки с входящими в их состав хозяйственными дворами. Одно из таких домохозяйств, вскрытое полностью, занимает около 150 кв. м и отличается находками обломков каменных жезлов, которые можно рассматривать как символы власти. На раскопе впервые для столь раннего времени открыты остатки винодельческой мастерской, рядом с которой находились небольшие складские строения, заполненные крупными сосудами. Сама мастерская представляет собой небольшую комнату с полом, тщательно обмазанным алебастром, и с девятью обмазанными алебастром углублениями. Вдоль одной из стен идет сток для готовой продукции. На раскопе обнаружено значительное число целых керамических сосудов и несколько целых статуэток с нанесенными на них знаками ранее известных видов.

В. М. Массон

Раскопки в долине Сумбара

Сумбарская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование могильника периода ранней бронзы Пархай II на северной окраине долины Сумбара, западнее пос. Каракала Туркменской ССР. Могильник состоят из значительного количества коллективных усыпальниц, 15 из которых исследованы. Удалось выяснить конструкцию этих погребальных сооружений. Сначала рыли круглый или овальный в плане котлован, а сбоку от него — прямоугольную яму, открытую короткой стороной в камеру. Затем камеру перекрывали крышей, которая поперечной балкой опиралась на столбики, утопленные в стенки камеры. Поверх сучьев или камыша крышу обмазывали глиной или засыпали землей. Вход в камеру вел из боковой ямы, отделенной от камеры каменной плитой. В каждой камере находилось от 2—3 до 30—35 погребенных. При малом количестве погребенных в камере видно, что они положены на бок в сильно скорченном состоянии. В заполненных склепах только костяк последнего погребенного сохранял анатомический порядок, а все предшествующие были сдвинуты к стенке, противоположной входу. Они лежали на боку, на спине, с согнутыми в коленях и вертикально поставленными ногами, даже на животе.

Почти вся керамика (более 100 сосудов) изготовлена из серой глины и вылеплена от руки. Это кубки с острым ребром, грушевидные сосуды с отверстиями для подвешивания, графины с высоким и узким горлом, горшочки, вазы, конические сосуды. Они бывают как гладкие, так и украшенные лощеным или резным орнаментом. Выделен ряд индивидуальных тамгообразных знаков. Отметим оригинальные прямоугольные в плане сосуды на четырех ножках, снабженные по углам неглубокими чашечками. Некоторые из них в середине короткой стороны имеют скульптурное изображение головы быка или барана. Неожиданно много бронзовых вещей. Прежде всего это несколько булавок с биспирально закрученными навершиями разной величины. Их сосредоточие на одном памятнике особенно важно, так как может указывать на Юго-Западную Туркмению как на область, откуда они распространялись по Ирану и Средней Азии. Найдены также бронзовые иглы, ножи, массивный круглый в сечении спиральный браслет в два оборота. Интересно навершие булавы из зеленого камня, которое было укреплено на древке бронзовым гвоздем, пропущенным сквозь белую известняковую шайбу.

Исследование могильника только началось, но его уже можно отнести к геоксюрским погребальным памятникам. Здесь, видимо, хоронили кровных родственников одного поколения, а значительное количество погребенных в одной камере может свидетельствовать о многоженстве в исследуемом обществе. Ряд признаков погребального обряда говорит о преемственности между могильником Пархай II и Сумбарскими могильниками периода поздней бронзы, несмотря на значительный отрезок времени, их разделяющий. Сочетание в одной могиле образцов посуды, аналогичной найденной как на Каратепе (время Намазга III), так и на Актепе (время Намазга IV), позволяет поставить под сомнение правильность принятой культурно-исторической схемы для памятников северной подгорной полосы Копетдага.

И. Н. Хлопин, Л. И. Хлопина, Г. Н. Курочкин

Новый памятник эпохи бронзы Южной Туркмении

Каахкинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР начала исследование холма Гришадепе (Каахкинский р-н), в 1 км к югу от поселения Теккемдепе, на левом берегу одной из пяти высохших проток в местности Бяш-Теккем. Памятник был открыт в 1975 г. и предварительно отнесен к эпохе бронзы. Это невысокий (до 1,3 м) холм размерами 85×30 м, вытянутый с севера — северо-востока на юг — юго-запад. Исследования проводились в северной части холма на площади 180 кв. м при глубине раскопа 0,8 м. Выявлены два строительных периода. Нижний слой (Гриша 2) представлен рядом массивных (до 0,5 м толщиной) параллельных стен, ориентированных с севера на юг и расположенных на расстоянии 0,6—0,7 м друг от друга. С севера они замыкаются массивной стеной длиной 12 м, образуя основание прямоугольного здания. Стены сохранились на высоту 0,4 м, сложены из сырцового кирпича в технике тычковой (одна стена) и ложковой кладки. Часть простенков забутована рядами сырцового кирпича. К югу от описанного сооружения раскрыта ровная площадка, образованная плотной забутовкой из сырцовых кирпичей. К западу от комплекса с параллельными стенами выявлен еще один аналогичный комплекс (четыре параллельных стены толщиной по 0,5 м), уходящий в юго-западный борт раскопа. Керамика этого периода представлена двумя группами — гончарной (хумы, миски, вазы, кубки, чаши) и лепной (в основном котлы и миски). На уровне того же строительного периода найдены бронзовые предметы: черешковый наконечник стрелы, наконечник копья (дротика?), серьга.

Второй строительный горизонт (Гриша 1) выявлен под слоем дерна на глубине 0,15 м от поверхности. С ним связаны забутовка сырцовых кирпичей между стенами в западной части раскопа и остатки одной целой и двух разрушенных печей. Керамика напоминает керамику предшествующего периода, однако ее формы значительно беднее. В целом оба строительных периода имеют единую культурную принадлежность и предварительно датированы II тысячелетием до н. э.

А. Я. Щетенко, Е. Я. Рогов

Курганы Назарканы

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР исследовала курганы в уроч. Назарканы на правом берегу Узбоя. На пологом юго-восточном склоне Гаплангыр раскопаны два одиночных каменных кургана. Расстояние между ними около 2 км. Это курганы диаметром 14 м при высоте около 1 м. В центре насыпи выявлено наземное каменное сооружение, квадратное или прямоугольное в плане, ориентированное по линии север — юг. Размеры камеры кургана 1: 2,2—2,4×3,0—3,3 м. Стены сохранились на высоту 1,15 м при толщине 3 м. Вдоль западной стены камеры в беспорядке разбросаны останки 10 умерших (дети и взрослые). Инвентарь состоит из обломков лепного и двух круговых сосудов.

Камера кургана 2 имела размеры 4,9—5,0×4,5—4,6 м. Стены толщиной 4 м сохранились на высоту 1,1 м. На высоту 2,5 м они сложены из плит, лежавших плашмя, а на 1,5 м — из наклонно поставленных плит. Камера разделена перегородкой на два сектора —

восточный и западный, размерами каждый 3,8×1,0 м. У южной стены оставлен проход шириной 1,3 м, заложенный затем каменными плитами. В восточном секторе находились кости 12 покойников (из них трое детей) и овцы, лежавшие в беспорядке. Среди костей найдены обломки сероглиняного лепного горшочка и крупного горшка, венчик красноглиняного кругового сосуда, обломок каменного блюда, фрагмент железной пряжки и несколько бусин. В западном секторе похоронено 15 человек, также в сопровождении овцы. Инвентарь: миниатюрный каменный сосуд, обломки трех сероглиняных круглодонных лепных горшочков (на одном по горлу нанесен пунсонный орнамент), три пряслица из стенок сосудов и несколько бусин. Интересна подвеска из фаянса, изображающая бородатого мужчину и находящая многочисленные аналогии в Северном Причерноморье в комплексах I—II вв. н. э. Лицо плоское с крупными глазами, широким носом, нависающими щеками и торчащими ушами; широкая борода соединяется с усами; руки лежат на коленях полусогнутых ног. На оборотной стороне фигурки имеется ушко для подвешивания, а между ног продета медная проволока. Одна из фаянсовых бусинок, имеющая форму «алтарика», также находит аналогии в материалах Северного Причерноморья, что позволяет ориентировочно датировать курган первыми веками нашей эры.

Х. Юсупов, Д. Дурдыев

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Находки из Чим-Кургана

Отрядом Таджикского университета продолжены раскопки городища кушанского времени Чим-Курган. Обнаружены коридорообразные помещения, где находились керамические трубы довольно крупного диаметра, своеобразные «лавочки» из плоского жженого кирпича. Стены сложены из сырцового кирпича (40×40×10—12 см). Получено много находок, среди которых имеются керамика (миски, бокалы, горшки, миниатюрные сосуды, хумы), терракотовые фигурки людей и животных (лошади, верблюда, ежа), золотая серьга, железные наконечники стрел, бронзовые монеты. Разнообразны тамги на сосудах, в том числе изображения птиц с короной на голове, всадников. Керамика в большинстве своем покрыта красным ангобом, орнаментирована.

Интересна терракотовая головка, изображающая одного из кушанских правителей. По аналогии со скульптурой Халчаяна можно предположить, что это, очевидно, Герай. Усы, обрамляющие рот «амуровыми луками», умеренно большие глаза с рельефно моделированными веками удлинены к вискам, брови взбегают к вискам — все это сближает терракоту с халчаянской скульптурой принца из рода Гераева. Имеются и отличия — глубокая складка над усами, пряди волос под головным убором конической формы, аналогичным головным уборам царей на кушанских монетах Вимы Кадфиза и Канишки, небольшой прямой нос. Фрагмент хорошего обжига, в изломе красный, покрыт светлым ангобом. Интересна и терракота, изображающая обнаженного мужчину. Статуэтка с желтоватым ангобом, красного обжига изготовлена при помощи штампа и сохранилась не полностью: отбиты голова, правая и часть левой руки, ступни ног. Вокруг левой ноги — рельефное изображение змеи, свившейся двумя кольцами; тело напряжено — отчетливо запечатлены мышцы живота и груди; на груди — шишкообразные отростки; ноги прямые, сомкнуты. Отбитая правая рука была поднята кверху; на правой ноге, выше колена,— следы изображения второй змеи. Вероятно, это Лаокоон. Отметим также терракотовую фигурку обнажен-

Фрагмент терракоты. Городище Чим-Курган

ной женщины. Она красновато-желтая в изломе, с красным ангобом, оттиснута на плоской глиняной лепешке, подрезанной с тыла и боков. Оттиск нечеткий, пластические формы слабо выделены. Скульптурно подчеркнуты небольшие груди, узкая талия, крутые, но неширокие бедра, сомкнутые ноги; руки вытянуты вдоль туловища, поза строго фронтальна. Голова и ноги отсутствуют. На груди горизонтальная линия, напоминающая ожерелье. Упомянем находку бронзовой булавы, орнаментированной спиральными кольцами в верхней части и акантами в нижней.

А. Бабаев

Раскопки в Пенджикенте

Пенджикентская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Института истории АН Таджикской ССР и Государственного Эрмитажа при участии Республиканского музея им. А. Рудаки (Пенджикент) вела раскопки на шахристане городища древнего Пенджикента. Продолжалось исследование храмов, жилищ, городских площадей, улиц, каналов, оборонительных сооружений. В храме II в толще платформы, на которой стоят стены храма VI—VIII вв., расчищены остатки более раннего монументального сооружения, возможно первоначального храмового здания. На объекте X раскапывались помещения, примыкающие к юго-восточному углу внешнего двора храма I. В одном из этих помещений обнаружены 22 текста, написанных тушью на костях и фрагментах керамики. В завале стен двора собраны крупные обломки глиняной штукатурки с живописью. Несмотря на разрозненность фрагментов удается выделить крупную фигуру всадника в доспехах, трон (?) в виде дракона, человеческие фигуры. Один из персонажей держит в руке чашу с серебряными монетами, на которых изображен жертвенник сасанидского типа. Наиболее вероятная дата текстов и росписей — VII в. Завершены раскопки двора самого крупного домовладения города. Здесь расчищен канал, проходящий у северной границы двора, вдоль улицы, ведущей от цитадели к храмам.

Исследование укреплений проводилось главным образом на объекте V, у южной оконечности городища. Установлено, что на этой наиболее удаленной окраине города в конце V или в VI в. уже была построена крепостная стена со рвом перед ней. Эта тонкая и непрочная стена не имела башен. Позднее, но не позже начала VII в., к ней пристроили снаружи более мощную стену с круглой угловой башней. Эта стена была обведена новым широким рвом.

Исследование жилищ продолжалось на объектах XXIII—XXV, XXVIII. На объекте XXIII открыта прямоугольная комната с весьма интересными росписями, скорее всего первой половины VIII в. Низкий нижний ярус росписей занят композицией с бегущими друг за другом животными: оленем, слоном, кабаном, собакой, зайцем, тигром. На основном поле северной торцовой стены сохранились лапы крупномасштабной фигуры лежащего льва — видимо, трона богини. На боковой восточной стене показаны царь (или бог) в шатре, коленопреклоненные юноша и девушка перед ним, несколько стоящих мужских и женских фигур по сторонам шатра и подъезжающие всадники. На противоположной стене передано целое мифологическое повествование, развертыва-

вающееся с севера на юг. Трехликий и четвероруких, вооруженный булавой и трезубцем бог Вешпаркар едет на колеснице, запряженной кабанами. Он держит повод коня, на котором сидит девушка. У девушки такой же нимб, как и у фигуры божества. С Вешпаркаром вступает в сражение царь в шлеме, украшенном звериными ушами. Нимба у него нет. В ходе сражения оба противника и девушка спешиваются. Над головами этих фигур показано без какой-либо грани между ярусами сражение всадников с демонами. Причем здесь действие развертывается уже с юга на север. Обнаруженные росписи существенно дополняют и изменяют представления о согдийской религии и мифологии.

А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, В. И. Распопова

Раскопочные работы на Ходжентском арке

Ходжентский отряд Северотаджикистанской экспедиции продолжал вскрытие стратиграфического шурфа 29 (1,6×4 м) на арке цитадели Ленинабада. Шурф доведен по всей площади до яруса XXIII с культурными горизонтами XIII—XIX вв. Далее вскрытие производилось ступенями: одна площадка оставлена на уровне яруса XXIII, другую, основную, вскрыли до яруса XXIV. Здесь зафиксирована пахсовая стена с промежуточной прокладкой из сырца. Грани ее идут с небольшим уклоном кверху. Толщина стены в основании 8,5 м. В западном срезе шурфа открыто внутристенное помещение, с уровня которого была опущена неглубокая бадрабная яма. В ее заполнение попали керамика, жженый кирпич, наконечники стрел, определяющие период функционирования крепостной стены XI в. Третья ступень шурфа открыла южную часть стены, залегавшую в ярусах XXVII—XXXI. Стена пахсовая, возведена из ила и чистой желтой глины в VIII—X вв. Четко выделяется ее южная грань. Четвертая ступень вскрыла ярусы XXXII—XXXVI, где зафиксированы стена и два периода крупных ремонтов основной стены. Во всех периодах применялся сырец, характерный для раннего средневековья. Ярусы XXXIX—XLI выявили две стены, идущие с севера на юг. Они возведены из сырца (57×34×11—12 см) и относятся к двум периодам. Раньше появилась западная стена, ее восточная грань сохранила глиняную штукатурку. Кирпичи формованы из глины с большим добавлением самана и на подушке несут знак (O, X, S), прочерченный по сырой глине. Вторая стена имеет четкое основание, выведенное на вымостке из галечника среднего формата в ярусе XLIV. В обеих стенах в тесто сырцовых кирпичей включены мелкие фрагменты античной керамики. Под галечной вымосткой, в ярусах XLV—XLVII, снова идет кладка из сырцовых кирпичей. Работы приостановлены на этом уровне.

Шурф 36 (1,5×6 м) заложен в 30 м к востоку от юго-западной башни цитадели. Залегание ненарушенных культурных слоев отмечено с яруса VI. Шурф доведен до материкового галечника, зафиксированного на глубине яруса XII. Углубленная часть, представляющая собой наружный ров цитадели, заполнена осадочным илом и линзами из мелкого песка и галечника. В заполнение попала битая посуда, характеризующая период обживания этого участка в V—IV вв. до н. э. Ров постепенно расширялся, мелел и заполнялся культурным слоем толщиной 1 м. В заполнении оказались мелкие фрагменты керамики всего античного периода. Культурный слой включает сте-

ну из сырца (50×25×8 см), от которой к югу идет уровень ниспадающих линз галечника и песка. Линзы указывают на перемещение древнего рва в раннесредневековый период. Этот горизонт перекрыт следующим (толщина 1 м), который также содержит остатки архитектуры и ниспадающих на юг линз галечника, иловые отложения и мелкий песок. Материал из бадрабной ямы, опущенной с этого уровня, датирует этот период XI в. Отметим, что все последующие периоды ров функционировал с постепенным перемещением к югу и был окончательно засыпан в 1959 г. при расширении улицы им. Орджоникидзе. Итак, прослежена многовековая история рва вдоль южного фаса цитадели, начальный период которого приходится на V—IV вв. до н. э.

Т. В. Беляева

Раскопки земледельческого поселения эпохи бронзы на юге Таджикистана

Отряд по изучению памятников бронзового века Южнотаджикистанской экспедиции Института востоковедения АН СССР и АН Таджикской ССР исследовал поселение у кишлака Кангурт Тут Дангаринского р-на, относящееся к позднему этапу Намазга VI. Памятник открыт Гулемом Еровым. Внешне поселение никак не выражено, его площадь по предварительным данным 200×500 м. В процессе раскопок открыты остатки каменных стен, сложенных в два-три ряда высотой 0,5—1,5 м. На южной окраине поселения, непосредственно под слоем эпохи бронзы, зафиксирован культурный слой периода гиссарского неолита.

Основную массу находок составляет круговая керамика с белым ангобом, характерная для поздней стадии Намазга VI (вазы на высокой ножке, чайники, сосуды с подкосами). Особый интерес представляют фрагменты сосудов «степной» бронзы с гребенчатым, накольчатым и углубленным орнаментом. Из других находок отметим бронзовые серп, нож, фрагмент лезвия кинжала, а также пряслица, зернотерки с терочниками, кости барашка, коровы и лошади.

Н. М. Виноградова, Л. Т. Пьянкова, П. Т. Самойлик, Л. А. Мельникова

Раскопки городища Сайёд

Отряд Института истории АН Таджикской ССР вел раскопки средневекового городища Сайёд (IX—XI вв.) в Московском р-не с целью выявления планировки сохранившейся западной части городища, где на площади 600×300 м по оси север — юг расположены прямоугольные и квадратные «здания». В микрорельефе читаются прямоугольные и квадратные дворы с расположенными по периметру помещениями. Размеры дворов: 130×130; 80×60; 56×56 м.

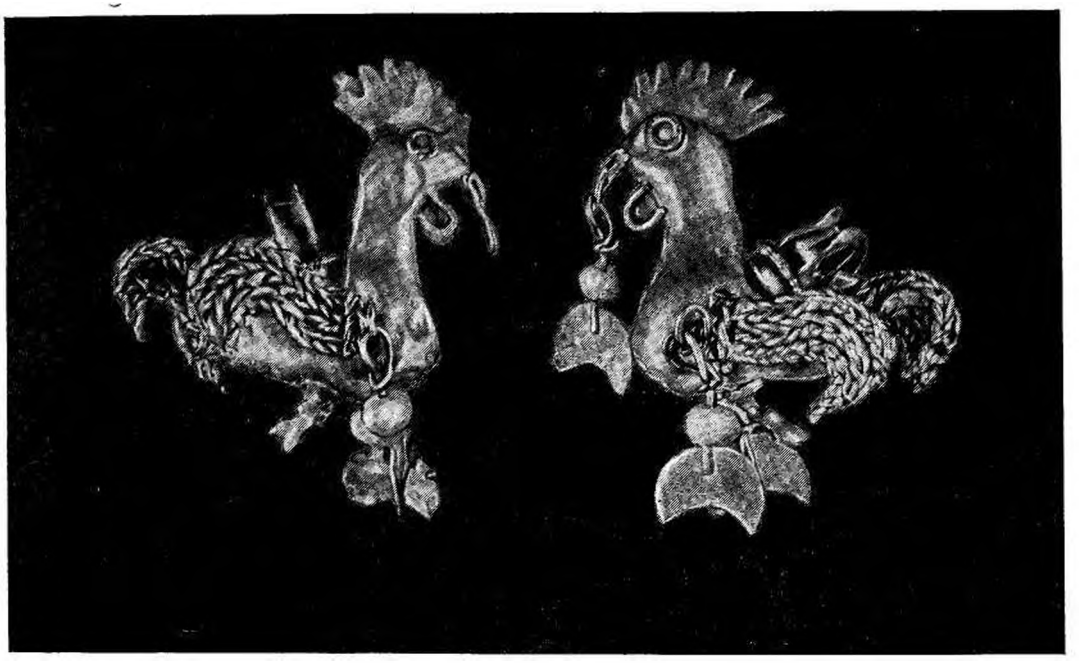
Открытое ранее общественно-жилое здание (50×50 м), богато украшенное резным алебастровым штуком, самое маленькое среди построек Сайёда. Новонайденное здание (56×56 м) представляет собой квадратный двор (48×48 м), по сторонам которого располагалось по 10—11 комнат (6×3 м). Комплекс строился из пахсы. Сырцовый кирпич (34×34×5 см) применялся только при закладке проходов, иногда в вымостке пола. В центре южной и северной сторон помещения 6 и 26 име-

ли проходы во двор и на внешнюю сторону комплекса. Остальные помещения сообщались между собой. В последний период обживания это был ремесленно-производственный комплекс. В комнатах на полу обнаружены маленькие очажки. В помещении 7 очажки занимают $^2/_3$ площади; в юго-восточном углу найдены заготовки бронзовых заклепок. На многих фрагментах сосудов из стеатита и глины отмечены следы ремонта бронзовыми пластинами. Среди находок особого внимания заслуживает бронзовая саманидская монета. Керамический материал и бронзовые предметы датируются IX—XI вв.

Э. Гулямова

Раскопки могильника Ксиров

Вахшский отряд продолжил раскопки могильника Ксиров (II в. до н. э.— I в. н. э.) в Дангаринском р-не, в 4 км к юго-западу от кишлака Гумсу. Исследовано 10 курганов, семь из которых содержали захоронения. Диаметр насыпей 3,5—7,0 м. высота — 10—25 см. Все костяки вытянуты на спине, по линии запад — восток. Обнаружено одно погребение с подбоем в северной стенке. Остальные представляют собой грунтовые ямы. Почти в каждой могиле найдено по одному сосуду (гончарные и лепные горшки). Мужские погребения содержат оружие (короткие кинжалы, ножи и стрелы), женские — украшения (бронзовые браслеты, кольца, бусы и серьги) и зеркала. Отметим женское



Золотые серьги из кургана 5 могильника Ксиров

погребение в южной группе, где наряду с керамическим сосудом, зеркалом, браслетами и кольцом найдены многочисленные бусы из жемчуга, стекла, пирита (?), сердоликовые и мраморная подвески, слюдяные и золотые нашивки на одежду, дутые золотые серьги в виде петушков с подвесками-лунницами. Поражает тонкость филигранной техники, в которой выполнены крылья птицы, искусность напаек глаз и бородки, сочетаемые, однако, с некоторой небрежностью при формовке туловищ птиц и нарезке гребешка. Эта небрежность, очевидно, может свидетельствовать в пользу предположения о местном производстве изделий.

Обе обнаруженные при раскопках могильника монеты — серебряные варварские подражания оболам Евкратида — имеют монограмму (или монограммы), отличную от известных ранее, представленных на монетах, найденных в могильниках Бешкентской долины. Возможно, что различия обусловлены принадлежностью этих территорий к двум разным «ябгу», княжествам, образование которых предшествовало созданию Кушанской империи. Показательны различия в погребальном обряде и устройстве могильных ям курганов могильника Ксиров и курганов Бешкентской долины. Достаточно подчеркнуть различия в ориентировке и в устройстве могильных ям. С другой стороны, именно эти признаки сближают курганы могильника Ксиров с синхронными курганами Семиречья и северного Тянь-Шаня, где курганы с захоронениями в подбоях составляют 18% общего числа захоронений. Большинство костяков ориентировано на запад, реже — на восток. Можно предположить, что в обоих случаях речь идет о погребениях, оставленных одним и тем же народом.

Е. П. Денисов

Раскопки в Саразме

Косатарошский отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжал исследование поселения эпохи бронзы Саразма. Раскопом I (300 кв. м) в северной части поселения выявлены остатки 20 помещений и двух открытых двориков. Помещения размерами от 1,5×3,0 до 3×3 м имеют стены из сырца толщиной 4—5,5 см, но оштукатурены в два-три слоя. В них обнаружены очаги подковообразной формы и округлые с бортиком диаметром 0,65 м и ямкой посредине. Последний, очевидно, имел культовое назначение. Помещения связывались между собой проемами шириной 0,45—0,55 м. Застройка в раскопе I состоит из отдельных жилых комплексов, каждый из которых включает два или три помещения с выходом на открытый дворик, расположенный в восточной и юго-западной частях. Дворики имели очаги.

В раскопе II в центральной части поселения обнаружены остатки более монументальных сооружений. Здесь расчищены три жилых помещения и два параллельно расположенных коридора. Стены, сложенные из сырца (59×29×12; 58×28×11—12; 57×25—27×12—13 см), имеют толщину 0,60—0,75 м и сохранились на высоту до 2 м. Все стены тщательно оштукатурены. Полы ряда помещений имеют кирпичную вымостку. В целом выявлены остатки построек двух строительных периодов. Найдены разнообразные бронзовые (топор, тесло, кинжалы), каменные (гири, пестики, булавы) и керамические изделия. Впервые в Зеравшанской долине обнаружена расписная керамика (моно- и полихромная). Очевидно, это памятник протогородского типа конца III — начала I тысячелетия до н. э.

А. И. Исаков

Новые скальные склепы Курката

Куркатский отряд Северотаджикистанской экспедиции к северо-западу от сел. Куркат Науского р-на Ленинабадской обл., на юго-восточном склоне горы Ширин, раскопал два склепа — VIII и IX. Склеп VIII открыт у северо-восточного угла ранее раскопанного склепа IV. Его вход также обращен на юго-восток и состоит из почти круглой в плане камеры (6,70×5,00×1,85 м). Пол ровный, вход заложен камнем в один слой. Склеп ограблен; анатомический порядок костяков нарушен. Обнаружены 27 черепов европеоидного брахицефального типа без следов искусственной деформации. У входа в склеп найдены обломки двух оссуариев, двух хумов и погребение в кувшине. Оссуарий эллипсоидной формы, изготовлен из местной глины без обжига. Все сосуды опрокинуты и разломаны. Находки незначительны — изогнутый бронзовый браслет и монета, не поддающаяся определению.

Склеп IX открыт в 2 м к востоку от склепа VIII. Он небольшой (3,90×2,86×1,65 м), полуовальной формы. В глубине в западной части расположена погребальная ниша (2,2×0,9×0,1 м). Погребение двуслойное: верхний слой образовался на поверхности упавшего свода. Несколько выше склепа, на террасе горы Ширин находится площадка, где, вероятно, выставляли для очищения покойников, а с завершением ритуала очищения кости переносили в склеп. В этом слое расчищены 65 черепов и другие кости. Вещевой материал отсутствует. В нижнем слое склепа IX прослеживаются обычные трупоположения, нарушенные грабителями. Здесь найдено 52 черепа без следов деформации. На полу погребальной нишки — обломки оссуариев, а под ними — медная монета с квадратным отверстием в центре, предметы из камня, бронзы, железа и кости. Изделия из камня включают бусы, амулеты, косметические палочки. Интерес представляют бусинки с изображением дикого кабана, человеческого лица, в виде ладони и солнечного диска. Многочисленны бронзовые изделия: браслеты, перстни, кольца, серьги, зеркала, колокольчики, шило, иголки, заколки с навершием в виде шара и фигуры петуха, бубенцы. Имеются две короткие костяные трубки квадратного и круглого сечений. На полу найдены пять мелких монет, керамическая кружка и миниатюрный кувшин с ручкой и сливом. Раскопки склепов VIII и IX подтверждают сложность традиции и разнообразие погребального обряда, что, очевидно, обусловлено разноплеменным этническим составом местного и проходящего через этот район населения.

У подножия склепов I—III обнаружены погребения в хумах и грунтовые. При первом хуме с остатками скелета были два крупных, сильно закопченных глиняных котла, лежавших горловиной вниз. Второй, меньший и необожженный хум с останками располагался в 20 см к северо-западу от первого. В узкой яме параллельно хумам черепом на север лежал скелет мужчины со слегка повернутым к востоку лицом. При нем были кинжал, пряжка и массивное грузило (у пояса), четыре маленьких ножа (у черепа, на ладонях и под тазом), два железных гвоздя (у ног) и узкогорлый кувшин с ручкой (над головой). При вспашке здесь нарушено около десятка хумных погребений. Видимо, это могильное поле на узкой полосе левого борта Ширинсая вместе со скальными склепами составляло единый комплекс некрополя древнего города Курката.

А. К. Мирбабаев

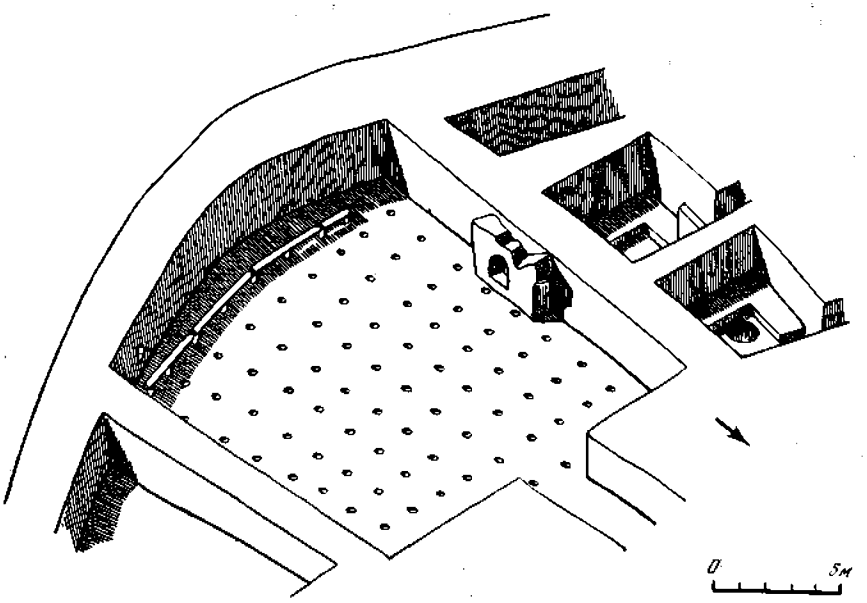
Калаикахкахинские стоянки

При раскопках Северотаджикистанской экспедиции на городище Калаи Кахкаха у пос. Шахристан Ленинабадской обл. встречены единичные галечные орудия и отщепы. Для выяснения их характера в окрестностях городища был предпринят ряд разведочных маршрутов. Близ замка Тирмизактепа и ансамбля Чильдухтарон обнаружены четыре стоянки и пять пунктов, где собрано 260 каменных изделий. В коллекции имеются законченные орудия (скребла, ножи и остроконечники-чопперы) и отщепы мустьерского облика. Все изделия изготовлены из метаморфизированных осадочных пород. Патина имеет красноватый оттенок; у отдельных изделий поверхность без патины. Некоторые отличия в залощении и патине вполне увязываются с типологией изделий, если учесть их неодинаковую сохранность в зависимости от положения в слое. Значительная часть изделий имеет изогнутые, фасетированные ударные площадки, реже — скошенные или прямые. На многих изделиях ударный бугорок снят несколькими продольными сколами со стороны ударной площадки. Преобладают изделия размерами 6—10 см, встречаются экземпляры больше 18 см. На некоторых изделиях имеется односторонняя краевая ретушь. На полюсных и дисковидных нуклеусах выделяются негативы пластин, реже треугольников, причем пластины преобладают. По размерам, технике изготовления, пропорциям изделия в целом относятся к леваллуаской фации мустье.

Н. А. Москаленко

Храм и мечеть Калаи Кахкаха I

Северотаджикистанская экспедиция на городище Калаи Кахкаха I у пос. Шахристан Ленинабадской обл. завершила вскрытие прямоугольного многоколонного зала (14,7×13,9 м), расположенного у южной крепостной стены. Зал западной стеной примыкает к жилой застройке объекта VI, а северной стеной и широким входом обращен на городскую площадь. Раскопки выявили два периода функционирования зала в пределах VII—X вв., о чем свидетельствуют два четких уровня пола и конструкции колонн. На нижнем полу все колонны располагаются на каменных плоских «подушках», а при подъеме уровня вторичного пола на 80 см для предохранения дерева от гниения вокруг углубленной части стоек было устроено искусственное ограждение с известковой обмазкой внутренней поверхности. На уровне верхнего пола к средней части западной стены зала была пристроена относительно неширокая и нетолстая пахсовая стенка с михрабной нишей из сырца. Стены помещения выполнены в комбинированной пахсово-сырцовой кладке, традиционной в строительной культуре Уструшаны. На восьми колоннах, расположенных параллельно у криволинейной в плане южной стены зала (она же городская стена), на высоте 30 см уложена горизонтальная балка. Остальные 90 стоек образуют строгую прямолинейную модульную сетку с шагом, равным 1,4—1,5 м, т. е. двум газам — мере длины, употреблявшейся в средневековой архитектурной практике. Почти все колонны имеют вертикальный профиль без баз. Шесть стоек несколько расширяются у основания. В разрезе колонны обнаруживают рисунок растительных или зооморфных форм. В зависимости от рисунка плана все колонны делятся на пять стилистических групп.



Многоколонный зал. Калаи Кахкаха I

Наличие сравнительно большого зала с многоколонной композицией стоечно-балочной тектонической структуры в городской застройке, явное обожествление культа дерева (количество колонн намного превышает логически необходимый конструктивный каркас), зооморфный стиль планов стоек, несомненно связанный с символикой, указывают на культовое значение постройки, скорее всего храма идолов. На это указывает также устройство деревянного помоста у южной стены зала, опирающегося на восемь колонн с горизонтальной балкой. На этой суфе устанавливали, видимо, деревянных идолов, освещаемых светильниками в нишах стен и естественным светом посредством небольших отверстий в кассетном потолке по типу световых люков-«рузан». Устройство михраба указывает на последующую переделку зала и повторное использование его многоколонной структуры уже в качестве мечети, так как именно идея эмоционального воздействия колонного помещения наиболее близко отвечала и догмам культа ислама. Имеющиеся сведения письменных источников, размышления над топографией городища Калаи Кахкаха I и данные раскопок других объектов Уструшаны подкрепляют эту интерпретацию назначения раскопанного зала.

Н. Н. Негматов, Р. З. Авзалов, С. М. Мамаджанова

Фависса центрального здания Каменного городища

Тахтикувадский отряд Южнотаджикистанской экспедиции вел раскопки на центральном холме Каменного городища. Расширение шурфа 1976 г. привело к открытию коридора (12,0×2,7 м), сырцовые стены которого толщиной до 3 м возвышаются от материка до современной поверхности. Первый строительный период представлен четырьмя уровнями полов. Над каждым из полов культурный слой (0,1 м) перекрывает натек (до 0,3 м). В дверном проеме, выходящем из коридора на север, на уровне первого пола найдены различные золотые украшения: трубчатая пронизь, два конических завершения шнура, две пуговицы, а также бронзовый перстень с греческой буквой *гамма* между двумя свастиками на щитке.

На уровне второго пола в дверном проеме была устроена фависса — загородка со сбросом посвятительного инвентаря — путем пристройки к внутренним оштукатуренным щекам проема двух прямоугольных останцов с дверной коробкой в центре. У основания двери найдены железные завитки решетки, засов и дверные петли. С севера перед дверью выложен порог из трех квадратных плит известняка (0,45××0,45×0,10 м). Посвятительный сброс южнее перегородки в дверном проеме (менее 2 кв. м) состоял из музыкальных инструментов (флейты и обкладки лиры из слоновой кости), оружия (целой и двух фрагментированных обойм из слоновой кости, верхней части ножен мечей—махайр и ксифоса, железных пилума и клинка кинжала, конгломерата из 50 трехлопастных черешковых наконечников стрел). Вместе с ними найдены бронзовые (смятая пиала, часть браслета, фибула, заколки, пластинки с чеканными изображениями гиппалектриона, трех виноградных гроздей, двух крыльев и цветков лотоса) и графитовые (квадратная пластина с пятью сферическими лунками и цилиндр со сквозным отверстием) изделия. Большинство предметов посвятительного инвентаря в фависсе напоминает находки из ботроса 1.

В северной части за перегородкой на той же глубине найдены фрагмент тении из сложенных вдвое полос золота, скрепленных серебряными перемычками, три костяные концевые обкладки лука, бронзовое с железной и деревянной основой навершие биконической булавы. Впоследствии на уровне третьего пола в южной половине дверного проема была вырыта яма, закрывавшаяся деревянной крышкой и подтесанной под конус базой восточноаттического типа, а дверной проем был заложен пятью рядами сырцовых кирпичей. Севернее устья ямы среди золотой фольги были обнаружены золотая квадратная пронизь с двумя завитками, матерчатый мешочек с 50 уложенными столбиками бронзовыми монетами Вимы Кадфиза, Канишки и Хувишки и два рога оленя. У южных углов ямы лежали две пары наконечников копий и дротика. Заполнение ямы — ботроса 2 — составляла однородная щебенка, в которой находились бронзовые пластины, рукоять бронзового кинжала, около 100 железных наконечников стрел и монета Сотер Мегас. На том же уровне третьего пола в западной части коридора, на небольших прямоугольных постаментах были устроены два жертвенника для сожжений. С четвертым уровнем пола связаны присыпка всех сооружений, нивелировка заклада дверного проема, устройство в северо-восточной части коридора ботроса 1, открытого в 1976—1977 гг. На вымостке второго периода собраны рога оленей и коз. В засыпи третьего периода найдена монета Вимы

Кадфиза. Среди случайных находок на городище отметим фуст, базы колонн восточноаттического типа и восточного ордера, каменную литейную форму для отливки серег, шесть бронзовых кушанских монет и серебряный обол Герая.

И. Р. Пичикян

Мустьерская стоянка Худжи

Отряд Южнотаджикистанской экспедиции вел раскопки мустьерской стоянки в 40 км к западу от Душанбе, в зоне адыров передовых гряд южных склонов Гиссарского хребта. Стоянка расположена в долине, окруженной лёссовыми холмами, и приурочена к мощному источнику на высоте около 1200 м над уровнем моря. Это первая стоянка с сохранившимся культурным слоем в основании лёссов молодой генерации, складывающих адырные гряды или перекрывающих аллювий душанбинских террас. Исследование Худжи позволяет датировать эти толщи (30—40 м) началом второй половины вюрма европейской хронологической шкалы. Культурный слой стоянки связан с древними отложениями источника, представленными зелеными, сильно обызвесткованными глинами, и располагается на контакте с лёссами. Мощность перекрывающих слой лёссов лёссовидных суглинков около 30 м.

Остатки культурного слоя тянутся в виде 20-метровой полосы шириной 1,7 м. Мощность в среднем 15—20 см. Слой состоит из интенсивно окрашенных очажных пятен, темно окрашенных участков, интенсивных скоплений обработанного камня и костей (преобладают остатки горных козлов, оленей). В 0,8 м выше, в зачищенной стенке 6-метрового уступа прослеживается еще один культурный слой, приуроченный уже к лёссам. В рассеянном состоянии каменные изделия встречаются и в перекрывающих, переработанных и переотложенных суглинках. Общее количество находок — около 6 тыс. Бóльшая часть происходит из сборов на поверхности. Коллекция выглядит однородной и на основании технических признаков может быть отнесена к финальным стадиям мустье. Для изготовления орудий употреблялся окремненный песчаник темно-серого цвета, реже — яшмовидная зеленая порода и еще реже — кремень. Основой техники было снятие с площадочных нуклеусов, оформленных на угловатых обломках, призматических и треугольных пластин пропорциональных очертаний. Эти пластинки могут быть причислены к типу леваллуа в широком понимании термина. Вторичная обработка встречается нечасто. Представлены: остроконечники, двойные и одинарные боковые скребла, скребки.

В. А. Ранов, А. Г. Амосова, В. А. Жуков

Раскопки нижнего горизонта Дунгчатепа

Западноферганский отряд Северотаджикистанской экспедиции продолжил работы на поселении Дунгчатепа к югу от пос. Пролетарск Ленинабадской обл. Уточнялась планировка нижнего здания, представляющего собой небольшой замок. Вдоль северной его стены, к востоку от комнаты 1 со сквозными стреловидными отверстиями, почти полностью вскрыты еще два помещения. Одно из них, сравнительно узкое и длинное (ширина около 2,5 м), вероят-

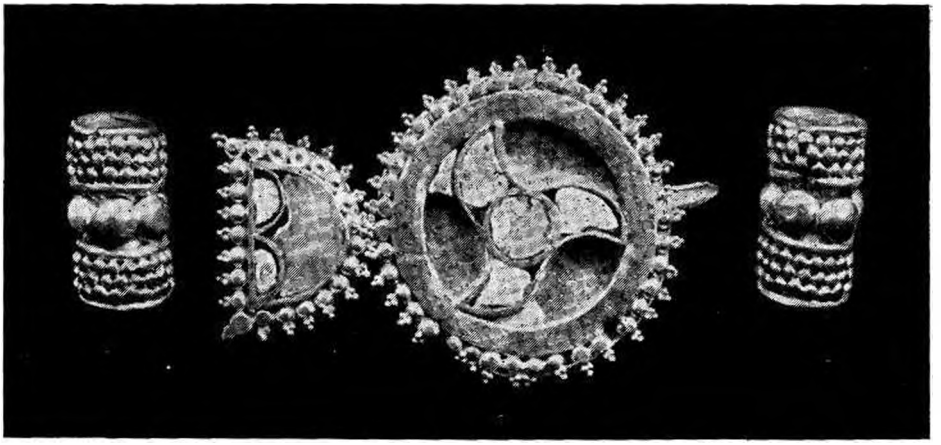
но, являлось осевым коридором, делящим здание на две половины: восточную и западную. Расположенное восточнее соседнее недокопанное угловое помещение 3, судя по размерам (длина 7,5 м), могло служить залом. Отрезок внешней стены здания, сложенной из крупных пахсовых блоков, служил одновременно и северными стенами всех трех открытых помещений. Остальные стены их толщиной 65—70 см с несколькими слоями глиняно-саманной штукатурки сложены из сырцовых кирпичей (45—47×30—32×8—9 и 52—53×37×9 см). Сохранившаяся высота всех стен около 4,5 м. В восточной стене комнаты 3, являющейся одновременно и внешней стеной замка, на середине яруса IX и самого начала яруса X расчищено сквозное треугольное отверстие (высота 27 см, длина основания 23 см) с тщательно оштукатуренными стенками. Аналогичное отверстие открыто в северной стене коридора в конце яруса XI — начале яруса XII (пол коридора соответствует уровню конца яруса XIV, на 0,5 м ниже полов обеих комнат). Эти отверстия могли выполнять роль световых или вентиляционных проемов. В северной стене комнаты 3 на уровне начала яруса XI имеются четыре круглых углубления диаметром 25 см, расположенных примерно на одинаковом расстоянии друг от друга. Возможно, это остатки гнезд для балок перекрытия над помещением нижнего этажа.

Результаты раскопок позволяют предварительно выделить один основной строительный период в жизни здания нижнего горизонта. К тому же периоду относятся и значительные ремонтные работы, связанные с возведением дополнительных пахсовых приставок вдоль северной и частично западной стен здания. При раскопках помещений были обнаружены кости животных, зернотерки, различные каменные поделки. Очень много керамики: фрагменты груболепных кухонных горшков из черно-серой глины с кальциевой примесью в тесте, светлоангобированных хумов, кувшинов с волнистыми прочерченными линиями по белому ангобу, сосудов с носиками-рожками цилиндрической формы, тонкостенных станковых красно- и черноангобированных мисок (часть из них на плоском и кольцевом поддоне), тонкостенных красноангобированных кувшинчиков. Комплекс суммарно датирует раскапываемую постройку III—V вв. н. э. Позднее пришедшее в запустение и тщательно забутованное здание вошло в состав платформы верхнего раннесредневекового замка.

Е. Д. Салтовская

Раскопки курганов и поселений в Бешкентской долине

Бешкентский отряд Южнотаджикистанской экспедиции продолжал исследования в Бешкентской долине. В разрушающемся могильнике БМVI раскопано четыре кургана. Надмогильные сооружения представляют собой каменные кольца диаметром до 8,5 м, сохранившиеся на высоту трех-четырех рядов камней при ширине в пять-шесть рядов. В центре кольца находилась большая прямоугольная яма, ориентированная длинной осью с севера на юг или с северо-востока на юго-занад, в восточной стенке которой вырыт овальный подбой. Вдоль западного борта ям, как правило, устроена широкая ступенька. Длина подбоя превышает длину ямы. По дну подбоя, вдоль ступеньки и торцовых стенок имеется П-образная выкладка из двух рядов камней, образующих своеобразный «каменный ящик» (курганы 4 и 5). Вход в подбой перекрыт наклонно поставленными длинными камнями. Погребенные лежали



Золотые фибула и бусы из кургана 2 могильника БМVII

в вытянутой позе на спине, головами на север или северо-восток. Большинство захоронений ограблено в древности. Инвентарь немногочислен: цилиндроконические и колоколовидные бокалы, фрагменты одноручных кувшинов, железный кинжал с серповидным навершием и прямым перекрестием, бронзовые зеркало и поясная пряжка.

В центральной части долины, в 400 м к югу от поселения Безымянное, обнаружен еще один могильник — БМVII, где вскрыты три кургана, аналогичные описанным. Единственное различие состоит в том, что подбой устроен в западной стенке могильной ямы. В кургане 2 при женском костяке найдены золотые фибула и серьга со вставками из бирюзы, золотые, жемчужные и коралловые бусины, остатки кожаной овальной сумочки с бронзовой П-образной ручкой, обернутой золотым листом (фрагменты).

Продолжены работы на поселении кушано-сасанидского времени Актепе II в южной части долины, где изучалась планировка «святилища». В восточном колене обводного коридора, вдоль восточной стены центрального зала, обнаружена еще одна «погребальная яма» — 2. Яма лопатообразной формы, с узким длинным устьем, в котором были три черепа, ребра и длинные кости. В расширенной части ямы находился инвентарь: бронзовая посуда (тарелочка, ложка, бутылочка), «курильницы» (?), украшения (бусы, подвески), раковины, бронзовое зеркало, железные однолезвийный кинжал, мотыга и ножи. Интерес представляют глиняные буллы — первая подобная находка в памятниках кушанского времени Северной Бактрии. В «погребальной яме» 2 найдено свыше 100 сасанидо-кушанских монет с изображением на лицевой стороне бюста правителя в короне, вправо, на оборотной — алтаря огня с фигурой божества в пламени. Аналогичная монета лежала на полу одного из помещений нижнего строительного периода, что позволяет уточнить дату существования всего поселения: вторая половина IV — начало V в. н. э.

А. В. Сед[illegible]

Раскопки Кафыркалы в Колхозабаде

Колхозабадский отряд продолжил раскопки раннесредневекового городища Кафыркала — столицы области Вахш. Осуществлен разрез западной основной городской стены, возведенной из пахсы, уложенной ярусами высотой около 1 м. Основанием стены служила пахсовая платформа толщиной 0,5 м. Между ней и стеной лежит слой светлого лёсса (10—12 см). Стена монолитная, не имеет бойниц. Они, очевидно, располагались на гребне стены в бруствере. Высота стены достигала 6 м, толщина в основании — 5,15 м, толщина по верху — около 4 м. Со стороны города к стене примыкали жилые постройки. Справа от западных городских ворот с внутренней стороны вскрыто прямоугольное помещение (8,4×4,0 м), вытянутое вдоль основной оборонительной стены. В нем обнаружено около 40 хумов, большинство которых разбито упавшим сводом. Хумы стояли четырьмя рядами вдоль помещения. Рядом найдены сгнившие зерна пшеницы, персиковые косточки, остатки других сельскохозяйственных культур, а также монеты, кухонная и столовая посуда, амулет с резным изображением оленя. Задняя торцовая стена помещения была расписана (видны следы оранжевой краски). Роспись сохранилась очень плохо. В помещении имелся очаг танурного типа. Открытие хранилища у городских ворот позволяет предположить, что здесь собирали продукты, взимаемые в виде налога с приезжающих в город торговцев.

В центре города расширен шурф 1976 г. Выявлено большое помещение, скорее всего зал (вскрытая его часть равна 5,2×5,6 м). Его постройка относится ко второй четверти VII в. На первоначальном полу зала найдена печать из светло-желтого сердолика. На круглом щитке горельефное изображение всадника, борющегося с нападающей на него хищной птицей; конь передними копытами топчет поверженного льва. Вся сцена вписана в круг. Изображения выполнены штриховой техникой. Это второе произведение искусства из Кафыркалы, где изображена сцена борьбы человека со львом.

В. С. Соловьев

Исследования Каратегинского отряда

Отряд Института истории АН Таджикской ССР начал раскопки памятников у совхоза «Ляхш» в междуречье Муксу и Кызылсу. Исследовались две группы курганов. Группа Ляхш I расположена на более высокой террасе. Большой курган состоял из внешнего каменного полукольца с северо-западной стороны и центрального конусообразного надмогильного сооружения из крупных и малых камней на глиняном растворе. В южной части этого сооружения имелось углубление для костра. Здесь же найдены кости животных, а под слоем пепла (80 см) — разбитый лощеный кувшин. Это поминальный курган. Вокруг него располагались курганы меньших размеров (диаметр 4—6 м). Раскопаны два таких кургана, один из которых содержал одиночное, другой — парное захоронения. Костяки вытянутые, имеют северо-западную ориентировку. Погребальный инвентарь беден. В женском погребении обнаружены железные колечки, пряжки, медные браслеты и бусы, в мужском — железные ножи и наконечники стрел.

Могильник Ляхш II по структуре аналогичен могильнику Ляхш I: и здесь меньшие курганы группируются вокруг

большого памятного, но диаметры их значительно больше. Вскрыты одиночные и парные погребения. Сохранность костей крайне плохая. Не всегда удавалось определить пол и возраст погребенных, однако установлено, что парные погребения разнополые и последовательные. По определению антрополога Т. П. Кияткиной, расовый тип — европеоидный. Инвентарь курганов богаче, чем в группе I. В кургане 3 с костяком найдены двулезвийный железный меч в футляре, золотая брошь и серебряная миска на невысоком поддоне с гравированным изображением на дне двух деревьев с плодами. В центре круга между деревьями на золотом шаре и золотых цветах стоит молодая обнаженная женщина с накинутой на плечи золотой шалью; на руках и ногах изображены золотые браслеты, на шее — золотое ожерелье, на бедрах — золотая повязка. Работа принадлежит местному мастеру, который запечатлел сцену, связанную с мифологией ираноязычных племен. В кургане 10 была похоронена знатная женщина, одежду которой украшали медные кругляшки, подобные махистора у современных таджичек. Головной убор (или верх одежды) был украшен четырьмя розетками из золотой фольги. Кроме того, в могиле найдены сурьмадан, сурьмасанг и маникюрные наборы. В некоторых женских могилах обнаружены бусы, медные зеркала, медные, железные и золотые украшения. Могильники Ляхш I—II предварительно отнесены к III—V вв. н. э.

Ю. Я. Якубов

КИРГИЗСКАЯ ССР

Исследования в зоне Папанского гидроузла

Экспедиция Института истории АН Киргизской ССР исследовала курганный могильник Бору на второй надпойменной террасе р. Акбура (Ошская обл.), где вскрыто 12 курганов. Захоронения совершены в глубоких ямах с высокими подбоями на глубине до 4 м. Ямы были заложены крупными валунами, у входа в подбой сделана перегородка из жердей и камней. Подбои ориентированы длинными осями по линии запад — восток. Все курганы ограблены в древности. Погребальный обряд реконструировать трудно. Курган 35 содержал впускное захоронение тюркского времени с конем. Могильник относится к широко распространенной в Средней Азии подбойно-катакомбной культуре рубежа и первых веков нашей эры. О широких культурных связях и интенсивном обмене с соседними племенами и народами свидетельствуют отдельные находки, в частности нефритовая подвеска, бусы из сердолика, халцедона и яшмы, бронзовые вещи.

А. К. Абетеков, Т. А. Каниметов, Я. А. Шер

Исследования в северных районах Ошской области

Курпсайский отряд Киргизской экспедиции Института истории АН Киргизской ССР совместно с Ферганской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вели раскопки могильников Джаргата, Ара-Булак, Беке-Чал и поселения Джаргата в Токтогульском р-не, городища Уч-Коргон в Джанги-Джольском р-не, а также разведки в Джанги-Джольском и Ала-Букинском р-нах республики.

В могильнике Джаргата раскопано 43 кургана. Четыре из них содержали катакомбные одиночные захоронения. Костяки вытянуты на спине (один с деформированным черепом), ориентировка неустойчива. В этих погребениях найдены сосуды, железные ножи, каменные пряслица, бронзовое зеркало, сурьматаш, каменная зернотерка. К сакскому времени относится 39 курганов с грунтовыми прямоугольной или овальной формы ямами, длинной осью ориентированными с запада на восток с небольшими отклонениями к северу или югу. Захоронения одиночные, костяки — с западной ориентировкой. Основной материал — керамическая посуда (от одного до семи сосудов в каждом погребении, в изголовье), имеются миски, чаши, горшки и кувшины. Некоторые формы близки к сосудам ферганского типа. Найдены также железные ножи и булавки, бронзовая бляшка. В Ара-Булакском могильнике, насчитывающем более 500 курганов, преимущественно земляных, раскопаны три каменные оградки, курган с грунтовой ямой и курган с катакомбным захоронением. Эти погребения не содержали инвентаря.

На городище Джаргата вскрыто 80 кв. м. Расчищен каменный фундамент поздней стены. Ниже залегала

оборонительная глинобитная стена средневекового периода (предположительно VIII—X вв.). Выявлены четыре строительных горизонта с остатками строительных комплексов. Уч-Курганское городище (около 700 кв. м) на правом берегу р. Нарын впервые обследовано Б. А. Латыниным в 1930 г. Оно четырехугольное в плане, с 10 башнями по четырем сторонам и цитаделью. Исследовалась башня 8 северо-восточной стены. Она полукруглая в плане. В небольшом шурфе в 80 м от башни прослежены два строительных горизонта (толщина слоя 2 м). Керамика раскопов относится к мархаматскому времени. На некоторых фрагментах сохранились следы матерчатого шаблона. Это был крупный город даваньского периода, охранявший переправу через Нарын.

Разведкой в Джанги-Джольском и Ала-Букинском районах выявлен ряд тепе, могильников и отдельных курганов эпохи ранних кочевников. Отметим некоторые памятники. На территории совхоза Кызыл-Джар, у входа в ущелье Аксай обнаружен балбал (58×42 см) из белой известняковой плиты. Это мужская фигура в шлеме. В районе Патша-Ата, в глубине ущелья Тосту, зафиксирован новый пункт мугхона — 12 каменных юртообразных сооружений диаметром 9—12 м и высотой 2—3 м со входом (80 см высоты и такой же ширины), выводящим в куполообразную камеру. Неподалеку от Ала-Буки в сел. Кашкалак открыт склеп из жженого кирпича караханидского времени.

К. Айдаркулов, Ю. А. Заднепровский, И. Кожомбердиев, К. И. Ташбаева

Исследования на Иссык-Куле и в Чуйской долине

Экспедицией Института истории АН Киргизской ССР продолжались работы на Иссык-Куле. Завершены раскопки на городище I в местности Сары-Булун. При окончательной зачистке помещений 11, 15—19 выявлены новые детали их планировки. Начаты раскопки городища II в 200 м к юго-востоку от городища I. Поселение квадратное (40×40 м) в плане, высотой 1,5 м. Вдоль западной, северной и восточной стен выявлены 15 помещений с глинобитными, обмазанными стенами, соединявшихся между собой дверными проемами. Въезд находился в центре западной стены. Двор занимает центральную часть городища и обозначен впадиной. Есть помещения жилого и хозяйственного назначения, преобладают первые. Находки представлены керамикой, десятком слитков кричного железа и несколькими изделиями из металла. Установлено, что городище I имело производственное назначение — здесь осуществлялась выплавка железа, а городище II было поселком металлургов.

На Каджи-Сайском городище раскопано еще 60 помещений. Городище имело сложную планировку. Застроена была вся внутренняя площадь поселения. Помещения, расположенные вдоль крепостных стен, отделены от помещений центральной части городища обходным коридором. Стены помещений сложены из сырцового кирпича. Кладка многих стен комбинированная: тычком и ложком. Высота стен 0,4—1,6 м, толщина 18—40 см. В ряде хозяйственных помещений сохранились ямы, ниши, кладовые, остатки очагов. Помещения соединялись между собой дверными проемами, а комплексы помещений имели общие выходы в коридор. На полу многих дверных проемов сохранились деревянные пороги. В ряде случаев зарегистрированы следы пе-

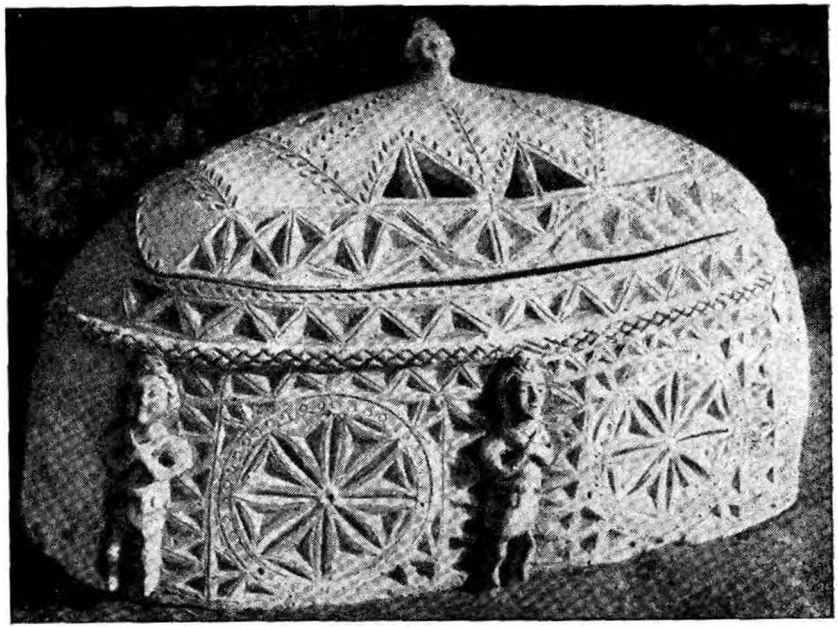
репланировок. Отмечено по два-три периода существования комплексов помещений. Отсутствие на вскрытой площади дерева и других растительных остатков говорит о том, что перекрытия помещений были сводчатыми и купольными. Раскопками вскрыто $^3/_4$ площади городища. Основную массу находок составляет неполивная глиняная посуда станкового и лепного производства IX—XII вв. У въезда на городище обнаружены два фрагмента поливной керамики монгольского времени. Найдено много предметов из металла и камня. У южной стены и в северо-западном углу поселения расчищено по одному погребению, относящемуся ко времени его запустения.

На Бураинском городище продолжена расчистка внутри мавзолея 4. В целях составления археологической карты Киргизии обследована территория Иссык-Кульской котловины и восточной части Чуйской долины.

Д. Ф. Винник, Н. С. Лесниченко, М. И. Москалев, А. В. Санаров

Раскопки Краснореченского городища

Экспедицией Института истории АН Киргизской ССР возобновлены исследования древнего Сарыта — Краснореченского городища. Начаты раскопки раннесредневекового кешка в восточной части рабада, близ буддийского храма, частично исследованного П. Н. Кожемяко в 1962—1963 гг. Вскрыт первый строительный горизонт, относящийся к X—XI вв. и представляющий собой комплекс помещений разного назначения, группирующихся вокруг централь-



Оссуарий VII—IX вв. Некрополь древнего Сарыта

ного двора. Парадные комнаты были украшены резным ганчем и росписями по белому известковому слою. Зачищены очаги разных конструкций, основания юрт и каркасные стены (впервые для средневековой архитектуры Киргизии). Раскопан комфортабельный дом горожанина XI в., состоявший из 13 помещений, разделенных на две половины коридорообразными помещениями. Центром северной группы помещений был внутренний дворик с ташнау; в одном из помещений зачищена водопроводная труба с ямой. Южная группа комплекса включала две парадно оформленные комнаты. Интерьер их украшали резные штукатурки с раскраской и росписями по глине оранжевым, бордовым, синим, черно-белым цветами. Мотивы резьбы и росписей — растительные. Декоративные функции несли вымощенные кирпичом полы помещений. В помещении 7 обнаружены остатки деревянного восьмигранного сундука, окованного железом. Он был расписан и позолочен.

Изучением раннесредневекового некрополя выявлено его обособленное положение в западной части пристройки к шахристану. Вскрыты пять наосов и 16 погребальных камер согдийского типа, в которых обнаружены трупоположения с инвентарем VII—VIII вв., захоронения в оссуариях и хумах VIII—IX вв., захоронения IX—X вв. и мусульманские могилы XI—XII вв. Наосы имеют квадратные в плане помещения с купольным перекрытием, камеры — вытянутые помещения со сводчатыми перекрытиями. Стены сложены комбинированной кладкой из пахсы и сырцового кирпича; входы в наосы оформлены арками, выложенными «отрезками». Среди погребального инвентаря VII—IX вв. выделяется оссуарий (70×45 см, высота 43 см), фасадная сторона которого декорирована резными орнаментами и лепными фигурками людей кушано-согдийского облика с атрибутами тюркской одежды. Навершие крышки оссуария оформлено в виде головки.

В. Д. Горячева, О. Бернамиев

Ферганская экспедиция

Экспедиция вела работы в Ошской обл. На горе Тахти-Сулейман в г. Ош продолжены раскопки поселения эпохи бронзы, начатые в 1976 г. На юго-восточном склоне в раскопе (более 50 кв. м), под слоем щебня и отдельных крупных камней, на глубине 2 м, открыта часть жилой террасы (II) шириной 5 м. На юге она ограничена каменной кладкой, проходящей по линии запад — восток. В полу выкопаны две хозяйственные ямы. В одной найдены массивная каменная ступка и пестик, обломки керамики, костей животных и угольки. Четко прослежен северный край террасы, возвышающийся на 1,3 м над полом. В северной части намечены контуры террасы III. В культурном слое найдены крупный бронзовый стержень (стамеска?), половина каменного серпа и обычная для чустских поселений керамика, в том числе с росписью. На полу террасы I (на 1,5 м ниже пола террасы II) расчищены три хозяйственные ямы. Обнаружение жилых террас с пятью хозяйственными ямами указывает на устойчивую оседлость. Весь комплекс находок позволяет отнести это поселение к кругу памятников чустской культуры рубежа II—I тысячелетий до н. э. Проведенные работы позволили определить время первого заселения территории Оша и возникновения здесь первоначального поселения.

В районе г. Ташкумыр на правом берегу Нарына совместно с сотрудника-

ми Тастекской гидрогеологической партии выявлены наскальные рисунки предположительно сакского времени. На вершине хребта, одном из отрогов горы Бозбутау, на плитах песчаника выбиты изображения козлов, лошадей, солярных знаков. Продолжены раскопки некрополя первых веков нашей эры Темир-Коруг у сел. Янги-Наукат. Вскрыты три могилы на северном участке с богатым инвентарем. Отметим сосуд с красным ангобом и процарапанным узором.

Ю. А. Заднепровский

Караван-сарай Таш-Рабат

Республиканские реставрационные мастерские Министерства культуры Киргизской ССР при участии Института истории АН Киргизской ССР вели раскопки караван-сарая XV в. Таш-Рабат в 85 км к юго-востоку от райцентра Ат-Баши, в ущелье Кара-Коюн, на берегу одноименной реки, на высоте 3050 м над уровнем моря. В плане он прямоугольный (35,7×33,7 м), состоит из 31 помещения, из которых 20 перекрыты куполами, а 11 — сводами. Толщина наружных стен 1,85 м, внутренних — 1,0—1,2 м. Стены и своды сложены из камней различных размеров на алебастровом растворе. Композиция Таш-Рабата замкнутая и состоит из четырех массивных стен мощного портала с глубокой стрельчатой нишей, двух круглых башен на углах портала и четырехступенчатого купола — центра всей композиции.

Раскопки начаты с центрального зала. Верхняя часть заполнения помещения (60—70 см) состояла из мусора, накопившегося за последние 10—15 лет. Под ним шел слой мерзлого грунта (1,5—1,6 м). Изредка в нем попадались фрагменты поливной и неполивной керамики XIV—XV вв. Этот слой перекрывал пол, выложенный из плоских камней. Вдоль стен расположены каменные суфы шириной 60—70 см и высотой 30—40 см. Слева от входа в центральный зал — глухая ниша и два дверных проема, справа — также глухая ниша и две двери. Третья ниша находится против главного входа, слева и справа от нее — по одной двери. Полы в нишах и комнатах земляные. Полностью очищен центральный коридор с каменным полом. Вдоль его стен расположены суфы шириной 60 см и высотой 20—60 см. В северной стороне коридора имеются две двери, в южной — три, которые ведут в комнаты и галереи. Всего расчищено 22 помещения.

М. Кубатбеков

Исследование городища Беловодская крепость

Продолжались работы на городище Беловодская крепость в Чуйской долине. Раскоп (400 кв. м) заложен на торткуле (56×34 м) в юго-западной части шахристана. Здесь вскрыт небольшой комплекс помещений хозяйственного и жилого назначения. Торткуль был огражден пахсовой стеной толщиной до 1,7 м. К ней примыкали помещения, возведенные из жженого кирпича (26×26×4 см), сырца, пахсы, гуваляка. Камышовая с хворостом кровля поддерживалась арчевыми бревнами, опиравшимися на плоские валуны. Вскрыты семь помещений и участок двора. Два помещения служили амбарами и погибли в результате пожара. В отдельных местах сырцовые сте-

ны прокалились на значительную толщину, до самого пола выгорели арчевые бревна. Пол был покрыт толстым (до 0,5 м) слоем обуглившегося проса. Остальные помещения, вероятно, были производственными и жилыми. Выявлены три периода обживания. Два нижних, судя по керамике, не имели большого хронологического разрыва и предварительно отнесены к самому концу XII—XIII в. К позднему периоду — XVII—XVIII вв.— относятся остатки построек, вымосток и хозяйственные ямы в северо-западной части раскопа и находки цветной фарфоровидной посуды, керамики с кобальтовой росписью, свинцовой шаровидной литой пули, керамической формы для отливки пуль мелкого калибра, железная картечь.

Проведена зачистка южной части цитадели, где собрана большая коллекция керамики VIII—XII вв. На глубине 5,5 м от поверхности найдена полуовальная печать из опала с отверстием для шнура. На рабочей плоскости искусно вырезан идущий влево благородный олень. Слой с печатью определяется тюргешской монетой VIII в. Отметим, что на обоих раскопах найдены переотложенные орудия и отщепы мезо-неолитического облика.

К северу от цитадели, на останце между двумя слоями, открыт городской некрополь. На поверхности останца просматриваются полусферические и валообразные сооружения. В трех разведочных раскопах обнаружено 29 захоронений (мужчины, женщины, дети) трех типов; в грунтовых ямах, в подбоях с закладкой сырцовым кирпичом, с конем. Ориентировка — северная, восточная и южная с отклонениями. Инвентарь представлен керамикой, предметами вооружения, украшениями, остатками одежды. Керамика (кувшины, кубки, кружки) имеет аналогии с материалами нижних слоев цитадели. Среди находок — железные трехгранные и плоские черешковые наконечники стрел, бусы из цветных минералов, стекла, пасты, серебряные и бронзовые серьги (иногда с жемчугом), перстни с фигурными щитками. Отметим круглое с петлей в центре зеркало, с прекрасно сохранившейся отражающей полировкой. Найдены также бронзовая и железная пряжки, фрагменты тканей. Погребения детей сопровождались бараньими астрагалами. В засыпи могильных ям, как и на всей площади раскопа, собрана керамика эпохи бронзы с ямочным и гребенчатым орнаментом. Некрополь хорошо датируется бухархудатской монетой с изображением профиля царя (подражание драхмам Варахрана V) второй половины VIII в.

В. П. Мокрынин, Е. З. Заурова

Исследования на Тюлекском городище

Экспедиция Киргизского университета продолжала работы на городище Тюлек. Завершена зачистка отдельных помещений на усадьбах 1 и 2. Комнаты прямоугольные в плане, с глинобитными полами и остатками очагов. Начаты раскопки усадьбы (15×13 м) в 1 км к юго-востоку от шахристана. Раскопками вскрыта ее западная часть. На глубине 1 м зачищены отрезки стен, глинобитные полы, очаги и ямы. В юго-западном углу пол вымощен жженым кирпичом. На поверхности пола обнаружены две монеты караханидского чекана. Остальные находки представлены глиняной посудой, пряслицами, обломками железных изделий и костями животных. Вскрытый строительный комплекс относится к последнему периоду существования усадьбы (XI—XII вв.)

Продолжалось уточнение топографической структуры городища. В юго-западной его части, вдоль берега р. Сокулук, открыт вал, ранее не отмеченный исследователями. Длина его 418 м, высота — 0,9—1,3 м, ширина по оплыву — 6—8 м. По периметру вала на расстоянии около 50 м друг от друга расположены башни. С внешней стороны вала сохранился ров глубиной до 1 м и шириной 3—4 м. В южной части городища зафиксирован древний арык, выведенный из р. Сокулук. Вода по арыку и его ответвлениям подавалась к усадьбам, расположенным в зоне действия арыка. В различных местах городища выявлено 12 новых усадеб. Обследована северная часть городища, где обнаружены следы многочисленных построек, прослежена стратиграфия культурных наслоений и собран подъемный материал. Могильник на территории городища, судя по каменному изваянию, найденному в этом районе, датируется древнетюркским временем. В окрестностях городища отмечены скопления керамики и строительных остатков.

М. И. Москалев

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Работы на Чулууте и Хара-Хорине

Основным объектом полевых исследований сезона были петроглифы Чулуута, открытые геологом П. В. Ковалем в Архангайском аймаке. Петроглифы встречаются вдоль берегов этой горной реки на протяжении более 100 км. Всего обследовано шесть местонахождений — около 200 крупных композиционных изображений. Интерес представляет большая группа рисунков, выбитых в эпоху энеолита, аналогии которым известны среди окуневскнх петроглифов Тувы и Южной Сибири. Прежде всего это антропоморфные маски-личины. Видимо, одновременны им изображения фигур мужчин и женщин с воздетыми к небу руками, в островерхих головных уборах и шаманских облачениях, быков, быков с оленьими рогами или с пятнистой оленьей шкурой. Культовые сцены связаны с идеей плодородия, продолжения рода и культом матери-прародительницы. Следующая хронологическая группа включает рисунки колесниц разного вида, воинов с топорами за поясом и луками. Имеются сцены сражения, охоты и ритуальные сюжеты. Встречаются изображения животных, корпус которых расчленен на квадраты, ромбы или заполнен точками.

Важно отметить среди петроглифов Чулуута непрерывность развития изобразительной традиции. Интересно также, что здесь мы обнаруживаем в изобилии изображения быков, часть которых показана в ритуальных композициях и, видимо, «замаскирована» под оленей. Наряду с животными часто изображали людей в шляпах и с оружием. Большая серия колесниц, выбитых «в контексте», позволяет решительно отнести многие рисунки животных с декоративными заполнениями тела к эпохе бронзы. Редкой композицией является сюжет с кочевкой на быках: впереди мужчина, ведущий быка, на котором сидит женщина; на втором быке — двое (возможно, женщина и ребенок). Все люди в широкополых шляпах. Непонятная деталь в виде лестницы или рогов оленя поднимается от хвостов обоих быков. Датировка этого сюжета обоснована головными уборами людей, «лестницами», встреченными ранее с аналогичными изображениями быков и колесниц. Это эпоха бронзы.

Продолжались раскопки в местности Шивертын-ам на северном Тамире, в Архангайском аймаке. Комплекс состоит из жертвенника, группы плиточных могил и связанных с ними оленных камней. Жертвенник представляет собой каменную выкладку или округлый курган площадью около 1 кв. км. Раскопано семь курганов диаметром 2—3 м, под насыпью каждого на горизонте лежал череп лошади или верблюда. Вплотную к жертвеннику располагались могилы, шесть из которых раскопаны. Олепные камни использовались здесь не только для сооружения могил и как угловые камни, но и для перекрытия могильных ям. Человеческие костяки в этих случаях не обнаружены. В насыпи оградок и грабительских выбросах найдены фрагменты обычной для плиточных могил керамики и серьга в полтора оборота из круглой в сечении золотой проволоки.

Петроглифы р. Чулуута

Каракорумский отряд продолжил исследования жертвенно-поминального комплекса раннесредневековых кочевников на р. Тола в местности Унгету и могильников в окрестностях городища Каракорум. Основные работы на Унгету проводились в юго-восточной части памятника. Раскоп V расширен до 32 кв. м, рядом с ним заложен новый раскоп VI площадью 36 кв. м. Вскрыта небольшая площадь на юго-восточной стороне вала, поверхность которого здесь покрывал слой сероглиняной обмазки, сохранившейся отдельными пятнами. Исследована также часть рва, глубина которого от поверхности 3,4 м, ширина — 2,1—2,3 м. В заполнении рва найдено около 2 тыс. обломков кирпичей и черепицы, концевые черепичные диски, фрагмент венчика лепного сосуда, кости животных, 48 железных острокопечников с четырьмя шипами. В раскопе VI обнаружены три новых гранитных изваяния: статуя барана с тамгой на левом бедре и две антропоморфные фигуры. Одна из них обычного унгетского типа (37), другая сочетает признаки известных тюркских скульптур с унгетскими (36). Траншея, соединявшая северо-западный и юго-восточный раскопы, дала важный стратиграфический материал. Получен полный профиль памятника в его продольном сечении и окончательно подтверждено наличие на памятнике двух строительных горизонтов. На втором этапе освоения комплекса площадь его сократилась почти вдвое. Был разрушен стоявший здесь ранее храм, обломки кирпичей и черепицы, а также стоявшие возле храма отдельные изваяния сброшены в ров. Сам ров и нижний глиняный пол засыпаны толстым слоем щебня, поверх которого в северо-западной части площадки был сооружен новый, верхний пол. В центральной его части установлен ящик из четырех гранитных плит, окруженный легкой квадратной постройкой, от которой сохра-

нились основания 14 деревянных столбов. Часть относящихся к первому периоду изваяний была установлена к востоку и юго-востоку от ящика, причем одно из них (3) вкопано на вершине вала, переставшего после перепланировки играть какую-либо роль.

В окрестностях Каракорума открыт некрополь древних жителей городища. Он расположен к северу от городского вала и занимает площадь в несколько гектаров. Исследовано 20 погребений. Это трупоположения на спине или на боку с северной или северо-восточной ориентировкой; лица погребенных обращены на запад. Бóльшая часть умерших захоронена в гробах из тонких лиственничных досок. Гробы расширяются в головах и, за исключением центрального, не имеют дощатого дна. Три погребения совершены в грунтовых ямах, перекрытых тонкими досками. Ориентировка погребенных и полное отсутствие инвентаря позволяют предполагать, что данный памятник оставлен мусульманским населением многонационального Каракорума.

В. В. Волков, Э. А. Новгородова, В. Е. Войтов

Эпиграфические работы в Монголии

Эпиграфический отряд Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции вел работы в Центральной и Юго-Западной Монголии, осуществляя поиск, фиксацию и исследование наскальных древнетюркских рунических надписей и памятников древнетюркского времени в Хангае, Гобийском и Монгольском Алтае.

Завершено изучение пяти рунических надписей горы Бичигте-буц (хребет Бурхан Будай-ула, Гобийский Алтай), две из которых открыты отрядом в 1969 г. Надписи являются частью обширного петроглифического комплекса, где наряду с многочисленными изображениями горных козлов, архаров, оленей сохранились охотничьи композиции (охота пеших и конных лучников). Содержание всех надписей непосредственно связано с охотничьими сценами. Одна из надписей рядом с изображением горного козла посвящена удачливому охотнику Кюлюгу, добывшему зверя. В другой упомянуты «охотничьи псы», изображение которых входит в состав одной из композиций. Трехстрочная надпись близ вершины горы называет окрестность «охотничьей дорогой князя». Все надписи палеографически датируются серединой — второй половиной VIII в. Начертания знаков указывают на отсутствие профессиональных навыков у авторов. Руническая надпись на обломке скалы с горы Тэвш-ула (хребет Арц-Богдо, Гобийский Алтай), палеографически датируемая VIII в., содержит имя и тамговый знак писца: «(Это) написал я, Бекзе». Как показывает исследованная отрядом в 1975 г. Хэнтэйская надпись, подобные наскальные тексты имели определенный юридический смысл, декларируя преимущественное право писавшего на занятие окрестных пастбищных угодий во время весенних и осенних перекочевок.

Три рунические надписи (одна трехстрочная и две однострочные) открыты на западном склоне горы Цаган-толгой (хребет Чулут-нуру, Монгольский Алтай). Трехстрочная надпись и одна из однострочных отражают претензии названных в них лиц на близрасположенные зимние пастбища. В третьей надписи зафиксирован текст магического содержания. Надписи выполнены небрежно, с пропусками знаков. Наиболее вероятная дата — конец VII — начало VIII в. Все обследованные

наскальные надписи выполнены непрофессионально: по содержанию они рассчитаны на понимание многими современниками их авторов. В особенности это касается «правовой» эпиграфики. При оценке гобийской зоны распространения древнетюркской руники как маргинальной ареал этого генетически первого центральноазиатского письма охватывает всю территорию Монголии, а само письмо, как показывают новые находки, не имело элитарного характера и использовалось социально различными группами древнетюркского общества. Тем самым оно резко отличается от эпиграфически применявшегося в VI в. на территории Центральной Монголии согдийского курсивного письма.

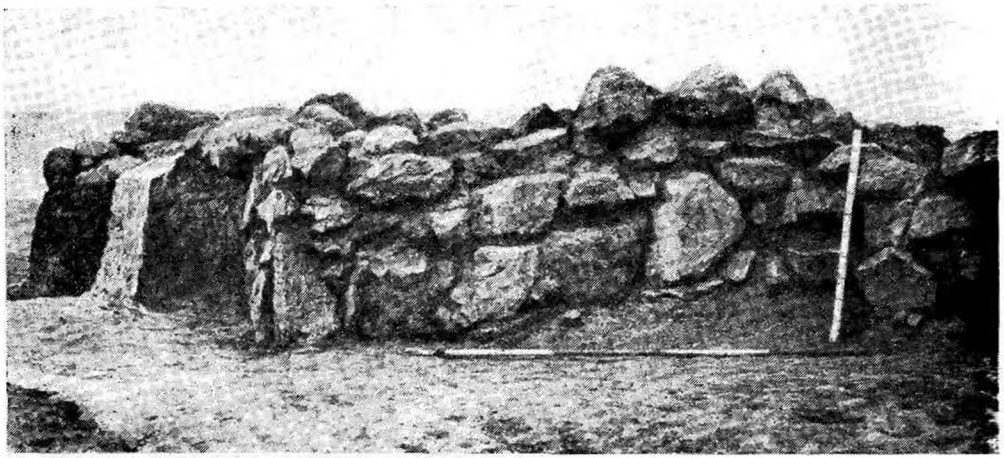
Следует отметить высокую концентрацию древнетюркских номинальных памятников VI—VII вв. (оградок со стелой) в центральной и северной частях Монгольского Алтая, что подтверждает сведения письменных источников об Алтае как наиболее раннем центре древнетюркской государственности.

С. Г. Кляшторный

Экспедиция в Месопотамии

Десятый сезон Иракская экспедиция АН СССР продолжала раскопки поселений Ярымтепе III и Телль Магзалия близ г. Телафар на северо-западе Ирака. Ярымтепе III — двуслойное поселение, верхние горизонты которого на глубину примерно до 4 м относятся к убейдской культуре (IV тысячелетие до н. э.), а нижние — до материка, отмеченного на глубине 12,2—12,7 м,— характеризуют халафскую культуру Месопотамии (V тысячелетие до н. э.). Достигнутый в 1977 г. уровень (около 4 м от вершины холма) был фактически начальным для собственно убейдского поселка. Остатки позднейшего горизонта халафской культуры, непосредственно подстилающие убейдские комплексы, зафиксированы здесь (участок II) на глубине 3,2—3,8 м. Они представлены прямоугольными и круглоплановыми постройками. Открытый строительный комплекс состоит из четырех прямоугольных помещений (наибольшие размеры 4×2 м). Прямоугольным помещениям на других участках стратиграфически соответствуют круглые сооружения в виде небольших толосов диаметром до 2 м. Некоторые из них служили зернохранилищами. В материалах этого горизонта при явном преобладании халафской керамики продолжают регулярно встречаться убейдские находки.

Более сложную картину застройки поселка дают предшествующие строительные горизонты, исследованные в 1978 г. на глубину до 5 м. Открыты многокомнатные прямоугольные постройки и несколько толосов. Наиболее интересен большой толос, вскрытый на участке IIа. Диаметр его 5 м. Он был сложен из пластов глины толщиной 4—6 см и состоял из нескольких камер. Скорее всего это хозяйственное сооружение. Расчищены остатки и более ранних толосов. Основные формы и мотивы росписи найденной керамики характерны для позднего Халафа. Найдено также более 30 антропоморфных и зооморфных фигурок, в том числе 24 реалистически выполненные скульптуры различных животных. Орудия представлены кремневыми и обсидиановыми ножами и лезвиями серпов, топориками, каменными зернотерками, ступками, терочниками. Среди находок есть каменные булавы, расписные глиняные модели топоров, обломки мраморных и алебастровых сосудов, каменные бусы и подвески-печати. На раскопе вскрыты три детских погребения.

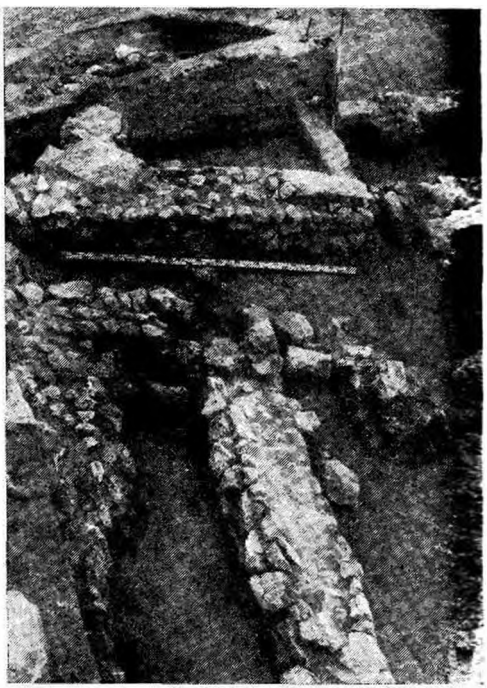


Остатки оборонительной стены. Телль Магзалия

На поселении Телль Магзалия на площади 300 кв. м исследованы четыре строительных горизонта с остатками больших прямоугольных домов (до 40 кв. м) на мощных каменных фундаментах. Полы и стены помещений обмазаны гипсом. В северной и западной частях поселка расчищены остатки массивной каменной стены. Поселок, вероятно, был защищен с напольной стороны оборонительной стеной. Прослежен полукруглый выступ стены (основание башни?). Зафиксирован оформленный проход шириной около 2 м, возможно входные ворота. На северной оконечности холма на площади 50 кв. м вскрыты нижние горизонты культурного слоя. Здесь на материке (глубина 7 м) расчищены остатки прямоугольного дома (около 15 кв. м) на каменном фундаменте. На этом же участке открыто несколько погребений в неглубоких ямах, обложенных камнями. Захоронения совершены в скорченном и вытянутом положении. В одной из могил найдена мраморная бусина.

В комплексе орудий из кремня и обсидиана преобладают тонкие пожевидные пластины, много концевых скребков и угловых резцов, имеются жатвенные ножи. Найдены зернотерки из

Остатки построек. Телль Магзалия



базальта, черешковые и листовидные наконечники стрел, каменные бусы, подвески, браслеты. Обнаружено большое количество костяных шильев и рукояток, тонкие иглы с ушком, а также резная головка антилопы. Керамики нет, но много обломков каменных и гипсовых сосудов. Отметим находку (на полу помещения, на глубине более 2 м) обломка медного кованого шила — древнейшее на территории Месопотамии свидетельство применения металла. Собрана большая коллекция костей животных и палеоботанических остатков, в том числе зерна доместицированных злаков. Материалы Телля Магзалии сопоставимы с комплексом Джармо и имеют важное значение для изучения проблемы происхождения производящих форм хозяйства в данном регионе Ближнего Востока.

Экспедиция осуществила также специальные палеоботанические исследования. В позднехалафском слое Ярымтепе III собрана коллекция карбонизированного материала, насчитывающая несколько десятков тысяч зерен. Здесь присутствуют мягкая пшеница, пленчатый ячмень, бобовые типа гороха и дикорастущие из семейства злаковых и бобовых. В результате отмывки материалов из двух зольников, открытых на Телле Магзалии, собрано более 300 доместицированных и дикорастущих зерен и семян. Среди них имеются пшеница двузернянка — эммер, пленчатые ячмени, дикорастущие из семейства злаковых, осоковых, лебедовых. Четко отмечена следующая закономерность: в нижнем зольнике зерна доместицированных злаков по размерам значительно уступают зернам из верхнего зольника. Возможно, здесь удастся проследить переходные формы от дикорастущих к доместицированным и уловить начальные стадии становления земледелия. Проведена отмывка образцов из ранее исследованных поселений Ярымтепе I и Телль Сотто. В результате получена достаточно полная, выдержанная в стратиграфическом принципе коллекция палеоэтноботанических находок.

Р. М. Мунчаев, Н. Я. Мерперт, Н. О. Бадер, В. А. Башилов, О. Г. Большаков, В. И. Гуляев, Г. Н. Лисицына, А. В. Куза

Болгаро-Советская экспедиция

В Болгарии продолжались начатые в 1977 г. работы по исследованию культурного слоя древней столицы Болгарского царства — города Плиски. Раскоп (410 кв. м) был заложен во Внутреннем городе, у южной его стены, по направлению к центральному Большому Дворцу. Почти двухметровый культурный слой Плиски четко делится на этом участке на три подслоя: верхний датируется византийскими монетами середины X — середины XI в., средний связывается стратиграфически с постройкой стены Внутреннего города, а значит, относится ко времени не ранее 30-х годов IX в. Под ним всюду на раскопе прослеживается слегка гумусированный предматерниковый подслой, очень слабо насыщенный находками. Очевидно, его следует связывать с периодом жизни поселения до постройки стены Внутреннего города.

В целом разрезы культурного слоя свидетельствуют о сильной перемешанности, о многочисленных перекопах, возникавших в результате интенсивной застройки города в поздний период существования — в X—XI вв. Перемешанность слоя не позволила создать на данном этапе исследований убедительный стратиграфический профиль распространения различных типов керамики в Плиске. Однако тща-

гельные подсчеты по глубинам массового керамического материала и отдельных признаков, характеризующих этот материал, достаточно выразительно показали возможность и перспективность дальнейшей работы в этом направлении.

Подавляющее большинство открытых комплексов относится к верхнему подслою — к X — началу XI в. Помимо открытого в прошлом году христианского могильника (пять погребений), исследованы семь перекрывавших друг друга полуземлянок, основания которых врезались в материк на 0,2—0,4 м, а также остатки жилищ-полуземлянок, вырытых в слое и не углубленных в материк. Очертания последних практически уловить невозможно: от них сохранились только развалы печей. Стратиграфия жилищ и печей, соотношение их с культурным слоем позволяют наметить относительную хронологию отопительных сооружений Плиски: наиболее ранними являются круглые сводчатые печи, затем широко распространяются печи-каменки, помещенные в специально вырытые для них продолговатые ямы, и завершается этот эволюционный ряд обычными, широко известными в славянском мире печами-каменками и квадратными глинобитными печами на деревянном каркасе.

Наиболее интересным сооружением, остатки которого обнаружены еще в 1977 г., несомненно является фундамент мощной оборонительной стены, расположенной в 48 м от ныне известной южной стены Внутреннего города и параллельной ей. Фундаменты прослежены на протяжении 15 м. Они представляют собой две параллельные канавы, глубоко (до мелового основания) врытые в глиняный материк и предматериковый слой. Глубина их достигает 2,45 м, ширина около 1 м, расстояние между ними — 1,75 м. Канавы были заполнены чередующимися слоями битого камня и смешанного грунта (глины, щебня, гумуса). На эти фундаменты опирались «панцири» стены — внутренний и внешний, сложенные, очевидно, из меловых тесаных блоков стандартных размеров: 0,60×0,30×0,25 м. Обломки блоков и целые экземпляры в большом количестве найдены в непосредственной близости от фундаментов. Между панцирями была забутовка. От нее в профилях раскопа сохранились следы в виде прослойки чистой материковой глины, перекрывающей предматериковый подслой. Не исключено, что забутовка, как и фундаменты, была слоистой (слой глины, слой камня, затем опять глины и т. д.). Общая ширина стены 3,75 м. Стена прекрасно датируется стратиграфически: ее развал перекрыт слоем, возникшим после строительства южной стены Внутреннего города (начало IX в.). Нет сомнения, что это древнейшие фортификационные сооружения Плиски, остатки первого городского укрепления, выстроенного, вероятно, в середине VIII в. Стены этой крепости были разрушены и сравнены с землей византийским императором Никифором в 811 г.

С. А. Плетнева, Т. И. Макарова, Г. Е. Афанасьев, С. М. Йоков

Работы Советско-Афганской экспедиции

Экспедиция продолжала планомерное исследование поселения раннежелезного времени — Тиллятепе. Раскопки установили, что ядро памятника составляет цитадель, обнесенная по внешнему фасу мощной оборонительной стеной, сохранившейся на высоту до 15 м. Последняя сложена из сырцовых кирпичей, имеет ярко выраженный откос книзу и усилена по углам и пери-

метру мощными, круглыми в плане башнями. В цитадели находится сплошная кирпичная платформа высотой 6 м, на которой было возведено монументальное здание. Эти сооружения относятся к наиболее древнему строительному горизонту, выделенному как Тилля I. Керамический материал представлен преимущественно лепной расписной посудой, наряду с которой имеется светлоангобированная гончарная керамика, генетически восходящая к местной посуде позднебронзового века. В следующий период — Тилля II — продолжает существовать цитадель, причем на руинах монументального здания возводится новое, также, видимо, особого назначения. Наряду с лепной расписной и светлоангобированной гончарной керамикой появляется чернополированная, украшенная процарапанным орнаментом. К последнему периоду обживания памятника относится строительный горизонт Тилля III. Частично обновляются оборонительные стены цитадели, свидетельством чего являются пристроенные с внешней стороны толстые кирпичные футляры и возведенные новые башни. Этот заключительный период в существовании памятника относится к ахеменидскому времени. В позднеэллинистический и раннекушанский периоды руины Тилля частично использовались под некрополь: обнаружено захоронение, могильная яма которого перерезала одну из башен ахеменидского периода.

Могильное сооружение представляет собой кирпичную камеру, видимо со сводом, упавшие кирпичи которого нарушили костяк. Погребенный был вытянут на спине, головой на север. Судя по сохранившимся находкам, на нем было короткое одеяние, доходившее до бедер, расшитое золотыми нитями, украшенное сотнями нашивных бляшек цилиндрической, конической и полусферической форм. На груди обнаружены крупные шестилепестковые розетки, нашитые в три ряда. Кроме того, имеются золотые украшения разнообразных форм, нередко сохранившие миниатюрные вставки из бирюзы, лазурита, граната, жемчуга, агата. Интересны массивные золотые серьги, украшенные топкой зернью, а также витая пектораль. Исключительное значение имеют четыре золотые пластины с погрудным изображением мужчины, держащего на плече дельфина и, возможно, рулевое весло. Это погребение содержит свыше 2000 золотых изделий, свидетельствующих о высоком ювелирном искусстве местных мастеров.

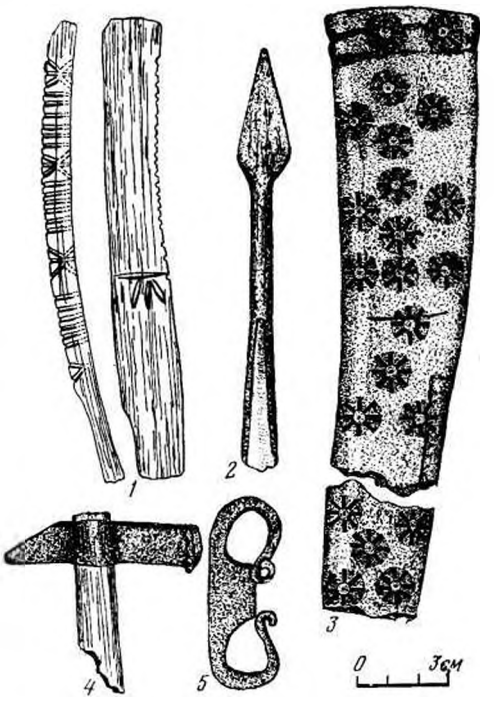
В. И. Сарианиди

Первая советская археологическая экспедиция на Шпицбергене

В 1978 г. на Шпицбергене начала работу экспедиция Института археологии АН СССР. Работы экспедиции, рассчитанные на несколько лет, предусматривают проведение широких полевых исследований по двум направлениям: история освоения архипелага русскими поморами; каменный век на Шпицбергене. Находки конца 50-х и 60-х годов на п-ове Брёггер, на южном берегу Сассен-фьорда и в районе Руссекейла как будто явились надежным материалом по каменному веку Шпицбергена. Нами осмотрены все указанные местонахождения и получен материал, аналогичный собранному ранее. К сожалению, среди находок не оказалось хорошо выраженных артефактов, за исключением нескольких нуклеусов и одного-двух скребков. При этом нельзя сбрасывать со счета возможность естественного образования многих «изделий» вследст-

вие особенности природных условий Шпицбергена (сильный морозобой, активная деятельность воды и т. д.).

Интересный материал получен при раскопках русских поселений в районе бухты Руссекейла и на п-ове Брёггер. На Руссекейла изучены остатки поморского креста (навигационный знак) и избы середины XVIII в., датируемой по монете 1749 г. Судя по остаткам окладного венца, изба представляла собой одночастную клеть, рубленную из круглых бревен в обло с остатком. Внутри сохранились развал печи без фундамента и ряд вертикально поставленных столбов (остатки нар). Помимо монеты, здесь найдены красноглиняные горшки и миски, деревянный календарь, ножны для ножей, фрагменты кожаной обуви, бондарные изделия, пищальные кремни и другие предметы, отражающие промысловый характер деятельности обитателей этого дома. Изба на п-ове Брёггер аналогична описанной, но насыщенность культурного слоя здесь значительно выше, что, вероятно, свидетельствует о более продолжительном периоде существования постройки. Внутри сруба (3,18×3,18 м) находились остатки деревянного пола, развал печи, основания лавок и стола. Внутри дома и рядом с ним обнаружено более 700 предметов из дерева, глины, кожи, различных металлов, стекла, камня и других материалов. Среди находок большое место занимают предметы, связанные с промыслом: свинцовые пули, пищальные кремни, детали лодок, нож для обработки шкур. Обращают на себя внимание изделия, связанные с домашними ремеслами: сапожная колодка, обрезки кожи, молоточек, сверло, ложкарь, свидетельствующие о длительности пребывания поморов на Шпицбергене. Среди других находок отметим хорошо сохранившуюся большую кожаную рукавицу с раструбом, украшенную тисненым орнаментом, красноглиняную и чернолощеную керамику (горшки,



Находки с русских поселений Шпицбергена

1, 3 — из избы на Руссекейла; *2, 4, 5* — из избы на п-ове Брёггер

миски, ладки), голландские фаянсовые курительные трубки с клеймами, кресало, а также доску с голландской надписью (перекладина от могильного креста), датированную 1790 г. и неизвестно как попавшую в поморское жилище.

Раскопки позволяют уже сейчас по-новому взглянуть на характер поморского обитания на Шпицбергене. Можно констатировать, что раскопанные дома были предназначены для длительного, в том числе и зимнего, проживания. В ряде случаев (Руссекейла) можно ставить вопрос о существовании на Шпицбергене небольших поморских поселков, а не только одиночных домов.

В. Ф. Старков, О. В. Овсянников, А. В. Чернецов, Ю. Ю. Моргунов, А. В. Куйбышев

Раскопки телля Херпай в Юго-Восточной Венгрии

Телль Херпай — один из самых известных теллей Венгрии, давший название позднеолитической группе, существовавшей в восточной части Дунайского бассейна в первой половине IV тысячелетия до н. э. Телль находится на старом русле р. Береттьо в нескольких километрах от Береттоуйфалу (обл. Хайду-Бихар). Венгеро-Советская экспедиция начала изучение телля Херпай вскрытием значительной площади. В 1978 г. площадь раскопа достигла 550 кв. м. В работах экспедиции принимали участие с венгерской стороны Н. Калиц (Институт археологии Венгерской АН), Р. Шрайбер (Будапештский исторический музей), М. Мате (Музей им. Дери, Дебрецен) и П. Рацки (Музей им. Дамянича, Солнок), с советской стороны — А. Пузикова, М. Гусаков, А. Кашкин (Институт археологии АН СССР).

Раскопки показали, что верхний слой телля (около 1 м) относится к средней и ранней бронзе. В нем насчитывается пять основных горизонтов: четыре верхних оставлены культурой Дюлаваршанд средней бронзы, а нижний — культурой Отомань раннего бронзового века. В слое обнаружены остатки домов, преимущественно полы из желтой глины с открытыми очагами круглой или овальной формы, вымазанными глиной, с невысоким бортиком поверх вымостки из фрагментов керамики. Особенно четко удалось проследить дома горизонта 5 культуры Отомань. Они столбовой конструкции, ориентированы с востока на запад. Ямы от столбов (около 30 см в диаметре и 60—70 см глубины) прослежены как по контурам домов, так и внутри. Дома были построены довольно близко друг к другу — на расстоянии около метра. Крупные столбовые ямы в центральной части дома 15 (10×5,3 м) позволяют предполагать двускатную крышу. Основные находки в слое бронзы — фрагменты керамических сосудов и целые сосуды: темные и светлые, лощеные, орнаментированные каннелюрами, острыми шишечками и нарезкой, образующими сложные спиральные узоры. Многочисленны фрагменты переносных очагов, колесики от моделей повозок. Есть орудия из кости и рога, каменные зернотерки и песты, терочники, фрагментированные каменные топоры. Важны находки импортной керамики: черепки «барочных» сосудов группы Сёрег и инкрустированной керамики из Задунавья (в нижних горизонтах культуры Дюлаваршанд).

Слой эпохи бронзы в Херпае лежит непосредственно на слоях позднего неолита — группы Херпай. Вскрыто около 80 см отложений, относящихся к трем горизонтам. Дома здесь погибли в результате значительного пожара (сохранились мощные слои глиняной обмазки, обгоревшей до кирпичного цвета). На полу одного из домов найдены глиняные возвышения. В слоях позднего неолита преобладает керамика светлых тонов, красноватая и коричневатая, лощеная. Часто встречаются сосуды на поддонах. Определенные связи наблюдаются с древнейшей керамикой культуры Тисаполгар. Часть сосудов несет роспись, выполненную после обжига: широкие красные горизонтальные и вертикальные полосы ограничивают панели, которые затем штрихуются тонкими белыми линиями. Имеются и фрагменты с росписью, сделанной до обжига. Эти сосуды, вероятно, были привозными (культура Петрешть?). Среди находок в позднеолитических горизонтах имеется ряд медных изделий, в том числе и подвески.

В слое позднего неолита вскрыто одно погребение (ребенок, в скорченной позе, на боку, с двумя сосудами у головы).

В позднем неолите жизнь проходила и на соседнем телле, меньших размеров, в 20—30 м к югу — юго-востоку (на поверхности собраны позднеолитические материалы), а также на естественном холме к западу от главного телля. Будущие раскопки покажут, были ли эти три памятника одновременны или заселялись последовательно на протяжении одного и того же периода. Проводились работы на поселении культуры Кёрёш и группы Эстар, находящемся на западной окраине с. Сентпетерсег, на древнем береговом валу р. Береттьо. Это поселение не обладает культурным слоем как таковым, материал найден преимущественно в ямах. В кёрёшской яме находились типичная кёрёшская керамика и кости животных, но здесь же были характерная роговая ложечка (шпатула), небольшой антропоморфный сосуд и антропоморфные фигурки. В яме группы Эстар найдена расписная керамика, типичная для этой восточновенгерской группы среднего неолита.

В. Титов

Раскопки в Фенекпусте

Совместная Венгеро-Советская экспедиция продолжала исследования в Фенекпусте, близ г. Кестхей на западном берегу Балатона (обл. Веспрем). В Фенекпусте представлены почти все периоды древнейшей истории Дунантула (венгерского Задунавья) от раннего неолита вплоть до средневековья, а в римское время здесь находился небольшой укрепленный город — Валкум. Раскопки Венгеро-Советской экспедиции заполнили некоторые пробелы, существовавшие в этой последовательности до сих пор.

Продолжалось изучение баденского поселения на раскопе II, где открыты многочисленные ямы различной величины, печь вне жилища и остатки жилища с печью, испорченного более поздними ямами. Одновременно изучался открытый экспедицией в 1976 г. и врезанный в баденское поселение гото-аланский могильник. Вскрыто еще девять погребений. Черепа семи скелетов искусственно деформированы. Среди находок в могилах выделяется серебряная с позолотой фибула второй половины V в. и. э. Работы на этом раскопе вели М. Бондарь, М. Гусаков, А. Пузикова, И. Торма.

Работы на раскопе IV (руководитель работ Д. Янкович), где вскрываются остатки средневекового села Фенек, носили спасательный характер, поскольку эта часть Фенекпусты постоянно разрушается карьером. Обнаружены хлебная печь и несколько ям XII в.

На раскопе VI продолжалось изучение позднеримского могильника IV—V вв. и могильника франко-славянского времени (IX в.). Здесь вскрыто 26 погребений, среди которых выделяется погребение IX в. с наконечником копья с крыльями и так называемой желтой керамикой. Этот комплекс очень редок в Венгрии. Закончено исследование могильника у южной стены древнего Валкума, начатое в 1951 г. сотрудниками Венгерского национального музея. Раскопки проводили И. Эрдели и А. Кашкин.

На раскопе VII (руководитель К. Шаги) повторно исследовано позднеримское здание, вскрытое впервые в 1905 г. в северо-восточной части Валкума. Установлено, что это здание вплотную примыкает к главной улице города.

Начато изучение восточной части укрепленного поселения Валкум (раскопы X—XI). Следы оборонительной стены в восточной части города до сих нор не найдены. Открыты лишь следы палиса-

да, возможно эпохи Арпадов, и жилища V в. н. э. Нижележащие слои содержали остатки более древних эпох обитания человека в Фенекпусте, в том числе яму группы Желиз конца среднего неолита с керамикой, украшенной красной и желтой росписью, выполненной после обжига. Здесь же на раскопе X расчищено детское погребение баденской культуры — скорченное трупоположение с одним сосудом в форме кубка с высокой петлеобразной ленточной ручкой. Два других погребения с остатками трупосожжений принадлежат культуре Кишапоштаг ранней бронзы. В них, кроме характерной керамики с инкрустированным орнаментом, найдены еще и бронзовые украшения (спиральные браслеты в несколько оборотов, подвески), а недалеко от могил в культурном слое — медная или бронзовая гривна, возможно также относящаяся к инвентарю одной из могил. Раскопки здесь проводили М. Гусаков, К. Шаги и М. Фреш.

Как и ранее, в работах экспедиции принимали участие антропологи Музея природоведения И. Папп и М. Ференц. Остатки различных культурных растений — времени неолита, латена и римского периода — тщательно собирает и исследует научный сотрудник Музея Балатона в г. Кестхей М. Фреш. Особенно богатый палеоботанический материал дала в этом сезоне яма с латенской керамикой из раскопа X. Среди обуглившегося зерна преобладала полба, но были представлены однозернянка, мягкая, карликовая и твердая пшеницы, голозерный и пленчатый ячмени, просо обыкновенное и итальянское и другие виды культурных растений и сорняков. Остеологический материал Фенекпусты обрабатывается под руководством Я. Матолчи из Музея сельского хозяйства.

В. Титов, И. Эрдели

Исследования в Королевстве Непал

В 1978 г. впервые советские археологи совместно с Департаментом археологии, возглавляемым Р. Тхапой, проводили исследования в Королевстве Непал. Непальская национальная археология еще очень молода. Только 17 лет существует Департамент археологии, который ведает археологическими изысканиями в стране. Небольшая группа непальских археологов ведет исследования на юге страны, раскапывая памятники буддистской эпохи. Число обследованных археологических объектов в Непале также невелико, в основном это памятники не старше I тысячелетия до н. э. Более ранние памятники в Непале не исследовались. Поэтому наши работы, в которых принял участие и представитель Департамента археологии Дж. Шарма, были направлены в первую очередь на обнаружение и обследование памятников каменного и бронзового веков. Первые находки происходят с окраины столицы Непала, сел. Будханилкатха. В русле р. Дхоби-Кхола найдены каменные орудия верхнего палеолита. Материал переотложен, в значительной степени окатан.

Интересный комплекс памятников открыт на юге Непала, в 36 км к западу от г. Нараянгатха, на р. Дадна (дистрикт Навалпараси). Здесь на первой надпойменной террасе правого берега одноименной реки расположено несколько разновременных поселений. Самое древнее из них относится к нижнему палеолиту. Здесь же, на плоской площадке речного мыса, отмечены следы еще по крайней мере двух поселений. В обнажениях культурного слоя найдены фрагменты неолитической керамики и три полированных орудия из

кремнистого сланца (два топора и мотыга). Они могут быть датированы III—II тысячелетиями до н. э. Второе поселение находится на другом берегу глубокого оврага, прорезавшего площадку. Здесь прослеживаются очертания прямоугольной крепости, сооруженной из сырцового кирпича. По углам крепости видны массивные развалы башен или контрфорсов. Высота стен над поверхностью достигает 1,5 м. Керамика датирует это сооружение приблизительно IX—VIII вв. до н. э.

Не меньший интерес представляет объект, обнаруженный нами с помощью непальского любителя древностей г. Дикшита в 8 км к востоку от Катманду у д. Мулпани. Очевидно, это остатки средневекового города — столицы неварских королей династии Личчхави. Хорошо прослеживаются развалы мощной оборонительной стены из обожженного кирпича. Огромное количество средневековой керамики встречается на крестьянских полях, которые занимают всю площадь древнего города. Обследовано также несколько центров гончарного производства в долине Катманду и на юге Непала. В них удалось познакомиться с важными материалами по истории гончарства в данном регионе.

В результате проведенных работ в Непале наметился ряд основных проблем, решение которых зависит от дальнейших археологических исследований в этой стране. Это следующие проблемы: появление первого человека в Непале, пути его расселения; возникновение европеоидной и монголоидной рас и их дальнейшие контакты; появление в Непале первых индоариев.

Голова Будды. Поселение Мулпани

А. Я. Щетенко, А. В. Кашкин

СОДЕРЖАНИЕ

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Белецкий В. Д., Швйнина Е. Г. Работы Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа 3

Белецкий С. В., Варенов А. Б., Фролов В. П. Исследования Псковского городища 4

Булкин В. А., Лагунин И. Н., Овсянников О. В., Назаренко В. А. Разведочные работы в псковском Мирожском монастыре 4

Буров В. А. Исследования на территории Соловецкого монастыря 5

Голубева Л. А. Работа Белозерской экспедиции 6

Горюнова В. М. О работе Великолукского отряда 7

Гурина П. Н., Шумкин В. Н., Гаврилова И. В., Синицына Г. В. Исследование памятников на Кольском полуострове 8

Журавлев А. П. Исследования в Карелии 9

Зимина М. П. О работе Северо-Западной экспедиции 10

Иоаннисян О. М. Раскопки в Ивангородской крепости 10

Иоаннисян О. М., Гусева О. Г., Стеценко Н. К. Раскопки в Никольском монастыре в Старой Ладоге 11

Кириевская Н. Б., Микляев А. М., Солдатов В. М., Фоняков Д. И., Янковский С. И. Работы на юге Псковской области 12

Кирпичников А. Н., Назаренко В. А. Открытия в Гдовской крепости 13

Кирпичников А. Н., Назаренко В. А. Изучение Копорской крепости 14

Колосова И. О. Раскопки кургана у д. Волженец 15

Кольчатов В. А., Розов А. А. Раскопки могильников у деревень Даймище и Плещевицы 15

Конецкий В. Я., Верхорубова Т. Л. Работы Новгородского музея 16

Королев К. С. Работы Вычегодского отряда 17

Косменко М. Г., Анпилогов А. В. Раскопки поселений в Южной и Северной Карелии 18

Кочкуркина С. И., Базегский В. А., Сазонова О. И. Городище Паасо 19

Кулаков В. И. Работы в земле пруссов 19

Куратов А. А. Исследования ка Белом море 21

Лабутина И. К. Продолжение охранных раскопок на ул. Ленина в Пскове . . . 21

Лесман Ю. М., Виноградов А. В. Работы Оредежского отряда 23

Миронова В. Г. Разведка в Новгородской области 24

Никитин А. В. Раскопки у палат Подзноевых в Пскове 25

Носов Е. Н., Пахомов Н. П. Новые данные о Новгородском (Рюриковом) городище 25

Ошибкина С. В., Макаров Н. А. О работе в зоне переброски северных рек 26

Песонен П. Э. Раскопки мезолитической стоянки на р. Суне 28

Петренко В. П. Исследование погребальных памятников в Южном Приладожье 28

Платонова Н. И., Шитова Т. В. Разведки в Верхнем Полужье 29

Пронин Г. Н. Работы Ильменской экспедиции 30

Прусакова З. В., Лебедев Г. С., Башкин А. Н., Колпаков Е. М. Работы в д. Конезерье на оз. Врево 31

Раппопорт Н. А., Пескова А. А. Архитектурные раскопки в Новгороде 32

Рябинин Е. А. Ижорская экспедиция . . . 33

Рябинина Т. В. Исследование Лашковицкого могильника 34

Савватеев Ю. А., Панкрушев Г. А., Песонен П. Э., Лобанова Н. В. Разведки по побережью Онежского озера 35

Савельева Э. А., Истомина Т. В., Семенов В. А. Работы Вымского отряда Северодвинской экспедиции 36
Савельева Э. А., Чеснокова Н. Н. Работы Вычегодского отряда Северодвинской экспедиции 36
Седов В. В., Гайдуков П. Г. Исследования Изборского городища 37
Сергеева Л. Е. Разведки в Печорском районе Псковской области 38
Стоколос В. С., Мурыгин А. М. Раскопки в районе пос. Усогорск 39
Тимофеев В. И. Работы на Цедмарском торфянике 40
Тюленев В. А., Тюленева О. И. Архитектурные раскопки в Выборге 41
Филатова В. Ф. Исследование мезолитических поселений на юго-западном побережье Онежского озера 42
Хвощинская Н. В. Исследование погребальных памятников на восточном берегу Чудского озера 43
Юркина Т. В., Кильдюшевский В. И. Раскопки в Пскове на ул. Гоголя 44
Янин В. Л., Колчин Б. А., Ершевский Б. Д., Кубло Э. К., Миронова В. Г., Рыбина Е. А., Хорошев А. С. Новгородская экспедиция 45

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Авдусин Д. А., Каменецкая Е. В., Пушкина Т. А. Раскопки в Гнёздове 48
Афанасьев Г. Е., Атаеин А. Г., Нахапетян В. Е., Молев Е. А. Работы Оскольского отряда Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции 49
Бодунов Е. В., Воробьев В. М., Жилин М. Г., Максимов А. Д., Малыгин П. Д. Историко-археологическая экспедиция Калининского университета 50
Буров В. А. Раскопки в Тульском кремле 51
Векслер А. Г. Археологические наблюдения в Москве 51
Винников А. З., Мастыкова А. В. Раскопки Лысогорского могильника 52
Владимирская Н. С., Федоров В. И., Панова Т. Д., Авдусина Т. Д., Краснова Н. А. Архитектурно-археологические наблюдения в Московском Кремле 53
Воронина Р. Ф., Ольнов Е. А., Дукельский В. А. Работы Окско-Донской экспедиции 54
Гаврилова И. В. Исследования Костромского отряда 55
Гайдуков П. Г., Алешковский П. М., Чалых Н. Е., Дорофеева Т. С. Разведки в Курской области 56
Гвоздовер М. Д., Григорьев Г. П. Исследование Авдеевской стоянки 56
Горюнов Е. А., Кованский М. М., Усова Г. А. О работе Днепровской Левобережной экспедиции 57
Громова Н. И. Раскопки во Владимире 58
Гурина Н. И., Шумкин В. Я., Синицын Г. В. Исследование мезолитических памятников на верхней Волге 59
Даркевич В. П., Веретенников Н. Н., Фролов В. П., Чернецов А. В. Старорязанская экспедиция 59
Дубов И. В. Работы на озере Плещееве 61
Колышницын Н. В., Молчанов А. А., Шилов В. В. Исследования в Серпухове 61
Кольцов Л. В., Воробьев В. М., Жилин М. Г. О работах в Калининской области 63
Комаров К. И. Разведки Славянского отряда Верхневолжской экспедиции . . . 64
Кравцов А., Александров И., Днепровский К. Разведки по р. Цне 65
Крайнов Д. А. Раскопки Сахтышских стоянок 65
Крайнов Д. А. Работы Верхневолжской экспедиции в Ярославской области . . . 66
Крижеская Л. Я., Селиванова Н. В. Петроархеологические исследования Степной неолитической экспедиции 68
Крис Х. И., Чернай И. Л. Раскопки Боршевского отряда Московской экспедиции 69
Леонтьев А. Е., Исланова И. В. Работы Волго-Окской экспедиции 70
Лесман Ю. М., Платонова Н. Г. Работы в Торопце 71
Матвеева В. И. Работа Верхнедонской экспедиции в Липецкой области 71
Медведев А. П., Пряхин А. Д., Беседин В. И. Комплекс памятников эпохи раннего железа у с. Чертовицкого 72
Миронова В. Г. Разведка в Тульской области 73
Михайлова Л. А. Исследования на оз. Вища 74
Молчанов А. А., Павлов В. А. Исследования в Загорске 75
Мошенина Н. Н. Раскопки Семьинского городища 76
Педошивина Н. Г., Фехнер М. В. Раскопки Тимеревского могильника близ Ярославля 76
Николаенко А. Г. Исследования в лесостепном Поосколье 77

Никольская Т. Н. Верхнеокская экспедиция 77
Павлова К. В. Раскопки городища у д. Осовик 78
Петрущкий А. А. Разведка в окрестностях Старой Рязани 79
Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З., Флёров В. С. Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция 80
Праслов И. Д., Иванова М. А., Дмитриева Т. Н. Раскопки Гнездинской стоянки 81
Пряхин А. Д., Екимов Ю. Г., Матвеев Ю. П., Старцева Т. С. Исследование памятников поздней бронзы в лесостепном Подонье 82
Раушенбах В. М., Попова Т. Б. Раскопки поселений и могильника на Канищевских дюнах под Рязанью 83
Рогачев А. Н., Аникович М. В., Беляева В. И. Раскопки на стоянке Полякова (Костенки 1) 84
Рогачев А. П., Попов В. В., Синицын А. А. Раскопки на палеолитической стоянке Костенки 11 85
Ровенфельдт Р. Л. Полевые исследования в Подмосковье 86
Рябинин Е. А. Заволжская экспедиция 87
Сапожников Н. В. Раскопки городского вала в Смоленске 87
Седова М. В., Беленькая Д. А., Громова Н. И., Сабурова М. А., Яковлева Т. Ф. Раскопки в Суздале 88
Сидоров В. В., Урбан Ю. Н. Раскопки Язьковской стоянки 89
Синюк А. Т., Килейников В. В., Погорелов В. И. Раскопки в Воронежской области 90
Смирнов К. А. Исследование Мутенковского городища 91
Смирнов А. С., Сорокин А. Н. Белгородско-Деснинская экспедиция 92
Станкевич И. Л., Вишневский В. И., Тимофеева М. Ю., Кувин С. Н. Исследования экспедиции Ярославского университета 93
Станюкович А. К., Вахрушин С. И., Калашников М. В., Кулешов Ю. Г., Нестеровская О. В., Тарнопольская Н. Б. Работы Московской археофизической экспедиции 94
Сымонович Э. А. Курская новостроечная экспедиция 95
Тарасов Л. М. Раскопки в Неготино на Руднянке 96
Третьяков В. П. Исследования в верховьях Мокши и Суры 97
Уваров А. А., Смирнов Ю. А., Верещинский Л. И. Мещовские курганы и городище 98
Усачева О. Н. Работы Смоленского отряда 100
Успенская А. В. Раскопки на Селигере 100
Фоломеев Б. А., Гласко М. П., Свирина А. Б., Трусов А. В., Челяпов В. П., Чернай И. Л. Работы в бассейне средней Оки 101
Фролов И. К., Стусова И. Е., Пеньковиков В. И. Работы Среднерусской экспедиции 102
Цветкова И. К. Раскопки неолитических поселений и могильника на р. Пре . . . 103
Чернов С. З. Разведки в бассейне р. Вори 104
Ширихина Т. Б. Работы в Ярославской области 105
Шмидт Е. А. Исследования в Смоленской области 106
Юшко А. А. Обследования на территории Московской области 106
Яковлева Т. Ф. Работы в Суздальском районе 107

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Алексеева Е. М., Пилипко В. Н., Цветаева Г. А., Шавырин А. С., Нестеренко Н. Д., Иващенко Ю. Ф. Работы в Горгиппии 109
Ажиханов Х. А. Разведки памятников каменного века в прикаспийском Дагестане 110
Арсеньева Т. М., Деопик Д. В. Исследования в Танаисе 111
Аутлев П. У. Позднеашельский памятник с валунно-галечной индустрией 112
Багаев М. Х. Раскопки и разведки в ущелье Аксай 112
Бараниченко Н. И. Разведки в горной Чечено-Ингушетии 113
Батчаев В. М., Керефов Б. М., Ступников Р. Н. Раскопки в Былыме 113
Березин Я. Б. Разведки к югу от Кисловодска 114
Беспалый Е. И., Ларенок П. А., Ларенок О. С., Лущин В. Г., Числова В. А. Работы Самбекской экспедиции 115
Бочкарев В. С., Трифонов В. А., Шарафутдинова Э. С., Бианки А. В., Дубовская О. Р., Бестужев Г. Н. Работы Прикубанской экспедиции 115
Брашинский И. Б., Марченко К. К., Житников В. Г., Копылов В. П. Южно-Донская экспедиция 116
Векилова Е. А., Муратов В. М., Фриденберг Э. О. Работы в Ахштырской пещере 118

Волков И. Г. Раскопки Елизаветинского 2 могильника 119
Воронов Ю. Н., Гугуев В. К., Каменецкий И. С., Науменко С. А. Разведки в ущелье Большой Лабы 120
Гей А. Н. Раскопки Самсоновского поселения 121
Гиджрати Н. И. Разведки и раскопки в Северной Осетии 121
Даутова Р. А., Калинкин В. Н., Чахкиев Д. Ю. Новые позднесредневековые памятники Чечено-Ингушетии 122
Дмитриев А. В. Охранные раскопки могильников в районе Новороссийска и Геленджика 123
Дударев С. Л. Исследования в Кисловодске 124
Житников В. Г., Кавакова Л. М., Копылов В. П., Науменко С. А. Ливенцовский курганный могильник 125
Зельдина В. Я., Каменецкий И. С. Сагванский I могильник 126
Зельдина В. Я., Каменецкий И. С., Пушкина Т. А. Разведки в ущельях Белой и Аксаута 127
Ковалевская В. Б., Козенкова В. И. О работах Мало-Карачаевского отряда . . . 128
Козенкова В. И. О работах Учкекенского отряда 129
Копылов В. П., Житников В. Г. Работы в зоне строительства Донской оросительной системы 130
Коровина А. К. Раскопки Таманского городища 131
Котович В. Г., Котович В. М., Расулова М. М. Раскопки городища Таргу 132
Кузнецов В. А. Работа Зеленчукской экспедиции 133
Кузнецов В. Д., Масленников А. А., Шавырина Т. Г. Работы Фанагорийской экспедиции 134
Леонова Н. Б. Раскопки стоянки Каменная Балка II 134
Максименко В. Е., Косяненко В. М. Исследование курганного могильника на р. Быстрой 135
Мамаев Х. М., Савенко С. Н., Асхабов Г. Раскопки раннесредневековых могильников Чечено-Ингушетии 136
Мужухоев М. Б. Работы в высокогорьях Чечено-Ингушетии 138
Науменко С. А. Разведки в долине Теберды 138
Николаева Э. Я. Работа Ильичевского отряда Таманской экспедиции 139
Онайко Н. А., Дмитриев А. В. Раскопки укрепленного здания на античном поселении Цемдолинске 140
Петренко В. Г. Работы Краснознаменской экспедиции 141
Петренко В. А., Ергунакаева К. З. Исследования в юго-восточной Чечне 141
Праслов Н. Д., Иванова М. А. Работы по палеолиту на нижнем Дону 142
Прохорова Т. А. Спасательные раскопки на Беглицком некрополе 143
Романовская М. А., Голубева Е. П., Державин В. Л., Карасев В. Н., Отюцкий Н. А., Самоторкин Н. Н. Работы Александровского отряда 143
Савченко Е. И. Раскопки могильника у хут. Крымского 144
Савченко Е. И., Ильюков Л. С., Прохорова Т. А. Грушевский курганный могильник 145
Семенов А. И. Курганы на побережье Цимлянского водохранилища 146
Сорокина Н. П., Воронов А. А., Усачева О. Н., Мелкумян Л. М. Работы Ахтанизовского отряда Таманской экспедиции 147
Федоров Я. А., Текеев Г. Х.-У., Элькапов У. Ю. Работы Карачасво-Черкесского областного краеведческого музея 147
Чалый В. В. Исследования курганного некрополя Танаиса 148
Щелинский В. Е. Исследования палеолита на северо-западе Кавказа 148

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Агапов С. А., Васильев И. Б., Пестрикова В. И. Раскопки энеолитических могильников в Хвалынском районе Саратовской области 150
Агапов С. А., Иванов А. Ю., Петров Ю. Э. Раскопки курганов в Приволжском районе Куйбышевской области 152
Аксенов С. Н., Артемова В. Д., Вихляев В. И., Сударев В. М., Халин В. В. Работы в бассейне Мокши 152
Аксенова Н. Д., Крамаровский М. Г., Ледяйкин В. И., Полубояринова М. Д., Хлебникова Т. А. Работа в Болгарах 153
Арефьев В. А., Сериков Ю. Б., Халяев П. К. Разведки в Среднем Зауралье 154
Архипов Г. А. Работы Марийской экспедиции 154
Ашихмина Л. И. Раскопки Буйского городища 155

Багаутдинов Р. С., Жигулина Л. Н., Кузнецова Л. В., Салугина Н. П., Скарбовенко В. А. Работы Куйбышевского университета на новостройках Среднего Поволжья 156

Бадер О. Н. Новые работы в пещере Шульган-Таш (Каповой) 157

Банников В. А., Нигматуллин Р. А., Родное М. И. Работы Уфимского Дворца пионеров 158

Борзунов В. А., Бельтикова Г. В. Раскопки в Челябинской области 159

Булатов И. М., Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А., Яблонский Л. Т. Раскопки на Селитренном городище 160

Варфоломеев В. В., Виноградов Н. В., Меньшенин И. М., Таиров А. Разведка по р. Бирсуат 161

Виноградов Н. Б., Зданович Г. Б. Первый памятник петровского типа на Южном Урале 161

Галкин Л. Л., Граждданов Ю. Д. Ким М. Г., Мельник В. И., Пятых Г. Г., Хрекое А. А. Раскопки на р. Малый Узень в Саратовском Заволжье 162

Голдина Р. Д. Исследования средневековых памятников в Кунгурском районе Пермской области 163

Горбунов В. С., Обыденнов М. Ф., Юсупова Г. Т. Исследования у д. Юкаликулево в северо-восточной Башкирии 164

Гусева Т. В. Раскопки в Городце на Волге. 165

Гусенцова Т. М. Исследование памятников эпохи камня в междуречье Камы и Вятки 166

Дворниченко В. В., Малиновская Н. В., Паромов Я. М., Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки курганов в зонах строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем 167

Денисов В. П., Мельничук А. Ф. Разведка в окрестностях г. Березники Пермской области 168

Днепров С. А., Конюркин В. М., Шорин А. Ф. Раскопки поселения Дружный I в Челябинской области 169

Дроздова Г. Н., Халиков А. Х., Фаттахов Р. М., Членова Н. Л. Работы на Билярском городище и в его окрестностях 170

Дрябина Л. А., Жилина И. В., Нохрина Т. И., Чаиркина Н. М. Работы в Варненском районе Челябинской области 171

Зданович Г. Б., Малютина Т. С., Мартынюк О. И. Могильник Приплодный Лог 1. 171

Зудина В. Н. Работы в Заволжье 172

Иванов В. А. Исследования памятников раннего железа в низовьях р. Белой 173

Иванова М. Г., Семенов В. А. Исследования в бассейне р. Чепцы 174

Игнатов В. Н., Колесник В. П., Мамонтов В. И. Раскопки курганов в Волгоградском междуречье 174

Исмагилов Р. Б. Исследования Стерлитамакского краеведческого музея 176

Казаков Е. П. Работы в зонах Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ 177

Кананин В. А. Изучение средневековых памятников верховьев р. Камы 178

Каховский В. Ф. Исследование болгарского селища в Чувашском Присурье 179

Клепиков В. М., Лукашов А. В., Сергацков И. В., Скрипкин А. С. Исследования в Волгоградском Заволжье 180

Клюева Г. Н., Ютина Т. К. Исследования памятников железного века в Удмуртской и Татарской АССР 180

Кольцов Л. В., Черников В. Ф., Жилин М. Г. Разведочные работы в Горьковской области 181

Королев В. М., Сенникова Л. А., Шутова Н. В. Исследования в Кировской области 182

Корякова Л. Н., Чемякин Ю. П. Работы в Оренбургской области 183

Леконцева И. И. Исследования Ботылинского IV поселения 184

Лопатин А. И. Разведка в Горьковской области 184

Макаров Л. Д. Исследования в Кировской области 185

Малов Н. М. Охранные работы в правобережных районах Саратовского Поволжья 186

Марков В. И., Старостин П. Н. Исследования «Девичьего городка» 187

Мартьянов В. Н., Шитов В. Н. Раскопки Федоровского городища 187

Матвеева Г. И. Раскопки Михайло-Овсянского селища 188

Мельничук А. Ф. Новые памятники в Осинском районе Пермской области 188

Меньшенин Н. М., Бухонин А. А., Линченко Г. В. Разведки в степной зоне Южного Урала 189

Миронов В. Г. Работы Хвалынской экспедиции 190

Морозов Ю. А. Исследования памятников срубной культуры в Башкирии 190

Наговицин Л. А. Раскопки поселения Аркуль III на средней Вятке 191
Никитин В. В., Габяшев Р. С. Раскопки Майданской стоянки 191
Оборин В. А. Работы в Соликамске 193
Обыденнов М. Ф., Горбунов В. С. Разведочные работы в Башкирии 193
Останина Т. И. Исследования Удмуртского республиканского музея 194
Ошибкина С. В., Сунцова М. И. О работе Вятской экспедиции 195
Патрушев В. С. Экспедиция Марийского университета 196
Петербургский И. М., Чуистова Л. И., Беляев Я. В. Раскопки Старобадиковского II могильника 196
Пшеничнюк А. Х. Работы в центральной Башкирии 197
Семенова А. П. Работы на севере Саратовской области 198
Сериков Ю. Б. Работы Нижнетагильского отряда 198
Соловьев Б. С. Разведки в бассейне р. Илеть 199
Старков В. Ф., Хотинский Н. А., Алексашенко А. А., Калинина И. В. Раскопки на Горбуновском торфянике 200
Старостин П. Н., Габяшев Р. С. Работы на Рождественском комплексе 201
Халиков А. Х. Исследование древнейшей крепостной стены Казани 201
Халиков А. Х., Фаттахов Р. М. Новые раскопки Больше-Тиганского могильника 202
Шикаева Т. Б. Разведочные работы Марийской экспедиции 202
Шнайдштейн Е. В. Исследования в Астраханской области 203

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Абрамова М. Б. Раскопки поселения Дуванское XVII 205
Абрамова З. А., Ермолова Н. М., Лисицын Н. Ф. Раскопки грота Двуглазка в Хакасии 205
Адамов А. А., Матвеев А. В., Сидоров Е. А. Разведочные работы Новосибирской экспедиции 206
Аксенов М. П., Лыхин Ю. П. Исследования могильника Усть-Ямный 207
Аксенов М. П., Доброхотов С. И., Чвросов Н. М. Исследования палеолита на верхней Лене 207
Алексашенко Н. А., Матвеева Н. П., Паутова Т. П. Работы на Андреевском озере 208
Андреева Ж. В., Гарковик А. В. Новые факты местного бронзолитейного производства в Приморье 209
Багынанов И. Г., Щербакова И. М. Работы в дельте Лены 209
Бобров В. В., Бородкин Ю. М. Разведка в Кемеровской области 210
Вадецкая Э. Б. Раскопки тагарского могильника близ устья ручья Березового 211
Варанкин Н. В., Ковалева В. Т. Раскопки поселения Ташково I в бассейне р. Исеть 212
Васильев Е. А. Исследования памятников эпохи бронзы в таежном Приобье 212
Ветров М. В., Инешин Е. М., Миронов А. Ю., Сизиков А. М. Работы Витимского отряда 214
Виноградов А. В. Раскопки в Танды 215
Волокитин А. В. Разведочные работы в Братском районе 216
Глушков И. Г. Работы на Крутинских озерах 216
Голубев В. А. Исследования на северо-восточном побережье Сахалина 217
Грач А. Д. Работы Балгазынской экспедиции 218
Гультов С. Б., Лаваревская Н. А., Субботин А. В. Разведки в зоне строительства Березовской ГРЭС 219
Диков И. Н. Исследования в бассейне р. Колыма и на Чукотке 219
Диков Н. Н. Исследование камчатской верхнепалеолитической стоянки Ушки I 220
Длужневская Г. В. Исследования погребальных памятников в Саянском каньоне Енисея 221
Дроздов Н. И., Лаухин С. А. Исследование стоянки Усть-Кова в среднем течении Ангары 222
Дроздов И. И., Погудин В. А., Дроздов Б. И. Разведка на среднем Енисее 223
Дэвлет М. А., Бадер Н. О., Даркевич В. П., Леонтьев И. В. Петроглифы Енисея . . . 223
Дьяков В. И., Дьякова О. В. Исследования на западном побережье Татарского пролива 225
Зиняков Н. М. Исследования горнометаллургического центра в Горном Алтае 225
Ивашина Л. Г. Раскопки поселения у оз. Кулькисон 226
Ивлиев А. Л., Никитин Ю. Г. Раскопки Майского городища 227
Кирюшин Ю. Ф. Работы Алтайской экспедиции 228

Кирюшин Ю. Ф., Шемякина А. С. Работы на оз. Иткуль 229
Кистенев С. П. Работы Приленской экспедиции 230
Кокорина О. Б. Раскопки и разведка на среднем Чулыме 231
Коников Б. А. Изучение средневековых памятников в Омском Прииртышье . . . 231
Кордюкова И. К., Коротаев В. П., Осоткина Л. А., Семенова В. И., Терехова Л. М., Трубецкой В. С., Федорова Н. В., Чемякин Ю. П. Исследования памятников эпохи бронзы — железа на Барсовой Горе 232
Корочкова О. Н., Семенова В. И., Четвертак К. П. Разведки в Тюменской области 234
Косарев М. Ф., Куйбышев А. В. Разведка в таежном Прииртышье 234
Кубарев В. Д. Курганы Юстыда и Бар-Бургазы 235
Кубарев В. Д., Кадикоев Б. Х., Чевалков Л. М. Разведки по рекам Аргут, Чуя и Башкаус 237
Кузнецов А. М. Раскопки стоянки Илистая I 239
Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Изучение древнехакасских крепостей и замков 240
Леньков В .Д., Галактионов О. С., Силантьев Г. Л. Раскопки Лавовского городища 241
Леонтьев Н. В. Работы в Минусинском районе 242
Лисицын И. Ф. Новые данные о палеолитических памятниках на высоких террасах Енисея 243
Макаров Н. П., Дровдов Н. И., Идатчиков Н. Н. Исследования в Кежемском районе 244
Мамадаков Ю. Т., Рудковский И. В., Чикдина Л. А. Разведочные работы в Нарымском Приобье 245
Мандельштам А. М., Ревенкин А. Д. Работы Уюкской экспедиции 246
Мандельштам А. М., Шаровская Т. А., Бестужев Г. Н. Раскопки в зоне строительства г. Новый Шагонар 246
Маннай-Оол М. Х. Раскопки в Центральной Туве 247
Маркин С. В. Новые местонахождения каменного века на р. Томи 247
Мартынов А. И., Абсалямов М. Б. Исследования в Горном Алтае 248
Мартынов А. И., Пяткин Б. Н., Бобков В. А., Николаев Р. В., Васютин А. С. Работы Красноярского отряда Южносибирской экспедиции 249
Мартынова Г. С., Коротаев А. М., Абсалямов М. Б. Работы Томского отряда Южносибирской экспедиции 249
Матвеев А. В., Клюнкова Т. Н., Колесина Л. Н. Исследования Красноярского и Искитимского отрядов Новосибирской экспедиции 250
Матющенко В. И., Петров А. И., Ротермель Л. Р. Раскопки Екатерининской стоянки 251
Медведев В. Е. Исследования на Амуре 251
Медведев В. Е., Копытько В. Н. Могильник Чирки в Приамурье 253
Мельников Б. В., Петров А. И., Ротермель Л. Р. Разведочные работы Среднеиртышской экспедиции 253
Могильников В. А. Исследования в Среднем Прииртышье 254
Могильников В. А., Амирханов Х. А., Плешаков А. А., Уманский А. П., Черновитов П. Ю. Сибирско-Среднеазиатская экспедиция 255
Молодин В. И., Соболев В. И., Зах В. А., Полосьмак Н. В., Елагин В. С., Мартынов Н. Н. Раскопки в центральной Барабе 256
Монгуш В. Т. Работы Тувинского отряда Балгазынской экспедиции 257
Морозов В. М., Стефанов В. И., Федорова Н. В. Работы Северного отряда . . . 257
Москвина Н. П. Исследование неолитических поселений в районе Барсовой горы 258
Нестеров С. П., Худяков Ю. С. Раскопки на Табате, Тее, Чулыме 259
Норбу Т. Ч. Раскопки могильника Кок-Тей I 259
Окладников А. П., Бродянский Д. Л. Рудановское городище 260
Окладников А. П., Погожева А. Н., Молодин В. И. Работы в Горном Алтае 261
Паульс Е. Д. Раскопки на Чулыме 262
Петров А. И. Разведочные работы в лесном Прииртышье 263
Пламеневская О. Л. Раскопки курганов на Кадатском Поле 264
Плетнева Л. М. Работы Томского отряда 265
Подольский М. Л., Тетерин Ю. В. Раскопки раннетагарских курганов в зоне Знаменской оросительной системы . . . 265
Поляков А. С. Исследование средневековых курганов у г. Саяногорска 267
Потемкина Т. М. Работы Тобольского отряда 268

Пшеницына М. Н., Поляков А. С., Подольский М. Л., Савинов Д. Г., Кузьмин Я. Ю. Работы Среднеенисейской экспедиции на юге Хакасии 269
Семенов В. А. Раскопки многослойной стоянки Тоора-Даш в западной Туве 270
Сидоров Е. А. Раскопки у с. Милованово 271
Соколов В. Н. Работы Среднеангарского отряда 271
Стамбульник Э. У. Раскопки на могильнике Аймырлыг 272
Стефанова Н. К. Работы в Среднем Прииртышье 273
Сунчугашев Я. И. Древние оросительные каналы в предгорных районах Хакасии 273
Суразаков А. С. Раскопки в Горном Алтае 274
Сыркина И. А. Разведки в Уватском районе 274
Татарников В. А. Новые памятники северо-восточного Приморья 275
Тиваненко В. А. Исследование петроглифов в северной Бурятии 276
Тиваненко А. В., Цыбиктаров А. Д. Северобайкальский очаг «селенгинских» петроглифов 276
Трифонов А. П. Исследования на севере Бурятии 277
Трифонов А. П., Ветров В. М. Раскопки поселения в устье р. Бамбуйка 278
Троицкая Т. Н. Работы Колыванского отряда 279
Хлобыстин Л. П. Работы в бассейне р. Конды 279
Хорев В. А., Гусева Л. Н. Исследования Ананьинского городища 280
Худяков Ю. С., Зах В. А. Разведка в зоне Означенской оросительной системы 280
Циркин А. В. Работы на поселении Глинка 281
Шавкунов Э. В. Раскопки на Шайгинском городище 282
Шубин В. О. Исследования на Сахалине 283
Шубина О. А. Разведки на Сахалине и Курильских островах 283
Шунькова М. В. Исследование палеолитических местонахождений в Горном Алтае 284
Щетенко А. Я., Миняев С. С. Работы 1-го отряда Саяно-Тувинской экспедиции 284
Эверстов С. И. Исследования Заполярной Индигирки 285

УКРАИНСКАЯ ССР

Абикулова (Оленковская) М. И., Оленковский Н. П., Рольник Г. В. Охранные работы на нижнем Днепре 286
Айбабин А. И. Раскопки Эскикерменского могильника 286
Айбабин А. И., Долгополова В. М. Раскопки средневекового могильника в Судаке 287
Айбабина Е. А. Раскопки церкви Иоанна Богослова в Феодосии 288
Андриенко В. П. Исследования Длинного зольника у с. Пожарная Балка 288
Анисюткин Н. К., Павлов П. Г. Работа Дарабанского отряда 289
Артеменко И. И., Загребельный А. Н., Ковалева Л. Г. Исследование памятников эпохи бронзы в Сумской области 290
Аулих В. В., Багрий Р. С., Денис О. Б., Кос А. И., Малец С. С., Скрентович А. Ю., Бучко Р. В. Исследования средневекового Львова 291
Аулих В. В., Опрыск В. Г., Петегирич В. М. Исследования Галичского отряда Прикарпатской экспедиции . . . 292
Балагури Э. А. Раскопки у с. Заболотье 292
Балакин С. А., Козловский А. А., Телегин Д. Я. Раскопки у с. Игрень на Днепре 294
Балонов Ф. Р., Братченко С. Н., Дубовская О. Р., Самойленко В. Г., Смирнов А. М., Орел Р. В. Исследования курганов у с. Н. Баниковка 295
Баран В. Д., Винокур И. С., Журко А. И., Ковак Д. Н., Мегей В. Ф., Щегельский И. И. Раскопки селища Бернашовка 295
Баран В. Д., Карчина Л. Я., Некрасова А. Н. Раннеславянские поселения у с. Рашков 296
Баранов И. А. Раскопки средневековой Сугдеи 297
Бармина П. И., Шилюк Н. Ф. Результаты исследования участков, прилегающих к Мангупской базилике 298
Белов А. Ф., Ляшко С. П., Отрощенко В. В., Тихомолова И. Р. Раскопки курганов в днепровском Надпорожье 299
Беляев С. А., Кропоткин А. В., Бусяцкая Н. Н., Игнатьева Т. И., Янюнайте М. К., Бушенков В. А., О работе Херсонесской экспедиции 300
Берестнев С. И. Работы Левобережной лесостепной экспедиции 301

Берестнев С. И., Буйнов Ю. В., Дьяченко А. Г., Шрамко Б. А. Работы новостроечной экспедиции Харьковского университета 302
Видвиля В. И., Недопако Д. П., Волянник В. К. Раскопки поселения черняховской культуры в Среднем Поднепровье 303
Болдин Я. И., Отрощенко В. В., Пустовалов С. Ж., Рассамакин Ю. Я., Савовский И. Н. Раскопки в зоне строительства СРОС 303
Бондарь Н. Н., Антоненко Б. А., Васильченко С. А., Ниоро И. С., Самойленко Л. Г. Раскопки курганов в зоне Никопольского орошаемого массива 304
Бородулин В. Г. Исследования курганов скифского времени в Харьковской области 306
Бородулин В. Г., Ганага Н. Н. Раскопки Харьковского исторического музея . . . 307
Братченко С. Н., Гершкович Я. П., Гошко Т. Ю., Константинеску Л. Ф., Левченко В. Н., Смирнов А. М., Швецов М. Л., Шкарбан А. С. Исследования курганов на Северском Донце . . . 307
Братченко С. Н., Гершкович Я. П., Константинеску Л. Ф., Кротова А. А., Левченко В. Н., Панибудьласка Т. В., Швецов М. Л., Шкарбан А. С. Раскопки курганов в Северо-Восточном Приазовье 308
Буйнов Ю. В., Грубник-Буйнова Л. П., Валовик С. И., Петренко Е. Н. Новые данные о памятниках бондарихинской культуры 309
Бураков А. В., Буйских С. Б. Работы периферийного отряда Ольвийской экспедиции 310
Вакуленко Л. В., Приходнюк О. М. Раскопки в окрестностях с. Сокол на среднем Днестре 311
Ванчугов В. П. Раскопки поселения у с. Зализнячное 312
Винокур И. С., Мезей В. Ф., Петров Н. Б., Щегельский И. И. Исследования Бакотского селища 312
Волкобой С. С., Шалобудов В. Н., Лихачев В. А., Мухопад С. Е., Литовченко Л. А. Исследования на юге Днепропетровской области 313
Воронин Ю. С., Даниленко В. Н., Кутайсов В. А., Михайловский Е. В., Мыц В. Л., Петрова Э. В. Работы в Бахчисарайском районе 313
Высотская Т. Н., Лобода И. И. Раскопки Усть-Альминского городища и некрополя 315
Гераськова Л. С., Писларий И. А. Работы в Провальской степи 316
Герета Н. П. Исследования в Терноопольской области 317
Гладилин В. Н., Кухарчук Ю. В., Ситливый В. И., Солдатенко Л. В., Ткаченко В. И. Исследования Королевского раннепалеолитического местонахождения 318
Гладких М. И., Корниец Н. Л. Исследования в Межиричах 319
Говденко М. М., Кучинко М. М. Архитектурно-археологические исследования в Луцком замке 319
Горюнов Е. А., Казанский М. М., Усова Г. А. Работы на Полтавщине 320
Грач Н. Л. Раскопки Нимфея и его некрополя 321
Гудкова А. В., Новицкий Е. Ю., Паламарчук С. В., Тощее Г. Н., Фокеев М. М., Станко В. Н., Черняков И. Т. Раскопки Измаильской экспедиции 322
Гупало К. Н., Зоценко В. Н., Иванкин Г. Ю., Степаненко Л. Я., Чернов С. М. Раскопки в Киеве 323
Дашевская О. Д., Голенцов А. С., Старченко Е. В., Федотов В. В. Раскопки Беляуса 325
Дашкевич Я. Р. Новообнаруженные каменные бабы в Аскании-Нова 326
Диамант Э. И., Мороховская Т. В., Черняков И. Т. Раскопки кургана в Одессе 327
Домбровский О. И., Паршина Е. А., Сидоренко В. А. Раскопки на участке античного театра в Херсонесе 328
Домбровский О. И., Сидоренко В. А. Раскопки средневекового монастыря Сурб-Хач 329
Дьяченко А. Г. Новые исследования Донецкого городища 329
Евдокимов Г. Л., Ольговский С. Я., Рассамакин Ю. Я., Николова А. В. Работа Краснознаменской экспедиции 330
Заец И. И. Исследования трипольского поселения у пос. Ладыжин Винницкой области 331
Золотарев М. И. Раскопки в северо-восточном районе Херсонеса 331
Зубарь В. М., Болдин Я. И., Варан Я. В., Литвинова Л. В. Разведки и охранные раскопки на нижнем Днепре 332
Иоаннисян О. М., Свешников И. К., Могитич И. Р. Работы Звенигородского отряда 333

Кастанаян Е. Г., Аскиркина Т. Ф., Белова Н. С., Шауб И. Ю. Раскопки Порфмия 333
Катюшин Е. А. Раскопки в окрестностях Феодосии 334
Килиевич С. Р. Раскопки на феодальном дворе Киевского детинца 335
Кислый А. Е., Астахов В. Ф., Шестаков С. А. Охранные раскопки Керченского историко-археологического музея 336
Клейман И. Б., Кравченко А. А., Самойлова Т. Л. Исследования эллинистической Тиры и средневекового Белгорода 336
Клименко В. Ф. Исследования Енакиевской экспедиции 337
Ковалева И. Ф., Костенко В. И., Марина З. П., Горлач Н. В., Ромашко В. А. Исследования в Орельско-Самарском междуречье 338
Козак Д. Н. Раскопки памятников пшеворской культуры на Днестре 339
Козуб Ю. И. Раскопки предместья и некрополя Ольвии 340
Колесник А. В., Привалов А. И. Мустьерская стоянка Звановка 341
Колосов Ю. Г. Крымская палеолитическая экспедиция 342
Колотухин В. А., Скорый С. А. О работах Коктебельского отряда 342
Конопля В. М., Никольченко Ю. М. Работы Ровенского отряда 343
Конопля В. М., Охрименко Г. В. Исследования памятников эпохи бронзы в Западноволынском полесье 344
Копейкина Л. В. Раскопки Березанского поселения 345
Копыл А. Г., Шамрай А. В., Татаринов С. И. Раскопки раннесредневекового могильника у с. Маяки 346
Коробкова Г. Ф. Экспериментально-трасологическое изучение мезолитических и неолитических орудий 347
Корпусова В. Н., Бессонова С. С., Черных Л. А., Молодчикова И. А., Ельчиц А. Е., Куприй С. А. Раскопки курганов в степном Крыму 348
Котигорошко В. Г. Раскопки памятников I тысячелетия н. э. в Закарпатье . . . 349
Кравченко Н. М., Абашина Н. С., Цындровская Л. А. Исследования памятников I тысячелетия н. э. в Обуховском районе Киевской области 350
Кропоткин В. В., Кропоткин А. В. Раскопки Думановского могильника 351
Кротова А. А. Исследование позднего палеолита в Северо-Восточном Приазовье 351
Кругликова И. Т., Голенцов А. С. Раскопки усадьбы надела 10 на Гераклейском полуострове 352
Крушельницкая Л. И., Павлив Д. Ю. Раскопки в Непоротово 353
Крушельницкая Л. И., Рожко М. Ф. Исследования памятника древнерусской культуры в Карпатах 353
Крыжицкий С. Д., Крапивина В. В., Кудренко А. И., Мазарати С. Н. Основные объекты работ Ольвийской экспедиции 354
Кутайсов В. А. Раскопки на участке четырехапсидного храма Херсонеса . . . 355
Кучинко М. М. Продолжение раскопок у с. Городище на Волыни 356
Кучинко М. М., Охрименко Г. В. Разведки в Маневичском районе Волынской области 357
Латышева В. А. Раскопки поселения Маслины в Северо-Западном Крыму 357
Лейпунская И. А. Работы в западной части Верхнего города Ольвии 358
Максимов Е. В., Терпиловский Р. В. Поселение киевского типа у с. Роище . . 359
Малевская М. В., Кос А. И., Рожко М. Ф., Шолохова Е. В. Архитектурно-археологические исследования в Львове и Львовской области 360
Малеев Ю. Н. Исследования на городище летописного Василева 362
Малеев Ю. Н., Прищепа В. А., Бондарчук В. А. Раскопки в Хмельницкой и Черновицкой областях 363
Марченко К. К., Виноградов Ю. А., Головачева Н. В., Доманский Н. В. Раскопки античного поселения Старая Богдановка II 364
Масленников А. А., Чеелев О. Д. Работы Восточнокрымской экспедиции 365
Махнева О. А., Колтухов С. Г. Раскопки на пригородной территории Неаполя скифского 365
Мацкевой Л. Г., Адаменко О. М., Василенко Б. А. Работы в Старуни 366
Мацкевой Л. Г., Боднар Г. Е. Исследования Закарпатской экспедиции 367
Мацкевой Л. Г., Боднар Г. Е., Савчук Л. Г. Исследования в с. Ворочев 368
Медведев А. И., Пеняк С. И. Работы в Ужгородском районе 369
Мевенцева Г. Г., Иваненко И. А. Открытия в Белгороде-Днестровском 369
Михайлина Л. П., Русанова И. П., Тимощук Б. А. Селища и городища Ревное I 370
Михеев В. К. Работы Средневековой экспедиции Харьковского университета 371

Мовша Т. Г., Бузян Г. И. Работы Поднестрянского отряда 372
Моргунов Ю. Ю. Разведка в Посулье . . 373
Моруженко А. А. Раскопки Лихачевского поселения 374
Моруженко А. А., Привалов А. И., Андриенко В. П., Шаповалов Т. А., Косиков В. А., Лыфарь Т. П., Привалова О. Я., Шепко Л. Г., Потемкина Т. М., Гриб В. А. Исследования на юге Донецкой области 375
Мыц В. Л. Разведки в Юго-Западном и Южном Крыму 376
Николаенко Г. М., Викторова М. А., Козловская В. И. Исследования на городской хоре Херсонеса 377
Оленковский Н. П. Исследование местонахождений каменного века на нижнем Днепре 378
Опрыск В. Г., Дрогобыцкий И. П., Мартынов М. В. Городища у с. Которыно 379
Охотников С. Б., Пасхина Е. П. Работы Надлиманского отряда 380
Охрименко Г. В., Телегин Д. Я. Новые стоянки каменного века на Волыни . . 381
Паршина Е. А., Мыц В. Л. Раскопки в урочище «Ласпи» 382
Пачкова С. П. Раскопки пшеворского поселения у с. Горошево на Днестре . . 383
Пелещишин Н. А. Исследования у с. Тадани на Буге 383
Пелещишин И. А., Михальчишин Н. Р., Корчинский О. М. Разведки на Буге и Верхнем Днестре 384
Пеняк С. И., Попович И. И., Потушняк М. Ф. Работы на новостройках Закарпатья 386
Петерс Б. Г., Абрамов А. П., Авдеев А. Г. Михайловская экспедиция 387
Писларий И. А., Гераськова Л. С., Дубовская О. Р., Смирнов А. М., Орел Р. В., Самойленко В. Г. Исследования Северскодонецкой экспедиции 388
Пономарева Т. А., Никольченко Ю. М., Загорулько Н. И., Карабутов И. Т., Мушировский В. М. Исследование летописной Муравицы 389
Привалов А. И., Привалова О. Я., Зарайская Н. П. Раскопки скифского кургана в Донбассе 390
Приходнюк О. М. Работы Черкасской экспедиции 391
Пругло В. И. Работы в Ольвии 392
Радзиевская В. Е. Продолжение исследований Коломакского городища 393
Романчук А. Й., Барабанова О. О. Раскопки в Портовом квартале 2 Херсонеса 394
Романчук А. И., Омелькова Л. А., Пелевина О. Л., Ковалев Ю. М. Исследование средневековых памятников в долине р. Бельбек 395
Рудаков В. Е., Ложкина Е. В., Петров Е. В. Исследования в междуречье Альмы и Бодрака 396
Русанова И. П., Тимощук В. А. Раскопки и разведки Славянской экспедиции . . 397
Савеля О. Я. Раскопки и разведки у Сапун-горы 398
Савеля О. Я., Черных А. А. Работы Севастопольской новостроечной экспедиции 398
Савич В. П. Исследование многослойного памятника Кулычивки 399
Сагайдак М. А., Боровский Я. Е. Раскопки в Киеве на территории «города» Ярослава 400
Свешников И. К., Конопля В. М., Кучинко М. М. Работы Млыновского отряда 401
Сергин В. Н. Раскопки Гонцовского палеолитического поселения 402
Смиленко А. Т., Мизин В. А. Раскопки на городище и посаде в с. Башмачка . . 402
Смирнова Г. И. Поселение и могильник у с. Долиняны на Буковине 403
Солдатенко Л. В. Новые палеолитические памятники в Закарпатье 404
Сон Н. А. Раскопки слоев первых веков нашей эры в Тире 405
Станко В. Н., Смальянинова С. П., Иванов Г. И. Разведки и раскопки памятников палеолита и мезолита в Северо-Западном Причерноморье 405
Субботин Л. В., Дворянинов С. А., Добролюбский А. О., Двигоеский А. Н., Островерхое А. С., Кленов В. В. Раскопки курганов у оз. Сасык 406
Сухобоков О. В., Орлов Р. С., Иченская О. В., Юренко С. П. Работы левобережной славяно-русской экспедиции 407
Сымонович Э. А. Работы в с. Данилова Балка 409
Сытник А. С. Исследования палеолита на Тернопольщине 409
Телегин Д. Я. Раскопки Ясиноватского неолитического могильника в Надпорожье 410
Тимощук В. А., Михайлина Л. П. Новые славянские памятники в бассейне Прута 411
Толстиков В. П. Раскопки Пантикапея 412

Томенчук Б. П. Исследование летописного Василева 413
Томенчук Б. П., Клапчук М. Н., Арсеныч П. И. Разведки на юго-западном пограничье Руси 413
Тур А. С., Малеев Ю. Н., Олейник В. И., Прокипчук М. И., Скибицкий Л. И. Разведки памятиков на левых притоках среднего Днестра 414
Хавлюк П. И. Исследования на Южном Буге 415
Цвек Е. В., Телегин Д. Я., Шиянова А. В. Работы Правобережной первобытной экспедиции 416
Цыгылык В. Н. Раскопки у с. Тарасовка на Львовщине 417
Чайка Р. М., Зварич В. В. Работы Волынско-Днестровской экспедиции 417
Чередниченко Н. Н., Фиалко Е. Е., Ковалев Н. В., Погорелый В. Н., Мурзин В. Ю., Ольховский В. С., Видзиля В. Н., Зубарь В. М. Раскопки большого скифского кургана в Приазовье 419
Черныш А. П., Грибович Р. Т. Исследование мустьерских слоев стоянки Молодова I 421
Шапошникова О. Г., Гребенников Ю. С., Фоменко В. Н., Балушкин А. Н., Довженко И. Д., Елисеев В. Ф., Клюшнцев В. Н., Ребедайло Г. П. О работе Ингульской экспедиции 421
Шарафутдинова И. Н. Раскопки поселения сабатиновской культуры у с. Степовое 422
Шекун А. В., Косолапов А. Ф., Кривицкая И. В., Кузнецов Г. А. Исследования на Черниговщине 423
Шеломенцев-Терский В. С. Раскопки летописной Пересопницы 424
Шмаглий Н. М., Рыжов С. П., Шумова В. А. Раскопки трипольского поселения у с. Коновка 425
Шрамко Б. А. Раскопки Гелона 425
Шургая И. Г., Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А., Тохтасьев С. Р. Раскопки Илурата 426
Якубовский В. И. Раскопки на р. Иква 427
Яценко И. В., Попова Е. А. Раскопки греческих и скифских слоев на городище у санатория «Чайка» 428

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Булкин В. А., Булкин Вас. А., Смирнов В. Н., Ратнер И. Е. Работы в Полоцке 430
Дубицкая Н. Н., Залашко Г. М. Разведки Полесского отряда 432
Дучиц Л. В. Раскопки в Браславском районе 432
Егорейченко А. А., Скрипченко Т. С. Исследования памятников раннего железного века в Белорусском Полесье 433
Зайковский Э. М. Исследование памятников Подвинья 434
Заяц Ю. А. Раскопки и разведки в окрестностях Заславля 435
Зверуго Я. Г. Исследования в Понеманье 435
Исаенко В. Ф. Изучение Полесья 436
Калечиц Е. Г., Васильева С. Н., Литвинов В. А. Исследования в Посожье . . 437
Ксензов В. П., Шпаковец Л. В. Раскопки поселений эпохи камня в Гомельской области 438
Кудряшов Е. П. Исследования в Верхнем Поднепровье 439
Кузьмина Т. Е. Памятники Мстиславского района 440
Кухаренко Ю. В. Разведки Полесского отряда 440
Липницкая О. Л. Исследования в Могилевской, Гродненской и Брестской областях 441
Лошенков М. И. Болотное городище у д. Ястребка 441
Лысенко П. Ф., Коробушкина Т. Н. Исследования Туровского отряда 442
Митрофанов А. Г. Изучение поселений в бассейнах Немана и Западной Двины 443
Поболь Л. Д. Исследование Таймановского комплекса 443
Риер Я. Г. Изучение феодальной деревни в Могилевском Поднепровье 444
Соболь В. Е., Позняк З. С. Раскопки Верхнего города в Минске 445
Трусов О. А., Паничева Л. Г. Раскопки в Лидском замке 446
Чернявский М. М. Исследования Неманско-Двинского отряда 447
Шадыро В. И. Городище Замок у д. Замошье 448
Штыхов Г. В. Памятники Северной Белоруссии 448
Штыхов Г. В., Карпенко В. А. Раскопки на Менке 449

ЛИТОВСКАЯ ССР

Бутенене Е., Кунцене О. Раскопки курганов в местности Кретуонай 450
Вайткунскене Л. Раскопки могильника Жасниас 451
Варнас А. Раскопки могильника в д. Вайтекунай 451

Волкайте-Куликаускене Р., Куликаускас П., Лухтан А. Раскопки в местности Наркунай 452
Габрюнайте К. Раскопки могильника в д. Лаздининкай 453
Гирининкас А. А. Раскопки у оз. Кретуонас 454
Григалавичене В. Раскопки городища Неверишкес 454
Даугудис В. Раскопки селища в д. Имбаре 455
Йовайша Е. Раскопки могильника в д. Лауксвидай 455
Кавакявичюс В. Раскопки могильника Плинкайгалис 456
Куликаускас П., Лухтан А. Курганы у д. Рудеса 457
Лисанка А., Даугудис В., Бешенене Д., Ласавицкас С. Раскопки на территории старого арсенала в Вильнюсе 457
Михельбертас М. М. Могильник Гинтарай 458
Мяркявичюс А. Раскопки городища и селища Вайтекунай 459
Паткаускас Ст. Исследования курганов в д. Плаучишкяй 459
Семенов С. А., Коробкова Г. Ф. Исследования Литовской экспериментально-трасологической экспедиции 460
Станкус И. Раскопки могильника в д. Кайренеляй 461
Станкус И., Даугудис В. Раскопки селища в Лаворишкес 462
Холодинска А. Раскопки могильника в д. Павирвите 463

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Апала З. Ю. Цесисская экспедиция 464
Апалс Я. Работы Арайшской экспедиции 464
Атвазис М. Раскопки Алуксненского замка 465
Бриедис И. А. Могильник Кристапини . . . 466
Васкс А. В. Завершение раскопок укрепленного поселения Брикули 466
Граудонис Я. Я. Исследования могильника Миклас калнс и Турайдского замка 467
Дайга И. Камардское городище 469
Загорскис Ф. Исследование мезолитической стоянки Звейниеки II 469
Зариня А. Э. Раскопки в Лиелварде . . . 470
Лозе И. Раскопки на Лубанской равнине 471
Мугуревич Э. Разведка памятника в бассейне оз. Усмас 472
Мугуревич Э. Работы Сабильской экспедиции 473
Стубавс А. Раскопки селища на озерном острове Кригану 473
Стубавс А. Ступельская экспедиция . . . 474
Уртан В. А. Продолжение раскопок Мадаланского городища и могильника 475
Уртан Ю. В., Радиньш А. Обследование памятников в Восточной Латвии и раскопки на горе Луцес 476
Цауне А. Рижская экспедиция 477
Цауне А., Вериво В. Баускская экспедиция 477
Шноре Э. Работы в Екабпилсском районе 478

ЭСТОНСКАЯ ССР

Аун М. Работы Микитамяэской экспедиции 479
Лави А. Исследования в Лахепера 480
Лауя С. Исследование курганов в Линдора 480
Лауя М., Лави А., Соколовский В., Тыниссон Э. Древнее поселение и клады в Олуствере 481
Тыниссон Э., Селиранд Ю. Исследование городища Варбола 482
Янитс Л. Исследование неолитического поселения в Кынну 482

МОЛДАВСКАЯ ССР

Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Работы Молдавской средневековой экспедиции 484
Гольцева Н. В. Раскопки славянского поселения VIII—X вв. Глинжены V 485
Гросу В. И., Постикэ Г. И. Работы новостроечной экспедиции 485
Ларина О. В., Рафалович И. А. Работы на поселении Данчены I 486
Маркевич В. И. Исследования Молдавской неолитической экспедиции 487
Мелюкова А. И., Кетрару Я. А., Серова Н. Л. Курганы у с. Буторы 487
Никулицэ И. Работы Северофракийского отряда 488
Рафалович И. А., Дунаевина В. М. Исследования Данченского могильника 489
Чеботарвнко Г. Ф., Винников А. З., Рендюк Т. В. Работы Южнославянской экспедиции 490
Щербакова Т. А., Власенко И. Г. Работы Степной (черняховской) новостроечной экспедиции 491
Яровой Е. В. Охранные раскопки кургана у с. Бурсучены 491

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Абрамишвили Р. М., Окропиридзе Н. И., Григолия Г. К., Татишвили Т. Н., Кахиани К. К., Джибладзе Л. В., Зангури А. Н., Абрамишвили М. Р. Раскопки в Тбилиси 493

Апакидзе А., Николаишвили В., Садрадзе В., Иремашвили Ш., Давлианидзе Р. Работы в Церовани и Сатовлэ . . . 493

Апакидзе А., Николаишвили В., Сихарулидзе А., Манджгаладзе Г., Гиунашвили Г., Дзнеладзе М. Раскопки в Мцхета 495

Барамидзе М. В., Бжания В. В., Квирквелия Г. Т. Раскопки в Адзюбжа . . . 496

Бжания В. В., Папаскири Л. А., Габелия О. Н. Раскопки Мачарского поселения и кургана в Псху 497

Бохочадзе А. В., Миранашвили И. Г., Нариманишвили Г. К. Настакисская экспедиция 497

Воронов Ю. Н., Гунба М. М., Бгажба О. Х., Хрушкова Л. Г., Шенкао И. К., Логинов В. А. Работы Цебельдинской экспедиции 498

Гаглоев Р. Х. Раскопки Монастерского могильника 498

Гамбашидзе О. С., Квижинадзе К. Д. О работе Месхет-Джавахетской экспедиции 499

Григолия Г. К. Предварительные результаты работ экспедиции Саметредо . . . 499

Лордкипанидзе Г. А. Работы Пицундской экспедиции 500

Лордкипанидзе О. Д., Путуридзе Р. В., Матиашвили Н. Н., Пирцхалава М. С., Толордава В. А., Чкониа Л. М. Раскопки Ванского городища 500

Любин В. П., Черняховский А. Г., Голованова Л. В., Остроущенко О. В., Чистяков Д. А., Матюхин А. Е., Йодэ Г., Равнушкин Л. В. Исследование пещер Кударо III и Кударо I 502

Небиеридзе Л. Д. Новый неолитический памятник Западной Грузии 502

Ниорадзе М. Г. Работы в пещере Сакажиа 503

Пицхелаури К. Н. Итоги работ Кахетской экспедиции 503

Пхакадзе Г. Г., Барамидзе М. В., Бжания В. В., Квирквелия Г. Т., Чигошвили Т. Э., Папаскири Л. А. Исследования на территории Абхазской АССР 504

Рамишвили А. Т. Раскопки в с. Цагвли 505

Рамишвили Р. М., Джорбенадзе В. А., Каландадзе З. А., Рчеулишвили Г. М., Маргвелашвили М. Г., Глонти М. Г., Робакидзе Ц. В., Гогелия Д. Д. Исследования в ущелье Арагви 505

Сланов А. Х. Раскопки у Аркнети 506

Техов Б. В. Раскопки Стырфазского и Тлийского могильников Южной Осетии 507

Тушишвили Н. И. Раскопки в ущелье Алгети 508

Церетели Л. Д., Мгеладзе Н. Р. Раскопки пещерной стоянки Ашанча 508

Шамба Г. К., Шамба С. М. Раскопки в Эшера 509

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Алиев В. Г., Асланов Г. М., Агаев Г. И., Сеидов М. М. Исследования в Шахтахты 510

Ахмедов Г. М., Бабаев И. А., Гусейнова Н. С. Исследования городищ Кабалы 510

Вайдов Р. М., Геюшев Р. Б., Гулиев Н. М. Раскопки на городище Торпагтала . . . 511

Джафаров А. К., Гусейнов М. М. Исследования Тагларской многослойной стоянки 512

Ибрагимов Ф. А., Исмизаде О. Ш., Фоменко В. П., Ахмедов Р. Д., Гусейнова С. Б. Итоги исследований средневекового Баку 512

Исмаилов Г. С., Даниелян О. А., Гусейнова М. А. Поселение средней бронзы на холме Гаракепектепе 513

Квачидзе В. А. Гидроархеологические исследования у мыса Бяндован 513

Керимов В. Исследование Джугинской крепости 514

Кесаманлы Г. П., Джафаров Г. Ф., Нариманов И. Г. Работы Шамхорской экспедиции 514

Нейматова М. С., Джидди Г. А. Новые эпиграфические данные о комплексе Пир-Мардкян 515

Саламзаде А., Мамедзаде К., Гулиев Н., Керимов В. Исследование караван-сарая около Джульфы 516

Халилов Д. А., Аразова Р. Б., Ахундов Т. И., Кошкарлы К. О. Исследования на северо-восточных склонах Большого Кавказского хребта 516

АРМЯНСКАЯ ССР

Аракелян Б. Н., Хачатрян Ж. Д. Раскопки Арташата 517

Аракелян Б. Н., Хачатрян Ж. Д. Раскопки крепости Гарни 518

Арешян Г. Е. Курганы Аруча 518

Ерицян Б. Г., Коробков И. И. Исследования палеолитических памятников в среднем течении р. Раздан 519
Есаян С. А., Калантарян А. А., Биягов Л. Н., Нилипосян А. С. Раскопки в Ошакане 520
Калантарян А., Акопян Н., Жамкочян А., Бабаян Ф., Кочарян Г. Раскопки Двинской экспедиции 521
Калантарян А. А., Саркисян Г. Г. О работах Спитакской экспедиции 522
Карапетян И. А. Раскопки Карчахпюра 523
Караханян Г. О., Тер-Мартиросов Ф. И. Раскопки античного Ширакавана 523
Симонян А. Е. Раскопки могильника Верин Навер 524
Тирацян Г. А. Раскопки древнего Армавира 525
Торосян Р. М., Хнкикян О. С., Петросян Л. А. Раскопки в Ширакаване 526
Хачатрян Ж. Д., Зардарян М. О., Манукян А. Б. Раскопки в Акунке 527

КАЗАХСКАЯ ССР

Акишев К. А., Ахинжанов С. М., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Раскопки Отрара и Кок-Мардана 528
Бекишева А. Е., Бойко Т. А., Зданович Г. Б., Хабдулина М. К. Археологические памятники Среднего Приишимья 529
Галкин Л. Л., Афанасьев В. К., Бисенов С. Б., Варущенко С. И., Варущенко А. Н., Пятых Г. Г., Шайхашев М. М., Умеров Е. У. Исследования в Северо-Восточном Прикаспии 531
Грошев В. А., Работы Ирригационного отряда 531
Евдокимов В. В., Ткачев А. А. Работы Карагандинского отряда 532
Зайберт В. Ф., Кисленко А. М., Даниленко Т. А. Исследования в Целиноградской области 533
Зайберт В. Ф., Плешаков А. А., Шалагин А. П. Работы в Северо-Казахстанской области 533
Зайберт В. Ф., Тагаринцева Н. С., Заитов В. И. Исследования в Кокчетавской области 534
Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж. К., Загородний А. С., Жаумбаев С. У., Тлеуов С. Ш. Центральноказахстанская экспедиция 535
Кушаев Г. А., Кокебаева Г. К. Работы Мамаевского отряда 536
Левина Л. М. Исследования в Джетысарском урочище 537
Логвин В. Н. Работы в Наурзумском заповеднике 537
Мошкова М. Г., Железчиков Б. Ф., Кригер В. А. Работы Западноказахстанской экспедиции 538
Нурмуханбетов Б. Н., Трифонов Ю. И., Акишев А. К. Исследование могильника Кок-Мардан 539
Самашев З. С. Поиски наскальных изображений в Восточном Казахстане . . . 540

УЗБЕКСКАЯ ССР

Абдукаримохунова Р., Бердимурадов А., Дормина С., Кадыров Э. Раскопки на Кингиртепа 542
Алимов У., Алимов К. Раскопки городища Кавардан 542
Алимов К., Буряков Ю., Гришин В. Раскопки погребальных сооружений в Ташкентской области 543
Аскаров А. А., Аминов В. С. Исследования Шерабадского отряда 544
Бижанов Е., Юсупов Н., Хожаниязов Г. Работы Есенского отряда на Устюрте 545
Буряков Ю. Ф., Галиева З. С., Набоков В. И., Тихонин М. Р., Усова Е. С. Работа Шашилакской экспедиции 545
Виноградов А. В., Мамедов Э. Д. Комплексные археолого-геоморфологические работы в юго-западных Кызылкумах 547
Виноградов А. В., Митяев П. Е. Раскопки стоянки Толстова 547
Воробьева М. Г. Работы в окрестностях Базаркалы и к северу от Джанбаскалы 548
Горбунова Н. Г., Шигин А. Е. Могильники и крепость у Хангиза 549
Дресвянская Г. Я. Работы маршрутного отряда 550
Иванов Г. Н. Работы Ферганского областного краеведческого музея 551
Исхаков М. Х., Ртвеладзе Э. В., Тургунов Б. А. Исследование средневековых памятников Чаганиана 551
Итина М. А. Раскопки на Акчадарье . . . 552
Кадыров Э. Б. Разведки в Джизакской области 553
Кочнев Б. Д. Работы в Каршинском оазисе 553
Крашенинникова Н. И., Столярова Н. П. Работы на Гиссаракском водохранилище 555
Лоховиц В. А., Рапопорт Ю. А. Раскопки на Топраккале 555

Лунина С. Б. Новые данные о городище Алтынтепе 556
Мамбетуллаев М., Юсупов Н., Сайпанов Б., Кдырниязов М., Ходжаниязов К. Исследования в Хорезмской области 557
Оманжулов Т., Тарасов Л. М. Работы Обирахматского отряда 558
Ростовцев О. М., Аманжулов Т. А., Вафаев Г. А., Иваницкий И. Д. Работы Самаркандского областного отряда . . 559
Сагдуллаев А. С. Древнесогдийские памятники 560
Ставиский Б. Я., Мавурина В. Н. Исследование буддийских комплексов Каратепе в Термезе 561
Столярова Н. П. Раскопки на Ялпактепе 561
Сулейманов Р., Исхаков М., Исамиддинов М., Нефедов И. Раскопки на городище Еркурган 562
Ташкенбаев Н. Х. О работах на Зирабулакской палеолитической стоянке . . . 563
Филанович М. И. Работы Ташкентского отряда 564
Хакимов З. А., Сагдуллаев А. С. О работе Миршадинского отряда 564

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Атагаррыев Е. Раскопки на городище Мисриан 566
Атагаррыев Е., Бабаев А. Раскопки на Яртыдепе 566
Вишневская О. А. Раскопки городища Кюзелигыр 567
Гутлыев Г., Курбансахатов К. Раскопки Гараойдепе 568
Масимов И. С., Вдовин В. Ю., Удеумурадов В. А. Второй год раскопок поселения Таиндепе 568
Массон В. М. Изучение слоев бронзового века на Алтындепе 569
Хлопин И. Н., Хлопина Л. И., Курочкин Г. И. Раскопки в долине Сумбара 570
Щетенко А. Я., Рогов Е. Я. Новый памятник эпохи бронзы Южной Туркмении 571
Юсупов Х., Дурдыев Д. Курганы Назарканы 571

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Бабаев А. Находки из Чим-Кургана . . . 573
Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. Раскопки в Пенджикенте 574
Беляева Т. В. Раскопочные работы на Ходжентском арке 575
Виноградова Н. М., Пьянкова Л. Т., Самойлик П. Т., Мельникова Л. А. Раскопки земледельческого поселения эпохи бронзы на юге Таджикистана 576
Гулямова Э. Раскопки городища Сайёз 576
Денисов Е. П. Раскопки могильника Ксиров 577
Исаков А. И. Раскопки в Саразме 578
Мирбабаев А. К. Новые скальные склепы Курката 579
Москаленко Н. А. Калаихахкахинские стоянки 580
Негматов Н. Н., Авзалов Р. З., Мамаджанова С. М. Храм и мечеть Калаи Кахкаха I 580
Пичикян И. Р. Фависса центрального здания Каменного городища 582
Раков В. А., Амосова А. Г., Жуков В. А. Мустьерская стоянка Худжи 583
Салтовская Е. Д. Раскопки нижнего горизонта Дунгчатепа 583
Седов А. В. Раскопки курганов и поселений в Бешкентской долине 584
Соловьев В. С. Раскопки Кафыркалы в Колхозабаде 586
Якубов Ю. Я. Исследования Каратегинского отряда 586

КИРГИЗСКАЯ ССР

Абетеков А. К., Каниметов Т. А., Шер Я. А. Исследования в зоне Папанского гидроузла 588
Айдаркулов К., Заднепровский Ю. А., Кожомбердиев И., Ташбаева К. И. Исследования в северных районах Ошской области 588
Винник Д. Ф., Лесниченко Я. С., Москалев М. И., Самаров А. В. Исследования на Иссык-Куле и в Чуйской долине . . 589
Горячева В. Д., Вереналиев О. Раскопки Краснореченского городища 590
Заднепровский Ю. А. Ферганская экспедиция 591
Кубатбеков М. Караван-сарай Таш-Рабат 592
Мокрынин В. П., Заурова Е. З. Исследование городища Беловодская крепость 592
Москалев М. И. Исследования на Тюлекском городище 593

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Волков В. В., Новгородова Э. А., Войтов В. Е. Работы на Чулууте и Хара-Хорине 595
Кляшторный С. Г. Эпиграфические работы в Монголии 597

Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я., Бадер Н. О., Башилов В. А., Большаков О. Г., Гуляев В. И., Лисицына Г. Н., Кува А. В. Экспедиция в Месопотамии 598
Плетнева С. А., Макарова Т. И., Афанасьев Г. Е., Йовков С. М. Болгаро-Советская экспедиция 600
Сарианиди В. И. Работы Советско-Афганской экспедиции 601
Старков В. Ф., Овсянников О. В., Черницов А. В., Моргунов Ю. Ю., Куйбышев А. В. Первая советская археологическая экспедиция на Шпицбергене 602
Титов В. Раскопки тепля Херпай в Юго-Восточной Венгрии 604
Титов В., Эрдели И. Раскопки в Фенекпусте 605
Щетенко А. Я., Кашкин А. В. Исследования в Королевстве Непал 606

Археологические открытия 1978 года

Утверждено к печати Ордена Трудового Красного Знамени Институтом археологии

Редакторы издательства *Е. П. Прохоров, Н. И. Сергиевская*
Художественный редактор *Н. Н. Власик*. Технические редакторы *О. М. Гуськова, Л. И. Куприянова*
Корректор *Т. М. Ефимова*

ИБ № 15238

Сдано в набор 26.02.79. Подписано к печати 25.06.79. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 45,6. Уч.-изд. л. 50. Тираж 6400 экз. Т-11454. Тип. зак. 1677. *Цена 3 р. 50 к.*

Издательство «Наука», 117864 ГСП-7, Москва, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10